This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3096.7.15 (37)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ТРУДЫ МѢСТНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ
О НУЖДАХЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

XXXVII.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Исидора Гольдберга, Екатерининскій кан., № 94.
1903.

Slav 3096.7.15 (37)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
DEC 23 1951

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Саратовскій Губернскій Комитетъ.

Стр.

Извлеченіе изъ отношенія Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта въ Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности отъ 18 Января 1903 г. 1

Составъ Саратовскаго Губернскаго Комитета 3

Вопросы, бывшіе предметами обсужденія въ Губернскомъ Комитетѣ 4

Засѣданіе 21 Іюня 1902 г. 5

Общее положеніе земледѣльческой промышленности въ Саратовской губерніи, землевладѣніе и производительныя силы крестьянскихъ земель (засѣданіе 5 Декабря 1902 г.). 7

Постановленіе Губернскаго Комитета 9

Записка В. А. Скрипицина. Въ чемъ главная причина упадка сельскохозяйственной промышленности и на что прежде всего нужно направить мѣры для радикальной помощи земледѣлію въ Россіи? 9

Записка А. П. Энгельгардта. Землевладѣніе въ Саратовской губерніи и производительныя силы крестьянскихъ земель 18

Изъ журнала Балашовскаго Уѣзднаго Комитета 32

Изъ журнала Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета 34

Конспектъ записки кр. В. И. Илькина 35

О сельскохозяйственномъ знаніи и умѣніи въ связи съ общимъ образованіемъ (засѣданіе 3 Декабря 1902 г.).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ. 36

Отдѣльныя записки (конспектъ) 39

Постановленіе Губернскаго Комитета 41

Записка С. М. Михайлова-Рославлева по вопросу о распространеніи профессіональныхъ знаній 44

Записка В. А. Скрипицына о сельскохозяйственномъ знаніи, умѣніи и мѣрахъ къ ихъ распространенію 46

Записка В. А. Скрипицына объ инструкторахъ 50

Земельныя улучшенія въ интересахъ развитія сельскохозяйственной промышленности (засѣданіе 9 Декабря 1902 г.).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ по вопросу о земельныхъ улучшеніяхъ и борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства 52

Отдѣльныя записки (конспектъ). 52

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ по мелioраціонному кредиту 53

Записка П. К. Граціанова (конспектъ). 54

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ по вопросу о сельскохозяйственномъ опытномъ дѣлѣ 54

Стр.
Отдѣльныя записки (конспектъ) 54
Постановленіе Губернскаго Комитета 55
Записка А. П. Энгельгардта о причинахъ, порождающихъ засухи и неурожаи, и о мѣрахъ предупрежденія таковыхъ 59
Записка В. А. Скрипицына по вопросу объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіи сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ 62
О сельскохозяйственныхъ союзахъ и мѣрахъ къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ, удобрительныхъ туковъ, посадочнаго матеріала 64
Община (*засѣданіе 9 Декабря 1902 г.*)
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 68
Отдѣльныя записки (конспектъ) 69
Постановленіе Губернскаго Комитета 69
Записка Н. Д. Михайлова о необходимости перехода крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ подворно-участковому 71
Записка Н. Д. Юматова по вопросу о вліяніи существующей крестьянской общины на сельскохозяйственную промышленность 81
Записка М. Ѳ. Мельникова о желательности замѣны общиннаго владѣнія подворнымъ. 84
Сельское управленіе (*засѣданіе 9 Декабря 1902 г.*).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 88
Отдѣльныя записки (конспектъ) 88
Постановленіе Губернскаго Комитета 90
Записка В. Д. Юматова о сельскомъ управленіи 90
Мелкая земская единица (*засѣданіе 9 Декабря 1902 г.*).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 95
Отдѣльныя записки (конспектъ) 95
Постановленіе Губернскаго Комитета 97
Докладъ гр. А. Д. Нессельроде. Волостное земство, какъ мелкая земская единица. 97
Докладъ кр. В. И. Гусева. Участковое земство 127
Мѣры борьбы съ сельскими пожарами (*засѣданіе 28 Декабря 1902 г.*).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 137
Отдѣльныя записки (конспектъ) 138
Постановленіе Губернскаго Комитета 139
Записка А. П. Энгельгардта о сельскихъ пожарахъ и о мѣрахъ для предупрежденія таковыхъ 141
Животноводство и молочное хозяйство (*засѣданіе 28 Декабря 1902 г.*).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 150
Отдѣльныя записки (конспектъ) 151
Постановленіе Губернскаго Комитета 152
Отрасли сельскаго хозяйства — огородничество, садоводство, спеціальныя культуры (*засѣданіе 28 Декабря 1902 г.*)
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 153
Записка Логинова (конспектъ) 153
Постановленіе Губернскаго Комитета 154
О разселеніи и переселеніи (*засѣданіе 28 Декабря 1902 г.*).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 154
Отдѣльныя записки (конспектъ) 156
Постановленіе Губернскаго Комитета 157

Стр.

Кустарная промышленность (засѣданіе 28 Декабря 1902 г.).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 159
Отдѣльныя записки (конспектъ) 160
Постановленіе Губернскаго Комитета 161
Отхожіе промыслы (засѣданіе 28 Декабря 1902 г.).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 162
Записка Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна (конспектъ) 163
Постановленіе Губернскаго Комитета 163
Налоги и повинности (засѣданіе 28 Декабря 1902 г.).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 163
Постановленіе Губернскаго Комитета 164
Записка А. П. Энгельгардта о налогахъ и повинностяхъ 167
Организація народнаго мелкаго кредита (засѣданіе 31 Декабря 1902 г.).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 177
Отдѣльныя записки (конспектъ) 178
Постановленіе Губернскаго Комитета 179
Обмѣнъ продуктовъ между сельскохозяйственными районами Россіи, улучшеніе перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства и упорядоченіе внутренней и экспортной торговли (засѣданіе 31 Декабря 1902 г.).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ по обмѣну продуктовъ и улучшенію перевозки. 180
Отдѣльныя записки (конспектъ) 181
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ по упорядоченію торговли 182
Отдѣльныя записки (конспектъ). 182
Постановленіе Губернскаго Комитета 183
Записка А. А. Добровольскаго по поводу записки г. Агринскаго: „Хлѣбныя залежи на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ“ 185
Записка В. Ѳ. Лятошинскаго. Побочныя предпріятія и мѣропріятія по сельскохозяйственной промышленности 188
Устройство зернохранилищъ (засѣданіе 31 Декабря 1902 г.).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 191
Отдѣльныя записки (конспектъ) 192
Постановленіе Губернскаго Комитета 193
Желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній (засѣданіе 31 Декабря 1902 г.).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 194
Отдѣльныя записки (конспектъ) 194
Постановленіе Губернскаго Комитета 195
Записка Э. А. Исѣева 196
Организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ (засѣданіе 31 Декабря 1902 г.).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 201
Постановленіе Губернскаго Комитета 202
О дѣятельности Крестьянскаго Банка (засѣданіе 31 Декабря 1902 г.).
Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ 203
Отдѣльныя записки (конспектъ) 204
Постановленіе Губернскаго Комитета 205
Записка В. А. Скрипицына о Крестьянскомъ Банкѣ 207

Стр.
Записка П. Н. Минха по вопросу объ организаціи опытнаго хозяйства въ Сердобскомъ уѣздѣ 213
Записка П. Т. Юрина о сельскохозяйственныхъ обществахъ малаго раіона дѣйствій (крестьянскихъ) и ихъ дѣятельности 242
Докладная записка Ф. Березова о количественномъ и качественномъ улучшеніи скотоводства Саратовской губерніи 263
Записка Агринскаго. Хлѣбныя залежи на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ; причины ихъ, возможное устраненіе, бѣдствія отъ залежей 281
Записка В. А. Скрипицына объ охранѣ сельскохозяйственной собственности . . . 300

Аткарскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 13 Ноября 1902 г. 304
Отзывъ Аткарскаго Уѣзднаго Комитета 304
Докладъ К. Б. Коха объ учрежденіи уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ образцовыхъ показательныхъ хозяйствъ 310
Докладъ П. А. Слѣпцова о желательныхъ улучшеніяхъ формъ сельскаго самоуправленія 312

Балашовскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 8 Іюля 1902 г. 325
Журналъ засѣданія 6 Августа 1902 г. (съ 4 приложеніями) 326
Журналъ засѣданія 7 Августа 1902 г. 336
Журналъ засѣданія 29 Сентября 1902 г. 339
Журналъ засѣданія 29 Ноября 1902 г. (экономическое положеніе крестьянъ Балашовскаго уѣзда). 342
Журналъ засѣданія 29 Ноября 1902 г. (организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ) . . 350
Журналъ засѣданія 15 Декабря 1902 г. 351

Вольскій Уѣздный Комитетъ.

Протоколъ № 1 засѣданія 26 Іюня 1902 г. 353
Протоколъ № 2 засѣданія 21 Іюля 1902 г. 359
Протоколъ № 3 засѣданія 29 Іюля 1902 г. 367
Протоколъ № 4 засѣданія 20 Августа 1902 г. 376
Протоколъ № 5 засѣданія 20 Сентября 1902 г. 383
Протоколъ № 6 засѣданія 24 Октября 1902 г. 393
Записка П. К. Граціанова о неотложныхъ мѣрахъ къ улучшенію сельскохозяйственной промышленности и сельскаго быта 394
Записка Н. Д. Юматова по вопросу о мѣрахъ поощренія къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣловъ 402
Записка Н. Д. Юматова по вопросамъ о малоземельѣ и переселеніи 406
Докладная записка О. Ѳ. Моргенштіерна 410
Записка М. М. Щеглова къ программѣ вопросовъ, намѣченныхъ Особымъ Совѣщаніемъ. 412
Записка Н. Л. Ружичка-де-Розенверта объ устройствѣ зернохранилищъ 418
Записка П. К. Толстикова объ улучшеніи экономическихъ условій народнаго хозяйства путемъ развитія въ народѣ кустарныхъ и ремесленныхъ промысловъ . . 420
Записка Н. Д. Юматова по вопросу о денежныхъ средствахъ сельскохозяйственной промышленности 434
Сводъ заключеній Вольскаго Уѣзднаго Комитета 435

Камышинскій Уѣздный Комитетъ.

Стр,

Представленіе Камышинскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства гр. Д. А. Олсуфьева Предсѣдателю Саратовскаго Губернскаго Комитета 447
Перечень важнѣйшихъ положеній, выработанныхъ Камышинскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ и заслуживающихъ, по мнѣнію Комитета, особаго вниманія Правительства 448
Журналъ № 1. Утреннее и вечернее засѣданія 7 Іюля и утреннее засѣданіе 8 Іюля 1902 г. 452
Журналъ № 2. Утреннее и вечернее засѣданія 24 Августа и утреннее засѣданіе 25 Августа 1902 г. 460
Журналъ № 3. Вечернее засѣданіе 12-го и утреннее засѣданіе 13 Октября 1902 г. 469
Записка В. И. Голованова объ учрежденіи мелкаго кредита въ Камышинскомъ уѣздѣ. 476

Кузнецкій Уѣздный Комитетъ.

Протоколъ засѣданія 4 Іюля 1902 г. 481
Протоколъ засѣданія 10 Августа 1902 г. 482
Протоколъ засѣданія 19 Сентября 1902 г. 482
Протоколъ засѣданія 28 Сентября 1902. 487
Протоколъ засѣданія 4 Октября 1902 г. 489
Протоколъ засѣданія 19 Ноября 1902 г. 493
Докладъ В. И. Юферева къ вопросу о причинахъ развитія сельскаго хозяйства . 498
Докладъ В. А. Ивановскаго о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія. 501

Петровскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 25 Іюля 1902 г. 505
Журналъ засѣданія 15 Сентября 1902 г. 510
Журналъ засѣданія 16 Сентября 1902 г. 517
Журналъ засѣданія 29 Сентября 1902 г. 520
Журналъ засѣданія 5 Ноября 1902 г. 526
Журналъ засѣданія 28 Ноября 1902 г. 528
Журналъ засѣданія 29 Ноября 1902 г. 533
Докладная записка С. С. Усова 536
Мнѣніе Н. Н. Толмачева по пунктамъ А и Б 538
Докладная записка Н. Н. Толмачева 539
Докладная записка Н. П. Мошинскаго по вопросу о народномъ образованіи . . . 545
Докладная записка кр. В. И. Илькина 547

Саратовскій Уѣздный Комитетъ.

Журналъ засѣданія 30 Октября 1902 г. 551
Представленіе Саратовскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства кн. А. А. Ухтомскаго Саратовскому Губернатору отъ 30 Октября 1902 г. за № 61 558
Докладъ Э. А. Исѣева по вопросу объ охранѣ сельскохозяйственной собственности и мѣрахъ къ сокращенію порубокъ, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ 558

Сердобскій Уѣздный Комитетъ.

Протоколъ засѣданія 21 Декабря 1902 г. 565
Протоколъ засѣданія 7 Января 1903 г. 569
Записка кр. К. Е. Сафронова о нуждахъ сельскаго хозяйства 572

Стр.
Записка Е. И. Панфилова о борьбѣ съ оврагами и сыпучими песками 573
Мнѣніе И. А. Сабурова по поводу пунктовъ Г и Ч 577
Записка Н. Н. Лихарева по пунктамъ Д и Е 579

Хвалынскій Уѣздный Комитетъ.

Отношеніе Предсѣдателя Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 4 Ноября 1902 г. за № 334 (по докладу М. В. Безобразова). 584
Докладъ М. В. Безобразова объ организаціи учрежденій мелкаго кредита 585
Отношеніе Предсѣдателя Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 4 Ноября 1902 г. за № 336 (по докладу А. И. Никольскаго). . . 589
Докладъ А. И. Никольскаго о мѣрахъ воспособленія кустарной промышленности . 591
Отношеніе Предсѣдателя Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 4 Ноября 1902 г. за № 338 (по докладу А. К. Хелмовскаго) 593
Докладъ А. К. Хелмовскаго о мѣрахъ борьбы съ сельскими пожарами 594
Отношеніе Предсѣдателя Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 30 Ноября 1902 г. за № 363 (по докладу П. Н. Давыдова) . 598
Докладъ П. Н. Давыдова по вопросу о народномъ образованіи 600
Докладъ Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета о народномъ образованіи 607
Отношеніе Предсѣдателя Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 17 Декабря 1902 г. за № 387 (по докладу А. К. Хелмовскаго) 620
Докладъ А. К. Хелмовскаго объ увеличеніи страхового вознагражденія по обязательному земскому страхованію 620
Отношеніе Предсѣдателя Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова отъ 17 Декабря 1902 г. за № 389 (по докладу Н. И. Кедрова) 623
Докладъ Н. И. Кедрова къ вопросу о причинахъ упадка экономическаго благосостоянія крестьянъ Хвалынскаго уѣзда. 625

Царицынскій Уѣздный Комитетъ.

Списокъ членовъ и лицъ, принимавшихъ участіе въ трудахъ Царицынскаго Уѣзднаго Комитета 645
Докладная записка В. Н. Степанова къ пунктамъ Н и О программы 645
Докладъ П. И. Данилова относительно правилъ о рыболовствѣ въ р. Волгѣ 649
Докладная записка кр. С. М. Ситникова 650
Докладъ М. Ѳ. Мельникова объ улучшеніи положенія православнаго духовенства . 656
Докладная записка В. Чиркова и В Н. Степанова къ пункту А 657
Докладъ П. Д. Тихомірова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. . . . 659
Докладъ К. Г. Туровскаго о нуждахъ народнаго образованія въ Царицынскомъ уѣздѣ. 663
Постановленіе Уѣзднаго Комитета 26 Ноября 1902 г. по докладу М. Ѳ. Мельникова о желательности замѣны общиннаго владѣнія подворнымъ 673

САРАТОВСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ КОМИТЕТЪ.

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Извлеченіе изъ отношенія Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта въ Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности отъ 18 Января 1903 г.

Препровождая при семъ журналы Саратовскаго Губернскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, а также журналы Уѣздныхъ Комитетовъ Саратовской губерніи и отдѣльныя записки, относящіяся къ обсуждавшимся вопросамъ, я для удобства ознакомленія Особаго Совѣщанія со всѣмъ этимъ матеріаломъ распорядился, чтобы труды Губернскаго Комитета были направлены въ Особое Совѣщаніе по предметамъ, въ особыхъ пакетахъ, съ приложеніемъ всѣхъ относящихся къ каждому изъ вопросовъ матеріаловъ.

Журналы же Уѣздныхъ Комитетовъ и записки, въ которыхъ обсужденіе вопросовъ находится въ общей между собою связи, посылаются въ отдѣльномъ пакетѣ.

Считаю нужнымъ при этомъ объяснить, что каждому постановленію Губернскаго Комитета предшествуетъ краткое изложеніе докладной части по каждому изъ вопросовъ, гдѣ сгруппированы основныя положенія постановленій Уѣздныхъ Комитетовъ и отдѣльныхъ записокъ по данному вопросу, благодаря чему сразу можно ознакомиться со всѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ этому вопросу.

Обращаясь къ общей характеристикѣ дѣятельности Губернскаго Комитета, я долженъ замѣтить, что какъ при обсужденіи вопросовъ, предложенныхъ программою Особаго Совѣщанія, такъ и внѣпрограммныхъ, главною моею цѣлью было направить дѣятельность Комитета къ выясненію причинъ упадка современнаго положенія сельскохозяйственной промышленности и къ тому, чтобы намѣтить тѣ мѣры, путемъ которыхъ можно было бы болѣе практически достигнуть улучшенія состоянія земледѣльческой промышленности вообще и крестьянскаго хозяйства въ частности.

Съ тою же цѣлью мною было внесено въ Комитетъ нѣсколько моихъ записокъ, въ каковыхъ мною приведены данныя для болѣе правильнаго освѣщенія вопросовъ и съ цѣлью вызвать болѣе вѣрный взглядъ на вопросъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ являлся чѣмъ-либо затемненнымъ или не вѣрно истолковывался подъ впечатлѣніемъ журнальныхъ и газетныхъ статей и вслѣдствіе посторонихъ вліяній.

Въ томъ же направленіи были составлены, по моему предложенію, нѣсколько записокъ и другими лицами.

Въ общемъ итогѣ получились въ значительномъ большинствѣ случаевъ довольно согласныя рѣшенія Комитета какъ о причинахъ, вліяющихъ на упадокъ сельскохозяйственной промышленности, такъ и о мѣрахъ къ улучшенію ея положенія.

Установлено, что главною причиною упадка земледѣльческой промышленности является слабая производительность земледѣлія, вслѣдствіе несоотвѣтствующихъ современ-

нымъ условіямъ жизни техническихъ пріемовъ обработки земли, что обусловливаетъ малую доходность хозяйствъ; а посему необходимо, на ряду съ распространеніемъ сельскохозяйственныхъ знаній, принять мѣры какъ для содѣйствія нормальной дѣятельности природныхъ силъ, такъ и для усовершенствованія сельскохозяйственной культуры.

Въ виду этого все, что предусмотрѣно программою Особаго Совѣщанія въ интересахъ улучшенія сельскохозяйственной промышленности, разработано Комитетомъ съ достаточною подробностью.

Мѣры для борьбы съ оврагами и песками, обводненіе, орошеніе, облѣсеніе, удержаніе большаго количества влаги въ почвѣ, борьба съ вредителями, сельскохозяйственное опытное дѣло, вопросъ о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній—были предметомъ всесторонняго обсужденія и въ результатѣ дали опредѣленную и стройную программу соотвѣтствующихъ мѣропріятій.

Въ томъ же направленіи разработанъ вопросъ о сельскихъ пожарахъ и мѣрахъ борьбы съ ними для скорѣйшаго устраненія тѣхъ крупныхъ убытковъ, которые несетъ крестьянское населеніе отъ огня, что въ значительной мѣрѣ вліяетъ на упадокъ его экономическаго положенія.

Отмѣчены затѣмъ серіозное значеніе кустарной промышленности и мѣры къ ея развитію, способы къ улучшенію животноводства, выгодность развитія отдѣльныхъ спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства, полезность расширенія меліораціоннаго кредита и серіозная потребность крестьянскаго населенія въ мелкомъ кредитѣ, при чемъ особенно рельефно представленъ вопросъ о практическомъ и съ успѣхомъ испытанномъ способѣ такого кредита устройствомъ сельскихъ ломбардовъ.

Въ виду важности сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, Комитетомъ обстоятельно разсмотрѣны вопросы о торговлѣ сельскохозяйственными произведеніями, объ урегулированіи поставокъ ихъ для нуждъ казенныхъ вѣдомствъ, объ улучшеніи ихъ перевозки и о желѣзнодорожныхъ тарифахъ.

Въ интересахъ улучшенія крестьянскаго быта, и въ особенности землевладѣнія, разсмотрѣнъ вопросъ о разселеніи и переселеніи.

Съ тою же цѣлью улучшенія условій крестьянскаго быта и хозяйства Комитетъ коснулся вопросовъ внѣ программы, а именно: о дѣятельности Крестьянскаго Банка, объ общинѣ, мелкой земской единицѣ, о сельскомъ управленіи.

Имѣя въ виду, что успѣхъ всякаго рода мѣропріятій зависитъ отъ извѣстныхъ средствъ, коими располагаетъ населеніе, Губернскій Комитетъ коснулся вопроса объ источникахъ для такихъ средствъ и попутно съ этимъ старался выяснить взаимное отношеніе сельскохозяйственной промышленности къ налоговой и податной системѣ, при чемъ призналъ, что всякаго рода указанія объ относительной тягости налогового бремени стоятъ въ прямой зависимости не отъ размѣра въ данное время тѣхъ или другихъ платежей, а отъ степени производительности и доходности хозяйствъ и отъ порядка распредѣленія и взиманія платежей, и въ этомъ именно смыслѣ резюмировалъ свои положенія съ цѣлью урегулированія платежей соотвѣтственно современному состоянію платежеспособности и, соображаясь съ наличностью мѣстныхъ средствъ, для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ.

За открытіемъ засѣданій очередного Губернскаго Земскаго Собранія и въ виду необходимости имѣть время для подготовки работъ Комитета для отправки ихъ въ Особое Совѣщаніе къ назначенному для того сроку, нѣсколько вопросовъ остались не разсмотрѣнными Комитетомъ, а именно—объ охранѣ сельскохозяйственной собственности, объ арендахъ и о дорогахъ; изъ нихъ два первые вопроса были предметомъ обсужденія въ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Комитетахъ въ связи съ другими, и по нимъ имѣются отдѣльныя записки, а послѣдній затронутъ лишь отчасти въ одной запискѣ и также нѣкоторыми изъ Комитетовъ, а посему матеріалъ по этимъ вопросамъ направляется въ Особое Совѣщаніе отдѣльно, безъ заключенія Губернскаго Комитета.

По закрытіи засѣданій Губернскаго Комитета мнѣ было доставлено нѣсколько журналовъ и отдѣльныхъ записокъ Сердобскаго Уѣзднаго Комитета, которые препровождаются въ Особое Совѣщаніе, будучи распредѣлены въ пакетахъ соотвѣтственно тому, къ какому изъ вопросовъ они относятся.

Составъ Саратовскаго Губернскаго Комитета.

Предсѣдатель—Саратовскій Губернаторъ А. П. Энгельгардтъ.

Члены:

Управляющій Казенною Палатою И. В. Ефимовичъ и въ качествѣ замѣстителя его Начальникъ 1 отдѣл. Д. В. Волковъ.

Бывшій Губернскій Предводитель Дворянства, нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта П. А. Кривскій.

И. д. Губернскаго Предводителя Дворянства, Саратовскій Уѣздный Предводитель Дворянства князь А. А. Ухтомскій.

Уѣздные Предводители Дворянства:

Аткарскій—князь А. С. Оболенскій.
Балашовскій—Н. М. Орловъ.
Вольскій—Н. Д. Юматовъ.
Камышинскій—графъ Д. А. Олсуфьевъ (онъ же Предсѣдатель Губернской Земской Управы).
Кузнецкій—И. Д. Хардинъ.
Петровскій—Н. С. Кропотовъ.
Сердобскій—А. А. Слѣпцовъ (не являлся).
Хвалынскій—П. Н. Давыдовъ.
Царицынскій—М. Ѳ. Мельниковъ, нынѣ Губернскій Предводитель Дворянства.

Члены Губернскаго Присутствія:

В. Д. Юматовъ.
В. Н. Арбеневъ (за смертью выбылъ).
Г. С. Кропотовъ.
Уполномоченный Министерства Земледѣлія М. А. Трофимовъ.

Члены Губернской Земской Управы:

А. Д. Юматовъ.
А. А. Павловъ.
Н. В. Мономаховъ.
С. В. Киндяковъ.

Предсѣдатели Уѣздныхъ Земскихъ Управъ:

Аткарской—Е. С. Сосѣдовъ.
Балашовской—К. Б. Веселовскій.
Вольской—М. М. Щегловъ.
Камышинской—Н. Д. Михайловъ.
Кузнецкой—В. В. Трироговъ.
Петровской—К. С. Ермолаевъ.
Саратовской—Э. А. Исѣевъ.
Сердобской—Черкаевъ.

Хвалынской—В. И. Ѳедоровскій.
Царицинской—В. А. Персидскій
Предсѣдатель Саратовскаго общества сельскаго хозяйства Н. Н. Львовъ.
Предсѣдатель Котовскаго общества сельскаго хозяйства Н. Т. Юринъ.

По приглашенію г. Предсѣдателя принимали участіе въ совѣщаніяхъ Комитета: губернскіе гласные, мѣстные землевладѣльцы: графъ А. А. Уваровъ, А. О. Немировскій (онъ же Саратовскій Городской Голова), В. Ѳ. Лятошинскій, Н. А. Павловъ, С. П. Корбутовскій, П. С. и С. С. Иконниковы, К. Л. Ружичка-де-Розенвертъ, С. А. Котляревскій, К. Н. Гриммъ, А. М. Масленниковъ, П. П. Подъяпольскій (Вице-Президентъ общества естествоиспытателей), Управляющій Рязанско-Уральской ж. д. Д. П. Кандауровъ и Начальникъ движенія той же дороги А. А. Добровольскій.

Дѣлопроизводителями Губернскаго Комитета были назначены:

По распорядительной части Управляющій Канцеляріею г. Губернатора І. Г. Кнолль.

Для докладовъ Старшій чиновникъ особыхъ порученій В. А. Скрипицынъ.

Старшій чиновникъ особыхъ порученій С. А. Яблонскій.

Младшій чиновникъ особыхъ порученій Штейнфельдтъ (выбылъ за назначеніемъ въ земскіе начальники).

Редакторъ офиціальной части «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» В. М. Хороманскій.

Вопросы, бывшіе предметомъ обсужденія въ Губернскомъ Комитетѣ.

Засѣданіе 21 Іюня 1902 года.

Обсужденіе программы занятій.

Засѣданіе 3 Декабря 1902 года.

1) Общее положеніе земледѣльческой промышленности въ Саратовской губерніи, землевладѣніе и производительныя силы крестьянскихъ земель.

2) О сельскохозяйственномъ знаніи и умѣніи въ связи съ общимъ образованіемъ (пунктъ *А* программы Особаго Совѣщанія).

Засѣданіе 9 Декабря 1902 года.

По программѣ.

1) Земельныя улучшенія въ интересахъ развитія сельскохозяйственной промышленности:

Опытное сельскохозяйственное дѣло (пунктъ *Б* программы).

Борьба съ врагами сельскаго хозяйства (пунктъ *В* программы).

Водное хозяйство (пунктъ *Д* программы).

Меліораціонный кредитъ (пунктъ *К* программы).

Сельскохозяйственные союзы (пунктъ *Л* программы).

Улучшеніе системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства (пунктъ *М* программы).

Внѣ программы.

2) Община.

3) Сельское управленіе.

4) Мелкая земская единица.

Засѣданіе 28 Декабря 1902 года.

По программѣ.

1) Мѣры борьбы съ сельскими пожарами (пунктъ *Г* программы).

2) Животноводство и молочное хозяйство (пункты *Н* и *О* программы).

3) Отрасли сельскаго хозяйства: огородничество, садоводство и спеціальныя культуры (пунктъ *П* программы).

4) О разселеніи и переселеніи (пункты *Ч* и *Ш* программы).

5) Кустарная промышленность (пунктъ *Щ* программы):

6) Отхожіе промыслы (пунктъ *Ю* программы).

Внѣ программы.

7) Налоги и повинности.

Засѣданіе 31 Декабря 1902 года.

По программѣ.

1) Организація народнаго мелкаго кредита (пунктъ *І* программы).

2) Внутренняя и экспортная торговля (пунктъ *С* программы).

Обмѣнъ продуктовъ между сельскохозяйственными раіонами Россіи (пунктъ *Ф* программы).

Улучшеніе перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства (пунктъ *Ц* программы).

3) Устройство зернохранилищъ (пунктъ *Т* программы).

4) Желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній (пунктъ *У* программы).

5) Организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ (пунктъ *Х* программы).

Внѣ программы.

6) О дѣятельности Крестьянскаго Банка.

Засѣданіе 21 Іюня 1902 г.

Открывъ засѣданіе Комитета, Предсѣдатель, Саратовскій Губернаторъ А. П. Энгельгардтъ, ознакомилъ присутствующихъ съ задачами предстоящей Комитету работы, которая сводится «къ выясненію нуждъ сельскохозяйственной промышленности и соображенію мѣръ, направленныхъ на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда», какъ это опредѣленно указано Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22 Января сего года.

Обращаясь засимъ къ учрежденію Губернскихъ и Уѣздныхъ Комитетовъ, организуемыхъ съ цѣлью выяснить сельскохозяйственныя нужды и намѣтить соотвѣтствующія имъ мѣропріятія, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, Предсѣдатель ознакомилъ присутствующихъ съ отношеніемъ Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности Министра Финансовъ Витте за № 270, въ каковомъ отношеніи указанъ составъ Комитетовъ, характеръ ихъ дѣятельности и срокъ представленія ими своихъ отзывовъ въ Особое Совѣщаніе, при чемъ, имѣя въ виду, что отзывы эти желательно получить Особому Совѣщанію къ 15 Октябрю, и что отзывы Уѣздныхъ Комитетовъ должны быть сопровождены заключеніями Губернскаго Комитета, г. Предсѣдатель предложилъ Уѣзднымъ Комитетамъ отзывы ихъ представить въ Губернскій не позднѣе 15 Сентября, о чемъ и сообщено г. Губернаторомъ гг. уѣзднымъ предводителямъ дворянства отъ 11 Іюня 1902 г. (отношеніе Особаго Совѣщанія получено 7 Іюля сего года) *).

Затѣмъ Предсѣдатель Комитета предложилъ выслушать пункты программы занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, сообщаемые на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ.

---

*) Позже состоялось распоряженіе о продленіи срока.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о способахъ и пріемахъ выполненія намѣченной Особымъ Совѣщаніемъ для Комитетовъ программы, Предсѣдатель Комитета въ общихъ чертахъ высказалъ слѣдующее:

«Программа эта должна лечь въ основаніе нашихъ занятій, и ею я буду руководиться въ предстоящей намъ дѣятельности, при этомъ, конечно, могутъ быть затрогиваемы и не перечисленные въ этой программѣ вопросы, если они по существу своему имѣютъ связь съ указаннымъ въ томъ или другомъ пунктѣ программы, или если по мѣстнымъ условіямъ будутъ отвѣчать намѣченному въ этой программѣ, или вообще могутъ быть полезны въ интересахъ развитія и улучшенія сельскохозяйственной промышленности.

По предоставленному мнѣ, какъ Предсѣдателю Комитета, праву приглашать къ занятіямъ въ Совѣщаніяхъ Комитета всѣхъ тѣхъ лицъ, участіе коихъ будетъ полезно для дѣла, я и просилъ принять участіе въ работахъ Комитета всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, которые бы пожелали своимъ знаніемъ и практическимъ сельскохозяйственнымъ опытомъ принести пользу для лучшаго выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности въ нашей губерніи.

Дѣло это—близкое интересамъ земства, и условія сельскохозяйственнаго положенія имъ хорошо знакомы, а потому ихъ мнѣнія могутъ принести практическую, реальную пользу.

Сегодня, въ первое засѣданіе наше, я не поставлю на ваше обсужденіе какихъ-либо вопросовъ; я сегодня желалъ лишь ознакомить васъ съ предметомъ нашихъ занятій и намѣтить тотъ путь, тотъ порядокъ, при которомъ мы могли бы съ большимъ успѣхомъ разрѣшить предложенную намъ задачу

Я лично думаю, что въ такомъ серіозномъ и сложномъ вопросѣ, захватывающемъ очень много сторонъ и условій сельскохозяйственной жизни, на нужды которой вліяетъ масса причинъ, было бы всего правильнѣе каждому изъ насъ серіозно подумать объ этихъ нуждахъ и ихъ причинахъ и письменно изложить свой взглядъ.

Для такихъ записокъ не требуется литературной отдѣлки, нѣтъ надобности въ какихъ-либо подробностяхъ, не представляется нужнымъ слишкомъ широко разбрасываться, захватывать слишкомъ широко общіе вопросы, а важно констатировать извѣстныя нужды и ихъ причины, обосновать ихъ извѣстными данными и затѣмъ, съ необходимою для лучшаго выясненія вопроса мотивировкою, предложить извѣстныя мѣры.

Записки эти прошу доставить ко мнѣ. Я съ каждой изъ нихъ ознакомлюсь; если нужно будетъ, мы ихъ дополнимъ соотвѣтствующимъ матеріаломъ, затѣмъ внесемъ на обсужденіе Комитета.

Я не буду васъ часто созывать, чтобы не отвлекать васъ отъ вашихъ занятій, особенно теперь, въ рабочую по сельскому хозяйству пору, а попрошу васъ собраться тогда, когда у меня накопится матеріалъ, по которому желательно будетъ выслушать ваше мнѣніе.

Такой порядокъ избавитъ насъ отъ излишней работы, отъ излишнихъ преній, облегчитъ намъ разработку вопросовъ и скорѣе приведетъ нашу работу къ практическимъ результатамъ, къ извѣстнымъ опредѣленнымъ выводамъ.

Я прошу васъ, господа, помочь намъ въ этомъ дѣлѣ своимъ трудомъ, знаніемъ и опытомъ и надѣюсь встрѣтить ваше содѣйствіе, зная, что всѣ вы прекрасно сознаете громадную пользу и серіозное значеніе дѣятельности Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Надъ многими изъ вопросовъ, затронутыми программою, работаетъ Экономическій Совѣтъ при Губернской Земской Управѣ, и я бы просилъ Управу все то, что будетъ выработано Совѣтомъ, представить мнѣ, для ознакомленія съ этою работою Комитета, тѣмъ болѣе, что все, о чемъ бы пожелало ходатайствовать земство, для представленія въ Совѣщаніе, должно быть сопровождено заключеніемъ Комитета».

Затѣмъ г. Губернаторъ спросилъ, не имѣетъ ли кто высказаться по поводу предложеннаго имъ порядка занятій Комитета или что-либо предложить отъ себя?

Комитетъ принялъ предложенный г. Губернаторомъ порядокъ занятій.

Нѣкоторые изъ членовъ Комитета выразили г. Губернатору желаніе представить записки по отдѣльнымъ вопросамъ.

Поблагодаривъ прибывшихъ за ихъ отзывчивость принять участіе въ занятіяхъ Комитета и еще разъ обратившись ко всѣмъ съ просьбою доставить возможно болѣе матеріала для рѣшенія указанныхъ программою вопросовъ, г. Губернаторъ объявилъ первое засѣданіе Комитета закрытымъ.

Общее положеніе земледѣльческой промышленности въ Саратовской губерніи, землевладѣніе и производительныя силы крестьянскихъ земель *).

Общій вопросъ объ экономическомъ положеніи Саратовской губерніи не былъ предметомъ самостоятельнаго обсужденія Уѣздныхъ Комитетовъ, но большинство Комитетовъ, а также отдѣльныя записки, касаясь вопросовъ программы Особаго Совѣщанія или возбуждая какой-либо изъ вопросовъ внѣ программы, затрогивали въ той или другой степени и этотъ общій вопросъ.

Балашовскій и Хвалынскій Комитеты доставили въ Губернскій Комитетъ журналы своихъ засѣданій, въ коихъ обсуждался вопросъ объ экономическомъ положеніи этихъ уѣздовъ лишь въ концѣ Декабря, т. е. послѣ обсужденія этого вопроса въ Губернскомъ Комитетѣ, а посему журналы эти прилагаются къ настоящему докладу особо.

Другіе Комитеты касались общаго вопроса о положеніи сельскохозяйственной промышленности въ уѣздѣ при обсужденіи разныхъ вопросовъ. Говоря, напримѣръ, о необходимости распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и признавая, что успѣхъ спеціальныхъ знаній зависитъ отъ подъема общей культуры, указывалось, что низкій уровень такой культуры и малая производительность хозяйствъ, особенно на крестьянскихъ земляхъ, есть главная причина упадка сельскохозяйственной промышленности.

Высказываясь за развитіе и улучшеніе опытнаго сельскохозяйственнаго дѣла, послѣднее выставлялось, какъ необходимое средство съ цѣлью воспособленія улучшенію сельскохозяйственной промышленности, находящейся въ настоящее время въ крайне неудовлетворительномъ положеніи.

Обсуждая мѣры для земельныхъ улучшеній, для борьбы съ врагами сельскаго хозяйства, въ отсутствіи таковыхъ мѣръ снова усматривалась одна изъ причинъ упадка сельскохозяйственной промышленности.

Рядомъ съ этимъ, при обсужденіи вопросовъ о разселеніи, переселеніи и проч. указывалось на малоземелье, какъ на обстоятельство, препятствующее и практическому осуществленію земельныхъ улучшеній, какъ на одну изъ помѣхъ для примѣненія болѣе культурныхъ пріемовъ по веденію сельскаго хозяйства, а также и какъ на причину малой доходности отъ земледѣльческаго труда для крестьянскихъ хозяйствъ.

Въ числѣ причинъ упадка сельскаго хозяйства выставлялись, между прочимъ, прямые и косвенные налоги, таможенныя пошлины, высокіе тарифы, неурегулированность сбыта, колебаніе рыночныхъ цѣнъ на продукты, недостаточное развитіе обрабатывающей промышленности и многія другія обстоятельства, такъ или иначе вліяющія на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности.

Съ цѣлью сгруппировать всѣ эти соображенія и указанія, разбросанныя въ мате-

*) Засѣданіе 8 Декабря 1902 г.

ріалахъ, поступившихъ въ Губернскій Комитетъ, и съ цѣлью выяснить настоящее ихъ значеніе, Предсѣдатель Губернскаго Комитета поручилъ дѣлопроизводителю Комитета В. А. Скрипицыну составить отдѣльную записку, которая бы представила собою общій сводъ указанныхъ причинъ упадка сельскохозяйственной промышленности съ указаніемъ, на основаніи тѣхъ же матеріаловъ, наиболѣе важныхъ мѣръ, которыя бы могли содѣйствовать ея улучшенію.

Въ то же время г. Предсѣдатель Комитета А. П. Энгельгардтъ взялъ лично на себя составленіе особой записки, которая бы выяснила, съ одной стороны, состояніе землевладѣнія Саратовской губерніи вообще, крестьянскаго по преимуществу, и степень производительности крестьянскихъ земель при настоящихъ условіяхъ сельскаго хозяйства на этихъ земляхъ, чтобы представить общую картину положенія.

Эти записки были доложены въ засѣданіи Комитета 3 Декабря 1902 г., но прежде, чѣмъ доложить самыя записки, Предсѣдатель Комитета А. П. Энгельгардтъ обратился къ членамъ Губернскаго Комитета приблизительно съ слѣдующими словами:

«Приступая къ обсужденію вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, я прежде всего скажу о намѣченномъ мною планѣ для нашихъ работъ. Передача съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія на ваше обсужденіе вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, сознанная необходимость къ принятію извѣстныхъ мѣръ къ воспособленію этимъ нуждамъ сами собою указываютъ, что въ отечественной сельскохозяйственной промышленности есть дефекты, что ростъ ея задерживается, и что она не получаетъ должнаго развитія.

Поэтому прежде всего надо выяснить причины упадка сельскаго хозяйства и затѣмъ уже перейти къ обсужденію мѣропріятій для улучшенія дѣла. Особое Совѣщаніе поставило цѣлый рядъ вопросовъ, на которые ждетъ отвѣта Кромѣ того, есть и другіе вопросы, также вытекающіе изъ дѣйствительнаго положенія сельскохозяйственнаго дѣла. У меня есть журналы всѣхъ Уѣздныхъ Комитетовъ и, кромѣ того, много записокъ и докладовъ.

Чтобы намъ не повторяться, не разбрасываться, а болѣе планомѣрно вести наши работы, я составилъ свою программу обсужденія возбужденныхъ вопросовъ, воспользовавшись имѣвшимися въ моемъ распоряженіи матеріалами, дополнивъ ихъ особыми записками и т. п.

Признавъ неудобнымъ разсматривать цѣликомъ работы каждаго Уѣзднаго Комитета въ отдѣльности, я воспользовался лишь выводами Комитетовъ по всѣмъ намѣченнымъ вопросамъ, а потому докладная часть будетъ такова, что каждый вопросъ будетъ представленъ сообразно заключеніямъ отдѣльныхъ Комитетовъ, съ указаніемъ, что кромѣ постановленій Комитетовъ существуютъ еще такіе-то и такіе-то труды. При такомъ порядкѣ, я полагаю, докладная часть будетъ достаточно полна.

Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ не получилось достаточно свѣдѣній по извѣстному вопросу, я самъ дополнилъ ихъ имѣющимися у меня данными. Полагая, что вамъ всѣмъ извѣстна программа Особаго Совѣщанія, я не стану повторять ее, скажу только, что, кромѣ спеціальныхъ вопросовъ программы, возбуждается очень много общихъ вопросовъ. Во-первыхъ, вопросъ о причинахъ упадка сельскохозяйственной промышленности, затѣмъ вопросъ о землевладѣніи въ связи съ вопросомъ о малоземельѣ, далѣе—о Крестьянскомъ Банкѣ, о такъ называемой мелкой земской единицѣ, объ общинѣ, объ упорядоченіи сельскаго управленія и т. п. Конечно, всѣ эти общіе вопросы ставятся лишь въ зависимости отъ вліянія ихъ на сельскохозяйственные интересы.

Но прежде, чѣмъ говорить о мѣрахъ, надо выяснить современное положеніе сельскаго хозяйства; съ этого мы и начнемъ.

Считаю долгомъ заявить, что хотя мною и назначены четыре секретаря, но на обязанность ихъ возложено не записываніе преній и отдѣльныхъ рѣчей, а только тѣ или

иныя заключенія совѣщанія, при чемъ, въ случаѣ надобности, будутъ отмѣчаться и мнѣнія меньшинства. Мы—не законодательное, рѣшающее учрежденіе, а учрежденіе совѣщательное, призванное Правительствомъ для выясненія важныхъ для нашего отечества вопросовъ, а потому мнѣнія меньшинства могутъ дать иногда полезныя указанія. Перейду теперь прямо къ дѣлу. Намъ надо выяснить вопросъ о томъ, что задерживаетъ ростъ сельскохозяйственной промышленности, и отчего она пришла въ упадокъ. Послѣдніе факты признаетъ и Правительство, слѣдовательно, вопросъ объ упадкѣ не подлежитъ сомнѣнію. Разъ это такъ, намъ нужно выяснить дѣйствительное положеніе дѣла, установить причины неблагопріятнаго положенія важнѣйшей отрасли труда въ земледѣльческой странѣ. Если мы видимъ упадокъ земледѣлія, то, слѣдовательно, мы не умѣемъ извлечь изъ земли то, что она можетъ дать.

Одинъ изъ секретарей-докладчиковъ В. А. Скрипицынъ, хорошо знакомый, въ качествѣ члена мѣстнаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка, съ положеніемъ нашей губерніи и сельскаго хозяйства въ ней, ознакомился со всѣми заключеніями Уѣздныхъ Комитетовъ и сдѣлалъ сводъ этихъ заключеній съ соотвѣтствующей характеристикой. Этотъ трудъ я дополнилъ своею запискою: «О производительныхъ силахъ крестьянскихъ земель въ Саратовской губерніи и о землевладѣніи въ Саратовской губерніи».

Такъ какъ большинство Комитетовъ высказывалось о крестьянскихъ земляхъ, хотя и частновладѣльческое хозяйство также въ упадкѣ, я въ своихъ запискахъ касаюсь, главнымъ образомъ, крестьянскаго хозяйства».

Постановленіе Губернскаго Комитета 3 Декабря 1902 г.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ вопросовъ по программѣ, г. Предсѣдатель предложилъ выслушать записки члена Саратовскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка В. А. Скрипицына и его, А. П. Энгельгардта, объ общемъ положеніи земледѣльческой промышленности, о землевладѣніи и производительности крестьянскихъ земель въ Саратовской губерніи. Записки эти предложены вниманію Комитета съ цѣлью констатировать прежде всего современное положеніе сельскохозяйственной промышленности, чтобы затѣмъ, съ большимъ уже успѣхомъ, можно было перейти къ обсужденію соотвѣтствующихъ мѣропріятій.

По прочтеніи записокъ и по выслушаніи вызванныхъ ими преній, Губернскій Комитетъ призналъ, что земледѣльческая промышленность въ Саратовской губерніи находится въ угнетенномъ, ненормальномъ состояніи, что настоящая производительность земли не отвѣчаетъ ея естественнымъ производительнымъ силамъ, и что причиною упадка сельскаго хозяйства слѣдуетъ признать какъ некультурность веденія самаго хозяйства, непринятіе мѣръ къ его улучшенію, такъ и экономическое положеніе земледѣльческаго населенія, условія его бытовой жизни и то общее некультурное состояніе, въ какомъ населеніе находится въ настоящее время, что ослабляетъ самодѣятельность личную и общественную.

Записка В. А. Скрипицына.—Въ чемъ главная причина упадка сельскохозяйственной промышленности и на что прежде сего нужно направить мѣры для радикальной помощи земледѣлію въ Россіи?

Для того, чтобы серьезно отвѣтить нуждамъ сельскохозяйственной промышленности, радикально измѣнить къ лучшему ея современное, печальное состояніе, необходимъ рядъ

мѣръ; но въ этомъ рядѣ мѣръ надо на первую очередь поставить тѣ изъ нихъ, которыя наискорѣйшимъ образомъ могутъ привести къ улучшенію положенія.

Для этого прежде всего надо поставить себѣ вопросъ: въ чемъ главное и наибольшее зло?

На этотъ вопросъ отвѣтить не трудно. На него отвѣчаетъ единогласно все земледѣльческое населеніе. Крестьяне жалуются на то, что земля даетъ мало, часты неурожаи, что и въ урожайные годы доходъ съ земли не покрываетъ расходовъ на нее, платежей и потребностей жизни, что капиталъ, вкладываемый въ сельскохозяйственное дѣло, гибнетъ, трудъ не вознаграждается.

Жалуются на то же и дворяне-землевладѣльцы, указывая, что доходами съ имѣнія имъ трудно и проценты платить въ банкъ, и безнедоимочно уплачивать сборы съ земли, и расходоваться на хозяйство и на жизнь.

И не только жалуются, но и дѣйствительно бьются съ разною нуждою и даже бросаютъ земли, продаютъ ихъ. Обезземеленіе дворянства идетъ прогрессивно, а такое обезземеленіе въ то же время есть прогрессирующее уменьшеніе площади сравнительно болѣе культурнаго хозяйства. На владѣльческихъ земляхъ и въ неурожаи хлѣба родится значительно больше, хлѣба владѣльческіе всегда лучше и по качеству.

Крестьяне, жалуясь на количественный недоборъ зерна, количественно увеличиваютъ свое землевладѣніе, прикупая землю, но и, увеличивъ площадь земли, продолжаютъ жаловаться, не платятъ процентовъ въ банкъ за купленную землю, увеличивая тѣмъ ея задолженность, доводятъ ее до торговъ, продолжаютъ накапливать недоимки, а въ неурожайный годъ и продовольствуются, и обсѣменяются на счетъ казны, вслѣдствіе чего еще больше должаютъ, еще сильнѣе нуждаются.

Расходы казны на продовольствіе и обсѣмененіе поглощаютъ десятки милліоновъ и только на воспособленіе текущей нуждѣ, не оказывая такою затратою вліянія на предупрежденіе подобныхъ же затратъ въ скоромъ даже будущемъ.

Въ чемъ же причина такому фатальному положенію вещей?

1. Говорятъ—причина въ малоземельѣ.

Относительно нѣкоторыхъ лицъ—да, относительно большинства—нѣтъ.

Частные владѣльцы на малоземелье не жалуются, а нужду терпятъ.

Есть крестьяне, имѣющіе достаточный надѣлъ, увеличившіе надѣлъ покупкою земли, на малоземелье не ссылаются, а нужду терпятъ, бѣднѣютъ и при большемъ количествѣ земли.

Наконецъ, кто же не знаетъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Привислинскомъ краѣ, при такихъ же небольшихъ надѣлахъ, на малоземелье не жалуются и, если желаютъ пріобрѣсти еще земли, то не потому, чтобы безъ нея нельзя было обойтиться, а потому, что разсчитываютъ на большіе доходы. Въ указанныхъ же губерніяхъ земля по качеству хуже Саратовской и менѣе плодородна.

Во всей Западной Европѣ земли еще меньше, а тяготы отъ этого населеніе не чувствуетъ, потому что, благодаря культурному хозяйству, и съ малаго количества земли получаютъ вдвое, втрое больше, чѣмъ мы и съ большого участка...

Изъ Свода статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи, изд. 1894 г., видно, что наименьшее количество надѣльной земли приходилось на крестьянъ Кіевской, Подольской, Полтавской губерній, а именно, менѣе 2-хъ дес. на душу, въ центральныхъ губерніяхъ $2^1/_2$ дес., а въ восточныхъ до 5 дес. Между тѣмъ наибольшая нужда населенія, наибольшая недоимочность выражается именно въ послѣднемъ районѣ.

Изъ данныхъ мѣстнаго Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка видно, что крестьянами пріобрѣтено земли при содѣйствіи Банка 499.481 д. на сумму почти $34^1/_2$ милліона рублей. Земля эта пріобрѣтена на 171.967 душъ, слѣдовательно, крестьяне, эти

около 3 десятинъ прибавили къ надѣлу, тѣмъ не менѣе немногіе изъ нихъ аккуратны въ своихъ платежахъ и часто обращаются съ ходатайствами о разсрочкахъ, отсрочкахъ, жалуясь на неурожаи.

Вполнѣ основательно поэтому указываетъ Лохтинъ въ трудѣ своемъ: «Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи», что не малоземелье причина упадка хозяйства и породило обѣдненіе, а изъ года въ годъ обнаруживающаяся невозможность продолжать хищническое хозяйство на истощенной почвѣ.

Въ запискѣ своей о землевладѣніи въ Саратовской губерніи А. П. Энгельгардтъ цифрами устанавливаетъ, что дѣло не въ малоземельѣ, а въ малокультурности. Изъ всей земельной площади губерніи крестьянской земли 59%, въ среднемъ на душу мужского пола почти $4^1/_2$ десятины, и что если бы всю площадь земли раздѣлить между крестьянами, то получилось бы на душу 6 десятинъ, а лѣтъ черезъ 20, съ приростомъ населенія, опять на душу приходились бы тѣ же $4^1/_2$.

Болѣе важно въ экономическомъ отношеніи, что земля не въ культурныхъ рукахъ, и потому, свободная отъ культурныхъ объ ней заботъ при некультурномъ за нею уходѣ она не даетъ того, что могла бы дать.

Та же мысль цифрами, опредѣляющими сборъ съ земли при среднемъ урожаѣ и соотвѣтствующими выводами автора, еще рельефнѣе выступаетъ въ запискѣ того же А. П. Энгельгардта: «Къ вопросу о производительныхъ силахъ крестьянскихъ земель въ Саратовской губерніи».

Ссылаются на то, что крестьяне сами жалуются на малоземелье, увеличиваютъ землю, прикупая ее, увеличиваютъ ее съемомъ, арендой, несмотря на высокія цѣны, и что, слѣдовательно, ощущаютъ недостатокъ въ землѣ, жаждутъ земли.

Да, это вѣрно, но выводъ, дѣлаемый отсюда, не вѣренъ.

Взяли фактъ, но не подумали серіозно надъ этимъ фактомъ.

Крестьяне желаютъ больше земли, ищутъ ее, переплачиваютъ за нее даже болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, но почему?

Только потому, что та земля, которая у нихъ есть, мало имъ даетъ дохода. Она истощена и не можетъ дать больше. На ней не хозяйствуютъ, а ковыряютъ ее, и потому изъ нея уже трудно добыть, сколько надо

Если бы земля давала столько, сколько нужно для жизни, для платежей, и оставляла бы еще излишекъ въ карманѣ, то у хозяевъ земли не было бы надобности искать большаго.

Теперь же ищутъ возможно большаго количества земли, полагая, что съ большаго пространства больше получится, хотя и съ этихъ большихъ пространствъ, и прикупленныхъ, и арендуемыхъ, при среднемъ урожаѣ тоже нехватка, а при неурожаяхъ и того хуже.

И большая площадь земли въ засуху выгораетъ и косится на кормъ скотинѣ, а не въ прибыль хозяину.

Вездѣ же, гдѣ ведется хозяйство культурное, гдѣ за землею уходъ—тамъ и съ малаго количества получается столько, что владѣльцы этого количества земли въ большемъ и не нуждаются.

Отсюда ясно, что дѣло не въ малоземельѣ, а въ производительности и доходности земли.

Малоземелье—косвенная причина и то для нѣкоторыхъ только, а прямая причина и для всѣхъ будетъ малая производительность, малая доходность земли, происходящая отъ неправильнаго, некультурнаго веденія хозяйства. Изъ земли берутъ, землю истощаютъ, а въ возвратъ ей ничего не даютъ, хозяйства не улучшаютъ, а ухудшаютъ, толкомъ не обрабатываютъ даже земли.

II. Жалуются на тяжесть прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и находятъ, что уменьшеніе ихъ облегчитъ и подыметъ экономическое благосостояніе населенія.

Да, при малой доходности земли всякій платежъ труденъ и сбавка платежа будетъ облегченіемъ, но разъ доходность повысится, будетъ обезпечена и будетъ продолжать рости, то значеніе налоговой тяготы видоизмѣнится.

Отсюда ясно, что тяжесть налоговъ понятіе условное и явленіе временное.

Если же мы примемъ во вниманіе, что налоги вызываются потребностями государственными, земскими и мірскими, что уменьшеніе ихъ можетъ быть во вредъ государственнымъ, земскимъ и мірскимъ интересамъ, то врядъ ли даже желательно такое уменьшеніе.

Можно говорить объ измѣненіи системы налоговъ, о замѣнѣ одного налога другимъ, объ уменьшеніи одного на счетъ другого, опираясь на тѣ или другія основанія политико-экономическаго характера, но никакъ не объ упраздненіи или умаленіи такихъ денежныхъ сборовъ, которые необходимы въ цѣляхъ и задачахъ государства, земства и сельскаго міра.

Съ другой стороны, часто встрѣчая надобность по недостатку въ мѣстныхъ средствахъ обращаться за помощью къ Правительству о ссудахъ и даже о субсидіяхъ, не является ли болѣе логичнымъ желать, чтобы казна обладала возможно большимъ запасомъ денегъ, чтобы могла оказывать кредитъ и пособія.

Въ одно и то же время просить о томъ, чтобы казна какъ можно менѣе получала и какъ можно болѣе давала, будетъ крайне нелогично. Это похоже на заемъ безъ отдачи. Это будетъ стремленіе къ кредиту изъ источника завѣдомо некредитоспособнаго.

III. Указываютъ на паденіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, въ особенности на хлѣбъ, какъ на причину, уменьшающую доходность сельскохозяйственной промышленности.

Указаніе основательное, потому что цѣна на все то, что добывается отъ земли, и что требуетъ затратъ и труда, должна окупать и вознаграждать трудъ и затраты, а для этого должна быть хорошею цѣною и устойчивою.

Къ такой цѣнѣ надо стремиться всѣми мѣрами, но пока замѣтимъ только, что съ улучшеніемъ сельскаго хозяйства, съ повышеніемъ производительности земли и колебаніе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты не будетъ имѣть того значенія, какое оно имѣетъ теперь.

При правильномъ веденіи сельскаго хозяйства, при введеніи въ его систему разнообразія отраслей производства, паденіе цѣнъ на одномъ изъ продуктовъ покрывалось бы цѣною другого; отъ хозяина бы зависѣло уменьшать одно изъ производствъ, менѣе доходное, а увеличивать болѣе доходное.

Такъ что и въ этомъ случаѣ, не отрицая необходимости заботъ о поддержаніи цѣнъ на сельскохозяйственные продукты для болѣе выгоднаго ихъ сбыта, мы все-таки придемъ къ тому, что главною заботою должна быть забота объ улучшеніи сельскохозяйственной культуры, съ цѣлью увеличить производительность земли, поднять ея доходность путемъ улучшенія и разнообразія видовъ хозяйства.

IV. Указываютъ на неудобство сбыта, высокіе тарифы.

Удобство сбыта—очень важно. Чѣмъ дешевле доставка товара на мѣста сбыта, чѣмъ сохраннѣе товаръ въ пути, тѣмъ выше доходность. Объ этомъ слѣдуетъ всегда заботиться. Но особенная острота всѣхъ такихъ неудобствъ даетъ себя знать. когда товара для сбыта мало, и когда всякая излишняя переплата ложится на него тяжелымъ бременемъ.

Тотъ же излишекъ переплаты не будетъ особенно чувствителенъ, если общая выручка отъ сбыта будетъ крупная.

Тогда и уменьшить тарифъ легче, потому что и при удешевленномъ тарифѣ перевозныя учрежденія получатъ больше, ибо перевезутъ много.

А потому и въ этомъ отношеніи надо заботиться о большей производительности сельскохозяйственной промышленности.

V. Указываютъ на необходимость кредита, воспособляющаго всему, что можетъ содѣйствовать улучшенію (меліораціи) сельскохозяйственной промышленности.

Кредитъ безспорно нуженъ, особенно при неимѣніи собственныхъ средствъ. Безъ кредита ничего никто не сдѣлаетъ для улучшенія земельнаго хозяйства, какъ бы ни желалъ.

Но, чтобы кредитъ былъ производителенъ, т. е. привелъ къ намѣченной цѣли, и чтобы онъ могъ быть покрытъ, его главнымъ образомъ и прежде всего надо направить на коренныя мѣры къ поднятію производительности и большой доходности земли

Посредствующимъ агентомъ для такого кредита между Правительствомъ и населеніемъ должно быть земство, какъ близко стоящее къ мѣстнымъ нуждамъ и лучше освѣдомленное съ ними.

Кредитъ долженъ быть использованъ подъ отвѣтственностью и наблюденіемъ земства, при содѣйствіи спеціалистовъ отъ Министерства Земледѣлія и при контролѣ Правительства.

Кредитъ, разъ онъ вѣрно направленъ, не внушаетъ страха, какъ бы широко онъ ни былъ открытъ.

Для кредита, отпущеннаго съ цѣлью поднять производительность и доходность сельскохозяйственной промышленности, можно сдѣлать какіе—угодно даже займы съ полною увѣренностью, что возросшая доходность ихъ покроетъ.

Кредитъ такой, служа къ увеличенію производительности и доходности земли и обезпечивая тѣмъ народное благосостояніе и устойчивость финансовъ страны, тѣмъ еще будетъ производителенъ, что онъ дастъ заработокъ населенію, такъ какъ руками населенія будетъ достигаться большая часть работъ, направленныхъ къ улучшенію.

VI. Указываютъ на необходимость знанія и умѣнія, устройство опытныхъ учрежденій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, по кустарной промышленности и т. д.

Все это нужно—истина азбучная. Безъ знанія и умѣнія обходиться трудно. Школа всякая нужна, для всѣхъ нужна; спеціалисты, которые бы учили, тоже нужны. Образцы, наглядно указывающіе выгоду, пользу улучшенія, необходимы. На все на это должно быть обращено вниманіе. Всему этому нужно дать ходъ, и быстрый. Но при этомъ нужно считаться съ тѣмъ, что сразу всѣхъ не научишь, что результаты всѣхъ такихъ мѣръ—дѣло будущаго, а что время поднять производительность и доходность земли не ждетъ.

А потому, споспѣшествуя знанію и мнѣнію, насаждая опытъ, не откладывать главнаго, т. е. мѣръ, увеличивающихъ доходность современной намъ сельскохозяйственной промышленности.

Если мы будемъ дожидаться, пока Россія покроется школами и наполнится знающими и умѣлыми людьми, пройдетъ, пожалуй, столѣтіе, а за это время производительность земли настолько уже упадетъ и земледѣльческое населеніе настолько обѣднѣетъ, что школа не поможетъ, да и будетъ она пустовать.

А потому, прежде всего двиньте всѣ имѣющіяся въ запасѣ знающія и умѣлыя силы на практическое воспособленіе увеличенію доходности земли, съ цѣлью уменьшить все то, что вредитъ хозяйству, съ цѣлью поднять его. Дайте инструкторовъ, хотя пока лишь только болѣе знающихъ, чѣмъ знаетъ населеніе. Дѣлайте опыты, наиболѣе важные. Пусть и распространеніе знаній идетъ рядомъ съ этимъ, чтобы еще болѣе содѣйствовать, совершенствовать, упрочивать сельскохозяйственную промышленность въ интересахъ ея дальнѣйшаго развитія. Все это полезно, нужно, но впереди всего пусть идетъ энергическая работа о поднятіи производительности земли, о доходности хозяйства.

При увеличеніи доходности, при подъемѣ чрезъ это достатка среди населенія, увеличатся и школы, процвѣтутъ и науки. Пока же будетъ тяготить нужда, будетъ и школа въ нуждѣ.

VII. Указываютъ на пошлины, желая отмѣны или сбавки ихъ.

Не отрицая полезности измѣненій пошлинъ на то, что можетъ способствовать къ улучшенію положенія земледѣльческаго населенія, думаю, что и это желаніе вытекаетъ изъ бездоходности земледѣлія, отъ неустойчивости урожайности, отъ общаго несоотвѣтствія расходнаго бюджета съ приходнымъ.

Съ повышеніемъ доходности, съ ея устойчивостью тотъ или другой излишекъ въ расходномъ бюджетѣ не будетъ такъ чувствоваться, какъ чувствуется онъ теперь.

Дорого обходится жизнь, когда мало денегъ на потребности, ею вызываемыя, и, наоборотъ, не особенно тяжело затратить и лишнее на эти потребности, когда есть лишнее въ карманѣ.

VIII. Указываютъ на нѣкоторые неуряды быта, на неудовлетворительность правовыхъ порядковъ въ строѣ крестьянской жизни.

Идетъ споръ, что лучше: общинное или подворное владѣніе, какъ лучше организовать сельское управленіе и т. п. Говорятъ объ уравненіи правъ въ смыслѣ подведенія ихъ подъ одинаковыя юридическія нормы. Видятъ благо въ учрежденіи мелкой земской единицы, одни какъ въ самоуправляющейся, другіе какъ лишь въ подсобномъ исполнительномъ органѣ земства. Говорятъ относительно преимущества выборнаго начала, о расширеніи функцій дѣятельности земствъ, о правѣ большаго обложенія и т. д.

Всѣ эти вопросы имѣютъ извѣстное значеніе. Всѣ они могутъ быть темою для изслѣдованія ихъ и для наилучшаго въ томъ или другомъ смыслѣ рѣшенія. Рѣшеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, быть можетъ, и было бы полезно въ общегосударственныхъ цѣляхъ и для улучшенія быта и юридическаго строя жизни населенія. Быть можетъ, то или другое рѣшеніе этихъ вопросовъ было бы полезно и въ смыслѣ извѣстнаго вліянія на улучшеніе производительности земледѣльческаго, промышленнаго труда и экономическаго состоянія народа.

Всѣми такими вопросами слѣдуетъ заняться, подумать, поработать надъ ними, хорошенько ихъ обсудить; мы противъ этого рѣшительно ничего не имѣемъ. Всякая такая работа полезна, какъ накопленіе матеріала для лучшаго выясненія всѣхъ сторонъ и условій жизни.

Но всѣ эти вопросы не имѣютъ коренного значенія для сельскохозяйственной промышленности, требуютъ времени для ихъ детальнаго изслѣдованія, детальной разработки и ничуть не исключаютъ и при неизмѣненномъ положеніи вещей возможности улучшенія сельскохозяйственныхъ промысловъ.

А потому, не имѣя ничего противъ того, чтобы люди, интересующіеся такими вопросами, серіозно и добросовѣстно занялись ими, я въ то же время думаю, что для того, чтобы рельефнѣе выдвинуть основную причину нуждъ сельскохозяйственной промышленности, всякаго рода косвенные вопросы можно отодвинуть отъ главнаго въ сторону.

Думаю такъ и потому еще, что убѣжденъ, что многое и въ этихъ вопросахъ получитъ иное освѣщеніе, когда, благодаря улучшенной производительности и доходности земли, подымется общее экономическое благосостояніе, да тогда и легче будетъ многое упорядочить, а, пожалуй, и само собой упорядочится.

Не слѣдуетъ эти вопросы примѣшивать къ главному и потому еще, что онъ безспоренъ, а эти побочные вопросы спорные.

Общіе вопросы, правовые, политико-экономическіе, соціальные, вопросы государственной политики, финансовые, общественные имѣютъ цѣлый рядъ ученій, доктринъ, мнѣній, самыхъ различныхъ, вытекающихъ изъ различныхъ взглядовъ, понятій, извѣстныхъ тенденцій, часто въ теоріи кажущихся приложимыми, а на практикѣ, при наличности

извѣстныхъ условій жизни, неосуществимыхъ. Въ виду этого ближе къ цѣли, практичнѣе, раціональнѣе и цѣлесообразнѣе ставить впереди всего вопросъ тотъ, который простъ и ясенъ, и рѣшеніе котораго неотложно.

Когда кто-либо умираетъ, то обыкновенно стараются дать ему такое средство, которое скорѣе возвратило бы его къ жизни, а затѣмъ уже предлагаютъ рецепты для того режима, который бы способствовалъ и въ будущемъ его здоровью.

Такъ и въ хозяйствѣ. Когда оно зачахло, надо прежде всего принять болѣе радикальныя мѣры къ его наискорѣйшему возрожденію, и умѣть при этомъ отличать наиболѣе важныя отъ менѣе важныхъ, и выбирать такія, которыя бы скорѣе помогли, а не такія, вліяніе каковыхъ скажется много лѣтъ спустя.

А такою мѣрою, и притомъ прямо отвѣчающею нуждамъ сельскохозяйственной промышленности, отвѣтить на что и призваны Комитеты Правительствомъ, является вопросъ о томъ, какъ достигнуть того, чтобы улучшить сельскохозяйственную промышленность?

Отвѣтъ одинъ: чтобы улучшить ее, надо поднять производительность и доходность земли произведеніями своими, создающими сельскохозяйственную промышленность.

Поднять производительность и доходность земли нужно потому, что при настоящихъ условіяхъ сельскаго хозяйства производительность земли понижается и доходность отъ земледѣлія падаетъ, уменьшая тѣмъ народное благосостояніе.

Происходитъ это вслѣдствіе естественныхъ причинъ: въ черноземной полосѣ отъ все болѣе и болѣе прогрессирующаго уничтоженія влаги въ почвѣ, отъ климатическихъ вліяній и вслѣдствіе отсутствія всякихъ мѣръ противодѣйствія имъ, а также вслѣдствіе неправильнаго веденія хозяйства, все болѣе истощающаго почву, вслѣдствіе некультурныхъ пріемовъ самихъ хозяевъ—по незнанію, неумѣнію вести хозяйство, по недостатку средствъ поправить это дѣло.

Исходя изъ этого основного положенія, не трудно указать мѣры, которыя бы способствовали улучшенію сельскохозяйственной промышленности, подняли бы производительность и доходность земли.

Свожу эти мѣры къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Наискорѣйшее принятіе мѣръ къ возстановленію природныхъ силъ земли, съ цѣлью устраненія засухъ, порождающихъ частые неурожаи.

Съ этою цѣлью должны быть приняты мѣры:

а) къ задержанію и къ сохраненію влаги въ почвѣ укрѣпленіемъ овраговъ, устройствомъ прудовъ, поддержаніемъ водныхъ источниковъ и задержаніемъ всѣми способами снѣговой и дождевой воды на сельскохозяйственныхъ угодьяхъ;

б) распространеніемъ древесной растительности, съ цѣлью противодѣйствія вѣтрамъ и въ интересахъ правильнаго распредѣленія атмосферныхъ осадковъ и сбереженія ихъ въ той же почвѣ;

в) укрѣпленіемъ песковъ.

Всѣ такія мѣры по практическому ихъ осуществленію могутъ быть возложены на земство съ открытіемъ на этотъ предметъ кредита и могутъ быть выполнены при помощи общественныхъ работъ по намѣченному заранѣе плану и при содѣйствіи нужныхъ для того техниковъ, по назначенію Министерства Земледѣлія, подъ его въ техническомъ отношеніи руководствомъ.

2) Весьма важнымъ въ интересахъ народнаго благосостоянія должны быть мѣры для устраненія ежегодныхъ многомилліонныхъ убытковъ крестьянскаго населенія отъ сельскихъ пожаровъ, подрывающихъ крестьянское хозяйство.

Единственно радикальнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи является замѣна соломенныхъ крышъ огнестойкими и возведеніемъ огнеупорныхъ строеній, а также разселеніемъ большихъ поселеній.

Мѣра эта можетъ быть выполнена также земствомъ при кредитѣ на выдачу долго-

срочныхъ ссудъ, устройствомъ заводовъ для производства огнеупорныхъ матеріаловъ, показательными постройками изъ таковыхъ и поощреніемъ личнаго почина къ возведенію такихъ построекъ.

3) Въ интересахъ поднятія доходности сельскохозяйственной промышленности желательно содѣйствіе къ возникновенію въ наибольшемъ количествѣ и къ развитію садоводства, огородничества, бахчеводства, древесныхъ и плодовыхъ питомниковъ, промышленныхъ и кормовыхъ растеній.

Достигнуть этого можно распространеніемъ среди населенія соотвѣтствующихъ свѣдѣній, активнымъ участіемъ въ этомъ направленіи агрономовъ и инструкторовъ, созданіемъ рынковъ для сбыта, оказывая поддержку такимъ отраслямъ путемъ меліораціоннаго кредита, опытными этого рода хозяйствами, безплатною или льготною выдачею посадокъ и сѣмянъ..

4) Необходимо содѣйствіе къ развитію животноводства возможно большимъ распространеніемъ производителей лучшихъ породъ, распространеніемъ травосѣянія, заботою о сбытѣ продуктовъ животноводства, содѣйствіе къ устройству промышленныхъ заведеній для выработки кожъ, издѣлій изъ шерсти, запрещеніемъ вывоза отрубей и жмыховъ, потребныхъ для корма скота, содѣйствіе къ развитію мелкихъ винокуренныхъ заводовъ для использованія въ интересахъ животноводства барды и выгодныхъ помимо этого и пр.

5) Необходимо всѣми мѣрами содѣйствовать къ переходу настоящей системы хозяйства къ культурнымъ пріемамъ введеніемъ возможно большаго вида растеній въ сельскохозяйственный оборотъ, лучшею обработкою угодій и удобреніемъ ихъ.

Достигнуть этого можно также распространеніемъ полезныхъ въ этомъ отношеніи свѣдѣній, помощью агрономовъ, снабженіемъ сѣменами, болѣе лучшими орудіями, увлекая къ тому же болѣе легкимъ и выгоднымъ сбытомъ.

Въ интересахъ удобренія необходимо замѣнить отопленіе кизяками изъ навоза или соломою, отопленіемъ нефтью или каменнымъ углемъ, содѣйствуя ихъ удешевленію.

6) Необходимо содѣйствіе сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ, повышенію и устойчивости цѣнъ на нихъ.

Это можетъ быть достигнуто заботами объ открытіи большого числа рынковъ, устройствомъ торговыхъ агентуръ, устраненіемъ скупщиковъ и комиссіонеровъ, установленіемъ болѣе легкихъ правилъ для поставокъ продуктовъ для потребности войскъ, учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій.

7) Необходимо самое широкое содѣйствіе развитію кустарной промышленности.

Необходимо такое содѣйствіе для предоставленія заработка тѣмъ изъ крестьянъ, которые, не занимаясь хлѣбопашествомъ, могутъ найти въ кустарныхъ промыслахъ источникъ для труда и достатка.

Необходимо оно и для занимающихся земледѣліемъ, какъ подсобный заработокъ въ свободное отъ земледѣльческаго труда время.

Развитіе и успѣхъ кустарнаго дѣла могутъ быть достигнуты мѣрами, направленными къ улучшенію производства, къ снабженію кустарей сырьемъ и къ устройству болѣе широкаго сбыта ихъ издѣлій.

Улучшеніе производства достигается устройствомъ учебныхъ мастерскихъ.

Развитіе его — складами сырья и складами издѣлій, образованіемъ артелей.

Сбытъ, помимо складовъ для продажи въ розницу, можетъ получить быстрое распространеніе организаціей поставокъ кустарныхъ издѣлій для войскъ, учебныхъ заведеній, больницъ и богоугодныхъ учрежденій.

Извѣстные сорта издѣлій могутъ имѣть спросъ и на заграничныхъ рынкахъ.

8) Возможно большее распространеніе сельскохозяйственнаго знанія путемъ всякаго типа сельскохозяйственныхъ школъ, введеніемъ курса по агрономическимъ наукамъ въ

программы народныхъ школъ, средне-учебныхъ заведеній, учительскихъ и духовныхъ семинарій принесетъ несомнѣнную пользу интересамъ сельскохозяйственной промышленности.

Той же цѣли можетъ содѣйствовать распространеніе книгъ, брошюръ по сельскому хозяйству среди населенія, чрезъ библіотеки, читальни, раздачу учащимся, а также устройство курсовъ, чтеній и бесѣдъ.

Съ тою же цѣлью послужатъ на пользу сельскаго хозяйства всякаго рода опытныя учрежденія, образцовыя фермы, поля, питомники, выставки, музеи и проч.

Послѣдняго рода учрежденія могутъ быть устраиваемы на казенныхъ участкахъ, на земляхъ удѣловъ, земствами, сельскохозяйственными обществами, при содѣйствіи меліораціоннаго кредита и поощренія со стороны Правительства, разъ дѣятельность ихъ явится результатною въ смыслѣ проведенія въ народъ полезныхъ для него указаній и активной помощи для мѣстнаго сельскаго хозяйства.

9) Въ интересахъ увеличенія землевладѣнія, дѣйствительно, малоземельныхъ крестьянъ могутъ быть приняты различныя мѣры: переселеніе, разселеніе, выводъ отдѣльныхъ лицъ на хуторное хозяйство, покупка на льготныхъ условіяхъ земли.

Въ этомъ отношеніи содѣйствіе можетъ быть оказано: *а*) при посредствѣ Крестьянскаго Банка, *б*) образованіемъ артельнаго и хуторнаго хозяйства на арендномъ правѣ, съ укрѣпленіемъ послѣ арендуемой земли въ собственность.

При разселеніи, крайне важная мѣра въ пожарномъ, санитарномъ отношеніяхъ и въ смыслѣ улучшенія сельскохозяйственной техники—надѣлы лицъ, выходящихъ на отдѣльный поселокъ или на отдѣльные хутора изъ обществъ, послѣдними могутъ быть выкуплены, чрезъ что увеличится количество земли у остающихся, а выбывающіе изъ общества получатъ средства на первое ихъ обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ.

Въ интересахъ поощренія разселенія и образованія хуторовъ можетъ быть открытъ меліораціонный кредитъ, а хуторныя хозяйства при самомъ возникновеніи ихъ могутъ быть руководимы по веденію на нихъ хозяйства спеціалистами отъ Министерства Земледѣлія и земскими агрономами.

Большинство мѣропріятій, перечисленныхъ мною, можетъ быть поставлено подъ ближайшее руководство земства, какъ лично заинтересованнаго въ поднятіи экономическаго благосостоянія мѣстнаго населенія и какъ въ большинствѣ земскихъ губерній обладающаго и агрономами, и складами сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ, сѣмянъ, а также статистическимъ матеріаломъ и разнаго рода изслѣдованіями о сельскохозяйственномъ положеніи края и экономическаго положенія населенія.

10) Возможны, конечно, и разнаго рода измѣненія въ налогахъ, пошлинахъ, тарифахъ, допущеніе тѣхъ или другихъ льготъ, разсрочекъ, обращеніе временно извѣстной части сбора на какой-либо спеціальный расходъ, переложеніе сбора съ одного предмета на другой; возможны тѣ или другія законодательныя мѣропріятія съ цѣлью огражденія улучшеній, упроченія ихъ, съ цѣлью облегченія пользованія ими и т. п., но всѣ такого рода мѣры могутъ быть предметомъ особыхъ ходатайствъ, обоснованныхъ извѣстными данными, расчетами и соображеніями при ихъ мотивировкѣ.

Та или другая отдѣльная мѣра, вызываемая тою или другою потребностью въ ней, вызываемая мѣстными условіями, въ большинствѣ случаевъ и не можетъ быть разсматриваема какъ общая мѣра, а потому отъ ея рѣшенія въ ту или другую сторону еще не зависитъ успѣхъ общаго хода дѣла.

На первомъ же мѣстѣ и главною заботою въ интересахъ подъема сельскохозяйственной промышленности все-таки остается единственно неотложною мѣрою возможно быстрая помощь улучшенію природныхъ сельскохозяйственныхъ условій, исправленіе нынѣ переживаемыхъ неурядовъ въ сельскохозяйственной жизни страны, скорѣйшій переходъ отъ некультурнаго къ культурному хозяйству, съ цѣлью увеличенія матеріальныхъ средствъ населенія, каковое увеличеніе благопріятно отразится на общемъ богатствѣ государства народа.

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ гр. Н. С. Мордвиновъ въ запискѣ, представленной имъ Императору Николаю I-му, указалъ, что богатство страны и народа возникаютъ «отъ плодовъ землею произрощаемыхъ», а между тѣмъ крестьяне обрабатываютъ землю такъ же, какъ обрабатывали ее сто лѣтъ тому назадъ, и что для блага государства и народа необходимо въ земледѣльческомъ дѣлѣ «невѣжество замѣнить искусствомъ». Высказывая это, гр. Мордвиновъ въ то время еще опасался за скудость жизни 40 милліоновъ народа.

Въ настоящее время населеніе это увеличилось почти въ $3^1/_2$ раза (135 мил.), а обработка земли продолжается все такая же, земля еще сильнѣе ослабла для произрастанія плодовъ, о чемъ сама свидѣтельствуетъ столь частыми неурожаями, чего раньше не было, а слѣдовательно и скудость тоже увеличивается.

Если при этомъ вспомнить слова Императрицы Екатерины, что «земледѣліе—источникъ всѣхъ сокровищъ и богатствъ государственныхъ», то мы должны будемъ признать, что этотъ источникъ изъ года въ годъ изсякается.

Чтобы источникъ этотъ оживить, чтобы его вновь сдѣлать подателемъ сокровищъ и богатствъ, еще болѣе необходимо «невѣжество замѣнить искусствомъ» и какъ можно скорѣе озаботиться, чтобы земля производила добрые и обильные плоды.

Это несомнѣнно и будетъ, разъ энергично и дружно будутъ приложены всѣ силы къ тому, чтобы дать землѣ все необходимое для возрожденія ея творческой силы

Землевладѣніе въ Саратовской губерніи и производительныя силы крестьянскихъ земель Записка А. П. Энгельгардта.

Принимая во вниманіе, что при обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ Саратовской губерніи, необходимо прежде всего имѣть въ виду общую площадь земельныхъ угодій въ губерніи, распредѣленіе земельной собственности между разными владѣльцами и производительныя силы земельныхъ угодій, я считаю своею обязанностью предложить вниманію Саратовскаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности имѣющіяся у меня по этому предмету статистическія данныя.

По этимъ свѣдѣніямъ можно будетъ судить о томъ, насколько крестьянское населеніе губерніи обезпечено землею и насколько производительность состоящей во владѣніи крестьянъ земли обезпечиваетъ продовольственную потребность и другія нужды населенія.

Свѣдѣнія о землевладѣніи въ Саратовской губерніи сгруппированы въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, составленныхъ на основаніи офиціальныхъ данныхъ.

Въ первой таблицѣ показана общая площадь земли въ Саратовской губерніи.

Во второй и третьей таблицахъ приведены свѣдѣнія о распредѣленіи землевладѣнія между владѣльцами по группамъ.

1. Общая площадь земли въ Саратовской губ. по уѣздамъ, въ десятинахъ.

У Ѣ З Д Ы.	[1] Общая площадь землевладѣнія по уѣздамъ.
Аткарскій	1.145.813
Балашовскій	1.087,594
Вольскій	514,479
Камышинскій	1.136,615
Кузнецкій	482,031
Петровскій	678,083
Саратовскій	731,062
Сердобскій	674,729
Хвалынскій	575.583
Царицынскій	707,844
Всего	7.733,835

2. Таблица землевладѣнія, кромѣ крестьянскаго, въ десятинахъ.

ЗЕМЕЛЬ. / УѢЗДЫ.	[2] Казенныхъ.	[3] Удѣльныхъ.	[4] Городскихъ и посадскихъ.	[5] Частныхъ владѣльцевъ: Дворянъ.	[6] Частныхъ владѣльцевъ: Другихъ сословій.
Аткарскій	61,483	33,137	4,231	284,753	132,387
Балашовскій	15,657	41,779	4,426	280,661	182,514
Вольскій	18,683	14,390	15,365	125,311	26,204
Камышинскій	55,871	63,730	40,334	36,037	57,563
Кузнецкій	117,968	29,345	5,639	80,997	44
Петровскій	26,587	2,769	11,855	187,218	52,595
Саратовскій	32,380	3,619	70,088	151,107	78,450
Сердобскій	4,488	3,430	3,146	234,793	88,405
Хвалынскій	111,837	14,213	13,377	40,583	7,012
Царицынскій	61,041	2,900	14,886	69,179	121,571
Всего	505,995	209,312	183,347	1,493,644	743,831

[1]) Статистическій Временникъ Россійской Имперіи, изд. Центр. Статист. Комитета за 1886 г. (пространство уѣздовъ по вычисленіямъ Стрельбицкаго).
[2]) Отзывъ Пензенско-Саратовскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ 28 Іюня 1902 г. № 6530.
[3]) Отзывъ Управленія Саратовскаго Удѣльнаго Округа 18 Мая 1902 г. № 3003
[4]) По свѣдѣніямъ Уѣздныхъ Земскихъ Управъ, доставленнымъ въ 1902 г.
[5]) По свѣдѣніямъ Сарат. Депутатскаго Собранія за 1902 г.
[6]) Получено вычитаніемъ количества, указаннаго въ предыдущ. граф., изъ общей площади.

3. Таблица крестьянскаго землевладѣнія въ десятинахъ.

ЗЕМЕЛЬ. / УѢЗДЫ.	У К Р Е С Т Ь Я Н Ъ.				
	[1]) Казачьихъ.	[2]) Крестьянск. надѣльныхъ.	[3]) Купленныхъ при содѣйств. Крест. Банка.	[4]) Купленныхъ на наличныя средства.	Всего во владѣніи крестьянъ.
Аткарскій	—	470,633	114,673	44,516	629,822
Балашовскій	—	455,531	76,324	30,702	562,557
Вольскій	—	252,987	43,494	17,945	314,426
Камышинскій	15,033	819,863	31,015	17,169	883,080
Кузнецкій	—	224,793	14,695	8,550	248,038
Петровскій	—	343,123	39,606	14,330	397,059
Саратовскій	9,550	254,044	96,677	35,147	395,418
Сердобскій	—	273,408	40,027	27,032	340,467
Хвалынскій	—	334,617	15,710	38,234	388,561
Царицынскій	104,972	328,028	529	4,747	438,276
Всего	129,555	3,757,027	472,750	238,372	4,597,704

Для того, чтобы опредѣлить, какое количество земли приходится въ среднемъ по губерніи на одну мірскую душу крестьянскаго населенія и на крестьянскій дворъ, въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся число селеній, сельскихъ обществъ, крестьянскихъ дворовъ и количество наличнаго крестьянскаго населенія въ Саратовской губ.

У Ѣ З Д Ы.	Число селеній.	Число сельскихъ обществъ.	Число крестьянскихъ дворовъ.	Число крестьянъ.		
				Мужчинъ.	Женщинъ.	В с е г о.
Аткарскій	344	370	45,029	149,573	151,236	300,809
Балашовскій	311	308	48,204	161,321	162,817	324,138
Вольскій	141	163	25,105	87,799	90,250	178,149
Камышинскій	181	144	48,945	155,836	159,048	314,886
Кузнецкій	147	156	26,039	81,162	88,133	169,295
Петровскій	277	331	34,199	108,578	110,488	219,861
Саратовскій	235	295	30,496	126,252	133,344	259,596
Сердобскій	321	371	33,516	110,448	113,810	224,258
Хвалынскій	133	177	23,013	52,383	53,820	106,203
Царицынскій	63	68	21,314	66,533	67,673	134,206
Всего	2,153	2,383	335,860	1,111,253	1.141,979	2.253,232

[1]) Отзывъ Правленія 2-го Отдѣла Астраханскаго Казачьяго войска 20 Мая 1902 г. № 803.
[2]) Статистика Россійской Имперіи т. XVI, изд. 1892 г. Центр. Статист. Комитета за вычетомъ указанныхъ въ этихъ свѣдѣніяхъ казенныхъ земель.
[3]) Изъ Статистическаго обзора за 1901 г. по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Саратовскимъ Отдѣленіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка отъ 12 Февраля 1902 г. № 1664.
[4]) Отзывъ Саратовской Земской Управы 24 Мая 1902 г. № 90.

Примѣчаніе 1. Крестьянское населеніе по составу своему распредѣляется слѣдующимъ образомъ: крестьянъ собственно—мужчинъ 901.500, женщинъ 925.677 душъ; колонистовъ—мужчинъ 101.973, женщинъ 103.594 души; казаковъ—мужчинъ 3.696, женщинъ 4.074 души; нижнихъ чиновъ отпускныхъ и отставныхъ—104.084, при нихъ женщинъ 108.634. Въ общемъ получается та же цифра, что показана въ таблицахъ, т. е. мужчинъ 1.111.253 души, женщинъ 1.141.979 душъ.

Примѣчаніе 2. Изъ этого числа крестьянъ, проживающихъ въ городахъ—мужчинъ 71.573 души, женщинъ 76.784 души. Живущихъ въ деревняхъ,—мужчинъ 1.039.680 душъ, женщинъ 1.065.190 душъ.

Останавливаясь на цифрахъ въ приведенныхъ выше таблицахъ, мы придемъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Изъ всей земельной площади Саратовской губ., равной 7.733.833 десятинамъ, крестьянамъ принадлежитъ 4.597.704 десятины, что составитъ 59,5% всей земельно площади.

2) Выводя процентное отношеніе другихъ владѣній къ общей площади, мы получимъ, что частновладѣльческія земли составляютъ 29%, въ томъ числѣ принадлежащія дворянамъ 19,3%, казенныя 6,5%, удѣльныя 2,6% и городскія 2,4%.

3) Численность наличнаго крестьянскаго населенія въ губерніи составляетъ 1.111.253 души мужского пола; изъ нихъ проживаетъ въ деревнѣ 1.039.680 душъ и въ городахъ 71.573 души.

4) Крестьянскихъ дворовъ въ губерніи 335.860, изъ нихъ безземельныхъ 21.760 и ведущихъ хозяйство—314.100.

5) Производя расчетъ земли на наличныя души, если взять въ счетъ всѣхъ крестьянъ, то на одну душу мужского пола причитается 4,13 десятины; если же взять только крестьянъ, живущихъ въ деревнѣ, то тогда на одну мужскую душу земли приходится 4,42 десятины.

6) Если затѣмъ сдѣлать расчетъ земли по количеству дворовъ и принять въ расчетъ всѣ дворы, въ томъ числѣ и безземельныхъ, то получимъ, что на дворъ земли причитается 13,69 десятины; если же имѣть въ виду только дворы крестьянъ, ведущихъ хозяйство, то на каждый дворъ земли причтется 14,63 десятины.

Такое душевое и подворное количество земли для крестьянскаго землевладѣнія въ губерніи ясно свидѣтельствуетъ, что въ Саратовской губерніи не можетъ быть рѣчи о крестьянскомъ малоземельѣ.

Здѣсь на душу приходится и въ настоящее время такое количество земли, какое 40 лѣтъ тому назадъ признавалось нормальнымъ для крестьянскаго надѣла.

Если же въ отдѣльныхъ случаяхъ мы и встрѣтимся въ губерніи съ малоземельемъ нѣкоторыхъ крестьянъ, сѣвшихъ на дарственный надѣлъ и не успѣвшихъ еще увеличить покупкою площадь своего землевладѣнія, то на эти случаи надо смотрѣть, какъ на единичныя, отдѣльныя явленія и для этихъ случаевъ принимать соотвѣтствующія мѣры для восполненія, по возможности, недостающей у такихъ крестьянъ земли.

При этомъ кстати будетъ замѣтить, что эти отдѣльные случаи крестьянскаго малоземелья въ то же время указываютъ, что остальные крестьяне Саратовской губерніи имѣютъ земли уже не 4,42 десятины на душу, а много болѣе, что еще рельефнѣе устраняетъ вопросъ объ общемъ малоземельѣ.

Процентное же отношеніе разнородныхъ владѣній въ губерніи къ общей ея земельной площади выдвигаетъ совершенно другой вопросъ,—весьма серіозный въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности, вопросъ о томъ, что 59,5% земельныхъ владѣній находятся въ рукахъ малокультурныхъ хозяевъ, вслѣдствіе чего земля мало производительна какъ въ интересахъ государственныхъ, такъ и въ мѣстномъ экономическомъ отношеніи,

такъ какъ земля не даетъ того дохода, какой она могла бы приносить при правильномъ веденіи на этой земельной площади сельскохозяйственной культуры.

Урожайность на крестьянскихъ земляхъ со времени перехода этихъ земель въ полное распоряженіе крестьянъ не только не увеличилась, но въ значительной мѣрѣ понизилась, вслѣдствіе истощенія земли, пониженія уровня почвенныхъ водъ, по случаю вырубки лѣсовъ, развитія овраговъ, обмелѣнія рѣкъ и пр. Пріемы сельскохозяйственной культуры остались тѣ же примитивные—хищническіе.

Очевидно, что съ увеличеніемъ населенія, съ пониженіемъ урожайности, съ уменьшеніемъ доходности съ земли, при недостаточности посторонних заработковъ экономическое положеніе крестьянъ должно было ухудшиться.

При этихъ условіяхъ ясно, что, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, дѣло не въ малоземельѣ, а въ плохомъ и въ малодоходномъ хозяйствѣ, и что для выхода изъ такого положенія задача должна заключаться не въ заботахъ объ абсолютномъ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, а въ принятіи такихъ мѣръ, которыя содѣйствовали бы улучшенію природныхъ силъ земли, устраненію вредныхъ для хозяйства стихійныхъ вліяній и улучшенію сельскохозяйственной техники.

Тогда и съ меньшаго количества земли ея владѣлецъ получитъ вдвое, втрое больше дохода.

Все это на живомъ примѣрѣ показываетъ намъ Европа и такая же, какъ Россія, земледѣльческая страна Америка. То же самое мы можемъ наблюдать и у себя. Гдѣ ведется хозяйство системно, гдѣ въ его оборотъ введены разнообразныя культуры, гдѣ обработка земли правильная, гдѣ видна забота о землѣ, тамъ и урожай болѣе высокій и произведенія земли лучшія и болѣе цѣнныя, а, слѣдовательно, и доходность выше.

Увеличеніе крестьянскаго земельнаго владѣнія, но безъ заботы объ улучшеніи техники хозяйства, привело бы къ еще большему упадку сельскохозяйственной промышленности. Увеличеніе площади землевладѣнія малодоходнаго некультурнаго хозяйства уменьшитъ общій доходъ земли.

Получилось бы лишь относительное многоземелье, но многоземелье безцѣльное—земля все болѣе истощалась бы.

Болѣе обширная площадь земли требуетъ большей затраты труда, больше силъ и средствъ, большаго расхода. Съ другой стороны, доходъ съ земли стоитъ въ прямой зависимости отъ умѣлаго и правильнаго веденія хозяйства. Между тѣмъ, при нынѣшнемъ примитивномъ, хищническомъ веденіи крестьянскаго хозяйства земля истощается; затрата труда и средствъ несоотвѣтствуетъ ея доходности, а посему, при увеличеніи землевладѣнія владѣлецъ такой земли понесъ бы еще большіе убытки и еще скорѣе бы разорился.

Увеличить границы владѣнія, не соображаясь ни съ силами, ни съ средствами владѣльца, ни со степенью его знанія, какъ вести хозяйство, значило бы завѣдомо сознательно итти къ еще большему упадку сельскохозяйственной промышленности, а не помогать ея нуждамъ.

Въ интересахъ государства, въ интересахъ земледѣльца должны быть поставлены на первомъ планѣ не абсолютное расширеніе бездоходной посѣвной площади, а развитіе и усовершенствованіе земледѣлія и увеличеніе доходности земли.

Крестьянину-земледѣльцу, привычному къ земледѣльческому труду, отъ земли получающему свое благосостояніе, безспорно нужна земля, но въ количествѣ для него посильномъ, и въ то же время нужно оказать ему содѣйствіе стать культурнымъ хозяиномъ, позаботиться обезпечить его трудъ соотвѣтствующею доходностью.

Вопросъ о малоземельѣ связываютъ съ вопросомъ объ увеличеніи населенія, указывая на то, что, если земли прежде хватало на извѣстное число людей, то, когда это число затѣмъ увеличилось, само собою необходимо увеличить и количество земли.

Эта, повидимому, ариѳметически простая задача разрѣшается, если отнестись къ ея рѣшенію строго логично, не такъ просто, какъ думаютъ нѣкоторые.

Населеніе растетъ и будетъ прогрессивно расти, земля же не растетъ, а скорѣе убываетъ. Овраги, пески уменьшаютъ изъ года въ годъ площадь обрабатываемой земли и въ то же время, вслѣдствіе нераціональнаго хозяйства, земля истощается, и понижается ея плодородность; слѣдовательно, разсчитывать на безконечное удовлетвореніе землею всего прироста населенія, безъ улучшенія техники хозяйства, не основательно, и, наконецъ, такое увеличеніе землевладѣнія рано или поздно должно имѣть предѣлъ.

Предположимъ, напримѣръ, что вся земля въ Саратовской губерніи, состоящая нынѣ въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, въ количествѣ 2.237.475 десятинъ, перешла бы такъ или иначе въ руки крестьянъ, то вмѣсто 4,13 десятинъ на душу пришлось бы 6,15 дес., а черезъ 20 лѣтъ, съ приростомъ населенія, на душу опять причитались бы тѣ же 4 съ небольшимъ десятины, притомъ земли еще болѣе выпаханной, еще менѣе производительной, если не измѣнятся способы пользованія землею, а затѣмъ земли взять уже и негдѣ будетъ.

А посему вопросъ объ общемъ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія—вопросъ праздный, не достигающій цѣли, и не поведетъ къ улучшенію земледѣльческой промышленности въ странѣ и къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ. Главнымъ и насущнымъ, поэтому, вопросомъ является забота о подъемѣ сельскохозяйственной культуры.

Въ связи съ улучшеніемъ техники земледѣльческой промышленности, необходимо подумать и о другихъ источникахъ для приложенія труда. Въ этомъ случаѣ эволюція мысли должна быть болѣе сложная, чѣмъ снабжать каждаго землею, которой въ концѣ концовъ, повторяю, не хватитъ и которою снабжать каждаго, можетъ быть, и безполезно въ экономическихъ его интересахъ, а, слѣдовательно, и въ экономическихъ интересахъ страны.

Для успѣшнаго развитія экономической жизни государства и благосостоянія населенія должны быть открыты многіе пути. Не одинъ только плугъ долженъ быть орудіемъ для добыванія средствъ къ жизни, но и иные заработки.

Трудъ человѣка долженъ быть использованъ въ возможно большей мѣрѣ. При нашихъ климатическихъ условіяхъ трудъ земледѣльца можетъ быть использованъ не болѣе 6 мѣсяцевъ. Цѣлые полгода трудъ крестьянина не находитъ себѣ приложенія; весь заработокъ за шесть мѣсяцевъ идетъ на прокормленіе семьи въ теченіе 12 мѣсяцевъ; 6 мѣсяцевъ теряются непроизводительно.

Не къ землѣ только можно приложить трудовую силу, нужно искать и другіе источники для труда. Чѣмъ сильнѣе увеличивается населеніе, тѣмъ болѣе надо заботиться о томъ, чтобы въ странѣ нарождались и множились кустарные промыслы, заводская промышленность и проч. Чѣмъ болѣе откроется дверей для приложенія труда, тѣмъ лучше.

Но для вящаго успѣха и въ этомъ направленіи опять-таки нужно прежде всего позаботиться о развитіи и совершенствованіи земледѣлія, о поднятіи культуры сельскаго хозяйства, чтобы производительныя силы земли могли дать возможно болѣе матеріала для развитія промышленной дѣятельности страны во всѣхъ ея отрасляхъ, могли бы содѣйствовать разнообразному приложенію трудовой силы населенія и создать обширный рынокъ мѣстныхъ потребителей.

Исходя изъ всего сказаннаго, прихожу къ слѣдующему выводу:

1) Дѣло не въ малоземельѣ и не въ заботахъ объ увеличеніи только площади земли, къ каковомъ увеличеніи большинство населенія пока не нуждается, а въ поднятіи доходности земли улучшеніемъ природныхъ ея силъ, въ усовершенствованіи сельскохозяйственной техники въ соотвѣтствіи съ мѣстными климатическими и почвенными условіями и въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній среди земледѣльческаго населенія.

2) Забота объ увеличеніи землевладѣнія должна имѣть мѣсто лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствительнаго малоземелья и можетъ быть достигнута цѣлымъ рядомъ мѣръ: содѣйствіемъ къ пріобрѣтенію земли покупкою, разселеніемъ, переселеніемъ и проч.

3) Въ интересахъ болѣе правильнаго удовлетворенія трудовой силы населенія необходимо широкое развитіе промышленной дѣятельности въ самыхъ разнообразныхъ формахъ для приложенія личнаго труда и свободныхъ отъ земледѣлія рукъ, для заработка въ свободное отъ земледѣльческаго труда время

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о производительныхъ силахъ крестьянскихъ земель въ Саратовской губерніи въ связи съ продовольственною потребностью населенія, я остановился прежде всего на свѣдѣніяхъ о среднихъ урожаяхъ на крестьянскихъ земляхъ въ Саратовской губерніи.

Средній сборъ ржи, пшеницы и проса, т. е. тѣхъ хлѣбовъ, которые идутъ преимущественно на продовольствіе крестьянскаго населенія, снимаемый со всей крестьянской посѣвной площади на надѣльныхъ, купленныхъ и арендованныхъ земляхъ, исчисленъ въ пудахъ, за вычетомъ сѣмянъ, въ слѣдующей таблицѣ *).

У ѣ з д ы.	Рожь.	Пшеница.	Просо.	Всего.
Аткарскій	6.014.762	2.661.149	1.234.420	9.910.331
Балашовскій	6.049.000	2.521.772	2.408.650	10.979.422
Вольскій	2.589.225	1.360.889	232.568	4.182.682
Камышинскій	3.132.036	5.780.410	208.470	9.120.916
Кузнецкій	2.084.582	—	478.738	2.563.320
Петровскій	4.777.748	—	969.856	5.743.604
Саратовскій	3.220.387	1.531.040	296.192	5.047.619
Сердобскій	4.284.106	—	1.396.845	5.680.951
Хвалынскій	1.284.159	1.992.203	332.181	3.558.545
Царицынскій	1.080.433	1.482.858	162.305	2.675.596
Всего по губерніи	34.462.438	17.280.321	7.720.252	59.462.934

Средній воловой сборъ съ одной казенной десятины ржи и пшеницы принятъ по даннымъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ за 17 лѣтъ съ 1881 по 1901 годъ. По этимъ даннымъ, средній сборъ съ десятины составляетъ: ржи—44 пуда, пшеницы—37 пудовъ. Средній сборъ проса исчисленъ по даннымъ текущей земской статистики за 1899—1901 годы и составляетъ 35,7 пудовъ съ десятины.

Для каждаго уѣзда средній сборъ этихъ хлѣбовъ различный, а посему при подсчетѣ сбора по уѣздамъ приняты соотвѣтствующія цифры средняго сбора по тому уѣзду.

Посѣвная площадь этихъ хлѣбовъ у крестьянъ, по даннымъ за 1899 годъ, составляла:

*) Всѣ статистическія данныя заимствованы мною изъ Саратовской Земской Недѣли. Августъ 1902 г. № 8, статья Голубева: „Сколько крестьянину хлѣба нужно“.

Я остановился на этихъ данныхъ потому, что онѣ основаны на обширномъ матеріалѣ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, которыя имѣлъ подъ руками г. Голубевъ.

на надѣльныхъ земляхъ	1.597.294 дес.
« купленныхъ «	129.269 »
« арендныхъ «	646.740 »
Всего	2.373.303 дес. *)

Подъ посѣвомъ трехъ главныхъ продовольственныхъ хлѣбовъ—ржи, пшеницы и проса—занято 75,25% всей посѣвной площади крестьянскихъ земель, а именно:

на надѣльной землѣ	1.218.183 дес.
« купленной «	92.200 »
« арендованной «	476.536 »
Всего	1.786.919 дес.

Въ томъ числѣ:

ржи	903.804 дес.
пшеницы	665.520 »
проса.	216.595 »
Итого	1.786.919 дес.

Съ этой площади посѣва, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, при среднемъ урожаѣ, за вычетомъ сѣмянъ, получается 59.462.984 пуда ржи, пшеницы и проса.

Изъ этого количества слѣдуетъ исключить 7.329.097 пудовъ на уплату денегъ за арендованныя земли—4.287.734 руб.

Затѣмъ для личныхъ потребностей крестьянъ остается сказанныхъ хлѣбовъ 52.133.887 пудовъ.

Среднее количество хлѣба, необходимое въ годъ на одного ѣдока, безъ различія пола и возраста, принимается по мѣстнымъ изслѣдованіямъ 20,2 пуда, что близко подходитъ къ даннымъ и другихъ изслѣдователей крестьянскихъ бюджетовъ.

При такомъ расчетѣ, въ соотвѣтствіи съ количествомъ крестьянскаго населенія Саратовской губерніи, потребность хлѣба на продовольствіе этого населенія и затѣмъ избытокъ или недостатокъ хлѣба отъ сбора при среднемъ урожаѣ выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ по уздамъ:

---

*) Нужно думать, что исчисленіе посѣвной площади на надѣльной и на купленныхъ земляхъ сдѣлано нѣсколько ошибочно по слѣдующимъ соображеніямъ: всего во владѣніи крестьянъ состоитъ, по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, т. XVI, изд. 1892 г., 3.886.582 дес. и купленныхъ, по свѣдѣніямъ Саратовскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка за 1902 г., 711.122 дес., а всего 4.597.704 дес.

Едва ли у крестьянъ подъ посѣвами состоитъ лишь 41% всей площади надѣльной земли и только 18% подъ посѣвами на купленныхъ земляхъ, а на всей площади крестьянскаго владѣнія только 37,5% земли подъ посѣвомъ. Эта ошибка могла произойти потому, что измѣрить точно площадь посѣвовъ у крестьянъ трудно, притомъ Волостныя Правленія склонны показывать площадь посѣва скорѣе меньшую, чѣмъ большую.

Впрочемъ, нѣкоторое уменьшеніе посѣвной площади крестьянскихъ земель, при исчисленіи продуктивности этихъ земель, будетъ даже осторожнѣе, чѣмъ всякое преувеличеніе.

У Ѣ З Д Ы.	Необходимо на продовольствіе.	Отъ урожая избытокъ +, недостатокъ —.
Аткарскій	5.068.074	+4.842.257
Балашовскій	5.814.007	+5.165.415
Вольскій	2.794.003	+1.388.409
Камышинскій	5.468.258	+3.652.658
Кузнецкій	3.150.878	— 587.558
Петровскій	4.380.700	+1.362.904
Саратовскій	3.364.204	+1.683.415
Сердобскій	3.950.990	+1.729.960
Хвалынскій	3.252.184	+ 306.409
Царицынскій	1.445.018	+1.230.578
Всего по губерніи	38.688.260	+20.774.718

Изъ этой таблицы видно, что при среднемъ урожаѣ у крестьянъ Саратовской губерніи образуется, за отчисленіемъ сѣмянъ и за удовлетвореніемъ продовольственной потребности, остатокъ отъ урожая ржи, пшеницы и проса въ 20.774.718 пудовъ.

Исключая изъ этого остатка 7.329.098 пудовъ, необходимыхъ на уплату денегъ за арендованныя земли, чистый остатокъ составитъ 13.445.620 пудовъ. *).

На арендуемыхъ крестьянами земляхъ посѣвная площадь составляетъ 476.536 десятинъ. На этой площади высѣвается:

Ржи	230.095 дес.
Пшеницы	196.602 »
Проса	49.829 »
Всего	476.536 дес.

Съ этой площади, при среднемъ урожаѣ, получается крестьянами, согласно приведеннымъ выше расчетамъ, сдѣланнымъ для общей площади крестьянскихъ посѣвовъ:

*) Г. Голубевъ принимаетъ, на основаніи земскихъ изслѣдованій 1897 г., наличное крестьянское населеніе въ Саратовской губерніи въ 1.864.049 душъ обоего пола. По свѣдѣніямъ Саратовскаго Статистическаго Комитета за 1901 годъ, наличное крестьянское населеніе Саратовской губерніи къ 1 Января 1902 г. исчисляется въ 2.104.870 душъ. Если эта цифра ближе къ дѣйствительности, то на продовольствіе такого числа душъ потребуется не 38.688.260 пудовъ хлѣба, а 42.518.370 пудовъ. Слѣдовательно, чистый остатокъ отъ средняго урожая составитъ не 13½ милліоновъ пудовъ, а лишь 9½ милліоновъ пудовъ. Впрочемъ, въ виду увеличившейся площади купленныхъ крестьянами земель, увеличилась какъ общая посѣвная площадь, такъ и общій сборъ хлѣбовъ, а посему, на основаніи приведенныхъ исчисленій, чистый остатокъ у крестьянъ ржи, пшеницы и проса, за отчисленіемъ сѣмянъ, уплаты денегъ за арендованныя земли и за удовлетвореніемъ продовольственной потребности, можно считать при среднемъ урожаѣ отъ 10 до 15 милліоновъ пудовъ.

Ржи	8.788.000 пуд.
Пшеницы	5.230.000 »
Проса	1.780.000 »
Всего	15.788.000 пуд.

Если же считать, что аренда земель есть особый промыселъ, и вовсе не принимать въ расчетъ сбора съ этихъ земель, то отъ урожая ржи, пшеницы и проса исключительно на собственныхъ крестьянскихъ надѣльныхъ и купленныхъ земляхъ у крестьянъ Саратовской губерніи, за отчисленіемъ сѣмянъ и за удовлетвореніемъ продовольственной потребности, остается при среднемъ урожаѣ (20.744.718—15.788.000) всего 5 милліоновъ пудовъ.

Средній урожай овса со всей посѣвной площади у крестьянъ даетъ, за исключеніемъ сѣмянъ, 10.376.000 пудовъ, подсолнечника—3.022.520 пудовъ. Подъ посѣвомъ остальныхъ зерновыхъ хлѣбовъ и масличныхъ растеній занята сравнительно небольшая площадь, около 6% общей посѣвной площади.

Полагая, что весь урожай овса идетъ на прокормленіе скота, отъ общаго урожая всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ и масличныхъ растеній на собственныхъ, надѣльныхъ и купленныхъ земляхъ, при среднемъ урожаѣ, у крестьянъ останется, за удовлетвореніемъ продовольственной потребности и за отчисленіемъ сѣмянъ, всего около 10 милліоновъ пудовъ пшеницы, проса, подсолнуховъ и проч. хлѣбовъ, какового остатка хватаетъ только на уплату казенныхъ и мірскихъ повинностей *).

Для удовлетворенія всѣхъ прочихъ личныхъ потребностей, крестьянину необходимо искать заработка внѣ собственнаго хозяйства отъ арендъ казенныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель и другихъ промысловъ.

Такова нормальная картина крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства при тѣхъ скудныхъ среднихъ сборахъ хлѣба, которые сдѣлались нынѣ обычными на крестьянскихъ земляхъ.

Совсѣмъ иную картину представляетъ неурожай или наоборотъ урожай выше средняго.

Для болѣе наглядная представленія результатовъ сельскохозяйственной дѣятельности крестьянскаго населенія Саратовской губерніи привожу въ нижеслѣдующихъ таблицахъ собранныя Саратовскимъ Губернскимъ Присутствіемъ свѣдѣнія о цѣнахъ на главные хлѣба въ 1902 г., о посѣвной площади у крестьянъ въ 1902 году, свѣдѣнія о сборѣ хлѣбовъ за 1901 и за 1902 гг., а также данныя о среднемъ урожаѣ на крестьянскихъ земляхъ въ Саратовской губерніи.

Какъ въ 1901 г., такъ и въ 1902 г. урожай по всей губерніи былъ ниже средняго. Въ особенности пострадали отъ неурожая приволжскіе уѣзды: Вольскій, Саратовскій, Хвалынскій, Царицынскій и часть Камышинскаго.

*) Повинности съ крестьянъ Саратовской губерніи за 1901 годъ составляли:

Государственные и выкупные платежи	3.300.000 р.
Земскія повинности	1.030.000 р.
Мірскихъ	2.470.000 р.
Всего	6.800.000 р.

Среднія осеннія базарныя цѣны на главныя хлѣба въ 1902 г. въ Саратовской губ., въ копѣйкахъ за пудъ.

У ѣ з д ы.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Просо.	Подсолнухъ.
Аткарскій	54	78	46	55	92
Балашовскій	53	70	45	40	90
Вольскій	63	77	64	40	100
Камышинскій	54	78	60	45	100
Кузнецкій	62	70	45	41	95
Петровскій	55	70	45	42	95
Саратовскій	62	78	52	40	95
Сердобскій	56	70	44	40	90
Хвалынскій	61	75	52	42	100
Царицынскій	60	100	75	55	—

Площадь посѣва на крестьянскихъ земляхъ въ Саратовской губ. за 1902 г. въ казенныхъ десятинахъ.

У ѣ з д ы.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Просо.	Ячмень и гречиха.	Горохъ и чечевица.	Подсолнухъ	Ленъ и конопля.	Картофель.	Бахчи.	Всего.
Аткарскій	153287	103079	79535	25269	5220	1542	10359	1854	4565	3470	388886
Балашовскій	133981	89797	53367	44465	8270	2343	19744	1699	4394	2207	361322
Вольскій	36567	67384	13198	13261	330	1708	30903	696	1328	1040	166430
Камышинскій	132775	243758	19123	13297	7401	699	5134	2437	5503	9308	439395
Кузнецкій	49697	1593	21222	25725	337	7488	1359	5823	2827	—	116136
Петровскій	86989	704	42096	34767	813	14176	6374	3569	2982	241	192711
Саратовскій	66983	61193	30293	15085	5296	1386	3734	930	4714	2215	225567
Сердобскій	104932	203	51926	32413	2316	9652	1249	2333	2838	546	208318
Хвалынскій	22938	92383	12780	16370	1393	1256	22131	875	2219	74	172419
Царицынскій	61212	70281	3295	11953	325	77	—	508	474	7288	155413
Всего	849361	730375	326832	232565	33173	40327	134595	20724	31844	26389	2426097
Гречихи	—	—	—	—	4600	—	—	—	—	—	—
Ячменя	—	—	—	—	28573	—	—	—	—	—	—

Сборъ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ въ Саратовской губ. въ пудахъ.

въ 1901 г. / Уѣзды.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень и гречиха.	Просо.	Горохъ и чечевица.	Подсолнухъ.	Всего.	
Аткарскій	5892070	1429140	1142680	98730	343560	15770	163510	8921950	
Балашовскій	6913850	2138950	827200	144570	1199590	37040	556920	11261200	
Вольскій	1891430	514070	50720	1690	38250	5020	338400	2501170	
Камышинскій	1942490	4482320	240510	103370	79160	4740	73140	6852590	
Кузнецкій	2177460	—	363530	17450	386620	94580	42470	3039650	Во всѣхъ уѣздахъ урожай ниже средняго.
Петровскій	5106860	—	720230	40800	730080	189310	168990	6857280	
Саратовскій	2446320	733590	188180	59220	66750	12940	520940	3507000	
Сердобскій	6077820	—	1075540	68350	660670	148310	32870	8030600	
Хвалынскій	536880	742890	28440	14640	57980	13660	227600	1394490	
Царицынскій	42340	892960	29270	420	31220	—	—	1377950	
Всего.	33408227	10933920	4666300	549240	3594880	521240	2124840	53673800	

въ 1902 г. / Уѣзды.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень и гречиха.	Просо.	Горохъ и чечевица.	Подсолнухъ.	Всего.	Картофель.	
Аткарскій	5523410	3848300	2943220	239550	979840	42060	427030	13578960	1511800	Урожай въ Балашовск. уѣздѣ выше средняго, въ Сердобскомъ средній, въ остальныхъ уѣздахъ ниже средняго, по губерніи ниже средняго.
Балашовскій	7413000	4624350	3042790	365420	2040120	110030	1134820	17627130	1701700	
Вольскій	505970	1611730	268660	2970	417140	18320	528120	2824000	270400	
Камышинскій	2936470	5056480	302060	142270	161860	11210	165500	8610350	1010000	
Кузнецкій	727220	68430	677730	3760	1241170	260920	92560	2982000	1040300	
Петровскій	2424530	24890	1568470	12570	1348430	276190	289290	5655140	923600	
Саратовскій	1478430	1396130	548050	96620	445680	7300	841790	3972710	1113300	
Сердобскій	5951660	9000	2661200	91930	1537250	380100	105300	10632040	919300	
Хвалынскій	327550	2465990	295880	26640	560640	9880	501240	3686580	669500	
Царицынскій	877280	877100	29650	4670	141970	750	6500	1931420	221500	
Всего.	28165510	19983390	12337700	880980	8874160	1116760	4092250	71501320	9387300	

Средній сборъ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ въ Саратовской губ, въ пудахъ.

УѢЗДЫ.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Ячмень и гречиха.	Просо.	Горохъ и чечевица.	Подсолнухъ.	Всего.
Аткарскій . . .	7434180	3618070	3559970	221510	1079700	67560	191190	15980990
Балашовскій . . .	7083430	3754250	2929800	306670	1707600	78860	502940	15860610
Вольскій	3453610	1745440	332610	21900	266800	18320	803000	5855230
Камышинскій . . .	3581140	7504950	695070	265050	402510	18500	122870	12557220
Кузнецкій	2843910	—	725030	35730	676760	338840	223680	4620270
Петровскій	5503770	—	1676380	95510	1219200	620680	209070	9115540
Саратовскій . . .	4295640	2138700	1117670	214050	934150	35280	934150	8735490
Сердобскій	5925960	—	3061660	182280	1159080	444920	23870	10773900
Хвалынскій . . .	1356830	2982460	450710	91470	362400	66950	765230	5260820
Царицынскій . . .	1106780	1522340	104610	1050	322230	700	6700	3057710
Всего . .	42585250	23306210	14655510	1435220	8150430	1707160	3782030	91817780

Крестьяне Саратовской губерніи занимаются исключительно почти земледѣліемъ; мѣстные кустарные и иные промыслы, за исключеніемъ Кузнецкаго и Камышинскаго уѣздовъ, незначительны, а посему весь крестьянскій бюджетъ, все крестьянское благосостояніе зиждятся на земледѣліи и зависятъ отъ степени урожая хлѣбовъ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ мы видѣли, что при среднемъ урожаѣ сборъ хлѣбовъ съ крестьянскихъ земель покрываетъ лишь продовольственную потребность населенія и прямые платежи по государственнымъ, земскимъ и мірскимъ повинностямъ. Никакихъ запасовъ, никакихъ сбереженій на случай неурожая, пожара и иныхъ бѣдствій, при современномъ примитивномъ положеніи земледѣльческой культуры въ крестьянскихъ хозяйствахъ, крестьянинъ сдѣлать не можетъ.

А посему въ годы неурожая, а таковые, по случаю истощенія крестьянскихъ полей, вслѣдствіе хищническаго веденія хозяйства, плохой обработки и недостатка влаги, повторяются все чаще и чаще,—является недостатокъ въ хлѣбѣ не только на уплату повинностей, но и на продовольствіе. Крестьянинъ входитъ въ долги, бюджетъ его приходитъ въ разстройство, а въ годы урожая ему въ пору только расплачиваться съ долгами и нѣсколько поправить свое разоренное хозяйство.

На улучшеніе домашняго быта, на удовлетвореніе культурныхъ потребностей крестьянину при такихъ условіяхъ не остается денегъ отъ его хозяйства.

Отсюда само собою вытекаетъ, что всѣ заботы Правительства, земства, людей науки, и всѣхъ, кому дорого благо Россіи, благо народа, должны быть направлены на развитіе и усовершенствованіе земледѣльческой культуры, въ особенности на крестьянскихъ земляхъ.

Печальна современная картина земледѣльческой промышленности въ Россіи, но не безнадежна. Стоитъ только умѣло и благожелательно приняться за исправленіе того, что

исторчено, отбросить обычное наше нытье, не извращать дѣйствительнаго положенія и не видѣть во всемъ только худое и мрачное, а серіозно позаботиться объ улучшеніи земли, и тогда выпаханная, истощенная, истрепанная, а потому только и часто неурожайная земля перестанетъ быть неурожайною, напротивъ, будетъ давать обильный урожай.

У большинства крестьянъ Саратовской губерніи земли довольно, на что я имѣлъ уже случай указать выше, говоря о землевладѣніи въ Саратовской губерніи. По природнымъ свойствамъ земля въ Саратовской губерніи, въ большинствѣ случаевъ, богатая и способна давать обильные урожаи хлѣбовъ, разныхъ масличныхъ растеній, овощей и проч., а потому не трудно понять, что стоитъ только умѣло, настойчиво, не жалѣя труда, взяться за нее, и она сторицей вознаградитъ всѣ труды и затраты.

Повторяю, найдутся селенія, у которыхъ земли дѣйствительно мало, найдутся и такія, у которыхъ земля плоха; на эти единичные случаи слѣдуетъ, конечно, обратить особое вниманіе; такимъ селеніямъ нужно помочь тѣмъ или другимъ способомъ, но въ общемъ экономическое положеніе Саратовской губерніи и, въ частности, положеніе крестьянъ Саратовской губерніи совсѣмъ не такъ безотрадно.

Обезпечьте крестьянина извѣстными мѣропріятіями—улучшеніемъ культуры и сельскохозяйственными меліораціями—на первое время хотя бы средній урожай, и крестьянинъ будетъ сытъ и не будетъ входить въ долги.

Затѣмъ, подымите урожайность земель на 1—2 зерна, увеличьте продуктивность луговъ, введите травосѣяніе, и получится совсѣмъ иная картина крестьянскаго быта.

Одно, два лишнихъ зерна урожая дадутъ до 40 милліоновъ пудовъ зерна, т. е. около 25 милліоновъ рублей.

Съ улучшеніемъ культуры луговъ, съ введеніемъ травосѣянія, вмѣсто пустыхъ выгоновъ и паровъ, десятина луга будетъ давать не 50—100 пудовъ сѣна, какъ въ настоящее время, а 200—300 пудовъ и болѣе.

Вмѣсто 30 милліоновъ пудовъ сѣна, которые собираются въ настоящее время въ Саратовской губерніи, будетъ получаться 100 и болѣе милліоновъ пудовъ, и явится возможность содержать въ три раза больше скота.

Съ развитіемъ огородничества и садоводства улучшится однообразная пища крестьянина. Тогда крестьянинъ будетъ не только сытъ и одѣтъ, не только улучшится его питаніе, но онъ будетъ имѣть тотъ достатокъ, который дастъ ему возможность позаботиться о лучшей домашней обстановкѣ и удѣлять нѣкоторыя средства на культурныя и общественныя потребности.

Все дѣло въ развитіи и усовершенствованіи земледѣлія, въ улучшеніи сельскохозяйственной культуры. Земледѣліе тогда дастъ и хлѣба вдоволь, и денегъ достаточно.

Никакія административныя мѣропріятія по переустройству деревни и общественнаго быта не дадутъ сами по себѣ ни хлѣба, ни денегъ.

Только земля при умѣломъ съ нею обращеніи и трудѣ можетъ создавать богатства, производить новыя цѣнности въ видѣ зерна, животноводства и проч. Всѣ остальныя производства представляютъ только переработку произведеній земли.

А посему, для благосостоянія земледѣльческой Россіи нужно прежде всего поднять продуктивность земледѣлія, всѣ отрасли сельскаго хозяйства и животноводство.

Нужно сумѣть добыть отъ земли, какъ можно больше, всякихъ продуктовъ земледѣлія, потомъ продуктовъ наиболѣе цѣнныхъ и, добывъ ихъ, найти наиболѣе выгодный для нихъ сбытъ.

Однимъ словомъ, нужно сумѣть добыть отъ земли, какъ можно больше, хлѣба и денегъ, а этого можно достигнуть, улучшая культуру земледѣлія и всѣхъ сопряженныхъ съ земледѣліемъ производствъ.

Кромѣ того, нужно озаботиться, чтобы свободныя отъ земледѣлія руки въ теченіе

6-ти зимнихъ мѣсяцевъ находили себѣ работу, что можетъ быть достигнуто развитіемъ и усовершенствованіемъ кустарнаго и ремесленнаго производства.

Вообще нужно дружными усиліями пустить въ ходъ знанія и трудъ на развитіе и совершенствованіе земледѣльческой промышленности.

Одинъ поможетъ знаніемъ. совѣтомъ, примѣромъ, другой приложитъ личный трудъ, а во время оказанная поддержка въ конечномъ результатѣ создастъ благосостояніе народа.

Поднявъ производительность своихъ обширныхъ, но истощенныхъ полей на два на три зерна, земледѣльческая Россія будетъ имѣть возможность выбрасывать на всемірный рынокъ нѣсколько сотъ милліоновъ пудовъ лишняго хлѣба.

Какъ только достигнемъ того, что наши безплодные луга, выгоны и пары будутъ давать 200—300 пудовъ сѣна, мы тотчасъ же получимъ возможность содержать милліоны штукъ скота и сбывать милліоны пудовъ продуктовъ животноводства.

Стоитъ завести болѣе цѣнныя культуры растеній, и еще милліоны рублей потекутъ въ наши карманы.

Стоитъ занять свободныя зимою руки населенія производительнымъ трудомъ, и оно получитъ новые милліонные заработки.

Вотъ на что намъ надлежитъ устремить всѣ наши помыслы, всѣ усилія; вотъ на что надо направить знанія, энергію и трудъ всѣхъ и каждаго.

Честные люди, дѣйствительно искренно, серіозно озабоченные благомъ родины, взаправду любящіе народъ и желающіе ему помочь, такъ и должны поступать.

Они должны понимать, что въ странѣ земледѣльческой, гдѣ земля главный источникъ богатства, на эту землю и нужно прежде всего и главнымъ образомъ обратить вниманіе.

Поднявъ всѣми зависящими отъ насъ мѣрами культуру хозяйства, производительность земли, мы не ошибемся въ своихъ расчетахъ на землю: она дастъ намъ и хлѣба, и денегъ.

А когда хлѣбъ и деньги будутъ въ избыткѣ, само собою явится и благоустройство.

Изъ журнала Балашовскаго Уѣзднаго Комитета.

23 Декабря въ Губернскій Комитетъ доставленъ журналъ постановленія Балашовскаго Уѣзднаго Комитета объ экономическомъ положеніи крестьянъ Балашовскаго уѣзда.

Такъ какъ журналъ этотъ по содержанію своему касается вопроса «объ общемъ положеніи земледѣльческой промышленности въ Саратовской губерніи», разсмотрѣннаго Губернскимъ Комитетомъ въ засѣданіи 3 Декабря, и является также матеріаломъ, подтверждающимъ постановленіе Губернскаго Комитета и дополняющимъ заслушанныя Комитетомъ записки, то, по распоряженію г. Предсѣдателя Губернскаго Комитета, онъ въ общихъ положеніяхъ вносится въ настоящій докладъ.

Въ журналѣ Балашовскаго Комитета приводятся:

1) Свѣдѣнія о крестьянскомъ землевладѣніи въ уѣздѣ, объ измѣненіи размѣра землевладѣнія, въ связи съ приростомъ населенія. Изъ этихъ данныхъ выясняется неравномѣрность землевладѣнія для разныхъ селеній, начиная съ 7 десятинъ на душу и кончая менѣе 2-хъ; къ послѣдней категоріи относятся дарственники, у которыхъ съ приростомъ населенія приходится на душу и менѣе десятины.

2) Свѣдѣнія о купленной землѣ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. Благодаря такой покупкѣ, площадь землевладѣнія увеличилась на 76 тысячъ десятинъ, чѣмъ воспользовалось 7 тысячъ дворовъ, т. е. $^1/_7$ часть всѣхъ хозяйствъ, при чемъ купившіе землю—равнительно болѣе зажиточные домохозяева.

Для характеристики современнаго состоянія землевладѣнія въ зависимости отъ прироста населенія, приводится, что въ настоящее время въ среднемъ земли приходится на 10 душъ 35 десятинъ, тогда какъ 40 лѣтъ тому назадъ на 10 душъ приходилось 54 десятины.

4) Приведены свѣдѣнія объ урожайности, при чемъ указывается, что урожайность въ Балашовскомъ уѣздѣ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, нѣсколько повысилась, но преимущественно у зажиточнаго меньшинства, хотя все-таки она несоотвѣтственна росту населенія.

5) Указывается на улучшеніе сельскохозяйственной техники, которое коснулось, главнымъ образомъ, сельскохозяйственныхъ орудій; желѣзные плуги вытѣснили деревянные, далеко еще не упразднивъ соху, при чемъ и это улучшеніе относится къ болѣе зажиточнымъ дворамъ.

6) Отмѣчается трудность улучшенія малоземельныхъ, раздробленныхъ хозяйствъ, указывается на уменьшеніе заработка, вслѣдствіе замѣны личнаго труда машинами, на упадокъ извознаго промысла, благодаря проведенію желѣзныхъ дорогъ, и на уменьшеніе доходности, вслѣдствіе прогрессирующаго роста арендныхъ цѣнъ на землю.

Установивъ фактъ увеличенія населенія безъ соотвѣтствующаго увеличенія земли и положеніе доходности, Комитетъ находитъ, что мѣрами для выхода изъ такого положенія должно быть: *а*) заботы о повышеніи урожайности; *б*) пріобрѣтеніе земли дѣйствительно въ ней нуждающимися, и *в*) отысканіе заработка для излишка рабочихъ рукъ.

Поднятіе урожайности можетъ быть достигнуто земельными улучшеніями и улучшенной техникой хозяйства, лучшей обработкой земли, съ цѣлью сбереженія въ ней наибольшаго количества влаги, и ея удобреніемъ.

Одною изъ важныхъ мѣръ къ улучшенію хозяйства Комитетъ признаетъ разселеніе большихъ деревень на мелкіе поселки съ приближеніемъ къ фермерскому хозяйству, что можно достигнуть разрѣшеніемъ продажи надѣловъ односельцамъ и покупкою земли при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, при чемъ желательно опредѣлить минимумъ и максимумъ земельной нормы. Комитетъ полагаетъ, что для правильнаго фермерскаго хозяйства достаточно 30 десятинъ.

Съ цѣлью предоставленія заработка безземельнымъ и вообще излишку прироста, Комитетъ признаетъ полезнымъ развитіе такой сельскохозяйственной промышленности, которая привлекала бы свободныя руки къ ручному труду, напримѣръ: свеклосахарное производство, культуры хмѣльниковъ, табака и проч., что могли бы завести казенныя и частновладѣльческія имѣнія. Съ тою же цѣлью предлагается широкое развитіе кустарной промышленности.

Обращаясь къ малоземелью и высказываясь, что малоземелье понятіе относительное, и вновь повторяя, что для раціональнаго хозяйства количество земли на крестьянскій дворъ въ 6 душъ должно равняться 30 десятинамъ, Комитетъ полагаетъ, что вредныя послѣдствія малоземелья могутъ быть устранены переселеніемъ наиболѣе нуждающихся на свободныя казенныя земли въ предѣлахъ того же уѣзда или внѣ его на началахъ выкупной операціи и покупокъ земли при содѣйствіи Крестьянскаго Банка.

При переселеніи община должна вознаграждать переселенцевъ за оставляемую ими въ ея пользу землю.

Участки, выкупленные крестьянами, можно было бы предоставить имъ право продавать лицамъ всѣхъ сословій.

Примѣчаніе. Высказываемое въ журналѣ Балашовскаго Комитета по отношенію къ своему уѣзду имѣетъ общее значеніе. Неравномѣрность землевладѣнія — явленіе общее. У однихъ въ землѣ излишекъ, у другихъ недостатокъ. Малая урожайность, а слѣдовательно, и доходность всегда являются естественнымъ послѣдствіемъ некультурнаго веденія хозяйства, непримѣненіемъ мѣръ къ улучшенію хозяйства. Вездѣ излишекъ населенія

нуждается въ полученіи какого-либо заработка. Экономическое положеніе малоземельныхъ можетъ быть удовлетворено или выселеніемъ ихъ на близъ лежащія земли, если таковыя имѣются и могутъ быть пріобрѣтены, или переселеніемъ въ другіе раіоны, при чемъ одновременно увеличится площадь землевладѣнія и переселяющихся и остающихся, такъ какъ у послѣднихъ останется въ пользованіи земля переселяющихся. Та же часть населенія, которая по тѣмъ или другимъ причинамъ отошла отъ земледѣльческаго труда, конечно, можетъ обезпечить себя инымъ трудомъ, и предоставить таковой — одна изъ необходимыхъ заботъ въ интересахъ народнаго благосостоянія, что и можетъ быть достигнуто широкимъ развитіемъ кустарно-ремесленнаго труда и обрабатывающей промышленности, а также наилучшимъ урегулированіемъ отхожихъ промысловъ, гдѣ бы могли находить себѣ работу не имѣющіе ея на мѣстѣ.

Что же касается до необходимости 30 десятинъ на дворъ, то такое снабженіе крестьянъ землею практически едва ли осуществимо.

Въ Балашовскомъ уѣздѣ 48,000 дворовъ, которые владѣютъ 560,000 десятинами земли; если же положить на дворъ 30 д., то потребуется земли 1.440,000 дес., а вся площадь Балашовскаго уѣзда составляетъ всего 1.080,000 дес.

Если предположить, что крестьяне пріобрѣли бы половину всей частновладѣльческой земли, составляющей 460,000 д., т. е. 230,000 д., то и тогда у крестьянъ получилось бы всего 790,000 дес., то-есть не хватило бы 650,000 д., т. е. около 22,000 дворовъ, безъ малаго половину населенія уѣзда, пришлось бы выселить.

При томъ же расчетѣ, для всей Саратовской губерни придется притти къ тому же выводу, т. е. къ необходимости выселить изъ губерніи половину ея населенія.

Во владѣніи крестьянъ Саратовской губерни состоитъ	4.600,000 д.
Всѣхъ дворовъ насчитывается	335,000 »
Если положить на дворъ по 30 десятинъ, то потребуется земли .	10.050,000 »
Земельная же площадь губерніи составляетъ	7.700,000 »
Въ ней частновладѣльческой земли	2.200,000 »

Этотъ расчетъ указанъ Предсѣдателемъ Комитета надписью на журналѣ.

Изъ журнала Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета.

Журналъ этотъ доставленъ въ Губернскій Комитетъ 31 Декабря.

Устанавливая прогрессирующій упадокъ экономическаго благосостоянія населенія уѣзда, Комитетъ причинами такого упадка признаетъ неравномѣрность землевладѣнія, несоотвѣтствіе арендныхъ цѣнъ съ доходностью земли, вполнѣ естественную невозможность конкуренціи слабаго съ сильнымъ, въ чемъ и выражается вліяніе такъ называемыхъ кулаковъ и міроѣдовъ на болѣе слабыхъ, сравнительно съ ними, членовъ крестьянской общины, въ каковой конкуренціи сильный, а потому и болѣе предпріимчивый, всегда выигрываетъ и въ увеличеніи личнаго землевладѣнія, и по съему арендной земли, и въ смыслѣ наибольшаго полученія дохода отъ хозяйства.

Далѣе Комитетъ признаетъ, что бѣдность и задолженность населенія состоитъ въ неразрывной связи съ неурожаями хлѣбовъ и травъ, систематически повторяющимися въ послѣднее десятилѣтіе въ этомъ уѣздѣ, что указываетъ на необходимость лучшей организаціи продовольственнаго обезпеченія крестьянъ.

Съ цѣлью поднятія вообще общаго хозяйственнаго благосостоянія уѣзда, и чтобы въ то же время дать населенію подсобный заработокъ, весьма важно было бы проведеніе въ уѣздѣ желѣзной дороги, которая можетъ оказать громадное значеніе въ интересахъ улучшенія экономическаго положенія уѣзда.

Для устраненія косности населенія, какъ одного изъ факторовъ бѣдности, важно

поднять умственный уровень и общую культурность крестьянскаго русскаго старообрядческаго и особенно инородческаго населенія, татаръ и мордвы.

Въ томъ же смыслѣ высказывается Н. И. Кедровъ, авторъ приложенной къ этому журналу записки, съ положеніями которой согласился Комитетъ.

Въ запискѣ приведены статистическія данныя, подтверждающія выводы автора, а также сообщается рядъ фактовъ, иллюстрирующихъ въ той или другой степени дѣлаемыя авторомъ указанія.

Въ резолютивной своей части Комитетъ высказывается за развитіе мелкаго кредита, чтобы ослабить тѣмъ зависимость населенія отъ вліянія кулачества, за урегулированіе продовольственнаго дѣла, за проведеніе желѣзной дороги и за поднятіе умственнаго и культурнаго развитія населенія.

Записка крестьянина Илькина.

Въ Петровскій Уѣздный Комитетъ представлена записка крестьянина дер. Наумкиной В. И. Илькина, въ которой онъ касается общаго вопроса объ экономическомъ упадкѣ большинства крестьянскаго населенія.

Указывая, что упадокъ этотъ особенно сталъ замѣтенъ за послѣднія лишь 20 лѣтъ и сравнивая экономическое положеніе крестьянъ за прежнее время съ настоящимъ, Илькинъ изъ этого сравненія приходитъ къ заключенію, что наиболѣе серіозными причинами упадка нужно признать измѣнившіяся условія деревенской жизни.

Прежде крестьянская семья жила болѣе дружно, болѣе сплоченно, сообща работала. Такое раздѣленіе труда дѣлало его болѣе успѣшнымъ. И сельское хозяйство, выполняемое большимъ числомъ рукъ, шло лучше, было кому и поработать, было кому и наблюсти. Была работа и въ зимнюю пору. Кто шелъ на заработки по найму, кто оставался управляться дома, а женщины справляли обувь и одежду.

Потребности жизни также были скромнѣе. Лишнихъ расходовъ не было. Не тратились ни на чай, ни на сахаръ, ни на покупку одежды, а франтовства въ то время и въ заводѣ не было.

Теперь все это измѣнилось. Патріархальный бытъ семьи устранился, и нарушена прежде бывшая въ семьѣ дисциплина во взаимныхъ отношеніяхъ младшихъ членовъ семьи къ старшимъ. Начались семейные раздѣлы. Начался отходъ молодежи въ города, въ надеждѣ, что тамъ легче и лучше живется.

Стоитъ сына женить, какъ онъ уже желаетъ жить особнякомъ. Явилось излишество и въ образѣ жизни, и въ одеждѣ, на что требуется больше денегъ, или же добывается путемъ кредита въ расчетѣ на будущій урожай.

Вести же хозяйство и вообще справляться по дому при раздробленности семей много труднѣе. У раздѣлившихся и земли меньше, и скота меньше, и рукъ меньше, а слѣдовательно, меньше и дохода.

Уменьшеніе же дохода, одновременно съ увеличеніемъ расхода на потребности, приводитъ къ обѣднѣнію, задолженности, недоимочности..

При раздѣлахъ труднѣе получать и подсобный заработокъ, потому что нельзя уйти отъ дома и отъ малолѣтнихъ дѣтей.

При этихъ условіяхъ и школа не помогаетъ народу. Чтобы послать въ нее сына учиться, требуется опять лишній расходъ, да и поучившись онъ еще скорѣй тяготится своимъ положеніемъ и стремится въ городъ, гдѣ тоже не каждый находитъ себѣ трудъ.

Въ заключеніе авторъ указываетъ, что и въ настоящее время большія семьи, не подѣлившіяся, живутъ не плохо и въ помощи не нуждаются. Дѣтямъ ихъ легче и въ школу ходить. Въ небольшихъ семьяхъ дѣти остаются и теперь безъ образованія: имъ нѣмени нѣтъ посѣщать школу.

Отсюда дѣлается выводъ, что причина нужды лежитъ въ самихъ людяхъ, потому что отъ нихъ зависитъ устроить свою жизнь такъ, чтобы нужды было меньше, что было бы весьма полезно, если бы можно было дисциплинировать населеніе, именно, въ этомъ направленіи, и урегулировать семейные раздѣлы.

О сельскохозяйственномъ знаніи и умѣніи въ связи съ общимъ образованіемъ *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Аткарскій Комитетъ признаетъ желательнымъ:

1) Первоначальное обученіе сдѣлать общедоступнымъ.

2) Рядомъ съ начальною школою учредить народныя съ повышенною программою.

3) Распространеніе сельскохозяйственныхъ школъ.

4) Распространеніе внѣшкольнаго образованія путемъ библіотекъ, читаленъ, народныхъ чтеній.

5) Возможно частый пересмотръ каталога книгъ для библіотекъ и читаленъ для пополненія ихъ.

6) Помощь государственными средствами мѣстнымъ повліяетъ на скорѣйшій успѣхъ въ дѣлѣ распространенія знанія и умѣнія.

Балашовскій Комитетъ, исходя изъ того положенія, что успѣхъ всякаго труда зависитъ отъ знанія, опытности и осмысленности трудящихся, находитъ, что, въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности, необходимо озаботиться о поднятіи просвѣщенія народа и тѣмъ сдѣлать его болѣе способнымъ къ продуктивной самодѣятельности и по сельскому хозяйству. Признавая неудовлетворительною современную постановку народнаго образованія и малое его распространеніе, Комитетъ высказывается:

1) что такое состояніе—одна изъ главныхъ причинъ упадка сельскаго хозяйства;

2) что для устраненія этого желательно:

а) облегчить возможность содѣйствія народному образованію какъ со стороны общественныхъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ;

б) облегчить допущеніе въ библіотеки книгъ, не изъятыхъ для чтенія общею цензурою;

в) предоставить школьное и внѣшкольное образованіе въ уѣздѣ вѣдать земству чрезъ Училищный Совѣтъ;

г) школы духовнаго вѣдомства передать также въ вѣдѣніе земства.

д) начальное образованіе желательно сдѣлать обязательнымъ:

е) кромѣ начальныхъ школъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, желательно открытіе безплатныхъ школъ повышеннаго типа.

Вольскій Комитетъ признаетъ желательнымъ:

1) Учрежденіе большаго числа школъ съ расширенною программою.

2) Учрежденіе профессіональныхъ школъ.

3) Учрежденіе библіотекъ съ расширеннымъ каталогомъ.

4) Распространеніе книгъ среди населенія.

5) Учрежденіе музеевъ, опытныхъ станцій, фермъ, показательныхъ полей, посадокъ, при участіи корпуса лѣсничихъ и отводомъ для этой цѣли земли и съ ознакомленіемъ населенія съ результатами опытовъ.

6) Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнія при посредствѣ инструкторовъ и агрономовъ, съ подготовкою для той же цѣли сельскихъ учителей.

*) Засѣданіе 3 Декабря 1902 г.

7) Расширеніе для этой послѣдней цѣли программъ учительскихъ семинарій.

8) Устройство учителями въ праздничные дни курсовъ по сельскому хозяйству для взрослыхъ, съ изданіемъ спеціальнаго закона о порядкѣ разрѣшенія такихъ курсовъ.

Камышинскій Комитетъ не обсуждалъ подробно пункты *А*, *Б* и *В* программы Особаго Совѣщанія о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній, улучшеній сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и о борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства, такъ какъ мѣстныя и центральныя учрежденія уже выступили на путь практическаго осуществленія указанныхъ мѣропріятій, и выразилъ лишь пожеланіе дальнѣйшаго развитія этого дѣла съ пособіемъ на него изъ средствъ казны, такъ какъ мѣстныхъ средствъ на это не хватаетъ.

Кузнецкій Комитетъ признаетъ полезнымъ:

1. Въ цѣляхъ прогрессирующаго подъема сельскаго хозяйства возможно широкое распространеніе общаго образованія. Начальное обученіе должно быть всеобщимъ и обязательнымъ. Среднее и высшее доступнымъ.

2. Типъ начальной школы желательно повысить и ввести въ ея курсъ знакомство съ жизнью растеній и животныхъ.

3. Желательно возможно большее распространеніе средняго реальнаго образованія.

4. Желательно увеличеніе числа учительскихъ семинарій, мужскихъ и женскихъ.

5. Желательно упростить порядокъ открытія частныхъ учебныхъ заведеній, замѣнивъ его явочнымъ.

6. Помощь Правительства земству по распространенію начальнаго образованія и поощреніе въ этомъ направленіи частной иниціативы могли бы содѣйствовать успѣху дѣла.

7. Желательно распространеніе внѣшкольнаго образованія, упрощеніе порядка для устройства народныхъ чтеній, открытія народныхъ и школьныхъ библіотекъ и читаленъ, измѣненіе порядка разрѣшенія книгъ для библіотекъ, допущеніемъ въ нихъ всѣхъ книгъ, за исключеніемъ запрещенныхъ, или же расширеніемъ каталога для народныхъ библіотекъ.

Петровскій Комитетъ признаетъ желательнымъ:

1. Краткіе сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ.

2. Низшія сельскохозяйственныя школы дешеваго типа съ возможно большею практическою подготовкою, съ курсомъ не болѣе 2-хъ лѣтъ.

2. Школы высшаго типа съ курсомъ 3-хъ лѣтъ.

4. Среднія сельскохозяйственныя учебныя заведенія съ образцово поставленными при нихъ хозяйствами и фермами.

5. Открытіе при реальныхъ училищахъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій.

6. Высшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія.

7. Устройство учебно-ремесленныхъ мастерскихъ.

Саратовскій Комитетъ, въ виду неудовлетворительной постановки школъ грамоты, выражаетъ желаніе, чтобы для мелкихъ селеній было разрѣшено учрежденіе земскихъ школъ особаго типа, и вообще считаетъ болѣе удовлетворительнымъ въ цѣляхъ народнаго образованія развитіе земско-общественныхъ школъ, предпочтительно передъ церковно-приходскими. При этомъ Комитетъ высказывается за расширеніе программы земскихъ школъ и за поднятіе образовательнаго уровня народныхъ учителей.

Хвалынскій Комитетъ признаетъ желательнымъ:

1. Распространеніе среди населенія общаго образованія, находя одну грамотность недостаточною въ цѣляхъ поднятія сельскохозяйственной промышленности.

2. Желателенъ одинъ типъ школы съ законченнымъ курсомъ, въ небольшихъ селеніяхъ подготовительныя школы.

3. Въ программу школы должны быть введены исторія, географія, законовѣдѣніе и сельское хозяйство (краткіе курсы).

4. Распространеніе сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ школъ для спеціальныхъ знаній.

5. Возможно большее число учительскихъ семинарій.

6. Съ цѣлью поднятія уровня учащихъ необходимо увеличеніе ихъ содержанія и расширеніе пенсій.

7. Всѣ народныя школы должны быть сосредоточены въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

8. Составъ Училищныхъ Совѣтовъ желательно увеличить членами отъ земства въ равномъ числѣ съ членами отъ духовенства.

9. Компетенціи Совѣтовъ должны подлежать вопросы: объ открытіи школъ, учебникахъ, книгахъ для чтенія, опредѣленіе и увольненіе учителей, составленіе учебныхъ плановъ, программъ, наблюденіе за преподаваніемъ, установленіе испытаній,—открытіе библіотекъ и проч., губернскому совѣту—право непосредственнаго сношенія съ Министерствомъ.

10. Всѣ суммы, отпускаемыя на народныя школы, должны находиться въ вѣдѣніи совѣтовъ, при чемъ по хозяйственной части исполнительнымъ ихъ органомъ можетъ быть Земская Управа.

11. Совѣтъ долженъ избрать заступающаго мѣсто предсѣдателя въ его отсутствіе.

12. Всѣ члены Совѣтовъ должны пользоваться одинаковыми правами.

13. Собранія Совѣта должны быть не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

14. На инспекторѣ школъ должна лежать только инспекція съ докладомъ объ усмотрѣніи имъ Совѣту.

15. На директорѣ школъ тоже инспекція и ревизія инспекторовъ съ докладомъ Губернскому Совѣту.

16. Дѣлопроизводство возлагается на секретаря подъ отвѣтственностью предсѣдателя.

17. Въ Совѣты могутъ быть избираемы почетные члены изъ лицъ, оказавшихъ особыя услуги народному образованію.

Въ докладѣ своемъ Комитетъ подробно останавливается на неудовлетворительномъ состояніи крестьянскаго населенія въ умственномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ и съ цѣлью улучшенія такого состоянія обращаетъ вниманіе на необходимость наилучшаго образовательнаго ценза духовенства и учителей и поднятія матеріальнаго положенія духовенства, чтобъ оно могло болѣе самостоятельно воспитательно дѣйствовать на своихъ прихожанъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ приводятся указанія относительно постановки учебнаго дѣла въ смыслѣ наибольшаго снабженія учащихся религіозно-нравственными началами и въ смыслѣ лучшаго, сознательнаго усвоенія преподаваемаго въ школахъ.

Царицынскій Комитетъ признаетъ желательнымъ:

1. Широкое развитіе научнаго образованія въ массахъ.

2. Чтобы основаніемъ народнаго образованія была математика, естествознаніе, исторія и литература, при чемъ въ начальной школѣ желательно измѣненіе программы увеличеніемъ русскаго языка за счетъ церковно-славянскаго и примѣняясь къ методу Ушинскаго.

3. Въ отношеніи порядка управленія школами—возвращеніе къ Уставу 1864 г.

4. Организацію учительскихъ съѣздовъ съ измѣненіемъ въ томъ, чтобы предсѣдательство было возложено на предводителя дворянства и съѣзды были публичными.

5. Меньше формальныхъ стѣсненій при организаціи курсовъ, въ выборѣ лекторовъ.

6. Помощь Правительства земству для осуществленія намѣченнаго, въ виду недостатка средствъ у послѣдняго на скорое осуществленіе мѣръ, способствующихъ увеличенію и распространенію знаній среди населенія.

Отдѣльныя записки.

1. Записка Управляющаго удѣльнымъ имѣніемъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ *г. Ивановскаго.*

Авторъ находитъ, что отвѣтить нуждамъ сельскохозяйственной промышленности можно только при условіи самаго широкаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній среди населенія, что иначе въ народѣ не будетъ сознанія полезности тѣхъ или другихъ мѣропріятій, а безъ такого сознанія не будетъ и содѣйствія мѣрамъ къ улучшенію хозяйства. По словамъ автора, благодаря отсутствію знаній, разстроились частно-владѣльческія хозяйства, а крестьянскія пришли въ упадокъ; причина—въ рутинныхъ пріемахъ обработки земли съ печальными послѣдствіями для урожайности и доходности.

Помочь распространенію сельскохозяйственныхъ знаній могла бы народная школа, если въ ней, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, будутъ преподаваться основы сельскаго хозяйства: полеводство, животноводство и лѣсоводство, а также ремесла. Курсъ 5 лѣтъ—три класса общеобразовательныхъ и 2 спеціальныхъ. При школахъ желательны опытныя хозяйства и метеорологическія станціи. Въ связи съ образованіемъ авторъ признаетъ необходимымъ улучшеніе быта сельскаго духовенства, какъ ближайшаго народнаго учителя, долженствующаго имѣть нравственно-воспитательное вліяніе на жителей всего прихода. Въ заключеніе авторъ высказывается за учрежденіе маіоратовъ, съ цѣлью охраны дворянскихъ имѣній.

2. Записка *С. М. Михайлова-Рославлева.*

Авторъ указываетъ, что безъ спеціальныхъ знаній агрономическихъ и профессіональныхъ по отраслямъ, имѣющимъ близкое соприкосновеніе съ сельскимъ хозяйствомъ, Правительству, земству и самому населенію трудно достичь успѣха по улучшенію хозяйства, что только люди знанія могутъ дать этому успѣху толчекъ впередъ. Для достиженія намѣченной цѣли авторъ предлагаетъ краткіе сельскохозяйственные курсы для взрослыхъ, рядъ разнаго типа школъ, обученіе мастерствамъ, необходимымъ въ сельскомъ быту, при чемъ для большаго распространенія учебныхъ мастерскихъ предлагаетъ давать разрѣшеніе на открытіе таковыхъ каждому мастеру, имѣющему свидѣтельство.

3. Записка дѣлопроизводителя Губернскаго Комитета *В. А. Скрипицына.*

Признавая полезнымъ всѣ типы школъ, авторъ, въ виду разности сельскохозяйственныхъ условій жизни Россіи, высказывается за раздѣленіе Россіи на округа по ея почвеннымъ и климатическимъ условіямъ и пораіонную организацію школъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, чтобы учащіеся практически подготовлялись содѣйствовать успѣхамъ сельскаго хозяйства своего раіона, при чемъ обученіе стояло бы въ общей связи въ данномъ округѣ. Для скорѣйшаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній авторъ предлагаетъ введеніе хотя бы элементарнаго курса агрономіи во всѣ учебныя заведенія и, между прочимъ, въ учительскія семинаріи для образованія учителей народныхъ школъ и въ духовныя семинаріи для сообщенія сельскохозяйственныхъ знаній духовенству, какъ близко стоящему къ народу. Народная же школа только тогда, по мнѣнію автора, и будетъ народною, когда будетъ учить сельскохозяйственнымъ знаніямъ, будь она земская или церковно-приходская.

Установивъ пользу о значеніи школъ, но принимая во вниманіе, что устройство необходимой сѣти школъ не можетъ быть осуществлено быстро и что результатъ школьнаго обученія дѣло будущаго, авторъ, рядомъ съ заботой о школьной организаціи, рекомендуетъ рядъ мѣръ другого рода для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній.

Авторъ предлагаетъ увеличеніе числа агрономовъ и инструкторовъ при земствахъ, устройство курсовъ, чтеній, снабженіе населенія сельскохозяйственными изданіями, устройство бюро для дачи совѣтовъ и разныя мѣры поощренія личной иниціативы по улучшенію хозяйствъ и содѣйствіе развитію кустарныхъ промысловъ личнаго ремесленнаго труда.

4. Записка его же, *Скрипицына*, въ дополненіе къ предыдущей объ инструкторахъ, въ которой авторъ указываетъ полезность образованія инструкторовъ какъ по сельскому хозяйству, такъ и по кустарнымъ промысламъ, изъ среды самихъ крестьянъ и указываетъ, что это можетъ быть достигнуто устройствомъ спеціальныхъ для того школъ и курсовъ, подготовкою крестьянъ къ инструкторству въ экономіяхъ на половинныхъ расходахъ земствъ и экономій.

5. Въ запискѣ Управляющаго Вольской сельскохозяйственной школой г. *Грацiанова* рекомендуетъ, во 1) вообще распространеніе среди народа общаго образованія открытіемъ школъ съ увеличенною программою, 2) распространеніе профессіональныхъ школъ, 3) библіотекъ и книгъ, 4) учрежденіе особыхъ должностей по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Къ указаннымъ выше мѣрамъ авторъ приходитъ изъ того основного положенія, что единственный способъ борьбы съ народною бѣдностью заключается въ увеличеніи производительности труда, а для этого вѣрнѣйшій путь—знаніе, и что безъ спеціальныхъ знаній не можетъ двигаться никакая промышленность, никакой видъ народнаго труда.

Въ учрежденіи должностей разныхъ спеціалистовъ авторъ усматриваетъ пользу приближенія къ народу свѣдущихъ лицъ и ближайшую помощь ихъ успѣху и развитію разныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности и въ доказательство полезности такой мѣры ссылается на примѣръ другихъ странъ—Англіи, Америки, Германіи и, между прочимъ, на Австралію, гдѣ въ Новой Зеландіи на площадь, населенную въ 745 тысячъ человѣкъ, втрое меньше числа жителей, чѣмъ въ Саратовской губ., имѣется 6 инспекторовъ животноводства и 28 помощниковъ. Въ Австраліи существуютъ странствующіе учителя, которые разъѣзжаютъ исключительно для ознакомленія населенія со всякаго рода пріемами по разнымъ видамъ сельскохозяйственной промышленности.

6) Записка врача г. *Туровскаго*, съ выводами котораго по отношенію къ школьному вопросу согласился Царицынскій Уѣздный Комитетъ и которые приведены выше въ отзывѣ Комитета, указываетъ тѣ мотивы, которые послужили докладчику основаніемъ къ его выводамъ. Основаніемъ является то соображеніе, что только болѣе культурный человѣкъ можетъ сознать пользу знанія для успѣха сельскаго хозяйства и легче воспользуется знаніемъ для приложенія его на практикѣ. Въ подтвержденіе своей мысли авторъ ссылается на примѣръ Западной Европы, гдѣ культурность народа, достигнутая просвѣщеніемъ, привела къ улучшенію сельскохозяйственной промышленности.

7) Записка Вольскаго Земскаго Начальника *Ѳ. Ѳ. Моргенштерна.*

Въ интересахъ поднятія культуры хозяйства, урожайности земли авторъ предлагаетъ въ каждомъ училищѣ, въ каждой чайной, читальнѣ выставить таблицы съ рисунками, наглядно показывающими произрастаніе хлѣбовъ и огородныхъ растеній на хорошо и плохо обработанныхъ, на удобренныхъ и неудобренныхъ земляхъ, и тутъ же имѣть образцы удобреній, съ указаніемъ количества ихъ на десятину и цѣны ихъ, а при Уѣздныхъ Управахъ имѣть склады удобреній. Въ интересахъ наибольшаго распространенія сельскохозяйственнаго знанія, авторъ признаетъ полезнымъ увеличеніе сельскихъ школъ, агрономическое преподаваніе въ учительскихъ семинаріяхъ и развитіе опытныхъ полей.

8) Въ докладѣ Царицынскому Уѣздному Комитету гг. *Чиркова и Степанова* также проводится мысль, что только поднятіемъ культурности среди населенія можно съ успѣхомъ достичь и скорѣйшаго улучшенія сельскаго хозяйства и что, поэтому, необходимо прежде всего широкое распространеніе общаго образованія. Переходя, затѣмъ, къ спеціальнымъ знаніямъ, докладчики рекомендуютъ увеличеніе числа сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и также опытныхъ учрежденій.

9) Въ запискѣ Царицынскаго Предводителя Дворянства г. *Мельникова* предлагается улучшеніе быта духовенства, чтобы поставить его самостоятельно и независимо отъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи, что можетъ содѣйствовать успѣху воспи-

тательнаго вліянія духовенства на населеніе, такъ какъ священникъ есть ближайшій руководитель и наставникъ своей паствы, имѣющій съ ней самое близкое общеніе.

10) Въ запискѣ г. *Тихомірова* Царицынскому же Комитету проводится та мысль, что болѣе сильный и свѣдущій хозяинъ и въ неурожайные годы теряетъ менѣе, и что это наглядно доказываетъ необходимость поднятія культуры общимъ образованіемъ и въ частности спеціальными знаніями. Для успѣха послѣднихъ авторъ рекомендуетъ сѣть сельскохозяйственныхъ школъ упрощеннаго типа съ опытными и образцовыми при нихъ полями и широкую организацію чтеній по сельскому хозяйству.

11) Въ запискѣ крестьянина *Ситникова*, незнаніе признается главнымъ тормозомъ для правильнаго веденія хозяйства, почему докладчикъ высказывается за пользу грамотности вообще и въ особенности сельскохозяйственныхъ знаній и находитъ полезною и дешевою мѣрою организацію передвижныхъ чтецовъ по сельскому хозяйству, что можно поручить агроному, который, помимо живого слова, могъ бы снабжать и полезными по сельскому хозяйству книжками. Полезно было бы командировать изъ деревень на курсы, устраиваемые при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

12) Въ запискѣ Хвалынскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства *П. Н. Давыдова*, съ положеніями которой согласился Хвалынскій Комитетъ, постановленія котораго приведены выше, подробно указывается на современное состояніе народнаго образованія, при чемъ подчеркивается, что одна грамотность не отвѣчаетъ потребностямъ жизни, что она лишь средство для дальнѣйшаго развитія, а потому нельзя и не останавливаться на ней, тѣмъ болѣе если грамотность дается не всѣмъ и очень скоро забывается прошедшими школу; воспитательная же сторона совершенно отсутствуетъ. Отсюда вытекаетъ положеніе объ увеличеніи курса и программъ школъ, о лучшей подготовкѣ умственной и нравственной народныхъ учителей, о лучшемъ обезпеченіи ихъ матеріально. Затѣмъ докладчикъ даетъ характеристику школъ: министерской, церковно-приходской и земской. Министерская болѣе обезпечена, а потому поставлена лучше, недостатокъ же въ томъ, что руководители далеко отстоятъ отъ знанія мѣстныхъ нуждъ и условій. Церковно-приходскія поставлены слишкомъ формально, все зависитъ отъ энергіи предсѣдателя Епархіальнаго Совѣта, а онъ тоже далекъ отъ школъ, а потому дѣло тормозится излишней перепиской. Земская школа тоже неудовлетворительна, потому что многое въ ихъ жизни, что могло бы содѣйствовать болѣе успѣшному ходу дѣла, не входитъ въ кругъ вѣдѣнія земства. Лучшимъ средствомъ къ упорядоченію дѣла народнаго образованія было бы большее довѣріе къ мѣстнымъ людямъ, что устранило бы и рознь и привлекало всѣхъ къ работѣ на общую пользу, и именно тѣхъ, кто близко знакомъ съ положеніемъ дѣла и лично заинтересованъ въ подъемѣ образованія и воспитанія крестьянскаго населенія. Далѣе дается характеристика Училищнымъ Совѣтамъ, дѣятелямъ по руководству школами, ихъ взаимоотношеніямъ и предлагается рядъ мѣръ, указанныхъ выше въ постановленіи Хвалынскаго Комитета.

Постановленіе Губернскаго Комитета 3 Декабря 1902 г.

Выслушавъ докладъ о сельскохозяйственныхъ знаніяхъ и умѣніяхъ (пунктъ *А*—программы), въ каковомъ докладѣ сгруппированы постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ и предложенія, высказанныя въ отдѣльныхъ запискахъ, Саратовскій Губернскій Комитетъ приступилъ къ обсужденію мѣропріятій въ интересахъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній.

Останавливаясь на томъ, что успѣхъ всякаго рода спеціальныхъ знаній зависитъ отъ состоянія общей культуры, что только при правильной постановкѣ дѣла общаго народнаго образованія, содѣйствующаго интеллектуальному развитію человѣка, возможно

достигнуть и лучшаго усвоенія спеціальныхъ знаній, болѣе вѣрнаго взгляда на переживаемыя сельскохозяйственныя нужды и причины ихъ и успѣшнѣе провести въ сознаніе массъ понятія о пользѣ всякаго рода улучшеній, Комитетъ прежде всего признаетъ желательнымъ:

Распространеніе общаго образованія, сдѣлавъ таковое общедоступнымъ, стремясь всѣми мѣрами къ всеобщему обученію.

Находя, затѣмъ, что успѣхъ общей культуры зависитъ не только отъ числа школъ, но и отъ качества преподаванія и отъ уровня знаній самого учителя, Комитетъ высказывается за улучшеніе программъ народныхъ школъ, за увеличеніе числа учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, приготовляющихъ учителей, и за возможно лучшую постановку въ нихъ педагогіи.

На ряду съ этимъ, признавая, что учитель вѣрнѣе отвѣтитъ своему назначенію, если въ самодѣятельности своей будетъ болѣе обезпеченъ матеріально, Комитетъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе Особаго Совѣщанія и на это условіе.

Находя, затѣмъ, что ни земство, ни сельскія общества не могутъ своими средствами выполнить въ полной мѣрѣ задачу по распространенію среди населенія учебнаго дѣла и полагая, что поднятіе культуры среди населенія, низкій уровень умственнаго развитія котораго даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу, составляетъ интересъ всего государства, Комитетъ считаетъ нужнымъ отмѣтить, что столь важная въ интересахъ народнаго просвѣщенія задача можетъ быть достигнута лишь съ помощью государственныхъ средствъ.

Останавливаясь на современномъ положеніи народной школы и на существующихъ въ ней дефектахъ, отражающихся на ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла, Комитетъ, признавая необходимость воспитательнаго вліянія школы на обучаемыхъ въ ней и близость законоучителя школы къ населенію, а чрезъ это возможность большаго черезъ него воспитательнаго вліянія, находитъ желательнымъ обратить особое вниманіе на подготовку къ такой миссіи для народныхъ школъ лицъ въ духовныхъ семинаріяхъ, чтобы поднять уровень ихъ педагогическихъ знаній.

Усматривая, что та рознь, которая существуетъ между школами, находящимися подъ управленіемъ разныхъ вѣдомствъ, неблагопріятно отражается на состояніи самихъ школъ и на ходѣ учебнаго въ нихъ дѣла, Комитетъ единогласно высказывается за желательность устраненія такой розни, при чемъ большинство гг. членовъ Комитета полагало бы болѣе отвѣчающимъ интересамъ школьнаго образованія передать всѣ школы подъ общее руководство одного учрежденія, что объединило бы управленіе школами. Наиболѣе соотвѣтствующимъ этой цѣли вѣдомствомъ признано Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое бы дѣйствовало при участіи мѣстныхъ общественныхъ силъ. Другіе же гг. члены находили, что, въ интересахъ наибольшаго распространенія школъ, участіе въ этомъ направленіи разныхъ вѣдомствъ желательно, и что при этомъ, независимо порядка управленія школами, можно достигнуть лучшей ихъ постановки, устраняя антагонизмъ между руководящими дѣломъ и привлеченіемъ къ болѣе активному участію тѣхъ же мѣстныхъ общественныхъ силъ, какъ помогающихъ школамъ матеріально и лично заинтересованныхъ въ успѣхѣ школьнаго дѣла.

Въ интересахъ той же лучшей постановки учебнаго дѣла, большинство членовъ Комитета признаетъ желательнымъ устройство педагогическихъ курсовъ и съѣздовъ учителей, и признавая за ними серіозное значеніе въ смыслѣ повышенія уровня знаній учителей, что оправдалось опытно, выражаютъ пожеланіе о пересмотрѣ правилъ, существующихъ на этотъ предметъ, для облегченія устройства такихъ курсовъ и съѣздовъ, и порядка ихъ разрѣшенія. Нѣкоторые члены Комитета находили устройство педагогическихъ съѣздовъ при современной постановкѣ учебнаго дѣла не цѣлесообразнымъ.

Обращаясь засимъ къ сельскохозяйственному знанію и находя, что никакое спеціаль-

ное дѣло не можетъ итти и развиваться съ успѣхомъ безъ соотвѣтствующихъ ему спеціальныхъ знаній, Комитетъ высказывается о необходимости возможно широкаго распространенія сельскохозяйственныхъ школъ разнаго рода и всѣхъ типовъ: низшихъ, среднихъ и высшихъ, мужскихъ и женскихъ.

Рядомъ съ этимъ общимъ пожеланіемъ Комитетъ высказывается о полезности учрежденія высшаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія въ г. Саратовѣ, которое могло бы принести пользу сельскохозяйственной промышленности не одного Саратовскаго края, но и прилегающихъ къ нему мѣстностей.

Въ интересахъ наибольшаго ознакомленія съ сельскохозяйственнымъ знаніемъ, Комитетъ признаетъ желательнымъ введеніе этого рода знаній въ среднія учебныя заведенія, устройство сельскохозяйственныхъ отдѣленій при реальныхъ училищахъ и при тѣхъ изъ учебныхъ заведеній, при которыхъ будетъ признано это возможнымъ.

Для ознакомленія учителей народныхъ школъ съ сельскимъ хозяйствомъ, Комитетъ признаетъ желательнымъ введеніе курса сельскохозяйственныхъ знаній въ учительскія семинаріи, мужскія и женскія, такъ какъ такой учитель могъ бы быть полезенъ и для взрослаго населенія деревень. На тѣхъ же основаніяхъ Комитетомъ выражается желаніе о введеніи такого же курса въ духовныя семинаріи.

Въ интересахъ скорѣйшаго приближенія знанія къ деревнѣ и наибольшаго его распространенія среди земледѣльческаго класса населенія, Комитетъ признаетъ полезнымъ: устройство курсовъ, бесѣдъ, чтеній, вообще всякаго рода средствъ для внѣшкольнаго образованія, путемъ библіотекъ, читаленъ, распространеніемъ книгъ и брошюръ; при чемъ курсы, бесѣды, чтенія, книги и брошюры, касающіяся сельскохозяйственныхъ знаній, въ отношеніи порядка разрѣшенія первыхъ и допущенія къ обращенію послѣднихъ, должны находиться въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія съ возможно большимъ облегченіемъ этого порядка съ формальной стороны.

Съ цѣлью научнаго и практическаго воспособленія улучшенію сельскаго хозяйства и для большей близости свѣдущихъ лицъ къ земледѣльческому населенію извѣстнаго раіона, Комитетъ высказывается за полезность увеличенія численнаго состава агрономическаго персонала, всякаго рода спеціалистовъ по сельскому хозяйству вообще, по отдѣльнымъ его отраслямъ въ частности, и за устройство возможно большаго числа сельскохозяйственныхъ опытныхъ и метеорологическихъ станцій.

Полезность такой мѣры Комитетъ видитъ въ томъ, что на такихъ станціяхъ могутъ быть производимы научныя изслѣдованія и оказываемо активное содѣйствіе свѣдущихъ лицъ, а также своевременно получаться предупрежденія объ атмосферныхъ явленіяхъ, пагубно вліяющихъ на сельское хозяйство.

Съ тою же цѣлью наискорѣйшей помощи знаніемъ и лучшимъ навыкомъ по сельскохозяйственной техникѣ крестьянскому населенію. Комитетъ признаетъ желательнымъ организацію инструкторовъ изъ среды самого крестьянскаго населенія, которые, пройдя краткосрочные курсы, возвращались бы въ свои селенія болѣе свѣдущими и умѣлыми и сообщали бы свои знанія и умѣнія своимъ односельцамъ.

Въ интересахъ развитія и улучшенія кустарно-ремесленнаго труда, какъ самостоятельнаго, такъ и подсобнаго заработка населенія, Комитетъ признаетъ необходимымъ распространіе профессіональныхъ школъ, учебныхъ мастерскихъ, образованіе мастеровъ и инструкторовъ по этой части.

Съ цѣлью поощренія иниціативы по распространенію улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, Комитетъ признаетъ желательнымъ премированіе образцовыхъ хозяйствъ и всего, что съ видимымъ успѣхомъ дѣлается на пользу улучшенія сельскохозяйственной промышленности по личному почину, на личныя средства.

Записка С. М. Михайлова-Рославлева по вопросу о распространеніи профессіональныхъ знаній.

Однимъ изъ наиболѣе наболѣвшихъ вопросовъ нашей сельскохозяйственной промышленности, одинаково отражающихся какъ на крупной, такъ и на средней и мелкой формѣ ея, является полный недостатокъ спеціальныхъ знаній, какъ чисто агрономическихъ, такъ и профессіональныхъ, по отраслямъ, имѣющимъ близкое соприкосновеніе съ сельскимъ хозяйствомъ. Еще крупныя хозяйства и экономіи находятся въ болѣе выгодныхъ въ этомъ отношеніи условіяхъ, такъ какъ хотя за большія деньги, но могутъ пополнить этотъ недостатокъ приглашеніемъ лицъ съ спеціальнымъ образованіемъ, но средніе землевладѣльцы и въ особенности крестьяне поставлены прямо въ безвыходное положеніе.

Естественнымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей является полнѣйшая косность сельскохозяйственныхъ и экономическихъ пріемовъ, при чемъ косность не намѣренная, такъ какъ вообще техническія улучшенія принимаются нашимъ населеніемъ довольно охотно, если есть только возможность примѣнить ихъ по экономическимъ мѣстнымъ соображеніямъ. Въ послѣднее время на этотъ вопросъ было обращено усиленное вниманіе многихъ земствъ, выразившееся въ организаціи агрономической помощи населенію учрежденіемъ должностей агрономовъ и ихъ помощниковъ, открытіемъ справочныхъ сельскохозяйственныхъ бюро и т. п.

Но многія изъ этихъ мѣръ, при всей цѣлесообразности и стараніи прикосновенныхъ лицъ, могутъ принести всю ожидаемую отъ нихъ пользу лишь при условіи, если масса населенія, среди которой имъ приходится дѣйствовать, будетъ болѣе или менѣе сознательно относиться къ предлагаемымъ спеціалистами новымъ пріемамъ и методамъ и умѣть примѣнять ихъ на практикѣ, сообразуясь съ мѣстными условіями.

Достигнуть такого результата въ короткое время, даже при условіи очень большихъ затратъ, едва ли представляется возможнымъ, но «капля долбитъ камень», и если ежегодно количество людей, обладающихъ спеціальными знаніями, будетъ увеличиваться хоть на нѣсколько десятковъ человѣкъ въ данномъ уѣздѣ, то дѣлу улучшенія техники сельскохозяйственной промышленности будетъ данъ большой толчекъ впередъ. Способъ проведенія въ жизнь вышеозначенныхъ пожеланій намъ представляется въ слѣдующемъ видѣ и постепенности.

1) Краткіе курсы для взрослыхъ (конечно, грамотныхъ и окончившихъ курсъ сельской школы) по ознакомленію съ усовершенствованными пріемами культуры, удобными для мелкихъ хозяйствъ орудіями и т. п. Курсы эти могли бы осуществляться въ зимнее время при низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, при большихъ экономіяхъ и даже при сельскихъ училищахъ. Программы этихъ курсовъ, сообразованныя съ мѣстными нуждами, должны составляться и утверждаться земствомъ при участіи и подъ контролемъ представителей Министерства Земледѣлія, и всѣ расходы по организаціи ихъ относятся на счетъ земства при субсидіи со стороны Министерства.

2) Низшія сельскохозяйственныя школы наиболѣе дешеваго типа съ возможно большей практической подготовкой и съ курсомъ не болѣе 2-хъ лѣтъ для окончившихъ курсъ въ сельскихъ школахъ въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ. Желательно, чтобы подобныя школы не давали бы никакихъ особенныхъ правъ и званій окончившимъ въ нихъ курсъ и тѣмъ не вызвали бы ухода ихъ на сторону, а имѣли лишь цѣлью подготовить будущихъ домохозяевъ для практической дѣятельности. Для этой цѣли подобныя школы должны бы учреждаться въ возможно большемъ числѣ, при небольшемъ количествѣ учениковъ въ каждой, представляя изъ себя лишь типичное, культурное, крестьянское хозяйство для данной мѣстности, снабженное всѣмъ необходимымъ и доступнымъ по цѣнѣ инвентаремъ. Такія хозяйства—школы могли бы служить также цѣлямъ распространенія улучшеннаго коневодства и скотоводства продажей своего молодяка мѣстнымъ хозяевамъ. Содержаніе

таковыхъ хозяйствъ—школъ должно относиться на совмѣстныя средства земства и заинтересованныхъ сельскихъ обществъ, необходимая же земля (въ размѣрѣ, потребномъ для хозяйства на указанныхъ основаніяхъ) отводится также сельскимъ обществомъ или въ случаѣ невозможности такого отвода арендуется имъ. Снабженіе же живымъ и мертвымъ инвентаремъ на первое обзаведеніе производится Министерствомъ Земледѣлія. Обученіе и содержаніе должно быть вполнѣ безплатно.

3) Низшія сельскохозяйственныя школы высшаго типа по образцу уже существующихъ школъ Министерства Земледѣлія (напримѣръ, Маріинской, Бѣлогородскаго уѣзда, Курской губ. и др.) съ трехлѣтнимъ курсомъ. Окончившіе въ таковыхъ школахъ могли бы быть впослѣдствіи руководителями-хозяевами въ проектируемыхъ выше хозяйствахъ—школахъ, въ виду чего имъ слѣдовало бы исходатайствовать, при поступленіи ихъ на эти должности, тѣ же льготы по воинской повинности, которыя предоставлены народнымъ учителямъ, но съ непремѣннымъ условіемъ оставленія за имѣющими изъ нихъ права на земельный надѣлъ въ своемъ обществѣ. Содержаніе таковыхъ школъ слѣдовало бы отнести на средства Министерства Земледѣлія при участіи земствъ и желающихъ частныхъ лицъ.

4) Среднія, сельскохозяйственныя учебныя заведенія существующихъ типовъ съ образцово поставленными хозяйствами и фермами. Относительно слушающихъ въ нихъ курсъ желательно также распространеніе правила о необязательности увольнительнаго свидѣтельства отъ обществъ и нелишенія ихъ тѣмъ правъ на землепользованіе въ мѣстахъ приписки. Содержаніе подобныхъ заведеній должно быть отнесено всецѣло на средства казны съ правомъ земствамъ, обществамъ и частнымъ лицамъ имѣть своихъ стипендіатовъ.

5) Открытіе при реальныхъ училищахъ особыхъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій по примѣру существующихъ коммерческихъ и техническихъ отдѣленій (напримѣръ, въ Кронштадтѣ 1-е и 2-е въ Петербургѣ) съ обязательными для учениковъ, желающихъ посвятить себя агрономической дѣятельности, практическими занятіями при спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Содержаніе курсовъ относится на счетъ казны съ участіемъ губернскаго земства.

6) Высшія сельскохозяйственные институты и сельскохозяйственныя отдѣленія при политехническихъ институтахъ, а также каѳедры сельскохозяйственныя при университетахъ.

Разсматривая предлагаемую полную организацію сельскохозяйственнаго образованія въ нашемъ отечествѣ полагаемъ, что подобными мѣрами вполнѣ можетъ быть достигнута одна изъ цѣлей поставленнаго на разсмотрѣніе нашего Комитета вопроса а) Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія, такъ какъ тогда сельскохозяйственная промышленность, столь нуждающаяся въ настоящее время въ знаніяхъ положительныхъ и вдобавокъ доступныхъ для представителей всѣхъ ея категорій, можетъ разсчитывать на необходимую для нея поддержку, исходящую изъ нея самой, благодаря внесенному въ нее свѣточу знанія.

Но, кромѣ школъ, такъ сказать, чисто сельскохозяйственныхъ, агрономическихъ, необходимо имѣть въ виду, что населеніе наше не менѣе нуждается въ профессіональномъ обученіи различнымъ мастерствамъ въ сельскомъ быту. И, несомнѣнно, потребность въ знающихъ мастеровыхъ съ увеличеніемъ общаго культурнаго уровня и экономическаго благосостоянія деревни будетъ только возрастать, такъ какъ даже теперь ихъ далеко недостаточно и спросъ на нихъ далеко превосходитъ предложеніе, такъ какъ нельзя же назвать кузнецами, слесарями, столярами и такъ далѣе ту массу, которая теперь присваиваетъ себѣ эти названія и представляетъ изъ себя относительно мастерства то же, что знахарь или коновалъ относительно школьной медицины или ветеринаріи. Сверхъ того, по многихъ раіонахъ, благодаря мѣстнымъ условіямъ, уже народились давно, а кое-гдѣ и вновь нарождаются кустарные промыслы, необходимые нашему населенію болѣе чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ, благодаря климатическимъ условіямъ, оно вынуждено мѣсяцевъ

6—7 въ году абсолютно бездѣйствовать. Упорядочить же существующіе промыслы, въ подходящихъ мѣстахъ создать новые, примѣнимые къ мѣстнымъ условіямъ, вотъ—задача будущихъ профессіональныхъ сельскихъ школъ.

Наиболѣе подходящимъ типомъ подобныхъ школъ, насколько можно судить по имѣющейся практикѣ, являются учебно-ремесленныя мастерскія по закону 10 Марта 1897 г. Главный ихъ недостатокъ лишь въ безполезной для пользы дѣла дороговизнѣ первоначальнаго обзаведенія и построекъ, а потому желательно бы перейдти къ типу болѣе упрощенному и дешевому. Намъ кажется, что подобныя мастерскія могли бы быть организованы по тому основному принципу, который указанъ нами относительно хозяйствъ школъ и даже съ меньшими матеріальными затратами, такъ какъ не потребуется отвода относительно значительныхъ участковъ земли.

Проектируемыя мастерскія-школы (учебныя мастерскія) предназначаются для подготовки мастеровъ по одной, или нѣсколькимъ спеціальностямъ, строго принаравливаясь къ мѣстнымъ потребностямъ, если въ раіонѣ ихъ возникновенія имѣется уже укрѣпившееся кустарное производство. Въ видахъ удешевленія первональныхъ расходовъ на постройки и оборудованіе мастерскихъ слѣдовало бы дѣло обставить слѣдующимъ образомъ: мастеръ, имѣющій свидѣтельство на извѣстное мастерство, подаетъ заявленіе о желаніи принять и держать на опредѣленное время (смотря по мастерству—2, 3, 4 года) извѣстное количество учениковъ съ обязательствомъ подчиняться всѣмъ установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ (эти послѣднія могли быть составлены примѣнительно къ правиламъ Императорскаго Техническаго Общества для находящихся подъ его покровительствомъ мастерскихъ). Особая комиссія, вѣдающая надзоръ за подобными учрежденіями и составленная изъ представителей земства, Министерства Земледѣлія, фабричной инспекціи и техниковъ, разсматриваетъ подобныя заявленія и даетъ заключеніе и разрѣшеніе подобной мастерской именоваться учебной. Ученики такихъ мастерскихъ должны ежегодно являться на повѣрочныя испытанія и затѣмъ по окончаніи срока обученія выдержать окончательный экзаменъ для полученія званія подмастерья изученнаго имъ ремесла. Въ видахъ поощренія къ открытію подобныхъ мастерскихъ имъ могли бы выдаваться на приспособленіе и расширеніе ссуды и пособія, а также денежныя награды и преміи за успѣшное веденіе учебнаго дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя мастерскія очень быстро завоевали бы себѣ симпатіи населенія, тѣмъ болѣе, что примѣры въ другихъ мѣстностяхъ Россіи уже есть, и результатъ выразился на петербургской кустарной выставкѣ.

Примѣчаніе. Записка эта, помимо разсмотрѣнія ея Петровскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ, по желанію автора, представлена въ Губернскій Комитетъ.

Записка В. А. Скрипицина о сельскохозяйственномъ знаніи, умѣніи и мѣрахъ къ ихъ распространенію.

Вопросъ о томъ, что сельскохозяйственныя знанія и умѣнія вести хозяйство, умѣніе использовать для него все то, что ему на пользу, необходимы у насъ въ Россіи, и что распространеніе такого знанія и умѣнія составляютъ насущную потребность, врядъ ли такой вопросъ можетъ быть вопросомъ.

Вопросъ лишь въ средствахъ, какъ достигнуть этого и это вопросъ очень серіозный.

При разрѣшеніи этого вопроса не слѣдуетъ увлекаться ни теоріями, существующими относительно этого предмета, ни подражаніемъ въ этомъ отношеніи другимъ странамъ и народамъ, а нужно, пользуясь, по мѣрѣ надобности, всѣми такими свѣдѣніями, главнымъ образомъ, считаться съ современными условіями жизни Россіи, съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ народной массы, съ практическою приложимостью тѣхъ или другихъ мѣропріятій въ области сельскохозяйственнаго образованія къ данному времени и со[illegible]дствами, нужными для этой цѣли.

Не трудно понять важность высшаго сельскохозяйственнаго образованія. Оно двигаетъ агрономическую науку; оно даетъ возможность болѣе широкаго кругозора въ области своего вѣдѣнія оно можетъ быть пригодно для приложенія знанія въ крупныхъ хозяйствахъ. Люди высшаго образованія могутъ явиться полезными въ качествѣ совѣщательнаго голоса при обсужденіи извѣстныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ. Они полезны, какъ изслѣдователи, какъ работники научныхъ экспедицій, какъ руководители опытовъ, какъ авторы сельскохозяйственныхъ литературныхъ работъ.

Они, несомнѣнно, нужны государству, но при условіи, чтобы ихъ знанія были еще во время прохожденія курса согласованы съ потребностями, обусловлены практическою освѣдомленностью извѣстныхъ раіоновъ Россіи.

Это важно въ виду громадной разницы условій сельскохозяйственной жизни въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

А затѣмъ, такіе свѣтильники знанія, какъ сельскохозяйственные университеты, академіи, институты, далеко не рѣшаютъ вопроса еще о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній среди народа. Польза такихъ учрежденій мало приложима для ежедневныхъ нуждъ сельскаго хозяйства.

Эти сельскохозяйственные стратеги будутъ по отношенію къ крестьянскому хозяйству даже безсильны при отсутствіи сельскохозяйственныхъ саперовъ. Это, какъ мѣтко выразился одинъ изъ хорошо свѣдущихъ въ хозяйственно образовательномъ дѣлѣ, г. Неручевъ,—«полководцы безъ арміи».

Чтобы высшее сельскохозяйственное образованіе могло сыграть болѣе быстро активную роль, надо позаботиться о созданіи для этого и соотвѣтствующей почвы, подготовить для этого народное сознаніе, и чтобы въ средѣ народа были подготовленныя для той же цѣли рабочія силы, рабочія для утилизаціи научнаго знанія практически.

Первою ступенью къ этому, идя сверху, будетъ средняя сельскохозяйственная школа и второю низшая, при чемъ первая отвѣтитъ менѣе интересамъ народа, чѣмъ вторая, какъ ближайшая къ народу.

Но эти обѣ школы будутъ полезны въ зависимости отъ того, къ чему приложатъ руки окончившіе ихъ курсъ: пойдутъ ли они на землю отцовъ практически работать на ней, согласно пріобрѣтеннымъ ими знаніямъ, или употребятъ знанія свои для иныхъ цѣлей, пойдутъ на службу.

Ничуть не отрицая полезности и послѣдняго, если служба ихъ будетъ все-таки по сельскому хозяйству, нельзя не признать, что для земледѣлія крестьянскаго въ этомъ отходѣ отъ него обучившихся сельскому хозяйству дѣтей крестьянъ практической пользы собственно немного.

Съ другой стороны, и возвращеніе прошедшихъ школу въ родную семью, на родныя земли, можетъ не принести желаемаго результата, если ихъ знанія не восприняты сознаніемъ самого народа.

Ихъ слово тогда не будетъ вѣщимъ словомъ. Оно можетъ быть встрѣчено съ недовѣріемъ, не будетъ принято, разобьется объ навыки и преданія старины, особенно, если, внося новизну, не признаваемые учителя укажутъ на необходимость лишняго расхода. «Дорого намъ твоя наука обойдется», скажутъ на это старики и не послушаются совѣта знающаго.

Слѣдовательно, чтобы низшая сельскохозяйственная школа могла принести настоящіе плоды, необходимо подготовить сознаніе народной массы къ воспринятію этихъ плодовъ.

Затѣмъ, результаты школы—дѣло будущаго. Школа учитъ не настоящаго земледѣльца, а дѣтей деревни; а когда имъ придется приложить свои руки и приложатъ ли ихъ они къ своему хозяйству—неизвѣстно, а хозяйство и при школѣ будетъ итти все попрежнему, руками тѣхъ, которые сельскохозяйственныхъ знаній не имѣютъ и въ отношеніи знанія и умѣнія будутъ продолжать обрѣтаться въ потемкахъ.

Ничуть не отрицая полезности школъ, признавая ихъ значеніе, отъ души желая, чтобы ихъ было больше, я въ то же время въ школѣ не вижу еще такого средства, которое бы быстро снабдило знаніемъ народную массу и содѣйствовало бы быстрому распространенію сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянскаго населенія, а между тѣмъ для нуждъ сельскохозяйственной промышленности такое распространеніе необходимо неотложно.

Наконецъ, достигнуть распространенія сельскохозяйственныхъ знаній посредствомъ школъ можно лишь при созданіи множества такихъ школъ, а создать множество ихъ и сдѣлать это быстро представится невозможнымъ въ виду слишкомъ большихъ затратъ, и такая школьная организація пойдетъ неминуемо въ затяжку и будетъ лишь мечтою, медленно, исподоволь осуществляемою.

А потому необходимо серіозно остановиться на вопросѣ, какъ распространить знаніе и умѣніе, дабы оно могло возможно скорѣе оказать свое благотворное воздѣйствіе на земледѣльческое населеніе, примѣнительно къ его хозяйству, къ его землевладѣнію и съ цѣлью подготовить возможно скорѣе народное сознаніе къ воспринятію сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній.

Разрѣшая этотъ вопросъ, я прежде всего признаю, что лучшимъ проводникомъ такого знанія являются сельскохозяйственныя школы для всѣхъ сословій и типовъ: высшія, среднія и низшія.

Самою правильною постановкою для распространенія сельскохозяйственнаго знанія было бы устройство пораіонной сѣти такихъ школъ, т. е. раздѣленіе Россіи на округа, соотвѣтственно климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, и чтобы въ каждомъ изъ такихъ округовъ было одно высшее учебное заведеніе, нѣсколько среднихъ и рядъ низшихъ.

Всѣ эти сельскохозяйственныя учебныя заведенія, снабжая населеніе извѣстнаго раіона сельскохозяйственными знаніями, подготовляя свѣдущихъ для веденія сельскаго хозяйства лицъ, примѣнительно къ нуждамъ и условіямъ мѣстнаго хозяйства, въ то же время должны быть и показателями на мѣстахъ опытнаго хозяйственнаго примѣра.

Но, принимая во вниманіе, что устройство такой сѣти школъ по стоимости ихъ не можетъ быть осуществлено скоро и потребуетъ не мало времени для полной своей организаціи, и такъ какъ урегулированіе сельскаго хозяйства путемъ знанія не должно быть откладываемо для возможно скорѣйшаго улучшенія современнаго состоянія хозяйства, то, рядомъ съ заботою о сѣти школъ, было бы полезно:

1) Введеніе въ существующія уже учебныя заведенія и народныя школы хотя бы элементарнаго курса сельскаго хозяйства.

При этихъ условіяхъ каждый выпускъ изъ такихъ школъ будетъ давать лицъ, болѣе свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

При этихъ условіяхъ народная школа, земская и церковно-приходская, будетъ настоящая народная школа, болѣе отвѣчающая практически интересамъ деревни.

2) Для болѣе лучшей постановки дѣла обученія сельскому хозяйству въ народной школѣ, курсъ теоретическаго и практическаго изученія сельскаго хозяйства долженъ быть обязательно введенъ въ программу учительскихъ семинарій для подготовки учителей народныхъ школъ и духовныхъ семинарій, такъ какъ духовенство хорошій, по положенію своему въ деревнѣ, проводникъ сельскохозяйственныхъ знаній въ народную среду.

3) Полезенъ будетъ курсъ сельскаго хозяйства и для средней школы.

Дѣтямъ землевладѣльцевъ, какую бы профессію они ни избрали, кѣмъ бы послѣ ни служили, знанія сельскаго хозяйства всегда будутъ пригодны и какъ владѣльцамъ земли, и какъ дѣятелямъ мѣстнаго земства.

4) Необходимы такія познанія и для женщины всѣхъ сословій.

5) Съ цѣлью еще болѣе вѣрнаго содѣйствія интересамъ сельскаго хозяйства, желательнаго надѣленіе возможно большаго числа народныхъ школъ участками земли, съ устрой-

ствомъ гдѣ сада, гдѣ огорода, гдѣ пасѣки и т. п., чтобы возможно больше среди крестьянскаго населенія было опытныхъ хозяйственныхъ примѣровъ, гдѣ и не обучающіеся въ школахъ, а взрослые хозяева могли бы наглядно видѣть полезныя для себя указанія.

6) Съ тою же цѣлью было бы желательно оказаніе всякаго рода содѣйствія частнымъ землевладѣльцамъ, устраивающимъ у себя въ имѣніяхъ какую-либо сельскохозяйственную школу, хотя бы и по отдѣльной отрасли сельскаго хозяйства, или устраивающими какое-либо опытное сельскохозяйственное дѣло, разъ мѣстное крестьянское населеніе можетъ пріобрѣтать, благодаря этому, полезный для него навыкъ.

7) Съ тою же цѣлью распространенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія желательна агрономическая организація, польза каковой можетъ быть продуктивна лишь при достаточномъ числѣ агрономовъ на уѣздъ.

Если бы земству, по его средствамъ, непосильно было имѣть агрономовъ столько, сколько имѣть ихъ было бы полезно, то желательно въ этомъ отношеніи содѣйствіе земству путемъ командированія такихъ въ помощь земству отъ Министерства Земледѣлія.

8) То же самое можно сказать и по отношенію ко всякаго рода инструкторамъ.

9) По отношенію къ инуструкторамъ можно еще прибавить, что, въ виду полезности большаго числа инструкторовъ и въ виду лучшей приложимости ихъ дѣятельности къ мѣстнымъ условіямъ, желательны учрежденіе школъ для нихъ, открытіе для обученія ихъ курсовъ въ разныхъ мѣстностяхъ, сообразаясь съ ихъ сельскохозяйственными нуждами.

10) Желательно устройство сельскохозяйственныхъ курсовъ, бесѣдъ и чтеній среди населенія, что явится содѣйствіемъ къ пріобрѣтенію знаній и умѣнія среди даже неграмотнаго населенія деревень.

11) Необходимо распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній путемъ спеціальныхъ изданій газетъ, книгъ, популярныхъ брошюръ, дешевую распродажу каковыхъ можно было бы организовать при Волостныхъ Правленіяхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускать и безплатную раздачу такихъ изданій.

12) При Земскихъ Уѣздныхъ Управахъ, при наличности при ней агронома, желательно учрежденіе бюро, куда бы всѣ земледѣльцы могли обращаться за справками, за отвѣтами на всѣ вопросы, за совѣтомъ во всемъ, въ чемъ нуждаются, и вообще съ разными просьбами по удовлетворенію ихъ сельскохозяйственныхъ нуждъ.

13) Полезно и премированіе, какъ полезно всякое поощреніе, но премировать хозяйство нужно не за его образцовую постановку, дѣлаемую изъ личныхъ выгодъ, а по преимуществу такое, которое, при правильномъ веденіи хозяйства, знакомитъ населеніе съ пользою такого веденія и приводитъ тѣмъ къ улучшенію сосѣднія хозяйства.

14) Желательно премировать заводимыя самими крестьянами улучшенія въ своихъ хозяйствахъ, въ системѣ, въ способахъ обработки, за лѣсонасажденія, за устроенное орошеніе, за введеніе въ хозяйство посѣва какого-либо полезнаго новаго растенія и т. п.

15) Описанія хозяйствъ также весьма полезная мѣра, съ одной стороны, какъ изслѣдованіе мѣстныхъ хозяйствъ, и съ другой—для ознакомленія съ нимъ другихъ хозяевъ, которые могли бы изъ такого описанія получить полезныя для себя свѣдѣнія.

Но такая мѣра, требующая участія спеціалистовъ и затратъ на изданіе описаній, могла бы производиться на счетъ владѣльца, при содѣйствіи Министерства Земледѣлія.

Такія описанія дѣлались по иниціативѣ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства и представляютъ весьма интересные матеріалы.

16) Принимая во вниманіе громадное значеніе развитія кустарныхъ промысловъ и ручнаго ремесленнаго труда, какъ самостоятельнаго, такъ и подсобнаго земледѣлію заработка, возвышающаго экономическія силы населенія, особенно, имѣя въ виду рядъ без-

рабочихъ мѣсяцевъ, желательно устройство профессіональныхъ школъ и разнаго рода мастерскихъ *).

Сдѣлавъ этотъ общій набросокъ мѣръ къ распространенію знаній и умѣній, считаю необходимымъ добавить, что какъ въ общихъ школахъ, такъ и въ спеціальныхъ должно быть обращено серіозное вниманіе не только на обученіе, но и на воспитаніе, особенно при настоящемъ состояніи нашей деревни, да и не одной только деревни.

Излишне, полагаю, говорить, что воспитаніе должно покоиться на религіозно-нравственной основѣ не только потому, что для христіанскаго народа нѣтъ другой основы, не только въ силу историческихъ традицій русскаго народа и государства, но и потому, что вся догматическая сторона христіанскаго ученія сама въ себѣ содержитъ высшіе идеалы нравственнаго воспитанія. Усвоеніе ихъ служитъ порукою, что усвоившіе такое ученіе, проникнутые имъ будутъ насадителями нравственныхъ началъ и въ жизни. Безъ этой закваски для духа никакія знанія и умѣнія не будутъ приложены къ жизни съ тою пользою, какъ это нужно для блага страны и народа.

Какъ достигнуть этого?

Задача большая и сложная, не поддающаяся регламентаціи. Ее трудно кодифицировать уставомъ, инструкціями, потому что она болѣе зависитъ отъ духовныхъ свойствъ руководящихъ, учащихъ и воспитывающихъ, чѣмъ отъ писаннаго закона.

Лучшимъ средствомъ для достиженія указанной цѣли можетъ быть забота создать такой контигентъ учителей и наставниковъ, которые бы болѣе отвѣчали этой задачѣ, повысивъ ихъ образованіе и воспитаніе въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, откуда они направляются учить и воспитывать другихъ, и лучше обезпечивъ ихъ матеріально, чтобы имъ легче было выполнять свое призваніе.

А затѣмъ—болѣе независимости и свободы для иниціативы въ этомъ направленіи, при разумно-бдительномъ контролѣ за фактическимъ проявленіемъ ими учебно-воспитательнаго дѣла.

Записка В. А. Скрипицина объ инструкторахъ.

Въ дополненіе къ запискѣ моей о сельскохозяйственномъ знаніи и умѣніи, въ которой я, признавая несомнѣнную пользу всякаго рода сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, указалъ, что результаты ихъ просвѣтительной дѣятельности—дѣло будущаго, а между тѣмъ знаніе и умѣніе необходимы сейчасъ, считаю нужнымъ остановится именно на томъ, что можетъ быть достигнуто въ этомъ отношеніи болѣе быстрымъ способомъ.

Способомъ такимъ признаю созданіе института инструкторовъ изъ среды самихъ крестьянъ.

Для того, чтобы стать инструкторомъ, не требуется ни обширныхъ познаній, ни прохожденія курса въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; достаточна лишь практическая выучка подъ руководствомъ опытнаго знатока по той или другой отрасли сельскаго хозяйства.

Въ былое время такъ многіе обучались и садоводству, и огородничеству, и уходу за животными, и проч., да и теперь нерѣдко бываетъ, что дѣти наслѣдственно перенимаютъ извѣстные пріемы и навыки отцовъ, самоучкою даже, прямо съ глаза дѣлаются умѣлыми продолжателями заведеннаго хозяйства.

Если же земство приложитъ хотя небольшую заботу создать изъ среды мѣстнаго населенія инструкторовъ, то можно ручаться за успѣхъ такого предпріятія.

Достигнуть образованія такихъ инструкторовъ можно различнымъ способомъ:

Во-1-хъ, устройствомъ спеціальныхъ для того школъ и курсовъ съ организаціей

---

*) Послѣднія по типу устроенныхъ Министерствомъ Земледѣлія въ Тверской губ., какъ весьма практичному. *В. С.*

при нихъ опытныхъ того или другого вида хозяйствъ, съ приглашеніемъ для этого дѣла знающихъ мастеровъ.

Во-2-хъ, войти въ соглашеніе съ частновладѣльческими экономіями о приглашеніи въ эти экономіи тѣхъ или другихъ спеціалистовъ съ тѣмъ, чтобы услугами ихъ могли пользоваться экономіи въ своихъ интересехъ, а земство для обученія желающихъ изъ крестьянъ. Издержки на свѣдущаго человѣка могли бы быть взяты земствомъ и экономіей на себя пополамъ, а обучаемые крестьяне явились бы рабочею силою и могли бы быть пріохочены къ обученію тѣмъ, что за работу свою въ экономіи подъ руководствомъ спеціалиста пользовались бы содержаніемъ и даже платою за личный трудъ.

Въ-3-хъ, съ тою же цѣлью можно войти въ соглашеніе и не съ мѣстными экономіями, а находящимися въ другихъ губерніяхъ, и съ казенными опытными хозяйствами, обучая инструкторству на земскій счетъ съ тѣмъ, чтобы обучившійся отслужилъ послѣ земству, т. е. по указанію послѣдняго распространялъ свои познанія среди населенія той мѣстности, которая будетъ ему для этого указана земствомъ.

Въ-4-хъ, чтобы еще болѣе пріохотить крестьянъ стать инструкторами, было бы желательно выдержавшимъ испытаніе на это званіе предоставить льготы по воинской повинности или какія-либо другія.

Чѣмъ больше будетъ создано инструкторовъ по сельскому хозяйству изъ среды самихъ крестьянъ, тѣмъ скорѣе и тѣмъ больше можетъ быть внесено улучшеній въ сельское хозяйство деревень.

Такой же путь можетъ быть избранъ и въ интересахъ развитія и улучшенія кустарныхъ промысловъ и ремесленнаго труда. Если бы въ каждую изъ деревень посадить, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, того или другого мастера или мастерицу, которые бы могли показать болѣе лучшіе техническіе пріемы подходящему для этой мѣстности кустарному производству, то скорѣе бы заработала деревня и въ этомъ направленіи въ досужее для нея осеннее и зимнее время.

И такіе инструкторы могли бы быть обучены за счетъ земства, да, вѣроятно, и Министерство Земледѣлія не отказало бы въ содѣйствіи, съ своей стороны, въ такой мѣрѣ, какъ способствующей насажденію и развитію кустарныхъ промысловъ.

Создавъ такихъ инструкторовъ, легче было бы итти и далѣе по воспособленію и сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ, и для поднятія заработка среди крестьянскаго населенія, одного изъ могучихъ факторовъ народнаго благосостоянія, въ особенности при частыхъ неурожаяхъ, когда бюджетъ крестьянина, нарушенный непроизводительностью лѣтняго труда, бездоходностью съ полевого хозяйства, могъ бы быть восполненъ зимнимъ трудомъ.

Такой подсобный заработокъ помогъ бы крестьянину и легче пережить сельскохозяйственную незадачу и болѣе сильнымъ встать весною на земледѣльческій трудъ.

Онъ бы восполнилъ производительнымъ трудомъ 6—7 мѣсяцевъ въ году, проводимые въ бездѣльѣ милліонами трудоспособныхъ людей, и въ каковой періодъ времени имъ съ ихъ семьями приходится проживать все то, что заработано въ лѣтніе мѣсяцы, какового заработка сплошь и рядомъ не хватаетъ даже на прожитокъ, не только на улучшеніе своихъ хозяйствъ, и что увеличиваетъ и задолженность, и недоимочность, способствуя прогрессирующему обѣднѣнію народа, а за нимъ и всей страны.

Земельныя улучшенія въ интересахъ развитія сельскохозяйственной промышленности *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ

по вопросу о земельныхъ улучшеніяхъ и по борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства (п.п. В и Д программы).

Аткарскій Комитетъ, признавая борьбу съ оврагами, устройство водохранилищъ и вообще водоснабженіе одною изъ насущныхъ потребностей, находитъ необходимымъ принятіе всѣхъ въ этомъ отношеніи мѣръ, при чемъ высказывается, что вся организація дѣла земельныхъ улучшеній должна быть сосредоточена въ рукахъ земства съ образованіемъ для этой цѣли особаго капитала, подобно дорожному, и съ учрежденіемъ гидротехническаго бюро, на которое и должна быть возложена активная дѣятельность по земельнымъ улучшеніямъ.

Вольскій Комитетъ, признавая овраги самыми опасными факторами изсушенія почвы, и что борьба съ этимъ зломъ должна лежать на владѣльцахъ земли, находитъ, что для такой борьбы было бы правильно установить обязательную повинность какъ для сельскихъ обществъ, такъ и для частныхъ владѣльцевъ. Обращаясь засимъ къ мѣропріятіямъ, съ цѣлью удержанія въ почвѣ снѣговой и дождевой воды для борьбы съ засухами, Комитетъ находитъ необходимымъ устройство искусственныхъ водохранилищъ. Устройство ихъ можетъ быть организовано за счетъ казны и отчасти земскаго дорожнаго капитала путемъ замѣны, гдѣ возможно, мостовъ и трубъ плотинами. Для уменьшенія расхода по сооруженію плотинъ было бы желательно привлеченіе войскъ назначеніемъ ихъ на обводнительныя работы вмѣсто отпуска на полевыя.

Камышинскій Комитетъ, въ интересахъ вообще земельныхъ улучшеній и по водному хозяйству въ частности, признаетъ необходимымъ въ каждой губерніи, гдѣ должны быть работы по земельнымъ улучшеніямъ, имѣть возможно большее число спеціалистовъ по устройству водоснабженія, лѣсонасажденію, въ борьбѣ съ оврагами и песками, находя, что только при этомъ условіи населенію явится вполнѣ доступнымъ осуществить всѣ такія мѣропріятія. Для болѣе успѣшной борьбы съ песками, Комитетъ признаетъ желательнымъ облегченіе возможности полученія саженцевъ для засадки песковъ, и чтобы земли, признанныя опасными въ смыслѣ увеличенія отъ нихъ площади песковъ на сосѣднихъ земляхъ, были взяты или въ аренду или даже отчуждаемы для производства на нихъ лѣсныхъ насажденій.

Кузнецкій Комитетъ, признавая крайне желательными мѣропріятія по борьбѣ съ оврагами, полагаетъ, что въ этомъ отношеніи важное значеніе можетъ имѣть распространеніе среди населенія брошюръ, объясняющихъ вредъ овраговъ, съ указаніемъ мѣръ борьбы съ ними.

Царицынскій Комитетъ коснулся вопроса о вредителяхъ сельскаго хозяйства и призналъ, согласно докладу крестьянина Ситникова о вредѣ, наносимомъ суслико̀мъ, и въ виду того, что практикуемыя нынѣ мѣры не достигаютъ цѣли, полезнымъ назначеніе преміи за наилучшее средство борьбы.

Отдѣльныя записки.

1) Записка Предсѣдателя Вольской Уѣздной Земской Управы *М. М. Щеглова*.

Г. Щегловъ указываетъ, что съ истребленіемъ лѣсовъ климатъ Саратовской губ.

*) Засѣданіе 9 Декабря 1902 г.

въ послѣдніе 20—30 лѣтъ измѣнился настолько къ худшему, что засухи, а съ ними и недороды, бывавшіе прежде одинъ, два раза въ 10 лѣтъ, теперь случаются по пяти разъ въ такой же періодъ времени. Для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ необходимо создать, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, сѣть искусственныхъ водохранилищъ и тѣмъ сберегать для овлажненія почвы снѣговую и дождевую воду. Въ виду общегосударственнаго значенія такой мѣры, работы по устройству водохранилищъ должны быть произведены за счетъ казны, а также земствомъ—сооруженіемъ на дорожный капиталъ плотинъ въ оврагахъ и балкахъ вмѣсто мостовъ и трубъ. Желательно къ такимъ работамъ, имѣющимъ характеръ общественныхъ работъ, привлечь къ участію войска въ лѣтнее время, хотя бы на одинъ мѣсяцъ, вмѣсто отпуска ихъ на полевыя работы.

2) Записка того же *г. Щеглова* спеціально по борьбѣ съ оврагами.

Разсчитывая, что Правительство придетъ на помощь населенію въ борьбѣ съ однимъ изъ важныхъ факторовъ изсушенія почвы, какимъ являются овраги, авторъ находитъ, что рядомъ съ этимъ нуженъ законъ, который бы возложилъ на населеніе, владѣющее землями, обязательную натуральную повинность по борьбѣ съ оврагами; Правительство же съ своей стороны можетъ оказать помощь техническую и матеріалами.

3) Въ запискѣ *кр-на Ситникова,* поданной имъ въ Царицынскій Уѣздный Комитетъ, указывается на громадный вредъ, причиняемый полевымъ угодьямъ сусликомъ. Авторъ, между прочимъ, приводитъ примѣръ такого вреда за одинъ изъ годовъ. Оказывается, что сусликъ изъ посѣвной площади ржи, пшеницы и проса въ 25 тысячъ десятинъ совсѣмъ уничтожилъ 650 десятинъ, отчего погибло 13.000 пуд. хлѣба, слишкомъ на 9 тысячъ руб., да на борьбу съ сусликомъ истрачено болѣе 3 тысячъ. Мѣры, практикуемыя нынѣ, не достигаютъ цѣли. Авторъ предлагаетъ назначеніе преміи за наилучшее средство борьбы.

Кромѣ приводимыхъ постановленій и записокъ, матеріалами по настоящему вопросу являются:

1) Записка г. Губернатора *А. П. Энгельгардта,* которая была представлена г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, о засухахъ и возможныхъ мѣропріятіяхъ къ ослабленію ихъ вреднаго вліянія на земледѣліе.

2) Предложеніе г. Губернатора о томъ же Губернской Земской Управѣ.

3) Представленіе Губернской Земской Управы г. Губернатору по тому же вопросу.

4) Труды ученыхъ экспедицій Министерства Земледѣлія, отчеты объ общественныхъ работахъ и статистическія данныя по урожайности.

Первая записка напечатана въ отдѣлѣ приложеній къ настоящему журналу, остальныя приложены отдѣльно.

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ

по меліораціонному кредиту (п. К программы).

Аткарскій Комитетъ, признавая расширеніе меліоративнаго кредита въ цѣляхъ поднятія сельскохозяйственной промышленности безусловно полезнымъ, высказывается за желательность пересмотра, въ цѣляхъ большаго соотвѣтствія съ требованіями жизни, равилъ о меліоративномъ кредитѣ.

Вольскій Комитетъ находитъ, что для крестьянъ въ настоящее время меліоративный кредитъ и притомъ выдача не денегъ, а предметовъ, способствующихъ улучшенію хозяйства: лошади, коровы, плуга и т. д., служащихъ обезпеченіемъ уплаты за нихъ, являются единственно возможною формою кредита.

Камышинскій Комитетъ высказываетъ пожеланіе, чтобы кругъ улучшеній при содѣйствіи меліоративнаго кредита былъ увеличенъ, чтобы при займахъ земствами и городами выдача ссудъ была менѣе формальна, и чтобы земство за личною отвѣтствен-

ностью получало кредитъ на выдачу ссудъ крестьянамъ для ихъ хозяйственныхъ улучшеній.

Кузнецкій Комитетъ, не входя въ детальную разработку вопроса, признаетъ лишь желательнымъ вообще расширеніе мелiоративнаго кредита.

Отдѣльная записка.

Въ запискѣ Управляющаго Вольской сельскохозяйственной школы г. *Грацiанова* указывается на широкое развитіе мелiоративнаго кредита въ Америкѣ, черезъ что быстро улучшилось сельское хозяйство; при этомъ авторъ находитъ, что затраты для этой цѣли въ Россіи слишкомъ ничтожны и потому не могутъ привести къ успѣху. Успѣху вредитъ и то еще, что такая помощь безсистемна и случайна.

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Аткарскій Комитетъ находитъ весьма полезнымъ и желательнымъ устройство образцовыхъ губернскихъ и областныхъ показательныхъ хозяйствъ на казенныхъ земляхъ и на средства Правительства.

Вольскій Комитетъ признаетъ желательными учрежденіе опытныхъ и показательныхъ полей, ознакомленіе съ результатами опытовъ населенія, устройство музеевъ, опытныхъ станцій, образцовыхъ фермъ и должностей спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Камышинскій Комитетъ, не входя въ подробное обсужденіе вопроса, высказываетъ пожеланіе, чтобы начатое уже мѣстными и центральными учрежденіями осуществленіе указанныхъ въ пп. *Б* и *В* программы успѣшно развивалось съ пособіемъ изъ средствъ казны, такъ какъ мѣстныхъ средствъ не хватаетъ.

Кузнецкій Комитетъ находитъ всѣ мѣры по улучшенію и развитію опытнаго хозяйства желательными.

Отдѣльныя записки.

1) Агронома *Коха* въ Аткарскій Комитетъ.

Авторъ находитъ, что, если отдѣльныя лица заводятъ у себя опытныя хозяйства, то такія хозяйства мало достигаютъ цѣли, потому что этимъ опытомъ пользуется ничтожное количество окрестныхъ жителей. Для широкаго развитія опытнаго дѣла и для того, чтобы оно могло обслуживать нужды; по возможности, большаго числа сельскихъ хозяевъ, необходимо устройство образцовыхъ фермъ, показательныхъ полей, станцій и т. д. на средства Правительства и на казенныхъ земляхъ, при чемъ желательно также привлечь и земства къ организаціи подобныхъ учрежденій. Въ послѣднемъ случаѣ на обустройство хозяйствъ должны расходоваться земскія суммы.

2) Записка саратовскаго земевладѣльца *Н. Н. Минха.*

Записка эта была представлена авторомъ еще въ 1900 г. Сердобскому Уѣздному Земскому Собранію по вопросу объ организаціи въ Сердобскомъ уѣздѣ опытнаго земскаго хозяйства. Въ ней авторъ подробно выясняетъ необходимость такого хозяйства, знакомитъ съ исторіей опытнаго дѣла, съ положеніемъ его за границею и съ дѣятельностью опытныхъ учрежденій, устроенныхъ въ Россіи Правительствомъ и земствомъ, и, высказываясь за устройство опытныхъ земскихъ хозяйствъ, приводитъ расчетъ по его обустройству, стоимость на содержаніе и возможность извѣстнаго дохода. Наиболѣе пригоднымъ типомъ

такого хозяйства г. Минхъ считаетъ сельскохозяйственную ферму со школою при ней практикантовъ, устроенную на собственной землѣ.

3) Записка Дѣлопроизводителя Губернскаго Комитета *В. А. Скрипицына*, въ которой, по порученію и согласно указаніямъ г. Губернатора, сдѣлана сводка отдѣльныхъ положеній, устанавливающихъ общую постановку опытнаго сельскохозяйственнаго дѣла.

Постановленіе Губернскаго Комитета 9 Декабря 1902 г.

Обсудивъ пункты программы Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности: п. *Б* (улучшеніе и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла); пункты *В* (борьба съ врагами сельскаго хозяйства, куда отнесены овраги, пески и вредители); пунктъ *Д* (водное хозяйство), и пунктъ *К* (мелиораціонный кредитъ), какъ одно изъ средствъ для практическаго осуществленія земельныхъ улучшеній, и ознакомившись съ постановленіями Уѣздныхъ Комитетовъ, отдѣльными записками и другимъ матеріаломъ по данному вопросу, Саратовскій Губернскій Комитетъ постановилъ представить вниманію Особаго Совѣщанія слѣдующія свои заключенія.

Принимая во вниманіе мѣстныя почвенныя и климатическія условія, частыя засухи, порождающія неурожаи, рѣзкую разницу по сбору хлѣбовъ въ урожайные и неурожайные годы *), трудность противодѣйствій засухамъ со стороны природныхъ силъ земли, лишенной необходимой для того влаги, и громадный вредъ, происходящій отъ развитія овраговъ, песковъ и неправильнаго распредѣленія древесной растительности, Комитетъ находитъ:

1) Что въ интересахъ наибольшей производительности земли и для возстановленія природныхъ ея силъ въ борьбѣ съ засухами желательна правильная организація земельныхъ улучшеній.

2) Что организація эта, составляя въ общемъ задачу Министерства Земледѣлія, на мѣстахъ должна быть ввѣрена земству, какъ близко освѣдомленному съ мѣстными сельскохозяйственными условіями и нуждами.

3) Что организація эта должна быть осуществлена строго систематично по заранѣе намѣченному плану, при каковомъ условіи она можетъ болѣе успѣшно и цѣльно отвѣтить своему назначенію.

4) Что организація эта должна быть постоянною, потому что практическое осуществленіе земельныхъ улучшеній не можетъ быть достигнуто сразу, и потому, что сооруженное необходимо охранять и поддерживать.

5) Что въ виду невозможности осуществленія всѣхъ земельныхъ улучшеній на мѣстныя средства и принимая во вниманіе, что достигнутые ими результаты, въ смыслѣ подъема экономическаго благосостоянія населенія, являются общегосударственнымъ интересомъ, Комитетъ высказывается за содѣйствіе такого рода мѣропріятіямъ изъ средствъ казны.

6) Не считая себя въ правѣ предрѣшать вопросъ о тѣхъ источникахъ, изъ которыхъ Правительство могло бы оказать такое содѣйствіе, Комитетъ позволяетъ себѣ сослаться, какъ на примѣръ, на образованіе дорожнаго капитала, подобно каковому могъ бы быть образованъ и особый капиталъ на земельныя улучшенія, и на ходатайства нѣкоторыхъ земствъ, въ томъ числѣ и Саратовскаго, о временномъ направленіи на этотъ предметъ государственнаго поземельнаго налога, который, будучи использованъ въ теченіе нѣсколь-

*) Въ Саратовской губерніи въ 1896 урожайномъ году собрано 129 мил. п. д. хлѣба, а въ годъ засухи въ 1898 г. 60 мил.; въ томъ же 1896 г. картофеля было собрано 22 мил. п. и въ засуху 1901 г. всего только 5 м. п.

кихъ лѣтъ на земельныя улучшенія, явится въ послѣдствіи болѣе устойчивымъ и менѣе обременительнымъ для населенія.

7) На ряду съ образованіемъ спеціальнаго капитала, желательно расширеніе меліораціоннаго кредита, съ цѣлью выдачи въ отдѣльныхъ случаяхъ долгосрочныхъ ссудъ для воспособленія улучшеніямъ сельскохозяйственной промышленности.

8) Высказываясь за расширеніе меліораціоннаго кредита и признавая, что земство можетъ быть полезнымъ посредникомъ между казною и населеніемъ по такому кредиту, Комитетъ находитъ желательнымъ пересмотръ нынѣ дѣйствующихъ правилъ по выдачѣ меліораціонныхъ ссудъ, въ видахъ наибольшаго соотвѣтствія ихъ съ практическими условіями сельскаго хозяйства, при чемъ признаетъ полезнымъ, чтобы по существу такихъ правилъ были запрошены земства.

При обсужденіи вопроса о средствахъ для земельныхъ улучшеній, меньшинство гг. членовъ Комитета высказало, что, такъ какъ государственныя средства собираются со всей Имперіи, а въ улучшеніяхъ можетъ явиться надобность лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, по водному хозяйству, въ которомъ не нуждаются губерніи, изобилующія водою, то будетъ ли справедливо тратить на земельныя улучшенія отдѣльныхъ губерній суммы, собираемыя и съ не нуждающихся въ такихъ улучшеніяхъ мѣстностей?

На это большинство гг. членовъ возразило, что при затратахъ, дѣлаемыхъ въ интересахъ общегосударственныхъ, нельзя проводить такого раздѣленія; что каждая губернія можетъ имѣть свои нужды, одна по орошенію, другая по осушенію и т. д.; что затраты, дѣлаемыя въ интересахъ отдѣльныхъ мѣстностей, благотворно отражаются и на другихъ, какъ составныхъ частяхъ всего государства; что и всякаго рода кредиты имѣютъ источникомъ общегосударственныя средства, но могутъ быть использованы неравномѣрно, въ зависимости отъ надобности въ нихъ, сегодня въ одномъ мѣстѣ, а завтра въ другомъ.

Установивъ приведенныя выше общія положенія по организаціи земельныхъ улучшеній, Комитетъ перешелъ затѣмъ къ обсужденію въ отдѣльности тѣхъ мѣропріятій, которыми желательно содѣйствовать улучшенію природныхъ сельскохозяйственныхъ условій, при чемъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ высказаться, примѣнясь къ пунктамъ программы Особаго Совѣщанія, въ слѣдующемъ порядкѣ.

А) Борьба съ оврагами.

Саратовская губернія по даннымъ, собраннымъ Министерствомъ Земледѣлія, отнесена къ тѣмъ 21 губерніямъ, которыя входятъ въ составъ области вреднаго вліянія овраговъ, при чемъ область эта занимаетъ свыше милліона квадратныхъ верстъ и является тѣмъ раіономъ, который доставляетъ болѣе половины всего количества хлѣбовъ, производимыхъ въ Европейской Россіи, и потому требуетъ особаго попеченія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Изслѣдованіемъ, произведеннымъ по распоряженію г. губернатора черезъ гг. земскихъ начальниковъ, установлено, что въ Саратовской губерніи на одной только надѣльной землѣ насчитывается приблизительно 13.500 овраговъ, занимающихъ 55 тысячъ десятинъ, при чемъ констатированъ ихъ прогрессирующій ростъ.

Принимая во вниманіе, что овраги ежегодно уменьшаютъ площадь обрабатываемой земли, быстро отнимаютъ снѣговую и дождевую воду и, дренируя почву, наносятъ громадный вредъ полевому хозяйству, что кромѣ того они обѣдняютъ прилегающія къ нимъ угодья наиболѣе цѣнными растворяемыми частями почвы, которыя уносятся стекающей водою, обнажаютъ подпочвенные пески, способствуя занесенію ими плодородныхъ земель, истощаютъ запасъ грунтовыхъ водъ, понижая ихъ уровень, способствуютъ обмелѣнію рѣкъ и порчѣ водныхъ источниковъ отложеніями овражныхъ выносовъ—Комитетъ признаетъ борьбу съ оврагами серьезно необходимой и неотложной. Болѣе раціональ-

ными мѣрами такой борьбы Комитетъ признаетъ устройство запрудъ, плотинъ, прудовъ, укрѣпленіе овраговъ и облѣсеніе ихъ.

Б) Водное хозяйство.

Исходя изъ тѣхъ же соображеній о необходимости скорѣйшаго воспособленія природнымъ силамъ земли для наибольшаго противодѣйствія частымъ засухамъ, что можетъ быть достигнуто увеличеніемъ и лучшимъ распредѣленіемъ влаги въ почвѣ, а также принимая во вниманіе, что урожай съ орошаемыхъ участковъ вдвое, втрое даетъ больше сбора, чѣмъ съ не орошаемыхъ, Комитетъ признаетъ необходимымъ широкую организацію воднаго хозяйства, устройство искусственныхъ водохранилищъ, охрану и исправленіе природныхъ водныхъ источниковъ, укрѣпленіе береговъ рѣкъ и ихъ верховьевъ и оросительныя сооруженія.

Съ тою же цѣлью Комитетъ признаетъ желательнымъ содѣйствіе всякаго рода мѣропріятіямъ для задержанія на сельскохозяйственныхъ угодьяхъ снѣговой и дождевой воды для наибольшаго использованія ея почвою.

В) Борьба съ песками.

Принимая во вниманіе, что пески также сокращаютъ площадь обрабатываемой земли, а слѣдовательно, уменьшаютъ производительность, доходность и цѣнность земель, что дальнѣйшій ростъ песковъ, благодаря обезлѣсенію и, вслѣдствіе этого, вліянію вѣтровъ, грозитъ еще болѣе серьезнымъ послѣдствіемъ интересамъ сельскохозяйственной промышленности и вредному для нея измѣненію климатическихъ условій, Комитетъ находитъ, что борьба съ песками должна занимать также видное мѣсто въ общемъ планѣ земельныхъ улучшеній.

При этомъ Комитетъ считаетъ нужнымъ отмѣтить, что, по свѣдѣніямъ Министерства Земледѣлія, пески въ сосѣдней съ Саратовскою губернею Астраханской губерніи занимаютъ площадь около 3 милліоновъ десятинъ, а также въ виду пограничности со степями Уральской области, съ развитіемъ песковъ въ области Войска-Донского, тоже пограничной, опасность вліянія столь обширныхъ песковъ и на климатъ и непосредственно заносомъ, что сказывается уже въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ, представляется очевидною и весьма серьезною.

Придавая поэтому важное значеніе борьбѣ съ песками, путемъ скорѣйшаго засажденія ихъ древесными породами и кустарникомъ, Комитетъ признаетъ неотложность широкихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи и высказывается за образованіе питомниковъ для такихъ посадокъ, за снабженіе посадочнымъ матеріаломъ съ облегченіемъ стоимости его перевозки и за содѣйствіе спеціалистовъ.

При этомъ Комитетъ считаетъ не лишнимъ указать, что результатъ такой борьбы не только устраняетъ пагубность вліянія песковъ, но быстро поднимаетъ цѣнность земель, до этого бездоходныхъ пустынь, и одновременно съ этимъ создаетъ заработокъ населенію по лѣсоводству, а ивовыя насажденія являются источникомъ для развитія кустарнаго промысла.

Съ цѣлью болѣе прочной и лучшей постановки земельныхъ улучшеній, наиболѣе вѣрной охраны ихъ и для предупрежденія всего, что можетъ содѣйствовать дальнѣйшему [illegible]сту и развитію условій, ухудшающихъ хозяйство, напримѣръ, порубки защитныхъ на[illegible]жденій, распашки склоновъ овраговъ, пастьба скота на нихъ и т. п., Комитетъ на[illegible]дитъ полезнымъ предоставленіе земству права изданія обязательныхъ для этой цѣли [illegible]становленій.

Г) Борьба со стихійными вліяніями, вредителями и опытное дѣло.

Обращаясь къ вопросу о борьбѣ со случайными стихійными вліяніями, причиняю[illegible]ими вредъ сельскому хозяйству (градъ, ливни, морозы и т. д.), а также о борьбѣ съ [illegible]едителями изъ органическаго міра, Комитетъ находитъ:

1) Что лучшимъ средствомъ для этого могутъ быть сельскохозяйственныя опытныя и метеорологическія станціи, гдѣ бы находились спеціалисты для постояннаго производства наблюденій, опытовъ и изслѣдованій, и откуда населеніе могло бы получать всѣ нужныя для него свѣдѣнія, указанія и руководительство свѣдущихъ лицъ, а также своевременныя предупрежденія о состояніи погоды, что дало бы возможность хозяевамъ принимать своевременно же мѣры для огражденія себя отъ убытковъ.

2) Находя, что учрежденія этого рода тѣмъ лучше могутъ обслуживать интересы сельскаго хозяйства, чѣмъ ихъ больше, и чѣмъ они ближе къ населенію, Комитетъ, считаясь въ то же время съ необходимыми на этотъ предметъ затратами, полагаетъ, что на первое время для Саратовской губерніи было бы полезнымъ учрежденіе, хотя бы трехъ такихъ станцій для южной, средней и сѣверной ея части, примѣняясь къ различію естественныхъ условій въ отдѣльныхъ раіонахъ.

3) Принимая во вниманіе открытіе въ Саратовѣ самостоятельнаго Управленія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Комитетъ высказываетъ пожеланіе относительно постояннаго нахожденія въ составѣ Управленія спеціалистовъ по сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ, хотя бы въ ограниченномъ числѣ: одного гидротехника, одного по борьбѣ съ песками, одного энтомолога.

4) При обсужденіи вопроса о борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства, Комитетъ остановился на одномъ изъ явленій природы, наносящемъ громадный вредъ растительности въ Саратовской губерніи. Явленіе это—мгла, которая нерѣдко въ одинъ, два дня обращаетъ на огромныхъ пространствахъ всѣ хлѣба въ пустые колосья. Явленіе это до сихъ поръ не изслѣдовано ни въ отношеніи причинъ, его порождающихъ, ни по существу его, а посему Комитетъ считаетъ необходимымъ организацію научнаго изслѣдованія мглы, путемъ особой ученой экспедиціи, которая бы рядомъ продолжительныхъ наблюденій и изслѣдованій выяснила значеніе этого явленія.

5) При обсужденіи еще пункта *А* программы, о сельскохозяйственномъ знаніи и умѣніи, Губернскій и Уѣздные Комитеты, а равно и отдѣльныя записки въ интересахъ наилучшей постановки сельскохозяйственнаго знанія и болѣе успѣшнаго вліянія его на населеніе рядомъ съ мѣрами къ распространенію сельскохозяйственныхъ знаній высказывались и за наибольшее развитіе опытнаго сельскохозяйственнаго дѣла.

Исходя изъ тѣхъ же соображеній, Губернскій Комитетъ, обсуждая вопросъ о земельныхъ улучшеніяхъ и признавая, что однимъ изъ лучшихъ проводниковъ для такихъ улучшеній можетъ явиться опытное сельскохозяйственное дѣло, какъ наглядный примѣръ, какъ практическій показатель пользы всякаго рода улучшеній, признаетъ и въ настоящемъ постановленіи вполнѣ умѣстнымъ остановиться на развитіи и улучшеніи опытнаго сельскохозяйственнаго дѣла.

Высказавшись выше за устройство опытныхъ и метеорологическихъ сельскохозяйственныхъ станцій, за увеличеніе персонала свѣдущихъ лицъ, Комитетъ находитъ, что рядомъ съ этимъ при содѣйствіи тѣхъ же свѣдущихъ лицъ желательна пораіонная организація сельскохозяйственныхъ фермъ, опытныхъ и показательныхъ полей, каковыя могутъ быть устраиваемы уѣздными и губернскими земствами съ помощію средствами изъ меліораціоннаго кредита, а также и на казенныхъ земляхъ.

Такія опытныя учрежденія организованы уже во многихъ губерніяхъ и Министерствомъ Земледѣлія, и по личной иниціативѣ земствъ и доказали ихъ несомнѣнную пользу, а потому остается лишь только желать наибольшаго ихъ распространенія, чтобы путемъ ихъ можно было болѣе широко воздѣйствовать на населеніе, что и можетъ быть достигнуто наибольшимъ числомъ такихъ учрежденій, ставя ихъ ближе къ населенію разныхъ мѣстностей губерніи, соотвѣтственно тѣмъ или другимъ мѣстнымъ условіямъ.

Такими же опытными учрежденіями можно содѣйствовать улучшенію и развитію отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ отраслей: садоводства, огородничества, пчеловодства,

травосѣянія и проч., въ особенности тамъ, гдѣ всѣ эти отрасли имѣли приложеніе, но пришли въ упадокъ, исключительно вслѣдствіе недостаточнаго знанія и умѣнія продолжать занятіе ими, и гдѣ онѣ по мѣстнымъ условіямъ могли бы развиваться съ большимъ успѣхомъ и съ выгодою для населенія.

Съ тою же цѣлью, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, но съ несомнѣнною пользою въ смыслѣ подготовки населенія къ болѣе правильному отношенію къ земельному хозяйству, могло бы служить и надѣленіе земельными участками тѣхъ школъ, учителя которыхъ, освѣдомленные съ сельскохозяйственными знаніями, могли бы явиться ближайшими проводниками такихъ знаній для мѣстнаго населенія.

6) Имѣя въ виду, что успѣху всякаго рода мѣропріятій по земельнымъ улучшеніямъ и по борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства можетъ способствовать возможно большее ознакомленіе самого земледѣльческаго населенія какъ со вредомъ всего того, что пагубно вліяетъ на производительность земли, такъ и съ пользою того, что слѣдуетъ предпринимать для улучшенія сельскохозяйственной промышленности, Комитетъ признаетъ желательнымъ широкое распространеніе среди населенія соотвѣтствующихъ этой цѣли изданій.

Записка Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта о причинахъ, порождающихъ засухи и неурожаи, и о мѣрахъ предупрежденія таковыхъ.

При объѣздѣ мною, тотчасъ же по вступленіи моемъ въ управленіе Саратовской губерніей, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая уѣздовъ и по ближайшемъ ознакомленіи съ мѣстными условіями земледѣльческой промышленности, передо мною довольно ясно предстала истинная и главная причина частыхъ неурожаевъ, посѣщающихъ этотъ край. Неурожаи бываютъ здѣсь нерѣдко подъ рядъ годъ за годомъ, а иногда съ небольшими промежутками времени.

Такою причиною являются, главнымъ образомъ, недостатокъ влаги въ почвѣ и общее пониженіе уровня почвенныхъ водъ, вслѣдствіе чего почва, лишенная въ значительной степени влаги, не можетъ противостоять вліянію зноя и вѣтровъ, а потому при первой же продолжительной засухѣ быстро гибнетъ растительность полей и луговъ.

Пониженіе же уровня почвенныхъ водъ произошло отъ уничтоженія лѣсовъ и появленія множества овраговъ, которые, представляя собою обширную дренажную систему, высасываютъ изъ почвы послѣднюю влагу.

Отсутствіе на огромномъ пространствѣ обширной посѣвной площади не только лѣсовъ, но и мелкаго кустарника, вызываетъ быстрое таяніе весною снѣговъ; весеннія воды, не успѣвая проникнуть въ почву, несутся въ низины, образуютъ при стремительномъ своемъ теченіи овраги, размываютъ ихъ съ каждымъ годомъ все больше и больше и унося съ собою плодородныя части почвы. въ то же время способствуютъ засоренію и обмелѣнію рѣкъ... Проходитъ затѣмъ нѣсколько жаркихъ дней, и все высохло: суха земля, высохли глубокіе овраги, и только новыя развѣтвленія ихъ оставляютъ память о силѣ вешнихъ водъ.

Благодаря тѣмъ же оврагамъ, не могутъ дать землѣ нужнаго количества влаги и лѣтніе дожди. Дождевая вода такъ же быстро скатывается въ оврагъ и, продолжая его углублять и обрывать, снова засоряетъ рѣки пескомъ и иломъ.

Такое состояніе сельскохозяйственныхъ угодій въ губерніи наглядно рисуетъ причину хлѣбныхъ недородовъ, явленіе тѣмъ болѣе печальное, что по составу своему земля на всемъ почти пространствѣ губерніи прекраснаго качества, глубокій черноземъ и плодородная лессовая почва.

Понижая, какъ указано мною выше, уровень почвенныхъ водъ, овраги пагубно дѣйствуютъ вообще на всѣ водяные источники, уничтожая пруды, ручьи, родники и засоряя рѣки.

Послѣднія засоряясь все сильнѣе и сильнѣе мелѣютъ, горизонтъ воды понижается, нерѣдко измѣняется русло самого теченія, а въ жаркое лѣто многія рѣки совсѣмъ пересыхаютъ. При такомъ вліяніи овраговъ на водные источники почва теряетъ влагу, а ея растительный покровъ отдается въ жертву вліянія зноя.

Обиліе овраговъ и постоянный ихъ ростъ не остаются безъ вліянія и на климатическія условія. Условія эти, въ смыслѣ количества атмосферныхъ осадковъ и распредѣленія ихъ по временамъ года, въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ большей или меньшей степени овлажненія поверхности земли и затѣненія ея растительностью. Все же, что способствуетъ къ утратѣ землею влаги, или, вѣрнѣе сказать, что препятствуетъ почвѣ удержать влагу, должно крайне невыгодно отзываться на борьбѣ съ вреднымъ для растительности воздѣйствіемъ климатическихъ вліяній, такъ какъ не овлажненная въ должной мѣрѣ почва при сильныхъ жарахъ и частыхъ вѣтрахъ быстрѣе испаряетъ изъ себя и послѣднюю влагу. Тѣ же причины вызвали, быть можетъ, и обмелѣніе Волги: сначала постепенно обмелѣли притоки Волги и перестали давать ей то количество воды, какое давали ранѣе, а затѣмъ, и весь нагорный берегъ самой Волги, тоже лишенный лѣсного покрова и изрытый оврагами, постепенно заносилъ рѣку во время половодья пескомъ и иломъ и тѣмъ самымъ оттонялъ рѣку все далѣе и далѣе отъ берега. Это подтверждается картиною Волги въ лѣтніе мѣсяцы: она далеко отошла отъ нагорнаго берега, а на прежнемъ ея руслѣ появились обширныя песчаныя мели. Кстати будетъ отмѣтить, что, утрачивая при этихъ условіяхъ въ торгово-промышленномъ отношеніи значеніе великаго воднаго пути, Волга, обезводивъ громадныя пространства у городовъ и селеній, наноситъ ихъ жителямъ другой еще вредъ: прибрежные жители страдаютъ маляріей, принявшей въ послѣднее время эпидемическій характеръ и очень острыя формы.

Наконецъ, тѣ же овраги, постепенно сокращая площадь сельскохозяйственныхъ угодій, уменьшаютъ доходность и производительность земли, понижаютъ ея цѣнность и платежныя силы населенія.

Въ то же время постепенное уменьшеніе и высыханіе прудовъ и родниковъ и другихъ водяныхъ источниковъ наносятъ огромный вредъ селеніямъ въ санитарномъ и въ пожарномъ отношеніяхъ.

Ко всему этому остается прибавить, что не одна Саратовская губернія страдаетъ отъ недостатка влаги и пониженія уровня почвенныхъ водъ; въ тѣхъ же условіяхъ находятся и другія сосѣднія губерніи.

Опредѣливъ въ общихъ чертахъ причины неблагопріятнаго экономическаго положенія земледѣльческой промышленности на значительномъ пространствѣ юго-восточной черноземной полосы Европейской Россіи, я полагаю, что въ ближайшемъ будущемъ указанное мною бѣдствіе можетъ принять еще болѣе обширные размѣры и тогда для его устраненія потребуются, несомнѣнно, огромныя затраты, а потому, чѣмъ скорѣе будутъ приняты серіозныя и энергичныя мѣры для борьбы съ оврагами, для болѣе правильнаго распредѣленія въ почвѣ влаги на возможно большемъ пространствѣ, тѣмъ производительнѣе окажутся предпринятыя въ этомъ направленіи работы, тѣмъ скорѣе наступитъ возрожденіе экономическихъ силъ обширнаго плодороднаго края.

Единственною мѣрою для такой борьбы я признаю устройство возможно большаго числа прудовъ и уничтоженіе овраговъ всѣми существующими для этого способами, т. е. путемъ запрудъ, плотинъ и укрѣпленіемъ ихъ посредствомъ плетней, защитныхъ насажденій, т. е. древесной опушкой. Этими запрудами задержатся снѣговыя и дождевыя воды, а почва получитъ необходимое ей орошеніе.

На ряду съ этими заботами должны итти работы по облѣсенію мѣстностей, лишенныхъ всякой растительности, и въ особенности песковъ.

Я поспѣшилъ объѣхать наиболѣе пострадавшіе отъ неурожая уѣзды Саратовской губерніи, чтобы своевременно направить продовольственную помощь нуждающимся въ ней, и съ цѣлью организаціи общественныхъ работъ для предоставленія населенію скорѣйшаго заработка. Организуя эти работы, необходимо было остановиться на мысли создать такія работы, которыя, съ одной стороны, были бы по своимъ техническимъ условіямъ доступны большинству крестьянъ, а съ другой—могли бы принести реальную пользу въ будущемъ. На основаніи изложенныхъ выше соображеній, такими работами я призналъ работы, которыя могли бы служить къ улучшенію водоснабженія края.

Но работы, организуемыя въ настоящемъ году, преслѣдуя, главнымъ образомъ, заботу о томъ, чтобы дать населенію заработокъ, какъ наиболѣе цѣлесообразное подспорье къ удовлетворенію испытываемой имъ продовольственной нужды, имѣютъ временный характеръ, устроены лишь въ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ является болѣе острая нужда, а потому могутъ обслуживать лишь небольшой раіонъ. Между тѣмъ причина, вызывающая частые неурожаи, есть причина общая для всей губерніи, а посему и мѣропріятія, которыя слѣдуетъ противопоставить ея вредному вліянію на всю посѣвную площадь, должны быть также общія, должны примѣняться повсемѣстно. Такія работы должны представлять стройную систему, ихъ нужно намѣтить и вести по строго обдуманному плану съ примѣненіемъ надлежащихъ техническихъ пріемовъ, и онѣ должны производиться непрерывно до тѣхъ поръ, пока не прекратится въ нихъ надобность, пока цѣль не будетъ достигнута, т. е. пока вредъ, причиняемый отсутствіемъ влаги въ почвѣ, не будетъ совершенно устраненъ.

По достиженіи такой задачи, несомнѣнно, получится совершенно иная картина сельскохозяйственной жизни, иная, чѣмъ та, которую приходится наблюдать теперь. Земля, пріобрѣтя нужную для нея влагу, будетъ въ силахъ противостоять засухамъ. Рѣки перестануть мелѣть. Распредѣленіе атмосферныхъ осадковъ будетъ правильнѣе. Испареніе влаги будетъ вознаграждаться приливомъ подпочвенныхъ водъ. Производительность сельскохозяйственныхъ угодій повысится и обезпечитъ экономическое благосостояніе населенія.

Пруды, устроенные вблизи селеній, сослужатъ полезную службу не только въ сельскохозяйственномъ, но и въ санитарномъ и противопожарномъ отношеніяхъ. Казна освободится отъ періодическихъ и чрезвычайныхъ затратъ на борьбу съ послѣдствіями неурожаевъ и недобора окладныхъ сборовъ.

Обращаясь засимъ къ средствамъ, которыя потребуются для выполненія предлагаемыхъ мною мѣръ, и въ виду необходимости вести указанныя мною работы постоянно, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, я полагаю, что и средства для такихъ работъ должны быть также постоянныя, точно опредѣленныя, т. е. спеціально назначенныя для указанной цѣли.

Такія средства могутъ быть, по моему мнѣнію, образованы подобно тому, какъ уже организованъ Министерствомъ дорожный капиталъ, т. е. обязательнымъ внесеніемъ въ земскія смѣты извѣстной суммы съ указанною цѣлью и освобожденіемъ земства и принятіемъ на счетъ казны нѣкоторыхъ обязательныхъ земскихъ расходовъ съ обращеніемъ ихъ въ спеціальный фондъ для расходованія исключительно на мѣры обводненія и облѣсенія земель.

Я останавливаюсь на образованіи такого именно капитала потому, что могу засвидѣтельствовать успѣхъ подобнаго пріема со стороны Министерства. Осмотрѣнныя мною, во время объѣзда губерніи, дорожныя работы мѣстнаго земства найдены мною прекрасно исполненными, и весь планъ работъ обнаруживаетъ серіозное отношеніе земства къ возложенному на него дорожному дѣлу, при чемъ земство имѣло возможность выполнить многія очень капитальныя сооруженія только благодаря дорожному капиталу.

Для усиленія средствъ сказаннаго спеціальнаго фонда я полагалъ бы также воз-

можнымъ отчислять ежегодно извѣстную сумму и изъ государственнаго поземельнаго налога. Временно поступиться нѣкоторою частью этого налога на работы, предпринимаемыя съ цѣлью поднятія доходности земель, было бы вполнѣ цѣлесообразно и послѣдовательно, въ виду важности задачи и общегосударственнаго ея значенія. Такой расходъ, являясь, несомнѣнно, производительною затратою въ экономическомъ отношеніи, былъ бы въ то же время предусмотрительною финансовою мѣрою. Содѣйствуя возвышенію доходности земли и облегченію казны отъ частыхъ затратъ, вызываемыхъ неурожаями, мѣра эта обезпечивала бы успѣхъ сельскохозяйственной промышленности, ростъ экономическаго благосостоянія населенія и его платежныхъ силъ и, тѣмъ самымъ, дала бы большую устойчивость тому же налогу въ будущемъ.

Если одновременно съ этимъ направить и часть суммъ, отпускаемыхъ на регулированіе Волги и другихъ рѣкъ, на ихъ береговыя укрѣпленія, на запруды береговыхъ овраговъ и на облѣсеніе береговъ, то и съ этой стороны можно будетъ оказать весьма серіозную помощь общему плану проектируемыхъ мною работъ.

Не лишнимъ нахожу дополнить, что при организаціи плана работъ слѣдуетъ имѣть въ виду рядъ мѣръ, которыя могутъ значительно сократить затраты по производству работъ.

Польза подобныхъ работъ сознается всѣми землевладѣльцами, и поэтому они охотно пойдутъ на встрѣчу этому дѣлу.

Здѣсь широко можетъ быть примѣнено начало меліораціоннаго кредита. Можетъ имѣть мѣсто и соглашеніе съ собственникомъ земли о томъ, чтобы за извѣстное сооруженіе, сдѣланное въ его пользу, онъ, въ свою очередь, обязался произвести рядъ другихъ работъ извѣстной цѣнности, напримѣръ, за вырытый прудъ произвести за свой счетъ облѣсеніе опредѣленнаго числа десятинъ и т. п.

Крестьянскія общества, какъ я убѣдился лично на общественныхъ работахъ, организованныхъ въ нынѣшнемъ году, сознавая полезность для нихъ той или другой работы, охотно предоставятъ дешевле свой трудъ, отнесутся къ работѣ съ особеннымъ усердіемъ и примутъ на себя охрану и ремонтъ въ будущемъ произведенныхъ сооруженій.

Для работъ по облѣсенію защитными насажденіями и при борьбѣ съ песками необходимые для посадокъ древесные матеріалы могутъ быть доставлены изъ казенныхъ лѣсничествъ и ихъ питомниковъ.

При организаціи постоянныхъ работъ съ указанною выше цѣлью, съ образованіемъ на этотъ предметъ спеціальнаго капитала, работы эти принесутъ серіозную пользу краю, обезпечатъ успѣхъ и совершенствованіе земледѣльческой промышленности, подымутъ экономическое благосостояніе населенія и предотвратятъ въ будущемъ послѣдствія тѣхъ недородовъ, которые до сего времени являются чисто эпидемическимъ бѣдствіемъ.

Записка В. А. Скрипицина по вопросу объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіи сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ.

Говорить о пользѣ опытнаго дѣла излишне: фактъ, признанный давно. Наглядный опытный примѣръ воздѣйствуетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ. Слѣдуетъ поэтому говорить лишь о развитіи и болѣе цѣлесообразной постановкѣ опытнаго дѣла.

Правильнѣе всего опытное дѣло сосредоточить въ рукахъ земства подъ наблюденіемъ Министерства Земледѣлія. Земству ближе всего извѣстны и мѣстныя условія хозяйства, его нужды, и экономическое положеніе населенія мѣстнаго края, а слѣдовательно, оно вѣрнѣе можетъ оказать воспособленіе посредствомъ опытнаго дѣла положенію сельскаго хозяйства.

Оно лучше можетъ знать, гдѣ именно и какъ слѣдуетъ показать наглядным примѣромъ то или другое улучшающее сельское хозяйство средство.

Ему виднѣе причины упадка той или другой отрасли сельскаго хозяйства въ своемъ раіонѣ и легче потому выбрать способъ къ его возстановленію, путемъ такого же примѣрнаго показанія.

Затѣмъ опытное дѣло тогда только можетъ принести серіозную пользу, когда оно будетъ преслѣдовать, главнымъ образомъ, практическую цѣль, т. е. давать наглядно примѣръ тому, что можетъ возвысить доходность хозяйства, и что отвлекло бы вниманіе хозяевъ отъ такого веденія хозяйства, при которомъ доходность умаляется.

Пояснимъ послѣднюю мысль примѣромъ. Населеніе извѣстнаго раіона занималось садоводствомъ, продукты его имѣютъ хорошій и удобный сбытъ, но, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, садоводство упало и заброшено, населеніе всецѣло перешло къ хлѣбопашеству, которое, сравнительно съ его прежнимъ сельскохозяйственнымъ промысломъ, не приноситъ ему прежняго достатка. Необходимо всѣми мѣрами оказать содѣйствіе къ возстановленію упавшаго садоводства и какъ разъ въ этихъ именно раіонахъ устроить опытное садоводство.

Или, населеніе находитъ для себя выгоднымъ по преимуществу сѣять подсолнечникъ и, гонясь за временной доходностью отъ его посѣва, уменьшаетъ другіе посѣвы и въ то же время истощаетъ почву. Необходимо отвлечь вниманіе населенія на какой-либо иной источникъ доходности, показать ему выгоду культивировать другой родъ растеній или установить путемъ нагляднаго примѣра такую систему хозяйства, при которой посѣвъ подсолнечника не имѣлъ бы вреднаго вліянія на почву и менѣе страдалъ отъ того, что нерѣдко пагубно вліяетъ на его урожайность.

Путемъ того же нагляднаго примѣра весьма важно показывать возможно большему числу хозяевъ разницу урожая съ поля удобреннаго и поля не удобреннаго, съ поля орошаемаго и не орошаемаго, съ хозяйства, гдѣ введено травосѣяніе, и гдѣ его нѣтъ, возможно чаще бюллетенируя эти свѣдѣнія.

Исходя изъ этихъ общихъ положеній, слѣдуетъ признать желательнымъ:

1) Чтобы опытное дѣло находилось въ рукахъ уѣздныхъ земствъ, подъ наблюденіемъ Министерства Земледѣлія.

2) Участіе Министерства желательно въ помощи организаціи опытному дѣлу командированіемъ спеціалистовъ и открытіемъ кредита на льготныхъ условіяхъ.

3) Организація опытнаго дѣла должна быть распространенною по раіону, чтобы оно было доступнымъ показательнымъ примѣромъ для большинства, и потому что въ одномъ и томъ же уѣздѣ можетъ быть различіе сельскохозяйственныхъ условій.

4) Желательно устройство небольшихъ опытныхъ фермъ, т. е. показательныхъ и опытныхъ приспособленій на небольшомъ, сравнительно, участкѣ, что потребуетъ меньше расхода, меньше рукъ, меньше инвентаря живого и мертваго, а примѣръ такой скорѣе отвѣтитъ крестьянскому хозяйству.

5) Опытное дѣло должно быть разнородное, чтобы тѣмъ самымъ положить починъ использованію отдѣльными хозяевами разныхъ видовъ сельскохозяйственной промышленности.

6) Но, помимо разновидности, опытное хозяйство фермы должно давать и общія указанія для правильной постановки каждаго изъ хозяйствъ, т. е. показать выгодность извѣстной системы хозяйства, удобренія, лучшей обработки, необходимость борьбы съ вредными для хозяйства вліяніями, давая въ то же время опытныя указанія по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, опыты культуръ новыхъ растеній или новыхъ сортовъ существующихъ уже растеній, но болѣе отвѣчающихъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ данной мѣстности или дающимъ возможность открытія новаго сбыта, т. е. культуръ промышленныхъ, лѣкарственныхъ, кормовыхъ растеній, при чемъ одновременно долженъ

быть организованъ и самый сбытъ ихъ, который и явится приманкою для подражанія и для болѣе успѣшнаго развитія дѣла.

7) Такія небольшія сельскохозяйственныя фермы могутъ послужить примѣромъ для хуторныхъ хозяйствъ и будутъ полезны для сельскохозяйственныхъ кооперацій (земледѣльческихъ артелей, сельскихъ обществъ, сельскаго хозяйства).

8) Устройствомъ такихъ фермъ могли бы заняться казенныя и удѣльныя имѣнія, города на своихъ земляхъ, земства на отдѣльныхъ участкахъ, пріобрѣтенныхъ для этой цѣли, и владѣльческія экономіи.

9) Тѣ же учрежденія могли бы содѣйствовать и устройству образцовыхъ хуторскихъ хозяйствъ, предоставляя отдѣльнымъ лицамъ или кооперацiямъ долгосрочную аренду отдѣльныхъ участковъ, чему можетъ оказать содѣйствіе и Крестьянскій Банкъ, помогая какъ одиночнымъ хозяевамъ, такъ и группамъ хозяевъ (артелямъ и товариществамъ) пріобрѣтеніемъ земли покупкою для этихъ именно цѣлей.

10) Въ такихъ опытныхъ, показныхъ хозяйствахъ можетъ имѣть весьма полезное приложеніе и мелiораціонный кредитъ, и они должны находиться подъ наблюденіемъ агрономовъ и инструкторовъ.

11) Въ болѣе широкомъ объемѣ желательно опытное хозяйство на казенныхъ земляхъ, какъ это и дѣлается въ интересахъ ихъ даже большей доходности, а въ общемъ это дастъ возможность шире раскинуть сѣть опытнаго дѣла, что приведетъ само собою къ улучшенію частновладѣльческія и крестьянскія хозяйства.

12) Результаты опытовъ должны бюллетенироваться и имѣть самое широкое распространеніе среди учрежденій, экономій и всего населенія.

13) Въ интересахъ ознакомленія съ опытами должно быть предоставлено каждой фермѣ, каждой опытной станціи право выпускать свѣдѣнія о томъ, съ чѣмъ желательно ознакомить населеніе, при чемъ цензура такихъ изданій могла бы быть предоставлена уполномоченному Министерства Земледѣлія, а также полезно помѣщеніе ихъ въ Губернскихъ и Областныхъ Вѣдомостяхъ.

14) Въ пунктахъ опытныхъ учрежденій было бы полезно устройство сельскохозяйственныхъ выставокъ для наглядnаго и сравнительнаго показанія результатовъ хозяйства. Приноравленіе выставокъ къ такимъ пунктамъ полезно и въ томъ отношеніи, что посѣтители выставки одновременно могутъ знакомиться и съ постановкою самаго опытнаго дѣла, имѣя возможность тутъ же получить свѣдѣнія и указанія отъ спеціалистовъ.

15) Необходимы возможно большее содѣйствіе общественной и частной инiціативамъ по устройству опытнаго дѣла и премированіе достигшихъ болѣе видныхъ результатовъ.

О сельскохозяйственныхъ союзахъ и мѣрахъ къ распространенію системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ, удобрительныхъ туковъ, посадочнаго матеріала (пункты *Л* и *М* программы).

Хотя вопросы, указанные въ пунктахъ *Л* и *М* программы, не вошли въ текстъ постановленій Губернскаго Комитета, какъ бы вопросы самостоятельно обсуждавшіеся, но, при обсужденіи другихъ вопросовъ, ихъ не разъ приходилось касаться въ преніяхъ, а также они были затронуты нѣкоторыми изъ Уѣздныхъ Комитетовъ и въ отдѣльныхъ запискахъ, при чемъ въ общихъ чертахъ намѣчались и основанія, и мѣры по отношенію и къ этимъ вопросамъ, а нѣкоторые изъ положеній даже вошли и въ постановленія Губернскаго Комитета, а потому, по распоряженію г. Предсѣдателя Губернскаго Комитета, дѣлается настоящая сводка основныхъ положеній, высказанныхъ по отношенію къ указаннымъ

выше вопросамъ, каковая сводка и прилагается къ настоящему журналу, къ которому вопросы эти преимущественно относятся.

1. Сельскохозяйственные союзы (пунктъ *Л*).

О сельскохозяйственныхъ союзахъ (кооперацiяхъ) высказались два Комитета: Камышинскій и Кузнецкій.

Камышинскій Комитетъ признаетъ желательнымъ облегченіе условій организаціи различнаго рода артелей, при чемъ указывается, что многимъ лицамъ, занимающимся земледѣліемъ, трудно отдѣльно вести хозяйство безъ посторонней помощи; при соединеніи же ихъ въ артели имъ легче было бы и арендовать землю, и обрабатывать ее общими силами, и пріобрѣтать земледѣльческія орудія и т. п. Нѣкоторые изъ членовъ при этомъ указывали, что полезно было бы организовать волостные союзы по улучшенію сельскаго хозяйства, что облегчило бы введеніе травосѣянія и пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій и проч. При этомъ была сдѣлана посылка на существовавшіе такіе же союзы въ нѣмецкихъ колоніяхъ, когда онѣ находились въ вѣдѣніи конторы иностранныхъ поселеній.

Кузнецкій Комитетъ ограничился лишь краткимъ постановленіемъ о желательности развитія сельскохозяйственныхъ союзовъ.

Кромѣ приведенныхъ постановленій, Предсѣдатель Котовскаго Общества сельскаго хозяйства, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Н. Т. Юринъ, представилъ Предсѣдателю Губернскаго Комитета оттискъ статьи своей, помѣщенной въ журналѣ «Земская Недѣля» (журналъ Саратовскаго губернскаго земства) подъ заглавіемъ: «Сельскохозяйственныя общества малаго раіона дѣйствій и ихъ дѣятельность».

Ознакомивъ съ дѣятельностью такихъ обществъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и установивъ практическую пользу такихъ сельскохозяйственныхъ союзовъ, Г. Юринъ высказываетъ и тѣ общія положенія, которыя приводятъ его къ убѣжденію серіозной пользы организаціи такихъ обществъ въ интересахъ улучшенія, подъема и развитія сельскохозяйственной промышленности.

Ознакомившись съ содержаніемъ труда г. Юрина и принявъ во вниманіе все то, что высказывалось по данному вопросу при обсужденіи другихъ вопросовъ, можно сгруппировать всѣ отдѣльныя мнѣнія въ слѣдующія общія положенія.

1) Совокупными силами легче достигнуть улучшенія въ хозяйствѣ.

2) Совѣтъ и примѣръ одного при частомъ взаимномъ общеніи легче передается, усваивается и воспринимается.

3) Такія общества могутъ быть болѣе вѣрными выразителями мѣстныхъ нуждъ.

4) Зная мѣстныя условія, личныя силы и средства, можно успѣшнѣе создать организацію взаимной агрономической помощи.

5) При существованіи такихъ обществъ и Правительству, и мѣстному земству легче воздѣйствовать на населеніе и оказывать возможное содѣйствіе въ интересахъ улучшенія сельскохозяйственнаго и экономическаго быта извѣстнаго раіона, устройствомъ ли сельскохозяйственнаго склада, распредѣленіемъ ли сельскохозяйственныхъ знаній, направленіемъ ли въ этотъ раіонъ дѣятельности агрономовъ, инструкторовъ и другихъ свѣдущихъ лицъ.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ члены мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества будутъ помогать своимъ личнымъ участіемъ.

6) При существованіи такихъ обществъ успѣшнѣе и болѣе правильнѣе могутъ дѣйствовать кредитныя учрежденія.

7) При существованіи такихъ обществъ успѣшнѣе можетъ быть проведена борьба со всѣмъ, что наноситъ вредъ сельскому хозяйству.

8) Общества эти являются проводниками знаній въ крестьянскую среду, лишенную такихъ знаній.

9) Общества эти взаимною общностью интересовъ, взаимнымъ сближеніемъ членовъ

ихъ между собою, взаимнымъ участіемъ однихъ къ интересахъ другихъ могутъ регулировать взаимныя отношенія землевладѣльцевъ даннаго раіона, способствуя тѣмъ созданію добро-сосѣдскихъ отношеній, что не можетъ не отразиться выгодно на экономическомъ благосостояніи мѣстнаго населенія.

Исходя изъ этихъ основаній и принимая во вниманіе, что учрежденіе таковыхъ обществъ получило законодательную санкцію Высочайше утвержденнымъ 13 Февраля 1898 года Положеніемъ Комитета Министровъ и что для обществъ имѣется Нормальный Уставъ, въ настоящее время можно лишь признать крайне желательнымъ, чтобы такимъ обществамъ была оказываема поддержка какъ съ цѣлью возможно большого возникновенія ихъ, такъ и для упорядоченія и развитія ихъ дѣятельности.

Поддержка такая можетъ быть оказываема назначеніемъ субсидій, открытіемъ на льготныхъ условіяхъ кредита и командированіемъ для тѣхъ или другихъ нуждъ общества спеціалистовъ.

На ряду съ развитіемъ такихъ обществъ желательно развитіе и другого вида кооперацій, какъ-то: артелей, ведущихъ хозяйство общимъ трудомъ и пріобрѣтающихъ на артельныя средства машины, орудія, сѣмена и проч.

Организація такихъ артелей успѣшно проведена на югѣ Россіи по извѣстному плану Левитскаго и примѣнена въ Вятскомъ и Пермскомъ земствахъ для болѣе слабыхъ земледѣльцевъ, для безлошадныхъ крестьянъ.

2. Мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства (пунктъ *М* программы).

Этого вопроса коснулись три Уѣздныхъ Комитета: Вольскій, Камышинскій и Кузнецкій и по преимуществу складовъ сельскохозяйственныхъ орудій.

Вольскій Комитетъ признаетъ желательнымъ содѣйстіе Правительства развитію мѣръ, принимаемыхъ уже въ этомъ отношеніи земствами и губернскими, и уѣздными. При этомъ Комитетъ указываетъ, что высокія покровительственныя пошлины на заграничныя сельскохозяйственныя орудія не достигаютъ цѣли, такъ какъ чрезъ это не улучшилось качественно отечественное этого рода производство, высокая же цѣна для пріобрѣтенія лучшихъ орудій ложится излишней надбавкою на расходы сельскихъ хозяевъ.

Желательно, по мнѣнію Комитета, содѣйствіе Правительства ссудами и пособіями развитію дѣятельности земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ.

Камышинскій Комитетъ, указывая на то, что улучшенные пріемы хозяйства являются серіозною помощью даже при неблагопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ, приводитъ въ подтвержденіе своей мысли Волоколамскій уѣздъ Московской губерніи, гдѣ, съ улучшеніемъ пріемовъ сельскаго хозяйства, окрѣпла платежеспособность населенія, увеличилось количество скота, сборъ хлѣба и явились мѣстные заработки, устранившіе отхожій промыселъ. Сдѣлана ссылка также на Финляндію, гдѣ исключительно умѣлый уходъ за землею создалъ прогрессъ въ хозяйствѣ. Какъ на средство, повышающее урожайность, указывалось на значеніе въ томъ отношеніи лѣсовъ: гдѣ лѣса защищаютъ посѣвы отъ вѣтровъ, тамъ урожай лучше, гдѣ нѣтъ защиты, тамъ и при лучшей землѣ урожай хуже.

Сдѣлано нѣсколько указаній по тому же вопросу и въ отдѣльныхъ запискахъ, а именно:

1) Въ запискѣ Управляющаго Вольскою сельскохозяйственною школою *г. Граціанова* говорится, между прочимъ, что за послѣдніе годы, благодаря почину нѣкоторыхъ передовыхъ земствъ, земскіе склады орудій и сѣмянъ получили широкое распространеніе, но что все это не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ нуждамъ. Дѣятельность этого рода должна быть расширена, при чемъ авторъ ссылается на примѣръ Европы, Америки и Австраліи, гдѣ дѣло такой помощи населенію для улучшенія и облегченія земледѣльческаго труда поставлено серіозно и поглощаетъ громадныя затраты. На ряду съ такими складами нужно и личное содѣйствіе успѣхамъ сельскохозяйственной промышленности разнаго рода спеціалистовъ.

2) Въ запискѣ Вольскаго Земскаго Начальника *Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна* высказывается о полезности складовъ при Уѣздныхъ Земскихъ Управахъ удобрительныхъ туковъ, съ раздачею по волостямъ образцовъ ихъ, съ обозначеніемъ цѣнъ и съ указаніемъ, сколько требуется удобренія на десятину, а для наглядности—рисунковъ, показывающихъ разницу удобреннаго и не удобреннаго, хорошо и плохо обработаннаго поля, съ таблицею соотвѣтственныхъ сборовъ.

Записка эта имѣлась въ виду и при обсужденіи вопросовъ о земельныхъ улучшеніяхъ и о сельскохозяйственномъ знаніи

Кузнецкій Комитетъ полагаетъ, что по усовершенствованію системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, по организаціи складовъ орудій, машинъ, туковъ и проч. желательно самое широкое развитіе воспособляющей въ томъ направленіи дѣятельности земствъ, тѣмъ болѣе, что они доказали свою приспособленность въ этомъ дѣлѣ.

Сводя всѣ положенія, высказанныя въ приводимыхъ постановленіяхъ и запискахъ, а также группируя сужденія, имѣвшія мѣсто въ Губернскомъ Комитетѣ при обсужденіи многихъ изъ вопросовъ, не трудно видѣть, что мѣрами, относящимися къ пункту *М*, являются тѣ же мѣры, которыми вообще можно вліять на улучшеніе сельскохозяйственной промышленности, т. е.:

а) развитіе знанія и умѣнія;

б) опытное и показательное хозяйство;

в) распространеніе свѣдѣній среди населенія, выясняющихъ ему пользу и выгоду перехода отъ обычнаго къ усовершенствованному способу веденія хозяйства, съ указаніемъ ошибочности взгляда большинства крестьянъ на то, что при небольшомъ участкѣ земли невозможно улучшить хозяйство;

г) содѣйствіе развитію хуторныхъ, фермерскихъ хозяйствъ, которыя практически покажутъ возможность приложенія усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ, именно, къ небольшимъ хозяйствамъ и которыя поэтому должны быть руководимы свѣдущими лицами, съ распространеніемъ на эти хозяйства меліораціоннаго кредита;

д) увеличеніе агрономическаго персонала, при содѣйствіи котораго всего скорѣе возможно достигнуть распространенія лучшихъ системъ и пріемовъ;

е) организація сбыта,—чтобы продукты съ улучшенныхъ хозяйствъ пользовались лучшимъ сбытомъ, наглядно свидѣтельствуя о выгодности ихъ улучшеній;

ж) при сдачѣ казенныхъ земель въ аренду обязывать съемщиковъ вести на съемной землѣ хозяйства по усовершенствованной системѣ, какъ это дѣлаетъ въ настоящее время удѣльное вѣдомство, переходя на такихъ участкахъ къ многополью;

з) ту же систему сдачи могъ бы примѣнять Крестьянскій Банкъ на земляхъ, имъ еще не ликвидированныхъ и сдаваемыхъ подъ обработку;

и) ту же систему можно бы было предложить практиковать и частнымъ владѣльцамъ, такъ какъ внесеніе такого условія въ сдачу земель представитъ и имъ выгоду для предупрежденія истощенія почвы;

к) при тѣхъ же сдачахъ ввести обязательство удобренія полей и лучшую ихъ обработку вообще, оказывая въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимое тому содѣйствіе, снабжая удобреніями и лучшими орудіями.

Обращаясь засимъ къ распространенію лучшихъ орудій, машинъ и т. п. и имѣя въ виду, что снабженіе населенія мертвымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ практикуется земствомъ и что нѣкоторыми изъ земствъ дѣло это поставлено прочно, ведется широко и на весьма льготныхъ для населенія условіяхъ, вполнѣ основательны поэтому заявленія о томъ, что желательно всякое содѣйствіе и поддержка этому дѣлу, чтобы еще болѣе содѣйствовать его развитію.

При этомъ можно констатировать быстрый прогрессъ въ дѣлѣ такого посредничества со стороны земства, успѣхъ котораго свидѣтельствуется, напримѣръ, такими

цифрами: Самарское земство въ 1895 году закупило орудій на 38 тысячъ, а въ 1900 г. довело закупку до 365 тысячъ. Уфимскій земскій складъ отпустилъ населенію орудій въ 1898 г. на 70 тысячъ, а въ 1900 г. на 142 тысячи руб., Московское губернское земство продало изъ своихъ складовъ въ 1888 г. на 6 тысячъ руб., а въ 1900 г. на 105 тысячъ.

Такимъ же прогрессомъ въ этомъ дѣлѣ заявили себя склады и другихъ земствъ.

Успѣшность такой дѣятельности по указанной операціи объясняется умѣлою постановкою дѣла.

Умѣлость эта выразилась въ цѣлесообразномъ подборѣ такого товара къ условіямъ мѣстности, въ пріемахъ распространенія при посредствѣ показательныхъ полей, опытной демонстраціей самихъ орудій, участіемъ агрономовъ, которые дѣлаютъ пробы въ пунктахъ наибольшаго скопленія народа, во время ярмарокъ, на заводахъ, собирая для этого сходы, на выставкахъ и при всякомъ вообще удобномъ случаѣ, знакомя и съ машиной и научая обращаться съ нею.

Сильно зависитъ успѣхъ и отъ кредита, и отъ удешевленія стоимости, такъ какъ, выписывая товаръ оптомъ, прямо съ заводовъ, и получая скидку, земство и продаетъ дешевле, чѣмъ купили сельскіе хозяева на частномъ складѣ.

Въ виду доказанной земствами возможности поставить это дѣло хорошо и указанныхъ выше результатовъ, не трудно заключить, что если бы развитію этого рода операцій, имѣющихъ важное значеніе въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности, оказывать содѣйствіе открытіемъ кредита на такія операціи въ Государственномъ Банкѣ, то и Банкъ, и земство могли бы отъ такихъ операцій лишь выиграть.

Обращаясь къ вопросу о развитіи производства этихъ предметовъ въ Россіи, необходимо указать на важность содѣйствія кустарямъ, изготовляющимъ этого рода издѣлія.

Въ Саратовской губ., да и въ другихъ, есть не мало кустарей, занимающихся выдѣлкою вѣялокъ, плуговъ и другихъ орудій, пригодность которыхъ опытно испытана.

Издѣлія эти признаются населеніемъ отвѣчающими мѣстнымъ условіямъ, дешевле обходятся по доставкѣ и по стоимости и поэтому имѣютъ распространеніе, но самая выдѣлка такихъ издѣлій требуетъ расхода и потому не каждый кустарь въ силахъ развить дѣло.

Въ интересахъ развитія какъ кустарныхъ промысловъ, такъ и съ цѣлью удешевленія сельскохозяйственныхъ орудій, желательно распространеніе на таковое производство меліораціоннаго кредита, который и поощритъ производителя и поможетъ ему развить производство.

Община.

(Внѣ программы) *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Вольскій Комитетъ, находя, что упадокъ сельскохозяйственной промышленности зависитъ въ извѣстной степени отъ личной и имущественной жизни земледѣльческаго населенія и принимая во вниманіе, что существующая община имѣетъ въ себѣ много искусственно созданнаго, нашелъ: 1) что покровительствующія общинѣ законоположенія, стѣсняющія выходъ изъ нея и переходъ къ подворному владѣнію, требуютъ измѣненія, при чемъ желательно въ правовомъ отношеніи приравнять крестьянъ къ общимъ законамъ, чтобы они могли свободно распоряжаться своимъ имуществомъ и избирать мѣстожительство; 2) что каждый крестьянинъ долженъ имѣть право свободнаго выкупа надѣла, независимо отъ рѣшенія схода.

*) Засѣданіе 9 Декабря 1902 г.

Петровскій Комитетъ пришелъ къ заключенію: 1) что выполненіе общиной административно правовыхъ функцій имѣетъ задерживающее значеніе для ея хозяйственныхъ дѣлъ, и потому желательно снятіе съ нея административныхъ обязанностей; 2) что полное упраздненіе общины нежелательно, и что вопросъ этотъ слѣдуетъ предоставить рѣшить жизни, устранивъ все то, что искусственно можетъ задерживать свободу дѣйствій членовъ общины; 3) что слѣдуетъ предоставить членамъ общины право перехода къ подворному владѣнію и право отчуждать надѣлы.

Царицынскій Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) переходъ къ подворному владѣнію является факторомъ, служащимъ къ поднятію сельскохозяйственной промышленности; 2) въ виду большой трудности урегулировать землепользованіе при переходѣ къ подворному владѣнію, необходимо сдѣлать этотъ переходъ не въ формѣ обязательной мѣры для всѣхъ общинъ, а постепенно.

Отдѣльныя записки.

1) Предсѣдателя Камышинской Земской Управы *И. Д. Михайлова*. Усматривая главный недостатокъ общиннаго пользованія землею въ частыхъ передѣлахъ, ведущихъ къ истощенію земель, и находя, что уравнительная дѣятельность общины сводится къ низведенію благосостоянія зажиточныхъ хозяевъ до уровня общей массы населенія, въ общемъ всегда необезпеченнаго, г. Михайловъ приходитъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) желательно перейти отъ общиннаго пользованія надѣлами къ подворному съ оставленіемъ, гдѣ представится необходимымъ, въ общественномъ пользованіи лѣсовъ; 2) при переходѣ къ подворному владѣнію желательна передача надѣловъ по расчету на наличныя или ревизскія души, смотря по тому, по какимъ изъ нихъ вносились платежи за землю; 3) необходимо облегчить разселеніе въ предѣлахъ надѣла; 4) необходимо облегчить выкупъ надѣловъ; 5) необходимо облегчить выходъ изъ общества; 6) при оставленіи выселяющимся въ пользу общества своихъ надѣловъ желательно, чтобы за эти надѣлы общество выдавало ту сумму, которая внесена выселяющимся въ видѣ выкупныхъ платежей.

2) Вольскаго Предводителя Дворянства *Н. Д. Юматова*. Исходя изъ того соображенія, что община создалась и поддерживается искусственно законодательствомъ, г. Юматовъ находитъ необходимымъ: устранить препятствія къ выходу изъ общины, разрѣшить отчужденіе надѣловъ, при сохраненіи общины предоставить ей самой установить правила земельныхъ отношеній, какъ свободному сельскохозяйственному союзу.

3) Царицынскаго Предводителя Дворянства *М. Ѳ. Мельникова*. Признавая общинный строй землевладѣнія однимъ изъ главныхъ тормозовъ для развитія и совершенствованія земледѣльческой промышленности, г. Мельниковъ находитъ необходимымъ всѣми мѣрами содѣйствовать переходу отъ общиннаго къ частному землевладѣнію.

4) Крестьянинъ *Ситниковъ* въ запискѣ, поданной въ Царицынскій Комитетъ, видитъ главный недостатокъ общиннаго владѣнія въ раздробленности надѣловъ, которая мѣшаетъ вводить въ сѣвооборотъ культурныя улучшенія. Для повышенія доходности земли, Ситниковъ находитъ необходимымъ раздѣлить весь надѣлъ на подворные участки, оставивъ выгонъ для скота въ общинномъ пользованіи.

Постановленіе Губернскаго Комитета 9 Декабря 1902 г.

Послѣ прочтенія заключеній Уѣздныхъ Комитетовъ и основныхъ положеній авторовъ отдѣльныхъ записокъ, г. Предсѣдатель Комитета, резюмируя высказанныя ими соображенія, дѣлаетъ выводъ, что существующій общинный порядокъ признается означенными

Комитетами и авторами записокъ крайне стѣснительнымъ для веденія правильнаго и раціональнаго хозяйства на надѣльной землѣ, стѣсняетъ иниціативу и самодѣятельность крестьянина. Строй общины не развиваетъ въ населеніи заботы о землѣ, не пріучаетъ къ хозяйственности, къ бережливости и уваженію къ собственности; а тамъ, гдѣ эти понятія мало развиты, тамъ немыслимо развитіе культуры вообще и сельскохозяйственной культуры въ частности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣми признается, что общину не слѣдуетъ ломать какимъ-либо законодательнымъ актомъ, нужно только предоставить свободу ей самой водоизмѣняться подъ вліяніемъ жизненныхъ условій, другими словами, предоставить членамъ общины свободный выходъ изъ общины, предоставить свободный переходъ отъ общиннаго къ частному владѣнію.

Высказываясь затѣмъ по настоящему вопросу, нѣкоторые члены Комитета полагали что отрицательныя стороны общины главнымъ образомъ заключаются въ ея юридическомъ строѣ и административныхъ функціяхъ, которыя тяжело отзываются на отдѣльныхъ членахъ ея, угнетающимъ образомъ вліяютъ на индивидуальную самодѣятельность и проявленіе иниціативы крестьянина. Если измѣнить существующую для крестьянъ паспортную систему, освободить общину отъ обязанности избирать сельскую полицію, отмѣнить круговую поруку, община станетъ исключительно земельнымъ союзомъ, который самъ по себѣ не можетъ представлять препятствій къ развитію и совершенствованію сельскохозяйственной промышленности. А потому они полагаютъ, что слѣдуетъ предоставить членамъ общины полную свободу выхода изъ нея, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы земельный надѣлъ выходящихъ оставался собственностью общины, какъ сельскохозяйственнаго союза.

Быть можетъ, настанетъ время, когда будетъ своевременно не стѣснять и распаденіе земельной общины, но это возможно только тогда, когда въ населеніи разовьется сознаніе своихъ правъ и обязанностей. Если при настоящемъ уровнѣ развитія крестьянскаго населенія установить такія условія, что каждый будетъ имѣть право, выходя изъ общины, требовать отграниченія въ личную собственность надѣла, то на этой почвѣ можетъ создаться весьма вредная спекуляція земельными надѣлами.

Другіе гг. члены Комитета, находя, что у насъ общинный порядокъ искусственно поддерживается законодательствомъ, полагали, что съ отмѣною тѣхъ законоположеній которыя затрудняютъ переходъ отъ общиннаго владѣнія къ частному и выходъ изъ общины отдѣльныхъ ея членовъ, община сама собою распадется. Вмѣстѣ съ тѣмъ они находятъ, что крестьянство уже достаточно развито, чтобы представлялась необходимость поддерживать общину законодательными мѣрами даже въ видѣ сельскохозяйственнаго союза.

Нѣтъ основаній опасаться и развитія пролетаріата и спекуляціи надѣлами: сельскій пролетаріатъ развивается и теперь при существующей общинѣ, а противъ спекуляціи надѣлами возможно установить minimum дробленія надѣловъ и miximum владѣнія для одного двора.

По поставленнымъ затѣмъ г. Предсѣдателемъ вопросамъ Губернскій Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Существующій порядокъ общиннаго устройства и землепользованія представляетъ нѣкоторыя стѣсненія для развитія сельскохозяйственной культуры и для развитія личной самодѣятельности членовъ общины.

2) Къ измѣненію общиннаго порядка слѣдуетъ отнестись съ крайней осторожностью, безъ рѣзкой ломки установившагося порядка, предоставивъ самой жизни выработать ту или иную форму землепользованія.

Записка Предсѣдателя Камышинской Уѣздной Земской Управы Н. Д. Михайлова о необходимости перехода крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ подворно-участковому.

При обсужденіи вопроса о способахъ улучшенія благосостоянія крестьянъ на первый планъ обыкновенно ставится необходимость увеличенія крестьянскихъ надѣловъ; но такое увеличеніе, еслибъ оно и было возможно, не можетъ повторяться безконечно: придетъ время, когда свободной земли для увеличившагося населенія уже не хватитъ и тогда по необходимости придется заняться отысканіемъ другихъ путей къ поддержанію благосостоянія земледѣльческой массы населенія, тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ опытъ, многоземелье нисколько не спасаетъ населеніе отъ неурожаевъ и голодовокъ. Необходимо поэтому нынѣ же заняться вопросомъ о болѣе разумномъ использованіи и той земли, которая находится въ распоряженіи крестьянъ въ настоящее время. А что умѣлое пользованіе землей даже и при существующихъ нынѣ надѣлахъ можетъ въ достаточной степени обезпечить благосостояніе крестьянъ,—это лучше всего доказывается безбѣднымъ существованіемъ, напримѣръ, французскихъ поселянъ, земельные участки коихъ нисколько не превышаютъ нашихъ крестьянскихъ надѣловъ.

Но, обращаясь къ вопросу объ условіяхъ улучшенія земельной производительности, невольно приходится наталкиваться на огромныя препятствія, которыя ставитъ такимъ улучшеніямъ существующее у крестьянъ общинное пользованіе землею. Главный недостатокъ такого пользованія заключается въ земельныхъ передѣлахъ. Передѣлы эти, въ большинствѣ случаевъ, настолько часты, что двѣнадцатилѣтній, напримѣръ, срокъ передѣловъ, устанавливаемый закономъ 8-го Іюля 1893 года, почти всюду признается крестьянами уже черезчуръ продолжительнымъ. При частыхъ же передѣлахъ крестьянинъ становится по отношенію къ своему надѣлу въ положеніе временнаго владѣльца, краткосрочнаго арендатора, и ему поэтому нѣтъ никакого смысла заботиться объ улучшеніи качества земли. Вся цѣль крестьянина при такомъ положеніи дѣла заключается только въ томъ, чтобы какъ можно выгоднѣе для себя использовать временно попавшую въ его распоряженіе землю. Истощенная затѣмъ земля передается другому владѣльцу, тотъ еще болѣе истощаетъ ее и передаетъ третьему и т. д. Такъ изъ года въ годъ земля ухудшается все болѣе и болѣе, а въ результатѣ—обычные въ послѣднее время неурожаи. Спросите любого крестьянина, и онъ вамъ скажетъ, что земля у нихъ была когда-то хорошая, и достаточно было трехъ-четырехъ дождей въ лѣто, чтобы съ нея получился обильный урожай; теперь же ту же землю «выпахали въ золу», и нужно 7—8 дождей въ лѣто, чтобы она дала урожай хотя средній. Въ то время, какъ арендныя цѣны на частновладѣльческія земли изъ года въ годъ неудержимо повышаются, крестьянскія надѣльныя, несмотря на огромный спросъ на землю, обыкновенно, сдаются очень дешево Извѣстный случай, что въ двухъ нѣмецкихъ колоніяхъ за Волгой: Кочетковѣ и Краснополѣ, пахотную землю можно снять по 80 коп. за сороковую десятину, но даже и за эту цѣну никто ее не снимаетъ, такъ какъ, будучи распахиваема 17 разъ подъ рядъ, безъ передышки, земля эта совершенно обезсилила. Такой способъ пользованія землей является самымъ хищническимъ, и ни одинъ разумный частный владѣлецъ подобнаго хозяйства на своей землѣ, конечно, не допустить.

Однако, трудно упрекнуть и самихъ крестьянъ за такое отношеніе къ своей землѣ: у кого же изъ нихъ можетъ явиться охота удобрять ее, когда онъ навѣрное знаетъ, что землю эту, по прошествіи какихъ-нибудь двухъ-трехъ лѣтъ, у него отберутъ и отдадутъ другому. А что у него ее отберутъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія: вѣдь весь принципъ общиннаго землевладѣнія заключается въ уравнительности долей каждаго члена общества въ пользованіи надѣльною землею; кто нынѣ получилъ лучшую землю, завтра получитъ худшую, и, наоборотъ, пользующійся худшей землей вполнѣ увѣренъ,

что въ слѣдующій передѣлъ ему достанется лучшая, иначе бы получившіе на продолжительное время худшую землю немедленно перешли бы въ разрядъ нищихъ. Этимъ и объясняется недовольство крестьянъ закономъ о 12-тилѣтнихъ передѣлахъ, такъ какъ онъ слишкомъ на долгій срокъ закрѣпощаетъ худшую или лучшую землю за одними и тѣми же владѣльцами, да и самый законъ о 12-тилѣтнемъ передѣлѣ въ дѣйствительности поэтому не исполняется.

При распредѣленіи земли между собою, крестьяне, разумѣется, стараются уравнять доли каждаго, но точная уравнительность является все-таки недостижимой, и они стараются наверстать ее путемъ частыхъ передѣловъ, ведущихъ, какъ оказывается, къ полному истощенію земли; при чемъ не рѣдко даже усадебная земля, по закону наслѣдственная, подвергается передѣлу. При общинномъ владѣніи оставленная на произволъ земля засыпается песками, и этому не только не ставится преградъ, но даже оказывается содѣйствіе путемъ распахиванія близъ лежащихъ къ песку земель. Овраги увеличиваются, лѣса истребляются, и если принимаются въ послѣднее время кое-гдѣ мѣры борьбы съ песками и оврагами, то дѣлается это, въ большинствѣ случаевъ, по почину Правительства и земства; если же гдѣ общества дѣлаютъ это и сами, то далеко не безъ посторонняго «воздѣйствія».

Совсѣмъ иное отношеніе крестьянъ къ землѣ приходится наблюдать, когда земля эта дается имъ въ постоянное пользованіе. Тутъ онъ «пустыню превращаетъ въ садъ». Въ постоянное пользованіе крестьянамъ помимо усадьбы отдается обыкновенно только садовая и огородная земля. Но и здѣсь заботливый хозяинъ, къ сожалѣнію, не всегда бываетъ гарантированъ отъ вреднаго вмѣшательства въ его дѣла общества; мѣстами послѣднее облагаетъ каждое дерево своихъ однообщественниковъ столь высокимъ сборомъ, что они за болѣе выгодное для себя считаютъ срубить деревья, чѣмъ платить за нихъ.

Получается такое впечатлѣніе, какъ будто община нарочно задается цѣлью мѣшать увеличенію благосостоянія своихъ сочленовъ, разъ оно такъ или иначе связано съ пользованіемъ общественной землею. Въ нѣкоторыхъ обществахъ дѣло доходитъ даже до того, что, въ случаѣ ограниченности пастбищъ, общества запрещаютъ своимъ сочленамъ имѣть болѣе опредѣленнаго количества скота на дворъ, и крестьяне такимъ образомъ вынуждены бываютъ продавать свой скотъ, хотя бы онъ и крайне былъ необходимъ имъ въ хозяйствѣ. Говорятъ, община заботится объ уравнительности, но такая уравнительность ведетъ не къ улучшенію имущественнаго положенія большинства, какъ бы слѣдовало ожидать, а, наоборотъ, къ сокращенію имущественнаго благосостоянія заботливыхъ хозяевъ до уровня общей массы населенія, въ имущественномъ отношеніи, въ большинствѣ случаевъ, совершенно не обезпеченной *).

Никакое прочное и быстрое улучшеніе въ хозяйствѣ немыслимо безъ частной иниціативы. Между тѣмъ, при общинномъ пользованіи землею частной иниціативѣ мѣста быть не можетъ. Община не любитъ новшествъ, она привыкла жить, «какъ дѣды жили», и это обстоятельство чрезвычайно мѣшаетъ проявленію частной иниціативы въ области земельной культуры.

Въ связи съ передѣлами стоитъ также страшно мѣшающая культурѣ земли дробность и чрезполосность крестьянскихъ полей. Съ цѣлью уравнительности распредѣленія общественной земли, послѣднюю, по ея качествамъ, дѣлятъ на нѣсколько участковъ и каждому члену общины даютъ по одной или по нѣскольку полосъ въ каждой. Отъ этого въ нѣкоторыхъ обществахъ получается такая дробность долей, что иному крестьянину приходится обрабатывать до 100 полосъ и болѣе, шириною иныя въ нѣсколько аршинъ. Ни о какой культурѣ на такихъ полосахъ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи; наоборотъ, крестьянинъ вынужденъ тратить понапрасну массу времени на переѣзды съ полосы на полосу и тѣмъ

*) И такое отношеніе крестьянъ къ землѣ и къ своимъ сочленамъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока земля не будетъ передана имъ въ частную собственность.

не съ отдѣльными ность ихъ обработки. Кромѣ того, при узкихъ полосахъ, нерѣдко наблюказенныхъ и дѣленіе, что съ нихъ приходится получать хлѣбъ смѣшанный, напримѣръ, поэтому возовсемъ. такъ какъ при посѣвѣ сосѣди невольно перекидываютъ сѣмена за границу своей полосы и, такимъ образомъ, засѣваютъ и часть земли своего сосѣда, засѣянную иногда другимъ хлѣбомъ.

Особенно затруднительна бываетъ обработка полосъ, доставшихся въ отдаленныхъ поляхъ; такія полосы нерѣдко даже не окупаютъ положенныхъ на ихъ обработку трудовъ. Иногда даже отказываются ихъ обрабатывать совершенно, объ удобреніи же ихъ, въ виду затруднительности доставки туда навоза; не можетъ быть и рѣчи. Точно также крестьяне не считаютъ нужнымъ уничтожать на такихъ отдаленныхъ земляхъ и сусликовъ, гдѣ они есть, и предпочитаютъ платить за это обществу штрафъ, чѣмъ тратить дорогое лѣтнее время на дальнюю поѣздку на случайно и притомъ только временно доставшійся клочекъ земли.

Помимо передѣловъ и дробности и чрезполосности полей, община мѣшаетъ крестьянамъ раціонально пользоваться своими надѣлами и въ виду существованія принудительной обработки земли. Каждый крестьянинъ, при обработкѣ своего надѣла, долженъ сообразоваться съ сѣвооборотомъ, практикуемымъ всѣмъ обществомъ, перейти же къ другимъ системамъ полеводства при общинномъ пользованіи землею онъ не имѣетъ возможности. Всякій переходъ къ улучшеннымъ системамъ полеводства, при общинномъ землевладѣніи, мыслимъ только тогда, когда на это соглашается все общество, добиться же такого согласія почти немыслимо. Всякому извѣстна, напримѣръ, польза травосѣянія, а между тѣмъ, много ли у насъ обществъ, введшихъ его у себя. Разумное отношеніе крестьянъ къ землѣ мыслимо было бы только при томъ условіи, если бы каждый изъ нихъ могъ считать извѣстный клочекъ земли своею неотъемлемою собственностью, а такое положеніе могло бы создаться только при переходѣ крестьянъ къ подворному владѣнію. Однако законъ создалъ столь стѣснительныя условія для такого перехода, что о немъ въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи. Для перехода къ подворному владѣнію цѣлаго общества необходимо согласіе на это $^2/_3$ домохозяевъ. Добиться согласія такого числа домохозяевъ почти немыслимо, такъ какъ въ обществѣ всегда найдется немало крестьянъ, которымъ существующій порядокъ пользованія землей представляется почему либо болѣе выгоднымъ въ сравненіи съ подворнымъ Точно также трудно добиться и выдѣла изъ общины и отдѣльныхъ домохозяевъ, обусловливаемаго согласіемъ на это общества, такъ какъ послѣднее никогда не отказывается при случаѣ притѣснить своихъ членовъ. Притѣсненіемъ со стороны обществъ, угрожавшихъ выкупающимъ свои надѣлы отводомъ имъ негодной земли, въ значительной степени объясняется и то обстоятельство, что случаи выкупа крестьянами своихъ надѣловъ и при прежнемъ законѣ, обусловливавшимъ такой выкупъ только взносомъ выкупныхъ платежей за выкупаемую землю, были, сравнительно, рѣдки. Впрочемъ, выкупавшіе свои надѣлы, боясь отвода имъ плохихъ участковъ, обыкновенно не выдѣляли ихъ изъ общественной земли, а пускали ихъ въ общій передѣлъ, такъ что выкупъ при такихъ условіяхъ мало имѣлъ заманчиваго въ смыслѣ культуры надѣльной земли. Приверженность у насъ къ общинѣ и связанному съ ней общинному пользованію землей обыкновенно стараются оправдать тѣмъ, что община—будто исконная форма крестьянскаго общежитія, а связанный съ ней порядокъ землепользованія лучше обезпечиваетъ крестьянское населеніе землею и избавляетъ его отъ пролетаріата. Но исконность общины, по крайней мѣрѣ, въ существующемъ нынѣ ея видѣ далеко не подтверждается научными изслѣдованіями; введеніе же общиннаго землевладѣнія, съ круговой порукой въ исправности платежей, объясняется желаніемъ законодателя установить болѣе упрощенный способъ распредѣленія земли между членами общины по ихъ работоспособности, а также и болѣе упрощенный способъ взысканія слѣдуемыхъ за землю платежей, при чемъ на эту мѣру смотрѣли, какъ на временную. Что же касается земельнаго обезпеченія крестьянскаго

населенія и желанія его избавиться отъ пролетаріата, то[illegible]вшіе на продолномъ большинствѣ случаевъ нисколько крестьянъ землею [illegible]ихъ. Этимъ и хозяевъ получаютъ съ своихъ надѣловъ хлѣба столь мал[illegible] такъ какъ для обезпеченія своихъ семей и хозяйства даже самымъ [illegible]одинокомъ обиходѣ. Извѣстно, что число безлошадныхъ хозяйствъ в[illegible]ь увеличивается, надѣлы бѣдняковъ все болѣе и болѣе перехо[illegible]богачей, число фактически безземельныхъ все увеличивается (теп[illegible]тся до 20% всѣхъ крестьянъ), недоимки растутъ, хлѣба у крестьянъ[illegible]ые годы едва хватаетъ до новаго урожая, а въ годы неурожайные о[illegible]кого же еще требуется пролетаріата? Говорятъ, что предѣлы земли у[illegible]ество въ отношеніи пользованія землею; но предѣлы эти касаются тол[illegible]ихъ участковъ у крестьянина другими и, обыкновенно, не касаются размѣровъ крестьянскаго душевого надѣла, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ земля дѣлится не на наличныя, а на ревизскія души, когда размѣръ участковъ не уменьшается. Измѣненіе это можетъ быть развѣ только съ уходомъ части однообщественниковъ на сторону. Не лучше положеніе и тамъ, гдѣ передѣлъ земли существуетъ и по наличнымъ душамъ и гдѣ, такимъ образомъ, возможны случаи перехода части надѣловъ отъ одного крестьянина къ другому, отъ малосемейнаго, напримѣръ, къ многосемейному. Но, спрашивается, можно ли назвать нормальнымъ такой порядокъ, когда у крестьянина отбирается земля, за которую онъ цѣлый рядъ лѣтъ несъ выкупные платежи, и самъ онъ оставляется на меньшемъ надѣлѣ и становится, такимъ образомъ, вынужденнымъ сокращать свое хозяйство, уменьшать свой скотъ и проч., однимъ словомъ, переходить въ разрядъ менѣе обезпеченныхъ домохозяевъ? Немногимъ лучше является положеніе и того домохозяина, которому надѣлъ увеличивается. Для большаго количества земли нужно и больше живого и мертваго инвентаря. Сразу, безъ посторонней помощи, обзавестись тѣмъ и другимъ онъ не можетъ и такимъ образомъ онъ бываетъ вынужденъ обращаться къ займамъ и попадать въ кабалу къ богатымъ.

Создавая въ финансовыхъ интересахъ общинное пользованіе землею, законодатель, въ связи съ этимъ, приспособилъ и весь строй крестьянской общины къ тому, чтобы она была исправнымъ плательщикомъ повинностей предъ государствомъ. Съ этой цѣлью, между прочимъ, введена была и круговая порука. Сущность ея заключается въ томъ, что исправные домохозяева въ обществѣ должны отвѣчать за неисправныхъ. Это чрезвычайно вредно отражается на сельскохозяйственной жизни крестьянскаго населенія, заставляя заботливыхъ домохозяевъ нести повинности за нерадивыхъ; съ другой стороны, это чрезвычайно тягостно отзывается и на добросовѣстныхъ домохозяевахъ, вынужденныхъ обстоятельствами попасть въ число недоимщиковъ. Вмѣсто того, чтобы помочь такому домохозяину поправиться и стать на ноги, общество старается всячески притѣснить его въ чемъ можетъ, напримѣръ, отобраніемъ земли, отказомъ въ паспортѣ и пр., и онъ, въ концѣ концевъ, изъ случайнаго превращается въ постояннаго недоимщика.

Примѣняется круговая порука не только къ казеннымъ платежамъ, но и къ общественнымъ арендамъ; при чемъ если часть домохозяевъ даже и не участвуетъ въ составленіи приговора или даже прямо протестуетъ противъ него, она все-таки отвѣчаетъ за неисправность домохозяевъ своимъ имуществомъ наравнѣ съ дѣйствительными арендаторами. Тяжело также положеніе и исправныхъ общественныхъ арендаторовъ, которые нерѣдко изъ-за неисправности плохихъ общественниковъ вынуждены бываютъ вносить за нихъ аренду или лишаться полученнаго урожая. Бываютъ случаи, что недоимка за обществомъ по арендѣ, напримѣръ, земли, накопляется за цѣлый рядъ лѣтъ, а въ урожайный годъ, въ обезпеченіе уплаты ея, хлѣбъ арестуютъ у всѣхъ арендаторовъ, въ томъ числѣ даже и у тѣхъ, которые въ прежней арендѣ земли и не участвовали; однако протесты ихъ ни къ чему привести не могутъ, такъ какъ владѣлецъ земли имѣетъ дѣло

не съ отдѣльными домохозяевами, а съ обществомъ. То же случается и при платежѣ казенныхъ и другихъ сборовъ. Каждый даже и состоятельный домохозяинъ старается поэтому воздержаться отъ добровольной уплаты денегъ, боясь какъ бы ему не пришлось платить вторично. Колоссальный ростъ недоимки за крестьянскимъ населеніемъ—прямой результатъ круговой поруки. Необходимо, чтобы каждый домохозяинъ отвѣчалъ самъ за себя. При освобожденіи крестьянъ, введеніе круговой поруки имѣло смыслъ, какъ гарантія Правительству въ платежѣ выкупа за полученную землю, но теперь, когда выяснились всѣ неудобства такого порядка полученія съ крестьянъ платежей, является крайняя необходимость въ его отмѣнѣ. При подворномъ владѣніи землей въ круговой порукѣ никакой надобности, конечно, не представляется.

Являясь отвѣтственной предъ государствомъ за своихъ членовъ въ правильности отбыванія ими денежныхъ или натуральныхъ повинностей, община по закону пріобрѣла и необычайно широкія права вмѣшательства не только въ общественную, но даже и въ семейную жизнь своихъ сочленовъ. Раньше за своихъ крестьянъ предъ государствомъ былъ отвѣтственъ помѣщикъ, почему ему и были присвоены извѣстныя права надъ ними. Теперь, съ освобожденіемъ крестьянъ, отвѣтственность въ матеріальномъ отношеніи—перенесена на міръ, на общество, которому также предоставлена значительная власть надъ своими однообщественниками. Права міра надъ крестьянами ставятъ послѣднихъ по отношенію къ обществу почти въ кабальную зависимость, въ особенности, если принять во вниманіе, что міръ нерѣдко склоненъ злоупотреблять своимъ правомъ. Общество въ правѣ отобрать у неисправнаго плательщика землю, единственную кормилицу крестьянина, такимъ образомъ, лишить его почти единственнаго средства къ жизни, въ правѣ отказать ему въ паспортѣ для ухода на заработки, можетъ вытребовать своего члена въ село для отбыванія какой-нибудь натуральной повинности, хотя-бы онъ давно обжился на сторонѣ, обзавелся тамъ недвижимой собственностью и порвалъ всякія связи съ обществомъ; пьяница—отецъ, разогнавъ свою семью, въ правѣ требовать опять къ себѣ своихъ дѣтей на пустую усадьбу и, грозя отказомъ въ паспортѣ, вымогать у нихъ себѣ деньги и проч. Нерѣдко общество притѣсняетъ своихъ однообщественниковъ рѣшительно безъ всякихъ выгодъ для себя, а по какой-то безсмысленной непріязни къ нимъ или просто изъ зависти; таковы, напримѣръ, стѣсненія въ выдачѣ приговоровъ поступающимъ въ учебныя заведенія, выборѣ въ должности лицъ, десятки лѣтъ уже не живущихъ въ селѣ, выдачѣ какого-нибудь удостовѣренія для представленія въ присутственное мѣсто и проч. А если и составляютъ приговоры, то только послѣ долгихъ унизительныхъ просьбъ и почти всегда съ выпивкой. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, хотя отчасти, затрогиваются интересы самого общества, оно становится по отношенію къ своимъ сочленамъ положительно безпощаднымъ. Извѣстно положеніе въ селеніяхъ вдовъ и сиротъ, лишаемыхъ надѣловъ и чуть не изгоняемыхъ даже съ усадебъ. Не могу удержаться, чтобы не привести слѣдующаго случая, характеризующаго «сердечное» отношеніе общества къ своему однообщественнику. Въ с. Саламатинѣ, Камышинскаго уѣзда, одинъ крестьянинъ усыновилъ себѣ двухлѣтняго ребенка; усыновленному, вмѣстѣ съ другими пріемышами, общество нарѣзало землю. Потомъ общество вздумало отобрать эту землю у нихъ обратно, но это ему не удалось. Когда въ 1902 году пришла очередь пріемышу итти на военную службу, онъ и старикъ—отецъ обратились къ обществу за приговоромъ, удостовѣряющимъ, что пріемышъ былъ усыновленъ до 4 лѣтняго возраста и что онъ, какъ единственный сынъ въ семьѣ, такимъ образомъ, можетъ пользоваться льготою 1-го разряда. Общество потребовало, чтобы пріемышъ отказался отъ данной ему земли, но, такъ какъ тотъ исполнить это требованіе отказался, то общество просимаго имъ приговора не дало, и единственный кормилецъ семьи пошелъ поэтому въ солдаты. Каждому, знакомому съ крестьянской жизнью, извѣстны сотни случаевъ такого отношенія схода къ своимъ однообщественникамъ. Они лучше всего характеризуютъ то отеческое и заботливое отношеніе

крестьянскаго общества къ своимъ сочленамъ, о которомъ такъ любятъ распространяться теоретики, видящіе въ общинѣ средство отъ всякихъ невзгодъ въ крестьянской жизни. А ссылка въ Сибирь безъ суда, иногда только по проискамъ какого-нибудь міроѣда?! Значительно затрудненъ и выходъ крестьянъ изъ общества требованіемъ уплаты всѣхъ состоящихъ за ними недоимокъ. Обыкновенно выходъ членовъ изъ общества является для общества выгоднымъ, такъ какъ въ его пользованіе переходитъ земля, не только окупающая слѣдуемые за нею налоги, но и дающая нѣкоторый доходъ ея владѣльцу. Вмѣсто того, чтобы оказать выдѣляющемуся члену пособіе для помощи при устройствѣ на новомъ мѣстѣ и возмѣстить ему хоть отчасти вносившіеся имъ за землю выкупные платежи, съ него еще требуютъ внесенія недоимокъ. Такими стѣснительными условіями и объясняется сравнительная незначительность случаевъ выписки крестьянъ изъ своихъ обществъ, между тѣмъ облегченіе этихъ условій значительно содѣйствовало бы съ одной стороны освобожденію крестьянъ, устроившихся на сторонѣ, отъ притѣсненій общества, а съ другой—увеличенію размѣра надѣльной земли въ обществѣ. Точно также необходимо облегчить условія переселенія крестьянъ изъ общества на новыя мѣста, установивъ имъ пособіе со стороны общества въ видѣ хотя вознагражденія за остающуюся въ пользу общества землю, за которую уходящими изъ общества вносились платежи; недоимки же съ нихъ должны быть совершенно складываемы.

Коснувшись вопроса о давленія міра на крестьянъ, нельзя обойти молчаніемъ и вмѣшательства міра въ семейные раздѣлы. Міръ, опасаясь, что съ раздѣломъ семьи ухудшится ея платежеспособность, всячески тормозитъ семейные раздѣлы, не взирая часто на полную неспособность совмѣстной жизни нѣкоторыхъ членовъ общей семьи. Въ семьѣ, вынужденной жить вмѣстѣ силою, вражда между членами обыкновенно доходитъ до ежедневныхъ ссоръ и дракъ, общее имущество расхищается, наступаютъ безконечныя дрязги и тяжбы, и такая семья все-таки въ концѣ концовъ вынуждена бываетъ расходиться сама, безъ разрѣшенія общества. Вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ, такимъ образомъ, требуетъ къ себѣ огромнаго вниманія, и наиболѣе практичное разрѣшеніе его могло бы быть только при переходѣ къ подворному владѣнію землей и съ уничтоженіемъ исключительныхъ крестьянскихъ законовъ *). Переходъ къ подворному владѣнію землей, съ передачей ея въ полную частную собственность домохозяевамъ, составляющимъ общину, имѣетъ за собой и то существенное значеніе, что такимъ путемъ въ государствѣ образовался бы твердо прикрѣпленный къ землѣ огромный классъ частныхъ собственниковъ, который, какъ показываетъ исторія, является самымъ надежнымъ оплотомъ государства. Что при подворномъ владѣніи крестьянамъ живется не хуже, чѣмъ при общинномъ, это доказывается жизнью крестьянскаго населенія Малороссіи. Замѣчается стремленіе къ подворному владѣнію и въ мѣстностяхъ съ общиннымъ владѣніемъ, но въ виду условій, страшно затрудняющихъ такой переходъ, и вообще несочувственнаго отношенія Правительства къ подобному переходу, они очень рѣдки. Но уже одно то обстоятельство, что, несмотря на различныя стѣснительныя условія и на приверженность крестьянъ къ старинымъ формамъ жизни, случаи перехода крестьянъ къ подворному владѣнію доказываютъ, насколько несовершенна въ экономическомъ отношеніи существующая нынѣ въ великороссійскихъ губерніяхъ форма крѣпостного землепользованія.

Нельзя допустить мысли, чтобы законодатель, надѣляя крестьянъ землею, не имѣлъ въ виду сдѣлать ихъ впослѣдствіи, даже по уплатѣ ими всей выкупной ея стоимости,

*) Приведенныя выше неурядицы въ жизни крестьянской общины, повторяю, главнымъ образомъ, вытекаютъ изъ существующаго нынѣ въ великороссійскихъ губерніяхъ общиннаго владѣнія землею. Устраните общинное владѣніе и введите вмѣсто него подворное, и значительная часть этихъ ограниченій, ставящихъ крестьянина въ рабское положеніе по отношенію къ своему властелину—общинѣ, окажется совершенно излишней.

собственниками своихъ надѣловъ. Непризнаніе за крестьянами правъ собственности на обрабатываемую ими землю, съ возложеніемъ на нихъ массы обязанностей, связанныхъ съ владѣніемъ этой землей, равносильно было бы прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ, чего, несомнѣнно, совершенно не имѣлось въ виду при ихъ освобожденіи. Да и сами крестьяне смотрятъ на выкупаемые ими надѣлы какъ на частную собственность того или другого двора. Этимъ, главнымъ образомъ, и объясняется то обстоятельство, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ у крестьянъ существуетъ передѣлъ не на наличныя, а на ревизскія души, т. е. на тѣ души, по которымъ вносились платежи за землю. Да и несправедливо было бы отнимать землю у одного домохозяина, цѣлый рядъ лѣтъ несшаго за нее денежныя и натуральныя повинности, другому, ничего за эту землю не платившему. Особенно эта несправедливость ясно станетъ, если вспомнить, что вносимые за землю платежи были особенно тяжелы въ первое, по освобожденіи, время, когда земля нерѣдко даже не окупала вносимыхъ за нее платежей; теперь же, когда выкупъ приходитъ къ концу и стоимость земли значительно увеличилась, ее вдругъ передаютъ другому лицу.

Переходъ къ подворному владѣнію въ мѣстностяхъ съ существующимъ дѣленіемъ земли по ревизскимъ душамъ явится почти только утвержденіемъ въ законодательномъ порядкѣ существующей уже въ дѣйствительности формы владѣнія; необходимо только, при желаніи крестьянъ выдѣлить свои надѣлы въ особые участки, облегчать имъ эту возможность. Если же крестьяне и при введеніи у нихъ подворно-наслѣдственной частной земельной собственности пожелаютъ оставить у себя существующую нынѣ форму владѣнія съ передѣлами, то имъ это, конечно, запрещено быть не должно. Это ужъ будетъ добровольный союзъ самостоятельныхъ хозяйствъ, предоставляющій нежелающимъ право выходить изъ этого союза. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ существуетъ раздѣлъ земли по наличнымъ душамъ, трудно выяснить, какая семья сколько за землю заплатила, и тамъ дѣлежъ земли долженъ быть произведенъ по наличнымъ душамъ.

Необходимо первое время по переходѣ къ участковому владѣнію запретить и отчуждаемость земли, допуская ее только въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, при выходѣ изъ общины или переселеніи. Собственность на землю какъ будто не вяжется съ ея неотчуждаемостью, но не надо забывать, что собственность эта пріобрѣталась еще предками теперешнихъ ея владѣльцевъ и служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ если не полнаго благосостоянія крестьянъ, то, по крайней мѣрѣ, прочной ихъ осѣдлости, и отдавать такую собственность въ безконтрольное распоряженіе иногда невѣжественной семьи и такимъ образомъ лишать земли ни въ чемъ неповинныя будущія поколѣнія этой семьи было бы неосторожно. Но мелкая собственность только тогда можетъ быть надежной основой государственнаго быта, когда размѣръ ея въ достаточной мѣрѣ можетъ обезпечить существованіе ея владѣльца. Для этого прежде всего необходимо, чтобы передаваемые въ частную собственность крестьянъ участки были достаточной величины для веденія на нихъ хозяйства. Для каждой мѣстности размѣръ этихъ участковъ можетъ быть различенъ, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля является почти единственнымъ источникомъ существованія крестьянъ, размѣръ этихъ участковъ могъ бы быть установленъ, напримѣръ, въ три десятины на дворъ. Дробность участковъ менѣе установленнаго для той или другой мѣстности размѣра не должна быть допускаема. Это условіе отчасти повліяетъ и на сокращеніе среди крестьянъ столь вредныхъ для ихъ хозяйства семейныхъ раздѣловъ, такъ какъ у выдѣляющихся уже не будетъ, какъ теперь, надежды на полученіе земельнаго надѣла отъ міра; если же, по условіямъ семейной жизни, раздѣлъ будетъ необходимъ, то выдѣляющимся членамъ семьи должна выдаваться деньгами или натурой соотвѣтствующая стоимость причитающагося на его долю движимаго и недвижимаго имущества.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлы ничтожны и побочные промыслы развиты слабо, желательно дѣятельное участіе государства въ пріобрѣтеніи для крестьянъ земли, хотя бы, напримѣръ, чрезъ посредство Крестьянскаго Банка. При переходѣ къ подворному

участковому владѣнію, собственникамъ участковъ, въ случаѣ благопріятныхъ условій, представится возможность выселяться на участки и, такимъ образомъ, больше прилагать старанія къ обработкѣ земли, чего нельзя сдѣлать при теперешнемъ положеніи дѣла, когда общество обыкновенно противится выселенію, да и желающіе выселиться опасаются сдѣлать это, боясь, что при слѣдующемъ передѣлѣ земли имъ, по приговору общества, участки будутъ даны въ другомъ мѣстѣ. По этой отчасти причинѣ крестьяне въ настоящее время вынуждены селиться огромными селами, въ разстояніи иногда нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ своихъ надѣловъ, села же такія представляютъ страшную опасность какъ въ пожарномъ отношеніи, такъ и на случай появленія эпидемій.

Вопросъ о переходѣ крестьянъ къ подворно-участковому владѣнію стоитъ въ тѣсной зависимости съ положеніемъ у насъ межевого дѣла. Размежеваніе надѣловъ между крестьянами, при теперешнемъ положеніи межевого дѣла въ государствѣ, будетъ стоить обществамъ большихъ денегъ. Желательно было бы поэтому, чтобы, въ случаѣ желанія крестьянъ перейти къ подворно-участковому владѣнію, размежеваніе надѣловъ производилось или за счетъ государства, или же, если и за счетъ размежевывающихся, то за недорогую плату. Между прочимъ, не могу здѣсь не сообщить способъ размежеванія крестьянскихъ угодій въ подворномъ владѣніи, сообщаемый П. Д. въ книгѣ его: «Наша деревня». Въ шести волостяхъ Россіенскаго, Ковенскаго и Ново-Александровскаго уѣздовъ крестьяне 54 селеній, надѣленные 844 участками въ шнурахъ, желая увеличить доходность этихъ земель, по примѣру надѣленныхъ односельцевъ (т. е. подворныхъ владѣльцевъ), живущихъ зажиточно, и въ видахъ уничтоженія скученности построекъ въ деревняхъ, одновременно, начиная съ 1866 г., перешли на колоніи, опредѣляя приговорами и добровольными соглашеніями порядокъ, срокъ и способъ разверстанія. Первые примѣры образованія колоній были у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и тридцатилѣтній опытъ не даетъ основаній заключить, чтобы это дѣлалось для болѣе выгодной перепродажи надѣловъ. По большей части разверстка дѣлалась такъ: приглашенный крестьянами извѣстной деревни землемѣръ производилъ подробную съемку съ ситуаціей, разбивалъ всѣ угодья на паи по числу надѣльныхъ хозяевъ и по количеству владѣемой ими земли, пріурочивая выдѣляемыя каждому угодья къ одному мѣсту, не останавливаясь даже въ тѣхъ случаяхъ, когда пай или колонія оказывались только изъ пастбищныхъ земель; потомъ крестьяне сами дѣлали подробную оцѣнку каждому паю и затѣмъ разбивали паи между собою по жребью и посредствомъ торговъ, съ приплатами тѣмъ, кто получилъ земли худшаго качества или выселялся съ деревенской осѣдлости на пастбища. Приплаты производились изъ взносовъ, сдѣланныхъ хозяевами, пожелавшими остаться на насиженныхъ въ деревнѣ удобныхъ земляхъ, или получившихъ земли лучшаго качества. Приплаты были отъ 70 до 900 руб. изъ взносовъ, сдѣланныхъ отъ 106 до 737 р. Оставшіяся деньги дѣлились поровну между всѣми хозяевами. Количество земли, выкупныхъ и другихъ платежей оставалось неизмѣннымъ, даже большинство колоній, по по спискамъ, попрежнему числятся въ одномъ селеніи въ общемъ окладномъ листѣ. Выселившіеся изъ деревень въ колоніи перенесли туда, въ условленный срокъ, свои постройки и, заведя 5-ти и 9-типольное хозяйство, спокойные въ пожарномъ и санитарномъ отношеніи, богатѣютъ сравнительно съ хозяевами, оставшимися въ шнуровомъ владѣніи, при которомъ немыслимо культурное хозяйство.

Приведенный способъ размежеванія взятъ г. П. Д. изъ офиціальнаго свѣдѣнія. Быстрый переходъ отъ общиннаго владѣнія къ участковому, конечно, немыслимъ. Нельзя крестьянъ заставлять сразу измѣнять строй своего земельнаго хозяйства, создавшійся многими годами. Въ этомъ дѣлѣ большой просторъ надо дать и иниціативѣ самихъ крестьянъ; не слѣдуетъ только ставить имъ препятствія, какъ это было до сихъ поръ, къ переходу къ новой формѣ пользованія своей землей, если они признаютъ общинное пользованіе для дѣла вреднымъ. Не слѣдуетъ стѣснять и желаніе отдѣльныхъ домохозяевъ

выдѣлить свою землю изъ общественной. При переходѣ къ подворно-участковому владѣнію тоже должна быть соблюдаема извѣстная постепенность и осторожность. Трудно, напримѣръ, каждому крестьянину отвести на своемъ участкѣ мѣсто для попаса скота и для сбора травы. Въ такихъ случаяхъ желательно, напримѣръ, было бы оставить въ общинномъ пользованіи общественные луга, лѣса и выгоны.

Выходъ крестьянамъ изъ общества долженъ быть всячески облегченъ, при чемъ выходящему, при его желаніи остаться владѣльцемъ своего участка, это не должно быть возбраняемо, какъ это дѣлается нынѣ, когда, напримѣръ, учащійся въ высшемъ учебномъ заведеніи однимъ уже фактомъ пребыванія своего въ училищѣ лишается правъ члена общины. Этотъ порядокъ необходимо уже потому отмѣнить, что онъ лишаетъ деревню лучшихъ ея силъ, могущихъ культурно вліять на ея развитіе, и она остается попрежнему одна съ своими старыми привычками въ веденіи своего хозяйства.

Цѣль настоящей записки—указать на недостатки существующаго у крестьянъ общиннаго землепользованія; но, коснувшись вопроса о различныхъ ненормальностяхъ въ существующемъ нынѣ строѣ крестьянской жизни, такъ или иначе имѣющихъ связь съ общиннымъ землевладѣніемъ, нельзя обойти молчаніемъ и вообще установленнаго для крестьянъ правопорядка, совершенно отличнаго отъ установленнаго для остальныхъ сословій государства. На крестьянъ привыкли смотрѣть какъ на некультурную, обособленную отъ другихъ массу населенія, почему-то нуждающуюся и въ особыхъ законахъ. Такой взглядъ нельзя назвать правильнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне живутъ, напримѣръ, въ городахъ и подчиняются общимъ съ другими сословіями законамъ, они прекрасно осваиваются съ болѣе культурной жизнью другихъ классовъ, и надобности въ примѣненіи къ нимъ исключительныхъ законовъ совершенно не представляется. Сословіе мѣщанъ по своему культурному развитію нисколько не стоитъ выше крестьянскаго, а между тѣмъ и въ голову не приходитъ мысль о созданіи для нихъ особыхъ законовъ, подобныхъ крестьянскимъ. Для крестьянъ, напримѣръ, установленъ особый Волостной Судъ, гдѣ судятъ на основаніи обычнаго права и гдѣ судьями являются тѣ же невѣжественные крестьяне, которыхъ считаютъ недоросшими до усвоенія началъ судопроизводства, дѣйствующихъ въ остальной Имперіи. О недостаткахъ этого Суда распространяться не приходится. Каждому извѣстно, какую въ нихъ роль играютъ старшины, писаря, міроѣды, кумовство и водка. Если другіе культурные классы общества, болѣе свѣдующіе въ законахъ, всѣми мѣрами стараются оградить отъ судебныхъ ошибокъ или неправильностей въ судопроизводствѣ установленіемъ извѣстнаго образовательнаго ценза для судьи, то тѣмъ паче такая заботливость должна быть проявляема въ отношеніи къ темной массѣ населенія, совершенно почти незнакомой съ своими правами. Что касается примѣненія въ крестьянскихъ судахъ обычнаго права, то недаромъ говорится, «что деревня, то свой обычай», и примѣненіе этихъ исключающихъ одни другіе и не поддающихся никакой регламентаціи обычаевъ въ судахъ, да еще невѣжественными судьями, едва ли желательно.

Въ связи со взглядомъ на крестьянъ, какъ на совершенно некультурную часть населенія, сложилось и убѣжденіе въ необходимости какого-то особаго надъ ними административнаго попеченія. Къ сожалѣнію, неумѣлое вмѣшательство нѣкоторыхъ администраторовъ нерѣдко вноситъ еще большую путаницу въ крестьянскій правопорядокъ, почему подчиненіе крестьянъ общимъ законамъ съ остальными классами населенія является еще болѣе настоятельнымъ.

Нельзя не указать и на недостатки крестьянскихъ сельскихъ сходовъ.

При теперешней ихъ организаціи на нихъ берутъ верхъ только горланы и міроѣды, порядочные же домохозяева избѣгаютъ туда даже и показываться. Самые сходы, состоящіе въ большихъ селеніяхъ иногда изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, физически не въ состояніи внимательно обсудить то или другое предложеніе, и потому нерѣдко рѣшеніе

сходовъ носитъ случайный характеръ. Необходимо поэтому замѣнить такіе общіе сходы сходами выборныхъ.

Необходимо допущеніе къ участію на сходахъ вообще въ крестьянской общественной жизни и другихъ жителей деревни, хотя и не крестьянскаго сословія, но интересы коихъ могутъ близко соприкасаться съ интересами крестьянства. Введеніе такого элемента было бы желательно и въ томъ отношеніи, что онъ, какъ болѣе культурный, могъ бы благотворно вліять на сельскохозяйственную и общественную жизнь населенія и могъ бы служить противовѣсомъ иногда противозаконному вмѣшательству въ нее различнаго рода мелкихъ администраторовъ, нерѣдко граничащему съ произволомъ.

Въ заключеніе я перечислю тѣ мѣропріятія, которыя, по моему мнѣнію, желательны въ интересахъ культуры крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ:

1) Желателенъ переходъ отъ общиннаго пользованія землею къ подворно-участковому, съ оставленіемъ, гдѣ представится надобность, въ общинномъ пользованіи луговъ, выгоновъ и лѣсовъ.

2) При переходѣ къ подворному владѣнію, желательна передача въ потомственное пользованіе крестьянъ ихъ надѣловъ по расчету на наличныя или на ревизскія души, смотря по тому, по какимъ изъ нихъ крестьяне платили за землю выкупные платежи.

3) Переданная въ распоряженіе крестьянскаго двора земля должна считаться собственностью цѣлой семьи и первое время въ теченіе извѣстнаго срока по передачѣ ея въ собственность не отчуждаться, допуская отчужденіе въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, при выходѣ семьи изъ состава общества.

4) Расходы по размежеванію желательно возложить на государство или сократить ихъ, въ случаѣ оставленія ихъ на размежевывающихся.

5) Крестьянскіе участки не должны быть уменьшаемы болѣе опредѣленной для каждой мѣстности нормы на дворъ; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ участки меньше такой нормы, ихъ желательно увеличить до нормы путемъ, напримѣръ, пріобрѣтенія земли крестьянами при содѣйствіи Крестьянскаго Банка.

6) Совершенно отмѣнить общественную круговую поруку.

7) Отмѣнить вмѣшательство общества и администраціи въ крестьянскіе семейные раздѣлы, предоставивъ это дѣло вѣдѣнію суда.

8) Избавить крестьянъ отъ зависимости отъ своихъ сельскихъ обществъ, облегчивъ, напримѣръ, имъ возможность полученія паспортовъ и проч.

9) Желательно облегченіе разселенія крестьянъ въ предѣлахъ земельнаго надѣла.

10) Желательна замѣна существующихъ нынѣ сельскихъ сходовъ изъ представителей каждаго двора сходами выборныхъ отъ домохозяевъ.

11) Желательно подчиненіе крестьянъ, наравнѣ съ лицами другихъ сословій, общему суду и уничтоженіе Волостныхъ Судовъ, руководствующихся обычнымъ правомъ.

12) Желательно вообще уничтоженіе особыхъ законовъ для крестьянъ.

До установленія подворнаго владѣнія желательно:

13) Облегчить выдѣлъ изъ общинной земли выкупленныхъ участковъ какъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, такъ и группамъ ихъ.

14) Облегчить выходъ крестьянъ изъ общества съ предоставленіемъ желающимъ права оставлять выкупленные ими надѣлы за собою.

15) При оставленіи выселяющимися въ пользу общества своихъ надѣловъ имъ за эти надѣлы желательна выдача отъ общества той суммы, которая внесена выдѣляющимися за оставляемые надѣлы въ видѣ выкупныхъ платежей.

Записка Вольскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. Д. Юматова по вопросу о вліяніи существующей крестьянской общины на сельскохозяйственную промышленность.

Прежде, чѣмъ перейти къ обсужденію отдѣльныхъ мѣръ къ поднятію сельскохозяйственной промышленности, перечисленныхъ въ программѣ вопросовъ, поставленныхъ Высочайше учрежденнымъ Совѣщаніемъ, необходимо коснуться общихъ условій жизни сельскаго класса Россіи, имѣющихъ громадное вліяніе на судьбу этой отрасли государственнаго хозяйства.

Первое и непремѣнное условіе успѣшнаго развитія всякаго предпріятія заключается въ томъ, чтобы оно было въ рукахъ лицъ, съ любовью къ нему относящихся, имѣющихъ способности и знанія къ его веденію и, наконецъ, владѣющихъ достаточными матеріальными средствами. Все это безусловно относится и къ сельскохозяйственной промышленности.

Въ Россіи не только не примѣнялся этотъ принципъ къ жизни, но даже принятъ цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ, препятствующихъ этому принципу вступить въ свои естественныя права. Происходило это по чисто политическимъ, а не экономическимъ соображеніямъ. Эта политика была причиной тому, что наша сельскохозяйственная промышленность до 61-го года почти совершенно не двигалась впередъ, а съ этого года стала постепенно развиваться только на владѣльческихъ земляхъ и то потому, что привилегія дворянскаго сословія на исключительное пользованіе землею была нарушена; сословіе же, сохранившее эту привилегію—крестьянское, и до сего времени пребываетъ на самой низкой степени сельскохозяйственной культуры.

Разсмотримъ ближе причину этого явленія.

Въ послѣднее время очень много писалось и пишется за и противъ общины, и, тѣмъ не менѣе, вопросъ о желательности сохраненія или уничтоженія ея все еще не выяснился. Впрочемъ, многіе сторонники общины, сознавая ея недостатки, высказываются за ея сохраненіе только потому, что видятъ, или хотятъ видѣть, непреодолимыя трудности въ самомъ ея уничтоженіи. Казалось бы, что прежде всего необходимо отдѣлить два вопроса одинъ отъ другого; первый изъ нихъ: слѣдуетъ ли сохранить общину въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ? А второй: если будетъ признано, что слѣдуетъ уничтожить существующую общину, то какъ это сдѣлать?

Необходимо при этомъ замѣтить, что самые споры о томъ, хороша ли наша община, или нѣтъ, являются совершенно безцѣльными и безплодными: одни могутъ найти много примѣровъ образцовыхъ общинъ, другіе знаютъ еще большее количество плохихъ общинъ, и разсужденія эти, какъ чисто теоретическія, будутъ безконечны. Корень даннаго вопроса заключается совсѣмъ не въ этомъ. Рѣшить его для каждаго отдѣльнаго селенія можетъ только сама жизнь, и вся ошибка и все зло заключаются въ томъ, что община у насъ создана подъ давленіемъ закона и закономъ же она сохраняется и поддерживается. Это обстоятельство усиленно забывается тѣми защитниками современной общины, которые стараются убѣдить въ необходимости сохраненія ея, основываясь на томъ, что это учрежденіе сложилось будто бы исторически, благодаря особымъ условіямъ русской жизни.

Законы объ общинномъ пользованіи землею, помимо воли лицъ и независимо отъ ихъ природныхъ способностей, соединяютъ ихъ въ общину при самомъ рожденіи, въ дальнѣйшемъ же—препятствуютъ имъ выходить изъ общины. Слѣдовательно, въ самомъ основаніи этихъ законовъ лежитъ нарушеніе воли и свободы личности.

Сдѣлано это было временно, 40 лѣтъ тому назадъ, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, для болѣе удобнаго проведенія въ жизнь этой реформы. Позднѣе явилось новое объясненіе: прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ обезпечиваетъ государство отъ возникновенія пролетаріата. Цѣлый рядъ законовъ и разъясненій Сената преслѣдовалъ эту цѣль. Такимъ образомъ явились законы о неотчуждаемости земли, о затруд-

неніяхъ въ примѣненіи ст. 165 Пол. о вык., объ огражденіи крестьянъ отъ продажи по частнымъ взысканіямъ и обязательствамъ имущества, необходимаго для веденія крестьянскаго хозяйства и пр.

Благодаря этимъ мѣрамъ поддерживались бѣдняки (часто по своей винѣ) на счетъ болѣе состоятельныхъ трудолюбивыхъ членовъ общины. И вотъ мы видимъ результаты этой политики—всеобщее обѣднѣніе крестьянскаго населенія и упадокъ сельскохозяйственной промышленности.

Этими законами искусственно создалось то сѣренькое большинство русскаго крестьянства, которое, разъ оно дошло до минимума имущественнаго благосостоянія, не думаетъ болѣе сдѣлать попытку достигнуть лучшаго положенія. Съ одной стороны, это аппатія неимущаго человѣка, съ другой же—это свойство, безъ сомнѣнія, явилось съ годами отъ сознанія, что какъ бы ни пренебрегалъ крестьянинъ своимъ хозяйствомъ, положеніе его, съ которымъ онъ стерпѣлся, не можетъ ухудшиться въ силу покровительствующаго закона.

Если прибавить къ этому право обѣднѣвшаго крестьянина не исполнять свои обязательства (Прав. о порядкѣ взыс. час. дол.) и нарушать тѣмъ права другихъ лицъ, то нельзя не притти къ заключенію, что стремленіе Правительства сохранить, во чтобы то ни стало, за каждымъ крестьяниномъ землю имѣло вредное вліяніе въ нравственномъ отношеніи. Между тѣмъ, развѣ достигается цѣль, во имя которой дѣлаются эти нарушенія справедливости? Развѣ, дѣйствительно, всѣ крестьяне владѣютъ землею? Мало ли крестьянъ, которые окончательно порвали связь съ землей? Мы видимъ не только отдѣльныхъ бѣдняковъ, которые, несмотря на право владѣнія землею, несутъ нищенское существованіе, но и цѣлыя обѣднѣвшія общества и даже уѣзды, какъ, напримѣръ, Хвалынскій, кругомъ при этомъ въ долгу.

И сказаннаго уже достаточно, чтобы быть увѣреннымъ, что существующіе законы объ общинѣ, поддерживающіе слабѣйшую часть населенія и приравнивающіе къ ней выдающіяся сильныя личности, тормозятъ развитіе и успѣхъ сельскохозяйственной промышленности, и что никакія мѣры къ поднятію этой промышленности, при существованіи этихъ законовъ, не достигнутъ цѣли. Тѣ же, которые имѣли случай говорить съ отдѣльными крестьянами, а потомъ и со сходомъ, знаютъ, насколько разуменъ отдѣльный крестьянинъ и насколько слабъ, упрямъ и тупъ иногда цѣлый сходъ. Всѣ культурныя начинанія разбиваются на сходѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда большинство крестьянъ въ отдѣльности относятся сочувственно къ нимъ.

Итакъ, признавъ, что законы, искусственно поддерживающіе существованіе общины, вредны и потому не желательны, перейдемъ къ обсужденію второго вопроса: какъ и что надо сдѣлать, чтобы уничтожить это зло?

Противники уничтоженія общины говорятъ, что населеніе наше недостаточно развито для того, чтобы предоставить ему имущественную свободу. Но они забываютъ, что 40 лѣтъ тому назадъ тѣ же слова говорили противники освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Далѣе они говорятъ, что для уничтоженія общиннаго землевладѣнія необходимо всеобщее размежеваніе, а землемѣровъ у насъ мало, что чрезполосица при этомъ явится невозможная и пр.; все это не болѣе, какъ запугиваніе.

Трудно предположить, чтобы было рѣшено произвести реформы общины сразу однимъ взмахомъ пера. Да и вообще насильственное ея уничтоженіе, сразу по всей Россіи, едва ли кто-нибудь будетъ рекемендовать.

Казалось бы, что прежде всего слѣдуетъ принять принципъ уваженія права и свободы отдѣльной личности въ имущественномъ отношеніи, отказаться отъ насильственнаго покровительства и, держась твердо этой истины во всѣхъ законодательныхъ мѣрахъ, предоставить общинѣ уничтожиться самой собою тамъ, гдѣ она не имѣетъ собственной силы къ существованію.

Для этого слѣдуетъ прежде всего: *а*) устранить всѣ препятствія къ выходу отдѣль-

ныхъ крестьянъ изъ общины; *б*) разрѣшить, безъ всякаго ограниченія, отчужденіе надѣльной земли (конечно, съ уплатой или переводомъ лежащихъ на ней обязательствъ); *в*) уничтожить законъ, оберегающій крестьянъ отъ продажи ихъ имущества, необходимаго для хозяйства, такъ какъ мѣра эта дѣлаетъ невозможнымъ развитіе мелкаго народнаго кредита; г) всѣ правовыя отношенія крестьянъ приравнять къ общимъ законамъ; *д*) предоставить крестьянамъ тамъ, гдѣ будетъ ими сохранено общинное землепользованіе, устанавливать свои правила земельныхъ отношеній, сообразно съ мѣстными условіями, формулируя ихъ въ видѣ устава свободнаго сельскохозяйственнаго союза, доступнаго для лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ соотвѣтствующій уставу земельный цензъ.

При такихъ мѣрахъ переходъ отъ общиннаго пользованія землей къ подворному, фермерскому произойдетъ подъ вліяніемъ самой жизни, по волѣ самихъ крестьянъ и произойдетъ постепенно. Эта постепенность дастъ Правительству время для принятія мѣръ, соотвѣтственно новому порядку вещей.

Рядомъ съ этими мѣрами необходимо расширить операціи Крестьянскаго Банка, чтобы дать возможность отдѣльнымъ крестьянамъ съ помощью Банка покупать землю въ какомъ угодно маломъ размѣрѣ. Дѣятельность Банка относительно мелкихъ сдѣлокъ необходимо децентрализовать.

При такомъ рѣшеніи вопроса можно быть увѣреннымъ, что обезземеливаніе крестьянъ, благодаря ихъ привычкѣ къ землѣ, коснется лишь тѣхъ лицъ, которыя и теперь не пользуются своей землей. Поэтому боязнь усиленія пролетаріата совершенно неосновательна. Лица, по своей волѣ разстающіяся съ землею, очевидно, рѣшатся на этотъ шагъ не иначе, какъ при условіи имѣющагося у нихъ въ виду болѣе выгоднаго дѣла.

Кстати, нужно сказать, что община совсѣмъ уже не такъ сильно обезпечиваетъ политическое спокойствіе, какъ это думаютъ; сельскія общества всегда представляютъ собою скопище, которое очень склонно воспринимать всякіе неосновательные слухи и розсказни. Не законы ли о неотчуждаемости земли и проч. воспитали и поддерживали среди крестьянъ мысли объ ихъ исключительномъ правѣ на землю? Не внесли ли эти законы вообще путаницу въ понятія населенія о правѣ собственности?

Что же касается чрезполосицы, то вѣдь и теперь она существуетъ и притомъ безъ всякой надежды на ея уменьшеніе.

При свободномъ переходѣ земли изъ рукъ въ руки съ помощью покупки, обмѣна и проч. чрезполосица могла бы во многихъ случаяхъ уничтожиться.

Опасаться профессіональной спекуляціи землею нѣтъ основаній, при условіи расширенія операцій Крестьянскаго Банка. Крестьяне владѣютъ громаднымъ капиталомъ, заключающимся въ ручномъ трудѣ. Въ силу этого капитала, они всегда будутъ главными держателями земли, какъ и теперь; будутъ первыми и самыми выгодными покупателями ея, лишь бы Крестьянскій Банкъ не лишалъ бы ихъ своей поддержки.

Такимъ образомъ, Крестьянскому Банку, этому одному изъ самыхъ выдающихся государственныхъ мѣропріятій царствованія Императора Александра III, суждено было бы еще разъ выполнить громадную, по важности, задачу, произведя фильтрацію въ крестьянской средѣ и отдѣливъ хорошихъ хозяевъ отъ плохихъ. Эта задача Банка относительно дворянскаго землевладѣнія уже выполняется, и, безъ сомнѣнія, сельскохозяйственная промышленность только выиграетъ отъ этого.

Формулируя все изложенное, имѣю честь просить Вольскій Уѣздный Комитетъ высказаться по слѣдующимъ вопросамъ:

1. Признаетъ ли Комитетъ, что покровительствующіе общинѣ законы, оберегающіе крестьянъ отъ обезземеливанія, являются главнымъ тормозомъ къ развитію сельскохозяйственной промышленности, и потому желательна ли ихъ отмѣна?

2. Желательно ли всѣ правовыя отношенія крестьянъ приравнять къ общимъ законамъ?

3. Желательно ли, чтобы община, гдѣ она и безъ поддержки закона окажется жиз-

неспособной, была превращена въ свободный сельскохозяйственный союзъ, доступный для лицъ всѣхъ сословій?

4. Признаетъ ли Комитетъ желательнымъ, чтобы операціи Крестьянскаго Банка были расширены и были доступны для мелкихъ сдѣлокъ, и чтобы производство по этимъ дѣламъ было децентрализовано?

Записка Царицынскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства М. Ѳ. Мельникова.

Одною изъ важныхъ мѣръ для поднятія и поддержанія крестьянскаго сельскаго хозяйства на должной высотѣ я считаю установленіе болѣе тѣсной связи между земледѣльцемъ и землей. Необходимо провести въ земледѣльческую жизнь то начало, при которомъ каждый трудящійся могъ бы считать воздѣлываемую имъ землю своею полною собственностью и располагалъ ею въ отношеніи обработки по своему ближайшему усмотрѣнію, примѣнительно къ окружающимъ обстоятельствамъ, благопріятствующимъ и извлеченію наибольшихъ выгодъ изъ земли, и сбереженію ея производительности.

При существующемъ общинномъ землевладѣніи этого достичь почти что нельзя и даже, пожалуй, невозможно. Да иного результата и требовать нельзя. Не можетъ же общинное землевладѣніе удовлетворять по использованію земли его и уходомъ за ней намѣренія и начинанія каждаго члена, хотя бы заключающія въ себѣ до очевидности всѣ задатки благопріятныхъ результатовъ.

Требованія, предъявляемыя общиннымъ землевладѣніемъ, слишкомъ общи и не могутъ диференцироваться до степени удовлетворенія желаній каждаго члена общества вслѣдствіе неизбѣжнаго столкновенія единичныхъ интересовъ при невозможности примиренія ихъ.

Результатами такого порядка вещей являются полное истощеніе земли и невозможность приступить къ удобренію ея: ни частному—по нежеланію, такъ какъ никому не хочется, чтобы удобренный участокъ при передѣлкѣ достался въ пользованіе другому, ни общему—по недостатку на то средствъ и за отсутствіемъ глубокой убѣжденности большинства крестьянъ въ необходимости и полезности этой мѣры.

По моему мнѣнію, общинное землевладѣніе можетъ имѣть мѣсто лишь при кооперативномъ трудѣ; при всякихъ же другихъ условіяхъ жизни представляетъ явленіе, не имѣющее логической причинности, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія современнаго развитія индивидуализма.

Конечно, наша современная крестьянская форма владѣнія землей, именуемая общиной, не есть въ строгомъ смыслѣ общинная, а точнѣе общинно-подворная съ періодическою перемѣною владѣемыхъ участковъ.

Я считаю совершенно излишнимъ входить въ настоящемъ докладѣ въ историческій обзоръ образованія у насъ общиннаго землевладѣнія, полагая, что намъ нужно имѣть дѣло только съ наличнымъ фактомъ, оставляя въ сторонѣ исторію его происхожденія, ибо наша задача заключается не въ выясненіи историческаго происхожденія явленія, а въ указаніи необходимости и возможности устраненія его, поскольку оно является стѣсненіемъ прогресса.

Достаточно только констатировать, какъ характеристику явленія, что общинное землевладѣніе есть уже пережитокъ историческаго прошлаго, и что съ развитіемъ началъ индивидуализма оно должно быть устранено.

Еще при введеніи крестьянской реформы 19-го Февраля 1861 года предвидѣлась возможность выдѣленія изъ общаго владѣнія членамъ обществъ, уплатившимъ сполна выкупную ссуду, принадлежащихъ имъ участковъ земли въ обособленное владѣніе, но мѣра эта, поставленная въ зависимость отъ трудно-выполнимаго условія «полной единовременной уплаты доли выкупныхъ платежей, упадающихъ на члена общества», осталась неосуществленной.

Послѣдняя податная реформа выдвинула на первый планъ, какъ плательщика, домохозяина, исключила въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненіе круговой поруки и намѣтила возможность устраненія ея вовсе; во Временныхъ же Правилахъ о народномъ продовольствіи круговая порука прямо-таки исключена.

Все это вмѣстѣ взятое указываетъ на то, что наше законодательство постепенно устраняетъ общину, какъ платежную единицу, и ставитъ каждаго домохозяина, какъ плательщика, въ непосредственное отношеніе къ государственной казнѣ.

Съ другой стороны, цѣлая серія судебныхъ дѣлъ о тяжбахъ по использованію общественной земли, не согласующихся съ постановленіями мірскихъ сходовъ, служитъ показателемъ стремленій отдѣльныхъ членовъ нарушать постановленія общества ради достиженія наибольшихъ личныхъ выгодъ закрѣпленіемъ нѣкоторыхъ участковъ въ потомственное пользованіе. Это—серія дѣлъ о самовольныхъ захватахъ общественной земли отдѣльными членами подъ сады, бахчи и плантаціи.

Здѣсь сталкиваются и полезная иниціатива при безправности иниціаторовъ, неопредѣленность примѣненія «усмотрѣнія міра» къ такимъ захватчикамъ, и произволъ съ тяжкими матеріальными послѣдствіями для ослушниковъ воли «міра», ибо иногда дѣла оканчиваются отобраніемъ отъ захватчиковъ занятой ими земли безъ всякаго вознагражденія за улучшенія ея. Часто подобныя дѣла кончаются и примиреніемъ, но, надо думать, что и въ такихъ случаяхъ примиреніе недешево обходится для тѣхъ же ослушниковъ. Въ бесѣдахъ съ сельчанами приходится слышать весьма много разумныхъ мыслей объ улучшеніи земледѣльческаго хозяйства и въ то же время глубокое разочарованіе въ невозможности осуществленія такихъ начинаній по той простой причинѣ, что этого не хочетъ «міръ», иначе сказать, то большинство общества, которое проникнуто косностью убѣжденій въ способѣ веденія земельнаго хозяйства.

Можно было бы привести очень много фактовъ, говорящихъ о стѣснительности формы общиннаго землевладѣнія, но я только ограничился вышеприведенными, какъ болѣе выдающимися, да, кромѣ того, отрицательные факты мнѣ и не особенно нужны, разъ я вышелъ изъ того положенія, которое привелъ въ началѣ записки, и которое считаю, по своему крайнему разумѣнію, до очевидности убѣдительнымъ.

Итакъ, я полагаю, что вопросъ объ уничтоженіи общиннаго землевладѣнія долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ прежде принятія всякихъ другихъ мѣръ, имѣющихъ своею цѣлью поднятіе земледѣльческаго хозяйства и связанныхъ съ формой владѣнія, и только по уничтоженіи этой формы, примѣняясь къ новому строю владѣнія землей, вырабатывать, по указаніямъ опыта, мѣры, способствующія поддержанію сельскаго хозяйства, искони составляющаго и долженствующаго быть основою благосостоянія нашего государства и въ будущемъ.

Указаніе способовъ перехода отъ стараго порядка къ предполагаемому, строго говоря, не должно бы входить въ составъ моей записки, но я все-таки считаю не лишнимъ высказать нѣсколько соображеній и по этому поводу. Мнѣ кажется, что способъ перехода можетъ быть установленъ, во-первыхъ, путемъ безусловной отмѣны общиннаго землевладѣнія и установленія подворнаго, въ теченіе извѣстнаго времени; во-вторыхъ, предоставленіемъ иниціативы этого перехода самому обществу съ довершеніемъ его при помощи представителей правительственной власти. Первый способъ, пожалуй, слишкомъ радикаленъ и можетъ вызвать при исполненіи массу нежелательныхъ недоразумѣній, а второй—слишкомъ медленъ и не обѣщаетъ наступленія улучшеній, зависящихъ отъ этой мѣры, въ близкомъ будущемъ.

Поэтому необходимо выработать всякія поощрительныя и побудительныя мѣры, способствующія постепенному, но успѣшному переходу отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Само собою разумѣется, что съ установленіемъ подворнаго владѣнія должно измѣниться и образованіе поселеній, а именно, переходъ отъ скученныхъ деревень и селъ къ

хуторамъ, ибо близость проживанія владѣльца къ землѣ весьма важное условіе, способствующее сбереженію труда и времени.

Современное общинное землевладѣніе, имѣя границы, образовавшіяся издавна и иногда не согласующіяся съ мѣстными топографическими и этнографическими условіями, служитъ препятствіемъ ко всякимъ начинаніямъ кооперативнаго характера, клонящимся къ улучшенію земельныхъ участковъ; съ установленіемъ же подворнаго владѣнія могутъ образовываться союзы владѣльцевъ, болѣе тѣсно связанныхъ между собой общностью интересовъ и потому обѣщающихъ достиженіе большихъ успѣховъ въ усовершенствованіи способовъ для веденія земледѣльческаго хозяйства, чѣмъ современная общинная форма. Конечно, при введеніи подворнаго владѣнія необходимо установить норму такого владѣнія не сообразно съ душевымъ надѣломъ, находящимся въ зависимости отъ количества общественной земли и владѣльческихъ единицъ въ данномъ обществѣ, ибо при такой зависимости норма эта будетъ не постоянная и сильно колеблющаяся въ размѣрахъ, а норму до нѣкоторой степени, если можно такъ выразиться, абсолютно выведенную изъ того положенія, какое количество земли въ данной мѣстности можетъ считаться обезпечивающимъ благосостояніе средней семьи; съ установленіемъ же нормы явится неизбѣжнымъ перемѣщеніе излишняго числа членовъ на падѣлы сосѣднихъ многоземельныхъ обществъ или на свободные казенные участки.

Кажется, въ числѣ аргументовъ противъ уничтоженія общиннаго землевладѣнія приводится опасеніе образованія пролетаріата изъ сельскихъ обывателей. На это я возражу, что пролетаріатъ этотъ составляетъ и въ настоящее время значительный процентъ, ибо онъ образуется подъ вліяніемъ избытка населенія въ обществѣ, маломѣрности душевого надѣла и крайняго истощенія земли, а иногда обусловливается и несогласіемъ воззрѣній общества съ единичными намѣреніями относительно способовъ пользованія землей и ухода за ней по указаніямъ современнаго опыта.

Но разъ будетъ установлено, что надѣлъ земледѣльца—его полная собственность, съ которой онъ можетъ относительно способовъ воздѣлыванія поступать по своему усмотрѣнію, взглядъ земледѣльца на его землю измѣнится и его безучастное отношеніе къ ней, характеризующее современное общинное землевладѣніе, замѣнится заботой о землѣ не менѣе той, какую мы видимъ теперь въ отношеніи домашняго скота. Онъ хорошо пропикнется идеей, что участокъ земли—его кормилецъ, и что всякая мѣра, способствующая увеличенію или постоянному сохраненію плодоносности, будетъ служить вѣрнымъ средствомъ улучшенія его матеріальнаго благосостоянія.

Тогда наступитъ полная свобода въ примѣненіи всякой разумной инициативы, какъ въ отношеніи удобренія земли, такъ и способовъ пользованія ею, и у каждаго владѣльца могутъ быть и свое поле свой лугъ, свой огородъ, свой лѣсъ и т. п.; и, какъ я сказалъ выше, при образованіи союза сосѣдей явится возможность достиженія искусственнаго орошенія. Каждый по своему опыту научится цѣнить и относиться съ большимъ уваженіемъ къ чужой собственности; а такое воззрѣніе будетъ свидѣтельствовать о подъемѣ въ массѣ нравственныхъ началъ.

Наконецъ, съ полученіемъ надѣла въ свою полную собственность, тотъ же крестьянинъ сдѣлается вполнѣ кредитоспособнымъ лицомъ, что послужитъ ему значительной поддержкой въ веденіи хозяйства, такъ какъ нельзя не признавать необходимости и пользы кредита въ сельскомъ хозяйствѣ въ весьма многихъ случаяхъ, конечно, при условіи разумнаго пользованія имъ. Въ настоящее же время при существованіи общиннаго пользованія и нѣкоторыхъ охранительныхъ началъ, связанныхъ съ нимъ, каждый отдѣльный крестьянинъ поставленъ въ положеніе лица, лишеннаго довѣрія.

Не надо скрывать, что всякая реформа, какъ бы она ни казалась совершенной, или имѣетъ при самомъ введеніи, или можетъ проявить со временемъ такъ называемыя отри-

цательныя послѣдствія. Вотъ ихъ-то и нужно бояться, постараться предвидѣть и по возможности устранить при самомъ началѣ.

При общинномъ землевладѣніи, безъ формальнаго отчисленія отъ общества, никто изъ членовъ его не можетъ быть лишенъ земельнаго надѣла; хотя членъ общества и можетъ оставить земледѣліе, уйти въ городъ и тамъ найти себѣ другія средства, обезпечивающія ему существованіе, но ни онъ, ни его потомки не лишаются права обратиться вновь къ земледѣлію, если къ тому вынудятъ его какія-либо обстоятельства. Этотъ принципъ общинности, кажется, какъ бы устранялъ возможность увеличенія пролетаріата, но на самомъ дѣлѣ, если глубже всмотрѣться въ явленія перемѣщенія населенія, придется убѣдиться, что и будущій строй не заключаетъ въ себѣ въ этомъ отношеніи ничего худшаго.

Тотъ же однодворецъ (такъ я называю будущихъ владѣльцевъ подворныхъ участковъ), если въ немъ не создалось убѣжденія оставить навсегда земледѣльческій трудъ, можетъ попытать счастья на сторонѣ, а до полной увѣренности въ большей полезности новаго занятія сдать свой участокъ въ аренду на извѣстный срокъ и, такимъ образомъ, оставить за собой право возвратиться къ своей фермѣ послѣ неудачной попытки въ какомъ-либо другомъ занятіи.

Что же касается неблагоразумныхъ, которые могутъ поступить опрометчиво—продать свою ферму и такимъ образомъ затруднить себѣ возвращеніе къ земледѣльческимъ занятіямъ, то на это я долженъ сказать, что подобныя лица имѣются и въ настоящее время: они всегда сдаютъ надѣлы и ютятся въ городахъ на какихъ-либо работахъ или же перебиваются въ своихъ селахъ работниками у другихъ. По моему мнѣнію, въ интересахъ массоваго преуспѣянія нѣтъ никакой необходимости насиловать кого-либо въ способахъ труда и лучше дать возможность сдѣлаться земледѣльцемъ тому, кто не былъ имъ по рожденію, но искренно желаетъ имъ быть, чѣмъ насильно удерживать у плуга того, который родился возлѣ него, но всѣми силами воли своей стремится отъ него удалиться прочь, чувствуя себя и, быть можетъ, вполнѣ основательно, болѣе способнымъ въ другомъ дѣлѣ.

Итакъ, съ этой стороны, по моему мнѣнію, ничего угрожающаго новый строй не обѣщаетъ.

Далѣе, надо изданіемъ правилъ устранить возможность массовой скупки однодворческихъ участковъ какимъ-либо предпринимателемъ въ интересахъ образованія новаго вида крупнаго землевладѣнія, или же просто спекуляціи. Этого можно достигнуть установленіемъ предѣльной нормы сосредоточенія количества однодворческихъ участковъ въ одномъ владѣніи и продажей участковъ лицамъ, дѣйствительно желающимъ заниматься земледѣліемъ, на основаніи удостовѣреній подлежащихъ властей.

Чтобы не оставить пробѣла въ томъ отношеніи, какъ же должны отправляться дѣла общиннаго владѣнія съ уничтоженіемъ сельскихъ обществъ, я остановлюсь на томъ предположеніи, что, конечно, для административнаго, общиннаго и представительнаго управленія однодворцы, смотря по мѣстнымъ топографическимъ и инымъ условіямъ, имѣющимъ значеніе въ вышеуказанномъ отношеніи, должны быть соединены въ нѣкую общую единицу, которую можно назвать или приходомъ, или общиной, или же, наконецъ, можетъ быть организована всесословная волость, а далѣе получится общая связь съ другими учрежденіями административнаго земскаго управленія, подобная той, которая и теперь существуетъ между сими послѣдними и учрежденіями выборнаго крестьянскаго управленія.

Въ заключеніе считаю долгомъ оговориться, что настоящая записка, вызванная спѣшностью обстоятельствъ, не заключаетъ въ себѣ должной полноты, а тѣмъ болѣе какихъ-либо доказательныхъ данныхъ, для собиранія и обработки которыхъ нужно время; въ ней я привелъ лишь мысли, навѣянныя жизнью; быть можетъ, въ ней опущены весьма существенныя обстоятельства, имѣющія вліяніе на большую убѣдительность моего вывода

о необходимости уничтоженія общины; въ такомъ случаѣ я надѣюсь, что они будутъ досказаны тѣми, кто раздѣляетъ мой выводъ, въ засѣданіи Комитета.

Сельское управленіе.

(внѣ программы) [1]).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

На неурядицы въ сельскомъ управленіи вскользь упоминается при сужденіяхъ во многихъ Комитетахъ; болѣе подробно этотъ вопросъ подвергался обсужденію въ Камышинскомъ Комитетѣ.

Камышинскій Комитетъ, признавая зависимость экономическаго разстройства деревни отъ недостатковъ сельскаго управленія, усматриваетъ главный недостатокъ послѣдняго въ организаціи сельскихъ сходовъ. Въ настоящее время сельскіе сходы составляются изъ представителей всѣхъ дворовъ селенія. Въ большихъ селахъ, въ 3—5 тысячъ жителей, какихъ селеній въ уѣздѣ много, сельскіе сходы отличаются многолюдствомъ; собрать ихъ трудно; порядокъ на сходахъ оставляетъ желать многаго; перевѣсъ на сходахъ часто беруть люди недостойные. Сходы собираются рѣдко, и общественныя дѣла остаются по долгу не разрѣшенными. Приговоры составляются и подписываются послѣ, въ нихъ часто вносятъ отсутствующихъ; злоупотребленіе приговорами въ крестьянской жизни обычно. Лучшіе люди при такихъ условіяхъ устраняются отъ общественной жизни и даже уклоняются отъ выборовъ въ общественныя должности.

По мнѣнію Комитета, необходимо замѣнить поголовное участіе на сходѣ всѣхъ домохозяевъ селенія сходомъ представительнымъ, по выбору отъ извѣстнаго числа дворовъ. Такому малому сельскому сходу слѣдуетъ предоставить рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, кромѣ вопросовъ о передѣлахъ, выборовъ должностныхъ лицъ, членовъ малаго и волостного схода, каковые вопросы слѣдуетъ оставить въ вѣдѣніи существующихъ нынѣ большихъ сходовъ. Малые сельскіе сходы должны быть введены во всѣхъ селеніяхъ съ числомъ дворовъ, превышающимъ 100.

Избирается малый сходъ на одинъ годъ; важнѣйшія дѣла рѣшаются $^2/_3$ всѣхъ членовъ; члены схода освобождаются отъ дѣйствія 61 ст. Полож. о зем. нач. Сходъ избираетъ предсѣдателя изъ своей среды. Слѣдуетъ предоставить участіе на маломъ и большомъ сходахъ всѣмъ постороннимъ жителямъ селенія, при условіи обладанія ими извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ и проживанія въ данномъ селеніи не менѣе 3-хъ лѣтъ. Указанныя лица не могутъ участвовать на сходахъ при обсужденіи вопросовъ о передѣлахъ. Такой же порядокъ избранія, какъ для малыхъ сходовъ, слѣдуетъ установить и для избранія членовъ волостныхъ сходовъ, опредѣливъ число послѣднихъ по одному отъ каждыхъ 50—200 дв. волости, при чемъ избираемыми въ члены волостного схода должны быть только члены малыхъ сельскихъ сходовъ.

Отдѣльныя записки.

1) Записка Непремѣннаго Члена Губернскаго Присутствія *В. Д. Юматова.*

Устройство сельскаго управленія, а главнымъ образомъ, организація сельскихъ сходовъ оказываетъ огромное вліяніе на сельскохозяйственную жизнь общины. Г. Юмамовъ, полагая, что основа крестьянскаго самоуправленія лежитъ въ сельскомъ сходѣ, такъ

[1]) Засѣданіе 9 Декабря 1902 г.

какъ всѣ вопросы, какъ сельскохозяйственные, такъ и правовые, рѣшаются имъ, находитъ необходимымъ произвести коренную реформу организаціи сходовъ.

Обязанности, возложенныя на сходы по 51 ст. Общ. Пол., исполняются ими крайне плохо; не понимая значенія общественныхъ интересовъ, сходы относятся къ нимъ безучастно; каждый членъ схода преслѣдуетъ свои личныя выгоды, выгоды данной минуты. Отсюда—полное отсутствіе заботъ о благоустройствѣ, хищническое истребленіе лѣсовъ, истощеніе земель, растраты общественныхъ суммъ и т. п. Созывъ схода въ большихъ селахъ представляетъ затрудненія; для большинства крестьянъ посѣщеніе схода составляетъ тяжелую повинность, и естественно, что призванные на сходъ считаютъ себя въ правѣ требовать съ виновниковъ схода вознагражденія; отсюда—привычка пить на сходѣ на счетъ лица, имѣющаго съ нимъ дѣло.

Смутное понятіе крестьянъ о правѣ даетъ возможность руководить на сходѣ каждому смѣльчаку, вовлекать общество въ разорительные иски.

Указанные недостатки въ рѣшеніяхъ схода, по мнѣнію г. Юматова, вытекаютъ изъ ихъ вѣчевой организаціи. Нельзя допустить, чтобы масса людей, большею частью неграмотныхъ, правильно понимала общественную пользу; между тѣмъ, въ каждомъ обществѣ найдется не одинъ десятокъ разумныхъ крестьянъ, которые, въ качествѣ выборныхъ, могли бы отнестись вполнѣ сознательно къ общественнымъ дѣламъ.

Описанная обстановка дѣятельности сходовъ крайне вредно отражается на развитіи крестьянскаго хозяйства. Вездѣ улучшенія въ хозяйствѣ до сихъ поръ не могутъ осуществиться единственно по той причинѣ, что сельскіе сходы, состоящіе изъ всѣхъ домохозяевъ селенія, не способны отрѣшиться отъ эгоистическихъ побужденій данной минуты.

Все вышеизложенное приводитъ г. Юматова къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) необходимо замѣнить существующіе многолюдные сходы сходами выборныхъ; 2) для рѣшенія вопросовъ о землепользованіи и объ отчужденіи надѣльной земли слѣдуетъ оставить полные сходы изъ всѣхъ домохозяевъ, такъ какъ практика Губернскаго Присутствія указываетъ, что въ большинствѣ случаевъ рѣшенія сходовъ по земельнымъ вопросамъ справедливы и разумны; 3) также слѣдуетъ оставить полные сходы для рѣшенія вопросовъ объ удаленіи порочныхъ членовъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ многолюдство схода служитъ гарантіей безпристрастности рѣшенія; 4) всѣ остальныя дѣла, указанныя въ ст. 51 Общ. Полож., по мнѣнію г. Юматова, должны бы рѣшаться на сходахъ выборныхъ.

Обращаясь къ вопросу объ организаціи схода выборныхъ, г. Юматовъ находитъ, что, если, съ одной стороны, многолюдство сходовъ мѣшаетъ правильному обсужденію вопросовъ, то, съ другой стороны, слишкомъ малое число членовъ выборнаго схода можетъ вызвать односторонность и случайность рѣшеній. По мнѣнію г. Юматова, практика показала, что общественныя собранія изъ 50 человѣкъ представляютъ полную гарантію того, что въ составъ собранія войдутъ представители всевозможныхъ интересовъ. Исходя изъ вышеизложеннаго, г. Юматовъ ставитъ слѣдующія нормы численности сходовъ выборныхъ:

въ селеніяхъ	съ 1000	и болѣе	дворовъ	50	человѣкъ.
»	» 501	до 1000	»	40	»
»	» 101	до 500	»	32	»
»	» 51	до 100	»	24	»
»	» 31	до 50	»	18	»
»	» 15	до 30	»	15	»

2) Записка Предсѣдателя Камышинской Уѣздной Земской Управы *Н. Д. Михайлова.*

Обсуждая вопросъ о причинахъ упадка экономической жизни крестьянъ, г. Михайловъ въ своей запискѣ объ общинѣ указываетъ и на недостатки организаціи сельскихъ сходовъ.

По мнѣнію г. Михайлова, при теперешней организаціи сходовъ на нихъ берутъ верхъ міроѣды и горланы. Сходы, состоящіе зачастую изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ,

физически не въ состояніи внимательно обсудить то или иное предложеніе, и потому рѣшенія сходовъ часто носятъ случайный характеръ. Г. Михайловъ полагаетъ необходимымъ замѣнить большіе сходы сходомъ выборныхъ; кромѣ того, г. Михайловъ находитъ полезнымъ допустить къ участію на сходахъ и постороннихъ жителей деревни, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, такъ какъ этотъ элементъ, какъ болѣе культурный, благотворно вліялъ бы на сельскохозяйственную жизнь населенія.

Постановленіе Губернскаго Комитета 9 Декабря 1902 г.

Выслушавъ заключенія Уѣздныхъ Комитетовъ и предположенія, изложенныя въ отдѣльныхъ запискахъ, Саратовскій Губернскій Комитетъ нашелъ, что въ цѣляхъ упорядоченія сельскаго управленія и устраненія безпорядковъ на сходахъ желательно, чтобы крестьянскія дѣла рѣшались не на сходахъ всѣхъ домохозяевъ, а на сходахъ выборныхъ. На общихъ сходахъ всѣхъ домохозяевъ должны получать, по мнѣнію Комитета, окончательное разрѣшеніе лишь дѣла о передѣлахъ земли, объ отчужденіи и покупкѣ земли обществомъ, увольненіи порочныхъ членовъ и выборѣ должностныхъ лицъ, при чемъ дѣла, которыя будутъ подлежать разсмотрѣнію общихъ сходовъ, должны быть предварительно разсмотрѣны и подготовлены на сходахъ выборныхъ.

Одинъ изъ членовъ Комитета возбудилъ вопросъ о томъ, должны ли будутъ выборные на малый сходъ утверждаться администраціей. По этому вопросу Губернскій Комитетъ высказался въ томъ смыслѣ, что выборы членовъ малаго схода должны утверждаться лишь съ формальной стороны, т. е. со стороны законности приговора объ избраніи, въ порядкѣ 34 ст. Полож. о зем. нач.

Записка Непремѣннаго Члена Саратовскаго Губернскаго Присутствія В. Д. Юматова о сельскомъ управленіи.

Отчеты о дѣятельности Уѣздныхъ Комитетовъ, обсуждавшихъ нужды сельскохозяйственной промышленности, указываютъ, что большинство Комитетовъ усиленно было занято выясненіемъ роли, какую сыграла крестьянская община въ замѣчаемомъ повсюду упадкѣ сельскохозяйственной промышленности. Многіе Комитеты склонны всѣ невзгоды, переживаемыя нынѣ земледѣліемъ, приписать именно крестьянскому общественному устройству и землевладѣнію и потому высказываются, если не за немедленное уничтоженіе общины и общественнаго землевладѣнія, то, во всякомъ случаѣ, за совершенное упраздненіе всѣхъ законодательныхъ мѣръ, доселѣ охранявшихъ крестьянское общественное устройство и мѣшавшихъ распаденію общины. Осудивъ, такимъ образомъ, общину къ постепенному уничтоженію, Комитеты и въ обсужденіи дальнѣйшей организаціи деревенской жизни намѣчаютъ законодательныя нормы, долженствующія замѣнить нынѣ существующій строй, и при этомъ совершенно не касаются частичныхъ исправленій и улучшеній недостатковъ, достаточно ясно опредѣлившихся въ нынѣ дѣйствующемъ Положеніи о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, какъ будто вопросъ о существованіи общины и общественнаго землевладѣнія разрѣшенъ безповоротно и болѣе мы съ нимъ дѣла имѣть не будемъ.

На самомъ же дѣлѣ, если даже законодатель согласится съ мнѣніемъ Комитетовъ и община, съ уничтоженіемъ круговой поруки и законовъ 8-го іюня 1893 г. и 14-го декабря 1893 г., удерживающихъ общину отъ распаденія, будетъ предоставлена самой себѣ, то и тогда пройдетъ еще много десятилѣтій, прежде чѣмъ община, съ ея общественнымъ управленіемъ, замѣнится другимъ порядкомъ, соотвѣтствующимъ новому положенію. Ждать этого времени, а пока мириться съ тѣми непорядками крестьянскаго управленія,

которые стали для всѣхъ очевидны, значитъ отказаться на совершенно неопредѣленное время отъ какихъ бы то ни было улучшеній въ сферѣ крестьянскаго управленія, оказывающаго такое громадное вліяніе на сельскохозяйственную жизнь общины.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, сознавая совершенную неудовлетворительность существующаго крестьянскаго самоуправленія, еще въ 1895 году образовало особыя Губернскія Совѣщанія, на обсужденіе которыхъ передало обширную программу, заключающую въ себѣ 66 вопросовъ по всѣмъ отраслямъ крестьянскаго управленія. Отвѣты Губернскихъ Совѣщаній были сгруппированы Земскимъ Отдѣломъ въ особый сводъ, изданный имъ въ 1897 году въ трехъ томахъ. Сводъ этотъ представляетъ драгоцѣнный матеріалъ свѣдѣній и мнѣній по крестьянскому управленію людей, близко стоящихъ къ деревнѣ и рисующихъ жизнь ея на основаніи личнаго своего знакомства съ нею. Общій тонъ всѣхъ отвѣтовъ Губернскихъ Совѣщаній проникнутъ сознаніемъ совершенной неудовлетворительности крестьянскаго управленія во всѣхъ его отрасляхъ и настоятельной необходимости коренныхъ въ немъ реформъ, и прежде всего, какъ въ основѣ крестьянскаго самоуправленія, въ сельскомъ сходѣ. Съ такимъ мнѣніемъ Губернскихъ Совѣщаній о первенствующемъ значеніи сельскаго схода въ крестьянскомъ самоуправленіи нельзя не согласиться. Всѣ наиболѣе жизненные сельскохозяйственные правовые и административные вопросы рѣшаются именно сельскими сходами. Уже въ самый моментъ нарожденія сельскаго общества, какъ его организовало Положеніе 19 Февраля 1861 г., сельскому сходу пришлось приступить къ рѣшенію столь существенной важности вопроса, какъ избраніе того, или другого надѣла, т. е. обречь ли себя на малоземелье, при даровомъ надѣлѣ, или взять большой надѣлъ въ $4^1/_2$ дес. Какъ извѣстно, значительное число сельскихъ сходовъ рѣшило этотъ вопросъ совершенно неудовлетворительно, въ пользу дарственнаго надѣла и до сихъ поръ жестоко въ этомъ раскаивается. Далѣе началась будничная жизнь общины, и сельскій сходъ приступилъ къ исполненію тѣхъ многочисленныхъ функцій, которыя возложены на него восемнадцатью пунктами ст. 51 Общ. Пол. Губернскія Совѣщанія мрачными красками иллюстрируютъ исполненіе сельскими сходами этихъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Нижегородское Губернское Совѣщаніе, между прочимъ, пишетъ:

«Сходы безучастно относятся къ вопросамъ объ общинныхъ интересахъ, не понимая ихъ значенія и не думая о будущемъ. Каждый членъ схода преслѣдуетъ личныя выгоды, выгоды данной минуты. Отсюда—полное отсутствіе въ деревняхъ заботъ объ общественномъ благоустройствѣ и призрѣніи, «хищническая эксплоатація общественныхъ лѣсовъ», истощеніе земель, растраты общественныхъ суммъ должностными лицами и уничтоженіе капиталовъ раздѣломъ ихъ по душамъ. Еще болѣе безучастно относятся крестьяне къ дѣламъ, касающимся интересовъ отдѣльныхъ членовъ общины, напр., къ опекамъ, къ семейнымъ раздѣламъ и пр., видя въ сходахъ для рѣшенія подобныхъ вопросовъ тяжелую повинность, отвлекающую ихъ отъ занятій въ будни и отъ отдыховъ въ праздники. Въ большихъ обществахъ созывъ схода дѣйствительно составляетъ тяжелое бремя. На одно собраніе надлежащаго числа домохозяевъ употребляется цѣлый день, а зимой и осенью, въ холодную и ненастную погоду, созывъ схода въ такихъ обществахъ положительно невозможенъ за неимѣніемъ помѣщенія для нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ. При такомъ положеніи естественно, что крестьяне, созванные на сходъ, считаютъ себя въ правѣ получить вознагражденіе за свой трудъ съ виновниковъ схода; вознагражденіе это обыкновенно выражается виномъ. Отсюда—привычка пить вино на сходѣ, которая до введенія Положенія о земскихъ начальникахъ развилась до того, что ни одинъ сходъ не обходился безъ вина: пили на счетъ лицъ, имѣющихъ дѣло до сходовъ, на счетъ нанимаемыхъ писарей и пастуховъ, на счетъ должностныхъ лицъ, утверждая ихъ отчеты, пили на мірскія деньги, когда обсуждали мірскія дѣла. Строгія мѣры, принятыя земскими начальниками, хотя и роняютъ этотъ обычай, но наклонность

сходовъ пить вино при исполненіи своихъ обязанностей, неудовлетворяемая только изъза страха наказанія, подрываетъ довѣріе къ безпристрасности и обдуманности ихъ рѣшеній; податливостью сходовъ къ подписанію всякаго рода приговоровъ пользуются и должностныя лица, прикрывая свои неправильныя распоряженія и отчеты будто бы волей обществъ, выраженной приговорами.

Смутное понятіе большинства неграмотныхъ крестьянъ о правѣ даетъ возможность каждому смѣльчаку руководить по произволу сходомъ, заманивать большинство несбыточными надеждами, заставлять сходъ отклонять дѣлаемыя ему выгодныя для общины предложенія и добиваться невозможнаго или соглашаться на предложенія эксплоататоровъ, разорительныя для общины. Невыгодныя для крестьянъ разверстки земельныхъ угодій, при введеніи въ дѣйствіе Уставныхъ грамотъ и при выкупахъ, даровые надѣлы, займы на тяжелыхъ условіяхъ, неосновательные иски, разоряющіе крестьянъ, а иногда и самоуправство, доводящее общество до судебной отвѣтственности, все это—послѣдствія необдуманныхъ рѣшеній темной неграмотной толпы, увлеченной злонамѣренными или безтолковыми крикунами. Общинные интересы на сходѣ забываются, каждый думаетъ о себѣ, да и нѣтъ надобности думать о другихъ: всѣ заинтересованные на лицо, и каждый хлопочетъ за себя, стараясь выгадать на счетъ другого. Нужно много гражданской доблести, чтобы при такихъ условіяхъ забыть себя для другихъ. Лучшимъ подтвержденіемъ изложеннаго является раздача хлѣбныхъ ссудъ въ 1891 и 1892 годахъ: ссуды, назначенныя какому-либо обществу для выдачи нуждающимся, обыкновенно дѣлились по приговорамъ сходовъ на всѣхъ, хотя бы каждому, въ томъ числѣ нуждающемуся, приходилось получить $1^1/_2$—3 фунт. Когда же земскіе начальники поручали распредѣленіе ссудъ выборнымъ, то послѣдніе, сознавая, что они призваны не для дѣлежа между собою а для мірскаго дѣла, разумно, справедливо, не думая о личныхъ интересахъ, распредѣляли ссуды дѣйствительно нуждающимся. Недостатки и ошибки сельскихъ сходовъ вытекаютъ единственно изъ ихъ вѣчевой организаціи. Нельзя требовать, чтобы сходъ, состоящій изъ ста, тысячи человѣкъ, спокойно, внимательно и участливо относился къ обсужденію подлежащихъ его вѣдѣнію вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ большинство не видитъ личнаго интереса. Нельзя допустить, чтобы масса людей, большею частью неграмотныхъ, правильно понимала общественную пользу и, заботясь о будущемъ благосостояніи общины, поступалась грошевыми личными выгодами данной минуты. А между тѣмъ, въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ найдется не одинъ десятокъ разумныхъ и честныхъ крестьянъ, которые, въ качествѣ выборныхъ, могли бы завѣдывать мірскими дѣлами несравненно успѣшнѣе, чѣмъ сходъ всѣхъ домохозяевъ».

Самарское Губернское Совѣщаніе, усматривая главный недостатокъ сельскихъ сходовъ въ ихъ многолюдствѣ, говоритъ:

«Текущія дѣла русской общины никогда не управлялись сходомъ изъ всѣхъ домохозяевъ; всѣ дѣла общественныя искони вершились собраніемъ «стариковъ». Это до такой степени вкоренилось въ плоть и кровь народа, что и теперь крестьяне даже о современномъ сельскомъ сходѣ говорятъ: «старики рѣшили», и, обращаясь къ сходу, староста почти вездѣ говоритъ: «что скажете, старики».

Крестьяне до такой степени не понимаютъ управленія дѣлами толпой изъ всѣхъ домохозяевъ, что на практикѣ и теперь почти всѣ дѣла рѣшаются группой «стариковъ» (старыхъ не годами, а положеніемъ своимъ въ обществѣ), мнѣніе которыхъ и принимается остальными членами схода.

Совершенно заурядъ на сходъ не является больше пятой части домохозяевъ, и поставленный ими приговоръ, если и подписывается именами половины или двухъ третей домохозяевъ, то исключительно вслѣдствіе требованія закона—«начальства», а совсѣмъ не потому, что міръ находитъ это нужнымъ. Міръ призналъ бы правильность и обязательность приговора и безъ этихъ подписей. Въ результатѣ Самарское Совѣщаніе при-

ходитъ къ заключенію о настоятельной необходимости замѣнить сельскій сходъ сходомъ выборныхъ. Къ тому же заключенію пришло и Саратовское Губернское Совѣщаніе. Рисуя печальную картину общей дѣятельности сельскихъ сходовъ, Совѣщанія не останавливаются особенно на вопросѣ о томъ, какъ современная организація сходовъ изъ всѣхъ домохозяевъ вліяетъ на успѣхъ сельскохозяйственной культуры какъ самой общины, такъ и отдѣльныхъ ея членовъ.

Между тѣмъ вліяніе это несомнѣнно существуетъ и, въ виду вышеприведенныхъ характеристикъ сходовъ, отражается крайне вредно на преуспѣваніи общественнаго хозяйства. Улучшеніе крестьянскаго скотоводства, введеніе общественнаго травосѣянія, пріобрѣтеніе за общественный счетъ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ машинъ было бы вполнѣ возможно и посильно многимъ обществамъ Саратовской губерніи, и, тѣмъ не менѣе, всѣ подобнаго рода улучшенія до сихъ поръ не осуществляются единственно только потому, что сельскіе сходы, состоящіе изъ всѣхъ домохозяевъ селенія, не способны отрѣшиться отъ узкоэгоистическихъ стремленій его членовъ и позаботиться о будущей общественной пользѣ. Въ Саратовской губерніи замѣчается странное, повидимому, явленіе: въ наиболѣе многолюдныхъ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, владѣющихъ большими надѣлами, рогатый скотъ обыкновенно гораздо хуже, чѣмъ въ небольшихъ селеніяхъ, обезпеченныхъ сравнительно съ первыми меньшими надѣлами. Явленіе это объясняется исключительно многолюдствомъ сходовъ государственныхъ крестьянъ. Тогда какъ на малыхъ сходахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ удается достигнуть соглашенія о покупкѣ племеннаго общественнаго быка, на многолюдномъ сходѣ государственныхъ крестьянъ такое предпріятіе большею частью кончается крикомъ: «не надо, не желаемъ». Если такія незначительныя улучшенія, какъ пріобрѣтеніе общественнаго племеннаго быка, не могутъ быть проведены на многолюдномъ сходѣ, то нечего и говорить о болѣе сложныхъ начинаніяхъ, какъ переходъ къ многопольной системѣ или къ травосѣянію. Подобнаго рода улучшеніямъ никогда не пройти на многолюдномъ сельскомъ сходѣ. А между тѣмъ въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ найдется не одинъ десятокъ разумныхъ, честныхъ и достаточно развитыхъ крестьянъ, которые могли бы понять пользу для общества и отдѣльныхъ крестьянъ тѣхъ или другихъ сельскохозяйственныхъ нововведеній и для достиженія таковыхъ рѣшиться на временныя неудобства и затраты.

Все изложенное приводитъ къ заключенію въ настоятельной необходимости замѣнить настоящіе многолюдные сходы сходами выборныхъ.

Повидимому, такими же взглядами на сельскіе сходы прониклись и законодательныя сферы. По крайней мѣрѣ, Высочайше утвержденная Редакціонная Комиссія по составленію гражданскаго уложенія въ ст. 471 своего проекта, въ отдѣлѣ «Вотчинное Право», вводитъ сходъ выборныхъ въ селеніяхъ, имѣющихъ свыше ста дворовъ, для рѣшенія всѣхъ земельныхъ общественныхъ дѣлъ, до отчужденія общинной земли включительно.

Останавливаясь на этомъ проектѣ, нельзя однако, не замѣтить, что изъ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію сельскаго схода, имено дѣло о землепользованіи между отдѣльными членами и вопросы объ отчужденіи надѣльной земли, какъ близко касающіеся интересовъ каждаго домохозяина, слѣдовало бы оставить въ вѣдѣніи сельскаго схода изъ всѣхъ домохозяевъ. Для правильнаго и справедливаго распредѣленія земельныхъ угодій, эгоистическія стремленія отдѣльныхъ домохозяевъ не только не мѣшаютъ, но наоборотъ большинство голосовъ всѣхъ домохозяевъ за то, или другое распредѣленіе земли всегда указываетъ на справедливѣйшее рѣшеніе этого вопроса. Практика Губернскаго Присутствія указываетъ, что крестьянское населеніе совершенно довольно существующими въ этомъ отношеніи порядками. По крайней мѣрѣ, на общіе передѣлы, повторяющіеся разъ въ двѣнадцать лѣтъ, очень рѣдко приносятся жалобы, и то отдѣльными только домохозяевами

и по частнымъ причинамъ. Къ существующему порядку населеніе привыкло и врядъ ли въ вопросѣ о землепользованіи легко подчинится рѣшеніямъ схода выборныхъ, тѣмъ болѣе, что и выборнымъ трудно будетъ справедливо и безобидно распредѣлить землю, не зная мнѣнія большинства домохозяевъ.

Сохраняя полный сходъ всѣхъ домохозяевъ для рѣшенія вопросовъ о землепользованіи между членами общества и объ отчужденіи общественной надѣльной земли, необходимо этому же сходу предоставить и рѣшенія объ отдачѣ въ распоряженіе Правительства порочныхъ членовъ общества.

Удаленіе изъ среды общества порочныхъ его членовъ, кончающееся ссылкой ихъ въ Сибирь, представляется такою серіозною мѣрою по отношенію къ удаляемымъ, что примѣненіе ея должно быть обставлено всевозможными гарантіями въ ея безпристрастности. Такою мѣрою является требованіе закона 10-го Іюня 1900 года, чтобы за удаленіе порочнаго члена высказалось большинство $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ общества, не исключая и родныхъ удаляемаго. Само собою разумѣется, что на сходѣ выборныхъ, состоящемъ изъ меньшаго числа членовъ, вопросы объ удаленіи порочныхъ членовъ легче будутъ проходить, и мѣра эта изъ экстраординарной въ настоящее время можетъ превратиться въ явленіе заурядное, и, такимъ образомъ, помимо суда, будутъ ссылаемы въ Сибирь и лица, не безнадежно порочныя и опасныя для общества. Всѣ остальныя дѣла, предусмотрѣнныя ст. 51 Общ. Пол., безусловно слѣдуетъ передать на разрѣшеніе выборныхъ. Такимъ образомъ сходъ выборныхъ будетъ вѣдать:

1) Избраніе сельскихъ должностныхъ лицъ и выборныхъ на волостной сходъ

2) Увольненіе изъ общества членовъ его и пріемъ новыхъ.

3) Назначеніе опекуновъ и попечителей.

4) Разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ, пока таковые не перейдутъ въ вѣдѣніе суда.

5) Совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ благоустройства, призрѣніи и образованіи.

6) Принесеніе жалобъ и просьбъ по дѣламъ обществъ чрезъ особо на то выборныхъ.

7) Назначеніе сборовъ на мірскіе расходы.

8) Раскладка всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ и натуральныхъ повинностей и веденіе счетовъ по означеннымъ податямъ и сборамъ.

9) Дѣла по отбыванію воинской повинности.

10) Принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ.

11) Завѣдываніе хлѣбными запасными магазинами и продовольственными капиталами.

12) Всѣ тѣ случаи, когда по общему закону или по правиламъ положеній о крестьянахъ требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества.

Обращаясь къ вопросу объ организаціи схода выборныхъ, слѣдуетъ помнить, что, если, съ одной стороны, многолюдство сходовъ, какъ выше было указано, мѣшаетъ правильному обсужденію вопросовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, то съ другой—слишкомъ ничтожное число членовъ выборнаго сельскаго схода можетъ вызвать односторонность и случайность рѣшеній его въ зависимости отъ избраніи немногихъ его членовъ, случайно представляющихъ интересы той или другой группы селенія. Практика Земскихъ Собраній указала, что общественныя собранія, состоящія изъ пятидесяти членовъ, представляютъ полную гарантію въ томъ отношеніи, что въ составъ собранія войдутъ представители всевозможныхъ интересовъ населенія, и что такое собраніе не будетъ отличаться однородностью взглядовъ и случайнымъ преобладаніемъ представителей интересовъ той или другой группы. Поэтому для схода выборныхъ, казалось бы, достаточнымъ установить максимумъ числа членовъ 50 для селеній, имѣющихъ 1000 и больше дворовъ, понижая эту цифру для селеній съ меньшимъ числомъ дворовъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ селеніяхъ	съ	1000	и болѣе	дворовъ	50	выборныхъ
»	»	»	501 до 1000	»	40	»
»	»	»	101 » 500	»	32	»
»	»	»	51 » 100	»	24	»
»	»	»	31 » 50	»	18	»
»	»	»	15 » 30	»	15	»

Въ селеніяхъ съ менѣе 15 дворами долженъ оставаться сходъ всѣхъ домохозяевъ.

Представители селенія (выборные) избираются изъ домохозяевъ, достигшихъ 25-лѣтняго возраста. Селенія до 100 дворовъ разбиваются на 8 участковъ, начиная съ одного конца селенія, и каждый участокъ избираетъ по 4 выборныхъ. Селенія отъ 501 до 1000 дворовъ дѣлятся на 10 участковъ, при чемъ каждый избираетъ по 5 выборныхъ.

Мелкая земская единица
(внѣ программы) *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Камышинскій Комитетъ, находя, что уѣздное и губернское земства слишкомъ удалены отъ деревни, чтобы правильно обслуживать ея нужды, высказался за желательность созданія болѣе мелкаго хозяйственнаго органа. Цѣлью учрежденія такого рода органа является обслуживаніе хозяйственныхъ нуждъ небольшихъ раіоновъ уѣзда.

Царицынскій Комитетъ заслушалъ докладъ ветеринарнаго врача Тихомірова.

Въ числѣ многихъ причинъ упадка сельскохозяйственной промышленности на первомъ мѣстѣ, по мнѣнію г. Тихомірова, слѣдуетъ поставить неграмотнаго хозяина-земледѣльца. Пріобщить его къ культурѣ можно только, введя его въ кругъ земской дѣятельности, а это послѣднее возможно лишь при реформированіи земства въ смыслѣ учрежденія мелкой земской единицы, или чего-либо аналогичнаго ей.

Признавая, что всѣ мѣры для поднятія сельскохозяйственной промышленности будутъ палліативами, если не затронуть корень ея упадка, т. е. некультурность земледѣльца, г. Тихоміровъ полагаетъ необходимымъ реформировать земство въ смыслѣ привлеченія къ его жизни большей массы населенія.

Царицынскій Комитетъ съ указанными положеніями докладчика вполнѣ согласился.

Отдѣльныя записки.

1) Записка *гр А. Д. Нессельроде*: «Волостное земство, какъ мелкая земская единица».

Для выполненія своего назначенія земству необходима прежде всего тѣсная связь съ мѣстнымъ населеніемъ, въ цѣляхъ своевременнаго удовлетворенія всѣхъ его нуждъ, и дѣятельное отношеніе къ земству со стороны самого населенія. Теперешняя организація земства не содержитъ въ себѣ этихъ двухъ элементарныхъ условій успѣшности земской дѣятельности: районъ дѣйствій земскихъ учрежденій, по мнѣнію докладчика, слишкомъ обширенъ, чтобы стать выразителемъ мѣстныхъ интересовъ. Въ раіонъ дѣйствій Уѣздныхъ Управъ входятъ интересы общеуѣздные, и ужъ по одному этому онѣ лишены возможности обслуживать массу мѣстныхъ, въ тѣсномъ значеніи слова, нуждъ населенія. Рѣшенія Уѣздныхъ Земскихъ Собраній, не опираясь на всестороннее знакомство съ мѣстными условіями, часто принимаютъ отвлеченный характеръ. Этотъ недостатокъ усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что исполнительный органъ Земскаго Собранія отстоитъ часто весьма далеко; благодаря этому многія насущныя нужды остаются незатронутыми. Вслѣдствіе обширности территоріи, отсутствія связи съ населеніемъ, неимѣнія исполнительныхъ органовъ на мѣстахъ, уѣздныя земства оказываются мало приспособленными къ экстраординарнымъ мѣропріятіямъ.

*) Засѣданіе 9 декабря 1902 г.

Обширность и разнообразіе задачъ, преслѣдуемыхъ земствомъ, въ послѣднее время вызвали необходимость поручить непосредственное веденіе дѣла спеціалистамъ по разнымъ отраслямъ земскаго хозяйства; выборные представители земства—члены Управъ—не имѣютъ возможности ни контролировать, ни давать направленіе этимъ спеціалистамъ.

Кругъ дѣятельности земствъ такъ расширяется, что необходимость въ спеціалистахъ ощущается все болѣе и болѣе, и земство не можетъ требовать отъ нихъ полнаго знакомства съ бытовыми условіями данной мѣстности. Этими знаніями бытовыхъ условій обладаютъ только представители земства, и потому необходимо, по мнѣнію гр. Нессельроде, пріобщить къ земской дѣятельности возможно большій кругъ населенія данной мѣстности.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, по мнѣнію гр. Нессельроде, что для раціональнаго веденія земскаго хозяйства низшей ступенью земскихъ учрежденій должна служить меньшая, чѣмъ уѣздъ, единица.

Въ кругъ дѣятельности ея должна войти мѣстность съ однородными экономическими интересами, и потребности которой будутъ на виду у мѣстнаго населенія.

Учрежденіе мелкой земской единицы, по мнѣнію гр. Нессельроде, кромѣ болѣе цѣлесообразнаго и полнаго удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, будетъ имѣть огромное значеніе въ дѣлѣ поднятія общаго культурнаго уровня населенія; призваніе широкихъ слоевъ населенія къ дѣятельности для удовлетворенія своихъ повседневныхъ нуждъ явится самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ возбужденію въ народѣ сознательнаго отношенія къ своимъ экономическимъ и духовнымъ нуждамъ.

2) Записка Золотовскаго Волостного Старшины *В. И. Гусева* по вопросу о мелкой земской единицѣ.

Цѣль созданія участковаго земства, какъ мелкой земской единицы, по мнѣнію автора, заключается въ томъ, чтобы приблизить хозяйственную и экономическую дѣятельность земства къ населенію. При настоящей земской организаціи, при ограниченности личнаго состава Уѣздныхъ Управъ, земскія начинанія проходятъ въ сознаніе народа весьма туго; большинство крестьянскаго населенія совершенно незнакомо съ задачами земства.

Гусевъ видитъ въ мелкой земской единицѣ средство поднять экономическій уровень населенія.

Переходя къ вопросу о томъ, какія дѣла должна вѣдать мелкая земская единица, авторъ находитъ, что дѣятельность ея должна носить исключительно хозяйственный характеръ и только отчасти касаться начальнаго образованія. Какъ бы широко ни распространялась дѣятельность уѣзднаго земства, она все же не въ силахъ охватить всѣхъ нуждъ населенія уже по одному тому, что не всѣ мѣропріятія уѣзднаго земства доступны пониманію массы крестьянъ; кромѣ того, обыкновенно, дѣятельность уѣзднаго земства преслѣдуетъ цѣли болѣе общаго характера и не можетъ сузить свою дѣятельность до нуждъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Обычныя возраженія противъ мелкой земской единицы, заключающіяся въ томъ, что народъ въ массѣ еще не дорослъ до самостоятельнаго обсужденія и рѣшенія своихъ дѣлъ, Гусевъ находитъ несправедливыми, что доказывается примѣромъ Золотовской волости, которая въ теченіе менѣе 10 лѣтъ сама, безъ какого-либо посторонняго вліянія, подошла къ осуществленію мелкой земской единицы. Такъ, въ 1895 г. золотовскій волостной сходъ учредилъ капиталъ въ 4000 руб. для покупки сельскохозяйственныхъ орудій для раздачи крестьянамъ своей волости на льготныхъ условіяхъ; былъ учрежденъ капиталъ для покупки ткацкихъ станковъ для тканья сарпинки и для найма учителей, обучающихъ ткацкому мастерству; учрежденъ капиталъ на постройку образцовыхъ школьныхъ зданій и т. п.

Въ заключеніе Гусевъ находитъ, что на первое время трудно разграничить сферу дѣятельности участковаго и уѣзднаго земствъ, однако, несомнѣнно, что всѣ мелкія дѣла, доступныя, по выраженію автора, «мужицкому пониманію», должны будутъ отойти отъ

уѣзднаго земства и со временемъ въ рукахъ уѣзднаго земства останутся наблюдательная роль и болѣе крупныя дѣла общаго характера для цѣлаго уѣзда.

Постановленіе Губернскаго Комитета 9 Декабря 1902 г.

Выслушавъ заключеніе Уѣздныхъ Комитетовъ и авторовъ отдѣльныхъ записокъ, большинство членовъ Комитета находило, что проекты введенія мелкой земской единицы заключаютъ въ себѣ еще много неопредѣленнаго и неустойчиваго.

Нѣкоторые члены Комитета указывали на то, что учрежденіе мелкой земской единицы значительно умалило ли бы роль уѣзднаго и губернскаго земствъ, которыя и при настоящей ихъ организаціи имѣютъ полную возможность обслуживать разнообразные интересы населенія при помощи хорошого подготовленныхъ спеціалистовъ. Въ цѣляхъ поднятія сельскохозяйственной и общей культуры населенія слѣдуетъ считать полезнымъ не учрежденіе мелкой земской единицы, функціи которой совершенно неясны, а упорядоченіе сельскаго управленія; только этимъ путемъ возможно будетъ достичь того, что населеніе приметъ сознательное участіе въ общественной дѣятельности.

Другіе члены Комитета находили, что учрежденіе мелкой земской единицы желательно, такъ какъ тогда населеніе приметъ живое участіе въ различныхъ земскихъ мѣропріятіяхъ и, работая совмѣстно, усвоитъ себѣ правильное пониманіе своихъ правъ и обязанностей.

Кромѣ того, отъ совмѣстной работы исчезнетъ обособленность крестьянскаго сословія отъ остальныхъ классовъ населенія.

На послѣднее положеніе большинство членовъ Комитета возражало, что обособленности между крестьянами и землевладѣльцами нѣтъ и въ настоящее время; интересы ихъ тѣсно связаны разными сосѣдскими отношеніями; кромѣ землевладѣльцевъ, интеллигенція въ деревнѣ представляется земскими служащими, которые теперь стоятъ въ близкихъ отношеніяхъ къ крестьянству, но, съ введеніемъ мелкой земской единицы, не будутъ входить въ ея составъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ не обладаютъ имущественнымъ цензомъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Губернскій Комитетъ, находя, что уѣздныя и губернское земство при настоящей своей организаціи имѣютъ полную возможность приблизить свою дѣятельность къ населенію путемъ порученія завѣдыванія различными мѣропріятіями уполномоченнымъ, попечителямъ, комиссіямъ и пр., избираемымъ изъ среды мѣстнаго населенія, и принимая во вниманіе, что ни въ матеріалахъ, представленныхъ Губернскому Комитету, ни въ общей литературѣ, нѣтъ болѣе или менѣе ясныхъ указаній на то, какимъ образомъ могла бы осуществиться мелкая земская единица на практикѣ и въ чемъ должна будетъ заключаться ея дѣятельность, признаетъ, что учрежденіе мелкой земской единицы слѣдуетъ считать преждевременнымъ.

Докладъ Губернскаго гласнаго А. Д. Нессельроде Саратовскому Губернскому Земскому Собранію. «Волостное земство, какъ мелкая земская единица».

Возбужденный снова два года тому назадъ, по иниціативѣ съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству, вопросъ о мелкой земской единицѣ оживленно обсуждался во многихъ Земскихъ Собраніяхъ прошлой сессіи. Нѣкоторыми Управами были представлены по этому вопросу обстоятельные доклады (Новгородской, Нижегородской, Ярославской, Пермской, Воронежской, Херсонской, Тверской, Таврической и другими губернскими Земскими Управами и цѣлымъ рядомъ Уѣздныхъ Управъ). Одни земства (Новгородское губернское, Рязанское, Опочецкое, Ново-Ржевское уѣздныя), признавъ потребность въ такомъ учрежденіи давно уже назрѣвшей и считая вопросъ вполнѣ выя-

сненнымъ, постановили: возбудить передъ Правительствомъ ходатайства о введеніи мелкой земской единицы. Другія признали необходимой подробную разработку этого вопроса, образовавъ при Управахъ съ этой цѣлью или особыя комиссіи, въ которыя вошли наиболѣе видные дѣятели мѣстныхъ земствъ, или передавъ его въ экономическіе, сельскохозяйственные и тому подобные совѣты. Изъ Земскихъ Собраній этотъ вопросъ перешелъ въ общую печать, гдѣ въ теченіе прошлаго и нынѣшняго года ему было отведено весьма видное мѣсто.

Наконецъ, необходимость мелкой земской единицы признана въ самое послѣднее время нѣкоторыми Уѣздными Комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Такъ, приближеніе земскихъ учрежденій къ сельскому населенію путемъ устройства мелкой земской единицы Суджанскимъ, Рязанскимъ, Пермскимъ и другими Комитетами признается необходимымъ для поднятія сельскохозяйственной промышленности.

Однимъ словомъ, этотъ вопросъ сталъ однимъ изъ такихъ, съ котораго начинается обсужденіе разныхъ сторонъ земскаго хозяйства и земскаго самоуправленія. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ безъ разрѣшенія его земства не въ состояніи удовлетворительно выполнить лежащія на нихъ задачи какъ въ экономической, такъ и въ другихъ областяхъ народной жизни.

I.

Земства призваны вѣдать «мѣстныя пользы и нужды», и для выполненія своего назначенія имъ необходима тѣсная связь съ мѣстнымъ населеніемъ, близкое знакомство со всѣми его нуждами и возможность своевременнаго ихъ удовлетворенія. Другимъ непремѣннымъ условіемъ плодотворной дѣятельности земствъ слѣдуетъ считать дѣятельное и непосредственное отношеніе къ земскому дѣлу со стороны самого населенія. Земское дѣло лишь тогда будетъ въ состояніи правильно и неуклонно развиваться, когда населеніе будетъ принимать въ немъ прямое участіе и считать его своимъ собственнымъ дѣломъ, удовлетворяющимъ насущныя его потребности. Пока же не разовьется народная самодѣятельность, связь между земствомъ и населеніемъ будетъ выражаться лишь во взиманіи земскихъ сборовъ, и самыя лучшія начинанія земствъ будутъ приносить лишь незначительную пользу, разбиваясь объ апатію и инертность массы. Примѣровъ такихъ неудачъ при проведеніи въ жизнь разныхъ земскихъ проектовъ каждый изъ насъ, я думаю, можетъ привести не мало.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію современной организаціи земскихъ учрежденій, нельзя не замѣтить, что они не содержатъ тѣхъ элементарныхъ условій успѣшной дѣятельности, о которыхъ мы только что упомянули. Раіонъ дѣятельности уѣзднаго земства, служащаго низшей единицей современныхъ земскихъ учрежденій, является слишкомъ обширнымъ по своимъ размѣрамъ, чтобы дать ему возможность быть выразителемъ всѣхъ мѣстныхъ интересовъ. Къ тому же оно является отчасти единицей искусственной, приспособленной къ административному дѣленію, обнимающему часто мѣстности съ разнородными экономическими интересами.

Въ компетенцію уѣзднаго земства входитъ завѣдываніе интересами общеуѣздными. Ужъ этимъ самымъ внѣ круга его дѣятельности остается масса мѣстныхъ (въ тѣсномъ значеніи этого слова) нуждъ, которыя, вытекая изъ одного лишь сосѣдства, являются одинаково важными для всѣхъ жителей какой-нибудь меньшей территоріи, независимо отъ сословія, къ которому они принадлежатъ. Не входя въ кругъ непосредственныхъ обязанностей той или иной общественной всесословной организаціи, эти нужды, несмотря на всю ихъ важность, остаются или совсѣмъ неудовлетворенными, или удовлетворяются крайне неполно, такъ какъ для отдѣльныхъ лицъ и сословій это оказывается не по силамъ. Положеніе нашего дорожнаго дѣла можетъ служить наиболѣе яркимъ и общеизвѣстнымъ примѣромъ этого. Въ завѣдываніи губернскаго земства находятся лишь наиболѣе важныя дороги; содержаніе же проселочныхъ возлагается на тѣхъ владѣльцевъ,

чрезъ земли которыхъ онѣ пролегаютъ. Но очень часто такая повинность оказывается не по силамъ отдѣльнаго владѣльца, сосѣди котораго, не менѣе его пользующіеся той же дорогой, освобождены отъ этой повинности лишь благодаря тому, что эта дорога случайно не коснулась ихъ владѣній. Трудно ожидать, чтобы бездорожье исчезло въ скоромъ времени, если эта повинность не будетъ передана въ вѣдѣніе общественной всесословной организаціи. То же самое можно сказать и относительно пожарнаго дѣла: пожарная организація служитъ интересамъ всѣхъ жителей данной мѣстности, между тѣмъ содержаніе пожарнаго обоза возложено на однихъ крестьянъ, что несправедливо и въ то же время для послѣднихъ крайне обременительно.

Но не всѣ нужды, даже изъ входящихъ въ компетенцію земскихъ учрежденій, могутъ удовлетворяться при современномъ устройствѣ послѣднихъ. Благодаря обширности территоріи и разнородности интересовъ отдѣльныхъ мѣстностей уѣзда, а также вслѣдствіе существующей системы представительства въ уѣздномъ земствѣ, интересы разныхъ раіоновъ являются не одинаково представленными. Часто интересы однѣхъ мѣстностей представлены очень слабо, отъ другихъ даже и совсѣмъ не имѣется никакого представительства. Вслѣдствіе этого, рѣшенія Уѣздныхъ Земскихъ Собраній, не опираясь на всестороннее знакомство съ мѣстными условіями, нерѣдко принимаютъ отвлеченный характеръ, не основанный на дѣйствительныхъ потребностяхъ, къ тому же едва ли гласные Уѣздныхъ Земскихъ Собраній являются дѣйствительными представителями всего населенія данной мѣстности. Этотъ недостатокъ усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что исполнительные органы уѣздныхъ земствъ (а именно Управы) сосредоточены въ одномъ мѣстѣ уѣзда, отстоящемъ иногда очень далеко отъ другихъ мѣстностей, и для нихъ является невозможнымъ непосредственное знакомство съ нуждами каждаго изъ этихъ раіоновъ. Благодаря всему этому, многія мѣстныя нужды, и притомъ обыкновенно наиболѣе насущныя, остаются земствомъ не только неудовлетворенными, но даже и незатронутыми. Иногда цѣлыя волости остаются безъ школы или медицинской помощи, лишь вслѣдствіе только что указанныхъ причинъ. Есть, наконецъ, такого рода нужды, которыя для своего удовлетворенія требуютъ принятія быстрыхъ и своевременныхъ мѣропріятій. Такъ, при всякихъ народныхъ бѣдствіяхъ: голодѣ, эпидеміи, эпизоотіи и т. п., важно, чтобы во-время была подана первая помощь. Казалось бы, что правильнѣе всего такая первая помощь могла бы быть оказана существующими земскими учрежденіями, какъ уже организованными общественными силами, располагающими извѣстными матеріальными средствами, при чемъ частной иниціативѣ могло бы быть отведено еще очень широкое поле дѣятельности. Но, благодаря обширности территоріи, отсутствію связи съ населеніемъ и неимѣнію собственныхъ исполнительныхъ органовъ на мѣстахъ, при недостаточности своихъ собственныхъ исполнительныхъ органовъ, уѣздныя земства оказываются мало приспособленными именно къ экстраординарнымъ мѣропріятіямъ. Неудовлетворительность въ этомъ отношеніи существующей земской организаціи, повидимому, признана и самимъ Правительствомъ, для котораго эти недостатки (совершенно, однако, независящіе отъ земства) послужили однимъ изъ мотивовъ изъятія изъ вѣдѣнія земствъ продовольственнаго дѣла. Но, такъ какъ и у самого Правительства является недостатокъ въ мѣстныхъ, близкихъ къ населенію органахъ, то едва ли новая постановка дѣла можетъ дать болѣе благопріятные результаты [1]).

Кругъ дѣятельности земскихъ учрежденій постоянно и естественно расширяется. На ряду съ этимъ также растетъ и земское хозяйство, захватывая все новыя и новыя области народной жизни. Сравнивая бюджетъ Саратовскаго губернскаго земства 30 лѣтъ

[1]) У земскихъ начальниковъ такъ много всякаго рода своихъ дѣлъ, что посвященіе ими своего времени проведенію продовольственной кампаніи можетъ быть лишь въ ущербъ остальнымъ, не менѣе важнымъ занятіямъ.

тому назадъ съ теперешнимъ, мы видимъ, что онъ выросъ съ 73.091 руб. въ 1870 г. къ 1902 г. болѣе, чѣмъ въ 10 разъ. Вначалѣ работа земствъ, главнымъ образомъ, сосредоточивалась на охраненіи народнаго здравія, попеченіи о народномъ образованіи, на устройствѣ и содержаніи путей сообщенія, земской почты и тому подобномъ. Въ послѣднее же время земства начинаютъ организовывать помощь населенію по ветеринарной, кредитной, кустарной части; принимается рядъ мѣръ по улучшенію сельскаго хозяйства, устраиваются опытныя поля, склады сельскохозяйственныхъ орудій, выписываются улучшенныя сѣмена, породы скота и такъ далѣе. Земства заботятся объ улучшеніи условій внѣшкольнаго образованія, устраиваютъ народныя чтенія, безплатныя народныя читальни и т. д., и т. д. Но чѣмъ больше земства дѣлаютъ, тѣмъ больше имъ еще остается сдѣлать, тѣмъ большее поле открывается имъ для дѣятельности. Отдавая дань должнаго уваженія всей прошедшей дѣятельности земскихъ учрежденій и признавая всю громадность дѣла, вынесеннаго ими на своихъ плечахъ, все-таки нельзя не признать, что въ настоящее время почти во всѣхъ областяхъ земство лишь намѣчаетъ пути для своей будущей дѣятельности: такъ велики его задачи.

Между тѣмъ отвѣтственными и полноправными исполнителями всѣхъ этихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ земскихъ предпріятій продолжаютъ служить однѣ лишь Губернскія и Уѣздныя Земскія Управы, состоящія, какъ и 30 лѣтъ тому назадъ, въ большинствѣ случаевъ изъ трехъ и до пяти лицъ. Конечно, лично слѣдить за ходомъ всѣхъ земскихъ мѣропріятій у нихъ нѣтъ, прежде всего, простой физической возможности. Къ тому же, при обширности территоріи уѣзда, они не всегда обладаютъ необходимымъ знаніемъ всѣхъ разнородныхъ мѣстныхъ условій, отъ которыхъ въ сильной степени зависитъ успѣхъ всего дѣла. Въ силу этого, веденіе дѣла переходитъ въ руки приглашенныхъ лицъ-спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ земскаго хозяйства, непосредственно вѣдающихъ ту или иную отрасль на мѣстахъ. Что же касается выборныхъ исполнительныхъ органовъ земства, то представители ихъ—Члены Управъ—нерѣдко не имѣютъ возможности не только давать руководство и направленіе работамъ спеціалистовъ, но даже и контроль съ ихъ стороны часто сводится къ простой формальности. Неудобства такого порядка вещей очевидны. Конечно, при постоянномъ расширеніи своего хозяйства, земствамъ съ теченіемъ времени все больше и больше приходится прибѣгать къ помощи такихъ спеціалистовъ. Но земство отъ нихъ въ правѣ требовать лишь основательнаго знанія ихъ спеціальности, а не знакомства съ бытовыми условіями и особенностями края, платежной способностью населенія и тому подобное, а между тѣмъ знаніе всѣхъ этихъ условій необходимо для опредѣленія степени неотложности и размѣровъ разныхъ отдѣльныхъ мѣропріятій. Такимъ знаніемъ должны обладать непосредственные представители земства для того, чтобы дѣятельность послѣдняго не имѣла скачковъ и чтобы всѣ потребности удовлетворялись цѣлесообразно. Но въ настоящее время требованіе это трудно выполнимо, при невозможности даже для уѣздныхъ исполнительныхъ органовъ непосредственнаго знакомства съ мѣстными нуждами.

Не будучи въ состояніи осуществлять личный контроль за земскими предпріятіями, выборнымъ исполнительнымъ органамъ земства приходится дѣйствовать путемъ канцелярской переписки. Послѣдняя, отнимая у Управы много времени, тѣмъ самымъ уменьшаетъ возможность непосредственнаго знакомства съ мѣстными условіями, и мало по малу всякіе протоколы, отношенія, циркуляры и тому подобное заслоняютъ собою живое земское дѣло. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше эти недостатки должны будутъ при существующемъ порядкѣ усиливаться.

Однимъ словомъ, земству грозитъ опасность выродиться въ чисто бюрократическое учрежденіе съ огромными канцеляріями, заваленными массой всякихъ исходящихъ и входящихъ бумагъ.

Для предотвращенія возможности такого печальнаго положенія дѣлъ, ближайшимъ

результатомъ котораго явилось бы пониженіе уровня народнаго благосостоянія и замедленіе его экономическаго и культурнаго развитія, необходимо внести въ организацію земскихъ учрежденій такія дополненія и измѣненія, которыя сдѣлали бы ихъ болѣе соотвѣтствующими требованіямъ жизни и болѣе способными для выполненія возложенныхъ на нихъ закономъ задачъ.

II.

Изъ всего вышесказаннаго становится яснымъ, что для раціональнаго веденія земскаго хозяйства низшей ступенью земскихъ учрежденій должна служить меньшая, чѣмъ уѣздъ, единица.

Въ кругъ дѣятельности такой единицы войдетъ сравнительно небольшая мѣстность съ однородными экономическими интересами, потребности которой будутъ у всѣхъ, такъ сказать, на виду. Благодаря этому, явится возможность болѣе детальнаго знакомства съ мѣстными нуждами, а слѣдовательно, и болѣе цѣлесообразнаго ихъ удовлетворенія. Такая единица будетъ служить наиболѣе подходящей организаціей для удовлетворенія мѣстныхъ общественныхъ нуждъ, съ одной стороны, такихъ, которыя пока еще совсѣмъ изъяты изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій, съ другой, и тѣхъ, которыя, хотя и входятъ въ компетенцію земскихъ учрежденій, но въ настоящее время фактически остаются неудовлетворенными. Между тѣмъ, очень часто, именно, отъ удовлетворенія этихъ-то мелкихъ нуждъ и зависитъ всего болѣе благосостояніе края.

Напримѣръ, какая-нибудь мѣстность страдаетъ отъ недостатка воды, для устройства обводненія нужна иниціатива, знаніе мѣстныхъ условій, средства и постоянное наблюденіе за ходомъ дѣла. Не удовлетворяя вполнѣ всѣмъ этимъ потребностямъ, уѣздное земство, при всемъ желаніи, мало можетъ помочь въ этомъ дѣлѣ. При существованіи же всесословной мелкой земской единицы, этотъ вопросъ разрѣшился бы очень просто. Средствъ у такой единицы, конечно, было бы больше, чѣмъ у однихъ крестьянъ, и иниціативы отъ нея можно скорѣе ожидать, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ она была бы болѣе непосредственно заинтересована, чѣмъ уѣздное земство. Выполненіе дѣла при этомъ тоже значительно выиграло бы. Исполнительный органъ мелкой земской единицы, обладая необходимымъ знаніемъ мѣстныхъ условій, могъ бы выполнить это мѣропріятіе лучше и дешевле, чѣмъ въ состояніи это сдѣлать земство, принужденное дѣйствовать черезъ агентовъ *). Кромѣ того, лишь при такомъ личномъ веденіи дѣла можетъ быть дѣйствительная, а не фиктивная отвѣтственность. Да и контроль общественнаго мнѣнія при такомъ порядкѣ могъ бы осуществиться гораздо полнѣе.

Въ то же время отъ учрежденія мелкой земской единицы въ значительной степени выиграли бы, въ отношеніи лучшаго исполненія, также и мѣропріятія уѣзднаго и губернскаго земствъ, такъ какъ въ лицѣ мелкихъ земскихъ единицъ они получили бы собственные исполнительные органы на мѣстахъ. Недостатокъ въ послѣднихъ настолько сильно ощущается, что земства, за неимѣніемъ таковыхъ, иногда предпочитаютъ отказаться отъ нѣкоторыхъ мѣропріятій, чѣмъ поручать ихъ веденіе лицамъ или учрежденіямъ, на исполнительность которыхъ они не могутъ вполнѣ разсчитывать и активный контроль надъ которыми со стороны земствъ невозможенъ. Такъ, напримѣръ, Московскій агрономическій съѣздъ, признавая всю цѣлесообразность кредитныхъ товариществъ, рекомендовалъ величайшую осторожность въ ихъ устройствѣ, въ виду затруднительности для земствъ правильнаго контроля надъ ихъ операціями при отсутствіи мелкихъ земскихъ единицъ.

---

*) Примѣчаніе. Насколько знаніе мѣстныхъ условій и ближайшій контроль за исполненіемъ какого-нибудь предпріятія могутъ служить для удешевленія сего послѣдняго, можетъ служить примѣромъ производство въ текущемъ году общественныхъ работъ по Вольскому уѣзду. Земляныя работы Управѣ обошлись въ 2 р. за кубъ, таковыя же, произведенныя подъ ближайшимъ наблюденіемъ г г. земскихъ начальниковъ, въ среднемъ, по 1 руб. 30 к. за кубическую сажень.

Въ качествѣ исполнительныхъ органовъ обязательныхъ постановленій по сбору земскихъ налоговъ, для правильнаго распредѣленія натуральныхъ повинностей, по собиранію статистическихъ свѣдѣній и тому подобное, земствамъ въ настоящее время приходится пользоваться услугами Волостныхъ Правленій. Но послѣднія завалены массой другихъ дѣлъ, главнымъ образомъ, по сбору податей, отбыванію полицейскихъ обязанностей и такъ далѣе. Къ тому же они не являются по отношенію земствъ ни подчиненными, ни отвѣтственными и въ силу этого служатъ очень плохими исполнителями земскихъ постановленій.

Особенно это вредитъ при собираніи статистическихъ свѣдѣній. Для развитія своей дѣятельности въ области страхованія, дорожнаго дѣла, при организаціи общественныхъ работъ, кустарныхъ промысловъ, а также для распредѣленія земскихъ повинностей, земству требуются точныя, подробныя, своевременныя и непремѣнно собранныя на мѣстахъ статистическія свѣдѣнія. На неудовлетворительность статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ черезъ Волостныя Правленія, вліяетъ не только недостатокъ времени у послѣднихъ, но и то обстоятельство, что, не имѣя яснаго представленія о цѣли собиранія этихъ свѣдѣній и не сознавая всей важности порученнаго имъ дѣла, Волостныя Правленія сплошь и рядомъ относятся къ этому «спустя рукава», лишь бы «сбыть съ плечъ», совершенно не заботясь о качествѣ этихъ свѣдѣній. Ничего подобнаго, конечно, не можетъ быть, когда эти свѣдѣнія будутъ доставляться земскими органами для своего дѣла, въ успѣхѣ котораго они прежде всего сами будутъ живо заинтересованы, и важность котораго прекрасно будутъ сознавать.

Кромѣ того, на ряду съ болѣе цѣлесообразнымъ и полнымъ удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ населенія, учрежденіе мелкой земской единицы будетъ имѣть огромное культурное значеніе. Призваніе широкихъ слоевъ населенія къ дѣятельности для удовлетворенія своихъ повседневныхъ нуждъ явится лучшимъ средствомъ для возбужденія въ народѣ сознательнаго отношенія къ его собственнымъ насущнымъ интересамъ, для привлеченія его къ дѣятельному участію въ земскихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ поднятію его же экономическаго благосостоянія, къ охраненію его же здоровья, къ его же просвѣщенію и т. д. Въ настоящее время всѣ эти мѣропріятія, встрѣчая пассивное отношеніе (а иногда даже и сопротивленіе) со стороны большинства населенія, требуютъ отъ земства для своего проведенія въ жизнь излишней траты силъ и средствъ, которыхъ у него и безъ того немного. Все это само собой исчезнетъ, разъ населеніе признаетъ земское дѣло своимъ. Такого же сознанія у населенія не можетъ явиться до тѣхъ поръ, пока оно само не станетъ принимать участія въ земскомъ дѣлѣ и притомъ въ наиболѣе доступныхъ для его сознанія формахъ. Участіемъ же въ дѣятельности лишь губернскаго и уѣзднаго земствъ такое сознаніе не можетъ развиться у него. Во-первыхъ, дѣятельность губернскаго и уѣзднаго земствъ слишкомъ сложна и обнимаетъ слишкомъ крупные интересы, чтобы быть понятной для широкой массы населенія при ея малой культурности. Во-вторыхъ, она слишкомъ отдалена отъ населенія. Въ ней принимаютъ участіе лишь отдѣльныя личности, масса же населенія, оставаясь фактически внѣ круга ея вліянія, продолжаетъ смотрѣть на земство лишь, какъ на одно изъ своихъ многочисленныхъ начальствъ, требующихъ исправнаго взноса податей и отбыванія повинностей, при чемъ населеніе обыкновенно даже не различаетъ земскихъ сборовъ отъ государственныхъ.

Только позволивъ населенію самому заботиться о своихъ нуждахъ, признавъ его тѣмъ самымъ достигшимъ совершеннолѣтія, можно также ожидать развитія народной самодѣятельности, являющейся первымъ и главнымъ условіемъ экономическаго, умственнаго, нравственнаго и вообще культурнаго прогресса. Доказательствъ правильности этого положенія можно найти не мало въ исторіи. И эту-то истину забываютъ люди, удивляющіеся экономическому благосостоянію Европы и нашей бѣдности, несмотря на огромныя природныя богатства Россіи. Вѣдь и въ Европѣ не всегда такъ было. И тамъ, не существо-

нало ни агрономіи, ни опытныхъ полей, не примѣнялись искусственныя удобренія, не существовало травосѣянія, конечно, въ широкихъ размѣрахъ (единичные случаи примѣненія послѣдняго встрѣчались даже у насъ при крѣпостномъ правѣ, но они, разумѣется, по своей исключительности не могли имѣть никакого значенія). Экономическій прогрессъ большинства европейскихъ государствъ есть лишь результатъ народной самодѣятельности послѣдняго столѣтія.

Это даетъ основаніе думать, что многія изъ земскихъ мѣропріятій, особенно экономическія, будутъ встрѣчать большія затрудненія, пока для земскаго воздѣйствія не создастся благопріятная почва въ видѣ личной иниціативы, общественной самодѣятельности и общаго культурнаго развитія. До тѣхъ же поръ всѣ мѣропріятія земствъ, несмотря на огромность затраты силъ и средствъ, будутъ достигать лишь незначительныхъ результатовъ.

Въ виду такой важности развитія народной самодѣятельности для дальнѣйшей успѣшной дѣятельности земства, учрежденіе мелкой земской единицы—одного изъ лучшихъ средствъ ея возбужденія—является вопросомъ неотложной важности.

Кромѣ того, совмѣстная работа всего населенія на общую пользу послужитъ къ уничтоженію въ извѣстной степени взаимной отчужденности и недовѣрія, существующихъ въ настоящее время между различными его слоями. Эта отчужденность, накопившаяся вѣками крѣпостного права и особенно рельефно выступающая въ эпохи экономическихъ кризисовъ, поддерживается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что теперь различныя группы населенія встрѣчаются другъ съ другомъ исключительно на почвѣ экономическихъ, часто противоположныхъ другъ другу, интересовъ. При совмѣстной же дѣятельности въ такой общественной всесословной организаціи, члены которой будутъ облечены равными правами и нести одинаковыя обязанности, при постоянномъ общеніи, такъ сказать, на легальной почвѣ, явится болѣе близкое знакомство другъ съ другомъ, возможность лучшаго взаимнаго пониманія и болѣе безпристрастнаго отношенія.

Единственнымъ средствомъ, достигающимъ этихъ цѣлей, по моему глубокому убѣжденію, является учрежденіе меньшей, чѣмъ уѣздъ, земской единицы по общему типу земскихъ учрежденій, т. е. обязательной, всесословной, самооблагающейся и самоуправляющейся.

Обязательность этой единицы является необходимой въ виду того обстоятельства, что въ кругъ ея дѣятельности будетъ входить завѣдываніе первыми, самыми насущными потребностями населенія, наиболѣе полное и цѣлесообразное удовлетвореніе которыхъ имѣетъ особенно важное значеніе. Но это можетъ быть обезпечено лишь при сосредоточеніи заботъ объ этихъ интересахъ въ рукахъ обязательной общественной организаціи. Лишь въ ней могутъ быть одинаково представленными всѣ нужды населенія, и явится возможность цѣлесообразнаго, смотря по важности, ихъ удовлетворенія. Въ виду такого характера нуждъ, подлежащихъ завѣдыванію мелкой земской единицы, представляется невозможной замѣна ея какими бы то ни было попечительствами, основанными по частной иниціативѣ. Возникновеніе, составъ членовъ, средства подобныхъ попечительствъ вполнѣ зависятъ отъ случая, и ввѣрять такимъ случайнымъ организаціямъ завѣдываніе самыми насущными потребностями населенія представляется, по меньшей мѣрѣ, рискованнымъ. Къ тому же, какъ бы ни была широка сфера дѣятельности мелкой земской единицы, для частной иниціативы всегда останется много дѣла. Ея дѣятельность можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ дѣятельности первой, но отнюдь не ея замѣной.

Но главнымъ и самымъ серіознымъ мотивомъ для необходимости обязательности мелкой земской единицы должно служить то соображеніе, что лишь въ такомъ случаѣ можетъ получиться дѣятельное и сознательное отношеніе со стороны всего населенія къ своимъ собственнымъ интересамъ и развиться самодѣятельность личности.

Вотъ съ этой-то точки зрѣнія всякое палліативное рѣшеніе этого вопроса, всякій

суррогатъ мелкой земской единицы, предлагающіеся, хотя бы въ качествѣ временной мѣры, должны быть признаны несостоятельными, какъ не рѣшающіе эту главную задачу, а скорѣе даже ее затемняющіе... Такими суррогатами являются какъ предлагавшіяся Московской Земской Управой для лучшаго исполненія постановленій уѣздныхъ земствъ, экономическія попечительства, такъ и всякія попытки поощренія и привлеченія на помощь земствамъ мелкихъ организацій, возникшихъ по частной иниціативѣ (товарищества мелкаго кредита, потребительныя общества, сельскохозяйственные союзы мелкаго раіона и тому подобное), предлагавшіяся княземъ Долгоруковымъ на Московскомъ агрономическомъ съѣздѣ, въ видѣ временной мѣры для подготовленія населенія къ дѣятельности въ будущей мелкой земской единицѣ.

Всѣми подобными мѣрами можетъ быть достигнуто только лишь лучшее исполненіе мѣропріятій уѣздныхъ земствъ. Главнымъ же тормозомъ успѣшной дѣятельности земствъ служитъ то обстоятельство, что при современной своей организаціи земскія учрежденія, какъ выше сказано, не въ состояніи охватить все усложняющіяся мѣстныя нужды, т. е. быть своевременно о всѣхъ ихъ освѣдомленными, выработать вполнѣ соотвѣтствующія даннымъ мѣстнымъ условіямъ мѣропріятія и удовлетворительно провести послѣднія въ жизнь. Экономическими же и всякаго рода другими попечительствами отчасти устраняется лишь послѣдній недостатокъ, прочія же наиболѣе неблагопріятныя стороны земскихъ учрежденій нисколько при этомъ не затрагиваются и, продолжая оставаться въ силѣ, попрежнему будутъ парализовать успѣшное развитіе ихъ дѣятельности. Между тѣмъ, даже столь ничтожное смягченіе неблагопріятныхъ условій земской дѣятельности можетъ доставить временное успокоеніе и заставить снова отложить рѣшеніе этого насущнаго вопроса земской жизни.

Существенно важно, чтобы мелкая земская единица была самооблагающейся и самоуправляющейся. Чѣмъ больше какое-нибудь лицо заинтересовано въ дѣлѣ и чѣмъ больше оно сознаетъ свою за него отвѣтственность, тѣмъ ближе становится ему это дѣло и тѣмъ больше само лицо проявитъ энергіи для успѣшнаго его выполненія. Если мелкая земская единица всѣ средства будетъ получать отъ уѣзднаго земства и отъ послѣдняго же будетъ въ значительной степени зависить распоряженіе ими, то она, превратившись въ простой исполнительный органъ уѣзднаго земства, теряетъ значительную долю своего воспитательнаго значенія для населенія. Подобная мелкая земская единица едва ли будетъ въ состояніи привлечь широкія массы населенія къ активному участію въ ея дѣятельности, такъ какъ главные стимулы для этого: непосредственная заинтересованность населенія въ успѣшномъ веденіи порученнаго ему дѣла и вытекающая отсюда нравственная отвѣтственность за него будутъ въ значительной степени ослабляться при такой матеріальной и моральной зависимости. Конечно, такое положеніе не въ интересахъ собственно «земскаго» дѣла.

Разсматривая затѣмъ возраженія, дѣлаемыя въ настоящее время противъ учрежденія мелкой земской единицы, прежде всего бросается въ глаза, что теперь у нея почти совсѣмъ не встрѣчается принципіальныхъ противниковъ. Послѣдніе вполнѣ согласны съ ея защитниками относительно ея полезности для дальнѣйшей успѣшной дѣятельности земскихъ учрежденій. Всѣ разногласія, въ концѣ концовъ, сводятся къ вопросу о «своевременности» ея введенія. Противники мелкой земской единицы считаютъ учрежденіе ея несвоевременнымъ въ виду:

Во-первыхъ, некультурности массы, что можетъ повести къ преобладанію узкомѣстныхъ интересовъ, «интересовъ своей колокольни», могущихъ заслонить широкія общественныя перспективы и понизить вообще уровень всей земской дѣятельности.

Во-вторыхъ, нашей неподготовленности: у насъ нѣтъ людей для проведенія въ жизнь этой реформы; въ деревнѣ представители образованныхъ классовъ очень немного-

численны; вслѣдствіе этого въ мелкой земской единицѣ получатъ преобладаніе кулаки и тому подобные нежелательные элементы.

По моему мнѣнію, такая постановка этого вопроса лишь доказываетъ, что онъ уже достаточно «созрѣлъ», и рѣшеніе его является вполнѣ своевременнымъ, такъ какъ возраженія относительно некультурности массы и нашей неподготовленности не представляются убѣдительными и подлежатъ большому оспариванію.

Признавая вмѣстѣ съ противниками мелкой земской единицы крайне низкій уровень культурнаго развитія огромной массы населенія, я никакъ не могу согласиться съ выводами, дѣлаемыми ими изъ этого положенія, а именно, что, въ виду этой некультурности, введеніе мелкой земской единицы—лучшаго средства борьбы противъ этого зла, является несвоевременнымъ. Для меня изъ этого положенія вытекаютъ совершенно противоположные выводы. Я думаю наоборотъ, что именно эта некультурность обязываетъ къ немедленному введенію мелкой земской единицы. Со времени освобожденія крестьянъ прошло болѣе 40 лѣтъ; опытъ достаточный, чтобы изъ него можно было сдѣлать кое-какіе выводы. Если 40 лѣтъ пореформенной жизни крестьянства, при существованіи у него сословнаго самоуправленія и огромныхъ затратахъ земствъ къ поднятію его культурнаго уровня, оказались недостаточными, то, мнѣ кажется, это наглядно доказываетъ неудовлетворительность существующаго порядка и необходимость внесенія въ него существенныхъ измѣненій. Трудно ожидать, чтобы еще 40 лѣтъ существующаго порядка вещей въ состояніи были подвинуть далеко впередъ культурное развитіе населенія. Болѣе вѣроятнымъ можно скорѣе считать обратное предположеніе, такъ какъ съ теченіемъ времени существующая организація земскихъ учрежденій оказывается все менѣе и менѣе приспособленной къ удовлетворенію потребностей постоянно усложняющейся жизни.

Но помимо вышеуказанныхъ, важныхъ въ экономическомъ и культурномъ отношеніи, послѣдствій, большое облагораживающее значеніе будетъ имѣть самъ по себѣ фактъ приближенія массы населенія къ земскому дѣлу. Сознаніе оказаннаго ему довѣрія, важности порученнаго дѣла и вытекающая отсюда нравственная отвѣтственность за него можетъ служить лучшимъ средствомъ для поднятія личности.

Откладывать же введеніе мелкой земской единицы, въ виду возможности преобладанія въ ней интересовъ «своей колокольни», тоже представляется неосновательнымъ, такъ какъ подобное откладываніе нисколько не подвигаетъ вопроса къ разрѣшенію. Для уничтоженія этого нежелательнаго явленія необходимо создать такія условія, при которыхъ большинство населенія не только могло бы, но и должно бы видѣть дальше своей колокольни. Но этого невозможно достигнуть при существующей въ настоящее время полной обособленности и сословной замкнутости огромнаго большинства населенія. Съ учрежденіемъ же мелкой земской единицы это сдѣлается, такъ сказать, само собою: вѣдь въ кругъ ея обязанностей будутъ входить тѣ же дѣла, какія подлежатъ вѣдѣнію губернскаго и уѣзднаго земствъ, но лишь постольку, поскольку они связаны съ ея территоріей. Поэтому населеніе, принимая участіе въ дѣятельности мелкой земской единицы, тѣмъ самымъ невольно и неминуемо, подъ вліяніемъ и впечатлѣніемъ опредѣленныхъ фактовъ, усвоитъ себѣ тѣсную связь, существующую между интересами его «колокольни» и задачами губернскаго и уѣзднаго земствъ. Лишь только при этомъ условіи оно можетъ вполнѣ сознать солидарность своихъ интересовъ съ интересами всего земскаго дѣла и понять, что только ради простого практическаго удобства одни дѣла переданы въ завѣдываніе губернскаго, другія—уѣзднаго, а третьи «волостного» земства, въ совокупности же всѣ эти дѣла составляютъ одно общеземское, его собственное, родное дѣло, въ процвѣтаніи котораго оно кровно заинтересовано. Вотъ при такомъ-то положеніи дѣла явится невозможнымъ вредное преобладаніе мелкихъ, узкихъ интересовъ и оно быстро исчезнетъ, если въ началѣ даже и будетъ замѣчаться.

Пока же земское дѣло будетъ монополіей лишь незначительнаго меньшинства, а

большинство будетъ оставаться совершенно отъ него въ сторонѣ, отгороженное къ тому же отъ вліянія образованной части населенія тысячью всякаго рода рогатокъ, до тѣхъ поръ господство узкихъ интересовъ и индиферентное отношеніе къ земскому дѣлу будетъ неизбѣжнымъ, и борьба съ ними безплодной, сколько бы «прекрасныхъ» словъ мы не говорили по ихъ поводу.

Наконецъ, разсматриваемыя нами опасенія отчасти опровергаются дѣятельностью земствъ съ преобладающимъ составомъ гласныхъ изъ крестьянъ; таковы: Пермское, Вологодское, Вятское, Олонецкое. Относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ, при введеніи земскаго положенія, существовали даже сомнѣнія, слѣдуетъ ли вводить въ нихъ земскія учрежденія при ихъ малонаселенности и малокультурности тѣхъ мѣстностей; напримѣръ, высказывались сомнѣнія въ этомъ смыслѣ относительно сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Однако, уже по истеченіи немногихъ лѣтъ оказалось, что земская дѣятельность названныхъ уѣздовъ нисколько не уступала дѣятельности южныхъ, съ большимъ количествомъ частно-владѣльческаго элемента и что даже, при общемъ большемъ бюджетѣ, смѣтныя назначенія на просвѣтительныя начинанія въ первыхъ значительнѣе. Точно также изъ дѣятельности другихъ земствъ видно, что крестьянство не всегда служитъ тормозомъ.

Можно привести не мало фактовъ, доказывающихъ совершенно противное.

Странными и голословными кажутся также всѣ толки о нашей неподготовленности и сѣтованія по поводу отсутствія у насъ «людей». Слушая ихъ, можно подумать, что рѣчь идетъ о коренной ломкѣ всего существующаго общественнаго строя, или, по крайней мѣрѣ, о внесеніи новыхъ принциповъ въ нашу жизнь, а не о простомъ развитіи началъ, воспринятыхъ нами болѣе 35 лѣтъ тому назадъ, съ которыми мы уже давно вполнѣ сжились, пригодность и плодотворность которыхъ почти никѣмъ не оспаривается. Къ тому же даже само направленіе реформы уже до извѣстной степени опредѣлено многолѣтней практикой земскихъ учрежденій.

Особенно ясной дѣлается неосновательность всѣхъ этихъ опасеній при сравненіи нашего времени съ эпохой коренного переустройства всего строя нашей жизни — шестидесятыми годами. Трудно предположить, чтобы 40 лѣтъ тому назадъ, при почти полномъ невѣжествѣ крестьянина и сравнительномъ невѣжествѣ прочаго населенія, кромѣ небольшой части привилегированнаго меньшинства, мы были болѣе подготовлены къ такой коренной реформѣ, какъ освобожденіе крестьянъ,—реформѣ, потребовавшей на ряду съ собой полнаго переустройства на новыхъ некрѣпостныхъ принципахъ всего строя существовавшихъ при немъ учрежденій. Къ тому же, эта реформа затрогивала насущные интересы того именно сословія, которому Правительство должно было поручить проведеніе ея въ жизнь, а время, предшествовавшее «эпохѣ великихъ реформъ», было еще менѣе нашего благопріятно для появленія дѣятелей съ широкими общественными стремленіями. И тогда раздавались со всѣхъ сторонъ опасенія относительно несвоевременности и неблагополучнаго исхода реформы, отсутствія людей, нашей неподготовленности и т. п., т. е. то же самое, что намъ приходится слышать и теперь. Но сознаніе необходимости освобожденія крестьянъ заставило Правительство пренебречь всѣми этими толками и вступить на путь широкихъ общественныхъ реформъ. И оно не ошиблось въ своихъ ожиданіяхъ. Русскій народъ и русское общество, въ лицѣ лучшихъ его представителей, оказались на высотѣ задачи и вполнѣ оправдали оказанное имъ довѣріе. Освобожденіе крестьянъ, какъ всякая широкая общественная реформа, отвѣчающая глубоко назрѣвшей жизненной потребности, выдвинула и соотвѣтствующихъ людей. Но по мѣрѣ того, какъ суживаются и мало по малу закрываются открывшіеся было широкіе горизонты, снова со всѣхъ сторонъ начинаютъ слышаться жалобы на «безлюдье», въ настоящее время обратившіяся въ постоянный припѣвъ ко всякаго рода проектамъ общественнаго преобразованія. Такимъ образомъ, можно съ полнымъ правомъ сказать, что еще въ эпоху освобожденія крестьянъ

русскій народъ и русское общество получили право на аттестатъ зрѣлости, которое у нихъ до сихъ поръ оспариваютъ недальновидные опекуны и доброжелатели всѣхъ направленій. Наше же время, хотя можетъ быть не очень далеко, но все-таки ушло впередъ, по сравненію съ той эпохой; 40 лѣтъ пореформенной жизни и почти столько же времени дѣятельности всесословныхъ земскихъ учрежденій не могли пройти совершенно безслѣдно. Поэтому, въ настоящее время всѣ эти опасенія потеряли подъ собой всякую почву, и говорить теперь о нашей неподготовленности можно лишь или при полномъ незнакомствѣ съ собственной исторіей, или при чрезмѣрно мрачномъ взглядѣ на наше прошлое и настоящее.

Изъ этой небольшой экскурсіи въ область нашего недавняго прошлаго дѣлается вполнѣ очевиднымъ, что большее или меньшее количество «людей» зависитъ не отъ какой-то непонятной плодовитости въ этомъ отношеніи опредѣленной исторической эпохи, а отъ присутствія широкаго общественнаго дѣла, способнаго создать подъемъ общественнаго настроенія.

При существующей же организаціи земскихъ учрежденій земское дѣло мало-по-малу теряетъ характеръ живого дѣла, что заставляетъ нѣкоторыхъ совершенно сторониться отъ него, какъ отъ недостаточно плодотворнаго. Происходящій въ силу этого и усиливающійся еще существующей системой представительства, абсентеизмъ гласныхъ давно сдѣлался уже общимъ мѣстомъ. Бороться съ этимъ явленіемъ возможно лишь посредствомъ введенія болѣе широкихъ круговъ населенія въ земство. Эти новые гласные, являясь непосредственно знакомыми съ мѣстными интересами и потребностями, естественно снова внесутъ оживленіе въ земскую дѣятельность.

III.

Изъ чего же можетъ быть образована мелкая земская единица?

Разсматривая существующія подраздѣленія уѣзда: всесословный приходъ и сословныя крестьянскія хозяйственно-административныя единицы—сельское общество и волость, наиболѣе подходящей въ качествѣ мелкой земской единицы въ настоящее время слѣдуетъ признать послѣднюю.

Пріуроченіе самоуправленія мѣстными хозяйственными интересами къ приходу представляется болѣе чѣмъ неудобнымъ, въ виду того различія племенъ и вѣроисповѣданій, какое встрѣчается во многихъ даже небольшихъ мѣстностяхъ Россіи вообще и Саратовской губерніи въ частности; такое соединеніе общественно-государственнаго союза съ союзомъ конфессіональнаго характера могло бы явиться въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ препятствіемъ для успѣшной дѣятельности мелкой земской единицы. Дѣятельность прихода не носитъ хозяйственно-административнаго характера, къ тому же и размѣры его территоріи крайне неравномѣрны, находясь часто въ зависиости отъ бывшихъ помѣщичьихъ имѣній. Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ, единственное его преимущество—всесословность—представляется слишкомъ незначительнымъ, чтобы слѣдовало признать желательнымъ преобразованіе прихода въ мелкую земскую единицу.

Останавливаясь затѣмъ на вопросѣ о пригодности сельскаго общества въ качествѣ мелкой земской единицы, прежде всего слѣдуетъ точно опредѣлить, что я разумѣю подъ этимъ понятіемъ. Существующее сельское общество носитъ на себѣ явные слѣды освободительной эпохи. Цѣлью его учрежденія служила наиболѣе удобная ликвидація отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и казнѣ, вытекавшихъ изъ надѣленія ихъ землей; сельское общество составлялось изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, и могло состоять либо изъ цѣлаго селенія, либо изъ одной части разнопомѣстнаго селенія, либо изъ нѣсколькихъ селеній. Въ силу этого принципа, на ряду съ большими и богатыми сельскими обществами, встрѣчаются другія, крайне незначительныя; иногда въ составъ одного сельскаго общества входитъ одно селеніе, въ другихъ же случаяхъ одно селеніе

раздѣляется между нѣсколькими сельскими обществами. Однимъ словомъ, размѣры ихъ территорій очень неравномѣрны.

Правда, положенный въ основаніе сельскаго общества принципъ однопомѣстности не былъ проведенъ вполнѣ послѣдовательно и нарушался ст. 41-й, которая замѣнила его жительствомъ въ одномъ селеніи или, по крайней мѣрѣ, не въ дальнемъ разстояніи. Но во всякомъ случаѣ, эта непослѣдовательность нисколько не измѣнила основного значенія сельскаго общества, какъ организаціи однопомѣстныхъ крестьянъ, объединенныхъ общимъ надѣломъ (независимо отъ способа землевладѣнія) и связанныхъ между собой круговой порукой по отбыванію казенныхъ платежей.

Такимъ образомъ, оказывается, что учрежденіе сельскаго общества всецѣло опредѣлялось отношеніями, возникшими отъ способа надѣленія крестьянъ землей отъ помѣщиковъ и казны, вслѣдствіе чего, по мѣрѣ того какъ эти отношенія прекращались, сельское общество теряло свою цѣлесообразность. Получившееся же, въ силу вышеуказанныхъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе сельскаго общества, крайнее разнообразіе размѣровъ территоріи дѣлаетъ сельское общество совершенно неудовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ мелкой земской единицы. Поэтому, говоря о сельскомъ обществѣ въ качествѣ возможной земской единицы, я отнюдь не понимаю подъ нимъ существующаго сельскаго общества. Но точно также я не разумѣю подъ нимъ и поземельной общины, представляющей изъ себя лишь хозяйственную единицу крестьянъ, связанныхъ между собой общимъ владѣніемъ землей и уплатой за нее податей.

Говоря о сельскомъ обществѣ, я имѣю въ виду отдѣльное въ территоріальномъ смыслѣ селеніе, представляющее изъ себя союзъ жителей, объединенныхъ общими и притомъ мѣстными интересами, вытекающими лишь изъ одного совмѣстнаго жительства, независимо отъ ихъ принадлежности къ тому или иному сословію. При всякой системѣ управленія селеніе должно будетъ служить ея первой основной ячейкой, неся опредѣленныя, возложенныя на него государствомъ обязанности. Представляя изъ себя единицу съ вполнѣ однородными экономическими интересами, доставляя возможность наилучшаго знакомства съ мѣстными нуждами и скорѣйшаго ихъ удовлетворенія, всесословное село должно явиться также естественнымъ завершеніемъ существующей организаціи земскихъ учрежденій. Но при настоящей экономической и культурной бѣдности нашего населенія проведеніе этой мѣры явилось бы возможнымъ лишь въ немногихъ густо населенныхъ раіонахъ центральной Россіи (въ селеніяхъ, расположенныхъ вблизи большихъ городовъ, фабричныхъ и заводскихъ мѣстностяхъ и тому подобное). Въ большинствѣ же селеній едва ли нашлось бы достаточно силъ и средствъ для самостоятельнаго удовлетворенія своихъ мѣстныхъ нуждъ, и если уже теперь заговорить о всесословномъ земскомъ селеніи, то возраженіе о несвоевременности могло бы отчасти казаться основательнымъ. Вслѣдствіе этого, при существующихъ условіяхъ, въ качествѣ слѣдующей низшей ступени земскихъ учрежденій, приходится остановиться на болѣе крупной, чѣмъ отдѣльное селеніе, единицѣ. Такая единица, объединяя нѣсколько бѣдныхъ въ экономическомъ и культурномъ отношеніи селеній, можетъ имъ доставить возможность совмѣстными силами удовлетворять общія потребности, что въ настоящее время еще не является по силамъ для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Нынѣ существующая крестьянская волость представляетъ территорію, наиболѣе подходящую по своимъ размѣрамъ для образованія такой мелкой земской единицы. Но установленная съ чисто административными цѣлями она не можетъ вполнѣ отвѣчать земскимъ требованіямъ и понятіямъ, и потому, при образованіи земской единицы, существующая волость должна служить, такъ сказать, лишь руководящей нитью. Существующая волость не всегда обнимаетъ мѣстность однородную въ экономическомъ отношеніи: иногда селенія, входящія въ ея составъ, по своимъ экономическимъ интересамъ тяготѣютъ къ сосѣднимъ волостямъ, на ряду съ богатыми и густонаселенными встрѣчаются бѣдныя и

малонаселенныя. Устраненіе этихъ недостатковъ легче всего могло бы быть достигнуто черезъ посредство уѣздныхъ земствъ, которымъ наиболѣе знакома уѣздная территорія во всѣхъ отношеніяхъ; а потому право измѣнять границы существующихъ волостей должно быть предоставлено уѣздному земству, съ санкціи губернскаго. Maximum-же и minimum какъ количества жителей, такъ и размѣровъ территоріи земскихъ волостей, могъ бы быть установленъ законодательнымъ порядкомъ.

Съ преобразованіемъ нынѣшней крестьянской волости въ земскую, земство войдетъ въ болѣе тѣсную связь съ населеніемъ, и будетъ удовлетворена постоянная потребность земскихъ учрежденій въ собственныхъ исполнительныхъ органахъ на мѣстахъ, а кромѣ того, эта реформа представляется необходимой и въ интересахъ справедливости по отношенію самихъ крестьянъ.

На организаціи нынѣ существующихъ крестьянскихъ учрежденій сказалось, съ съ одной стороны, вліяніе сословнаго строя дореформенной Россіи, съ другой—увлеченіе освободительной идеей, желаніе предохранить новоосвобожденное крестьянство отъ злоупотребленій бывшихъ помѣщиковъ. Все свободное населеніе дореформенной Россіи представлялось раздѣленнымъ на сословія, при чемъ каждое изъ нихъ имѣло свое особое сословное управленіе. Поэтому вполнѣ понятно, что тотъ же принципъ сословности былъ положенъ въ устройство быта ново-освобожденнаго крестьянства. Это было тѣмъ естественнѣе, что освобождаемое сословіе дѣйствительно имѣло нѣкоторыя особенности: оно представляло изъ себя особый элементъ — земледѣльческій, обладающій къ тому же въ большинствѣ случаевъ своеобразными формами общиннаго землевладѣнія. Вспомнимъ еще, что въ то время исключительно крестьянство составляло сельское состояніе, такъ какъ лица прочихъ сословій, проживавшія въ деревнѣ лишь по милости помѣщика, встрѣчались тамъ только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Все это вмѣстѣ взятое болѣе или менѣе обособляло крестьянство отъ остальной массы населенія, и въ эпоху освобожденія крестьянъ сельская община дѣйствительно представляла изъ себя особый міръ. Вслѣдствіе этого вопросъ о томъ, должно ли существовать вообще особое крестьянское самоуправленіе рѣшался въ то время утвердительно какъ противниками, такъ и сторонниками реформъ. Послѣдніе на немъ настаивали въ цѣляхъ наиболѣе полнаго освобожденія крестьянъ, опасаясь, какъ бы помѣщикамъ, благодаря ихъ имущественному и образовательному превосходству, не удалось вернуть, въ той или иной формѣ, только что упраздненное крѣпостное право. Вслѣдствіе этого они очень рѣшительно воспротивились предложенію нѣкоторыхъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ предоставить помѣщикамъ право суда и начальства надъ сельскимъ обществомъ. Та же мысль—предохранить крестьянъ отъ опеки—оказала вліяніе и на образованіе сельскаго общества. Кромѣ того, сельское общество съ его круговой порукой представлялось для Правительства очень удобнымъ въ фискальномъ отношеніи, оно казалось средствомъ, наилучше обезпечивающимъ правильное поступленіе казенныхъ платежей. Такимъ образомъ, изъ этого ясно, что образованіе сельскаго общества всецѣло опредѣлялось особенностями освободительной эпохи.

Что же касается волости, то необходимость ея, какъ сословной крестьянской административной единицы, никогда не казалась безусловной, и цѣлесообразность ея въ такомъ видѣ подвергалась сомнѣнію еще при самомъ образованіи. И тѣ же самыя лица, которыя признавали необходимость сословнаго крестьянскаго общества, возставали противъ сословности волостной организаціи. Для полнаго пониманія столь различнаго отношенія однихъ и тѣхъ же лицъ къ сельскому обществу и волости, слѣдуетъ припомнить, что первоначально имѣлось въ виду строго разграничить кругъ ихъ дѣятельности. Первое получило исключительно хозяйственное, вторая—исключительно административное значеніе. Сельское общество должно было вѣдать лишь хозяйственными дѣлами, вытекающими изъ пользованія общимъ надѣломъ, могло принимать мѣры, вытекающія только изъ самаго существа круговой поруки, и должно было пользоваться по дѣламъ, предоставленнымъ ея

рѣшенію, полной самостоятельностью и независимостью отъ волости, отъ которой оно зависѣло собственно въ полицейскомъ отношеніи. Вѣдѣнію же волости должны были подлежать всѣ отношенія крестьянъ къ Правительству и дѣла, касающіяся гражданской жизни крестьянъ, какъ членовъ этого общества.

Такое качественное отличіе сельскаго общества отъ волости постоянно подчеркивалось и повторялось во всѣхъ докладахъ административнаго отдѣла редакціонныхъ комиссій. Много возбуждали преній и названія: сельскія общества и «волости». До этого они существовали у государственныхъ крестьянъ, но тамъ они представляли изъ себя лишь высшую и низшую административную единицу крестьянскаго управленія. При устройствѣ же быта помѣщичьихъ крестьянъ, какъ выше указано, они получали совершенно иное значеніе. Вслѣдствіе этого многими членами редакціонныхъ комиссій предлагались для сельскаго общества и волости иныя наименованія, которыя точнѣе бы обозначили ихъ значеніе и отличіе отъ существовавшихъ въ то время сельскаго общества у государственныхъ крестьянъ и волости. Но, въ концѣ-концовъ, изъ удобства общаго административнаго устройства крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, было рѣшено сохранить названіе волости для административной единицы крестьянскаго управленія и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ виду такого различія, въ предположеніяхъ по устройству крестьянъ, между кругомъ вѣдомства сельскаго общества и волости, нѣкоторые члены Губернскихъ Комитетовъ перваго приглашенія, признавая необходимость сословнаго крестьянскаго сельскаго общества, являющагося лишь извѣстной формой крестьянскаго самоуправленія въ хозяйственномъ отношеніи, считали совершенно излишнимъ учрежденіе особой крестьянской административной единицы въ виду предполагавшихся тогда судебной и административной реформъ. Одни предлагали «совершенно упразднить волостное управленіе, подчинивъ крестьянъ, наравнѣ съ прочими жителями уѣзда, одному общему административному самостоятельному управленію, одной общей полиціи и одному общему суду». Другіе говорили, что «съ упраздненіемъ крѣпостной зависимости нѣтъ никакой разумной причины удерживать разъединеніе сельскихъ обывателей подчиненіемъ ихъ различнымъ вѣдомствамъ, и такъ какъ интересы дворянства находятся въ неразрывной связи съ интересами другихъ сельскихъ обывателей, то хозяйственно-распорядительное управленіе должно быть общее, выборное для всѣхъ сословій».

Такимъ образомъ мы видимъ, что уже въ эпоху освобожденія сознавалась разница между интересами крестьянъ, вытекавшими изъ поземельныхъ отношеній, и остальными ихъ общественными интересами. Насколько первыя дѣйствительно въ то время носили особый сословный характеръ, настолько же представлялась сомнительной сословность вторыхъ. Но приведенныя выше соображенія нѣкоторыхъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ не получили своего выраженія въ законоположеніяхъ о крестьянскихъ учрежденіяхъ и послѣднія приняли строго сословный характеръ.

Съ проведеніемъ земской реформы, неудобство обособленности крестьянскихъ учрежденій не могло не бросаться въ глаза, такъ какъ отъ такой обособленности происходила на практикѣ масса неудобствъ. Крестьянскія учрежденія представляли изъ себя ничто иное, какъ цѣлую систему правильно устроеннаго мѣстнаго управленія, лишь искусственно втиснутую въ узкія сословныя рамки. Дѣйствительно, компетенція этихъ институтовъ носитъ вполнѣ характеръ общихъ учрежденій. Такъ, органы крестьянскаго управленія облечены функціями государственной полиціи благосостоянія и полиціи безопасности, съ чисто государственнымъ характеромъ не только по отношенію крестьянъ, но и всего населенія подвѣдомственной территоріи, они получили право распоряженія по всѣмъ предметамъ, касающимся хозяйственныхъ общественныхъ нуждъ той же территоріи, и приведенія въ исполненіе своихъ постановленій собственными средствами (78 ст. Полож.). Далѣе, волостнымъ старшинамъ было вмѣнено въ обязанность «объявлять законы и распоряженія

Правительства» (ст. 83, пункт. I Полож.). Кромѣ того, крестьянскія учрежденія получили право собственнаго государственнаго суда, вѣдающаго нарушеніе общихъ законовъ, и которому было представлено рѣшеніе споровъ и тяжбъ, возникающихъ не только исключительно между крестьянами, но (по желанію тяжущихся сторонъ) и такихъ, въ которыхъ участвуютъ и постороннія лица (ст. 95—102). Но представляя изъ себя цѣлую систему мѣстнаго самоуправленія, они не находятся въ то же время ни въ какой связи съ земскимъ самоуправленіемъ, а между тѣмъ по самой природѣ отношеній всѣ органы самоуправленія должны находиться въ связи между собой. Съ другой стороны, у земства отсутствуетъ связь съ населеніемъ (выразителемъ нуждъ котораго оно должно являться) и нѣтъ достаточно исполнительныхъ органовъ. Принужденное пользоваться, въ качествѣ таковыхъ, крестьянскими учрежденіями, оно лишено въ то же время возможности контролировать ихъ дѣятельность и побуждать ихъ къ болѣе тщательному выполненію земскихъ постановленій.

Въ силу всѣхъ вышеуказанныхъ недостатковъ крестьянскихъ и земскихъ учрежденій уже съ конца 60 годовъ начали раздаваться отдѣльные земскіе голоса за необходимость переустройства волости и вообще относительно большей соприкосновенности крестьянскаго управленія съ общимъ механизмомъ государственнаго управленія. Въ 70-хъ годахъ начинаютъ появляться проекты всесословной волости.

Многочисленные проекты всесословной волости обсуждались въ Земскихъ Собраніяхъ сессіи 1880—81 гг., благодаря извѣстному циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа Лорисъ-Меликова, отъ 22-го Декабря 1880 года, съ которымъ онъ обратился къ земствамъ по поводу «возникшихъ по разнымъ губерніямъ вопросовъ и предположеній объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій Положенія 27-го Іюня 1874 года»— объ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Проекты всесословной волости въ началѣ 80-хъ годовъ во множествѣ появлялись также къ печати. Теперь роли совершенно перемѣнились: самыми упорными противниками всесословной волости явились наиболѣе горячіе ея сторонники въ 70-хъ годахъ. Дѣйствительно, тѣ и другіе проекты не имѣютъ между собой ничего общаго. Правда, и между отдѣльными, появившимися въ то время, проектами существуетъ большое различіе, но господствующимъ взглядомъ въ большинствѣ ихъ является взглядъ на волость, какъ на низшую земскую единицу. Такая постановка вопроса о всесословной волости представляется вполнѣ понятной и естественной въ виду всего вышесказаннаго относительно организаціи и недостатковъ какъ крестьянскихъ, такъ и земскихъ учрежденій и существованія тѣсной, органической связи между тѣми и другими.

Но, признавая волость въ качествѣ мелкой земской единицы, въ дальнѣйшихъ своихъ планахъ земскіе проекты расходились между собой иногда кореннымъ образомъ. Въ то время, какъ одни изъ нихъ предлагали организовать всесословную волость на началахъ, положенныхъ въ основаніе земскихъ учрежденій, т. е. превратить ее въ самооблагающуюся и самоуправляющуюся земскую единицу, другіе принимали за низшую единицу земскаго самоуправленія уѣздное земство, сосредоточивая въ рукахъ центральныхъ уѣздныхъ властей все уѣздное управленіе; волость же, по этимъ проектамъ, получала значеніе исключительно административной, лишенной всякой самостоятельности, единицы. Среднее мѣсто между этими двумя крайними группами проектовъ занимаютъ тѣ, которые, высказываясь за примѣненіе въ волостномъ устройствѣ начала всесословнаго учрежденія, не рѣшались еще дать волости полной самостоятельности, ставя во главѣ ея лицо, избираемое Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ.

Вопросъ о всесословной волости разсматривался затѣмъ въ учрежденной въ началѣ 1882 г., подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Каханова, «Особой комиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія». Комиссіей проектировалось, на ряду съ прочими реформами, упраздненіе нынѣшней крестьянской волости и образованіе вмѣсто нея

волости территоріальной, обнимающей собою всѣхъ жителей данной мѣстности, но не самоуправляющейся, а управляемой «волостелемъ», по выбору Уѣзднаго Земскаго Собранія. Въ 1884 г. эта комиссія прекратила свое существованіе, а реформа мѣстнаго самоуправленія выразилась въ законахъ 1889 и 1890 годовъ. Этими законами, повидимому, признавались, а не вполнѣ устранялись вышеуказанные недостатки. Положеніе 12 Іюня 1889 г. ввело земскіе участки, состоящіе въ вѣдѣніи участковыхъ земскихъ начальниковъ, административной власти которыхъ были подчинены, наравнѣ съ крестьянами, также проживающіе въ деревняхъ мѣщане, цеховые и ремесленники, а судебной—лица всѣхъ сословій.

Такимъ образомъ, была признана необходимость посредствующей единицы между крестьянскимъ самоуправленіемъ и уѣздомъ. Положеніе же о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. старалось пополнить недостатокъ земствъ въ собственныхъ исполнительныхъ органахъ на мѣстахъ. Съ этой цѣлью оно создало должность попечителей для наблюденія за всѣми постановленіями земства; закономъ же 1874 г. такіе попечители также допускались, но лишь для наблюденія за исполненіемъ обязательныхъ постановленій по санитарной части. Но земства не воспользовались этимъ правомъ, да и не могли, такъ какъ такіе попечители не имѣли никакой административной власти.

Такимъ образомъ, видно, что и существующимъ законодательствомъ отчасти признаются недостатки мѣстныхъ учрежденій. Дѣйствительно, образованныя при иныхъ, уже кореннымъ образомъ измѣнившихся историческихъ условіяхъ, имѣющія въ виду главнымъ образомъ спеціальную цѣль—ликвидировать крѣпостныя отношенія, крестьянскія учрежденія представляются въ настоящее время полнымъ анахронизмомъ.

Съ отмѣной крѣпостного права Россія быстро пошла по пути экономическаго развитія. Вслѣдствіе этого измѣнилась и ея физіономія. Сословія дореформенной эпохи перемѣшались, перетасовались, и изъ нихъ образовались новые классы съ опредѣленными экономическими интересами. Въ настоящее время соціальное положеніе лица въ значительной степени опредѣляется его имущественными и профессіональными различіями, а не только принадлежностью къ тому или иному сословію. Этотъ процессъ экономическаго развитія измѣнилъ также и физіономію пореформеннаго крестьянства. Оно не представляетъ изъ себя уже однороднаго въ экономическомъ отношеніи земледѣльческаго сословія. Оно постепенно стало распадаться на 2 неравныя группы: людей зажиточныхъ, благосостояніе которыхъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, и бѣдноту, лишенную всякой хозяйственной силы. Этотъ процессъ разслоенія деревни еще ускоряется подъ вліяніемъ постоянно повторяющихся экономическихъ невзгодъ. Многіе крестьяне, по тѣмъ или инымъ причинамъ, покидаютъ деревни и переходятъ въ города. Съ другой стороны, и въ деревнѣ поселяется много лицъ, никогда не знавшихъ крѣпостного права, иные съ промышленными или торговыми цѣлями, другіе пріобрѣтаютъ земли бывшихъ помѣщиковъ и начинаютъ заниматься земледѣліемъ. Такимъ образомъ, составъ населенія деревни дѣлается все разнороднѣе и разнороднѣе. Однимъ словомъ, сельское состояніе въ настоящее время обнимаетъ собой далеко не однихъ крестьянъ. Въ него фактически входитъ все не городское населеніе Россіи. Это было подмѣчено и законодателемъ, подчинившимъ по закону 1889 г. живущихъ въ уѣздѣ мѣщанъ, ремесленниковъ и цеховыхъ крестьянскому суду и полиціи.

Съ одной стороны, у всего этого разносословнаго населенія деревни является масса общихъ нуждъ, вытекающихъ уже изъ одной сосѣдской близости, съ другой—интересы крестьянъ, съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній по выкупу надѣловъ, теряютъ свой сословный характеръ. Въ настоящее время особые крестьянскіе интересы всецѣло ограничиваются узкими рамками общиннаго землевладѣнія и хозяйственными интересами, вытекающими изъ совмѣстнаго пользованія землей; во всемъ же остальномъ крестьяне имѣютъ одинаковыя потребности съ прочими жителями деревни.

Разсматривая крестьянскія учрежденія, мы замѣчаемъ, что, уступая требованіямъ жизни (а также вслѣдствіе внесенія частныхъ измѣненій въ ихъ организацію), они окончательно потеряли сословный характеръ, превратившись фактически въ низшую общегосударственную административную единицу. Впрочемъ, какъ выше сказано, таково по преимуществу и было ихъ значеніе при самомъ образованіи. Вся дѣятельность сельскихъ и волостныхъ управленій, собственно по крестьянскому самоуправленію, сводится лишь къ выбору должностныхъ лицъ, назначенію имъ жалованья, учету и жалобамъ на неправильныя и противозаконныя дѣйствія этихъ лицъ. Дѣятельность же исполнительныхъ органовъ крестьянскаго самоуправленія носитъ въ гораздо большей степени общегосударственный, чѣмъ сословный характеръ. Крестьянскія должностныя лица являются главнымъ образомъ исполнителями многочисленныхъ и разнообразныхъ порученій земства, судебныхъ властей и всѣхъ почти безъ исключенія правительственныхъ учрежденій.

Прежде всего они служатъ низшими агентами общей полиціи какъ благодаря многочисленнымъ полицейскимъ обязанностямъ, возложеннымъ на нихъ закономъ (ст. 60 и 83 Общ. Положенія), такъ и малочисленности въ уѣздѣ чиновъ общей государственной полиціи.

Земство, судъ и администрація, не имѣя собственныхъ низшихъ исполнительныхъ органовъ, но постоянно въ таковыхъ нуждаясь, въ силу необходимости принуждены прибѣгать къ услугамъ крестьянскихъ учрежденій. И можно съ полнымъ правомъ сказать, что не было ни одной общей реформы, которая не была бы связана съ новыми обязанностями для крестьянскихъ учрежденій.

Служа низшей единицей общаго управленія, дѣятельность ихъ возрастаетъ наравнѣ съ усложненіемъ задачъ послѣдняго.

Просматривая бюджетъ любой волости Саратовской губерніи, мы видимъ, что гораздо больше $^3/_4$ волостныхъ и около $^1/_2$ мірскихъ сборовъ идутъ на расходы по управленію, жалованье должностнымъ лицамъ, канцелярскіе расходы, наемъ и ремонтъ помѣщеній и тому подобное. Расходы на хозяйственныя нужды крестьянъ встрѣчаются только у сельскаго общества и, главнымъ образомъ, идутъ на наемъ пастуха и пастбищъ, плату за потравы, произведенныя общественнымъ стадомъ, наемъ рабочихъ для проведенія канавъ, рытья прудовъ, колодцевъ и тому подобное. На остальныя же нужды крестьянъ идетъ самая минимальная часть мірскихъ расходовъ. Волость же рѣдко дѣлаетъ ассигновки на народное образованіе, общественное призрѣніе и тому подобное. Такимъ образомъ, идя по преимуществу на удовлетвореніе нуждъ по управленію, какъ мірскіе, такъ и волостные сборы давно пріобрѣли характеръ налога.

Несправедливость взиманія мірскихъ и волостныхъ сборовъ съ однихъ крестьянъ сдѣлается еще замѣтнѣе, если принять во вниманіе, что размѣры ихъ въ нѣсколько разъ превосходятъ земское обложеніе, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они почти равняются всѣмъ остальнымъ, взимаемымъ съ крестьянъ сборамъ. Поэтому отъ переложенія ихъ на всѣхъ жителей для крестьянъ явилось бы огромное облегченіе. Уменьшеніе ихъ, безъ сомнѣнія, повлекло бы за собой большую исправность крестьянъ въ уплатѣ другихъ сборовъ, такъ какъ мірскіе и волостные сборы взимаются первыми, а затѣмъ уже идутъ остальные.

Ненормальность такого положенія вещей сознается нѣкоторыми земствами, которыя начинаютъ принимать участіе въ мірскихъ и волостныхъ сборахъ. Но такимъ способомъ, разумѣется, лишь въ весьма малой степени устраняется недостатокъ существующаго порядка. Самымъ же простымъ и лучшимъ разрѣшеніемъ этого вопроса было бы преобразованіе нынѣшней волости на всесословную; при этомъ могли бы быть выдѣлены частныя нужды крестьянъ, относящіяся къ общинной земельной собственности, удовлетвореніе которыхъ должно быть возложено исключительно на однихъ общинниковъ-собственниковъ. Остальные же общегосударственные расходы тоже могли бы быть точно классифицированы и распредѣлены между всѣмъ населеніемъ.

Преобразованіемъ крестьянской волости во всесословную могло бы быть достигнуто раціональное удовлетвореніе тѣхъ общественныхъ и хозяйственныхъ нуждъ, которыя въ настоящее время всецѣло или отчасти находятся на попеченіи крестьянскихъ учрежденій и фактически остаются неудовлетворенными. Таковы, напримѣръ, общественное призрѣніе, пожарное дѣло, проселочныя дороги, пролегающія по землямъ сельскихъ обществъ, и тому подобное. Волость въ этихъ расходахъ участвуетъ крайне рѣдко, и вся тяжесть ихъ всецѣло ложится на сельское общество, или, точнѣе выражаясь, на надѣльную землю крестьянъ, такъ какъ крестьяне, пріобрѣвшіе землю въ частную собственность, особаго участія въ мірскихъ расходахъ не принимаютъ. Но у сельскаго общества не хватаетъ средствъ для сколько-нибудь удовлетворительной постановки этихъ крайне важныхъ отраслей общественнаго хозяйства. Кромѣ того, у него не имѣется и соотвѣтствующихъ культурныхъ силъ, которыя могли бы имъ въ томъ помочь какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ. Печальное состояніе общественнаго призрѣнія, когда призрѣваемые нерѣдко принуждены заниматься нищенствомъ или воровствомъ, непроѣздность нашихъ проселочныхъ дорогъ, беззащитность нашихъ деревень въ пожарномъ отношеніи слишкомъ общеизвѣстны, чтобы слѣдовало долго на нихъ останавливаться.

Земство, при существующей его организаціи, тоже не можетъ оказать имъ въ этомъ отношеніи значительной помощи. Во-первыхъ, для этого у него нѣтъ средствъ. Кромѣ того, оно не можетъ принять на себя непосредственное веденіе всѣхъ этихъ дѣлъ, такъ какъ для этого необходимо детальное знакомство съ мѣстными условіями и постоянное наблюденіе за ихъ ходомъ. Не удовлетворяя этимъ условіямъ, уѣздное земство было принуждено ограничиваться формальнымъ контролемъ и въ сущности все оставить по старому. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія представляется изъятіе всѣхъ этихъ дѣлъ изъ рукъ сельскихъ обществъ и передача ихъ въ завѣдываніе болѣе приспособленнаго для этого учрежденія. Такимъ учрежденіемъ могла бы служить всесословная волость. Разъ въ составъ ея входятъ всѣ жители подвѣдомственной территоріи и она станетъ носить характеръ исключительно хозяйственно-административной земской единицы, обладающей правомъ самообложенія для удовлетворенія собственныхъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ, то у такой волости найдется достаточно и средствъ и силъ для самостоятельнаго удовлетворенія своихъ потребностей. Превратившись такимъ образомъ въ живой общественный организмъ, волость не только будетъ въ состояніи использовать всѣ находящіяся въ ея распоряженіи культурныя общественныя силы, но также привлечь въ деревню массу новыхъ силъ, открывъ для нихъ новое поприще живого полезнаго дѣла.

IV.

Въ виду всего этого введеніе волостного земства, въ качествѣ низшей ступени общей земской организаціи, слѣдуетъ признать крайне желательнымъ. Но чтобы оно могло правильно дѣйствовать и превратиться въ живое общественное учрежденіе, способное оказать воспитательное значеніе на своихъ членовъ, необходимо, чтобы всѣ входящія въ составъ его лица являлись надѣленными одинаковыми гражданскими правами и подчиненными одинаково обязательному для всѣхъ закону. Въ силу этого важнымъ условіемъ успѣшной дѣятельности волостного земства является уравненіе крестьянина въ его гражданскихъ правахъ съ лицами прочихъ сословій и подчиненіе его одинаково равному и обязательному для всѣхъ закону. Юридическая неполноправность крестьянина обусловливается по преимуществу существованіемъ круговой поруки. Гарантіей исправнаго отбыванія повинностей служитъ цѣлая сложная система ограниченій личной и имущественной свободы крестьянина въ пользу общества, являющагося въ этомъ случаѣ какъ бы повѣреннымъ государства, т. е. исполняющимъ роль бывшаго помѣщика. Общество является полноправнымъ господиномъ крестьянина и можетъ имъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Во власти общества находятся не только личность и имущество самого кресть-

янина, но и его семья. Общество въ правѣ отобрать у неисправнаго плательщика землю, отдать его и его семью въ посторонніе заработки, преградить ему доступъ къ образованію и какой бы то ни было дѣятельности, заставить его жить насильно въ деревнѣ, подвергнуть тѣлесному наказанію и, наконецъ, сослать безъ суда. Всѣ эти права общества надъ личностью крестьянина вовсе не обусловливаются существованіемъ общиннаго землевладѣнія. Община—союзъ исключительно имущественный, и проистекающія изъ него ограниченія могутъ касаться лишь имущественныхъ правъ ея членовъ. Да и подобныя ограниченія должны быть точно опредѣлены, регулированы закономъ и подлежатъ обжалованію.

Круговая порука не существовала при крѣпостномъ правѣ, а была установлена лишь при освобожденіи изъ чисто фискальныхъ соображеній, для наилучшаго обезпеченія исправнаго поступленія казенныхъ платежей. Кромѣ того, крестьяне до сихъ поръ съ ней не свыклись, и обыкновенно сами никогда ее не примѣняютъ, а предоставляютъ взиманіе платежей усмотрѣнію самихъ властей, которыя тоже часто обращаютъ взысканіе не ко всей общинѣ, а къ отдѣльнымъ недоимщикамъ Такимъ образомъ, круговая порука фиску оказываетъ очень незначительную помощь и отнюдь не гарантируетъ безнедоимочнаго поступленія платежей, такъ что отмѣна ея не можетъ нанести большого ущерба государственнымъ интересамъ *), на народное же благосостояніе подобная реформа будетъ имѣть самое благотворное вліяніе. Хотя общество, обыкновенно, и не прибѣгаетъ къ круговой порукѣ, но она является для него своего рода Дамокловымъ мечомъ, заставляя его быть иногда слишкомъ требовательнымъ къ недоимщикамъ и прибѣгать для вынужденія уплаты податей къ такимъ мѣрамъ (продажа необходимаго рабочаго скота, инвентаря и такъ далѣе), слѣдствіемъ которыхъ нерѣдко является полное обезсиленіе крестьянъ въ хозяйственномъ отношеніи. Многочисленныя ограниченія въ правовомъ положеніи крестьянскаго сословія создаютъ невозможныя условія для возбужденія трудовой энергіи и предпріимчивой хозяйственной дѣятельности.

Резюмируя все вышеизложенное, слѣдуетъ признать, что, вслѣдствіе коренного измѣненія условій общегосударственной и мѣстной жизни, какъ существованіе особыхъ крестьянскихъ учрежденій, такъ и пріуроченіе всего сельскаго управленія къ одному крестьянскому сословію не соотвѣтствуютъ требованіямъ современной дѣйствительности. Такимъ же анахронизмомъ представляется соединеніе въ одномъ и томъ же учрежденіи хозяйственной и административной дѣятельности. Въ силу этого крестьянскія учрежденія требуютъ даже не коренныхъ измѣненій, а полнаго упраздненія и замѣны ихъ другими, построенными сообразно новымъ требованіямъ жизни на новыхъ принципахъ.

Сословные крестьянскіе интересы, какъ я уже говорилъ, давно сводятся къ одному общинному землевладѣнію и вытекающимъ изъ совмѣстнаго владѣнія землей хозяйственнымъ интересамъ. Остальные же интересы, касающіеся общественнаго благоустройства, суда, управленія, у нихъ общіе со всѣми жителями. Въ силу этого необходимо строго разграничить обѣ группы этихъ интересовъ. Первые поземельные—суть частно-хозяйственные интересы членовъ общины и стоятъ на почвѣ гражданскаго права. Поэтому учрежденіе, вѣдающее эти интересы, должно имѣть характеръ исключительно хозяйственнаго союза, распоряжающагося при этомъ въ предѣлахъ ихъ вполнѣ самостоятельно. Такимъ образомъ, община должна быть приравнена къ сельскохозяйственному союзу и признана юриди-

*) Я глубоко убѣжденъ, что отмѣна круговой поруки не только не принесетъ ни малѣйшаго ущерба государству, но даже, уменьшая число недоимщиковъ и обезпечивая болѣе правильное поступленіе податей, повлечетъ за собой прямую выгоду для фиска. Когда каждому придется отвѣчать самому за себя и при этомъ собственнымъ своимъ имуществомъ, то отношенія отдѣльнаго плательщика къ своему платежу явятся уже освобожденными отъ разныхъ тормозящихъ уплату его соображеній совершенно особаго рода, нынѣ существующихъ и имѣющихъ свое основаніе въ круговой порукѣ.

ческимъ лицомъ. Расходы на удовлетвореніе ея хозяйственныхъ нуждъ должны падать на однихъ членовъ общины и представлять изъ себя нѣчто въ родѣ складчины на общія нужды *).

Вторые интересы—общіе у крестьянъ съ прочими жителями данной мѣстности—должны быть переданы въ вѣдѣніе общихъ учрежденій соотвѣтствующихъ вѣдомствъ. Существующія сельское общество и волость, какъ мы видѣли, исполняютъ функціи полицейскія, фискальныя, хозяйственно-административныя, а волость, кромѣ того, еще несетъ и судебныя обязанности. При упраздненіи крестьянскихъ учрежденій, обязанности ихъ по полиціи безопасности (наблюденіе за общественной тишиной и спокойствіемъ, охрана имущества, задержаніе преступниковъ и тому подобное) переходятъ къ чинамъ общей полиціи. Обязанности же полиціи, носящія хозяйственно-контрольный характеръ (наблюденіе за состояніемъ путей сообщенія, проведеніемъ противопожарныхъ и санитарныхъ мѣръ и тому подобное), переходятъ къ вновь образуемому, для завѣдыванія всѣми хозяйственными интересами волости, волостному земству. Фискальныя обязанности переходятъ въ вѣдѣніе подлежащихъ управленій. Волостной Судъ, какъ сословный, долженъ быть упраздненъ. Какъ таковой, онъ потерялъ свою необходимость вмѣстѣ съ исчезновеніемъ обособленности крестьянства отъ другихъ сословій. Въ своихъ рѣшеніяхъ и приговорахъ Волостной Судъ долженъ руководствоваться, главнымъ образомъ, существующими мѣстными обычаями. Между тѣмъ, по мѣрѣ экономическаго развитія деревни, крестьянину все чаще и чаще приходится имѣть дѣло съ новыми видами юридическихъ отношеній, по поводу которыхъ не успѣло сложиться еще никакихъ обычаевъ. Въ такихъ

Вопросъ объ общинѣ составляетъ также въ настоящее время, такъ сказать, „модный“ вопросъ. О немъ составилась за одинъ текущій годъ громадная литература. Онъ безспорно стоитъ въ связи съ вопросомъ о мелкой земской единицѣ, главнымъ образомъ въ виду трудности и строгаго научно-юридическаго опредѣленія какъ отношеній членовъ общины между собой, такъ преимущественно правъ отдѣльнаго ея члена въ качествѣ самостоятельной единицы въ общемъ строѣ государства.— Размѣры настоящей записки не позволяютъ мнѣ детально на немъ остановиться. Но я все-таки считаю необходимымъ хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ памѣтить тѣ взгляды, которыхъ я въ данномъ вопросѣ придерживаюсь. Изложу я ихъ въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ:

1) Общинное землевладѣніе, какъ нѣчто обязательное, вредно и несправедливо.

2) Уничтоженіе общиннаго землевладѣнія принудительнымъ порядкомъ вредно и опасно.

3) Общинное землевладѣніе можетъ существовать лишь по взаимному соглашенію членовъ общины (большинства) между собою.

4) Формы такого соглашенія (разныя), срокъ, отношенія членовъ общины какъ между собой, такъ и къ государству и остальнымъ гражданамъ, способъ расторженія и такъ далѣе должны быть точно опредѣлены въ обще-гражданскихъ законахъ.

5) По промульгаціи указанныхъ въ пунктѣ 4 законоположеній существующимъ общинамъ должно быть предоставлено право воспользоваться ими и продолжать сообща владѣть землей или же прекратить свое существованіе раздѣломъ земли между общинниками.

6) Способъ этого раздѣла можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ быть опредѣленъ комиссіею изъ тѣхъ же владѣльцевъ-общинниковъ, подъ предсѣдательствомъ избраннаго волостнымъ земскимъ избирательнымъ собраніемъ лица, при содѣйствіи уѣзднаго (губернскаго) земства предоставленіемъ комиссіи возможности воспользоваться сотрудничествомъ спеціалистовъ, юридическими совѣтами и такъ далѣе.

Только что приведенныя 6 положеній вытекаютъ изъ слѣдующихъ соображеній. Правовыя, коллективныя, взаимныя отношенія извѣстной группы лицъ могутъ только быть основаны на взаимномъ соглашеніи, иначе они противорѣчатъ основнымъ принципамъ права и справедливости. (Исключенія, допускаемыя въ этомъ отношеніи гражданскими законами всѣхъ странъ, а именно: обязательныя правовыя взаимныя отношенія наслѣдниковъ по волѣ завѣщателя, являются лишній разъ подтвержденіемъ этой истины). Съ другой стороны, уже существующія такія взаимныя отношенія, разъ они добровольны, не противорѣчатъ общему духу закона и не безнравственны, не могутъ быть насильственно расторгнуты лишь изъ-за того, что они недостаточно точно оформлены, такъ какъ такое насиліе было бы явнымъ нарушеніемъ гражданскихъ правъ лицъ, вступившихъ въ извѣстное между собою не возбраняемое закономъ соглашеніе.

случаяхъ часто мѣсто обычнаго права занимаютъ произволъ и самовластіе сильныхъ. Много также практическихъ неудобствъ существованія для крестьянъ особаго суда вытекаетъ изъ того обстоятельства, что имъ все чаще и чаще приходится вступать въ юридическія отношенія съ лицами другихъ сословій. Пользованіе мѣстными обычаями было возможно при полупатріархальной жизни дореформеннаго времени и въ первое время по освобожденіи, пока крестьянство стояло въ сторонѣ отъ прочихъ сословій и представляло изъ себя особый замкнутый міръ. Но со вступленіемъ его, наравнѣ съ прочими сословіями, въ общій оборотъ экономической жизни страны, положеніе, при которомъ едва $^1/_{10}$ населенія пользуется писаннымъ закономъ, является крайне ненормальнымъ. Кромѣ того, существованіе для крестьянъ иного суда, чѣмъ для лицъ прочихъ сословій, съ отличными нормами взысканій за одни и тѣ же проступки не можетъ также способствовать насажденію въ населеніи необходимаго чувства законности, а скорѣе даже способно подрывать уваженіе къ закону.

Но на ряду съ уничтоженіемъ особаго суда для крестьянъ, постоянно ощущается также необходимость въ низшемъ органѣ общихъ судебныхъ учрежденій. Такой низшей судебной инстанціей могли бы явиться судьи, выбираемые волостнымъ земствомъ для подвѣдомственной ему территоріи, которые вѣдали бы всѣ функціи, распредѣленныя въ настоящее время между Волостнымъ Судомъ и земскими начальниками *).

Въ завѣдываніи же волости остаются всѣ дѣла по общественному благоустройству въ предѣлахъ волостной территоріи, и она получаетъ значеніе самостоятельной земской единицы. Въ качествѣ таковой, она получаетъ въ свое завѣдываніе всѣ дѣла, которыми вѣдаютъ губернское и уѣздное земства въ силу 2 ст. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и которыя впредь имѣютъ быть отнесены къ обязанностямъ земства, насколько они касаются именно волости, а не болѣе крупной земской единицы. Вслѣдствіе этого въ ст. ст. 62 и 64 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ необходимо должно быть сдѣлано дополненіе, гдѣ были бы перечислены всѣ предметы, относящіеся преимущественно къ вѣдѣнію волостного земства.

Предметы эти могли бы быть приблизительно слѣдующіе:

1) Назначеніе, раскладка и расходованіе волостныхъ сборовъ для удовлетворенія волостныхъ потребностей.

2) По народному образованію: устройство начальныхъ и низшихъ училищъ общеобразовательныхъ и спеціальнаго характера (ремесленныя, сельскохозяйственныя и т. п.), учебныхъ мастерскихъ, содержаніе ихъ и завѣдываніе ими въ опредѣленномъ закономъ порядкѣ. Принятіе всѣхъ мѣръ по развитію внѣшкольнаго образованія (безплатныя народныя читальни, народныя чтенія и т. д.).

3) По охраненію народнаго здравія: устройство, въ дополненіе къ общеуѣзднымъ медицинскимъ мѣропріятіямъ, собственныхъ пріемныхъ покоевъ, фельдшерскихъ и акушер-

*) Говоря о злоупотребленіяхъ, которыя допускаетъ Волостной Судъ, пользуясь при рѣшеніи дѣлъ мѣстными обычаями, мы этимъ отнюдь не хотимъ признать непригодность вообще пользованія обычнымъ правомъ. При всякомъ историческомъ нормальномъ развитіи положительнаго права, обычное право, представляющее изъ себя развитіе народнаго правосознанія, должно служить его основой. Законъ, согласованный съ духомъ обычнаго права, можетъ тѣмъ самымъ разсчитывать на успѣшное примѣненіе. Вслѣдствіе этого подчиненіе крестьянъ общесудебнымъ учрежденіямъ и распространеніе на нихъ общегражданскаго кодекса вовсе не означаетъ игнорированіе мѣстныхъ обычаевъ. Это, прежде всего, указываетъ на необходимость для крестьянъ писаннаго закона. Для того же, чтобы послѣдній оказался для нихъ вполнѣ пригоднымъ, необходимо, чтобы его пересмотру предшествовало тщательное изученіе обычнаго права и народнаго быта. Впрочемъ, изъ слуховъ, проникшихъ въ печать, видно, что высшія компетентныя учрежденія, какъ, напр., учрежденная при Министерствѣ Юстиціи комиссія, придерживаются этого же взгляда и внесли уже въ этомъ смыслѣ нѣкоторыя дополненія въ проекты закона.

скихъ пунктовъ, принятіе санитарныхъ мѣръ, осушеніе болотъ, содержаніе въ чистотѣ прудовъ и рѣчекъ, привитіе оспы, изоляція заразныхъ больныхъ и т. д.

4) По народному продовольствію: проведенію всѣхъ мѣръ къ обезпеченію продовольствія и обсѣмененія, устройство и завѣдываніе запасными магазинами, собираніе свѣдѣній о нуждающихся, распредѣленіе ссудъ и пособій, завѣдываніе общественными работами, устройство народныхъ столовыхъ и чайныхъ, продовольственныхъ пунктовъ для пришлыхъ рабочихъ и т. д.

5) По общественному призрѣнію: устройство богадѣленъ, пріютовъ-яслей, домовъ трудолюбія, заработныхъ домовъ и т. д.

6) Принятіе мѣръ къ поднятію сельскаго хозяйства: мѣры, направленныя къ улучшенію культуры (выписка сѣмянъ, устройство складовъ мелкихъ сельскохозяйственныхъ орудій и т. п.), скотоводства, предупрежденію падежей скота и конокрадства, борьбѣ съ вредными насѣкомыми, охраненію лѣсовъ и т. п.

7) По развитію торговли и промышленности: содѣйствіе къ открытію рынковъ, ярмарокъ, базаровъ, станцій желѣзныхъ дорогъ, пристаней, почтово-телеграфныхъ конторъ, организаціи мелкаго кредита, поощренію кустарной промышленности и т. д.

8) По части предупрежденія пожаровъ: содержаніе пожарнаго обоза, распространеніе дешевыхъ огнеупорныхъ крышъ и зданій, водоснабженіе и т. д.

9) По дорожному дѣлу: устройство и содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, мостовъ, паромовъ и т. д.

10) Завѣдываніе по порученію уѣзднаго и губернскаго земствъ учрежденіями, содержимыми на счетъ послѣднихъ и находящимися въ предѣлахъ волости.

11) Ходатайство предъ Правительствомъ и земскими учрежденіями въ указанномъ порядкѣ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ волости.

V.

Переходя затѣмъ къ организаціи волостного земства, не слѣдуетъ терять изъ виду, что рѣчь идетъ о низшей ступени земскихъ учрежденій. Слѣдовательно, организація его должна быть тождественной съ организаціей существующихъ земскихъ учрежденій. Распорядительнымъ органомъ служитъ волостное земское собраніе, а исполнительнымъ—волостная управа.

Наиболѣе серіознымъ при этомъ является вопросъ объ избирательномъ правѣ; какой принципъ слѣдуетъ положить въ основаніе его? Существующая система обложенія и построенная на ней система представительства не могутъ быть признаны удовлетворительными даже для избранія гласныхъ уѣзднаго и губернскаго земствъ. Еще менѣе пригодной она оказалась бы для избранія волостныхъ гласныхъ, какія бы измѣненія въ ней мы ни сдѣлали. По нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ земскими плательщиками являются лишь собственники земли и промышленныхъ предпріятій. Такимъ образомъ, въ каждомъ уѣздѣ оказывается много лицъ, пользующихся всѣми мѣропріятіями земствъ (дорогами, больницами, школами), а между тѣмъ совершенно не несущихъ никакихъ расходовъ на ихъ содержаніе. Чѣмъ больше расширяется дѣятельность земскихъ учрежденій, тѣмъ многочисленнѣе услуги, оказываемыя ими всему населенію, а въ то же время категорія лицъ, не участвующихъ матеріально въ ихъ расходахъ, все болѣе и болѣе увеличивается. Съ учрежденіемъ мелкой земской единицы для земства представится возможность еще полнѣе развить свою дѣятельность; поэтому ненормальность такого порядка вещей должна сдѣлаться еще замѣтнѣе. Въ виду этого, какъ въ интересахъ земства, такъ и въ цѣляхъ устраненія существующей несправедливости, представлялось бы необходимымъ привлечь къ участію въ земскихъ расходахъ всѣхъ жителей волости, какъ пользующихся земскими мѣропріятіями. Вслѣдствіе этого слѣдовало бы обложить всѣхъ жителей волости, приравнявъ для этой цѣли торговыя предпріятія къ промышленнымъ заведеніямъ и взыскивая

со всѣхъ остальныхъ, пользующихся какимъ-либо личнымъ доходомъ (жалованьемъ, заработкомъ, пенсіей, рентой и т. п.) подоходный налогъ. *) Но при введеніи этой новой системы обложенія нужно имѣть въ виду два слѣдующихъ положенія: во-первыхъ, что доходъ съ личнаго труда невозможно сперва капитализировать, а затѣмъ обложить въ такихъ же размѣрахъ, какъ это дѣлается относительно недвижимаго имущества (капитала) въ виду того, что доходность послѣдняго, хотя бы благодаря существующей низкой казенной оцѣнкѣ земли, во много разъ превосходитъ доходность, представляемую первымъ. Лучше всего это видно на примѣрѣ: капитализируя жалованье сельскаго учителя въ 300 р. (считая по 5% казен.), мы получили бы капиталъ въ 6 тыс. рублей. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Саратовской губерніи, гдѣ казенная оцѣнка земли не превышаетъ 30 р. за десятину **), такой же капиталъ представляли бы 200 дес. Не требуется доказательствъ, что владѣлецъ 200 дес. во много разъ обезпеченнѣе человѣка, получающаго 300 руб. опредѣленнаго жалованья. И если для владѣльца 200 дес. 46 р. земскаго сбора (считая по 23 коп. съ десятины) ***) не является обременительнымъ, но для лица, получающаго 300 руб. годового жалованья, такой платежъ оказался бы совершенно не по силамъ. Во-вторыхъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что съ увеличеніемъ дохода, получаемаго отдѣльнымъ лицомъ, его платежеспособность прогрессивно увеличивается, равно какъ во многихъ случаяхъ увеличивается и пользованіе со стороны этого лица земскими мѣропріятіями (напримѣръ, почтой и т. п.)

Изъ этихъ двухъ положеній явствуетъ, что % обложенія дохода съ личнаго труда долженъ быть разсчитанъ на другихъ основаніяхъ, чѣмъ % обложенія недвижимаго имущества, и что обложеніе въ % отношеніи должно прогрессивно увеличиваться съ увеличеніемъ дохода. Исчисленіе этихъ % можетъ быть произведено лишь на основаніи строгихъ финансовыхъ данныхъ и должно, какъ и оцѣнка недвижимыхъ имуществъ, разнообразиться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Не считая себя компетентнымъ дѣлать какія-нибудь опредѣленныя предположенія въ этомъ отношеніи, ограничиваюсь лишь указаніемъ на желательность этой системы обложенія. Въ то же время я полагалъ бы необходимымъ (въ виду ошибокъ, могущихъ произойти благодаря новизнѣ дѣла и отсутствію общихъ руководящихъ положеній), чтобы первоначально максимальный предѣлъ процентнаго обложенія доходовъ былъ установленъ законодательнымъ порядкомъ для каждой губерніи (или для какого-нибудь болѣе крупнаго раіона) въ отдѣльности ****). Затѣмъ, въ предѣлахъ губерніи относительно уѣздовъ и въ предѣлахъ уѣзда относительно волостей, должно быть предоставлено право, въ 1-мъ случаѣ Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ, а во 2-мъ—Уѣзднымъ, понизить еще эту максимальную норму процентнаго обложенія въ зависимости отъ мѣстныхъ экономическихъ условій. Говоря о максимумѣ подоходнаго обложенія, я, конечно, не имѣю въ виду одно

*) Уже въ 1870 г., въ своемъ фундаментальномъ трудѣ: „О самоуправленіи“ князь А. Васильчиковъ намѣчаетъ и предлагаетъ нѣкотораго рода подоходный налогъ, называя его „классной податью“. Если у него рѣчь идетъ лишь о государственномъ налогѣ, то это въ зависимости отъ эпохи, когда онъ писалъ, и когда изъ крестьянства и землевладѣльцевъ состояло почти исключительно все населеніе уѣзда. Вся же его общая система обложенія исходитъ изъ безспорно вѣрнаго принципа, что „право раскладки прямыхъ налоговъ (вообще) есть существенная принадлежность мѣстнаго самоуправленія, (и) что оно только тогда достигаетъ своего полнаго значенія, когда это право присвоено земскимъ учрежденіямъ“.

**) Въ Вольскомъ уѣздѣ оцѣнка десятины равна 26 р., каковая сумма и считается единицей обложенія. Такая оцѣнка даетъ уже при обложеніи промышленныхъ заведеній курьезные результаты: напримѣръ, простыя вѣтрянки объ одномъ поставѣ и имѣющія оборотъ, въ рѣдкихъ случаяхъ достигающій 100 рублей въ годъ, по своей оцѣнкѣ въ 520 руб., обложены такимъ же сборомъ, какъ 20 дес. земли (26×20=520).

***) Таковъ размѣръ уѣзднаго земскаго обложенія въ Вольскомъ уѣздѣ.

****) Тѣмъ же путемъ долженъ быть установленъ и % прогрессіи.

волостное обложеніе, но общеземское, т. е. сумму сборовъ всѣхъ трехъ ступеней земскихъ учрежденій: губернскаго, уѣзднаго и волостного земствъ. Въ виду же такой предѣльности обложенія доходовъ, можетъ явиться необходимымъ во избѣжаніе взаимныхъ недоразумѣній установленіе пропорціональнаго отношенія между собой этихъ трехъ сборовъ. Эта же пропорціональность можетъ значительно развиться въ зависимости отъ условій чисто мѣстнаго характера, смотря по тому, какой изъ 3-хъ инстанцій земскихъ учрежденій для пользы дѣла слѣдуетъ отвести болѣе широкое поле дѣятельности въ той или иной губерніи. Поэтому я полагаю, что, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь объ интересахъ чисто мѣстнаго характера, то и слѣдуетъ предоставить всецѣло мѣстнымъ учрежденіямъ опредѣленіе сказанной пропорціи, а именно въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи, одновременно съ установленіемъ для каждаго уѣзда максимальнаго % обложенія доходности, долженъ быть также опредѣленъ и максимальный % изъ него, могущій быть взысканнымъ на нужды губернскаго земства; на Уѣздномъ же Собраніи долженъ быть установленъ изъ оставшейся свободной суммы %, долженствующій поступить въ пользу уѣзднаго сбора.

Такая опека со стороны губернскаго и уѣзднаго земствъ представляется, по крайней мѣрѣ на первое время, необходимой, чтобы обложеніе волостного земства не могло быть обременительнымъ для населенія; но она не можетъ казаться опасной въ виду того, что она будетъ находиться въ рукахъ лицъ, избранныхъ тѣми же уѣздами и волостями, слѣдовательно вполнѣ знакомыхъ съ хозяйственными условіями волостей *).

Разумѣется, вмѣстѣ съ обязанностью платить земскій сборъ эти новые плательщики должны будутъ получить также право принимать участіе въ распредѣленіи этихъ денегъ, т. е. получить земское избирательное право. Въ виду же того, что эти новые избиратели представляютъ изъ себя болѣе подвижной контингентъ лицъ, чѣмъ землевладѣльцы, и что для участія въ земской дѣятельности необходимо знакомство съ мѣстными особенностями, то для нихъ новымъ условіемъ для участія въ избирательномъ собраніи, кромѣ общихъ установленныхъ законодательствомъ для избирателей вообще, слѣдуетъ признать трехлѣтнее пребываніе въ предѣлахъ волости.

Переходя затѣмъ къ обложенію недвижимой собственности, необходимо остановиться на избирательномъ правѣ членовъ общины. Въ настоящее время, благодаря существованію круговой поруки, община обложена въ качествѣ юридическаго лица, безъ выдѣленія отдѣльныхъ плательщиковъ. Между тѣмъ теперь уже можно считать вѣроятнымъ какъ изъ всѣхъ работъ Комитетовъ по улучшенію сельскохозяйственной промышленности, такъ и изъ проникшихъ въ печать слуховъ о правительственныхъ намѣреніяхъ, что круговая порука доживаетъ послѣдніе дни. Разъ она будетъ отмѣнена, то каждый самостоятельный хозяинъ-общинникъ не можетъ быть уже разсматриваемъ какъ частица юридическаго лица (акціонеръ, пайщикъ), а долженъ быть признанъ полноправнымъ отдѣльнымъ юридическимъ лицомъ (совладѣльцемъ), связаннымъ съ прочими членами общины лишь обязанностями договорнаго характера. Поэтому нельзя не признать желательнымъ, чтобы и въ земскомъ отношеніи каждый домохозяинъ, платящій земскій сборъ (какъ при общинномъ, такъ и подворномъ землевладѣніи безразлично), былъ признанъ отдѣльнымъ полноправнымъ юридическимъ лицомъ, то есть самостоятельно пользовался избирательнымъ правомъ.

*) Какъ необходимое добавленіе къ проекту объ обложеніи доходовъ слѣдуетъ признать за земскими учрежденіями право увольнять отъ земскихъ сборовъ извѣстныхъ лицъ, вслѣдствіе бѣдности ихъ и несостоятельности. Князь Васильчиковъ въ своей книгѣ „о самоуправленіи“ формулируетъ это предложеніе такъ: „низшій разрядъ обывателей по нормамъ, которыя установлены законодательнымъ порядкомъ, увольняется вовсе отъ земскихъ сборовъ, при чемъ приписка отдѣльныхъ лицъ къ этому разряду производится волостнымъ начальствомъ съ утвержденіемъ Земскими Управами“.

Такимъ образомъ, резюмируя все вышесказанное относительно избирательнаго права и сопоставляя вновь высказанныя соображенія съ существующими узаконеніями по этому предмету, нужно притти къ слѣдующему заключенію.

Каждое лицо, владѣющее въ предѣлахъ волости какимъ-нибудь недвижимымъ имуществомъ (землей, промышленнымъ или торговымъ заведеніемъ, фабрикой, заводомъ и т. п.), а равно и каждое лицо, проживающее въ волости въ теченіе 3-хъ лѣтъ и получающее доходъ съ личнаго труда (жалованье, заработная плата) или вообще какой-либо личный опредѣленный доходъ изъ какихъ-либо другихъ источниковъ (пенсія, рента и т. п.) и обложенное въ пользу земства, является полноправнымъ земскимъ избирателемъ, въ случаѣ удовлетворенія имъ другимъ законнымъ требованіямъ, установленнымъ 6, 24 и 27 ст. Полож. о зем. учрежденіяхъ *).

Каждый избиратель имѣетъ право быть избраннымъ на какую-нибудь земскую должность, при чемъ единственнымъ условіемъ для избранія должно быть требованіе простой грамотности. Лица женскаго пола, являющіяся самостоятельными плательщиками земскаго сбора, имѣютъ право передовѣрять свой голосъ на общихъ основаніяхъ, опредѣленныхъ закономъ (ст. 20 Полож. о земск. учрежд.); представители административной власти и лица прокурорскаго надзора не пользуются вышесказанными правами (ст. 26 Полож. о земск. учрежд. п. 1, 3, 4).

Избирательное собраніе происходитъ каждые три года и выбираетъ гласныхъ волостного земскаго собранія **).

Число гласныхъ волостного земскаго собранія должно находиться въ зависимости отъ количества избирателей данной волости.

Въ виду же того, что въ завѣдываніи волостного земства не будетъ находиться сложныхъ дѣлъ, многочисленныя волостныя земскія собранія представляются излишними. Вполнѣ достаточно, чтобы волостное земское собраніе состояло не болѣе, чѣмъ изъ 20-ти гласныхъ.

Волостное земское собраніе избираетъ гласныхъ Уѣзднаго Земскаго Собранія, волостную управу и другихъ земскихъ должностныхъ лицъ на общихъ закономъ установленныхъ основаніяхъ ***).

---

*) Города, представляющіе иногда изъ себя какъ бы соединеніе нѣсколькихъ мелкихъ единицъ, не подчиняющихся, вслѣдствіе тѣсной экономической связи между собою, никакому дѣленію, должны быть разсматриваемы, какъ отдѣльныя единицы, приноравливаемыя къ волостнымъ земствамъ. Каждый городской житель, платящій уѣздный и губернскій сборъ, дѣлается, такимъ образомъ, и земскимъ избирателемъ. Какъ онъ можетъ осуществить свое право, путемъ ли измѣненія законоположеній о городскихъ выборахъ или прямымъ участіемъ въ выборахъ гласныхъ Уѣзднаго Земскаго Собранія,—вопросъ, выходящій изъ рамокъ земскаго доклада.

**) Вслѣдствіе новаго принципа подоходнаго обложенія, положеннаго въ основаніе земскаго избирательнаго права, всѣ плательщики земскаго сбора являются одинаковыми избирателями, слѣдовательно, должно быть одно общее избирательное собраніе. Но въ такомъ случаѣ для большихъ и многолюдныхъ волостей однодневное избирательное собраніе явилось бы совершенно невозможнымъ. Необходимо, чтобы въ такихъ волостяхъ оно въ случаѣ надобности длилось больше подобно тому, какъ это происходитъ въ городахъ. Но такъ какъ при этомъ въ волостномъ избирательномъ собраніи будетъ участвовать почти все взрослое мужское населеніе, то, слѣдовательно, составъ его иногда будетъ очень многочисленнымъ. Вслѣдствіе этого и сама организація избирательнаго собранія (провѣрка правоспособности избирателей, наблюденіе за правильностью подачи голосовъ, подсчетъ поданныхъ голосовъ и тому подобное) должна быть болѣе сложной. За правильнымъ ходомъ выборовъ долженъ слѣдить особый избирательный комитетъ. Такимъ комитетомъ могла бы служить волостная земская управа, открывать же избирательное собраніе могъ бы представитель административной власти.

***) При этомъ число уѣздныхъ гласныхъ, избираемыхъ данной волостью, тоже должно находиться въ зависимости отъ числа избирателей этой волости. Существующее число гласныхъ нынѣшнихъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній можетъ быть признано почти достаточнымъ, такъ какъ

Волостное земское собраніе въ очередныя сессіи собирается по 2 раза въ годъ, въ чрезвычайныя,—по мѣрѣ надобности, съ разрѣшенія каждый разъ надлежащей власти *).

слишкомъ многочисленныя собранія, въ большинствѣ случаевъ, неплодотворны. Но эти гласные должны быть распредѣлены между волостями такимъ образомъ, чтобы на каждаго изъ нихъ приходилось приблизительно одинаковое число избирателей и съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая волость во всякомъ случаѣ имѣла своего представителя въ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи.

Общее примѣчаніе. Какъ иллюстрація къ сказанному могутъ служить нѣкоторыя цифровыя данныя по Вольскому уѣзду:

По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, добытымъ изъ Уѣздной Управы, въ настоящее время въ Вольскомъ уѣздѣ числится;

Всего жителей	168.793 (въ одн. уѣздѣ безъ города).
Изъ нихъ мужского пола	83.061
А именно: дворянъ потомствен.	20
» » личныхъ	11
Духовенства православнаго	292
Почетныхъ потомствен. гражданъ	25
» личныхъ	54
Купцовъ	13
Мѣщанъ	935
Цеховыхъ	8
Колонистовъ	25
Разночинцевъ	50
Иностранныхъ подданныхъ	18
Крестьянъ	81.599

Число избирателей въ Земскомъ Собраніи въ уѣздѣ:

1) Съ полнымъ цензомъ	Не крестьянскаго сословія	38
	Крестьянъ другихъ уѣздовъ	6
2) Мелкопомѣстныхъ	Не крестьянскаго сословія	5
	Крестьянъ другихъ уѣздовъ	3

Въ городѣ съ полнымъ цензомъ 6 и съ неполнымъ 53 лица

Число крестьянъ-домохозяевъ, т. е. избирателей на сельскихъ сходахъ 29837

Число крестьянъ-избирателей на волостныхъ сходахъ, т. е. избирающихъ лицъ, изъ числа которыхъ нѣкоторыя утверждаются губернаторомъ въ качествѣ уѣздныхъ гласныхъ 2972

По росписанію въ Вольскомъ уѣздѣ полагается гласныхъ:

1) Отъ перваго избирательнаго собранія	15
2) Отъ второго » »	3
3) Сельскихъ обществъ	8

Итого въ настоящее время Вольское Уѣздное Земское Собраніе состоитъ изъ 26 гласныхъ.

Если считать по 1 гласному отъ каждой волости, то составъ Вольскаго Собранія опредѣлился бы въ 27 гласныхъ (кромѣ городск.), такъ какъ въ Вольскомъ уѣздѣ 27 волостей. Если же считать по одному уѣздному гласному отъ каждой тысячи избирателей (считая избирателями изъ лицъ мужского пола не крестьянскаго сословія немного болѣе $^1/_2$), вышло бы 30 гласныхъ, т. е. также число, немного разнящееся съ настоящимъ составомъ.

Число же домохозяевъ-избирателей (какъ и число жителей вообще) распредѣляется между волостями довольно неравномѣрно: отъ 541 въ Покровской волости и 544 въ Лапуховской, до 1920 въ Воскресенской и 2155 въ Синодской.

Но, по мнѣнію компетентныхъ людей, нѣкоторое уравненіе между волостями не представляло бы слишкомъ большого затрудненія, и при распредѣленіи нѣкоторыхъ слабыхъ селеній между болѣе сильными волостями могло бы даже послужить къ поднятію мѣстнаго благосостоянія.

*) Такъ какъ въ завѣдываніи волостного земства будутъ находиться мелкія дѣла, требующія болѣе непосредственнаго наблюденія и частаго контроля со стороны волостного земскаго собранія, то необходимо, чтобы очередныя сессіи волостного земства собирались во всякомъ случаѣ болѣе одного раза въ годъ. Двѣ сессіи: одна—зимняя, другая—лѣтняя, мнѣ представляются наиболѣе удобными потому, что у крестьянъ, которые будутъ составлять большинство гласныхъ волостного земскаго собранія, въ теченіе всѣхъ 7-ми рабочихъ мѣсяцевъ (отъ Марта до Октября) будетъ свободное время лишь во время „междупарія“—въ Маѣ мѣсяцѣ. Смѣта могла бы разсматриваться въ лѣтнюю сессію, чтобы предшествовать разсмотрѣнію смѣты уѣздными земствами.

Сессіи волостного земскаго собранія открываются предсѣдателемъ волостной управы, и засѣданіе происходитъ подъ предсѣдательствомъ особаго лица, избраннаго съ этой цѣлью изъ числа гласныхъ на весь срокъ уполномочія. Этотъ предсѣдатель не можетъ находиться въ составѣ управы или ревизіонной комиссіи.

Уѣздное земство стоитъ въ такихъ же отношеніяхъ къ волостному земству, какъ губернское относительно уѣзднаго (ст. 63 Пол. о земск. учрежд. пункты 2, 6, 9, 10), Волостное же земство относительно уѣзднаго руководится пунктомъ 2 и 3 ст. 64 того же Положенія.

Волостная управа состоитъ изъ 2 членовъ и предсѣдателя, вѣдующихъ дѣлами на основаніи Общаго земскаго Положенія.

VI.

Для волостного земства, равняющагося по размѣрамъ своей территоріи приблизительно нынѣшней волости, по моему мнѣнію, не можетъ быть обременительнымъ содержаніе волостной управы и ея канцеляріи, такъ какъ съ преобразованіемъ крестьянской волости во всесословную, какъ выше указывалось, многіе ея расходы уничтожатся. Кромѣ того, бюджетъ ея возрастетъ отъ привлеченія къ платежу волостныхъ сборовъ всѣхъ жителей волости.

Что же касается до возраженій, дѣлаемыхъ противъ всесословной волости, то, кромѣ общихъ, указывающихъ на неподготовленность крестьянскаго населенія, малочисленность представителей культурныхъ элементовъ въ деревнѣ и тому подобное (на которые я уже постарался отвѣтить выше), очень часто, и со стороны очень авторитетной, возраженіемъ противъ преобразованія крестьянской волости во всесословную мелкую земскую единицу служитъ указаніе на невозможность согласованія интересовъ крупныхъ и мелкихъ собственниковъ, т. е. на то, что будто бы крестьяне, къ которымъ въ составѣ волостного земскаго собранія будетъ принадлежать большинство, будутъ несправедливо и обременительно облагать частновладѣльческія земли и, съ другой стороны, тратить деньги, такъ сказать, всесословныя, на нужды преимущественно одного крестьянскаго сословія, какъ, напримѣръ, на родное образованіе и медицину.

Полагаю, что это возраженіе является, во-1-хъ, лишь гадательнымъ и недоказаннымъ, а во-2-хъ, даже и фактически не совсѣмъ вѣрнымъ. Не касаясь вопроса объ обложеніи доходовъ, которое, значительно увеличивая земскіе рессурсы, дастъ возможность уменьшить обложеніе собственно недвижимыхъ имуществъ, и останавливаясь на прямомъ вопросѣ, будетъ ли когда-нибудь волостное земское собраніе, каковъ бы ни былъ составъ его большинства, въ состояніи облагать извѣстную часть плательщиковъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, по своему усмотрѣнію, больше, чѣмъ другихъ, мы думаемъ, что на этотъ вопросъ, заключающій въ себѣ сущность приведеннаго возраженія, приходится отвѣтить отрицательно, и вотъ почему: въ предѣлахъ волостного земства земскимъ сборомъ будетъ облагаться не тотъ или другой крупный или мелкій землевладѣлецъ-плательщикъ, а лишь каждая безличная земельная единица; слѣдовательно, крестьяне, облагая въ извѣстномъ размѣрѣ каждую изъ сотенъ единицъ своего сосѣда-помѣщика, не могутъ въ то же время не обложить, порціонально, въ совершенно одинаковомъ размѣрѣ, и свою собственную единицу. Этимъ соображеніемъ, мнѣ кажется, вполнѣ устраняется вопросъ о возможности какой-нибудь коренной несправедливости. Мнѣ, можетъ быть, на это скажутъ, что единица частновладѣльческой земли приноситъ во многихъ случаяхъ меньшій доходъ, чѣмъ единица крестьянской земли. Допуская даже, хотя я и другого мнѣнія, что въ дѣйствительности это положеніе вѣрно, не трудно показать, что и при этомъ допущеніи заключеніе о возможности несправедливаго распредѣленія обложенія будетъ неправильнымъ и легко опровергается путемъ логическихъ дедукцій. При существующей практикѣ относительно обложенія земли, облагается не доходъ, получаемый отъ каждой земельной единицы, а капиталъ, изображаемый ея цѣнностью

(оцѣнкой). Цѣнность земли является чѣмъ-то установленнымъ, опредѣленнымъ и не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ личности ея собственника. Доходъ же съ земли находится въ полной зависимости отъ личныхъ качествъ и способностей лица ее эксплоатирующаго, отъ доли личнаго труда, влагаемаго имъ въ дѣло, отъ умѣнія и знаній наемниковъ, однимъ словомъ, отъ массы обстоятельствъ чисто личнаго характера, принимать которыя въ соображеніе, при какой бы то ни было системѣ обложенія земли, недопустимо, и именно ради принципа справедливости. Не мѣшаетъ здѣсь вскользь замѣтить, что, придерживаясь существующей системы обложенія земли (капитала), а не доходности ея (ренты) при одинаковой ея поуѣздной оцѣнкѣ, скорѣе даже является несправедливое отношеніе къ плательщику-крестьянину, земля котораго, въ большинствѣ случаевъ, хуже помѣщичьей. Мнѣ также могутъ указать еще и на лѣсъ, доходность съ котораго, и главнымъ образомъ, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, на много меньше дохода, получаемаго съ прочей земли. Но и здѣсь всякая возможность несправедливаго обложенія можетъ быть легко устранена посредствомъ правильной и пропорціональной оцѣнки различныхъ угодій. Затѣмъ, что касается выражаемаго нѣкоторыми лицами опасенія, что всесословныя суммы будутъ тратиться на нужды будто бы одного крестьянства, та самая ссылка, которую при этомъ обыкновенно дѣлаютъ, на народное образованіе и медицину a priori доказываетъ его неосновательность. Для правильной оцѣнки этого вопроса слѣдуетъ исходить изъ того положенія, что всѣ члены волостного земства, безъ различія сословій, являются въ одно и то же время членами одного государства, и, слѣдовательно, всѣ они должны участвовать въ общегосударственныхъ расходахъ, какими, конечно, и служатъ расходы на народное образованіе и медицину. Нужно еще принимать во вниманіе, что непользованіе другими сословіями народной школой отчасти зависитъ отъ неправильной постановки первоначальнаго образованія, отсутствія связи между низшей и средней школой и, слѣдовательно, можетъ разсматриваться лишь, какъ временное положеніе. Наконецъ, если и справедливо, что владѣлецъ 100 десятинъ не нуждается лично для себя и своего семейства въ большей медицинской помощи, чѣмъ владѣлецъ 1 дес., то все-таки эта помощь является вполнѣ одинаково важной какъ для одного, такъ и для другого. Къ сказанному необходимо добавить, что культурный уровень и здоровье окружающаго крестьянскаго населенія не совершенно безразличны для помѣщика и играютъ извѣстную роль въ его даже чисто экономическихъ расчетахъ. Дѣйствительно, постоянно слышатся сѣтованія на некультурность нашего рабочаго крестьянина, дѣлающую невозможнымъ примѣненіе его труда въ интенсивномъ машинномъ хозяйствѣ, постоянно раздаются жалобы на его физическую слабость въ сравненіи съ рабочими другихъ европейскихъ странъ. А развѣ эта низкая культурность не стоитъ въ прямой связи съ вопросомъ о постановкѣ народнаго образованія, а его сравнительная слабость—съ тѣми санитарно-гигіеническими условіями, въ которыхъ ему приходится жить, и улучшить которыя можетъ лишь одно земство при помощи земской же медицины и санитаріи!?

Наконецъ, возможность со стороны крестьянъ какихъ-либо дѣйствій, нарушающихъ интересы крупныхъ владѣльцевъ, представляется маловѣроятной еще и потому, что, даже при преобладаніи крестьянскаго элемента въ волостномъ земскомъ собраніи, фактическая сила едва ли будетъ находиться на его сторонѣ уже по одному тому, что крестьяне обыкновенно состоятъ въ экономической зависимости отъ крупныхъ владѣльцевъ. Кромѣ того, на сторонѣ образованныхъ и состоятельныхъ членовъ волости масса и другихъ преимуществъ, обезпечивающихъ имъ вліяніе на ходъ волостного дѣла.

Изъ всего изложеннаго является вполнѣ очевиднымъ, что наиболѣе желательной реформой представлялось бы уничтоженіе крестьянскихъ сословныхъ учрежденій на ряду съ учрежденіемъ мелкой земской единицы. Но признавая тѣсную связь между этими двумя реформами, я въ то же время полагалъ бы, что даже и сейчасъ, до совершенія

коренныхъ преобразованій въ области крестьянскихъ учрежденій, мелкая земская единица можетъ быть осуществлена въ объемѣ, проектированномъ Московскимъ агрономическимъ съѣздомъ, т. е. въ качествѣ хозяйственно-административной единицы, съ выдѣленіемъ функцій полицейскаго и судебнаго характера.

Разумѣется, разработка крайне важнаго и сложнаго вопроса о мелкой земской единицѣ и всесословномъ волостномъ земствѣ является непосильной задачей для отдѣльнаго лица, и, конечно, не въ цѣляхъ этой статьи дать сколько-нибудь всестороннее освѣщеніе и исчерпывающее рѣшеніе этого вопроса. Многія стороны его остались, можетъ быть, совсѣмъ незатронутыми, другія намѣчены лишь въ бѣглыхъ чертахъ. Но я и имѣлъ въ виду указать, главнымъ образомъ, лишь тѣ принципы, которые, по моему мнѣнію, должны быть положены въ основаніе всесословнаго волостного земства, въ цѣляхъ наиболѣе цѣлесообразной и справедливой его организаціи. Но если детальная выработка плана и устройства волостного земства и представляется не по силамъ одному лицу, то, во всякомъ случаѣ, затрогиваемые при этомъ вопросы и встрѣчающіяся при ихъ разрѣшеніи затрудненія вовсе не таковы, чтобы считать ихъ непреодолимыми для коллективныхъ силъ и ума земства. Скорѣе даже можно сказать, что всѣ эти вопросы, носящіе по преимуществу чисто мѣстный характеръ, лучше и скорѣе всего могутъ быть рѣшены земствомъ.

Вслѣдствіе этого я полагалъ бы въ случаѣ, если Земское Собраніе признаетъ въ принципѣ необходимымъ образованіе волостного земства въ качествѣ мелкой земской единицы, возбудить предъ Правительствомъ ходатайство въ соотвѣтствующемъ смыслѣ, избравъ въ то же время комиссію для разработки подробнаго плана организаціи волостного земства, для представленія его къ концу текущей сессіи или, по крайней мѣрѣ, къ ближайшему экстренному Собранію на разсмотрѣніе губернскаго земства.

Приложеніе 1-е

1) Число жителей въ уѣздѣ . . . . . 81.599 муж., 84.232 жен.
2) » волостей 27
3) » домохозяевъ 29.837
4) » лицъ друг. сословій (не крестьянъ), проживающихъ въ уѣздѣ . . . . . 1.462 муж. 1.500 жен.

По сословіямъ они распредѣлены такъ:

Дворянъ потомственныхъ	20 муж.	22 жен.
» личныхъ	11 »	12 »
Духовенства православн.	292 »	268 »
» магометан.	11 »	17 »
Почетн. гражд. потомств.	25 »	40 »
» » личныхъ	54 »	52 »
Купцовъ	13 »	16 »
Мѣщанъ	8 »	7 »
Колонистовъ	25 »	22 »
Цеховыхъ	935 »	972 »
Иностранныхъ подданн.	18 »	25 »
Разночинцевъ	50 »	47 »
Итого.	1462 »	1500 »

5) Лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ:
а) крестьянъ (въ волостныхъ сходахъ) 2972
б) не крестьянъ (въ Земск. Собран.):

	Число дворовъ въ каждой волости (домохозяевъ).	Число жителей въ каждой волости. Мужского пола.	Женскаго.	Число лицъ, польз. избират. правомъ. На сельск. сходахъ.	На волости. сходахъ.
1) Терсинская волость	1310	3237	3350	1310	131
2) Юловская волость	1372	3688	3815	1372	137
3) Покровская волость	541	1203	1294	541	54
4) Черкасская волость	1513	4271	4432	1513	151
5) Лопуховская волость	544	1262	1394	544	54
6) Колоярская волость	1087	2952	3077	1087	108
7) Баклушинская волость	805	2340	2399	805	80
8) Донгузская волость	1308	3386	3526	1308	130
9) Новосильцевская волость	629	1712	1726	629	62
10) Юрьевская волость	770	2226	2498	770	77
11) Чернобулакская волость	663	1813	1850	663	66
12) Кикинская волость	801	2268	2294	801	80
13) Балтайская волость	1263	3365	3321	1263	126
14) Царевщинская волость	994	2595	2654	994	99
15) Сосновская волость	1842	5429	5639	1842	184
16) Барнуковская волость	505	1669	1778	505	50
17) Улыбовская волость	682	1883	2026	682	68
18) Новожуковская волость	926	2776	2820	926	92
19) Стригайская волость	1058	2738	2837	1058	105
20) Вязовская волость	1515	4887	4541	1515	151
21) Синодская волость	2155	6334	6403	2155	215
22) Березниковская волость	1434	4064	4179	1434	143
23) Воскресенская волость	1921	4853	4927	1921	192
24) Бѣлогроднинская волость	938	2158	2316	938	93
25) Булгаковская волость	699	1844	1899	699	69
26) Барановская волость	1586	4650	4896	1586	158
27) Ключевская волость	976	1996	2341	976	97
Всего	29837	81599	84232	29837	2972

Число избирателей въ Земскомъ Собраніи:

Мелкопомѣстныхъ	жителей уѣзда.	жит. города.
Не крестьянскаго сословія	5	53
Крестьянскихъ сосл. друг. уѣз.	3	—

Имущественный цензъ ихъ слѣдующій:

Земельный цензъ всѣхъ мелкихъ землевладѣльцевъ равняется 774 дес., могутъ избрать—3 (въ уѣздѣ).

Цензъ мелкихъ владѣльцевъ городскихъ имуществъ равняется 165810 руб., они могутъ избрать 11 чел.

Съ полнымъ цензомъ избирателей:

Не крестьянскаго сословія 38 въ уѣздѣ, 6 въ городѣ.

Крестьянск. (разн. уѣзд.) 6 » — »

Приложеніе 2-е.

Число лицъ, имѣвшихъ право участія въ выборѣ гласныхъ, участвовавшихъ въ выборѣ и дѣйствительно избранныхъ въ первое трехлѣтіе, при введеніи Земскаго Положенія въ Вольскомъ уѣздѣ.

1) Съѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ:

Имѣло право участія въ съѣздѣ:		Участвовало.
Дворянъ	6	—
Крестьянъ	11	5
Другихъ сословій:		
Священниковъ и проч. . . .	44	21
	61 изъ нихъ	26

Подлежало избранію 11 человѣкъ. Избрано 5.

2) Съѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ:

Имѣло право участія: (Безъ уполномоченныхъ)		Участвовало съ уполномочіемъ:
Дворянъ	71	
Крестьянъ	2	17, всѣ признаны гласными.
Проч. сословій .	1	
	74	

3) Въ сельскихъ избирательныхъ съѣздахъ:

158 сельск. обществъ, изъ коихъ подлежало избранію 17 глас., избр. 17.

4) Городскихъ избирателей:

Почетныхъ гражданъ . . .	5
По свидѣт. 1-й гильд. . .	3
» 2-й » . .	167
Мѣщанъ	8
Чиновн. и проч. сосл. . .	14
Итого . . .	197. Участвовало же въ выборахъ— 51; избрано: 9 гласн., 9 кандидат.

Докладъ В. И. Гусева „Участковое земство“ *) (мелкая земская единица).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя при семъ записку подъ заглавіемъ: «Участковое земство», имѣю честь сообщить, что записка составлена мною еще въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, по совѣту одного

---

*) Предлагая для напечатанія въ „Земской Недѣлѣ“ записку Золотовскаго Старшины Гусева, разсмотрѣнную и одобренную Камышинскимъ Комитетомъ, не могу не обратить на нее вниманія читателей, какъ на свидѣтельство того факта, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ съ болѣе развитымъ сельскимъ населеніемъ жизнь опережаетъ законодательство и пріурочиваетъ къ существующимъ формамъ управленія нѣкоторые виды дѣятельности, не предусмотрѣнные закономъ. Золотовская волость, несомнѣнно, уже много лѣтъ подъ рядъ, хотя и оставаясь сословною, выполняетъ главнѣйшія хозяйственныя функціи, намѣчаемыя для мелкой земской единицы. Замѣчательно, что раздачу земледѣльческихъ орудій, тканье сарпинки, противопожарныя мѣропріятія, постройку школъ и снабженіе ихъ учебниками и нѣкоторыя другія мѣры волость завела у себя ранѣе, чѣмъ это сдѣлало земство. Значитъ здѣсь не было никакого стороннаго вліянія, какъ справедливо отмѣ-

ученаго человѣка, который, между прочимъ, сказалъ, что Золотовская волость Камышинскаго у. своею дѣятельностію въ какіе-нибудь 7—8 лѣтъ, обнимая разныя отрасли хозяйства, сама того не замѣчая, близко подошла къ осуществленію мелкой земской единицы, т. е. такого новаго учрежденія, о которомъ въ послѣднее время очень много трактуется въ печати и на собраніяхъ. Въ запискѣ я рѣзко высказываюсь за представительство во всѣхъ общественныхъ и земскихъ учрежденіяхъ и вижу все неустройство теперешняго крестьянскаго населенія въ томъ, что крестьянское самоуправленіе находится въ рукахъ сплошной массы.

Между тѣмъ нѣкоторые держатся другого мнѣнія, именно, что мы такъ или иначе должны подходить ко всеобщему голосованію, т. е. во всякой дѣятельности должны участвовать по возможности всѣ люди, и дѣятельность тѣмъ будетъ плодотворнѣе, чѣмъ больше будетъ въ ней участвовать людей. Я лично никогда съ этимъ не соглашусь. Опытъ показалъ, что правящая и руководящая партія всегда будетъ, и чѣмъ эта партія меньше, тѣмъ и дѣятельности будетъ больше, разумѣется, если люди будутъ преданны дѣлу, такъ какъ они скорѣе сговорятся между собою, скорѣе поймутъ другъ друга.

Въ запискѣ я привожу рѣзкій примѣръ въ этомъ отношеніи: Золотовскій волостной сходъ—сходъ представителей; благодаря этому, волость постепенно шла прямой дорогой по пути своего экономическаго и умственнаго развитія, приближаясь къ осуществленію мелкой земской единицы, захватывая все больше и больше въ свое вѣдѣніе разные предметы хозяйства, даже такіе, которые не входили въ кругъ ея прямыхъ обязанностей.

Чтобы не быть голословнымъ, я бы могъ привести немало приговоровъ волостного схода, изъ которыхъ можно усмотрѣть, что многія дѣла возбуждались предсѣдателемъ схода—волостнымъ старшиной—и имѣли успѣхъ. Очень много было сдѣлано предложеній мною и на сельскихъ сходахъ, гдѣ я, какъ старшина, являюсь начальствующимъ лицомъ и больше, можетъ быть, старался провести то или иное полезное дѣло, но, откровенно скажу, успѣха не имѣлъ: сплошная масса сельскаго схода не можетъ согласиться воедино,

---

чаетъ составитель записки. Зная хорошо эту волость, я добавлю отъ себя, что ни дворянскаго ни вообще посторонняго, такъ называемаго „интеллигентнаго“, элемента тамъ совершенно не имѣется; значитъ,—все вышло отъ самихъ крестьянъ. Это—наглядный примѣръ подготовленности крестьянскаго населенія, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, къ такого рода организаціи, какъ „мелкая земская единица“. Сопоставляя этотъ фактъ мѣстнаго самозарожденія участковаго земства *) съ ожесточенными нападками на „мелкую земскую единицу“ въ нѣкоторыхъ газетахъ (мы здѣсь отнюдь не имѣемъ въ виду возраженій противъ мелкой земской единицы такихъ, напр., лицъ, какъ проф. Кузьминъ-Караваевъ и др.), невольно думается, что многіе у насъ грѣшатъ тѣмъ, что въ ослѣпленіи страстей пугаются болѣе словъ и тѣхъ, отъ кого идутъ эти слова, чѣмъ самихъ понятій. Конечно, сами золотовцы не подозрѣваютъ, что они отчасти создали у себя „мелкую земскую единицу“, и, если имъ объ этомъ скажутъ, то они навѣрное отдадутся не меньшему изумленію, чѣмъ тотъ буржуа въ комедіи Мольера, который только подъ старость узналъ, что онъ всю жизнь говорилъ прозой.

Возвращаясь къ запискѣ Гусева, слѣдуетъ замѣтить, что въ ней вопросъ объ организаціи участковаго земства, конечно, далеко не исчерпанъ, и даже столь существенная сторона, какъ форма и способъ обложенія на земско-участковыя нужды, затронута вскользь. На нашъ взглядъ этотъ послѣдній вопросъ могъ бы быть рѣшенъ примѣрно въ томъ смыслѣ, чтобы была установлена предѣльная норма обложенія въ видѣ опредѣленнаго % отношенія къ уѣздному обложенію; напримѣръ, можно было бы установить, чтобы участковое обложеніе не превышало 50% уѣзднаго земскаго сбора. *Графъ Д. Олсуфьевъ.*

---

*) Терминъ „мелкая земская единица“, на нашъ взглядъ, незаслуженно получилъ такое распространеніе въ литературѣ; какъ показалъ опытъ обсужденія вопроса въ Камышинскомъ Комитетѣ, терминъ этотъ для крестьянъ затемнялъ самый вопросъ. Гораздо проще и понятнѣе для крестьянъ (а намъ кажется и для всѣхъ) терминъ В. И. Гусева—участковое земство. Такимъ образомъ, могли бы существовать земства: губернское, уѣздное и участковое. Вообще широкія слова, какъ крупныя ассигнаціи: ихъ слѣдуетъ чаще замѣнять новыми во избѣжаніе поддѣльныхъ.

какъ того требуетъ законъ, не можетъ и усвоить такъ, какъ понимаетъ и усваиваетъ сходъ представительный, гдѣ и людей меньше, и люди лучше. Въ сплошной массѣ найдутся 10—20 человѣкъ, или вовсе не понимающихъ, или такихъ, для которыхъ нѣтъ ничего святого, и они станутъ на дорогѣ. Не имѣя благоразумной партіи на волостномъ сходѣ, я бы далеко не уѣхалъ—предложенія могли бы остаться предложеніями; слѣдовательно, главную и рѣшающую роль на волостномъ сходѣ играетъ та немногочисленная партія, которая состоитъ изъ грамотныхъ людей, проникнутыхъ сознаніемъ общей пользы. За ними слѣдуютъ члены волостного схода уже такіе, которые, хотя, можетъ быть, и не понимаютъ важности предлагаемыхъ вопросовъ, но даютъ свое согласіе потому, что довѣряютъ руководящей партіи, зная хорошо, что эти люди всегда дѣлаютъ только хорошее. Это же замѣчается отчасти и на Земскихъ Собраніяхъ: иногда гласные (изъ крестьянъ) и не усвоили хорошенько предлагаемыхъ вопросовъ, но подаютъ голоса за, только по тому, что довѣряютъ своему предсѣдателю, зная хорошо, что предсѣдатель не посовѣтывалъ бы какоенибудь безполезное дѣло.

Посылая эту записку, я покорнѣйше просилъ бы напечатать ее въ журналѣ «Саратовская Земская Недѣля» (я смотрю на свою записку, какъ на матеріалъ); при этомъ я полагаю, что часть этого матеріала, можетъ быть, годится и для Комитета о сельскохозяйственныхъ нуждахъ; именно та часть, гдѣ говорится, что представительные сходы гораздо плодотворнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ сходы, состоящіе изъ сплошной массы.

Въ запискѣ я, между прочимъ, сказалъ, что земскія учрежденія имѣютъ громадное воспитательное значеніе для насъ—крестьянъ; здѣсь считаю нужнымъ повторить и сказать прямо о себѣ, что первые годы, состоя гласнымъ, я очень мало понималъ значеніе земскихъ учрежденій, еще меньше интересовался ими, а теперь, по истеченіи почти девяти лѣтъ, понимаю и интересуюсь больше; скажу то же и о своихъ товарищахъ-крестьянахъ: первые годы они очень мало интересовались земскими дѣлами, только и разговоровъ было: какъ бы уѣхать изъ собранія, не дожидаясь его окончанія. Но вотъ проходятъ годы, и тѣ же крестьяне начинаютъ вникать, втягиваться въ земскую жизнь, больше интересуются и больше понимаютъ. Но вѣдь при теперешнемъ положеніи ознакомились съ земскою дѣятельностью 8—10 челов. крестьянъ со всего уѣзда; это такая незначительная часть, что едва ли можно отъ этого ожидать какой-нибудь пользы, тѣмъ болѣе, что очень многія мѣстности лишены представительства съ самаго начала земскихъ учрежденій. Другое дѣло, когда бы стала дѣйствовать мелкая земская единица, въ которой могли бы принимать участіе 30—40 человѣкъ лучшихъ людей деревни, тогда они скорѣе и лучше вникнутъ и заинтересуются земской жизнію, а по всему уѣзду такихъ крестьянъ гласныхъ можетъ быть отъ 300—400 челов.

Прочитавъ журналъ «Сарат. Земская Недѣля» № 8, я впервые встрѣтилъ разсужденія о мелкой земской единицѣ; оказывается, что этотъ вопросъ уже обсуждался многими Земскими Собраніями и Земскими Управами. Между прочимъ, Тверская Управа справедливо замѣчаетъ, что нѣтъ объединяющаго и близко стоящаго къ населенію учрежденія, благодаря чему населеніе не понимаетъ земскихъ учрежденій; это вѣрно, объ этомъ я въ запискѣ и старался изложить. Далѣе, противники мелкой земской единицы сомнѣваются въ возможности пробудить общественную самодѣятельность населенія путемъ привлеченія его къ непосредственному участію въ общественной работѣ говорятъ, что осуществленію мелкой земской единицы мѣшаетъ некультурность населенія и малая его развитость. А между тѣмъ это не правда; вотъ вамъ факты на лицо: волостной сходъ с. Золотого сдѣлалъ уже кое-что изъ того, чтобы должна сдѣлать мелкая земская единица. Но вѣдь волостной сходъ находится при другихъ условіяхъ: законъ ограничилъ права волостного схода, вопросы обсуждаются на немъ только разрѣшенные участковымъ земскимъ начальникомъ, и нужно сказать, что волостной сходъ и не призванъ прямыми законами на такого рода дѣятельность, а если что и сдѣлано имъ, то это значитъ, что явилась потреб-

ность у самого населенія. Слѣдовательно, проявленіе дѣятельности не есть вліяніе стороннее, а вытекаетъ прямо изъ жизни народа и проводится при самыхъ трудныхъ и стѣсненныхъ условіяхъ. Поэтому и надо предположить, что самодѣятельность прольется потокомъ, если преграды, существующія при теперешнемъ положеніи, будутъ уничтожены. А потому и не слѣдовало бы говорить, что осуществленію мелкой земской единицы мѣшаетъ некультурность и малая развитость населенія, не слѣдуетъ и сомнѣваться въ возможности пробудить общественную самодѣятельность.

Не слѣдовало бы также смѣшивать эти предполагаемыя новыя учрежденія съ Волостными Правленіями, которыя по большинству своихъ дѣлъ являются исполнительными органами правительственныхъ учрежденій. Такъ, къ разряду дѣлъ правительственныхъ, выполняемыхъ Волостными Правленіями, должны быть отнесены: дѣла по взысканію сборовъ въ пользу казны земельныхъ и торгово-промышленныхъ, сложное дѣлопроизводство по воинской и военно-конской повинности, приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній по частнымъ взысканіямъ, исполненіе приговоровъ волостныхъ судовъ, полицейскія мѣры по охраненію тишины и спокойствія и т. д.

Всѣ такія дѣла не имѣютъ отношенія къ хозяйственнымъ нуждамъ мѣстнаго населенія. Между тѣмъ задачей участковаго земства должно бы быть: какъ бы лучше поднять экономическое и образовательное положеніе мѣстнаго населенія.

I.

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, очень много говорятъ и пишутъ о созданіи мелкой земской единицы. Цѣль созданія мелкой единицы, меньшей, чѣмъ уѣздъ, заключается въ томъ, чтобы земскую дѣятельность приблизить къ деревнѣ. Такія единицы, какъ губернское и уѣздное земства, слишкомъ удалены отъ народа, не соприкасаются такъ плотно, такъ близко, какъ могла бы соприкасаться мелкая сельская или волостная единица. Созданіе мелкой земской единицы, какъ видно изъ газетъ и отчетовъ разныхъ собраній, въ принципѣ считается дѣломъ рѣшеннымъ (разумѣется, между частными лицами), но пока не опредѣлилась форма, въ какую выльется это новое дополнительное земское учрежденіе. Пока неразрѣшенными остаются слѣдующіе вопросы: можетъ ли осуществиться болѣе мелкая, чѣмъ уѣздъ, земская единица, какъ велика должна быть эта единица, какія ея задачи, что она можетъ восполнить, исправить изъ тѣхъ недостатковъ, которые существуютъ при теперешнемъ положеніи земскихъ учрежденій, что должна вѣдать она, кто будетъ исполнительнымъ органомъ, какіе должны быть отношенія между губернскимъ и уѣздными земствами и нужны ли тогда будутъ уѣздныя земства?

На всѣ эти вопросы постараюсь отвѣтить, насколько возможно и доступно моему пониманію, какъ крестьянина, взявъ матеріалы, между прочимъ, изъ опыта прежней моей службы волостнымъ старшиною и земскимъ гласнымъ въ теченіе девяти лѣтъ.

Мелкая земская единица, по моему крайнему убѣжденію, вполнѣ возможна и вполнѣ осуществима съ сохраненіемъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Она могла бы быть третьей земской инстанціей, въ вѣдѣніе которой поступятъ мелкія дѣла, главнымъ образомъ, экономическаго характера, частью и начальное народное образованіе и вообще всѣ такія небольшія дѣла, которыя вполнѣ доступны нашему мужицкому пониманію и до которыхъ не доходятъ руки крупныхъ земскихъ единицъ—губернскихъ и уѣздныхъ. Будущая мелкая земская единица, если бы таковая осуществилась, восполнитъ тѣ недостатки, до которыхъ, какъ уже сказано, руки не доходятъ губернскаго и уѣзднаго земствъ, а также такія мелкія дѣла экономическаго характера, которыя могутъ выяснить лишь представители народа, участвующіе въ засѣданіяхъ мелкихъ единицъ, и которыя близко касаются народа. Земства губернское и уѣздныя, какъ бы широко ни развивали свою дѣятельность, какъ бы ни раскидывались во всю ширину земской дѣятельности, все равно сдѣлать многаго не могутъ, многое останется невыясненнымъ и недоступнымъ. Особенно это относится

до нуждъ, имѣющихъ чисто мѣстный характеръ, такъ какъ и уѣздныя земства, какъ извѣстно, преслѣдуютъ цѣли, въ большинствѣ случаевъ, общаго характера, а не такія, кои нужны лишь для отдѣльныхъ мѣстностей. Насколько вызывается необходимость въ установленіи мелкихъ земскихъ единицъ, преслѣдующихъ мѣстныя нужды, приведу въ подтвержденіе нѣкоторые факты изъ прошлаго земской жизни.

Въ Золотовской волости подсобными средствами къ хозяйству у очень многихъ крестьянъ служатъ волжскіе промыслы, садоводство, огородничество и тканье сарпинки. Въ одномъ изъ засѣданій при Камышинской Земской Управѣ предполагалось назначить пособіе изъ общихъ земскихъ средствъ на борьбу съ вредителями садоводства и огородничества. Между тѣмъ, такъ какъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ садоводство незначительное, а въ Тарасовской и еще въ какой-то волости садовъ совсѣмъ нѣтъ, то при обсужденіи этого вопроса со стороны многихъ представителей, особенно тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ садовъ и огородовъ, мы встрѣтили полное равнодушіе. Однако, по моему убѣжденію, дѣло это очень полезное: упавшее садоводство необходимо поднять, нужно принять радикальныя мѣры къ улучшенію этого промысла, поднять доходность его, нужно научить крестьянъ правильному уходу за садами, борьбѣ съ вредителями и т. д. Въ прежнее время, на моей памяти, лѣтъ 15 или 18 тому назадъ, сады давали хорошіе доходы: около 10% всѣхъ садовладѣльцевъ получали отъ 500 до 700 руб. въ годъ, около 20% отъ 200 до 300 рублей, весьма многіе отъ 100 до 200 рублей, владѣльцы мелкихъ садовъ отъ 25 до 75 руб., а теперь отъ этого осталось только воспоминаніе. Намъ извѣстно, что всѣ земскія предпріятія, направленныя къ пользѣ населенія, какъ-то: снабженіе плугами, косами и др. сельскохозяйственными орудіями, и сравниться не могутъ съ тѣми крупными выгодами, какія получились бы отъ садоводства и огородничества, если бы земская помощь направлена была въ эту сторону. Съ приглашеніемъ Камышинскимъ земствомъ агронома, который изслѣдовалъ въ прошломъ 1901 году состояніе садоводства, особенно же съ пріѣздомъ къ намъ въ настоящемъ 1902 году ученаго садовода Торскаго, командированнаго для этой цѣли Министерствомъ Земледѣлія, мы впервые узнали, что безнадежное состояніе нашего садоводства объясняется нашимъ неумѣлымъ обращеніемъ. Теперь спрашивается: нужно ли заботиться, хлопотать о возстановленіи садоводства и огородничества, не жалѣя средствъ, если бы таковыя потребовались въ довольно значительной суммѣ? Я скажу, что нужно, даже необходимо и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Кромѣ садоводства сильно развито и огородничество; изъ огородныхъ растеній главное мѣсто занимаетъ капуста, особенно въ дер. Ревиной и с. Шиловѣ, гдѣ имѣются домохозяева, которые засаживаютъ по 5 и 6 тыс. вилковъ. Но съ капустой тоже выходитъ неладно: ее пожираетъ червь-блоха и капустная вошь; народъ не знаетъ, что дѣлать съ этими вредителями, единственнымъ средствомъ считаетъ усиленіе полива водою. Между тѣмъ, по разъясненію ученыхъ спеціалистовъ—уѣзднаго агронома г. Логинова и г. Торскаго, одна вода не можетъ считаться мѣрою радикальною къ улучшенію огородничества. Благодаря хорошему сбыту на сосѣднихъ базарахъ въ с.с. Панцырѣ и Золотомъ всевозможныхъ садовыхъ и огородныхъ растеній, огородничество въ нашей мѣстности развито; есть домохозяева, которые продаютъ одной только капусты рублей на 70—100.

Въ дер. Ушахиной развиты ягодныя растенія, главнымъ образомъ, клубника, дающая дохода въ одну весну отъ 25 до 100 руб. на домохозяина; но, конечно, не всѣ занимаются посадкою капусты и разведеніемъ клубники, такъ какъ, при неумѣломъ обращеніи по огородничеству, главное же, при незнаніи, какъ бороться съ вредителями, нѣкоторые вынуждены были и это дѣло прекратить.

Въ 1896—1897 г.г. во многихъ русскихъ селеніяхъ возникло тканье сарпинки, перешедшее, какъ извѣстно, отъ нѣмцевъ. Нужна была помощь на обзаведеніе, на покупку ткацкихъ станковъ, станковыхъ принадлежностей, на наемъ учителей и т. д. При обсужденіи вопроса о назначеніи пособія изъ общихъ земскихъ средствъ получилась таже

исторія, какъ съ садоводствомъ, со стороны представителей тѣхъ мѣстностей, гдѣ не развито ткачество. Мы и тутъ встрѣтили полное равнодушіе и съ большимъ трудомъ, послѣ неоднократныхъ, усиленныхъ ходатайствъ, земство назначило сравнительно небольшія средства на развитіе ткацкаго дѣла. Теперь, благодаря этой помощи, ткачество сильно развилось, особенно въ селеніяхъ Золотовской волости, и даетъ значительное подспорье въ хозяйствѣ. Въ послѣднія двѣ зимы общій заработокъ достигъ (всѣми 12-ю селеніями) отъ 15—17 тысячъ рублей въ каждую зиму.

Это второй случай, а вотъ и третій: кому неизвѣстно, что во многихъ земскихъ школахъ преподаваніе Закона Божія находится не на должной высотѣ, и это, какъ замѣчено, главнымъ образомъ отъ того, что очень многіе законоучители не получаютъ вознагражденія за свой трудъ, а если гдѣ и получаютъ, то незначительное и несвоевременно, находясь, между прочимъ, въ этомъ отношеніи въ полной зависимости отъ сельскихъ старостъ-раскольниковъ. Какъ обидно смотрѣть православному человѣку на такую зависимость!

Въ виду этого я входилъ неоднократно съ ходатайствомъ предъ собраніемъ и просилъ принять расходы на содержаніе законоучителей на общія земскія средства, назначивъ имъ жалованье болѣе приличное, чѣмъ они получаютъ, думая этимъ упорядочить дѣло. Однако, и тутъ ходатайство потерпѣло неудачу: представители нѣмецкихъ селеній воспротивились этому, объяснивъ при этомъ, что находятъ мое ходатайство безполезнымъ для цѣлаго уѣзда и расходы не производительными (да и не одни нѣмцы такъ высказались), понимая земство въ цѣломъ его видѣ, т. е., чтобы расходуемыя деньги приносили пользу безъ исключенія всему населенію уѣзда.

И другихъ такихъ случаевъ было очень много и всѣ они остались безъ надлежащаго удовлетворенія только потому, что носили мѣстный, а не обще-уѣздный характеръ. Съ другой стороны, каждый гласный въ отдѣльности, когда дѣло касается интересовъ ему близкихъ, забываетъ обще-уѣздные интересы и интересы другихъ мѣстностей. Вообще согласить въ собраніяхъ интересы отдѣльныхъ мѣстностей и общіе не легко.

Девятилѣтній опытъ (въ качествѣ гласнаго) показалъ мнѣ, что немногіе гласные смотрятъ широко на земское дѣло, хотя бы и изъ интеллигентныхъ людей: такъ, напримѣръ, одинъ гласный, живя въ слободѣ Руднѣ, постоянно очень много хлопоталъ за руднянскую больницу, руднянскія школы, руднянскіе мосты, къ другимъ же мѣстностямъ относился больше отрицательно; о гласныхъ-крестьянахъ и говорить нечего. Всякій готовъ хоть что-нибудь утащить въ свой уголокъ.

Городскіе представители страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ; заботясь о благополучіи города, они часто предъявляютъ къ земству такія требованія, какія даже не предусмотрѣны Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ. Представители крупныхъ землевладѣльцевъ и вѣдомствъ относятся болѣе безпристрастно ко всему, но у нихъ есть особыя излюбленныя мѣста, которымъ они иногда покровительствуютъ безъ всякой видимой причины. Я не обижаюсь, когда мои ходатайства на Уѣздныхъ Земскихъ Собраніяхъ не получаютъ надлежащаго удовлетворенія, я вполнѣ понимаю, что ходатайствую о нуждахъ мѣстныхъ, а не общихъ; оказанное пособіе, если бы таковое было, не можетъ обнять весь уѣздъ, а извѣстную только часть его; не лучше бы сдѣлалъ и я, если бы нѣмцы, въ свою очередь, просили какое-нибудь пособіе въ своей мѣстности: то, что для меня дорого и что я считаю полезнымъ, другимъ оно кажется малозначущимъ или даже ничтожнымъ. Всѣ эти мѣстные интересы гораздо лучше выяснились бы чрезъ посредство мелкой земской единицы. Чрезъ посредство мелкой единицы выяснилось бы лучше истинное положеніе о народномъ образованіи. Приведу слѣдующій примѣръ: въ с. Золотомъ училище открыто въ 1837 г., болѣе 70 л. тому назадъ; въ дер. Потаповой—лѣтъ 5 тому назадъ; школа тамъ почти навязана населенію. Положеніе, въ смыслѣ развитія, эти общества занимаютъ далеко не одинаковое. Въ Золотомъ грамотныхъ уже много; существуетъ образцовая би-

бліотека; народъ переросъ земскую школу, желалъ бы имѣть школу съ повышенной программой; очень многихъ зажиточныхъ крестьянъ изъ торговаго и промышленнаго класса не удовлетворяетъ уже обыкновенная школа, многіе желали бы видѣть дѣтей болѣе развитыми, чѣмъ дается это земской школой. Доказательствомъ этому служитъ то, что нѣсколько лѣтъ назадъ Золотовскимъ обществомъ было ассигновано 4.000 рублей единовременно и болѣе ста руб. ежегодно на постройку школы съ повышенной программой (второклассная церковно-приходская), но дѣло не осуществилось по причинамъ, не зависящимъ отъ самихъ крестьянъ; деньги эти (4.000 р.) на постройку зданія подъ начальную земскую школу дать не желаютъ, ждутъ случая, можетъ быть, откроется школа съ повышенной программой или ремесленными классами и т. д. Для деревни же Потаповой и начальная школа еще большая величина.

Уѣздное земство, вѣдающее народное образованіе, заботится о насажденіи школъ извѣстнаго типа: земскихъ и церковныхъ, и идетъ какъ бы по одному шаблону, не различая никого и не соображаясь съ потребностями, и въ рѣдкихъ случаяхъ принимаетъ на себя расходы или удовлетворяетъ ходатайства для школъ другого типа. На это мнѣ, можетъ быть, скажутъ, что если вызывается нужда въ какихъ-нибудь полезныхъ предпріятіяхъ экономическихъ или образовательныхъ, то почему же само населеніе не хочетъ этого дѣлать? На такой вопросъ считаю нужнымъ отвѣтить, что, кто знакомъ съ Положеніемъ о крестьянахъ, тотъ хорошо знаетъ, какія трудности представляются къ всякаго рода полезнымъ начинаніямъ: всякое новое дѣло, какъ бы оно полезно ни было для общества, тормозится тѣмъ, что рѣшеніе вопросовъ требуетъ участія двухъ третей домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ. Въ с. Золотомъ двѣ трети составляютъ 490 человѣкъ; положимъ, что общество возымѣло желаніе построить школьное зданіе и на сходѣ было только $^2/_3$=490 челов.; если не согласенъ одинъ человѣкъ, то все пропало, всѣ остальные 489 челов. уже не имѣютъ никакого значенія; такимъ образомъ, полезное предпріятіе для общества чрезъ одного человѣка можетъ и не осуществиться, а такъ какъ всегда и вездѣ въ большой толпѣ найдется одинъ (да и не одинъ) человѣкъ, который смотритъ на все мрачно, или для котораго нѣтъ ничего святого, то дѣла общественныя поэтому очень и тормозятся, нерѣдко безъ достаточной причины.

Что же касается земскихъ учрежденій, то они еще и потому не могутъ въ этихъ случаяхъ притти на помощь, что вѣдь очень многія мѣстности лишены представительства и на собраніи некому выяснить мѣстную нужду, а если и есть представители, то не всякій осмѣлится заявлять и особенно крѣпко настаивать, въ виду своего одиночества.

Такимъ образомъ, къ выясненію мѣстныхъ нуждъ и поднятію экономическаго положенія населенія болѣе всего пригодна мелкая земская единица. Съ учрежденіемъ мелкой земской единицы, въ народъ понемногу будутъ проникать понятія объ общности интересовъ, о взаимопомощи, народъ втянется въ земскую жизнь, заинтересуется ею, и можетъ быть, расшевелится отъ того застоя, въ которомъ находился многіе годы. Вѣдь вся земская дѣятельность, какъ извѣстно, носитъ какой-то благотворительный характеръ, населеніе получаетъ все, что нужно для жизни духовной и тѣлесной, какъ будто со стороны и даромъ. Крестьянину, незнакомому съ характеромъ земской дѣятельности, чуждыми кажутся всѣ тѣ заботы и пособія, которыя онъ отъ земства получаетъ; иногда удивляются мужики, спрашивая себя, что это за учрежденіе, поставившее себѣ цѣлью пещись и заботиться о благосостояніи населенія больше, чѣмъ заботимся мы сами о себѣ?

Поэтому для населенія очень полезно ознакомиться съ дѣятельностью земскихъ учрежденій, научиться и усвоить тѣ порядки, какіе существуютъ въ этихъ учрежденіяхъ.

Крестьянинъ-земецъ, постоянно вращающійся въ сельско-общественной и земской жизни, только и можетъ путемъ сравненія той и другой дать надлежащую цѣну земскимъ установленіямъ.

Въ общемъ же можно сказать, что земская жизнь для крестьянъ будетъ имѣть громадное воспитательное значеніе.

Говорятъ, что народъ еще не дорослъ, не дозрѣлъ, не наступило еще то время, чтобы можно было открывать мелкія народныя земскія учрежденія. Да онъ и не дозрѣетъ и не поспѣетъ никогда, такъ какъ все, чему нужно зрѣть и спѣть, сперва необходимо посѣять, посадить и растить; посадите маленькое деревцо—мелкую земскую народную единицу, поростите ее хоть немного, а потомъ и ждите уже плода.

II.

Вотъ тѣ немногія причины, указывающія на необходимость и полезность учрежденія мелкой земской единицы. Далѣе я считаю нужнымъ обсудить вопросъ: можетъ ли осуществиться мелкая земская единица и что можетъ быть въ ея вѣдѣніи?

Главный недостатокъ въ существующемъ Положеніи о крестьянахъ заключается въ томъ, что сходы наши должны состоять изъ всѣхъ домохозяевъ, а не изъ представителей населенія для рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ. Напр., въ с. Золотомъ на сходѣ должно быть 490 человѣкъ, а если пришли 489 человѣкъ, то сходъ считается незаконнымъ. Можно-ли что нибудь выяснить при такомъ многолюдствѣ? Какъ удержать такую громадную толпу въ должномъ порядкѣ, толпу не дисциплинированную, не имѣющую никакого понятія о приличіяхъ, иногда буйную, шумную, черезъ пустяки готовую пойти на всѣ возможныя неприличія? Часто бываетъ, что нѣтъ никакой возможности ни разъяснить имъ, ни отъ нихъ разобрать что-либо. Кромѣ того, съ теченіемъ времени, населеніе, особенно крупныхъ селъ, рѣзко разбилось уже на нѣсколько категорій какъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, такъ и въ отношеніи имущественнаго положенія. Много людей, имѣющихъ правильное понятіе объ общности интересовъ и готовыхъ пойти на всякія матеріальныя жертвы, лишь бы улучшить экономическое и образовательное положеніе населенія, много стало и бѣдняковъ, ничего не имѣющихъ, много пропоицъ, потерявшихъ всякое къ себѣ уваженіе, для которыхъ нѣтъ ничего святого, много и такихъ, которые держатся дѣдовскихъ старыхъ правилъ, и ни подъ какимъ видомъ не согласныхъ пойти на общественныя улучшенія, это—враги свѣта и культуры. И всѣ эти люди принимаютъ участіе на сходахъ, стоятъ за свои права.

При такихъ условіяхъ немыслимы никакія улучшенія; всѣ вопросы, касающіеся пользы населенія, проходятъ съ большимъ трудомъ, а большей частью и совсѣмъ не проходятъ.

Другое дѣло, когда сходы бываютъ изъ представителей, напримѣръ, волостные сходы, гдѣ и людей меньше, и люди выбираются самые лучшіе изъ всего населенія.

Доказательствомъ тому служитъ Золотовскій волостной сходъ: все что сдѣлано на волостномъ сходѣ, никогда и десятой долей не могло-бы сдѣлаться на сходахъ сельскихъ, именно потому, что въ послѣднихъ принимаютъ участіе всѣ домохозяева. Для наглядности приведу примѣры изъ дѣятельности нашего волостного схода.

1) Въ 1895 году Золотовскій волостной сходъ, озабочиваясь о нуждахъ мѣстнаго населенія, приговоромъ своимъ отъ 3 Марта № 2 постановилъ учредить капиталъ въ 4000 рублей на покупку разныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій для раздачи ихъ крестьянамъ своей волости по заготовительной цѣнѣ и на льготныхъ условіяхъ. Со времени учрежденія по настоящее время складъ роздалъ болѣе 350 плуговъ, много косъ и нѣсколько вѣялокъ. Оборотъ его достигъ болѣе 7000 рублей.

2) Въ 1898 году по приговору отъ 13 марта учрежденъ волостнымъ сходомъ капиталъ въ 4200 руб. на покупку ткацкихъ станковъ и станковыхъ принадлежностей и на наемъ учителей для обученія крестьянъ тканью сарпинки. Цѣль этого капитала—дать возможность бѣднымъ жителямъ волости пріобрѣсти ткацкіе станки и станковыя принадлежности по заготовительной цѣнѣ и на льготныхъ условіяхъ и тѣмъ распростра-

нить въ народѣ ручной трудъ, очень полезный въ зимнее время, когда народъ находится безъ дѣла. Кромѣ того, изъ этого же капитала деньги расходовались на наемъ учителей по обученію крестьянъ тканью сарпинки; въ настоящее время въ волости работаетъ болѣе 800 станковъ, общій заработокъ достигъ въ прошлую зиму болѣе 17 т. руб.

3) Учрежденъ приговоромъ волостного схода отъ 1 Марта 1897 г. за № 2 капиталъ въ 4,000 р. на постройку образцовыхъ школьныхъ зданій. До сего времени всѣ училища помѣщались большей частью въ простыхъ наемныхъ крестьянскихъ домахъ, которые далеко не могли удовлетворить своему назначенію. Вслѣдствіе этого рѣшено было построить во всѣхъ селеніяхъ волости образцовыя школьныя зданія. Ссуда изъ волостного капитала выдается обществамъ на четыре года безъ начисленія процентовъ. Школьныя зданія строятся по плану, составленному комиссіей и одобренному мѣстнымъ земскимъ начальникомъ. Со времени учрежденія капитала построено уже шесть школьныхъ зданій, стоящихъ въ общей сложности 12,300 руб.: два изъ нихъ по 3 т. рублей, два по 1,200 руб., а остальныя отъ 1,200 до 2,500 руб. Кромѣ того, волость все дѣло народнаго образованія, за исключеніемъ найма учителей, содержитъ на свои средства, расходуя ежегодно отъ 3,000 до 3,500 руб. на покупку учебниковъ, учебныхъ принадлежностей, классную мебель; сельскія же общества никакихъ расходовъ на учебную часть не несутъ и къ школьному дѣлу не имѣютъ никакого отношенія. Всѣхъ школъ земскихъ и церковно-приходскихъ въ волости (14-ти селеніяхъ) въ настоящее время имѣется 16: въ Золотомъ три, а въ остальныхъ селеніяхъ въ каждомъ по одной; всѣхъ учащихъ 20 человѣкъ, такъ какъ нѣкоторыя школы, особенно въ крупныхъ селеніяхъ, съ двумя учителями. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что еслибы всѣ эти школы, находящіяся въ вѣдѣніи волости, отдать въ распоряженіе подлежащихъ сельскихъ обществъ, то съ увѣренностію можно сказать, что въ три—четыре года отъ нихъ, особенно гдѣ преобладаютъ раскольники, и слѣда бы не осталось.

4) Капиталъ въ 1,000 руб. учрежденъ на покупку болѣе усовершенствованныхъ пожарныхъ насосовъ и для раздачи таковыхъ сельскимъ обществамъ по заготовительной цѣнѣ и на льготныхъ условіяхъ. Насосы пріобрѣтаются Волостнымъ Правленіемъ и выдаются обществамъ, возбудившимъ о томъ ходатайство (въ формѣ мірского приговора). Деньги обществами уплачиваются въ теченіе 4-хъ лѣтъ безъ начисленія процентовъ.

Со времени открытія капитала куплено 8 пожарныхъ насосовъ на 1,370 рублей.

5) Капиталъ пожарно-вспомогательный безъ опредѣленной суммы; источниками къ увеличенію капитала служатъ: ежегодное отчисленіе 500 руб. изъ прибылей мѣстнаго Сельскаго Банка и сборъ по 10 коп. съ души, а съ 5,240 ревиз. душъ волости 524 рубля; итого 1,024 рубля; затѣмъ единовременно при открытіи этого капитала отчислено было изъ свободныхъ мірскихъ суммъ 1,600 руб. Изъ этого капитала выдается пособіе погорѣльцамъ, въ зависимости отъ вознагражденія отъ земства изъ страхового капитала; такъ, напримѣръ: погорѣлецъ, признанный нуждающимся въ пособіи, получаетъ изъ этого капитала не болѣе 50% стоимости сгорѣвшихъ построекъ. Пособіе выдается безвозвратно и не болѣе 50 руб. на одного домохозяина; для руководства по выдачѣ пособія установлены особыя правила, вошедшія въ приговоръ.

Здѣсь считаю не лишнимъ пояснить, что первые четыре капитала учреждены по иниціативѣ должностныхъ лицъ и волостного схода. а пятый по иниціативѣ бывшаго Саратовскаго Губернатора кн. Мещерскаго. Всѣ эти капиталы принесли большую пользу населенію, особенно-же 1, 2 и 5 *); что же касается капиталовъ 3 и 4-го **), то слѣ-

*) 1-й на покупку сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій; 2-й на покупку ткацкихъ станковъ; 5-й пожарно-вспомогательный.

**) 3-й школьный; 4-й на пожарные насосы.

дуетъ сказать, что населеніе относится къ нимъ не съ такимъ сочувствіемъ, какъ къ 1, 2 и 5-му, и не видитъ въ нихъ особенной пользы: для нѣкоторыхъ безразлично, въ крестьянской ли избѣ будетъ находиться школа, или въ хорошемъ, благоустроенномъ зданіи, не понимая, что для школы нуженъ свѣтъ и воздухъ. Къ 4-му капиталу относятся нѣкоторые съ недовѣріемъ потому, что насосы какъ бы ни были усовершенствованы, но отъ пожаровъ, если не будетъ на то воли Божіей, не спасешься; но, разумѣется, не всѣ держатся такихъ взглядовъ. Опытъ показалъ, что учрежденія такихъ и подобныхъ имъ капиталовъ, приносящихъ, безъ сомнѣнія, пользу самимъ же крестьянамъ, можно добиться только на волостныхъ, а не на сельскихъ сходахъ, именно, тамъ, гдѣ сходы состоятъ изъ представителей, а не изъ сплошной массы народа. Уменьшите еще немного численность волостного схода, и тогда получится мелкая земская единица, способная еще на большую дѣятельность, чѣмъ здѣсь указано.

Я полагаю, что приведенные мною факты изъ дѣятельности волостного схода должны служить доказательствомъ того, что крестьяне были бы способны вести общественное хозяйство и достаточно проникнуться сознаніемъ общности интересовъ и хорошо бы понимали свои нужды, если-бы поставлены были въ другія условія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ они теперь находятся. Въ теченіи 7—8 лѣтъ Золотовскій волостной сходъ шелъ правильной дорогой по пути своего развитія, учреждая капиталы и открывая склады, и, безъ сомнѣнія, могъ бы сдѣлать еще болѣе полезнаго, еслибъ крестьяне не были поставлены въ тѣсныя рамки существующими законами и правилами о крестьянахъ. Поэтому, кажется, и нельзя бы огульно указывать, что крестьяне еще не доросли и не дозрѣли до самодѣятельности.

Теперь слѣдуетъ сказать о томъ, что бы можно отдать въ вѣдѣніе мелкой единицы и изъ какихъ элементовъ она должна состоять. 1) Мелкую земскую единицу могли бы составить двѣ волости, по занятіямъ своимъ, по отведеннымъ земельнымъ угодьямъ похожія другъ на друга; такъ, напримѣръ, для нашей мѣстности могли бы составить участковое земство Золотовская и Банновская волости. Крестьяне въ той и другой волости—бывшіе удѣльные, получили почти одинаковый земельный надѣлъ, жители той и другой садоводы и промышленники. Всѣ земли и угодья, находящіяся въ предѣлахъ этихъ волостей какъ крестьянскія, такъ и частновладѣльческія, а равно и удѣльныя облагаются особыми сборами въ пользу участковой земской единицы, на общихъ основаніяхъ, какъ облагаются въ пользу губернскаго и уѣзднаго земствъ. Это земское обложеніе можетъ, напримѣръ, выразиться въ такой формѣ: на губернскія потребности извѣстный % съ доходнаго руб., на уѣздныя % съ доходнаго руб., на участковыя % съ доходнаго рубля, итого %% съ доходнаго рубля. Все обложеніе дѣлится теперь на двѣ категоріи, а тогда было бы ихъ три, при чемъ уѣздное обложеніе уменьшится настолько, насколько увеличится обложеніе участковое, отъ уѣзднаго можетъ отойти часть народнаго образованія и экономическихъ предпріятій. Трудно сказать, что собственно должно остаться въ уѣздномъ земствѣ и что должно перейти въ участковое земство, но слѣдуетъ, однако, замѣтить, что всѣ мелкія дѣла, доступныя мужицкому пониманію, должны бы перейти въ участокъ, сначала, можетъ быть, немногія, а затѣмъ, надо полагать, съ развитіемъ этой третьей инстанціи, постепенно, мало-по-малу отъ уѣзднаго земства будутъ отпадать небольшіе кусочки, и, можетъ быть, придетъ время, что за уѣзднымъ земствомъ останутся наблюдательная роль и крупныя дѣла. Скажу откровенно, хотя я и самъ крестьянинъ, но въ руки крестьянъ я бы не далъ интеллигентныхъ служащихъ, такъ какъ послѣдніе не уживутся, не поймутъ другъ друга, не выдержатъ грубаго обращенія; поэтому медицинская часть, въ полномъ ея составѣ, должна оставаться въ вѣдѣніи уѣздныхъ земствъ; что же касается народнаго образованія, экономической части, то уѣздное земство могло бы приходить на помощь своими средствами, напр., тамъ, гдѣ участковая единица выкажетъ

мало дѣятельности или когда у нея не хватитъ средствъ оборудовать болѣе крупное предпріятіе.

Въ отношеніи губернскаго земства мелкая единица явилась бы лишь подсобницей губернскаго земства въ дѣлѣ исполненія намѣченныхъ послѣднимъ предпріятій: экономическихъ, образовательныхъ, по устройству и упорядоченію мелкихъ проселочныхъ дорогъ, а главное по организаціи противопожарныхъ мѣропріятій. Остальныя дѣла болѣе крупныя, какъ, напр. больницы, дорожныя сооруженія, ветеринарная часть, борьба съ эпизоотіями и эпидеміями, какъ малодоступныя мужицкому пониманію, останутся въ вѣдѣніи губернскаго земства.

Представителей или членовъ участковой земской единицы на собраніяхъ могли бы представлять всѣ селенія, входящія въ составъ участка, посылая на собраніе по одному человѣку, а отъ большихъ 2 и 3, но въ общемъ не болѣе 30—40 человѣкъ; кромѣ крестьянъ въ засѣданіяхъ должны участвовать представители удѣла, казны, землевладѣльцы и торгово-промышленники, хотя бы и не принадлежащіе къ кореннымъ мѣстнымъ жителямъ, а также и представители духовенства по выбору ихъ и не болѣе 2 человѣкъ.

Мѣры борьбы съ сельскими пожарами *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Аткарскій Комитетъ, признавая сельскіе пожары неизмѣримымъ бѣдствіемъ для населенія и борьбу съ ними дѣломъ первой очереди, находитъ, что главная причина опустошительности пожаровъ заключается въ томъ, что деревня, за малымъ исключеніемъ, представляетъ собою сплошную массу легко воспламеняющагося матеріала—дерева и соломы, а потому и вся дѣятельность Правительства и земства должна быть направлена къ тому, чтобы уменьшить воспламеняемость деревни. Достигнуто это можетъ быть, по мнѣнію Комитета, дешевымъ и долгосрочнымъ кредитомъ не деньгами, а огнеупорнымъ матеріаломъ. Исходя изъ такихъ соображеній, Комитетъ признаетъ:

1) принятіе мѣръ къ скорѣйшему и наивозможно большему удешевленію кровельнаго желѣза;

2) широкое распространеніе кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ;

3) удешевленіе пожарныхъ машинъ и инструментовъ;

4) усиленіе техническаго надзора за постройками въ деревняхъ;

5) учрежденіе общеимперскаго страхованія;

6) упорядоченіе слѣдственнаго производства по дѣламъ о поджогахъ, въ смыслѣ его ускоренія.

Вольскій Комитетъ, находя, что главная причина частыхъ пожаровъ и ихъ чрезвычайной опустошительности—соломенныя крыши, признаетъ необходимымъ:

1) изданіе закона о воспрещеніи крыть сельскія строенія соломою и объ обязательномъ устройствѣ огнеупорныхъ крышъ;

2) выдачу на постройку такихъ крышъ безвозвратныхъ пособій или ссудъ отъ Правительства, распространивъ такую выдачу и на замѣну существующихъ соломенныхъ крышъ огнеупорными;

3) выдачу правительственныхъ пособій пожарнымъ дружинамъ, поставивъ ихъ подъ руководительство земствъ;

4) въ интересахъ увеличенія Пожарнаго капитала, Комитетъ признаетъ желательнымъ измѣненіе 201 ст. нотаріальнаго положенія въ томъ смыслѣ, чтобы сборы за совершеніе актовъ сельскими обывателями и землевладѣльцами обращались независимо отъ мѣста

*) Засѣданіе 28 Декабря 1902 г.

совершенія ихъ, въ пожарные капиталы того уѣзда, гдѣ лица, совершающія акты, имѣютъ жительство, а не въ пользу города, гдѣ живетъ нотаріусъ.

Камышинскій Комитетъ, признавая главною причиною сельскихъ пожаровъ соломенныя крыши, высказывается за желательность изданія закона о повсемѣстномъ запрещеніи устройства вновь соломенныхъ крышъ и о постепенномъ обязательномъ, въ теченіе 4—7 лѣтъ, перекрытіи существующихъ огнеупорными, объ образованіи особаго пожарнаго капитала, подобно дорожному, и передачѣ его земству для выдачи ссудъ или пособій прежде всего на устройство крышъ и затѣмъ на распланированіе селеній, посадку деревьевъ, устройство яслей, запрудъ, водопроводовъ, на организацію пожарныхъ обозовъ и проч., т.-е. какъ на мѣры, предупреждающія пожары, такъ и на способствующія тушенію ихъ. Пожарные обозы Комитетъ предлагаетъ передать въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, для лучшаго надзора учредить старостъ, имѣть платныхъ попечителей. Для ознакомленія населенія со способами устройства огнеупорныхъ построекъ, приглашать разъѣздныхъ инструкторовъ, устраивать пожарныя выставки, завести кирпичные заводы, страховое дѣло оставить въ губернскомъ земствѣ и признать желательнымъ организацію общеземскаго пожарнаго союза для перестраховки рисковъ.

Кузнецкій Комитетъ признаетъ желательнымъ:

1) поощреніе къ возведенію огнеупорныхъ построекъ;

2) выдачу ссудъ на огнеупорныя крыши;

3) поощреніе производствъ огнеупорныхъ матеріаловъ (уралитъ, цементъ, черепица);

4) уменьшеніе пошлинъ на огнестойкіе товары изъ-за границы (желѣзо).

Хвалынскій Комитетъ, признавая главною причиною пожаровъ въ селеніяхъ солому на крышахъ сельскихъ построекъ, находитъ нужнымъ:

1) принять мѣры къ перекрытію всякаго рода построекъ огнеупорною крышею, съ выдачею на то безвозвратныхъ пособій;

2) уменьшить пошлины на листовое желѣзо;

3) устроить въ селеніяхъ защитные проулки и обсадить ихъ лиственными деревьями;

4) въ виду того, что шалость дѣтей съ огнемъ,—частая причина пожаровъ, устраивать въ деревняхъ въ лѣтніе мѣсяцы ясли-пріюты;

5) пожарныя команды передать въ вѣдѣніе земствъ, предоставивъ земству ввести % обложенія съ рубля страховой преміи со всѣхъ привлеченныхъ къ обязательному страхованію;

6) въ виду нерѣдкаго отсутствія въ селеніяхъ воды, желательно, чтобы общественныя водоснабдительныя работы получили постоянную организацію.

Кромѣ этихъ постановленій, Хвалынскій Комитетъ, разсмотрѣвъ записку г. Хелмовскаго о страхованіи и соглашаясь въ принципѣ съ докладчикомъ, нашелъ, что достиженіе лучшей организаціи страхового дѣла возможно лишь при учрежденіи государственнаго страхованія, проектъ котораго, въ виду близкаго знакомства земствъ съ мѣстными условіями и нуждами населенія, было бы полезно передать на обсужденіе Земскихъ Собраній.

Отдѣльныя записки.

1) Записка Предсѣдателя Вольской Уѣздной Земской Управы *М. М. Щеглова.*

Опираясь на статистическія данныя, устанавливающія громадность пожарныхъ убытковъ, и находя мѣры, принимаемыя земствами по борьбѣ съ пожарами, лишь палліативными, г. Щегловъ утверждаетъ, что для прекращенія сельскихъ пожаровъ единственно радикальною мѣрою будетъ измѣненіе Пожарнаго Устава въ смыслѣ абсолютнаго воспрещенія устройства въ деревняхъ соломенныхъ крышъ, съ обязанностью замѣнить суще-

ствующія соломенныя огнестойкими. Для выполненія этого авторъ находитъ нужнымъ образованіе капитала для выдачи долгосрочныхъ ссудъ на устройство крышъ, поручивъ это дѣло земству, а до указанной замѣны крышъ, воспретить соединеніе крытыхъ соломою построекъ съ сосѣдними, не стѣсняясь и сломкою таковыхъ.

2) Записка агента земскаго страхованія по Хвалынскому уѣзду *А. К. Хелмовскаго*.

Указывая, что солома—единственная причина для быстраго теченія огня, наискорѣйшаго обхвата имъ строеній, а слѣдовательно, и опустошительности пожаровъ, докладчикъ признаетъ главною мѣрою борьбы съ пожарами сплошную замѣну соломенныхъ крышъ огнестойкими, съ выдачею на это безвозвратныхъ пособій. Въ виду слишкомъ большой затраты сразу на такую замѣну, авторъ предлагаетъ осуществить ее постепенно, начиная съ болѣе опасныхъ въ пожарномъ отношеніи селеній и мѣстъ. Одновременно съ этимъ авторъ признаетъ полезнымъ устройство защитныхъ проулковъ и дворовъ, съ пособіемъ на это отъ земства, передачу въ вѣдѣніе земства пожарныхъ дружинъ, водоснабженіе селъ и деревень и имѣть въ уѣздѣ лицо, спеціально завѣдующее противопожарными мѣрами.

3) Записка того же г. Хелмовскаго объ увеличеніи страхового вознагражденія по земскому страхованію.

Въ этой запискѣ авторъ указываетъ, что на вознагражденіе отъ 25—35 руб. погорѣлецъ не можетъ вновь обстроиться и въ этомъ заключается главная причина дальнѣйшаго разоренія погорѣльца. Выводъ автора—необходимость увеличенія нормъ для построекъ малоцѣнныхъ, болѣе цѣнныхъ съ приближеніемъ вознагражденія къ стоимости построекъ.

Кромѣ того, матеріалами для обсужденія настоящаго вопроса служили Губернскому Комитету:

1) Записка Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта, представленная имъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Пожарное дѣло по журналамъ Саратовскаго губернскаго земства.

3) Статистическія данныя о пожарахъ и литература по этому вопросу.

Постановленіе Губернскаго Комитета 28 Декабря 1902 г.

По обсужденіи вопроса о мѣрахъ къ уменьшенію сельскихъ пожаровъ Губернскій Комитетъ находитъ, что борьба съ сельскими пожарами является однимъ изъ самыхъ серіозныхъ вопросовъ, какъ въ интересахъ экономическаго благосостоянія населенія вообще, такъ и въ виду того, что убытки, причиняемые пожарами крестьянскому населенію, чрезвѣчайно тягостно отзываются на крестьянскомъ хозяйствѣ.

По статистическимъ даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, собраннымъ за послѣднія сорокъ лѣтъ, оказывается, что цифра убытковъ все болѣе и болѣе возрастаетъ и дошла въ среднемъ въ Европейской Россіи до 80 милліоновъ рублей ежегодно, при чемъ по частнымъ изслѣдованіямъ статистиковъ и по расчетамъ страховыхъ обществъ цифра эта является еще болѣе грандіозною.

Изъ данныхъ о пожарныхъ убыткахъ въ одной Саратовской губерніи видно, что въ ней за 21 годъ, съ 1880 г. по 1900 г., сгорѣло сельскаго имущества на $34^1/_2$ милліона рублей, а по отдѣльнымъ годамъ цифра убытковъ отъ милліона съ нѣсколькими сотнями тысячъ доходитъ до $2^1/_2$ и болѣе милліоновъ рублей.

Эти громадные убытки, ежегодно причиняемые земледѣльческому населенію, свидѣтельствуютъ о необезпеченности деревень отъ огня, о полномъ безсиліи сельскаго населенія бороться съ пожарами и наглядно иллюстрируютъ тотъ громадный ущербъ, который несетъ населеніе отъ пожаровъ.

Пожарные убытки пріобрѣтаютъ особое значеніе по отношенію къ экономическому

строю жизни деревень тѣмъ еще, что, разрушая благосостояніе цѣлыхъ крестьянскихъ семействъ въ настоящее время, они подрываютъ экономическія ихъ силы на десятки лѣтъ впередъ. Погорѣльцы очень долгое время не могутъ оправиться.

Значеніе такихъ убытковъ пріобрѣтаетъ еще большую силу тѣмъ, что пожары бываютъ особенно опустошительны въ годы засухъ, когда одновременно съ этимъ населеніе несетъ убытки отъ неурожаевъ.

Опустошительность пожаровъ въ Саратовской губерніи стоитъ въ большой зависимости вообще отъ климатическихъ ея условій, сильныхъ лѣтнихъ жаровъ и постоянныхъ почти вѣтровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ величины селеній, скученности построекъ и соломенной на нихъ крыши.

Отмѣченная статистикою прогрессирующая убыточность пожаровъ объясняется отчасти приростомъ населенія, что увеличиваетъ и число, и скученность строеній въ каждой изъ деревень. и число пожарныхъ случаевъ.

Разореніе населенія пожарами обращаетъ особое вниманіе земствъ на изысканіе мѣръ борьбы съ пожарами. Мѣры эти могутъ быть трехъ родовъ: предупреждающія пожары, способствующія тушенію пожаровъ и воспособляющія населенію, пострадавшему отъ пожара.

Первая категорія мѣръ—обращеніе опасныхъ въ пожарномъ отношеніи построекъ въ огнестойкія—мѣра самая радикальная, далеко не вездѣ использована надлежащимъ образомъ по непосильности для земскихъ средствъ.

Распланированіе селеній—мѣра, предлагаемая послѣ уже пожара и предупредительная лишь для будущаго, хотя достигаетъ своей цѣли, но не вполнѣ, потому что и при новомъ распланированіи селеній не всегда возможно достигнуть желаемыхъ интерваловъ между постройками и постройки могутъ быть и вновь не огнестойкими.

Вторая категорія мѣръ—мѣры тушенія пожаровъ, какъ-то: снабженіе деревень пожарными инструментами, образованіе вольныхъ пожарныхъ дружинъ, организація извѣстныхъ мѣропріятій для лучшаго содѣйствія тушенію огня, по водоснабженію, съ цѣлью упорядоченія подъѣздовъ къ водѣ, имѣніе на готовѣ бочекъ съ водою и т. п. Эта категорія мѣръ составляетъ предметъ особой заботы земствъ и въ этомъ отношеніи земствами сдѣлано не мало, но въ большинствѣ случаевъ всѣ эти мѣры далеко не всегда достигаютъ желаемой цѣли.

Быстрая возгараемость соломы, быстрый переносъ огня вѣтромъ съ одного двора на другой при скученности строеній, отсутствіе въ рабочую пору народа, все это парализуетъ успѣхъ тушенія пожаровъ даже и при образцовомъ состояніи пожарныхъ дружинъ и инструментовъ, что и доказывается тою страшною опустошительностью, какую производитъ почти каждый пожаръ въ деревнѣ.

Третья категорія мѣръ—страхованіе, хотя и является мѣрою воспособленія для погорѣльцевъ, но въ большинствѣ случаевъ мѣрою крайне слабою. Страхуется только строеніе и то далеко не въ полной стоимости, а сгораетъ вмѣстѣ съ строеніемъ и имущество, хлѣбъ, нерѣдко скотъ, не страхуемые отъ огня; а слѣдовательно, страхованіе безсильно возстановить экономическія силы погорѣльца.

Признавая полезность мѣръ двухъ послѣднихъ категорій, Губернскій Комитетъ въ то же время находитъ, что первая категорія мѣръ, т. е. мѣры, предупреждающія пожары, должны быть признаны главнымъ средствомъ при правильной постановкѣ дѣла борьбы съ пожарами и что единственною радикальною мѣрою, которая можетъ уменьшить и число пожарныхъ случаевъ, и предупредить опустошительность пожаровъ, и значительно понизить ихъ убыточность, есть огнеупорность построекъ и разселеніе большихъ селеній, а потому полагаетъ:

1) Что было бы крайне важно оказывать всякаго рода содѣйствіе разселенію, стараться о побужденіи къ тому и помогать въ этомъ.

2) Что необходимо принять наискорѣйшимъ образомъ мѣры къ тому, чтобы всѣ крестьянскія строенія были обращены въ огнеупорныя, огнестойкія.

3) Для осуществленія послѣдней цѣли, по мнѣнію Комитета, было бы полезно:

а) устроить въ разныхъ пунктахъ примѣрныя постройки изъ огнеупорнаго матеріала, соотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ, чтобы по этимъ образцамъ само населеніе могло начать возводить у себя таковыя же;

б) лицамъ, которыя на свои средства возвести таковыя постройки не могутъ, выдавать ссуды;

в) организовать школы, гдѣ крестьяне могли бы обучаться возведенію такихъ построекъ;

г) имѣть мастеровъ;

д) организовать заводы для выдѣлки саманнаго кирпича, черепицы, вообще тѣхъ огнеупорныхъ матеріаловъ, какіе будутъ признаны соотвѣтствующими для извѣстной мѣстности;

е) поощрять наградою тѣхъ крестьянъ, которые обзаведутся такою постройкою по личному началу;

ж) распространять среди населенія изданія, имѣющія отношенія къ данному вопросу.

4) Принимая во вниманіе, что земству на земскія средства создать такую организацію, которая могла бы быстро содѣйствовать обращенію деревень въ огнестойкія, непосильно, является желательнымъ разрѣшеніе отпускать въ распоряженіе земствъ въ долгосрочную ссуду необходимыя для огнестойкаго строительства въ деревняхъ денежныя суммы изъ казны.

Крестьянское населеніе, огражденное отъ ежегодныхъ милліонныхъ пожарныхъ убытковъ и чрезъ это болѣе сильное экономически, будетъ въ состояніи возвращать такія ссуды даже съ $^0/_0$ на нихъ.

Записка Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта о сельскихъ пожарахъ и о мѣрахъ для предупрежденія таковыхъ, представленная г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ настоящей запискѣ признаю нужнымъ высказать соображенія мои относительно тоже стихійнаго бѣдствія, не менѣе серіознаго по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ неурожаи, и значительно усугубляющаго тяжелое матеріальное положеніе населенія вообще, а въ неурожайные годы въ особенности, а именно, о весьма частыхъ въ Саратовской губерніи и чрезвычайно опустошительныхъ сельскихъ пожарахъ.

Я не стану подробно останавливаться на томъ громадномъ ущербѣ, который наносятъ пожары вообще Россіи,—степень и значеніе такого ущерба давно выяснѣна и опредѣлена статистическими данными. Изслѣдованіемъ проф. Каблукова еще въ 1885 г. установлено, что наше сельское населеніе ежегодно теряетъ отъ пожаровъ свыше 100 милл. р.

Установивъ значеніе общаго вреда, наносимаго пожарами крестьянскому населенію Имперіи, я считаю возможнымъ перейти къ установленію данныхъ, характеризующихъ значеніе того же бѣдствія для Саратовской губерніи.

Благодаря климатическимъ условіямъ, т. е. продолжительнымъ засухамъ, сильнымъ жарамъ и почти постояннымъ вѣтрамъ, селенія Саратовской губ. часто дѣлаются жертвою огня, при чемъ пожары, вслѣдствіе значительной величины селеній, крайней скученности построекъ и, главнымъ образомъ, соломеннымъ крышамъ, бываютъ чрезвычайно опустошительны.

При частыхъ здѣсь засухахъ и вѣтрахъ, отъ ничтожнаго иногда случая быстро выгораютъ цѣлые порядки дворовъ со всѣмъ имуществомъ домохозяевъ.

Благодаря указаннымъ условіямъ, въ какихъ находится деревня, всякая, даже болѣе или менѣе правильно организованная борьба съ огнемъ часто является малоуспѣшною, потому что въ самый короткій срокъ времени, въ какой-нибудь часъ, полтора, быстро воспламеняющіяся соломенныя крыши и сухое отъ зноя дерево построекъ охватываются пламенемъ на значительномъ пространствѣ, развиваютъ вокругъ себя страшную жару, огонь силою вѣтра перебрасывается съ крыши на крышу, и пожаръ въ большинствѣ случаевъ прекращаетъ свое истребленіе только потому, что дальше нечему горѣть.

Нерѣдки случаи, что въ одинъ пожаръ сгораетъ сотня домовъ, а десятками почти постоянно; только въ дождливую пору и при отсутствіи вѣтра удается до извѣстной степени локализировать пожаръ. Сказано «до извѣстной степени» потому, что и при благопріятныхъ для тушенія обстоятельствахъ скученность построекъ и солома требуютъ чрезвычайныхъ усилій для успѣшной борьбы съ огнемъ.

Одна эта картина столь безащитнаго въ пожарномъ отношеніи состоянія, въ которомъ находится деревня, даетъ уже представленіе о томъ, какой громадный убытокъ наносятъ пожары крестьянскому населенію.

Убытки эти не только ложатся непосильнымъ бременемъ на текущую жизнь населенія, обездоливая его настоящее матеріальное положеніе, но отражаются крайне разорительно на бытѣ и хозяйствѣ погорѣльцевъ на много лѣтъ впередъ. Большинство изъ нихъ, даже при благопріятныхъ условіяхъ, т. е. при урожаяхъ, долго не можетъ твердо встать на ноги, будучи обезсиленнымъ отъ пожара.

Въ Саратовской губерніи не мало есть деревень, гдѣ были пожары нѣсколько лѣтъ тому назадъ и жители которыхъ до сихъ поръ не могутъ оправиться отъ понесенныхъ ими отъ пожара убытковъ.

Выбитые пожаромъ изъ нормальныхъ условій своего положенія, они невольно дѣлаются и слабыми хозяевами, и на болѣе продолжительное время неаккуратными плательщиками слѣдуемыхъ съ нихъ сборовъ, вслѣдствіе чего изъ года въ годъ растетъ задолженность и недоимочность населенія и увеличивается общее число нуждающихся.

Въ виду послѣдняго обстоятельства пожары въ значительной степени осложняютъ безпомощное положеніе населенія въ неурожайные годы, требуя и болѣе значительныхъ затратъ по воспособленію въ продовольственной нуждѣ, какъ это и подтвердилось въ настоящемъ году на многихъ мѣстностяхъ пострадавшихъ отъ неурожая уѣздовъ, на Хвалынскомъ у. въ особенности, гдѣ пожары, истребивъ имущество и запасы погорѣльцевъ, сильно обострили нужду. Не будь пожаровъ, населенію было бы легче управиться и съ послѣдствіями неурожая.

Въ 1901 г. въ губерніи было 1650 пожаровъ, при чемъ сгорѣло болѣе 50 тысячъ строеній. За эти строенія земству пришлось выплатить страховыхъ убытковъ слишкомъ 1 мил. 300 тыс. рублей, а получено земствомъ въ этомъ году страхового сбора съ небольшимъ 660 т. руб., т.-е. земское обязательное страхованіе въ 1901 году сразу понесло убытка слишкомъ 650 т. руб.,—убытокъ, поглотившій весь годовой сборъ и всѣ запасныя средства, что и вынудило губ. земство ходатайствовать предъ Правительствомъ о ссудѣ на возмѣщеніе страховыхъ убытковъ.

1901 годъ, благодаря особенно продолжительной засухѣ, вѣтрамъ и высокой температурѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ, является въ пожарномъ отношеніи годомъ исключительнымъ, и его можно было-бы не брать, какъ показателя пожарныхъ для населенія и земства убытковъ, но я останавливаюсь и на этомъ годѣ потому, что условія, имѣвшія мѣсто въ этомъ году и болѣе сильно вліявшія на пожарную убыточность,—явленіе въ Саратовской губ. нерѣдкое, вслѣдствіе чего такіе исключительные годы могутъ повторяться и въ будущемъ съ одинаковыми для нихъ послѣдствіями.

Но при этомъ, для болѣе безошибочнаго вывода объ убыточности пожаровъ для

Саратовской губ., я считаю не лишнимъ принять въ расчетъ и 1900 г., когда засухи не было, нерѣдко перепадали дожди и температура воздуха была на много ниже.

Случаевъ въ 1900 г. было даже болѣе, чѣмъ въ 1901 г., а именно, пожаровъ было 1790, но, благодаря инымъ климатическимъ условіямъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, сгорѣло строеній на половину меньше, а именно, съ небольшимъ 21 тыс. и вознагражденія выдано погорѣльцамъ около 500 т. руб. Таковъ итогъ этого благопріятнаго въ пожарномъ отношеніи года. Полагаю, и этотъ итогъ свидѣтельствуетъ все о той же чрезвычайной и крайней убыточности, какую несутъ населеніе и земство благодаря пожарамъ. Полумилліонный убытокъ на однѣхъ постройкахъ и полумилліонная выплата въ вознагражденіе погорѣльцевъ при сборѣ въ 660 т. руб., остатокъ котораго можетъ быстро замѣниться очень крупнымъ дефицитомъ, разъ за такимъ благопріятнымъ годомъ послѣдуетъ даже менѣе убыточный, чѣмъ былъ 1901 годъ. Вотъ каковъ результатъ и болѣе благопріятнаго въ пожарномъ отношеніи года.

Обращаясь засимъ къ выясненію, хотя приблизительно, суммы тѣхъ дѣйствительныхъ потерь, которыя несетъ отъ пожаровъ населеніе Саратовской губ., я считаю нужнымъ остановиться прежде всего на томъ соображеніи, что земство страхуетъ одни строенія, не принимая на страхъ никакого другого имущества, потеря котораго является ничѣмъ не вознаграждаемымъ ущербомъ для его собственника.

А такъ какъ сельскіе пожары истребляютъ заразъ не только строенія, но и все имущество погорѣльцевъ, спасти которое, благодаря все той-же прикрывающей это имущество соломенной крышѣ, скученности построекъ и быстрому горѣнію, не представляется возможнымъ, то и получается, что пострадавшіе отъ пожара въ одно и то-же время теряютъ не только избу и всѣ хозяйственныя постройки, но и все, что въ нихъ есть—все свое движимое имущество, сел. хоз. орудія, запасы хлѣба и проч. домашнюю утварь, нерѣдко скотъ и птицу; а отсюда не трудно вывести, что общій убытокъ является значительно большимъ, чѣмъ стоятъ одни строенія.

Если же при этомъ принять во вниманіе, что строенія принимаются на страхъ не по дѣйствительной ихъ стоимости, а по оцѣночной, которая всегда ниже дѣйствительной, и что въ вознагражденіе выдается лишь $^2/_3$ оцѣнки, то отсюда ясно, что погорѣльцы и на строеніяхъ несутъ убытотъ не меньше половины ихъ дѣйствительной цѣны, и что убытокъ, вычисленный по правиламъ земскаго страхованія за однѣ сгорѣвшія постройки въ 500 т. руб., въ дѣйствительности для самихъ пострадавшихъ отъ пожара является убыткомъ уже милліоннымъ.

Выводъ этотъ вполнѣ подтверждается данными Саратовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1898 г., когда сумма пожарныхъ убытковъ опредѣлилась слишкомъ въ 2 милліона рублей, при чемъ земствомъ было выдано въ вознагражденіе за пожарные убытки почти 689 тыс.

При этихъ условіяхъ, погорѣльцы, лишившись всего, что имѣли, и получивъ вознагражденіе въ размѣрѣ значительно меньшемъ, чѣмъ стоилъ ихъ дворъ, конечно, не могутъ сразу возобновить даже своихъ построекъ, не говоря уже о полной для нихъ невозможности вновь обзавестись остальнымъ необходимымъ для ихъ жизни и хозяйства имуществомъ, вслѣдствіе чего большинство погорѣльцевъ сразу обращается въ безсильныхъ крестьянъ.

Въ среднемъ, за 10 лѣтъ сгораетъ въ годъ около 7—8 т. дворовъ. За 1901 годъ погорѣльцевъ оказалось слишкомъ 13 т. домохозяевъ. Цифры эти краснорѣчиво говорятъ о томъ, какое количество дворовъ приходитъ ежегодно въ упадокъ и какое количество домохозяевъ ежегодно разоряется пожарами.

Для характеристики опустошительности сельскихъ пожаровъ въ отдѣльныхъ случаяхъ считаю не лишнимъ привести нѣсколько примѣровъ. Въ с. Пяши, Сердобскаго уѣзда, сгорѣло за разъ 180 дворовъ, церковь и базаръ, весь хлѣбъ и все имущество;

убытокъ болѣе 150 т. руб. Въ с. Холстовкѣ, Хвалынскаго уѣзда, сгорѣло 117 дворовъ со всѣмъ имуществомъ. Въ селѣ Гниломъ Протокѣ, Камышинскаго уѣзда—65 дворовъ. Въ с. Секретаркѣ, Сердобскаго уѣзда—129 дворовъ съ убыткомъ на 50 т. Въ с. Малой Князевкѣ, Аткарскаго уѣзда, за короткій періодъ времени было пять пожаровъ: сгорѣло 40, 21, 22, 21, 31 дв., въ общемъ убытка 50 т. Дер. Дубошина, Аткарскаго уѣзда, сгорѣла вся въ одинъ пожаръ, со всѣмъ имуществомъ. Въ Бурцовкѣ, Хвалынскаго уѣзда, сгорѣло въ полуторочасовый промежутокъ времени 15 дворовъ и 27 гуменъ съ хлѣбомъ.

Эта печальная картина порождаемаго пожарами упадка экономическаго благосостоянія населенія и поистинѣ грандіозная цифра убытковъ, причиняемыхъ пожарами, невольно ставитъ вопросъ о томъ, какія же принимаются мѣры для противодѣйствія столь чреватому своими тяжелыми послѣдствіями народному бѣдствію.

Мѣры эти трехъ родовъ: 1) предупреждающія пожары, 2) мѣры по борьбѣ съ пожарами, т. е. содѣйствующія тушенію пожаровъ и 3) мѣры, направленныя къ воспособленію пострадавшимъ отъ пожаровъ.

Мѣрами, предупреждающими пожары, а потому самыми радикальными, являются: распространеніе огнеупорныхъ построекъ, которыя замѣнили бы собою легковоспламеняющіяся и легко сгораемыя строенія, и распланированіе сгорѣвшихъ селеній, съ наблюденіемъ необходимыхъ въ противопожарномъ отношеніи условій, т. е. съ соблюденіемъ интерваловъ между дворами и обсадкою дворовъ деревьями.

Мѣрами для болѣе успѣшной борьбы съ пожарами являются снабженіе селъ и деревень водою, пожарными инструментами и организація вольныхъ пожарныхъ дружинъ.

Мѣрами для воспособленія погорѣльцамъ въ постигнутой нуждѣ—обязательное страхованіе и организація мѣстныхъ волостныхъ попечительствъ, которыя бы могли, тотчасъ послѣ пожара, притти на помощь нуждающимся тѣми или другими способами, а также содѣйствовали бы въ то же время и всякаго рода заботамъ по предупрежденію пожаровъ и борьбѣ съ ними.

Находя всѣ упомянутыя мѣры по борьбѣ съ пожарами и по воспособленію пострадавшимъ отъ пожаровъ необходимыми и полезными и крайне желательнымъ возможно большее ихъ развитіе, я въ то же время при наличности тѣхъ условій, въ которыхъ находится деревня въ пожарномъ отношеніи въ настоящее время, всѣ эти мѣры признаю лишь палліативными, а единственно радикальными мѣрами считаю мѣры, направленныя къ предупрежденію пожаровъ, полагая, что только при правильномъ благоустройствѣ въ пожарномъ отношеніи деревни и всѣ другія мѣры окажутся отвѣчающими своей цѣли и назначенію.

При господствѣ въ деревняхъ повсюду легко воспламеняющейся соломы, при чрезвычайной скученности построекъ и при настоящей величинѣ, растянутости селъ, и близость воды, и достаточное количество пожарныхъ инструментовъ, и вольныя пожарныя дружины не много помѣшаютъ опустошительному дѣйствію огня, который при настоящихъ условіяхъ обустройства деревень, и особенно во время вѣтра, быстро захватываетъ и разрушаетъ все попадающееся ему навстрѣчу, перебрасывается на далекія разстоянія и тѣмъ парализуетъ и планъ тушенія, и энергію тушителей. Если въ городахъ, гдѣ нѣтъ соломы, гдѣ воспламененіе не можетъ быть быстрымъ, мы нерѣдко встрѣчаемся, благодаря лишь только скученности деревянныхъ построекъ и вліянію вѣтра, съ малоуспѣшностью дѣйствій пожарныхъ командъ, то тѣмъ болѣе въ соломенной деревнѣ трудно разсчитывать на успѣшное тушеніе пожаровъ; а посему я нахожу, что единственною радикальною мѣрою было бы приведеніе деревни въ такое состояніе, при которомъ она не могла бы подвергаться частому, нерѣдко сплошному выгоранію и при каковомъ состояніи деревни возможно было бы разсчитывать и на большую успѣшность борьбы съ пожаромъ, если таковой произойдетъ.

Саратовское губернское земство съ 1874 года выступило на борьбу съ пожарами,

организовавъ рядъ мѣропріятій противъ ихъ опустошительнаго дѣйствія, но всѣ эти мѣропріятія производятся за счетъ страхового капитала. А такъ какъ послѣдній нерѣдко поглощается сполна на страховое вознагражденіе и вслѣдствіе этого является крайне неустойчивымъ въ смыслѣ оборотнаго капитала на указанныя выше мѣропріятія земства, то послѣднее и не можетъ системно и послѣдовательно приводить въ исполненіе намѣченную имъ цѣль.

Съ 1874 г. по 1900 г. земствомъ выдано въ ссуду на устройство пожарныхъ обозовъ въ деревняхъ слишкомъ 264 тыс. руб. да отпущено въ пособіе на распланированіе селеній болѣе 55 тыс. руб.

Кромѣ того, земство постоянно расширяетъ операціи по снабженію жителей кровельнымъ желѣзомъ, и на эту операцію по 1 Января 1901 г. израсходовано 141 т., значительная часть которыхъ тоже въ ссуду.

Всего, такимъ образомъ, на противопожарныя мѣропріятія земствомъ израсходовно около 500 тысячъ рублей.

Къ сожалѣнію, земство не имѣло возможности примѣнить еще одну очень полезную мѣру, съ цѣлью противодѣйствія опустошительности пожаровъ,это—содѣйствовать разселенію слишкомъ большихъ селеній, разбивая ихъ на отдѣльные поселки, что устраняло бы ту скученность, которая способствуетъ разрушительному дѣйствію огня, и дало бы возможность въ значительной мѣрѣ облагоустроить деревню.

Мѣра эта была бы полезна и въ сельскохозяйственномъ отношеніи: не было бы надобности ѣздить за нѣсколько верстъ на сельскохозяйственныя работы и тратить время на эти переѣзды, явилась бы возможность вывозить удобреніе на болѣе отдаленныя поля и вообще улучшить технику хозяйства. Но такъ какъ населеніе стремится селиться у воды, то эта благодѣтельная мѣра можетъ быть приведена въ исполненіе лишь съ улучшеніемъ водоснабженія края, съ устройствомъ новыхъ прудовъ, уничтоженіемъ овраговъ и прочее.

На распространеніе огнеупорныхъ построекъ земствомъ выдано частью въ ссуду, частью въ пособіе около 42 т. и на устройство колодцевъ около 3 т. рублей.

Въ 1901 г. земство назначило до $2^1/_2$ т. руб. на содержаніе пожарныхъ дружинъ, въ томъ числѣ 1.650 руб. выдано безвозвратно.

Тѣмъ не менѣе, всѣ упомянутыя мѣропріятія земства далеко не достигаютъ цѣли, потому что основная причина опустошительности пожаровъ—неблагоустройство въ пожарномъ отношеніи деревни—остается безъ перемѣны, за весьма малымъ исключеніемъ, и, хотя земство сознаетъ это, но не располагаетъ настолько свободными средствами, чтобы кореннымъ образомъ повліять на скорѣйшее освобожденіе деревни отъ легковоспламеняющагося и быстро сгорающаго стоительнаго матеріала.

Все это приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что единственнымъ выходомъ изъ такого положенія должна быть наискорѣйшая замѣна строеній деревни огнеупорными постройками или, по крайней мѣрѣ, замѣна соломенныхъ крышъ огнестойкими, и что только одною этою мѣрою возможно предохранить деревню отъ частаго, сплошного выгоранія, а жителей ея отъ ежегодныхъ и чрезмѣрныхъ убытковъ, наносимыхъ имъ пожарами.

Тою же мѣрою будетъ достигнута устойчивость страхового дѣла, и получится полная возможность пользоваться страховымъ капиталомъ болѣе правильно и болѣе широко въ цѣляхъ дальнѣйшаго упроченія благоустройства селеній.

Только такимъ путемъ можно предотвратить изъ года въ годъ прогрессирующее разореніе населенія отъ пожаровъ и экономическія силы населенія тогда уже направить на разныя сельскохозяйственныя улучшенія и привести къ большей устойчивости благосостояніе края.

Замѣна существующихъ построекъ въ деревняхъ и, въ особенности, соломенныхъ крышъ огнеупорными не представитъ особаго затрудненія, потому что существуетъ уже

цѣлый рядъ типовъ такихъ построекъ и крышъ для разныхъ мѣстностей, сообразно съ мѣстными климатическими и иными условіями, цѣлый рядъ способовъ для ихъ производства, имѣются школы для выучки мастеровъ выдѣлкѣ огнеупорныхъ матеріаловъ и для возведенія изъ нихъ строеній, имѣются устроенные показательные поселки, гдѣ можно видѣть всѣ эти матеріалы и строенія изъ нихъ и получать всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Почти въ каждой губерніи мѣстными земствами распространяются среди сельскаго населенія огнестойкія зданія и огнеупорныя крыши, благодаря чему наглядно и опытно уже доказана населенію ихъ полезность въ пожарномъ отношеніи, а среди самихъ крестьянъ уже создалось до извѣстной степени сознаніе въ необходимости такихъ строеній для деревни. Если же такое распространеніе огнестойкихъ построекъ и огнеупорныхъ крышъ идетъ не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, идетъ медленно, то потому только, что земства не располагаютъ для этого достаточными средствами, какъ это указано мною выше по отношенію къ Саратовской губерніи.

Располагая же нужными для этого дѣла опредѣленными средствами, каждое земство могло бы выбрать и соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ типъ постройки и болѣе широко поставить распространеніе ихъ среди деревень, могло бы завести свою собственную школу для обученія мастеровъ или посылать на выучку мѣстныхъ крестьянъ, а также имѣть показательные образцы такихъ строеній и крышъ въ разныхъ пунктахъ губерніи для нагляднаго ознакомленія съ ними окрестныхъ жителей и для производства тѣхъ опытовъ, которые наглядно засвидѣтельствовали бы передъ населеніемъ безопасность такихъ построекъ въ пожарномъ отношеніи и ихъ несгораемость.

Въ Саратовской губерніи существуютъ уже въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ саманныя строенія, распространяются и огнеупорныя крыши. При вступленіи въ управленіе Саратовской губ. мною въ скоромъ времени были осмотрѣны селенія Широкинской, Маріинской и Вязовской волостей Саратовскаго уѣзда, гдѣ огнеупорныя крыши, благодаря настояніямъ мѣстнаго земскаго начальника и сознанію самихъ крестьянъ въ ихъ полезности, получили довольно значительное распространеніе.

Начало этому полезному дѣлу положено въ 1896 году. Въ этомъ году въ указанной выше мѣстности былъ рядъ опустошительныхъ пожаровъ. Многіе изъ крестьянъ лишились домовъ и всѣхъ вообще надворныхъ построекъ съ разнымъ имуществомъ. Суммы убытковъ были громадныя. Всѣ видѣли, что пожарамъ сильно способствовали сплошныя соломенныя крыши, которыми были покрыты всѣ постройки. Послѣ такихъ бѣдствій земскій начальникъ и Волостныя Правленія старались постоянно внушать крестьянамъ озаботиться устройствомъ хотя бы огнеупорныхъ крышъ, рекомендуя крыши соломоглиняныя, но такъ какъ всякое новое дѣло не скоро прививается, то и въ этомъ случаѣ трудно было достигнуть скоро желаемаго результата. Наконецъ, одинъ изъ крестьянъ с. Идолги покрылъ дворы такой крышей. Спустя нѣсколько времени произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 76 домовъ съ надворными постройками, но соломо глиняный дворъ, вмѣстѣ съ домомъ, остались цѣлы, несмотря на то, что вокругъ были уничтожены огнемъ всѣ сосѣднія постройки. Такой очевидный фактъ несгораемости огнеупорныхъ крышъ сразу убѣдилъ крестьянъ въ несомнѣнной ихъ пользѣ, и большинство рѣшило возвести такія крыши.

Въ это время пришла погорѣльцамъ денежная помощь, каковую по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть отпустить изъ суммы общаго кредита Министерства на пособія пострадавшимъ отъ пожаровъ. Раздавая царскую милость пострадавшимъ отъ несчастія, Волостное Правленіе предложило населенію ознаменовать Монаршее благодѣяніе какимъ-либо полезнымъ дѣломъ, которое могло бы служить памятникомъ не для однихъ только получателей, но и для всего населенія и для ихъ потомства. Такимъ полезнымъ дѣломъ было намѣчено именно устройство огнеупорныхъ крышъ. Предложеніе это бы

принято всѣми крестьянами и затѣмъ въ короткое время на сельскихъ сходахъ были составлены общественные приговоры, которыми крестьяне постановили соломенныя крыши замѣнить огнестойкими и не дозволять болѣе крыть дворы соломою.

Въ настоящее время въ Идолгѣ изъ 419 дворовъ покрыто огнеупорными крышами 396, Каменкѣ изъ 344 дворовъ покрыто 282, Широкомъ изъ 254 покрыто 79, въ дер. Шевыревкѣ изъ 78 двор. покрыто 67.

Вначалѣ для работъ были приглашены мастера со стороны, въ настоящее же время устройству огнеупорныхъ крышъ обучились мѣстные жители, и волости Широкинская и Вязовская уже имѣютъ своихъ мастеровъ и даже предлагаютъ черезъ объявленія въ мѣстныхъ газетахъ другимъ селеніямъ губерніи воспользоваться услугами этихъ мастеровъ.

При организаціи этого дѣла въ указанныхъ волостяхъ совершенно правильно было обращено вниманіе на то, что недостаточно покрыть глиносоломенною крышею одну лишь жилую избу, оставивъ подъ соломою остальныя надворныя постройки, а необходимо, чтобы весь дворъ былъ покрытъ такою же крышею, чтобы весь дворъ былъ поставленъ въ безопасность отъ огня.

При этомъ выяснилось, что сдѣлать весь дворъ огнеупорнымъ будетъ стоить 106 руб.; а такъ какъ стоимость обыкновеннаго двора обходится въ 87 руб., то, слѣдовательно, глиносоломенный дворъ обойдется дороже всего на 19 руб.

Земство, когда оно располагало свободными средствами по страховому капиталу, на устройство отдѣльной крыши выдавало въ пособіе 5 р., а на обустройство всего двора по 10 и до 16 руб., видимо, приблизительно придерживаясь приведеннаго выше расчета. Но такъ какъ такія пособія выдавались, какъ преміи за устроенную уже крышу и дворъ, то крестьяне, не обладая запасными средствами, далеко не всѣ могли воспользоваться этою помощію. Въ указанныхъ выше волостяхъ имъ пришли въ этомъ случаѣ на помощь волостныя кассы, благодаря чему въ Широкинской и Вязовской волостяхъ удалось покрыть въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ $^3/_4$ сельскихъ построекъ, а въ Маріинской вол. $^1/_3$.

Обстоятельство, что распространеніе огнестойкихъ крышъ шло медленно, объясняется тѣмъ, что и волостныя кассы не располагаютъ настолько достаточными средствами, чтобы могли сразу удовлетворить всѣхъ желающихъ воспользоваться ссудою, тѣмъ болѣе, что такія кассы помощи при волостныхъ попечительствахъ открыты недавно и неповсемѣстно.

Насколько огнеупорныя крыши уменьшаютъ опустошительность пожаровъ, легко убѣдиться, сопоставивъ данныя о пожарныхъ убыткахъ за два періода времени за 1896—1898 г. (до покрытія дворовъ крышами) и за 1899—1901 г. (по покрытіи ихъ огнеупорнымъ матеріаломъ).

Въ первый періодъ по Широкинской волости было 39 пожаровъ, пострадала 455 домохозяевъ, и земству пришлось выдать въ страховое вознагражденіе слишкомъ 88 т. руб.

Во второй періодъ случаевъ пожара было почти столько же, а именно 37, но при этомъ домохозяевъ пострадало только 164 человѣка, и вознагражденіе равнялось 35 т. руб.

По Вязовской волости въ первый періодъ было 32 пожарныхъ случая, погорѣльцевъ 143, получившихъ вознагражденіе въ суммѣ около 23 т. руб., а во второй періодъ при 30-ти пожарахъ пострадало 48 домохозяевъ, и вознагражденія пришлось выдать всего съ небольшимъ 5 т. руб.

Въ с. Русской Норкѣ Петровскаго уѣзда, гдѣ также распространяются стараніями земскаго страхового агенства огнеупорныя крыши, за первый періодъ было 17 пожаровъ, и 119 домохозяевамъ выдано около 16 т. руб., а за второй періодъ было 11 пожаровъ и 71 погорѣлецъ, получившихъ всего 6 тыс. рублей.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что данныя эти, указывающія на уменьшеніе опустошительности пожаровъ, касаются селеній, гдѣ не всѣ дворы еще покрыты огне-

упорнымъ матеріаломъ, гдѣ еще имѣетъ мѣсто и солома. Въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ Камышинскаго уѣзда, которыя вновь распланированы послѣ бывшихъ тамъ пожаровъ, и гдѣ не только крыши, но и выдѣлываемыя изъ плетня стѣны дворовъ покрываются глиною, несравненно рѣже стали и самые случаи пожаровъ.

Обращаясь засимъ къ вопросу о томъ, какимъ путемъ возможно было бы содѣйствовать скорѣйшему распространенію огнеупорныхъ строеній и крышъ въ деревняхъ, чтобы возможно скорѣе обезпечить населеніе отъ пожарныхъ убытковъ, я нахожу, что на ряду со всѣми тѣми мѣрами, которыя предпринимаетъ земство по борьбѣ съ пожарами, необходимо создать для той же цѣли особый капиталъ, который бы, путемъ выдачъ изъ него ссудъ на расходы по сооруженію огнеупорныхъ построекъ, могъ бы скорѣе разрѣшить вопросъ о предупрежденіи опустошительныхъ пожаровъ въ деревнѣ.

Очевидно, что выдѣлить для образованія такого капитала ежегодно какую-либо опредѣленную сумму изъ страхового капитала представляется неудобнымъ, вслѣдствіе неустойчивости этого капитала; въ настоящее же время это является въ Саратовской губ. притомъ и невозможнымъ потому, что страховой капиталъ весь израсходованъ и на уплату пожарныхъ убытковъ земство вынуждено было исходатайствовать у Правительства заимообразно ссуду въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Между тѣмъ именно теперь, послѣ опустошительныхъ пожаровъ 1901 года, когда и населеніе, напуганное пожарами, сознало пользу огнестойкихъ построекъ и крышъ и охотно принялось бы за ихъ устройство, было бы особенно важно явиться ему на помощь и поощрить его на устройство, по крайней мѣрѣ, глиносоломенныхъ крышъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній я полагаю, что упомянутый капиталъ можетъ быть образованъ лишь путемъ ежегоднаго отпуска ссуды отъ Правительства въ тѣхъ случаяхъ, когда потребная для такой помощи сумма не можетъ быть выдѣлена изъ страхового сбора.

Противъ такой широкой постановки задачи по борьбѣ съ пожарами приходится встрѣчаться съ возраженіемъ, что она трудно осуществима, такъ какъ для того, чтобы привести деревню въ полное благоустройство въ пожарномъ отношеніи, потребуются громадныя затраты. И дѣйствительно, если задаться мыслью сразу вполнѣ облагоустроить всѣ селенія Россіи, то на это потребуются грандіозныя цифры расхода.

Цифра такого расхода легко можетъ быть признана непосильною и въ томъ даже случаѣ, если задаться воспособленіемъ благоустройству деревни, исходя для того изъ самаго скромнаго расчета, т. е. назначивъ на каждый дворъ селенія ту самую сумму, какую обыкновенно выдавало въ ссуду или въ пособіе земство съ цѣлью обратить существующій крестьянскій дворъ въ огнеупорный.

Такъ, напримѣръ, для того, чтобы опредѣлить, какой потребуется расходъ для Саратовской губерніи, чтобы сразу всѣ селенія этой губерніи сдѣлать безопасными отъ пожаровъ, нужно было бы взять въ расчетъ число дворовъ въ губерніи и размѣръ той преміи, которая выдавалась земствомъ для обращенія каждаго двора въ огнеупорный. Всѣхъ дворовъ въ губерніи 328 тысячъ, слѣдовательно, полагая на каждый дворъ по 15 руб., получится, что для обустройства всѣхъ дворовъ потребуется почти 5 милліоновъ рублей.

Меня лично не особенно смутила бы и эта цифра, разъ ею можетъ быть достигнуто предотвращеніе потерь, причиняемыхъ населенію отъ пожаровъ, равняющихся ежегодно 2 милл. рублей, не смутила бы она меня и потому еще, что эта сумма является лишь оборотнымъ капиталомъ. Расходуемый путемъ ссудъ, онъ подлежалъ бы возврату, и его легко будетъ вернуть даже съ процентами съ населенія, разъ это населеніе, переставъ разоряться отъ пожаровъ, будетъ поставлено въ значительно лучшія условія въ своемъ экономическомъ благосостояніи.

Но такъ какъ предметомъ заботъ Правительства является не одна Саратовская гу-

бернія и не она одна нуждается въ обезпеченіи отъ пожарныхъ убытковъ, то, разумѣется, такая единовременная помощь, даже путемъ ссуды, на всю Россію опредѣлилась бы слишкомъ большою цифрою единовременной затраты, а потому, говоря о необходимости воспособленія со стороны Правительства приведенію въ болѣе безопасное состояніе селеній въ пожарномъ отношеніи, нельзя обусловливать эту помощь приводимымъ выше расчетомъ, а необходимо отыскать иныя для него основанія.

Такой капиталъ и не потребуется, во-1-хъ, потому, что есть дворы, уже приведенные въ состояніе большей или меньшей безопасности отъ огня, во-2-хъ, не всѣ домохозяева должны получать ссуды на обустройство своего двора: многіе могутъ управиться и на свои средства и несомнѣнно сдѣлаютъ это, разъ въ ихъ деревнѣ будетъ положенъ починъ такому обустройству, въ-3-хъ, я не задаюсь мыслью сразу, въ одинъ годъ, переустроить всѣ дворы губерніи, а находилъ бы вполнѣ правильнымъ достигнуть этого постепенно, въ теченіе ряда лѣтъ,при чемъ начать такое обустройство дворовъ съ тѣхъ домохозяевъ, которые погорѣли, и которыхъ прежде всего необходимо оградить отъ дальнѣйшаго разоренія и возможно скорѣе поставить въ нормальныя условія жизни.

Допуская такое частичное осуществленіе проектируемой мѣры, я полагаю, что примѣненная одновременно въ разныхъ пунктахъ губерніи она скорѣе побудитъ всѣхъ остальныхъ крестьянъ сознать ея полезность для нихъ и принять болѣе дѣятельное личное участіе къ скорѣйшему ея осуществленію, что значительно сократитъ и всякую затрату на это дѣло извнѣ.

Исходя изъ этихъ соображеній, для опредѣленія указаннаго мною выше капитала можно примѣнить совершенно другой расчетъ, а именно, взять не все количество дворовъ губерніи, которые желательно было бы обратить въ огнеупорные, а лишь среднее количество дворовъ, уничтожаемыхъ пожаромъ въ теченіе каждаго года. Среднее число истребляемыхъ огнемъ дворовъ въ Саратовской губ. 7 тысячъ; слѣдовательно, на возстановленіе ихъ и обращеніе въ огнеупорные потребуется, по приведенному выше расчету стоимости для такого двора по 106 руб. на каждый дворъ, всего 744 тыс. руб. Я беру въ дѣлаемомъ мною расчетѣ дѣйствительную стоимость двора, а не цифру земскаго пособія на дворъ, потому что такое пособіе выдавалось земствомъ для замѣны существующихъ дворовъ, т. е. при наличности у крестьянъ извѣстнаго количества матеріала, который весь идетъ въ работу при перестройкѣ двора; при сооруженіи же заново сгорѣвшаго двора необходимо взять ту стоимость, во что обойдется его обустройство вновь, такъ какъ весь матеріалъ уничтоженъ пожаромъ.

Изъ общей, указанной выше, суммы необходимо вычесть страховое вознагражденіе въ среднемъ около 500 тыс. руб.; такимъ образомъ, остается дополнить около 250 тыс. руб. на устройство всѣхъ погорѣвшихъ дворовъ. Если же принять въ расчетъ лишь замѣну соломенной крыши огнестойкою, то на это потребуется, считая по 15 руб. на дворъ, всего около 100,000 руб. въ годъ.

Но и эти цифры представляются лишь приблизительными, потому что не всѣ погорѣльцы являются одинаково пострадавшими и потому еще, что часть воспособленія имъ можетъ быть оказана и изъ другихъ источниковъ, изъ суммъ сельскихъ попечительствъ, а также изъ пожертвованій деньгами и матеріалами, которые нерѣдко жертвуются погорѣльцамъ.

Вообще, если бы Правительство признало возможнымъ отпускать ежегодно по 150—200 тыс. въ ссуду на замѣну разоренныхъ пожарами соломенныхъ крестьянскихъ дворовъ огнеупорными, на систематическое неуклонное превращеніе постепенно нашихъ соломенныхъ деревень въ огнестойкія, съ погашеніемъ таковой ссуды въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то такая мѣра въ значительной степени предохранила бы наши села и деревни отъ губительнаго дѣйствія пожаровъ.

При этомъ считаю необходимымъ остановиться еще на томъ, что за постепеннымъ

приведеніемъ деревень въ болѣе благоустроенное состояніе въ пожарномъ отношеніи сумма эта изъ года въ годъ будетъ уменьшаться, такъ какъ уменьшится число пожаровъ, а слѣдовательно потребуется и меньше ссудъ на воспособленіе погорѣльцамъ для возобновленія ихъ дворовъ. Въ то же время страховой капиталъ сдѣлается болѣе устойчивымъ и дастъ возможность земству открыть болѣе широкій кредитъ для той же цѣли. Наконецъ, и населеніе, увидавъ пользу этой мѣры, само безъ всякой ссуды будетъ стремиться посильно содѣйствовать къ обезпеченію себя отъ пожарныхъ убытковъ, на свой счетъ возводя такія же строенія.

Останавливаясь на необходимости такой мѣры, я не предрѣшаю вопроса о томъ, какъ должна быть организована самая выдача ссудъ, и кому должна быть поручена организація распространенія огнеупорныхъ крышъ и огнестойкихъ строеній въ деревняхъ.

Для этого могутъ быть изданы особыя правила и установленъ особый порядокъ.

Дѣло это можетъ быть организовано при Губернскомъ Присутствіи и фактически осуществляемо черезъ земскихъ начальниковъ, дѣйствующихъ подъ контролемъ Присутствія и губернатора.

Можетъ быть организовано это дѣло и черезъ губернское земство, которое осуществлять его практически можетъ при содѣйствіи Уѣздныхъ Земскихъ Управъ и агентовъ страхованія, которые близко освѣдомлены съ положеніемъ селеній въ пожарномъ отношеніи и уже достаточно опытны въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ черезъ нихъ ведутся всѣ противопожарныя мѣропріятія земства, при чемъ земству можетъ быть оказано и необходимое содѣйствіе со стороны мѣстныхъ земскихъ начальниковъ.

Я позволяю себѣ думать, что наискорѣйшимъ осуществленіемъ такой мѣры не только самая борьба со столь чрезвычайнымъ народнымъ бѣдствіемъ, какъ пожары, будетъ поставлена на правильный путь, но что мѣра эта въ значительной степени предотвратитъ упадокъ крестьянскаго благосостоянія, вызываемый пожарами и столь невыгодно отражающійся на всемъ, что имѣетъ связь съ экономическимъ положеніемъ населенія.

Животноводство и молочное хозяйство *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Аткарскій Комитетъ для количественнаго поднятія животноводства признаетъ необходимымъ развитіе травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ. Для улучшенія породъ скота должна быть устроена земствами широкая сѣть случныхъ пунктовъ, и введено поощреніе крестьянъ преміями по разведенію улучшенныхъ породъ лошадей и рогатаго скота.

Вольскій Комитетъ признаетъ полезнымъ устройство на государственный счетъ фермъ съ содержаніемъ на нихъ чистопородныхъ животныхъ; на фермахъ должны производиться опыты пригодности породъ для извѣстной мѣстности, а результаты опытовъ публиковаться во всеобщее свѣдѣніе. Земства, получая животныхъ отъ такихъ фермъ, должны устраивать случные пункты. Чистопородный скотъ частныхъ владѣльцевъ, вліяющій на массовое улучшеніе скотоводства, могъ бы быть премированъ.

Кузнецкій Комитетъ признаетъ желательнымъ всякаго рода мѣры къ поднятію количественно и качественно всѣхъ отраслей животноводства и предлагаетъ допустить пастьбу скота въ казенныхъ лѣсахъ.

Камышинскій Комитетъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ цѣляхъ улучшенія молочнаго хозяйства были распространяемы доступныя для населенія руководства объ уходѣ за молочнымъ скотомъ. Впрочемъ, Комитетъ признаетъ, что для Саратовской губ. и, въ частности, для Камышинскаго уѣзда молочное хозяйство по климатическимъ условіямъ особаго значенія имѣть не можетъ.

*) Засѣданіе 28 Декабря 1902 г.

Отдѣльныя записки.

Записка ветеринарнаго врача *Березова*.

Указавъ на то, что въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ размѣръ скотоводства находится въ зависимости отъ кормовыхъ запасовъ, которыми оно располагаетъ во время пастбищнаго и хлѣвнаго содержанія скота, авторъ, на основаніи собранныхъ имъ статистическихъ свѣдѣній, указываетъ, что на одну голову рабочаго скота въ Саратовской губ. приходится только 4,6 дес. посѣва, вмѣсто нормальныхъ (среднихъ) 7 дес. Такимъ образомъ, по размѣрамъ крестьянскихъ хозяйствъ, 34,3% рабочеспособнаго скота не можетъ быть использовано.

Обстоятельство это, удорожая земледѣльческій промыселъ, уменьшаетъ доходность крестьянскихъ хозяйствъ.

Въ общемъ, крестьянскія хозяйства обезпечены рабочимъ скотомъ, но, благодаря неравномѣрному распредѣленію этого скота между отдѣльными хозяйствами, является неизбѣжнымъ принятіе мѣръ, направленныхъ къ снабженію безлошадныхъ хозяйствъ рабочимъ скотомъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ выясненію степени обезпеченія населенія потребительнымъ скотомъ. Авторъ вычислилъ, что для сохраненія наличности потребительнаго скота населеніе можетъ ежегодно потреблять только 35 фунт. мяса въ годъ на человѣка отъ мѣстнаго скота. Сдѣлавъ затѣмъ подсчетъ яловости коровъ и ихъ удоя, авторъ выводитъ, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ на человѣка приходится по $^{10}/_{11}$ фунта молока въ день.

Далѣе г. Березовъ задается вопросомъ, насколько позволяетъ наличность крестьянскаго скота удобрять паръ, и находитъ, что при существующей наличности скота крестьяне могутъ удобрить лишь $^{1}/_{4}$ парового поля и то, если навозъ не будетъ употребляться на топливо.

Подводя итоги всего изложеннаго, г. Березовъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Въ общемъ, крестьянскія хозяйства Саратовской губ. располагаютъ рабочимъ скотомъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ это вызывается размѣромъ посѣвной площади.

Благодаря же неравномѣрному распредѣленію рабочаго скота 26,5% крестьянскихъ хозяйствъ вовсе не имѣетъ лошадей.

Получаемыхъ отъ мѣстнаго скота мясныхъ и молочныхъ продуктовъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ приходится на человѣка въ день $^{10}/_{11}$ ф. молока и 3 лота мяса.

Предѣльное количество навоза, которое могло бы дать наличное количество потребительнаго и рабочаго скота въ крестьянскихъ хозяйствахъ, едва хватаетъ на удобреніе $^{1}/_{4}$ парового поля.

Для болѣе правильной постановки скотоводства въ крестьянскихъ хозяйствахъ, авторъ намѣчаетъ слѣдующія мѣры: 1) организація ссудъ безлошаднымъ хозяйствамъ; 2) обязательное страхованіе рабочаго скота и лошадей; 3) прокормленіе скота при содѣйствіи земства и Правительства въ годы недородовъ; 4) борьба съ эпизоотіями и научныя изслѣдованія, и 5) увеличеніе кормовыхъ запасовъ крестьянъ путемъ увеличенія посѣвной площади, улучшенія выгоновъ и луговъ и введенія въ сѣвооборотъ травосѣянія, корнеплодовъ и проч.

Переходя къ вопросу о качественномъ улучшеніи скотоводства, г. Березовъ констатируетъ, что многочисленныя попытки улучшенія мѣстнаго скота въ болѣе или менѣе крупныхъ хозяйствахъ увѣнчались успѣхомъ; затѣмъ, авторъ выясняетъ, что и въ крестьянскомъ населеніи существуетъ потребность въ улучшеніи скотоводства.

Для этого улучшенія нужны породистые производители, но пріобрѣтеніе ихъ непосильно крестьянамъ и мелкимъ землевладѣльцамъ; поэтому необходимо устройство случ-

ныхъ пунктовъ съ производителями для всѣхъ отраслей сельскохозяйственнаго животноводства; эти пункты,содѣйствуя въ то же время возникновенію на мѣстахъ разсадниковъ племенныхъ животныхъ, значительно понизятъ ихъ стоимость и сдѣлаютъ ихъ доступными для пріобрѣтенія крестьянскими обществами.

Для улучшенія городскихъ коровъ авторъ рекомендуетъ снабженіе городскихъ стадъ чистопородными производителями за счетъ городовъ, при пособіи Министерства Земледѣлія.

Записку свою г. Березовъ заканчиваетъ общей сводкой положеній:

Къ сферѣ дѣятельности Правительства должно быть отнесено: устройство племенныхъ разсадниковъ, изученіе рынковъ, посредничество въ покупкѣ скота за границей, облегченіе сбыта скота и животныхъ продуктовъ, поощреніе начинаній земствъ.

Земствамъ, какъ близко знакомымъ съ нуждами мѣстнаго населенія, должно принадлежать непосредственное руководство всѣми мѣропріятіями.

Изъ обстоятельной записки г. Березова нужно притти къ заключенію, что скотоводство, за исключеніемъ, быть можетъ, овцеводства, не можетъ получить въ Саратовской губерніи, по мѣстнымъ условіямъ, широкаго развитія для сбыта продуктовъ животноводства на внѣшніе рынки, и что для большей продуктивности скота необходимо увеличеніе кормовыхъ средствъ и улучшеніе породъ скота. Къ сожалѣнію, статистическія свѣдѣнія, которыми могъ пользоваться авторъ, недостаточно полны: такъ, наприм., г. Березовъ указываетъ на то, что рабочаго скота имѣется больше, чѣмъ нужно; между тѣмъ существуетъ значительное количество безлошадныхъ хозяйствъ, но при этомъ невыяснено, чѣмъ же эти послѣднія хозяйства обрабатываютъ землю; не обрабатываютъ-ли они ее волами или верблюдами и, слѣдовательно, не нуждаются въ лошадяхъ, или вовсе не ведутъ хозяйства, сдавая свои земли въ аренду и, слѣдовательно, тоже не нуждаются въ рабочемъ скотѣ?

Авторомъ выяснено, что $^1/_4$ часть пара у крестьянъ можетъ быть удобрена получаемымъ навозомъ, что при мѣстныхъ почвенныхъ условіяхъ совершенно достаточно и въ значительной степени могло бы поднять урожайность крестьянскихъ земель, если бы навозъ былъ использованъ весь, а не сжигался и не выбрасывался бы въ овраги. Необходимо поэтому всячески уяснять крестьянамъ пользу удобренія полей.

Постановленіе Губернскаго Комитета 28 Декабря 1902 г.

Обсудивъ пунктъ *H* программы о поднятіи въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ животноводства и признавая громадную важность животноводства въ сельскохозяйственномъ отношеніи, Комитетъ полагаетъ, что для развитія скотоводства и увеличенія продуктивности мѣстнаго скота въ Саратовской губерніи необходимо принять слѣдующія мѣры:

Непосредственное руководительство на мѣстѣ по проведенію всѣхъ мѣръ для поднятія скотоводства должно быть, по мнѣнію Комитета, предметомъ дѣятельности земства; въ то же время Комитетъ полагаетъ, что Министерству Земледѣлія надлежало бы взять на себя мѣры общаго характера, каковы: устройство племенныхъ разсадниковъ, изученіе рынковъ сбыта, посредничество при покупкѣ скота за границей и поддержка существующихъ и вновь могущихъ возникать бактеріологическихъ станцій.

Въ интересахъ охраненія скота отъ эпизоотій и съ цѣлью болѣе успѣшныхъ дѣйствій для предупрежденія заноса таковыхъ изъ сосѣднихъ мѣстностей, Комитетъ признаетъ полезнымъ періодическіе съѣзды ветеринаровъ сосѣднихъ губерній.

Находя, что въ дѣлѣ развитія скотоводства важную роль играетъ увеличеніе кормовыхъ запасовъ, Комитетъ полагаетъ необходимымъ распространеніе среди крестьянъ

травосѣянія и культуры корнеплодовъ. Опираясь на общеизвѣстный примѣръ дѣятельности по развитію травосѣянія цѣлаго ряда земствъ, успѣвшихъ за послѣднее десятилѣтіе достигнуть въ этомъ отношеніи видныхъ результатовъ, Комитетъ, не вдаваясь въ подробности этого вопроса, всецѣло присоединяется къ высказаннымъ статсъ-секретаремъ А. Н. Куломзинымъ соображеніямъ, изложеннымъ имъ въ докладѣ Особому Совѣщанію.

Съ своей стороны, Комитетъ можетъ лишь добавить, что для успѣха въ этомъ дѣлѣ желательно увеличеніе агрономическаго персонала, потому что только при личномъ участіи агрономовъ, при устройствѣ ими опытныхъ полей съ травосѣяніемъ и возможно достигнуть его распространенія.

Въ тѣхъ же цѣляхъ увеличенія кормовыхъ запасовъ скота, Комитетъ высказывается за желательность поощренія сельскохозяйственнаго винокуренія, дающаго хорошій кормъ въ видѣ барды, а также полагаетъ полезнымъ принятіе мѣръ, направленныхъ противъ вывоза за границу отрубей и жмыховъ.

Въ частности, для уѣздовъ Камышинскаго и Царицынскаго Саратовской губ., Комитетъ высказывается за желательность улучшенія въ этихъ уѣздахъ калмыцкой породы рабочаго и мясного скота, отличныя качества коего получили всеобщую извѣстность.

Перейдя къ обсужденію пункта *О* программы о молочномъ хозяйствѣ, Комитетъ нашелъ, что молочное хозяйство въ Саратовской губерніи, въ силу ея климатическихъ условій, особо широкаго промышленнаго развитія получить не можетъ, что улучшеніе этой отрасли сельскаго хозяйства въ Саратовской губерніи можетъ быть предоставлено частной предпріимчивости, поддерживать и поощрять которую, конечно, желательно.

Для улучшенія же молочнаго хозяйства у крестьянъ, въ цѣляхъ дать имъ хорошій питательный матеріалъ, желательно распространеніе среди крестьянскаго населенія необходимыхъ свѣдѣній по уходу за молочнымъ скотомъ, въ видѣ доступныхъ руководствъ и проч.

Отрасли сельскаго хозяйства—огородничество, садоводство, спеціальныя культуры *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Вольскій Комитетъ находитъ, что распространеніе огородничества и садоводства желательно, при содѣйствіи земства.

Кузнецкій Комитетъ по вопросу о распространеніи и улучшеніи спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства—огородничества, садоводства, пчеловодства и воздѣлыванія промышленныхъ растеній, признаетъ полезнымъ устройство садовъ и огородовъ при школахъ.

Отдѣльная записка.

Записка Камышинскаго земскаго агронома *Логинова*, представленная въ Московское общество сельскаго хозяйства въ Декабрѣ 1902 года.

По климатическимъ и почвеннымъ условіямъ въ Саратовской губ. могутъ получить широкое развитіе разнообразныя отрасли садоводства и огородничества, а также и культура масличныхъ растеній.

Въ Хвалынскомъ, Вольскомъ, Саратовскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ населеніе по нагорному берегу р. Волги издавна занималось разведеніемъ садовъ, которые снабжали всю восточную часть Россіи яблоками. Эти сады пришли въ послѣднее время въ упадокъ; высыхали отъ недостатка воды, поѣдались червями отъ неумѣнія бороться съ этими врагами.

---

*) Засѣданіе 28 Декабря 1902 г.

Въ Царицынскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ въ значительной степени развито бахчеводство на песчано-черноземныхъ почвахъ. Камышинскіе и дубовскіе арбузы и дыни разводятся по всей Россіи.

Въ Царицынскомъ уѣздѣ издавна укоренилась культура горчицы и вызвала устройство въ Сарептѣ, Царицынѣ и Дубовкѣ заводовъ для выдѣлки горчичнаго масла и горчицы.

Почти во всѣхъ уѣздахъ Саратовской губ. распространена культура подсолнечника, котораго получается, при среднемъ урожаѣ, около трехъ милліоновъ пудовъ въ годъ; многочисленные заводы выдѣлываютъ изъ подсолнечныхъ сѣмянъ масло, остатки отъ этого производства—жмыхи идутъ на кормъ скоту.

Постановленіе Губернскаго Комитета 28 Декабря 1902 г.

Обсудивъ пунктъ II программы о распространеніи и улучшеніи огородничества, садоводства и вообще спеціальныхъ культуръ, Саратовскій Губернскій Комитетъ находитъ:

1) Крайне полезнымъ введеніе въ общую систему хозяйства спеціальныхъ культуръ, что по разнообразію климатическихъ и почвенныхъ условій въ Саратовской губерніи вполнѣ возможно. При развитіи спеціальныхъ культуръ въ значительной степени повысилась бы общая доходность крестьянскихъ хозяйствъ. 2) Средствомъ для распространенія спеціальныхъ культуръ явится воздѣйствіе всѣми мѣрами на сознаніе населеніемъ ихъ полезности. Достигнуть такого сознанія возможно совмѣстными усиліями земства и Министерства Земледѣлія, при чемъ, по мнѣнію Комитета, земству надлежитъ взять на себя устройство показательныхъ садовъ и огородовъ и попеченіе объ устройствѣ ихъ при сельскихъ школахъ; земскіе агрономы и обученные изъ среды крестьянъ инструкторы явятся проводниками въ сознаніе народа пользы огородничества и садоводства и другихъ спеціальныхъ культуръ. 3) Желательно, чтобы Министерство Земледѣлія въ тѣхъ же цѣляхъ учредило при Саратовскомъ Управленіи своемъ должности инструкторовъ по спеціальнымъ отраслямъ—садоводству, огородничеству и др., и поощряло частную инициативу поддержкою предпринимателей мелиоративнымъ кредитомъ.

При этомъ нѣкоторыми членами Комитета было высказано пожеланіе, чтобы табаководство, получившее развитіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, наичаще страдающихъ отъ неурожаевъ, получило поддержку, въ видѣ освобожденія отъ акциза сырого табака, разрѣшенія табаководамъ перерабатывать табакъ на мѣстѣ производства и разрѣшенія табаководамъ продавать свой табакъ свободно, а не спеціальнымъ только фабрикамъ, которыя, являясь монополистами, назначаютъ за табакъ произвольныя, невыгодныя для табаководовъ цѣны.

О разселеніи и переселеніи *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Аткарскій Комитетъ, признавая желательнымъ въ сельскохозяйственныхъ интересахъ разселеніе въ предѣлахъ надѣла, находитъ, что такое разселеніе должно быть предоставлено рѣшенію самихъ сельскихъ обществъ, хотя осуществленіе такой мѣры на практикѣ немыслимо безъ правительственной помощи въ видѣ долгосрочныхъ ссудъ для разселяющихся. При переселеніи же съ надѣльныхъ земель прироста населенія, что также весьма желательно, Комитетъ полагаетъ, что выселяющіеся, оставляя свой надѣлъ въ пользу остающихся на мѣстѣ, имѣютъ нравственное право на полученіе извѣстной субсидіи отъ остающихся, хотя и трудно ожидать въ такихъ случаяхъ добровольнаго согла-

*) Засѣданіе 28 Декабря 1902 г.

шенія на предметъ такого вознагражденія, принятіе же принудительныхъ мѣръ повело бы къ коренному измѣненію общины, такъ какъ земля есть собственность общины, а не отдѣльныхъ ея членовъ.

Балашовскій Комитетъ въ постановленіи своемъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ Балашовскаго у., усматривая въ прогрессирующемъ приростѣ населенія факторъ, вообще неблагопріятный въ экономическомъ отношеніи, находитъ и разселеніе, и переселеніе мѣрами необходимыми, но высказывается за соблюденіе извѣстной послѣдовательности въ приложеніи этихъ мѣръ. Прежде всего Комитетомъ признается настоятельная необходимость раздробленія большихъ селеній на болѣе мелкіе поселки и возможное приближеніе къ фермерскому хозяйству, отчего можетъ значительно улучшиться земельное хозяйство. Для достиженія этого Комитетъ предлагаетъ разрѣшать продажу надѣла своимъ односельцамъ и пріобрѣтеніе земли при содѣйствіи Крестьянскаго Банка.

Съ цѣлью выселенія прироста для устраненія малоземелья Комитетъ предлагаетъ переселеніе въ предѣлахъ уѣзда на казенныя и купленныя земли, а въ случаѣ, если таковыхъ нѣтъ, то и внѣ уѣзда, на началахъ выкупной операціи, при чемъ община должна вознаграждать переселенцевъ за ту землю, которая оставляется ими въ пользу общины.

Вольскій Комитетъ, признавая въ интересахъ сельскохозяйственныхъ, противопожарныхъ и санитарныхъ разселеніе большихъ селеній крайне полезнымъ, находитъ для осуществленія такой мѣры необходимымъ устраненіе препятствій, полагаемыхъ закономъ къ выкупу надѣла и переходу изъ общины къ подворному владѣнію. За устраненіемъ этихъ препятствій, Комитетъ усматриваетъ затрудненіе къ разселенію въ отсутствіи на нѣкоторыхъ изъ надѣловъ воды и потому признаетъ необходимымъ содѣйствіе мелioраціоннаго кредита для обводненія такихъ участковъ. Кромѣ того, Комитетъ находитъ, что было бы справедливо, если бы общество вознаграждало выселяющихся за оставленныя ими усадьбы, на каковой предметъ можетъ быть образованъ мірской капиталъ, а также желательно, чтобы выселяющіеся могли получать подъ залогъ своей земли ссуды изъ Крестьянскаго Банка. Относительно переселенческаго дѣла Комитетъ признаетъ желательнымъ упорядоченіе его, съ каковою цѣлью находитъ полезнымъ возможно скорое и тщательное изслѣдованіе всѣхъ свободныхъ земель, годныхъ для переселенія, заблаговременную подготовку участковъ для такового, каковая подготовка дастъ заработокъ переселяющимся, и чтобы Крестьянскій Банкъ подъ землю, отведенную переселенцамъ, давалъ ссуду, которая поможетъ имъ обзавестись всѣмъ необходимымъ на новомъ мѣстѣ.

Камышинскій Комитетъ по вопросу о разселеніи находитъ, что хотя разселеніе въ предѣлахъ надѣла въ нѣкоторыхъ случаяхъ и желательно, но достичь его очень трудно и кромѣ того оно можетъ имѣть и невыгодныя стороны. Положительною стороною разселенія является приближеніе земледѣльца къ обрабатываемой имъ землѣ, дабы ему легче было заботиться объ улучшеніи хозяйства. Отрицательною стороною нужно признать выдѣленіе переселившихся изъ болѣе культурнаго и промышленнаго пункта, какимъ является село, гдѣ церковь, школа, большая возможность найти заработокъ и торговлю. Трудность разселенія усматривается и въ томъ, что общество не выдѣлитъ хорошую землю, трудно будетъ выдѣлить пастбище и водопой, а также немалымъ препятствіемъ явится стоимость разселенія. Но если сложатся благопріятныя условія для выселенія, то желательно, чтобы оно происходило большими группами, могущими образовать самостоятельное сельское общество, и переселяющимся необходимо оказывать пособіе.

Относительно переселенія Комитетъ не высказывается подробно, потому что для Камышинскаго уѣзда въ таковомъ нѣтъ надобности, хотя, въ виду возможности переселеній, Комитетъ полагаетъ, что переселяющимся должны быть оказаны льготы и пособіе какъ отъ общества, такъ и отъ Правительства.

Кузнецкій Комитетъ признаетъ желательнымъ помощь Правительства земству въ его

мѣропріятіяхъ по содѣйствію къ разселенію большихъ деревень въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне сами пожелаютъ этого. Къ такому постановленію Комитетъ пришелъ, какъ видно изъ преній по этому вопросу, съ одной стороны, признавая полезность разселенія большихъ деревень, а съ другой,—предвидя многія затрудненія въ осуществленіи этой мѣры, почему и полагаетъ, что практически содѣйствіе разселенію правильнѣе всего предоставить мѣстному земству.

По вопросу о переселеніи Комитетъ находитъ, что переселеніемъ достигаются двѣ задачи: заселеніе свободной земли, что создаетъ производительную площадь, ранѣе не приносившую дохода, и что уже составляетъ интересы всего государства, и кромѣ того устраняется густота населенія тамъ, гдѣ для излишка населенія не хватаетъ земли, и что поэтому переселенцамъ желательна помощь Правительства. Но чтобы избѣжать ошибокъ въ оказаніи помощи, т. е. не давать ее тѣмъ, которые бы могли обойтись безъ нея, было бы практично учредить при Земской Управѣ особый комитетъ, который бы изслѣдовалъ этотъ вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

ОТДѢЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ.

(По разселенію).

Записка Вольскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства *Н. Д. Юматова.*

Предлагая разселеніе большихъ селеній для наилучшаго благоустройства такихъ селеній въ противопожарныхъ и санитарныхъ цѣляхъ, а также для большаго удобства жителямъ вести хозяйство на отдаленныхъ отъ ихъ мѣстожительства угодьяхъ, авторъ записки прежде всего останавливается на устраненіи препятствій къ разселенію.

Однимъ изъ главныхъ препятствій, по мнѣнію автора, является законъ, затрудняющій переходъ отъ общиннаго пользованія землею къ подворному владѣнію, вслѣдствіе чего крестьянинъ, выкупившій надѣлъ, не можетъ переселиться на него, такъ какъ земля общины подлежитъ передѣламъ, а потому законы, стѣсняющіе разселеніе, должны быть измѣнены.

Другимъ препятствіемъ является безводность надѣла, а потому такой надѣлъ долженъ быть обводненъ при помощи его владѣльцу изъ меліораціоннаго кредита, если же обводнить его нельзя, то желающій переселиться долженъ найти поддержку отъ Крестьянскаго Банка по пріобрѣтенію себѣ участка покупкою.

Выселяющійся изъ селенія за оставляемую имъ обществу землю или усадьбу долженъ быть вознагражденъ обществомъ, для чего послѣднее должно образовать на такіе случаи мірской капиталъ.

Въ виду тѣхъ удобствъ, какія предоставляетъ большое село живущему въ немъ (церковь, школа, базаръ и т. д.), авторъ находитъ полезнымъ издать для большихъ селеній обязательныя постановленія, возлагающія на жителей возможно большую заботу о благоустройствѣ селеній, и полагаетъ, что расходы на это, принеся пользу селенію, въ то же время менѣе самостоятельныхъ побудятъ къ выселенію, что улучшитъ ихъ положеніе.

При выкупѣ надѣла и желаніи на него переселиться, общество обязано выдѣлить крестьянину соотвѣтственный участокъ въ мѣстѣ, выбранномъ крестьяниномъ. Для выбора такихъ участковъ должна быть особая вѣдомость съ раздѣленіемъ земли на раіоны по качеству, отдаленности отъ села, воды и т. д., съ соотвѣтственною оцѣнкою и съ уравненіемъ участковъ по ихъ достоинству, т. е. десятина одного раіона можетъ соотвѣтствовать $^3/_4$ душевого надѣла въ другомъ раіонѣ и $1^1/_2$ десятинамъ въ третьемъ.

(По переселенію).

Вольскаго Предводителя Дворянства *Н. Д. Юматова.*

Находя полезнымъ переселеніе крестьянъ на свободныя земли, г. Юматовъ на-

ходитъ нужнымъ урегулировать переселенческое дѣло и облегчить крестьянамъ переселеніе. Для этой цѣли желательно наискорѣйшее изслѣдованіе свободныхъ земель и подготовка ихъ для заселенія, т. е. обводненіе однѣхъ, осушеніе другихъ, очистка отъ лѣса и т. п., каковыя работы могутъ быть предоставлены переселенцамъ же, какъ заработокъ. Съ цѣлью помочь переселенцамъ средствами на хозяйственное ихъ обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ, Крестьянскій Банкъ могъ бы выдавать имъ ссуды подъ залогъ отведенной переселенцамъ земли.

Постановленіе Губернскаго Комитета 28 Декабря 1902 г.

Обращаясь къ обсужденію вопросовъ о разселеніи и переселеніи (пункты *V* и *III* программы Особаго Совѣщанія) и останавливаясь сначала на разселеніи, Саратовскій Губернскій Комитетъ находитъ, что разселеніе большихъ деревень—мѣра желательная во многихъ отношеніяхъ.

Разселеніе приближаетъ земледѣльца къ его полевымъ угодьямъ, что помогаетъ ему болѣе лучшимъ способомъ обработать землю, удобрить ее, вообще облегчаетъ технику хозяйства.

Разселеніе устраняетъ скученность строеній, что важно въ противопожарномъ отношеніи.

И, наконецъ, меньшая густота населенія полезна въ санитарномъ отношеніи.

Но, признавая пользу разселенія, Комитетъ въ то же время не могъ не остановиться на тѣхъ практическихъ затрудненіяхъ, какія могутъ быть встрѣчены при разселеніи.

Съ одной стороны, нѣкоторыя удобства, вытекающія изъ условій самой жизни въ большомъ селѣ, гдѣ легче пользоваться и храмомъ, и школою, и всякаго рода содѣйствіемъ въ той или другой потребности, можетъ удерживать его обывателей отъ выхода изъ села на новыя мѣста.

Съ другой стороны, къ тому же приводитъ и простая привычка къ насиженному мѣсту тѣмъ болѣе, что переходъ съ него сопряженъ съ немалыми хлопотами и по перевозкѣ, и по устройству новымъ домомъ.

Но если всѣ эти причины могутъ и не имѣть особо серіознаго значенія для разселенія, въ особенности, когда переходъ дѣлается на близкомъ разстояніи отъ села, тѣмъ не менѣе переходъ этотъ можетъ встрѣтить немалое препятствіе въ недостаткѣ средствъ на то, чтобы осуществить его, а также въ противодѣйствіи иногда со стороны сельскаго хозяйства, такъ какъ, допустивъ разселеніе среди надѣла, общество тѣмъ самымъ должно было бы ограничить право свое на передѣлъ земли.

Считаясь со всѣми этими условіями, необходимо притти къ заключенію, что разселеніе въ предѣлахъ надѣла, при общинномъ пользованіи землею, возможно лишь по добровольному согласію, на условіяхъ, выработанныхъ по взаимному соглашенію, оформленныхъ приговоромъ и, конечно, при воспособленіи на обустройство и связанные съ такимъ разселеніемъ расходы.

Въ иномъ положеніи будетъ разселеніе, достигнутое выводомъ извѣстной группы лицъ изъ общины на самостоятельный для нихъ участокъ земли, будетъ ли эта земля казенная, отводимая на выкупномъ началѣ или на какихъ-либо иныхъ условіяхъ, или пріобрѣтенная при содѣйствіи Крестьянскаго Банка.

Въ такихъ случаяхъ самый участокъ земли явится притягательною силою, и, разъ онъ будетъ предложенъ, съ цѣлью перехода на него однимъ общимъ поселкомъ или хуторно, на него пойдутъ охотно.

При этомъ будетъ вполнѣ справедливо, чтобы общество выселяющимся изъ него

членамъ заплатило за отказъ ихъ отъ права участія въ надѣльной землѣ, по оцѣнкѣ ея, въ количествѣ тѣхъ долей, какими они пользовались въ моментъ отхода.

Плата эта не можетъ быть признана невыгодной для общества, потому что, съ выходомъ изъ его состава части сельчанъ, остающіеся пріобрѣтаютъ возможность пользованія большимъ количествомъ земли.

Такому разселенію, какъ при образованіи новаго поселка, такъ и хутора, могъ бы оказывать содѣйствіе и Крестьянскій Банкъ, предоставляя въ этихъ случаяхъ покупщикамъ большія льготы по пріобрѣтенію для такой именно цѣли участковъ земли.

Всѣ такія льготныя условія могутъ повліять на осуществленіе разселенія и въ результатѣ, несомнѣнно, будутъ имѣть благопріятныя послѣдствія, какъ въ интересахъ улучшенія крестьянскаго хозяйства, такъ и въ интересахъ экономическаго благосостоянія крестьянскаго населенія.

Разселеніе вообще надо признать болѣе выгодною мѣрою, чѣмъ переселеніе на окраины, какъ и потому, что оно требуетъ меньшихъ расходовъ, такъ и потому, что крестьяне остаются при тѣхъ же сельскохозяйственныхъ условіяхъ, къ которымъ они привыкли, и гдѣ трудъ ихъ поэтому будетъ болѣе производителенъ, тогда какъ, переселяясь, они могутъ или долгое время, а иногда и совсѣмъ не приноровиться къ условіямъ жизни на новыхъ мѣстахъ, часто и по почвѣ, и по климату, и во многихъ другихъ отношеніяхъ, рѣзко отличныхъ отъ ихъ прежняго мѣста жительства.

Обращаясь засимъ къ вопросу о переселеніяхъ, Комитетъ, признавая и эту мѣру необходимою въ цѣляхъ урегулированія излишняго прироста населенія, значительно осложняющаго экономическое положеніе деревни, въ то же время находитъ, что примѣненіе этой мѣры должно имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда разселеніе въ предѣлахъ своей губерніи представится затруднительнымъ, и что вообще при переселеніи было бы выгоднѣе держаться планомѣрнаго движенія отъ ближайшихъ пунктовъ къ болѣе далекимъ, чѣмъ сразу перебрасываться на громадныя разстоянія и завѣдомо въ совершенно новыя и непривычныя для жизни переселенцевъ условія.

При такомъ порядкѣ переселеніе обходилось бы дешевле, и было бы легче обставить его болѣе удобно для переселяющихся.

Затѣмъ, и при переселеніяхъ общества должны вознаграждать переселяющихся, пріобрѣтая ихъ права на надѣльную землю.

Желательна и помощь переселяющимся для скорѣйшаго ихъ обустройства и съ цѣлью болѣе удобнаго переѣзда, такъ какъ они, идя на переселеніе, тѣмъ самымъ вполнѣ отвѣчаютъ интересамъ государства, разрѣжая излишнюю густоту населенія внутри и колонизируя земли, до этого не приносившія дохода, а иногда являясь и пограничнымъ, такъ сказать, оплотомъ.

Но, говоря о разселеніи и переселеніи, какъ о мѣрахъ для выселенія излишка, Комитетъ находитъ, что однѣми этими мѣрами недостаточно еще бороться съ прогрессирующимъ приростомъ населенія, что это еще не устраняетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, малоземелья и не создаетъ для населенія болѣе лучшаго экономическаго положенія, потому что всегда и вездѣ будетъ оставаться въ наличности извѣстная часть населенія, не тяготѣющая къ землѣ, и которая не станетъ выселяться для земледѣльческаго труда; а потому необходимо озаботиться и объ нихъ, содѣйствуя для этой цѣли возможно большему развитію обрабатывающей промышленности, кустарной и вообще заработку для ручного труда и тѣмъ также устраняя вредъ отъ излишняго прироста населенія и упрощая заботу о положеніи безземельныхъ.

Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, Губернскій Комитетъ признаетъ:

1) что разселеніе въ предѣлахъ надѣла возможно лишь добровольное, по взаимному соглашенію, каковое должно быть констатировано договоромъ и поощряемо помощью на обустройство разселившихся;

2) что разселеніе внѣ надѣла можетъ быть осуществлено предоставленіемъ для этой цѣли свободныхъ казенныхъ земель на тѣхъ или иныхъ условіяхъ и пріобрѣтеніемъ участковъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка;

3) что образованіе новыхъ поселковъ для цѣлыхъ группъ или отдѣльныхъ хуторовъ желательно поощрять долгосрочнымъ кредитомъ для обустройства ихъ и болѣе льготными условіями по пріобрѣтенію для этой цѣли земли;

4) что переселенія требуется упорядочить, установивъ планомѣрность движенія переселяющихся, направляя его постепенно сначала къ болѣе близкимъ, а затѣмъ къ болѣе отдаленнымъ мѣстностямъ и съ воспособленіемъ для переселяющихся;

5) что общества выселяющимся изъ его состава членамъ должны уплачивать вознагражденіе за уступаемое ими обществу право пользоваться ихъ надѣльною землею;

6) что на ряду съ этими мѣрами, къ устраненію прироста населенія, необходимо озаботиться о предоставленіи разноднаго заработка той части прироста, которая не занимается земледѣльческимъ трудомъ и не можетъ быть объектомъ для выселенія, а въ то же время не можетъ не вліять отрицательно на экономическое положеніе деревни.

Кустарная промышленность *).

(Пунктъ *Щ* программы).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Аткарскій Комитетъ признаетъ желательнымъ развитіе кустарныхъ промысловъ, во-1-хъ, потому, что они служатъ серьезнымъ подспорьемъ крестьянскому хозяйству и, во-2-хъ, отсутствіе ихъ порождаетъ бездѣятельность деревни въ теченіе трети года; развитіе же кустарныхъ промысловъ подняло бы матеріальное благосостояніе крестьянъ.

Вольскій Комитетъ находитъ:

1) Что нужды крестьянскаго населенія не могутъ быть удовлетворены доходами отъ одного земледѣлія, такъ какъ это послѣднее требуетъ всего 5—6 мѣсяцевъ труда, а посему остальное свободное время должно быть обращено на другого рода промышленныя занятія.

2) Желательно, чтобы взамѣнъ утраченныхъ отхожихъ и извознаго промысловъ получили развитіе кустарные и ремесленные промыслы.

3) Желательно учрежденіе для женскаго населенія рукодѣльныхъ классовъ и школъ, а для мужского—кустарныхъ ремесленныхъ курсовъ, школъ и мастерскихъ.

4) Заботы о развитіи кустарной и ремесленной промышленности желательно сосредоточить въ рукахъ земства.

5) Съ цѣлью предоставленія земству средствъ на развитіе кустарно-ремесленнаго дѣла, желательно освободить земство отъ расходовъ на правительственныя и учебныя учрежденія общегосударственнаго значенія и предоставить земству право большаго обложенія торговли, промысловъ и желѣзнодорожнаго имущества.

6) Кустарная промышленность, по мнѣнію Комитета, нуждается въ государственной поддержкѣ не менѣе, если не болѣе, чѣмъ фабрично-заводская.

Камышинскій Комитетъ высказалъ пожеланіе, чтобы оказывалось содѣйствіе распространенію кустарныхъ промысловъ выдачей кустарямъ ссудъ, организаціей выставокъ, посылкой инструкторовъ и проч.

Кузнецкій Комитетъ, признавая кустарное дѣло чрезвычайно важнымъ, высказывается: 1) за содѣйствіе земства кустарной промышленности съ цѣлью снабженія кустарей сырьемъ и обезпеченія имъ сбыта; 2) о содѣйствіи Правительства земству по устрой-

*) Засѣданіе 28 Декабря 1902 г.

ству ремесленныхъ учебныхъ заведеній, и 3) за составленіе и распространеніе среди народа свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ.

Хвалынскій Комитетъ признаетъ желательнымъ:

1) Для полученія кустарями сырья по доступнымъ цѣнамъ и въ кредитъ—устройство складовъ сырья и отпускъ лѣса изъ казенныхъ лѣсовъ какъ складамъ, такъ и отдѣльнымъ кустарямъ, безъ торговъ.

2) Для улучшенія производства и большей его доходности—оказаніе содѣйствія на возможно льготныхъ условіяхъ артелямъ, занимающимся кустарными промыслами.

3) Для улучшенія техники—учрежденіе мастерскихъ и низшихъ ремесленно-кустарныхъ школъ по каждому производству.

4) Въ интересахъ сбыта—устройство складовъ въ наиболѣе оживленныхъ торговыхъ пунктахъ.

5) Кустарное дѣло должно быть сосредоточено въ рукахъ земства, при чемъ желательно объединеніе дѣятельности сосѣднихъ земствъ для устройства образцовыхъ мастерскихъ, приготовленія инструкторовъ и для организаціи оптовыхъ складовъ.

6) Созданіе при Министерствѣ Земледѣлія постояннаго учрежденія для содѣйствія кустарной промышленности, при участіи представителей отъ земствъ.

7) Организація мелiоративнаго кредита для артелей и отдѣльныхъ кустарей.

Возвращаясь къ вопросу о снабженіи кустарей лѣсомъ для подѣлокъ, Комитетъ находитъ желательнымъ, чтобы лѣсъ отпускался деревьями поштучно; чтобы площади казенныхъ лѣсничествъ были уменьшены съ увеличеніемъ состава лѣсничихъ, такъ какъ теперь, обремененные массой дѣла, они вынуждены отказываться отъ хозяйственной заготовки лѣса и отпуска его поштучно; чтобы законъ 26 февраля 1896 г. объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ лѣсничествъ былъ распространенъ на кустарей, и чтобы всѣ эти мѣры нашли примѣненіе и въ лѣсахъ Удѣльнаго Вѣдомства. Кромѣ того, Комитетъ признаетъ желательнымъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ на желѣзо, въ цѣляхъ воспособленія желѣзодѣлательной кустарной промышленности, и отпускъ желѣза кустарямъ изъ казенныхъ заводовъ по заготовительнымъ цѣнамъ.

Отдѣльныя записки.

I. Записка *П. К. Толстикова.*

Указывая на малодоходность земледѣлія, на прекращеніе отхожихъ и изв ознаго промысловъ и на то, что почти полгода населеніе свободно отъ земледѣльческаго труда, авторъ записки полагаетъ, что это время оно могло бы использовать, обратясь къ кустарно-ремесленному труду, который явился бы подсобнымъ доходомъ къ доходу съ земли, а для многихъ былъ бы и самостоятельнымъ заработкомъ. Съ другой стороны, онъ восполнилъ бы утрату прежде бывшихъ заработковъ. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, авторъ находитъ, что на развитіе среди крестьянскаго населенія кустарно-ремесленныхъ производствъ должно быть обращено серіозное вниманіе и государства, и земствъ. Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о мѣрахъ, содѣйствующихъ развитію и успѣху кустарно-ремесленнаго дѣла, авторъ, на основаніи данныхъ, добытыхъ изслѣдованіями Министерства Земледѣлія и земствами, знакомитъ съ положеніемъ кустарнаго дѣла въ Россіи и съ мѣропріятіями Министерства и земствъ, содѣйствующими развитію кустарныхъ промысловъ.

Такъ, напримѣръ, Тверское земство въ 60-хъ годахъ образовало до 70 артелей, выдавъ имъ десятки тысячъ рублей. Вятское земство, открывъ въ началѣ 70-хъ годовъ нѣсколько учебныхъ мастерскихъ, имѣетъ теперь 50 ремесленныхъ школъ съ 1046 учащимися. Московское земство въ 1882 году организовало помощь кустарямъ, главнымъ

образомъ, путемъ улучшенія техники производства и упорядочило сбытъ, учредивъ Московскій музей-складъ, обороты коего достигли нынѣ суммы свыше 200 тыс. руб. Нижегородское земство имѣетъ кустарныхъ техниковъ, складъ-музей; главную же заботу свою направило на устройство показательныхъ мастерскихъ и снабженіе кустарей сырымъ матеріаломъ. Пермское земство учредило кустарно-промышленный банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 90000 руб., организовало кустарно-промышленные склады, даетъ спеціалистовъ-инструкторовъ, даетъ образцы и модели. Въ Курской губ. земства: Новооскольское, Старооскольское и Суджанское организовали поставку сапогъ для интендантства, открывъ особыя мастерскія, которыя поставили около 500000 паръ обуви.

Изъ этихъ данныхъ видно, что заботы о кустарной промышленности распространились пока на сравнительно небольшой раіонъ; что производительность кустарей, даже при многихъ неблагопріятныхъ для развитія дѣла условіяхъ, все же значительна; что мѣры воспособленія примѣнялись различныя, и что наиболѣе цѣлесообразными мѣрами являются: мастерскія и школы, музеи-склады для сбыта издѣлій и устройство кустарнаго банка для выдачи ссудъ на пріобрѣтеніе сырья. Школы и мастерскія, улучшая производство, повышаютъ цѣну заработка; музеи-склады обезпечиваютъ спросъ и сбытъ; ссуды освобождаютъ кустарей отъ эксплоатаціи ихъ промышленниками-скупщиками.

Опираясь на всѣ эти данныя, авторъ находитъ полезнымъ: 1) устройство школъ, мастерскихъ и курсовъ въ разныхъ селеніяхъ для мужского и женскаго населенія, сообразно съ возможностью утилизаціи мѣстныхъ произведеній природы; 2) чтобы изучающіе рукодѣлья и ремесла были участниками въ прибыляхъ отъ продажи школами издѣлій; 3) чтобы заботы о кустарно-ремесленномъ дѣлѣ были ввѣрены земству, при содѣйствіи Правительства.

II. Записка священника *А. И. Никольскаго*

Сообщивъ данныя по существующимъ и лично имъ обслѣдованнымъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ кустарнымъ промысламъ (гончарному, колесному, выдѣлкѣ саней, клещей и топорищъ, телѣжному, шорному и сапожному), авторъ указываетъ на слѣдующее:

1) Замѣчается отсутствіе средствъ на покупку сырья, что ставитъ кустаря въ зависимость отъ скупщика, а потому желательны устройство складовъ сырья и дешевый кредитъ для его покупки.

2) Обстановка кустарей крайне неудовлетворительна: работа производится въ жилой избѣ при антигигіеническихъ условіяхъ, а потому желательно образованіе артелей и устройство для нихъ небольшихъ заводовъ и мастерскихъ.

3) Техника производствъ плоха какъ по отсутствію знаній, такъ и по недостатку средствъ на пріобрѣтеніе усовершенствованныхъ орудій; а потому желательно открытіе кустарно-ремесленныхъ школъ.

4) Кустарь не мало теряетъ отъ продажи издѣлій не прямо потребителямъ, а скупщикамъ, снабжающимъ его сырьемъ подъ условіемъ продажи издѣлій только имъ; а поэтому желательно устройство складовъ для продажи и выдача кустарямъ ссудъ подъ изготовленный и доставленный въ складъ товаръ.

Постановленіе Губернскаго Комитета 28 Декабря 1902 года.

Обсуждался пунктъ *Щ* программы о содѣйствіи кустарной промышленности, выслушаны постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ и мнѣнія по этому вопросу, изложенныя въ отдѣльныхъ запискахъ.

Развитіе кустарно-ремесленнаго производства представляется одною изъ серьезнѣйшихъ мѣръ въ интересахъ подъема народнаго благосостоянія. Чѣмъ болѣе будетъ пре-

доставлено возможности населенію использовать свою трудоспособность, тѣмъ устойчивѣе будетъ его экономическое благосостояніе.

Кустарно-промышленный и ремесленный трудъ можетъ явиться могучимъ средствомъ для заработка всему земледѣльческому населенію, которое съ осени до весны, въ теченіе почти полугодія, обречено на бездѣятельность. Заработокъ въ теченіе столь продолжительнаго времени сразу можетъ внести извѣстное довольство въ жизнь населенія и поднять его матеріально, не говоря уже о той нравственной пользѣ, когда трудъ замѣняетъ праздность, вредно дѣйствующую на нравы народа.

Заботы о распространеніи кустарно-ремесленнаго труда среди населенія желательно, по мнѣнію Комитета, сосредоточить въ рукахъ земства, при дѣятельномъ содѣйствіи Правительства, въ лицѣ Министерства Земледѣлія.

Принявъ во вниманіе, что однимъ изъ главныхъ тормозовъ развитія кустарной промышленности является отсутствіе для кустарей доступнаго мелкаго кредита, что ставитъ производителей въ зависимость отъ скупщиковъ, раздающихъ кустарямъ сырье на условіяхъ, обезцѣнивающихъ ихъ трудъ и производство, Комитетъ высказывается за необходимость организаціи кредита для кустарей въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; земства должны взять на себя устройство складовъ сырья для выдачи такового кустарямъ въ кредитъ; земства могутъ образовать склады издѣлій для ихъ сбыта, выдавая ссуды подъ поступившія въ склады издѣлія.

Для облегченія сбыта кустарныхъ произведеній Комитетъ находитъ желательнымъ учрежденіе кустарныхъ музеевъ и выставокъ и организацію поставокъ для войскъ и разнаго рода учрежденій, каковыя поставки съ удобствомъ могутъ производиться при посредствѣ земства.

Признавая затѣмъ, въ интересахъ развитія кустарнаго производства, весьма важнымъ условіемъ улучшеніе качества такого производства, Комитетъ находитъ желательнымъ возможно широкое распространеніе учебныхъ мастерскихъ, ремесленныхъ школъ и мастеровъ, которые бы на мѣстахъ производства могли указывать наилучшіе пріемы работы.

Въ заключеніе Комитетъ высказался за желательность пониженія тарифныхъ ставокъ для перевозки произведеній кустарной промышленности.

Отхожіе промыслы*).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Вольскій Комитетъ, исходя изъ того, что отсутствіе справочныхъ конторъ ставитъ населеніе въ необходимость отправляться на поиски за работой на основаніи только слуховъ, вслѣдствіе чего ищущіе заработка нерѣдко не находятъ его и несутъ лишенія, признаетъ желательнымъ устройство справочныхъ конторъ при Уѣздныхъ Земскихъ Управахъ.

Камышинскій Комитетъ, въ виду обычнаго явленія, что многіе домохозяева возвращаются съ заработковъ въ худшемъ матеріальномъ положеніи, чѣмъ пошли на заработки, находитъ желательнымъ, чтобы въ центральныхъ пунктахъ уѣздовъ, гдѣ существуютъ отхожіе промыслы, были организованы справочныя бюро о мѣстахъ спроса на рабочія руки.

Кузнецкій Комитетъ признаетъ желательнымъ упорядоченіе отхожихъ промысловъ путемъ организаціи своевременнаго полученія свѣдѣній о спросѣ на рабочія руки, цѣнахъ и мѣстахъ спроса.

---

*) Засѣданіе 28 Декабря 1902 г.

Отдѣльныя записки.

Записка Земскаго Начальника 3-го уч. Вольскаго у. *Ѳ. Моргенштіерна.*

Въ интересахъ упорядоченія отхожихъ промысловъ, въ предупрежденіе скопленія крестьянъ на мѣстахъ, гдѣ не хватаетъ заработка, авторъ предлагаетъ учредить бюро или справочныя конторы, которыя заблаговременно сообщали бы во всѣ волости, гдѣ было градобитіе или неурожай, свѣдѣнія о томъ, гдѣ требуются рабочіе, и среднюю заработную плату для мужчинъ и женщинъ.

Постановленіе Губернскаго Комитета 28 Декабря 1902 г.

Обсудивъ пунктъ *Ю* программы объ урегулированіи отхожихъ промысловъ и разсмотрѣвъ постановленія по этому вопросу Уѣздныхъ Комитетовъ, Губернскій Комитетъ съ своей стороны пришелъ къ заключенію о неотложной необходимости принятія мѣръ къ упорядоченію отхожихъ промысловъ, имѣющихъ въ Саратовской губерніи немаловажное значеніе. Наиболѣе цѣлесообразной мѣрой для урегулированія отхода рабочихъ рукъ, по мнѣнію Комитета, можетъ служить учрежденіе при Уѣздныхъ Земскихъ Управахъ справочныхъ конторъ или бюро, въ которыхъ сосредоточивались бы свѣдѣнія о спросѣ на рабочія руки въ другихъ губерніяхъ, о цѣнахъ и мѣстахъ спроса.

Высказано также пожеланіе, чтобы въ мѣстахъ наибольшаго скопленія рабочихъ были организованы земствами же, при возможномъ содѣйствіи Правительства, врачебно-продовольственные пункты.

Для облегченія же передвиженія рабочихъ Комитетъ высказался за желательность предоставленія мѣстной администраціи права выдачи льготныхъ свидѣтельствъ на проѣздъ рабочихъ въ поѣздахъ, по пониженному тарифу.

Налоги и повинности.

(Внѣ программы *).

Балашовскій Комитетъ, подробно перечисливъ доходы крестьянскихъ хозяйствъ и расходы на продовольственную потребность и сопоставивъ затѣмъ чистый доходъ отъ крестьянскихъ хозяйствъ съ суммою налоговъ, падающихъ на крестьянъ, приходитъ къ заключенію, что налоги, и въ особенности косвенные, ложатся тяжелымъ бременемъ на экономическую жизнь населенія.

Вольскій Комитетъ, изыскивая средства для развитія сельскохозяйственной промышленности, указываетъ на желательность освобожденія земствъ отъ расходовъ на правительственныя административныя учрежденія и на учебныя заведенія общегосударственнаго значенія, на предоставленіе земству права большаго обложенія торговли и промысловъ и привлеченіе къ обложенію желѣзнодорожныхъ имуществъ, а также находитъ желательнымъ возвратъ сельскимъ обществамъ доходовъ отъ сдачи правъ на винную торговлю, съ условіемъ обращенія этихъ суммъ на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ.

Камышинскій Комитетъ признаетъ необходимымъ пересмотръ для отдѣльныхъ мѣстностей размѣровъ выкупныхъ платежей въ соотвѣтствіи съ доходностью земли.

Кузнецкій Комитетъ предлагаетъ освободить отъ налоговъ мелкое кустарное производство по обрабатывающей промышленности.

Петровскій Комитетъ признаетъ желательнымъ постоянную поддержку кассъ волостныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ отчисленіемъ извѣстнаго % изъ всѣхъ поступленій въ казну изъ данной губерніи. Вопросъ о выкупныхъ платежахъ также былъ затронутъ

*) Засѣданіе 28 Декабря 1902 г.

въ Петровскомъ Комитетѣ, но въ виду того, что платежей осталось сравнительно немного, оставленъ безъ обсужденія.

Саратовскій Комитетъ присоединяется къ мнѣнію комиссіи уѣзднаго земства объ отчисленіи 25% чистой прибыли отъ продажи вина въ уѣздѣ въ распоряженіе земства, не предрѣшая пока назначенія употребленій тѣхъ денегъ. Комитетъ полагаетъ, оставивъ оптовую торговлю въ рукахъ казны, раздробительную торговлю виномъ передать въ частныя руки съ цѣлью противодѣйствія шинкарству, и чтобы сельскія общества снова взимали за право торговли. Комитетъ находитъ желательнымъ уменьшеніе акциза на чай.

Царицынскій Комитетъ находитъ желательнымъ упраздненіе виноторговли вообще и запрещеніе продавать вино.

Постановленіе Губернскаго Комитета 28 Декабря 1902 г.

Выслушавъ докладъ о значеніи повинностей и налоговъ по отношенію къ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности, а также записку Предсѣдателя Губернскаго Комитета, Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта, и ознакомившись съ приложенными къ ней таблицами, нѣкоторые изъ членовъ Губернскаго Комитета указывали, что повинности и прямые налоги сами по себѣ не представляются обременительными для населенія, что они сравнительно съ другими государствами не могутъ быть даже признаваемы высокими, что и нѣкоторые изъ косвенныхъ налоговъ не должны считаться налоговою тяжестью, какъ, напримѣръ, налоги на предметы потребленія достаточныхъ классовъ населенія, но что въ то же время другіе изъ косвенныхъ налоговъ, лежащіе на предметахъ общенароднаго потребленія, увеличивающіе расходовую стоимость производствъ и подымающіе тѣмъ цѣнность того или другого товара, являются нелегкимъ налоговымъ бременемъ.

При этомъ указывалось, что при современномъ экономическомъ положеніи вообще населенію трудно свободно располагать своими платежными средствами и что поэтому многіе платежи, которые при другихъ условіяхъ были бы необременительны, оказываются непосильными.

Этимъ объясняются и ростъ недоимокъ, и торгово-промышленный кризисъ, происходящій, главнымъ образомъ, оттого, что отъ производителя и торговца отходитъ покупщикъ, не имѣющій возможности по наличному своему достатку отвѣтить спросомъ на предложеніе.

Указывалось на населеніе отдѣльныхъ уѣздовъ губерніи, напримѣръ, Хвалынскаго, часто страдающее отъ неурожаевъ, которому, въ силу послѣдняго обстоятельства, еще труднѣе оправдать платежи и удовлетворить себя тѣми или другими потребностями при болѣе высокой на нихъ цѣнѣ.

Указывалось, что иногда Правительство само признаетъ непосильность платежей, слагаетъ и отсрочиваетъ таковые.

Были сдѣланы посылки и на отдѣльные налоги. Такъ, напримѣръ, указывалось на керосинъ, какъ на предметъ освѣщенія, необходимый для пользованія особенно зимою и осенью, на болѣе продолжительный срокъ, для того, чтобы можно было возможно долѣе работать по тому или другому ремесленному труду, и пользованіе каковымъ освѣщеніемъ приходится сокращать въ виду его непосильности для расходнаго бюджета рабочаго.

Указывалась пошлина на чай, приводилась цѣна сахара, увеличеніе потребленія каковыхъ предметовъ населеніемъ было бы желательно, но такое потребленіе возможно лишь при удешевленіи цѣнъ на эти продукты.

Указывалась пошлина на хлопокъ, какъ причина увеличенія стоимости производства матеріаловъ для одежды, на желѣзо, какъ на матеріалъ, который при большей его де-

шевизнѣ могъ бы содѣйствовать распространенію улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и развитію кустарныхъ изъ него издѣлій.

Указывалось на невыгодность, непосредственно въ интересахъ сельскаго хозяйства, пошлинъ на сельскохозяйственныя машины и орудія.

Противъ приведенныхъ выше мнѣній большинство членовъ Комитета возражало, что, хотя уменьшеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ косвенныхъ налоговъ или прямымъ ихъ уменьшеніемъ, или достигнутое путемъ переложенія такого взиманія съ одного предмета на другой и можетъ явиться желательнымъ въ тѣхъ или другихъ цѣляхъ, но что прежде, чѣмъ высказываться относительно какихъ-либо частныхъ измѣненій въ столь сложномъ дѣлѣ, необходимо разрѣшить вопросъ общій: стоитъ ли въ зависимости отъ существующаго размѣра того или другого обложенія сельскохозяйственная производительность и не правильнѣе ли притти къ тому заключенію, что потому только и получается обременительность нѣкоторыхъ взиманій, что земледѣльческая промышленность находится въ слабой степени своего развитія, принося менѣе, чѣмъ была бы должна приносить дохода ея производителю.

Большинство гг. членовъ находитъ, что такое положеніе слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ, особенно, если принять во вниманіе примѣръ другихъ странъ, гдѣ большее обложеніе, чѣмъ у насъ, не признается обременительнымъ именно въ виду лучшаго состоянія производительности.

Съ другой стороны, врядъ ли будетъ основательно говорить о тяжести налоговъ, зная о необходимости ихъ въ общегосударственныхъ цѣляхъ.

Такое государство, какъ Россія, требующее по величинѣ своей территоріи, въ виду необходимости защиты ея границъ, громаднаго числа войскъ, требующее значительнаго состава внутренняго управленія, большихъ затратъ на торгово-промышленныя, культурныя цѣли, для погашенія займовъ и т. п., не можетъ для расходнаго своего бюджета не имѣть и соотвѣтствующаго количества доходовъ.

А потому всякая податная и налоговая тягота, одинаково падающая на всѣхъ жителей страны, должна быть для всѣхъ настолько ясною и сознательною необходимостью, что ставить ее въ зависимость отъ того, что одному труднѣе, а другому легче платить, врядъ ли возможно, не отступая отъ простого понятія о государственности.

Что же касается до того, что нѣкоторыя мѣстности, въ силу случайныхъ обстоятельствъ, коими являются тѣ или другія бѣдствія: неурожай, эпидемія и т. п., въ извѣстный періодъ времени неплатежеспособны, то это ничуть не измѣняетъ указаннаго выше общаго начала; напротивъ, невольная недоимочность такого населенія, помощь, оказываемая ему Правительствомъ, льготы, дѣлаемыя съ этою цѣлью, въ видѣ сложенія и отсрочекъ платежей, и вызываемыя народною нуждою затраты казны, напоминая всѣмъ гражданамъ значеніе государства, еще сильнѣе указываютъ на необходимость заботъ объ устойчивости государственныхъ средствъ, о необходимости сборовъ, дабы государство всегда въ такихъ случаяхъ могло, безъ особаго для себя напряженія, оказать посильное воспособленіе нуждамъ населенія той или другой мѣстности.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Хвалынскомъ уѣздѣ, упадокъ экономическаго положенія объясняется не одними только часто повторяющимися недородами, но зависитъ и отъ другихъ причинъ; такъ, селенія татаръ, имѣя достаточное количество земли, нуждаются по собственной винѣ: не желая заниматься земледѣліемъ, они довольствуются тѣмъ, что проживаютъ деньги, получаемыя ими отъ сдачи земли.

О ненужности того или другого сбора, преувеличенности его размѣра можно было бы говорить только въ томъ случаѣ, если бы можно было въ чемъ-либо установить излишекъ расхода на какую-либо изъ государственныхъ потребностей.

Заявляя же о желательности повышеній то бюджета, въ интересахъ наибольшаго прогресса народнаго просвѣщенія, то бюджета Министерства Земледѣлія для необходи-

маго расцвѣта сельскохозяйственной промышленности; желая увеличенія и улучшенія путей сообщенія; проектируя рядъ мѣръ для развитія торговли, всякаго рода промышленности; считая важнымъ развитіе наиболѣе доступнаго кредита; обращаясь къ Правительству съ ходатайствами о воспособленіяхъ по разнымъ нуждамъ и т. д.,—не правильнѣе ли желать увеличенія источниковъ общегосударственной доходности, чѣмъ желать сокращенія ихъ, что несомнѣнно привело бы и сельскохозяйственную промышленность страны къ еще большему упадку.

Въ виду этого послѣдняго соображенія, которое обязательно принимать въ расчетъ, говоря о государственныхъ повинностяхъ и налогахъ, необходимо заботиться не о томъ, чтобы государственный сборъ сталъ меньше ради уменьшенія платежей, слѣдуемыхъ въ государственную казну съ населенія, а нужно заботиться о томъ, чтобы платежеспособность населенія была приведена въ болѣе устойчивое положеніе, чтобы доходность населенія возрастала, улучшая его экономическое положеніе и тѣмъ дѣлая его и болѣе сильнымъ для уплаты лежащихъ на немъ налоговъ.

Послѣднее можетъ быть достигнуто поднятіемъ производительныхъ силъ земли, улучшеніемъ сельскаго хозяйства, развитіемъ промышленности во всѣхъ ея видахъ и отрасляхъ и предоставленіемъ наибольшаго заработка населенію.

Если въ этихъ послѣднихъ интересахъ является необходимость поступиться какимъ-либо сборомъ, напримѣръ, хотя на тотъ же керосинъ, то, конечно, можно желать, чтобы этотъ налогъ былъ уменьшенъ или переложенъ на другой. Можно желать, чтобы извѣстный % того или другого поступленія въ казну былъ отчисленъ на необходимое удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, съ цѣлью такого улучшенія, которое бы подняло производительныя силы данной мѣстности.

Можно въ извѣстныхъ случаяхъ желать даже надбавки цѣны, напримѣръ, на вино или на тѣ, или другіе предметы роскоши, съ цѣлью уменьшенія налога на предметы болѣе полезнаго потребленія для населенія, или съ цѣлью обращенія этой лишней надбавки на мѣстныя потребности.

Можно желать возможнаго освобожденія, напримѣръ, земствъ отъ расходовъ на общегосударственныя нужды, потому что такое освобожденіе земствъ оставитъ въ рукахъ послѣднихъ больше средствъ для наилучшаго удовлетворенія земскихъ нуждъ, каковыя средства могутъ быть употреблены съ успѣхомъ съ цѣлью улучшенія той-же сельскохозяйственной промышленности, какъ то и было сдѣлано Правительствомъ въ интересахъ улучшенія дорогъ.

Но нѣтъ никакого основанія желать уменьшенія повинностей и налоговъ только для того, чтобы казна, облегчивъ платежъ съ населенія, меньше получала дохода и черезъ это болѣе стѣсняла себя на расходы въ общегосударственныхъ цѣляхъ и разъ одновременно съ этимъ тому же государству несравненно труднѣе будетъ оказывать содѣйствіе къ улучшенію и развитію сельскохозяйственной промышленности, подъему народнаго благосостоянія и воспособленію тѣмъ или другимъ нуждамъ.

Степень налоговаго бремени стоитъ въ прямой зависимости отъ достатка потребителя того или другого предмета, а, слѣдовательно, вся сила заключается въ степени этого достатка или опять въ той производительности, которая создаетъ достатки; а посему расходъ на воспособленіе сельскохозяйственной промышленности и улучшеніе послѣдней былъ бы продуктивнымъ расходомъ и въ интересахъ самой казны, такъ какъ возвышаетъ доходность населенія, съ котораго идутъ поступленія въ казну.

Что касается до посылки на недоимочность, то послѣдняя далеко не всегда зависитъ отъ степени состоятельности плательщиковъ, а отъ порядка и способовъ взиманія сборовъ.

И при одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ поступленія сборовъ бываютъ неодинаковы. Недоимки числятся и за лицами, состоятельными къ платежу сборовъ. И кредитоспособный часто стоитъ въ спискѣ должниковъ.

Исходя изъ всѣхъ приведенныхъ выше соображеній, Саратовскій Губернскій Комитетъ находитъ:

1) Что замѣчаемый упадокъ современнаго экономическаго положенія крестьянскаго населенія нельзя ставить въ зависимость отъ существующихъ повинностей и налоговъ, а что такое положеніе является результатомъ слабой производительности крестьянскихъ хозяйствъ и малой отъ того ихъ доходности.

2) Что въ интересахъ поднятія производительности сельскохозяйственной промышленности и необходимости принятія для того цѣлаго ряда мѣропріятій къ ея улучшенію, на что, несомнѣнно, нужны денежныя затраты, желательно, чтобы земства, принимающія ближайшее участіе въ этомъ направленіи, были освобождаемы, по мѣрѣ возможности, отъ расходовъ на общегосударственныя цѣли, съ обращеніемъ ихъ на мѣстныя нужды, или чтобы, путемъ возможнаго процентнаго отчисленія отъ сбора по губерніи, часть этого сбора была возвращаема на необходимыя въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности нужды данной губерніи.

3) Допуская, что облегченіе нѣкоторыхъ изъ косвенныхъ налоговъ могло бы оказать вліяніе на улучшеніе техники сельскаго хозяйства, на развитіе той или другой промышленности и народнаго труда, Комитетъ находитъ желательнымъ уменьшеніе таковыхъ или переложеніе налога съ одного предмета на другой, если это можетъ быть сдѣлано безъ ущерба для государственнаго бюджета, соображаясь притомъ съ достаткомъ плательщиковъ и тѣмъ самымъ приближаясь къ началамъ подоходнаго налога.

4) Что въ виду того, что сельскія общества дѣйствительно потеряли часть дохода, получавшагося ими за право открытія винной торговли, было бы желательно на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ или отчисленіе извѣстнаго % съ чистой прибыли отъ продажи вина, или даже нѣкоторое увеличеніе продажной цѣны вина, чтобы этимъ путемъ восполнить потерю.

Записка Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта о налогахъ и повинностяхъ.

Вопросомъ о налогахъ и повинностяхъ, которые несетъ крестьянское населеніе, особенно подробно занялся Балашовскій Комитетъ (журналъ 6 Авг. 1902 г.). Комитетъ въ подробности исчислилъ доходъ крестьянскихъ хозяйствъ, продовольственную потребность и затѣмъ сопоставилъ его чистый доходъ съ расходами на налоги и повинности.

Въ виду важности вопроса, въ значительной мѣрѣ вліяющаго на экономическую жизнь населенія, считаю необходимымъ подробнѣе остановиться на исчисленіяхъ и выводахъ Балашовскаго Комитета.

Доходы отъ собственнаго хозяйства крестьянъ на надѣльныхъ, купленныхъ и арендованныхъ земляхъ Балашовскій Комитетъ исчисляетъ, по даннымъ земской статистики, въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе хлѣбовъ.	Средняя посѣвная площадь 1897 — 1901 г. въ казен. десятинахъ.	Средній урожай за 10 л. 1892—1901 г. въ пудахъ.	Средній сборъ безъ сѣмянъ.	Средняя цѣны за 10 лѣтъ за пудъ.	Общая цѣнность сбора безъ сѣмянъ въ рублях.
Рожь	123656	55,8	6899038	46	3173557
Пшеница	81019	40,4	3273192	69	2258502
Овесъ	57008	40,8	2325947	47	1093195
Просо	43723	43,5	1901977	47	893929
Подсолнухи	14148	37,7	533398	94	501394
Ячмень	5975	43,7	261107	46	120109
Гречиха	2793	27,4	76530	63	48214
Ленъ	1070	с. 21	22579	102	23031
	—	в. 18	19262	273	52585
Конопля	2009	с. 14,5	29139	104	30304
	—	в. 30,4	61092	160	97747
Горохъ	1024	41	42004	61	25622
Проч. хлѣба	766	—	—	—	—
Картофель	4177	344	1449704	21	304438
Всего . . .	388062	—	16894969	—	8622627

На продовольствіе крестьянскаго населенія [1]), считая по 21,6 пудовъ на наличную душу, потребно зерна 6.091.805 пудовъ и весь урожай картофеля 1.449.704 пуд. На посыпку и на зерновой кормъ лошадямъ нужно 1.482.692 пуд., на посыпку и зерновой кормъ прочему скоту 895.627 пуд. [2]).

Итого на продовольственныя потребности населенія и на прокормленіе скота потребно 9.923.828 пуд. на сумму 4.220.129 рублей. Затѣмъ, у крестьянъ Балашовскаго уѣзда, при среднемъ урожаѣ, остается отъ собственнаго хозяйства 6.971.140 пуд. хлѣба на сумму 4.396.504 руб. Изъ этой суммы слѣдуетъ исключить арендную плату за съемныя земли 1.543.000 руб. [3]) и платежи Крестьянскому Банку 325.100 руб., всего 1.868.100 р. Затѣмъ чистый остатокъ отъ собственнаго хозяйства крестьянъ составитъ 2.528.404 руб.

Доходъ крестьянъ отъ мѣстныхъ промысловъ исчисленъ: отъ обработки частновладѣльческихъ земель 1.647.642 руб. [4]) и отъ личнаго найма 1.037.000 руб. [5]).

Всего, такимъ образомъ, крестьяне Балашовскаго уѣзда отъ собственнаго хозяйства и отъ мѣстныхъ заработковъ получаютъ 11.307.209 руб., т. е. 38 руб. на наличную душу, или 238 руб. на дворъ, а за удовлетвореніемъ продовольственной потребности и Крестьянскому Банку за купленныя земли остается при среднемъ урожаѣ, 5.313.046 руб.

Переходя затѣмъ къ вопросу о налогахъ и повинностяхъ, оказывается, что крестьяне Балашовскаго уѣзда уплачиваютъ разныхъ прямыхъ налоговъ:

---

[1]) Численность населенія Балашовскаго уѣзда по подворному исчисленію принята 299.000 душъ Крестьянскихъ дворовъ 47.460, въ среднемъ 6,3 души на дворъ.

[2]) Норма для рабочихъ лошадей принята 18 пуд. зерна въ годъ. Нерабочихъ лошадей и жеребятъ считается 10 штукъ за одну рабочую лошадь. Для рогатаго скота 10 пудовъ зерна въ годъ, за одну голову крупнаго скота принимается 10 телятъ или овецъ. Рабочихъ лошадей въ Балашовскомъ уѣздѣ числится 80.840, не рабочихъ 17.548, рабочихъ быковъ 11.904, коровъ дойныхъ 51.662, мелкаго рогатаго скота 57.153, овецъ 192.384.

[3]) Крестьянами арендовано 108.269 десятинъ, считая по 14 руб. 25 коп. за десятину кругомъ.

[4]) Озимыхъ 29.322 дес. по 16 р. 65 к.—488.211 руб., яровыхъ 66.405 дес. по 17 р. 46 к.= 1.159.436 руб.

[5]) 17.000 человѣкъ по 61 руб.

Государственнаго поземельнаго налога . .	23.000 р.
Выкупного платежа [1]).	499.000 »
Земскихъ сборовъ [2])	197.000 »
Мірскихъ повинностей	323.000 »
Всего	1.042.000 р.

Такимъ образомъ, за удовлетвореніемъ продовольственной потребности и за уплатою всѣхъ повинностей и выкупныхъ платежей, у крестьянъ Балашовскаго уѣзда исключительно отъ земледѣльческаго промысла, не считая постороннихъ, случайныхъ заработковъ, остается, при среднемъ урожаѣ, 4,271.000 руб., т. е. 14 р. 28 к. на душу, или 90 руб. на дворъ.

При этомъ нельзя не замѣтить, что земскіе и мірскіе сборы почти цѣликомъ возвращаются населенію и что съ уплатою этихъ сборовъ въ извѣстной мѣрѣ удовлетворяются духовныя, культурныя, правовыя и иныя мѣстныя, даже хозяйственныя, потребности. Такъ, напр., на земскіе сборы крестьянамъ предоставляется право пользоваться безплатнымъ обученіемъ дѣтей въ школахъ, право пользоваться библіотеками, читальнями, безплатнымъ лѣченіемъ, ветеринарною помощью и проч.; на мірскіе сборы удовлетворяются также нѣкоторыя духовныя и хозяйственныя потребности, расходы на церковь, на школы, на огражденіе личности и собственности, въ лицѣ сельскихъ должностныхъ лицъ, сторожей и проч. Наконецъ, съ уплатою выкупныхъ платежей и платежей въ Крестьянскій Банкъ упрочивается и увеличивается недвижимая собственность крестьянъ, слѣдовательно, увеличивается капиталъ двора.

Очевидно, что при чистомъ доходѣ съ земледѣльческой промышленности въ 5.800.000 р., уплата прямыхъ налоговъ въ размѣрѣ 1.040.000 руб., не можетъ быть особенно отяготительною и непосильною. Если же изъ общей суммы прямыхъ налоговъ исключить выкупные платежи, которые, въ сущности, не могутъ быть названы налогомъ и являются расходами временными, то однихъ прямыхъ налоговъ крестьяне Балашовскаго уѣзда доплачиваютъ всего 543.000 руб., т. е. около 10% чистаго дохода съ земледѣльческой промышленности. Такой налогъ признается всѣми экономистами крайне умѣреннымъ и даже идеаломъ налоговой тяжести.

Для того, чтобы еще нагляднѣе показать экономическое положеніе и платежныя силы крестьянъ Балашовскаго уѣзда, приведемъ результаты земледѣльческой промышленности крестьянъ Балашовскаго уѣзда за 1901 и 1902 г., изъ коихъ въ 1901 г. урожай получился ниже средняго, а въ 1902 году выше средняго.

[1]) По свѣдѣніямъ Казенной Палаты—469.996 руб.
[2]) По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы—137.135 руб.

НАЗВАНІЕ ХЛѢБОВЪ.	1901 года.			1902 года.		
	Сборъ въ пудахъ.	Цѣна.	Общая цѣнность руб.	Сборъ въ пудахъ.	Цѣна.	Общая цѣнность руб.
Рожь	6.913.850	53	3.644.140	7.413.090	53	3.928.937
Пшеница	2.138.950	90	1.925.055	4.624.350	69	3.190.801
Овесъ	827.200	66	545.952	3.042.790	44	1.338.827
Просо	1.199.590	75	898.702	2.040.120	40	816.048
Ячмень	144.570	68	98.307	365.420	48	175.393
Гречиха	56.000	80	44.800	96.000	70	67.270
Полсолнухъ, ленъ и конопля	556.920	130	723.996	1.134.820	90	1.031,838
Горохъ	37.040	80	2.960	110.030	70	77.020
Картофель	920.000	21	193.200	1.701.700	20	340.340
Всего	12.794.120	—	8.124.112	20.528.320	—	10.965.954
Доходъ отъ обработки земли	—	—	1.647.642	—	—	1,647.642
Отъ личнаго найма	—	—	1.037.000	—	—	1.037.000
Итого	—	—	10.808.754	—	—	13.920.596
РАСХОДЪ.						
На продовольствіе.						
Зерна	6.100.000	53	3.233.000	6.100.000	53	3.233.000
Картофель	920.000	21	193,200	1.700.000	20	340.000
Прокормъ скота	2.400.000	53	1.272.000	2.400.000	45	1.080.000
Аренда	—	—	1.543.000	—	—	1.543.000
Въ банкъ	—	—	325.100	—	—	325.100
Государственный налогъ	—	—	23.000	—	—	23.000
Земскій сборъ	—	—	197.000	—	—	197.000
Мірской сборъ	—	—	323.000	—	—	323.000
Выкупные платежи	—	—	499.000	—	—	499.000
Итого	—	—	7.598.000	—	—	7.569.000
Остатокъ.	—	—	3.210.754	—	—	6.351.596

Такимъ образомъ, въ неурожайный 1901 г. у крестьянинъ за всѣми обязательными расходами осталось 3.210.000 р., т. е. 11 р. на душу, или 67 р. на дворъ, а въ урожайный 1902 г. осталось 6.350.000 р., т. е. по 21 р. на душу, или по 134 р. на каждый дворъ.

Столь благопріятные, сравнительно, результаты экономической жизни и сельскохозяйственной дѣятельности крестьянскаго населенія Балашовскаго уѣзда не могутъ служить показателемъ экономической жизни прочихъ уѣздовъ губерніи. Балашовскій уѣздъ одинъ изъ самыхъ плодородныхъ уѣздовъ и какъ въ почвенномъ, такъ и въ климатическомъ отношеніи, находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ приволжскіе уѣзды Саратовской губерніи, которые, пользуясь торговопромышленною жизнью по р. Волгѣ, пополняютъ недочеты земледѣлія заработками на Волгѣ и въ приволжскихъ торговыхъ центрахъ. При подсчетѣ же сельскохозяйственной дѣятельности населенія въ этихъ послѣднихъ уѣздахъ результаты ея, несомнѣнно, окажутся менѣе благопріятными, чѣмъ результаты земледѣльческой промышленности въ черноземныхъ, чисто земледѣльческихъ уѣздахъ губерніи: Балашовскомъ, Сердобскомъ, Аткарскомъ и Петровскомъ. Прилагаю вѣдомость всѣхъ прямыхъ налоговъ, оклада 1902 года, казенныхъ, земскихъ и мірскихъ по всѣмъ уѣздамъ Саратовской губерніи.

Казенные, земскіе и мірскіе сборы съ крестьянъ Саратовской губерніи оклада 1902 года.

Уѣзды.	Казенные [1].			Земскіе [2].			Мірскіе [3].				Итого всѣхъ сборовъ руб.
	Государственный поземельный налогъ.	Выкупные платежи.	Итого рублей.	Губернскій.	Уѣздный.	Итого рублей.	Обязательные.		Необязательные.	Итого рублей.	
							Волостные	Сельскіе.			
Аткарскій	17548	360732	378280	35884	63351	99235	65534	194744	167836	427615	875130
Балашовскій	28209	469996	498205	45907	91228	137135	65878	139488	117832	323198	958538
Вольскій	10347	172793	190140	21116	50179	71295	35276	87020	50839	173135	434570
Камышинскій	16185	444812	460997	42238	143226	185464	60040	167227	158064	385331	1031792
Кузнецкій	9325	265094	274419	18975	60236	79211	27334	91861	36625	155820	509450
Петровскій	14185	367776	381961	31069	65310	96379	58906	108218	86293	253417	732357
Саратовскій	10821	215104	225925	21505	29060	50565	55710	131349	95499	282557	559047
Сердобскій	14135	332927	354062	30346	53866	84212	52238	101272	69959	223469	661743
Хвалынскій	9812	342369	352181	24609	75353	99962	38545	121262	59231	219038	671181
Царицынскій	3253	83894	87147	6783	14106	20889	21854	70666	46075	138595	246631
Всего	128819	3069497	3198316	278432	645915	924347	481315	1213108	887754	2582177	6675439

[1]) По свѣдѣніямъ Казенной Палаты. [2]) По свѣдѣніямъ Губернской Земской Управы. [3]) По свѣдѣніямъ Уѣздныхъ Съѣздовъ.

Перейдемъ, затѣмъ, къ вопросу о косвенныхъ налогахъ и о значеніи этихъ налоговъ въ экономической жизни крестьянскаго населенія.

Балашовскій Комитетъ находитъ, что косвенные налоги ложатся тяжкимъ бременемъ на населеніе и высчитываетъ, что Балашовскій уѣздъ выплачиваетъ на вино налога 1.058,000 руб. и другихъ косвенныхъ налоговъ—таможеннаго, сахарнаго, спичечнаго, нефтянаго и табачнаго 507,000 рублей. Налоги на общегосударственныя потребности Комитетъ находитъ особенно тягостными, потому что они не возвращаются населенію въ той или другой формѣ, какъ налоги мѣстные; такъ, напр., Балашовскому уѣзду возвращается, будто бы, въ видѣ расхода на содержаніе мѣстныхъ учрежденій лишь $^1/_{21}$ всей суммы сборовъ, т. е. 4 коп. на рубль сбора. На это можно возразить многое и даже доказать, что Балашовскому уѣзду возвращаются не только полученные съ него сборы, но на каждый рубль сбора возвращается, пожалуй, два рубля. Прямыхъ государственныхъ налоговъ крестьяне Балашовскаго уѣзда уплачиваютъ: поземельнаго налога 23,000, выкупныхъ платежей 499,000 руб.: эти послѣдніе идутъ цѣликомъ на уплату % и капитальнаго долга по займамъ, сдѣланнымъ для выкупа крестьянскихъ надѣловъ, слѣдовательно, не идутъ на постороннія надобности; остальныя 23,000 руб. поземельнаго налога съ лихвою возвращаются уѣзду на содержаніе мѣстныхъ учрежденій. Поступающіе затѣмъ сборы съ косвенныхъ налоговъ идутъ, между прочимъ, на уплату % и погашеніе займовъ, сдѣланныхъ въ разное время на общегосударственныя надобности, и падаютъ, слѣдовательно, въ извѣстной пропорціи и на Балашовскій уѣздъ, какъ, напр., на отраженіе враговъ въ 1812 г. и въ 1855 г., на турецкую войну 1877 г., на постройку желѣзныхъ дорогъ, коими пользуются и жители Балашовскаго уѣзда и пр. Далѣе, государство вынуждено, къ сожалѣнію, тратить большія суммы на содержаніе войскъ и флота для огражденія цѣлости государства и для охраны границъ Россіи, протянувшихся на десятки тысячъ верстъ. Эти расходы, конечно, относятся и къ Балашовскому уѣзду, въ такой же мѣрѣ, какъ и къ остальнымъ частямъ государства. Наконецъ, государство производитъ расходы и на извѣстныя культурныя цѣли; такъ, напр., бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1903 году достигъ 35.000,000 руб. и жителямъ Балашовскаго уѣзда въ одинаковой мѣрѣ со всѣми русскими подданными предоставлено право пользоваться всѣми высшими, средними и низшими учебными заведеніями, содержимыми на счетъ казны.

Вообще, налоги на государственныя надобности тѣмъ и отличаются отъ мѣстныхъ сборовъ, что предназначаются на общегосударственныя, а не на мѣстныя надобности, а государственные расходы могутъ касаться извѣстной мѣстности лишь косвенно. Взимать эти налоги не было бы никакой надобности, если бы ихъ приходилось возвращать непосредственно на мѣстныя нужды, и посему можно говорить не о ихъ возвращеніи, а лишь объ ихъ относительной посильности для населенія, соображаясь съ его платежеспособностью.

Косвенные налоги, вообще, если они не падаютъ на предметы первой необходимости, какъ, напр., на хлѣбъ, мясо, соль и пр., нужно отнести къ разряду подоходныхъ налоговъ. Они не имѣютъ принудительнаго характера и выплачиваются добровольно, сообразуясь съ достатками потребителей, отъ уплаты таковыхъ можно освободиться по доброй волѣ, и не только безъ вреда, но иногда и съ пользою для здоровья, какъ, напр., отъ излишняго потребленія вина и табака.

Ростъ косвенныхъ налоговъ всегда идетъ рука объ руку съ улучшеніемъ экономическаго благосостоянія населенія и находится въ соотвѣтствіи съ доходами населенія, что я постараюсь доказать нижеприведенными мною цифровыми данными.

Останавливаясь на исчисленіи косвенныхъ налоговъ, выплачиваемыхъ, будто бы, Балашовскимъ уѣздомъ, нельзя не указать и на нѣкоторыя ошибки въ этомъ исчисленіи, допущенныя Комитетомъ. Нѣкоторыя таможенныя пошлины на предметы роскоши не

могутъ касаться крестьянъ Балашовскаго уѣзда. Покровительственныя пошлины въ интересахъ развитія русской заводской промышленности, хотя и касаются въ извѣстной мѣрѣ всего населенія, но не всѣхъ огульно, и со временемъ удешевляютъ продукты мѣстнаго производства, избавляя населеніе отъ иностраннаго товара и отъ ухода денегъ за границу.

Большая часть нефти идетъ на отопленіе пароходовъ, локомотивовъ, на фабрики и проч., а посему нефтяной налогъ не можетъ быть расчисляемъ огульно и равномѣрно на каждую душу. Потребленіе низшихъ сортовъ табака составляетъ всего 2.850,000 пудовъ, т. е. 1,04 фунта на душу, слѣдовательно, налога на душу приходится 12 к. [1]), а на 300,000 душъ Балашовскаго уѣзда 33,000 рублей.

Керосина потребляется 13 ф. на душу, а сельскимъ населеніемъ нѣсколько болѣе половины этого количества,—приблизительно, 8 фун. на душу, т. е. на 300,000 душъ—60,000 пуд., что составитъ налога на Балашовскій уѣздъ 36,000 руб. Что касается переплаты на желѣзо, каковая переплата съ развитіемъ нашей желѣзодѣлательной промышленности уменьшается съ каждымъ годомъ, то исчислено, что крестьянскій дворъ ежегодно потребляетъ и изнашиваетъ 1 пуд. 12 фунт. жел. и 5 фун. чугуна [2]) и, имѣя возможность получить это желѣзо изъ-за границы дешевле, если бы пошлинъ не было, переплачиваетъ за него косвенно около 1 р. [3]), что составитъ на Балашовскій уѣздъ 47,000 рублей. Въ видѣ налога на сахаръ выплачивается 54,000 р. Всего такимъ образомъ всѣхъ косвенныхъ налоговъ, помимо вина, Балашовскій уѣздъ уплачиваетъ не 500,000 руб., а около 170,000 руб.

Разсмотримъ затѣмъ вопросъ о питейномъ налогѣ.

Питейный налогъ имѣетъ совершенно особый характеръ. Здѣсь приходится считаться съ извѣстною привычкою и даже страстью населенія.

Какъ бы ни былъ высокъ или низокъ акцизъ на вино, населеніе будетъ пропивать столько денегъ, сколько ему позволяютъ его средства, и въ зависимости отъ усвоенной имъ привычки и до извѣстной степени отъ культурнаго его уровня.

Въ семидесятыхъ годахъ, при акцизѣ на ведро 5—7 коп., населеніе Россіи выпивало около одного ведра на душу, въ 1883 году при акцизѣ въ 8 к. на градусъ—0,75 ведра, въ 1893 году при 10 к. акциза на градусъ—0,50 ведра и съ введеніемъ казенной продажи вина въ 1901 году потребленіе достигло 0,52 ведра на жителя.

Такимъ образомъ, съ увеличеніемъ размѣра акциза, потребленіе вина соотвѣтственно уменьшалось, но денегъ населеніе тратило на вино одну и ту же сумму на душу.

Доходъ казны отъ акциза на вино увеличивался лишь пропорціонально росту населенія и колебался въ зависимости отъ урожая и развитія тѣхъ или иныхъ промысловъ, т. е. отъ увеличенія или уменьшенія средствъ населенія.

Здѣсь не мѣсто говорить о вредѣ пьянства и о вліяніи его на экономическую жизнь народа. Для борьбы съ этимъ зломъ нужны, повидимому, мѣры, основанныя на нравственныхъ началахъ, вліяніе самого общества, а не мѣры фискальныя. Нижеслѣдующія таблицы показываютъ потребленіе въ 1902 году вина въ Саратовской губ. по уѣздамъ и по мѣсяцамъ, а также, какое количество вина потребляется на одного жителя. При этомъ нужно замѣтить, что на каждаго дѣйствительнаго потребителя, т. е. взрослаго мужчину, приходится въ 5 разъ больше показаннаго въ таблицѣ потребленія на душу, такъ какъ изъ общаго количества населенія взрослыхъ мужчинъ, приблизительно, будетъ отъ 15 до 20%. Такимъ образомъ, на одного потребителя въ Саратовской губерніи приходится въ среднемъ не 0,51 ведра, а около $2^1/_2$ ведеръ въ годъ.

Что потребленіе вина находится въ тѣсной связи съ урожаемъ, т. е. съ тѣмъ или инымъ достаткомъ населенія,—показываетъ слѣдующая таблица.

---

[1]) Шванебахъ: „Наше податное дѣло". 1903 г., стр. 100.

[2]) Расчетъ сдѣланъ вятскими агрономами. „Журналъ Вятскаго Губ. Земск. Собр.". 1896 г.

[3]) Въ настоящее время исчисленная переплата въ значительной мѣрѣ сократилась.

Потребленіе вина въ Саратовской губерніи въ 1902 г. по числу жителей.

Уѣзды.	Число жителей.	Продано вина.	Причитается на душу.	
			Ведеръ.	На сумму.
Аткарскій—городъ	8430	14889	1,77	13,74
уѣздъ	306000	194782	0,64	4,74
Балашовскій—городъ	28100	25730	1,16	9,13
уѣздъ	321000	217935	0,68	5,22
Вольскій—городъ	28100	24956	0,89	6,93
уѣздъ	172500	60013	0,35	2,67
Камышинскій—городъ	17300	22796	1,32	10,15
уѣздъ	315000	113261	0,36	2,67
Кузнецкій—городъ	22000	24352	1,10	8,50
уѣздъ	173000	60962	0,36	2,76
Петровскій—городъ	17300	17211	1	7,70
уѣздъ	236000	73451	0,30	2,40
Саратовскій—городъ	152000	211640	1,40	10,73
уѣздъ	216000	90373	0,42	3,22
Сердобскій—городъ	8200	13939	1,70	13
уѣздъ	232000	125449	0,54	4,16
Хвалынскій—городъ	15200	11614	0,76	5,85
уѣздъ	189000	55634	0,29	2,27
Итого—въ городахъ	386000	366628	0,95	7,30
въ уѣздахъ	2255000	991874	0,44	3,36
ВСЕГО	2641000	1358500	0,51	3,94

Количество вина, проданнаго въ казенныхъ мѣстахъ продажи въ Саратовской губерніи въ 1902 г., по мѣсяцамъ.

Уѣзды.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	ВСЕГО. Ведеръ.	ВСЕГО. На сумму рублей.
Аткарскій—городъ	1039	1290	717	957	1068	1094	903	1376	1905	1420	1612	1600	14889	115433
уѣздъ	16988	13459	4642	9264	10944	11735	10486	13837	24261	31450	20715	20700	194782	1451916
Балашовскій—городъ	1768	2114	1053	1457	1809	1895	2118	2191	3137	2924	2665	2700	25730	199102
уѣздъ	13187	15868	5459	10256	10700	13500	12349	17372	28266	41052	24930	25000	217935	1677637
Вольскій—городъ	2270	2178	687	1826	1946	2289	2215	2263	2780	2337	2036	2100	24956	192161
уѣздъ	5954	6655	470	2762	3278	3902	2784	3578	6271	9395	7470	7500	60013	462100
Камышинскій—городъ	1583	1679	910	1722	1773	1579	1933	2281	2594	2734	1993	2000	22796	175529
уѣздъ	10349	9475	3356	5813	6765	7739	5943	7819	12713	17383	13020	13000	113261	872200
Кузнецкій—городъ	2101	2147	622	1506	2085	2435	1692	2139	2066	2593	2466	2500	24352	187410
уѣздъ	4718	6075	1520	3573	3998	4702	3457	3910	6258	8037	7319	7400	60962	469406
Петровскій—городъ	1367	1652	529	1012	1190	1242	1257	1519	1932	1973	1736	1800	17211	132532
уѣздъ	5971	7532	1398	3802	4742	5123	3708	4365	7329	11136	9145	9200	73451	565572
Саратовскій—городъ	16883	17098	9913	17999	16358	17699	18152	20501	21575	21286	17078	17100	211640	1629627
уѣздъ	7012	7857	1669	4588	5485	6920	6281	7184	9474	13917	9986	10000	90373	695871
Сердобскій—городъ	958	1185	370	750	888	926	939	1040	1549	1686	1753	1800	13939	107340
уѣздъ	7385	11520	2884	5601	7724	7809	7195	9581	14626	21607	14514	15000	125449	965957
Хвалынскій—городъ	897	1022	295	653	738	1101	1066	1144	1555	1186	1007	1000	11614	89427
уѣздъ	4523	5623	679	2806	3302	4305	3405	4450	5626	7725	6590	6600	55634	424481
Итого—въ городахъ	28861	30365	15096	27881	27855	30258	30305	34454	39093	38089	32353	32600	366628	2819659
въ уѣздахъ	76087	84064	22077	48465	56933	65735	55608	72094	114824	161702	113689	114400	991874	7588510
Всего	104948	114429	37193	76346	84788	95993	91913	106548	153917	199791	146042	147000	1358500	1040869

Ведро вина, въ среднемъ, стоитъ 7 р. 70 к.

Потребленіе вина въ Саратовской губерніи въ деревняхъ, въ соотвѣтствіи съ урожаемъ

У ѣ з д ы.	Продано вина съ 1 іюля 1901 по 1 января 1902 года.		Продано вина съ 1 іюля 1902 по 1 января 1903 года.	
	Урожай 1901 года въ пудахъ.	Продано ведеръ вина.	Урожай 1902 года въ пудахъ.	Продано ведеръ вина.
Аткарскій	8900000	97000	13600000	127000
Балашовскій	11300000	112000	17600000	148000
Вольскій	2500000	27000	2800000	27000
Камышинскій	6800000	60000	8600000	70000
Кузнецкій	3000000	34000	3000000	36000
Петровскій	6900000	42000	5700000	44000
Саратовскій	3500000	54000	4000000	57000
Сердобскій	8000000	62000	11000000	82000
Хвалынскій	1400000	26000	3700000	34000
Всего	53700000	511000	71500000	618000
Цѣна ведра 7 р. 70 к.				

Изъ этой таблицы видно, что во второе полугодіе 1901 года, т. е. въ годъ неурожайный, въ Саратовской губерніи выпито 511.000 ведеръ вина, а во вторую половину 1902 года, т. е. въ годъ сравнительно болѣе урожайный, 618.000 ведеръ. То же самое мы увидимъ, сравнивая потребленіе вина по уѣздамъ: очень хорошій урожай въ 1902 году былъ въ Балашовскомъ уѣздѣ; въ этомъ же уѣздѣ выпито больше всего на одного жителя, т. е. 0,68; въ слѣдующемъ по урожаю-Аткарскомъ уѣздѣ причитается на жителя 0,64, въ Сердобскомъ—0,54. Затѣмъ, въ остальныхъ уѣздахъ при плохомъ урожаѣ потребленіе вина колеблется отъ 0,30 до 0,36 на душу.

Насколько великъ расходъ населенія на вино, указываютъ слѣдующія цифры по Балашовскому уѣзду. Въ 1902 г. крестьянами Балашовскаго уѣзда израсходовано на вино 1.677,637 руб., тогда какъ всѣ прямые налоги—казенные, земскіе и мірскіе не превышаютъ одного милліона рублей, а вмѣстѣ со всѣми прочими косвенными налогами, кромѣ вина, составляютъ около 1.200,000 руб.

Въ заключеніе нахожу не лишнимъ, для наглядnаго сравненія, привести, сколько прямыхъ и косвенныхъ налоговъ на одного жителя приходится въ разныхъ государствахъ.

	Государственныхъ.
Во Франціи	26 р. 87 к.
Въ Великобританіи	18 » 5 »
» Италіи	14 » 37 »
» Австріи	13 » 95 »

» Пруссіи	10	»	52 »
» Россіи	7	»	70 »
	Мѣстныхъ *).		
Въ Великобританіи	9	р.	79 к.
Во Франціи	8	»	48 »
Въ Италіи	5	»	48 »
» Пруссіи	5	»	39 »
» Австріи	3	»	45 »
» Россіи	1	»	21 »

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Россіи, сравнительно съ другими государствами, налоги, какъ государственные, такъ и мѣстные, значительно меньше.

Если, затѣмъ, налоги все же признаются въ Россіи отяготительными, то это свидѣтельствуетъ лишь объ экономической слабости населенія.

А посему очевидно, что все вниманіе и всѣ мѣропріятія должны быть направлены на улучшеніе экономическаго положенія страны, на развитіе ея экономическихъ силъ, на развитіе и большую продуктивность сельскохозяйственной промышленности и на развитіе промышленности вообще.

Организація народнаго мелкаго кредита **).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Аткарскій Комитетъ по вопросу о мелкомъ кредитѣ высказывается за устройство земскихъ сельскихъ ломбардовъ, такъ какъ ломбарды эти даютъ сельскимъ обывателямъ возможность временной реализаціи ненужныхъ вещей и, доставляя тѣмъ мелкій кредитъ въ дни нужды, избавляютъ крестьянъ отъ услугъ мѣстныхъ ростовщиковъ. Комитетъ признаетъ также полезнымъ выдачу ссудъ подъ хлѣбъ, поступаемый въ зернохранилища, что предупредитъ выбросъ на рынокъ сразу большого количества хлѣба и тѣмъ устранитъ пониженіе его нормальной стоимости. Исходя изъ этихъ основаній, Комитетъ высказывается за распространеніе какъ сельскихъ ломбардовъ, такъ и зернохранилищъ, на началахъ тѣхъ же ломбардовъ.

Вольскій Комитетъ, признавая желательною организацію мелкаго кредита для крестьянъ, находитъ нужнымъ отмѣну правилъ, по которымъ ни одинъ предметъ, необходимый крестьянамъ для хозяйства, не можетъ быть проданъ по взысканію съ нихъ частныхъ долговъ; при такихъ правилахъ крестьяне не кредитоспособны, и всякое кредитное учрежденіе по отношенію къ нимъ или должно бездѣйствовать, или кредитъ будетъ только безвозвратнымъ пособіемъ. При такихъ условіяхъ возможно отпускать крестьянамъ въ ссуду не деньги, а предметы: лошадь, корову, плугъ и т. д., что будетъ уже меліораціей.

Камышинскій Комитетъ признаетъ необходимымъ, чтобы учрежденія кредита находились въ рукахъ Правительства, которое бы образовало при Волостныхъ Правленіяхъ государственныя кассы, въ родѣ отдѣленій Государственнаго Банка, для пріема вкладовъ, сбереженій и выдачи ссудъ подъ залогъ какъ недвижимаго, такъ и движимаго имущества. При кассахъ желательно учрежденіе учетныхъ комитетовъ для опредѣленія кредитоспособности заемщиковъ. Кромѣ того, Комитетъ высказывается и за соло-вексельный кредитъ.

Кузнецкій Комитетъ, признавая желательнымъ, всякаго рода мѣропріятія по снабженію населенія мелкимъ кредитомъ, находитъ полезнымъ выдачу ссудъ подъ залогъ движимости, выдачу кредита на покупку земли, на аренду земли, на уборку хлѣбовъ, съ

*) Швенебахъ. „Наше податное дѣло". 1903 г.

**) Засѣданіе 31 Декабря 1902 г.

допущеніемъ отсрочекъ, и чтобы дѣло мелкаго кредита велось земствомъ при самой дешевой организаціи учрежденій такого кредита.

Саратовскій Комитетъ, признавая мелкій кредитъ имѣющимъ существенное значеніе какъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, такъ и народнаго благосостоянія вообще, высказывается, чтобы организація кредитныхъ учрежденій для мелкихъ ссудъ находилась въ рукахъ земства, которое, соображаясь съ мѣстными условіями, открывало бы учрежденія той или другой формы, при безпроцентной на это ссудѣ изъ Государственнаго Банка, съ отвѣтственностью за нее земства. Контроль за учрежденіями также долженъ быть земскій, и ревизія ихъ Правительствомъ должна итти черезъ земство.

Хвалынскій Комитетъ находитъ, что, при задолженности крестьянскаго населенія и невозможности поэтому для коммерческихъ учрежденій предоставить большинству крестьянъ личный кредитъ, наиболѣе доступною формою кредита для крестьянъ является вещный или залоговой кредитъ, а потому и признаетъ желательнымъ:

1) Повсемѣстное распространеніе учрежденій мелкаго залоговаго кредита, для каковой цѣли ходатайствовать о нормальномъ уставѣ земскихъ сельскихъ ломбардовъ, земскихъ потому, что земству наиболѣе доступенъ надзоръ за ними.

2) На развитіе этихъ учрежденій допустить открытіе, на самыхъ льготныхъ условіяхъ, кредита изъ Государственнаго Банка.

3) Для предоставленія ссудо-сберегательнымъ товариществамъ возможности ввести ломбардныя операціи у себя, желательно измѣненіе Устава 13 апрѣля 1896 г. въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды подъ залогъ движимости, отдаваемой на храненіе въ товарищество, выдавались всѣмъ желающимъ, независимо—членъ онъ товарищества или нѣтъ, и безъ удержанія паевыхъ взносовъ, при чемъ принятіе такого измѣненія должно зависить отъ постановленія общаго собранія товарищества.

4) Желательно въ тѣхъ же видахъ измѣненіе правилъ о залоговыхъ операціяхъ, изданныхъ въ развитіе Устава 13 апрѣля 1896 г. въ томъ смыслѣ, что ссуды выдаются подъ залогъ всякой движимости.

5) Чтобы дать товариществамъ возможность понизить % по ссудамъ, желательно расширеніе имъ кредита изъ Государственнаго Банка внѣ зависимости отъ суммы паевыхъ взносовъ и пониженіе процента по такой кредитной ссудѣ.

Царицынскій Комитетъ высказывается за дешевый мелкій кредитъ черезъ открытіе кредитныхъ товариществъ по закону 1 Іюня 1895 г., при содѣйствіи Государственнаго Банка.

Отдѣльныя записки.

1) Записка Земскаго Начальника Хвалынскаго уѣзда *М. В. Безобразова*.

Признавая, что кредитъ есть одно изъ самыхъ необходимыхъ и полезныхъ орудій производства, и указывая вредъ кредита, какимъ вынуждены пользоваться крестьяне отъ деревенскихъ кулаковъ, платя разорительные для себя %, авторъ дѣлаетъ затѣмъ характеристику существующихъ учрежденій мелкаго кредита. Изъ этой характеристики оказывается, что, во-первыхъ, не всѣ изъ этихъ учрежденій усиленно оперируютъ, а, во-вторыхъ, кредитъ изъ нихъ все-таки недоступенъ большинству нуждающихся въ немъ по малой кредитоспособности этого большинства. Лучшею формою мелкаго кредита для некредитоспособныхъ, но крайне въ немъ нуждающихся, авторъ признаетъ ссуду подъ залогъ движимости. Вѣрность своего вывода авторъ подтверждаетъ посылкою на дѣятельность по таковой залоговой операціи Шиковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества Операціи эти чрезвычайно оживили дѣятельность товарищества, дали помощь большому числу лицъ, оказавъ имъ серіозную поддержку въ интересахъ ихъ хозяйства, при чемъ въ 1900 г. всѣ принятые товариществомъ залоги были выкуплены, а въ 1901 году, при полномъ неурожаѣ, не выкупленныхъ залоговъ осталось на 18 руб., при выдачѣ подъ

залогъ 11,772 руб. 1210 лицамъ. Выводя изъ этого примѣра, что залоговый кредитъ есть форма кредита, могущая отвѣтить потребностямъ наибольшей группы землевладѣльцевъ, авторъ признаетъ полезнымъ широкое распространеніе учрежденій мелкаго кредита въ формѣ сельскихъ ломбардовъ.

Для успѣха своей дѣятельности такіе ломбарды должны находиться въ вѣдѣніи земства съ кредитомъ для нихъ Государственнаго Банка. Тѣ же операціи должны имѣть широкое примѣненіе въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, для чего должны быть сдѣланы соотвѣтствующія измѣненія въ уставѣ тѣхъ товариществъ. Желаемыя измѣненія, формулированныя авторомъ въ его запискѣ, вошли въ приведенное выше постановленіе Хвалынскаго Комитета.

2) Записка *В. И. Голованова* для Камышинскаго Комитета.

Въ запискѣ этой авторъ, констатируя крайнюю нужду населенія въ мелкомъ доступномъ кредитѣ, предлагаетъ: 1) распространить дѣйствіе закона 1 Іюня 1895 г. о мелкомъ кредитѣ на существующіе кассы и банки; 2) отмѣнить выдачу ссудъ подъ поручительство; 3) просроченныя ссуды взыскивать какъ казенные и земскіе сборы; 4) вмѣсто Волостныхъ Правленій, занятыхъ своимъ дѣломъ, для завѣдыванія кредитомъ образовать особое управленіе. Авторъ, устраняя поручительство, высказывается за выдачу ссудъ подъ залогъ недвижимости, строеній и подъ закладъ вещей и находитъ, что практически это не встрѣтитъ никакихъ затрудненій при правильной регламентаціи. Въ заключеніе авторъ признаетъ полезнымъ учрежденіе въ уѣздахъ особаго органа для устройства учрежденій мелкаго кредита и для ревизіи ихъ; рѣшеніе же важнѣйшихъ вопросовъ предоставить Земскимъ Собраніямъ.

3) Въ запискѣ крестьянина *Ситникова*, всецѣло принятой Царицынскимъ Комитетомъ, указывается полезность открытія кредитныхъ товариществъ по закону 1 Іюня 1895 г., каковыя товарищества выдачею иногда нѣсколькихъ рублей предупреждаютъ крупную потерю и ростовщичество, нужда же крестьянъ въ дешевомъ полезно-мелкомъ кредитѣ несомнѣнна.

Постановленіе Губернскаго Комитета 31 Декабря 1902 года.

Выслушавъ докладъ по вопросу о мелкомъ кредитѣ и ознакомившись съ содержаніемъ постановленій Уѣздныхъ Комитетовъ и съ отдѣльными записками, Саратовскій Губернскій Комитетъ признаетъ за мелкимъ кредитомъ существенную пользу для населенія.

Польза такого кредита заключается въ томъ, что, будучи близкимъ и доступнымъ для населенія, кредитъ этотъ можетъ явиться вполнѣ своевременною помощью при той или другой встрѣтившейся нуждѣ, чѣмъ предотвратитъ невыгодныя послѣдствія этой нужды и устранитъ для нуждающихся въ кредитѣ пользованіе такимъ кредитомъ у частныхъ лицъ на условіяхъ, тяжелыхъ и невыгодныхъ для заемщика.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, что крестьянинъ по имущественному своему положенію признается некредитоспособнымъ, такъ какъ не можетъ отвѣтить по открытому для него кредиту ни недвижимымъ имуществомъ, ни своимъ хозяйственнымъ живымъ и мертвымъ инвентарями, каковые не отчуждаемы, и отчужденіе какового имущества привело бы къ полному упадку должника, Комитетъ полагаетъ, что такая имущественная неплатежеспособность ничуть не исключаетъ кредита, такъ какъ тотъ же крестьянинъ, при сознаніи серіознаго значенія для него мелкаго кредита, при извѣстномъ уровнѣ нравственной порядочности и будучи работоспособнымъ, можетъ оправдать кредитъ, а слѣдовательно, по отношенію къ мелкому кредиту является кредитоспособнымъ.

Признавъ такой видъ кредитоспособности удовлетворяющимъ условіямъ мелкаго кредита, Комитетъ въ то же время находитъ, что болѣе безошибочное опредѣленіе этой кредитоспособности, вытекающей изъ личныхъ свойствъ должника, т. е. прямо зависимой отъ степени его работоспособности и его нравственной природы, лучше всего можетъ быть сдѣлано людьми мѣстными, лично знающими кредитующагося, а потому полагаетъ, что дѣло мелкаго кредита должно быть сосредоточено въ рукахъ уѣздныхъ земствъ, которымъ должна быть предоставлена организація мелкаго кредита, съ предоставленіемъ имъ полнаго права пользоваться всѣми формами такого кредита, т. е. кредитуя выдачею ссудъ подъ залогъ хлѣба или всякой другой движимости (сельскіе ломбарды), или открывая кредитъ по личному довѣрію на условіяхъ и въ размѣрѣ, какой оно признаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ возможнымъ.

Но, такъ какъ земство вести операцій мелкаго кредита на свои средства не въ состояніи, то Комитетъ полагаетъ, что для этого рода операцій земствамъ долженъ быть открытъ кредитъ изъ Государственнаго Банка на льготныхъ условіяхъ, за ихъ отвѣтственностью передъ казною.

Исходя изъ высказанныхъ выше положеній, Комитетъ признаетъ желательнымъ: возможно широкое распространеніе мелкаго кредита среди крестьянскаго населенія подъ руководствомъ уѣздныхъ земствъ, съ открытіемъ для этой цѣли послѣднимъ и подъ ихъ отвѣтственностью кредита изъ Государственнаго Банка, съ предоставленіемъ земствамъ права организовать учрежденія мелкаго кредита всѣми соотвѣтствующими для того способами.

При разсмотрѣніи настоящаго вопроса въ Комитетѣ нѣкоторыми членами Комитета было заявлено, что торговый кредитъ для землевладѣльцевъ въ мѣстномъ отдѣленіи Государственнаго Банка организованъ крайне неудовлетворительно, такъ что землевладѣльцы фактически почти не могутъ пользоваться торговымъ кредитомъ. Происходитъ это потому, что учетный комитетъ состоитъ исключительно изъ купцовъ и промышленниковъ, и торговымъ кредитомъ пользуются только лица торгово-промышленнаго класса, а землевладѣльцамъ, хотя бы и состоятельнымъ, торговый кредитъ не открывается. Губернскій Комитетъ признаетъ желательнымъ облегченіе условій торговаго кредита изъ Государственнаго Банка для землевладѣльцевъ.

Обмѣнъ продуктовъ между сельскохозяйственными раіонами Россіи, улучшеніе перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства и упорядоченіе внутренней и экспортной торговли *).

(Пункты *С*, *Ф* и *Ц* программы).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ по обмѣну продуктовъ и улучшенію перевозки.

(Пункты *Ф и Ц*).

Аткарскій Комитетъ признаетъ широкій обмѣнъ продуктовъ сельскохозяйственной промышленности важнымъ средствомъ для ея развитія, но находитъ, что такой обмѣнъ въ настоящее время представляется невозможнымъ въ виду недостаточной пропускной способности нашихъ желѣзныхъ дорогъ и недостатка ихъ подвижного состава, вслѣдствіе чего бываютъ залежи хлѣба, порча, убыль и обезцѣненіе грузовъ, и, пока эти условія не устранятся, преждевременно и думать о какомъ-либо усиленіи обмѣна продуктовъ между сельскохозяйственными раіонами Россіи.

*) Засѣданіе 31 Декабря 1902 года.

Балашовскій Комитетъ также указываетъ на необходимость упорядоченія перезозки ускореніемъ движенія грузовъ, устройствомъ элеваторовъ и спеціальныхъ для перевозки живого скота и сельскохозяйственныхъ продуктовъ вагоновъ.

Кузнецкій Комитетъ признаетъ, что необходимо обратить особое вниманіе на улучшеніе условій перевозки по желѣзнымъ дорогамъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, такъ какъ при настоящихъ условіяхъ перевозка какъ хлѣбовъ, такъ скота и мяса крайне убыточна, Хлѣбъ портится въ залежахъ, скотъ закачивается до того, что его приходится вытаскивать изъ вагоновъ и онъ убавляется въ вѣсѣ, а мясо, особенно въ оттепель, портится. Въ Америкѣ, напримѣръ, приняты всѣ мѣры къ урегулированію перевозки, залежей не бываетъ, имѣются всѣ необходимыя приспособленія противъ порчи продуктовъ въ пути, а перевозка скота производится съ остановками, во время которыхъ его прогуливаютъ.

Царицынскій Комитетъ также высказывается за упорядоченіе перевозки.

Отдѣльныя записки.

1) Въ запискѣ *П. П. Мошинскаго* (въ Петровскій Комитетъ) указывается на необходимость ускоренія движенія грузовъ, такъ какъ громадный застой ихъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ тормозитъ сбытъ продуктовъ, понижая одновременно и цѣну на нихъ.

2) По этому же вопросу представлена въ Губернскій Комитетъ отдѣльная записка *г. Агринскаго* подъ заглавіемъ: «Хлѣбныя залежи на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, причины ихъ и мѣры къ устраненію». Въ виду недостаточно яснаго изложенія записки и въ виду спеціальнаго ея характера, касающагося техники движенія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, Предсѣдатель Губернскаго Комитета препроводилъ эту записку Г. Добровольскому (Начальнику служ. движенія Ряз. Урал. жел.дор.), прося дать по изложенному въ ней свое заключеніе.

Г. Добровольскій любезно исполнилъ предложеніе г. Предсѣдателя и далъ отзывъ о запискѣ г. Агринскаго, въ которомъ говоритъ, что мѣры, указываемыя г. Агринскимъ, не новы, и что въ запискѣ не содержится такого матеріала, который бы освѣтилъ вопросъ объ улучшеніи желѣзнодорожной перевозки. Касаясь существа самаго вопроса, т. е. залежей грузовъ и медленности передвиженія, г. Добровольскій, не отрицая этого факта, говоритъ, что причины его извѣстны, что извѣстны и мѣры къ устраненію въ той или другой степени таковыхъ причинъ, что предлагаемое г. Агринскимъ устройство хлѣбныхъ складовъ такимъ образомъ, чтобы зерно принималось безъ мѣшковъ, и чтобы перемѣщеніе его изъ вагона въ вагонъ шло самотекомъ,—идея тоже неновая и уже вылилась въ формѣ элеваторовъ, но, въ виду высокой ихъ цѣнности по сооруженію и недостатка средствъ для этого, мѣра эта не можетъ быть широко примѣнена, при чемъ г. Добровольскій указываетъ, что элеваторы Рязанско-Уральской желѣзной дороги, несмотря на низкую таксу, не окупающую стоимости ихъ устройства и содержанія, за рѣдкимъ исключеніемъ пустуютъ.

Записки эти, которыя въ затронутыхъ ими вопросахъ могутъ быть вполнѣ освѣщены при участіи спеціалистовъ, при семъ прилагаются: г. Добровольскаго—при журналѣ, а г. Агринскаго—отдѣльно.

3) Въ запискѣ *г. Тихомірова* (въ Царицынскій Уѣздный Комитетъ) также признается необходимость упорядоченія перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для устраненія задержекъ въ доставкѣ и порчи товара, его обезцѣнивающихъ.

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ по упорядоченію торговли.

(Пунктъ *C* программы).

Аткарскій Комитетъ, обсуждая вопросъ объ упорядоченіи внутренней и экспортной торговли, останавливается прежде всего на вредѣ, причиняемомъ торговлѣ портовыми комиссіонерами, посредничество которыхъ убыточно, а избавиться отъ него нѣтъ возможности. Далѣе Комитетъ указываетъ на ненормальность существующаго порядка на желѣзныхъ дорогахъ, а именно, что послѣднія, принимая въ вагонъ 750 пуд., отвѣчаютъ за доставку $742^1/_2$, относя $7^1/_2$ на дорожную растерю. Исходя изъ этого, Комитетъ признаетъ желательнымъ:

1) Принятіе мѣръ къ упорядоченію торговли и ея нравовъ на рынкахъ, къ ограниченію злоупотребленій комиссіонеровъ по экспортной торговлѣ, особенно когда ими производится умышленная порча и засоренность хлѣба примѣсью къ нему посторонних малоцѣнныхъ веществъ.

2) Устройство во всѣхъ пунктахъ правительственныхъ агентствъ для своевременнаго извѣщенія о существующихъ цѣнахъ на экспортные продукты и инспекцій для наблюденія за торговыми порядками.

Балашовскій Комитетъ средствами для упорядоченія торговли внѣшней и внутренней признаетъ устройство въ портахъ элеваторовъ, уменьшеніе тарифовъ по доставкѣ товаровъ на рынки сбыта и устройство болѣе значительнаго количества складовъ на станціяхъ.

Кузнецкій Комитетъ признаетъ желательнымъ устройство элеваторовъ по земледѣльческой Россіи. Изъ преній по этому вопросу усматривается, что одни изъ членовъ Комитета находили, что элеваторы могутъ оказать большую услугу хлѣбной торговлѣ, чему даетъ блестящій примѣръ Америка. Элеваторъ не только очищаетъ и разсортировываетъ зерно, но и приближаетъ производителя къ потребителю, устраняя посредниковъ; но при этомъ было замѣчено, что польза отъ элеваторовъ тогда только будетъ настоящая, когда будетъ устроена цѣлая сѣть элеваторовъ.

Другіе же, не отрицая полезности элеваторовъ, находили, что устройство и содержаніе ихъ стоитъ большихъ денегъ, а крестьянскій хлѣбъ и совсѣмъ нельзя будетъ складывать въ элеваторы, такъ какъ онъ слишкомъ засоренъ и не выдержитъ накладныхъ расходовъ по очисткѣ.

Одновременно съ посылкою на элеваторы Комитетъ признаетъ необходимымъ, въ интересахъ упорядоченія торговли, упорядоченіе движенія хлѣбовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Царицынскій Комитетъ, соглашаясь съ запискою г. Тихомірова, высказывается за необходимость удержанія прежнихъ и образованія вновь рынковъ для наибольшаго развитія торговыхъ оборотовъ сельскохозяйственными продуктами и за упорядоченіе перевозки.

Отдѣльныя записки.

Записка *В. Ѳ. Лятошинскаго* Въ запискѣ этой, которая полностью введена въ текстъ, въ отдѣлъ приложеній, авторъ касается цѣлаго ряда мѣръ, при посредствѣ которыхъ можно было бы оказать серьезное содѣйствіе сельскохозяйственной промышленности.

Мѣры эти авторъ считаетъ необходимыми въ виду того, что сельскохозяйственная промышленность при благопріятныхъ даже условіяхъ, т. е. при урожаѣ, доброкачественности сельскохозяйственныхъ произведеній, достигнутой культурнымъ хозяйствомъ, можетъ не принести дохода и даже быть убыточною, если рядомъ съ этимъ не урегулировать сбыта и торговли сельскохозяйственными продуктами.

Однимъ изъ имѣющихъ громадное значеніе факторовъ для болѣе цѣннаго сбыта г. Лятошинскій признаетъ широкое развитіе промышленнаго производства изъ продуктовъ сельскаго хозяйства (пунктъ *P* программы Особаго Совѣщанія).

Затѣмъ, обращаясь къ другимъ видамъ сбыта (пунктъ *Ф* программы) и къ торговлѣ (пунктъ *С* программы), авторъ признаетъ одною изъ серіозныхъ мѣръ уничтоженіе прасольства (посредничество по скупкѣ во вредъ производителю и потребителю) и съ этою цѣлью проектируетъ рядъ мѣръ: 1) устройство сѣти элеваторовъ, складовъ, приспособленныхъ къ храненію; 2) развитіе кредита; 3) взятіе заграничнаго экспорта государствомъ въ свои руки, и 4) учрежденіе комиссіонныхъ конторъ, агентуръ и бюро для свѣдѣній и облегченія сбыта.

Кромѣ этого авторъ указываетъ на необходимость удешевленія матеріаловъ и орудій для обработки и производствъ, и на развитіе складовъ этого рода матеріаловъ и, на устройство ихъ ближе къ населенію (пунктъ *М* программы).

Указывается на организацію сбыта для снабженія войскъ (пунктъ *У* программы).

По отношенію къ развитію обрабатывающей промышленности (пунктъ *Р* программы), авторъ высказывается: 1) за разрѣшеніе землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ и союзамъ безакцизной и безпошлинной обработки сырыхъ матеріаловъ своего и крестьянскаго хозяйствъ въ фабрикаты; 2) за содѣйствіе вообще такимъ заводамъ путемъ субсидій, ссудъ и освобожденіемъ отъ акциза и пошлинъ; 3) за отмѣну акциза съ табака на плантаціяхъ, и 4) за разрѣшеніе безакцизнаго бахчевого, огороднаго и фруктоваго винокуренія.

Постановленіе Губернскаго Комитета 31 Декабря 1902 г.

При обсужденіи вопроса объ упорядоченія внутренней и экспортной торговли, объ усиленіи обмѣна продуктовъ между сельскохозяйственными раіонами Россіи и улучшеніи условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства (пункты *С*, *Ф* и *Ц* программы Особаго Совѣщанія) въ Комитетѣ, по приглашенію г. Предсѣдателя, приняли участіе представители Рязанско-Уральской жел. дороги—Управляющій дорогою г. Кандауровъ и Начальникъ движенія г. Добровольскій.

Ознакомившись съ постановленіями по указаннымъ выше вопросамъ Уѣздныхъ Комитетовъ и отдѣльными записками, Губернскій Комитетъ призналъ, что упорядоченіе торговли и успѣхъ обмѣна сельскохозяйственными произведеніями всецѣло зависитъ отъ упорядоченія перевозки продуктовъ, каковое упорядоченіе главнымъ образомъ должно содѣйствовать удобствамъ и выгодности сбыта, а посему прежде всего остановился на условіяхъ перевозки.

Остановившись на этомъ вопросѣ, Комитетъ находитъ, что существующія условія перевозки совершенно не отвѣчаютъ своему назначенію.

Громадныя залежи хлѣба почти повсемѣстно задерживаютъ его движеніе къ мѣсту назначенія для сбыта, при чемъ происходятъ порча хлѣба и убыль его. Скотъ перевозится при такихъ условіяхъ, что онъ закачивается во время пути, гибнетъ и теряетъ въ вѣсѣ. Многіе изъ продуктовъ подвергаются порчѣ, особенно во время оттепели. Все это, вмѣстѣ взятое, крайне невыгодно отражается на сбытѣ продуктовъ и на ихъ цѣнахъ.

Представители желѣзной дороги объяснили, что медленность доставки и вслѣдствіе этого залежи, простой груза въ пути зависятъ отъ техническихъ условій сооруженія дорогъ, что большинство желѣзнодорожныхъ линій имѣетъ одинъ путь, что по этому пути въ разныхъ его частяхъ могутъ ходить поѣзда, неодинаковые по числу вагоновъ, что въ пути нерѣдко встрѣчаются различнаго рода затрудненія, задерживающія движеніе.

Далѣе было указано, что собственно скорость движенія не имѣетъ для грузоотправителей особаго значенія потому, что, если бы всѣ грузы и быстро были доставлены въ

тотъ или другой портъ, то они все равно лежали бы тамъ, выжидая очереди для отправки ихъ моремъ, и что слишкомъ большой приливъ груза въ одинъ пунктъ могъ бы оказаться даже невыгоднымъ и въ смыслѣ храненія его, и потому, значительное скопленіе товара въ одномъ мѣстѣ могло бы создать пониженіе цѣнъ.

Залежи, по мнѣнію представителей дороги, главнымъ образомъ происходятъ оттого, что владѣльцы хлѣба желаютъ, какъ можно скорѣе, реализировать хлѣбъ и потому спѣшатъ скорѣе его двинуть, не соображаясь съ условіями перевозки, и что это можетъ быть устранено обустройствомъ складовъ и выдачей подъ храненіе въ такихъ складахъ хлѣба ссудъ.

Дѣло не въ скорости, а въ задержкѣ хлѣба на станціи отправленія и въ его храненіи, и, если бы было упорядочено храненіе, установлена срочность отправленія съ отвѣтственностью желѣзной дороги передъ грузоотправителемъ, то это явилось бы лучшей гарантіей для послѣднихъ и не вызывало никакихъ невыгодныхъ для нихъ послѣдствій.

Соглашаясь съ необходимостью отвѣтственности за срочность отправленія и сохранность груза, нѣкоторые изъ членовъ Комитета указывали, что тѣмъ не менѣе скорѣйшая доставка груза на мѣсто назначенія все-таки имѣетъ значеніе; что грузы идутъ не въ одни только порты; что средоточіе грузовъ въ одномъ мѣстѣ не можетъ отразиться на паденіи цѣнъ, потому что товаръ можетъ быть отправленъ, будучи уже проданымъ; что поставка на мѣсто бываетъ срочная, согласно состоявшемуся договору.

Что касается до стремленія отправителей скорѣе двинуть продукты на мѣсто, то это вызывается не желаніемъ во что бы то ни стало реализировать хлѣбъ, а объясняется стремленіемъ реализировать его болѣе выгодно, т. е. пустить его на рынокъ, когда цѣна на него выше, или вызывается необходимостью воспользоваться болѣе удобнымъ временемъ для его гужевой доставки по состоянію дорогъ, и что ссуда подъ хлѣбъ можетъ и не входить въ расчеты хлѣбовладѣльца, хотя, конечно, во многихъ случаяхъ организація такихъ ссудъ могла бы быть полезной.

Приливъ хлѣба для его отправки главнымъ образомъ вызывается спросомъ на хлѣбъ, и, если при этихъ условіяхъ желѣзная дорога задержитъ хлѣбъ, то такая задержка можетъ отозваться крупною потерею для владѣльца хлѣба, ибо за время его простоя въ пути или лежанія въ складѣ на храненіи, хотя бы и при ссудѣ, цѣны на хлѣбъ могутъ значительно упасть.

Въ торговлѣ сельскохозяйственными продуктами важенъ удобный моментъ для болѣе выгодной ихъ реализаціи, тотъ именно моментъ, когда даютъ за эти продукты настоящую цѣну.

Ссуда болѣе выгодна для экспортныхъ конторъ, комиссіонеры которыхъ, скупивъ хлѣбъ и заложивъ его, пріобрѣтаютъ чрезъ это деньги для дальнѣйшаго оборота.

Признавая всѣ высказанныя соображенія объ условіяхъ перевозки весьма существенными, Комитетъ находитъ желательнымъ принятіе мѣръ къ устраненію залежей и къ доставленію продуктовъ на мѣсто ихъ назначенія, согласно интересамъ отправителей, и выражаетъ пожеланіе объ установленіи отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за срочность отправленія и сохранность продуктовъ въ качественномъ отношеніи, а также признаетъ желательнымъ упорядоченіе перевозки скота и примѣненія къ перевозкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства такихъ приспособленій, чтобы продукты не могли подвергаться порчѣ въ пути.

Затѣмъ Губернскій Комитетъ вполнѣ присоединяется къ пожеланіямъ Уѣздныхъ Комитетовъ о сохраненіи существующихъ и созданіи возможно большаго числа новыхъ рынковъ какъ для внутренней, такъ и внѣшней торговли, объ образованіи агентуръ для торговыхъ сношеній и устраненіи комиссіонеровъ, объ образованіи инспекціи для устраненія злоупотребленій по торговлѣ, каковыя злоупотребленія вредно отзываются на цѣнахъ и на довѣріи къ торговому дѣлу.

Записка Начальника движенія Рязанско-Уральской ж. д. А. А. Добровольскаго по поводу записки г. Агринскаго: „Хлѣбныя залежи на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ".

Г. Агринскій въ запискѣ своей: «Хлѣбныя залежи на русскихъ дорогахъ» излагаетъ усмотрѣнныя имъ причины медленнаго передвиженія сельскохозяйственныхъ произведеній по желѣзнымъ дорогамъ къ рынкамъ сбыта и предлагаетъ рядъ мѣръ, могущихъ, по его мнѣнію, улучшить дѣло перевозки и тѣмъ предотвратить ущербъ, причиняемый земледѣльческому классу и хлѣбной торговлѣ.

Промедленіе желѣзнодорожнаго движенія г. Агринскій объясняетъ неудовлетворительнымъ оборотомъ вагоновъ, успѣхъ движенія которыхъ задерживается:

1) системою распредѣленія подвижного состава подъ нагрузку, въ силу которой, въ зависимости отъ старшинства очередей ввозимыхъ товаровъ, вагоны отъ одного и того же поѣзда отцѣпляются на нѣсколькихъ станціяхъ къ ряду и во время этихъ отцѣпокъ вагоны, на данную станцію не назначенные, имѣютъ непроизводительный простой;

2) системою сбора по станціямъ загруженнаго подвижного состава, происходящаго при тѣхъ же условіяхъ, какъ и раздача порожняго подъ грузъ;

3) случайнымъ распредѣленіемъ въ поѣздахъ вагоновъ разнаго назначенія, вызывающимъ необходимость переформировки поѣздовъ, а слѣдовательно, и задержку ихъ на распорядительныхъ и узловыхъ станціяхъ;

4) сложностью канцелярскихъ обрядностей, происходящей отъ присутствія въ одномъ поѣздѣ грузовъ разныхъ назначеній;

5) задержками подвижного состава на станціяхъ назначенія изъ-за необходимости распредѣлять прибывшіе вагоны по различнымъ пунктамъ выгрузки, которые въ моментъ прибытія товара часто неизвѣстны, вслѣдствіе установившагося обычая совершать перевозку по документамъ на предъявителя;

6) въ недостаткѣ маневровыхъ средствъ (въ частности, задержка вагоновъ при совершенныхъ способахъ погрузки, которыми располагаютъ элеваторы);

7) въ мелкихъ недостаткахъ типа желѣзнодорожныхъ складочныхъ помѣщеній, затрудняющихъ быстрое взвѣшиваніе, пріемъ и отпускъ хлѣба.

Помимо указанныхъ обстоятельствъ, вліяющихъ собственно на успѣхъ желѣзнодорожнаго движенія, г. Агринскій попутно упоминаетъ еще о неудовлетворительности складочныхъ помѣщеній, въ которыхъ хлѣбъ отъ долгаго лежанія, при неблагопріятныхъ условіяхъ погоды, теряетъ свою натуру, и о несовершенствѣ употребляемыхъ вѣсовыхъ приборовъ, указывая, что вагонные вѣсы, при случайныхъ обстоятельствахъ, могутъ давать невѣрные результаты, а обыкновенные сотенные, съ площадкою, замедляютъ операцію взвѣшиванія.

Для предотвращенія вліянія перечисленныхъ выше обстоятельствъ на полезную работу подвижного состава, г. Агринскій предлагаетъ организовать вывозку хлѣба [1]) такимъ образомъ, чтобы каждый поѣздъ состоялъ изъ грузовъ, адресованныхъ на одну и ту же станцію назначенія и отправленныхъ притомъ съ одной же и никакъ не болѣе, чѣмъ съ двухъ станцій дороги.

Для возможности достиженія такого результата, г. Агринскій рекомендуетъ сдѣлать измѣненія въ существующихъ правилахъ о порядкѣ постепенности отправленія грузовъ малой скорости въ томъ смыслѣ, чтобы освободить дороги отъ обязанности раздавать вагоны подъ грузы мелкими партіями на многочисленныя станціи, съ цѣлью уравненія на

[1]) Авторъ записки указываетъ, что имѣетъ въ виду хлѣбъ, какъ главный предметъ перевозки, и притомъ розсыпью.

нихъ очередей разныхъ направленій, а учредить отъ 6 до 8 очередей по главнымъ пунктамъ назначенія и по каждой изъ этихъ очередей производить отправку только тогда, когда накопится грузовъ даннаго направленія на цѣлый поѣздъ или, въ крайнемъ случаѣ, на полупоѣздъ.

При такомъ способѣ перевозки сократятся и канцелярскія обрядности съ грузами, такъ какъ въ пути слѣдованія никакихъ манипуляцій съ документами не потребуется и они могутъ пересылаться въ запечатанныхъ конвертахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія погрузки и выгрузки, г. Агринскій проектируетъ устройство новыхъ складочныхъ помѣщеній, въ видѣ крытыхъ ящиковъ вагонной емкости, расположенныхъ на станціяхъ отправленія выше уровня пола вагона, а на станціяхъ назначенія ниже этого уровня, для полученія возможности передвиженія зерна самотекомъ.

Эти же платформы-ящики, отведенные на станціяхъ отправленія по группамъ для грузовъ разныхъ назначеній предупредятъ и повторяющіеся случаи нарушенія очередей отправки въ одномъ и томъ же направленіи.

Далѣе, для успѣха освобожденія вагоновъ изъ-подъ груза на станціяхъ назначенія, г. Агринскій считаетъ необходимымъ отказаться отъ подачи подвижного состава къ отдѣльнымъ спеціальнымъ выгрузнымъ пунктамъ частнаго или общаго пользованія (пароходы, элеваторы, магазины), а весь прибывшій поѣздъ разгружать сразу въ ящики-платформы его системы и оттуда уже, при помощи вагонетокъ, или инымъ способомъ, доставлять хлѣбъ къ спеціальнымъ пунктамъ назначенія.

Засимъ улучшеніе вѣсового дѣла г. Агринскій полагаетъ въ оборудованіи станціи, взамѣнъ употребляемыхъ нынѣ вѣсовъ съ площадкою, кантарями (коромысловыми вѣсами съ бадьею).

Принятіе всей предлагаемой системы даетъ, по мнѣнію автора, улучшеніе оборота подвижного состава на 33 % или, что то же, увеличитъ на эту цифру успѣхъ вывоза залежей.

Средствами для обустройства платформъ рекомендуемаго типа должны служить:

1) сборъ въ $^1/_8$, расходуемый нынѣ на подстилы и брезенты, не удовлетворяющіе своему назначенію;

2) новый сборъ въ 2 р. 70 коп. съ вагона, часть котораго (1 р. 50 коп.) для розсыпи возмѣстится освобожденіемъ грузохозяевъ отъ необходимости доставки зерна на станціи въ мѣшкахъ, а остальное—1 р. 20 коп.— покроется отмѣною допускаемой нынѣ раструски въ 1 %, такъ какъ, при введеніи системы г. Агринскаго, провѣсы предполагаются устраненными,

и 3) штрафы съ получателей за несвоевременный пріемъ зерна на станціяхъ назначенія.

Перечисленные сборы должны окупить проектируемыя платформы въ 3—4 года.

II.

Если обратиться къ росписаніямъ желѣзныхъ дорогъ и прослѣдить въ нихъ скорость движенія обыкновенныхъ товарныхъ поѣздовъ между конечными пунктами, то скорость эта, включая всѣ остановки, на большинствѣ дорогъ значительнаго протяженія будетъ близкою къ 10 верстамъ въ часъ, или 240 вер. въ сутки. Исходя изъ такой данности и полагая на манипуляціи съ нагрузкой, выгрузкой и ранжировкою вагоновъ на станціяхъ отправленія и прибытія (или обмѣна) 2 сутокъ, при среднемъ рейсѣ груженаго вагона [1]) въ 278 верстъ, казалось бы, можно было вывести заключеніе, что средній

[1]) На Рязанско-Уральской дорогѣ въ преобладающемъ направленіи. Для всей сѣти русскихъ дорогъ въ 1899 г.—278 верстъ (Обзоръ грузового движенія въ 1899 г. на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ нормальной колеи, непрерывно между собой связанныхъ. Управленіе жел. дор. С.-Петербургъ, 1900 г.),

суточный пробѣгъ одного вагона, переданнаго въ грузовое движеніе, или такъ называемаго рабочаго вагона, долженъ равняться $\frac{2.278.24}{55,6 \cdot 48} = 130$ верстамъ въ сутки.

Между тѣмъ, если взять изъ офиціальной статистики [1]) средній суточный оборотъ рабочаго вагона, то таковой оказывается для всей сѣти дорогъ только въ 72 версты [2]).

Такое различіе между теоретически возможною и дѣйствительною работою подвижного состава давно извѣстно техникамъ желѣзнодорожнаго движенія, какъ извѣстны имъ и причины этого явленія.

Къ числу этихъ причинъ относится, между прочимъ, и указываемое г. Агринскимъ обращеніе по сѣти поѣздовъ, неправильно сформированныхъ, содержащихъ въ себѣ вагоны различнаго назначенія, съ которыми приходится производить маневры на многочисленныхъ станціяхъ.

Предлагаемую, однако, авторомъ записки мѣру для достиженія однообразнаго состава поѣздовъ, состоящую въ томъ, чтобы грузить товары, адресованные на одну и ту же станцію назначенія, только тогда, когда ихъ наберется на двухъ смежныхъ станціяхъ отправленія сразу на цѣлый поѣздъ полнаго состава, врядъ ли можно признать желательною, такъ какъ это создало бы крайнюю неравномѣрность въ вывозѣ залежей, и отправители второстепенныхъ станцій были бы поставлены въ отношеніи выжиданія очереди въ значительно худшія условія, чѣмъ отправители станцій дѣятельныхъ. Кромѣ того, такой порядокъ создалъ бы и преимущество однихъ вывозныхъ пунктовъ передъ другими [3]). Наконецъ, оставляя даже въ сторонѣ вопросъ о грузахъ, требующихъ ускоренной доставки (живность, скоропортящіяся, мелкія отправки, домашняя кладь), необходимо еще принять во вниманіе, что хлѣбная перевозка составляетъ всего лишь 52 % [4]) всей перевозки малой скорости, и что даже изъ этихъ 52 % значительная часть (напримѣръ, мука) назначена для внутренняго потребленія на многочисленныхъ пунктахъ и не можетъ выжидать накопленія ея на смежныхъ станціяхъ до подъемной силы цѣлаго поѣзда.

По изложеннымъ причинамъ, указываемый г. Агринскимъ недостатокъ современною техникою разрѣшается иными пріемами, а именно, путемъ доставки собранныхъ съ разныхъ участковъ дороги вагоновъ на спеціальныя сортировочныя станціи, гдѣ и формируются поѣзда дальняго хода, не требующіе до пункта передачи ихъ никакого пересоставленія [5]).

Слѣдуетъ еще замѣтить, что формированіе поѣздовъ дальняго хода далеко не исчерпываетъ вопроса объ обезпеченіи этимъ поѣздамъ непрерывности ихъ движенія и потому приведенный г. Аргинскимъ, въ концѣ его записки, расчетъ о возможности достигнуть предложеннымъ пріемомъ 33 % ускоренія оборота подвижного состава представляется совершенно фантастическимъ.

Второе предложеніе, которому авторъ записки придаетъ большое значеніе въ дѣлѣ упорядоченія желѣзнодорожной перевозки, состоитъ въ оборудованіи сѣти особыми платформами-ящиками. Идея устройства хлѣбныхъ складовъ такимъ образомъ, чтобы зерно могло приниматься къ отправленію безъ мѣшковъ, и чтобы перемѣщеніе его въ вагоны и изъ вагоновъ могло производиться самотекомъ, не нова и въ настоящемъ своемъ развитіи

---

[1]) Обзоръ.

[2]) На Ряз.-Ур. въ 1899 г.—93 версты. Обзоръ.

[3]) Дѣйствующими въ настоящее время правилами всѣ грузы, адресованные въ порты и на пограничныя станціи, составляютъ одну очередь и грузятся въ порядкѣ старшинства ввоза.

[4]) На Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ 1900 г. перевезено:

всего грузовъ малой скорости	340.255,000 пуд.
въ томъ числѣ хлѣбныхъ	180.231,000 „
изъ числа хлѣбныхъ — розсыпью	120.278,000 „

[5]) На Ряз.-Ур. дорогѣ такихъ станцій двѣ: въ Кочетовкѣ и Ртищевѣ и строятся двѣ: въ Воловѣ и Саратовѣ.

вылилась въ формѣ элеваторовъ (зернохранилищъ съ механическимъ оборудованіемъ), далеко опередившихъ по своему совершенству тѣ ящики, устройство которыхъ предлагается г. Агринскимъ.

Къ сожалѣнію, распространенію этихъ сооруженій, въ виду высокой ихъ цѣнности [1]), препятствуетъ недостатокъ средствъ у желѣзныхъ дорогъ, едва имѣющихъ возможность обзавестись потребнымъ количествомъ подстиловъ для пріема всего предъявляемаго къ перевозкѣ хлѣба.

Частнымъ же предпринимателямъ такіе склады совершенно не подъ силу, что наглядно подтверждается опытомъ Рязанско-Уральской дороги, элеваторы которой, за рѣдкимъ исключеніемъ, пустуютъ, несмотря на низкую таксу сборовъ за оказываемыя ими услуги, не окупающую даже стоимости устройства и содержанія сооруженій, что объясняется тѣмъ, что хлѣбовладѣльцы предпочитаютъ хранить зерно въ простыхъ амбарахъ и даже просто на подстилахъ, лишь бы избѣжать добавочныхъ накладныхъ расходовъ.

Тѣ же соображенія—цѣнность первоначальныхъ затратъ— препятствуютъ и оборудованію станцій назначенія рекомендуемыми устройствами.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, главныя предложенія г. Агринскаго, могущія, по его мнѣнію, ввести рѣшительное улучшеніе въ дѣлѣ вывоза залежей, и опуская мелкія подробности второстепеннаго значенія, надо притти къ заключенію, что въ разсматриваемой запискѣ не содержится ни новаго матеріала для освѣщенія вопроса о положеніи желѣзнодорожной перевозки, ни новой мысли о возможности ея улучшенія.

Записка В. Ѳ. Лятошинскаго. Побочныя предпріятія и мѣропріятія по сельскохозяйственной промышленности.

Всѣ мѣропріятія непосредственнаго воздѣйствія на улучшеніе земледѣльческой культуры, состоя изъ примѣненія къ ней агрономическихъ знаній и опыта, а также мѣръ къ борьбѣ съ природными невзгодами и, наконецъ, увеличенія самыхъ размѣровъ земледѣлія, могутъ сами по себѣ обезпечивать лишь агрономическую продуктивность его, но не экономическую и промышленную. Точно также только однѣ эти мѣры не поднимутъ благосостоянія земледѣльческаго класса.

Что изъ этого, если будутъ постоянные и обильные урожаи продуктовъ земледѣлія, улучшится и разнообразится культура ихъ, а условія промышленной стороны дѣла и экономическаго положенія населенія останутся тѣ же самыя и хозяйство все-таки не будетъ окупать ни труда, ни капитала, а получаемаго дохода недостаточно будетъ для выполненія всѣхъ нуждъ земледѣльца. И теперь не вездѣ и не всегда упадокъ сельскаго хозяйства стоитъ въ зависимости отъ производительности земли. И при урожаяхъ, и относительно достаточной, а иногда и высокой культурѣ земледѣліе въ результатѣ не представляетъ выгоды, и, если, не убыточно, то ни въ какомъ случаѣ не даетъ возможности поднять благосостояніе земледѣльца.

Одною изъ главныхъ причинъ такого положенія земледѣльческой промышленности являются отчасти ненормальныя и отчасти неблагопріятныя условія сбыта продуктовъ земледѣлія и вообще сельскохозяйственной промышленности. Всѣ продукты земледѣлія производителями ихъ, какъ извѣстно, сбываются большею частію въ сыромъ видѣ, за рѣдкими исключеніями земледѣльческихъ экономій, имѣющихъ свои мельницы, винокурни, пивоварни, сыроварни и др. заводы.

Въ сбытѣ сырыхъ продуктовъ между производителями и потребителями стоитъ сильнѣйшій факторъ промышленности—торговля. Всѣ продукты земледѣльческаго производства,

[1]) Отъ 30 до 40 коп. за пудъ емкости, въ зависимости отъ размѣра.

прежде нежели дойти до потребителя или до обработки въ фабрикатъ, проходятъ черезъ цѣлый рядъ перепродажи, основанной на барышахъ каждаго участника торговаго оборота. Никто, конечно, не станетъ отрицать необходимости торговли, какъ посредствующаго фактора, но торговля, по самому принципу своему, при извѣстныхъ условіяхъ можетъ являться поработителемъ народнаго труда. Принципъ торговли—нажива и притомъ неограниченная, а этотъ принципъ порождаетъ стремленіе къ пониженію покупной цѣны и къ повышенію продажной. Не говоря о монополизаціи, синдикатахъ, стачкахъ и другихъ общихъ орудіяхъ власти капитала держать въ своихъ рукахъ рынки сбыта и потребленія, въ частности, наша торговля земледѣльческими продуктами создала особый родъ торговаго промысла—прасольство, которое употребляетъ всякія искусственныя мѣры къ пониженію цѣны на продукты, совершенно независимыя отъ предложенія и спроса; девизомъ этого промысла является «торговый обманъ» (обмѣръ, обвѣсъ), возведенный въ культъ торговли. Несомнѣнно, отъ этого зла страдаетъ, главнымъ образомъ, крестьянское хозяйство. Оно буквально находится въ рукахъ кулаковъ и въ деревнѣ, и на базарѣ. Но, помимо того, и при урожаяхъ, и неурожаяхъ хлѣбовъ цѣны самыхъ мѣстныхъ базаровъ не имѣютъ никакой связи съ общимъ положеніемъ хлѣбнаго рынка и цѣнами на зерновые продукты въ портовыхъ городахъ. Такимъ образомъ, цѣна, вслѣдствіе перекупнической системы, слагается изъ стоимости производства и тѣхъ барышей, которые поглощаются прасольскимъ промысломъ, и, если бы существовало добросовѣстное посредничество по сбыту этихъ продуктовъ, то, конечно, откинутая часть прасольскихъ барышей увеличила бы вознагражденіе земледѣльческаго труда, уменьшая въ то же время стоимость продуктовъ для потребителей.

Кому не извѣстно ожиданіе прасолами и перехватываніе на дорогахъ къ базарамъ крестьянскихъ возовъ съ хлѣбомъ, загонъ цѣлыхъ обозовъ во дворы и обвѣшиваніе простодушныхъ поселянъ при закрытыхъ на глухо воротахъ.

Кто не знаетъ систематической организаціи этихъ хищниковъ: жеребьевки между собою, кому должна достаться жертва обмана, разыгрываніе по стачкѣ между собою роли продавца, предлагающаго стороннему или своему покупателю на базарѣ продуктъ за дешевую цѣну, чтобы сбить съ толку мужика, привезшаго на базаръ хлѣбъ....

А какія злоупотребленія допускаются крупными кулаками, покупщиками зерна, въ установленіи хлѣбныхъ цѣнъ, пользуясь отсутствіемъ популярныхъ свѣдѣній въ селеніяхъ о положеніи хлѣбнаго рынка. Это своего рода биржевая игра на «повышеніе» и «пониженіе», въ особенности въ раіонахъ, живущихъ привознымъ хлѣбомъ.

Разительнымъ примѣромъ такого ненормальнаго положенія хлѣбной торговли служитъ изъ недавняго прошлаго 1895 годъ. Въ этотъ годъ урожай былъ хорошій, но вмѣстѣ съ этимъ заграничное требованіе было громадное, и цѣна на хлѣбъ стояла высокая (рожь—60 коп., пшеница — рубль). Между тѣмъ на мѣстахъ урожая цѣна была лишь отъ 23—30 коп., не окупавшая, конечно, производства, и, когда вмѣшалось Правительство въ это дѣло съ цѣлью прекратить недобросовѣстную эксплоатацію сельскаго хозяйства, организовавъ покупку разнаго хлѣба, то цѣна на рожь мгновенно повысилась почти вдвое (40—43 к.). Для характеристики необъяснимой разницы въ хлѣбныхъ цѣнахъ въ торговлѣ и у производителей можно указать на примѣръ въ предѣлахъ одной Саратовской губ. Бываетъ, что въ Саратовѣ рожь 40—50 коп., въ Царицынѣ размольная мука 70 коп.; овесъ здѣсь 50—60 коп., въ Царицынѣ 80—85 коп. изъ лавокъ. На базарѣ же крестьянскій хлѣбъ (рожь) ссыпается по цѣнѣ саратовской. Еще въ болѣе неблагопріятномъ положеніи находится сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ подспорныхъ культуръ, въ особенности, подверженныхъ скорой порчѣ. Огородные, садовые, бахчевые продукты, какъ извѣстно, главнымъ образомъ идутъ въ потребленіе въ сыромъ видѣ. Предѣлы сбыта ихъ ограничены, большею частью, мѣстнымъ раіономъ. Высокій тарифъ, неудобства въ приспособленіяхъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, отсутствіе агентуры дѣлаютъ почти

невозможнымъ экспортъ этихъ продуктовъ въ другія мѣста потребленія, не говоря уже за границу, и, если онъ существуетъ, то опять-таки находится въ рукахъ такихъ же скупщиковъ-кулаковъ. При такомъ положеніи этого дѣла, когда урожай продуктовъ обильный, то ихъ некуда дѣвать, и зачастую цѣна сырого продукта падаетъ до цѣны навоза. и всѣ такія подспорныя въ хозяйствѣ культуры дѣлаются убыточными и разорительными.

Примѣромъ можетъ служить интенсивное хозяйство южной части Саратовской губ.

Въ настоящемъ, напримѣръ, году въ Царицынскомъ уѣздѣ, занимающемся бахчеводствомъ, произошло такое событіе. Скупщики арбузовъ, стакнувшись между собою, заторговали на бахчахъ почти весь арбузъ, предложивъ сносную цѣну и уплативъ даже задатки. Масса продавцовъ повезли арбузъ въ Царицынъ для сдачи покупщикамъ. Послѣдніе, принявъ небольшое количество арбузовъ, отъ остальныхъ стали отказываться, предлагая цѣну на 40% ниже условленной, но мало этого, они распространили слухъ, что будто бы въ Москвѣ холера и всѣ арбузы остановлены подъ Москвою и уничтожены, показывали даже какую-то телеграмму въ этомъ родѣ. Арбузовъ стеклось до 5000 подводъ. Между крестьянами распространилась чуть не паника, со слезами они умоляли принять арбузы, и скупщики брали, по какой цѣнѣ хотѣли. Впослѣдствіи дѣло дошло даже до того, что возъ арбузовъ (100—150 шт.) продавался за 50—100 коп. и даже за то, что кулакъ броситъ мужику въ шапку, хотя бы на хлѣбъ.

Въ настоящемъ же году капустныя плантаціи въ томъ же уѣздѣ остались неубранными, такъ какъ цѣна ея не окупала даже подвоза на базаръ.

Не въ лучшихъ условіяхъ сбыта находится и фруктовое дѣло. Отсутствіе сушилокъ и консервныхъ заводовъ вынуждаетъ продавать фрукты тоже сырьемъ, и при урожаяхъ цѣна становится совершенно ничтожной.

То же слѣдуетъ сказать и о другихъ культурахъ интенсивнаго хозяйства: табаководствѣ, хмелеводствѣ, шелководствѣ и т. п. Отсутствіе пріемныхъ станцій и комиссіонерства на мѣстахъ дѣлаетъ невозможнымъ распространеніе продуктовъ этого хозяйства среди крестьянъ и мелкихъ производителей.

Главныя причины такого положенія сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства заключаются въ отсутствіи: 1) такой организаціи сбыта этихъ произведеній, которая бы устраняла зависимость его отъ скупщиковъ и послѣдствій перепроизводства, и 2) фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ эти продукты въ фабрикаты и консервы.

Начертаніе полной регламентаціи необходимыхъ для этого мѣропріятій требуетъ, конечно, подробной разработки, но въ данное время возможно лишь установить главную ихъ сущность.

Думается, что обезпеченіе крестьянамъ и земледѣльцамъ болѣе выгоднаго сбыта хлѣбовъ и отчасти другихъ продуктовъ земледѣлія, а также животноводства и птицеводства, непосредственно крупнымъ торговымъ фирмамъ и за границу могло бы быть достигнуто:

Устройствомъ государственныхъ, земскихъ или общественныхъ сельскихъ элеваторовъ и зерновыхъ складовъ, а также станцій и складовъ для всякихъ другихъ продуктовъ съ приспособленіями даже, смотря по качеству ихъ, для храненія, напримѣръ, ледниками и подвалами для сырыхъ, подвергающихся порчѣ плодовъ и овощей, расположенныхъ цѣлою сѣтью въ базарныхъ центрахъ.

Производствомъ всей операціи продажи хлѣба государствомъ, земствомъ и самими обществами или союзомъ ихъ.

Учрежденіемъ особаго государственнаго хлѣбнаго или сельскохозяйственнаго банка съ отдѣленіями на мѣстахъ для выдачи ссудъ и авансовъ подъ представляемые для продажи въ упомянутыя зернохранилища и склады хлѣба и нѣкоторые другіе цѣнные продукты, чрезъ посредство земствъ и общества.

Принятіемъ государствомъ въ свое вѣдѣніе всего заграничнаго экспорта.

Учрежденіемъ въ уѣздахъ земскихъ комиссіонныхъ конторъ и агентуръ для сбыта продуктовъ сельскохозяйственной промышленности какъ на мѣстахъ, такъ и на отдаленныхъ рынкахъ.

Распространеніемъ въ населеніи чрезъ особыя торгово-промышленныя бюро всѣхъ текущихъ свѣдѣній о состояніи рынка по сбыту означенныхъ продуктовъ.

Разрѣшеніемъ безакцизной и безпошлинной обработки сырыхъ продуктовъ своего хозяйства и крестьянскаго въ фабрикаты какъ частнымъ землевладѣльцамъ, такъ и крестьянскимъ обществамъ или союзамъ ихъ.

Содѣйствіемъ и всякимъ другимъ предпринимателямъ путемъ субсидій или гарантій доходности складочнаго капитала, или освобожденіемъ отъ акциза и другихъ пошлинъ, либо льготою въ нихъ, къ устройству заводовъ, обрабатывающихъ сельскохозяйственные продукты въ фабрикаты, въ центрахъ и раіонахъ обширнаго производства извѣстной мѣстности.

Совершенною отмѣною акциза сътабака на плантаціяхъ и разрѣшеніемъ винокуренія изъ бахчевыхъ и огородныхъ продуктовъ, а также фруктовъ.

Снабженіемъ войскъ и для другихъ нуждъ казны сельскохозяйственными продуктами всякаго рода на мѣстахъ, непосредственнымъ пріобрѣтеніемъ ихъ отъ сельскихъ хозяевъ или черезъ мѣстныя земства и общества, открывшія свои склады и комиссіонерства.

Кромѣ лучшихъ условій сбыта продуктовъ земледѣлія, доходность его несомнѣнно зависитъ еще отъ болѣе выгодныхъ условій самаго сельскохозяйственнаго производства.

Въ этомъ отношеніи, кромѣ цѣны рабочаго труда, входящаго въ область важнаго общаго рабочаго вопроса, немаловажную роль играетъ удешевленіе необходимыхъ матеріаловъ и орудій для обработки земли.

Хотя въ послѣднее время многія земства открыли свои склады для снабженія крестьянъ и сельскихъ хозяйствъ означенными предметами, но они не полны, напримѣръ, не имѣютъ искусственныхъ и химическихъ удобрительныхъ веществъ, въ незначительныхъ размѣрахъ, такъ что ими пользуется незначительная часть сельскихъ хозяевъ, и не всѣмъ доступны по разстоянію складовъ отъ мѣстъ хозяйства.

Въ виду этого мѣрою къ обезпеченію пріобрѣтенія всѣхъ принадлежностей земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства служило бы:

Разрѣшеніе Правительствомъ фабрикантамъ и заводчикамъ открытія въ селеніяхъ, вокругъ коихъ группируется болѣе или менѣе значительное число крестьянскаго населенія, складовъ и продажи всѣхъ произведеній: сельскохозяйственныхъ машинъ, орудій инструментовъ, удобрительныхъ матеріаловъ и даже всякихъ товаровъ крестьянскаго обихода и хозяйства, по фабричнымъ цѣнамъ, безъ всякихъ какихъ-либо промысловыхъ и другихъ налоговъ.

На этихъ основаніяхъ слѣдовало бы разрѣшить устройство и открытіе небольшихъ заводовъ и мастерскихъ для ремонта машинъ, орудій, инструментовъ и производства другихъ предметовъ сельскаго хозяйства.

Устройство зернохранилищъ *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Аткарскій Комитетъ высказался за устройство зернохранилищъ для ссыпки въ нихъ крестьянскаго хлѣба, принимаемаго въ залогъ, какъ обезпеченіе въ исправности по мелкому кредиту, и въ то же время съ цѣлью избавленія населенія отъ необходимости вы-

*) Засѣданіе 31 Декабря 1902 г.

брасывать на рынокъ сразу большое количество хлѣба, что устранитъ пониженіе его нормальной стоимости.

Балашовскій Комитетъ, обсуждая современныя условія по экспорту сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ Россіи, между прочимъ, высказывается за устройство элеваторовъ въ портахъ и за расширеніе вмѣстимости существующихъ и объ учрежденіи общественнаго контроля со стороны земствъ и городовъ, на подобіе элеваторныхъ комитетовъ, для предотвращенія существующихъ непорядковъ.

Вольскій Комитетъ по вопросу о зернохранилищахъ призналъ желательнымъ устраненіе всѣхъ указанныхъ въ особой запискѣ г. Ружичка де-Розенвертъ стѣсненій при пользованіи зернохранилищами. Записка эта представлена авторомъ ея и въ Губернскій Комитетъ.

Камышинскій Комитетъ признаетъ устройство зернохранилищъ весьма желательнымъ, въ особенности съ цѣлью полученія подъ хлѣбъ доступныхъ ссудъ осенью, когда населеніе, въ виду наступленія различныхъ платежей, принуждено сбывать за безцѣнокъ свой хлѣбъ. Въ эти же зернохранилища можно было бы сдавать на храненіе хлѣбъ, служащій обезпеченіемъ исправной уплаты арендаторами арендныхъ денегъ. Зернохранилищами, по мнѣнію Комитета, во многихъ селеніяхъ могутъ служить общественные хлѣбозапасные магазины.

Кузнецкій Комитетъ признаетъ желательнымъ устройство зернохранилищъ, а также элеваторовъ, о чемъ подробно высказывается при обсужденіи пункта *С* программы объ упорядоченіи торговли.

Петровскій Комитетъ, признавая, что вопросъ о зернохранилищахъ является однимъ изъ частныхъ вопросовъ по улучшенію мѣстнаго сельскохозяйственнаго промысла, высказывается за желательность передачи его въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій.

Отдѣльныя записки.

Записка Губернскаго гласнаго Н. Л. *Ружичка де-Розенвертъ.*

Въ запискѣ своей докладчикъ, говоря о желѣзнодорожныхъ зернохранилищахъ, указываетъ на несоотвѣтствіе «Правилъ складочной операціи» съ интересами хлѣбопромышленниковъ. Невыгодность Правилъ докладчикъ видитъ въ краткости шестимѣсячнаго срока, установленнаго для храненія хлѣба въ зернохранилищахъ, что можетъ препятствовать выжиданію повышенія цѣны на хлѣбъ и стѣсняетъ хозяина хлѣба, которому иногда есть расчетъ продержать хлѣбъ на храненіи и нѣсколько большее время. Допускаемое Правилами продленіе срока еще на три мѣсяца подъ условіемъ ссудъ подъ хлѣбъ докладчикъ находитъ излишнимъ стѣсненіемъ, такъ какъ ссуда можетъ не входить въ расчетъ хозяина. Невыгодна, по словамъ автора, и разница, устанавливаемая для платы при вывозѣ хлѣба по желѣзной дорогѣ и при вывозѣ на подводахъ (втрое), какъ стѣснительная для хозяина хлѣба и напрасно повышающая расходы. Затѣмъ, докладчикъ касается несоблюденія нѣкоторыхъ правилъ желѣзными дорогами, а именно, во взысканіи по таксѣ за нагрузку и выгрузку, тогда какъ таковыя могутъ быть произведены личными средствами владѣльца хлѣба.

Докладчикъ находитъ излишнимъ двойное взвѣшиваніе, вызываемое неправильною системою взвѣшиванія и отсутствіемъ соотвѣтственныхъ вѣсовъ, требованіе при взвѣшиваніи похода и обязанность взвѣшиванія въ мѣшкахъ, что затруднительно (ихъ нужно найти и потратиться на ихъ покупку). Взвѣшиваніе въ мѣшкахъ стѣсняетъ особенно крестьянъ, привозящихъ хлѣбъ возами въ пологахъ. Это легко устранить возовыми вѣсами. Далѣе докладчикъ находитъ неправильнымъ сборъ, установленный ст. 50 Общ. Устава, на приспособленія, примѣняя таковой сборъ и къ арендуемымъ зернохранилищамъ, такъ

какъ такой сборъ является лишнею приплатою за пользованіе помѣщеніемъ, разъ уже оплаченное за свою приспособленность къ извѣстной цѣли. Положенія автора таковы:

1) Желательно сравнить сроки храненія заложеннаго и не заложеннаго хлѣбовъ.
2) Продлить срокъ храненія до одного года.
3) Установить плату независимо отъ вывоза вагонами или подводами.
4) Подтвердить необязательность сборовъ за грузку и взвѣшиваніе.
5) Поставить возовые и вагонные вѣсы.
6) Освободить хлѣбъ отъ приплаты еще $^1/_5$ коп. на приспособленія; и
7) Ускорить постройку всѣхъ складовъ по исполнительнымъ планамъ ж. д. станцій.

2) Записка *П. П. Мошинскаго* (въ Петровскій Комитетъ). Авторъ находитъ полезнымъ устройство цѣлой сѣти зернохранилищъ самимъ Правительствомъ; въ неурожайные годы они бы представляли готовый запасъ хлѣба для продовольственной потребности, а въ урожайные годы были бы складами для потребностей интендантства, при чемъ можно было бы устроить постоянный обмѣнъ, т. е. замѣнять хлѣбъ, выпускаемый интендантству или для экспорта, новымъ.

Постановленіе Губернскаго Комитета 31 Декабря 1902 года.

Ознакомившись съ постановленіями Уѣздныхъ Комитетовъ и отдѣльными записками о зернохранилищахъ и выслушавъ объясненіе представителей желѣзнодорожнаго управленія — Управляющаго Рязанско-Уральской дороги Д. П. Кандаурова и Начальника движенія той же дороги А. А. Добровольскаго по содержанію записки г. Ружичка де-Розенвертъ относительно правилъ складочной операціи, существующихъ для желѣзнодорожныхъ хранилищъ, губернскій Комитетъ находитъ желательнымъ продленіе шестимѣсячнаго срока для принимаемаго на храненіе въ складъ хлѣба до одного года, независимо отъ ссуды подъ этотъ хлѣбъ, а также признаетъ желательнымъ уменьшеніе сбора за грузку и взвѣшиваніе въ облегченіе расходовъ владѣльцевъ хлѣба за храненіе въ складѣ.

Что же касается до установленія возовыхъ вѣсовъ, то такъ какъ таковые, при примѣненіи ихъ на практикѣ, вызывали нерѣдко недоразумѣнія по случаю грязи, сора и пыли, то Комитетъ, обходя этотъ пунктъ, не присоединяется и къ выраженному въ запискѣ желанію объ упраздненіи сбора въ $^1/_5$ коп. на приспособленіе, каковой сборъ взимался лишь въ единичныхъ случаяхъ съ арендуемаго подъ хлѣбъ амбара, тѣмъ болѣе, что аренда такового теперь не практикуется, и что вообще сдача въ аренду частнымъ лицамъ амбаровъ нежелательна, такъ какъ можетъ лишать отправителей возможности пользоваться ими.

Раздѣляя мнѣніе Уѣздныхъ Комитетовъ о большемъ устройствѣ элеваторовъ въ интересахъ наилучшаго храненія, сортировки и очистки хлѣбовъ, что весьма важно для экспортной торговли, Комитетъ высказывается за полезность такого устройства и при этомъ полагаетъ, что если элеваторы часто пустуютъ, какъ это засвидѣтельствовано представителями мѣстной желѣзной дороги, то происходитъ это потому, что пользованіе ими обходится дорого, и что, при удешевленіи этого накладного расхода на стоимость хлѣба, элеваторы, вѣроятно, не пустовали бы.

Вполнѣ соглашаясь затѣмъ съ полезностью устройства земскихъ зернохранилищъ, гдѣ бы можно было хранить хлѣбъ, принадлежащій крестьянамъ, подъ который выдана ссуда, и гдѣ бы хранился хлѣбъ, служащій обезпеченіемъ арендныхъ платежей за землю, и находя, что такое храненіе хлѣба можетъ регулировать цѣну на хлѣбъ, устраняя слишкомъ большой и одновременный выпускъ крестьянскаго хлѣба на рынокъ, Губернскій Комитетъ съ своей стороны поддерживаетъ тождественныя мнѣнія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній *).

(Пунктъ *V* программы).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Балашовскій Комитетъ, указывая на недостаточную провозоспособность желѣзныхъ дорогъ, рядомъ съ этимъ находитъ, что вообще наши желѣзнодорожные тарифы слишкомъ высоки, а потому и невыгодны въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности и русской торговли; что наши хозяева въ среднемъ переплачиваютъ на вагонъ 50 р., что на 243 тысячахъ вагоновъ, подвезенныхъ къ балтійскимъ портамъ, составитъ переплату до 12 милл. рубл., а потому Комитетъ высказывается за удешевленіе жел. дор. тарифовъ на перевозку хлѣба и скота.

Вольскій Комитетъ находитъ, что, при громадной конкуренціи для сельскохозяйственныхъ продуктовъ на европейскомъ рынкѣ, трудно ожидать повышенія цѣнъ на эти продукты, а поэтому высокій тарифъ на перевозку ихъ тяжело отзывается на хозяйствѣ, почему пересмотръ желѣзнодорожнаго тарифа въ смыслѣ удешевленія провозной платы представляется необходимымъ.

Камышинскій Комитетъ, не обсуждая подробно этого вопроса, обращаетъ вниманіе на ненормальное положеніе въ тарифныхъ ставкахъ на перевозку отрубей и пшеницы. Отруби—главный кормъ скота, а между тѣмъ на нихъ существуютъ очень льготные тарифы, почему они и вывозятся за границу. Тарифы же на пшеницу, наоборотъ, высоки, почему пшеница и не имѣетъ такого сбыта, какой былъ бы необходимъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, и по той же причинѣ цѣна на нее на мѣстѣ стоитъ очень низкая. Крайне желательно устраненіе такой ненормальности.

Кузнецкій Комитетъ также высказывается за необходимость пониженія тарифовъ, находя, что высокіе тарифы вредно отзываются на сбытѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, понижая доходность сельскохозяйственной промышленности.

Царицынскій Комитетъ, согласившись съ запискою г. Тихомірова по вопросу объ урегулированіи сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній, также высказывается, между прочимъ, и за пониженіе тарифовъ.

Отдѣльныя записки.

1) Записка Предсѣдателя Саратовской Уѣздной Земской Управы *Э. А. Исѣева.*

Въ запискѣ авторъ ея касается покровительственныхъ и запретительныхъ пошлинъ. Авторъ не отрицаетъ полезности первыхъ въ интересахъ развитія обрабатывающей промышленности, при чемъ дѣлается ссылка на успѣхи, достигнутые эти путемъ въ Англіи и Америкѣ, но имъ отрицается полезность послѣднихъ и особенно такихъ, которыя удорожаютъ доходность сельскаго хозяйства; при этомъ указывается на вредъ для сельскаго хозяйства и вообще экономическаго положенія дороговизны сахара, желѣза и сельскохозяйственныхъ орудій.

Далѣе авторъ останавливается на невыгодности для сельскохозяйственной промышленности высокихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и при этомъ дѣлаетъ невыгодное въ интересахъ русской торговли сравненіе нашихъ тарифовъ съ американскими и приводитъ цифровыя данныя, насколько бы благопріятно отразилось на сельскомъ хозяйствѣ пониженіе ихъ. Въ высокихъ тарифахъ авторъ видитъ причину и колебанія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты и залежей хлѣба въ пути.

---

*) Засѣданіе 31 Декабря 1902 г.

Затѣмъ г. Исѣевъ, указывая на важность упорядоченія грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, предлагаетъ мѣры къ такому упорядоченію, примѣнительно къ тому порядку обустройства и ремонта дорогъ, какой существуетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Основное положеніе заключается въ томъ, чтобы устройство и ремонтъ были натуральною повинностью всего населенія при техническомъ надзорѣ. Это послѣднее указаніе, хотя и высказывается авторомъ по отношенію къ вопросу о сбытѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, но относится и къ пункту *3* программы Особаго Совѣщанія.

2) Записка Предсѣдателя Вольской Уѣздной Земской Управы *М. М. Щеглова.*

Громадная конкуренція со стороны заграничныхъ поставщиковъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ на европейскіе рынки устраняетъ возможность поднятія цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія; а потому высокій тарифъ по перевозкѣ ихъ является крайне убыточнымъ для хозяйства, и, сколько бы труда, силъ и умѣнія ни прилагало земледѣльческое населеніе въ интересахъ производительности сельскохозяйственной промышленности, оно вѣчно будетъ находиться въ заколдованномъ кругу: урожай плохъ,—нечего продать; урожай хорошъ—цѣны понижаются до невозможности, а перевозка дорога. Въ виду этого пониженіе тарифа—мѣра, безусловно необходимая.

3) Въ запискѣ *П. П. Мошинскаго* представленной въ Петровскій Комитетъ, также говорится о необходимости пересмотра желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

4) Въ запискѣ *г. Тихомірова* въ Царицынскій Комитетъ предлагается ходатайствовать о пониженіи тарифовъ въ интересахъ улучшенія условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Постановленіе Губернскаго Комитета 31 Декабря 1902 г.

При обсужденіи вопроса о желѣзнодорожныхъ тарифахъ, Комитетомъ, помимо имѣвшагося по этому вопросу матеріала, были выслушаны мнѣнія Управляющаго Рязанско-Уральской желѣзной дорогой г. Кандаурова и Начальника движенія той же дороги г. Добровольскаго, приглашенныхъ къ участію въ совѣщаніи Комитета г. Предсѣдателемъ.

Познакомивъ Комитетъ съ существующими тарифными ставками для разныхъ пунктовъ отправленія хлѣбныхъ грузовъ, представители желѣзнодорожнаго управленія, между прочимъ, указали, что тарифы въ настоящее время нѣсколько понижены, сравнительно съ прежде бывшими, но что это пониженіе значительно отразилось на доходности желѣзныхъ дорогъ, и что, благодаря пониженію тарифа, увеличился дефицитъ дорогъ. Это обстоятельство, несомнѣнно, невыгодно для государственнаго казначейства, такъ какъ государство гарантируетъ займы, не только сдѣланные для сооруженія казенныхъ, но и для частныхъ дорогъ.

Несмотря на такое заявленіе и не отрицая вліянія тарифовъ на доходность дорогъ, со стороны членовъ Комитета было указано, что тѣмъ не менѣе существующія тарифныя ставки крайне невыгодно отражаются на сельскохозяйственной промышленности, потому что высокіе тарифы уменьшаютъ цѣну хлѣба, именно, на величину тарифной ставки, что, чѣмъ выше перевозная цѣна, тѣмъ менѣе получитъ производитель дохода, что высокая перевозная цѣна крайне невыгодный, въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности, накладной на нее расходъ; а потому все-таки необходимо обратить вниманіе на это обстоятельство при обсужденіи нуждъ сельскохозяйственной промышленности.

Далѣе было указано, что высокіе тарифы имѣютъ еще другое невыгодное для земледѣлія послѣдствіе, которое заключается въ томъ, что, благодаря существующимъ у насъ тарифнымъ ставкамъ, русскому производителю трудно выдерживать конкуренцію на всемірномъ рынкѣ съ хлѣбною торговлею тѣхъ странъ, гдѣ тарифъ дешевле, чѣмъ у насъ.

Въ подтвержденіе послѣдней мысли приводился въ примѣръ американскій тарифъ,

вдвое меньшій, чѣмъ на русскихъ дорогахъ, а между тѣмъ Америка и есть главный конкурентъ Россіи по поставкѣ хлѣба на всемірный рынокъ.

Нѣкоторые изъ членовъ, принимая во вниманіе невыгодность уменьшенія тарифовъ въ ущербъ доходности дорогъ, указывали, что такая невыгодность является слѣдствіемъ того, что наши дороги обходятся несравненно дороже постройкою и эксплоатаціей, чѣмъ американскія, что, тарифы приходится повышать на уплату процентовъ и на погашеніе затраченныхъ на сооруженіе дорогъ капиталовъ; а потому является желательнымъ обратить вниманіе и на эту причину, создающую болѣе высокія цѣны на перевозку въ прямой ущербъ русской промышленности и торговли.

На это возражали, что, когда главныя дороги уже выстроены, то говорить о пониженіи стоимости ихъ постройки является безполезнымъ; съ обременительностью же тарифовъ тѣмъ не менѣе приходится считаться, такъ какъ они все-таки понижаютъ цѣну продуктовъ и, затрудняя возможность конкуренціи, дѣлаютъ невыгоднымъ для Россіи сбытъ ея сельскохозяйственныхъ произведеній.

Указывалось, что нѣкоторое облегченіе въ этомъ отношеніи могло бы быть создано, если бы дороги были переоцѣнены по современнымъ цѣнамъ сооруженія дорогъ, если бы соотвѣтствующія суммы были бы причислены къ общимъ государственнымъ долгамъ, и если бы тарифныя ставки для нашихъ окраинахъ были сравнительно съ внутренней Россіей нѣсколько новышены, потому что приливъ хлѣба съ окраинъ, и въ значительномъ количествѣ, еще сильнѣе содѣйствуетъ пониженію цѣнъ на хлѣбъ для центральныхъ мѣстностей.

Выражалось желаніе о примѣненіи къ сельскохозяйственнымъ продуктамъ въ интересахъ наибольшаго обезпеченія сбытомъ сельскохозяйственной промышленности, такихъ же тарифовъ, каковые допущены, напримѣръ, для каменно-угольной промышленности, съ цѣлью поддержанія ея развитія, при чемъ высчитывалось, что тогда на каждую десятину земли получится излишекъ дохода, что благопріятно отразится на сельскомъ хозяйствѣ.

Указывалось также, что, быть можетъ, было бы возможно поднять тарифъ на другіе предметы, пополнивъ тѣмъ потери, которыя получатся отъ уменьшенія тарифа на перевозку хлѣба.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній Комитетъ, не входя въ детальную разработку тарифнаго вопроса, призналъ необходимымъ констатировать передъ Особымъ Совѣщаніемъ тотъ несомнѣнный фактъ, что высокіе желѣзнодорожные тарифы, чѣмъ бы они вызваны ни были, являются невыгодными для сельскохозяйственной промышленности и хлѣбной торговли, и что они—одна изъ причинъ, вредно вліяющихъ на конкуренцію по экспорту хлѣба на міровой рынокъ; а потому желательно пересмотрѣть тарифы, при чемъ было бы полезно выслушать мнѣнія представителей отъ земства для наиболѣе правильнаго и возможнаго согласованія тарифныхъ ставокъ съ интересами сельскохозяйственной промышленности разныхъ раіоновъ Россіи.

Записка Предсѣдателя Саратовской Уѣздной Земской Управы Э. А. Исѣева.

Причиною упадка сельскохозяйственной промышленности нужно признать поощреніе фабрично-заводской промышленности и часто въ ущербъ и за счетъ сельскохозяйственной.

Я не буду говорить о безпошлинномъ ввозѣ иностранныхъ издѣлій, потому что покровительственныя пошлины (но только покровительственныя, а не запретительныя) необходимы. Мы знаемъ, что Англія довела свою обрабатывающую промышленность до высшей точки процвѣтанія путемъ покровительственныхъ пошлинъ, тѣмъ же путемъ добились громаднаго, почти безпримѣрнаго развитія обрабатывающей промышленности Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, которые и до сего времени остаются при покровитель-

ственномъ, или, вѣрнѣе сказать, запретительномъ тарифѣ. Но Англія, когда убѣдилась, что ей для развитія обрабатывающей промышленности болѣе не нужны покровительственныя пошлины, тотчасъ же отъ нихъ отказалась, и самая такъ называемая фритредерская система, изложенная въ теоретическихъ научныхъ положеніяхъ, явилась въ Англіи въ помощь практической потребности народной жизни тогда, когда Англія въ покровительственныхъ пошлинахъ для своей обрабатывающей промышленности перестала нуждаться. Пока же Англія нуждалась для своей обрабатывающей промышленности въ покровительственныхъ пошлинахъ, и наука политической экономіи стояла въ Англіи на той же почвѣ.

Странно говорить у насъ, въ Россіи, о безпошлинномъ товарообмѣнѣ при слабо развитой обрабатывающей промышленности. Несомнѣнно, что болѣе богатыя и болѣе развитыя въ промышленномъ отношеніи страны тотчасъ же убьютъ очень многія отрасли нашей обрабатывающей промышленности и оставятъ безъ куска хлѣба массы фабрично-заводскаго населенія.

Но если покровительственныя пошлины нужны для развитія обрабатывающей промышленности Россіи, то нельзя того же сказать о пошлинахъ запретительныхъ. Охранительныя пошлины оберегаютъ внутреннее производство страны отъ угнетенія или даже отъ уничтоженія его иностраннымъ; между тѣмъ, какъ запретительныя пошлины угнетаютъ развитіе внутренняго производства, допуская плохую выработку, начатіе дѣла безъ надлежащаго умѣнія и даже надлежащихъ средствъ, въ надеждѣ на большіе барыши при отсутствіи конкуренціи иностранныхъ товаровъ.

Если же надежды не сбываются, то дальше идетъ погоня за казенными субсидіями. Наконецъ, эта погоня за большими барышами и казенными субсидіями сводится къ улучшенію производства и къ угнетенію хорошихъ и умѣло поставленныхъ на собственныя средства заводовъ и фабрикъ, къ конкуренціи негодныхъ предпріятій, основанныхъ въ чаяніи казенныхъ субсидій.

Въ концѣ концовъ развиваются весьма вредные синдикаты и грюндерство банковъ, покровительствующихъ сомнительнымъ предпріятіямъ, основатели коихъ заботятся только о томъ, чтобы пустить въ ходъ предпріятіе, поднять цѣну акцій и затѣмъ сбыть эти акціи съ барышомъ легковѣрной публикѣ, которая за это и расплачивается.

При наличности запретительныхъ пошлинъ и покровительства исключительно только обрабатывающей промышленности, каковой періодъ намъ и приходится переживать, сельское хозяйство не выйдетъ изъ своего печальнаго положенія, несмотря на всякія палліативныя мѣры, потому что при этихъ условіяхъ стомилліонная масса земледѣльческаго населенія въ значительной степени выноситъ на своихъ плечахъ и содержитъ на свой счетъ нѣсколько милліоновъ фабрично-заводскихъ рабочихъ и не столько ихъ даже, сколько хозяевъ этихъ предпріятій.

Не стоитъ много говорить о сахарной промышленности, въ интересахъ искусственнаго уменьшенія производства сахара, что отзывается вредно не только на производствѣ страны и здоровьѣ населенія, но и на скотоводствѣ, на упадокъ котораго всѣ жалуются.

Возьмемъ необходимый въ сельскомъ хозяйствѣ продуктъ—желѣзо, и мы замѣчаемъ въ настоящее время, что казенныя поставки распредѣляются почти исключительно между заводами, задолжавшими казнѣ, и притомъ по цѣнѣ высшей противъ цѣнъ, предлагаемыхъ самостоятельными заводами.

Въ то же самое время заводы, ведущіе дѣло на свой собственный страхъ и рискъ и предлагающіе болѣе дешевыя цѣны на желѣзныя издѣлія для желѣзныхъ дорогъ, не имѣя казенныхъ заказовъ даже въ годы общаго промышленнаго кризиса, вынуждаются обращаться за казенными субсидіями. Оплата же этихъ дорогихъ заказовъ для желѣзныхъ дорогъ производится, главнымъ образомъ, тѣмъ же земледѣльческимъ населеніемъ, переплачивающимъ за пользованіе дорогою.

Когда всѣ помыслы хозяевъ желѣзнодорожныхъ заводовъ клонятся къ полученію казенныхъ заказовъ и цѣль большинства ихъ попасть на казенное содержаніе, то очевидно, для нихъ нѣтъ никакой побудительной причины заботиться объ удовлетвореніи потребности въ желѣзѣ частныхъ лицъ или нуждъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, въ томъ числѣ и сельскохозяйственной. Въ дѣйствительности происходитъ слѣдующее. Въ то время, какъ въ Германіи заводчики идутъ навстрѣчу частнымъ заказамъ и большинство заводчиковъ не побрезгаютъ заказомъ въ 500 или 1000 пудовъ какого-нибудь особаго сорта желѣза, потребнаго для выдѣлки сельскохозяйственныхъ машинъ или орудій, наши русскіе заводчики не согласятся на выдѣлку такого желѣза и при заказѣ въ 5000 пудовъ, а если и согласятся, то за такую цѣну, что, пожалуй, сходнѣе окажется выдѣлывать такое желѣзо ручнымъ способомъ изъ подходящаго ходоваго желѣза.

Эти условія вліяютъ и на цѣну земледѣльческихъ машинъ и орудій, и это одна изъ причинъ дороговизны у насъ земледѣльческихъ орудій.

До сихъ поръ двѣ причины вліяютъ на эту дороговизну и причиняютъ ущербъ земледѣльцу. Съ одной стороны, запретительныя пошлины, позволяющія держать высокую цѣну, лишь бы не выйти изъ предѣловъ стоимости орудій иностранныхъ, а съ другой стороны, дороговизна желѣза, обусловленная отсутствіемъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, работающихъ не на удовлетвореніе частной потребности, а казенной по повышенной цѣнѣ съ авансами и субсидіями.

Недавно понизившіяся цѣны на желѣзо и чугунъ подъ вліяніемъ запретительныхъ пошлинъ и дорогихъ казенныхъ заказовъ имѣютъ явное стремленіе къ повышенію; такъ, по сообщенію Торгово-Промышленной Газеты «изъ компетентнаго источника», уральскіе горнопромышленники образуютъ синдикаты по продажѣ чугуна, сортоваго и листового желѣза, при чемъ соглашеніе будетъ скрѣплено формальнымъ обязательствомъ. Если же южные и западные горнопромышленники образуютъ такіе же синдикаты подъ вліяніемъ запретительныхъ или неумѣренно покровительственныхъ пошлинъ, то, несомнѣнно, это отразится на деревнѣ, хотя наступило время вернуть деревнѣ то, что она переплатила, вынося на своихъ плечахъ нѣсколько десятилѣтій желѣзодѣлательную и всякую другую промышленность. Мы до сихъ поръ ѣздимъ на деревянныхъ осяхъ, боронуемъ деревянными боронами только съ желѣзными зубьями (хотя можно встрѣтить и съ деревянными), строимъ плуги съ деревянными грядилями и, наконецъ, употребляемъ дерево и въ молотильные приводы и все это потому, что желѣзо и чугунъ у насъ дороги, обычные ходовые сорта у насъ вдвое дороже, чѣмъ въ Германіи, а понадобится какой-нибудь особый сортъ, то его не получимъ и за двойную плату.

Обращаясь къ желѣзнодорожнымъ тарифамъ, мы увидимъ, что въ то время, когда въ Америкѣ все дѣлается, чтобы достигнуть пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ на сельскохозяйственные продукты, и провозная плата отъ Чикаго до Нью-Іорка за разстояніе въ 1,378 верстъ составляла на нашъ счетъ въ 1868 году 50 коп. съ пуда, а къ 1901 г. постепенно понижена до 11,6 коп. съ пуда, т. е. тарифъ пониженъ болѣе, чѣмъ въ 4 раза, и плата эта составляетъ около $^1/_{120}$ съ пуда и версты, у насъ эта плата тъ Саратова до портовъ Балтійскаго моря составляетъ 24,59 коп. съ пуда, за разстояніе въ 1,615 верстъ (Саратовъ—422, Козловъ—41, Богоявленскъ—576, Смоленскъ—576, Рига), а отъ Саратовской губерніи 22,28 коп. съ пуда, тогда какъ по американскому тарифу за это разстояніе слѣдовало бы заплатить всего отъ 12 до 13 коп.

Дополнительныхъ расходовъ я въ расчетъ не принимаю.

Нынѣ цѣна хлѣба на мѣстѣ производства обусловливается потребностями и цѣнами мірового рынка, а поэтому и цѣна хлѣба на мѣстахъ производства, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, опредѣляется цѣною въ портахъ вывоза, за исключеніемъ цѣны провоза до портовъ. При такой расцѣнкѣ хлѣба, при существованіи у насъ американскихъ тарифовъ, цѣна на мѣстѣ производства несомнѣнно поднялась бы на разницу въ цѣнѣ

провоза (отъ Саратова 24,59—13=11,59 или отъ станцій близъ границы Тамбовской губерніи, напримѣръ, Ртищево 22,28—12=11,28), и, при урожаѣ въ 50 пудовъ съ десятины, явился бы лишній доходъ въ 5 р. 50 к. съ десятины, т. е. сумма, превышающая для крестьянской земли всѣ сборы казенные, земскіе, мірскіе и выкупные съ десятины земли, а для землевладѣльца всѣ сборы, а также и всѣ платимые банкамъ проценты.

Мы не разсчитываемъ на американскіе хлѣбные тарифы, въ виду дороговизны постройки нашихъ желѣзныхъ дорогъ по сравненію съ американскими, что обусловливается большими суммами на ростъ и погашеніе по сдѣланнымъ для постройки русскихъ желѣзныхъ дорогъ займамъ, что, въ свою очередь, отчасти обусловливается и вышеуказанными переплатами желѣзодѣлательнымъ заводамъ.

Мы были бы довольны и тѣмъ, если бы нашъ хлѣбъ приравняли къ каменному углю Домбровскаго бассейна, который, въ интересахъ каменноугольныхъ промышленниковъ этого бассейна, перевозится въ сторону главнаго движенія—къ Петербургу по $^1/_{100}$ коп. съ пуда и версты, и въ этомъ случаѣ земледѣльческое населеніе Саратовской губерніи получило бы значительное облегченіе (24,59—16=8,44 или отъ Ртищева и станцій, близкихъ къ Тамбовской губерніи, 22,28—13,39=7,89) 8 коп. на пудъ, что составитъ около 4 руб. на десятину.

Теряя на доставкѣ хлѣба къ портамъ по желѣзнымъ дорогамъ, производители хлѣба теряютъ и на подвозѣ хлѣба къ пристанямъ и желѣзнодорожнымъ станціямъ. Въ то время, какъ по хорошо устроенному шоссированному пути можно свободно везти грузъ въ 35 п. на лошадь, у насъ одноконный возъ считается всего въ 25 пудовъ, а иногда и менѣе. Принимая въ среднемъ подвозъ къ станціямъ и пристанямъ въ нашей мѣстности за 30 верстъ, мы платимъ за это разстояніе 1 рубль съ подводы, т. е. по 4 коп. съ пуда, по шоссированному хорошему пути тотъ же грузъ обошелся бы намъ только по 3 к. съ пуда. Слѣдовательно, и здѣсь земледѣлецъ теряетъ одну коп. на каждомъ пудѣ.

Дурное состояніе подъѣздныхъ путей и косвенно вліяетъ еще въ дурную сторону на производителя хлѣба. Въ то время, какъ по благоустроенной дорогѣ производитель хлѣба можетъ свободно располагать временемъ подвоза хлѣба къ станціямъ и на рынокъ, при отсутствіи правильно обустроенныхъ дорогъ земледѣлецъ долженъ пользоваться возможностью подвоза хлѣба, сообразуясь съ погодой.

Отъ этого происходитъ то, что во время дождей подвоза нѣтъ, вагоны стоятъ пустые въ ожиданіи груза, а при первой возможности проѣзда, каждый спѣшитъ воспользоваться хорошимъ путемъ и старается везти хлѣбъ на рынокъ или къ станціямъ.

Отсюда сильныя колебанія цѣнъ на рынкахъ, что повторяется ежегодно въ Саратовѣ; а на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ до извѣстной степени этимъ обусловливаются и залежи, и отсутствіе возможности быстро перевезти нахлынувшій массою хлѣбъ, а подчасъ и порча хлѣба, а уже во всякомъ случаѣ паденіе цѣнъ на хлѣбъ въ мѣстахъ производства, въ виду невозможности немедленнаго передвиженія къ мѣсту потребленія или для экспорта. Все это создаетъ скопленіе хлѣба въ мѣстахъ производства и затрудненіе въ быстромъ оборотѣ для вложеннаго въ хлѣбную торговлю капитала.

Коснувшись вопроса о дурномъ состояніи подъѣздныхъ путей, нельзя не коснуться и вопроса объ ихъ упорядоченіи, въ чьихъ бы рукахъ ни находились подъѣздные пути, не только грунтовыя дороги, но даже и шоссейныя: въ рукахъ ли Правительства, губернскаго земства, или уѣзднаго.

Эти подъѣздные пути или не будутъ содержаться въ должномъ порядкѣ, или содержаніе ихъ въ порядкѣ будетъ непосильно для тѣхъ учрежденій, въ вѣдѣніи коихъ они будутъ находиться. Самое обустройство не представляетъ большихъ затрудненій и какихъ-либо исключительныхъ затратъ, потому что при обустройствѣ дороги всегда можно имѣть непрерывный надзоръ въ лицѣ техниковъ и контроль въ лицѣ представителей тѣхъ учрежденій, въ вѣдѣніи коихъ находится обустраиваемая дорога; но вслѣдъ за обустрой-

ствомъ пути является необходимость въ ремонтѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимость въ совершенно излишнихъ и непроизводительныхъ расходахъ.

По должности Предсѣдателя Управы мнѣ это дѣло знакомо, и вотъ въ какомъ видѣ представляется вопросъ о мелочномъ ремонтѣ. Получается сообщеніе, что дождемъ промыло рытвину на 00 верстѣ отъ села X и испортилась слань въ настилѣ на мосту V. Кто-нибудь изъ Управы, или состоящій при Управѣ техникъ, отправляется для осмотра на мѣстѣ, гонитъ земскихъ лошадей; осмотрѣвъ поврежденіе, ѣдетъ въ ближайшее село или деревню и нанимаетъ рабочихъ для исправленія. Часто все исправленіе стоитъ 2 или 3 рубля, а земство израсходовало, если ремонтъ только въ 30 верстахъ, слѣдующую сумму: прогоны на пару и обратно 60 верстъ—3 рубля, потому что верста-лошадь обходится въ земствѣ отъ 5—6 коп., и суточныхъ командированному лицу 1 р. 80 к., итого 4 руб. 80 коп., т. е. необходимая при ремонтѣ поѣздка обходится на 60—100% дороже самаго ремонта, и, въ чьемъ бы вѣдѣніи ни были дороги, избѣжать этихъ расходовъ, мнѣ думается, нельзя.

Исходя изъ этого, я прихожу къ убѣжденію, что мы только тогда добьемся хорошихъ подъѣздныхъ путей, когда перейдемъ къ той системѣ, которая существуетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и за границею, гдѣ всѣ дороги распредѣлены для ремонта между отдѣльными лицами и общинами и каждому назначенъ участокъ для ремонта, сообразно съ мѣстностью пролеганія дороги, грунтомъ, трудностью работъ и разстояніемъ мѣста работъ отъ лица, обязаннаго ремонтомъ.

На это обстоятельство еще въ 1895 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратило вниманіе земства, но вопросъ этотъ такъ и не поднимался и, кажется, требуетъ законодательнаго разрѣшенія. Именно п. 4 циркуляра Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11-го Октября 1895 года за № 38/9677 указалъ, что «при улучшеніи организаціи надзора, несомнѣнно, явится возможность урегулировать натуральную повинность, на что и должно быть обращено серіозное вниманіе, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ земствъ удовлетвореніе дорожной повинности въ должномъ размѣрѣ одними денежными средствами потребуетъ слишкомъ значительнаго обремененія земскихъ плательщиковъ. Упорядоченіе отбыванія натуральной повинности должно заключаться въ изслѣдованіи грунта и мѣстности пролеганія дорогъ, въ составленіи основаннаго на этомъ изслѣдованіи плана работъ, раздѣленіи дорогъ на участки, въ правильномъ распредѣленіи приписаннаго къ участку населенія, сообразно съ разстояніемъ и трудностью работъ, въ опытномъ руководительствѣ при производствѣ работъ и такъдалѣе».

Мысль въ основѣ совершенно вѣрная, но земствами совершенно заброшенная, и, наоборотъ, замѣчается стремленіе къ переводу всѣхъ дорогъ на земскій счетъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ извѣстно много случаевъ, что заявлялись отказы отъ ремонта пути въ виду того якобы, что дорога принята на земскій счетъ. Бываютъ случаи, что большія села или крупныя имѣнія почти не имѣютъ ни проселочныхъ, ни грузовыхъ дорогъ, и наоборотъ, маленькія селенія или имѣнія имѣютъ такія дороги на большомъ протяженіи при пересѣченной мѣстности. Для первыхъ ремонтъ ничтоженъ по затратамъ, а для вторыхъ непосиленъ.

На основаніи изложеннаго я полагаю:

1) Что подлежитъ отмѣнѣ устарѣвшій и потерявшій всякое практическое значеніе законъ о распредѣленіи дорогъ на почтовыя, губернскія, уѣздныя и проселочныя.

2) Немедленное обслѣдованіе дорогъ въ установленный закономъ срокъ относительно грунта, мѣстности пролеганія, грузонапряженности и т. п., съ послѣдующимъ въ тотъ же срокъ раздѣленіемъ дорогъ на участки, съ распредѣленіемъ приписаннаго къ участку населенія, сообразно съ разстояніемъ и трудностью работъ.

3) Переложеніе въ тотъ же срокъ на натуральную повинность обязанности ремонтированія всѣхъ дорогъ, какъ грунтовыхъ, такъ и шоссейныхъ. (Примѣръ этому мы находимъ въ правѣ городовъ перелагать обязанность ремонта мостовыхъ на домовладѣльцевъ).

4) Предоставить отдѣльнымъ частнымъ землевладѣльцамъ право отказываться отъ ремонта причитающейся на ихъ долю части дороги, съ возложеніемъ этой обязанности на то общество, къ которому будетъ приписана дорога, но при условіи вознагражденія общества по таксѣ, установленной Земскимъ Собраніемъ, съ платежемъ денегъ полугодно впередъ. Такса же должна быть опредѣлена соразмѣрно оцѣнкѣ ремонта каждаго отдѣльнаго участка, приходящагося на долю домохозяина, суммируя по числу такихъ единицъ въ данномъ частномъ владѣніи.

5) По распредѣленіи приписаннаго къ ремонту участка дороги населенія, каждый участокъ долженъ быть распредѣленъ между отдѣльными домохозяевами, и доля каждаго домохозяина отмѣчается особыми знаками, съ указаніемъ имени, фамиліи домохозяина и общества, къ коему онъ принадлежитъ, какъ это дѣлается въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Это весьма важно потому, что уничтожается фиктивная отвѣтственность крестьянскаго общества, такъ какъ крестьянское общество—юридическое лицо и, какъ таковое, не можетъ быть привлечено къ уголовной отвѣтственности, а является прямая отвѣтственность гражданская и уголовная точно опредѣленнаго лица, къ которому полиція можетъ предъявить требованія и въ случаѣ надобности привлечь къ отвѣтственности.

Въ заключеніе долженъ сказать, что всѣ мѣры къ облегченію сельскохозяйственной промышленности можно свести къ двумъ разрядамъ. Однѣ—могутъ дѣйствовать въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, какъ, напримѣръ, всѣ мѣры культурнаго характера; другія же—быстро и непосредственно. Къ мѣрамъ послѣдняго рода должны быть отнесены:

Уменьшеніе желѣзнодорожнаго тарифа, улучшеніе подъѣздныхъ путей и удешевленіе цѣнъ на предметы первой необходимости для производства хлѣба, а работать желѣзными орудіями и легче, и лучше, чѣмъ деревянными.

Деревня нуждается въ оказаніи быстрой и непосредственной помощи для улучшенія своего положенія и всякія мѣры, которыя послужатъ къ подъему благосостоянія деревни, сыграютъ огромною роль не только въ экономическомъ отношеніи, но и въ политическомъ, потому что довольный и обезпеченный человѣкъ не такъ легко поддается разнымъ зловреднымъ внушеніямъ, какъ человѣкъ полуголодный и необезпеченный.

Организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Аткарскій Комитетъ полагаетъ, что поставка сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ, въ частности интендантства, для продовольствія нашей арміи, безъ участія посредниковъ, оживила бы наше хозяйство. Реформа въ этомъ направленіи была бы въ высшей степени патріотическимъ дѣломъ, а польза для сельскаго хозяйства совпала бы съ удовлетвореніемъ перваго изъ важнѣйшихъ интересовъ государства, его силы и могущества. Но при этомъ Комитетъ указываетъ, что обрядность и таинственность устанавливаемыхъ интендантствомъ цѣнъ на хлѣба создаетъ волокиту: отъ подачи заявленія до разрѣшенія вопроса о продажѣ проходитъ около двухъ мѣсяцевъ. Далѣе Комитетъ высказываетъ, что желательно развить эти операціи и въ интересахъ крестьянскаго населенія, которое почему-то до сихъ поръ игнорируется въ этого рода сдѣлкахъ, и что единственнымъ посредникомъ для этихъ операцій должно быть земство.

Балашовскій Комитетъ, придавая большое значеніе покупкѣ хлѣба интендантствомъ непосредственно у его производителей, указываетъ, что при тѣхъ пріемахъ, которыми

*) Засѣданіе 31 Декабря 1902 г.

обусловлена такая покупка въ настоящее время, она не можетъ имѣть развитія и приносить пользы для сельскихъ хозяевъ. Неправильность постановки такой операціи прежде всего заключается въ предъявленіи такихъ требованій, которыя не приняты въ торговомъ мірѣ при покупкѣ хлѣба, а именно, требуется, чтобы земледѣлецъ обзаводился приборами, опредѣляющими % влажности, засоренности и т. п., тогда какъ слѣдуетъ предъявлять лишь обычныя требованія, т. е., чтобы хлѣбъ былъ хорошаго качества, сухой, извѣстной натуры (въ золотникахъ). Необходимо также устраненіе всякихъ излишнихъ формальностей, и чтобы пріемка была обставлена болѣе нормальными отношеніями, безъ всякой притязательности.

По мнѣнію Комитета, покупка должна производиться на мѣстахъ производства въ опредѣленномъ пунктѣ и при правильной оцѣнкѣ, соотвѣтствующей условіямъ рынка и съ указаніемъ предѣльной натуры, а опредѣленіе качества при пріемкѣ желательно при участіи комиссіи, въ которую бы входили вмѣстѣ съ чиновникомъ интендантства и мѣстные представители отъ дворянства или земства. Срокъ для продажи долженъ быть согласованъ со временемъ уборки.

Кузнецкій Комитетъ также выражаетъ желаніе, чтобы организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребителей казенныхъ вѣдомствъ была передана земству.

Постановленіе Губернскаго Комитета 31 Декабря 1902 г.

Обсудивъ вопросъ объ организаціи непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ (п. X прогр. Особаго Совѣщанія) и придавая серіозное значеніе сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ этимъ путемъ, Саратовскій Губернскій Комитетъ полагаетъ, что такая организація заслуживаетъ серіознаго вниманія какъ въ интересахъ самихъ казенныхъ вѣдомствъ, такъ и въ интересахъ земледѣльческаго населенія страны, и требуетъ поэтому самой правильной постановки.

Такая поставка продуктовъ создастъ внутренній рынокъ для сбыта разнаго сорта произведеній земли и можетъ быть крайне активнымъ факторомъ въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности.

Съ другой стороны, обслуживая сельскохозяйственными продуктами продовольственные интересы казенныхъ вѣдомствъ Имперіи, а кустарными издѣліями ихъ вещевое довольство, такія поставки должны быть признаны, какъ справедливо выразился Аткарскій Комитетъ, дѣломъ патріотическимъ, что еще болѣе обязываетъ къ тому, чтобы это дѣло и практически стояло на соотвѣтствующей его значенію высотѣ, признавалось бы всѣми участвующими въ немъ настолько же дѣломъ народной пользы, насколько исполненіемъ государственнаго долга.

Не касаясь подробной регламентаціи для такихъ поставокъ, что должно быть выработано заинтересованными въ томъ учрежденіями, Губернскій Комитетъ въ то же время признаетъ нужнымъ высказать два основныхъ положенія:

1) Лучшимъ посредникомъ для такихъ поставокъ должно быть признано земство, какъ имѣющее всѣ нужныя свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ продуктовъ и могущее своевременно заготовить ихъ. Посредничество земства важно въ томъ еще отношеніи, что оно устраняетъ услуги комиссіонеровъ.

2) Самая организація этого дѣла должна быть, какъ можно, менѣе формальной, наиболѣе простой, согласованной съ мѣстными условіями какъ по заказу, такъ и по пріемкѣ.

Въ такомъ дѣлѣ, и въ его прямыхъ интересахъ, и для поддержанія взаимно того достоинства въ отношеніяхъ, какое приличествуетъ, разъ контрагентами являются учрежденія, не должно быть никакой между такими контрагентами тайны, недоговоренности,

какихъ-либо непредвидѣнныхъ заранѣе затрудненій, осложняющихъ заготовку или пріемку, каковыя явленія встрѣчались при опытахъ поставокъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ безъ посредниковъ.

Весь ходъ дѣла долженъ быть заранѣе опредѣленъ вполнѣ ясными правилами, которыя бы не вызывали сомнѣній и пререканій и не давали повода къ недоразумѣніямъ, что такъ часто создаетъ придирчивость, подозрительность и устраняетъ прямоту и откровенность во взаимныхъ отношеніяхъ.

Только при такихъ условіяхъ возможны успѣхъ дѣла и серіозное соблюденіе выгодъ для обѣихъ сторонъ.

О дѣятельности Крестьянскаго Банка.

(Внѣ программы *).

Постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ.

Вольскій Комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы дѣятельность Крестьянскаго Банка была расширена и была доступной для мелкихъ сдѣлокъ, производство по каковымъ необходимо децентрализовать, и чтобы ссуды выдавались не обществамъ и товариществамъ, а отдѣльнымъ лицамъ, въ размѣрѣ полной стоимости цѣны, какую установятъ, какъ рыночную, земскія или дворянскія комиссіи.

Камышинскій Комитетъ, находя, что оцѣнки Банка бываютъ довольно низки, что приплата 10% оцѣночной суммы для покупщиковъ обременительна, что процентъ по ссудѣ, въ сравненіи съ Дворянскимъ Банкомъ, высокъ ($4^1/_2$ и $5^1/_4$), что продажа земель съ торговъ неисправныхъ плательщиковъ—явленіе нежелательное въ интересахъ крестьянскаго землевладѣнія и экономическаго положенія крестьянъ, высказывается:

1) чтобы % по ссудѣ былъ пониженъ до %, взимаемаго Дворянскимъ Банкомъ;

2) чтобы ссуда выдавалась полностью по оцѣночной суммѣ;

3) чтобы купленная при содѣйствіи Банка земля передавалась крестьянамъ въ вѣчное владѣніе на условіяхъ выкупа, со взысканіемъ слѣдуемыхъ за нее платежей, на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными налогами.

Петровскій Комитетъ находитъ желательнымъ возможно льготную продажу земли черезъ Крестьянскій Банкъ товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ и измѣненіе нѣкоторыхъ правилъ Банка, въ смыслѣ увеличенія оцѣночной нормы, облегченія формальностей при покупкѣ и пониженія процента по ссудѣ.

Саратовскій Комитетъ признаетъ желательнымъ:

1) чтобы въ составъ отдѣленій входили уполномоченные уѣзднаго земства и принимали участіе въ осмотрахъ и оцѣнкахъ, получая за это жалованье отъ земства 1500 р., а также, чтобы въ составъ отдѣленія входилъ уполномоченный Министерства Земледѣлія;

2) предоставленіе такому отдѣленію большей самостоятельности, въ смыслѣ децентрализаціи дѣятельности;

3) ссуды выдавать въ полномъ размѣрѣ оцѣнки;

4) процентъ по ссудѣ брать тотъ же, что въ Дворянскомъ Банкѣ;

5) имѣнія за недоимки не продавать; не внесенные же, вслѣдствіе неурожая, платежи причислять къ капитальному долгу; взысканіе платежей производить, какъ выкупныхъ платежей;

6) чтобы оставшіяся за Банкомъ земли перепродавались и сдавались наиболѣе нуждающимся, по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ имѣніямъ, платежамъ и расходамъ по завѣдыванію;

---

*) Засѣданіе 31 Декабря 1902 г.

7) чтобы операціи Банка по покупкѣ имѣній за свой счетъ были расширены;

8) чтобы нормы цѣнъ на земли устанавливались Земскими Собраніями;

9) упраздненіе круговой поруки въ платежахъ Банку;

10) ходатайствовать, чтобы содѣйствіе Банка по пріобрѣтенію земли распространялось на нѣмцевъ-колонистовъ;

11) учрежденіе при отдѣленіи справочнаго бюро для непосредственнаго сношенія съ отдѣленіемъ по всѣмъ вопросамъ крестьянъ-покупщиковъ;

12) увеличеніе нормъ до 10 десятинъ на душу, до 50—на дворъ.

Отдѣльныя записки.

1) Записка Вольскаго Предводителя Дворянства *Н. Д. Юматова.*

Касаясь дѣятельности Крестьянскаго Банка въ запискѣ своей объ общинѣ, г. Юматовъ указываетъ на необходимость расширить операціи Крестьянскаго Банка, чтобы дать возможность отдѣльнымъ крестьянамъ покупать землю въ какомъ угодно маломъ размѣрѣ, при чемъ производство по такимъ сдѣлкамъ надо децентрализовать.

2) Записка Управляющаго Вольскою сельскохозяйственною школою *П. К. Граціанова.*

Въ запискѣ своей о мѣрахъ къ улучшенію сельскохозяйственной промышленности г. Граціановъ высказывается и о дѣятельности Крестьянскаго Банка. По его мнѣнію, для облегченія пріобрѣтенія земель крестьянами Банкъ долженъ выдавать ссуды въ полной стоимости земли, не стѣсняясь размѣрами этой цѣны, разъ только крестьяне находятъ покупку земли выгодной и земля оцѣнена продавцомъ приблизительно соотвѣтственно мѣстнымъ продажнымъ или арендным цѣнамъ.

Далѣе авторъ высказывается, что приплаты, требуемыя Банкомъ при покупкѣ земель, какъ бы онѣ малы ни были, непосильны крестьянамъ по ихъ бѣдности, и что поэтому дѣятельность Банка мизерна и симпатична только въ теоріи, въ интересахъ же государства необходимо коренное измѣненіе Устава Банка, чтобы устранить все, что тормозитъ дѣятельность Банка.

Крестьянскія общества и артели должны пользоваться преимуществами передъ частными отдѣльными лицами, изъ среды которыхъ большею частью выходятъ кулаки и аферисты, а не земледѣльцы.

Указываетъ авторъ также и на то, что крестьяне мало освѣдомлены о дѣятельности Банка и совершенно не знакомы съ условіями и размѣрами ссудъ; не знаютъ, какъ когда и къ кому обратиться, если бы пожелали воспользоваться услугами Банка, и масса поэтому продажной земли минуетъ ихъ руки.

3) Записка Члена Саратовскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка, по назначенію губернатора, *В. А. Скрипицына.*

Давъ заключеніе по каждому изъ положеній, высказанныхъ въ постановленіяхъ Уѣздныхъ Комитетовъ и въ отдѣльныхъ запискахъ, опираясь при этомъ на практику дѣятельности Банка и на руководящія имъ начала, докладчикъ переходитъ къ изложенію мнѣнія о томъ, что желательно для урегулированія дѣятельности Банка въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности, не нарушая основныхъ началъ его дѣятельности.

Исходя изъ того основанія, что Крестьянскій Банкъ, какъ государственное учрежденіе, въ дѣятельности своей долженъ строго слѣдовать общегосударственнымъ интересамъ, авторъ сводитъ дѣятельность Банка къ двумъ основнымъ цѣлямъ:

1) помогать пріобрѣтенію земли крестьянамъ, дѣйствительно нуждающимся въ таковой по ихъ малоземелью, и притомъ въ размѣрѣ, посильномъ для обработки, и

2) помогать крестьянскому населенію въ пріобрѣтеніи имъ земли въ тѣхъ случаяхъ, когда такое пріобрѣтеніе можетъ содѣйствовать разселенію, обустройству хуторнаго хо-

зяйства и предпринято съ цѣлью перехода къ болѣе культурному хозяйству, а также при пріобрѣтеніи участковъ съ цѣлью завести ту или другую отдѣльную отрасль хозяйства.

По отношенію къ измѣненію оцѣночной стороны дѣятельности Банка, авторъ останавливается лишь на ст. 46 и 47 Правилъ объ оцѣнкахъ, относящихся къ лѣсу, находя, что лѣсъ долженъ быть принимаемъ въ оцѣнку по его дѣйствительной стоимости.

Постановленіе Губернскаго Комитета 31 Декабря 1902 г.

Поставивъ на обсужденіе Комитета вопросъ о Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ, затронутый нѣкоторыми изъ Уѣздныхъ Комитетовъ, Предсѣдатель Комитета предложилъ выслушать докладъ по этому предмету Дѣлопроизводителя Губернскаго Комитета Скрипицына, которому, какъ состоящему членомъ мѣстнаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка и хорошо знакомому съ его Уставомъ и дѣятельностью Отдѣленія, имъ, Предсѣдателемъ, поручено было дать заключенія по всѣмъ пунктамъ постановленій Уѣздныхъ Комитетовъ.

Изложивъ постановленія Уѣздныхъ Комитетовъ и указавъ, что выраженныя въ тѣхъ постановленіяхъ пожеланія не разъ были высказываемы и ранѣе Земскими Собраніями и были предметомъ обсужденія въ печати, докладчикъ выяснилъ тѣ основанія, въ силу которыхъ большинство такихъ пожеланій можетъ встрѣтить затрудненія при осуществленіи ихъ на практикѣ, какъ по тѣмъ началамъ, на которыхъ основанъ поземельный кредитъ, такъ и на основаніи того опыта, который создался многолѣтнею практикою Банка, въ которомъ имѣется для сужденія по этому вопросу очень много матеріала.

Въ заключеніе докладчикъ предложилъ вниманію Комитета нѣсколько положеній, которыя, по его мнѣнію, болѣе бы соотвѣтствовали урегулированію дѣятельности Банка въ цѣляхъ наилучшаго выполненія преслѣдуемой Банкомъ задачи правильнаго нормированія крестьянскаго землевладѣнія соотвѣтственно общегосударственнымъ интересамъ и въ смыслѣ болѣе вѣрнаго воспособленія нуждамъ сельскохозяйственной промышленности.

По выслушаніи доклада, который прилагается при настоящемъ журналѣ, члены Комитета представили рядъ соображеній въ подкрѣпленіе высказанныхъ Уѣздными Комитетами пожеланій.

Одни изъ гг. членовъ находили, что приплаты, дѣлаемыя крестьянами при покупкѣ земли къ ссудѣ, выдаваемой Банкомъ, обременительны для крестьянъ, что они ради приплатъ распродаютъ имущество, входятъ въ долги и вслѣдствіе этого для нихъ непосильно бываетъ удержать землю за собою, и что поэтому, желательно, чтобы приплатъ не было, а чтобы оцѣночная сумма выдавалась въ ссуду сполна.

Другіе указывали, что приплата полезна въ томъ отношеніи, что, внося за землю изъ личныхъ средствъ, крестьянинъ болѣе заинтересованъ удержать землю, и что приплатившіе болѣе аккуратны въ платежахъ Банку, хотя, конечно, возможны случаи, что приплата можетъ быть и обременительной въ моментъ покупки земли, и что въ этомъ отношеніи было бы правильнѣе выяснить этотъ вопросъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ самостоятельно, чѣмъ дѣлать изъ него общее правило.

Указывалось на уменьшеніе процента по ссудѣ; но это указаніе, за разъясненіемъ, что вопросъ этотъ стоитъ въ прямой зависимости отъ запаснаго капитала, отъ срока погашенія ссуды, и что затѣмъ нѣсколько меньшій % по займамъ въ Дворянскомъ Банкѣ объясняется болѣе продолжительнымъ срокомъ для погашенія займа, само собою устранилось еще во время преній.

Затронутъ былъ вопросъ относительно замѣны назначенія имѣній на торги за недоимки простымъ взысканіемъ таковыхъ, какъ взыскиваются выкупные платежи.

Противъ такого предложенія было указано, что и этотъ вопросъ еще болѣе находится въ зависимости отъ состоянія счетовъ Банка, и что, не изслѣдовавъ этой стороны дѣла,

нельзя проектировать измѣненія условій въ кредитныхъ операціяхъ. Затѣмъ было замѣчено, что такой порядокъ взысканія платежей можетъ привести къ большей лишь задолженности и недоимочности, при чемъ непоступленіе платежей въ кассу Банка можетъ затруднить его операціи, и что такая мѣра излишня потому еще, что случаи продажи съ торговъ чрезвычайно рѣдки, а остающіяся за Банкомъ земли вновь закрѣпляются за крестьянами, разъ они заявятъ себя аккуратными за время аренды такой земли у Банка, почему и этотъ вопросъ не вызвалъ дальнѣйшихъ преній.

Болѣе всего было привлечено вниманіе Комитета заявленіемъ о томъ, что, имѣя въ виду 54 статью Устава Банка, въ силу которой Банкъ оказываетъ свое содѣйствіе нуждающимся въ землѣ крестьянамъ соотвѣтственно тому, какое количество земли они посильны обработать личнымъ трудомъ, было бы важно дополнить эту статью въ томъ смыслѣ, чтобы при оцѣнкѣ посильности для личной обработки принималось во вниманіе, сколько у покупщиковъ имѣется земли надѣльной, покупной, безъ содѣйствія и при содѣйствіи Банка.

Дополненіе это признается необходимымъ потому, что въ настоящее время такое количество ихъ собственной земли не принимается въ расчетъ, а между тѣмъ при этомъ легко можетъ обнаружится непосильность къ обработкѣ.

Желательно это и въ тѣхъ соображеніяхъ, чтобы земля не пріобрѣталась безъ нужды въ ней, для иныхъ цѣлей, а именно для эксплоатаціи ея путемъ сдачи въ аренду или ради перепродажи по болѣе высокой цѣнѣ.

Указывалось на нежелательность содѣйствія покупкамъ земли переселенцами изъ мѣстностей, гдѣ они, продавъ землю много дороже, покупаютъ ее дешевле, чѣмъ у себя, но по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ содѣйствуютъ повышенію цѣнъ на землю, затрудняя тѣмъ пріобрѣтеніе земли мѣстными крестьянами, находящимися въ иныхъ условіяхъ и потому не имѣющихъ возможности дать повышенную плату.

Выражалось желаніе вообще при продажѣ даже сосѣднимъ крестьянамъ давать преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые болѣе нуждаются въ землѣ сравнительно съ другими.

Высказывалось о желательности содѣйствія Банка такимъ товариществамъ, которыя переселяются на покупную землю, отказываясь отъ надѣла въ пользу остающихся, а послѣдніе вознаграждаютъ за это первыхъ, что поможетъ имъ обустроиться на новыхъ мѣстахъ.

При этомъ возникъ вопросъ о томъ, чтобы Банкъ выдавалъ ссуду подъ остающуюся землю для выплаты вознагражденія.

По поводу этого указывали, что, такъ какъ надѣлъ неотчуждаемъ, то онъ не можетъ быть объектомъ залога, и что при общинномъ пользованіи землею трудно согласить оставшихся членовъ общины платить за землю переселившимся.

Но на это объясняли, что затрудненія эти не исключаютъ возможности высказать такого пожеланія, во-первыхъ, потому, что и при общинѣ для послѣдней все-таки выгодно, что часть ея членовъ не будетъ участвовать въ пользованіи землею и тѣмъ дастъ возможность увеличить надѣлы другихъ, во-вторыхъ, и неотчуждаемость надѣловъ для такихъ именно случаевъ можетъ быть ограничена.

Затѣмъ было высказано пожеланіе о распространеніи содѣйствія Банка на нѣмцевъ-колонистовъ по пріобрѣтенію ими земли, разъ они нуждаются въ землѣ.

Указывалось на желательность измѣненія правилъ оцѣнокъ относительно лѣса, такъ какъ настоящія правила обезцѣниваютъ стоимость земли, принимая лѣсъ въ оцѣнку, несоотвѣтственно его дѣйствительной стоимости.

Высказано было также пожеланіе ввести въ составъ Банка членовъ отъ каждаго изъ уѣздныхъ земствъ, въ виду разности сельскохозяйственныхъ условій каждаго изъ уѣздовъ, и какъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ этими условіями; при этомъ одни изъ членовъ Комитета находили, что такіе члены отъ земства должны участвовать и въ колле-

гіальномъ составѣ отдѣленія, а другіе, что они должны жить въ уѣздѣ и лишь принимать участіе въ производствѣ мѣстныхъ оцѣнокъ, помогая своими свѣдѣніями непремѣннымъ членамъ отдѣленія.

И, наконецъ, было высказано пожеланіе объ организаціи при отдѣленіи бюро, гдѣ бы покупщики могли получать всѣ нужныя свѣдѣнія лично, что устраняло бы содѣйствіе комиссіонеровъ.

Обсудивъ всѣ вышеприведенныя соображенія, Саратовскій Губернскій Комитетъ высказывается:

1) за точное выполненіе 54 статьи Устава—о содѣйствіи къ пріобрѣтенію земли нуждающимся въ ней крестьянамъ въ размѣрѣ, посильномъ для обработки личнымъ ихъ трудомъ;

2) за необходимость при этомъ зачета въ счетъ количества покупной земли всего количества земли, имѣющагося у покупщиковъ, какъ надѣльной, такъ и пріобрѣтенной ими покупкою;

3) за преимущественное содѣйствіе по покупкѣ земель мѣстнымъ крестьянамъ передъ пришлыми изъ другихъ губерній, а изъ мѣстныхъ болѣе нуждающимся въ землѣ передъ менѣе въ ней нуждающимися;

4) за разрѣшеніе ссудъ въ полной оцѣночной суммѣ при болѣе осторожной оцѣнкѣ продаваемой земли;

5) за разрѣшеніе выдавать ссуду обществамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда часть общества переселяется на покупную землю въ качествѣ товарищества, оставляя свои надѣлы, за которые общество должно вознаградить переселяющихся, и если не можетъ выдать такого вознагражденія изъ личныхъ средствъ;

6) за принятіе лѣсовъ въ оцѣнку, но чтобы лѣсъ этотъ былъ поставленъ подъ защиту Лѣсоохранительнаго закона;

7) Комитетъ признаетъ полезнымъ участіе членовъ отъ уѣздныхъ земствъ въ оцѣнкахъ земель и устройство справочнаго бюро при отдѣленіяхъ для разъясненія непосредственно крестьянамъ всего, что имѣетъ отношеніе къ сдѣлкамъ по покупкѣ ими земель.

Записка В. Скрипицына о Крестьянскомъ Банкѣ.

Состоя нѣсколько лѣтъ въ должности члена мѣстнаго Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, по назначенію г. губернатора, и близко знакомый съ дѣятельностью Банка, въ исполненіе порученія г. Предсѣдателя имѣю честь внести въ Губернскій Комитетъ настоящую записку.

И печать, и Земскія Собранія, и Уѣздные Комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности не разъ касались и продолжаютъ касаться дѣятельности Крестьянскаго Банка и проектируютъ разнаго рода мѣры, которыми, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ урегулировать эту дѣятельность. Въ томъ же направленіи высказались и нѣкоторые изъ мѣстныхъ Уѣздныхъ Комитетовъ, повторивъ еще разъ тѣ же доводы, что и высказывались ранѣе.

Что же именно предлагается?

Предлагается: 1) расширить льготную продажу земель крестьянамъ; 2) не брать приплатъ, такъ какъ приплаты такія непосильны крестьянамъ; 3) чтобы не приходилось прибѣгать къ приплатамъ, по мнѣнію однихъ, слѣдуетъ въ ссуду назначить всю продажную, по мнѣнію другихъ, всю оцѣночную сумму, или назначать въ ссуду сумму по оцѣнкѣ, устанавливаемой земской или дворянской комиссіей и опредѣляющей рыночную цѣну на землю въ данной мѣстности; 4) допустить покупку земли отдѣльнымъ лицамъ въ какомъ угодно маломъ размѣрѣ и производство по такимъ сдѣлкамъ децентрализовать;

5) уменьшить процентъ по ссудамъ; 6) имѣнія за неплатежъ на торги не назначать, а платежи, взыскивать, какъ налоги или выкупные; 7) одинъ изъ Комитетовъ предложилъ ввести въ составъ Отдѣленій членовъ отъ уѣздныхъ земствъ и учредить справочное бюро.

Не трудно понять, что всѣ эти положенія вытекаютъ изъ одного основанія: предоставить, какъ можно, болѣе льготъ и удобствъ крестьянамъ къ пріобрѣтенію земли при содѣйствіи Крестьянскаго Банка.

Прежде всего дамъ объясненія на всѣ эти пожеланія, а затѣмъ изложу мое собственное мнѣніе относительно дѣятельности Банка.

1) Расширять льготную продажу земель не представляется нужнымъ, потому что продажа земель и такъ идетъ очень широко и несомнѣнно чрезвычайно льготная. Что можетъ быть льготнѣе покупки земли въ кредитъ, на условіяхъ погашенія ссуды въ теченіе $55^1/_2$ лѣтъ?

2) Доплата является естественнымъ послѣдствіемъ разницы между продажною цѣною и дѣйствительною стоимостью земли по спеціальной оцѣнкѣ покупаемаго имѣнія, и какъ разница между оцѣнкою и ссудою, каковая разница въ извѣстной части можетъ быть даже разсрочена платежомъ по соглашенію съ продавцомъ.

Доплата необходима и для того, чтобы покупщикъ земли былъ болѣе озабоченъ сохраненіемъ земли за собою, что наглядно и подтверждается на опытѣ и хорошо извѣстно каждому, кто знакомъ съ дѣятельностью Банка. Приплатившіе болѣе аккуратны въ платежахъ, и сдѣлки такія болѣе крѣпки.

Доплата необходима и для того, чтобы предупредить спекуляцію по покупкамъ земель. Покупка безъ доплаты—это будетъ особый видъ земельнаго дара, безплатная аренда земли, безъ гроша въ карманѣ. Такой покупщикъ можетъ снять три, четыре урожая и затѣмъ, не внеся въ Банкъ ни копейки, оставитъ землю за Банкомъ и поблагодаритъ за безплатную аренду земли въ теченіе полутора, двухъ лѣтъ. И такіе факты извѣстны тѣмъ, кто знакомъ съ дѣятельностью Банка.

Говорятъ, что приплаты обременительны, что ради того, чтобы сдѣлать приплату, крестьяне распродаютъ скотъ, инвентарь или дѣлаютъ займы. Быть можетъ, такіе случаи бываютъ, но очень рѣдко; на основаніи же отдѣльныхъ случаевъ нельзя нормировать общаго положенія. Въ большинствѣ же случаевъ, крестьяне, пріобрѣтая землю, не станутъ распродавать скота и инвентаря, нужныхъ имъ для хозяйства на этой землѣ. Крестьяне сами всегда говорятъ, какая приплата для нихъ посильна, какая нѣтъ. Объ источникахъ приплаты при осмотрахъ и оцѣнкахъ членомъ Отдѣленія всегда собираются свѣдѣнія. Наконецъ, приплатъ трудно избѣжать, потому что земля почти всегда продается за цѣну высшую, чѣмъ оцѣнка. Приплата же 10% и притомъ при возможности разсрочки не обременительна, а для обезпеченія сдѣлки въ интересахъ самихъ же крестьянъ полезна.

3) Дать въ ссуду продажную цѣну значило бы создать то же, что сказано мною выше о продажѣ земли безъ доплатъ, и, кромѣ того, такая дѣятельность Банка сразу и быстро подняла бы цѣны на земли и цѣны совершенно произвольныя.

4) Дать въ ссуду сполна оцѣночную сумму не соотвѣтствовало бы понятію о залоговой операціи, и такъ Банкъ даетъ до 90% оцѣнки.

5) Уменьшеніе процента по ссудѣ всецѣло зависитъ отъ запаснаго капитала и состоянія текущихъ счетовъ Банка. Платежъ процента понижается съ уменьшеніемъ срока для погашенія ссуды, иначе и быть не можетъ. Уравненіе съ Дворянскимъ Банкомъ и существуетъ, если взять во вниманіе сроки погашенія.

6) Что касается до предоставленія права покупать землю отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ, въ какомъ угодно маломъ количествѣ, то Уставъ Банка такія покупки разрѣшаетъ, и потому просить объ этомъ нѣтъ основанія (существуетъ лишь максимальная норма).

7) Что касается установленія какою-бы то ни было комиссіей рыночной цѣны, то на землю такой цѣны нѣтъ: она опредѣляется волею продавца, да и установленіе цѣны всецѣло зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ продаваемаго имѣнія.

8) Обращаясь къ предложенію о томъ, чтобы имѣнія за неплатежи Банку не продавались, а недоимки причислялись къ долгу и взыскивались какъ выкупные платежи, я нахожу, что такое предложеніе не отвѣчаетъ ни интересамъ Банка, ни интересамъ крестьянъ и снова указываетъ на недостаточное знакомство и съ основными началами поземельнаго кредита, и съ дѣятельностью Банка, хотя онъ дѣйствуетъ уже 19 лѣтъ.

При такихъ условіяхъ искусственно создалась бы задолженность и развилась недоимочность, а Банкъ, будучи лишенъ правильнаго поступленія платежей, былъ бы стѣсненъ въ ходѣ своихъ операцій.

Кромѣ того, изъ практики Банка видно, что назначеніе на торги вовсе не такъ страшно, какъ думаютъ не желающіе торговъ. За все время дѣятельности Саратовскаго Отдѣленія Банка, за каковое время пріобрѣтено крестьянами, при содѣйствіи Банка, земли по 1902 г.—безъ малаго 500.000 десятинъ, осталось за Банкомъ и продано на торгахъ всего только 26.732 десятины, изъ нихъ около 6 т. продано, а остальныя остались за Банкомъ.

Земли, остающіяся за Банкомъ, арендуются временно тѣми же крестьянами и, при аккуратности ихъ въ платежахъ, вновь за ними закрѣпляются. Вообще, случаи оставленія на торгахъ единичные, но мѣра эта необходима по указаннымъ выше основаніямъ. Благодаря ей, какъ только заемщикамъ Банка дѣлается извѣстнымъ, что имѣнія назначены на торги, начинается быстрый притокъ недоимокъ.

9) Что касается до привлеченія къ дѣятельности Отдѣленій членовъ отъ земства, то такіе члены существуютъ и теперь отъ губернскаго земства (двое); болѣе активное участіе ихъ возможно, если земство выберетъ людей, свободныхъ отъ другихъ служебныхъ занятій, и дастъ имъ содержаніе, какъ это и дѣлается во многихъ губерніяхъ.

Привлеченіе же таковыхъ отъ всѣхъ уѣздныхъ земствъ нежелательно, потому что тогда, при коллегіальномъ обсужденіи, вопросъ будетъ рѣшаться исключительно земскими членами, и это будетъ уже земскій банкъ.

10) Устройство бюро для справокъ крестьянъ и въ устраненіе комиссіонеровъ не вызывается необходимостью, потому что всѣ нужныя свѣдѣнія сообщены Отдѣленіемъ во всѣ Волостныя Правленія, и крестьянамъ, очень часто являющимся въ Отдѣленіе, даются всѣ объясненія дежурнымъ членомъ Отдѣленія и самимъ управляющимъ. Комиссіонеры не допускаются, за исключеніемъ лицъ, представившихъ установленную закономъ довѣренность, отъ которой либо изъ сторонъ, но такіе повѣренные очень рѣдки и являются преимущественно отъ продавцовъ, отъ крестьянъ же являются уполномоченные изъ ихъ же среды, по приговору.

11) Что касается нормъ земли на душу и на дворъ, то хотя такія существуютъ, и вопросъ о нормахъ вновь пересматривается, но, строго говоря, въ нихъ нѣтъ надобности, если буквально держаться 54 ст. Устава, т. е. содѣйствовать покупкѣ лишь только дѣйствительно малоземельнымъ и такого только количества земли, какое посильно для обработки, и придерживаясь нормальнаго надѣла по положенію 1861 г. И при этихъ условіяхъ, на дворъ изъ нѣсколькихъ душъ всегда получится достаточный участокъ земли.

Пожеланіе же о 10 десят. на душу, а 50 на дворъ (Саратовскій Комитетъ) или 30 дес. (какъ высказывался Балашовскій Комитетъ, говоря вообще о нормахъ для правильнаго хозяйства)—пожеланія практически неосуществимыя. Для такого урегулированія крестьянскаго землевладѣнія не хватитъ земли ни въ одной губерніи, въ чемъ легко убѣдиться простымъ ариѳметическимъ подсчетомъ.

Затѣмъ перехожу къ изложенію моего мнѣнія относительно дѣятельности Крестьянскаго Банка и свожу его къ слѣдующимъ положеніямъ.

1) Крестьянскій Банкъ, какъ государственное учрежденіе, и въ спеціальной своей дѣятельности долженъ руководствоваться общегосударственными интересами.

2) Снабженіе землею однихъ въ ущербъ другимъ не можетъ входить въ интересы государства.

3) Увеличеніе завѣдомо малокультурныхъ, а слѣдовательно и менѣе производительныхъ и менѣе доходныхъ земельныхъ хозяйствъ и одновременное съ этимъ уменьшеніе площади хозяйствъ сравнительно болѣе культурныхъ сельскихъ хозяевъ не должно входить въ интересы государства.

4) Разъ государствомъ ставится на очередь вопросъ о содѣйствіи сельскохозяйственной промышленности и разъ успѣхъ этой промышленности всецѣло зависитъ отъ возможно большей культуры хозяйства, отъ приложенія къ земельному хозяйству цѣлаго ряда мѣръ, долженствующихъ его улучшить, увеличить производительность земли, чтобы поднять ея доходность, было бы явнымъ противорѣчіемъ такой задачѣ создавать особыя льготы для перевода земли изъ рукъ болѣе свѣдущихъ хозяевъ, способныхъ улучшить хозяйство, въ руки тѣхъ, которые и не умѣютъ, и не могутъ его улучшить, а по незнанію и отсутствію средствъ приведутъ сельское хозяйство къ еще большему упадку.

5) Въ интересахъ государства, хозяевъ послѣдней категоріи нужно сдѣлать прежде всего знающими, способными вести культурное хозяйство и экономически для того сильными, а затѣмъ уже предоставить имъ возможность увеличивать площадь своего земельнаго владѣнія. Безъ этого увеличеніе площади ихъ владѣній не дастъ ни имъ дохода, ни странѣ экономическаго преуспѣянія.

6) Въ настоящее же время государство можетъ заботиться лишь о такомъ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, какое вызывается дѣйствительною необходимостью и является посильнымъ для крестьянъ къ обработкѣ по количеству рабочихъ рукъ, живого и мертваго инвентаря, какъ это указано и Уставомъ Банка. Въ этомъ именно направленіи и долженъ дѣйствовать Крестьянскій Банкъ.

7) Тотъ же Банкъ, какъ кредитное учрежденіе, призванное служить кредитомъ въ интересахъ государственныхъ цѣлей, могъ бы приходить на помощь земледѣльческому населенію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кредитъ по землевладѣнію можетъ оказать содѣйствіе на пользу улучшенія сельскохозяйственной промышленности или въ интересахъ подъема народнаго благосостоянія.

8) Для выполненія этой послѣдней задачи Крестьянскій Банкъ могъ бы содѣйствовать снабженію, на льготныхъ условіяхъ, земельными участками товариществъ или земледѣльческихъ артелей, въ особенности такихъ, которыя составятъ приговоръ вести хозяйство на пріобрѣтенномъ участкѣ правильное, съ примѣненіемъ необходимыхъ улучшеній, по указанію свѣдущихъ лицъ.

9) Съ той же цѣлью Крестьянскій Банкъ могъ бы содѣйствовать отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ, пріобрѣтающимъ участокъ для какой-либо отдѣльной отрасли сельскаго хозяйства: сада, огорода, для пастбища, для луговъ, съ устройствомъ при нихъ фермы для промышленнаго скотоводства, или къ пріобрѣтенію участка для хуторнаго хозяйства, и тоже при условіи поставить его образцово.

10) Содѣйствуя пріобрѣтенію земли дѣйствительно малоземельнымъ крестьянамъ, нуждающимся въ землѣ, Банкъ такого рода содѣйствіе можетъ выполнять путемъ различныхъ пріемовъ, а именно: а) онъ можетъ дать ссуду и сельскому обществу, сидящему на маломъ надѣлѣ, особенно въ интересахъ обмѣна земельныхъ участковъ и устраненія чрезполосности; б) и товариществу съ обязательствомъ переселиться на новый участокъ, оставивъ свои надѣлы въ пользу остающихся въ обществѣ, а тѣ—чтобы выплатили за оставшіеся въ ихъ пользу надѣлы переселяющимся, что поможетъ имъ устроиться на новомъ участкѣ, и при каковыхъ условіяхъ разомъ будетъ регулироваться землевладѣ-

ніе и переселяющихся, и остающихся, и в) съ цѣлью такого же разселенія хуторно и отдѣльнымъ лицамъ.

Содѣйствіе въ интересахъ разселенія было бы весьма серьезною стороною въ дѣятельности Крестьянскаго Банка, потому что Банкъ содѣйствовалъ бы этимъ благоустройству селеній въ пожарномъ и санитарномъ отношеніяхъ, облегчалъ бы технику сельскаго хозяйства для владѣльцевъ земли, и тѣмъ еще, что разселенія не сопровождаются такими расходами, какъ переселенія, и при разселеніи крестьяне остаются земледѣльцами при тѣхъ же условіяхъ хозяйства, къ какимъ они привычны.

Такая дѣятельность Банка, вполнѣ отвѣчающая государственнымъ интересамъ, благопріятная въ интересахъ сельскохозяйственнной промышленности, способствующая улучшенію экономическаго состоянія народа, должна быть обставлена и соотвѣтствующимъ содѣйствіемъ какъ со стороны Министерства Земледѣлія, такъ и со стороны земства.

Содѣйствіе это можетъ выразиться въ помощи земскихъ агрономовъ тѣмъ, которые пріобрѣтутъ участки для правильнаго на нихъ хозяйства или для устройства фермъ и хуторовъ, а также и въ меліораціонномъ кредитѣ. Отдѣленіе Банка, для привлеченія такого содѣйствія, могло бы въ случаяхъ такихъ покупокъ сообщать объ нихъ мѣстному органу Министерства Земледѣлія и земству.

11) При такого рода покупкахъ возможны и льготы.

12) Крестьянскій Банкъ могъ бы оказывать содѣйствіе къ пріобрѣтенію земельныхъ участковъ «сельскими обществами сельскаго хозяйства», для устройства на такихъ участкахъ опытныхъ хозяйствъ.

13) Крестьянскій Банкъ, если при покупкѣ отсутствуетъ сельскохозяйственная культурная цѣль, не долженъ оказывать содѣйствія покупкамъ земли, разъ покупщики владѣютъ достаточнымъ для нихъ количествомъ земли, надѣльной или купленной.

14) Крестьянскій Банкъ не долженъ оказывать содѣйствія покупкамъ, дѣлаемымъ со спекулятивною цѣлью, т. е. для того, чтобы сдавать купленную землю или чтобы перепродать ее.

15) Банкъ не долженъ содѣйствовать покупкамъ, когда покупщики-переселенцы изъ другихъ губерній, и когда они идутъ въ губернію, въ которую переселяться нѣтъ надобности, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они, продавъ землю у себя за болѣе высокую цѣну, охотно помогаютъ повышенію цѣнъ на землю въ данной мѣстности и кромѣ того своею покупкою лишаютъ возможности пріобрѣсти эту землю мѣстныхъ крестьянъ и притомъ нуждающихся въ ней.

16) Крестьянскій Банкъ могъ бы пріобрѣтать землю и за свой счетъ для разбивки ее затѣмъ на отдѣльные участки для отдѣльныхъ группъ, сдавая ее сначала на арендномъ правѣ и на условіяхъ правильнаго на ней веденія хозяйства, а затѣмъ и закрѣпляя ее въ собственность за исправными арендаторами. Точно также онъ могъ бы поступать съ землями, остающимися за Банкомъ, какъ, впрочемъ, и поступаетъ.

17) Мелкія сдѣлки и дѣятельность Банка по разнаго рода отношеніямъ его къ заемщикамъ могла бы быть децентрализована, что значительно сократило бы канцелярскую работу Отдѣленій и центральнаго управленія.

18) Оцѣночная сторона дѣятельности Банка и въ настоящее время поставлена вполнѣ удовлетворительно; желательно лишь одно измѣненіе ст. 47 правилъ, а именно: чтобы лѣсъ принимался въ оцѣнку по его стоимости.

Доходность лѣса, по правиламъ Банка, разсчитывается потому, что могла бы дать продажа лѣсныхъ матеріаловъ, соотвѣтствующая правильному лѣсному хозяйству на пространствѣ, не превышающемъ $^1/_{10}$ части площади покупаемой земли, при чемъ принимаемая въ расчетъ доходность лѣсовъ во всякомъ случаѣ не должна превышать 25% доходности, выведенной для всего участка.

Такое слишкомъ обобщающее правило не можетъ быть пріурочено ко всѣмъ мѣстно-

стямъ Россіи, такъ какъ значеніе лѣсовъ различно, различна и ихъ цѣнность. Лѣсъ, напримѣръ, въ Саратовской губерніи, по его, сравнительно съ земельною площадью, незначительному количеству, представляетъ крупную цѣнность имѣнія, и брать оцѣнку его доходности въ такомъ процентномъ отношеніи значитъ завѣдомо неправильно уменьшать цѣнность продаваемаго имѣнія.

Я допускаю въ лѣсной оцѣнкѣ скидку процента на рискъ, но не исключеніе изъ оцѣнки значительной части лѣсной площади и оцѣнку ея, какъ выгона (ст. 45 Прав.). При этомъ, конечно, необходимо купленный лѣсъ подчинить лѣсоохранительному закону.

Сведя все мною изложенное къ общему выводу, могу формулировать его такъ:

1) Крестьянскій Банкъ, будучи государственнымъ учрежденіемъ, дѣятельность свою долженъ проявлять въ строгомъ соотвѣтствіи съ общегосударственными интересами, содѣйствуя кредитомъ пріобрѣтенію земли тѣмъ изъ крестьянъ, которые въ таковой дѣйствительно нуждаются по малоземелью и каковую посильны обработать. Это его спеціальное назначеніе.

2) Крестьянскій Банкъ, рядомъ съ указанною выше главною задачею, можетъ преслѣдовать и другую цѣль, а именно: въ интересахъ развитія своихъ кредитныхъ силъ и оказанія содѣйствія такимъ кредитомъ снабженію землею крестьянъ, съ цѣлью поднятія производительныхъ силъ земли и улучшенія общаго положенія сельскохозяйственной промышленности страны, для увеличенія экономическаго благосостоянія народа, могъ бы содѣйствовать пріобрѣтенію участковъ съ цѣлью разселенія крестьянъ, пріобрѣтенію участковъ для правильнаго веденія на нихъ хозяйствъ, для развитія на нихъ отдѣльныхъ отраслей хозяйства (въ видѣ хуторовъ и фермъ) и для устройства опытныхъ хозяйствъ.

Въ этомъ послѣднемъ направленіи со временемъ дѣятельность Банка можетъ быть расширена.

Я вовсе не защитникъ во что бы то ни стало дворянскаго землевладѣнія. Кто сидитъ на землѣ, дворянинъ или крестьянинъ, все равно, лишь бы онъ былъ хозяинъ, и лишь бы не сѣлъ на нее спекулятивный хищникъ.

Тотъ хозяинъ, который знаетъ и умѣетъ вести хозяйство, любитъ его, извлекаетъ изъ него доходъ, не уйдетъ, не продастъ имѣнія, напротивъ, самъ еще покупкою увеличитъ площадь своего землевладѣнія. Такимъ всѣми мѣрами надо содѣйствовать и охранять ихъ землевладѣніе. А тотъ, кто не умѣетъ вести хозяйство, управиться съ задолженностью земли, того ни чѣмъ не удержишь отъ продажи. Нельзя будетъ продать крестьянамъ, онъ продастъ купцу, мѣщанину или потеряетъ землю съ торговъ, или по закладной.

Лучше пусть такая земля достанется крестьянамъ, но при условіи, чтобы при этомъ были приняты мѣры помочь имъ умѣло управляться съ землею.

Вся забота должна быть направлена, чтобы площадь земель въ земледѣльческой странѣ была подъ культурнымъ хозяйствомъ и приносила больше дохода, чтобы сельскохозяйственная промышленность такой страны была источникомъ для накопленія въ ней богатства, служила средствомъ къ общему довольству сидящихъ и трудяшихся на землѣ и для устойчивости финансовыхъ силъ государства.

Вотъ подъ какимъ только титуломъ должны стоять и землевладѣніе, и землепользованіе вездѣ, а въ Россіи въ особенности. Вотъ чему должны содѣйствовать всѣ учрежденія, въ томъ числѣ и Крестьянскій Банкъ.

Записка члена сельскохозяйственной комиссіи при Сердобской Уѣздной Земской Управѣ Н. Н. Минха по вопросу объ организаціи опытнаго хозяйства въ Сердобскомъ уѣздѣ *).

Докладомъ предсѣдателя сельскохозяйственной комиссіи г. Черкаева, читаннымъ имъ въ засѣданіи 4-го Января, затронутъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ, касающихся экономическаго быта всего нашего сельскохозяйственнаго населенія, и относящійся одинаково какъ до земледѣльческаго, такъ и до крестьянскаго хозяйствъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли оставаться безучастнымъ къ этому вопросу въ данное время, когда масса людей, связанныхъ съ сельскохозяйственною отраслью экономической дѣятельности страны, все благосостояніе которой зависитъ отъ земледѣлія, блуждаетъ въ лабиринтѣ сельскохозяйственной техники, не зная, на чемъ остановиться и что предпринять. Въ нашей сельскохозяйственной жизни наблюдатель подмѣчаетъ слѣдующія явленія: *а*) Постепенное и быстрое истощеніе производительныхъ силъ почвы, вызывающее необходимость самыхъ основательныхъ, освѣщаемыхъ наукою и добываемыхъ практикою, способовъ борьбы противъ надвигающагося зла, грозящаго полнымъ упадкомъ земледѣлія въ будущемъ. *б*) Отсутствіе самыхъ элементарныхъ понятій о необходимыхъ пріемахъ въ этомъ направленіи и вслѣдствіе этого полное равнодушіе не только крестьянъ-земледѣльцевъ, но и почти каждаго хозяина помѣщика къ вопросамъ, касающимся культуры засѣваемыхъ полей. *в*) Неприспособляемость не только рода и вида произведеній земледѣлія, но и общей организаціи хозяйства къ условіямъ и требованіямъ рынка — этого могучаго рычага, управляющаго конечными результатами работы земледѣльца, и, наконецъ; *г*) полное отсутствіе матерьяла, дающаго возможность наглядными образомъ ориентироваться, въ отношеніи всякаго рода улучшенныхъ пріемовъ хозяйства, на основаніи научныхъ данныхъ, провѣренныхъ путемъ опыта.

Такое положеніе вещей не является исключительнымъ для нашей отечественной, земледѣльческой культуры. Въ свое время и государства Западной Европы, испытывая послѣдствія хищническаго и безсистемнаго пользованія дарами природы, пришли, наконецъ, къ сознанію необходимости въ улучшенныхъ пріемахъ хозяйства. Тѣмъ не менѣе, какъ страны, народное богатство коихъ не покоилось исключительно на земледѣліи, они, имѣя рядомъ такія житницы, какъ Россія, Венгрія и т. п., готовыя снабжать ихъ продуктами земледѣлія по самымъ низкимъ цѣнамъ и господствуя на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ, сравнительно легче могли переносить послѣдствія наступившаго земледѣльческаго кризиса Этимъ и можно объяснить тотъ фактъ, что до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія дѣятельность умственныхъ силъ Западной Европы была направлена, въ отношеніи земледѣльческихъ знаній, исключительно на теоретическую, научную сторону дѣла. Вотъ почему, сознаніе необходимости практическаго приложенія этихъ знаній и потребность въ образованіи учрежденій, способствующихъ развитію культурныхъ пріемовъ хозяйства, появились въ этихъ странахъ сравнительно поздно. Но зато подготовленная почти законченнымъ цикломъ научныхъ знаній по части земледѣлія, создавшимъ такихъ корифеевъ сельскохозяйственной науки, какъ Либихъ, Пастеръ, Лавуазье, Тэеръ, Бусенго, Вольфъ и друг., Западная Европа пошла быстрыми шагами впередъ. До тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія вся дѣятельность ученыхъ по части агрономіи сосредоточивалась исключительно въ научныхъ кабинетныхъ работахъ. создала массу сочиненій по своей спеціальности недоступныхъ, конечно, пониманію обыденнаго хозяина и земледѣльца и имѣвшихъ лишь академическій характеръ. Примѣненіе всѣхъ этихъ знаній, или лучше сказать, перенесеніе ихъ на практическую почву, наступило лишь съ того времени, когда французскій химикъ Жанъ Бусенго, въ 1834 году, образовалъ въ ельзас-

*) Приложена къ подлиннику отдѣльной брошюрой, изданной въ Сердобскѣ въ 1900 г.

скомъ имѣніи Бехельбронъ первую опытную сельскохозяйственную станцію. Въ томъ же году англичанинъ Джонъ Лоозъ устроилъ такую же станцію въ Родгамстедѣ, близъ Лондона. Эта послѣдняя опытная ферма такъ быстро сдѣлалась популярною въ средѣ англійскихъ хозяевъ и фермеровъ, что ко времени окончательной организаціи ея, въ сороковыхъ годахъ, по ихъ подпискѣ, была устроена прекрасная лабораторія, существующая и теперь. Вслѣдъ за этимъ, въ Англіи возникла цѣлая сѣть подобныхъ опытныхъ станцій и фермъ. Такое же быстрое движеніе, въ отношеніи организаціи опытныхъ станцій и полей, замѣчается и во Франціи, со времени устройства опытной станціи Буссенго. Германія, которая перенесла эти учрежденія на свою территорію только съ 1852 года, двинулась еще быстрѣе и въ 1877 году она насчитывала у себя уже 77 разнаго рода опытныхъ фермъ, станцій и т. п. Всѣ эти учрежденія, разныхъ типовъ и формъ, стремятся къ одной цѣли: примѣнить къ практическимъ пріемамъ хозяйства научныя формулы и служить образцами и показателями для практиковъ-хозяевъ. Но самымъ рельефнымъ примѣромъ быстраго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ, путемъ организаціи опытныхъ полей и фермъ, служитъ юная по культурѣ, но ближе всего подходящая къ намъ по своимъ хозяйственнымъ условіямъ страна — Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Начавъ это дѣло лишь въ половинѣ 70 годовъ устройствомъ, по предложенію профессора Атвагера, опытной станціи въ Коннектикутѣ, Америка пошла по этому пути неимовѣрно быстрыми шагами и опередила всѣ культурныя страны Европы. Сравнительно недавно осѣвшее населеніе Штатовъ, но состоящее въ большинствѣ изъ людей относительно высокаго уровня развитія, сразу поняло всю цѣну и значеніе помянутыхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій. Заслуги американскаго правительства въ этомъ отношеніи, въ связи съ частною предпріимчивостью самыхъ хозяевъ капиталистовъ, поистинѣ неизмѣримы. Вся земледѣльческая часть Штатовъ въ какихъ-нибудь 20 лѣтъ сразу покрылась цѣлою сѣтью опытныхъ станцій, показательныхъ полей, фермъ, хуторовъ и т. п. учрежденій. Главное же,что заслуживаетъ подражанія—это то, что,не ограничивая дѣятельности этихъ учрежденій узкою рамкою научной техники, американцы очень скоро поставили ихъ на практическую почву. Придавъ имъ фермерскій характеръ, они сдѣлали ихъ не только мѣстомъ научныхъ изслѣдованій и опытовъ, но и разсадникомъ, дающимъ хозяйству и болѣе знающихъ практическихъ дѣятелей, и улучшенный сельскохозяйственный матеріалъ. Ни правительство, ни само населеніе не жалѣютъ расходовъ на это дѣло. Еще въ первой половинѣ девятидесятыхъ годовъ общій бюджетъ содержанія сельскохозяйственныхъ фермъ и проч. достигъ 845.000 долларовъ, изъ коихъ на одно государственное казначейство падаетъ 720.000 долларовъ. Эта небольшая историческая справка приведена съ тою цѣлью, чтобы указать, съ какою быстротою могутъ развиваться такія учрежденія, которыя вызываются потребностями страны.

Проблески сознанія необходимости перехода къ болѣе правильнымъ пріемамъ хозяйства въ нашемъ отечествѣ слѣдуетъ отнести сравнительно къ давнему времени и очень понятно—почему.Если въ государствахъ Западной Европы земледѣліе не составляетъ преобладающаго фактора въ дѣлѣ народной экономіи, то въ нашемъ отечествѣ оно является единственнымъ. Россія живетъ земледѣліемъ. Было бы ошибочно думать, что, по ея климатическимъ, почвеннымъ и этнографическимъ условіямъ, богатство ея могло бы развиваться на иныхъ какихъ-либо родахъ промышленности. Какъ бы насильственно мы ни насаждали заводское и фабричное дѣло, какъ бы ни увеличивалось наше народонаселеніе громадная часть Россіи все-таки останется навсегда земледѣльческою. Въ такой странѣ, какъ наша, гдѣ народная масса до сихъ поръ еще утопаетъ въ мракѣ невѣжества, проявленіе сознанія высшей потребности не можетъ конечно выразиться столь рельефно, какъ въ странахъ съ повышенною культурою. Такое сознаніе обыкновенно выливается въ мысляхъ и дѣятельности тѣхъ отдѣльныхъ личностей, которыя при извѣстной степени кругозора являются выразителями этого, подъ спудомъ лежащаго,

сознанія, обладая драгоцѣннымъ даромъ наблюдательности. Русское Правительство и передовые русскіе люди еще со времени Великаго Преобразователя сознавали потребность въ мѣрахъ для поднятія сельскаго хозяйства въ Россіи. По свидѣтельству Голикова, Императоръ Петръ 1-й еще въ 1723 году, приказалъ перевести сочиненія Вольфанга, Гельмгарда, Гомберга и друг. въ доступной для народа формѣ, пытаясь распространить этимъ путемъ сельскохозяйственныя знанія, и самъ лично исправлялъ эти переводы. Вызовъ иностранцевъ для поселенія въ Россіи Императрицею Екатериною Великою обусловливался желаніемъ перенести въ наше отечество практическія знанія въ дѣлѣ культуры хлѣбовъ и обработки земли Ею же были сдѣланы первыя попытки къ введенію и распространенію травосѣянія, культуры картофеля, подъ названіемъ «земляное яблоко, потентесъ именуемое», табаку, пеньки и проч. Мудрая правительница настолько сознавала потребность въ сельскохозяйственныхъ улучшеніяхъ, что посылала для этой цѣли приглашеніе нѣмецкому агроному Шуберту. Наконецъ, въ ея же царствованіе, въ 1765 году, т. е. около полутораста лѣтъ тому назадъ, было учреждено первое сельскохозяйственное учрежденіе въ Россіи — Императорское Экономическое Общество, получившее наименованіе «Вольнаго» и значительныя льготы. Цѣль его была: распространеніе въ Россіи полезныхъ земледѣльческихъ знаній. Значеніе, которое придавалось Правительствомъ этому учрежденію, характеризуется тѣмъ, что президенту этого Общества предоставлялось и въ послѣдующія царствованія обращаться непосредственно со всеподданнѣйшими докладами. Въ своемъ докладѣ Государю Императору Николаю 1-му президентъ Вольно-Экономическаго Общества, адмиралъ Мордвиновъ говоритъ: «благосостояніе народа возникаетъ отъ плодовъ, землею произращаемыхъ, изобиліе и качество коихъ зависитъ отъ степени просвѣщенія въ наукѣ сельскаго хозяйства» и далѣе: «крестьяне пашутъ, сѣютъ, жнутъ, какъ пахали и сѣяли за сто лѣтъ тому назадъ. Паренина вездѣ существуетъ, треть пахотной земли всегда остается бесплодной».

Учрежденіе у насъ сельскохозяйственныхъ фермъ началось въ царствованіе Императора Николая I-го образованіемъ «Практическаго учебнаго заведенія сельскаго хозяйства» близъ Дерпта, по плану профессора Шмальца, и затѣмъ «Горыгорецкой школы, съ фермою» и друг. Болѣе сознательное отношеніе къ значенію практическаго приложенія научныхъ знаній къ земледѣлію въ правительственныхъ сферахъ выразилось однако только за послѣднее время. Съ начала царствованія Императора Александра III-го, при Департаментѣ Земледѣлія М. Г. И. учреждено особое отдѣленіе опытныхъ полей и фермъ, а затѣмъ, и самостоятельное Министерство Земледѣлія.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что у насъ въ Россіи правительственныя мѣропріятія, клонившіяся къ улучшенію техники хозяйства и вообще организаціи его на болѣе правильныхъ началахъ, не встрѣчали такого сочувствія и такой поддержки, какое давало имъ населеніе странъ Западной Европы и Америки. Нельзя не признать также и того, что такое отношеніе къ дѣлу земледѣлія въ Россіи служитъ одною изъ главныхъ причинъ тому, что она значительно отстала въ этомъ отношеніи отъ другихъ культурныхъ странъ. Чѣмъ это объяснить?

Главнымъ факторомъ всякаго рода дѣятельности несомнѣнно является потребность. Съ этой точки зрѣнія, сознаніе необходимости въ улучшенныхъ пріемахъ хозяйства и приложенія къ нему съ этою цѣлью научныхъ знаній должно выразиться болѣе настоятельно въ томъ лишь случаѣ, когда мы фактически сталкиваемся съ такимъ положеніемъ вещей, которое само по себѣ вызываетъ необходимость бороться съ условіями, не благопріятствующими выгодной постановкѣ дѣла и угрожающими дальнѣйшими невыгодами въ будущемъ До тѣхъ поръ, пока наша земля въ отношеніи производительности почвы и наше хозяйство вообще обладали значительными запасами силъ, удовлетворяющихъ текущей потребности, понятно, всякая мысль объ улучшеніяхъ оставалась достояніемъ небольшой горсти людей, работающихъ въ теоріи, и вызывала сомнѣнія въ тѣхъ, которые

работали на практической почвѣ. Попытки отдѣльныхъ хозяевъ являлись предметомъ осужденія и даже насмѣшки. Постановка этого дѣла въ офиціальныхъ фермахъ, станціяхъ, училищахъ и т. п., по причинамъ каждому хорошо извѣстнымъ и о которыхъ было бы слишкомъ долго распространяться, также не могла способствовать правильному развитію сельскохозяйственныхъ знаній и практическихъ въ хозяйствѣ пріемовъ. Достаточно указать на то, что только самая незначительная часть учащихся въ казенныхъ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ, по выходѣ изъ нихъ, обращалась и даже теперь обращается къ своей спеціальности, далеко не отвѣчая, впрочемъ, тѣмъ запросамъ, которые предъявляетъ практика къ этой спеціальности. Ожидать противнаго нельзя до тѣхъ поръ, пока наши фермы будутъ пріурочены къ училищамъ, а не наоборотъ—училища къ фермамъ.

Нынѣ, несомнѣнно, наступаетъ тотъ поворотъ въ отношеніяхъ нашего общества къ дѣлу сельскаго хозяйства, при которомъ потребность приложенія къ нему знаній и болѣе улучшенныхъ пріемовъ развивается все болѣе и болѣе. Не говоря уже о томъ, что многіе хозяева начинаютъ обращаться за свой страхъ и рискъ къ пріемамъ болѣе интенсивной культуры и организаціи на этихъ началахъ полеводства и хозяйства вообще, слѣдуетъ отмѣтить одно очень характерное явленіе. Наши хозяйства въ настоящее время съ крайней любознательностью относятся къ вопросамъ хозяйства и съ большимъ интересомъ въ частныхъ бесѣдахъ обмѣниваются всякаго рода свѣдѣніями, до нихъ касающимися. Каждый хозяинъ, болѣе или менѣе серьезно относящійся къ дѣлу, является лицомъ интереснымъ для другихъ. Многіе изъ нихъ стараются примѣнить у себя то или другое указаніе, признаваемое ими полезнымъ.

Весьма многіе обращаются къ источникамъ сельскохозяйственной литературы, пытаясь изъ нихъ почерпнуть полезныя для хозяйства свѣдѣнія. Явленіе это знаменательное: оно указываетъ на ту потребность, которая и должна быть двигателемъ на пути всякаго рода улучшеній. Чѣмъ инымъ, какъ не этою потребностью можно объяснить, напримѣръ, успѣшную дѣятельность мѣстныхъ земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ, несмотря на то, что организація ихъ страдаетъ большими и существенными недостатками?

Итакъ, мы видимъ, что какъ со стороны Правительства, такъ и со стороны общества та потребность, о которой сказано выше, проявляется все сильнѣе. И это понятно. Съ одной стороны, всѣ условія нашей сельскохозяйственной жизни нынѣ требуютъ развитія улучшенныхъ пріемовъ какъ въ организаціи, такъ и въ техникѣ, съ другой—значительно расширяется кругозоръ, въ силу общаго поднятія уровня развитія всѣхъ общественныхъ слоевъ. Все сводится лишь къ тому: какими мѣрами удовлетворить возрастающую потребность? Какимъ путемъ намъ слѣдуетъ итти, для того, чтобы достигнуть тѣхъ результатовъ, которыхъ достигли другія культурныя страны?

Имѣя въ виду исключительную задачу этого сообщенія, я останавливаюсь на одномъ изъ этихъ путей—правильной и соотвѣтствующей практическимъ цѣлямъ организаціи такихъ учрежденій, существованіе коихъ обусловливало бы возможность ближайшаго и нагляднаго ознакомленія съ разнаго рода пріемами сельскохозяйственной культуры, пріуроченными ко всякаго рода бытовымъ, экономическимъ, почвеннымъ и климатическимъ условіямъ той или другой мѣстности нашего обширнаго отечества. Такими учрежденіями, несомнѣннѣйшимъ образомъ, служатъ: опытныя фермы, станціи, показательныя поля, сельскохозяйственныя лабораторіи, училища и т. п. Несомнѣнно также и то, что ничтожное сравнительно количество этого рода правительственныхъ учрежденій, разбросанныхъ въ разныхъ углахъ нашего государства и притомъ страдающихъ такими недостатками, вслѣдствіе которыхъ они неспособны принести въ жизнь ни знанія, ни опыта, не можетъ, даже въ незначительной степени, удовлетворить намѣченной цѣли. Нечего и говорить, что частной иниціативы у насъ, въ этомъ отношеніи, совершенно не существуетъ, и нельзя не быть убѣжденнымъ въ томъ, что ожидать ея, въ средѣ нашего

сельскохозяйственнаго населенія, при его экономическихъ условіяхъ, иначе какъ въ самомъ отдаленномъ будущемъ, невозможно. Даже въ странахъ, гдѣ населеніе обладаетъ несравненно лучшими матеріальными условіями, самая значительная доля иниціативы и поддержка такихъ учрежденій лежитъ на правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Возьмемъ для примѣра Францію и Америку. Во Франціи, которая насчитываетъ теперь уже болѣе 60 сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій и до трехъ тысячъ показательныхъ полей, расходы на ихъ объ устройство и содержаніе падаютъ поровну: на Министерство Земледѣлія и на Департаменты. Текущіе расходы, въ среднемъ, опредѣляются тамъ цифрою въ 16—20 тысячъ франковъ. Директорами этихъ учрежденій стоятъ корифеи агрономической науки: Дегеренъ, Шлезингъ, Мненцъ, Грандо и друг. И это въ государствѣ, съ пространствомъ едва превышающимъ любую изъ нашихъ губерній! Въ Америкѣ конгрессъ издалъ спеціальный законъ (Nath. Act.), въ силу коего одно государственное казначейство отпускаетъ на каждый штатъ по 15000 долларовъ для текущихъ расходовъ, не говоря уже о мелкихъ показательныхъ участкахъ. Однѣхъ опытныхъ станцій (фермъ) въ земледѣльческихъ штатахъ Америки насчитывается болѣе 70-ти. Цѣль всѣхъ этихъ учрежденій какъ въ той, такъ и въ другой странѣ почти однородна. Она заключается въ производствѣ на разныхъ пунктахъ страны научныхъ изслѣдованій и опытовъ, могущихъ способствовать развитію сельскохозяйственныхъ знаній, а главное, въ распространеніи полезныхъ практическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, выработанныхъ среди народа. Но, можетъ быть, скажутъ, что ничего этого намъ не нужно, что это не болѣе какъ полетъ фантазіи, подражаніе, что мы можемъ обойтись безъ этого.

Посмотримъ.

Я не позволяю себѣ затруднять членовъ комиссіи цифрами; это слишкомъ бы увеличило объемъ и безъ того обширнаго доклада. Для того, кто долго жилъ жизнью наблюдателя и много видѣлъ, достаточно свидѣтельствовать о фактѣ на основаніи общей картины положенія дѣла. До шестидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія, когда запасы производительныхъ силъ всего пространства земли у насъ устраняли настоятельную потребность возстановленія ихъ искусственнымъ путемъ, несмотря на то, что двѣ трети полей не подвергались обработкѣ (степи и залежи), количество производимаго зерна немногимъ уступало тому, которое производится нынѣ, при площади почти втрое большей. Кто жилъ въ то время и наблюдалъ, отлично помнитъ, какимъ могучимъ видомъ отличались тогда посѣвныя растенія и какіе результаты отъ нихъ получались. Неблагопріятныя климатическія явленія повторялись и тогда, но имъ противостояла сила производительности почвы. Многіе хорошо помнятъ тѣ гумна хозяевъ и крестьянъ, которыя цѣлыми годами стояли наполненными запасами немолоченнаго хлѣба. Голодовки, недороды и т. п. были явленіями исключительными и считались «Божьимъ посланіемъ», а не обыденнымъ, какъ теперь, явленіемъ. И это при тѣхъ условіяхъ, что обработка полей нынѣ стоитъ неизмѣримо выше. Очевидно, что такое положеніе вещей вызываетъ необходимость считаться съ послѣдствіями, которыя проистекаютъ отъ истощенія запасовъ производительныхъ силъ. Является потребность восполнять ихъ иными способами, которые и можетъ намъ указать лишь приложеніе научныхъ выводовъ къ практикѣ. Правильное распредѣленіе полей на площади культуры, соотвѣтствующее требованіямъ почвы, устройство плодосмѣна, разнаго рода и вида удобренія, пріемы механической обработки земли, способы уборки полей и, наконецъ, общая организація хозяйства,—вотъ тѣ факторы, на которыхъ теперь должны быть основаны дальнѣйшіе успѣхи нашего хозяйства. Какъ же достигнуть этого инымъ образомъ, какъ не путемъ приложенія научныхъ знаній къ опыту. Попытки отдѣльныхъ хозяевъ въ этомъ отношеніи являются, конечно, и почти невозможными, и не достигающими цѣли. Такая дѣятельность требуетъ затраты значительнаго оборотнаго капитала, основательныхъ теоретическихъ знаній и, наконецъ, времени, т. е.

такихъ условій, которыми рѣдкій изъ нашихъ хозяевъ обладаетъ. Допустимъ, напримѣръ, что данное частное лицо владѣетъ и капиталомъ, и знаніями. Нельзя же однако требовать отъ него, чтобы значительную часть времени, нужнаго ему для его личныхъ занятій, онъ употреблялъ на ознакомленіе другихъ съ результатами своей дѣятельности; такіе безкорыстные рыцари общественнаго долга немыслимы. А между тѣмъ, насущная въ томъ потребность налицо. Возьмемъ для примѣра вопросъ объ удобреніи, которое съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе становится необходимымъ. Я, положимъ, употребляю съ этою цѣлью навозъ. Почему? Самъ хорошенько не знаю. А можетъ быть, по почвеннымъ условіямъ моего хозяйства, съ большимъ основаніемъ и большею выгодою, слѣдовало бы прибѣгнуть къ другимъ суррогатамъ: фосфоритамъ, гипсу, каениту и т. п., Почва данной мѣстности не изслѣдована, условія ея не опредѣлены, и сдѣлать этого я не могу потому, что въ округѣ, гдѣ я работаю, нѣтъ ни спеціалиста, ни учрежденія, къ которымъ бы я могъ обратиться. Я кладу на свою десятину 3,000 пудовъ навоза, и эта затѣя обходится мнѣ отъ 10 до 15 руб. на десятину; а можетъ быть, мнѣ достаточно, по почвеннымъ условіямъ, 2,000 пуд. или напротивъ, навозъ принесъ бы мнѣ существенную пользу только при 4,000 пуд. Спросите меня: почему я дѣлаю такъ или иначе. Я не могу вполнѣ сознательно вамъ отвѣтить. И брожу я во тьмѣ сомнѣній, часто причиняя себѣ убытки тамъ, гдѣ, при указаніяхъ прикладныхъ знаній, я бы могъ принести себѣ значительную выгоду. Травосѣяніе, получаетъ теперь, несомнѣнно, значительное право гражданства. Какую роль оно должно принять въ организованномъ мною хозяйствѣ, какія сорта травъ болѣе соотвѣтствуютъ условіямъ данной мѣстности, гдѣ взять сѣмянъ, какъ ихъ воздѣлывать и т. д.?—Орудія производства. Гдѣ средства у одного отдѣльнаго хозяина для того, чтобы пріобрѣсти и сравнить разные ихъ виды и типы, пригодные для данной округи; какимъ путемъ изслѣдовать свойство того или другого орудія, качество его работы и производительность?—Пригодность скота, добываніе улучшенныхъ экземпляровъ, разсадники ихъ и т. д.,—все это такіе вопросы, а ихъ нѣсть числа, разрѣшить и удовлетворить которые могутъ только учрежденія, организованныя могучими силами Правительства и общества. Какимъ же инымъ путемъ оріентироваться практику-хозяину? И остается онъ при прежней неподвижности, накидываясь лишь иногда, въ ущербъ себѣ, на разныя рекламы и свѣдѣнія, далеко не совпадающія съ тою серьезностью положенія, которое занимаетъ у насъ сельскохозяйственная дѣятельность.

На основаніи сказаннаго мы, повидимому, можемъ притти наконецъ къ тому выводу, что образованіе у насъ сельскохозяйственныхъ опытныхъ учрежденій вовсе не представляется ненужною роскошью, какъ многіе думаютъ, а напротивъ, является насущною потребностью, на удовлетвореніе которой должны быть направлены всѣ наши силы. Несомнѣннымъ кажется и то, что ограниченное количество этихъ учрежденій у насъ, обставленныхъ притомъ далеко не удовлетворительными условіями, составляетъ предметъ дѣйствительно излишнихъ тратъ, приносящихъ въ сущности крайне микроскопическую пользу, если не сказать болѣе. Отечество наше столь обширно, условія бытовыя, топографическія, почвенныя и другія столь разнообразны, что только цѣлая сѣть учрежденій, работающихъ на пользу сельскохозяйственной культуры, приспособленныхъ къ условіямъ и потребностямъ каждаго отдѣльнаго раіона, можетъ принести плоды и окупить тѣ затраты, которыя вызываются ихъ организаціей. Правительство и земство, какъ представители мѣстныхъ общественныхъ интересовъ, должны употребить всѣ усилія, чтобы способствовать успѣху этого дѣла, и нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ будущемъ каждый уѣздъ, какъ административно-земская единица, будетъ снабженъ такими учрежденіями, которыя будутъ работать на пользу успѣховъ сельскаго хозяйства. Земство не останавливается на затратахъ по другимъ отраслямъ своего вѣдѣнія и поступаетъ правильно. Мы домогаемся развитія у насъ сѣти народныхъ школъ, учрежденій медицинской помощи и проч., и проч. Зачѣмъ же мы закрываемъ глаза въ вопросахъ о матеріальномъ благосостояніи населенія, вопросахъ

самой насущной важности, отъ которыхъ слѣдуетъ ожидать больше средствъ для удовлетворенія всякаго рода требованій культурной жизни народа?

Предсѣдатель комиссіи въ своемъ докладѣ намѣтилъ по интересующему насъ предмету два весьма существенныхъ вопроса: а) слѣдуетъ ли вести дѣло въ смыслѣ организаціи сѣти мелкихъ опытныхъ участковъ и б) не слѣдуетъ ли остановиться на учрежденіи земскаго опытнаго хозяйства.

Постараемся, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, отвѣтить на эти вопросы.

Обратимся прежде всего опять-таки къ тому, что намъ даетъ практика другихъ странъ.

Мы остановимся на организаціи сельскохозяйственныхъ учрежденій Франціи и Америки, типъ которыхъ, по справедливому замѣчанію извѣстнаго дѣятеля по сельскому хозяйству А. И. Варгина, значительно разнится отъ типа такихъ же учрежденій другихъ странъ и ближе подходитъ къ потребностямъ нашего русскаго сельскаго хозяйства, «ибо, говоритъ г. Варгинъ, въ то время, когда германскія опытныя станціи преслѣдуютъ исключительно научную сторону дѣла, не слишкомъ заботясь о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ, французскія—и мы прибавимъ отъ себя, и американскія учрежденія—стремятся распространить научныя истины среди всего населенія, ради подъема сельскаго хозяйства въ странѣ». И дѣйствительно: циркуляры французскаго министра земледѣлія, отъ 19 и 24 Декабря 1885 года, предписываютъ префектамъ мѣры къ открытію въ Департаментахъ агрономическихъ станцій (champs de demonstrations),и только гдѣ ихъ нѣтъ, опытныхъ полей (champs d'experiences). Американцы поставили это дѣло на болѣе раціональныхъ основаніяхъ.

Большинство опытныхъ станцій тамъ основано на фермерскихъ началахъ, частью, на участкахъ пріобрѣтенныхъ мѣстнымъ управленіемъ Штатовъ, площадью отъ 18 до 250 и болѣе дес., а частью, на земляхъ самихъ фермеровъ. Станціи эти и фермы имѣютъ свои опытныя поля, скотъ, сыроварни и проч.; онѣ занимаются изученіемъ практическихъ вопросовъ, затрогивающихъ каждый предметъ фермерскаго хозяйства данной мѣстности, производятъ изслѣдованія и опыты по культурѣ растеній, разведенію животныхъ, по акклиматизаціи тѣхъ и другихъ, обработкѣ почвы, вліянію удобренія на урожаи, дѣлаютъ опыты надъ кормами, по орошенію и т. д. Мѣстные фермеры охотно посѣщаютъ эти станціи, почерпая тамъ нужныя имъ свѣдѣнія. Кромѣ того, результаты изслѣдованія излагаются въ особыхъ отчетахъ, помѣщаемыхъ въ мѣстныхъ газетахъ и разсылаемыхъ хозяевамъ. Если все это возможно тамъ, то почему же этого нельзя и у насъ? Итакъ, на какомъ же типѣ намъ слѣдовало бы остановиться? Выборъ этотъ до крайности труденъ. Ошибки очень возможны и трудно исправимы. а ихъ допускать не нужно, такъ какъ такія ошибки только уронятъ дѣло и вмѣсто пользы вовлекутъ въ непроизводительные расходы. Самою доступною, повидимому, организаціею въ этомъ случаѣ, является устройство показательныхъ участковъ на земляхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ. Такой пріемъ практикуется во Франціи и въ Америкѣ. Общій ихъ характеръ носитъ на себѣ свойство показательныхъ полей. Правительство и общественныя учрежденія посылаютъ такимъ хозяевамъ сѣмена, скотъ, матеріалы для удобренія и субсидируютъ ихъ. Размѣры каждой такой субсидіи во Франціи колеблются около цифры 100 франковъ въ годъ. Все это вѣдается особыми бюро, составляющимися изъ персонала, завѣдующими опытными станціями, и фермами департамента, или штата. Задача такихъ учрежденій не обширна. Она ограничивается пробою сѣмянъ, способа обработки, орудій, наблюденія за вредными насѣкомыми. Понятно, что эта программа. по самому свойству своему, не можетъ быть велика; заслуга ихъ главнѣйшимъ образомъ сводится къ тому, что такого рода поля, по своей близости къ населенію, даютъ ему возможность на мѣстѣ знакомиться съ особенностями того или другого растенія, того или другого способа обработки. Кажущееся преимущество этихъ учрежденій заклю-

чается также и въ дешевизнѣ организаціи. Но такъ ли это? И если эта дешевизна существуетъ, то искупаетъ ли она ту ограниченность свѣдѣній, которыя могутъ быть даны при ея условіяхъ. Прежде всего цѣль ознакомленія всего населенія даннаго раіона съ пріемами культуры можетъ быть достигнута лишь при условіи многочисленности показательныхъ полей. Во Франціи, напримѣръ, ихъ насчитывается около трехъ тысячъ. Можно безошибочно сказать, что для успѣха дѣла въ нашемъ Сердобскомъ уѣздѣ ихъ, по крайней мѣрѣ, по числу волостей, потребовалось бы не менѣе 50. Сравнивая это дѣло съ нашимъ школьнымъ дѣломъ, мы не должны забывать, что эта цифра школъ почитается у насъ недостаточною. Далѣе, для образованія показательныхъ полей необходима земля. Гдѣ ее взять? Условія нашего крестьянскаго и помѣщичьяго землевладѣнія таковы, что какъ временное, такъ и постоянное отчужденіе нужныхъ для нашей цѣли, хотя и незначительныхъ по размѣру, участковъ, встрѣтитъ большія затрудненія. Нельзя же поставить это дѣло на почву, граничащую съ благотворительностію. Затѣмъ, на кого возложить оборудованіе такого хозяйства, обработку поля, уходъ за растеніями, ежедневное и самое тщательное наблюденіе? Наше культурное развитіе еще не дошло до тѣхъ предѣловъ, когда можно ожидать, что во всякой мѣстности найдутся люди, къ тому способные и готовые удѣлить свой трудъ на это кропотливое дѣло. При отсутствіи у насъ правильно поставленнаго сельскохозяйственнаго учрежденія, дающаго матеріалъ и программу для наблюденій и опытовъ, а слѣдовательно и обставленнаго свѣдущимъ личнымъ персоналомъ, на коемъ будетъ лежать наблюденіе и завѣдываніе всей этой организаціей, равно какъ и составленіе отчетовъ, безъ которыхъ вся наша работа не будетъ имѣть смысла и значенія? Очевидно, что такой персоналъ долженъ быть организованъ и его надо оплатить. Попытаемся все это перевести на деньги, конечно, приблизительно, имѣя притомъ въ виду, что на успѣшную реализацію плодовъ, воздѣланныхъ на этихъ участкахъ, а слѣдовательно и на доходъ съ нихъ разсчитывать, по меньшей мѣрѣ, неосновательно. Субсидіи хозяевамъ 50 участковъ, по 30 руб. каждому—1500 руб., жалованье агроному и его помощнику 2500 руб., покупка сѣмянъ и орудій и разнаго матеріала, считая minimum по 50 рублей на каждый участокъ — 1500 руб., расходы на наемъ помѣщеній, храненіе матеріала, печатаніе отчетовъ и прочія непредвидѣнныя надобности—500 рублей. Такимъ образомъ, ежегодная безвозвратная ассигновка на содержаніе опытныхъ полей, при самыхъ скромныхъ назначеніяхъ, должна достигнуть цифры въ 5700 руб. Думается мнѣ, что эта немаловажная затрата не окупится тою пользою, которую можно будетъ ожидать при настоящихъ условіяхъ. Что показательныя поля необходимы, что со временемъ они у насъ будутъ, въ этомъ я позволяю себѣ не сомнѣваться, но я думаю также, что прежде нежели приводить ихъ въ жизнь, нужно организовать учрежденіе съ болѣе обширными программами и цѣлями, въ отношеніи котораго показательныя поля являлись какъ бы филіальными отдѣленіями. Тогда будетъ, откуда черпать указанія и матеріалы, и самый персоналъ для наблюденія и составленія отчетовъ.

Вятское земство, могущее служить образцомъ въ дѣлѣ развитія опытныхъ сельскохозяйственныхъ знаній, идетъ приблизительно по этому послѣднему пути. Этимъ земствомъ выработано два типа опытныхъ станцій. Однѣ расположены на купленныхъ или арендуемыхъ участкахъ, пространствомъ въ 100 и болѣе десятинъ, оборудованныхъ и снабженныхъ цѣлымъ хозяйствомъ. Другія, именуемыя показательными полями, имѣя болѣе простую организацію, находятся въ завѣдываніи агрономическихъ смотрителей. Очевидно, что учрежденія перваго типа служатъ тѣмъ фокусомъ, лучи отъ котораго распространяются на учрежденія второго типа. По свидѣтельству людей свѣдущихъ, организація эта даетъ прекрасные результаты.

Такимъ образомъ въ Вятской губерніи возникъ, при активномъ участіи земства и содѣйствіи Правительства, цѣлый рядъ сельскохозяйственныхъ фермъ, расположенныхъ

въ разныхъ частяхъ губерніи Вятскаго губернскаго земства, Верхосунская, Окуневская, Асановская, Александровско-Нартасская и опытная сельскохозяйственная станція Вятскаго губернскаго земства. Рядомъ съ этимъ, при введеніи правильной организаціи института агрономическихъ смотрителей, открывается значительное число показательныхъ полей и участковъ на земляхъ, частью снимаемыхъ въ аренду земствомъ, частью отводимыхъ сельскими обществами. Бюджетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ простирается до 1500 рублей.

Наиболѣе поучительною является исторія организаціи сельскохозяйственныхъ учрежденій Пермскаго земства, которое въ отношеніи къ заботамъ объ улучшеніи сельскаго хозяйства можетъ быть поставлено на вторую очередь.

Послѣ ряда попытокъ къ содѣйствію для развитія познаній по земледѣлію и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, Пермское губернское и нѣкоторыя уѣздныя земства пришли въ концѣ концовъ къ убѣжденію въ необходимости организовать, или лучше сказать, сконцентрировать свою дѣятельность на фермерскихъ началахъ. И вотъ, въ послѣднія десять лѣтъ, въ Пермской губерніи образовано нѣсколько фермерскихъ учрежденій, содержимыхъ земствомъ и субсидируемыхъ Правительствомъ. Фермы: Шадринская, Красноуфимская и Ирбитскаго уѣзднаго земства могутъ служить образцомъ доступной для насъ организаціи. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность въ этомъ отношеніи Ирбитскаго земства, которое еще съ 1870 года начало принимать мѣры къ улучшенію хозяйства и хотя удѣляло на это дѣло незначительный процентъ своего общаго бюджета (0,7), но все-таки израсходовало на этотъ предметъ до 1895 года, т. е. въ теченіе 25 лѣтъ, болѣе 25000 рублей. Въ первоначальныхъ своихъ попыткахъ Ирбитское земство, можно сказать, шло совершенно ощупью и, какъ слѣдовало ожидать, получало отрицательные результаты.

Заботы земства въ то время ограничивались исключительно раздачею улучшенныхъ сѣмянъ и орудій. Вотъ что читаемъ по этому поводу въ отчетѣ управляющаго Ирбитскою фермою г. Кирсанова: «результаты опытовъ получались не всегда удовлетворительные по случаю незнакомства населенія съ употребленіемъ выписываемыхъ земледѣльческихъ орудій, или нежеланія приспособить ихъ къ данной мѣстности и убѣжденія въ непригодности ихъ здѣсь, а относительно выписываемыхъ сѣмянъ незнанія способа ухода за ними; вслѣдствіе этого большею частью приходилось отказываться отъ повторенія опытовъ... Относительно улучшенія скотоводства путемъ раздачи сельскимъ обществамъ даровыхъ производителей опыты Ирбитскаго земства оказались не менѣе неудачными».

По свидѣтельству того же г. Кирсанова: «крестьяне на производителей смотрѣли какъ на гульный скотъ и употребляли ихъ даже въ работу въ то время, когда необходимо было ихъ случать». «Понятно, что при такихъ условіяхъ результатъ оказался неблагопріятный. Съ своей стороны, прибавимъ, что пользу отъ улучшенныхъ сѣмянъ и производителей можно ожидать только тогда, когда ихъ будутъ покупать, т. е. знать имъ цѣну». Гласный Ирбитскаго земства, о. І. Бобинъ очень мѣтко охарактеризовалъ дѣятельность его за этотъ періодъ, назвавъ всѣ мѣропріятія «случайными, не имѣющими никакой системы, а потому и не могущими содѣйствовать успѣхамъ сельскаго хозяйства». Всѣ эти неудачи скоро привели Ирбитское земство къ мысли объ организаціи фермы. Вопросъ объ этомъ возникъ еще въ 1877 году и былъ постоянно предметомъ самыхъ оживленныхъ, самыхъ страстныхъ преній въ засѣданіяхъ Собраній вплоть до 1888 года, когда Собраніе рѣшило ходатайствовать передъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ о предоставленіи земству Кубаевой № 2 оброчной статьи, пригласивъ спеціалиста для выработки организаціи плана и ассигновавъ въ 1890 году по проекту агронома г. Варгина 3.700 рублей на первоначальныя постройки, 2.430 руб. на инвентарь, 3.358 руб. на оборотный капиталъ и 1.024 руб. 37 коп., остатковъ изъ общей смѣты, на первона-

чальныя организаціонныя мѣры,—всего 10.502 руб. 37 коп. Такимъ образомъ, задуманная въ 1877 году Ирбитскимъ земствомъ ферма была открыта лишь 21 Іюня 1891 года, т. е. почти черезъ 15 лѣтъ. Хотя отчасти такая медленность и можетъ быть объяснена условіями партійной борьбы, присущей каждому представительному учрежденію, но, съ другой стороны, нельзя не видѣть въ этомъ того акта осторожности, который является необходимымъ элементомъ при осуществленіи такого мѣропріятія, которое является совершенно новымъ,не извѣданнымъ, не испытаннымъ и не освященнымъ практикою другихъ. Строгое обсужденіе основаній, на которыхъ предположено было Ирбитскимъ земствомъ построить организаціонный планъ фермы, привело его къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ, съ которыми нельзя, по нашему мнѣнію, не согласиться. «Ферма, говорится въ докладѣ Управы XVI очередному Земскому Собранію., должна представлять собою лишь послѣдующее развитіе той системы земледѣлія, какая существуетъ въ уѣздѣ въ настоящее время, и, отказавшись отъ дорого стоящихъ научныхъ опытовъ и изслѣдованій, стремиться наглядно доказать экономическую выгодность измѣненія существующихъ пріемовъ хозяйства. «Хозяйство фермы», говорится далѣе въ томъ же докладѣ, «должно быть поставлено на практикѣ такъ, чтобы оно осуществляло собою переходную ступень той степени земледѣлія, какая существуетъ въ уѣздѣ, а не представляло бы, хотя и послѣдняго слова науки, но невозможное для осуществленія въ населеніи съ перваго же раза».

Такимъ образомъ Ирбитское земство пришло къ тому выводу, что хозяйство земской фермы должно представлять собою образецъ такого, которое примѣняло бы научные выводы и нововведенія, пріемлемые при данныхъ условіяхъ и усвояемые безъ особой ломки существующаго хозяйства. Какъ уже послѣдствіе правильно направленной дѣятельности подобнаго учрежденія, естественно, въ будущемъ можетъ, и даже должна, являться: организація демонстративныхъ и показательныхъ полей, какъ учрежденій, ближе стоящихъ къ населенію и связующихъ дѣятельность фермы съ пріемами хозяйствъ въ его средѣ. Сказаннаго, кажется, достаточно для того, чтобы притти къ тому заключенію, что первый серіозный шагъ на пути къ мѣрамъ, способствующимъ улучшенію отечественнаго земледѣлія, долженъ заключаться въ учрежденіи опытныхъ сельскохозяйственныхъ фермъ на тѣхъ началахъ, которыя уже выработаны практикою и разумнымъ отношеніемъ къ этому дѣлу другихъ земствъ. Безспорно, что и при этихъ условіяхъ выработка основаній для каждой данной мѣстности представляется задачею далеко не легкою. Но практика другихъ земствъ, разработка этого вопроса въ сельскохозяйственной литературѣ и, наконецъ, наличность персонала спеціалистовъ, способныхъ организовать и вести это дѣло, должны значительно способствовать успѣшному осуществленію намѣченнаго мѣропріятія.

Нашъ Сердобскій уѣздъ въ этомъ отношеніи представляетъ собою довольно благопріятныя условія.

Будучи исключительно земледѣльческимъ, на всемъ своемъ пространствѣ обладая по большей части однороднымъ и притомъ доброкачественнымъ для культуры почвеннымъ слоемъ, Сердобскій уѣздъ уже теперь, хотя и въ незначительный степени, опередилъ многія мѣстности въ отношеніи общей организаціи среди хозяйствъ помѣщичьихъ.

Большинство этихъ послѣднихъ въ нашемъ уѣздѣ обладаетъ относительно достаточнымъ живымъ инвантаремъ и, стремясь къ улучшеніямъ, постепенно вводитъ у себя нѣкоторые въ этомъ направленіи пріемы, могущіе даже служить показателями и для окружающаго крестьянскаго населенія. Это тѣмъ болѣе налагаетъ на земство, какъ представителя интересовъ уѣзда, въ томъ числѣ и экономическихъ, обязанность съ большею энергіею отнестись къ мѣрамъ для дальнѣйшаго преуспѣянія мѣстнаго земледѣлія.

Итакъ, приступая къ изложенію соображеній объ организаціи опытной фермы въ Сердобскомъ уѣздѣ и о томъ, на какомъ именно типѣ подобныхъ учрежденій слѣдовало бы

остановиться, я попытаюсь сначала высказаться по поводу основного вопроса, который, по моему, долженъ служить руководящимъ въ дальнѣйшей нашей работѣ, а именно: чего намъ слѣдуетъ ожидать и требовать отъ предполагаемой нами сельскохозяйственной фермы. Въ исторической части этого доклада было уже указано на то, что ближе всего подходящими условіями организаціи опытныхъ хозяйствъ за границею къ намъ слѣдуетъ считать условія, на коихъ организована большая часть французскихъ, а въ особенности американскихъ фермъ. Соображенія эти находятъ себѣ оправданіе и въ практикѣ тѣхъ земствъ, для которыхъ устройство подобныхъ учрежденій не представляется новинкою. На основаніи сдѣланныхъ по этому поводу выводовъ слѣдуетъ заключить, что въ проектируемомъ нами фермерскомъ хозяйствѣ должна преобладать практическая сторона дѣла.

Производство строго научныхъ опытовъ связано такими условіями, при коихъ веденіе ихъ доступно лишь въ учрежденіяхъ, пріуроченныхъ къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, обладающимъ обстановкою, благопріятствующею тому и въ научномъ, и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Ферма, сама по себѣ, достаточно оправдаетъ цѣль своего существованія, если она, воспользовавшись уже выработанными, вполнѣ научными данными и примѣняя на своихъ поляхъ практически выраженныя, какъ результаты научныхъ изслѣдованій, мѣропріятія, проведетъ ихъ въ жизнь показательнымъ путемъ.

Это, по нашему мнѣнію, и составляетъ одну изъ главныхъ задачъ опытнаго учрежденія. Затѣмъ, не менѣе важною является дѣятельность опытнаго хозяйства въ отношеніи: испытанія разнаго рода пріемовъ хозяйства, въ соотвѣтствіи съ существующею организаціею, распространенія улучшенныхъ сѣмянъ, племенныхъ животныхъ, улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и, наконецъ, развитія среди населенія сельскохозяйственныхъ знаній.

Предъявленныя въ этомъ смыслѣ къ проектируемому сельскохозяйственному учрежденію требованія сами собою обрисовываютъ объективную сторону его организаціи. Для удовлетворенія этихъ требованій оно должно, несомнѣнно, составлять ферму, эксплоатирующую достаточное количество земли и построенную на началахъ имѣнія, въ которомъ ведется полное правильно организованное хозяйство. Ферма должна быть снабжена соотвѣтствующими объему и свойству участка постройками, живымъ и мертвымъ инвентаремъ, улучшенными сортами сѣмянъ, улучшенными, удовлетворяющими мѣстнымъ требованіямъ породами скота и быть въ постоянной связи съ земскимъ сельскохозяйственнымъ складомъ земледѣльческихъ орудій и продуктовъ хозяйства. Она должна быть управляема спеціалистомъ агрономомъ, практически освѣдомленнымъ съ условіями хозяйства данной мѣстности. Ферма должна дать наглядныя указанія способовъ веденія полеводства, пріемовъ удобренія, травосѣянія, культуры хозяйственныхъ растеній, обработки полей и другихъ угодій, пригодности того или другого сельскохозяйственнаго орудія, способовъ кормленія скота, отдѣлки сѣмянъ и т. п. Ферма должна снабжать населеніе, насколько условія организаціи это позволяютъ, улучшенными сѣменами и производителями скота. Вотъ, по моему, мнѣнію тѣ условія, на которыхъ должна развиваться дѣятельность опытнаго сельскохозяйственнаго учрежденія Сердобскаго земства, при существованіи коихъ всякая затрата не будетъ непроизводительною и принесетъ полезные результаты.

Нельзя также не имѣть въ виду, что, въ смыслѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ населеніи, одного демонстративнаго характера дѣятельности фермы будетъ недостаточно. Хозяинъ ли, крестьянинъ ли не имѣютъ, по большой части, ни времени, ни возможности посѣщать ферму настолько, чтобы на основаніи видѣннаго усвоить себѣ вполнѣ нѣкоторые пріемы по той или другой отрасли хозяйства, съ которыми ему слѣдовало бы ознакомиться.

Самымъ лучшимъ способомъ, въ цѣляхъ распространенія улучшенныхъ пріемовъ культуры, является практическое обученіе на фермѣ молодыхъ людей изъ среды того же

населенія. Въ этихъ видахъ, почти всѣ извѣстныя намъ земскія (какъ это будетъ показано ниже въ особой таблицѣ) и даже правительственныя фермы пріурочены къ сельскохозяйственнымъ заведеніямъ разныхъ типовъ и разрядовъ. Я лично думаю, какъ и говорилъ ранѣе, что такая постановка дѣла представляется ошибочною и служитъ главною причиною тому, что ни фермы, ни сельскохозяйственныя училища не удовлетворяютъ вполнѣ своему назначенію. Повидимому, американцы поняли это очень хорошо, и ихъ фермы, въ большинствѣ случаевъ, не составляютъ собою какого-то привѣска къ школѣ, а наоборотъ, школа находится при фермѣ. Я, напримѣръ, могу свидѣтельствовать о томъ, что большинство вышедшихъ изъ нашихъ правительственныхъ, а частью и земскихъ сельскохозяйственныхъ школъ молодыхъ людей далеко даже по внѣшнему своему виду не подходитъ подъ типъ хозяина-земледѣльца.

Они дѣлаются чиновниками и гнушаются черной работы. Нечего и говорить, что раздѣленіе управленія фермою и школою между двумя лицами, дѣйствуетъ самымъ вреднымъ образомъ на фермерское хозяйство и на школу. Коллизіи тутъ неизбѣжны.

Общеобразовательныя программы ведутъ совершенно къ инымъ цѣлямъ, не совпадающимъ съ тѣми условіями, которыя необходимы для обучающагося спеціально сельскому хозяйству. Такое лицо должно, прежде всего, знать, что оно было, есть и будетъ хозяинъ-работникъ. Только подготовленные въ такомъ направленіи люди будутъ способны внести въ населеніе полезныя сельскохозяйственныя знанія, пріобрѣтенныя ими на фермѣ. Нельзя также пройти молчаніемъ и тотъ фактъ, что училища, къ которымъ пріурочены хозяйства-фермы, а въ особенности съ болѣе или менѣе обширными общеобразовательными программами, поглощаютъ всѣ свободныя средства фермерскихъ хозяйствъ и такимъ образомъ препятствуютъ ихъ дальнѣйшему прогрессу въ себѣ самихъ. Отсюда заключаю, что наиболѣе пригоднымъ типомъ сельскохозяйственнаго учрежденія представляется сельскохозяйственная ферма, съ школою при ней практикантовъ, въ возрастѣ юноши, способнаго по своимъ физическимъ условіямъ къ производству сельскохозяйственной работы и получившаго первоначальное образованіе въ земскихъ или городскихъ одноклассныхъ, или двухклассныхъ училищахъ.

Теперь мнѣ приходится перейти къ вопросу, разрѣшеніе коего, для меня по крайней мѣрѣ, представляется наиболѣе затруднительнымъ,—вопросу о матеріальной сторонѣ дѣла. Безспорно, что разумно поставленныя мѣры къ улучшенію земледѣлія въ своихъ результатахъ непремѣнно окупятъ всякій расходъ, съ которымъ онѣ сопряжены, но отдаленность и неосязательность въ данную минуту этихъ результатовъ можетъ вызвать весьма справедливый протестъ противъ новыхъ смѣтныхъ ассигновокъ въ весьма и безъ того уже обремененномъ земскомъ бюджетѣ. Я позволяю себѣ лишь повторить, что не останавливается же Земское Собраніе передъ расходами на такое дѣло, какъ народное образованіе, медицина и т. п., по той причинѣ, что это обременетъ нашу смѣту расходовъ, коль скоро оно признаетъ ту или другую мѣру полезною и необходимою. Если мнѣ удалось въ достаточной мѣрѣ доказать пользу и необходимость организаціи опытнаго хозяйства въ Сердобскомъ уѣздѣ, то наполовину дѣло можно считать выигранымъ. Тѣмъ не менѣе, я въ концѣ этой записки постараюсь представить вниманію комиссіи тѣ условія, при которыхъ, по моему мнѣнію, организація проектируемой фермы, а тѣмъ болѣе ея дальнѣйшее существованіе не вызоветъ для Сердобскаго земства непосильныхъ смѣтныхъ назначеній. Но прежде всего, для изученія матеріальной стороны вопроса я обращусь къ тѣмъ даннымъ, которыя даетъ намъ тотъ не обширный, впрочемъ, матеріалъ, которымъ я располагаю.

Комиссіи будетъ довольно затруднительно, по-моему, разобраться въ этихъ данныхъ въ виду того, что органическая связь школъ съ фермами отражается и на способахъ составленія отчетовъ большинства завѣдующихъ земскими сельскохозяйственными школами съ фермами при нихъ, вслѣдствіе чего собственно доходныя и расходныя статьи трудно

поддаются выдѣленію. Тѣмъ не менѣе, мы не лишены возможности имѣть нѣкоторыя указанія, которыя все-таки дадутъ намъ способъ спеціализировать наши выводы исключительно въ отношеніи фермерскихъ хозяйствъ.

Не лишнимъ считаю и здѣсь упомянуть и о тѣхъ средствахъ, которыя ассигнуются правительствами, Департаментами и Штатами Франціи и Соединенныхъ Штатовъ на интересующія насъ сельскохозяйственныя учрежденія. Во Франціи устройство опытной станціи въ Аррасѣ (Деп. Паде—Кале) по типу, подходящему къ задуманному нами учрежденію, цифра единовременнаго расхода составила, приблизительно, 6—9 тысячъ руб., общій бюджетъ ея содержанія доходитъ до 14—15 тысячъ франковъ. Директоръ тамъ получаетъ 6000 франковъ годового жалованья. Опытныя станціи эти однако обставлены болѣе роскошными условіями, чѣмъ мы предполагаемъ. При опытныхъ станціяхъ французскаго типа имѣются опытныя поля, метеорологическій отдѣлъ, лабораторіи, библіотеки, различный сельскохозяйственный инвентарь и приспособленія для производства опытовъ, по физіологіи растеній и животныхъ.

Расходы по устройству станціи въ Блуа, организованной на болѣе скромныхъ началахъ, простираются лишь до 7.000 франковъ въ годъ; а единовременная затрата, при наемной квартирѣ, ограничилась 3 т. рублями. Въ общемъ, содержаніе опытныхъ станцій во Франціи обходится отъ 3 до 6 тысячъ руб. въ годъ. Расходы покрываются субсидіями правительства, Департаментовъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и выручкою за анализы. Въ Америкѣ для устройства опытныхъ станцій обыкновенно отводится правительствомъ участокъ земли (въ Кентуки, напр., 18, въ Мичиганѣ 250 дес.). Общій бюджетъ правительственныхъ расходовъ на поддержаніе этихъ станцій еще болѣе десяти лѣтъ тому назадъ простирался до 720.000 долларовъ; расходы Штатовъ—до 125.000 долларовъ; каждый Штатъ, учреждающій у себя опытныя станціи, получаетъ субсидіи ежегодно 15.000 дол. (около 30.000 руб.). Въ частности, бюджетъ опытной станціи въ Штатѣ Нью-Іоркъ простирается до 32 тысячъ долларовъ (около 60 тысячъ руб.). Калифорнійская станція считаетъ свой бюджетъ въ 25.000 дол. (около 50 тыс. руб.). Такія крупныя затраты, конечно, не могутъ служить промѣромъ для насъ. Мы привели эти свѣдѣнія лишь съ цѣлью показать, какія жертвы являются необременительными при сознаніи важности подобныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій. Для насъ важнѣе децентрализація подобныхъ учрежденій, и пусть наше отечество будетъ ихъ имѣть на началахъ, болѣе упрощенныхъ, болѣе доступныхъ нашимъ средствамъ, но въ большемъ количествѣ, дабы эти учрежденія могли обслуживать, по крайней мѣрѣ, такой раіонъ, какъ наша земско-административная единица — уѣздъ.

Прежде нежели приступить къ разработкѣ вопроса объ организаціи предполагаемой сельскохозяйственной фермы въ Сердобскомъ уѣздѣ и матеріальной стороны этого дѣла, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя могутъ намъ дать имѣющіяся у насъ подъ руками данныя, я позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе и въ краткихъ чертахъ охарактеризовать степень участія земскихъ учрежденій въ Россіи въ вопросахъ объ улучшеніи земледѣлія и связанныхъ съ нимъ отраслей промышленности.

По свѣдѣніямъ, составленнымъ на основаніи данныхъ за 1898 годъ П. Н. Соковнинымъ и изданныхъ въ 1899 году Министерствомъ Земледѣлія, изъ всего состава земства нашего отечества въ настоящее время только одно губернское и 19-ть уѣздныхъ земствъ воздерживаются отъ содѣйствія этому дѣлу. Съ 1895 года, т. е. съ того времени, когда заботы земства о русскомъ земледѣліи стали проявлять большую интенсивность, содѣйствіе это стали оказывать 33 губернскихъ и 340 уѣздныхъ земствъ.

Параллельно съ этимъ возрастали и ассигнованія смѣтныхъ назначеній.

Въ цифрахъ это выразится такъ:

	на 1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Безвозвратныя ассигнованія .	937 т. р.	— 1308 т. р.	— 1508 т. р.	— 1769 т. р.
Оборотные кредиты. . . .	678 т. р.	— 1027 т. р.	— 1986 т. р.	— 2643 т. р.
Итого	1617 т. р.	— 2335 т. р.	— 3494 т. р.	— 4412 т. р.

Не наглядное ли это доказательство тому, до какой степени все болѣе и болѣе возрастаетъ потребность въ организаціи мѣръ къ улучшенію нашего отечественнаго хозяйства, а въ особенности тому, насколько развивается сознаніе этой потребности въ лучшихъ людяхъ земли!

По группамъ сельскохозяйственныхъ мѣропріятій (беремъ 1898 годъ) сумма дѣлаемыхъ земствами затратъ распредѣляется такъ:

1) Устройство и содержаніе спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній черезъ посредство школъ	467 т. р.
2) Опытныя станціи, поля, показательные участки, фермы, метеорлогическія станціи и музеи	202 т. р.
3) Агрономическій персоналъ	199 т. р.
4) Подсобные промыслы, ихъ учебныя заведенія и мастерскія .	387 » »
5) Улучш. скота, выставки, отдѣльные сельскохозяйственные опыты и проч.	514 » »

Въ видахъ справедливости и пользы для будущаго, не закрывая глазъ, нужно сказать, что не малая часть этихъ расходовъ и по нынѣ является напрасною тратою, далеко не совпадающею съ тою пользою, которую слѣдовало бы ожидать.

Такой выводъ, составляющій оборотную сторону медали, напрашивается самъ собою при изученіи тѣхъ результатовъ, которые даютъ намъ данныя отчетовъ и наглядное наблюденіе. Причинъ такого положенія вещей много. Перечисленіе и выясненіе ихъ заняло бы столько мѣста въ докладѣ, что мы невольно бы отклонились отъ цѣли, составляющей предметъ его и весь его интересъ. Нельзя, однако, умолчать о главнѣйшихъ условіяхъ, ослабляющихъ усилія земства въ этой его миссіи. Этихъ причинъ двѣ: мы страдаемъ отъ отсутствія правильной, твердо постановленной сельскохозяйственной организаціи и, во-вторыхъ, у насъ нѣтъ или, лучше сказать, мало прочно постановленныхъ опытныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій, которыя не являлись бы дѣломъ чисто случайности, а составляли бы учрежденія, подчиненныя извѣстному плану и системѣ, распространяя отъ себя могучимъ путемъ лучи сельскохозяйственныхъ познаній, основанныхъ на правильномъ примѣненіи на практикѣ научныхъ опытовъ и изслѣдованій. Только ферма, правильно организованная, обслуживающая раіонъ въ предѣлахъ, доступныхъ ея вліянію, и можетъ сконцентрировать, направить, осмыслить и развить дѣятельность остальныхъ мѣропріятій на пути улучшенія земледѣлія. Тогда понятны будутъ и спеціальныя и низшія училища, и сельскохозяйственные склады, и показательныя поля, и разсадники улучшеннаго скота и проч., и проч.

При иныхъ условіяхъ, всѣ мѣры, какъ справедливо сказалъ о. І. Бабинъ, будутъ случайными, не имѣющими связи и не могущими имѣть достаточно полезнаго вліянія на дѣло. (Въ частности, губернское и уѣздныя земства нашей, Саратовской, губерніи, въ сравненіи со многими другими, не говоря уже о Вятскомъ и Пермскомъ, къ сожалѣнію, надо сказать, далеко стоятъ ниже въ вопросѣ о содѣйствіи мѣстной земледѣльческой промышленности).

Изучая по имѣющимся у насъ въ рукахъ даннымъ и отчетамъ этотъ вопросъ, невольно приходишь къ той мысли, что Саратовскія земства совсѣмъ не далеко ушли отъ того одного губернскаго и 19 уѣздныхъ земствъ, которыя воздержались совершенно отъ всякихъ сельскохозяйственныхъ мѣръ. Обозрѣвая свѣдѣнія о дѣятельности нашего Губернскаго и Уѣздныхъ Собраній, мы наталкиваемся на слѣдующія данныя: Экономическій совѣтъ при Губернской Управѣ не имѣлъ ни одного засѣданія; отдѣленіе, съ громкимъ названіемъ «экономическихъ мѣропріятій», занималось лишь текущею статистикою.

Дѣятельность Аткарскаго сельскохозяйственнаго совѣта совсѣмъ прекратилась. Балашовское—ограничилось открытіемъ 2-го Отдѣленія земскаго склада и продало земледѣльческихъ орудій на 5054 руб., получивъ барыша 548 руб. Вольская сельскохозяйственная комиссія при Управѣ ни разу не собиралась.

Земское Собраніе ассигновало лишь на содержаніе сельскохозяйственной фермы при Вольской сельскохозяйственной школѣ 3.558 руб. Комиссія при Камышинской Уѣздной Земской Управѣ исключительно посвятила свою дѣятельность только складу орудій. Кузнецкое земство ограничилось вопросомъ объ отсрочкахъ ссуды на покупку лошадей безлошаднымъ. Сельскохозяйственная комиссія Саратовскаго земства ничѣмъ не проявила своей дѣятельности и хотя имѣетъ уѣзднаго агронома, но свѣдѣній о его дѣятельности и о судьбѣ организованнаго въ 1897 году показательнаго поля не имѣется. Хвалынское земство ограничилось промессомъ гарантіи уплаты ссудъ за орудія, покупаемыя при содѣйствіи Государственнаго Банка, въ суммѣ 5000 руб. Царицынская сельскохозяйственная комиссія ничѣмъ не проявила своей дѣятельности. Болѣе жизни въ интересующемъ насъ дѣлѣ проявили Петровское, а отчасти Сердобское земства: дѣятельность сельскохозяйственнаго склада при Петровской Управѣ значительно расширена; Собраніемъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ, при содѣйствіи Правительства, учебной сельскохозяйственной мастерской.

Хотя дѣятельность уѣзднаго агронома въ 1898 г. не достаточно опредѣлилась, но онъ завѣдывалъ (что очень важно) складомъ земледѣльческихъ орудій, устанавливалъ машины и давалъ хозяевамъ совѣты по разнымъ отраслямъ хозяйства. Складу устраивается особое помѣщеніе, съ отдѣленіемъ для продажи улучшенныхъ сѣмянъ. Сельскохозяйственный складъ Сердобскаго земства въ значительной мѣрѣ расширяетъ свою дѣятельность:

продано орудій и желѣза:
въ 1894 году на—1.606 руб.
» 1895 году на—6.623 руб.
» 1896 году на—11.254 руб.

Состоящая при Управѣ сельскохозяйственная комиссія проявляетъ постоянную дѣятельность.

Кредитъ ея въ 1898 году на экономическія мѣропріятія увеличенъ съ 8 на 11 тысячъ. Разрѣшены вопросы о расширеніи состава комиссіи, о приглашеніи на ея засѣданіе агрономовъ и ветеринарныхъ врачей и о постройкѣ особаго помѣщенія для склада сельскохозяйственныхъ орудій.

Какъ ни ничтожна, повидимому, дѣятельность земствъ нашей губерніи, сравнительно съ другими и съ тѣмъ громаднѣйшимъ значеніемъ вопроса о земледѣліи въ нашей, исключительно земледѣльческой, губерніи, тѣмъ не менѣе и здѣсь усматриваются симптомы проявленія сознанія важности сельскохозяйственныхъ мѣропріятій.

Постараемся теперь сгруппировать данныя, касающіяся признаваемой нами самою существенною мѣры,—устройства сельскохозяйственной фермы, въ другихъ земствахъ. Здѣсь только нужно оговориться, что скудость данныхъ, которыми мы располагаемъ, не

можетъ дать намъ полной наглядной картины дѣла, и мы невольно должны ограничиться только главными чертами, характеризующими организацію земскаго фермерскаго дѣла.

Значительное затрудненіе представляетъ система составленія отчетовъ почти всѣхъ этихъ учрежденій и, главнѣйшимъ образомъ, потому, что въ отчетахъ этихъ нѣтъ точныхъ разграниченій данныхъ о приходѣ и расходѣ школъ и состоящихъ при нихъ сельскохозяйственныхъ фермъ и опытныхъ полей. Это будетъ до тѣхъ поръ пока, не исправлена будетъ главная ошибка, т. е. сельскохозяйственныя фермы не получатъ самостоятельнаго значенія и не будутъ какимъ-то придаткомъ къ разнаго рода и типа сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Всѣхъ учрежденій земства, въ видѣ фермъ и опытныхъ полей, у насъ насчитывается къ 1 Января 1899 года—63.

Укажемъ главныя изъ нихъ, по губерніямъ:

Вологодская. 1) Ферма и опытное поле при Остаховской сельскохозяйственной школѣ.
2) Ферма при 2-классномъ училищѣ.

Воронежская. Конь-Колодезская ферма, при сельскохозяйственной школѣ, губернскаго земства.

Вятская. 1) Испытательная станція губернскаго земства.
2) Вятская сельскохозяйственная ферма, при училищѣ.
3) Ферма Верхосунская, тоже.
4) » Окупевская, тоже.
5) » Асоновская, тоже.
6) » Глазовская, тоже.
7) Малмыжское опытное поле.

Екатеринославская. Образцовая сельскохозяйственная ферма Маріупольскаго уѣзднаго земства и при ней опытное поле (самостоятельная).

Казанская. Учебно-практическая ферма.

Костромская. 1) Сельскохозяйственная учебная ферма губернскаго земства.
2) Сельскохозяйственная ферма при Уткинской школѣ.

Нижегородская. Сельскохозяйственная ферма при Григорьевской школѣ.

Новгородская. 1) Ферма и опытное поле при Новгородской сельскохозяйственной школѣ.
2) Тоже, при Некрасовской школѣ.

Орловская. Хозяйство въ земскомъ имѣніи.

Пензенская. Сельскохозяйственная ферма при Оброчинской сельскохозяйственной школѣ.

Пермская. 1) Сельскохозяйственная ферма Ирбитскаго земства (при школѣ).
2) Шадринская ферма уѣзднаго земства.

Полтавская. 1) Ферма при Любенской сельскохозяйственной школѣ.
2) Тоже, при Золотоношской школѣ.
3) Тоже, при Александровской школѣ.
4) Тоже, при Жабской школѣ.
5) Сѣменное хозяйство Лубенскаго уѣзднаго земства.

Самарское. 1) Опытное поле «Томашевъ Колокъ».

Саратовская. Ферма при Вольской сельскохозяйственной школѣ.

Симбирская. Сельскохозяйственная школа Симбирскаго губернскаго земства.

Таврическая. Тоже, при Обитченской школѣ.

Тульская.	1) Тоже, при Богородскомъ училищѣ
	2) Шапиловская сельскохозяйственная опытная станція.
Уфимская.	1) Белебеевская сельскохозяйственная ферма.
	2) Сельскохозяйственная ферма и опытное поле при Мензелинской школѣ.
Харьковская.	Ферма при Алексѣевской школѣ.
Херсонское.	Опытное поле и ферма при училищѣ губернскаго земства.
Ярославская.	Сельскохозяйственная химическая лабораторія.

Болѣе подробныя данныя относительно сельскохозяйственныхъ фермъ сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. стр. 230 и 231).

Приведенныя въ этой таблицѣ данныя, конечно, не могутъ считаться ни полными ни достаточно точными. Наша сельскохозяйственная литература поэтому не сгруппировала ихъ до сихъ поръ, и поэтому приходилось руководствоваться свѣдѣніями разныхъ лѣтъ изъ докладовъ и отчетовъ Земскихъ Собраній, Управъ и агрономовъ. Цифровыя данныя опредѣлялись приблизительно и въ круглыхъ числахъ.

Тѣмъ не менѣе, главныя свѣдѣнія, необходимыя для цѣли разработки матеріальныхъ вопросовъ организаціи и существенныхъ началъ, на коихъ она должна быть построена для доклада, цѣль котораго заключается лишь въ томъ, чтобы возбудить интересъ къ дѣлу и доказать возможность организаціи земскаго фермерско-показательнаго учрежденія, я, по крайней мѣрѣ, признаю относительно достаточными. Данныя эти приводятъ къ слѣдующимъ положеніямъ: *а*) что размѣръ участка, потребнаго для организаціи фермы, не долженъ быть ниже 50 и выше 500 дес., смотря по тѣмъ запросамъ, которые предъявляютъ земства къ своей фермѣ; *б*) что фермерское хозяйство должно стоять совершенно самостоятельно отъ находящагося при немъ училища (какого бы типа оно ни было) и имѣть свой отдѣльный счетъ, при чемъ уже чистый доходъ съ фермерскаго хозяйства, за отчисленіемъ опредѣленнаго процента на затраченный капиталъ и на амортизацію его, можетъ относиться уже на тѣ учрежденія, которыя земство признаетъ нужнымъ имѣть при фермѣ, какъ-то: училище, лабораторію, метеорологическую станцію и т. п.; *в*) что ближайшее управленіе и завѣдываніе придаточными къ фермѣ учрежденіями должно сосредоточиваться непремѣнно въ одномъ лицѣ—управляющемъ фермою, обладающемъ спеціально агрономическимъ образованіемъ; *г*) что размѣръ потребнаго для фермерскаго хозяйства земельнаго участка опредѣляется тѣми цѣлями, для которыхъ они учреждаются; *д*) что площадь этого участка, въ томъ случаѣ, если при фермѣ предполагается устройство разсадниковъ племенныхъ животныхъ, образцовыхъ показательныхъ полей, пасѣки и т. п., должна быть размѣромъ отъ 250 до 500 дес.; *д*) что на первоначальное обзаведеніе фермы, организованной на такомъ пространствѣ, постройки, обзаведеніе, оборудованіе и оборотный капиталъ потребна сумма, приблизительно, отъ 5 до 20 тысячъ руб.; *е*) что затраченный на пріобрѣтеніе земельнаго участка, первоначальное обзаведеніе и образованіе оборотныхъ средствъ фермы, при правильной постановкѣ фермерскаго хозяйства, капиталъ оплачивается процентомъ отъ 4 до 6 годовыхъ, за отчисленіемъ процента погашенія изъ чистаго дохода фермы въ томъ случаѣ, если стоимость управленія не входитъ въ годовой бюджетъ расхода; *ж*) что самая задача фермы вызываетъ необходимость въ увеличенномъ размѣрѣ этой стоимости, такъ какъ дѣятельность такого спеціалиста не исчерпывается потребностями собственно хозяйства фермы, а обусловливается совершенно иными, внѣ ея стоящими, цѣлями; *з*) что стоимость этого вознагражденія опредѣляется цифрою, при условіи завѣдыванія управляющимъ фермою, а во многихъ случаяхъ и его помощникомъ школою при фермѣ или иными учрежденіями отъ 1.200 до 2500 руб. и, наконецъ, что Правительство, въ лицѣ Министерства Земледѣлія, охотно приходитъ на помощь ежегодными субсидіями, отъ 1.000 до 3.500 руб., учрежденіямъ, организуемыхъ зем-

№ по порядку.	Наименованіе фермы.	При какомъ учрежденіи.	Количество земли, способъ пользованія.	Расходы по устройству и оборудованію.	Годовой бюджетъ.	Количество расхода специально на ферму.	Спеціальный доходъ фермы.	Субсидія казны.	Субсидія земствъ.	Завѣдующ. и его помощн.
1	Вятская, Губерн. земства съ Алашовской дачей.	При училищѣ до 15 воспитан.	348 д., арендуемыхъ частью у города, а частію въ частн. рук. по 10 р. в годъ 28 дес.	Свѣдѣн. нѣтъ.	11500 руб.	Свѣдѣн. нѣтъ.	Отъ 2700 до 5500 р.	1500 руб.	Отъ 4500 руб. до 7300 руб.	Завѣд. 1350 р. Помощн. 600 р.
2	Верхосунская, Уѣзднаго земства, Вятской губ.	При училищѣ до 30 воспитан.	100 дес. казеннаго участка.	—	7600 руб.	—	Около 1200 руб.	1500 руб.	6000 руб.	Завѣд. и помощ. 1630 руб.
3	Окуневская, Уѣзднаго земства, Вятской губ.	При училищѣ до 20 воспитан.	28 дес., аренд. за 216 руб.	—	6987 руб.	—	1450 руб.	1500 руб.	Около 5000 руб.	1950 руб.
3	Асановская, Уѣзднаго земства, Вятской губ.	При училищѣ до 40 воспитан.	15 дес. пахотной земли и лѣс. уч.	6260 руб.	11000 руб.	—	Около 1600 руб.	1500 руб.	Около 7900 руб.	1950 руб.
5	Опытная сельскохозяйственная станція, Вятскаго губ. земства.	Самостоятельная.	Аренд. земля за 333 р. въ годъ.	Общ. свѣд. нѣтъ, покупка лабораторн. принадлежностей 358 руб.	Около 5000 руб.	—	Доходъ опытнаго поля 900 р.	3500 руб.	1000 руб.	Завѣд. 1500 руб. Лабор. 900 руб.
6	Опытное поле и ферма, Орловскаго земства, Вятской губ.	Самостоятельное.	24 дес., арендованныхъ за 47 руб. у города.	Свѣдѣн. нѣтъ.	Около 2000 руб.	Около 1500 руб.	Около 2300 руб., чистаго дохода со скидкою % погашенія, около 250—300 руб.	—	500 р.	Завѣд. уѣздн. агрономъ, жалов. 1500 р.
7	Александро-Картасовская, Ферма Уршум. Уѣздн. земства, съ мастерскими.	При школѣ около 60 восп. съ платою за ученіе въ томъ числѣ 31 стипендіатъ.	32½ дес.	—	Около 55500 р.	1910 р.	Около 2000 р.	3000 р.	6600 р.	—

№ по порядку.	Наименованіе фермы.	При какомъ учрежденіи.	Количество земли, способъ пользованія.	Расходы по устройству и оборудованію.	Годовой бюджетъ.	Количество расхода специально на ферму.	Специальный доходъ фермы.	Субсидія казны.	Субсидія земствъ.	Завѣдующ. и его помощн.
8	Белебеевское Земское хозяйство, открыт. въ 1897 г., съ мастерскими.	При школѣ, съ 74 восп., въ томъ числѣ своекоштныхъ восп. съ платою всего 430 р.	500 дес. казеннаго участка.	Постройки и инвентарь около 6500 р.	Около 17000 р.	4813 р.	5744 р	3500 р.	12685 р.	Штатъ служащихъ 2900 р.
9	Ирбитская Земская ферма, Пермской губ., по проекту агронома Кирсанова.	Самостоятельная.	254 дес., казенной Кубаевской №2 оброч. статьи.	Основ. 9400 руб. постройки 5000 р. мелиорація 1170 р. мертвый инвен. 1075 р. жив. инвен. 900 р. и проч.	—	3350 р.	3956 р. чистая прибыль 600 р., т. е. 65% на затрачен. капитал.	—	9000 р.	Завѣд. уѣзднаг. агрономъ.
10	Шадринская Земская ферма, Пермской губ.	Самостоятельная.	201 дес. для фермы и 322 дес. при открытіи Шадринск. сельскохоз. школы.	5500 р.	От 500 до 2000 р. ежегодно.	—	—	—	3200 р. на улучшеніе скотоводства.	Свѣдѣн. нѣтъ.
11	Конь-Колодезь Ферма, съ мастерскими, откр. въ 1889 г.	При школѣ, въ среднемъ, 111 воспит., въ томъ числѣ и своекоштные.	44 дес., отведено казенное участка.	54900 р.	Средній 21800 р.	—	Чистый доходъ отъ 1032 р. (въ 1890 г.) до 5053 р. (въ 1898 г.) средній 3670 р., т. е. 8,2% на дес.	3000 р.	4900 р.	Управ. фермой 1800 р.
12	Хозяйство при Чувашевской школѣ, Симбирской губ.	Школа около 100 воспит.	Земля пріобрѣт. землевлад. Симбирской губ. за 7500 р.	—	—	Около 2000 р.	Около 3000 р., чистый доходъ отъ хоз. около 1000 р	1200 р.	1000 р. отъ сельскохозяйств. общ.	700 р.
13	Вольская сельскохозяйств. школа, Саратовской губ.	47 воспитан.	207 дес. купленныхъ земствомъ для организаціи хоз. при школѣ.	14000 р.	—	Свѣдѣніе о доходн. и расходѣ отдѣл. по хозяйству нѣтъ.		2000 р.	9000 р.	Свѣдѣн. нѣтъ.
14	Дача Колмова Монастыря, Новгородской губ.	Самостоятельная.	62 дес. Новгородск. Земства, пахотной 15 дес.	—	—	1214 р.	969 р., чист. доход. 245 р.	—	—	1900 р.

ствами, въ особенности, когда они снабжены сельскохозяйственными учебными заведеніями того или иного типа, и въ послѣднемъ случаѣ даже довольно значительными единовременными ассигновками.

Ставя въ основаніе организаціоннаго плана проектируемаго сельскохозяйственнаго учрежденія и принимая во вниманіе особыя условія и характеръ сельскохозяйственной дѣятельности въ Сердобскомъ уѣздѣ, въ силу коихъ проектируемая ферма должна удовлетворять запросамъ не одного крестьянскаго, но и помѣщичьихъ хозяйствъ, значительная часть коихъ поставлена уже, хотя и не на высокую степень культуры, но все-таки, въ то состояніе, при которомъ они способны воспріять мѣры къ улучшенію способа хозяйства, приходится остановиться на томъ ,что предполагаемое земское хозяйство должно быть организовано съ самаго начала по типу уже существующихъ у насъ хозяйствъ, въ достаточной мѣрѣ оборудованныхъ. Затѣмъ уже, дальнѣйшіе пріемы и способы улучшенія въ образцовомъ земскомъ хозяйствѣ должны быть мѣрами послѣдующими, принимаемыми за счетъ прибыли отъ продажи продуктовъ хозяйства. Въ этихъ видахъ, единовременная затрата на первоначальное обустройство, а именно, пріобрѣтеніе въ собственность потребнаго участка земли, постройки, обзаведеніе рабочимъ инвентаремъ, племеннымъ и рабочимъ скотомъ и, наконецъ, снабженіе хозяйства оборотнымъ капиталомъ, неизбѣжно должна быть не маловажною.

Пріобрѣтеніе участка.

Какъ видно изъ приведенной выше сравнительной таблицы, многія земскія фермы и другія опытныя сельскохозяйственныя учрежденія пользуются земельными участками, преимущественно отводимыми изъ казенныхъ оброчныхъ статей безвозмездно. Безспорно, что это представляетъ значительную выгоду въ матеріальномъ отношеніи, избавляя земство отъ затраты капитала на покупку земельнаго участка. Но, однако, нельзя не признать, что отведеніе казеннаго участка является обстоятельствомъ случайнымъ и что такой способъ пріобрѣтенія его въ пользованіе фермы легко можетъ представить значительныя затрудненія и неудобства, въ цѣляхъ должнаго ея воздѣйствія на улучшенія частновладѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ.

Сфера вліянія ея, какъ уже выше было сказано, должна по возможности распространяться равномѣрно на всю территорію данной мѣстности. Тогда только и оправдывается цѣль затратъ, дѣлаемыхъ земствомъ. Въ примѣненіи выбора мѣстонахожденія такого участка къ Сердобскому уѣзду, слѣдуетъ остановиться на той мысли, что уѣздъ нашъ представляетъ собою форму округленную, въ которой центромъ является мѣстность, окружающая г. Сердобскъ. Приблизительно въ этомъ раіонѣ и слѣдуетъ искать земельный участокъ для организаціи фермы. Между тѣмъ и то ограниченное число казенныхъ участковъ, которые имѣются въ нашемъ уѣздѣ, расположено на отдаленныхъ отъ центра уѣзда разстояніяхъ, и притомъ, какъ извѣстно, земля эта, по своимъ топографическимъ условіямъ, мало соотвѣтствуетъ требованіямъ правильно организованнаго полеводства. Такимъ образомъ, земство, кромѣ сейчасъ указаннаго неудобства, будетъ во всякомъ случаѣ стѣснено въ выборѣ подходящаго участка, въ отношеніи центральности его положенія. Аренда участка представляется дѣломъ совершенно невыгоднымъ. Устраивать серіозное хозяйство и затрачивать на это значительный капиталъ на участкѣ, обладаемомъ при условіи относительно краткосрочнаго пользованія (самый дальній срокъ аренды по закону допускается 24 года), будетъ большою ошибкою. Кромѣ того, арендная плата, размѣръ которой обусловливается не одними процентами на капиталъ стоимости имѣнія, въ предѣлахъ доходности государственныхъ процентныхъ бумагъ, а и другими потребностями собственника земли и сообразуется съ общею довольно высокою арендною цѣною данной мѣстности будетъ лежать тяжелымъ бременемъ на оборотахъ фермерскаго хозяй-

ства. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ признать, что при доступности для Сердобскаго земства, не прибѣгая къ смѣтнымъ назначеніямъ, пріобрѣсти потребный участокъ въ собственность на средства, источникъ коихъ будетъ указанъ ниже, такая мѣра будетъ самою правильною и разумною. На такой участокъ понятны и капитальныя затраты и всѣ тѣ заботы, съ которыми сопряжено устройство правильно организованнаго имѣнія; не маловажное значеніе такой способъ обладанія участкомъ; долженъ имѣть и въ отношеніи цѣлесообразности выбора мѣста его нахожденія, составляющаго существенное условіе задуманнаго нами дѣла. Подыскать, купить такой участокъ въ центрѣ уѣзда весьма возможно.

Приблизительная стоимость земли въ нашемъ уѣздѣ въ томъ случаѣ, если на участкѣ не имѣется хозяйственныхъ построекъ и хорошаго хозяйственнаго инвентаря, можетъ быть признана въ суммѣ отъ 90 до 100 руб. за казенную десятину. Такимъ образомъ, капиталъ, потребный на покупку участка, останавливаясь примѣрно на средней цифрѣ въ 400 дес., опредѣляется суммою въ 40,000 руб., вызывающею ежегоднаго расхода, на оплату роста 3,8% и погашенія его $^1/_5$%—въ суммѣ 1,600 руб.

Обустройство фермы.

Единовременная затрата на этотъ предметъ слагается изъ средствъ, потребныхъ: *а*) На сооруженіе хозяйственныхъ и жилыхъ построекъ. *б*) На покупку земледѣльческихъ орудій и машинъ. *в*) На пріобрѣтеніе рабочей животной силы. *г*) На устройство потребнаго количества сбруи и нужнаго для хозяйства обоза; и *д*) на снабженіе фермы племенными животными. Расходъ этотъ вполнѣ зависитъ отъ того, въ какое положеніе будетъ признано полезнымъ поставить его съ самаго начала Разъ если мы придемъ къ тому выводу, что для успѣха дѣла намъ необходимо остановиться на типѣ земскаго имѣнія, организованнаго по образцу хорошо обустроеннаго хозяйства данной мѣстности, съ тѣмъ, чтобы оно, будучи доходнымъ, въ то же время служило бы и разсадникомъ, снабжающимъ населеніе племенными животными и улучшенными сѣменами, естественно, мы не можемъ ограничиться незначительною затратою капитала на обустройство предполагаемаго нами учрежденія. Слѣдуя тому взгляду, что организація учебной части при фермѣ должна быть въ отношеніи смѣтныхъ назначеній на обзаведеніе и текущія надобности совершенно выдѣлена изъ бюджета собственно хозяйственныхъ расходовъ самой фермы, мы должны ограничиться смѣтными исчисленіями и предположеніями, относящимися до обзаведенія исключительно хозяйства земскаго имѣнія.

При этомъ, конечно, слѣдуетъ оговориться, что всѣ расчеты въ этомъ случаѣ имѣютъ характеръ предположеній и подлежатъ самому тщательному обсужденію комиссіи, при участіи спеціалиста агронома. Въ принципѣ, сообразуясь съ тѣми требованіями, которыя мы предъявляемъ къ проектированному земскому имѣнію, слѣдуетъ признать, что оно должно быть построено на началахъ зернового хозяйства, и сообразно общему характеру полеводства въ уѣздѣ, по образцу трехпольнаго сѣвооборота, имѣя при этомъ въ виду, что для скорѣйшаго воздѣйствія на улучшеніе скотоводства у населенія должны быть сдѣланы значительныя затраты на обзаведеніе имѣнія улучшеннымъ племеннымъ скотомъ. Вслѣдствіе этого, разумѣется, должна будетъ повыситься и цифра единовременной затраты какъ на пріобрѣтеніе породистыхъ животныхъ, такъ и необходимыя для того приспособленія. Единовременные расходы на обзаведеніе подобныхъ земскихъ имѣній, какъ мы видѣли выше, колеблятся въ цифрахъ отъ 5 до 20 тысячъ рублей. Опредѣлить основанія и причины, почему на то или другое имѣніе была израсходована та или другая цифра, не возможно, безъ изслѣдованія этихъ причинъ на мѣстѣ и не обозрѣвъ каждаго хозяйства въ отдѣльности. Повторяемъ, здѣсь все зависитъ отъ тѣхъ требованій, которыя къ нимъ предъявляются и основаній, на коихъ они организованы. Я, съ своей стороны, думаю, что наше земство, имѣя къ тому достаточныя средства, должно поставить свое

хозяйство на такую ногу, чтобы оно, сообразно условіямъ данной мѣстности, съ самаго начала способно было проявить дѣятельность, присущую хорошо обустроенному и правильно поставленному хозяйству, какъ въ отношеніи полеводства, такъ и общей его организаціи. Въ этихъ видахъ было бы неосновательно стѣсняться затратою нѣсколькихъ лишнихъ тысячъ рублей, отъ которыхъ мы въ самомъ близкомъ будущемъ должны ожидать несомнѣнную пользу. Лучше сразу затратить капиталъ, если онъ есть, чѣмъ прибѣгать впослѣдствіи къ разнымъ кредитамъ, потребность въ коихъ должна будетъ вызываться сущностью дѣла. Сознаніе той пользы, которую слѣдуетъ ожидать отъ проектируемаго мѣропріятія, заставляетъ думать, что всякіе пріемы въ отношеніи предстоящихъ расходовъ, маскирующіе, съ цѣлью его провести, размѣры затратъ, были бы и излишними и даже недобросовѣстными. Итакъ, сообразно этимъ основаніямъ, предположенія относительно единовременныхъ затратъ будутъ основаны на потребности: *а*) для организаціи батрачнаго сѣменного хозяйства по трехпольному сѣвообороту, и *б*) для обзаведенія имѣнія улучшенными племенными животными. Допустимъ, что эксплоатируемый земствомъ участокъ будетъ заключать въ себѣ пространство 400 дес. и, предполагая, что за исключеніемъ усадьбы, луговъ и другихъ угодій, занимающихъ часть этого участка въ размѣрѣ 100 десятинъ, подъ культуру хлѣбовъ будетъ отведено триста десятинъ въ трехпольномъ сѣвооборотѣ, обработка коихъ будетъ производиться батрачнымъ трудомъ, мы должны основать наши расчеты въ отношеніи обзаведенія живымъ и мертвымъ инвентаремъ, какъ это обыкновенно и дѣлается, на размѣрахъ рабочей силы, потребной для взмета пара, поднятія жнивовъ съ осени и посѣва яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ. Этотъ расчетъ и будетъ намъ служить основаніемъ для предположительнаго исчисленія и потребныхъ на участкѣ зданій и другихъ необходимыхъ приспособленій.

По рубрикамъ расчеты эти опредѣлятся такъ:

А. Мертвый инвентарь.

	Количество.	Сумма.
1) Плуговъ	6	180 р.
2) Экстирпаторовъ.	5	150 »
3) Рядовая сѣялка	1	240 »
4) Разбросная сѣялка.	1	100 »
5) Молотилка, съ 8 кон. приводомъ	1	800 »
6) Конная вѣялка, къ 8 кон. приводу	1	100 »
7) Ручная вѣялка.	1	40 »
8) Запряжекъ для 17 лошадей.	17	170 »
9) 10 телѣгъ для обоза съ колесами	10	100 »
10) 10 зимнихъ саней	10	30 »
11) Полевой экипажъ управ. со сбруей	1	100 »
12) Сѣдло.	—	12 »

Итого, полагая на другія мелкія орудія: лопаты, вилы, сооруженіе катковъ, бороны, и т. п.—178 руб., въ круглой цифрѣ —2,200 руб.

Б. Живой инвентарь..

Къ нему относится и обзаведеніе племенными животными:

	Потребно. Рабоч.	Лошадей.
1) Для посѣва 100 дес., въ яровомъ полѣ, полагая періодъ посѣва въ теченіе 14 дней, посредствомъ экстирпаторовъ и запашниковъ, производительностью по 2 десят. въ день, каждаго орудія при двухконной тягѣ и 1 рабочимъ	4	8

2) Работа разбросной сѣялки	1	1
3) Для взмета 100 десят. пара односѣменными плугами (Сака, Говарда и т. п.), считая производительность по 1 дес. въ день, при трехконной тягѣ и 1 рабочемъ, въ теченіе 20 рабоч. дней	5	15
4) Посѣвъ 100 десят. озими, полагая 28 дес. рядового посѣва и 72 десят. подъ скоропашки, производительностью $2^1/_2$ дес. въ день, въ теченіе 7 рабоч. дней	7	15
5) Работа разбросною сѣялкою	1	1
6) Для подводки сѣмянъ	1	1
7) Осенній взметъ 100 дес. жнивовъ одноконными плугами	5	15

Такимъ образомъ, наибольшее число рабочихъ, которые и должны составить, такъ сказать, рабочій кадръ, опредѣляется цифрою въ 9 человѣкъ при 17 лошадяхъ, потребныхъ для посѣва озимаго хлѣба.

Полагая, сверхъ того, 1 караульщика, 1 рабочаго при домѣ (онъ же кучеръ), 1 скотника, 1 свинаря, 1 уборщика къ лошадямъ, 3 пастуховъ къ овцамъ и 3 женщинъ (скотница, кухарка для управляющаго и кухарка для рабочихъ), 1 лошадь для работъ на усадьбѣ и 2 лошади для управляющаго, составъ рабочихъ долженъ опредѣлиться цифрою въ 14 человѣкъ мужчинъ и 3 женщины при 20 лошадяхъ.

Основываясь на этомъ и принимая во вниманіе, что при значеніи проектируемой фермы, какъ разсадника племенныхъ животныхъ, стоимость и количество коихъ должны соотвѣтствовать этой цѣли, первоначальная смѣта обзаведенія фермы скотомъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Гол.	Средняя цѣна.	Сумма.
1) Лошадей разныхъ цѣнъ, въ томъ числѣ матка и производитель	20	100	2.000 р.
2) Рогатаго скота, въ томъ числѣ быкъ.	10	100	1.000 »
3) Овецъ испанской породы и др.	400	5	2.000 »
4) Свиней 5 матокъ, въ томъ числѣ и производитель .	6	30	180 »
Всего же потребно на обзаведеніе живымъ инвентаремъ и скотомъ .	—	—	5.180 р.

B) Жилыя постройки и хозяйственныя зданія.

Весьма возможно, что, при покупкѣ земствомъ въ собственность, найдется имѣніе и съ полнымъ составомъ строеній, или съ частью ихъ; то въ этомъ случаѣ стоимость этихъ построекъ войдетъ въ общую сумму покупной его цѣны, и размѣръ расходовъ будетъ опредѣляться, сообразно состоянію ихъ, потребностями на ремонтъ и приспособленіе. Но мы предположимъ, что пріобрѣтенный земствомъ участокъ не будетъ имѣть никакой усадьбы и никакихъ хозяйственныхъ построекъ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, сообразуясь съ потребностями имѣнія, количествомъ рабочихъ, домашняго скота, размѣрами посѣва и ожидаемаго урожая зерна, расходъ на возведеніе новаго хутора долженъ выразиться, приблизительно, въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Домъ для управляющаго, а на случай и для помощника, съ конторою, крытый желѣзомъ, длиною 20 аршинъ и шириною 18 арш. съ подваломъ подъ нимъ	3.500 р.

2) Коровникъ на 10 стоилъ, съ телятникомъ и свинарникомъ, и конюшня на 20 лошадей, съ скотною избою по срединѣ и приспособленіями для запарки и варки корма, и помѣщеніемъ для молочной, все въ одну связь, длиною 25 саж., крытый огнеупорнымъ матеріаломъ, считая стоимость каждой погонной саж. постройки по 120 руб.	3.000 »
3) 2 овчарныхъ сарая, по 10 саж. каждый, крытые соломою съ глиною, или инымъ дешевымъ огнеупорнымъ матеріаломъ, считая въ среднемъ по 50 р. погонную сажень длины	1.000 »
4) Флигель для рабочихъ, состоящій изъ двухъ срубовъ по 9 арш. каждый, съ сѣнями по срединѣ, въ одну связь, крытый желѣзомъ	700 »
5) Молотильный сарай, длиною въ 14 саж. и шириною 5 саж., деревянный (заборникъ въ столбахъ), крытый соломою съ глиною или инымъ дешевымъ огнеупорнымъ матеріаломъ, считая въ среднемъ по 50 руб. погонную сажень длины	700 »
6) Зерновой амбаръ, длиною 10 саж. и шириною 4 саж., крытый желѣзомъ, считая по 80 руб. погонную саж. длины	800 »
7) Ледникъ, каменный или кирпичный, крытый толемъ или уралитомъ, длиною и шириною по 10 арш. .	150 »
8) Навѣсъ для сбруи, тесовый, длиною 10 саж., считая приблизительно 15 руб. саж.	150 »
9) Баня, приблизительно	200 »
Всего же на возведеніе новыхъ построекъ.	10.000 р.

Г. Оборотный капиталъ.

Оборотный кредитъ на обзаведеніе сѣмянами.

1) На 100 дес. ржи, по 8 пуд. на дес., 800 п., считая по 50 коп. пудъ	400 р.
2) На 50 дес. овса, по 10 п. на дес., 500 п., по 50 коп. за пудъ .	250 »
3) На 15 дес. чечевицы, по 6 пуд. на дес., всего 90 пуд., по 3 руб.	270 »
4) На 15 дес. гороху, по 10 п. на дес., всего 150 п., по 1 руб. . .	150 »
5) На 10 дес. проса, по 2 п. на дес., всего 20 п., по 60 к. за пудъ	12 »
6) На 10 дес. гречи, по 6 п. на дес., всего 60 п., по 70 к. за пудъ .	42 »
А всего на обзаведеніе сѣмянами около	1124 р.

Мною уже было упомянуто, что въ видахъ скорѣйшаго осуществленія цѣлей, для которыхъ организуется земское имѣніе, т. е. его вліянія на улучшеніе частно-владѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ тѣми способами, о которыхъ уже говорилось неоднократно, а равно, для скорѣйшей реализаціи доходности имѣнія, представляется полезнымъ снабдить хозяйство фермы достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ, который, обращаясь постоянно въ кассѣ хозяйства, способствовалъ бы оживленію его операцій, веденію его на болѣе выгодныхъ началахъ и принятію соотвѣтствующихъ мѣръ для улучшенія его въ техническомъ отношеніи. Наличность такого оборотнаго капитала, пріуроченнаго къ операціямъ хозяйства, дастъ ему ту мощь, вслѣдствіе которой оно, непремѣнно, дѣлается болѣе доходнымъ. Оборотный капиталъ въ данномъ случаѣ представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ первоначальномъ періодѣ своего существованія проектируемое хо-

зяйство, очевидно, не будетъ имѣть тѣхъ средствъ, которыя образуются въ имѣніяхъ по заключеніи хозяйственнаго года отъ продажи продуктовъ земледѣлія и скотоводства.

Всякое вновь организуемое хозяйство, естественно, потребуетъ вначалѣ лишь однѣхъ затратъ. Размѣръ этого оборотнаго капитала опредѣляется въ правильныхъ хозяйствахъ, приблизительно, половиннымъ размѣромъ валового расхода, потребнаго на веденіе хозяйства въ теченіе предстоящаго хозяйственнаго періода.

Вслѣдствіе этого я попытаюсь представить вниманію комиссіи приблизительныя цифры этого расхода, при чемъ, какъ и прежде мною было упомянуто, я не нахожу возможнымъ возлагать на хозяйственныя средства имѣнія расходъ по вознагражденію агронома, управляющаго фермою. За исключеніемъ, слѣдовательно, этого расхода, для хозяйства земскаго имѣнія потребно:

1) На жалованье и содержаніе 14 челов. рабочихъ мужчинъ: 7 человѣкъ годовыхъ (жалов. 70 руб. и содерж. 48 руб.) по 118 руб. въ годъ, всего 826 руб., и 7 человѣкъ лѣтниковъ (жалов. 50 руб. и содерж. 28 руб.), по 78 руб., за 7 мѣсяцевъ, всего 546 руб. . . . . 1372 руб.

2) На жалованье и содержаніе 3 женщинъ по 8 руб. въ мѣсяцъ, а въ годъ по 96 руб. . . . . 288 руб.

3) На кормъ скоту: лошадямъ, съ начала зимы и до новаго урожая, а остальному скоту, до выпуска на подножные корма:

20 лошадямъ:

а) Овса, считая въ среднемъ по 1 четверику на голову въ день, а на всѣхъ 20 лошадей, въ сутки по 5 мѣръ, т. е. по 150 мѣръ въ мѣсяцъ, на 10 мѣсяцевъ, 1500 мѣръ, или 1125 пуд., по 50 коп. за пудъ . . . . . 562 руб. 25 коп.

б) Сѣна, считая по 10 фунт. въ сутки на лошадь, а на 20 лошадей 200 фунт.,—на 10 мѣс., 2000 фунт., или 500 пуд., по 15 коп. . . . . 75 руб.

в) Соломы и подстилки, по 10 фунт. въ сутки, а на всѣхъ въ годъ 2000 фунт., т. е. 500 пуд., по 10 коп. за пудъ . . . . . 50 руб.

г) Посыпка, въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ, считая 100 дней, по 5 фунт. на лошадь, а всего 500 фунт., или 125 пуд., по 40 коп. за пудъ . . . . . 50 руб.

10 коровамъ и быку:

1) Сѣна, считая на каждую голову по 15 фунт. въ сутки, а на всѣхъ 150 фунт. въ теченіе 180 дней, всего 2700 фунт., или около 700 пуд., по 15 коп. за пудъ—105 руб.

2) Соломы, ухоботья и постилки, считая по 20 фунт. на голову, въ сутки 200 фунт., а въ теченіе 200 дней, 4000 фунт., или 1000 пуд., по 10 коп. за пудъ . . 100 руб.

3) Посыпки, считая по 5 фунт. на голову, а на всѣхъ по 50 фунт. въ сутки, въ теченіе 200 дней, 1000 фунт., или 250 пуд., по 40 коп. за пудъ . . . . 100 руб.

4) Овса быку, считая по 1 четверику въ день, въ теченіе 200 дней, 50 мѣръ, или 1500 фунт., т. е. $37^1/_2$ пуд., по 50 коп. за пудъ . . . . . 18 руб. 75 коп.

Овцамъ:

1) Сѣна въ день на 400 головъ 10 пуд., всего въ теченіе 180 дней 1800 пуд., по 15 коп. за пудъ . . . . . 270 руб.

2) Соломы то же количество, по 10 коп. за пудъ . . . . . 180 руб.

3) Овса 8 баранамъ по $^1/_8$ гарнца, на двухъ, всего въ сутки по 1 мѣрѣ, а въ теченіе—180 дней 180 мѣръ, или 45 пудовъ, по 50 коп. . . . . 22 руб. 50 коп.

6) Свиньямъ:

1) Ухоботья, мякины, отбросовъ и т. п. по 5 фунт. въ сутки, а на 6 свиней по 30 фунт. на 200 дней,—всего 600 фунт., или 150 пуд., по 10 коп. . . . . 15 руб.

2) Гороху кормоваго, по 2 фунт. въ сутки, а на всѣхъ по 12 фунт., въ теченіе 200 дней—240 фунт., или 60 пуд., по 50 коп. . . . . 30 руб.

3) Посыпка въ томъ же количествѣ, по 40 коп. пудъ. . . . . 24 руб.

На всѣхъ животныхъ, мелочнаго расхода, какъ то: соль и другіе суррогаты, лѣченіе, ковка лошадей и проч. . . . . 50 руб.

Примѣчаніе. Кормовыя дачи опредѣлены на основаніи опыта.

Полевыя работы.

1) Вывозка навоза и раскидка наличными силами фермы.

2) Полотье и подбивка хлѣбовъ, требующихъ ухода, въ количествѣ 50 дес., считая по 6 женщинъ на казенную дес., 480 жен., по 20 коп. . . 96 р. — к.

3) Косьба 50 дес. сѣна, наймомъ съ уборкою по 1 р. 50 к. за казен. дес. 75 » — »

4) Уборка 100 дес. ржи, наймомъ, считая по 3 р. 50 к. за казен. дес. 350 » — »

5) Уборка 50 дес. овса, сдѣльно, считая по 2 руб. за казен. десятину . . . 100 » — »

6) Возка 500 копенъ ржи, остающихся отъ возки средствами фермы, считая среднимъ урожай 10 тел. на дес., по 10 к. за копну . . . . . 25 » — »

7) Возка 250 копенъ овса, сверхъ доставки батраками, по 7 коп. за копну 17 » 50 »

8) Уборка хлѣба отъ посѣва остальныхъ 500 дес., занятыхъ мотыльковыми, бобовыми растеніями, просомъ, гречею, считая въ среднемъ съ молотьбою по 7 руб. за десятину . . . . . 350 » —»

9) Молотьба ржи фермерскою машиною и лошадьми, считая средній урожай 80 пуд. на казен. дес., а на 100 дес. посѣва 8000 пуд., по 5 к. за пудъ, съ отвѣйкою, отсортировкою фермерскими орудіями и отвозкою въ амбаръ . 400 » — »

10) Молотьба овса такимъ же способомъ, считая средній урожай овса по 10 к. на дес., а всего 500 коп. и сдѣльную плату по 20 к. съ копны . 100 » — »

Такимъ образомъ весь годовой расходъ имѣнія, приблизительно, опредѣляется въ суммѣ пяти тысячъ рублей.

Принявъ во вниманіе, что въ теченіе хозяйственнаго періода должны быть поступленія, какъ, напримѣръ, отъ продажи шерсти и животныхъ около 1000 руб., отъ продажи раннихъ хлѣбовъ около 1000 руб., что жалованье рабочимъ принято за весь годовой періодъ и что во всякомъ случаѣ, для устраненія ошибки, взята высшая норма расхода, слѣдуетъ съ достаточною точностью признать, что снабженіе имѣнія оборотнымъ капиталомъ, приблизительно въ 2000 рублей, представляется совершенно достаточнымъ.

Итакъ, сумма предполагаемаго расхода на обустройство, обзаведеніе и оборудованіе земскаго опытнаго имѣнія въ томъ случаѣ, если для него будетъ пріобрѣтенъ участокъ въ 400 дес., опредѣлится въ слѣдующихъ, общихъ, приблизительныхъ цифрахъ:

1) Пріобрѣтеніе участка въ собственность, считая по 100 руб. за дес. 40000 р.
2) Возведеніе новыхъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, около . . 10000 »
3) Обзаведеніе земледѣльческими машинами и орудіями, около . . . . 2200 »
4) Обзаведеніе рабочимъ (живой инвентарь) и племеннымъ скотомъ, около 5000 »
5) Обзаведеніе сѣменами, около . . . . . 1200 »
6) Оборотный капиталъ, съ страховыми и повинностями . . . . . 2100 »

Итого около . . 60500 р.

Капиталъ этотъ при затратѣ средствъ изъ источника, на который будетъ указано ниже, потребуетъ на проценты, считая роста 3,8% и погашенія $^1/_5$% изъ чистаго дохода имѣнія, приблизительно, 2400 руб.

Попытаемся вычислить приблизительную доходность имѣнія, которую можетъ дать хозяйство, будучи поставлено въ условія, согласуясь съ предположеннымъ выше планомъ:

Валовая выручка:

Отъ зернового хозяйства:

1) Отъ продажи 7 тысячъ пудовъ ржи, при среднемъ урожаѣ въ 80 п. на дес., за выключеніемъ посѣва, считая по 40 к. за пудъ . . . . . 2,800 руб.

2) Отъ продажи 3,000 пуд. овса, при среднемъ уровнѣ въ 70 пудовъ, за исключеніемъ сѣмянъ, считая по 40 коп. . . . . 1,200 руб.

3) Отъ продажи чечевицы съ 15 дес., считая средній урожай по 50 к. и по цѣнѣ 1 р. 50 к., за 750 пуд. . . . . 1,125 »

4) Отъ продажи 1,000 пуд. гороха, считая приблизительно по 70 пуд. на дес., за исключеніемъ сѣмянъ, по 75 к. за пудъ . . . . . 750 »

5) Отъ продажи 500 пуд. проса, съ 10 дес. посѣва, считая средній урожай 50 пуд., по 50 коп. за пудъ . . . . . 250 »

6) Отъ продажи 400 пуд. гречи, съ 10 дес. посѣва, считая средній урожай 40 пуд. на дес., по 50 к. . . . . 200 »

Отъ продажи продуктовъ скотоводства:

1) Шерсти шленской съ 200 гол. овецъ 50 п., считая по 9 руб. за п. 360 р.

2) Шерсти отъ 200 гол. волоцкой породы, считая въ двѣ стрижки (осеннюю и весеннюю) по 8 фун. всего 40 пуд., по 6 руб. за пудъ. . . . . 240 »

3) Отъ продажи племенныхъ овецъ . . . . . 500 »

4) Отъ продажи 5 головъ приплода рогатаго скота, считая по 50 р. въ среднемъ за голову . . . . . 250 »

5) Отъ продажи 5 головъ приплода лошадей, считая въ среднемъ по 150 руб. . . . . 750 »

6) Отъ продажи молочныхъ продуктовъ, считая на 9 коровъ по 3 пуда масла въ годъ, всего 27 пуд. и по цѣнѣ 10 руб. за пудъ . . . . . 270 »

7) Отъ свиноводства . . . . . 100 »

8) Случайныхъ и непредвидѣнныхъ поступленій . . . . . 200 »

А всего около . . . . 9,000 руб.

т. е. около 22 руб. 50 коп. на десятину.

Примѣчаніе. Средній урожай опредѣленъ сообразно урожаю, получаемому въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Продажныя цѣны приняты ниже существовавшихъ въ истекшемъ году во избѣжаніе ошибки, и изъ предназначеннаго въ продажѣ хлѣба не выключалось количество потребнаго на продовольствіе рабочихъ, такъ какъ стоимость его значится въ общей цифрѣ ихъ содержанія.

Исключивъ изъ общей суммы исчисленнаго выше валового расхода—въ 5,000 руб. около 1,000 руб. стоимости кормовыхъ средствъ для скота, которыя должны будутъ пополняться изъ продуктовъ, получаемыхъ самимъ хозяйствомъ, и затѣмъ, выключивъ сумму расхода въ 4,000 руб. изъ валовой выручки въ 9,000 руб., мы получимъ чистаго дохода отъ хозяйства около 5,000 руб., и за оплатою 2,400 руб. роста и погашенія на затраченный капиталъ чистая прибыль опредѣлится суммою въ 2,600 руб. Осторожность однако заставляетъ относиться къ этой цифрѣ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ въ виду возможныхъ случайностей (неурожая, градобитія, пониженія цѣнъ, падежа скота и т. п. враговъ земледѣлія). Вслѣдствіе этого будетъ основательно понизить цифру валовой выручки на 20% и такимъ образомъ опредѣлить ее не въ 9,000 руб., какъ сказано выше, а въ 7,200 руб.; но и при этихъ условіяхъ мы съ увѣренностью можемъ ожидать чистой прибыли отъ имѣнія, за погашеніемъ процента на капиталъ, около 800 рублей.

Такимъ образомъ, при значительномъ пониженіи валового дохода (на 20 %), все-таки общій чистый доходъ имѣнія долженъ опредѣлиться въ суммѣ 3200 руб., т. е. по 8 руб. на десятину. Нельзя ни минуты сомнѣваться въ томъ, что въ глазахъ земства вопросъ о чистой прибыли съ земскаго имѣнія не будетъ играть никакой роли. Всѣ расчеты и выводы приводятся лишь съ тою цѣлью, чтобы выяснить, что затрата земскаго капитала не будетъ убыточною. Только это и нужно доказать, принимая во вниманіе всю важность

и пользу отъ хозяйства, организованнаго съ цѣлью практическихъ опытовъ въ примѣненіи научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній и развитія мѣръ къ улучшенію культурныхъ пріемовъ и способовъ въ данномъ раіонѣ. Описанное положеніе хозяйства есть только начало дѣла, такъ сказать, фонъ, на которомъ должны развиваться мѣропріятія съ указанной выше цѣлью.

Организація управленія.

Здѣсь не лишнимъ будетъ упомянуть, въ общихъ чертахъ, относительно организаціи управленія земскимъ опытнымъ имѣніемъ. Всякое дѣло тогда только приноситъ пользу, если оно хорошо управляется. Передать его всецѣло въ руки лица, непосредственно имъ завѣдающаго, агронома—управляющаго, нельзя. Необходимо, чтобы дѣятельность его направлялась учрежденіемъ, составляющимъ коллегію изъ лицъ, близко стоящихъ къ населенію, хорошо знакомыхъ съ его сельскохозяйственными нуждами и съ его экономическимъ положеніемъ; вообще, такой необходимый запасъ свѣдѣній не подъ силу одному лицу, а въ особенности вновь прибывшему въ уѣздъ. Составъ Уѣздной Управы не въ состояніи, по массѣ лежащей на немъ работы, выполнить тѣ функціи, которыя необходимы для правильнаго общаго руководства дѣломъ.

Дѣятельность вѣдующаго сельскохозяйственныя мѣропріятія учрежденія не можетъ, какъ покажетъ время, ограничиться только одною предположенною нами въ этомъ докладѣ мѣрою. Потребуется введеніе ряда другихъ, связанныхъ съ земскимъ опытнымъ хозяйствомъ, способовъ, какъ это и было указано въ докладѣ, въ общихъ чертахъ; все это возложить на одну Уѣздную Управу—невозможно. Такое сложное дѣло должно быть направляемо особымъ совѣтомъ изъ лицъ, назначенныхъ сельскохозяйственною комиссіею при Управѣ, или лучше, избранныхъ Земскимъ Собраніемъ, съ непремѣннымъ участіемъ предсѣдателя Уѣздной Управы и управляющаго фермою, съ правами голоса. Въ засѣданія этого совѣта долженъ быть приглашаемъ непремѣнно губернскій агрономъ, также съ правомъ рѣшающаго голоса, какъ лицо, могущее принести своими спеціальными агрономическими свѣдѣніями и указаніями значительную пользу для дѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, связующее дѣятельность мѣстныхъ органовъ съ главнымъ—Министерствомъ Земледѣлія. Крайне полезно было бы допустить приглашеніе совѣтомъ къ участію, съ совѣщательнымъ голосомъ, и свѣдущихъ лицъ изъ числа опытныхъ мѣстныхъ хозяевъ.

Источникъ средствъ.

Перейдемъ теперь къ источнику средствъ на единовременную затрату столь значительнаго капитала для организаціи земскаго опытнаго хозяйства.

Сердобское земство имѣетъ въ своемъ обладаніи капиталъ, составляющій неотъемлемую его собственность и традиціонно именуемый «желѣзнодорожнымъ фондомъ». Капиталъ этотъ совершенно не функціонируетъ въ оборотахъ земства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ временныхъ позаимствованій на текущія нужды и на оборотныя средства нѣкоторыхъ его мѣропріятій; сумма этого капитала по 16 Марта сего года достигла весьма солиднаго размѣра 312.210 руб. 81 коп.,

а именно:

Налицо	207.960 р. 17 к.
Въ долгахъ:	
а) За уѣзднымъ земствомъ позаимствованныхъ на уплату долга губернскому земству (не отчисленныхъ до 1882 г. суммъ губерн. сбора и %) . . .	60.000 р.
а) То же на постройку Трескинской лечебницы	3.500 »
б) За складомъ сельскохозяйственныхъ орудій при Уѣздной Управѣ	2.000 »
в) За книжнымъ складомъ	1.000 »
г) За губернскимъ земствомъ	35.000 »
д) Въ недоимкахъ за плательщиками	2.750 »

Наличный капиталъ, въ 208 т. рублей, помѣщенъ въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ (рентѣ) изъ 4% и даетъ, за исключеніемъ государственнаго налога, дохода— 3,8 коп. на рубль; эта прибыль, вмѣстѣ съ %, платимыми уѣздными и губернскими земствами, причисляется къ капиталу и составляетъ ежегодно его прироста около 13 т. рублей. Нельзя не преклоняться передъ благоразумiемъ нашихъ представителей, которые, оберегая этотъ солидный фондъ, смотрятъ на него, какъ на источникъ для позаимствованій на случай экстраординарныхъ надобностей но, съ другой стороны, нельзя же чтобы дѣятельность нашего земства въ отношеніи этого источника сосредоточилась бы исключительно на безграничномъ его накопленіи. Бываютъ моменты въ экономической жизни населенія, когда хоть часть этого капитала должна сослужить службу на общую пользу. Этотъ моментъ именно теперь и насталъ. Позаимствованіе изъ этого, впустѣ лежащаго, капитала на пользу земледѣлія уѣзда, ввѣреннаго закономъ и обществомъ попеченію нашего представительнаго учрежденія—Уѣзднаго Земскаго Собранія, составляетъ мѣру, крайне насущную, полезное воздѣйствіе коей не замедлитъ отразиться на развитіи земледѣлія, а слѣдовательно и на экономическомъ благосостояніи населенія уѣзда. Мы—люди отъ земли, и земля составляетъ для насъ все. Но если даже мы оставимъ въ сторонѣ и эти соображенія, что же теряетъ земство отъ употребленія части этого капитала на покупку и организацію земскаго опытнаго имѣнія? Безспорно, что правительственныя бумаги составляютъ собою солидное обезпеченіе для помѣщенія свободныхъ капиталовъ, но вѣдь и земля служитъ фондомъ не менѣе прочнымъ.

Не говоря уже о томъ, что цѣнность ея не только не подвергается колебаніямъ книзу, она напротивъ постепенно и прочно возрастаетъ.

Такимъ образомъ, какъ помѣщеніе для свободнаго земскаго капитала, земля составляетъ вполнѣ надежное обезпеченіе, а для сути дѣла рѣшительно безразлично: лежитъ ли капиталъ въ землѣ, или въ процентныхъ бумагахъ. Въ отношеніи его доходности, всѣ расчеты, принятые нами съ крайнею осторожностію, даютъ несомнѣнные выводы, указывающіе на то, что если земское имѣніе и не дастъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чисто прибыли, сверхъ процента, равняющагося росту, получаемому на этотъ капиталъ отъ государственныхъ бумагъ, то во всякомъ случаѣ оно всегда окупитъ этотъ процентъ.

Въ заключеніе, оставляя на себѣ обязанность представить вниманію комиссіи соображенія относительно типа учебнаго заведенія, которое, по мнѣнію моему, было бы необходимо пріурочить къ земскому имѣнію, въ видахъ полноты воздѣйствія его въ вопросѣ о распространеніи улучшенныхъ пріемовъ земледѣлія въ нашемъ уѣздѣ, и специализируя этотъ докладъ исключительно дѣломъ организаціи опытнаго земскаго имѣнія,—въ отвѣтъ на вопросы, поставленные г. предсѣдателемъ комиссіи, считаю нужнымъ указать на то, что, по моему мнѣнію, организація опытнаго сельскаго хозяйства, а если бы было возможно, то и не единственнаго, составляетъ мѣру, наиболѣе отвѣчающую поставленной имъ задачѣ.

Я много думалъ и много работалъ надъ этимъ дѣломъ и твердо уповаю, что оно прочно, полезно и безъотлагательно. Принятіемъ этой мѣрѣ въ принципѣ и приведеніемъ ее въ исполненіе съ должною осмотрительностію и энергіею Сердобское Земское Собраніе сослужитъ населенію уѣзда великую, незабвенную службу.

Записка Предсѣдателя Котовскаго сельскохозяйственнаго общества Н. Т. Юрина о сельскохозяйственныхъ обществахъ малаго раіона дѣйствій (крестьянскихъ) и ихъ дѣятельности.

I.

Благодаря содѣйствію Министерства Земледѣлія въ послѣднее время стали возникать тамъ и сямъ въ нашихъ деревенскихъ захолустьяхъ сельскохозяйственныя общества малаго раіона дѣйствій. Толчокъ этому новому явленію въ русской жизни, уже въ достаточной степени подготовленному потребностями деревни, данъ Высочайше утвержд. 13 Февраля 1898 года Положеніемъ Комитета Министровъ, ставящимъ учрежденіе этихъ обществъ въ зависимость отъ мѣстной губернской власти и изданіемъ Министерствомъ Земледѣлія нормальнаго устава, облегчившаго открытіе такихъ учрежденій въ уѣздахъ.

Еще раньше этого мѣстныя сельскохозяйственныя общества возникали въ Остзейскомъ краѣ и, ко времени изданія нормальнаго устава, ихъ было здѣсь уже болѣе 30, помимо обществъ спеціальныхъ и функціонирующихъ въ городахъ. Къ 1901 г. такихъ обществъ въ краѣ насчитывается болѣе 60.

Въ русскихъ губерніяхъ эти общества появились на свѣтъ послѣ изданія нормальнаго устава, и въ послѣднее время возникновеніе ихъ въ деревенской глуши становится явленіемъ далеко не рѣдкимъ.

По имѣющимся въ моемъ распоряженіи даннымъ, названныя общества имѣются въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Во Владимірской	1	Въ Уфимской	1
» Курской	4	» Вятской	3
» Смоленской	2	» Кутаисской	2
» Херсонской	2	» Тверской	1
» Астраханской	1	» Черниговской	3
» Саратовской	1	» Рязанской	1
» Самарской	18	» Новгородской	1
» Пермской	4	» Олонецкой	1
» Орловской	1	» Симбирской	1

Такимъ образомъ, всего въ настоящее время 111 обществъ, кругъ дѣятельности которыхъ ограниченъ приходомъ, волостью или группой волостей.

Какія задачи преслѣдуютъ сельскохозяйственныя общества малаго раіона, и какое значеніе они могутъ имѣть для обслуживаемаго раіона?

По § 1 нормальнаго устава такія общества «имѣютъ цѣлью содѣйствовать въ раіонѣ своихъ дѣйствій, соединенными силами своихъ членовъ, развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской промышленности». Достиженіе этой цѣли въ дѣятельности мелкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ облегчается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый членъ находится въ постоянномъ соприкосновеніи, общеніи съ другими сочленами, что, участвуя въ организаціи, онъ дѣйствуетъ на пользу и въ интересахъ своей деревни, села и волости, интересахъ наиболѣе близкихъ ему, понятныхъ и дорогихъ, и что интересы всѣхъ членовъ, живущихъ въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, болѣе или менѣе близки, а иногда прямо совпадаютъ. На этомъ основаніи общества малаго раіона дѣйствій, имѣя постоянную и живую связь съ землей, болѣе чѣмъ кто-либо въ состояніи видѣть мѣстную нужду, указать ее, способны знать мѣстное хозяйственное положеніе, запросы мѣстнаго хозяйства и, по моему убѣжденію, представляютъ наиболѣе удачную организацію въ дѣлѣ агрономической помощи населенію. Дѣйствуя на маломъ раіонѣ, они, такимъ образомъ, легко становятся выразителями мѣстныхъ нуждъ и нуждъ обыкновенно яркихъ, выпуклыхъ и оказывающихся у всѣхъ на виду, а не сомнительныхъ и дутыхъ. Оказывая, гдѣ могутъ, помощь мѣстному хозяйству, въ цѣляхъ улучшенія его, мелкія

сельскохозяйственныя общества доводятъ до свѣдѣнія Министерства Земледѣлія о нуждахъ важныхъ, требующихъ значительныхъ жертвъ и усилій, и ходатайствуютъ объ ихъ удовлетвореніи. По отношенію къ земскимъ учрежденіямъ они до нѣкоторой степени восполняютъ недостатокъ представительства, особенно со стороны крестьянъ, о мѣстныхъ хозяйственно-экономическихъ нуждахъ, а работая организованно и публично, они выдвигаютъ живые элементы для общественной дѣятельности, въ которыхъ такъ нуждается земство и которые теперь попадаютъ совершенно случайно представителями земскихъ интересовъ.

Но этимъ значеніе сельскохозяйственныхъ обществъ малаго раіона не исчерпывается.

Они сообщаютъ мѣстному населенію тѣ знанія, которыя могутъ быть непосредственно использованы, примѣнены къ жизни. Распространяя знанія среди населенія, общества являются вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе подходящей средой для этого. Каждый членъ въ такомъ обществѣ не только учится, но и учитъ, разнося сѣмена знанія, посѣяннаго въ обществѣ, среди своихъ сосѣдей. Получая знанія отъ людей культурныхъ, вооруженныхъ ими, онъ даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ послѣднимъ цѣнныя свѣдѣнія о своемъ хозяйствѣ и собственныхъ дѣлахъ, на основаніи коихъ облегчается достиженіе цѣлей общества.

Но общества являются для крестьянскаго населенія не только школой знанія, но и школой общественности, пониманія общественныхъ нуждъ и интересовъ, и въ этомъ отношеніи они являются въ высшей степени полезными учрежденіями, какъ нѣчто организованное.

Существуетъ мнѣніе, что мелкія сельскохозяйственныя общества въ дѣлѣ поднятія экономическаго благосостоянія населенія и культурнаго уровня деревни,—палліативъ, полумѣра; что деревня въ цѣляхъ улучшенія ея положенія нуждается въ коренной реорганизаціи, и что лучшимъ средствомъ для этого является мелкая земская единица, самоуправляющаяся и самооблагающаяся. Я не спорю, что это лучше и что мелкая земская единица необходима, но думаю, что разрѣшеніе этого вопроса можетъ затянуться надолго; сельскохозяйственныя же общества могутъ возникать теперь и, возникая, подготовить населеніе хотя до нѣкоторой степени къ реформѣ земства въ означенномъ направленіи. Но и при земской единицѣ сельскохозяйственныя общества не потеряютъ своего значенія: въ то время какъ единица несетъ разнообразныя и сложныя обязанности по медицинѣ, народному образованію, дорожному дѣлу, и сельскохозяйственная, экономическая сторона жизни деревни является только одною изъ многихъ заботъ ея, въ сельскохозяйственномъ обществѣ эта сторона является исключительною и спеціальною цѣлью дѣятельности.

Является далѣе вопросъ: можетъ ли содѣйствовать развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства человѣкъ, который никогда кромѣ сохи и самодѣльнаго сабана ни чего не видалъ, который никакой силы, кромѣ сивка и своихъ мозолистыхъ рукъ въ хозяйствѣ не примѣнялъ, который дальше ближайшаго казначейства, ближайшаго базарнаго села, своей околицы и своего загона нигдѣ не былъ, который всю жизнь толчется на одномъ мѣстѣ и среди себѣ подобныхъ и если грамотенъ, то только для того, чтобы приложить разъ въ годъ, да и то по требованію начальства, свою руку. Да, при этихъ условіяхъ не можетъ. Это единственный отвѣтъ. Но не слѣдуетъ забывать, что крестьянинъ потому только застылъ на своихъ вѣковыхъ порядкахъ и сжился съ своей косностью, что у него сплошь и рядомъ не было примѣровъ возможности улучшенія его хозяйственнаго быта, ему не представлялось случаевъ получить знанія и возможность эксплоатировать ихъ. Всякій знаетъ, что мы только потому различаемъ свѣтъ, что имѣемъ понятіе о темнотѣ, мы судимъ о теплѣ, только зная состояніе холода. Крестьянинъ же, съ момента своего появленія на Божій свѣтъ и до конца дней, сплошь и рядомъ, обреченъ проявлять свою дѣятельность среди умственной тьмы, суевѣрій и предразсудковъ, жить

среди грязи и въ тяжеломъ трудѣ, не встрѣчая ниоткуда стимуловъ для собственнаго саморазвитія и улучшенія своего быта.

При такихъ условіяхъ работа культурныхъ и интеллигентныхъ силъ, въ связи съ лучшими силами деревни, объединенная въ опредѣленной и строго обоснованной организаціи, можетъ разогнать вѣковую тьму, а перспектива лучшаго хозяйственнаго быта и возможность знать создадутъ болѣе культурныя потребности, чѣмъ желаніе «поболѣ пшенички».

Думаю, поэтому, что если деревенскій житель, о которомъ шла рѣчь, и не выкажетъ активнаго участія въ дѣлахъ общества и не проявитъ своего содѣйствія сельскому хозяйству, даже не приметъ участія въ обществѣ, то впослѣдствіи можно смѣло надѣяться, что на почвѣ сначала чисто практическихъ, осязательныхъ, видныхъ мѣропріятій въ цѣляхъ улучшенія мѣстнаго хозяйства онъ научится цѣнить новое учрежденіе, понимать не только работу его, но и его стремленія и въ качествѣ члена чувствовать въ себѣ и въ другихъ собратьяхъ по оружію силу и возможность своими же средствами улучшить свое положеніе, огоревать свою нужду.

Во всякомъ селѣ, однако, среди крестьянъ всегда найдется 3—4 человѣка, пониманіе которыхъ выше обычнаго уровня, наиболѣе отзывчивыхъ, воспріимчивыхъ и способныхъ до нѣкоторой степени проникнуться культурными задачами общества. Среди нихъ найдутся люди, готовые при извѣстномъ руководствѣ работать и работать безкорыстно, имѣя въ виду интересъ къ дѣлу и пользу его. Если принять во вниманіе, что такіе люди пользуются въ деревнѣ болѣе значительнымъ вліяніемъ, то успѣхъ дѣла можетъ быть обезпеченъ. Но помимо этого, въ деревнѣ, селѣ есть учитель, священникъ, помѣщикъ, а иногда агрономъ, ветеринарный или медицинскій врачъ и проч., которые въ силу своего положенія и знаній всегда могутъ оказать возникающему обществу услугу, особенно на первыхъ порахъ его существованія.

Объединеніе мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ и «силъ деревни» на почвѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства, съ одной стороны, даетъ знаніе дѣйствительной нужды въ хозяйственно-экономической области, что въ настоящее время намъ почти недоступно, а съ другой стороны, при этомъ объединеніи возможны общія мѣры для улучшенія хозяйственнаго быта деревни.

Далѣе, напрашивается еще одинъ вопросъ: возможно-ли развитіе и усовершенствованіе крестьянскаго хозяйства при посредствѣ обществъ малаго раіона въ виду общиннаго строя деревни. Вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ другимъ, болѣе обширнымъ, а именно, о значеніи общины. Я не буду на немъ останавливаться, такъ какъ это не входитъ въ задачу настоящей статьи. Скажу только, что какъ бы ни рѣшался вопросъ объ общинѣ, на чьей бы сторонѣ ни была истина, крестьянское хозяйство нуждается въ улучшеніи, и оно возможно при существующихъ общинныхъ порядкахъ деревни. Въ этомъ убѣждаетъ дѣятельность многихъ земствъ, особенно Вятскаго, Пермскаго, Московскаго и друг. Достаточно вспомнить для примѣра травосѣяніе, которое началось въ крестьянскомъ хозяйствѣ съ огородовъ, задворковъ, палисадниковъ и заполья и перешло теперь не только въ особые клинья, а даже заняло мѣсто въ сѣвооборотѣ. Улучшеніе техники хозяйства общинныхъ крестьянъ идетъ чрезвычайно быстрыми шагами, и дѣятельность земскихъ складовъ земледѣльческихъ орудій и машинъ служитъ яркимъ тому доказательствомъ. Общинное хозяйство нисколько не помѣшало развитію учрежденій мелкаго кредита въ деревнѣ, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе распространяющихся, оно также не служило помѣхой для улучшенія скотоводства, садоводства, огородничества и проч., не говоря уже о томъ, что община не стѣснила развитія кустарныхъ промысловъ. Если, что и служило помѣхой улучшенію хозяйственнаго быта и культурнаго развитія деревни, то это незнаніе и тѣ условія, которыя поддерживали это незнаніе.

Одной изъ основныхъ задачъ обществъ малаго раіона и служитъ, между прочимъ,

«распространеніе теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству путемъ устройства публичныхъ чтеній... учрежденія сельскихъ училищъ, библіотекъ и музеевъ» (п. 2, § 2 нормальнаго устава).

Слѣдовательно, работѣ сельскохозяйственныхъ обществъ малаго района и ихъ цѣлямъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить помѣхой община. Напротивъ, казалось бы, что общинный духъ деревни является прекрасной почвой для подобныхъ корпоративныхъ учрежденій, какъ сельскохозяйственныя общества, и основой успѣха ихъ дѣятельности.

Что касается способовъ, при помощи коихъ можно достигать осуществленія задачъ общества, его цѣлей, то необходимо замѣтить, что способы эти различны и будутъ измѣняться сообразно съ мѣстными хозяйственными и экономическими условіями, и знакомство съ этими условіями есть такимъ образомъ основаніе для дѣятельности обществъ и чѣмъ шире и глубже будетъ это знакомство, тѣмъ, можно надѣяться. солиднѣе и полнѣе будетъ самодѣятельность, тѣмъ она будетъ плодотворнѣе. Только при такомъ условіи возможна связная, послѣдовательная и цѣлесообразная дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ.

Поэтому, гдѣ населеніе занято исключительно земледѣльческимъ промысломъ, тамъ задача обществъ будетъ сводится къ улучшенію инвентаря, къ увеличенію производительности почвы и къ выбору культуръ наиболѣе выгодныхъ и подходящихъ къ мѣстности растеній; гдѣ на ряду съ земледѣліемъ видную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ играетъ скотоводство, тамъ невольно придется обратить вниманіе на улучшеніе породъ скота, на увеличеніе и улучшеніе кормовыхъ средствъ, на организацію производства и сбыта молочныхъ продуктовъ, на сбытъ самого скота и проч.; гдѣ развиты кустарные промыслы, тамъ общества могутъ организовать снабженіе кустарей сырымъ матеріаломъ на возможно выгодныхъ условіяхъ, сбытъ издѣлій, а равно дешевый кредитъ, учреждая кредитныя товарищества, товарищества на паяхъ и проч. Эти преобладающія задачи обществъ, вызываемыя мѣстными условіями,нисколько, однако, не должны ограничивать дѣятельность ихъ и прикрѣплять ее къ одному, хотя бы и господствующему, промыслу. Они могутъ обслуживать и другія нужды, не только вполнѣ выяснившіяся, но и нарождающіяся. Благодаря этому не спеціализированному отношенію къ мѣстнымъ нуждамъ общества будутъ жить болѣе полной и разнообразной жизнью, какъ разнообразна сельскохозяйственная дѣятельность деревни.

Въ нижеприводимыхъ очеркахъ дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, о которыхъ въ моемъ распоряженіи имѣются свѣдѣнія, видно будетъ, какъ въ дѣйствительности выразилась эта дѣятельность и какія мѣстныя нужды обслуживаются обществами.

Теперь же скажу нѣсколько словъ о томъ, изъ какихъ источниковъ общество можетъ получить матеріальныя средства. Вѣдь для того, чтобы дѣйствовать, необходимы средства, а средствъ этихъ не только у обществъ, но и у членовъ его нѣтъ. Деревня бѣдна средствами, она сама нуждается въ нихъ; бѣдность ея фактъ извѣстный. Поэтому, ждать отъ нея какихъ-либо средствъ на учрежденіе культурныхъ организацій не приходится. Членскіе взносы обыкновенно ничтожны и въ общей суммѣ они представляютъ настолько незначительную сплошь и рядомъ сумму, что обслуживать какія-либо нужды, даже мѣстныя крестьянскія, на эту сумму довольно затруднительно, а тѣмъ болѣе ставить въ зависимость отъ этихъ взносовъ существованіе всей организаціи.

Естественно поэтому, что вопросъ о матеріальныхъ средствъ является наиболѣе острымъ въ жизни сельскохозяйственныхъ обществъ малаго раіона, отъ него зависитъ жизнь общества и успѣхъ его. Нѣтъ средствъ у общества, можно съ значительной долей вѣроятности утверждать, что такое общество будетъ влачить жалкое существованіе. Я не могу не привести по этому поводу нѣсколько наивно выраженнаго, но по существу совершенно правильнаго взгляда одного изъ прибалтійскихъ обществъ сельскаго хозяйства

малаго раіона, которое на запросъ мой о характерѣ дѣятельности общества и его рессурсахъ отвѣтило мнѣ (передаю дословно): «Отвѣчая на предложенные вами вопросы, честь имѣемъ еще прибавить, что безъ средствъ—успѣхъ плохой, одна лишь забота и пустословіе—передвиженіе маленькое. Первымъ долгомъ добыть средства, а тогда смѣло дѣйствовать. Наше общество не столько озабочено отсутствіемъ (въ его составѣ) высшихъ классовъ, сколько неимѣніемъ средствъ, потому предполагаетъ учредить кредитное товарищество».

Кредитное товарищество—это одинъ изъ выходовъ, къ которымъ прибѣгаютъ многія общества сельскаго хозяйства малаго раіона. Къ сожалѣнію, учрежденіе подобныхъ товариществъ въ значительной степени затрудняется отсутствіемъ на мѣстахъ лицъ интеллигентныхъ или по крайней мѣрѣ культурныхъ, которыя могли бы, не стѣсняясь своими прямыми обязанностями или занятіемъ и будучи преданы этому дѣлу, стать во главѣ этихъ учрежденій. Это обстоятельство, т. е. отсутствіе руководителей на мѣстахъ, служитъ, обыкновенно, поводомъ къ неудовлетворенію ходатайствъ о ссудахъ на операціи товарищества изъ Государственнаго Банка.

Но кредитное товарищество даетъ деньги въ ссуду, даетъ ихъ на производительное употребленіе; занятыя деньги необходимо вернуть. Такимъ образомъ существованіе кредитныхъ товариществъ или вообще кредита не разрѣшаетъ вопроса о средствахъ общества. Необходимы предпріятія, которыя создавали бы платежную способность общества. Въ большинствѣ случаевъ общества достигаютъ этого при помощи устройства склада земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ для продажи ихъ населенію, съ нѣкоторой надбавкой въ пользу общества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ устраиваются мелочныя лавки выставки, базары, въ другихъ—отпускаютъ за извѣстную плату въ пользованіе молотилки, сортировки и проч.

Одни изъ обществъ для полученія средствъ снимаютъ въ аренду участки, отводя часть земли для производства опытовъ, другія—устраиваютъ кузницы, мастерскія, которыя дновременно имѣютъ цѣлью и обученіе ремеслу, и извлеченіе нѣкоторыхъ доходовъ.

Какъ бы то ни было, доходы отъ всѣхъ этихъ предпріятій сравнительно не велики и въ большинствѣ случаевъ не могутъ покрыть всѣхъ расходовъ, изъ коихъ значительная часть идетъ на осуществленіе культурныхъ задачъ общества, обыкновенно не создающихъ реальныхъ цѣнностей. Поэтому безъ поддержки правительственныхъ и общественныхъ, главнымъ образомъ, земскихъ учрежденій, почти ни одно изъ возникшихъ обществъ малаго раіона не обходится.

Къ счастью для обществъ, въ этой поддержкѣ, повидимому, недостатка нѣтъ. Министерство Земледѣлія охотно снабжаетъ сельскохозяйственныя общества сѣменами, земледѣльческими орудіями (съ цѣлями демонстраціи и ознакомленья), скотомъ (производителями), различнаго рода машинами и аппаратами, даже денежными средствами, особенно на выставки, опытныя поля, школы и проч., кредитомъ на орудія (съ Воткинскаго завода); всегда готово поддерживать ходатайства обществъ предъ другими вѣдомствами и оказывать, помимо матеріальной помощи, и нравственную поддержку.

Земства также не отказываютъ въ помощи молодымъ учрежденіямъ. Общества Самарской губ. всѣ получаютъ въ кредитъ отъ губернскаго земства земледѣльческія орудія и машины. Общества Курской губ. получаютъ денежныя средства какъ отъ уѣзднаго, такъ и отъ губернскаго земства, а равно и изъ Министерства Земледѣлія. По этому поводу я не могу не привести слѣдующихъ словъ изъ доклада организатора сельскохозяйственныхъ обществъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ В. Х. Яблонскаго, читаннаго имъ въ Харьковскомъ обществѣ сельскаго хозяйства въ началѣ текущаго года: «до учрежденія волостныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и кредитныхъ товариществъ непосредственной помощи мѣстному хозяйству, кромѣ уѣзднаго земства, никѣмъ не оказывалось. Въ настоящее время ассигнованія губернскаго земства составляютъ 1.500 руб., Министерства Земледѣлія—2.000 руб., Министерства Финансовъ (на 3 кредитн. товарищества)—11 тыс. р.

и со стороны самого населенія около 3½ тыс. рублей. Такимъ образомъ, мелкія крестьянскія учрежденія привлекли около 19 тыс. рублей капитала».

Вятское Земское Собраніе сессіи 1900 г. признало сельскохозяйственныя общества малаго раіона весьма полезными и желательными въ уѣздахъ учрежденіями и постановило въ цѣляхъ поощренія выдавать по 100 рублей единовременнаго безвозвратнаго пособія каждому вновь возникающему сельскохозяйственному обществу.

Меленковское уѣздное земство, Владимірской губ., передало все сельскохозяйственное дѣло по уѣзду Крюковскому сельскохозяйственному обществу, учрежденному сначала на 4 волости, а теперь расширяющему его на весь уѣздъ.

Отношеніе самихъ крестьянъ къ возникающимъ обществамъ сельскаго хозяйства до нѣкоторой степени видно изъ того уже факта, что главную массу членовъ этихъ обществъ составляютъ крестьяне и количество ихъ съ теченіемъ времени все увеличивается. Менѣе всего крестьянъ, именно 15, въ Дергачевскомъ обществѣ, Новоузенскаго уѣзда; обыкновенно же ихъ въ каждомъ обществѣ не менѣе 40, а въ нѣкоторыхъ, какъ Павловское, Самарской губерніи, Крюковскомъ Владимірской губ., Никольскомъ Вятской губ., Манчажское—Кадешниковскомъ Пермской губ., Пльценномъ и Раппельскомъ Остзейскаго края, членовъ изъ крестьянъ больше 100.

Крестьяне обыкновенно составляютъ большинство и въ составѣ исполнительнаго органа обществъ—совѣта. Они несутъ и (чаще всего безвозмездно) большую часть обязанностей по операціямъ обществъ, по завѣдыванію складомъ, по наблюденію за разнаго рода организаціями обществъ, опытными показательными полями и проч.; они производятъ всѣ работы, какъ-то: по доставкѣ товаровъ общества, по заготовкѣ пашни на опытныя поля, по уходу за питомниками, садами, случными пунктами и проч.

В. Х. Яблонскій въ упомянутомъ выше докладѣ говоритъ: «крестьянское населеніе отнеслось къ созданнымъ учрежденіямъ не только сочувственно, но явилось нравственнымъ и матеріальнымъ ихъ участникомъ. Волостныя отдѣленія сами разрабатываютъ сельскохозяйственныя вопросы, для ихъ осуществленія ассигновываютъ необходимыя средства, помогаютъ своимъ трудомъ, дѣлаютъ пожертвованія и охотно довѣряютъ свои, зачастую, скудныя сбереженія кредитнымъ товариществамъ. Число членовъ волостныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и кредитныхъ товариществъ непрерывно растетъ. Собранія волостныхъ учрежденій привлекаютъ массу постороннихъ хозяевъ».

Не безынтересно будетъ въ заключеніе обратить вниманіе на составъ лицъ, стоящихъ во главѣ обществъ малаго раіона. Изъ 42 обществъ, о коихъ имѣются въ моемъ распоряженіи свѣдѣнія, въ 12 обществахъ предсѣдателями состоятъ крестьяне, въ 7-ми—земскіе начальники, въ 5—землевладѣльцы, въ 3 случаяхъ—сельскіе учителя, въ 3-хъ—священники, въ 2—управляющіе экономіями, въ 1—управляющій сельскохозяйственной школой, въ 4—уѣздные агрономы, въ 2—чиновники Министерства Земледѣлія, въ 1—членъ Уѣздной Земской Управы, въ 1—волостной писарь, въ 1—мѣщанинъ (сѣменоторговецъ).

Переходя къ ознакомленію съ дѣятельностью существующихъ сельскохозяйственныхъ обществъ малаго раіона, я считаю необходимымъ замѣтить, что въ сельскохозяйственной литературѣ не только какихъ-либо общихъ обзоровъ, но даже болѣе или менѣе полныхъ отчетовъ о дѣятельности отдѣльныхъ обществъ до сихъ поръ было очень мало, а между тѣмъ въ нихъ чувствовалась и чувствуется потребность.

Дѣлаю, поэтому, попытку ознакомить интересующихся съ этою дѣятельностью на основаніи имѣющихся въ моемъ распоряженіи данныхъ относительно 34 обществъ.

Свѣдѣнія эти не полны, даже отрывочны, но въ виду важности возникающаго въ русской сельскохозяйственной дѣйствительности явленія могутъ, хотя до нѣкоторой степени, удовлетворить интересующихся.

Не могу не высказать попутно пожеланія, чтобы Департаментъ Земледѣлія, въ которомъ сосредоточиваются данныя о дѣятельности разсматриваемыхъ мною обществъ,

опубликовалъ эти данныя, хотя бы сжато, въ «Извѣстіяхъ Министерства Земледѣлія». Это въ значительной степени оживило бы дѣло распространенія сельскохозяйственныхъ обществъ въ деревенской глуши, а знакомство съ дѣятельностью обществъ оказало бы большую услугу самимъ обществомъ: наиболѣе дѣятельныя могли бы служить примѣромъ и вызывать подраженія. Въ этомъ отношеніи важно не столько то, что дѣлаютъ общества,—дѣла въ деревнѣ вездѣ много,—сколько то, какъ они это дѣлаютъ, при помощи какихъ организацій и какими средствами они достигаютъ поставленныхъ себѣ цѣлей.

II.

Наиболѣе полно и всесторонне успѣла выразиться дѣятельность Бѣлгородскаго Общества сельскаго хозяйства съ его 4-мя волостными отдѣленіями: Безсоновскимъ, Томаровскимъ, Муромскимъ и Шебекинскимъ.

Членами этихъ отдѣленій состоятъ преимущественно крестьяне—мѣстные земледѣльцы. Ихъ всего—367. По экономическому положенію они распредѣляются на двѣ группы: первая, болѣе многочисленная, составляющая 67% общаго числа членовъ, имѣетъ въ среднемъ 7 десятинъ земли (надѣльной, купчей и арендованной) на хозяйство, 1,7 рабочихъ лошадей и 9,3 головы всякаго скота вообще. Другая группа состоитъ изъ 120 членовъ, или 33% общаго числа ихъ, и является, по сравненію съ первой, наиболѣе обезпеченной и даже зажиточной; здѣсь на каждое хозяйство приходится въ среднемъ 68 десятинъ земли, 2,7 рабочихъ лошадей и 14,6 головъ всякаго скота. Грамотныхъ въ первой группѣ 44%, а во второй—50%.

Вотъ въ общихъ чертахъ та экономическая почва, на которой возникли волостныя общества. Руководителями обществъ являются здѣсь землевладѣлецъ, членъ Уѣздной Земской Управы, управляющій частной экономіей, управляющій казенной сельскохозяйственной школой и крестьянинъ.

Что же дѣлаютъ эти общества? Общества съ самаго основанія встали на правильный путь самопомощи въ сельскохозяйственной области. Учредители ихъ, исходя изъ положенія, что всякое улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ—эта основная задача общества сельскаго хозяйства—требуетъ прежде всего средствъ, а ихъ-то у крестьянъ обыкновенно и не бываетъ, задались цѣлью доставить населенію возможно дешевый кредитъ и въ первые же годы открыли кредитныя товарищества по закону 1 Іюня 1895 г. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ возникло 4 крестьянскихъ товарищества съ ссудой изъ Государственнаго Банка въ размѣрѣ отъ 2—5 тысячъ рублей каждому.

Слѣдующая таблица даетъ общее представленіе какъ о характерѣ учрежденій, такъ и о размѣрахъ операцій за время менѣе, чѣмъ въ годъ (съ Октября 1899 по 1 Декабря).

Названіе товариществъ и время учрежденія.	Число членовъ.	Ссуды изъ Государств. Банка. Основн.	Ссуды изъ Государств. Банка. Оборотн.	Вкладовъ на сумму.	Выдано ссудъ. Число.	Выдано ссудъ. Сумма.	Размѣръ ссудъ. Наибол.	Размѣръ ссудъ. Наимен.	Возвратъ ссудъ. Возвращен.	Возвратъ ссудъ. Просрочен.	Сроки ссудъ. Отъ 1-6 мѣс.	Сроки ссудъ. Отъ 6-12 м.
Муромское февр. 1900 г. . . .	194	2.000	3.000	1.747	191	5.843	50	5	77	2	76	115
Шебекинское февр. 1900 г. . . .	100	1.000	1.000	1.202	94	2.280	75	10	28	—	34	60
Николаевское дек. 1900 г. . . .	189	2.000	2.000	—	47	1.595	75	5	1	—	31	16

Кромѣ того, Бѣлгородское Уѣздное Земство приняло участіе въ товариществахъ вкладомъ по 500 р. на каждое. Такимъ образомъ т-ва съ перваго же года развили въ значительной степени свою дѣятельность не только выдачей ссудъ, общее число, напр.,

достигло 332 на сумму 9718 р., по и пріемомъ вкладовъ. Ссуды выдавались: 1) на покупку скота—44,5% всѣхъ ссудъ и 48,3% всего выданнаго въ ссуду капитала, 2) на покупку и аренду земли 13,4% ссудъ и 14,1% капитала, 3) на лѣсной матеріалъ и инвентарь—28,7% ссудъ и 27,1% капитала, 4) на постройки 13,4% и 9,6%.

Изъ этого видно, что главная масса ссудъ выдается на покупку живого и мертваго инвентаря.

Для того, чтобы населеніе могло получать улучшенныя земледѣльческія орудія, въ распоряженіи Общества находятся отдѣленія земскаго склада; а чтобы обезпечить доступъ къ этимъ орудіямъ и маломощнымъ хозяевамъ, помимо допускаемой при покупкѣ орудій разсрочки платежа, введена въ практику выдача орудій за небольшое вознагражденіе напрокатъ. Въ первый же годъ эта операція дала обществамъ около 300 руб.

Далѣе, при одномъ изъ обществъ, именно Муромскомъ, въ Апрѣлѣ 1900 г. открыто опытно-показательное поле площадью въ 13 дес., на заарендованной землѣ. Задачи этого поля слѣдующія: 1) измѣненіе существующаго у большинства хозяевъ трехполья путемъ перехода къ 4-хполью, 2) выясненіе экономически наиболѣе выгодныхъ кормовыхъ растеній, 3) улучшеніе мѣстнаго скотоводства, 4) рекомендація населенію раціональныхъ способовъ приготовленія кормовъ для скота. При опытномъ полѣ предполагается учредить разсадникъ скота, а также устраивать бесѣды по кормленію скота, демонстраціи соломорѣзокъ, корнерѣзокъ и проч. На содержаніе опытнаго поля общество получаетъ отъ уѣзднаго и губернскаго земствъ 600 руб. и Министерства Земледѣлія—859 руб.

При содѣйствіи Бѣлогородскаго уѣзднаго земства и земскаго агронома сельскохозяйственныя общества организовали рядъ показательныхъ полей, главнымъ образомъ для демонстраціи посѣва кормовыхъ травъ.

Въ цѣляхъ развить среди населенія интересъ къ лѣсу и искусственному выращиванію его, Муромское и Шебекинское общества устраиваютъ праздники древонасажденія, проходившіе съ громаднымъ успѣхомъ. Землю подъ посадку подготовили члены общества, а самую посадку производили ученики народныхъ школъ. По почину Шебекинскаго общества сельскаго хозяйства, засажено лѣсомъ до 50 дес. песковъ.

Въ цѣляхъ улучшенія скотоводства сдѣлано слѣдующее: при Муромскомъ и Безсоновскомъ отдѣленіяхъ учреждены съ 1899 года случные пункты съ производителями рабочей и рысистой породы. Производители выдаются земствомъ, содержаніе же, уходъ, а также опредѣленіе вознагражденія за случку лежитъ на отдѣленіяхъ. Для улучшенія крестьянскаго скота тѣ же отдѣленія выработали слѣдующія мѣры: «каждое сельское общество обязано составить приговоръ о желаніи пріобрѣсти производителя — быка изъ указанныхъ породъ и ассигновать для этого извѣстную сумму. Въ случаѣ непригодности производителей, таковые продаются только при участіи отдѣленія сельскохозяйственнаго общества и съ аукціона. Вырученныя деньги отъ продажи старыхъ и остатки отъ покупки новыхъ должны быть вложены на текущій счетъ въ соотвѣтствующія кредитныя товарищества, при чемъ остатки суммъ должны итти на пріобрѣтеніе культурныхъ производителей мелкаго скота: свиней и овецъ. По прошествіи двухъ лѣтъ признано необходимымъ устраивать при волостныхъ отдѣленіяхъ выставки молодого приплода, полученнаго отъ новыхъ производителей и за лучшіе экземпляры назначать денежныя и другія награды. Для взрослаго скота, въ цѣляхъ его распространенія среди мѣстнаго населенія, признано желательнымъ устраивать волостныя аукціонныя выставки».

Крюковское общество сельскаго хозяйства, Меленковскаго уѣзда, Владимірской губ., учреждено въ 1899 г. Членовъ въ обществѣ 135, изъ нихъ 92 крестьянина, 3 женщины. Совѣтъ изъ 6 человѣкъ. Членскій взносъ 3 рубля Денежный капиталъ общества около 700 руб. Предсѣдатель—земскій начальникъ.

Приступая къ своей дѣятельности, общество произвело довольно обстоятельное изслѣдованіе экономическаго положенія крестьянскаго населенія въ раіонѣ своихъ дѣйствій.

Докладывая данныя этого изслѣдованія, предсѣдатель общества г. Дубенскій отмѣчаетъ, что «основное хозяйство данной мѣстности есть мелкое крестьянское надѣльное хозяйство. О немъ должна быть наша главная забота, для него мы должны работать и въ немъ намъ прежде всего надо разобраться. Первый вопросъ, который напрашивается у насъ самъ собою—это вопросъ о томъ, какъ живетъ и какъ работаетъ нашъ крестьянинъ, какова его крестьянская сила. Кормитъ ли его земля, это будетъ второй вопросъ. Если плохо живется крестьянину, если не кормитъ его земля, если за тяжелый мужицкій трудъ живется не сытно, а впроголодь, надо рѣшить третій вопросъ: что дѣлать, чтобы улучшить хозяйственный бытъ земледѣльца, чѣмъ помочь слабымъ хозяйствамъ? Что можемъ сдѣлать мы, наше общество, для улучшенія мѣстнаго хозяйства, это будетъ послѣдній вопросъ».

Общество на первыхъ порахъ своей дѣятельности обратило особое вниманіе на производство опытовъ съ различными искусственными удобреніями и въ особенности дешевыми фосфоритными; помимо особыхъ опытно-демонстративныхъ участковъ, на которыхъ производятся такіе опыты, искусственныя удобренія раздавались для испытанія многимъ членамъ общества изъ крестьянъ. Результаты сказались въ первый же годъ; населеніе признало за удобрительными туками пользу въ смыслѣ повышенія урожаевъ, и въ первый же годъ общество продало около 270 пуд. разныхъ туковъ.

Общество также организовало складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Въ первый годъ операціи этого склада были не блестящи: всего продано орудій. сѣмянъ и туковъ на 481 руб. 30 коп., но во второй годъ продажа сильно развилась, и общая сумма ея достигла 5.653 руб. 3 коп., въ томъ числѣ выручено отъ продажи сѣмянъ, гл. обр. льна—3.056 руб. 75 к., земледѣльческихъ орудій—1.080 руб. 25 к., туковъ 168 руб. 28 коп. и по комиссіонной операціи—1.347 руб. 75 коп.

Лѣтомъ 1901 г. по иниціативѣ общества было устроено соревнованіе пахарей и выдача премій за лучшую пахоту вообще и въ частности за лучшую упряжку и за самую работу. При этомъ также демонстрировалась параллельно пахота плугомъ и сохой для выясненія, путемъ сравненія, достоинствъ перваго.

Въ цѣляхъ содѣйствія улучшенію мѣстнаго скота и удовлетворенія мѣстной хозяйственной нужды—организаціи сбыта улучшеннаго скота, общество сельскаго хозяйства рѣшило устроить осенью 1901 г. выставку-базаръ рогатаго скота и возбудило ходатайство предъ Министерствомъ Земледѣлія о субсидіи на этотъ предметъ.

Троицкое общество сельскаго хозяйства Юхновскаго уѣзда, Смоленской губ., открыто въ Мартѣ 1899 г. Членовъ 61, изъ коихъ крестьянъ 32. Совѣтъ состоитъ изъ 14 членовъ. Капиталъ общества около 400 рублей. Изъ отчета общества видно, что оно учреждено главнымъ образомъ въ цѣляхъ улучшенія хозяйства и быта крестьянъ. «Разумное веденіе хозяйства, говорится въ отчетѣ, служитъ залогомъ народнаго благосостоянія». Поэтому оно прежде всего останавливаетъ свое вниманіе на полевомъ хозяйствѣ и приходитъ къ выводу, что обычное въ крестьянскомъ хозяйствѣ трехполье отживаетъ свой вѣкъ. «Помимо переутомленія земли, говорится въ отчетѣ общества, черезъ частое возвращеніе однородныхъ растеній на одно и то же мѣсто, трехпольный сѣвооборотъ не даетъ достаточно кормовыхъ средствъ, а площадь, нуждающаяся въ удобреніи, велика и потому вездѣ замѣчается недостатокъ въ удобреніи». Вопросъ объ улучшеніи крестьянскаго полевого хозяйства является здѣсь предметомъ особенно оживленныхъ бесѣдъ въ собраніяхъ членовъ общества, и всѣ факты мѣстной сельскохозяйственной дѣйствительности, направленные къ этому улучшенію, внимательно обсуждаются и становятся не только достояніемъ членовъ общества, но разносятся по всѣмъ ближнимъ селамъ и весямъ. Усиленно пропагандируется обществомъ травосѣяніе, какъ одно изъ могучихъ средствъ перехода отъ трехполья къ улучшеннымъ системамъ. Опыты, произведенные съ посѣвомъ

травъ по иниціативѣ общества, дали хорошіе результаты и вызвали общій интересъ къ нимъ со стороны мѣстнаго населенія.

Одной изъ важныхъ отраслей хозяйства въ раіонѣ дѣятельности общества является льноводство на сѣмя и волокно. Обработка волокна производится не самими крестьянами, а отдается ими на сторону. Общество признало нецѣлесообразность такого порядка, а равно и самую обработку льна, производимую на сторонѣ, несовершенной. Поэтому, чтобы распространить въ населеніи знанія по механической обработкѣ льняного волокна и познакомить его съ мялкою, обществу удается выхлопотать отъ Министерства Земледѣлія металлическую мялку, также присылку спеціалиста Департамента Земледѣлія по льноводству. Въ цѣляхъ дать населенію зимній заработокъ, общество предполагаетъ развить въ мѣстности плетеніе корзинъ. Оно также озабочено улучшеніемъ мѣстнаго промысла—валки сапогъ. Для поднятія садоводства при одной изъ начальныхъ школъ обществомъ предполагается устроить питомники плодовыхъ деревьевъ.

Старо - Брянское общество сельскаго хозяйства, Самарской губ. и уѣзда, открыто въ Маѣ 1900 г. Къ 1 Января 1901 г. въ обществѣ состояло болѣе 60 членовъ. Членскіе взносы 1 руб. Общество въ первомъ же засѣданіи постановило: открыть складъ земледѣльческихъ орудій и возбудить ходатайство предъ Самарской Губернской Земской Управой объ отпускѣ въ кредитъ обществу земледѣльческихъ орудій на сумму 705 руб. Въ складѣ также заготовлены были партіи сѣмянъ овса, подсолнуховъ, маку и проч. для продажи населенію. При складѣ же общество открываетъ торговлю разнымъ мелочнымъ товаромъ. Предъ Департаментомъ Земледѣлія общество возбудило ходатайство о ссудѣ въ 600 руб. на покупку племеннаго скота. Оно также просило Самарскую Уѣздную Земскую Управу объ отпускѣ ему 2 племенныхъ бычковъ бестужевской породы и 3 племенныхъ барановъ. Кромѣ того общество закупило на свои средства бычка полукровнаго симменталя и предоставляетъ его населенію въ пользованіе на льготныхъ условіяхъ.

Капиталъ общества къ 1901 г. составлялъ 69 руб. Кромѣ того общество продало изъ склада земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ на сумму 1.109 руб. 80 коп.

Исаклинское общество сельскаго хозяйства Бугурусланскаго уѣзда, Самарской губ., въ первый же годъ своего существованія устроило сельскохозяйственную выставку, которая привлекла массу экспонатовъ какъ со стороны землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ мѣстныхъ жителей. Одни сѣмена разныхъ хлѣбныхъ растеній экспонировало 47 мѣстныхъ хозяевъ, главнымъ образомъ, крестьянъ. Въ отдѣлѣ земледѣльческихъ орудій участвовали: складъ Исаклинскаго общества сельскаго хозяйства, складъ Бугурусланскаго земства, мѣстныя мастерскія. Крестьянинъ Горшенинъ выставилъ конструированный имъ одноконный приводъ съ веревочной передачей. На выставкѣ производилась демонстрація работы ручной и конной молотилокъ, а также сортировка сѣмянъ. Въ отдѣлѣ скотоводства крестьянское хозяйство занимало очень видное положеніе. «Не было, правда, породистаго скота, но мѣстный скотъ, выставленный крестьянами, «производилъ недурное впечатлѣніе, говоритъ корреспондентъ (Самар. Губ. Вѣд., № 98 — 1900 г.), и видно было, что крестьяне начали обращать вниманіе на лучшее кормленіе». Въ отдѣлѣ коневодства участвовало 16 экспонентовъ. изъ нихъ 12 крестьянъ, при чемъ крестьяне выставили полукровокъ отъ арденовъ и симбирскихъ. Большая часть этихъ экспонатовъ получила денежныя награды и почетные отзывы. Въ отчетѣ о выставкѣ совѣтъ Исаклинскаго общества отмѣчаетъ тотъ живой интересъ, который проявлялся къ выставкѣ у посѣтителей, преимущественно крестьянъ. «Крестьяне, говорится въ немъ, посѣщавшіе выставку, цѣлыми толпами внимательно разсматривали выставленное, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за ежедневно производившимися демонстраціями, подробно разспрашивали обо всемъ и тѣмъ доказывали, что они пришли не поглазѣть на новое зрѣлище, а съ явнымъ желаніемъ пріобрѣсти здѣсь полезныя для себя свѣдѣнія». За недѣлю выставки перебывало на ней не менѣе 5.000

человѣкъ. Выставка обошлась обществу въ 129 руб., изъ нихъ 75 руб. было ассигновано Министерствомъ Земледѣлія.

Такія выставки общество предполагаетъ устраивать ежегодно.

Для удовлетворенія населенія предметами первой необходимости, касающимися разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, общество, помимо склада земледѣльческихъ орудій, рѣшило устроить свою лавку въ с. Исаклинскомъ. Въ цѣляхъ распространенія среди населенія наилучшихъ сѣмянъ культурныхъ растеній, особенно огородныхъ, совѣтъ общества выписываетъ таковыя изъ-за границы. а именно изъ Эрфурта, гдѣ сѣменная торговля уже давно пріобрѣла всемірную извѣстность.

Посадское общество сельскаго хозяйства Орловскаго у., Вятской губ. Къ 1 Января 1901 г. всѣхъ членовъ въ обществѣ 57. Въ совѣтѣ 8 человѣкъ. «Цѣлью своей дѣятельности общество ставитъ улучшеніе среди населенія хозяйства при помощи обсужденія сельскохозяйственныхъ вопросовъ на собраніяхъ членовъ общества тѣхъ или другихъ мѣропріятій, опытовъ и проч.».

Свою дѣятельность общество начало устройствомъ питомника древесныхъ породъ и въ первую же осень производило посадку сѣмянъ разныхъ деревьевъ. Будущій посадочный матеріалъ общество предполагаетъ раздавать населенію.

На собраніяхъ большинство членовъ общества находило необходимымъ въ цѣляхъ увеличенія доходности отъ земледѣлія распространить травосѣяніе. Констатируя единичные случаи травосѣянія въ раіонѣ дѣйствій общества, собраніе отмѣчаетъ слишкомъ медленное развитіе этого дѣла и видитъ причины этого въ отсутствіи единодушія, а главное, въ малоземельѣ и незнаніи значенія травосѣянія.

На этомъ основаніи собраніе постановило: на землѣ какой-либо деревни устроить показательное поле, при чемъ «повести дѣло такъ, чтобы новое хозяйство дало возможно больше дохода, который только и можетъ заставить нашихъ хозяевъ произвести переломъ въ своемъ хозяйствѣ».

Одно изъ золъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ общество видитъ въ засоренности и плохой очисткѣ зерна, и вотъ одинъ изъ членовъ, мѣстный крестьянинъ, въ собраніи 19 Марта 1901 г. настаиваетъ на необходимости пріобрѣсти сортировку для очистки зерна, каковую онъ предлагаетъ отдавать для пользованія какъ членамъ, такъ и посторонниmъ лицамъ. Предложеніе собраніемъ принимается. Въ томъ же засѣданіи и для достиженія тѣхъ же цѣлей собраніе постановляетъ устроить выставку сѣмянъ съ выдачей за лучшія сѣмена небольшой преміи.

Собранія общества проходятъ очень оживленно, и члены, почти исключительно крестьяне, вносятъ очень много предложеній, касающихся улучшенія мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Приблизительно одновременно съ Посадскимъ обществомъ, въ той же губерніи, въ Яранскомъ уѣздѣ открывается другое общество—Никольское. Предсѣдателемъ общества состоитъ діаконъ, членами совѣта, главнымъ образомъ, крестьяне. Всѣхъ членовъ въ обществѣ въ настоящее время насчитывается 116. Серьезное вниманіе обращено на продажу владимірскими офенями косъ: косы, стоящія обыкновенно 40—50 коп., продаются ими населенію по 70—90 коп. и дороже. «Самимъ же крестьянамъ безъ помощи общества избавиться отъ переплаты нельзя, такъ какъ косы и серпы пріобрѣтаются во время наибольшей нужды не только въ деньгахъ, но даже въ хлѣбѣ». Собраніе 17 Декабря 1900 г. постановляетъ въ виду этого пріобрѣсти партію косъ и серповъ непосредственно съ заводовъ. Вмѣсто дорого стоящаго поручительства при покупкѣ земледѣльческихъ орудій изъ земскаго склада, общество признало необходимымъ выдавать отъ своего имени удостовѣреніе желающимъ и нуждающимся въ пріобрѣтеніи орудій изъ склада и возбудило предъ уѣзднымъ земствомъ соотвѣтствующее ходатайство о признаніи этихъ удостовѣреній. Передъ тѣмъ же земствомъ общество возбуждаетъ другое ходатайство: о ссудѣ

по покупкѣ молотилки. Молотилку предполагается отдавать въ пользованіе членамъ за 50 коп. въ сутки, не членамъ за 1 руб.; для наблюденія за ней нанимается опытный мастеръ.

Общество проситъ также Яранскую Уѣздную Земскую Управу объ отпускѣ заимообразно сѣмянъ лучшихъ сортовъ хлѣбныхъ растеній. Въ цѣляхъ опредѣленія выгодности культуры того или другого хлѣба въ данной мѣстности, общество признало необходимымъ, чтобы каждый членъ общества велъ особую «приходо-расходную запись» по выработанной совѣтомъ общества программѣ, а именно: 1) сколько пудовъ высѣяно членомъ, отдѣльно, ржи, овса, ячменя, пшеницы и проч.; 2) сколько десятинъ занято подъ посѣвомъ каждымъ хлѣбомъ; 3) цѣна за посѣвъ съ пуда; 4) сколько собрано суслоновъ или кучъ; 5) стоимость жатвы, уборки вообще, молотьбы; 6) урожай зерна, соломы; 7) цѣна за пудъ зерна, соломы; 8) всего израсходовано; 9) всего получено на сумму; 10) чистая прибыль или убытокъ и проч. «Общество, имѣя подъ рукою данныя о степени доходности каждаго разводимаго здѣсь хлѣба, основанныя на подробной записи по каждому хозяйству своихъ членовъ, не будетъ имѣть затрудненій при оцѣнкѣ выгодности воздѣлыванія того или другого сорта хлѣба, а прямо пойдетъ по намѣченному пути къ устраненію тѣмъ или другимъ способомъ замѣченнаго упадка въ доходности крестьянскихъ хозяйствъ».

Заплавинское общество сельскаго хозяйства Бузулукскаго уѣзда, Самарской губ. Въ раіонѣ дѣятельности общества крестьяне занимаются изготовленіемъ въ свободное время вѣялокъ. Иногда однако они сидятъ безъ работы «за неимѣніемъ средствъ купить матеріала для нихъ». Въ виду этого собраніе общества 15 Октября 1900 года рѣшило притти на помощь и постановило заказать до 100 вѣялокъ съ платою за работу вѣялки 7 руб., при чемъ литье для вѣялокъ и листовое желѣзо оно надѣется получить изъ Самарской Губернской Земской Управы, а уплату за нихъ производить изготовленными вѣялками. То же собраніе возбудило ходатайство предъ Самарскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ объ отпускѣ изъ ближайшаго лѣсничества въ кредитъ на 9 мѣсяцевъ разработаннаго лѣса. Строить вѣялки рѣшено по образцу «саратовскихъ», «такъ какъ устройство ихъ простое и вѣятъ онѣ лучше другихъ». На каждую вѣялку при продажѣ общество рѣшило взимать 5 руб. въ свою пользу.

По предложенію предсѣдателя общества, священника Стратонова рѣшено произвести опытъ постройки на мѣстѣ конной молотилки, для чего ассигновано въ распоряженіе о. Стратонова 70 руб. заимообразно.

Недостатокъ въ мѣстности кормовъ для скота вызываетъ въ собраніяхъ общества очень оживленныя пренія, въ результатѣ коихъ состоялось постановленіе: произвести съ 1901 г. опыты посѣва кормовой свеклы на 4-хъ десятинахъ на землѣ общества села Алексѣевскаго; при этомъ каждый членъ обязался взять на себя часть расходовъ по заготовкѣ пашни и посѣву сѣмянъ. Въ поясненіе къ этому постановленію необходимо замѣтить, что въ раіонѣ дѣятельности общества находится Богатовскій свекло-сахарный заводъ, гдѣ, помимо сахарной свекловицы, производится посѣвъ и кормовой.

Въ цѣляхъ улучшенія скота крестьянскаго, общество пріобрѣло на свой счетъ племеннаго бычка; оно также возбудило ходатайство предъ Самарской Губернской Земской Управой о выдачѣ ему на 10 лѣтъ ссуды въ 1000 руб. для покупки симбирскихъ или пензенскихъ жеребятъ и раздачи ихъ крестьянамъ на льготныхъ условіяхъ для выращиванія и полученія такимъ путемъ хорошихъ рабочихъ лошадей. Въ теченіе 10 лѣтъ на эти 1000 руб. общество предполагаетъ сдѣлать нѣсколько оборотовъ по означенной операціи.

Съ болѣе широкими планами выступило Дергачевское общество Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ. Оно съ первыхъ дней возбуждаетъ рядъ ходатайствъ, которыя указываютъ,

что общество не намѣрено удовлетворяться крохами, а напротивъ, имѣетъ въ виду широко развить свою дѣятельность.

Прежде всего оно ходатайствуетъ предъ Министромъ Земледѣлія о безплатномъ отводѣ участка земли въ 500 десятинъ, расположеннаго въ 6 верстахъ отъ с. Дергачей, для устройства на немъ опытнаго поля, питомника и фермы для практическаго обученія рабочихъ, а также объ ассигнованіи единовременно 2000 руб. на обзаведеніе опытнаго поля. На тотъ же предметъ общество проситъ 500 руб. ежегоднаго пособія у Самарскаго Губернскаго Земскаго Собранія.

Въ числѣ другихъ постановленій значатся:

1) Разработать вопросъ объ устройствѣ комиссіоннаго бюро въ слободѣ Покровской для сбыта хлѣбовъ.

2) Ходатайствовать предъ Правительствомъ объ увеличеніи числа гласныхъ Новоузенскаго Собранія отъ землевладѣльцевъ.

3) Ходатайствовать предъ Правительствомъ объ устройствѣ въ Новоузенскомъ уѣздѣ средней сельскохозяйственной школы.

Изъ этого перечня постановленій уже до нѣкоторой степени видно, что физіономія новаго общества нѣсколько отличается отъ раньше описанныхъ, и здѣсь разрѣшаются вопросы, касающіеся не крестьянской нужды, а интересовъ групповыхъ землевладѣльческихъ. Здѣсь и членскій взносъ (5 руб.) установленъ такой, который дѣлаетъ общество совершенно недоступнымъ для рядового крестьянина, обычнаго жителя деревни.

Въ томъ же Новоузенскомъ уѣздѣ возникаетъ другое подобное же общество Александрово-Гайское. С. Александровъ-Гай находится въ южной части уѣзда на границѣ съ киргизскими степями и окружено огромной площадью свободныхъ, преимущественно казенныхъ земель. Обиліе земель, дающихъ цѣнные хлѣба, развило здѣсь неизвѣстную въ другихъ мѣстностяхъ болѣзнь—посѣвную горячку, а недостатокъ рабочихъ рукъ способствовалъ широкому распространенію улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Площадь посѣва отдѣльныхъ хозяевъ въ $1^1/_2$—2 тыс. десятинъ въ этомъ раіонѣ не рѣдкость. Во-время убрать такую громадную площадь, во-время смолотить—есть забота, требующая отъ мѣстнаго хозяина наибольшаго напряженія силъ; между тѣмъ на мѣстѣ рабочихъ недостаточно, а съ другой стороны, нѣтъ правильной организаціи передвиженія рабочихъ, которая могла бы обезпечивать мѣстному хозяину удовлетвореніе нужды въ рабочихъ рукахъ въ каждый данный моментъ; и вотъ въ результатѣ—сараи, заваленные сельскохозяйственными машинами «на всякій случай»: рабочія руки дороги или ихъ недостаточно, въ работу пускаютъ машину, при дешевизнѣ рабочихъ рукъ машины сплошь и рядомъ остаются въ сараяхъ до слѣдующаго года. Отсюда такіе факты: въ с. Питеркѣ, насчитывающей 400—500 дворовъ, имѣлось въ 1899 г. у крестьянъ 8 паровыхъ молотилокъ, въ селѣ Маломъ-Узенѣ—150 жнеекъ-косилокъ.

Понятна послѣ этого будетъ физіономія возникшаго общества и задачи его. Въ первую же очередь оно выдвигаетъ ходатайство предъ Государственнымъ Банкомъ о выдачѣ въ ссуду подъ хлѣбъ 30,000 руб.; передъ Новоузенскимъ земствомъ оно ходатайствуетъ объ открытіи ремесленной школы съ столярнымъ, слесарнымъ и кузнечнымъ отдѣленіями, принимая на свой счетъ помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе его и содержаніе прислуги.

Въ совѣщаніи, бывшемъ 20 Ноября 1900 г., въ которомъ приняли участіе какъ члены совѣта, такъ и приглашенные мѣстные посѣвщики, обсуждался очень жгучій для данной мѣстности вопросъ о наиболѣе цѣлесообразныхъ способахъ истребленія суслика, при чемъ совѣщаніе пришло къ заключенію, что жителей всѣхъ, мѣстъ гдѣ водятся суслики, будутъ старательно заниматься ихъ истребленіемъ въ томъ случаѣ, если этимъ занятіемъ они, помимо сознанія пользы его, будутъ добывать себѣ еще и денежный заработокъ».

Въ виду этого совѣщаніе установило также и норму платы, по 2 к. за каждаго убитаго суслика. Оно признало далѣе, что для успѣха дѣла необходимо, чтобы Прави-

тельство само взялось за него во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ водятся суслики и гдѣ они представляютъ серіозное зло въ сельскомъ хозяйствѣ, а именно, въ губерніяхъ: Астраханской, Самарской, Оренбургской, Области Войска Уральскаго и др.

Наиболѣе надежнымъ способомъ истребленія суслика совѣщаніе признало выливаніе его ранней весной, когда норы не глубоки и не имѣютъ ходовъ, и отравленіе сѣрнистымъ углеродомъ въ позднѣйшее время; кромѣ того, выражено пожеланіе, чтобы законъ, охраняя природныхъ враговъ суслика,—хорьковъ отъ истребленія наложеніемъ на виновныхъ штрафа въ 25 р., примѣнилъ эту мѣру въ интересахъ охраны къ степнымъ беркутамъ и другимъ хищнымъ птицамъ, истребляющимъ сусликовъ въ большомъ количествѣ.

Манчатско-Кадешниковское общество сельскаго хозяйства Красноуфимскаго уѣзда Пермской губ. возникло сначала въ 1900 г., членами общества, за исключеніемъ 5 интеллигентовъ, состоятъ крестьяне (85 чел.). Общество, видя залогъ успѣха своей дѣятельности, и совершенно основательно, въ тѣсной связи съ земствомъ, вступаетъ, если можно такъ выразиться, въ родственныя отношенія съ нимъ: такъ, почетнымъ предсѣдателемъ общества состоитъ Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, почетными членами—Уѣздная Земская Управа in corpore и губернскій агрономъ.

Предсѣдателемъ общества состоитъ уѣздный земскій агрономъ. Денежные капиталы общества, достигая до 200 руб., слагаются изъ членскихъ взносовъ и прибылей отъ операцій складовъ земледѣльческихъ орудій, каковыхъ у общества два, и 4 филіальныхъ отдѣленія. Общій оборотъ складовъ 2 тыс. рублей. Орудія берутся непосредственно отъ фирмъ за наличныя, въ кредитъ и на комиссію.

Для распространенія земледѣльческихъ орудій среди населенія и первоначальнаго ознакомленія съ ними совѣта, общество устраиваетъ демонстрацію этихъ орудій. Такъ, демонстрировались съ значительнымъ успѣхомъ рядовыя сѣялки, сортировки, кукле-отборники, плуги и проч. Въ складѣ имѣются также сѣмена разныхъ хлѣбовъ, каковыя отпускаются при условіи возврата.

Въ цѣляхъ улучшенія скота общество организовало два разсадника племеннаго скота, именно: молочнаго ярославской породы и одинъ случный пунктъ съ жеребцами изъ породы «клепперъ», каковой предоставленъ обществу въ пользованіе Министерствомъ Земледѣлія.

При содѣйствіи губернскаго земства общество устроило зерносушилку, а уѣздное земство снабдило его даромъ сортировкой и кукле-отборникомъ.

Всѣ работы въ обществѣ исполняются добровольно и безвозмездно самими членами общества и только въ случаѣ расширенія дѣла приглашаются особыя лица на жалованье.

Николаево-Слободскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства находится въ слободѣ Николаевской, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи. Предсѣдателемъ состоитъ чиновникъ: Министерства Земледѣлія, членовъ въ обществѣ 83, преимущественно крестьяне; не крестьянъ, мѣщанъ: купцовъ, чиновниковъ и духовныхъ лицъ числится 37 человѣкъ. Существуетъ съ начала 1899 г.; совѣтъ состоитъ изъ 5 человѣкъ; членскій взносъ—5 руб. Наличнаго капитала у общества къ 1 Января 1901 г.—1245 руб. Капиталъ этотъ образовался изъ прибылей отъ склада земледѣльческихъ орудій. Собственно постояннаго, правильно организованнаго склада земледѣльческихъ орудій отдѣлъ не имѣетъ, но беретъ на себя посредничество по пріобрѣтенію различныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, орудій и сѣмянъ. Кромѣ того, лѣтомъ отдѣлъ самъ закупаетъ жнеи и распродаетъ ихъ членамъ и постороннимъ лицамъ. Съ первыхъ взимается въ капиталъ отдѣла 3%, а со вторыхъ 5. Обыкновенно отдѣлъ пользуется у разныхъ крупныхъ торговыхъ фирмъ скидкой съ цѣнъ прейсъ-куранта въ 5—10, а иногда и болѣе процентовъ.

Обороты по торговлѣ сельскохозяйственными орудіями за 1899 г. достигли суммы

10.351 р. 12 к., за 1900 г.—12.264 р. 26 к. Расходы по найму помѣщенія подъ склады и услуги—ничтожныя; такъ, въ 1900 г.—15 р. 99 к.

Съ 1900 г. отдѣлъ приступилъ къ опытамъ травосѣянія, при чемъ къ участію въ этомъ привлечены какъ члены отдѣла, такъ и посторонніе лица.

Въ 1899 г. отдѣломъ было послано Министру Финансовъ ходатайство о желательности въ интересахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства лѣвобережнаго направленія желѣзной дороги, долженствующей соединить Астрахань рельсовымъ путемъ съ сѣтью россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, каковое ходатайство имѣлось въ виду при рѣшеніи вопроса о направленіи дороги.

Павловское обществзо сельскаго хозяйства, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи; членами общества состоятъ: дворянъ—7, почетныхъ гражданъ—3, купцовъ—1, священниковъ—5, мѣщанъ—1 и крестьянъ—106. Въ Совѣтѣ—8 членовъ. Членскій взносъ—50 коп., а для пожизненныхъ членовъ—5 рублей.

Капиталъ общества къ 1 Января 1901 г. равнялся 51 р. 64 к.

При обществѣ существуетъ складъ земледѣльческихъ орудій. «По 1 Января 1901 г. въ немъ было получено орудій на сумму—1.987 руб. 50 к., продано на 1.708 р. 7 к.». Орудія изъ склада отпускаются населенію въ кредитъ съ разсрочкою платежей.

Въ другихъ направленіяхъ дѣятельность общества пока еще не успѣла выразиться, но зато оно сразу возбудило цѣлый рядъ ходатайствъ, а именно: 1) предъ Министерствомъ Земледѣлія: *а*) объ открытіи кредита въ 5.000 руб. при покупкѣ земледѣльческихъ орудій съ Воткинскаго казеннаго завода; *б*) о безплатномъ отпускѣ одного быка симментальской породы; *в*) о присылкѣ одного гнѣзда каракулей; *г*) о разрѣшеніи устроить выставку животныхъ, сельскихъ продуктовъ и кустарныхъ издѣлій; *д*) о предоставленіи во временное и безплатное пользованіе участка казенной земли подъ опытное поле, и *е*) о субсидіи обществу по 600 руб. въ годъ; 2) предъ Государственнымъ Коннозаводствомъ объ открытіи 2-хъ случныхъ пунктовъ изъ 4-хъ жеребцовъ.

Ходатайство о выставкѣ удовлетворено, при чемъ Министерство Земледѣлія ассигновало обществу на устройство ея—100 руб., на выдачу денежныхъ наградъ мелкимъ экспонентамъ—50 руб. и на выдачу вещественныхъ наградъ—50 руб., и кромѣ того предоставило обществу 5 бронзовыхъ медалей Министерства и 10 похвальныхъ отзывовъ.

Ново-Майнское общество сельскаго хозяйства, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи, одно изъ самыхъ молодыхъ. Возникло въ концѣ 1900 г., а потому «не успѣло еще ориентироваться въ нуждахъ мѣстнаго населенія, окрѣпнуть и выразить тѣмъ или другимъ путемъ свою дѣятельность». Членовъ въ обществѣ—67, изъ нихъ 44 крестьянина; въ совѣтѣ—13 человѣкъ. Членскій взносъ—1 рубль.

При обществѣ организованъ складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Но операціи его были въ первый годъ ничтожны, такъ какъ выписанныя изъ Губернской Земской Управы орудія оказались не подходящими для данной мѣстности и по цѣнѣ слишкомъ дороги. На будущее время общество рѣшило выписывать плуги и молотилки изъ-за границы отъ Майфорта и Эккерта, которые изъявили согласіе отпустить обществу орудія на комиссію. Оно также выписываетъ огородныя сѣмена изъ Жиздринскаго и Пензенскаго училищъ садоводства и огородничества для продажи крестьянамъ.

Предполагая организовать въ раіонѣ своей дѣятельности опытное поле, общество возбудило предъ губернскимъ земствомъ и Департаментомъ Земледѣлія соотвѣтствующее ходатайство о субсидіи, при чемъ для завѣдыванія этимъ полемъ предположено пригласить агронома, содержаніе коего общество проситъ Министерство Земледѣлія принять на средства казны.

Въ томъ же уѣздѣ почти одновременно возникло Мусоргское общество сельскаго хозяйства. Предсѣдателемъ его состоитъ мѣстный священникъ. Члены въ обществѣ, за

исключеніемъ 4—5 интеллигентовъ, крестьяне. Членскій взносъ 1 руб., а пожизненный—10 рублей. Средствъ общества къ 1 Января 1901 г. было около 70 рублей.

Губернское Земство отпускаетъ обществу въ кредитъ земледѣльческія орудія. Независимо отъ этого общество возбудило ходатайство предъ Министерствомъ Земледѣлія объ отпускѣ ему въ кредитъ плуговъ, косъ, серповъ и проч. съ казенныхъ заводовъ, имѣя въ виду снабжать населеніе болѣе дешевыми орудіями, чѣмъ тѣ, которыя оно теперь получаетъ.

Чтобы распространить среди крестьянъ сельскохозяйственныя знанія, общество на своихъ собраніяхъ рѣшаетъ различные вопросы по улучшенію сельскаго хозяйства, а также выписываетъ сельскохозяйственные книги и журналы.

Барабановское общество сельскаго хозяйства, Бузулукскаго уѣзда, на одномъ изъ первыхъ своихъ собраній постановило: 1) снять въ аренду для общества казенный участокъ земли, на которомъ предположено отдѣлить землю для опытнаго поля, а остальная земля должна служить частью для усиленія средствъ общества, а частью для посѣва травъ на сѣмена; 2) ходатайствовать предъ Министерствомъ Земледѣлія о ежегодной субсидіи въ 600 руб. для опытнаго поля и объ отпускѣ въ кредитъ обществу земледѣльческихъ орудій съ Воткинскаго завода; 3) просить Губернскую Земскую Управу о кредитѣ на земледѣльческія орудія; 4) присоединить къ раіону дѣятельности общества еще 2 волости, о чемъ просить г. самарскаго губернатора; 5) ходатайствовать предъ самарской конюшней Государственнаго Коннозаводства объ устройствѣ въ раіонѣ дѣйствій общества двухъ случныхъ пунктовъ.

Членовъ въ обществѣ—37 человѣкъ, преимущественно крестьянъ. Членскій взносъ—5 р., пожизненный—100 рублей.

Наибольшую жизнедѣятельность выказало другое общество того же уѣзда, именно, Алексѣевское, открывшее свои дѣйствія въ Іюнѣ 1900 года. Составъ членовъ общества таковъ: 53—крестьянина, 3 священника, 2 врача—медицинскій и ветеринарный, и чиновникъ Министерства Земледѣлія. Совѣтъ состоитъ изъ 8 человѣкъ. Предсѣдатель общества—мѣстный крестьянинъ. Членскій взносъ—2 руб.

Кромѣ продажи земледѣльческихъ орудій мѣстнымъ крестьянамъ (въ 1900 году продано на 3500 р.), обыкновенно въ кредитъ съ наложеніемъ 5% на заготовительную стоимость орудія, дѣятельность общества выразилась въ слѣдующемъ. Оно на средства членовъ своихъ открыло двѣ учебныя мастерскія: слесарно-кузнечно-столярную и мастерскую ткачества и женскихъ рукодѣлій, при помощи коихъ имѣется въ виду подготовить мастеровъ, главнымъ образомъ, примѣнительно къ требованіямъ деревни и развить въ мѣстности кустарный промыселъ—ткачество, чтобы дать населенію зимній заработокъ.

Желающихъ учиться оказалось такъ много, что общество вынуждено было въ пріемѣ отказывать. Расходы общества на наемъ учителей—мастеровъ выражаются въ суммѣ 700 р., кромѣ квартиръ и необходимыхъ учебныхъ матеріаловъ..

Обществу открытъ въ Государственномъ Банкѣ посреднический кредитъ въ суммѣ 10.000 р. подъ залогъ хлѣба на случай низкихъ цѣнъ на мѣстныхъ рынкахъ. За пользованіе кредитомъ общество платитъ 6%, само же беретъ съ членовъ общества 1% и съ не членовъ—1½%. Въ ближайшемъ будущемъ общество предполагаетъ кредитоваться у Банка на сумму до 100.000 р. Кромѣ того общество испрашиваетъ у Министерства Земледѣлія ссуду на постройку амбара-элеватора въ центрѣ раіона общества (вмѣстимостью въ 250.000 пудовъ) въ суммѣ 15000 руб. съ разсрочкой на 15 лѣтъ.

Чтобы удовлетворить весьма насущной и важной потребности населенія въ дешевомъ кредитѣ, общество предполагаетъ въ ближайшемъ будущемъ учредить кредитное товарищество согласно нормальному уставу.

Любопытной и крайне симпатичной является организація обществомъ выдачи сѣменныхъ ссудъ, заключающаяся въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ: каждый членъ

общества долженъ засѣять 10 пудовъ пшеницы «саксонки» (лучшій мѣстный сортъ). Нѣкоторые засѣяли по 100 пудовъ. Изъ полученнаго сбора общество выдаетъ бѣднымъ хозяевамъ ссуду на обсѣмененіе, но не деньгами, а сѣменами, съ обязательствомъ возврата этой ссуды изъ урожая.

Съ 1902 года на 12 лѣтъ общество сняло въ аренду казенный участокъ площадью въ 264 десятины подъ опытное поле, гдѣ предполагается организовать также разсадникъ племенного скота. О томъ, какія задачи общество намѣрено преслѣдовать на опытномъ полѣ, къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній нѣтъ.

Всѣ работы въ предпріятіяхъ общества несутъ безвозмездно члены его. Въ ближайшемъ будущемъ имѣется въ виду пригласить на жалованье особое лицо для завѣдыванія складомъ и письмоводителя.

Съ 1901 года при обществѣ организуется библіотека сельскохозяйственныхъ книгъ и выписка журналовъ и газетъ.

Котовское общество. Саратовской губерніи, Камышинскаго уѣзда, открытое въ 1900 году, имѣетъ 70 членовъ, изъ коихъ большинство мѣстные крестьяне—земледѣльцы. Совѣтъ общества состоитъ изъ 16 человѣкъ: изъ нихъ 11 крестьянъ и 5 мѣстныхъ интеллигентовъ. Предсѣдатель общества—чиновникъ Министерства Земледѣлія. Членскій взносъ установленъ въ 50 коп., пожизненный въ 15 руб. Къ концу перваго года существованія своего общество уже располагало капиталомъ около 400 р., вырученныхъ отъ продажи земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и сѣрнистаго углерода. Земледѣльческія орудія пріобрѣтались частью непосредственно отъ фирмъ, частью брались на коммиссію отъ Камышинскаго земства. На пріобрѣтаемый товаръ общество налагало не болѣе 10 процентовъ въ свою пользу, а въ послѣднее время процентъ этотъ значительно пониженъ, и орудія, пріобрѣтаемыя членами общества за наличныя, отпускаются по заготовительной цѣнѣ. Изъ орудій шли, главнымъ образомъ, плуга, особенно двухлемешные, такъ называемые американскіе, но былъ спросъ и на жнейки, вѣялки и проч. Помимо продажи общество разсчитываетъ заняться и производствомъ плуговъ чрезъ мѣстныхъ кузнецовъ. Попытку въ этомъ направленіи оно уже сдѣлало: закупивъ на свои средства матеріалъ для плуговъ, т. е. литье и желѣзо, оно заказало 5 плуговъ тремъ мѣстнымъ кузнецамъ. Плуги оказались удовлетворительными и заготовленные ко времени пашни были вскорѣ же проданы. Для усовершенствованія въ кузнечномъ дѣлѣ общество послало на свои средства въ Саратовъ на заводъ Эрта одного изъ мѣстныхъ кузнецовъ.

Обративъ вниманіе на недостатокъ въ мѣстности доброкачественныхъ кормовъ, общество рѣшило развить среди крестьянъ травосѣяніе. Сѣмена по просьбѣ общества выслалъ безплатно Департаментъ Земледѣлія. Общество при выборѣ кормовыхъ травъ остановилось на люцернѣ, кострѣ и эспарцетѣ, какъ наиболѣе стойкихъ и способныхъ выносить засухи. Сѣмена были розданы крестьянамъ, изъявившимъ желаніе производить опыты, при чемъ предварительно въ собраніи общества, какъ члены, такъ и постороннія лица были ознакомлены съ тѣмъ, какъ, въ какую землю и сколько надо высѣвать сѣмянъ, а также были розданы листки съ наставленіями, какъ надо сѣять сѣмена кормовыхъ травъ. Къ сожалѣнію, въ 1901 году весь уѣздъ постигъ неурожай: высѣянныя травы дали всходы, но полное бездождіе погубило эти всходы. Опыты, однако, предполагается вести и въ будущемъ году, но вмѣстѣ съ тѣмъ общество, сознавая, что при подобной организаціи опытовъ результаты ихъ зависятъ часто отъ случайныхъ, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, и самая удача ихъ есть сплошь и рядомъ дѣло случая, возбудило предъ Министерствомъ Земледѣлія ходатайство объ учрежденіи опытнаго поля на одномъ изъ 50 казенныхъ участковъ, при чемъ какъ наиболѣе подходящій для этой цѣли общество указало Коростинскій оросительный участокъ. Основаніемъ для возбужденія этого ходатайства послужили, главнымъ образомъ, слѣдующія обстоятельства: необходимость выработки опытнымъ путемъ мѣръ для борьбы съ засухами въ соотвѣтствіи съ мѣстными

условіями, выясненія, въ силу недостатка доброкачественныхъ кормовыхъ средствъ въ уѣздѣ, пригодности и сравнительной выгодности посѣва кормовыхъ травъ, распространенія травосѣянія, установленія крестьянскаго сѣвооборота и проч.

Въ цѣляхъ борьбы съ вредителемъ мѣстнаго хозяйства—сусликомъ, общество раздавало населенію сѣрнистый углеродъ, который оно получило отъ Министерства Земледѣлія даромъ, благодаря ходатайству уполномоченнаго по сельскохозяйственной части Саратовской губерніи М. А. Трофимова. Средство это, примѣненное въ данной мѣстности впервые, дало превосходные результаты и оказалось по сравненію съ другими способами истребленія сусликовъ наиболѣе выгоднымъ. Въ теченіе мѣсяца было около 400 требованій и роздано 13 пудовъ сѣрнистаго углерода. Съ будущаго года общество выписываетъ 25 пудовъ его.

Въ цѣляхъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній, общество устраивало съ значительнымъ успѣхомъ публичныя чтенія, выписывало газету «Крестьянское Хозяйство», и занято было оборудованіемъ библіотеки.

Кромѣ того, общество возбудило рядъ ходатайствъ, клонящихся прямо или косвенно къ улучшенію мѣстнаго хозяйства, а именно: а) предъ Министерствомъ Земледѣлія—о распространеніи меліораціоннаго кредита на арендаторовъ казенныхъ земель; б) предъ губернскимъ земствомъ—о субсидіи въ 500 руб. на развитіе дѣятельности общества; в) предъ Уѣзднымъ Комитетомъ попечительства о народной трезвости о субсидіи въ 250 руб.—на организацію чтеній, библіотеки, наемъ помѣщенія и проч.; г) предъ Камышинскимъ земствомъ—о допущеніи 2 членовъ общества въ Экономическій совѣтъ, о пониженіи процента надбавки на орудія, отпускаемыя обществу изъ земскаго склада, и о предоставленіи обществу открытаго листа для безплатныхъ разъѣздовъ одного изъ членовъ совѣта въ раіонѣ дѣятельности общества, и д) предъ Департаментомъ Земледѣлія—о безплатномъ предоставленіи обществу сортировки. Всѣ означенныя ходатайства, за исключеніемъ двухъ первыхъ, въ настоящее время удовлетворены.

Обращаясь далѣе къ ознакомленію съ дѣятельностью сельскохозяйственныхъ обществъ Остзейскаго края, гдѣ они впервые получили свое развитіе и привились къ мѣстнымъ условіямъ настолько, что весь край покрытъ сѣтью какъ между-приходскихъ и волостныхъ, такъ уѣздныхъ и губернскихъ обществъ, я долженъ оговориться, что достаточнаго для этой цѣли матеріала въ моемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, не было. На запросъ же мой, обращенный къ 44 обществамъ (мелкимъ) Остзейскаго края, получено только девять отвѣтовъ, но и эти девять отвѣтовъ чрезвычайно скупо подѣлились со мною свѣдѣніями объ ихъ дѣятельности. Чѣмъ объясняется это обстоятельство, я не знаю, но думаю, что отчасти виной этому является незнаніе русскаго языка, каковое въ сильной степени обнаруживается и въ тѣхъ девяти отвѣтахъ, которые мною получены.

Сообщаю поэтому все, что имѣется въ моемъ распоряженіи.

Гельмедское общество сельскаго хозяйства существуетъ съ 1895 года и насчитываетъ въ своемъ составѣ 121 члена, исключительно изъ крестьянъ. Предсѣдатель общества—также крестьянинъ. Правленіе общества состоитъ изъ 4 членовъ. Членскій взносъ 1 руб. и при вступленіи въ члены 2 руб. Капиталовъ, кромѣ членскихъ взносовъ, никакихъ. Главная дѣятельность общества заключается въ организаціи опытнаго дѣла, преимущественно въ цѣляхъ увеличенія кормовъ. Результаты всѣхъ опытовъ докладываются на собраніяхъ и если они благопріятны, то успѣхъ новаго дѣла, будетъ-ли то культура новаго растенія, или способъ обработки, новое ли кормовое средство или неизвѣстные доселѣ способы полученія продуктовъ, можно считать обезпеченнымъ и то, что испытано, проникаетъ быстро въ жизнь. Собранія общества являются здѣсь въ истинномъ смыслѣ школой знанія.

Войзикское общество сельскаго хозяйства, Лифляндской губерніи, одно изъ молодыхъ, возникло въ 1900 г. Предсѣдатель—мѣстный учитель. Членовъ—53, изъ коихъ 46 кре-

стьянъ и 7 интеллигентовъ. Въ правленіи 9 членовъ. Членскій взносъ 1 руб. и при вступленіи 25 коп. «Дѣятельность общества ограничивается пока обсужденіемъ разныхъ докладовъ и составленіемъ по нимъ плана своей дѣятельности». Составленъ ли этотъ планъ и въ чемъ онъ состоитъ, крестьяне общества, къ сожалѣнію, не сообщаютъ объ этомъ ни слова.

Ильценское общество, Лифляндской губерніи, существуетъ съ 1899 года и уже насчитываетъ въ своемъ составѣ 145 членовъ, изъ коихъ 14 интеллигентовъ, а остальные—мѣстные крестьяне. Въ совѣтѣ—6 членовъ. Предсѣдатель общества—мѣстный волостной писарь. Членскій взносъ съ мужчинъ—50 коп., съ женщинъ—25 коп.

Къ 1901 г. касса общества уже имѣла 478 р., частью вырученныхъ отъ устройства обществомъ базара и выставки, частью же составленныхъ изъ членскихъ взносовъ.

Выставки общество устраиваетъ ежегодно, но свѣдѣній объ организаціи этихъ выставокъ совѣтъ общества мнѣ не сообщилъ, такъ, же какъ и отчетовъ объ нихъ.

Для предоставленія населенію дешеваго кредита общество возбудило ходатайство о разрѣшеніи учрежденія въ раіонѣ его дѣйствій кредитнаго товарищества.

На свои средства общество выписываетъ удобрительные туки для продажи по доступной цѣнѣ желающимъ.

Раппельское Ревельскаго уѣзда, Эстляндской губерніи,—открыто въ 1898 г. Предсѣдателемъ его состоитъ крестьянинъ-собственникъ, бывшій волостной писарь. Членовъ въ обществѣ 118. Составъ членовъ слѣдующій: 2 помѣщика, 5 учителей, 5 волостныхъ писарей, 2 купца, 1 управляющій имѣніемъ, 1 мызный писарь, 2 садовника, 1 кузнецъ, 1 полицейскій урядникъ, 1 мастеръ молочнаго хозяйства, 90 крестьянъ и 7 женщинъ. Въ совѣтѣ—12 человѣкъ. Членскій взносъ 1 рубль.

Любопытна въ этомъ обществѣ постановка опытнаго дѣла. Опытнаго поля оно не имѣетъ, но, сознавая важную роль опыта въ дѣлѣ улучшенія мѣстнаго хозяйства, оно избрало изъ своей среды нѣсколько «комиссій», члены которыхъ и производятъ опыты на своей землѣ, при чемъ каждая комиссія занимается какой-либо одной опредѣленной отраслью хозяйства. Комиссія, однако, не ограничивается одними только опытами, она также береть на себя обязанность изучать данную отрасль хозяйства и на собраніяхъ общества знакомить какъ съ результатами опыта, такъ и съ данными науки и практики предмета.

Въ 1900 г. общество вошло съ ходатайствомъ въ Министерство Земледѣлія «о разрѣшеніи устройства низшаго сельскохозяйственнаго училища и объ ассигнованіи на оный предметъ ежегоднаго пособія».

Вальгьеровское, Лифляндской губ. существуетъсъ 1898 г. Предсѣдатель—крестьянинъ. Членовъ 77, «изъ нихъ два члена культурнаго класса, 10 членовъ интеллигентныхъ, а остальные крестьяне». Въ совѣтѣ—6 членовъ. Членскій взносъ 1 руб. и при вступленіи—50 коп.

Денежныя средства общества достигли 200 руб., при чемъ въ отношеніи своемъ совѣтъ общества добавляетъ, «что источниковъ особенныхъ не было, а только добровольные подарки». О своей дѣятельности общество сообщаетъ весьма краткія свѣдѣнія, которыя я передаю въ подлинникѣ: «общество устроило въ прошлое лѣто курсы женскихъ ткательныхъ дѣлъ для возвышенія рукодѣлія, потомъ отъ казны просило два казенныхъ жеребца на случной періодъ для пріобрѣтенія лучшихъ сортовъ лошадей, наконецъ, заказало три вагона удобрительныхъ туковъ на предметъ лучшаго урожая. Для проведенія знаній будутъ устроены разговоры, гдѣ разъясняютъ, что полезно,—и, гдѣ нужно, представляютъ въ практикѣ».

Въ ближайшемъ будущемъ общество предполагаетъ организовать опытное поле, устроить выставку, а также складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ.

Общество ходатайствуетъ предъ Министерствомъ Земледѣлія объ уступкѣ ему казеннаго земельнаго участка подъ разведеніе сада и питомниковъ съ промышленною цѣлью.

Улиласское, Лифляндской губ., Юрьевскаго уѣзда, существуетъ съ 1898 года.

Предсѣдатель—крестьянинъ «дворохозяинъ». Членовъ—59 и всѣ крестьяне. Въ совѣтѣ—10 членовъ.

Членскій взносъ — 1 руб., а съ женщинъ — 50 коп. Денежныя средства общества состоятъ изъ членскихъ взносовъ, а также изъ суммъ, полученныхъ отъ устроеннаго въ пользу общества спектакля (послѣднія въ суммѣ 40 рублей всѣ пошли на образованіе библіотеки).

Общество, повидимому, много удѣляетъ вниманія своимъ культурнымъ задачамъ и по типу своей дѣятельности походитъ скорѣе на товарищество съ цѣлью купли—продажи. «Мѣстные жители въ знаніи земледѣлія не особенно нуждаются, это ведется успѣшно и въ порядкѣ, а страдаютъ въ покупкѣ и продажѣ продуктовъ посредствомъ мелкихъ купцовъ, которые стараются нажить отъ крестьянъ». Поэтому общество ставитъ себѣ своей задачей покупку предметовъ крестьянскаго обихода изъ первыхъ рукъ, на возможно льготныхъ условіяхъ и большими партіями, а также продажу продуктовъ мѣстнаго хозяйства, минуя перекупщиковъ и маклеровъ.

Техкверское, Лифляндской губ. существуетъ съ 1899 г. Предсѣдатель — народный учитель. Членовъ 54 крестьянина, изъ нихъ 6 женщинъ. Въ совѣтѣ 9 членовъ. Членскій взносъ—50 коп. и при вступленіи—1 рубль.

«Въ началѣ дѣятельности общества средствъ почти не было, развѣ только членскіе взносы въ суммѣ 17 руб.; теперь въ кассѣ 32 руб. 25 коп.»

Каждый мѣсяцъ созываются общія собранія, гдѣ обсуждаются вопросы изъ различныхъ отраслей мѣстнаго сельскаго хозяйства. Этимъ способомъ, главнымъ образомъ, общество старается проводить среди населенія сельскохозяйственныя знанія. Предполагается учредить библіотеку сельскохозяйственныхъ книгъ, основаніе коей уже положено пріобрѣтеніемъ таковыхъ на сумму 25 руб Въ настоящее время общество уже успѣло подмѣтить нѣкоторое вліяніе его дѣятельности: «успѣхъ маленькій замѣчается, сообщаетъ оно мнѣ, въ молочномъ дѣлѣ, заводится также садоводство и стараются удобрять съ большимъ усердіемъ землю». Сообщеніе это во всякомъ случаѣ нельзя заподозрить въ оптимизмѣ. Нѣсколько дальше въ отношеніи сообщается въ буквальной передачѣ слѣдующее: «безъ средствъ успѣхъ плохой, одна лишь забота и пустословіе—передвиженіе маленькое. Первымъ долгомъ добыть средства, а тогда смѣло дѣйствовать. Наше общество не столько озабочено отсутствіемъ высшихъ классовъ, сколько неимѣніемъ средствъ, потому предполагается учредить кредитное товарищество».

Нитаусское, Лифляндской губ., существуетъ съ 1898 г. Предсѣдатель — крестьянинъ. Членовъ общества—40, всѣ крестьяне. Исполнительнымъ органомъ общества является правленіе, но кромѣ него при обществѣ имѣется совѣтъ, коему принадлежитъ направленіе дѣятельности и иниціатива. Членскій взносъ—2 руб. Денежныя средства общества въ настоящее время 130 руб.

«Общество раздѣлило между членами для испытанія сѣмена сераделлы; относительно скотоводства заботилось объ улучшеніи породы свиней; куплена сѣялка; устраиваются чтенія и разъяснительные вечера какимъ-нибудь членомъ или предсѣдателемъ; при обществѣ имѣется справочное бюро и только что учреждается земледѣльческое ссудосберегательное товарищество».

Общество также возбудило ходатайство предъ Министерствомъ Земледѣлія о разрѣшеніи устроить курсы по молочному хозяйству.

Общество «Эмцервъ» существуетъ уже 3 года. Предсѣдатель—дворянинъ. Членовъ 72, изъ коихъ 18 интеллигентовъ и 54 крестьянина. Членскій взносъ—1 руб. Членскіе взносы представляютъ единственный источникъ денежныхъ средствъ общества. Дѣятельность общества выразилась въ слѣдующемъ:

«Общество старалось побудить мѣстныхъ крестьянъ и прочихъ лицъ къ улучшенію разведенія скота и воздѣлыванія земли, удобренію сѣнокосовъ и проч. Для достиженія

этой цѣли общество производило опыты употребленія искусственныхъ удобреній, устраивало выставки, состязанія въ паханіи земли и проч. Для распространенія знаній по сельскохозяйственной культурѣ среди мѣстнаго населенія производятся опыты, выставки. и въ собраніяхъ члены общества держатъ рѣчи».

Опыты производятся членами общества на своей землѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ членовъ правленія. Склада земледѣльческихъ орудій общество не имѣетъ, равно какъ и разсадника племенного скота: «послѣднихъ въ районѣ общества находится въ изобиліи».

Ежегодно общество устраиваетъ выставки лошадей и на выдачу премій получаетъ изъ Министерства Земледѣлія, Финансовъ и отъ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ медали и похвальные листы.

Роопское общество, Вольмарскаго уѣзда. Однимъ изъ крупныхъ фактовъ дѣятельности его является устройство въ 1899 г. сельскохозяйственной выставки, которая привлекла массу экспонатовъ. За лучшіе экспонаты были выданы преміи, на что общество израсходовало 149 руб.; кромѣ того, выдано въ видѣ наградъ 3 бычка англійской породы и 1 іоркширскій поросенокъ. Всѣ эти награды общество выдало отчасти изъ своихъ средствъ, отчасти изъ суммъ, пожертвованныхъ на этотъ предметъ членами общества. Въ 1900 г. была устроена вторая такая же выставка. Съ 1900 г. общество производитъ на свои средства выписку сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, и особенно орудій для обработки и улучшенія луговъ. Луговодству общество удѣляетъ особенное вниманіе, справедливо видя въ луговодствѣ и связанномъ съ нимъ скотоводствѣ залогъ своего хозяйственнаго благополучія; помимо выписки орудій для ухода за лугами, обществомъ устраиваются лекціи, посвященныя луговодству и травосѣянію.

Сдѣлать какое-либо заключеніе относительно дѣятельности мелкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, которыхъ насчитывается въ Остзейскомъ краѣ до 70, на основаніи отрывочныхъ данныхъ о дѣятельности девяти изъ нихъ, конечно рисковано. Несомнѣнно одно, что общества эти быстро распространяются въ краѣ и иниціатива возникновенія ихъ принадлежитъ главнымъ образомъ самимъ же крестьянамъ. Это, безспорно, признакъ культурности мѣстнаго населенія. Но стремленіе къ кооперацiямъ въ такой формѣ, повидимому, коренится въ самомъ экономическомъ строѣ Остзейскихъ губерній, гдѣ $^1/_3$ населенія совсѣмъ лишена земли, $^1/_3$ живетъ на бобыльскомъ положеніи, т. е. нанимается къ помѣщикамъ отрабатывать по 3—4 дня въ недѣлю, получая за это жилище, огородъ и пашню отъ 1—4 дес., и только $^1/_3$ пользуется благами самостоятельной и безбѣдной жизни, имѣя собственную землю. Вотъ эта заброшенность, безпомощность населенія и вынуждаетъ его къ кооперацiямъ, къ самопомощи. Одно изъ обществъ въ отвѣтѣ своемъ на мой запросъ такъ объясняетъ это стремленіе кооперироваться: «такъ какъ у насъ земство не введено, Правительство мало, а мѣстные помѣщики совсѣмъ не помогаютъ народу (хотя собираютъ съ него ежегодную поземельную плату), то народъ принужденъ исключительно собственными силами выпутываться изъ экономическаго гнета, какъ прямого послѣдствія вѣкового рабства и настоящей эксплоатацiи крестьянъ помѣщиками-нѣмцами».

Несмотря, однако, на потребность въ подобныхъ организацiяхъ въ Остзейскомъ краѣ, онѣ, судя опять-таки по матеріалу, не обнаруживаютъ особенно энергичной дѣятельности, и эта дѣятельность кажется очень скромной и нерѣдко односторонней, приближаясь иногда по своимъ задачамъ къ простому товариществу.

Причина этому, какъ кажется, лежитъ въ недостаткѣ средствъ у обществъ и отсутствіи матеріальной поддержки со стороны какъ Правительства, такъ и мѣстныхъ общественныхъ организацій. Возможно, однако, что въ этой скромности и простотѣ задачъ, преслѣдуемыхъ остзейскими обществами, кроется основа ихъ успѣха и устойчивости.

Зато собранія здѣсь, повидимому, очень оживленны и являются въ полномъ смыслѣ разсадниками сельскохозяйственныхъ знаній. Другой особенностью собраній остзейскихъ

обществъ, а также ихъ жизненности можетъ служить стремленіе, такъ сказать, реализозовать все слышанное, испытать то, что добыто знаніемъ, провѣрить знаніе опытомъ; это видно изъ того обстоятельства, что при каждомъ обществѣ обязательно существуетъ та или другая организація опытовъ: или учреждается особое опытное поле, или каждый членъ производитъ по рекомендаціи общества тотъ или другой опытъ, или наконецъ опыты эти производятъ особо избранныя «комиссіи», какъ въ Раппельскомъ обществѣ, при чемъ на «комиссіи» возлагается и болѣе или менѣе обстоятельное ознакомленіе съ теоретической стороной предмета

Нельзя не сознаться, что это совершенно правильный путь въ дѣятельности обществъ и, при наличности извѣстныхъ условій, онъ можетъ оказывать огромную услугу мѣстному населенію.

Особенное вниманіе также удѣляютъ общества Остзейскаго края вопросу объ улучшеніи скотоводства, и, помимо бесѣдъ и чтеній по этому вопросу, наиболѣе излюбленною формою поощрить мѣстныхъ хозяевъ къ разведенію улучшеннаго и наиболѣе продуктивнаго скота является выставка. Почти каждое общество, если уже не устраивало выставокъ, то имѣетъ въ виду устроить. Выставка—это одинъ изъ наиболѣе доступныхъ обществамъ малаго раіона способовъ воздѣйствія на мѣстное хозяйство. Устройство деревенской выставки обходится недорого, рессурсы на выдачу наградъ и самыя награды обыкновенно всегда и охотно выдаетъ и Министерство Земледѣлія, и сельскохозяйственныя общества (какъ, напр., Императорское Вольно-Экономическое, Московское и др.), и частныя лица, а въ русскихъ губерніяхъ и земства. Хлопоты по устройству не обременительны. Организація экспертизы дѣло не сложное. А между тѣмъ оцѣнка заслуги мѣстнаго хозяина, рядового жителя деревни, проявленной имъ въ личномъ хозяйствѣ, имѣетъ, безспорно, громадное воспитательное значеніе, и это остзейскія общества прекрасно поняли.

P. S. Въ настоящее время дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ въ Остзейскомъ краѣ настолько развилась, что явилась потребность въ ихъ объединеніи и расширеніи сферы вліянія и воздѣйствія на мѣстное хозяйство. Явилась надобность выдвинуть такіе вопросы, которые одно общество мало компетентно обсуждать или не въ силахъ осуществить, провести ихъ въ жизнь. Представители разныхъ обществъ собираются въ назначенныхъ мѣстахъ для обсужденія наиболѣе важныхъ мѣръ въ дѣлѣ поднятія мѣстнаго хозяйства. Такое собраніе было, между прочимъ, 16 Февраля 1900 г. въ гор. Вольмарѣ, Лифляндской, губ. и состояло изъ представителей десяти латышскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Иниціатива этого собранія принадлежитъ Смильтенскому обществу с. х., поводомъ же былъ вопросъ объ учрежденіи въ латышской части губерніи сельскохозяйственной школы. Собраніе однако по разнымъ соображеніямъ постановило отказаться отъ мысли осуществить учрежденіе школы и вмѣстѣ съ тѣмъ признало въ высшей степени желательной организацію показательныхъ хозяйствъ.

Въ настоящемъ году предположено вторичное собраніе делегатовъ въ г. Венденъ, гдѣ, между прочимъ, рѣшено учредить центральный распорядительный комитетъ латышскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Докладная записка Экономическому Совѣту старшаго земскаго ветеринарнаго врача Ф. Березова о количественномъ и качественномъ улучшеніи скотоводства Саратовской губерніи.

Въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ размѣръ скотоводства находится въ зависимости отъ кормовыхъ запасовъ, которыми оно располагаетъ во время пастбища и хлѣвнаго содержанія скота. Въ первомъ случаѣ запасы эти опредѣляются общей земельной площадью, а равно соотношеніемъ между кормовой площадью (выгонъ и луга) и пашней. Размѣръ же

зимнихъ запасовъ обусловливается площадью посѣва, характеромъ и средней урожайностью культивируемыхъ растеній, а также количествомъ и качествомъ луговъ. Эти основныя условія статики животноводства примѣнимы не только къ отдѣльнымъ хозяйствамъ, но къ совокупности всѣхъ хозяйствъ той или другой губерніи или даже того или другого государства. Въ любое время и на любой территоріи эта статика является неизбѣжнымъ результатомъ указанныхъ выше сельскохозяйственныхъ условій, обусловливающихъ взаимноотношенія между основными факторами сельскохозяйственнаго промысла: земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Однако сельскохозяйственное равновѣсіе упомянутыхъ факторовъ не всегда равносильно экономическому равновѣсію. Другими словами, не всегда существующая наличность сельскохозяйственныхъ животныхъ удовлетворяетъ всѣ нужды населенія въ рабочемъ и потребительномъ скотѣ. Попытаемся пояснить это примѣрами Саратовской губерніи.

По свѣдѣніямъ Волостныхъ Правленій, весною 1901 г. въ уѣздахъ Саратовской губерніи числилось 335860 приписныхъ семей, въ которыхъ зарегистровано 1015818 душъ мужского пола и 1029884 души женскаго пола. Въ тѣхъ же хозяйствахъ было 585844 лошади, въ томъ числѣ 471917 головъ (80, 5%) старше 3-хъ лѣтъ; 965474 головы крупнаго рогатаго скота, въ томъ числѣ 108725 рабочихъ быковъ и 384696 коровъ. Кромѣ этого скота въ крестьянскихъ хозяйствахъ числилось еще 2253485 овецъ и ягнятъ, 247009 свиней и поросятъ и 45405 козъ. Если перевести мелкій скотъ (жеребятъ, телятъ до 1-го года, овецъ, козъ и свиней) въ крупный, приравнивая 10 головъ первой категоріи къ 1-ой головѣ послѣдней. то окажется, что крестьянское скотоводство весною 1901 г. опредѣлялось 1536938 головами крупнаго скота. По даннымъ текущей статистики, въ 1901 г. у крестьянъ находилось подъ посѣвами въ общемъ по губерніи 2436273 казенныхъ десятинъ, считая надѣльныя, арендованныя, съемныя и купчія земли. 80,32% всей посѣвной площади приходится на три главныхъ хлѣба: рожь, пшеницу и овесъ.

Посмотримъ теперь, насколько посѣвная площадь обезпечена рабочимъ скотомъ. Во всѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ въ 1901 году было лошадей рабочаго возраста 471.917 и 108.726 рабочихъ быковъ. Если работоспособность двухъ быковъ принять равной 1-ой лошадиной силѣ, то окажется, что крестьянскія хозяйства располагаютъ 526.280 лошадиными силами; другими словами на одну, рабочую лошадь приходится 4,6 казенной десятины ярового и озимаго посѣва. Эта норма по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется слѣдующимъ образомъ: Аткарскій уѣздъ—4,4; Балашовскій—3,9; Вольскій—5,3; Камышинскій—4,8; Кузнецкій 4,2; Петровскій—4,4; Саратовскій—5,2; Сердобскій—4,7; Хвалынскій—4,5; Царицынскій—6,7. Въ сельскохозяйственной экономіи уже давно установленъ тотъ фактъ, что содержаніе рабочихъ силъ поглощаетъ большую часть валового дохода земледѣльческаго промысла. Посмотримъ теперь, какимъ тяжелымъ бременемъ ложится на воловой доходъ крестьянскихъ хозяйствъ содержаніе рабочаго скота. Въ состояніи-ли крестьянское хозяйство утилизировать всю рабочеспособность содержимаго имъ рабочаго скота, или часть этой силы пропадаетъ даромъ? Сельскохозяйственная практика разныхъ уѣздовъ нашей губерніи выяснила, что при существующей системѣ полеводства и современной техникѣ въ среднемъ по губерніи одной головой рабочаго скота можно обработать до 7 десятинъ посѣва. Если же мы сопоставимъ наличность рабочаго скота съ размѣромъ посѣвной площади, то окажется, что въ среднемъ по губерніи на 1 голову рабочаго скота приходится всего 4,6 десятинъ посѣва. Такимъ образомъ вслѣдствіе недостаточныхъ размѣровъ крестьянскихъ хозяйствъ 34,3% рабочеспособности скота не можетъ быть использовано. Это обстоятельство удорожаетъ замѣтно земледѣльческій промыселъ, и этимъ самымъ уменьшается доходность крестьянскихъ хозяйствъ. Что Саратовская губернія не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія изъ прочихъ губерній Европейской Россіи можно видѣть изъ данныхъ, приводимыхъ г-мъ Тернеромъ (Положеніе крестьянъ въ Россіи. «Вѣстникъ Европы», Іюль 1898 г., стр. 19 и 20). Г-нъ Тернеръ

цитируетъ Короленко, который посвятилъ обширный трудъ изслѣдованію вопроса объ отношеніи количества лошадей въ Россіи къ ея хозяйственной потребности.

По даннымъ г. Короленко, въ мелкихъ хозяйствахъ крестьянская лошадь при существующей земледѣльческой техникѣ можетъ обработать по меньшей мѣрѣ 5 десятинъ. Въ большихъ же крестьянскихъ хозяйствахъ число десятинъ, могущихъ быть обработанными одной лошадью, доходитъ до десяти. Если даже остановимся на первой нормѣ, то окажется, что въ семи губерніяхъ на 1 рабочую лошадь приходится 4 и 5, въ тридцати— отъ 3—4, а въ пятнадцати, менѣе 3-хъ десятинъ посѣва.

Изъ приведенныхъ данныхъ мы видѣли, что по отношенію наличнаго числа рабочаго скота къ размѣрамъ посѣвной площади Саратовская губернія повторяетъ собою явленіе общее всѣмъ губерніямъ Европейской Россіи.

Можетъ быть, избытокъ рабочаго скота крестьянскихъ хозяйствъ Саратовской губерніи является результатомъ слишкомъ примитивной земледѣльческой техники? Данныя текущей статистики 1899 г. даютъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ. Способы обработки земли подъ рожь представляютъ весьма значительное разнообразіе въ предѣлахъ Саратовской губерніи. Не говоря уже о частновладѣльческомъ хозяйствѣ, даже по отношенію къ болѣе однородному и болѣе устойчивому по техникѣ крестьянскому хозяйству ясно намѣчается въ губерніи нѣсколько крупныхъ полосъ или мѣстностей, весьма сильно отличающихся одна отъ другой обычными или преобладающими пріемами обработки земли подъ озимые посѣвы.

Во всемъ Царицынскомъ уѣздѣ и южной части Камышинскаго уѣзда господствующимъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ является посѣвъ ржи «наволокомъ», т. е. разсѣвъ ея, безъ какой либо предварительной обработки земли по жнивьямъ, и задѣлка сѣмянъ бороною (обыкновенно въ 3—5 слѣдовъ); во второй же мѣстности, охватывающей почти весь Камышинскій уѣздъ (за исключеніемъ юга, относящагося къ первой мѣстности) и южныя части уѣздовъ Аткарскаго и Балашовскаго, преобладающимъ способомъ обработки пара является однократная предварительная вспашка плугомъ (безъ послѣдующей предпосѣвной бороновки) и сѣвъ ржи подъ борону (боронуютъ при этомъ въ 3—6 слѣдовъ). Въ сѣверной половинѣ губерніи, характеризующейси, какъ сказано, болѣе интенсивными способами обработки пара, въ большинствѣ случаевъ послѣдній до посѣва разъ пашется сохою и разъ боронуется (въ 2—3 слѣда), а затѣмъ сѣвъ производится подъ соху (рѣдко подъ соху съ бороною). На ряду съ этимъ способомъ обработки, здѣсь, въ 3-хъ отдѣльныхъ раіонахъ, а именно: 1) въ сѣверо-западной части Балашовскаго уѣзда, 2) въ сѣверо-западной же и центральной частяхъ Аткарскаго и южной части Сердобскаго уѣздовъ и, наконецъ, 3) въ большей части Петровскаго и сосѣднихъ мѣстностяхъ Кузнецкаго, Саратовскаго и, далѣе, Вольскаго уѣздовъ—примѣняется порядокъ еще болѣе сложный, при которомъ паровое поле до посѣва 2 раза пашется сохою и 2 раза боронуется, а затѣмъ рожь сѣется подъ третью вспашку обыкновенно безъ бороньбы, рѣдко подъ соху съ бороньбою.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ губерніи могутъ быть намѣчены 4 основныхъ типа обработки земли подъ рожь, при чемъ каждый типъ можетъ быть пріуроченъ къ извѣстнымъ значительнымъ частямъ губерніи, какъ господствующій въ нихъ въ области крестьянскаго хозяйства. Типы эти представляютъ слѣдующую градацію по сложности пріемовъ обработки или по количеству вспашекъ или бороновокъ, какое получаютъ земли, назначаемыя подъ посѣвъ ржи: 1) пашня получаетъ лишь одну (задѣлочную) бороновку; 2) пашня получаетъ одну вспашку (до посѣва) и одну бороновку (задѣлочную); 3) пашня два раза пашется (до посѣва и при задѣлкѣ сѣмянъ) и одинъ разъ боронуется (до посѣва) и, наконецъ, 4) пашня 3 раза пашется (2 раза до посѣва и 1 разъ при задѣлкѣ сѣмянъ) и 2 раза боронуется (до посѣва).

Послѣдній типъ, какъ наиболѣе интенсивный, слѣдуетъ признать желательнымъ для

крестьянскихъ хозяйствъ всей губерніи. Обращаясь къ раіонамъ, гдѣ существуетъ означенный способъ обработки земли, мы видимъ, что и тамъ на одну лошадь приходится всего 4,2 посѣвныхъ десятинъ. Такимъ образомъ, при самой высокой обработкѣ крестьянскія хозяйства по отмѣченной выше причинѣ не могутъ использовать работоспособность своего скота. Итакъ, въ среднемъ по губерніи наличное количество рабочаго скота въ крестьянскихъ хозяйствахъ превышаетъ сельскохозяйственную потребность этихъ же хозяйствъ на $^1/_3$, или точнѣе на 33,4%. Можетъ быть, этотъ избытокъ поглащается нуждами частновладѣльческихъ хозяйствъ? Въ 1901 г. во всѣхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ было лошадиныхъ силъ 43.542, которыя, по нормѣ 7 десятинъ на 1 силу, могли обработать 304.794 казенныхъ десятинъ. Вся же посѣвная площадь частновладѣльческихъ хозяйствъ, по даннымъ текущей статистики,=371.312 казенныхъ десятинъ. Такимъ образомъ, владѣльческаго рабочаго скота не хватило всего на 66.518 десятинъ, что составляетъ 0,12 дес. на 1 крестьянскую лошадь. Слѣдовательно, избытокъ крестьянскаго рабочаго скота не поглощается нуждами частновладѣльческихъ хозяйствъ.

Слѣдуетъ ли, однако, изъ вышеизложеннаго, что въ дѣлѣ обезпеченія крестьянскихъ хозяйствъ рабочимъ скотомъ все обстоитъ благополучно? Отвѣтъ на это даютъ конская перепись 1899 г. и подворное изслѣдованіе крестьянскаго скотоводства 1897 г. Эти изслѣдованія выяснили, что крестьянскія хозяйства по степени обезпеченія лошадьми дѣлятся на слѣдующія 4 группы: 1) безлошадную, составляющую 26,5%; 2) однолошадную—33,7%; 3) двухлошадную—22,0; 4) трехлошадную и болѣе 17,82%. Такимъ образомъ, четвертая часть крестьянскихъ хозяйствъ совершенно не имѣетъ рабочаго скота, а въ $^1/_3$ обезпеченіе рабочимъ скотомъ крайне неустойчиво, такъ какъ хозяйство съ 1 лошадью въ любой моментъ можетъ очутиться въ категоріи безлошадныхъ, въ особенности если вспомнить, что % смертности лошадей въ однолошадныхъ хозяйствахъ не опускается ниже 15,9.

Анализъ данныхъ, касающихся однолошадныхъ хозяйствъ Петровскаго уѣзда, показалъ, что среди безлошадныхъ семей, таковыхъ, занимающихся только посѣвомъ, было 18,2%, при посѣвѣ на одну семью въ среднемъ 3 десятины; семей, занимающихся посѣвомъ и промысломъ—58,3%; въ этой группѣ на одну семью приходится 2,3 десятины посѣва. Итого 76,5% безлошадныхъ семей занимаются посѣвомъ и поэтому нуждаются въ рабочемъ скотѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ тотъ выводъ, что хотя въ общемъ крестьянскія хозяйства обезпечены рабочимъ скотомъ, но благодаря неравномѣрному распредѣленію этого скота между отдѣльными хозяйствами является неизбѣжнымъ и неотложнымъ принятіе мѣръ, направленныхъ къ снабженію безлошадныхъ хозяйствъ рабочимъ скотомъ и къ прекращенію дальнѣйшаго роста безлошадныхъ хозяйствъ. Конскія переписи даютъ слѣдующія колебанія процентнаго отношенія этой категоріи хозяйствъ за послѣднія 20 лѣтъ. Въ 1882 г. въ Саратовской губ. процентъ этотъ—21,7; въ 1891 г.—25,3; послѣ голоднаго года онъ въ 1893 г. сразу поднимается до 29,2, а въ 1899 г. перепись застаетъ уже 26,5%.

До сихъ поръ я говорилъ о степени обезпеченія крестьянскихъ хозяйствъ рабочимъ скотомъ. Перейдемъ теперь къ выясненію степени обезпеченія этихъ же хозяйствъ потребительнымъ скотомъ. Съ наличностью этого скота въ 1901 г. мы познакомились уже. Въ началѣ своего доклада я привелъ законъ, управляющій статикой животноводства. Такъ какъ одинъ изъ факторовъ, вліяющихъ на наличность скотоводства, запасы корма, является крайне подвижнымъ и находятся въ зависимости отъ степени урожая, то поэтому и наличное количество скота является тоже довольно подвижной величиной. Степень колебанія этой величины я приведу ниже, теперь же перейдя къ учету тѣхъ животныхъ продуктовъ, которые потребительный скотъ крестьянскихъ хозяйствъ можетъ дать для удовлетворенія нуждъ населенія въ молокѣ и мясѣ. При такомъ учетѣ имѣется въ виду

сохраненіе размѣровъ скота in statu quo, чтобы не нарушить установившагося равновѣсія между земледѣліемъ и скотоводствомъ. При этомъ условіи изъ приплода оставляется ежегодно столько головъ, сколько нужно на ремонтъ стада, т. е. на покрытіе дефицита скотоводства, вызваннаго браковкой и смертностью. По даннымъ страхованія и изслѣдованія частновладѣльческаго скотоводства, смертность рогатаго скота составляетъ въ среднемъ 4%, а овецъ и свиней 10%; процентъ браковки равняется 10%. Исходя изъ этихъ нормъ, я вычислилъ, что для сохраненія наличности потребительнаго скота населеніе можетъ ежегодно отчуждать для убоя на мясо въ видѣ откормленнаго брака и остатка приплода 183.128 головъ крупнаго скота (10 овецъ и 2 свиньи приравнены 1 головѣ крупнаго), что при 10 пудахъ убойнаго вѣса дастъ 1.831.280 пудовъ мяса на 2.045.702 души обоего пола крестьянскаго населенія, или 35 фунтовъ въ годъ на одного человѣка. Такимъ образомъ, если бы крестьяне даже ничего не продавали на сторону, а весь убойный скотъ использовали на личное потребленіе, то при 160 скоромныхъ дняхъ на одного человѣка въ день приходится $^1/_5$ часть фунта, т. е. меньше того, сколько американецъ съѣдаетъ въ день сахару. Въ дѣйствительности потребленіе мяса еще ниже, такъ какъ значительная часть убойнаго скота идетъ на нужды городского населенія. Уже 20 лѣтъ я стою близко къ крестьянскому населенію и я имѣю возможность убѣдиться, что число семей, употребляющихъ въ скоромные дни ежедневно мясо, крайне незначительно. Преобладающая же масса мясомъ только разговляется и заговляется. Роль скоромной пищи играетъ, главнымъ образомъ, молоко, количества котораго едва хватаетъ на дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1901 г. 335.860 крестьянскихъ семей, со среднимъ составомъ населенія въ 6,4 души обоего пола, располагало 384.698 коровами. Яловость коровъ равняется въ общемъ 15%; такимъ образомъ, число дойныхъ коровъ не превышало 326.992, т. е. меньше одной коровы на 1 дворъ. Въ 1897 году подворное изслѣдованіе крестьянскаго скота выяснило слѣдующую группировку крестьянскихъ хозяйствъ по числу коровъ: 1) безкоровныхъ—19,0%; съ одной коровой—53,3%; съ 2-мя 20,3%; съ 3-мя и больше—7,4%. Если даже примемъ одну корову на семью, то при средней удойливости русскихъ коровъ (50 пуд. въ годъ) на одного человѣка въ день приходится около $^{10}/_{11}$ фунта. Не горькой ли ироніей звучатъ послѣ этого всѣ разговоры о неотложности мѣръ къ увеличенію экспорта мяса и молочныхъ продуктовъ! Итакъ $^{10}/_{11}$ фунта молока и 3 лота мяса въ день—вотъ предѣльный запасъ животныхъ бѣлковъ, который потребительный скотъ можетъ дать крестьянскому населенію. Въ Саратовской губерніи трехпольная система полеводства является преобладающей, хотя правильнаго трехполья нѣтъ, такъ какъ на озимый хлѣбъ приходится 37,3% посѣвной площади. Трехпольная система безъ удобренія парового поля ведетъ къ быстрому истощенію почвы. Позволяетъ ли наличность крестьянскаго скота удобрять весь паръ? Выше мы видѣли, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ имѣется 1.536.938 головъ крупнаго скота. При хлѣвномъ содержаніи скота въ теченіе 6 мѣсяцевъ одна крупная голова даетъ до 500 пудовъ навоза, если только употребляется достаточно подстилки (8 фунтовъ въ день на 1 голову). При такой нормѣ на одну десятину парового поля требуется 5 головъ крупнаго рогатаго скота. Для удобренія же всего озимаго поля въ 907.652 каз. дес. требуется 4.538.260 головъ крупнаго скота, почти въ 3 раза больше того количества, которымъ располагаютъ крестьянскія хозяйства. Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что при настоящей наличности рабочаго и потребительнаго скота населеніе въ состояніи удобрять едва $^1/_4$ часть парового поля и то при томъ предположеніи, что весь навозъ пойдетъ на удобреніе, а не на топливо, какъ это практикуется въ значительной части губерніи. Строго говоря, въ настоящее время въ малоскотныхъ дворахъ—а ихъ больше половины—навоза едва хватаетъ на топливо.

Я закончилъ анализъ данныхъ, касающихся степени обезпеченія крестьянскихъ хозяйствъ скотомъ; подведемъ итоги:

1) Въ общемъ крестьянскія хозяйства Саратовской губерніи располагаютъ рабочимъ скотомъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ это вызывается размѣромъ посѣвной площади.

2) Благодаря же неравномѣрному распредѣленію рабочаго скота 26,5% крестьянскихъ хозяйствъ вовсе не имѣетъ лошадей, а въ 33,7% (съ 1 лошадью) обезпеченіе скотомъ крайне неустойчиво.

3) При наличности потребительнаго скота и при предположеніи, что всѣ получаемые отъ него мясные и молочные продукты идутъ исключительно на нужды крестьянскаго населенія, на 1 человѣка въ день приходится $^{10}/_{11}$ фунта молока и 3 лота мяса *), т. е. такой минимумъ животныхъ бѣлковъ, котораго едва хватаетъ на физіологическое равновѣсіе человѣческаго организма въ покойномъ состояніи.

4) Потребительный скотъ тоже не равномѣрно распредѣленъ: 19% крестьянскихъ хозяйствъ вовсе не имѣютъ коровъ, а 53,3% имѣютъ только по одной коровѣ.

5) Предѣльное количество навоза, которое могло бы дать наличное количество потребительнаго и рабочаго скота въ крестьянскихъ хозяйствахъ, едва хватаетъ на удобреніе $^1/_3$ парового поля.

Какой же выходъ изъ этого положенія? Какими мѣрами можно, если не устранить, то значительно ослабить тѣ печальныя послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ недостаточнаго обезпеченія населенія потребительнымъ скотомъ, а въ значительной части крестьянскихъ хозяйствъ и рабочимъ скотомъ?

Эти вопросы давно занимаютъ уже умы земскихъ дѣятелей, которые въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ пытались посильно на нихъ отвѣтить тѣмъ или другимъ способомъ. Хотя попытки отдѣльныхъ земствъ и не увѣнчались успѣхомъ, тѣмъ не менѣе заслуга земства въ этомъ дѣлѣ очень велика, такъ какъ земская практика выяснила, что борьба съ этимъ недугомъ возможна не отдѣльными мѣрами, а совокупностью цѣлаго ряда мѣръ, практическое осуществленіе которыхъ возможно только соединенными усиліями Правительства, земства и общественной иниціативы. Вотъ какія мѣры намѣтила земская практика: 1) организація ссудъ безлошаднымъ и безкоровнымъ хозяйствамъ; 2) страхованіе рогатаго скота и лошадей; 3) организація прокормленія скота въ голодные годы; 4) организація борьбы съ заразными болѣзнями и ветеринарнаго лѣчебнаго дѣла; 5) увеличеніе запасовъ кормовъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ путемъ увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія, а также путемъ улучшенія выгоновъ и луговъ, введенія въ сѣвооборотъ травосѣянія, корне- и клубнеплодовъ и поднятіемъ урожайности зерновыхъ хлѣбовъ. Повторяю, опытъ отдѣльныхъ земствъ показалъ, что только совокупность этихъ мѣръ и широкая организація ихъ можетъ дать желательные результаты. Широкая постановка возможна только при содѣйствіи Правительства, которое можетъ дать на это средства и общія руководящія начала. Систематическое же проведеніе этихъ мѣръ на мѣстѣ и согласованіе общихъ руководящихъ началъ съ мѣстными условіями возможно будетъ только при содѣйствіи земства и мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Перейдемъ къ разсмотрѣнію каждой мѣры въ отдѣльности:

1) *Организація ссудъ безлошаднымъ и безкоровнымъ хозяйствамъ на покупку лошадей и дойныхъ коровъ.* Безлошадность крестьянъ давно обращала на себя вниманіе земствъ, которыя старались ее устранить безпроцентными и безвозвратными пособіями. Послѣдній видъ помощи не могъ получить широкаго развитія по самому существу своему, такъ какъ земство не благотворительное учрежденіе и къ тому же оно крайне ограничено въ своихъ средствахъ. Ссудныя же операціи, несмотря на то, что практикуются съ 1870 г. (Вышневолоцкое и другія земства Тверской г.), до сихъ поръ имѣютъ весьма

*) Эти нормы весьма близки къ нормамъ, выясненнымъ г. Шингаревымъ для д. Моховатки и с. Ново-Животинное Воронежской губ. („Сар. З. Нед." 1901 г.), а именно: 31,1—37,3 грамма всякаго рода мяса и 257—183 грамма молока на 1 человѣка въ сутки. Нормы г. Щербины для Воронежской губ. и проф. Эрисмана для Московской выше на 20—10%.

ограниченную территорію примѣненія, такъ какъ практика доказала, что кредитоспособность безлошадныхъ хозяйствъ весьма невелика. Въ настоящее время наибольшее развитіе эта операція получила въ Вятской губерніи. Съ 1894 по 1899 г. губернскимъ земствомъ выдано въ ссуду на покупку лошадей 168.179 р. 32 коп.; въ недоимкахъ же состоитъ по ссудамъ 1894 г.—44,1%; 1895—52,7%; 1896 г.—54,8%; 1897 г.—71,5%; 1898 г.—86,7%; 1899 г. 98,5%. Губернское земство даетъ ссуду безпроцентную на 3 года; слѣдовательно, ссуды, выданныя въ 1894-95-96 году, должны быть погашены. Между тѣмъ изъ 3363 лицъ, получившихъ ссуды въ теченіе этого трехлѣтія, къ отчетному времени (1-ое Октября 1899 г.) совершенно разсчитались съ земствомъ только 82 лица, т. е. 2,5%.

Саратовское уѣздное земство, ведетъ ссудную операцію съ 1897 г. Ссуда выдается на $1^1/_2$ года изъ 6% годовыхъ. Вотъ результаты:

Годъ.	Число лицъ, получившихъ ссуду.	Выдано денегъ.	Остается къ 1 сентября 1901 г. недоимки въ %%.
1897 . . .	46	1650	60,8%
1898 . . .	58	1932	44,9%
1899 . . .	55	1398	65,6%
1900 . . .	32	827	83,3%
Итого .	191	5707	60,0%

Окончательно расплатилось съ земствомъ 11 человѣкъ (6,2%).

Достаточно, вспомнить, какъ великъ % смертности въ однолошадныхъ хозяйствахъ, чтобы убѣдиться, что значительная часть получившихъ ссуду не расплатится потому, что лошади у нихъ попадаютъ прежде, чѣмъ настанетъ срокъ расплаты. По даннымъ страхованія лошадей въ Саратовской губерніи, смертность ихъ въ однолошадныхъ хозяйствахъ—15,9% въ годъ*); другими словами, въ 7 лѣтъ коневодство вполнѣ обновляется. При такой смертности изъ 100 домохозяевъ, пріобрѣвшихъ при помощи земской ссуды лошадей съ разсрочкой на 3 года, въ первый же годъ 16 лишатся ихъ вслѣдствіе падежа, а къ концу 3-го года обезлошадится уже 48 человѣкъ. Какъ же такимъ хозяевамъ справиться съ ссудой! Прибавьте къ этому недородъ или полный голодъ, чередующіеся между собой разъ 3—5 лѣтъ, и причина недоимочности станетъ очевидной. Такимъ образомъ выясняется, что одна ссуда безъ страхованія скота и раціональной помощи въ неурожайные годы не достигаетъ цѣли. Въ связи же съ прочими мѣрами она можетъ оказаться благодѣтельной. Здѣсь не мѣсто детальной разработкѣ каждаго мѣропріятія. Важно только фактически обосновать потребность и неотложность каждаго изъ нихъ и указать основныя начала, на которыхъ онѣ должны базировать. По отношенію къ трактуемой мѣрѣ остается сказать, что ссуда должна быть или вовсе безпроцентная, или процентъ не долженъ превышать 3—4, выдавать ее слѣдуетъ въ полномъ размѣрѣ и на срокъ не менѣе 7 лѣтъ (средняя продолжительность жизни лошади въ однолошадныхъ хозяйствахъ). Всѣ эти условія вызываются тѣми соображеніями, что безлошадныя хозяйства, какъ наибѣднѣйшія, не могутъ выплачивать высокихъ %%, хозяева эти также не располагаютъ средствами, чтобы доплачивать верхи (разницу между размѣромъ ссуды и дѣйствительной стоимостью рабочей лошади или коровы), а продуктивность хозяйства не настолько велика, чтобы въ короткій срокъ (2—3 года, какъ это практикуется въ большинствѣ земствъ) уплатить ссуду. Меліораціонная ссуда на живой инвентарь выдается также на 7 лѣтній срокъ.

2) *Страхованіе рогатаго скота и лошадей.* О значеніи этой мѣры въ связи съ предъидущей я уже говорилъ. Самодовлѣющее же значеніе этой мѣры для мѣстнаго

*) Въ Московской губ. аналогическій проц. колеблется въ предѣлахъ 14,2—10,0.

животноводства вытекаетъ главнымъ образомъ изъ группировки хозяйствъ по количеству лошадей и коровъ, съ одной стороны, и колебанія % смертности лошадей въ зависимости отъ размѣра коневладѣнія. Многочисленный опытъ Саратовской губ. даетъ слѣдующія поучительныя данныя. Въ среднемъ за 8 лѣтъ въ селеніяхъ ежегодно падетъ:

ГРУППЫ.	Смертность въ процентахъ: Лошадей	Рогат. скота
1-ая (съ одной головой)	15,9%	3,8%
2-ая (съ 2-мя головами)	13,2%	3,8%
3-ая (съ 3-мя головами)	10,4%	3,7%
4-ая (съ 4-мя головами)	9,3%	3,9%
5-я (съ 5-ю головами)	8,0%	4,2%
6-ая (съ 6—10 головами)	7,6%	4,1%
7-ая (съ 11—30 головами)	7,3%	4,5%
8-ая (съ 31—50 головами)	6,5%	5,5%
9-ая (съ 51—100 головами)	7,1%	4,3%
10-ая (свыше 100 головъ).	6,1%	1,5%
Итого въ среднемъ	9,4%	4,0%

Выше я уже подчеркнулъ, что 33,7% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ имѣютъ по одной лошади, а 23% по двѣ. Если же взять только лошадныя хозяйства, то % однолошадныхъ среди нихъ доходитъ до 44,8%, а двухлошадныхъ—29,2%. Сопоставьте съ этимъ смертность въ 15,9% и 13,2% и легко убѣдитесь, насколько экономически неустойчивы эти 2 группы хозяйствъ, составляющія вмѣстѣ $^3/_4$ всѣхъ лошадныхъ дворовъ. Только подъ вліяніемъ одного стихійнаго бѣдствія—смертности $^1/_7$ всѣхъ однолошадныхъ хозяевъ рискуетъ ежегодно обратиться въ категорію безлошадныхъ. Изслѣдованіе безлошадныхъ хозяйствъ Петровскаго уѣзда показало, что 60,7% стали безлошадными потому, что лошадей продали для удовлетворенія разныхъ нуждъ, у 2,4% лошадей украли, а у 36,9% лошади пали. Аналогичное изслѣдованіе по Сѣвскому уѣзду Орловской губ. показало, что и тамъ въ 35,4% случаевъ причиной безлошадности служитъ падежъ лошадей. Въ Елецкомъ уѣздѣ такой-же % не опускается ниже 22. Тамъ же оказалось, что $^1/_5$ безкоровныхъ хозяйствъ стали такими вслѣдствіе падежа послѣдней коровы. Падежъ лошади въ крестьянскомъ хозяйствѣ такъ рѣзко нарушаетъ экономическое его равновѣсіе, что въ подобныхъ случаяхъ возстановить это равновѣсіе возможно не путемъ ссуды, а путемъ пособія, только не въ видѣ подачки, которая убиваетъ личную иниціативу и унижаетъ человѣческое достоинство, а въ видѣ взаимопомощи, каковой является земское страхованіе. Страхованіе не создаетъ новаго непосильнаго налога для населенія. Населеніе и теперь несетъ этотъ налогъ въ натуральной формѣ, т. е. въ видѣ 9,3% смертности лошадей. Теперь этотъ налогъ крайне неравномѣрно распредѣляется между отдѣльными группами, какъ показала вышеприведенная таблица; при страхованіи-же натуральная повинность переведена будетъ въ денежную, которая равномѣрно распредѣлится между всѣми экономическими группами въ видѣ 7 или 8 процентной преміи. Остается еще выяснить, какой видъ страхованія—добровольное или обязательное предпочтительнѣе. Опытъ губернскихъ земствъ, ведущихъ страхованіе, говоритъ за обязательное страхованіе, такъ какъ добровольное развивается очень медленно. Въ Московской губерніи добровольное страхованіе рогатаго скота существуетъ уже 14 лѣтъ и тѣмъ не менѣе тамъ страхуется не свыше 12% наличнаго количества скота, страхованіе лошадей за 7 лѣтъ захватило всего 1,6% общей наличности. Въ Саратовской губ. за 10 лѣтъ аналогичные коэфиціенты составляютъ 3,7% для лошадей, 8,3% для рогатаго скота и 6,0% для обоихъ видовъ страхуемыхъ животныхъ. Въ Пензенской губ. за 8 лѣтъ застраховано 6,19% рогатаго скота и 2,64% лошадей. Въ Курской, Петербургской, Костромской и Екатеринославской губреніяхъ коэфиціентъ страхованія рогатаго скота (лошадей тамъ не страхуютъ)

не превышаетъ 3 съ десятыми. Исключеніе составляетъ Орловская губ., гдѣ во 1898 г. застраховано было 20% всей наличности скота. Но эта же губернія доказываетъ, какое важное значеніе имѣетъ принудительный элементъ въ дѣлѣ развитія страхового дѣла. Тамъ существуютъ два вида страхованія: обязательное отъ 7 заразныхъ болѣзней крайне непопулярное среди населенія, и добровольное—отъ всѣхъ болѣзней. Участвующіе въ добровольномъ освобождаются отъ участія въ обязательномъ. Естественно, что значительная часть населенія предпочла добровольное страхованіе обязательному.

Можетъ ли каждая губернія самостоятельно ввести обязательное страхованіе? На этотъ вопросъ возможенъ только теоретическій отвѣтъ, такъ какъ до сихъ поръ обязательнаго страхованія еще нигдѣ не существуетъ. 2 губернскихъ земства (Петербургское и Саратовское) давно уже рѣшили ввести обязательное страхованіе, выработали уставъ, но до сихъ поръ Правительство не утверждаетъ его. Повторяю, за отсутствіемъ указаній опыта приходится при рѣшеніи этого вопроса руководиться теоретическими соображеніями. Послѣднія учатъ, что страхованіе тѣмъ устойчивѣе, чѣмъ шире территорія его примѣненія. При этихъ условіяхъ неблагопріятныя условія однѣхъ мѣстностей уравновѣшиваются благопріятными условіями другихъ. Юго-Восточныя губерніи въ санитарно-ветеринарномъ отношеніи служатъ фильтромъ и барьеромъ для остальной Россіи. Эти-же губерніи наиболѣе страдаютъ отъ періодическихъ неурожаевъ; поэтому онѣ особенно заинтересованы въ взаимопомощи остальной Россіи. Въ настоящее время эта взаимопомощь по отношенію къ обязательному страхованію скота могла бы выразиться въ предоставленіи губернскимъ земствамъ возможности перестраховать свои риски въ центральномъ страховомъ правительственномъ учрежденіи. Вотъ какая организація диктуется настоящимъ положеніемъ вещей Каждая: губернія вводитъ у себя обязательное страхованіе скота и лошадей, устанавливая такой процентъ страховой преміи, который соотвѣтствуетъ среднему % смертности въ нормально урожайные годы. Голодные годы должны быть исключены потому, что они очень рѣзко поднимаютъ этотъ процентъ и дѣлаютъ преміи непосильными. Въ Саратовской губерніи въ нормальные годы % смертности лошадей не превышаетъ 7; въ среднемъ же за 10 лѣтъ, куда вошли голодные 1891—92 г. и 1898—99 годъ, процентъ этотъ возросъ до 10. Нельзя же установить особой преміи въ 3% на голодные годы. Въ такіе годы Правительство приходитъ на помощь населенію раздачей лошадей. Но эта помощь—та-же благотворительность. Поэтому гораздо цѣлесообразнѣе было бы, если бы эта помощь оказана была земскимъ страховымъ капиталамъ, и тогда снабженіе населенія лошадьми было бы достигнуто полнѣе. Итакъ, каждое земство взимаетъ премію соотвѣтственно % смертности въ средне-урожайные годы, и отвѣчаетъ передъ населеніемъ въ размѣрахъ собираемаго ежегодно страхового сбора. Кромѣ того земства вносятъ въ пользу центральнаго страхового учрежденія изъ общаго земскаго бюджета извѣстный процентъ, но не свыше 5% всего страхового сбора, съ тѣмъ, чтобы это учрежденіе взяло на себя остальную часть риска, если полный размѣръ его превышаетъ сумму страхового сбора.

3) *Прокормленіе скота въ голодные годы.* Голодные годы, начиная съ XV вѣка повторялись нѣсколько разъ въ столѣтіе, а въ теченіе послѣдняго вѣка неурожаи повторяются каждое десятилѣтіе, при чемъ они не ограничиваются однимъ годомъ, а продолжаются 2—3 года подрядъ.

Ближайшими послѣдствіями недородовъ являются продовольственныя затрудненія и нужда въ кормѣ для скота. Для удовлетворенія продовольственной нужды населенія въ голодные годы создана цѣлая организація, регулируемая Уставомъ о продовольствіи.

Заботу же о прокормленіи скота въ неурожайные годы законъ пока игнорируетъ, а населеніе, поставленное въ безпомощное положеніе, разрѣшаетъ возникающія изъ этого затрудненія самымъ примитивнымъ способомъ: оно продаетъ осенью за безцѣнокъ весь

скотъ, который не въ состояніи прокормить, а весной покупаетъ за непомѣрно высокія цѣны тотъ минимумъ рабочаго скота, безъ котораго хозяйничать невозможно.

Эта продажа—купля крайне разорительна для населенія, а для значительной части его вторая половина этой своеобразной хозяйственной операціи совершенно непосильна; почему вслѣдъ за неурожаемъ является замѣтный ростъ безлошадныхъ хозяйствъ. Подъ вліяніемъ голода 1891—92 года крестьянское коневодство Саратовской губ. сократилось на 112.709 головъ, количество крестьянскаго рогатаго скота на 194.968 г., а число овецъ на 412.815.

Подъ вліяніемъ недорода 1898—99 года эти потери составляли: 20.151 лошадь, 104.677 г. рогатаго скота и 187.586 овецъ.

Подъ вліяніемъ голода 1891—92 г. % безлошадныхъ съ 25,3 возросъ до 29,2.

Такихъ опустошеній не производила даже чума—самый злѣйшій врагъ скотоводства. Бѣдствія отъ чумы давно уже обратили на себя вниманіе Правительства и земства и, благодаря закону 3 Іюня 1879 г., теперь чума перешла въ область преданій. Съ недородами не такъ легко справиться, но тѣмъ не менѣе планомѣрная борьба, регулируемая закономъ, можетъ значительно ослабить послѣдствія этого бѣдствія.

Законъ о прокормленіи скота долженъ преслѣдовать слѣдующую цѣль: дать возможность каждому крестьянскому хозяйству сохранить тотъ минимумъ скота, безъ котораго хозяйничать почти невозможно.

Такимъ минимумомъ является одна рабочая лошадь или пара быковъ, одна корова и 2 овцы.

Хозяйственное значеніе рабочаго скота настолько очевидно, что о необходимости сохраненія каждому хозяйству хотя бы одной рабочей лошади много говорить не приходится. Корова, конечно, не имѣетъ такого непосредственнаго хозяйственнаго значенія, какъ лошадь, почему въ критическую минуту крестьянинъ прежде всего ликвидируетъ мелкій скотъ, затѣмъ корову, а лошадь продается послѣдней.

Но если изъ двухъ золъ, остаться безъ лошади или безъ коровы, крестьянинъ всегда избираетъ меньшее, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что само по себѣ это зло небольшое.

Нѣтъ. Крестьянское хозяйство съ одной только рабочей лошадью, безъ коровы и мелкаго скота, является самымъ нищенскимъ хозяйствомъ.

Члены такого хозяйства обречены круглый годъ питаться одной постной пищей. Каждому изъ насъ хорошо извѣстно, что крестьянское населеніе въ послѣднее время и въ скромные дни очень мало употребляетъ мяса. Преобладающей скоромной пищей являются молочные продукты. Въ мясной пищѣ преобладаетъ баранина, главнымъ образомъ, собственнаго приготовленія. Лишите крестьянское хозяйство этихъ основныхъ источниковъ его скоромной пищи и вы этимъ самымъ обречете членовъ этого хозяйства на физіологическое голоданіе.

Послѣдняго рода голоданіе не такъ рѣзко бьетъ въ глаза, какъ голоданіе прямое, вызываемое недостаткомъ простаго куска хлѣба; но изъ этого не слѣдуетъ, что послѣдствія для организма, обреченнаго на физіологическое голоданіе, менѣе ужасны. Если хозяйственные интересы крестьянской семьи создаютъ необходимость сохраненія хотя бы одной рабочей лошади, то санитарные интересы этой семьи дѣлаютъ необходимымъ предоставить имъ возможность сохранить хотя бы одну корову и двухъ овецъ.

Теперь возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ можно сохранить этотъ минимумъ скота. Вопросъ о сохраненіи скота практически сводится къ тому, чтобы дать возможность населенію прокормить необходимое количество его.

Послѣдняя задача можетъ быть осуществима двоякимъ способомъ:

1) въ формѣ денежной ссуды на покупку корма или 2) въ формѣ ссуды натурой, т. е. населенію выдается потребное количество кормовъ, которое оно обязуется въ по-

слѣдующіе урожайные годы вернуть обратно. Натуральная ссуда заслуживаетъ преимущества предъ денежной по слѣдующимъ соображеніямъ:

Опытъ голоднаго года показалъ, что сплошь и рядомъ въ неурожайныхъ мѣстностяхъ нельзя достать объемистыхъ кормовъ (соломы, мякины и сѣна). Подвозъ этихъ кормовъ на большія разстоянія дѣлаетъ ихъ настолько дорогими, что нѣтъ никакой возможности кормить нашъ малоцѣнный скотъ такимъ дорогимъ кормомъ. Въ подобныхъ случаяхъ приходится передвигать скотъ къ корму. Послѣднее же очень хлопотливо и не для всѣхъ категорій скота осуществимо. Кромѣ того, въ голодные годы стоимость кормовыхъ средствъ удорожается въ нѣсколько разъ, вслѣдствіе чего денежная ссуда на покупку кормовъ, потребныхъ для указаннаго выше количества скота, составитъ солидную цифру и ляжетъ непосильнымъ долгомъ на населеніе.

Другое тѣло ссуда натурой. Въ урожайные годы гуменные корма очень дешевы, и населенію не трудно будетъ вернуть обратно не только солому, но и сѣно, и посыпку, взятыя въ ссуду.

Для выдачи ссуды натурой общественныя учрежденія, вѣдающія дѣло прокормленія скота, должны повсемѣстно располагать кормовыми запасами, изъ которыхъ они могутъ ссужать населеніе. Спрашивается, какимъ образомъ можно образовать подобные запасы кормовъ, гдѣ они должны сохраняться и въ чьемъ вѣдѣніи они должны находится.

Образованіе кормовыхъ запасовъ слѣдовало бы организовать на такихъ началахъ, на какихъ основано образованіе продовольственныхъ средствъ. Для этой цѣли законъ обязываетъ населеніе въ урожайные годы скопить въ общественныхъ магазинахъ и на общественныхъ гумнахъ запасъ концентрированныхъ и объемистыхъ кормовъ, потребный на прокормленіе установленнаго минимума скота въ теченіе одного сельскохозяйственнаго года. Попробуемъ примѣрно вычислить количество корма, которое должно было бы припасать одно крестьянское хозяйство Саратовской губерніи. Скотъ, въ среднемъ, пользуется у насъ хлѣвнымъ содержаніемъ въ теченіе 200 дней. Въ продолженіе этого времени на прокормленіе средней крестьянской коровы, съ живымъ вѣсомъ въ 15 пудовъ, потребуется 100 пудовъ гуменныхъ кормовъ, считая по 20 фунтовъ послѣднихъ въ день. На прокормленіе 2-хъ овецъ въ теченіе зимы нужно 30 пудовъ тѣхъ же кормовъ. Лошадь пользуется хлѣвнымъ содержаніемъ около 10 мѣсяцевъ; на это время ей нужно, считая по 25 фунтовъ объемистаго корма въ день, до 200 пудовъ соломы и мякины. Я долженъ оговориться, что приведенныя количества потребныхъ запасовъ корма удовлетворяютъ только нормамъ поддерживающаго способа кормленія; при такомъ способѣ кормленія скотъ едва только сохраняетъ физіологическое равновѣсіе, т. е. онъ остается здоровымъ, хотя теряетъ въ вѣсѣ, но почти непригоденъ къ эксплоатаціи; на лошадяхъ нельзя работать, а дойныя коровы даютъ самое ничтожное количество молока. Чтобы на лошадяхъ можно было выполнить весеннія полевыя работы, ихъ необходимо съ Февраля перевести на производительный кормъ. Для этой цѣли нужно къ 25 фунтамъ мякины и соломы прибавлять въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ по 8 фун. размольной муки или отрубей въ день, а съ 1 Апрѣля до 15 Мая (конца весеннихъ полевыхъ работъ) слѣдуетъ давать въ день по 12 фун. этихъ концентрированныхъ кормовъ.

Отелъ коровъ идетъ съ Января. Для поддержанія своей молочности онѣ съ новотела нуждаются въ питательномъ кормѣ. Очень важно было бы удовлетворить хоть въ малой степени эту насущную нужду. Для этой цѣли слѣдовало бы отпускать коровѣ въ день, начиная съ Января по 1 Апрѣля (время выгона), по 2 фунта отрубей.

Согласно приведеннымъ дневнымъ раціонамъ, на одну рабочую лошадь необходимо припасать 25, а на корову 5 пудовъ муки или отрубей. Итого, каждый хозяинъ долженъ засыпать въ общественные магазины въ урожайные годы 30 пудовъ ржи или овса; въ это же время онъ долженъ запасать на общественныхъ же гумнахъ 330 пудовъ (15—16 возовъ) соломы и мякины.

Сложенныя въ большіе ометы при помощи блока и послойно, поселенные гуменные корма могутъ сохраняться до 10-лѣтъ.

Не всегда, однако, населеніе той или другой мѣстности въ состояніи будетъ обходиться собственными запасами. Это можетъ имѣть мѣсто во время недородовъ, слѣдующихъ другъ за другомъ подъ рядъ или въ короткіе промежутки. Въ такихъ случаяхъ населенію пострадавшей мѣстности должны притти на помощь земство и Правительство. Короче, прокормленіе скота, въ общемъ, должно быть построено на тѣхъ же началахъ, какъ продовольствіе населенія: мѣстные запасы, а за недостаткомъ послѣднихъ—помощь земства и Правительства въ видѣ безпроцентной долгосрочной (10 лѣтъ) ссуды подъ личной отвѣтственностью берущаго ссуду и безъ поруки общества и земства, если ссуда дана Правительствомъ.

Завѣдываніе этимъ дѣломъ на мѣстахъ слѣдовало бы поручить губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ.

Послѣднія—въ особо урожайные годы, когда солому буквально дѣвать некуда, собираютъ чрезъ своихъ агентовъ свѣдѣнія объ излишкахъ ея. Пожертвованная или купленная солома прессуется и сохраняется въ разныхъ мѣстахъ уѣзда.

Участіе спеціалистовъ, земскихъ агрономовъ и ветеринаровъ, могло бы значительно облегчить трудъ земства въ разрѣшеніи этихъ техническихъ вопросовъ, неизбѣжныхъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ. Кромѣ того, эти же спеціалисты могли бы взять на себя надзоръ за способомъ приготовленія и сохраненія кормовыхъ запасовъ въ своихъ участкахъ, а въ неурожайные годы тѣ же спеціалисты могли бы притти на помощь земствамъ въ дѣлѣ выясненія степени нужды той или другой пораженной неурожаемъ мѣстности. У многихъ возникаетъ вопросъ: къ чему здѣсь ветеринары? Ихъ дѣло лѣчить скотъ, бороться съ заразами и проч. На такой вопросъ я могу отвѣтить, что ветеринарнымъ врачамъ поручена забота о здоровьѣ скота. Исходя изъ этой заботы, они не только обязаны всѣми средствами, предоставленными въ ихъ распоряженіе современнымъ состояніемъ науки, стремиться къ возстановленію здоровья заболѣвшихъ животныхъ, но, что гораздо важнѣе, своевременно устранять всѣ тѣ неблагопріятные моменты, которые обусловливаютъ болѣзненность скота; недостатокъ корма является однимъ изъ существенныхъ моментовъ, гибельно отражающихся на здоровьѣ сельскохозяйственныхъ животныхъ. Поэтому посильное участіе ветеринарнаго персонала въ устраненіи этихъ неблагопріятныхъ для здоровья скота моментовъ непосредственно вытекаетъ изъ санитарно-ветеринарной ихъ дѣятельности.

4) *Борьба съ эпизоотіями и организація врачебнаго дѣла.* Относительно мѣропріятій этого характера придется сказать немного. Не только въ земскихъ губерніяхъ, но и въ административныхъ, борьба съ главнымъ бичемъ русскаго скотоводства, чумой, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Теперь всѣ губерніи и области Европейской Россіи свободны отъ этой страшной гостьи. Борьба съ прочими заразными болѣзнями тоже поставлена на очередь. Лѣчебное дѣло, особенно въ земскихъ губерніяхъ, развивается гигантскими шагами. Еще 10 лѣтъ тому назадъ въ Саратовской и Вятской губерніяхъ число амбулаторныхъ больныхъ не превышало 8000 въ годъ, теперь оно уже перешагнуло за 100000. Но вотъ вопросъ, который требуетъ отвѣта: исчерпывается ли роль Правительства и земства въ дѣлѣ борьбы съ заразными болѣзнями изданіемъ санитарно-ветеринарныхъ законовъ и мѣстныхъ обязательныхъ постановленій съ ассигнованіемъ суммъ, потребныхъ на приведеніе ихъ въ исполненіе? Въ основѣ санитарно-ветеринарныхъ законовъ лежатъ современныя научныя данныя. Но наука постепенно развивается, завоеванія ея въ области практическихъ мѣропріятій постепенно растутъ. Поэтому задача Правительства и земства не только прислушиваться къ голосу науки и руководиться ея указаніями, но посильными матеріальными пособіями приходить на помощь научнымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ ученымъ въ разрѣшеніи санитарно-ветеринарныхъ проблеммъ. Поясню свою мысль

примѣромъ. При современномъ состояніи нашихъ знаній о свойствѣ контагія сапа и повальнаго воспаленія легкихъ единственной радикальной мѣрой борьбы съ этими двумя болѣзнями,—какъ это ни жестоко—является убиваніе больныхъ животныхъ. Еще не такъ давно мы находились въ такомъ же безпомощномъ положеніи по отношенію къ чумѣ и сибирской язвѣ. Но эти двѣ болѣзни служатъ лучшимъ подтвержденіемъ того, какую важную роль могли бы играть общественныя учрежденія въ дѣлѣ разрѣшенія наукой санитарно-ветеринарныхъ проблеммъ. Когда въ 70-хъ годахъ Пастеръ открылъ способъ прививки сибирской язвы, русское Правительство командировало къ нему цѣлую комиссію профессоровъ съ покойнымъ Ценковскимъ во главѣ. Пастеръ очень любезно принялъ нашихъ ученыхъ, но секрета приготовленія сибиро-язвенной вакцины не открылъ имъ, такъ какъ онъ его продалъ французскому акціонерному обществу. Съ чувствомъ горькой обиды вернулись наши ученые изъ командировки, а русскимъ сельскимъ хозяевамъ предстояла перспектива такихъ же потерь отъ сибирской язвы, какія они терпѣли и до открытія Пастера. Хотя Пастеръ увѣрялъ, что вакцины у французскаго общества хватитъ на весь міръ, но опытъ показалъ, что она не можетъ долго сохраняться и не выдерживаетъ отдаленной пересылки. Профессоръ Ценковскій по возвращеніи началъ опыты добыванія вакцинъ, но средства, отпущенныя въ его распоряженіе Министерствомъ Земледѣлія и сельскохозяйственнаго общества, были настолько скудны (если не ошибаюсь всего около 1000 руб.), что ему скоро пришлось отказаться отъ своей завѣтной мечты. Но въ этотъ моментъ явилась неожиданная помощь. Одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ проф. Ценковскаго, Предводитель Дворянства Херсонскаго уѣзда. Скадовскій, крупный овцеводъ, терявшій ежегодно до 10% овецъ отъ сибирской язвы, предложилъ ему свои услуги: онъ рѣшилъ устроить въ своемъ имѣніи бактеріологическую станцію и не стѣснять профессора количествомъ опытныхъ животныхъ, а послѣднія и составляютъ самый главный расходъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ опытными животными должны были служить такія сельскохозяйственныя животныя, какъ овцы, рогатый скотъ и лошади. Профессоръ Ценковскій воспользовался этимъ предложеніемъ и въ теченіе 2-хъ лѣтъ добылъ самостоятельно вакцину. Спустя 10 лѣтъ, благодаря частной иниціативѣ, проф. Ненцкій открылъ сыворотку противъ чумы рогатаго скота. Графъ Орловъ-Денисовъ предоставилъ въ его распоряженіе на этотъ предметъ 1000 руб., рѣшивъ не ограничиться этой суммой. Эти два примѣра выдвигаютъ поставленный выше вопросъ и предрѣшаютъ отвѣтъ. Если бы наши ветеринарные институты и другія научныя учрежденія располагали достаточными средствами для работъ по экспериментальной патологіи, то очень вѣроятно, что ножъ и револьверъ давно бы замѣнены были правацовскимъ шприцемъ. Доставленіе средствъ должно взять на себя Правительство и земство.

Относительно мѣръ 5-й категоріи (увеличеніе кормовыхъ запасовъ путемъ расширенія площади крестьянскаго земледѣлія и агрикультурныхъ улучшеній), моя задача была подчеркнуть значеніе ихъ для количественнаго и качественнаго улучшенія скотоводства. Теперь я еще разъ повторяю, что только эти мѣропріятія и ведутъ непосредственно къ цѣли, только они и могутъ прямо способствовать увеличенію наличнаго количества скота. Мѣры же первыхъ четырехъ категорій имѣютъ своей главной цѣлью охранять скотоводство отъ потерь, вызываемыхъ стихійными бѣдствіями, и сдѣлать статику его болѣе устойчивой. Что же касается детальной разработки мѣръ 5-й категоріи, то это выходитъ изъ сферы моей компетенціи. Здѣсь я только вкратцѣ коснусь одной изъ этихъ мѣръ, диктуемой группировкой хозяйствъ по рабочему скоту. Среди агрикультурныхъ мѣропріятій замѣна сохи плугомъ является одной изъ коренныхъ мѣръ. Только на очень легкихъ почвахъ въ плугъ, и то легкій, можно запрягать пару лошадей; обычно же въ плугѣ работаютъ 3—4 лошади. Категорія хозяевъ съ 3-мя и болѣе головами рабочаго скота составляетъ 26% всѣхъ хозяйствъ съ рабочимъ скотомъ. Такимъ образомъ, только одна $^1/_4$ часть крестьянскихъ хозяйствъ можетъ самостоятельно пользоваться плугомъ; остальные хозяева

могутъ пользоваться плужной пашней только путемъ супряги. Явленіе супряги отмѣчено статистиками еще въ восьмидесятыхъ годахъ. Тогда оно существовало въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Уѣзды.	Число сопрягавшихся дворовъ. Абсолютно.	Въ %.
Вольскій	1169	6,2
Балашовскій	2597	8,8
Кузнецкій	32	0,2
Сердобскій	205	0,9
Камышинскій	4380	14,8

У насъ нѣтъ свѣдѣній о степени распространенія супряги въ настоящее время. Косвенно же указаніе отчасти даетъ сопоставленіе числа хозяйствъ съ 3 и болѣе головами рабочаго скота съ количествомъ плуговъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ въ 1900 г. по даннымъ текущей статистики.

Сопоставленіе это сдѣлано въ слѣдующей таблицѣ:

Уѣзды.	Число хозяйствъ съ 3-мя и болѣе головами рабоч. скота.	Число деревянныхъ и желѣзныхъ плуговъ.
Аткарскій	10396	19796
Балашовскій.	10920	16485
Вольскій	2833	6212
Камышинскій	13963	24770
Петровскій	4326	1165
Саратовскій	4612	6551
Сердобскій	4244	5422
Хвалынскій	3057	3993
Царицынскій	3689	6387
Итого въ 9 уѣздахъ*)	58940	90781
Разница	31841	

Нельзя, конечно, утверждать, что 31841 дворъ въ настоящее время кооперируются для плужной пашни. Но если принять во вниманіе, что не всѣ же дворы, могущіе самостоятельно пахать плугомъ, владѣютъ имъ, что во многихъ мѣстахъ въ плугъ запрягаютъ по 4 лошади, то эти двѣ поправки, вѣроятно, компенсируютъ число хозяйствъ, запрягающихъ въ плугъ 2 лошади. Поэтому я полагаю, что приведенное число близко къ дѣйствительному количеству супрягающихся хозяйствъ.

При активномъ отношеніи къ этому явленію народной жизни, оно могло бы развиваться успѣшнѣе. Итакъ, въ вопросѣ о массовомъ улучшеніи земледѣльческой техники весьма важное значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ объ организаціи земледѣльческихъ артелей.

Перейдемъ теперь къ вопросу о качественномъ улучшеніи скотоводства. Многочисленныя попытки въ дѣлѣ улучшенія мѣстнаго скотоводства, сдѣланныя землевладѣльцами, а равно выставки животноводства за послѣднее десятилѣтіе безспорно выяснили возможность не только значительнаго улучшенія, но даже выведенія въ предѣлахъ нашей губерніи чистопороднаго скота. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія естественныхъ условій Саратовской губерніи вопросъ объ улучшеніи скотоводства сводится только къ вопросу о выборѣ породъ, наиболѣе пригодныхъ къ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ отдѣльныхъ уѣздовъ. Остается только выяснить, насколько благопріятствуютъ улучшенію скотоводства экономическія условія, возможно ли массовое улучшеніе скотоводства, или это улуч-

*) Въ Кузнецкомъ уѣздѣ зарегистрировано всего 132 плуга.

шеніе можетъ имѣть мѣсто только въ небольшой части хозяйствъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для громаднаго большинства землевладѣльцевъ условія хозяйства вполнѣ благопріятны для улучшенія скотоводства.

Насколько великъ спросъ со стороны землевладѣльцевъ на улучшеніе разныхъ отраслей скотоводства, можно видѣть изъ того, что еще въ 1894 году, когда ветеринарнымъ отдѣленіемъ Губернской Управы сдѣлано было изслѣдованіе частновладѣльческаго скотоводства, 26,7% всѣхъ хозяевъ занимались улучшеніемъ коневодства, 20,8% хозяевъ практиковали улучшеніе рогатаго скота, 37%—разводили породистыхъ овецъ, а 36%—породистыхъ свиней. Что касается крестьянскаго населенія, то по отношенію къ этой группѣ земскихъ плательщиковъ необходимо выяснить, насколько лѣтнія и зимнія условія содержанія скота благопріятствуютъ улучшенію его. При производительности нашихъ пастбищныхъ угодій (выгоновъ, паровъ, отавъ и пожнивьевъ), на одну голову крупнаго скота, съ живымъ вѣсомъ въ 20 пудовъ, требуется до 3-хъ десятинъ пастбища. Пообщинное изслѣдованіе выяснило, что 653 общины, или 30%, располагаютъ 3,8—4,5 казенной десятины на одну голову крупнаго скота. Относительно зимняго содержанія скота извѣстно, что въ 23,9% общинъ весь скотъ зимою содержится въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а въ 16,9% въ такихъ помѣщеніяхъ содержатся лошади и мелкій скотъ, 50% всѣхъ домохозяевъ припасаютъ на зиму сѣна въ среднемъ по 7 одноконныхъ возовъ на дворъ и въ $^1/_3$ общинъ коровы послѣ отела получаютъ ежедневно посыпку. Такимъ образомъ, до 30% крестьянскихъ хозяйствъ располагаютъ условіями, болѣе или менѣе благопріятными для улучшенія скотоводства. Хотя въ $^2/_3$ крестьянскихъ хозяйствъ такихъ условій нѣтъ, однако, это не должно считаться препятствіемъ къ тому, чтобы земство выступило на путь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію скотоводства. Вѣдь земскія мѣропріятія въ области медицины, народнаго образованія, ветеринаріи и проч. также не обслуживаютъ интересовъ всего населенія, однако, это не помѣшало земству работать, и не безъ пользы, на этихъ поприщахъ.

Остается еще выяснить, существуетъ ли потребность въ крестьянскомъ населеніи въ улучшеніи скотоводства. И на этотъ вопросъ отвѣтъ даетъ неоднократно цитированное уже пообщинное изслѣдованіе крестьянскаго скотоводства. Это изслѣдованіе выяснило, что въ 1895 г. 263 общины, или 12%, пользовались породистыми жеребцами у землевладѣльцевъ или на казенныхъ случныхъ пунктахъ съ платой въ 127 общинахъ 3—7 рублей, а въ остальныхъ 1—6 руб. за матку; 102 общины во время изслѣдованія высказали желаніе пріобрѣсти чрезъ посредство земства породистыхъ производителей, а 70 общинъ высказались за устройство у нихъ казенныхъ или земскихъ случныхъ пунктовъ, а отъ себя предлагали помѣщеніе и часть корма. Всѣ эти данныя показываютъ, что значительная часть населенія губерніи уже сознала пользу улучшенія скота, и потому земству необходимо помочь такимъ хозяевамъ въ удовлетвореніи этой назрѣвшей потребности.

Итакъ, мы видимъ, что для 70% крестьянскихъ хозяйствъ вопросъ объ улучшеніи скотоводства сводится къ вопросу объ увеличеніи, главнымъ образомъ, интенсивныхъ кормовъ, а не къ внесенію въ потомство облагороженной крови. Въ своемъ изслѣдованіи о взаимоотношеніи земледѣлія и скотоводства Саратовской губ. я пришелъ къ печальному выводу, что даже въ самый лучшій урожайный годъ 1894 недостатокъ бѣлковыхъ веществъ въ кормѣ крестьянскихъ животныхъ въ среднемъ по губерніи доходилъ до 50% физіологической нормы, а въ Вольскомъ, Кузнецкомъ, Хвалынскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ онъ послѣдовательно поднимается до 59,5—60,8—68,9 и 89,4%. Такой недостатокъ бѣлковъ замѣтно понижаетъ обмѣнъ веществъ и рѣзко уменьшаетъ продуктивность нашихъ сельскохозяйственныхъ животныхъ. Хотя организмъ ихъ постепенно приспособляется къ бѣлковому голоданію, но такое приспособленіе въ цѣломъ рядѣ поколѣній имѣетъ своимъ послѣдствіемъ образованіе малорослыхъ, легковѣсныхъ и низко продуктивныхъ животныхъ. Попробуйте облагородить такихъ тосканокъ кровью культурныхъ жи-

вотныхъ, и вы получите потомство, которое не только не укрѣпитъ унаслѣдованныхъ качествъ, но которое навѣрное не перенесетъ условій кормленія, содержанія и ухода, встрѣчаемыхъ въ $^2/_3$ крестьянскихъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, массовое улучшеніе скотоводства въ зоотехническомъ смыслѣ теперь невозможно. Въ настоящее время объектомъ этого улучшенія могутъ служить частновладѣльческія хозяйства и до 30% крестьянскихъ.

Вопросъ объ улучшеніи скотоводства получилъ практическое разрѣшеніе во многихъ земствахъ. Земскій опытъ выяснилъ, что самое главное затрудненіе, которое встрѣчаютъ хозяева, желающіе заняться улучшеніемъ той или другой отрасли животноводства—это вопросъ о производителяхъ. Для всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ и мелкихъ землевладѣльцевъ совершенно непосильны пріобрѣтеніе и содержаніе дорого стоящихъ жеребцовъ и бугаевъ. Это обстоятельство и диктуетъ необходимость устройства случныхъ пунктовъ съ производителями для всѣхъ отраслей сельскохозяйственныхъ животныхъ. Помимо своего прямого назначенія случные пункты должны содѣйствовать возникновенію на мѣстахъ разсадниковъ племенныхъ животныхъ, что значительно понизитъ ихъ стоимость и облегчитъ пріобрѣтеніе ихъ крестьянскими обществами и тѣми хозяйствами, въ которыхъ содержаніе производителей окупается составомъ стада. Такую роль случные пункты могутъ играть только въ томъ случаѣ, когда они будутъ имѣть чистокровныхъ производителей. При тѣхъ же случныхъ пунктахъ можно устроить небольшіе разсадники мелкихъ животныхъ (овецъ, свиней).

Качественный составъ городскихъ коровъ несравненно выше такового крестьянскихъ и даже экономическихъ. Поэтому городскія коровы могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для чистопородныхъ разсадниковъ, но при непремѣнномъ условіи, если городскіе производители будутъ чистопородные и если будутъ приняты мѣры къ сохраненію городского приплода.

Снабженіе городскихъ стадъ чистопородными производителями принесетъ прежде всего пользу городскимъ жителямъ, такъ какъ улучшенный приплодъ значительно повысится въ цѣнѣ и такимъ путемъ увеличитъ доходность отъ содержанія коровъ. Городскимъ приплодомъ можетъ пользоваться какъ населеніе Саратовской губ., такъ и сосѣднихъ губерній. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ улучшенія городского скота заинтересованы какъ сами города, такъ и цѣлые раіоны, захватывающіе территоріи нѣсколькихъ губерній; поэтому снабженіе городскихъ стадъ чистопородными производителями должно производиться за счетъ городовъ, при пособіи отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Это пособіе должно быть обусловлено учрежденіемъ на счетъ города ветеринарнаго надзора за правильнымъ уходомъ, содержаніемъ и пользованіемъ быковъ, а также организаціей правильной регистраціи приплода. Для сохраненія улучшеннаго приплода должны быть приняты слѣдующія мѣры: а) отводъ городами, особенно уѣздными, особыхъ пастбищъ для молодняка (отдѣльно для телокъ и бычковъ); б) премированіе хорошо содержимыхъ и наиболѣе кровныхъ телятъ въ возрастѣ не ниже 6 мѣсяцевъ; в) организація постояннаго справочнаго бюро по продажѣ телятъ и устройство при немъ еженедѣльной публичной продажи въ опредѣленные дни.

Еще въ 1894 году, когда производилось изслѣдованіе частновладѣльческаго скотоводства, въ губерніи оказалось 338 (20,8%) хозяйствъ занимающихся улучшеніемъ скотоводства. Въ такихъ хозяйствахъ зарегистрировано 9.998 головъ, или 11,2% породистаго скота. Несомнѣнно, что значительная часть этихъ хозяйствъ представляетъ всѣ условія къ тому, чтобъ стать разсадниками племеннаго скота. Для этой цѣли губернское земство должно: 1) обратить серіозное вниманіе на выясненіе всѣхъ тѣхъ хозяйствъ, которыя отвѣчаютъ условіямъ возникновенія разсадниковъ племеннаго скота; 2) взять на себя посредничество по исходатайствованію для такихъ хозяйствъ мелліоративной ссуды и о покупкѣ на эту сумму племенныхъ производителей; 3) выработать условія, при которыхъ Министерство Земледѣлія и земство оказываютъ этимъ хозяйствамъ пособіе, и слѣ-

дить за веденіемъ племенныхъ книгъ, и 4) изыскивать мѣры къ облегченію сбыта улучшеннаго приплода и къ сохраненію его въ предѣлахъ Саратовской губерніи.

Выставки племеннаго и улучшеннаго скота, а также предметовъ, касающихся ухода, содержанія и эксплоатаціи сельскохозяйственныхъ животныхъ (плановъ скотскихъ помѣщеній, моделей сбруи, молочной посуды и т. д.) играютъ большую роль въ дѣлѣ улучшенія скотоводства. Онѣ знакомятъ скотоводовъ съ прогрессомъ въ области зоотехніи, создаютъ соревнованіе между ними и сближаютъ потребителей съ производителями. Выставки, аукціоны слѣдуетъ устраивать ежегодно въ городахъ и торговыхъ селахъ, пріурочивая къ нимъ демонстрацію и чтеніе лекцій по разнымъ вопросамъ зоотехніи. Для распространенія среди населенія знаній по зоотехніи необходимо устраивать популярные курсы по животноводству, хотя бы въ видѣ систематическихъ воскресныхъ чтеній и бесѣдъ. Такія бесѣды могутъ вести ветеринары и агрономы. Для этой же цѣли слѣдуетъ значительно расширить, а главное удешевить изданіе популярныхъ книгъ по зоотехніи.

Весьма важнымъ условіемъ поощренія скотовладѣльцевъ къ разведенію культурнаго скота служитъ облегченіе сбыта улучшенныхъ животныхъ и ихъ продуктовъ. Ознакомленіе хозяевъ съ требованіями заграничныхъ и русскихъ рынковъ, упорядоченіе перевозки сельскохозяйственныхъ животныхъ и ихъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ. организація общественныхъ или артельныхъ заведеній для приготовленія и обработки молочныхъ и мясныхъ продуктовъ—вотъ тѣ мѣры, которыми наиближе достигается намѣченная цѣль. Перечисливъ основныя мѣры, путемъ которыхъ можетъ осуществиться качественное улучшеніе скотоводства, я перейду къ выясненію въ этомъ дѣлѣ роли Правительства, земства и мѣстной иниціативы; къ послѣдней относятся: сельскохозяйственныя и крестьянскія общества, союзы сельскихъ хозяевъ, сельскохозяйственныя и кустарныя артели и т. д.

Еще въ 1894 году всѣ земства въ своихъ отвѣтахъ на запросъ Министерства Земледѣлія подчеркнули необходимость устройства разсадниковъ племеннаго скота въ разныхъ раіонахъ Россіи, чѣмъ Правительство значительно облегчило бы дѣятельность земства. Теперь съ расширеніемъ земскихъ мѣропріятій въ области зоотехніи нужда въ такихъ разсадникахъ еще больше. Изученіе внутреннихъ и внѣшнихъ рынковъ болѣе посильно Министерствамъ Финансовъ и Земледѣлія, чѣмъ тому или другому земству. Короче, Правительство должно взять на себя выполненіе тѣхъ мѣръ, которыя обслуживаютъ интересы населенія цѣлыхъ раіоновъ, приходить на помощь губернскимъ земствамъ и цѣлымъ рядомъ поощрительныхъ мѣръ поддерживать начинанія уѣздныхъ земствъ и мѣстной иниціативы.

Такимъ образомъ, къ сферѣ дѣятельности Правительства относятся: устройство племенныхъ разсадниковъ, изученіе рынковъ, посредничество въ покупкѣ племеннаго скота за границей, облегченіе сбыта на внутренніе и внѣшніе рынки улучшеннаго скота и животныхъ продуктовъ, поощреніе начинаній уѣздныхъ земствъ и участіе въ половинномъ размѣрѣ въ расходахъ губернскаго земства по устройству случныхъ пунктовъ. Послѣднее вытекаетъ изъ общей задачи Правительства содѣйствовать возникновенію разсадниковъ племеннаго скота, а также изъ того затруднительнаго финансоваго положенія, въ которое поставило земство фиксація обложенія. Если бы Саратовское Губернское Земство пожелало въ ближайшемъ будущемъ устроить хотя бы по два случныхъ пункта въ каждомъ уѣздѣ, то, затративъ на нихъ 100.000 руб. меліораціонной ссуды, ему придется ежегодно вносить въ смѣту на погашеніе ея 16.400 руб., т. е. $^2/_3$ возможнаго увеличенія смѣты губернскаго земства. А между тѣмъ 20 пунктовъ на всю губернію крайне недостаточно.

Тѣ же функціи по отношенію къ уѣзднымъ земствамъ выполняетъ губернское; оно объединяетъ дѣятельность послѣднихъ, участвуя въ той или другой долѣ въ ихъ расходахъ на мѣропріятія по улучшенію скотоводства.

Непосредственное же руководство всѣми мѣропріятіями въ области зоотехніи на мѣстахъ принадлежитъ уѣзднымъ земствамъ, которыя близко знакомы съ нуждами мѣстнаго населенія. Попытаюсь теперь резюмировать положенія, вытекающія изъ моего доклада:

1) Для количественнаго увеличенія крестьянскаго скотоводства прежде всего необходимо увеличить площадь крестьянскаго землевладѣнія. Только эта мѣра и ведетъ непосредственно къ цѣли. Къ вспомогательнымъ же мѣрамъ относятся:

2) Всякаго рода агрикультурныя мѣропріятія, направленныя къ увеличенію кормовыхъ запасовъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

3) Организація ссуды безлошаднымъ и безкоровнымъ хозяйствамъ на указанныхъ выше началахъ и при открытіи земству кредита на этотъ предметъ въ Государственномъ Банкѣ.

4) Обязательное *) страхованіе рогатаго скота и лошадей на изложенныхъ основаніяхъ.

5) Организація прокормленія скота въ голодные годы при предоставленіи каждому нуждающемуся крестьянскому хозяйству возможности прокормить одну корову, двухъ овецъ, одну лошадь или пару быковъ, при наличности одного или двухъ работниковъ, и двухъ лошадей (или 4 быковъ) при большемъ числѣ работниковъ. Организацію эту на мѣстахъ ведутъ земства, а дѣятельность послѣднихъ объединяетъ Правительство. Средствами организаціи служатъ губернскіе и имперскіе капиталы, образуемые путемъ денежныхъ сборовъ съ населенія, и натуральные запасы объемистыхъ кормовъ. Ссуда денежная выдается безпроцентно на 10 лѣтъ и подъ личную отвѣтственность кредитора, натуральная же ссуда возвращается при первомъ хорошемъ урожаѣ.

6) Организація борьбы со всѣми заразными болѣзнями сельскохозяйственныхъ животныхъ, при широкой субсидіи Правительства и земства всѣмъ научнымъ учрежденіямъ въ дѣлѣ разрѣшенія санитарно-ветеринарныхъ проблемъ. На первомъ планѣ должно поставить опыты серотерапіи сапа, туберкулеза и повальнаго воспаленія легкихъ.

Къ мѣрамъ качественнаго улучшенія скотоводства относятся:

1) Устройство земскихъ случныхъ пунктовъ съ производителями всѣхъ отраслей сельскохозяйственныхъ животныхъ. На этихъ пунктахъ необходимо содержать чистокровныхъ производителей, а по мотивамъ, изложеннымъ выше, Правительство и губернское земство участвуютъ въ равныхъ доляхъ въ расходахъ по устройству ихъ. Содержаніе же этихъ пунктовъ, а равно доходы отъ нихъ слѣдуетъ предоставить уѣзднымъ земствамъ.

2) Принятіе описанныхъ выше мѣръ къ улучшенію и сохраненію приплода городскихъ коровъ.

3) Устройство выставокъ животноводства.

4) Посредничество земства въ исходатайствованіи меліораціонной ссуды крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ хозяевамъ.

5) Посредничество земства въ покупкѣ и продажѣ племенныхъ животныхъ. Организація общественныхъ и артельныхъ заведеній для обработки животныхъ продуктовъ.

6) Организація бесѣдъ по животноводству и удешевленіе изданія популярныхъ книгъ.

7) Изысканіе мѣръ къ превращенію частныхъ хозяйствъ въ разсадники скотоводства.

---

*) Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ еще добровольнаго страхованія, обязательному страхованію должно предшествовать добровольное для предварительнаго выясненія процента смертности и ознакомленія населенія съ этой мѣрой.

Записка Агринскаго. Хлѣбныя залежи на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ; причины ихъ, возможное устраненіе, бѣдствія отъ залежей.

Отд. I, ст. 1.

Отъ большинства желѣзныхъ дорогъ періодически требуется усиленная перевозка хлѣба и притомъ розсыпью. Эти временныя явленія устранить никакъ нельзя, такъ какъ они зависятъ отъ причинъ спроса и предложенія; задержавъ искусственно предложеніе, то спросъ тѣмъ болѣе и по высокимъ цѣнамъ увеличится, породивъ горячую спекуляцію. Кому польза, кому разоръ отъ спекулятивныхъ дѣлъ, это—другой вопросъ. Отъ желѣзнодорожнаго же хозяйства возвышенныя цѣны потребуютъ еще большихъ усилій, вызвавъ всѣ запасы хлѣба для перевозки. Примѣръ—весеннія залежи 1898 года.

Залежи порождаютъ всѣмъ извѣстное зло: порча и засореніе хлѣба, порча мѣшковъ при иныхъ случаяхъ до полной непригодности; несвоевременность доставки разоряетъ хлѣботорговцевъ, такъ какъ доставленный хлѣбъ послѣ срока не попадаетъ на выполненіе обдуманно заключенныхъ сдѣлокъ, а за массовымъ подвозомъ въ данную мѣстность продается по нежелательнымъ цѣнамъ. Отъ такого положенія земледѣліе сейчасъ же терпитъ убытки на непроданныхъ еще хлѣбахъ. Отправляемый хлѣбъ не по сдѣлкамъ, а на такъ называемую вольную продажу угождаетъ въ моменты того же массоваго поступленія и разоряетъ спекулянтовъ. Происходятъ невыкупы дубликатовъ, заложенныхъ въ банкахъ въ 60—80% стоимости, эти послѣдніе стараясь выручить свои деньги, еще ниже сбиваютъ цѣну, предлагая хлѣбъ за сумму залоговъ. При залежахъ непроизводительно долгое время затрачивается капиталъ, этимъ неизбѣжно начисляются лишніе %.

Выше перечислены убытки частью только причастныхъ лицъ къ перевозкѣ хлѣба. При тѣхъ же явленіяхъ и самая желѣзная дорога, вмѣсто видимаго барыша, отъ предложеннаго большого количества перевозокъ не избѣгаетъ тратъ. Движеніе запутается отъ маневровъ поѣздными паровозами по станціямъ, которые неизбѣжны при отцѣпкахъ и прицѣпкахъ, перекидкахъ отъ и къ платформамъ. Станція, не имѣющая и такъ-то особыхъ путей, загромождается, теряетъ свою правоспособность къ пропуску поѣздовъ. Пробѣгъ упадаетъ до невѣроятности, а съ этимъ просрочки, учитывающіяся 5%-ми съ провознаго рубля.

Всѣ перечисленныя обстоятельства происходятъ отъ неправильной постановки существующаго желѣзно-дорожнаго порядка, въ смыслѣ перевозки хлѣба розсыпью, скопляя то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ большое количество грузовъ. Постановка существующаго дѣла такова.

Движеніе поѣздовъ, ст. 2.

Порядокъ на желѣзной дорогѣ дѣлитъ линію на участки въ 100—140 вер., съ 4—5 станціями, а поэтому оборотъ поѣздовъ почти всегда совершается отъ и до конца участка, что порождаетъ трату времени, потребнаго на пробѣгъ числа всѣхъ верстъ даннаго участка. Съ транзитнымъ грузомъ, понятно, такъ и должно быть; но для поѣздовъ, направляющихъ вагоны подъ нагрузку, полезность тяги уменьшается съ отцѣпкою каждаго въ отдѣльности вагона. Поѣздъ со второй и третьей станціи можетъ итти настолько въ уменьшенномъ составѣ, что занимаемое время пробѣгомъ является убыточнымъ по двумъ причинамъ: 1) непроизводительный пробѣгъ самаго паровоза; 2) непроизводительно занимается время, нужное для пропуска другихъ поѣздовъ. Въ грузовомъ направленіи нѣкоторыя дороги ввели порядокъ отправленія поѣздовъ не по числу вагоновъ, а по вѣсу; Притомъ поѣздовъ неполногрузныхъ не допускается, а поѣзда выпускаютъ со станціи первоначальнаго отправленія лишь тогда, когда составы ихъ могутъ набраться до предѣла. Подобный порядокъ совершенствомъ назвать не приходится, такъ какъ, во-первыхъ, является излишній простой самихъ паровозовъ въ оборотныхъ депо, во вторыхъ, простаиваютъ

части поѣзда, т. е. 35—45 вагоновъ могутъ дожидаться 5—10. При всемъ томъ частная безполезность пробѣга является постоянной, потому что и въ этомъ случаѣ поѣзду приходится выходить въ составѣ одного, двухъ вагоновъ, или вѣса тяги 1—2 т. пудовъ, остальные 48—49 вагоновъ набирать по станціямъ, и, можетъ быть, полногрузнымъ поѣздъ выйдетъ только на послѣднемъ перегонѣ. Убыточность такого порядка составляетъ при направленіи порожнихъ съ послѣдовательной отцѣпкой по станціямъ 25—50% пробѣга паровоза. Въ томъ же размѣрѣ отнимается время полезнаго пробѣга у грузового направленія.

Въ обратномъ направленіи, т. е. при сборкѣ груженныхъ, трата будетъ та же, но съ большой убыточностью, такъ какъ должно разсматриваться въ отношеніи участка погрузки груза, какъ перевозка за половинную плату.

Убыточность, въ общемъ, для каждой въ отдѣльности дороги погрузки груза столь велика, что можно безошибочно утверждать въ 10—15%, такъ какъ за рѣдкими исключеніями грузы приходится брать не на всѣхъ участкахъ. Полезность провоза груза въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ начнется со второго участка по нагрузкѣ; только на этомъ участкѣ сформированные вагоны въ цѣлые поѣзда проявляли бы пользу провозной платы, если бы въ дальнѣйшемъ не было маневровъ и этимъ задержекъ поѣздовъ.

Маневры, ст. 3.

При указанномъ въ предыдущей ст. порядкѣ оборота поѣздовъ необходимы маневры, которые подраздѣляются: *а*) на сформированіе поѣздовъ не грузоваго направленія на станціи отправленія поѣздовъ; *б*) маневры на промежуточныхъ станціяхъ по отцѣпкѣ порожнихъ; *в*) на тѣхъ же станціяхъ по дѣламъ нагрузки и выгрузки; *г*) по постановкѣ груженыхъ въ поѣздъ; *д*) на конечной станціи участка, на маневры по разборкѣ поѣзда и сформированія поѣздовъ дальнѣйшаго слѣдованія; *е*) маневры на каждой станціи I и II класса и узловыхъ, по пути слѣдованія груза, по сортировкѣ вагоновъ по направленіямъ, добавленіямъ и убавленіямъ составовъ. подборъ передачъ, разборку передачъ и сформированіе новыхъ поѣздовъ; *ж*) маневры на станціи прибытія груза; на разборку поѣзда, подачу на вѣсы, взятіе съ вѣсовъ, подачу подъ выгрузку. Такое перечисленіе даетъ убійственный выводъ послѣдовательной задержкѣ вагоновъ и непроизводительной траты: времени, топлива, занятія путей, усиленной энергіи отъ служащихъ на борьбу съ распутываніемъ постоянно запутаннаго узла. Какіе милліоны не тратятъ желѣзныя дороги на свои сортировочныя станціи, но какъ будто приведенное въ порядокъ дѣло, по сортированію вагоновъ, чрезъ 100—150 вер., требуютъ опять тѣхъ же сортировокъ. Одни сортировочные пункты строятся, другіе бросаются, а скорость доставки прогрессивно падаетъ.

Между тѣмъ, одушевите вагонъ и воображаемая картина получится такова: вагонъ, взявши ношу груза, желалъ бы пробѣжать 1—2 т. вер. не какъ черепаха, со скоростью 3—4 вер. въ часъ, а какъ 200 т. рысакъ. На самомъ дѣлѣ вагоны на каждой станціи обдергиваютъ, задерживаютъ, ставятъ на запасные пути дожидаться кого-то и чего-то. При такихъ условіяхъ, для чего добиваться увеличенія скорости паровозовъ? Неужели для того только, чтобы перегонъ въ 10 вер. пройти со скоростью 30 вер. въ часъ, т. е. въ 20 мин., и на первой станціи простоять 30—40 м. Насколько убыточенъ такой порядокъ, исчислимъ послѣдовательно.

Маневры въ пунктѣ *А* всегда будутъ необходимы. Пунктъ *Б* тратитъ времени по задержкѣ вагоновъ всего состава поѣзда столько, сколько будетъ дано отцѣпокъ по станціямъ. Предположимъ, что въ отцѣпку назначено двумъ первымъ станціямъ по 25 вагоновъ. Когда первые 25 отцѣпляются, то вторые простаиваютъ непроизводительно 30 м.— время потребное на маневры и канцелярскую обрядность. При такомъ явленіи простой комновъ выразится: 25—30=750 м., или 11 ч. 10 м. на одинъ вагонъ.

Подобное распредѣленіе на практикѣ бываетъ рѣдко по слѣдующимъ причинамъ: 1) ради соблюденія очереди по грузкѣ, даютъ въ отцѣпку хотя по одному вагону, но всѣмъ станціямъ; 2) распорядитель при очевидности обманчивой пользы всегда назначитъ вагоны въ отцѣпку и на дальнюю станцію; 3) при наличіи грузовъ, внесенныхъ въ отдѣльную очередь погрузки; распредѣленіе вагоновъ по пункту второму этого отдѣла не только умѣстно, но и необходимо. Такимъ путемъ грузы особыхъ очередей, находясь сами по себѣ въ плохомъ положеніи, въ виду задержки ихъ уже не отъ погрузки, а отъ освобожденія гдѣ-то забитыхъ пунктовъ, грузы этихъ очередей и съ плохой стороны вліяютъ на распредѣленіе вагоновъ подъ нагрузку. Причина тому та, что особыя очереди погрузки происходятъ въ очень ограниченномъ видѣ, распредѣляясь на всѣ станціи по одному—два вагона на каждую станцію. Такая полезность канцелярскаго подсчета на дѣлѣ выразится такъ: участокъ имѣетъ 5 промежуточныхъ станцій, для грузовъ особой очереди нужно отцѣпить по 2 вагона на каждой станціи; получается: 1-ая станція—простой 48 вагоновъ въ теченіе 15 м. маневровъ, на всѣ вагоны 720 м.; II—ст. 46 вагоновъ 690 м.; III ст.—44 вагона 660 м.; IV—ст. 42 вагона 630 м.; V ст.; 40—вагоновъ 600 м., а всего 3300 м., или на одинъ вагонъ 55 часовъ, трата пробѣга по 6 вер. въ часъ 330 вер.

Подсчетъ сдѣланъ на одинъ поѣздъ; если отцѣпка будетъ дана отъ пяти поѣздовъ, то увеличится или простой, или непроизводительность пробѣга паровоза, какъ это указано въ ст. движенія поѣздовъ. Пунктъ *В*, маневры по дѣламъ нагрузки и выгрузки. Отдѣлъ этихъ маневровъ самый вредный и притомъ безконтрольный. Ручные маневры при нагрукѣ и выгрузкѣ выполнимы только въ теплое время и безъ снѣга. Конные маневры, бывшіе на одной станціи въ практикѣ, дали очень плохой результатъ. Усиленные маневры по настоящему отдѣлу какъ разъ приходятъ на время холодовъ и снѣга (отъ холода мазь въ колесахъ застываетъ, незначительный же снѣжокъ подклиниваетъ подъ бандажъ и ребортъ). Вслѣдствіе этихъ причинъ, а также при перекидкахъ на дальнее разстояніе, или большаго количества вагоновъ, маневры почти постоянно производятся паровозами. Въ пунктѣ *Б* указано, что вагоны отцѣплены на I ст. 25 и на II ст. 25. Дѣло съ этими вагонами по маневрамъ одной отцѣпкой не окончено, а ихъ въ теченіе дня (потребное для погрузки) нужно будетъ 4—5 разъ перекинуть. Допустимъ, что всѣ 25 вагоновъ загрузятся изъ элеватора, у котораго имѣется 5 отпускныхъ закромовъ, то перекинуть съ запаснаго пути на элеваторный или пододвинуть подъ отпускные закрома потребуется 5 разъ, а для этого нужно задержать 5 проходящихъ поѣздовъ съ составами, каждый въ 50 вагоновъ по 10 м. Простой всѣхъ вагоновъ выразится на одной станціи 250×10=2500 м. А такъ какъ на участкѣ имѣется 5 станцій, то каждая изъ нихъ должна продѣлать то же, что первая. Тогда задержка выразится въ 25 поѣздовъ, съ составами въ 1250 вагоновъ, съ потерей времени въ 12500 м., или 208 ч. 20 м. на одинъ вагонъ, съ потерей соотвѣтственнаго пробѣга по 6 вер —1248 вер.

Въ заголовкѣ этого отдѣла маневры названы вредными; вредность ихъ странно вліяетъ на упадокъ скорости поѣздовъ, вышеуказаннымъ примѣромъ дѣло все не окапчивается, паровозы проходящихъ поѣздовъ обслуживаютъ и маневры по нагрузкѣ и выгрузкѣ съ платформъ, по подачѣ на разные пункты служебныхъ перевозокъ. Вредность выражается еще въ томъ, что поѣзду назначено расписаніемъ стоянка 10—15 м., время потребное только для осмотра паровоза и набора воды; излишнимъ простоемъ изъ-за маневровъ поѣздъ задерживается, теряя свой пробѣгъ до слѣдующей станціи, задержка происходитъ пропускомъ встрѣчнаго поѣзда, дальше обгонъ или пропускъ пассажирскихъ поѣздовъ. Такимъ путемъ поѣздъ, потерявшій первоначально 15—20 м. времени изъ своего

расписанія, простаиваетъ непроизводительно 1 — 3 часа, средній изъ нихъ будетъ 2+50=100 часамъ на одинъ вагонъ, потеря пробѣга въ 600 вер. Только привычка не учитываетъ этихъ убытковъ.

Эти же маневры названы безконтрольными. Вообще, во всякомъ дѣлѣ требуется ловкость, смаровка и заботливость; можно ли потребовать отъ дѣла совершенства, когда дѣло перекидывается съ рукъ на руки, какъ мячъ? Сколько будетъ тутъ ловкихъ и неловкихъ? Мнѣ въ продолженіе долгаго времени пришлось учитывать ходъ пассажирскаго поѣзда; когда главнымъ кондукторомъ распредѣлялось опозданіе, то послѣ долгихъ наборовъ воды и т. п. служебныхъ причинъ, я выражалъ удивленіе уже сильно бросавшимся въ глаза простоямъ, тогда тѣмъ же главнымъ кондукторомъ секретно пояснялась величины простоевъ и причинами семейнаго свойства, въ видѣ начала продажи билетовъ только въ двухминутную стоянку. Изъ этого можно судить, какое же отношеніе нѣкоторыхъ къ товарному движенію. Направлять отчасти могли бы это дѣло ревизоры движенія; но чѣмъ они запяты? Разборомъ отзыва на отзывъ и отысканіемъ виновнаго по акту о разбитомъ стеклѣ въ конскомъ фонарѣ мѣрою $2^1/_2$ — 5 вер. (фактъ 1902 года Р. З. на ст. Б.). На участкѣ же на двухъ станціяхъ залежи въ 1500 вагоновъ, на этихъ станціяхъ происходятъ погрузка, а съ этимъ простой вагоновъ и задержка поѣздовъ изъза маневровъ.

Вслѣдствіе тѣхъ причинъ, что дѣло поставлено въ зависимость отъ ловкости, сообразительности и заботливости многихъ людей; оно можетъ пойти только тогда, когда поставится въ образцовый порядокъ, и грузы А—не будутъ простаивать изъ-за нуждъ по маневрамъ грузовъ Б.

Само желѣзнодорожное хозяйство, въ силу особыхъ условій, уменьшенія числа часовъ безпрерывнаго дежурства агентовъ, идетъ навстрѣчу большему запутыванію дѣла въ зависимости отъ маневровъ, и какъ бы нарочно развивая въ причастныхъ къ маневрамъ агентахъ небрежность къ дѣлу. Для регулированія дѣла, въ зависимости отъ продолжительности числа часовъ безпрерывнаго дежурства, канцелярская заботливость обратила все свое вниманіе на два явленія: 1-е, какъ можно имѣть меньше людей; 2-е, какъ можно больше дробить сутки на отдѣльныя дежурства, стараясь выдумывать самые невозможные графики. Канцелярія забыла, что разбросанные вагоны на большія пространства не есть канцелярскій столъ и несмотря на то, если бы за этотъ столъ сажать каждые 6 часовъ новыхъ людей, то могло ли пойти въ канцеляріи дѣло.

Мнѣ пришлось въ теченіе $1^1/_2$ года дежурить по 24 часа, при этомъ на сдачу дежурства уходило 2—3 часа, а всего на дѣлѣ безпрерывно приходилось быть мнѣ и моему товарищу по 26—27 часовъ. Для маневровъ имѣлось 6—9 паровозовъ; ясно, что дѣло было большое, уснуть и нечего было думать, трудъ былъ столь громадный, что на второй мѣсяцъ у меня на подошвахъ ногъ были нарывы. Несмотря на аккуратную сдачу дежурствъ, новый дежурный посвящался во всѣ изгибы дѣла, и наше молодое самолюбіе— сдать дежурство какъ можно съ законченнымъ дѣломъ; новый дежурный бывалъ въ курсѣ всего дѣла только послѣ 6—7 часовъ своего дежурства, тогда только у него дѣло было въ рукахъ.

Описанному случаю минуло 10 лѣтъ; сложность маневровъ увеличилась отъ спеціализаціи вагоновъ, самаго дѣла, а также и развитія подъѣздныхъ путей къ станціи; дежурства же сведены на 12—6 часовъ.

Изъ этого ясный выводъ: кому направлять дѣло, кому контролировать, когда всѣ не знаютъ, гдѣ что стоитъ и какъ успѣшнѣе взяться, чтобы окончить сразу нѣсколько дѣлъ, такъ какъ относительно размѣщенія вагоновъ въ поѣздахъ остался тотъ же полувѣковой порядокъ.

Пунктъ *Г*, маневры по постановкѣ груженыхъ вагоновъ въ поѣздъ. Этотъ родъ маневровъ обслуживаетъ такія же явленія, какія указаны въ пунктѣ *Б*., только въ об-

ратномъ видѣ, тамъ разбиваются составы поѣздовъ на отдѣльно отцѣпленные вагоны по станціямъ, тутъ тѣ же вагоны собираются въ поѣзда, а поэтому стоимость простоевъ будетъ та же, въ одномъ случаѣ 11 ч. 10 м., въ другомъ 55 часовъ.

Пунктъ *Д.* маневры конечной станціи, разборка прибывающихъ и сформированіе поѣздовъ въ дальнѣйшее слѣдованіе. Этотъ отдѣлъ порождаетъ уже двоякій простой: 1-й сами по себѣ маневры; 2-й простой вагоновъ въ ожиданіи постановки ихъ въ поѣздъ. То и другое зависятъ: конечная станція, не есть ли она и узловая, равны ли участки разрѣзанные этой станціей по тягѣ. Но распорядитель движенія, имѣя на рукахъ невѣрно поставленное дѣло, не зная совсѣмъ что станціи придется дѣлать съ каждымъ отдѣльнымъ поѣздомъ (кромѣ поѣздовъ съ живностью), во всѣхъ случаяхъ назначитъ время отъ прихода до отхода поѣзда, скорѣе въ большемъ, чѣмъ въ меньшемъ видѣ. Что составляетъ отъ 2—5 час. на каждой станціи. Въ общемъ, простой выражается: если конечная станція, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, тяга дальнѣйшаго участка равномѣрна и отцѣпокъ для нуждъ станціи и боковыхъ вѣтвей нѣтъ, то простой на сдачу поѣзда, провѣрку, осмотръ, пріему бригадой дальнѣйшаго слѣдованія отъ 1—1 ч. 30 м., среднее $75 \times 50 = 3750$ м., потеря пробѣла 62 ч. 30 м., или 372 вер. на вагонъ. При передѣлкѣ поѣздовъ, что на практикѣ всегда и бываетъ, и принявъ во вниманіе дѣйствіе распорядителя движенія, постоянный простой отъ 2 до 6 час., среднее 3 ч. $50 = 150$ час., или 750 вер. потери пробѣга на одинъ вагонъ.

Такимъ путемъ маневры на одномъ участкѣ являютъ задержку:

По пункту *Б.*	11 ч. 10 м. и 55 . . среднее	33 ч.	5 м.
« *В.*	5 ст. по 10 м. — 50 ваг.	41 ч.	40 м.
« *А.*	11 ч. 10 м. и 55 ч.	33 ч.	5 м.
« *Д.*	62 ч, 30 м. и 150 ч.	106 ч.	15 м.
	Всего	214 ч.	5 м.

Потеря пробѣга на одинъ вагонъ по 6 вер.—1284 вер. Задержка цѣлаго поѣзда 50 ваг. на 4 ч. 17 м., исходя изъ средней скорости товарныхъ поѣздовъ 15 вер. стоянками, у каждаго изъ поѣздовъ отнимается 64 вер. пробѣга всего поѣзда или 50% при участкѣ 128 вер. Дальнѣйшее будетъ то же, но съ надбавками простоя на узловыхъ станціяхъ, сортировочныхъ и передачахъ. Въ общемъ скорость подходитъ очень близко къ шестиверстной обязательной по уставу. Причина тому единственно то, что поѣзда не имѣютъ порядочнаго устройства съ самаго своего начала, существующая погрузка даетъ въ одномъ поѣздѣ сборъ всякихъ грузовъ по роду и направленіямъ, каждая конечная станція имѣетъ возможность только съ грѣхомъ собрать какъ ни какъ поѣздъ и спихнуть. Вторая и дальнѣйшая станція опять передѣлываютъ эти же поѣзда, подгоняя ихъ подъ условія своихъ участковъ. Сортировочныя станціи отсортируютъ только свои направленія, дальнѣйшая сортировочная станція опять сортируетъ, но прибывающіе поѣзда на передачу, несмотря на многіе сортировки въ пути, опять не годятся сейчасъ же для предъявленія къ сдачѣ на сосѣднюю дорогу, такъ какъ 10% и больше, требуетъ отъ передаточныхъ станцій своихъ исключительныхъ заботъ, въ поѣздѣ являются: вагоны разгруза по сортировкѣ товаровъ, лѣсъ, требующій поправки, а иногда и перевѣски, грузы, идущіе подъ крышей, снятіе брезентовъ и веревокъ и т. п. явленія, задерживающія вагоны на передачахъ на болѣе долгое время 6—10 и 12 часовъ.

Когда попадаются поѣзда на станціяхъ конечныхъ участковъ, сортировочныхъ и передачахъ, не требующіе маневровъ и другихъ передѣлокъ, то бываетъ великая радость у дежурныхъ по станціи составителей и сцѣпщиковъ. Вы эту радость увидите въ сіяющихъ лицахъ, сейчасъ же по повѣркѣ документовъ, а если при этомъ спросите—ну какъ, № 25 пойдетъ во-время? То отвѣтятъ непремѣнно всѣ: сейчасъ бригада принимаетъ,

подгонимъ паровозъ и готово. Но эти праздники рѣдкость; обыкновенное же явленіе—составитель возметъ выписочку, согнется и пойдетъ толочь воду.

Мученія вагоновъ маневрами еще не все; когда прибываетъ и на ст. назначенія, то прежде чѣмъ попасть подъ выгрузку, съ поѣздомъ продѣлываютъ еще разъ многосложные маневры, такъ какъ поѣздъ прибылъ ничуть не въ лучшемъ видѣ, какъ онъ прибывалъ на многіе пункты передѣлокъ поѣздовъ.

Цѣль настоящаго обзора—хлѣбъ розсыпью, то съ этимъ грузомъ вагоны должны попасть на вѣсы; затѣмъ, если поѣзда прибыли въ 12 ч. дня и позже, то вагоны на выгрузку попадутъ съ 7 ч. утра слѣдующаго дня, что даетъ мертваго простоя отъ 16 до 20 час. съ потерей пробѣга до 120 вер. на каждый поѣздъ.

Въ дальнѣйшемъ разсмотримъ, сколько вагоны простаиваютъ собственно подъ нагрузкой, выгрузкой и перевозкой; а также и выполнимы ли правила о перевѣскѣ розсыпи при существующемъ порядкѣ.

Нагрузка, ст. 4.

Въ періодъ развитія сѣти ж. д. въ хлѣбномъ дѣлѣ перешли отъ перевозки въ тарѣ на перевозку розсыпью; на нагрузочно-выгрузочное дѣло до сего времени почти не обращено никакого вниманія. Съ увеличеніемъ трудности и сложности перевозки розсыпью, дѣло стоитъ въ томъ же прежнемъ видѣ. Сложность состоитъ въ самой погрузкѣ: вмѣсто того, чтобы только положить мѣшокъ, его нужно еще распороть или развязать. Трудность заключается въ опредѣленіи вѣсомъ, такъ какъ хлѣбъ въ мѣшкахъ для перевозки розсыпью насыпается въ разновидные мѣшки; въ большинствѣ случаевъ, не въ зашивку, а въ завязку. Равномѣрность насыпки въ мѣшокъ, для глаза совсѣмъ неуловима, и поэтому слѣдовало бы перевѣшивать весь хлѣбъ, но на дѣлѣ это не выполнимо.

Обыкноеенно нагрузка происходитъ такъ: вагоны подаются ночью, или утромъ рано, выбираются вечеромъ; такимъ путемъ—узаконенной простой 12—16 ч., что даетъ потерю простоя до 10 ч. на каждый вагонъ по 6 верстъ=60 верстъ, а первая 1000 вагоновъ теряетъ уже 60 т. верстный пробѣгъ. Каждый въ отдѣльности вагонъ, даже розсыпи, можетъ погрузится не болѣе какъ въ 2 часа, остальная потеря времени есть уже ожиданіе массовой погрузки существующаго сейчасъ оборота вагоновъ и поѣздовъ.

Погрузка хлѣба изъ амбаровъ, зернохранилищъ и элеваторовъ даетъ у первыхъ видовъ большій простой, чѣмъ съ платформъ. Обыкновенно амбары и зернохранилища устроены съ $1^1/_2$ арш. площадкой; поэтому площадь, гдѣ должны помѣщаться вѣсы и рабочіе, очень мала, хлѣбъ розсыпью лежитъ въ закромахъ на нѣсколько вагоновъ, рѣдко на одинъ. При нагрузкѣ непремѣннымъ явленіемъ должна быть перевѣска, а т. к. ж. д. практика пользуется однимъ родомъ вѣсовъ, именно десятичными съ площадкой, то хлѣбъ нужно насыпать въ мѣшки, завязать, положить на вѣсовую площадку, взвѣсить, затащить въ вагонъ, развязать и высыпать. Перечисленныя работы и теряютъ времени больше, чѣмъ съ обыкновенныхъ платформъ и подстилъ, т. к. на послѣднихъ хлѣбъ лежитъ въ мѣшкахъ, объединенныхъ въ единицу вагона, и хотя воображаемое перевѣшиваніе, но сдѣлано. Простой вагоновъ будетъ выше на 50%, что даетъ на одинъ вагонъ до 90 вер. потери пробѣга. Элеваторы, можетъ быть, очень нужны для отчистки хлѣба, для долгосрочнаго храненія, но какъ нагрузочное приспособленіе, элеваторы не выдерживаютъ критики. По нормѣ элеваваторъ Р. У. ж. д. въ 300 т. пудовъ вмѣстимости долженъ грузить 4 вагона въ часъ, что, пожалуй, и близко къ дѣйствительности, но несмотря на дороговизну сооруженія, трату топлива, дорогую администрацію, элеваторъ въ смыслѣ простоя вагоновъ не ушелъ отъ примитивнаго способа нагрузки рабочими. Дѣло происходитъ такъ: элеваторы имѣютъ 5-7 отпускныхъ закромовъ, значитъ, въ одинъ пріемъ можетъ грузиться только то количество, сколько есть этихъ закромовъ. Поѣздъ въ 50 ваг. долженъ погрузиться при 7 закромахъ съ 8-ми разъ, для чего маневровый паровозъ

долженъ продѣлать 16 рейсовъ подъѣзда и отъѣзда отъ элеватора, при дефилированіи на 3 путяхъ, отставить груженые и подать порожніе—45 рейсовъ, теряется время по 4 минуты на рейсъ, а на всѣ—4 ч. 4 м. (4 м. рейсъ ниже нормальнаго, каз. сар. д. было 5 м.) И такимъ путемъ 50 ваг. должны погрузиться, 4 ваг. въ 1 часъ—въ 12 ч. 30 м. при потерѣ времени на маневры 4 ч. 4 м., а всего простой 16 ч. 34 м., потеря пробѣга 99 вер. на всѣ вагоны. Въ расчетъ принято, что маневровый паровозъ всегда готовъ къ услугамъ элеватора, но онъ за это время дѣлаетъ и другія дѣла; набираетъ воду; понятно, подъѣзды не могутъ быть точными, отъ этого простой вагоновъ увеличивается. Такая служба паровоза, для нуждъ элеватора отрывающая паровозъ отъ другихъ дѣлъ, тяжела, гдѣ имѣются паровозы маневровой службы; на промежуточныхъ же станціяхъ подобные отрывки поѣздныхъ паровозовъ кладутъ мертвую петлю на все дѣло.

Перевѣска, ст. 5.

При нагрузкѣ и выгрузкѣ хлѣба розсыпью необходима перевѣска; а что такое за перевѣска розсыпи, рекомендованное самими правилами этой перевозки, намъ тоже нужно выяснить.

Параграфъ 4 говоритъ: вѣсъ груза опредѣляется или взвѣшиваніемъ его въ тарѣ, съ вычетомъ ея вѣса, опредѣляемаго послѣ погрузки, или опредѣленіемъ на вагонныхъ вѣсахъ сначала тары вагона вмѣстѣ съ дверными загражденіями, а затѣмъ вѣса вагона съ грузомъ. При выгрузкѣ, понятно должно, дѣлаться обратное.

Жизнь торговли хлѣбомъ выработалась: сегодня купили, сегодня вывезли на станцію, сейчасъ же получили дубликатъ, въ которомъ указанъ вѣсъ груза «по опредѣленію дороги». Вы за этотъ вѣсъ уплатили деньги, и ж. д. передъ вами отвѣчаетъ за вѣсъ, именно указанный въ дубликатѣ, даже и въ томъ случаѣ, еслибы вѣсъ былъ опредѣленъ отправителемъ (особое разъясненіе). Возможно ли выполнить такое правило при залежахъ опредѣленіемъ вѣса при помощи вычета тары изъ общаго вѣса, что можетъ получиться только послѣ погрузки, а погрузка будетъ черезъ 30—60 дней? За это время дубликатъ перейдетъ въ 3—5 руки. При такихъ обстоятельствахъ, нельзя никогда быть увѣреннымъ, купили-ли вы 750 п., или 740 п., т. к. вамъ этой увѣренности никто не даетъ; ж. д. фактически не вѣшала купленнаго вами груза, а вы имѣете въ ней пока только состоятельнаго плательщика за погрѣшность, повторяющуюся на всѣхъ ж. д. ежесекундно. Продавцу не имѣете права послать даже упрека, что онъ иногда не довозитъ вамъ по 10—15 п. на вагонъ: его оградила уже ж. д. надписью вѣса на дубликатѣ.

Перевѣска на вагонныхъ вѣсахъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ не можетъ быть точнымъ уясненіемъ вѣса груза; взвѣсивши порожніе вагоны въ сухое время, а груженые въ дождь, снѣгъ и гололедку, дадутъ разницу въ ущербъ вѣсу груза.

Перевѣска цѣлыми поѣздами при помощи паровоза тоже будетъ неточна, т. к. при достаточно туго свинченномъ поѣздѣ, вагоны могутъ поддерживать одинъ другого; даже при распущенныхъ цѣпяхъ цѣпи двухъ сосѣднихъ вагоновъ будутъ въ вѣсу средняго вагона.

Въ правилахъ перевозки розсыпи есть параграфъ 5, но онъ въ жизни непримѣнимъ и почти никогда не примѣняется.

Простой вагоновъ при перевѣскѣ.

По каждой отдѣльной отправкѣ нужно сдѣлать 4 взвѣшиванія на вагонныхъ вѣсахъ: 2 при погрузкѣ и 2 при выгрузкѣ розсыпи хлѣба. Возьмемъ перевѣшать 50 ваг., т. е. поѣздъ, подать на вѣсы, взять съ вѣсовъ, 2 рейса съ 50 ваг. по 10 м., на 4 перевѣски 8 рейсъ—80 м., или 1 ч. 20 м. Подкатить вагонъ, поставить на площадку

вѣсовъ, взвѣсить и первый вагонъ откатить на рукахъ на длину 175 саж.; потери времени на 1 вагонъ 3 м. 50=150 м., на 4 перевѣски 600 м. и 8 рейсовъ маневровъ 80 м., а всего 680 м., или 11 ч. 20 м. простоя на весь поѣздъ, съ потерею пробѣга 69 вер.

Выгрузка, ст. 6.

Выгрузка розсыпи должна продѣлываться такъ: вагоны съ хлѣбомъ, взвѣшенные на вагонныхъ вѣсахъ, ставятся на предназначенные пути, по исполненіи формальностей, получателямъ предоставляется право высыпать хлѣбъ въ мѣшки, которыхъ получается 150—167; просто и скоро. Видимая простота, разсчитанная на одинъ вагонъ, сбиваетъ все дѣло. Нужно учесть не часть, а дѣло всѣхъ сутокъ, части которыхъ будутъ не отдѣльные вагоны, но цѣлые поѣзда. Одинъ вагонъ не двинется до тѣхъ поръ, пока не будетъ такихъ еще 49; а какъ они получаются, перечислимъ всѣ случайности. Въ сезонѣ перевозки хлѣба сего года была телеграмма изъ Либавы: «за непоступленіемъ грузовъ съ линіи Р. У и Ю. В. дорогъ, экспортеры для отгрузки пароходовъ направили грузъ другихъ линій». Эта телеграмма говоритъ, что есть гдѣ-то путаница, но не въ Либавѣ; все это вѣрно только до тѣхъ поръ, пока путаются съ медленной погрузкой и тихой доставкой дороги отправленія. Но непремѣнно будетъ то время, когда получится другая депеша; въ Либавѣ стоитъ 1000 невыгруженныхъ вагоновъ, подлежащіе власти уменьшили срокъ храненія, либавскіе грузы внести въ отдѣльную очередь погрузки.

Вотъ картина долгой погрузки, скопившая много груженыхъ вагоновъ; поѣзда хотя куринымъ шагомъ, но двигались, и лава перемѣстилась въ другое мѣсто, гдѣ ничего не выгружали цѣлыхъ 60—80 дней; теперь же отъ нихъ требуютъ выгружать и принимать съ послѣдовательнымъ массовымъ поступленіемъ, а на станціи назначенія средствъ къ выгрузкѣ никакихъ.

На дѣлѣ нѣтъ уже той легкости выгрузки, какая описана въ заголовкѣ настоящей статьи. Прибывшій поѣздъ съ розсыпью надо отсортировать, перевѣшать, подать на пути выгрузки; если поѣзда пришли послѣ 12 ч. дня, то только завтра съ 7 ч. утра начнется выгрузка вагоновъ и то акуратными получателями; къ вечеру 2-ыхъ уже сутокъ будетъ часть порожнихъ и часть груженыхъ вагоновъ, понятно не подъ рядъ, если есть у станціи свободные пути и время, то начнется отсортировка груженыхъ отъ порожнихъ. Что даетъ простой вагоновъ: первые поѣзда съ 2 ч. дня до 7 ч. утра—17 часовъ; съ 7 ч. утра до 7 ч. вечера—12 часовъ; на сортировку 2 час., перевѣску порожнихъ и постановку въ поѣздѣ 4 ч., а всего 35 час. Поздній поѣздъ, прибывшій въ 3 ч. утра, съ 3 ч. до 7 утра—4 час., съ 7 ч. до 7 ч. вечера—12 ч.; на сортировку 2 ч., на перевѣску и постановку въ поѣздъ 4 ч., а всего 22 час., среднее будетъ 28 ч. 30 м.; потеря пробѣга 171 вер. по 6 вер. въ часъ на всѣ поѣзда Оставшаяся часть невыгруженыхъ вагоновъ отъ первыхъ поѣздовъ заложитъ фундаментъ массовой путаницы: первоначально станція будетъ аккуратна въ подачѣ вагоновъ къ выгрузкѣ, будетъ брать штрафы съ не аккуртныхъ получателей; потомъ прибытіе увеличивается, и невыгруженыхъ вагоновъ получается больше; станція лишается всякой возможности сортировать порожніе отъ груженыхъ; получается обратное явленіе: получатели ходятъ съ пропусками и упрашиваютъ подать подъ выгрузку, имъ обѣщаютъ, но не исполняютъ. Штрафы брать нельзя, уменьшеніемъ сроковъ храненія помочь тоже нельзя. Забитая вагонами станція отказывается принимать поѣзда, каковые и разстанавливаютъ чинно по станціямъ дороги назначенія, дорога слагаетъ съ себя отвѣтственность за выполненіе обмѣна вагонами и срочную шестиверстную въ часъ доставку, а за ней другая дорога и т. д. во всю сѣть ж. д. Какой уже тутъ простой вагоновъ, при счетѣ даже шестиверстной скорости, я не берусь выразить цыфрами. Остается описать еще 2 вида выгрузки: 1) въ амбары и зернохранилища и 2) въ элеваторы.

Ст. 7. Выгрузка въ амбары и зернохранилища. Работа по выгрузкѣ тяжелѣе, тя-

жесть возрастаетъ съ высотой построекъ, хлѣбъ нужно затаскивать на вышки, а поэтому выгрузка медленнѣе и простой вагоновъ подъ выгрузкой дольше. Неудобство въ скорости оборота вагоновъ, хранилища еще играютъ слѣдующую роль: до 90% грузовъ вообще, а хлѣбныхъ въ особенности, адресуется на предъявителя дубликата (особыя условія банковъ при залогѣ дубликатовъ). При такихъ обстоятельствахъ станція назначенія лишена возможности знать, кому именно принадлежитъ грузъ, а потому хлѣбъ розсыпью, при сортировкѣ вагоновъ изъ поѣзда, обязательно попадетъ на пути общей выгрузки; еслибы кто изъ амбаровладѣльцевъ и потребовалъ вагоны въ первый день ихъ простоя подачи къ хранилищамъ, то станція требованія эти выполнить не можетъ. Подобное невыполненіе очень понятно: если дожидаться требованія владѣльцевъ хранилищъ, то общая выгрузка никогда не начнется, исполняя же требованія, явятся безконечные маневры выкидковъ по одному вагону, притомъ нужно мѣшать постоянно выгрузки другимъ; поэтому вагоны съ розсыпью хлѣба къ амбарамъ попадутъ чрезъ общую вечернюю сортировку, только къ другому дню. Получатели, пользуясь неподачей вагоновъ на мѣста выгрузки, штрафовъ не платятъ. Простой вагоновъ выражается такъ: къ среднему простою вышеприведенной статьи прибавимъ время отъ 7 ч. вечера до 7 ч. утра—12 часовъ, при поспѣшности, допустимъ вагоны выгрузятся чрезъ 6 час., 1 ч. на сборку вагоновъ отъ хранилищъ, 4 ч. на перевѣску и постановку въ поѣздъ, итого 23 ч., среднее предыдущаго простоя вагоновъ 28 ч. 30 м., а всего 41 ч. 30 м., при потерѣ пробѣга всѣхъ дожидающихся вагоновъ 249 вер.

Выгрузка въ элеваторы. Ст. 8.

Въ элеваторы хлѣбъ попадетъ изъ вагона чрезъ одну яму. Поставивши поѣздъ къ выгрузкѣ въ составѣ 50 ваг., должны сдѣлать при помощи паровоза 50 передвижекъ, на каждую подвижку положимъ по 2 м.—100 м., высыпать въ ручную изъ вагона хлѣбъ въ яму 15 м., въ это же время элеваторъ подниметъ хлѣбъ на вѣсы. Простой поѣзда выражается: $50 \times 15 = 750$ м. $+ 100$ м., а всего 850 м., или 14 ч. 10 м., простоя на весь поѣздъ съ потерей пробѣга 85 вер.

Все вышеизложенное доказываетъ, что простой вагоновъ и поѣздовъ столь великъ, что скорость доставки грузовъ близка къ установленной отвѣтственной скорости 150 и 125 вер. Можно ли эту скорость считать монопольной для ж. д. и могутъ ли быть конкуренты? Конкуренты есть и могутъ быть, никто иной какъ тѣ же лошади, отъ которыхъ и взяли ж. д. весь извозъ. Возьмемъ разстояніе Москва-Саратовъ, внутреннее сообщеніе 800 вер.; ж. д. должна доставить и въ большинствѣ случаевъ доставляетъ $800 : 125 = 6$ сутокъ съ 50 верстнымъ остаткомъ, а каждая часть считается за 125 вер.; значитъ грузъ, а съ нимъ и вагоны, понятно въ пути 7 сутокъ, 2 сут. на отправленіе грузовъ и 1 сут. на выгрузку, всего 10 сут., или 240 час. со скоростью 3 вер. 166 саж. въ часъ. На лошадяхъ: оборудуемъ это дѣло артельщиками прямого сообщенія, повозками того же сообщенія, съ самодѣйствующими масленками для смазки колесъ, упряжка въ шоры для моментальныхъ перепряжекъ. На 800 вер. сдѣлаемъ 27 ст. по 30 вер., на перепряжку обоза на каждой ст. тратится 20 м. $\times$ 27 ст. $= 540$ м., для ровнаго счета теряемъ 600 м., или 10 ч. Ходъ лошади 5 вер. въ часъ, а 800 вер. проходитъ въ 160 ч., и такъ лошади доставляютъ грузъ отъ склада въ складъ въ 170 ч., скорѣе желѣзной дороги на 70 час. Тарифныя ставки на всѣ товары первой необходимости, при грузѣ туда и обратно на лошадяхъ, съ отдыхомъ въ 4 ч. на чужой ст., даютъ лошади заработокъ за всѣ 16 ч. по 10 к. въ часъ. При другихъ порядкахъ жизни, этотъ подсчетъ ясно указываетъ, могло ли бы желѣзнодорожное хозяйство не обратить вниманіе на возможность подобной конкуренціи.

Все описаніе касалось почти одной службы движенія. Имѣютъ ли вліяніе на упадокъ скорости оборота вагоновъ и поѣздовъ и другія службы?

Служба тяги. Паровозъ стоитъ 30 т. руб.; капитализируя эту сумму изъ 5%, будетъ однихъ % 1.500 руб На этотъ же паровозъ нужно положить стоимость сооруженія депо, притомъ не одного, а половину стоимости еще и оборотнаго депо, администрацію этихъ 1½ депо, администрацію службы тяги, что дастъ не менѣе вышеприведенной суммы еще вторые 1.500 руб., оставивъ безъ подсчета естественное изнашиваніе, ремонты и т. п. расходы; вышеприведенный уже подсчетъ даетъ почтенную сумму, между тѣмъ этой дорого стоящей машинѣ дается такой же отдыхъ какъ человѣку, т. е. изъ 365 дней, не считая малыхъ и большихъ ремонтовъ, паровозъ работаетъ половину. Если будемъ имѣть не 30 т., а 30 руб. коня на работѣ только 6 мѣс., то въ другіе 6 мѣс. этотъ конекъ скушаетъ себя и хозяина; а чтобы коінь не дѣлалъ такихъ расходовъ, то нужно имѣть 2 кучеровъ или двухъ работниковъ, по подсчету такіе работники стоятъ: машинистъ 720 руб. и помощникъ 480 руб., а всего въ годъ 1200 р. Что терять выгоднѣе: 3.000 р., за полгода, или 1.200 рублей въ годъ? Но тутъ теряется не 3.000 рублей, а наименьшее одна треть всей тяги паровозовъ, а съ этимъ на это же число и оборотъ поѣздовъ. Картину простоевъ паровозовъ и ихъ вліяніе на простой вагоновъ я изложу дальше.

Служба пути. Въ отдѣлѣ маневровъ я выразился, что перегонъ въ 10 вер. проходится со скоростію 30 вер. въ часъ. Это неправда, на дѣлѣ каждый 10 верстный перегонъ проскакивается такъ: на немъ, если не два, то непремѣнно одинъ есть тихій ходъ, а къ такому мѣсту нужно подъѣхать осторожно и проѣхавши развить скорость. Пути станціонные въ оттепель расквасятъ такъ, что когда идешь, шпалы отъ ноги тонутъ въ балластъ, причина—всю зиму не киркуютъ, а ссылка предъ начальствомъ на вешнія воды. Служба пути самая большая потребительница перевозки матеріаловъ, вагоны съ которыми простаиваютъ по недѣлямъ и мѣсяцамъ. Развозку щитовъ непремѣнно подгонятъ къ сезону перевозки хлѣба.

Въ отдѣлѣ движенія поѣздовъ указано, что поѣзда выпускаются только полногрузными. Въ отдѣлѣ маневровъ—успѣшность зависитъ отъ ловкости и заботливости людей. Описаніе вліянія службы тяги указано на полугодовые отдыхи паровозовъ. Такимъ путемъ движеніе поѣздовъ и оборотъ вагоновъ поставлены въ зависимость отъ 3-хъ разныхъ обстоятельствъ: нужно чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ всѣ эти обстоятельства сходились въ благопріятное положеніе—двинуть поѣздъ на каждыя 100—140 вер. Возможно ли въ точности поставить эти тріо, когда у нихъ даже разныя дирижеры. Поэтому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ непремѣнно какой-нибудь ждетъ двоихъ, потомъ двое ждутъ одного. Все вышеизложенное требуетъ, что желѣзнодорожное хозяйство не только въ отдѣльныхъ случаяхъ необходимо переустроить, но переустройство это должно быть кореннымъ. Такое измѣненіе оборота вагоновъ и поѣздовъ предлагается начать по перевозкѣ хлѣба розсыпью.

Устраненіе бѣдствій отъ хлѣбныхъ залежей.

(Отд. 2, ст. 9).

Возможно ли устранить бѣдствія отъ залежей хлѣба? Я, съ своей стороны, скажу, что можно, а тѣмъ болѣе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, такъ какъ для желѣзнодорожнаго хозяйства есть благопріятныя обстоятельства къ этому устраненію.

Самый большой грузъ для многихъ желѣзныхъ дорогъ есть хлѣбный грузъ, и къ этому преимущественному грузу съ технической стороны въ смыслѣ перевозки, не приложено никакихъ особенностей тогда какъ его преимущество—количественное и должно бы давать первое въ перевозкѣ мѣсто именно хлѣбу. Какъ видѣли въ отдѣлѣ

маневровъ о составахъ поѣздовъ, хлѣбные грузы смѣшиваются въ поѣздахъ съ другими грузами. Сейчасъ же напрашивается вопросъ, неужели хлѣбнаго груза не хватаетъ на цѣлый поѣздъ. Опять же хлѣбъ розсыпью съ хлѣбомъ въ мѣшкахъ ничуть не долженъ смѣшиваться одинъ съ другимъ; а въ этомъ случаѣ, преимущество на сторонѣ хлѣба розсыпью. Въ собраніи комиссіи, бывшей въ концѣ Октября, подъ предсѣдательствомъ начальника управленія дорогъ К. К. Губера, хлѣбъ розсыпью отнесли къ грузамъ, неудобнымъ въ смыслѣ нагрузки и выгрузки. Это до тѣхъ поръ вѣрно, пока не обращено вниманіе на автоматическую н/в, а при этомъ обстоятельствѣ преимущество остается понятно за розсыпью, а не за мѣшковымъ хлѣбомъ. Но въ этомъ же собраніи, не учитывались задержки самой розсыпи другими. А поэтому нареканіе на розсыпь, какъ на неудобный грузъ, неправильно и преждевременно. Я только практикъ, но по силамъ стараюсь розсыпь сдѣлать мягче воску какъ по н/в, такъ и по перевозкѣ.

Для устраненія бѣдствій отъ залежей, порчи хлѣба, порчи тары, провѣсовъ, нарушенія очередей, простоя подъ нагрузкой, маневровъ при нагрузкѣ, маневровъ съ поѣздами на сортировочныхъ, узловыхъ и передаточныхъ станціяхъ, нужно устроить возвышенныя платформы, съ въѣздами на концахъ, по бокамъ установить ящики, каждый вмѣстимостью въ вагонъ; если желательна автоматическая отгрузка, то въ ящики положимъ большіе мѣшки изъ брезента съ рукавами, приспособленными для высыпки въ вагонъ. Передній конецъ мѣшка, послѣ заполненія зерномъ, подвѣсимъ на сложный блокъ, у котораго имѣется соотвѣтствующій грузъ, послѣдній постепенно подтягивалъ бы вверхъ освобождающійся мѣшокъ и тѣмъ давалась бы возможность всыпаться остальному хлѣбу въ вагонъ. Ящики съ мѣшками или безъ мѣшковъ должны быть расположены въ наклонномъ положеніи въ сторону пути. При длинѣ ящика въ 20 футъ, пространство между ящикомъ и вагономъ 3 фута 6 дюймовъ, а всю эту длину 23,6 поднесемъ противъ уровня вагоннаго щита на 9 футовъ. При высотѣ самаго ящика въ 6 футовъ, а поэтому верхній конецъ вороха будетъ имѣть высоту противъ щита въ 15 футовъ, вся высота платформы для въѣзда будетъ въ 23 фута. По длинѣ каждаго вагона устанавливается 3—4 ящика. а по длинѣ поѣзда въ 50 вагоновъ—150—200 ящиковъ, вмѣстимостью на 150—200 вагоновъ. То же количество 150—200 ящиковъ помѣщается на другомъ боку платформы. Ширина платформы между ящиками должна быть столь достаточная, чтобы насыпать съ подводъ въ ящики можно сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Платформу, пространство надъ ящиками и путемъ непремѣнно скрыть крышей.

Порча хлѣба и порча тары.

Послѣ этого разсмотримъ коренныя неблагопріятныя стороны залежей. Главныя бѣдствія залежей—порча хлѣба и порча тары, то и другое—вредъ для всего государства, а въ частности для грузовладѣльцевъ, а потомъ уже для желѣзнодорожнаго хозяйства. Не столь важно, что грузъ долго лежитъ, для лежанія его придумываются пошлины, ограниченія и тому подобныя мѣры искусственной задержки, что едва ли удастся, такъ какъ при повышенномъ спросѣ, хлѣбъ пойдетъ и притомъ опять усиленно, тогда все равно будетъ гнить, но гнить хлѣбъ уже дорогой, залежавшій проценты и трату по храненію.

Чтобы не портить хлѣба, высыпемъ его въ обдуманные мною ящики, или въ мѣшки, помѣщенные въ тѣ же ящики, при этомъ расположенные подъ крышей; тутъ дождь не намочитъ, обыкновенный хлѣбный мѣшокъ не лопнетъ и хлѣбъ не смѣшается съ соромъ, грязью и снѣгомъ. Двѣ главныя причины бѣдствій устранены. Польза же для желѣзныхъ дорогъ—не платить за порчу хлѣба и тары.

Для земледѣлія устранена не только порча хлѣба по засоренію, но и удѣльный вѣсъ сохраненъ до возможности. Относительно же тары является прямой барышъ не въ

смыслѣ уже порчи, а потому что мѣшковъ совсѣмъ не нужно. Считая старый мѣшокъ по 18 коп. штука, при насыпкѣ въ $4^1/_2$ п. на вагонъ, нужно 167 мѣшковъ на 30 р. 6 к.

Удѣльный вѣсъ хлѣба понижается желѣзною дорогою какъ при залежахъ, такъ и безъ залежей, кромѣ подмочки, еще слѣдующими обстоятельствами: всѣ погрузныя платформы имѣютъ не защищенные открытые бока, въ зимнюю отгрузку снѣгъ вѣтромъ тянется въ вагонъ, перемѣшивается съ высыпаннымъ изъ мѣшковъ хлѣбомъ. Второе явленіе—на мѣшкахъ до отгрузки собирается снѣгъ и иней, какъ бы чисто мѣшки ни обметали (что при снѣжныхъ отгрузкахъ трудно выполнить), мѣшки такъ или иначе являются какъ бы обваленными въ снѣгу и при высыпкѣ хлѣба въ вагонъ съ мѣшковъ стряхивается и часть снѣга, который опять мѣшается съ хлѣбомъ. Подобная подмѣсь вліяетъ пагубно на хлѣбъ, потому что отгрузка происходитъ при 10—25 градусахъ мороза, выгрузка же при 1—2 градусахъ тепла. Продавши хлѣбъ со сдачей въ натуру, какъ бы ни былъ продавецъ аккуратенъ, онъ всегда въ расчетахъ ошибется, такъ какъ ему неизвѣстно, сколько желѣзнодорожное хозяйство сдѣлаетъ подмѣси въ его хлѣбъ снѣга.

Въ 1896 г. мною куплено было въ экономіи кн. Гагарина ржи 35 т. пудовъ, изъ нихъ 25 т. въ 128 золотниковъ и 10 т. въ 131 золотниковъ (натура рѣдкостная). Партія эта была продана въ Ревель съ обязательной натурой въ 126 золотниковъ. Будучи самъ начальникомъ станціи, я никакъ не могъ предотвратить траты по натурѣ, рожъ прошла въ Ревель въ общемъ въ 125 золотниковъ, такъ какъ желѣзная дорога понизила на первую 3 золотника, на вторую 6 золотниковъ. Отгрузка пришлась на Январь и Февраль, въ общемъ я недополучилъ на всю партію 175 руб. Экономія понесла трату: на 1-ю—250 руб., на 2-ю—300 руб.. всего 550 руб, такъ какъ, зная эти явленія, я не могъ платить экономіи за всѣ золотники.

Изъ этого ясно, что пониженіе натуры хлѣба на желѣзныхъ дорогахъ—явленіе постоянное, творится это безнаказанно, такъ какъ пониженіе не есть еще порча, а поэтому трудно доказать, что сдавалось и что получается. Принявъ же въ общемъ пониженіе натуры хотя по одному золотнику съ пуда на весь перевозимый хлѣбъ, то для земледѣлія является уже громадная трата. Только эта одна потеря должна бы заставить давно подумать желѣзную дорогу и земледѣльческое хозяйство о болѣе лучшихъ приспособленіяхъ по храненію на платформахъ и нагрузкѣ хлѣба въ вагоны, что сравнительно и достигается рекомендуемыми мною приспособленіями.

Провѣсы. Ст. 10.

Провѣсы въ настоящемъ положеніи мыслимы только отъ небрежности, во всякомъ случаѣ можно перевѣшать каждый вагонъ, такъ какъ тяжесть тары тутъ не фигурируетъ (ст. о провѣсахъ). Если же желѣзнодорожное хозяйство найдетъ возможнымъ поставить вѣсовые ящики или пользоваться большими вѣрными контарями, то каждое зерно непремѣнно должно пройти чрезъ вѣсъ. Для покупателя явная польза въ полученіи 7 п. 20 ф. ($1^0/_0$), за который не отвѣчаетъ желѣзная дорога, цѣну которыхъ онъ при существующемъ порядкѣ относитъ при самой еще покупкѣ въ накладной расходъ. Желѣзныя дороги освобождаются совсѣмъ отъ претензій за провѣсы.

Очереди и ихъ нарушеніе. Ст. 11.

При существующемъ порядкѣ, очереди нарушаются при слѣдующихъ обстоятельствахъ: залежи образуются постепенно, хлѣбъ первой вывозки кладется на сторонѣ платформы или пакгауза, обращенныхъ къ путямъ, съ послѣдовательнымъ занятіемъ мѣстъ къ сторонѣ гужового подъѣзда. Ясно, что первая вывозка и освободитъ раньше мѣста, которыя сейчасъ же займутся послѣдовательной вывозкой, оставивъ узкіе проходы, и этотъ грузъ постоянно будетъ мѣшать погрузкѣ, его и сплавятъ внѣ очереди. Въ другомъ случаѣ, на подстилкахъ бунты съ хлѣбомъ заносятся снѣгомъ, отрывая ихъ послѣдовательно, грузятъ ту марку, которая попадается.

Въ заголовкѣ настоящаго отдѣла я сказалъ, что для русской сѣти желѣзныхъ дорогъ хлѣбъ розсыпью есть грузъ съ благопріятными обстоятельствами. Разсмотрите и тутъ, какъ располагается зерновой хлѣбъ. И увидите, что очень благопріятно; съ однихъ мѣстъ хлѣбъ идетъ въ Либаву, Ригу, Новый-Портъ, съ другихъ—Ростовъ, Ѳеодосію и такъ далѣе. Существующій порядокъ имѣетъ при началѣ вывозки массоваго хлѣба двѣ только очереди: грузового и не грузового направленія. Когда же дѣло запутается, открываются новыя очереди, но уже неблагопріятныя по выгрузкамъ. Польза этихъ очередей оцѣнена въ ст. о маневрахъ.

Опять повторяю: имѣя сказанныя благопріятныя обстоятельства, почему не сдѣлать сразу для каждаго отдѣльнаго массоваго поступленія свою же отдѣльную очередь. Если при началѣ сезона перевозки хлѣба возможны будутъ ошибки не по нарушенію, а въ назначеніи очередей, то бѣда не велика, живому дѣлу сейчасъ же и дайте ходъ.

Для такого распредѣленія у насъ имѣются на одной сторонѣ платформы 150—200, по другой тоже 150—200 закромовъ, имѣющихъ 6—8 группъ, для погрузки 6—8 поѣздовъ по 50 вагоновъ. При такомъ наличіи сдѣлаемъ 5—7 очередей съ наименованіемъ, а одну для разныхъ направленій, которыя и расположатся по закромамъ: I груза 1, 2, 3; II—4, 5, 6; III—7, 8, 9; IV—10, 11, 12; V—13, 14, 15; VI—16, 17, 18; VII—19, 20, 21; VIII—22, 23, 24 и т. д.

Первая очередь—Либава займетъ: изъ I группы № 1, изъ II—№ 4, изъ III—№ 7, изъ IV—№ 10, изъ V—№ 13, изъ VI—№ 16, изъ VII—№ 19, изъ VIII—№ 22.

Вторая очередь—Рига займетъ: I группы № 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23.

Третья очередь займетъ: I группы № 3, потомъ 6, 9, 12, 15, 18, 21, 24.

При этомъ погрузка должна разбивать поѣздъ по 25 вагоновъ на станцію только въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ. Въ общемъ же обязательно должно производиться цѣлыми поѣздами, что и даетъ намъ возможность вышеуказанное погруппное расположеніе. Послѣ этого ясно видно, возможно ли тутъ уже нарушить очередь; въ какой бы изъ указанныхъ №№ данной очереди ни высыпали хлѣбъ, онъ отгрузится одновременно со всѣми остальными.

Этимъ еще причина устранена чисто въ пользу уже желѣзныхъ дорогъ.

Нагрузка. Ст. 12.

Выше я сказалъ, что только въ крайности разбивать поѣздъ на двѣ части. Крайность эту продѣлать нужно такъ: поѣздъ въ составѣ 50 вагоновъ, основательно осмотрѣнный въ техническомъ отношеніи, чтобы не было вагоновъ, просроченныхъ, не идущихъ на извѣстное направленіе, не было вагоновъ больныхъ и со вставленными вагонными щитами. Все это продѣлывается на станціяхъ отправленія поѣздовъ. Сформированный такъ поѣздъ доходитъ до станціи I-й погрузки, 25 вагоновъ ставитъ подъ нагрузку и уходитъ на слѣдующую станцію; на этой послѣдней хлѣбъ грузится непремѣнно той же очереди, какая и на первой.

Паровозъ дожидается 2 часа погрузки 25 вагоновъ 2-й ст., беретъ ихъ и, возвращаясь обратно, захватываетъ первые 25 вагоновъ. Что паровозъ и вагоны тратятъ на все это дѣло время, примѣръ возьмемъ: расписаніе товарнаго поѣзда Балашовъ-Рудня № 204 безъ остановокъ 20,04 вер., съ остановкою 13,3 вер. Зададимъ погрузку Тремъ-Островамъ 25 вагон. и Елани 25 вагоновъ. Поѣздъ выходитъ изъ Балашова въ 6 ч. 50 м. утра, въ Три-Острова прибываетъ въ 10 ч. 6 м., дѣлаетъ постановку вагоновъ подъ нагрузку 30 м., на осмотръ паровоза и наборъ воды тратитъ 15 м., отправляется изъ Трехъ-Островъ въ 10 ч. 51 м.. прибываетъ въ Елань въ 11 ч. 49 м., ставитъ вагоны подъ нагрузку, тратя 15 м. Вагоны нагружаются съ потерей времени 2 ч., а поэтому чрезъ 2 ч. 15 м. поѣздъ уходитъ обратно въ 2 ч. 4 м. пополудни, прибываетъ въ Три-Острова въ 3 ч. 2 м.; маневры по прицѣпкѣ и осмотръ паровоза 30 м.; отправляется въ 3 ч. 35 м.;

проходитъ остальные три перегона обыкновеннымъ расписаніемъ въ 3 ч. 16 м. и прибываетъ въ Балашовъ въ 6 ч. 51 м. Такимъ путемъ паровозъ и вагоны, затративъ время 12 ч., сдѣлали 80 верстъ въ негрузовомъ направленіи и 80 верстъ въ грузовомъ, а всего 160 верстъ или 13,4 верстъ въ часъ, т. е. даже выше на 0,1 какъ назначено расписаніемъ, но безъ погрузки. Паровозъ же существующаго порядка по расписаніямъ долженъ былъ бы сдѣлать туръ: выходитъ изъ Балашова въ 6 ч. 50 м. утра, прибываетъ Рудню на конечную станцію участка въ 5 ч. вечера, въ пути значитъ 10 час. 10 мин. отдыхъ въ чужомъ депо 12 ч. и обратно въ пути 10 ч. 10 м., всего паровозъ долженъ былъ отсутствовать изъ своего дѣпо 33 ч. 20 м., сдѣлалъ бы все то же, что и первый паровозъ, но на 21 ч. 50 м. позже. Паровозъ новаго порядка, за это время получивъ отдыхъ даже 16 ч., находится опять уже въ работѣ 5 ч. 20 м., т. е почти половина сдѣлана уже на второй поѣздъ.

Прибавивъ же къ 33 ч. 20 м. существующаго порядка отдыхъ 16 ч., то нашъ машинистъ и паровозъ привезли второй поѣздъ и отдыхаютъ въ своемъ депо 9 ч. 20 м., готовясь къ третьей поѣздкѣ. Машинистъ же существующаго расписанія выйдетъ только еще за вторымъ поѣздомъ. Послѣ этого нужно ли добавлять паровозовъ и нужны ли какія другія доказательства ненормальности и убыточности существующаго порядка.

При этомъ не лишнимъ считаю добавить фактъ не отъ себя (у меня ихъ набралась бы тысяча). 1 Ноября я былъ на станціи Б., остановился на платформѣ съ помощникомъ начальника депо. Между разговоромъ выяснилось, что въ недавнее время было четыре случая, что машинисты на промежуточныхъ станціяхъ отказывались везти поѣзда изъ-за переутомленія; это свидѣтельствуетъ, что половина участка 60—70 верстъ была пройдена поѣздомъ только въ 17—20 ч. За такими поѣздами высылались другіе паровозы и другія бригады, что доказываетъ упадокъ скорости ниже 4 верстъ въ часъ, а прибавивши то время, что эти поѣзда дожидались вторыхъ паровозовъ, то скорость едва ли дойдетъ до 3 верстъ.

Когда вели мы этотъ разговоръ, подошелъ начальникъ станціи Б. «Кузьмичъ, дай пожалуйста паровозикъ до Е., два состава стоятъ цѣлый день (это значитъ 100 вагоновъ, а въ Е. залежь въ 1000 вагоновъ).» Г. Г.: отвѣтилъ «паровозовъ 5, да машинистамъ не вышли отдыхи, а начальникъ депо строго приказалъ выдерживать часы отдыха».

Эти двѣ картины даютъ иллюстрацію, что не вагоны и паровозы нужны, но другой оборотъ. Въ новомъ оборотѣ вышеприведеннаго примѣра машинистъ сдѣлалъ поѣздъ съ однимъ отдыхомъ; при существующемъ оборотѣ два отдыха: одинъ въ чужомъ депо, другой отдыхъ въ своемъ. Сейчасъ опозданія благодаря маневрамъ по станціямъ почти безконтрольны, такъ какъ трудно учесть каждыя 10—30 м. излишнихъ или медленныхъ маневровъ. При новомъ оборотѣ все на виду. И этимъ доказывается, какое вліяніе имѣетъ служба тяги на простой вагонъ (Отд. I, ст. 8).

Теперь разсмотримъ, что дала намъ погрузка нашего поѣзда, доставленнаго въ Балашовъ со скоростью 13,04 верстъ въ часъ. Такъ какъ у этого поѣзда нѣтъ нигдѣ отцѣпокъ, выгрузокъ и сортировокъ до самой Либавы, то зачѣмъ намъ утруждать служащихъ всѣхъ попутныхъ I и II класса станцій, гдѣ обмѣниваются бригады разборомъ груды бумагъ, составляющихъ документы на поѣздъ. Всѣ документы должны быть еще въ Елани и Трехъ-Островахъ запечатаны въ конвертъ, съ надписью «Елань-Либава вагоны №№ такіе-то. Три-Острова—Либава, №№ вагоновъ такіе-то». Куда бы ни пришелъ такой поѣздъ, достаточно потерять 15—20 м., списать съ натуры вагонъ и провѣрить по надписи на конвертѣ. При такомъ порядкѣ не можетъ затеряться какой-либо документъ, а поэтому и не можетъ простоять вагонъ гдѣ-либо недѣлю или другую, а также и не можетъ вѣтеръ разнести тѣ же документы у раздатчика съ тормоза, если даже онъ и захотѣлъ бы провѣрить натуру съ надписью на конвертѣ. Теперь спрашивается, что дѣлать въ Бала-

шовѣ съ такимъ поѣздомъ? Ясно, что ничего; такъ и отправимъ его съ милостью Божіей на 1000 верстъ, а въ виду тѣхъ обстоятельствъ, что съ идеально сформированнымъ поѣздомъ никакихъ дѣлъ ни на какой станціи не будетъ, то онъ и долженъ дойти до мѣста, со скоростью увеличенною противъ настоящаго движенія поѣздовъ больше, чѣмъ на 100%, принимая во вниманіе скорость не по графику, а по дѣйствительному движенію.

Всѣ милліонныя сортировочныя станціи для поѣздовъ хлѣба розсыпью, сформированныхъ по вышеприведенному примѣру, совсѣмъ не требуются. Можетъ быть, явятся сомнѣнія, скоро ли наберется хлѣба одной очереди до предѣла 25 вагоновъ (какъ указано въ примѣрѣ погрузки); то я, какъ тамъ говорилъ, такъ и сейчасъ скажу. Погрузка по 25 вагоновъ будетъ какъ крайность, а навѣрно можно опредѣлить, погрузка всѣхъ 50 вагоновъ должна производиться всегда на одной станціи, чѣмъ выигрывается время еще 1 часъ. Доказательствомъ тому слѣдующее обстоятельство. У каждого изъ отправителей есть въ большинствѣ случаевъ грузы въ Либаву и Ригу, какъ одинъ отправитель, такъ и вся группа отправителей данной станціи, будутъ стараться вывозить именно тотъ хлѣбъ, очередь котораго скорѣе набирается. Подобная забота чисто въ ихъ интересѣ, и они сами будутъ и должны заботиться о возможно скорой сгруппировкѣ очереди. Понятно, во всѣхъ случаяхъ не мѣшаетъ проявлять заботу также и желѣзнодорожной администраціи.

Необходимо долженъ коснутся одного очень и очень мелочнаго, но чувствительно вліяющаго на простой вагоновъ и образованіе залежей дѣла. Существуетъ такъ называемый хозяйственный способъ нагрузки и выгрузки подотчетными лицами, по извѣстнымъ нормамъ съ 1000 пудовъ. Большинство лицъ не разсчитываетъ, что вагоны простаиваютъ, не попадая въ проходящій поѣздъ, куда бы можно ихъ было прицѣпить, а все вниманіе обращаютъ на то, какъ бы дешевле погрузить. По этому дѣлу нужно непремѣнно организовать артель рабочихъ не только, чтобы они были заинтересованы въ числѣ вставленныхъ щитовъ и высыпаннаго хлѣба въ вагоны, но интересъ рабочихъ долженъ быть и въ скорости производства этихъ работъ. Эта организація должна касаться какъ нагрузки и выгрузки хлѣба розсыпью, такъ и вообще освобожденія всѣхъ вагоновъ.

Выгрузка. Ст. 13.

Для выгрузки на станціи большого прибытія хлѣба розсыпью нужно устроить пути на возвышенности (хорошо бы на каменныхъ стѣнкахъ) съ такимъ расчетомъ, чтобы высота каждаго пути дала возможность поставить въ наклонномъ положеніи тоже ящики. Нижній конецъ ящиковъ долженъ быть приподнятъ на высоту, дающую возможность высыпать хлѣбъ въ вагонетки, вѣсовые ящики или просто въ мѣшки. По длинѣ вагона установить не менѣе 4 ящиковъ; такая постановка дастъ на весь поѣздъ, съ одной стороны, 200, съ другой стороны, 200, а всего на 400 вагоновъ помѣщенія. Сколько такихъ путей нужно устроить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, это вопросъ чисто мѣстный.

Такіе пути даютъ совсѣмъ другой оборотъ дѣлу. Движеніе поѣздовъ освобождается отъ внутренней станціонной службы. Не только однѣ дороги собственницы большаго прибытія, но вся сѣть желѣзной дороги больше не несетъ тяготы по неурядицамъ этихъ станцій.

Почему въ Феодосіи въ нынѣшнемъ году стояли подъ выгрузкой по 100 вагоновъ? Почему Ростовъ-портъ не можетъ освобождать болѣе 170 вагоновъ въ сутки? Отвѣтъ на эти вопросы очень ясенъ: Феодосія сначала запуталась, а потомъ не могла подавать подъ выгрузку вагоны. Въ Ростовѣ имѣется налицо 106 амбаровъ, а поэтому 170 вагоновъ ежедневно нужно разбить на 106 частей. Многомилліардное дѣло поставлено въ зависимость отъ 300 рублеваго амбара.

Съ постройкой рекомендуемыхъ путей новый оборотъ дастъ слѣдующій результатъ:

поѣздъ, описанный въ статьѣ о нагрузкѣ, прибываетъ на станцію назначенія, сейчасъ же списывается списчикомъ съ натуры и провѣряется надпись на конвертѣ, для удостовѣренія, что тѣ ли №№ вагоновъ пришли съ поѣздомъ, какіе сопровождались конвертомъ. На это тратится время 30—40 минутъ. Въ это же время дѣлается и техническій осмотръ, оказавшіеся вагоны неисправимыми отмѣчаются трафаретами. Опять въ это же время третьими спеціальными агентами заканчивается осмотръ пломбъ. Послѣ такого пріема поѣзда станціей въ свою внутреннюю службу весь составъ означеннаго поѣзда ставится на спеціально устроенный путь, пломбы срѣзываются и кладутся въ нарочно устроенныя для этого мѣста у ящиковъ. Рабочіе, отворивъ двери и подставивъ подъ лотокъ вагоннаго щита тотъ рукавъ отъ ящика, въ который предположено ссыпать хлѣбъ, затѣмъ производятъ работу по освобожденію вагоновъ. За это время вѣсовщикъ, принимающій хлѣбъ—ящикъ, помѣчаетъ № вагона, прибывшаго съ грузомъ. На всю эту работу при наличіи 25 рабочихъ потребуется не болѣе 3-хъ часовъ. Весь же простой вагоновъ не долженъ быть больше 5 часовъ.

Если станціи освободившіеся вагоны не нужны для погрузки обратнаго груза, а на это можно сказать, что навѣрное не будутъ нужны, такъ какъ станція можетъ обойтись изъ сборныхъ поѣздовъ, то поѣздъ, освобожденный изъ подъ розсыпи, сейчасъ же готовъ по выгрузкѣ въ обратный путь; №№ вагоновъ даже не нужно переписывать съ натуры. Я рекомендую при такихъ обстоятельствахъ не вынимать изъ вагоновъ щиты, если уже будетъ нужно, то пусть сдѣлаетъ это передача, но можно разсчитывать, что вагоны, сформированные въ цѣлый поѣздъ для хлѣба розсыпью, дойдутъ въ такомъ видѣ опять до нагрузки. Для подобной ускоренности оборота вагоновъ я особенно рекомендую еще при сформированіи поѣзда на дорогѣ отправленія груза, т. е. когда поѣздъ подготовлялся подъ нагрузку передній и задній тормоза непремѣнно ставить обращенными отъ поѣзда. Такая постановка нужна сейчасъ же по выгрузкѣ поѣзда и нужна для тупиковыхъ пунктовъ въ пути. Такое по существу пустое дѣло можетъ породить не одну задержку, и это опять только доказываетъ, что все дѣло въ правильномъ направленіи и аккуратномъ выполненіи.

Если бы къ хлѣбному сезону сего года Ростовъ-портъ имѣлъ только 2 вышеописанныхъ пути, то вмѣсто 170 вагоновъ выгружалось бы въ сутки 12 поѣздовъ, состоящихъ изъ 600 вагоновъ. Вышеописанный порядокъ выгрузки сразу прекращаетъ всякія недоразумѣнія по подачѣ вагоновъ подъ выгрузку; тутъ уже нѣтъ мѣста тому, что грузъ выкупленъ, а вагоны не подаются; нѣтъ мѣста переписки администраціи элеватора со станціей о требованіи подачи вагоновъ къ элеватору; обрѣзаны всякія станціонные свѣдѣнія и рапорты о сотняхъ и тысячахъ дожидающихся вагоновъ выгрузки, при этомъ никѣмъ не провѣряемыхъ. Въ этомъ случаѣ распоряжающійся движеніемъ отлично знаетъ, сколько поѣздовъ пришло съ розсыпью, а также знаетъ, сколько когда онъ можетъ и долженъ назначить обратныхъ поѣздовъ. Если вагоны не готовы къ обратному возвращенію, то сейчасъ же учитывается распорядительность или желательность станціонной администраціи. При этомъ порядкѣ не мѣсто распорядителю вести со станціей по часу и болѣе разговоры о томъ, что наберите, пожалуйста, какихъ-либо вагоновъ на поѣздъ, такъ какъ распорядителю нужно послать паровозъ и бригаду, взять съ такого то пункта накопившіеся груженые вагоны. Распорядитель имѣетъ въ рукахъ все то, чѣмъ онъ долженъ распоряжаться, отъ него только одного зависитъ забить станцію вагонами или нѣтъ.

Рекомендуемый оборотъ даетъ полную возможность повысить скорость и утилизировать имѣющійся вагонный паркъ съ громадной пользой. Если же желѣзнодорожное хозяйство и дальше будетъ преслѣдовать только одну цѣль, именно усиленную постройку новыхъ вагоновъ, то увеличеніе числа вагоновъ потребуетъ сейчасъ же и прибавки путей.

Новые вагоны будутъ чинно простаивать такъ же, какъ и старые. Увеличивъ же

скорость поѣздовъ и оборотъ вагоновъ, видно будетъ, что потребуется добавлять, вагонный ли паркъ, разъѣзды, или раздѣленіе перегоновъ для отправленія поѣздовъ одинъ за другимъ.

Станціонная служба по сдачѣ груза владѣльцамъ. Ст. 14.

Въ началѣ ст. о выгрузкѣ сказано, что пріемные ящики должны быть установлены на высотѣ, дающей возможность высыпать хлѣбъ въ вагонетки: конной, электрической или какой другой тяги. Эту тягу непремѣнно придется устроить къ элеваторамъ, къ большимъ амбарамъ, пристанямъ, мельницамъ и т. п., заслуживающимъ вниманія по затратамъ большимъ получателямъ хлѣба. Для перевѣски хлѣба долженъ быть установленъ рядъ вѣсовъ.

На первое время, пока будетъ имѣться ограниченное количество выгрузочныхъ путей, срокъ храненія хлѣба въ пріемныхъ ящикахъ долженъ быть не выше 6 час.; этого времени совершенно достаточно, при обычномъ полученіи, высыпать хлѣбъ въ мѣшки и взвѣсить на обыкновенныхъ десятичныхъ вѣсахъ. Что же касается перевозки вагонетками, то изъ 750 пуд. хлѣба выйдетъ 2 вагонетки, для насыпки которыхъ потребуется время 1 часъ. Шестичасовой срокъ безплатнаго храненія долженъ считаться для хлѣба, высыпаннаго въ пріемные ящики до 7 ч. утра, съ этого часа. Для хлѣба, поступившаго послѣ этого часа,—съ момента поступленія, при этомъ если до окончанія работъ выходитъ полное число 6 часовъ. Для провѣрки дѣйствій станціи техническая контора на каждомъ документѣ отмѣчаетъ часъ и минуты прибытія поѣзда, товарная же контора помѣчаетъ на тѣхъ же документахъ часы поступленія хлѣба въ пріемные ящики.

Въ первые годы, при ограниченномъ числѣ часовъ храненія, слѣдуетъ брать и возвышенные штрафы съ неаккуратныхъ получателей, никакъ не менѣе 1 р. 50 к. за каждые просроченные рабочіе 6 часовъ. При такихъ обстоятельствахъ станція должна быть оборудована числомъ выгрузныхъ путей, а съ ними и пріемныхъ закромовъ наивысшаго поступленія розсыпи хлѣба существующаго сейчасъ оборота въ продолженіе 4 сутокъ. Такимъ путемъ, если станція имѣла наивысшее поступленіе въ 400 вагоновъ въ 24 часа, то нужно не менѣе 4 путей, что дастъ для оборота 1.600 вагоновъ. Междупутья непремѣнно должны быть широкія, давая развертъ всякой тягѣ.

Коммерческая сторона рекомендованныхъ сооруженій. Ст. 15.

Постройка погрузныхъ платформъ въ большемъ или меньшемъ по количеству закромовъ видѣ должна быть опредѣлена для каждой мѣстности въ отдѣльности. Что выгоднѣе для дѣла, поддерживать ли всѣ станціи, или же развивать дальше тѣ станціи, которыя уже заявили свою грузоспособность, имѣя въ виду то обстоятельство, что и сейчасъ на каждомъ 120—140 верстномъ желѣзнодорожномъ участкѣ имѣется не болѣе одной сильно грузовой станціи, которую выработала цѣлая жизнь. Примѣръ: на Камышинской линіи Р. У. желѣзной дороги, на участкѣ Балашовъ-Рудня—сильно грузовая станція—Елань; залежи тамъ бываютъ 1500—2000 вагоновъ; менѣе грузовая станція—Три-Острова—залежъ 300—400 вагоновъ. Обѣ эти станціи грузомъ питаетъ почти одна мѣстность, прилегающій раіонъ Донской области. Несмотря на тарифную разницу въ грузовомъ направленіи въ 22 верстахъ, цѣны на хлѣбъ на обѣихъ станціяхъ одинаковы. Поэтому, почему не воспользоваться желѣзной дорогой, не развить станцію Елань еще въ большемъ видѣ, такъ какъ гужевой подвозъ разницы въ 10—15 верстахъ не учитываетъ, тѣмъ болѣе для желѣзной дороги въ негрузовомъ направленіи слѣдующая станція Матышева, грузовъ уже не имѣетъ совсѣмъ. Разница же въ 22 верстахъ отдается въ пользу постройки усовершенствованныхъ платформъ. При такомъ даже обстоятельствѣ, должно ли обложить грузъ, поступающій на новыя платформы, особымъ сборомъ (кромѣ существующей уже $^1/_3$ по этому отдѣлу)? Принимая во вниманіе, что переходъ отъ существующаго порядка къ рекомендуемому мною даетъ земледѣлію экономіи 30 руб. 6 коп.

Сравнительная таблица существующаго порядка съ рекомендуемымъ.

На первомъ участкѣ погрузки груза, разстояніемъ 131 вер. По приведенному прим. стр. 299 въ 49 ч. 20 м. сдѣлано 262 вер. 1 поѣздъ погр. 1 грузовъ.—Нов. обор. 320 вер. 2 п. негруз. 2 гр. На 3-й поѣз. Отдыхъ 9 ч 20 м. Въ часъ всѣхъ вер съ отдыхомъ 5 вер. 150 саж. въ 40 ч. 320 вер.—8 вер. съ отдых. Полезность часа къ числу поѣздовъ, 1 вер. 1 саж. $2^{9}/_{12}$—$2^{9}/_{12}$

Разница въ доставкѣ одного поѣзда на участкѣ погрузки на 21 ч. 20 м.

Грузъ доставляется на 1500 в. Имѣется 12 ст. I, II кл., узловъ, передачъ и сортиров. Тратится время на простой.	Существ. оборотъ поѣздовъ.									Новый оборотъ поѣздовъ.								
	Маневры на перегонѣ.	Канцел. обрядн. по пріемкѣ поѣзда. Списать съ натуры.	Сдѣлать выписку, разобрать и провѣрить массу докум.	Подгонъ паровоза и маневры.	Канцел. обрядн. по сдачѣ поѣзда. Списать принимающ. бригады съ натуры.	Разобрать и провѣрить массу док. сдать поѣзд.	ВСЕГО.	Изъ общаго числа простой на станціи.		Маневры на перегонѣ.	Канцел. обрядн. по пріемкѣ поѣзда. Списать съ натуры.	Провѣрить №№ вагоновъ по конверту.	Маневры.	Канцел. обрядн. по сдачѣ поѣзда. Списать принимающ. бригады съ натуры.	Провѣрить по конверту.	Всего.	Изъ общаго числа простой на станціи.	
Разница по доставкѣ на 1-ю конечную станцію . . .	ч. м. —	ч. м. —	ч. м. —	ч. м. —	ч. м. —	ч. м. —	ч. м. 21 20	ч. м. —			ч. м. —	ч. м. —		ч. м. —	ч. м. —	ч. м. —	ч. м. — 40	
I Конечная ст.	—	0 10	0 20	1 —	0 10	0 20	1 30	1 30			0 10	0 10		0 10	0 10	0 40	— 40	
II. „ „ .	3 47	0 10	0 20	0 30	0 10	0 20	6 17	1 30			0 10	0 10		0 10	0 10	0 40	— 40	
III. Узловая ст. .	3 17	0 10	0 20	1 30	0 10	0 20	5 47	2 30			0 10	0 10		0 10	0 10	0 40	— 40	
IV. Конечная ст. .	3 00	0 10	0 20	0 30	0 10	0 20	4 30	1 30			0 10	0 10		0 10	0 10	0 40	— 40	
V. Сортировочн.ст.	2 30	0 10	0 20	4 —	0 10	0 20	7 30	5 —			0 10	0 10		0 10	0 10	0 40	— 40	
VI. Узловая ст. .	0 30	0 10	0 20	1 —	0 10	0 20	2 30	2 —			0 10	0 10		0 10	0 10	0 40	— 40	
VII. Конечная ст. .	0 30	0 10	0 20	0 30	0 10	0 20	2 —	1 30			0 10	0 10		0 10	0 10	0 40	— 40	
VIII. „ „ .	0 15	0 10	0 20	0 30	0 10	0 20	1 45	1 30			0 10	0 10		0 10	0 10	0 40	— 40	Передача должна быть обязательно поѣздами.
IX. Перед. д. сдающ.	0 15	0 10		5 ч. 50 м.			6 15	6 —			0 10	Написать сдаточныя на одинъ поѣздъ 1 ч.				1 10	1 10	
„ „ Прин.	—	—		6 часовъ.			6 —	6 —			0 10	Провѣр. докум. 0 40				0 50	0 50	
X. Конечная ст. .	0 30	0 10	0 20	0 30	0 10	0 20	2 —	1 30			0 10	0 10	—	0 10	0 10	0 40	— 40	
XI. Конечная съ отц. гр. по назнач.	1 00	0 10	0 20	1 — Сорт.	0 10 Выгр.	0 20 Обратная сборка 2	3 —	2 —			0 10	0 10	— Выгруз.	0 10	0 10	0 40	— 40	
XII. Назнач. груза	1 00	0 10	0 20	2 —	24 —		29 30	28 30			0 10	0 20	3 00	—	—	3 30	3 30	
Всего . . .	—	—	—	—	—	—	105ч.54м	—	Разница 93ч.44м.	—	—	—	—	—	—	12 10	—	

въ мѣшкахъ, капитализируя эту сумму и имѣя въ виду естественное изнашиваніе мѣшковъ, то можно обложить каждый вагонъ не менѣе 1 р. 50 к. Такъ какъ въ будущемъ покупатель 7 п. 20 ф. законнаго провѣса не можетъ сносить въ накладной расходъ, имѣя возможность всегда при сдачѣ на желѣзную дорогу провѣрить вѣсъ въ точности, то отдавая ему эту находку, стоящую по средней расцѣнкѣ всѣхъ хлѣбовъ 50 к. за пудъ= =3 р. 75 к., то третью часть этой находки можно взять у покупателя, что составитъ 1 р. 25 к. каждый вагонъ.

Такимъ путемъ на возвратъ по сооруженію новыхъ платформъ будетъ поступать сборъ 1 р. 50 + 1 р. 25 к. и $^1/_5$—1 р. 50 к., всего 4 р. 25 к. При ввозѣ 5000 вагоновъ въ годъ поступаетъ въ возвратъ 21250 руб., не считая экономіи по расходу на нагрузку. Такое поступленіе окупаетъ весь расходъ въ 3—4 года. Кромѣ того усиленная вывозка хлѣба бываетъ 4—5 мѣсяцевъ въ году, остальное время тѣ же закрома-ящики можно использовать для храненія хлѣба розсыпью. Эти сооруженія, сдѣланныя чисто въ смыслѣ поддержки земледѣлія, нельзя уже обкладывать какими бы то ни было сборами.

Устройства на станціи назначенія для выгрузки окупятся въ самомъ непродолжительномъ времени штрафами и храненіемъ въ свободное время отъ массоваго поступленія хлѣба. Перевозочныя же приспособленія для доставки къ мѣстамъ нужно разсматривать какъ отдѣльное дѣло.

При постройкѣ вообще приспособленій необходимо обращать вниманіе на благопріятное мѣстное условіе. При рекомендуемыхъ сооруженіяхъ самое дорогое по постройкѣ— сравнительная высота сооруженія, то и нужно пользоваться горами и оврагами. Такъ, напримѣръ, на станціи Уварово Р.-У. жел. дор. въ наличности есть гора въ 20—30 саж. отъ существующей платформы, площадь этой горы идетъ склономъ на нѣсколько верстъ. Укрѣпивъ срѣзанный уже откосъ и подведя путь, остается только построить крышу и ящики. При станціи Балашовъ той же дороги имѣется 2 сухихъ оврага около самой товарной станціи и есть полная возможность подвести къ дну ихъ пути, а вверху устроить крышу и закрома. При такихъ благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ стоимость рекомендуемыхъ сооруженій будетъ немного больше существующихъ сейчасъ платформъ. Съ введеніемъ же $^1/_5$, деньги этого сбора уходятъ сейчасъ на подстилы рогожи и т. п. бросовые расходы; болѣе солидныя сооруженія давно бы окупились, и хлѣбъ, если бы и перевозился съ существующей скоростью, но не портился бы.

Устранивши главныя причины упадка скорости перевозокъ на желѣзныхъ дорогахъ необходимо будетъ подумать и объ ускореніи перевозки остальныхъ грузовъ, что, по моему, не можетъ уже составлять никакихъ трудностей.

Для сравненія разницы простоевъ при семъ прилагается таблица (см. стр. 298).

На 1.150 вер. доставки, полагая по 6 вер. въ часъ, нужно 250 час. и 24 часа на выгрузку, а всего 274 час., принявъ во вниманіе разницу въ 93 ч. 44 м., оборотъ увеличится на 33%, или имѣющійся паркъ вагоновъ получитъ $^1/_3$ всего своего состава въ смыслѣ грузоподъемности. При этомъ не приняты въ расчетъ простои: подъ нагрузкой и ожиданіемъ постановки въ поѣздъ, какъ положено 48 час. На передачахъ на обѣ ст. подсчитано 12 ч., на перевѣску вагоновъ, какъ это указано въ ст. о перевѣскѣ (объяснительная записка) 11 ч. 20 м. Не приняты въ расчетъ подъ н/в. случайные простои съ вышеположеннаго, что будетъ не менѣе 1 час. на каждый случай, а въ обоихъ 2 час., всего же 73 ч. 20 м.. Существующій оборотъ имѣетъ неучтенныхъ погрѣшностей: 2) 1 ч. 30 м. простоя, какъ это указано въ графѣ 6, имѣетъ большинство станцій; число это для практики очень мало; принявъ же во вниманіе всѣ случайности существующихъ простоевъ, а также отношеніе 6 вер., разницы 93 ч. 44 м. въ смыслѣ измѣняемости первой цифры и постоянности второй, не составляетъ никакого труда подойти къ вдвое ускоренному обороту существующаго парка вагоновъ. Такимъ путемъ предлагаемымъ проектомъ не только устраняются бѣдствія залежей, въ смыслѣ порчи хлѣба и т. п., сопряженныхъ

съ залежами неустройствъ, но желѣзнодорожное хозяйство получаетъ двойной барышъ отъ скорости оборота вагоновъ.

Записка В. А. Скрипицина объ охранѣ сельскохозяйственной собственности.

Охрана собственности необходима и какъ собственности,—одного изъ правовыхъ институтовъ,—и какъ видъ заботы государственной, въ интересахъ благоустройства и благосостоянія. какъ одна изъ необходимыхъ нормъ общественнаго права.

Охрана собственности необходима, къ какому бы роду имущество ни относилось: къ недвижимымъ или движимымъ.

Необходима охрана всего того, что добывается трудомъ, къ чему прикладывается трудъ и забота собственника, на что дѣлаются имъ затраты, что имѣетъ для него цѣнность, при чемъ нарушеніе тѣхъ и другихъ его правъ можетъ причинить ему убытокъ.

Необходимость такой охраны вызывается экономическими соображеніями.

Охрана важна и въ нравственномъ отношеніи, какъ воспитательное начало, содѣйствующее развитію въ сознаніи человѣка уваженія къ собственности, къ труду, ко всему, что составляетъ благо личное каждаго въ отдѣльности и благо общественное.

Но, установивъ общій взглядъ на необходимость охраны, я въ то же время не могу согласиться съ запискою г. Исѣева по тому же вопросу.

Г. Исѣевъ полагаетъ, что лѣсная порубка, самовольное срѣзываніе продуктовъ земли тождественны и однородны съ юридическимъ понятіемъ о кражѣ, такъ какъ всѣ такіе проступки подходятъ подъ понятіе тайнаго, безъ вѣдома и согласія хозяина, похищенія чужого имущества съ корыстною цѣлью, и что поэтому законодательство, выдѣливъ эти проступки въ особые виды нарушенія собственности, допустило ошибку.

Я утверждаю, что законодатель не ошибся, а поступилъ совершенно согласно съ основнымъ догматическимъ началомъ уголовнаго права.

Я ничего не имѣю, если уголовный законъ будетъ охранять интересы собственника болѣе строго, чѣмъ настоящимъ кодексомъ, но я не согласенъ съ тою интерпретаціей закона по этому вопросу, какую дѣлаетъ г. Исѣевъ.

Внѣшніе признаки указанныхъ г. Исѣевымъ нарушеній, быть можетъ, и сходственны съ тѣмъ, что квалифицируется кражею, а въ извѣстныхъ случаяхъ будутъ даже сходственны и съ грабежемъ, напримѣръ, срывъ плодовъ, овощей, срываніе ягодъ не тайно, а въ присутствіи постороннихъ лицъ и самого даже хозяина. Но по внѣшнимъ признакамъ это одинаково подойдетъ и подъ понятіе о самоуправствѣ, потому что и для состава этого проступка требуется присутствіе хозяина.

Если бы допустить такую кодификацію, у насъ получилось бы оригинальное съ юридической точки зрѣнія положеніе, а именно: совершившій нарушеніе правъ собственности тайно, вырубившій и увезшій, напримѣръ, ночью нѣсколько саженей дровъ, судился бы за кражу, а собиравшій въ лѣсу на виду хозяина открыто ягоды судился бы за грабежъ.

Такихъ ошибокъ уголовный законъ допускать не долженъ.

Законодатель, квалифицируя то или другое дѣяніе, долженъ руководиться не однимъ только внѣшнимъ сходствомъ признаковъ проступковъ, но главнымъ образомъ внутреннимъ ихъ смысломъ.

Онъ долженъ принять во вниманіе и природу объекта проступка, его положеніе въ мірѣ естественномъ, его значеніе въ области экономической, отношеніе къ нему самого собственника, въ силу условій самой жизни, въ смыслѣ значенія степени вреда, причиняемаго собственнику утратою того или другого предмета изъ его владѣнія, изъ его имущественнаго оборота.

Но и этого для уголовнаго закона еще мало.

Въ области уголовнаго права важно, чтобы мѣра отвѣтственности соотвѣтствовала не только количественной степени вреда и цѣнности, но и оправдывалась ученіемъ о большемъ или меньшемъ проявленіи умысла, намѣреніи сознанія и преступной воли субъекта, совершающаго правонарушеніе.

Владѣлецъ извѣстныхъ угодій не знаетъ ни количества древесной растительности, ни того, сколько уродится, уродилось у него плодовъ, овощей, сколько ихъ попортится отъ тѣхъ или иныхъ естественныхъ причинъ.

Здѣсь не можетъ быть вѣрнаго учета, можетъ быть лишь надежда приблизительно на сборъ по среднему учету, надежда, не всегда оправдываемая и отъ воли владѣльца часто независимая, а иногда ошибка въ расчетѣ по волѣ самого владѣльца. Мы знаемъ случай, когда ожидавшійся большой сборъ вишенъ въ грунтовомъ сараѣ погибъ, благодаря недосмотру пьянаго садовника, не обратившаго вниманіе на порчу сѣтокъ (сѣтчатые щиты сарая), благодаря чему явились грабители, не подсудные уголовному суду,—воробьи, а при этомъ и пьянаго садовника нельзя было признать ни воромъ, ни грабителемъ, а лишь только пьяницей.

Отличительною чертою такихъ объектовъ нарушеній права собственности, какъ произведенія земли, по мѣткому замѣчанію извѣстнаго юриста, Неклюдова, является «множество», не поддающееся точной оцѣнкѣ.

Въ изъятіи изъ этого множества серьезную роль играетъ количество изъятаго и его цѣнность.

Не одно и то же будетъ, если съ бахчи свезутъ тайкомъ нѣсколько подводъ арбузовъ, дынь, огурцовъ или сорвутъ нѣсколько штукъ. На полѣ гороха можно скосить и много, а случается, что заберутся въ горохъ ребята и съѣдятъ нѣсколько штукъ. Обить яблонь и сорвать плодъ съ нея или подобрать часть сбитой вѣтромъ падали—разница.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ цѣнное пользованіе можетъ граничить съ фактомъ такого, которое въ глазахъ самого собственника не имѣетъ цѣны. По внѣшнимъ же признакамъ сходство существуетъ.

Различно будетъ и опредѣленіе субъективной преступности.

Въ сознаніи людей существуетъ извѣстная градація понятій, усвоиваемая извѣстнымъ міровоззрѣніемъ, зависимая отъ умственнаго и нравственнаго развитія, отъ традиціонно сложившихся взглядовъ, обычаевъ, унаслѣдованныхъ, вкоренившихся, еще не успѣвшихъ измѣниться.

Уголовному закону, чтобы быть правомѣрнымъ, нельзя съ этимъ не считаться, иначе трудно было бы опредѣлить степень виновности, трудно было бы быть правосуднымъ.

Совершенно правъ тотъ же Неклюдовъ, говоря, что къ разряду тѣхъ правонарушеній, о которыхъ идетъ рѣчь, нерѣдко относятся такія, которыя прямо-таки противно чувству совѣсти назвать кражею, хотя и нельзя оставить безнаказанными.

Многіе изъ такихъ поступковъ и подойдутъ подъ понятіе о кражѣ именно по тому намѣренію, сознанію, которымъ обусловлены, и потому, что не всегда имѣютъ корыстную цѣль и вытекаютъ изъ иныхъ побужденій.

Срывъ плодовъ, овощей, ягодъ, самовольная охота за прилетѣвшею на чужія угодья «Божьей птицей», уловъ «Божьей рыбы», переплывшей границу однихъ владѣній отъ другихъ и т. п.,—все это можетъ быть и желаніемъ полакомиться, и поохотиться, и естественнымъ позывомъ поѣсть, забавою, даже озорствомъ, чѣмъ угодно, но не кражею.

Въ извѣстныхъ случаяхъ и срубъ деревъ, и сборъ валежника, бурелома, щепы и т. д. не грабежъ и не кража, а только самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ.

Поощрять подобное, воспитывать людей въ снисходительномъ отношеніи къ правонарушеніямъ, какъ бы они ничтожны ни были, нельзя. Наказаніе должно быть и не для устрашенія, а именно, какъ воспитательное начало для того, чтобы въ людяхъ жило и

развивалось сознаніе, что нарушеніе чьего-либо права не поощряется, не вознаграждается, а напротивъ, невыгодно, убыточно для нарушителя, что такое нарушеніе возмѣщается судомъ гражданскимъ и карается судомъ уголовнымъ.

Содѣйствовать подобному сознанію всего вѣрнѣе поднятіемъ умственнаго и нравственнаго строя жизни людей и ихъ духовной природы. Такова **задача церкви и школы.**

Поможетъ охранѣ подъемъ роста и устойчивость **благосостоянія** народа.

Нужно, чтобы и самъ владѣлецъ **былъ лично заботникомъ** объ охранѣ, а не упователемъ только на защиту **закона. Это въ** прямыхъ его выгодахъ, потому что, при надеждѣ только на судъ, онъ **можетъ** остаться при убыткѣ: съ нарушителя часто взять нечего, а арестъ убытка **не вознаградитъ.**

На ряду съ охраной движимости необходима и охрана недвижимости отъ захватовъ, необходима и охрана и отъ того, чтобы владѣлецъ, преслѣдуя свои интересы, не причинялъ вреда сосѣднему владѣльцу.

Только общей стройной организаціей охраны правъ и интересовъ собственности можетъ быть достигнуто болѣе сознательное къ этому праву отношеніе всѣхъ и каждаго.

Въ этомъ отношеніи даже важно такую охрану кодифицировать спеціальными узаконеніями, а не подводить подъ общую рубрику кражъ или грабежа.

Предусмотрѣть законодателю отдѣльные случаи такихъ правонарушеній невозможно, ихъ тоже множество и они разновидны. Всего правильнѣе постараться подвести ихъ подъ общее понятіе.

Исходя изъ всего вышесказаннаго, я бы признавалъ необходимымъ:

1) Возможно шире поставленную охрану недвижимости отъ захватовъ. Для этой цѣли нахожу полезнымъ: *а*) содѣйствіе къ скорѣйшему размежеванію, *б*) упрощеніе и удешевленіе судебно-межевого разбирательства, *в*) упрощеніе въ смыслѣ сокращенія производства дѣлъ по земельнымъ искамъ, *г*) установленіе взысканія за повторныя нарушенія владѣнія, т. е. когда таковое нарушеніе было уже признано разъ судомъ, *д*) предоставленіе суду права въ искахъ объ убыткахъ, причиняемыхъ нарушеніемъ владѣнія, руководствоваться не точнымъ подсчетомъ количества убытка, но выводить таковой, соображаясь со всѣми наличными обстоятельствами и принимая оцѣнку убытка въ связи съ характеромъ правонарушенія, со степенью вліянія его на ту или другую доходность, по приблизительной расцѣнкѣ свѣдущихъ лицъ, по существующимъ въ извѣстное время рыночнымъ цѣнамъ, по даннымъ доходности изъ средняго учета ея по тому имѣнію, которому причиненъ убытокъ.

2) Изданіе общаго закона, воспрещающаго лицамъ всѣхъ возрастовъ, состояній и званій входить безъ разрѣшенія владѣльца во всѣ его угодья, съ какою бы то ни было цѣлью, карая за таковой самовольный входъ штрафомъ въ пользу народнаго образованія, такъ какъ всякое самоволіе свидѣтельствуетъ о малой степени развитія умственнаго и нравственнаго людей.

По отношенію къ дѣтямъ до 14 лѣтъ, штрафъ взыскивать съ родителей или опекуновъ, обязанныхъ внушать воспитуемымъ ими дѣтямъ не нарушать чьихъ-либо правъ, и наблюдать за этимъ.

4) Лицъ, не могущихъ уплатить штрафъ, обращать къ заработку штрафа.

5) Въ случаяхъ рецидива, кромѣ штрафа, подвергать аресту.

6) Самовольно взятое возвращается хозяину.

7) Если самовольный входъ причинилъ какой-либо имущественный убытокъ, то помимо штрафа, какъ кары, собственникъ имѣетъ возмѣстить убытокъ исковымъ порядкомъ.

8) Дѣлопроизводство по такимъ искамъ должно быть подсудно ближайшему мѣстному суду и производиться безъ замедленія и съ сокращеніемъ сроковъ по обжалованію.

9) Болѣе выдающееся правонарушеніе по самовольному кѣмъ-либо пользованію чужимъ имуществомъ, въ явный ущербъ собственнику, а именно вырубка деревьевъ въ лѣсу,

поврежденіе питомниковъ, плодовыхъ деревьевъ, различныхъ насажденій, съ цѣлью хозяйственныхъ улучшеній, сборъ произведеній увозомъ ихъ съ земли на подводахъ и т. п., карается, помимо штрафа и возмѣщенія убытковъ владѣльцу, первый разъ арестомъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ, а во второй и болѣе разъ—тюрьмою отъ 1 мѣсяца до года, повышая мѣру наказанія соотвѣтственно рецидиву. Увеличивающимъ вину обстоятельствомъ признается, если нарушеніе совершено ночью и скопомъ.

Такія законоположенія, помимо удовлетворенія собственника за то или другое поврежденіе или утрату чего-либо, вносили бы ясно опредѣленное начало въ сознаніе каждаго объ охранѣ чужой собственности, содѣйствовали бы поднятію уровня общественной нравственности, къ усиленію въ народѣ чувства уваженія къ чужой собственности, которое развито слабо и трактуется крайне своеобразно и притомъ еще болѣе понижается, вслѣдствіе разныхъ нелѣпыхъ тенденцій лицъ, у которыхъ своего немного или совсѣмъ нѣтъ, которымъ трудиться лѣнь и потому сподручно проповѣдывать о томъ, что имущій долженъ подѣлиться даже и съ такимъ, который для собственнаго блага не желаетъ самъ потрудиться.

Такія законоположенія выдѣлили бы серьезное правонарушеніе изъ разряда несерьезныхъ, изъ разряда тѣхъ, которыя правильнѣе всего могутъ быть названы шалостью или баловствомъ и хотя эти послѣднія не остались бы безнаказанными, но сравнительная легкость отвѣтственности за нихъ дала бы еще болѣе вѣрное пониманіе важности значенія болѣе серіознаго проступка.

Законоположеніе это внушало бы каждому простую и понятную истину: до чужого не прикасайся, не переходи самовольно грань чужого владѣнія и знай, что всякое самоволіе и убытокъ карается и вознаграждается, и чѣмъ болѣе своеволія будетъ проявлено, чѣмъ болѣе убытка причинено, тѣмъ для нарушителя будетъ болѣе невыгодно.

АТКАРСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ.

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 18 Ноября 1902 г.

Присутствовали: Предсѣдатель и. д. Уѣзднаго Предводителя Дворянства К. Ю. Амелунгъ; члены: дворянинъ А. А. Павловъ; Земскіе Начальники: IV участка Н. В. Гардеръ, V—П. А. Слѣпцовъ, VI—Г. Г. Лапицкій и IX—В. Н. Гардеръ; Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы Е. С. Сосѣдовъ; Членъ Управы А. А. Карповъ и Податной Инспекторъ Н. А. Добромысловъ.

Аткарскій Уѣздный Комитетъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ составѣ: Предсѣдателя, Уѣзднаго Предводителя Дворянства князя А. С. Оболенскаго и членовъ: Предсѣдателя и Членовъ Уѣздной Земской Управы: Е. С. Сосѣдова, А. А. Карпова и И. И. Панфилова; Земскихъ Начальниковъ: Ф. П. Бартенева, И. В. Гардера, П. А. Слѣпцова, Г. Г. Лапицкаго, К. Л. Леціуса; Управляющаго 7-мъ имѣніемъ удѣльнаго округа Н. В. Глѣбова, Члена-дѣлопроизводителя и Лѣсного ревизора Лѣсоохранительнаго Комитета Н. И. Добровольскаго; гг. Д. А. Иванова, К. Ю. Амелунга, П. П. Подъяпольскаго, А. П. Мишха, А. А. Павлова, Н. А. Павлова, М. П. Гладышева, П. А. Сафонова, К. Б. Кохъ, В. И. Лебедева, П. П. Козлова, П. Г. Крюхова и при участіи, по приглашенію г. Предсѣдателя въ засѣданіяхъ 28-го и 29-го Сентября, всего состава мѣстнаго Уѣзднаго Земскаго Собранія, посвятивъ обсужденію предложенной на заключеніе Уѣздныхъ Комитетовъ Особымъ Совѣщаніемъ программы 6 засѣданій 27-го Августа, 4, 28 и 29-го Сентября, 18-го Октября и 13-го Ноября, послѣ всесторонняго разсмотрѣнія вопросовъ программы и обмѣна мнѣніями—постановилъ: 1) всѣ заключенія свои по разсмотрѣннымъ вопросамъ программы изложить въ формѣ отдѣльнаго отзыва и таковой вмѣстѣ съ копіей настоящаго журнала и докладомъ члена Комитета, агронома Коха, «объ учрежденіи образцовыхъ показательныхъ сельскихъ хозяйствъ» представить въ губернское совѣщаніе, и 2) представленныя членами Комитета: дворяниномъ Н. А. Павловымъ и Земскимъ Начальникомъ П. А. Слѣпцовымъ и заслушанныя Комитетомъ въ засѣданіяхъ 19-го Октября и 13-го Ноября особыя мнѣнія, не входя въ обсужденіе ихъ по существу, пріобщить къ отзыву и вмѣстѣ съ нимъ представить въ губернское совѣщаніе.

Отзывъ Аткарскаго Уѣзднаго Комитета.

Призванный, въ числѣ прочихъ, довѣріемъ Правительства къ обсужденію мѣстныхъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности, Аткарскій Уѣздный Комитетъ прежде всего принимаетъ, какъ основаніе всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ предположеній, заключеній и вы-

водовъ, то положеніе, что первой и насущнѣйшей нуждой нашей сельскохозяйственной промышленности несомнѣнно и безспорно представляется возможно широкое распространеніе народнаго образованія и просвѣщенія. Никакія культурныя мѣропріятія Правительства, земства и отдѣльныхъ лицъ не будутъ имѣть успѣха и не окажутъ, конечно, какого-либо серіознаго вліянія на нашу падающую сельскохозяйственную промышленность, пока съ крестьянина, несущаго ее на своихъ плечахъ въ качествѣ и хозяина, и работника, не будутъ сняты подавляющія его безграмотность и невѣжество.

Представляется необходимымъ поднять въ этихъ видахъ культурное развитіе крестьянина, развить въ немъ самодѣятельность, превратить его изъ грубой противодѣйствующей силы въ твердую опору, способную къ умственному воспринятію.

Безъ широкаго распространенія въ народѣ образованія и просвѣщенія, не въ смыслѣ простой грамотности, начинающейся и кончающейся въ жизненной практикѣ, обыкновенно, умѣніемъ подписать свою фамилію цѣликомъ или на половину, но въ смыслѣ болѣе обширномъ: учрежденія необходимаго количества народныхъ школъ съ повышенною общеобразовательною программою, организаціи внѣшкольнаго образованія, учрежденія библіотекъ, читаленъ, народныхъ чтеній и пр., и пр.,—безъ всего этого едва ли будетъ, по мнѣнію Комитета, вышеприведенное положеніе сколько-нибудь достижимо. Комитетъ полагаетъ поэтому необходимымъ привлеченіе и сосредоточеніе на этой цѣли всѣхъ возможныхъ средствъ государственныхъ, общественныхъ и частной иниціативы. Только при этихъ условіяхъ возможно будетъ ждать умственнаго и нравственнаго подъема населенія, только при нихъ исчезнетъ всякое опасеніе за неуспѣхъ въ смыслѣ благодѣтельнаго вліянія всѣхъ необходимыхъ для поднятія сельскохозяйственной промышленности мѣропріятій.

Резюмируя все сказанное, Комитетъ признаетъ необходимымъ:

1) Сдѣлать первоначальное обученіе общедоступнымъ, путемъ покрытія всего уѣзда сѣтью школъ дѣйствительно полезнаго и отвѣчающаго условіямъ типа, по мнѣнію члена Комитета Н. В. Гардера, на религіозно-нравственныхъ началахъ.

2) Учредить рядомъ съ начальными школами необходимое количество народныхъ школъ съ повышенною образовательною программою съ тѣмъ, чтобы онѣ служили продолженіемъ начальныхъ.

3) Устроить сельскохозяйственныя школы, служащія продолженіемъ начальныхъ.

4) Организовать внѣшкольное образованіе путемъ учрежденія библіотекъ, читаленъ, народныхъ чтеній.

5) Возбужденіе ходатайства о болѣе частомъ пересмотрѣ и изданіи каталоговъ разрѣшенныхъ книгъ, въ видахъ облегченія возможности пополненія таковыми всѣхъ библіотекъ и читаленъ; и

6) Привлеченіе на общеобразовательныя цѣли ко всѣмъ мѣстнымъ средствамъ и общегосударственныхъ.

Затѣмъ, переходя къ обсужденію вопросовъ, намѣченныхъ спеціальною программою Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, Уѣздный Комитетъ, полагая въ основу дальнѣйшихъ своихъ сужденій и заключеній всѣ вышеприведенныя соображенія, полагаетъ:

I.

По вопросамъ: *А. Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія.*

Б. Улучшеніе и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла и ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ результатами опытовъ.

Д. Охрана земельныхъ улучшеній и регулированіе воднаго хозяйства; и

М. Мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, удобрительныхъ туковъ, улучшеннаго посадочнаго матеріала. Содѣйствіе къ развитію производства этихъ предметовъ въ Россіи. Особыя мѣры въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству.

Комитетъ находитъ, что всѣ, перечисленныя въ этихъ пунктахъ программы, несомнѣнно желательныя начинанія могутъ получить должное развитіе лишь при осуществленіи и проведеніи въ жизнь мѣропріятій, уже намѣченныхъ Комитетомъ по вопросамъ народнаго образованія.

Заслушавъ при этомъ докладъ члена Комитета К. В. Коха по вопросу объ учрежденіи образцовыхъ губернскихъ и областныхъ показательныхъ хозяйствъ, устраиваемыхъ на казенныхъ земляхъ и на казенныя средства, Комитетъ, признавъ устройство такихъ показательныхъ хозяйствъ весьма полезнымъ и желательнымъ, постановилъ пріобщить докладъ этотъ къ отзыву Комитета.

II.

По вопросамъ: *В* и *Д. Борьба съ врагами сельскаго хозяйства и устройство водохранилищъ и водоснабженія.*

Комитетъ признаетъ, что борьба съ врагами сельскаго хозяйства и работа по устройству водохранилищъ и водоснабженія являются одной изъ насущныхъ потребностей даннаго времени. И крестьяне, и частное землевладѣніе находятся нынѣ въ одинаково печальномъ въ этомъ отношеніи положеніи.

Съ каждымъ днемъ растущіе овраги, все болѣе увеличивающіе площадь безцѣльно пропадающей земли; пески, заносящіе луга и постепенно превращающіе плодородныя земли въ совершенно безполезныя и бездоходныя; не просыхающія болота; полное отсутствіе удовлетворительной въ гигіеническомъ отношеніи питьевой воды и какихъ-либо водохранилищъ на случай пожара—вотъ то положеніе, которое заставляетъ немедленно приступить къ самымъ серіознымъ и радикальнымъ мѣрамъ, при участіи въ нихъ и при матеріальной помощи Правительства, для чего, по мнѣнію Комитета, необходимо: 1) всѣ мѣропріятія по настоящему вопросу сосредоточить въ земскихъ учрежденіяхъ; 2) учредить особый капиталъ, по примѣру нынѣ существующаго дорожнаго, для борьбы съ оврагами, песками и обустройства водохранилищъ и водоснабженія, и 3) образовать особое гидро-техническое бюро, на обязанность котораго возложить всю активную по этой борьбѣ дѣятельность.

III.

По вопросу *Г. Содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ.*

Сельскіе пожары—неизмѣримое бѣдствіе для населенія, борьба съ которымъ должна быть поставлена на первую очередь. Въ настоящее время административная сторона этого дѣла въ достаточной степени разработана губернскимъ земствомъ, продолжаетъ развиваться и регламентирована обширными правилами: 1) о мѣрахъ противъ пожаровъ и 2) по обязательному земскому страхованію Саратовской губерніи. Остается лишь самое широкое примѣненіе на практикѣ названныхъ правилъ. Въ разсматриваемомъ вопросѣ Комитетъ усматриваетъ одно трудно преодолимое препятствіе, которое однако необходимо устранить: русская деревня, за малымъ исключеніемъ, представляетъ собой сплошную массу легко воспламеняющагося матеріала—дерева и соломы. Достаточно одной случайной искры, чтобы громадная площадь крестьянскихъ построекъ была объята огнемъ; достаточно самаго незначительнаго времени, чтобы все сгорѣло до тла и цѣлыя сотни домохозяевъ остались безъ крова, имущества, живого и мертваго инвентаря. Поэтому, по мнѣнію Комитета, вся дѣятельность земствъ и Правительства должна быть направлена къ тому, чтобы уменьшить воспламеняемость деревни до minimum'а. Достигнуть этого возможно замѣной легко воспламеняющихся построекъ огнеупорными, для чего необходимо распространеніе кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ.

Когда всѣ основные элементы противопожарнаго дѣла будутъ доступны для населенія какъ по цѣнѣ, такъ и по возможности ихъ пріобрѣтенія, и когда населенію будетъ установленъ дешевый и долгосрочный кредитъ, притомъ огнеупорнымъ матеріаломъ, а не

деньгами, то можно съ увѣренностью сказать, что наша деревня быстро измѣнитъ свой внѣшній видъ.

Необходимо затѣмъ усилить надзоръ за всѣми постройками и перестройками въ деревнѣ и оборудовать всѣ сельскія общества пожарными трубами, бочками и всѣми необходимыми пожарными инструментами за счетъ долгосрочныхъ ссудъ.

Переходя къ вопросу о поджогахъ и поджигателяхъ, Комитетъ находитъ существующія репрессіи совершенно достаточными, а усматриваетъ бѣду лишь въ томъ, что слѣдственное производство по этимъ дѣламъ ведется весьма медленно и обыкновенно безрезультатно, сводясь къ формулѣ: «прекратить за неимѣніемъ въ виду обвиняемыхъ».

Затѣмъ Комитетъ, принимая во вниманіе, что всѣ земскія страхованія несутъ большіе убытки въ виду того, что они страхуютъ самую невыгодную въ страховомъ смыслѣ часть:—соломенную Россію—и въ дороговизнѣ страховой преміи, какъ земской, такъ и частныхъ страховыхъ обществъ, еще болѣе увеличивающей разорительность сельскихъ пожаровъ, приходитъ къ заключенію о желательности принятія всего страхового отъ огня дѣла во всемъ государствѣ въ руки Правительства. Комитетъ убѣжденъ, что, при оперированіи въ этомъ дѣлѣ громаднаго, многомилліоннаго имперскаго капитала, страховыя преміи могли бы въ концѣ концовъ дойти до minimum'а и даже до даровыхъ полисовъ.

Въ этихъ соображеніяхъ Комитетъ признаетъ необходимымъ:

1) Принятіе всѣхъ зависящихъ мѣръ къ скорѣйшему и наивозможно большему удешевленію кровельнаго желѣза.

2) Широкое распространеніе кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ.

3) Удешевленіе всѣхъ пожарныхъ машинъ и инструментовъ въ видахъ самаго широкаго распространенія ихъ въ сельскихъ обществахъ.

4) Усиленіе техническаго надзора за правильностью всѣхъ построекъ и перестроекъ въ деревнѣ, до сихъ поръ фактически отсутствовавшаго.

5) Учрежденіе общеимперскаго страхованія.

6) Упорядоченіе слѣдственнаго производства по дѣламъ о поджогахъ, въ смыслѣ его ускоренія.

IV.

По вопросу *Е. Охрана сельскохозяйственной собственности.*

Комитетъ полагаетъ, что существующими узаконеніями охрана сельскохозяйственной собственности регулируется достаточно и находитъ лишь желательнымъ, по предложенію членовъ Комитета Н. А. и А. А. Павловыхъ и Н. В. Гардера, учрежденіе особой правительственной полевой и лѣсной стражи, по образцу французской «garde champêtre».

Комитетъ констатируетъ при этомъ обычную безпечность заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, благодаря чему порубки и потравы, сплошь и рядомъ оставаясь безнаказанными, съ каждымъ днемъ принимаютъ все болѣе серіозные размѣры. Поэтому Комитетъ признаетъ необходимымъ высказать пожеланіе, чтобы дѣла о порубкахъ и потравахъ начинались въ общемъ порядкѣ, независимо отъ воли и желанія потерпѣвшаго.

V.

По вопросу *З. Устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ общаго пользованія.*

Комитетъ констатируетъ тотъ фактъ, что проселочныя дороги въ большинствѣ случаевъ находятся въ весьма плохомъ состояніи. Большая часть ихъ не имѣетъ прочнаго направленія, постоянно передвигаются по волѣ владѣльцевъ земель, чрезъ которыя проходятъ, съ одного мѣста на другое, произвольно удлиняя или укорачивая общее разстояніе; не имѣютъ опредѣленной, достаточной для движенія по дѣйствительной надобности ширины; въ осеннее время, когда по мѣстнымъ условіямъ сельскохозяйственной промышленности встрѣчается въ нихъ наибольшая надобность и необходимость, становятся почти непроѣздными.

Все это, конечно, не можетъ не отражаться на сельскохозяйственной промышленности, вызывая непроизводительныя затраты, расходы и убытки. Находя поэтому, что дорожное дѣло настоятельно нуждается въ общихъ улучшеніяхъ, Комитетъ приходитъ къ заключенію о необходимости коренного пересмотра Дорожнаго Устава путей сообщенія 1853 г., какъ устарѣвшаго и не соотвѣтствующаго современнымъ условіямъ жизни, и согласованія его съ существующимъ положеніемъ вещей. Кромѣ того, въ видахъ поднятія сельскаго хозяйства, Комитетъ признаетъ желательнымъ и цѣлесообразнымъ устройство возможно большаго количества подъѣздныхъ путей, особенно къ торговымъ пунктамъ

VI.

По вопросамъ: *I* и *T. Организація народнаго мелкаго кредита. Устройство зернохранилищъ*,

Комитетъ, ознакомившись, по сообщенію одного изъ членовъ А. А. Павлова, о существованіи въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи земскихъ ломбардовъ и принимая во вниманіе, что устройство такихъ ломбардовъ даетъ сельскимъ обывателямъ возможность реализаціи временно ненужныхъ вещей и избавленія ихъ отъ услугъ мѣстныхъ ростовщиковъ, и выслушавъ затѣмъ предложеніе члена Комитета К. Б. Коха о желательности устройства въ тѣхъ же цѣляхъ мѣстныхъ зернохранилищъ или хлѣбныхъ ломбардовъ, пришелъ къ заключенію, что распространеніе какъ сельскихъ ломбардовъ, такъ и зернохранилищъ, на началахъ тѣхъ же ломбардовъ, въ цѣляхъ избавленія населенія отъ необходимости выбрасывать на рынокъ сразу большое количество хлѣба и устраненія происходящаго отсюда пониженія нормальной его стоимости, является весьма желательнымъ.

Комитетъ, признавая расширеніе меліоративнаго кредита, въ цѣляхъ поднятія сельскохозяйственной промышленности, безусловно полезнымъ, высказывается за желательность пересмотра, въ цѣляхъ большаго соотвѣтствія съ требованіями жизни правилъ о меліоративномъ кредитѣ.

VII.

По вопросу *H. Поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства.*

Комитетъ полагаетъ, что поднятіе всѣхъ отраслей сельскаго животноводства окажется достигнутымъ только тогда, когда будетъ устранено малоземелье. Когда крестьянское хозяйство благодаря культурному подъему сдѣлается вообще болѣе интенсивнымъ, и когда будетъ введено травосѣяніе, въ цѣляхъ улучшенія породы лошадей и скота, необходимы широкія мѣропріятія со стороны земства при матеріальной субсидіи Правительства. Желательно покрыть уѣздъ возможно широкой сѣтью случныхъ пунктовъ, а въ видахъ поощренія крестьянъ къ разведенію улучшенной породы лошадей и рогатаго скота—поощреніе ихъ преміями.

VIII.

По вопросу *C. Упорядоченіе внутренней и экспортной торговли сельскохозяйственными продуктами.*

Комитетъ обращаетъ вниманіе на ненормальность, доходящую, по выраженію одного изъ членовъ Комитета К. Б. Коха, до «нетерпимости», существующихъ портовыхъ порядковъ въ хлѣбной торговли.

Всякій поставщикъ хлѣба на рынокъ, всякій сельскій хозяинъ неизбѣжно попадаетъ во власть припортовыхъ комиссіонеровъ, далеко не отличающихся доброкачественностью нравовъ, и безъ всегда убыточнаго ихъ посредничества не въ состояніи продать ни одного пуда хлѣба. Попутно обращается вниманіе на ненормальность существующаго порядка на желѣзныхъ дорогахъ, въ силу котораго послѣднія, принимая въ нагрузку 750 пудовъ хлѣба (полный вагонъ), отвѣчаютъ за доставку на мѣсто лишь $742^1/_2$ пуда, такъ какъ $7^1/_2$ пуда желѣзныя дороги имѣютъ право отнести на дорожную растерю.

Комитетъ постановилъ признать желательнымъ:

1) Принятіе возможныхъ мѣръ къ общему упорядоченію торговли и ея нравовъ на нашихъ рынкахъ, въ частности къ ограниченію злоупотребленій комиссіонеровъ экспортной торговли хлѣбомъ, главнымъ образомъ выражающихся въ умышленной порчѣ и засоренности хлѣба примѣсью къ нему посторонних малоцѣнныхъ веществъ.

2) Устройство во всѣхъ наиболѣе крупныхъ портахъ правительственныхъ агентствъ или инспекцій, на обязанность которыхъ возложить своевременное извѣщеніе о существующихъ цѣнахъ на экспортные продукты и вообще наблюденіе за припортовой хлѣбной торговлей и ея порядками.

IX.

По вопросу *Ф. Усиленіе обмѣна продуктовъ между различными сельскохозяйственными раіонами Россіи и поднятіе внутреннихъ рынковъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.*

Комитетъ признаетъ широкій обмѣнъ продуктовъ производства сельскохозяйственной промышленности вообще необходимымъ условіемъ ея благополучнаго развитія, но отмѣчаетъ, что таковой обмѣнъ совершенно невозможенъ при настоящемъ положеніи вещей, въ виду отсутствія достаточнаго для удовлетворенія нуждъ правильнаго движенія подвижного состава и недостаточности пропускной способности большей части нашихъ желѣзныхъ дорогъ. И то и другое даетъ въ результатѣ громадныя залежи хлѣбныхъ грузовъ, подвергающихся порчѣ и убыли и обезцѣнивающихся. Признавая такое положеніе крайне убыточнымъ для сельскаго хозяйства, Комитетъ приходитъ къ заключенію, что, пока это ненормальное положеніе не будетъ устранено, представляется преждевременнымъ думать и говорить о какомъ-либо усиленіи обмѣна продуктовъ между различными сельскохозяйственными раіонами Россіи.

X.

По вопросу *X. Организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ.*

Комитетъ полагаетъ, что поставка сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ, въ частности интендантства для продовольствія нашей арміи, безъ посредниковъ оживила бы наше хозяйство. Реформа въ этомъ направленіи была бы въ высшей степени патріотическимъ дѣломъ, а польза для сельскаго хозяйства совпала бы съ удовлетвореніемъ перваго изъ важнѣйшихъ интересовъ государства,—его силы и могущества.

Существующая обрядность и таинственность устанавливаемыхъ интендантствомъ цѣнъ на хлѣба создаетъ волокиту: со дня подачи заявленія до разрѣшенія вопроса о продажѣ проходитъ около двухъ мѣсяцевъ. Комитетъ находитъ нужнымъ развить продажу хлѣба указаннымъ способомъ и для крестьянскаго землевладѣнія, которое до сихъ поръ было совершенно игнорировано. Земство должно быть единственнымъ посредникомъ при поставкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребленія казенныхъ вѣдомствъ.

XI.

Соединяя оба слѣдующіе вопроса: *Ч. Поощреніе къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и къ сокращенію чрезполоснаго пользованія* и *III. Привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія и по выдачѣ необходимыхъ воспособленій лицамъ, изъ нихъ выселяющимся,*

Комитетъ полагаетъ, что добровольное разселеніе крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла въ чисто сельскохозяйственныхъ интересахъ желательно, но должно быть предоставлено рѣшенію тѣхъ сельскихъ обществъ, которыхъ оно касается. Практическое же осуществленіе этого предпріятія немыслимо безъ правительственной помощи въ видѣ долгосрочныхъ ссудъ для выселяющихся.

Вопросъ о сокращеніи чрезполоснаго пользованія, какъ тѣсно связанный съ вопросомъ о существованіи общины, до рѣшенія вопроса о ней разрѣшенъ быть не можетъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о привлеченіи сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію прироста ихъ населенія, Комитетъ, находя это выселеніе безусловно желательнымъ, полагаетъ, что выселяющіеся, оставляя свой надѣлъ въ пользованіе остающихся на мѣстѣ, безспорно имѣютъ нравственное право на полученіе извѣстной субсидіи отъ остающихся. Ожидать въ такихъ случаяхъ добровольнаго соглашенія не представляется возможнымъ, а принятіе какихъ-либо принудительныхъ мѣръ повело бы къ коренному измѣненію общины.

XII.

Наконецъ, по вопросу *Щ. Содѣйствіе кустарной промышленности.*

Комитетъ признаетъ развитіе кустарныхъ производствъ вообще желательнымъ, такъ какъ: 1) они служатъ несомнѣнно серіознымъ подспорьемъ крестьянскому сельскому хозяйству, и 2) отсутствіе ихъ, порождая полную бездѣятельность всей крестьянской деревни въ теченіе почти трети года, вызываетъ непроизводительную трату времени, которое, при существованіи и развитіи кустарныхъ промысловъ, несомнѣнно могло бы быть употреблено съ пользой въ смыслѣ поднятія и улучшенія ея же матеріальнаго благосостоянія.

Докладъ агронома К. Б. Коха объ учрежденіи уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ образцовыхъ показательныхъ хозяйствъ.

Познай самого себя.

(слова древняго философа)

Величайшее препятствіе для развитія земледѣлія состоитъ въ томъ, что земледѣльцы живутъ изолированно, не обмѣниваясь идеями между собою.

Кавуръ.

Милостивые Государи.

Въ виду колоссальной земельной площади, занимаемой Россійской Имперіей, и неисчислимаго разнообразія условій, въ которыхъ находится русское сельское хозяйство, появленіе такого административнаго центра, какъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, глубоко взволновало землевладѣльцевъ, земледѣльцевъ и всѣ органы столичной, губернской и уѣздной администраціи, такъ или иначе близко соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ и сельскохозяйственной промышленностью.

Прошло сравнительно немного времени, и Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ послѣ необходимой и весьма непродолжительной кабинетной эволюціи породило проектъ «Сельскохозяйственнаго Совѣта», удостоенный Высочайшаго утвержденія, съ филіальными губернскими и уѣздными отдѣленіями, а въ данное время Высочайше учреждено Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Въ фокусѣ этого Совѣщанія, за сессіями котораго въ настоящій моментъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ вся Россія, должны отразиться настоятельныя сельскохозяйственныя и экономическія нужды нашего необъятнаго отечества, а разработка этого матеріала вызываетъ мѣропріятія, долженствующія устранить острые симптомы переживаемаго кризиса въ нашемъ земледѣліи.

Какъ ни разнообразны кажутся съ перваго взгляда запросы, предъявленные къ Губернскимъ и Уѣзднымъ Комитетамъ, но всѣ они сводятся къ тому, чтобы въ наибли-

жайшемъ будущемъ урегулировать отношеніе труда къ землѣ, при участіи разныхъ капиталовъ для полученія болѣе продуктивныхъ результатовъ. Однако возможно ли это безъ предварительнаго подведенія итоговъ прошлому и безъ всесторонняго освѣщенія собранныхъ матеріаловъ и фактовъ?

Территоріальныя единицы, именуемыя хозяйствами, представляютъ собой самыя разнообразныя и подчасъ несоизмѣримыя величины; а такъ называемыя образцовыя имѣнія, раскинутыя оазисами на необъятномъ пространствѣ, въ большинствѣ случаевъ, могутъ скорѣе служить яркимъ примѣромъ протекціонизма одной какой-либо отрасли сельскохозяйственнаго организма въ ущербъ гармонической связи всѣхъ капиталовъ, вращающихся въ хозяйствѣ. Словомъ, того, что можно было бы назвать типичнымъ хозяйствомъ, для данной мѣстности весьма трудно найти, къ тому же такія хозяйства, если и существуютъ, то подвержены всякимъ случайностямъ въ смыслѣ территоріальныхъ раздробленій и измѣненій, перехода хозяйства въ другія руки, съ подчасъ діаметрально противоположнымъ способомъ веденія дѣла и т. д., и не имѣютъ, слѣдовательно, за собой тѣхъ моментовъ, которые обусловливали бы постоянное и непоколебимое усовершенствованіе способовъ эксплоатаціи отраслей сельскаго хозяйства въ ихъ совокупности, безъ излишней страстности, строго придерживаясь мѣстныхъ условій рынка въ связи съ міровыми законами спроса и предложенія для полученія при данныхъ возможно большой ренты (важный экономическій принципъ).

Не трудно доказать, что такія типичныя хозяйства могутъ быть учреждаемы, главнымъ образомъ, на казенныхъ или общественныхъ земельныхъ участкахъ, менѣе всего подверженныхъ мобилизаціи и, будучи достояніемъ государства или общества, представляющихъ наибольшую гарантію въ неуклонномъ стремленіи къ разъ намѣченной цѣли.

Такія хозяйства уѣздныя, губернскія и областныя принесли бы громадную пользу странѣ. Они были бы тѣмъ нейтральнымъ центромъ, къ которому бы стекались всѣ лучшія проявленія хозяйственнаго генія извѣстной мѣстности, и являлись бы въ то же время въ всеоружіи знаній, опыта и мощи, при проведеніи въ жизнь намѣченныхъ хозяйственныхъ улучшеній; при чемъ всѣ фактическіе результаты, зарегистрированные на основаніи научныхъ данныхъ и по опредѣленнымъ формамъ, представляли бы небывалую единицу сравненія для мѣстныхъ хозяевъ и неоцѣнимый статистическій матеріалъ для рѣшенія важныхъ экономическихъ вопросовъ, имѣющій общегосударственное значеніе.

Вся сѣть такихъ показательныхъ образцовыхъ хозяйствъ, сосредоточиваясь въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, была бы самымъ могучимъ пропагандистомъ сельскохозяйственной мысли чисто индуктивнымъ путемъ—путемъ, пріобрѣтающимъ на всѣхъ поприщахъ человѣческаго знанія все большее и большее значеніе.

Но исчерпано ли вышеизложеннымъ значеніе подобныхъ показательныхъ хозяйствъ? Не послужатъ ли они еще одной цѣли, о которой я считаю долгомъ сказать еще нѣсколько словъ? Цѣль эта—служить на первыхъ порахъ той ареной, на которой молодое поколѣніе хозяевъ, агрономовъ, управителей и ихъ помощниковъ могло бы впервые расходовать потенціальную энергію сельскохозяйственныхъ знаній, накопленную въ стѣнахъ разныхъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ заведеній и институтовъ, при обстановкѣ, хотя и сходственной (я подчеркиваю эту особенность) съ обстановкой учебныхъ заведеній, въ смыслѣ раціональной эксплоатаціи всѣхъ отраслей сельскохозяйственнаго промысла при участіи улучшеннаго скота, сѣмянъ, орудій и т. д., но рѣзко отличающейся тѣмъ, что въ данномъ случаѣ теорія отодвинута на второй планъ, а выдвигается на первый—опредѣленная, реально-продуктивная связь отвлеченнаго знанія съ хорошо провѣреннымъ опытомъ, давшимъ уже осязательные результаты и освѣщеннымъ хорошо сгруппированнымъ и однороднымъ цифровымъ матеріаломъ.

Мнѣ кажется, что юноша-практикантъ, побывавъ нѣкоторое время въ такомъ хозяйствѣ и затѣмъ вступивъ на путь самостоятельной агрономической дѣятельности, проявитъ

несравненно большую стойкость на избранномъ поприщѣ и вполнѣ сознательно и авторитетно будетъ примѣнять имъ добытыя и практически провѣренныя познанія на дѣлѣ; словомъ, будетъ созданъ типъ агронома, долженствующій въ наибольшей степени удовлетворить запросамъ нашего землевладѣнія и земленользованія.

Мнѣ могутъ возразить, что типъ нашихъ средне-спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ заведеній съ ихъ образцовыми фермами уже служитъ намѣченнымъ цѣлямъ На это отвѣчу, что сходство это только кажущееся, и, какъ нельзя сравнить юридическій факультетъ съ какимъ-либо судебнымъ учрежденіемъ Имперіи, военное училище съ полкомъ, имѣющимъ боевой опытъ, такъ и нельзя провести параллель между существующими фермами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и предлагаемымъ новымъ типомъ показательныхъ хозяйствъ.

Показательныя образцовыя хозяйства представятъ изъ себя организмы, функціи которыхъ будутъ направлены не къ энциклопедической передачѣ накопленнаго знанія (школа), а къ реальному примѣненію опредѣленной, хорошо организованной группы сельхозяйственныхъ пріемовъ, выработанныхъ опытомъ для данной мѣстности (жизнь).

Милостивые государи. Подводя итоги вышеизложеннему, я имѣю честь предложить Аткарскому Уѣздному Комитету ходатайствовать передъ Правительствомъ объ учрежденіи уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ показательныхъ хозяйствъ, устраиваемыхъ на казенныхъ или общественныхъ земляхъ и на казенныя или общественныя средства, въ которыхъ, помимо производимыхъ опытовъ по примѣненію новыхъ культуръ, орудій и т. д., составляющихъ опредѣленный бюджетъ этихъ хозяйствъ, велось бы типичное хозяйство для данной мѣстности и непремѣнно на коммерческомъ основаніи. Хозяйства эти должны быть хорошо обстроены (но безъ излишней роскоши), снабжены необходимымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ и служить такимъ образомъ разсадникомъ реальныхъ сельскохозяйственныхъ знаній, опытныхъ администраторовъ, управляющихъ и инстукторовъ, приказчиковъ, старшихъ рабочихъ и т. д. Снабженныя сельскохозяйственными лабораторіями, они равнымъ образомъ будутъ служить агрономическими станціями для изслѣдованія состава почвы, удобрительныхъ туковъ, для опредѣленія растеній и разныхъ вредителей полеводства, садоводства, огородничества и т. п.

Словомъ, девизомъ этихъ хозяйствъ будутъ слова философа, помѣщенныя въ началѣ доклада, «познай самого себя!»

Докладъ Земскаго Начальника 5 участ. Аткарскаго уѣзда П. А. Слѣпцова по вопросу о желательныхъ улучшеніяхъ формъ сельскаго самоуправленія.

Программа занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, послужившая предметомъ занятій въ числѣ прочихъ и мѣстнаго Аткарскаго Комитета, съ несомнѣнно одинаковой широтой охватываетъ интересы всего мѣстнаго населенія, всѣхъ сословій, его составляющихъ, и въ числѣ ихъ, конечно, едва ли не прежде всего—крестьянскаго, какъ стоящаго сравнительно съ остальными, въ отношеніи обилія такихъ нуждъ и неотложности ихъ устраненія, мнѣ казалось бы, на первомъ планѣ. Потвержденіе этого предположенія своего я усматриваю и въ компетентныхъ заключеніяхъ мѣстнаго Комитета, удѣлившаго въ своихъ занятіяхъ весьма достаточно и вниманія, и времени вопросамъ о нуждахъ спеціально крестьянскаго сельскаго хозяйства и его общаго обихода и намѣтившаго въ цѣляхъ поднятія спеціально крестьянской сельскохозяйственной промышленности цѣлый рядъ желательныхъ мѣропріятій.

Къ сожалѣнію, въ то время, какъ всѣ тѣ улучшенія и усовершенствованія въ постановкѣ и обстановкѣ сельскохозяйственнаго дѣла, желательность коихъ признана Комитетомъ, представляются удобоисполнимыми въ болѣе или менѣе культурной средѣ земле-

владѣльческо-помѣщичьяго и торговаго классовъ, въ средѣ крестьянской они окажутся чрезвычайно трудно проводимыми и еще труднѣе воспринимаемыми. Я полагаю такъ потому, что мнѣ представляется необходимымъ для воспринятія того или другого усовершенствованія, даже въ чисто сельскохозяйственной сферѣ жизни, прежде всего сознаніе полезности, продуктивности и цѣлесообразности такого усовершенствованія, вполнѣ сознательное отношеніе къ воспринимаемому воспринимающаго. Если мы можемъ разсчитывать еще встрѣтить и то и другое въ отдѣльныхъ представителяхъ нашей крестьянской деревни, то, къ сожалѣнію, никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что проведеніе той или иной мѣры изъ предначертанныхъ Комитетомъ, направленной къ поднятію сельскохозяйственной промышленности въ жизнь того или другого сельскаго общества, къ чему собственно и придется, въ виду существованія общины, стремиться, никогда, за рѣдкими быть можетъ исключеніями, не найдетъ къ себѣ желательнаго отношенія и будетъ всегда встрѣчать тѣ или другія затрудненія.

Не перечисляя ихъ здѣсь, я укажу только на главное, которымъ мнѣ представляется несомнѣнно отжившая и совершенно не соотвѣтствующая жизненнымъ интересамъ деревни современная постановка сельскаго самоуправленія.

Нынѣ, по существующимъ законоположеніямъ, какъ извѣстно, всѣ, безъ всякихъ исключеній и изъятій, общественныя дѣла въ деревнѣ обсуждаются и разрѣшаются въ сельскихъ обществахъ сельскими сходами, въ волости—волостными. Ни одного почти вопроса, какъ бы незначителенъ и ничтоженъ онъ ни былъ, затрагивающаго тѣ или другіе интересы сельскаго общества, нынѣ нельзя рѣшить иначе, какъ на сельскомъ сходѣ, состоящемъ почти изъ всѣхъ членовъ сельскаго общества. Для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, относящихся къ волости, необходимъ созывъ волостного схода, состоящаго изъ выборныхъ отъ всѣхъ сельскихъ обществъ, входящихъ въ составъ волости, по одному отъ каждыхъ десяти дворовъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ сходъ всегда представляетъ собою толпу, тѣмъ большую и безпорядочную, чѣмъ больше сельское общество или волость.

Эта толпа и призвана, по существующимъ нынѣ законамъ, рѣшать всѣ вопросы сельской жизни, нерѣдко чрезвычайно сложные и серіозные, вопросы, отъ степени правильности, обдуманности и добросовѣстности рѣшенія которыхъ сплошь и рядомъ зависятъ всѣ интересы, все благосостояніе какъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ.

Никто изъ близко стоящихъ къ современной деревенской жизни и съ нею знакомыхъ, полагаю, не станетъ оспаривать того положенія, что сельскіе и волостные сходы въ томъ видѣ, въ которомъ они находятся въ настоящее время, далеко не отвѣчаютъ своему прямому назначенію и призванію. Необходимость коренныхъ измѣненій въ настоящей постановкѣ этихъ формъ сельскаго самоуправленія представляется мнѣ и необходимой, и своевременной.

Чтобы убѣдиться въ высокой степени важности и серіозности дѣлъ, подвѣдомственныхъ компетенціи сельскихъ и волостныхъ сходовъ, достаточно открыть Общее Положеніе о крестьянахъ и прочесть соотвѣтствующія статьи (46—92 включительно).

Между тѣмъ, ни для кого, смѣю думать, изъ живущихъ въ деревнѣ, такъ или иначе съ ней соприкасающихся, не секретъ, что рѣшенія сельскихъ сходовъ (а иногда и волостныхъ) сплошь и рядомъ отличаются полнѣйшей случайностью, зависящей отъ того или другого настроенія схода, отъ того или другого давленія болѣе богатыхъ, вліятельныхъ или настойчивыхъ членовъ общества (иногда просто крикуновъ), отъ вліянія вопреки всѣмъ мѣрамъ, сохраняющимъ въ деревнѣ особую живучесть, могарычей, отъ всякихъ другихъ, можетъ быть, менѣе случайныхъ, но зато болѣе прочныхъ причинъ. Въ числѣ послѣднихъ, конечно, первое мѣсто должна занять печально-низкая степень развитія общей культуры участниковъ схода, способнаго оцѣнить выгоду и полезность

общественнаго дѣла обыкновенно лишь постольку, поскольку она сопряжена съ очевидной и непосредственной пользой для каждаго въ отдѣльности.

Если прибавить къ сказанному, что всякій сходъ, какъ я уже выше говорилъ, представляетъ собою прежде всего толпу («міръ», «громаду»), нерѣдко весьма многочисленную (до 500 и болѣе человѣкъ) и всегда крайне разнообразную по своему личному составу, сплошь и рядомъ совершенно не дисциплинированную толпу, въ которой каждый стремится перекричать другого, то случайность постановленій сходовъ станетъ еще понятнѣе, какъ совершенно естественное явленіе.

Многимъ, вѣроятно, приходилось наблюдать случаи, когда такая толпа—сходъ, потративъ немало времени на споры и пререканія, иногда доходящіе до взаимныхъ оскорленій, расходилась по домамъ, не постановивъ никакого рѣшенія по вопросу, въ лучшемъ случаѣ не зная этого рѣшенія.

Не меньшимъ тормозомъ правильнаго хода сельскохозяйственнаго дѣла, вытекающимъ изъ той же неизбѣжной нынѣ многолюдности сельскихъ сходовъ, представляется самый созывъ схода, особенно въ большихъ многолюдныхъ селахъ, гдѣ, несмотря на всевозможныя усилія и сельскаго старосты, и десятниковъ, обходящихъ нерѣдко по нѣсколько разъ все селеніе съ приглашеніемъ явиться на сходъ, иногда за день, за два до схода,—послѣдній не собирается въ требуемомъ составѣ. Особенно усугубляется это неудобство въ рабочую пору, когда созывъ схода, даже и по экстренному срочному дѣлу, иногда представляется совершенно невозможнымъ. Отсюда вытекаетъ столь нежелательное явленіе, съ которымъ однако приходится нынѣ фактически считаться, какъ полное прекращеніе всякой общественной самодѣятельности деревни на два, на три лѣтнихъ мѣсяца подрядъ, что, конечно, приноситъ несомнѣнный ущербъ дѣлу и всегда отражается на имущественныхъ и личныхъ интересахъ самихъ же членовъ крестьянскихъ обществъ.

Съ другой стороны, та же многолюдность сельскихъ сходовъ невыгодна и неудобна для самихъ крестьянъ, по необходимости отвлекая нерѣдко для незначительнаго какого-нибудь общественнаго дѣла почти поголовно все взрослое населеніе отъ обычныхъ его дѣлъ и занятій и нанося этимъ тотъ или другой, но несомнѣнный ущербъ ихъ хозяйству, не всегда даже при этомъ оправдываемый пользой для общественнаго дѣла; нерѣдки случаи, когда явившемуся на сходѣ не приходится на немъ сказать ни одного слова.

Далѣе та же опять многолюдность сельскихъ сходовъ порождаетъ еще, конечно, нежелательное, но совершенно естественное явленіе: сосредоточіе въ одномъ мѣстѣ мало культурной, какъ мы выше видѣли, толпы всегда даетъ населенію поводъ къ пьянству.

Это тѣмъ болѣе такъ, что при обсужденіи общественныхъ дѣлъ такъ легко найти всегда поводъ къ общественной попойкѣ; всякіе выборы въ должность, освобожденіе отъ выборовъ, наемъ пастуха и подпаска, сдача кормовъ, земли, всякой другой оброчной статьи, продажа общественнаго быка и пр. и пр.—все это влечетъ за собой необходимость, по установившемуся обычаю, благодарности обществу въ видѣ все тѣхъ же могарычей, столь строго вездѣ преслѣдуемыхъ, но столь мало въ дѣйствительности искоренимыхъ.

Смѣю сказать, что только малоопытный или наивный земскій начальникъ будетъ отрицать это положеніе.

Съ другой стороны, такъ не трудно, при существованіи во всякой деревнѣ шинковъ, найти во всякую минуту во всякомъ количествѣ водку; къ сожалѣнію, введеніе монопольной продажи вина въ этомъ отношеніи до сихъ поръ не оказало на деревню своего положительнаго вліянія.

Конечно, ясенъ и понятенъ весь громадный вредъ, всѣ печальныя послѣдствія для общественныхъ дѣлъ такихъ попоекъ. Если трудно ожидать отчетливо—правильнаго рѣшенія общественныхъ дѣлъ отъ толпы вообще, то отъ пьяной толпы тѣмъ труднѣе. Между тѣмъ такія попойки въ деревнѣ обычны.

Наша деревня такъ часто и такъ много пьетъ при всякихъ удобныхъ и неудобныхъ

случаяхъ: въ обыкновенные и престольные праздники, на каждой ярмаркѣ, на Пасху, масленицу, на Новый Годъ. на свадьбахъ (пропиваютъ дочерей), въ рекрутскій наборъ (пропиваютъ сыновей),—къ чему же еще искусственно создавать такіе же случаи вновь?

Указавъ здѣсь лишь главнѣйшіе дефекты современной постановки дѣла деревенскаго самоуправленія, я миную цѣлый рядъ болѣе легкихъ подробностей, подтверждающихъ необходимость упорядоченія существующихъ формъ этого самоуправленія въ томъ соображеніи, что онѣ несомнѣнно не менѣе, чѣмъ мнѣ, близко практически знакомы всѣмъ гг. членамъ Комитета.

Добавлю лишь, что, если совершенно справедливо Комитетъ призналъ еще въ первомъ засѣданіи первымъ и главнѣйшимъ условіемъ поднятія сельскохозяйственной промышленности въ деревнѣ поднятіе общаго уровня ея культуры путемъ расширенія сѣти школъ и даже введенія (если не ошибаюсь) всеобщаго обученія грамотѣ, то несомнѣнно вторымъ условіемъ слѣдуетъ признать реформу деревенскаго самоуправленія.

Я, вѣроятно, встрѣчу возраженія, если скажу, что даже и въ томъ случаѣ, если бы черезъ тотъ или другой періодъ времени, конечно, весьма продолжительный, мы и достигли бы всеобщей поголовной грамотности нашей деревни, то и тогда, при сохраненіи нынѣшнихъ формъ ея самоуправленія, сельскихъ и волостныхъ сходовъ, какъ хозяевъ и распорядителей всего дѣла, едва ли увидимъ мы серіозные результаты по поднятію сельскохозяйственной промышленности. Однако—я такъ именно думаю. Повторяю, что сказалъ уже выше: толпа хотя бы и грамотная, все-таки толпа; и чѣмъ эта толпа больше, тѣмъ больше неминуема должна быть и безалаберность ея рѣшеній.

Каждый изъ насъ, земскихъ начальниковъ, вѣроятно знаетъ, и многіе на себѣ испытали, какъ трудно иногда бываетъ убѣдить сходъ въ полезности для него той или другой мѣры, особенно, если она нарушаетъ интересы отдѣльныхъ болѣе или менѣе вліяющихъ на сходъ его членовъ, какъ нелегко получить отъ схода иногда до очевидности выгодное и важное для него постановленіе. Кому изъ насъ не случалось выслушивать на сходѣ, когда нельзя придумать никакихъ возраженій, такія, какъ: «отцы и дѣды наши безъ этого прожили и мы проживемъ», «въ старину этого не бывало и намъ не надо», о которыя способна разбиться всякая самая доброжелательная энергія. Если съ отдѣльнымъ крестьяниномъ возможно спорить, возможно его убѣждать и путемъ логическихъ выводовъ убѣдить и что-либо ему доказать, то со сходомъ это далеко не всегда удается: бываетъ трудно, почти невозможно переубѣдить толпу, особенно заранѣе почему-либо принявшую то или другое рѣшеніе, какъ бы ни была очевидна вся нелѣпость, вся несостоятельность этого рѣшенія.

Обычная характерная для нашей деревни косность, индиферентность и недовѣріе ко всякимъ нововведеніямъ и полное отсутствіе какой-либо мѣстной иниціативы исключаютъ при сказанныхъ условіяхъ всякую вѣроятность вообще какихъ-либо новыхъ, самостоятельныхъ начинаній сходовъ по сельскохозяйственной промышленности въ частности.

Я бы желалъ, чтобы мнѣ назвали такіе сходы, которые вполнѣ самостоятельно, безъ всякихъ внушеній извнѣ, постановили бы, ну хоть обязательное унаваживаніе обществомъ надѣльной земли, запретили бы свалку навоза въ рѣки и озера, служащіе питьевыми источниками, постановку въ селахъ и деревняхъ соломенныхъ ометовъ, устройство посреди улицъ токовъ для молотьбы хлѣба и пр. и пр.

Я такихъ сходовъ не знаю. Если что-нибудь и дѣлается въ этомъ направленіи въ деревнѣ, если что-нибудь подобное и проводится въ жизнь, то исключительно благодаря посторонней иниціативѣ, внушенію, настоянію, подъ сторонниимъ давленіемъ. Однако, если эти сторонніе внушенія, настоянія, давленія еще допустимы въ административномъ отношеніи, если еще и объяснимы они, какъ мѣры, принимаемыя няпькой по отношенію къ не сознающему своей пользы ребенку, то по отношенію къ поднятію сельскохозяйственной культуры и промышленности такія мѣры едва ли могутъ быть признаны достаточно цѣлесообразными.

Здѣсь, повторяю, необходимо, чтобы деревня прониклась непосредственнымъ сознаніемъ полезности тѣхъ или другихъ улучшеній въ постановкѣ ея хозяйства и поняла бы весь вредъ ихъ отсутствія.

Для схода, для толпы это никогда, повторяю, не будетъ достижимо. Только иниціатива и энергія отдѣльныхъ частныхъ лицъ, а не толпы, можетъ и будетъ служить рычагомъ поднятія даже и сельскохозяйственной промышленности деревни, не говоря уже о другихъ, болѣе общихъ, но не менѣе насущныхъ вопросахъ деревенской повседневной жизни.

Мнѣ могутъ затѣмъ сказать, что такія отдѣльныя частныя лица уже существуютъ и нынѣ; мнѣ укажутъ на сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ, являющихся по закону не только ближайшими непосредственными начальниками деревни, но и первыми исполнительными органами сельскаго самоуправленія, имѣющими предъ собой, казалось бы, достаточно широкое поле для проявленія энергіи и иниціативы.

Къ сожалѣнію, и въ этомъ отношеніи дѣйствительность даетъ намъ совершенно опредѣленныя основанія къ заключенію, что и съ этой стороны сельское самоуправленіе въ нынѣшнемъ своемъ положеніи и формахъ нуждается въ измѣненіяхъ и обновленіи. Если въ далекую старину и были избираемы въ сельскіе старосты и волостные старшины дѣйствительно лучшіе достойнѣйшіе люди деревни, если они служили, особенно послѣдніе, почти несмѣняемо, нерѣдко пользуясь въ волости или сельскихъ обществахъ почти безграничной властью и почетомъ, то нынѣ такіе случаи съ каждымъ годомъ становятся все рѣже и рѣже.

Усилившійся и приблизившійся къ народу со времени введенія земскихъ начальниковъ контроль надъ должностными лицами, правившими имъ, народомъ, ранѣе почти безконтрольно—съ одной стороны; повышеніе въ народѣ сознанія своихъ личныхъ правъ и возможности отстаивать ихъ и защиты предъ близкимъ начальствомъ—съ другой; чрезвычайное усиленіе и осложненіе служебныхъ обязанностей и отвѣтственности должностныхъ лицъ, въ связи съ низкимъ почти не повышающимся жалованьемъ, совершенно сплошь и рядомъ не соотвѣтствующимъ дѣйствительной работѣ—съ третьей,—все это дало въ результатѣ то, что на выборную службу въ деревнѣ идутъ теперь не по желанію, какъ бывало раньше, а по необходимости и по обязанности, идутъ не съ охотой, не добиваются избранія, какъ чести, а лишь примиряются съ нимъ, какъ съ безвыходной необходимостью, отъ которой нельзя уклониться.

Если еще не такъ сравнительно давно приходилось считаться съ подкупомъ и угощеніемъ однообщественниковъ за избраніе въ старосты и старшины, то теперь приходится наблюдать обратное явленіе: угощаютъ за то, чтобы не выбирали. Исключеніе представляютъ пока еще должности волостныхъ старшинъ, какъ связанныя съ сравнительно большимъ жалованьемъ и большимъ почетомъ, и должности сельскихъ старостъ, въ особенно большихъ сельскихъ обществахъ, по тѣмъ же соображеніямъ.

Поэтому въ сельскіе старосты обычно избираются и попадаютъ люди менѣе состоятельные, какъ не сумѣвшіе откупиться; менѣе хозяйственные, какъ не подвергающіе особой опасности своего домашняго хозяйства; менѣе энергичные и распорядительные, какъ болѣе удобные обществу и, наконецъ, менѣе трезвые, какъ болѣе доступные и снисходительные; вообще люди съ недостатками, какъ болѣе способные покрыть недостатки остальныхъ членовъ общества.

Если иногда, какъ случайное исключеніе, въ сельскіе старосты попадаетъ порядочный, нравственный, трезвый, хозяйственный и добросовѣстный крестьянинъ, то почти неизбѣжно получаются одни и тѣ же результаты: или, въ томъ случаѣ, если такой староста попалъ на службу помимо своего желанія, онъ въ первые же годъ-два становится неузнаваемымъ и особенно, если не обладаетъ сильнымъ характеромъ, превращается подъ вліяніемъ всякихъ соблазновъ деревенской службы изъ трезваго, способ-

наго и добросовѣстнаго крестьянина въ пьяницу и сумасброднаго, подъ обаяніемъ власти, дебошира; или, если онъ самъ пожелалъ итти на службу и несетъ ее добросовѣстно и честно, не поддаваясь тѣмъ безчисленнымъ, на каждомъ шагу встрѣчающимся соблазнамъ, устоять предъ которыми можетъ лишь сильный характеръ, то при первомъ удобномъ случаѣ, особенно, если онъ пользуется довѣріемъ и поддержкой своего начальства, его неминуемо поджигаютъ и нерѣдко разоряютъ.

Это положеніе я иллюстрирую живыми примѣрами моей служебной практики. За пять лѣтъ управленія ввѣреннымъ мнѣ участкомъ я могу привести четыре такихъ случая. Такъ, въ 1899 г. у Златустинскаго волостного старшины Трушкина, только что получившаго благодарность губернскаго начальства за энергичное взысканіе окладныхъ сборовъ по волости, сожгли ночью ригу со всѣмъ хлѣбомъ; въ слѣдующемъ году сожгли тоже ригу съ хлѣбомъ у отличавшагося энергіею и распорядительностью сельскаго старосты с. М. Копенъ—Чернышева; въ нынѣшнемъ году сожгли опять же ригу съ хлѣбомъ у Земляно-хуторскаго сельскаго старосты Шаталина и почти одновременно у Вязово-вражскаго—Гришина, изъ которыхъ первый повиненъ былъ передъ обществомъ лишь въ томъ, что усердно и энергично исполнялъ свои обязанности и строго преслѣдовалъ всякіе безпорядки и безчинства въ обществѣ.

Въ сущности, положеніе сельскаго старосты, за весьма немногими и весьма рѣдкими исключеніями, въ нашей деревнѣ при существующихъ положеніяхъ и обычаяхъ глубоко печально. По закону—начальникъ въ своемъ обществѣ, на практикѣ онъ рѣдко имѣетъ какое-либо въ немъ значеніе и вліяніе. Снабженный по буквѣ закона особыми карательными правами, на практикѣ онъ не имѣетъ возможности ими пользоваться. Каждый штрафъ, каждый арестъ можетъ повлечь за собою и, какъ мы видѣли, нерѣдко влечетъ полную гибель всего его хозяйства, полное крушеніе всего благосостоянія, обыкновенно заключающагося у крестьянина въ хлѣбѣ, постройкахъ и хозяйственномъ инвентарѣ, такъ легко превращающихся въ пепелъ. Просто добросовѣстное несеніе своихъ обязанностей, своевременное взысканіе податей и продовольственныхъ недоимокъ, недопущеніе распитія могарычей на сходѣ, отказъ въ поддержкѣ интересовъ заправилъ въ обществѣ, все это влечетъ въ лучшемъ случаѣ цѣлый рядъ всякихъ нареканій, угрозъ, кляузныхъ жалобъ по начальству. Съ другой стороны, широкая отвѣтственность и личная, и матеріальная за всякое упущеніе въ обществѣ не только передъ начальствомъ, но и предъ самимъ обществомъ, при всякомъ удобномъ случаѣ всякую вину готовымъ свалить на старосту, болѣе чѣмъ незначительное, нерѣдко невѣроятно низкое жалованье, не представляющее собою никакого сколько-нибудь существеннаго интереса,—все это создаетъ такія условія службы сельскаго старосты, въ которыхъ, по совѣсти говоря, трудно ожидать отъ него дѣйствительно плодотворной работы.

Поэтому на практикѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ всѣ служебныя обязанности по сельскому управленію несетъ получающій обыкновенно также мизерное жалованье и также мало заинтересованный въ дѣйствительныхъ интересахъ сельскаго общества—сельскій писарь, отъ степени благонадежности котораго часто зависитъ весь порядокъ всей сельской службы.

Я полагаю, что сходство съ дѣйствительностью набросанной мною въ общихъ чертахъ картины современнаго положенія сельскаго самоуправленія никѣмъ изъ безпристрастныхъ наблюдателей деревенской жизни не будетъ оспариваемо: такова или почти такова дѣйствительность.

Я полагаю затѣмъ, что, при оставленіи этого положенія нетронутымъ, нѣтъ основаній ожидать возможности удачнаго проведенія въ деревенскую жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ удовлетворенію нуждъ сельскохозяйственной промышленности, какъ бы настоятельны и дѣйствительны онѣ ни были. Чтобы получить эту возможность, необходимо освѣжить застывшія полстолѣтія въ одномъ и томъ же положеніи формы деревен-

скаго самоуправленія, обновить тѣ устарѣвшіе и отжившіе устои, на которыхъ онѣ покоятся.

Резюмируя затѣмъ все сказанное выше, я полагаю главные недостатки нынѣ существующихъ формъ деревенскаго самоуправленія въ слѣдующемъ:

1) Многолюдность личнаго состава сельскихъ и волостныхъ сходовъ, не вызываемая дѣйствительной жизненной необходимостью, приносящая скорѣе вредъ, чѣмъ пользу дѣлу и исключающая возможность сознательно-толковаго къ нему отношенія.

2) Разнородность личныхъ качествъ и взглядовъ элементовъ, входящихъ въ составъ схода, исключающая возможность вполнѣ добросовѣстно-справедливаго отношенія къ дѣлу.

3) Низкая степень общей культурности членовъ схода, влекущая за собой неустойчивость и случайность постановленій, особенно при возможности вліянія на него постороннихъ, всегда нежелательныхъ элементовъ и причинъ.

4) Косность, отсутствіе энергіи и иниціативы схода.

5) Неопредѣленное, неустойчивое и совершенно необезпеченное положеніе стоящихъ во главѣ сходовъ сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ, совершенно не гарантирующее ихъ служебной благонадежности и продуктивности ихъ служебной дѣятельности.

Ближайшими мѣрами въ цѣляхъ устраненія этихъ дефектовъ дѣла я полагалъ бы желательнымъ въ общихъ чертахъ признать слѣдующія положенія:

1) Уменьшеніе личнаго состава сходовъ какъ сельскихъ, такъ и волостныхъ, путемъ ограниченія обязательнаго числа его участниковъ въ опредѣленныхъ, процентныхъ къ общему количеству населенія цифрахъ.

2) Усиленіе контроля надъ личными качествами, обезпечивающими благонадежность, въ смыслѣ пользы и добросовѣстности, всѣхъ участковъ схода какъ сельскаго, такъ и волостного.

3) Усиленіе служебной отвѣтственности участниковъ схода какъ личной, такъ и имущественной—за причиненный обществу ущербъ.

4) Привлеченіе къ активному участію въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ въ опредѣленномъ процентномъ къ мѣстному сельскому населенію отношеніи, съ правомъ рѣшающаго голоса, мѣстныхъ духовенства и землевладѣльцевъ, либо ихъ представителей. Привлеченіе къ тому же участію, съ правомъ совѣщательнаго голоса по вопросамъ ихъ компетенціи, другихъ представителей деревенской интеллигенціи.

5) Увеличеніе жалованья и упроченіе положенія и служебнаго авторитета сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ въ цѣляхъ привлеченія къ этимъ должностямъ лицъ, наиболѣе способныхъ и полезныхъ дѣлу; и

6) Обложеніе наравнѣ съ крестьянскими обществами, входящими въ волость, всѣхъ землевладѣльцевъ того же раіона, въ ихъ числѣ духовенства и товариществъ, владѣющихъ землей, купленной при содѣйствіи Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка,—сборомъ на содержаніе Волостныхъ Правленій и судовъ и сельскихъ управленій.

Переходя къ деталямъ, я беру на себя смѣлость проектировать желательность слѣдующихъ въ цѣляхъ улучшеній существующихъ формъ деревенскаго самоуправленія, согласно намѣченнымъ выше положеніямъ, установленій:

Сельскій сходъ.

1) Сельскій сходъ, вѣдая кругъ дѣлъ, предоставленныхъ его вѣдѣнію ст. 51 и слѣд. Положенія о крестьянъ, образовывается изъ избираемыхъ всѣми домохозяевами сельскаго общества, на каждые три года впередъ, выборныхъ благонадежныхъ крестьянъ, преимущественно грамотныхъ, по одному отъ каждыхъ 10 дворовъ. Въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ 30 и менѣе дворовъ, выборы производятся отъ каждыхъ 5 дворовъ,

2) Кромѣ членовъ сельскаго схода, на тѣхъ же выборахъ избираются къ нимъ, на случай смерти, тяжкой болѣзни или устраненія отъ службы, кандидаты въ отношеніи къ членамъ схода одного къ четыремъ.

3) Въ составъ сельскихъ сходовъ входятъ со всѣми правами его членовъ мѣстные землевладѣльцы, въ ихъ числѣ духовенство и товарищества, владѣющія землею, пріобрѣтенной при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, или ихъ представители: управляющіе и довѣренные, живущіе на мѣстѣ, избираемые всѣми домохозяевами ближайшаго къ участкамъ ихъ сельскаго общества на каждые три года впередъ, по одному на каждые 25 дворовъ сельскаго общества.

Въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ 30 дворовъ и менѣе,—по 1 отъ каждыхъ 100 дворовъ.

4) Порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2 сего правила, выбираются кандидаты къ лицамъ, упомянутымъ въ ст. 3, въ отношеніи одного къ 10.

5) Всѣ лица, избранныя согласно ст.ст. 1 и 3 сего правила, вступаютъ въ несеніе своихъ служебныхъ обязанностей не прежде, какъ по утвержденіи выборовъ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ.

Отказъ въ утвержденіи можетъ быть въ опредѣленный срокъ обжалованъ въ Уѣздный Съѣздъ.

6) Избранные въ члены сельскаго схода и утвержденные порядкомъ, въ ст. 5 сего правила указаннымъ, не имѣютъ права отказываться отъ службы, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 119 Общаго Положенія о крестьянахъ.

7) По утвержденіи вновь избранный составъ сельскаго схода избираетъ изъ своей среды сельскаго старосту и кандидата къ нему, преимущественно грамотныхъ, каковое избраніе для лицъ крестьянскаго состоянія, за исключеніемъ случаевъ, въ ст. 119 Положенія о крестьянъ перечисленныхъ, обязательно.

8) Срокъ службы избранныхъ согласно ст. 7 лицъ—трехлѣтій.

9) Сельскій староста утверждается въ должности мѣстнымъ земскимъ начальникомъ и увольняется порядкомъ, въ ст.ст. 62 и 63 Положенія о земскихъ начальникахъ указаннымъ.

10) Въ помощь сельскому старостѣ могутъ быть избираемы порядкомъ, упомянутымъ въ ст. 7 сего правила, въ случаѣ необходимости, въ опредѣленномъ для каждаго сельскаго общества или сельскимъ сходомъ, или по представленію земскаго начальника, Уѣзднымъ Съѣздомъ и утвержденномъ Губернскимъ Присутствіемъ числѣ, помощники.

11) Помощники сельскаго старосты, утверждаемые мѣстнымъ земскимъ начальникомъ избираются на три года.

12) Сельскому старостѣ назначается жалованье, размѣръ коего опредѣляется, по представленію земскаго начальника, Уѣзднымъ Съѣздомъ и утверждается Губернскимъ Присутствіемъ на каждые три года впередъ.

13) Основаніемъ для опредѣленія размѣра жалованья сельскому старостѣ служитъ опредѣляемый вышеупомянутымъ порядкомъ сборъ съ каждой десятины всей общественной и частновладѣльческой прилегающей къ общественной земли, помноженный на число десятинъ.

14) Помощнику сельскаго старосты назначается жалованье въ половинномъ сравнительно съ жалованьемъ старосты размѣрѣ.

15) На обязанности сельскаго старосты и его помощниковъ, по распредѣленію между ними, утверждаемому земскимъ начальникомъ, возлагаются всѣ обязанности сельскаго старосты по существующему Положенію, какъ исполнительнаго органа сельскаго схода, и сверхъ того обязанности по завѣдыванію общественными хлѣбными магазинами, мѣстными продовольственными дѣлами, общественными запашками, по сбору окладныхъ повинностей, по хозяйственному завѣдыванію мѣстными сельскими училищами и дорожными сооруженіями.

16) Сверхъ того на сельскаго старосту и его помощниковъ могутъ быть возлагаемы сельскими сходами всякія другія, не выходящія изъ круга ихъ компетенціи, порученія по отдѣльнымъ на каждое постановленіямъ, утверждаемымъ земскимъ начальникомъ.

17) Сельскій сходъ созывается для обсужденія общественныхъ нуждъ и дѣлъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, за исключеніемъ рабочей поры (Іюнь — Сентябрь включительно), когда таковые могутъ происходить не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

18) Въ неотложныхъ случаяхъ земскому начальнику предоставляется право собранія сельскаго схода во всякое время.

19) Сельскій сходъ созывается старостою, въ его отсутствіе—кандидатомъ.

20) Предсѣдательствуетъ на сельскомъ сходѣ, за исключеніемъ случаевъ, въ Общемъ Положеніи о крестьянъ упомянутыхъ, сельскій староста.

21) Участники сельскаго схода приглашаются на сельскій сходъ повѣстками. За неявку безъ уважительныхъ причинъ земскому начальнику предоставляется подвергать не явившихся штрафу въ пользу мѣстныхъ мірскихъ суммъ въ опредѣленномъ размѣрѣ (до 5 руб.), съ замѣной при несостоятельности арестомъ по одному дню за каждый рубль штрафа.

22) Постановленіе земскаго начальника по 21 ст. сего проекта не окончательно и подлежитъ въ опредѣленный срокъ (недѣльный) обжалованію въ Уѣздный Съѣздъ.

23) Предварительнаго разрѣшенія земскаго начальника на созывъ сельскаго схода не требуется.

24) Сельскому сходу предоставляется право приглашать, съ разрѣшенія земскаго начальника, на сельскій сходъ для участія съ правомъ совѣщательнаго голоса въ обсужденіи вопросовъ: церкви и церковной школы—мѣстнаго священника и діакона, медицины и гигіены—мѣстнаго земскаго врача и фельдшера, земской школы—учителя, ею завѣдующаго. Участіе это для приглашенныхъ не обязательно.

25) При каждомъ сельскомъ управленіи долженъ состоять по найму сельскій писарь, утверждаемый въ должности и увольняемый въ случаѣ неблагонадежности земскимъ начальникомъ.

Въ многолюдныхъ сельскихъ обществахъ, въ случаѣ необходимости, при сельскомъ писарѣ долженъ состоять помощникъ.

26) Жалованье сельскому писарю и его помощнику въ размѣрѣ, опредѣляемомъ сельскимъ сходомъ, но не менѣе двойного жалованья сельскаго старосты для перваго и половиннаго того же жалованья для второго вносится въ ежегодную раскладку и уплачивается тѣмъ же порядкомъ, какъ и жалованье сельскаго старосты.

27) Сверхъ сего тѣмъ же порядкомъ собираются деньги на: a) наемъ, отопленіе и освѣщеніе квартиры сельскаго управленія, b) заготовку всѣхъ канцелярскихъ принадлежностей—бланокъ и книгъ, c) содержаніе сельской ямщины и d) жалованіе сельскихъ десятниковъ и всѣ прочіе расходы по статьямъ смѣты, касающимся интересовъ не исключительно сельскаго общества, но и другихъ имѣющихъ право избранія въ члены схода лицъ.

28) Всѣ приговоры сельскихъ сходовъ вносятся въ спеціальныя приговорныя книги и разсматриваются въ копіяхъ или подлинникахъ земскимъ начальникомъ нынѣ существующимъ порядкомъ.

29) Дисциплинарная отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія сохраняется нынѣ существующая (ст. 62 Пол. о зем. нач.).

30) Для законности каждаго постановленія сельскаго схода необходимо присутствіе на сходѣ сельскаго старосты и утвержденіе приговора земскимъ начальникомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, какъ и нынѣ, утвержденіе приговора зависитъ отъ Уѣзднаго Съѣзда.

Волостной сходъ.

31) Волостной сходъ, вѣдая кругъ дѣлъ, предоставленныхъ его вѣдѣнію ст. 71 и слѣдующей Положенія о крестьянъ, и кромѣ того всѣ вопросы сельскохозяйственной промышленности, образовывается изъ избираемыхъ всѣми домохозяевами всѣхъ входящихъ въ составъ волости сельскихъ обществъ на каждые три года впередъ, одновременно съ выборами членовъ сельскаго схода, благонадежныхъ крестьянъ, преимущественно грамотныхъ, по одному отъ каждыхъ 50 дворовъ. Отъ сельскихъ обществъ менѣе 50 дворовъ избирается по одному выборному.

32) Кромѣ членовъ волостного схода, на тѣхъ же сходахъ избирается на случаи, предусмотрѣнные ст. 2 сего правила, кандидаты къ нимъ не менѣе двухъ отъ каждаго сельскаго общества, за исключеніемъ обществъ менѣе 50 дворовъ, гдѣ избирается 1 кандидатъ.

33) Въ составъ волостныхъ сходовъ входятъ со всѣми правами его членовъ мѣстные землевладѣльцы, въ ихъ числѣ духовенство и товарищества, владѣющія въ раіонѣ волости землею, пріобрѣтенной при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, или ихъ управляющіе и довѣренные, живущіе въ волости, избираемые всѣми домохозяевами ближайшаго къ ихъ земельнымъ участкамъ сельскаго общества, на каждые три года впередъ, по одному на каждые 50 дворовъ сельскаго общества. Въ сельскомъ обществѣ менѣе 50 дворовъ избирается 1 отъ каждыхъ 25 дворовъ.

34) Порядкомъ, указаннымъ въ ст. 32 сего правила, избираются кандидаты къ членамъ волостного схода въ отношеніи одного къ 10.

35) Всѣ лица, избранныя согласно ст.ст. 31 и 33 сего правила, вступаютъ въ несеніе своихъ служебныхъ обязанностей не прежде, какъ по утвержденіи выборовъ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ. Отказъ въ утвержденіи можетъ быть обжалованъ въ Уѣздный Съѣздъ.

36) Избранные въ члены волостного схода и утвержденные порядкомъ, въ ст. 35 указаннымъ, не имѣютъ права отказываться отъ службы за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 119 Общ. Пол. о крест.

37) Состояніе членовъ сельскаго схода не можетъ служить препятствіемъ къ состоянію членомъ волостного схода, но можетъ быть основаніемъ къ отказу отъ послѣдней изъ этихъ должностей.

38) По утвержденіи, вновь избранный составъ волостного схода закрытой баллотировкой избираетъ изъ своей среды волостного старшину и кандидата къ нему, грамотныхъ, каковое избраніе для лицъ крестьянскаго сословія за исключеніемъ случаевъ, въ ст. 119 Пол. о крест. указанныхъ, обязательно.

39) Срокъ службы избранныхъ лицъ трехлѣтній.

40) Волостной старшина утверждается въ должности мѣстнымъ земскимъ начальникомъ и увольняется порядкомъ, ст. 62 и послѣдующими Пол. о Зем. Нач. предусмотрѣннымъ.

41) Въ помощь волостному старшинѣ могутъ быть избираемы, порядкомъ въ ст. 38 сего правила указаннымъ, по дѣйствительной надобности, въ опредѣляемомъ для каждой волости, или самимъ волостнымъ сходомъ, или, по представленію земскаго начальника, Уѣзднымъ Съѣздомъ и утверждаемымъ Губернскимъ Присутствіемъ числѣ—помощники.

42) Помощники волостного старшины утверждаются въ должности земскимъ начальникомъ на три года.

43) Волостному старшинѣ назначается жалованье, размѣръ коего опредѣляется по представленію земскаго начальника Уѣзднымъ Съѣздомъ и утверждается Губернскимъ Присутствіемъ на три года впередъ.

44) Основаніемъ для опредѣленія размѣра жалованья волостному старшинѣ служитъ опредѣляемый вышеупомянутымъ порядкомъ сборъ съ каждой десятины всей обществен-

ной и частновладѣльческой земли, входящей въ раіонъ волости, помноженный на число десятинъ.

45) Образовавшаяся сумма вносится въ ежегодную раскладку и разверстывается по каждому сельскому обществу и отдѣльному частному землевладѣнію по числу десятинъ земли.

46) Помощникамъ волостного старшины назначается жалованье въ половинномъ размѣрѣ жалованья волостного старшины.

47) На обязанности старшины и его помощниковъ, по распредѣленію между ними, утверждаемому земскимъ начальникомъ, возлагаются всѣ обязанности волостного старшины по существующему Положенію, какъ исполнительнаго органа волостного схода, и сверхъ того, обязанности по продовольственному и податному дѣлу, непосредственное наблюденіе на мѣстахъ за положеніемъ сиротскаго дѣла и опекъ надъ ними, общій надзоръ за запасными хлѣбными магазинами, общественными запашками, тамъ гдѣ онѣ есть, за вообще общественными, въ частности школьными зданіями въ хозяйственномъ отношеніи, наблюденіе за соблюденіемъ санитарныхъ и противопожарныхъ правилъ, для селеній установляемыхъ и пр., и пр.

48) Сверхъ того, на волостного старшину и его помощниковъ могутъ быть возлагаемы волостнымъ сходомъ всякія другія, не выходящія изъ круга ихъ компетенціи, порученія по отдѣльнымъ на каждое постановленіямъ, утверждаемымъ земскимъ начальникомъ.

49) Волостной сходъ собирается для обсужденія общественныхъ нуждъ и дѣлъ по мѣрѣ накопленія таковыхъ, не менѣе шести разъ въ годъ, при чемъ программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію схода, предварительно представляется на утвержденіе земскаго начальника.

50) Въ неотложныхъ случаяхъ земскимъ начальникамъ предоставляется исключительное право созыва волостного схода во всякое время.

51) Волостной сходъ созывается волостнымъ старшиной, въ его отсутствіе кандидатомъ.

52) Предсѣдательствуетъ на волостномъ сходѣ, за исключеніемъ случаевъ, въ Общ. Пол. о крест. предусмотрѣнныхъ, волостной старшина.

53) Участники волостного схода, приглашенные на таковой установленными повѣстками, за неявку безъ уважительныхъ причинъ подвергаются по постановленію земскаго начальника штрафу въ пользу мѣстныхъ волостныхъ суммъ въ опредѣленномъ размѣрѣ (до 10 р.), съ замѣной на случай несостоятельности арестомъ по одному дню за каждый рубль штрафа.

54) Постановленіе земскаго начальника по 53 ст. сего правила не окончательно и подлежитъ обжалованію въ опредѣленный (недѣльный) срокъ въ Уѣздный Съѣздъ.

55) Волостному сходу предоставляется право приглашать съ письменнаго разрѣшенія земскаго начальника на волостной сходъ, для участія съ правомъ совѣщательнаго голоса въ обсужденіи вопросовъ: церкви и церковныхъ школъ—мѣстныхъ священниковъ и діаконовъ, медицины и гигіены—мѣстнаго земскаго врача и фельдшера, земской школы—учителя, ею завѣдующаго. Участіе это для приглашенныхъ не обязательно.

56) При каждомъ Волостномъ Правленіи долженъ состоять по найму волостной писарь, утверждаемый въ должности и увольняемый въ случаѣ неблагонадежности земскимъ начальникомъ. Въ многолюдныхъ волостяхъ, въ случаѣ необходимости, при волостномъ писарѣ должны состоять помощники.

57) Жалованье волостного писаря и его помощниковъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ волостнымъ сходомъ, но не менѣе двойного жалованья волостного старшины для перваго и половиннаго того же жалованья для каждаго изъ вторыхъ, вносится въ ежегодную раскладку и уплачивается тѣмъ же порядкомъ, какъ и жалованье волостному старшинѣ.

58) Сверхъ того, тѣмъ же порядкомъ собираются деньги на: a) хозяйственное содержаніе, отопленіе, освѣщеніе и прочіе расходы Волостного Правленія, b) заготовку всѣхъ канцелярскихъ принадлежностей, бланокъ и книгъ, c) содержаніе волостной ямщины и d) жалованье полицейскимъ сотникамъ и всѣ прочіе расходы по статьямъ смѣты, обслуживающимъ не исключительно только крестьянское населеніе волости, но и интересы другихъ имѣющихъ право избранія въ члены схода лицъ.

59) Всѣ приговоры схода вносятся въ спеціальныя приговорныя книги и разсматриваются въ копіяхъ или подлинникахъ, не позднѣе двухъ недѣль, земскимъ начальникомъ.

60) Дисциплинарная отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ Волостного Правленія сохраняется существующая нынѣ (Пол. о Зем. Нач., ст. 62) и

61) Для законности всякаго приговора волостного схода необходимо присутствіе на сходѣ волостного старшины и утвержденіе приговора земскимъ начальникомъ, за исключеніемъ приговоровъ, утверждаемыхъ по существующему закону Уѣзднымъ Съѣздомъ.

Такова въ общихъ чертахъ постановка дѣла сельскаго самоуправленія, которая, казалось бы, могла бы и должна была бы оказаться наиболѣе соотвѣтствующей современнымъ условіямъ сельской жизни, наиболѣе отвѣчающей ея естественному теченію и наиболѣе упорядочивающей ея общественный и сельскохозяйственный строй. Привлеченіе къ работѣ представителей мѣстной интеллигенціи, представляющееся рядомъ съ уменьшеніемъ количественнаго и улучшеніемъ качественнаго состава крестьянскаго элемента схода вполнѣ возможнымъ и цѣлесообразнымъ, привлеченіе къ сельскому дѣлу новыхъ, сравнительно культурныхъ силъ, до сего времени никакъ не использованныхъ, несомнѣнно оказало бы, такъ сказать, облагораживающее, нравственно повышающее вліяніе на все дѣло сельскаго самоуправленія вообще, на сельскіе и волостные сходы, на внѣшнюю обстановку ихъ, на ихъ постановленія, на результаты и продуктивность ихъ работы въ частности.

Болѣе равномѣрное и несомнѣнно нравственно справедливое разложеніе расходовъ по содержанію сельскихъ и Волостныхъ Правленій, какъ, конечно, каждому изъ насъ извѣстно, равномѣрно обслуживающихъ интересы всѣхъ безъ исключенія обывателей селеній и волостей, облегчило бы тяжесть платежей, выпадающихъ нынѣ на каждаго отдѣльнаго плательщика, и увеличило бы общую ихъ сумму. Оно дало бы возможность прежде всего повысить, сообразно дѣйствительно затрачиваемымъ на общественную службу избранниками общества труду, энергіи и средствамъ, вознагражденіе, обезпечило бы затѣмъ избраніе дѣйствительно лучшихъ и добросовѣстныхъ людей на общественныя должности, способныхъ и готовыхъ принести наибольшую пользу дѣлу, заинтересованныхъ въ немъ, позволило бы предъявлять къ нимъ болѣе широкія требованія и возлагать на нихъ лучшія надежды. Ограниченіе числа крестьянскихъ представителей на сходѣ несомнѣнно пріучило бы населеніе къ болѣе осторожному, сознательному и добросовѣстному отношенію къ избранію должностныхъ лицъ, дало бы извѣстную почву для проявленія личной иниціативы, личной энергіи, столь необходимой во всякой общественной работѣ.

Только эта разумная иниціатива, только эта полезная энергія людей деревенскихъ, такъ или иначе, но всегда крѣпко и тѣсно съ деревней связанныхъ по общности самыхъ жизненныхъ и близкихъ взаимныхъ интересовъ, могла бы подъ умѣлымъ и опытнымъ управленіемъ и руководствомъ правительственныхъ учрежденій вывести современную деревню изъ того глубоко инертнаго состоянія, въ которомъ она нынѣ, къ сожалѣнію, находится, изъ тѣхъ дебрей, въ которыя она такъ легко и податливо въ силу той же инертности и косности своей отъ времени до времени, къ сожалѣнію, попадаетъ, — на путь сознательнаго къ себѣ и своимъ интересамъ отношенія и пониманія своихъ собственныхъ нуждъ вообще, нуждъ сельскохозяйственной промышленности въ частности.

Только тогда подошли бы мы къ тому положенію, при которомъ оказалось бы возможнымъ и обыденнымъ явленіемъ въ деревнѣ и добросовѣстныя, умныя и грамотныя

должностныя лица, интересующіяся своимъ дѣломъ и къ нему сознательно относящіяся, только тогда, я глубоко увѣренъ, мы увидѣли бы и культурную, и огнеупорную деревню, увидѣли бы и общественныя запашки такими, какими онѣ и могли бы только быть полезными, и зернохранилища, наполненныя не сырымъ, прѣлымъ, но сухимъ и свѣжимъ хлѣбомъ, увидѣли бы улучшенныя сельскохозяйственныя орудія и машины, улучшенный скотъ, опытныя поля, орошенія, увидѣли бы общественные ломбарды, ссудныя и сберегательныя кассы, увидѣли бы удовлетворительные пути сообщенія (подъѣздные пути), школы, библіотеки, больницы, аптеки и пр. пр.; словомъ, только тогда было бы практически осуществлено полное и коренное устраненіе столь многихъ, столь насущныхъ, столь ярко и опредѣленно обрисованныхъ въ работахъ уже многихъ Комитетовъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія нуждъ сельскохозяйственной промышленности.

БАЛАШОВСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ
о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 8 Іюля 1902 г.

Заслушавъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и рѣчь Уѣзднаго Предводителя Дворянства М. Н. Орлова, открывшаго собраніе указаніемъ на важность предстоящихъ работъ для населенія уѣзда, Балашовскій Уѣздный Комитетъ счелъ нужнымъ прежде всего установить порядокъ занятій и обсудить, какіе именно вопросы надлежитъ затронуть и разрѣшить, какъ наиболѣе существенные для нашего уѣзда

Однимъ изъ членовъ Комитета высказано было предложеніе о томъ, чтобы начать работу съ обсужденія пунктовъ, намѣченныхъ программой присланной Центральнымъ Комитетомъ, но это предложеніе было отвергнуто Уѣзднымъ Комитетомъ какъ нецѣлесообразное.

Если бы Комитетъ началъ съ техническихъ вопросовъ, а не съ болѣе общихъ и болѣе важныхъ, то онъ, по сравненію одного изъ членовъ Комитета, похожъ былъ бы на того архитектора, который на просьбу дать заключеніе о постройкѣ главное свое вниманіе посвятилъ бы мелочнымъ передѣлкамъ и только къ самому концу осмотра вскользь сказалъ бы, что стѣны и фундаментъ должны подвергнуться капитальному ремонту, или вовсе замолчалъ бы послѣднее обстоятельство.

Разъ признано офиціально критическое положеніе сельскаго хозяйства, никоимъ образомъ нельзя разсматривать второстепенные вопросы раньше общихъ.

Частность, техническая сторона, подробности дѣла имѣютъ огромное значеніе, конечно, но отнюдь не сами по себѣ, а лишь въ связи со всѣми остальными, болѣе общими вопросами и притомъ не иначе, какъ только послѣ правильнаго ихъ разрѣшенія.

А между тѣмъ разсмотрѣніе техническихъ вопросовъ въ первую очередь какъ бы искусственно выдвигаетъ ихъ впередъ на первый планъ и тѣмъ самымъ какъ бы говоритъ, что если будутъ сдѣланы нѣкоторыя техническія улучшенія въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, то можно будетъ обойтись безъ широкихъ реформъ нашей общественной, правовой и экономической жизни.

Точка зрѣнія—крайне опасная.

Не таково положеніе нашей деревни, чтобы, затемняя дѣло мелочными подробностями, отвлекаться отъ болѣе важнаго и такимъ образомъ невольно упускать изъ виду главнѣйшія причины несомнѣннаго экономическаго упадка.

Слишкомъ долго существеннѣйшія и неотложныя нужды нашего земледѣлія не находили себѣ достаточнаго выраженія въ законодательствѣ и не удовлетворялись постепенно, по мѣрѣ ихъ возникновенія, какъ бы это слѣдовало; все болѣе и болѣе обостряясь, онѣ превратились наконецъ въ настоящее народное бѣдствіе, въ постоянно повторяющіяся голодовки, въ полное обнищаніе цѣлыхъ уѣздовъ.

Провинція нуждается въ общемъ культурномъ подъемѣ—въ болѣе правильномъ правовомъ устройствѣ, въ лучшей организаціи суда и управленія, въ широкой постановкѣ народнаго образованія и всего того, что благотворно дѣйствуетъ на развитіе общественной и частной самодѣятельности; кромѣ того, ей недостаетъ денежныхъ средствъ, которыя въ силу общеэкономическихъ условій стягиваются теперь въ немногіе крупные центры; необходимо, наконецъ, дать большія права и самостоятельность общественному учрежденію—земству въ дѣлахъ самоуправленія.

За краткостью срока не надѣясь коснуться всѣхъ стоящихъ на очереди вопросовъ, Уѣздный Комитетъ призналъ:

Во-первыхъ, что всѣ вопросы, связанные съ улучшеніемъ сельскаго хозяйства, могутъ быть, въ общемъ, сведены къ четыремъ группамъ:

I) вопросы правовые;
II) » культурно-просвѣтительные;
III) » техническіе;
IV) » фискальной и экономической политики;

И, во-вторыхъ, что вопросы третьей группы (техническіе) должны разсматриваться послѣ всѣхъ другихъ, какъ менѣе существенные.

Журналъ засѣданія 6 Августа 1902 г.

Настоящее тяжелое экономическое положеніе крестьянскаго хозяйства не можетъ быть всецѣло объяснено низкимъ техническимъ уровнемъ его. Несомнѣнно, это имѣетъ весьма большое значеніе, но состояніе техники сельскаго хозяйства не является первопроизводной причиной упадка сельскаго хозяйства. Малая производительность земледѣльческаго труда есть скорѣе симптомъ, выраженіе экономической немощи крестьянина, падающее хозяйство котораго даетъ постоянные дефициты, покрываемые лишь хроническимъ голоданіемъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо затратахъ на расширеніе и улучшеніе сельскохозяйственной культуры. Налоги изъ года въ годъ высасываютъ изъ крестьянскаго населенія огромную часть его дохода, не давая взамѣнъ почти ничего для улучшенія культуры, для увеличенія производительности народнаго труда.

Балашовскій уѣздъ не представляетъ исключенія изъ ряда другихъ мѣстностей сельской Россіи. Учетъ доходовъ крестьянскаго населенія Балашовскаго уѣзда и падающихъ на него прямыхъ и косвенныхъ налоговъ показываетъ, какую громадную долю продуктовъ долженъ отчуждать крестьянинъ исключительно для удовлетворенія постоянно возрастающихъ требованій государства.

Общій годовой сборъ хлѣбовъ и картофеля съ крестьянскихъ посѣвовъ (считая надѣльныя, покупныя, арендныя и съемныя земли) за послѣднее 10-тилѣтіе составляетъ 16.895.000 пуд. (см. приложеніе I къ докладу). На продовольствіе населенія, считая по нормѣ 21,6 пуда въ годъ на 1 душу населенія, необходимо 6.092.000 пуд. зерна и, кромѣ того, картофеля 1.450.000 пуд.; на посыпку и зерновой кормъ скоту требуется 2.382.000 пуд.; слѣдовательно свободный остатокъ хлѣба на продажу равенъ 6.971.000 п.; стоимость этого остатка по среднимъ десятилѣтнимъ цѣнамъ (см. приложеніе I и приложеніе II) достигаетъ 4.396.000 руб. (см. примѣчаніе 2 къ прилож. II). Однако, изъ этой суммы необходимо вычесть арендную плату (1.543.000), платежи Крестьянскому Банку (325.100) и страховые (93.000) (см. приложеніе II), т. е. всего 1.961.000; свободный остатокъ тогда понижается до 2.435.000 р. Прибавляя къ нему доходъ отъ обработки помѣщичьихъ земель и отъ батрачества въ 2.685.000 (см. приложеніе III), получаемъ общій доходъ въ 5.120.000, что составляетъ на 1 душу обоего пола 18,15 рублей, а на одинъ дворъ 114,35 руб. *).

*) По подворному изслѣдованію 1897 года, средній составъ двора въ Балашовскомъ уѣздѣ равенъ 6,3 душ.об. пола.

Посмотримъ теперь, какую часть изъ этого скуднаго дохода крестьянинъ долженъ отдать въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.

Данныя статистики за 1900 годъ общую сумму прямыхъ налоговъ, лежащихъ на крестьянахъ Балашовскаго уѣзда, опредѣляютъ въ 1.042.000 р.

Изъ нихъ на долю:

Государственнаго поземельнаго налога приходится . .	23.000 р.
Выкупныхъ платежей	499.000 »
Земскихъ сборовъ	197.000 »
Сельскихъ волостныхъ	323.000 »
Итого. . . .	1.042.000 р.

Перейдемъ теперь къ учету косвенныхъ налоговъ.

Изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ акцизъ на водку, составляющій 11,5 коп. на градусъ спирта, или 4 р. 60 к. на ведро водки въ 40 градусовъ. Въ Балашовскомъ уѣздѣ передъ введеніемъ винной монополіи потреблялось 193 тыс. ведеръ въ годъ, что на 1 душу сельскаго и городского населенія Балашовскаго уѣзда составляетъ 0,6 ведра (24 градуса). Такъ какъ приписное наличное крестьянское населеніе равно 282 тыс., то слѣдовательно на долю крестьянъ приходится 169 тыс. ведеръ водки, съ которыхъ берется акциза 777 тыс. рублей. Помимо этого, введеніе винной монополіи сопровождалось повышеніемъ цѣнъ на водку: за годъ до введенія ея въ среднемъ по Балашовскому уѣзду водка продавалась 7 руб. за ведро, въ настоящее же время цѣна на нее повышена до 7 р. 60 к., т. е. на 60 коп. Принимая во вниманіе количество ведеръ, потребляемыхъ крестьянствомъ, мы опредѣлимъ общее повышеніе въ 101 тыс. руб. Но это еще не все. Крестьяне Балашовскаго уѣзда до введенія монополіи получали до 180 тыс. за право продажи вина. Этого дохода они въ настоящее время лишились, что равносильно увеличенію обложенія на такую же сумму. Такимъ образомъ, винный налогъ складывается:

изъ акциза	777	тыс. руб.
» повышенія цѣны	101	» »
» потерь сельскихъ обществъ .	180	» »
Всего	1,058	тыс. руб.

Остальные косвенные налоги для Балашовскаго уѣзда могутъ быть усчитаны только приблизительно. Трудность расчета заключается не только въ томъ, что нѣтъ свѣдѣній о поуѣздномъ потребленіи продуктовъ, обложенныхъ государствомъ, но также и въ невозможности предугадать и учесть всѣ комбинаціи и случаи уплаты косвенныхъ налоговъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Крестьянинъ, покупая желѣзнодорожный билетъ, уплачиваетъ въ стоимости его и таможенный налогъ, такъ какъ пошлина на желѣзо удорожаетъ стоимость постройки и эксплоатаціи пути, а слѣдовательно удорожаетъ и тарифъ.

Пріобрѣтая дешевенькій ситчикъ, крестьянинъ уплачиваетъ таможенный налогъ не только на пряжу, но и на машины, послужившія для выработки товара и т. д. Такимъ образомъ, приходится руководиться лишь приблизительнымъ расчетомъ. Въ 1900 году таможенный, спичечный, сахарный, табачный и нефтяной налоги дали 348,2 мил. (табачный—37,6 м., сахарный—61,3, нефтяной—24,6, спичечный—6,8, таможенный—217,9 м., всего 348,2 мил.), что на душу населенія даетъ 2 р. 70 к. Примѣнить однако эту норму для сельскаго населенія было бы рисковано: хозяйство крестьянина еще въ большей мѣрѣ имѣетъ характеръ натуральнаго; потребности его довольно низки, по степени зажиточности крестьянинъ значительно уступаетъ городскому жителю. Въ виду всего этого ясно, что городское населеніе принимаетъ относительно большее участіе въ денежномъ хозяйствѣ страны, а поэтому и въ уплатѣ косвенныхъ налоговъ. Предположимъ, что городской житель покупаетъ товаровъ, обложенныхъ налогами, въ 5 разъ больше, чѣмъ крестья-

нинъ; тогда, зная распредѣленіе населенія на городское и сельское и общую сумму налоговъ, мы найдемъ, что на душу крестьянскаго населенія приходится 1 р. 80 к. косвенныхъ налоговъ, а на городское 9 рублей.

Вычисляя общую сумму таможеннаго, сахарнаго, спичечнаго, нефтяного и табачнаго налоговъ для крестьянъ Балашовскаго уѣзда по 1 р. 80 к. на душу, получимъ 507 тыс.

Итакъ, крестьяне Балашовскаго уѣзда уплачиваютъ:

прямыхъ налоговъ	1,042 тыс.
виннаго налога	1,058 »
5 косвенн. налоговъ	507 »
сумма	2,607 тыс.

На одну душу населенія это составляетъ 9,24 руб., а на дворъ 58,21 рублей, при общемъ доходѣ въ 18,15 руб. на душу и 114,35 руб. на дворъ; слѣдовательно, налоги поглощаютъ болѣе половины свободнаго остатка крестьянина. Но обложеніе въ дѣйствительности еще болѣе тягостно, чѣмъ это явствуетъ изъ приведенныхъ здѣсь цифръ.

Какъ указано въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ къ докладу, расчетъ доходовъ крестьянъ слѣдуетъ считать преувеличеннымъ,—съ другой стороны, не принятъ во вниманіе цѣлый рядъ налоговъ: такъ, напримѣръ, государственный промысловый налогъ (59 милл.): хотя этотъ налогъ и падаетъ на торгово-промышленный классъ, однако въ значительной своей части онъ перелагается и на потребителей, а слѣдовательно и на крестьянъ; въ уплатѣ различныхъ гербовыхъ, судейскихъ и другихъ пошлинъ крестьянинъ также принимаетъ участіе, вноситъ крестьянинъ и свою долю пассажирскаго налога (11,5 милл.), а одни эти налоги въ совокупности въ 1900 году дали солидную сумму въ 129,8 милл. *). Такимъ образомъ, на удовлетвореніе различнаго рода личныхъ и хозяйственныхъ потребностей изъ свободнаго остатка у крестьянина Балашовскаго уѣзда, за покрытіемъ налоговъ, остается меньше 56,14 р. на дворъ, или менѣе 8,91 руб. на душу. Изъ этой ничтожной суммы онъ долженъ удовлетворить свою потребность въ одеждѣ и обуви, произвести ремонтъ строеній, хозяйственныхъ принадлежностей, живого и мертваго инвентаря; долженъ уплачивать долги и проценты по нимъ; долженъ произвести сбереженія на случай неурожая, пожара, падежа и другихъ несчастій; долженъ удовлетворить свои культурныя потребности. Въ результатѣ, конечно, ничего не остается на улучшеніе земледѣльческой культуры, мало того,—долженъ неизбѣжно получиться дефицитъ, покрываемый лишь недоѣданіемъ и вообще сокращеніемъ потребностей. При неравномѣрномъ распредѣленіи дохода и налоговъ въ самой крестьянской средѣ дѣло обстоитъ еще хуже; по меньшей мѣрѣ 50% крестьянскаго населенія Балашовскаго уѣзда имѣютъ значительно менѣе 8 руб. свободнаго остатка на душу и находятся въ состояніи хроническаго голоданія (Въ заключеніи этого доклада приводится табличка, сводящая воедино всѣ числа, приведенныя выше).

Общій валовой доходъ (считая и заработки)—11,307 тыс. руб.

Расходы:

продовольствіе	3,107 тыс. руб.	}	6.645 тыс. руб. на личныя и хозяйственныя потребности.
посыпка и зерновой кормъ	1,119 » »		
свободный остатокъ	2,419 » »		
аренда	1,543 » »	}	1.919 тыс. руб. платежей, не имѣющихъ видъ налоговъ.
платежи Крестьян. Банку	325 » »		
страховые	93 » »		

*) Слѣдуетъ также замѣтить, что таможенная система устанавливаетъ налогъ не только въ пользу государства, но и въ пользу торгово-промышленнаго класса, между тѣмъ здѣсь усчитывалась только та часть таможенныхъ сборовъ, которая поступаетъ въ пользу государства.

прямые налоги	1,042 тыс. руб.		
винный налогъ	1,058 » »	}	2.607 тыс. руб налоговъ.
5 косвенныхъ налоговъ	507 » »		

Въ первой половинѣ доклада былъ выясненъ размѣръ ежегодныхъ жертвъ со стороны населенія въ пользу государства и былъ отмѣченъ тотъ весьма важный по своимъ послѣдствіямъ фактъ, что налоги по умѣренному подсчету поглощаютъ не менѣе половины всѣхъ денегъ, выручаемыхъ земледѣльческимъ населеніемъ отъ продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ, отъ продажи своего труда.

До какой степени денежный остатокъ земледѣльца, послѣ уплаты имъ налоговъ, недостаточенъ, можно видѣть изъ дальнѣйшаго знакомства съ тѣмъ, какія именно нужды подлежатъ удовлетворенію за счетъ этихъ денегъ.

Прежде всего нѣкоторая, весьма значительная, часть ихъ идетъ на оплату стоимости предметовъ, облагаемыхъ косвенными налогами и покупаемыхъ населеніемъ для личнаго потребленія (чай, сахаръ, водка, керосинъ, спички и т. д.), а также на покупку всего того, чего крестьянинъ не производилъ въ своемъ хозяйствѣ и безъ чего онъ, даже при всей незатѣйливости его быта и примитивности хозяйства, не можетъ обойтись; онъ вынужденъ пріобрѣтать ситецъ, сукно, овчины для тулупа и полушубка, стеклянную и деревянную посуду, желѣзо для ковки лошади, для ремонта сохи, плуга, телѣги и т. д.

Въ концѣ концовъ, все безъ остатка уходитъ на неотложныя личныя нужды и на поддержаніе хозяйства въ томъ видѣ, въ которомъ оно существуетъ; расширеніе же хозяйства и улучшеніе его техники, для огромнаго большинства крестьянъ, — задача совершенно невозможная при существующихъ общеэкономическихъ условіяхъ.

Если таково нормальное теченіе прихода и расхода въ бюджетѣ земледѣльца, то съ увѣренностью за вѣрность картины можно сказать, что внезапный падежъ лошади или коровы (у однолошадныхъ домохозяевъ), неурожай хлѣбовъ, соломы и сѣна, не говоря уже о пожарахъ, надолго закабаляетъ цѣлыя деревни мѣстнымъ кулакамъ; въ этихъ случаяхъ чаще всего дѣло кончается тѣмъ, что послѣ отчаянныхъ усилій удержаться на прежнемъ мѣстѣ, на прежней ступени экономическаго состоянія самостоятельный хозяинъ переходитъ въ разрядъ безлошадныхъ, безземельныхъ батраковъ, почти безо всякой надежды выбиться когда-либо изъ крайней нужды и вновь стать хозяиномъ. При такихъ тяжелыхъ общеэкономическихъ условіяхъ и при полной неустойчивости обремененнаго непосильными налогами хозяйства нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что около 25% крестьянскихъ дворовъ въ Балашовскомъ уѣздѣ предпочитаютъ вовсе не имѣть собственнаго хозяйства и находятъ болѣе выгоднымъ для себя скитаться въ батракахъ, пастухахъ, наниматься на поденщину и уходить на заработки въ большіе города.

Обложеніе, устанавливаемое безъ надлежащаго соотвѣтствія съ платежными силами населенія, безъ соображенія съ производительностью народнаго труда, вездѣ и всегда представляетъ серіозную опасность для правильнаго экономическаго развитія страны, но подобная система, при болѣе или менѣе продолжительномъ ея примѣненіи, неизбѣжно и быстро ведетъ народное хозяйство къ разстройству, когда всѣ отрицательныя стороны ея усиливаются еще двумя обстоятельствами, а именно: 1) когда вся тяжесть обложенія лежитъ на мало обезпеченныхъ матеріально группахъ населенія, и 2) когда собранныя, въ видѣ налоговъ, деньги не расходуются на мѣстныя нужды, а почти цѣликомъ увозятся за предѣлы уѣзда и служатъ источникомъ для обогащенія административныхъ центровъ.

Изъ двухъ слишкомъ милліоновъ рублей (2.087.000 р.), собираемыхъ Правительствомъ въ нашемъ уѣздѣ, остается на мѣстѣ, въ видѣ тратъ на содержаніе различныхъ учрежденій, лишь 84.161 руб. 10 коп. (по смѣтнымъ назначеніямъ Балашовскаго казначейства на 1902 годъ) т. е. $^1/_{25}$ часть, или 4 коп. съ рубля сбора.

Въ результатѣ—культурныя нужды уѣзда удовлетворяются не Правительствомъ и не на тѣ средства, которыя Правительство собираетъ съ уѣзда, а почти исключительно земствомъ и отчасти крестьянскимъ самоуправленіемъ.

При такой централизаціи государственныхъ расходовъ, когда выполненіе на мѣстахъ всѣхъ культурныхъ задачъ всецѣло лежитъ на земскихъ учрежденіяхъ и находится въ полной зависимости отъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыми они располагаютъ, земскія учрежденія крайне ограничены въ правахъ обложенія, а слѣдовательно и въ денежныхъ средствахъ.

Насколько велики культурные запросы населенія и какъ ничтожны, сравнительно, земскія средства для удовлетворенія ихъ, наглядно видно изъ того, въ какой мѣрѣ эти запросы дѣйствительно удовлетворяются земствомъ въ настоящее время.

Начальное народное образованіе дается лишь одной четвертой части всѣхъ дѣтей школьнаго возраста Балашовскаго уѣзда, для остальныхъ (20.000 ч.) или вовсе нѣтъ школъ, или въ существующихъ школахъ не хватаетъ мѣста.

При огромномъ, ежегодно усиливающемся спросѣ на медицинскую помощь — одинъ врачъ приходится на 25.000 жителей.

Обустройство дорогъ начато только въ 4-хъ волостяхъ уѣзда изъ числа 44 волостей (Зубриловская, Макаровская, Перевѣсинская и Грязнухинская, на сумму 200 тыс. руб.), да и въ этихъ волостяхъ сдѣлано далеко не все то, что нужно сдѣлать по мнѣнію мѣстныхъ людей.

Наконецъ, экономическая дѣятельность, при всей ея несомнѣнной желательности и огромной пользѣ, которую она въ состояніи оказать, будетъ имѣть смыслъ лишь при условіи широкой ея постановки и при крупныхъ средствахъ на практическія мѣропріятія, т. е. при такихъ условіяхъ, при такихъ средствахъ, которыхъ мѣстныя общественныя учрежденія въ настоящее время совершенно лишены.

Безъ этого и безъ измѣненія всей экономической политики государства всякаго рода мѣропріятія экономическаго характера, вращаясь около частностей и не касаясь наиболѣе важныхъ сторонъ, самаго существа дѣла, не могутъ конечно принести какихъ-либо осязательныхъ результатовъ и въ лучшемъ случаѣ лишь отсрочатъ на нѣсколько лѣтъ вопросъ о неотложныхъ и крупныхъ реформахъ нашего финансоваго и фискальнаго хозяйства.

Только крупная реформа нашей финансовой политики, уменьшая, съ одной стороны, податное время, лежащее на менѣе обезпеченныхъ классахъ, а съ другой стороны, направляя значительныя денежныя средства на культурныя цѣли и на повышеніе производительности народнаго труда, въ состояніи вывести русское сельское хозяйство изъ того бѣдственнаго положенія, въ которомъ оно сейчасъ находится.

Что касается до земскаго обложенія, то надобно сказать, что необременительное само по себѣ (около 30 коп. съ десятины, стоящей около 1.500 руб.) оно является послѣдней каплей, которая берется у населенія какъ разъ въ тотъ моментъ, когда изъ него путемъ прямыхъ и косвенныхъ государственныхъ налоговъ уже взято почти все, что только можно было взять.

Отсюда—крайне неисправныя поступленія этихъ на первый взглядъ ничтожныхъ сборовъ; отсюда—накопленіе за населеніемъ огромныхъ недоимокъ (по Балашовскому уѣзду около 500.000 руб., а по всей Россіи около 36.000.000 руб.), и какъ результатъ всего этого—значительная задолженность и неустойчивое финансовое положеніе земскихъ учрежденій.

Послѣдовавшія два года тому назадъ указанія Государственнаго Совѣта на необходимость увеличить земскія средства и предложеніе г. Министру Финансовъ представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта законопроектъ о правѣ участія земствъ въ государственномъ промысловомъ налогѣ и неоднократно издававшіяся за послѣднее

время правительственныя распоряженія о принятіи за счетъ казны то одного, то другого обязательнаго земскаго расхода, ясно показываютъ, что въ офиціальныхъ сферахъ вопросъ о недостаточности средствъ, расходуемыхъ на мѣстныя, культурныя нужды, принципіально уже разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Къ названнымъ неблагопріятнымъ условіямъ, въ которыя поставлено наше сельское хозяйство, присоединяется еще нѣсколько другихъ немаловажныхъ факторовъ, дѣйствующихъ въ томъ же обезденеживающемъ провинцію направленіи; таково устройство сберегательныхъ кассъ, стягивающихъ въ центральную кассу всѣ мелкія народныя сбереженія (800.000.000 милл. руб.), такова винная монополія, сопровождавшаяся уничтоженіемъ цѣлаго разряда мѣстной торговли.

Если принять далѣе во вниманіе, что большинство землевладѣльцевъ, не проживая въ своихъ имѣніяхъ, всѣ получаемые съ земли доходы тратятъ на сторонѣ, внѣ предѣлахъ уѣзда (доходъ съ 486.000 десятинъ, считая даже по 4 руб. за десятину, составитъ крупную цифру, около 2.000.000 руб.), то станетъ понятно, почему въ уѣздѣ не хватаетъ ни на обороты по хлѣбной и другой торговлѣ, ни на улучшеніе сельскохозяйственнаго производства.

Всякій подъемъ хозяйства прежде всего требуетъ свободныхъ капиталовъ, а между тѣмъ при существующемъ положеніи вещей сбереженія накапливаются крайне туго, а денежныя средства все болѣе и болѣе уходятъ изъ уѣзда, что не даетъ въ свою очередь возможности образоваться на мѣстахъ тому состоятельному, дѣятельному, промышленному классу, который былъ бы въ состояніи двинуть впередъ земледѣльческое хозяйство.

Въ виду всего этого Уѣздный Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Существующее обложеніе государственными прямыми и косвенными налогами, извлекая болѣе половины денежныхъ доходовъ, экономически обезсиливаетъ населеніе; для поднятія сельскохозяйственной промышленности безусловно нужно облегчить податное бремя, лежащее на крестьянской массѣ—сложить государственный поземельный налогъ, значительно понизить выкупные платежи и всѣ косвенные сборы на предметы первой необходимости: чай, сахаръ, спички, керосинъ и т. д.

2) Должно быть установлено, путемъ повышенія доходовъ земскихъ учрежденій, болѣе правильное соотношеніе между сборами, идущими на общегосударственныя потребности, и сборами, предназначенными на мѣстныя нужды.

3) Всѣ недостатки средствъ, которые могутъ образоваться отъ пониженія податного обложенія неимущихъ классовъ, путемъ проектированныхъ мѣропріятій, по мнѣнію Комитета, вполнѣ справедливо было бы возмѣстить введеніемъ подоходнаго налога.

Приложеніе 1.

Учетъ доходовъ отъ собственнаго хозяйства крестьянъ.

а) Валовой доходъ *).

Балашовскій уѣздъ.

Названіе хлѣбовъ.	Средній посѣвъ у крестьянъ за 5 лѣтъ 1897—1901 (въ указанныхъ десятинахъ).	Средн. урож. у крестьянъ за 10 лѣтъ 1892—1901 (въ пудахъ).	Средній валовой сборъ у крестьянъ (безъ сѣм.).	Средняя цѣна за 10 лѣтъ 1892—1901 (за пудъ).	Средняя валовая цѣнность хлѣбовъ (безъ сѣмянъ) въ рубл.
Рожь	123656,6	55,8	6899038	46	3173557
Пшеница	81019,6	40,4	3273192	69	2258502
Овесъ	57008,5	40,8	2325947	47	1093195
Просо	43723,6	43,5	1901977	47	893929
Подсолнечн.	14148,5	37,7	533398	94	501394
Ячмень	5975,0	43,7	261107	46	120109
Картофель	4177,9	344,6	1449704	21	304438
Гречиха	2793,45	27,4	76530	63	48214
Ленъ	1070,1	сѣм. 21,1	22579	1 р. 02	23031
	—	вол. 18,0	19262	2 „ 73	52585
Конопля	2009,6	сѣм. 14,5	29139	1 „ 04	30304
	—	вол. 30,4	61092	1 „ 60	97747
Горохъ	1024,5	41	42004	61	25622
Проч. хлѣба	756,0	—	—	—	—
Итого	338062,2	—	16894969 пуд.	—	8622627

Общее примѣчаніе къ таблицѣ.

Свѣдѣнія о посѣвной площади у крестьянъ взяты изъ данныхъ сельскохозяйственной текущей статистики Губернской Земской Управы.

Средній урожай хлѣбовъ у крестьянъ за 10 лѣтъ вычисленъ изъ погодныхъ свѣдѣній объ урожаѣ, собираемыхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (1892—1898 г.) и изъ данныхъ текущей земской статистики (1899—1901 г.). Тотъ и другой источники пользуются для опредѣленія урожая непосредственными сообщеніями отъ своихъ добровольныхъ корреспондентовъ изъ мѣстныхъ жителей, и въ этомъ заключается гарантія достовѣрности свѣдѣній, въ противоположность цифрамъ Центральнаго Статистическаго Комитета, который собираетъ матеріалъ черезъ Волостныя Правленія и поэтому даетъ нѣсколько пониженныя цифры урожайности (процентовъ на 10--15).

Среднія цѣны вычислены на основаніи данныхъ земской статистики (1899—1901 г.) и Министерства Земледѣлія (1892—1898 г.). Приведенныя цифры для крестьянскаго хозяйства слѣдуетъ считать выше дѣйствительныхъ цѣнъ, такъ какъ крестьяне, не имѣя возможности въ такой степени, какъ владѣльцы, выжидать болѣе выгодныхъ цѣнъ, продаютъ хлѣбъ дешевле, чѣмъ землевладѣльцы; кромѣ того, крестьянскій хлѣбъ, будучи качествомъ ниже владѣльческаго, вообще и цѣнится дешевле. Въ виду сказаннаго вычисленную валовую цѣнность крестьянскаго урожая слѣдуетъ считать нѣсколько преувеличенной.

*) На надѣльныхъ, арендованныхъ, съемныхъ, купчихъ земляхъ.

Приложеніе 2.

Учетъ свободнаго остатка у крестьянъ.

Общій валовой сборъ—16.894.969 пудовъ, цѣнность его—8.622.627 рублей.

Необходимо на продовольствіе 6.091.805 пудовъ зерна, считая за норму 21,6 пудовъ на 1 душу обоего пола; кромѣ того, весь сборъ картофеля—1.449.704 пуд. идетъ на удовлетвореніе потребностей въ пищѣ. На посыпку и зерновой кормъ лошадямъ требуется 1.486.692 пуда, на посыпку и зерновой кормъ рогатому скоту—895.627 пуд. Норма для рабочихъ лошадей—18 пудовъ въ годъ на голову, при чемъ 10 головъ жеребятъ и вообще не взрослыхъ, не рабочихъ лошадей принимались равными одной головѣ рабочихъ лошадей. Норма для рогатаго крупнаго скота—10 пудовъ въ годъ на голову; 10 головъ телятъ, бычковъ, молодяка и овецъ считались равными одной головѣ крупнаго рогатаго скота. Численность населенія взята изъ данныхъ, доставленныхъ Волостными Правленіями въ 1901 г. ветеринарному отдѣленію Губернской Земской Управы (282.028 наличнаго приписного крестьянскаго населенія, въ 1897 году по подворному изслѣдованію наличное крестьянское населеніе было равно 299 тыс.). Количество скота взято изъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губерніи за 1900 г.» вып. II.

Рабочихъ лошадей	80.840	головъ.
Не рабочихъ и жеребцовъ	17.548	»
Рабочихъ быковъ	11.907	»
Коровъ дойныхъ	51.662	»
Прочаго рогатаго скота (быковъ, телокъ, телятъ) .	57.153	»
Овецъ (взрослыхъ)	192.384	»

Общее примѣчаніе. Норма 21,6 пудовъ на душу взята изъ статьи Голубева «Сколько крестьянину хлѣба нужно» (Земская Недѣля, 1902 г., 8 кн.). Эта норма весьма близко подходитъ къ бюджетнымъ даннымъ другихъ губерній (см. изслѣдованіе «Вліяніе урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторые стороны народнаго хозяйства»). Слѣдуетъ также замѣтить, что г. Голубевъ пользовался для своей статьи сообщеніями добровольныхъ корреспондентовъ текущей статистики; такимъ образомъ норма въ 21,6 пудовъ на 1 душу вычислена по сообщеніямъ мѣстныхъ жителей Балашовскаго уѣзда. Относительно нормы потребленія картофеля слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: по бюджетнымъ даннымъ другихъ губерній, она равна 5—7 пудамъ на душу; при такой нормѣ весь производимый картофель потребляется въ крестьянскомъ хозяйствѣ Балашовскаго уѣзда и не служитъ объектомъ продажи. Норма посыпки скоту взята по изслѣдованію «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства». Въ упомянутой выше статьѣ г. Голубева, на основаніи сообщеній мѣстныхъ жителей, норма исчислена въ 11,1 пудовъ на душу населенія, что при населеніи въ 282.028 человѣкъ даетъ цифру въ 3.130.510 пудовъ посыпки и зернового корма скоту; слѣдовательно, норма, принятая авторами доклада, не только не преувеличена, но даже преуменьшена, такъ какъ даетъ всего 2.382,319 пуд.

Итакъ, на продовольствіе населенія .	6.091.805	пудовъ хлѣба.
» » » .	1.449.704	» картофеля.
На посыпку и кормъ скоту . .	2.382.319	» зерна, а
всего	9.923.828	пудовъ.

Въ собственномъ хозяйствѣ крестьянина расходуется обыкновенно рожь, просо и овесъ; средняя цѣна ихъ за 10 лѣтъ почти одинакова: рожь 46 к., овесъ и просо 47 к. за пудъ; картофель, въ среднемъ за 10 лѣтъ, цѣнился по 21 к. за пудъ. Принимая во вниманіе эти цѣны, цѣнность продуктовъ (растительныхъ), потребляемыхъ въ собственномъ хозяйствѣ крестьянина, выразится въ такихъ числахъ:

На потребленіе населенія требуется зернового хлѣба, стоимостью 2.802.230 р.
» » » картофеля » 304.438 »
На посыпку и зерновой кормъ скоту требуется зерна » 1.119.455 »
Итого . . . . . 4.226.123 р.

Итакъ, у крестьянъ за покрытіемъ продовольственныхъ потребностей и за вычетомъ зерна, необходимаго въ качествѣ дополнительнаго корма скоту, остается 6.971.141 пуд. хлѣба, стоимостью въ 4.396.504 руб.

Приложеніе 3.

Учетъ доходовъ отъ промысловъ.

Рожь.

	1899 г.	1900 г.	
Предварительная вспашка, бороньба и посѣвъ	4 р. 81 к.	6 р. 41 к.	за десятину.
Уборка	3 » 37 »	5 » 23 »	» »
Возка	1 » 82 »	1 » 94 »	» »
Молотьба	4 » 92 »	4 » 76 »	» »
Общая стоимость обработки десятины	14 р. 97 к.	18 р. 34 к.	
Средняя	16 р. 65 к.		

Яровые.

	1899 г.	1900 г.	
Осенняя вспашка	3 р. 79 к.	4 р. 25 к.	за десятину.
Весенняя вспашка и посѣвъ	2 » 77 »	3 » 22 »	» »
Уборка	3 » 71 »	5 » 17 »	» »
Возка	1 » 39 »	1 » 33 »	» »
Молотьба	4 » 95 »	4 » 35 »	» »
Общая стоимость обработки десятины	16 р. 61 к.	18 р. 34 к.	
Средняя	17 р. 46 к.		

У частныхъ владѣльцевъ:

подъ посѣвомъ озимыхъ хлѣбовъ . . . . 29,322 дес.
» » яровыхъ » . . . . 66,405 »
Итого . . 95,727 дес.

Крестьянскій доходъ отъ обработки частно-владѣльческихъ земель:

(въ рубляхъ).

доходъ отъ обработки озимаго поля 29,322 × 16 руб. 65 коп. = 488,211
» » » ярового » 66,405 × 17 » 46 » = 1.159,431
Итого 1.647,642

Учетъ дохода отъ батрачества.

По подворному изслѣдованію 1886 года, въ Балашовскомъ уѣздѣ около $^1/_6$ части взрослыхъ рабочихъ мужчинъ жили въ батракахъ. Предположимъ, что въ настоящее время вслѣдствіе обѣднѣнія крестьянъ число батраковъ относительно возросло и составляетъ уже $^1/_4$ часть взрослыхъ работниковъ. При такомъ предположеніи численность батраковъ должна быть равна для настоящаго времени, приблизительно, 17 тыс., такъ какъ всѣхъ взрослыхъ работниковъ мужчинъ при населеніи въ 282 тыс. должно числиться 70 тыс.

($^1/_4$ часть). Средняя заработная плата годовому работнику на хозяйскихъ харчахъ въ Балашовскомъ уѣздѣ за 1899 г. и 1900 г., по даннымъ текущей земской статистики, равна 61 руб. Такимъ образомъ, весь доходъ отъ батрачества равенъ:

17 тыс. × 61 = 1,037 тыс. рублей.

Общій доходъ отъ промысловъ:

отъ обработки помѣщичьихъ земель . .	1,648 тыс. р.
отъ батрачества	1,037 » »
Итого . . .	2,685 тыс. р.

Общее примѣчаніе. Указанный здѣсь доходъ отъ промысловъ долженъ считаться скорѣе преувеличеннымъ противъ дѣйствительности и ни въ какомъ случаѣ не преуменьшеннымъ. Правда, не представляется возможнымъ усчитать мелкіе не земледѣльческіе промыслы, но, во-первыхъ, эти промыслы играютъ незначительную роль въ Балашовскомъ уѣздѣ; во-вторыхъ, цѣны, по которымъ вычисляется доходъ отъ промысловъ, относятся къ 1899 и 1900 годамъ, когда, вслѣдствіе хорошихъ урожаевъ, цѣны были значительно выше средняго уровня; въ-третьихъ, часть дохода была сосчитана вдвойнѣ, именно тотъ доходъ, который крестьяне получаютъ отъ хозяйства частныхъ владѣльцевъ, обрабатывающихъ землю своимъ инвентаремъ; здѣсь значительная часть работъ выполняется батрацкимъ трудомъ и вознагражденіе за него вошло одинъ разъ во вторую рубрику (доходъ отъ батрачества) и другой разъ въ первую рубрику (доходъ отъ обработки помѣщичьихъ земель), такъ какъ предполагалось, что вся экономическая запашка обрабатывается сдѣльно крестьянскимъ инвентаремъ; въ-четвертыхъ, при вычисленіи батрацкаго дохода предполагалось, что всѣ батраки нанимаются на годъ, а между тѣмъ значительная часть ихъ нанимается только на лѣто или же помѣсячно. Всѣ эти неточности, которыхъ нельзя устранить за неимѣніемъ матеріаловъ, во всякомъ случаѣ весьма значительно преувеличиваютъ доходы крестьянъ отъ промысловъ и съ избыткомъ покрываютъ неполноту исчисленія всѣхъ доходовъ отъ промысловъ за неимѣніемъ данныхъ для вычисленія не земледѣльческихъ заработковъ.

Примѣчаніе 1. Цѣнность этого остатка однако слѣдуетъ считать преувеличенной, такъ какъ въ неурожайные годы, когда хлѣбъ сильно поднимается въ цѣнѣ, крестьяне за неимѣніемъ остатковъ не могутъ воспользоваться хорошими цѣнами; въ годы урожайные у крестьянъ Балашовскаго уѣзда имѣются сравнительно большіе избытки, но зато и цѣны стоятъ ниже средняго уровня.

Арендная плата. Въ среднемъ въ Балашовскомъ уѣздѣ арендуется крестьянами 108,269 десятинъ (по даннымъ текущей статистики Губернской Земской Управы). Арендная плата въ 1900 году составляла 14 руб. 25 коп. (за частно-владѣльческія земли). Слѣдовательно, крестьянами ежегодно уплачивается за арендованныя земли 1.542,843 руб.

Платежи Крестьянскому Банку въ 1901 году равны 325 тысячамъ (окладъ).

Страховые платежи въ 1901 году—93,159 руб. (окладъ).

Свободный остатокъ у крестьянъ за вычетомъ продуктовъ, необходимыхъ для продовольствія и для посыпки скоту, арендной платы, платежей Крестьянскому Банку, страховыхъ равенъ — 2.435,402 руб.

Журналъ засѣданія 7 Августа 1902 г.

Утвержденіе, что грамотность и умственное и духовное развитіе народа повышаютъ сами по себѣ производительность народнаго труда является въ наше время истиной, не требующей никакихъ доказательствъ. Многочисленныя статистическія изслѣдованія въ совершенно различныхъ отрасляхъ труда, въ томъ числѣ и въ сельскохозяйственной промышленности, установили несомнѣнную связь успѣха предпріятія отъ качествъ участвующаго въ этомъ предпріятіи исполнителя — человѣка, отъ достоинства его работы, отъ знанія рабочихъ и техническаго персонала, отъ ихъ опытности, осмысленности и даже просто отъ степени внимательности и выдержки. Ихъ умѣнье приспособляться къ окружающимъ условіямъ и извлекать изъ даннаго положенія и средствъ наибольшую сумму продуктовъ особенно важно въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, гдѣ на ряду съ экономическими условіями приходится считаться съ еще болѣе сложными, пожалуй, а у насъ кромѣ того еще и малоизслѣдованными научно, естественными условіями производства,— особенно важно потому, что только вполнѣ развитой человѣкъ съ большимъ запасомъ знаній въ состояніи въ каждомъ отдѣльномъ хозяйственномъ случаѣ наивыгоднѣйшимъ образомъ использовать природныя богатства даннаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи нѣтъ ничего болѣе поучительнаго для насъ, какъ примѣръ маленькой Даніи.

Испытывая 40 лѣтъ тому назадъ застой въ своемъ сельскомъ хозяйствѣ, она нашла, что преобразовательная работа должна быть начата съ хорошей постановки народной школы и широкаго распространенія знаній — общихъ и сельскохозяйственныхъ (законъ 1856 г.); и все послѣдующее быстрое развитіе экономическихъ силъ страны, поставившее Данію, по урожайности хлѣбовъ, на первое мѣсто въ Европѣ, вполнѣ подтвердило правильность этихъ соображеній.

Прогрессивное развитіе нашего сельскаго хозяйства, какъ крестьянскаго, такъ и частно-владѣльческаго, возможно будетъ лишь при дѣятельномъ участіи въ дѣлѣ самихъ хозяевъ, при наличности въ нихъ предпріимчивости и иниціативы, при вполнѣ сознательномъ отношеніи къ основнымъ задачамъ хозяйства и окружающей экономической жизни, а все это въ свою очередь тѣснѣйшимъ образомъ зависитъ отъ образованія, отъ распространенія въ массахъ знаній, отъ роста умственнаго и духовнаго уровня личности и расширенія ея потребностей. До тѣхъ же поръ, пока крестьянинъ будетъ невѣжественъ, приниженъ и лишенъ всякой иниціативы и предпріимчивости, пока онъ не будетъ самостоятельно мыслящимъ работникомъ, сознательно относящимся ко всякаго рода усовершенствованіямъ,—до тѣхъ поръ совершенно немыслимы никакія улучшенія въ техникѣ и экономикѣ сельскохозяйственнаго промысла.

Нельзя сказать, чтобы въ настоящее время народное образованіе въ Балашовскомъ уѣздѣ было поставлено достаточно хорошо и соотвѣтствовало бы интересамъ сельскохозяйственной промышленности и спросу ея на умѣлыхъ и знающихъ рабочихъ.

Тѣ школы, которыя существуютъ въ нашемъ уѣздѣ (108 земскихъ училищъ съ 154 учителями, 130 школъ церковнаго вѣдомства и 4 школы Министерства Народнаго Просвѣщенія съ 12 учителями), помѣщаютъ всего лишь половинную часть мальчиковъ (10.515 челов. для 1900 г.) и одну шестую часть дѣвочекъ школьнаго возраста, при 4-лѣтнемъ курсѣ начальной народной школы. Такимъ образомъ, подрастающія поколѣнія, въ значительной ихъ части, остаются неграмотными и совершенно внѣ всякаго вліянія школы, а между тѣмъ за послѣднее время среди крестьянъ Балашовскаго уѣзда замѣчается усиленное стремленіе къ образованію: при малѣйшей къ тому возможности сельскія общества не задумываются тратить крупныя для нихъ суммы на постройку школьныхъ зданій и на другія нужды школьнаго дѣла; такъ, напримѣръ, въ Балашовскомъ уѣздѣ за два года— 1901 и 1902—ими израсходовано на одну постройку школьныхъ зданій около 57.000 руб.

Точно также и Балашовское земство, придавая народному образованію выдающееся значеніе, въ послѣднее время быстро повышаетъ свои смѣты на этотъ предметъ: въ

1893 г. было израсходовано 29.483 р., а черезъ 10 лѣтъ ассигновка (на 1903 г.) равнялась уже 102.000 р. Но если, несмотря на всѣ старанія земства и сельскихъ обществъ, уѣздъ такъ далекъ отъ общедоступности начальнаго народнаго образованія, то въ качественномъ отношеніи дѣло обстоитъ ничуть не лучше, если принять во вниманіе, что $^1/_3$ учениковъ обучается въ школахъ духовнаго вѣдомства, въ школахъ, представляющихъ изъ себя, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, печальную, крайне безотрадную картину—учителя изъ недоучекъ, полуграмотные и односторонне направляемые, холодныя, темныя и тѣсныя церковныя сторожки, недостатокъ учебниковъ и письменныхъ принадлежностей.

Возникающія подъ сильнымъ давленіемъ епархіальнаго начальства, стремящагося во что бы то ни стало увеличить число школъ безотносительно ихъ качества, школы эти являются для мѣстнаго духовенства обузой, повинностью, своего рода денежнымъ штрафомъ; понятно, что сельскіе священники, обремененные другими обязанностями, всячески стремятся избавиться отъ веденія этихъ школъ, не видя въ нихъ ничего для себя, кромѣ хлопотъ, заботъ и расходовъ. Подобное отношеніе завѣдующихъ лицъ къ порученному имъ дѣлу, а также бюрократическое начало, положенное въ основу всей организаціи церковной школы, привели къ тому, что школы эти не выполняютъ поставленной имъ задачи—давать образованіе народу. Вотъ почему всѣ мѣстные люди, почти безъ всякаго исключенія, и, что знаменательнѣе всего, представители крестьянства—гласные изъ крестьянъ, волостные старшины и сельскіе старосты съ рѣдкимъ единодушіемъ высказываютъ свое отрицательное отношеніе къ этому типу школъ. Всѣ эти ближайшіе къ школѣ наблюдатели и наиболѣе заинтересованные въ ней люди всегда, когда есть возможность выбирать, безъ колебанія отдаютъ предпочтеніе земской школѣ.

Одновременное существованіе двухъ вѣдомствъ, завѣдующихъ школьнымъ дѣломъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне нераціонально; приходится для одного и того же дѣла тратиться на двѣ совершенно отдѣльныя администраціи; весьма часто при несогласованности дѣйствій обоихъ вѣдомствъ въ селѣ открываются единовременно и совершенно излишне двѣ школы, переманивающія другъ у друга учениковъ и, несмотря на это, на половину пустующія. Происходящій отсюда антагонизмъ между представителями обоихъ вѣдомствъ весьма часто сѣетъ несогласія и недоразумѣнія между духовенствомъ, съ одной стороны, и учительскимъ персоналомъ и дѣятелями земской школы—съ другой. Все это вызываетъ необходимость сосредоточенія всего дѣла народнаго образованія въ вѣдѣніи земства, въ вѣдѣніи общественнаго учрежденія, съ предоставленіемъ ему большихъ правъ и большаго вліянія на постановку учебной части. Только такимъ образомъ всеобщее начальное обученіе можетъ быть поставлено вполнѣ правильно. Но это еще не все. Даже идеально поставленная школа теряетъ значеніе, если оканчивающіе въ ней курсъ немедленно порываютъ всякую связь съ ней, если они лишены возможности путемъ саморазвитія, путемъ самостоятельнаго чтенія и внѣкласснаго вліянія на нихъ учителя или другого интеллигентнаго лица пополнять свое умственное развитіе и свои знанія.

Въ виду этого крайне важна правильная постановка системы внѣшкольнаго образованія—устройство библіотекъ, народныхъ чтеній, лекцій и проч.

Въ настоящее время огромнымъ тормозомъ для народнаго развитія служатъ всѣ тѣ цензурныя стѣсненія и формальности, благодаря которымъ открыть библіотеку или устроить чтенія народу удается не всѣмъ, не вездѣ и не всегда, а лишь при исключительной настойчивости и особо благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ практикѣ Балашовскаго уѣзда можно было бы указать десятки такихъ примѣровъ, когда уставы библіотекъ и завѣдующіе этими библіотеками не утверждались по году и даже по два года, и все это время библіотечные шкафы были заперты, а книжки не раздавались читателямъ.

Ту же печальную участь раздѣляютъ библіотеки и чтенія, устраиваемыя даже правительственными учрежденіями. Напримѣръ, Балашовскій Комитетъ о народной трезвости,

благодаря подобному порядку до сихъ поръ, когда прошло уже полтора года со времени его открытія, не имѣетъ ни одного участковаго попечителя и постоянно нуждается въ лекторахъ, библіотекаряхъ и т. д.

Общеизвѣстенъ фактъ, что устроителямъ юбилейныхъ пушкинскихъ торжествъ пришлось считаться съ тѣмъ грустнымъ обстоятельствомъ, что только семь произведеній великаго писателя разрѣшены цензурой для прочтенія народу.

Все, что служитъ препятствіемъ на этомъ пути, должно быть немедленно устранено. Опытъ показалъ, что многочисленныя стѣсненія для народныхъ чтеній, внѣклассныхъ занятій, школьныхъ библіотекъ и публичныхъ лекцій, установленныя въ огражденіе распространенія среди народа превратныхъ мнѣній, служатъ лишь тормозомъ для осуществленія просвѣтительныхъ задачъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не оберегаютъ отъ проникновенія въ народную среду иными скрытыми путями всевозможныхъ противоправительственныхъ изданій. Только полное довѣріе къ общественнымъ силамъ можетъ поставить и школу и внѣшкольное просвѣщеніе народа на должную высоту и въ нормальныя условія дѣятельности.

Въ настоящее время въ уѣздѣ существуетъ такое учрежденіе—уѣздный Училищный Совѣтъ, въ которомъ общество, въ лицѣ своихъ представителей—уѣзднаго предводителя дворянства и двухъ членовъ отъ земства, имѣетъ уже свою долю участія въ направленіи и въ руководительствѣ школьнымъ дѣломъ; если въ вѣдѣніе того же Училищнаго Совѣта, съ усиленнымъ нѣсколько общественнымъ элементомъ, будутъ переданы школы духовнаго вѣдомства, то не будетъ никакихъ основаній къ тому, чтобы не возложить на обязанность тѣхъ же Совѣтовъ, наравнѣ съ школьнымъ обученіемъ, вѣдать также всѣми внѣшкольными средствами народнаго образованія, какъ-то: давать разрѣшенія, утверждать лекторовъ народныхъ чтеній, отвѣтственныхъ лицъ по библіотекамъ и т. д.

Резюмируя все сказанное, Балашовскій Уѣздный Комитетъ нашелъ: во-1-хъ, что неудовлетворительное состояніе народнаго образованія является одною изъ главныхъ причинъ переживаемаго кризиса въ сельскохозяйственной промышленности, и, во-2-хъ, что для этого необходимо:

а) Устранить всѣ препятствія, благодаря которымъ въ настоящее время дѣятельность по народному образованію какъ частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ учрежденій, крайне стѣснена; всѣ книги, разрѣшенныя общей цензурой, должны быть допущены въ библіотеки и для чтеній.

б) Предоставить земству черезъ уѣздный Училищный Совѣтъ вѣдать народное образованіе въ уѣздѣ какъ школьное, такъ и внѣшкольное.

в) Передать школы духовнаго вѣдомства въ вѣдѣніе земства вмѣстѣ съ тѣми средствами, которыя отпускаются этимъ школамъ изъ государственнаго казначейства.

28-го Ноября послѣ прочтенія протокола отъ 7-го Августа нѣкоторыми членами Комитета было сдѣлано замѣчаніе, что докладъ необходимо дополнить указаніемъ на то, что ограничиться существующей начальной школой, какъ дающей черезчуръ небольшой запасъ развитія и знаній, невозможно, и что, съ другой стороны, начальное образованіе должно быть сдѣлано обязательнымъ, разъ признано его общегосударственное значеніе.

Раздѣляя высказанныя соображенія, Уѣздный Комитетъ постановилъ высказать заключеніе: во-1-хъ, что начальное народное обученіе должно быть сдѣлано обязательнымъ по закону и, во-2-хъ, что, кромѣ начальныхъ народныхъ школъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, должны быть открыты для народа безплатныя школы повышеннаго типа.

Журналъ засѣданія 29 Сентября 1902 г.

Нечего говорить здѣсь о вліяніи желѣзныхъ дорогъ на сельскохозяйственную промышленность; оно общеизвѣстно. Паровой транспортъ удешевилъ перевозку хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ къ портамъ и далъ тѣмъ возможность производить хлѣбъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ раньше хлѣбные посѣвы производились лишь для мѣстнаго рынка.

Но, если желѣзныя дороги принесли земледѣлію пользу въ Россіи, то то же самое, и даже въ гораздо большей степени, замѣчается и въ государствахъ, конкурирующихъ съ нами на международномъ рынкѣ.

Къ 1 Января 1902 г. длина всей русской желѣзнодорожной сѣти въ Европѣ и Азіи доходила до 53.058 верстъ безъ Финляндіи, которая имѣла 2.633 верстъ рельсоваго пути.

Въ государствахъ, конкурирующихъ съ нами, длина дороги была:

Сѣв. Америк. Соед. Штаты, къ концу 1900 г.	291.481	верста.
Британская Индія, къ концу 1901 г.	40.105	»
Канада, къ концу 1900 г.	26.485	»
Австрал. колоніи и Нов. Зеландія, къ концу 1900 г. . . .	23.296	»
Аргентина, къ концу 1900 г.	15.892	»

Изъ этого видно, что всѣ государства, доставляющія сельскохозяйственныя продукты на европейскіе рынки, также удешевили перевозку своихъ продуктовъ и открыли новыя земли для посѣвовъ хлѣбовъ и т. д.

Если бы одна Россія улучшала транспортъ своихъ произведеній, тогда мы, конечно, заняли бы первое мѣсто среди государствъ, доставляющихъ хлѣбъ на западно-европейскіе рынки, но это далеко не такъ.

Тогда какъ въ Америкѣ, напримѣръ, дороги принадлежатъ частнымъ обществамъ, у насъ больше $^2/_3$ всей желѣзнодорожной сѣти находится въ рукахъ казны, которая и устанавливаетъ тарифы и т. д.

Частныя компаніи заинтересованы въ увеличеніи своихъ перевозокъ, а потому охотно идутъ навстрѣчу отправителямъ; у насъ желѣзными дорогами завѣдываютъ люди 20 числа (чиновники), которымъ рѣшительно все равно, сколько бы ни перевозили желѣзныя дороги грузовъ. Хуже всего то, что у насъ на желѣзныя дороги не смотрятъ съ государственной точки зрѣнія, а все вниманіе обращено на финансовую сторону, при чемъ стараются экономить на низшихъ служащихъ и т. д., и т. д.

Съ другой стороны, при назначеніи тарифовъ преслѣдуютъ совершенно невѣрную политику, влекущую за собой ухудшеніе положенія населенія. Увеличенія доходности дороги у насъ стараются достигнуть посредствомъ установленія высокихъ тарифовъ, нисколько не заботясь при этомъ объ ускореніи поѣздовъ, объ улучшеніи складовъ и т. д.

Наши тарифы значительно выше американскихъ и въ среднемъ составляютъ $^1/_4$ коп. съ пуда и версты, сравнительно съ $^1/_{65}$ коп. въ Сѣв. Америк. Соединенныхъ Штатахъ (1899—1900 г.).

Помимо того, что наши тарифы дороги, Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, по приказанію господина Министра Финансовъ, въ установленіи тарифовъ ведетъ ту же покровительственную систему, какая ведется по отношенію къ таможенной политикѣ.

Коренныя причины, вслѣдствіе которыхъ наши тарифы гораздо дороже зап.-европейскихъ и американскихъ, по мнѣнію Комитета, слѣдующія:

1) Дороговизна топлива;
2) » металловъ (желѣза, чугуна, стали);
3) » оборудованія подвижного состава и мастерскихъ.

Все это ложится тяжелымъ бременемъ на устройство и эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ.

Наши желѣзныя дороги давно уже перешли отъ деревяннаго топлива къ минеральному. Между тѣмъ благодаря покровительственнымъ пошлинамъ на каменный уголь, онъ въ цѣнѣ значительно выше европейскаго и американскаго, и наши желѣзныя дороги вынуждены платить эти высокія цѣны, такъ какъ Правительство, покровительствуя углепромышленности, обязало какъ частныя, такъ и казенныя желѣзныя дороги употреблять исключительно русское топливо.

Если бы на каменный уголь не были такъ высоки пошлины, мы могли бы имѣть дешевый иностранный уголь, что, конечно, понизило бы эксплоатаціонные расходы и отразилось бы на тарифахъ. Запрещеніе употреблять иностранный уголь заставило многія желѣзныя дороги потерпѣть убытки при переходѣ на отопленіе русскимъ углемъ и нефтью.

Такъ, Балтійская желѣзная дорога въ 1894 г. опредѣляетъ этотъ убытокъ въ 200.000 р., кромѣ расходовъ по переустройству топокъ.

Цѣна американскаго угля въ портахъ въ 1898 году была 7 коп. за пудъ, а у насъ, въ Харьковѣ, недалеко отъ копей, она была отъ 15 до 17 коп.

Въ 80-хъ годахъ Николаевская желѣзная дорога установила дешевый тарифъ (по $^1/_{100}$ коп. съ пуда и версты) на англійскій уголь изъ Петербурга въ Москву въ вагонахъ, идущихъ изъ Петербурга порожними; пользу получали и Николаевская желѣзная дорога, и московскіе потребители топлива, такъ какъ цѣна англійскаго угля понижала цѣну дровъ и нефти въ Москвѣ.

Ради покровительства донецкимъ углепромышленникамъ тарифъ изъ Петербурга къ Москву (въ сторону слабаго движенія) былъ повышенъ; перевозка угля прекратилась, а дрова и нефть вздорожали. Это ли не идеалъ съ точки зрѣнія донецкихъ углепромышленниковъ!? Желѣзная дорога стала гонять въ Москву вагоны порожними изъ Петербурга.

Теперь, ради покровительства тѣмъ же углепромышленникамъ, тарифъ на уголь въ сторону главнаго движенія, т. е. въ ту же сторону, въ которую движется къ портамъ хлѣбъ, пониженъ до $^1/_{150}$—$^1/_{125}$ коп., т. е. дороги возятъ уголь въ прямой для себя убытокъ.

Кромѣ переплатъ на топливо, наши желѣзныя дороги переплачиваютъ также на металлѣ. Благодаря высокимъ пошлинамъ на желѣзо, стоимость его у насъ въ 2 раза выше, чѣмъ въ Америкѣ и Западной Европѣ.

При постройкѣ Сибирской желѣзной дороги за рельсы было уплачено по 2 р. 50 к. съ пуда, въ то время какъ въ Америкѣ цѣна была 57 коп. за пудъ. Вообще переплата желѣзной дороги на однихъ только рельсахъ была:

Въ 1884—1888 г.	21.000.000	руб.
» 1889—1893 »	46.000.000	»
» 1894—1898 »	84.000.000	»
Итого за 15 лѣтъ переплата болѣе . . .	170.000.000	руб.

Переплаты эти происходятъ отъ того, что русскія желѣзныя дороги обязаны брать всѣ матеріалы только русскаго происхожденія.

Точно такія же переплаты несутъ желѣзныя дороги и при обзаведеніи подвижнымъ составомъ, оборудованіи мастерскихъ и пр. опять по той же причинѣ, что онѣ обязаны все это заказывать исключительно русскимъ заводамъ. Насколько велики въ этомъ случаѣ переплаты, можно судить по слѣдующему примѣру. Цѣна товарнаго паровоза у насъ около 32.000 руб.; за эти деньги безпошлинно можно получить изъ-за границы 2 паровоза.

И эти переплаты въ дѣйствительности еще болѣе, такъ какъ качество заграничныхъ издѣлій значительно выше русскихъ. Такъ, напримѣръ, на Московско-Курской желѣзной дорогѣ паровозныя заграничныя оси были въ 1895 г. изъяты изъ обращенія, сдѣлавъ

средній пробѣгъ . . . . . 823.000 вер.
русскія же могли сдѣлать лишь . . . . . 316.000 »

Благодаря этимъ причинамъ, которыя Комитетъ считаетъ коренными, фрахты отъ насъ къ балтійскимъ портамъ и сухопутной границѣ дороже, чѣмъ изъ Нью-Іорка въ Англію.

Министерство Финансовъ утверждаетъ, что американцы платятъ за тарифъ на пшеницу дороже нашего. Это вѣрно лишь относительно губерній: Херсонской, Екатеринославской, Области Войска Донского, пожалуй, Полтавской губ., отъ которыхъ до Николаева, Одессы, Ѳеодосіи, Маріуполя, Таганрога и Ростова хлѣбъ провозится на короткія разстоянія; но хлѣбъ, идущій чрезъ балтійскіе порта, у насъ несетъ гораздо болѣе высокіе расходы, чѣмъ въ Америкѣ.

Въ № 11 «Вѣстника Финансовъ» на стр. 568 и 569 приводится нѣсколько данныхъ о конкуренціи между собой американскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такой конкуренціи у насъ дѣйствительно нѣтъ, и наши тарифы на хлѣбъ, скотъ, мясо и т. д. много выше американскихъ.

Хлѣба было подвезено къ портамъ:

года	Балтійскій.	Черноморскій.	Каспійскій.	Бѣломорскій.	Сухоп. гран.
			вагоновъ.		
1901	154.750	204.967	1.175	2.472	88.588
1900	203.596	154.329	1.931	877	80.242
1899	133.094	167.409	2.386	—	62.923

Если подвозы къ черноморскимъ портамъ производились на короткихъ разстояніяхъ и разница въ тарифахъ не была сильно чувствительна, то для хлѣба, идущаго въ балтійскіе порта и къ сухопутной границѣ, на дальнія разстоянія переплаты должны быть очень чувствительны. Можно сказать, что, сравнительно съ Америкой, наши хозяева въ среднемъ на вагонѣ переплачиваютъ не менѣе 50 руб., что на 243.000 вагоновъ, подвезенныхъ къ балтійскимъ портамъ и къ сухопутной границѣ, составило бы 12.000.000 руб.; но это считано очень умѣренно, такъ какъ къ этому надо прибавить внутреннюю перевозку.

Наши желѣзныя дороги обслужены очень плохо.

1) Привозоспособность ихъ мала; 2) пропускная способность узловыхъ станцій до крайности ограничена; 3) часто не хватаетъ вагоновъ, а если они и есть, то нельзя везти хлѣбъ, вслѣдствіе плохой пріемной способности портовъ.

Залежи, а таковыя на югѣ уже начались, представляютъ изъ себя громаднѣйшее зло. Усчитать убытокъ отъ залежей является прямо затруднительнымъ.

По линіи Самаро-Златоустовской и Средне-Сибирской желѣзныхъ дорогъ многіе торговцы прямо разорились.

Затѣмъ скотъ, мясо, всѣ скоропортящіеся продукты должны быть перевозимы съ большей скоростью, нежели сейчасъ. Нужны спеціальные вагоны для перевозки скота; въ Америкѣ такихъ вагоновъ десятки тысячъ, у насъ же ихъ нѣтъ, и скотъ страдаетъ отъ перевозки въ простыхъ вагонахъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ положеній слѣдуетъ, что пора бы или совсѣмъ уничтожить пошлины на топливо и металлы, или, по крайней мѣрѣ, понизить ихъ настолько, чтобы матеріалы эти были доступны и теперешнія переплаты на нихъ не ложились бы тяжелымъ бременемъ на все населеніе. Вѣдь пошлины нужны лишь для промышленности, въ которой заинтересовано только 10% населенія государства, а 90%, или вся земледѣльческая Россія, несетъ только тяжелое бремя отъ этого.

И эта часть населенія Имперіи не только теряетъ на тарифахъ, но еще и переплачиваетъ на предметѣ первой необходимости — желѣзѣ. Крестьянамъ недоступно желѣзо, они не въ состояніи имѣть ни желѣзныхъ крышъ, ни хорошихъ сельскохозяйственныхъ

орудій, а это послѣднее обстоятельство влечетъ за собой плохую обработку земли, что, конечно, отзывается на урожаяхъ. По исчисленію Вятскаго земства, крестьяне этой губерніи переплачиваютъ на одномъ только желѣзѣ и чугунѣ около 500.000 рублей въ годъ, помимо земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Комитетъ полагаетъ, что необходимо ходатайствовать о слѣдующемъ:

1) Объ уничтоженіи или пониженіи (до половины) пошлинъ на металлы и топливо.

2) Объ удешевленіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку хлѣба и скота.

3) О болѣе быстрой перевозкѣ.

4) Объ устройствѣ элеваторовъ въ портахъ (ихъ нѣтъ во многихъ портахъ, а тдѣ они есть,— вмѣстимость ихъ недостаточна).

5) О необходимости устройства спеціальныхъ вагоновъ для перевозки скота.

6) О введеніи общественнаго контроля со стороны земствъ и городовъ, на подобіе элеваторныхъ комитетовъ, въ дѣло эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, для предотвращенія существующихъ непорядковъ.

7) Объ устройствѣ болѣе значительнаго количества складовъ при станціяхъ.

Журналъ засѣданія 29 Ноября 1902 г.

Экономическое положеніе крестьянъ Балашовскаго уѣзда.

До освобожденія крестьяне Балашовскаго уѣзда пользовались землею слѣдующимъ образомъ. По мѣрѣ увеличенія населенія, изъ свободныхъ помѣщичьихъ земель, которыхъ въ то время было большое количество, на вновь образующіяся тягла нарѣзывалось опредѣленное количество земли для хозяйственной обработки, при чемъ изъ большихъ селъ дѣлались выселенія въ степь небольшими поселками. Больше всѣхъ получили государственные крестьяне, въ среднемъ, по 7 десят. на мужскую душу, затѣмъ удѣльные—по $5^1/_2$ десят., бывшіе помѣщичьи крестьяне были надѣлены въ среднемъ $3^1/_2$ дес., кромѣ того, значительная часть бывшихъ крѣпостныхъ (3 тыс. дворовъ съ населеніемъ 22.500 душъ обоего пола) вышла на дарственный надѣлъ, такъ какъ выкупные платежи превышали существовавшую въ то время арендную плату (дарственники получили около одной десятины на душу мужского населенія). Въ общемъ, государственные крестьяне въ количествѣ 6,8 тыс. дворовъ съ населеніемъ 66,7 тыс. получили 237,6 тыс. десят. земли, помѣщичьи же на 10,3 тыс. дворовъ съ населеніемъ въ 75,8 т. были надѣлены въ размѣрѣ чуть не вдвое меньшемъ (130,9 тыс. дес.); удѣльнымъ крестьянамъ на 1,8 тыс. дворовъ при населеніи въ 20,6 тыс. было отведено 55,3 тыс. десятинъ, а дарственникамъ на 3 тыс. дворовъ съ населеніемъ въ 22,5 тыс. было отведено всего 12,8 тыс. дес. Изъ приведенныхъ здѣсь данныхъ видно, насколько неравномѣрно были надѣлены различные разряды крестьянъ, и насколько скудный надѣлъ былъ отведенъ многимъ изъ нихъ. И тотъ и другой факты выступаютъ еще ярче при поселенной группировкѣ:

менѣе 2 дес. на душу м. п. получили	74 селенія				
2 дес. и болѣе, но менѣе 3	»	34	»	108	
3 дес. и болѣе, но менѣе 4	»	64	»	157	Всего селеній 313.
4 дес. и болѣе, но менѣе 5	»	93	»		
5 дес. и болѣе, но менѣе 6	»	13	»	48	
6 дес. и болѣе, но менѣе 7	»	35	»		

Реформы 60-хъ годовъ не только надѣлили землею неравномѣрно и недостаточно значительную часть крестьянства, но и поставили крестьянское землевладѣніе въ разъ опредѣленныя границы, а между тѣмъ населеніе уѣзда росло и росло довольно быстро: съ 1858 года по 1901 оно увеличилось съ 186 тыс. до 282, т. е. на $52^0/_0$; въ то время какъ въ 60-хъ годахъ приходилось 23 дес. на 10 душъ обоего пола, въ настоящее время

тѣ же 10 душъ должны кормиться съ 15 дес. Конечно, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія при помощи Крестьянскаго Банка до извѣстной степени парализовало этотъ процессъ, но только до извѣстной степени: площадь крестьянскаго землевладѣнія, благодаря дѣятельности Крестьянскаго Банка, расширилась на 76 тыс. дес., т. е. на 17%, а населеніе за это время возросло на 52%; слѣдуетъ также добавить, что услугами Крестьянскаго Банка воспользовались всего 7,1 тыс. дворовъ, т. е. только около $^1/_7$ части всѣхъ хозяйствъ уѣзда. Въ общемъ, если взять всю удобную землю уѣзда (считая казенныя, удѣльныя, частныя и крестьянскія земли), то въ настоящее время приходится всего 35 дес. на 10 душъ, тогда какъ 40 лѣтъ назадъ на тѣ же 10 душъ приходилось 54 дес.

Итакъ, въ настоящее время крестьянское населеніе значительно скуднѣе обезпечено землею, чѣмъ это было 40 лѣтъ назадъ. Покрывается ли это сокращеніе увеличеніемъ урожайности? Въ «Сборникѣ Статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губерніи», въ томѣ XII, вып. 2, относящемся къ Балашовскому уѣзду, мы читаемъ: «средніе сборы за десятилѣтніе періоды, раздѣленные другъ отъ друга 33-лѣтнимъ промежуткомъ, показываютъ, что урожайность хлѣбовъ мало измѣнилась (стр. 59)».

Это сравненіе относится къ 80 годамъ. Но по отношенію къ настоящему времени фактъ повышенія урожайности съ крестьянскихъ земель можно считать установленнымъ данными Департамента Земледѣлія.

Средній урожай съ крестьянскихъ земель (въ пудахъ).

	Рожь.	Овесъ.	Пшеница.
1881—1885 гг.	47,8	40,6	37
1886—1890 гг.	55,8	44,8	35
1891—1895 гг.	62,8	53,0	46
1896—1900 гг.	60,5	58,0	49
Тѣ же данныя по десятилѣтіямъ:			
1881—1890 гг.	52,8	42,7	36,0
1891—1900 гг.	61,6	55,5	47,5
Повышеніе (въ пудахъ)	+ 8,6	+ 12,8	+ 11,5
Тоже %	+ 16%	+ 30%	+ 29%

Итакъ, урожайность съ крестьянскихъ земель за послѣднее десятилѣтіе повысилась на 16—30% процентовъ. Такъ какъ со времени освобожденія крестьянъ до 80 годовъ она мало измѣнилась, то эти 16—30% представляютъ собою повышеніе урожайности за всѣ 40 лѣтъ. Ростъ урожайности, такимъ образомъ, значительно отсталъ отъ роста населенія (52%). Еще болѣе важенъ тотъ фактъ, что этотъ сельскохозяйственный прогрессъ составляетъ удѣлъ главнымъ образомъ, если не исключительно, зажиточнаго меньшинства. Изслѣдованіе, произведенное статистическимъ отдѣленіемъ Губернской Управы въ 1899 г. черезъ опросы мѣстныхъ жителей, показало, что въ Балашовскомъ уѣздѣ въ послѣднее 10-лѣтіе наблюдается довольно замѣтное улучшеніе сельскохозяйственной техники въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но этотъ прогрессъ коснулся исключительно сельскохозяйственныхъ орудій и выразился, главнымъ образомъ, въ вытѣсненіи деревянныхъ плуговъ и отчасти сохъ желѣзными плугами. Что касается удобренія, увеличенія числа вспашекъ, то въ этомъ отношеніи почти никакого измѣненія не произошло. Точно также не могло оказать существеннаго вліянія на повышеніе урожайности и распространеніе осенней пахоты подъ яровые хлѣба, такъ какъ еще въ 80 годахъ этотъ способъ обработки имѣлъ почти повсемѣстное распространеніе. Какую существенную роль сыграло распространеніе желѣзныхъ плуговъ за послѣднее десятилѣтіе, это видно изъ того факта, что въ 80 годахъ употреблялись исключительно деревянные малороссійскіе плуги, требовавшіе 4—6 лошадей, или 4—5 паръ воловъ, а въ 1900 году было уже 12 тыс. желѣзныхъ плуговъ. Болѣе подробныя указанія на измѣненія въ составѣ пахотныхъ орудій даетъ слѣдующая табличка:

было	въ 1886 г.		1901 г.	
сохъ	34.168	75%	38,507	70,1%
деревянныхъ плуговъ	11.168	25%	4.324	7,8%
желѣзныхъ »	—	—	12.161	22,1%
всего	45.256	100%	54.992	100%

Изъ этихъ данныхъ видно, что желѣзные плуги, вытѣсняя деревянные, почти не коснулись сохъ; послѣднія въ 80 годахъ составляли 75% пахотныхъ орудій, въ настоящее время—70%. Такимъ образомъ, сельскохозяйственный прогрессъ происходилъ преимущественно въ средѣ многоскотныхъ зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ возможность пахать плугомъ. Несомнѣнно, эта группа крестьянъ очень много выиграла отъ замѣны орудій стараго образца орудіями улучшеннаго типа. Помимо повышенія урожайности, вытѣсненіе тяжелыхъ малороссійскихъ плуговъ на 4—6 лошадей, или 4—5 паръ воловъ, желѣзными плугами, требующими всего 3—4 лошади, даетъ громадную экономію въ расходахъ и позволяетъ болѣе производительно использовать рабочую силу.

Замѣчается также значительное увеличеніе и другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ, но доступныхъ опять-таки только зажиточнымъ крестьянамъ; численность молотилокъ съ 185 (въ 1886 году) возросла до 1320, вѣялокъ съ 58 до 3782, наконецъ, появились и сортировки въ количествѣ 78 штукъ. Изъ всего сказаннаго ясно, что повышеніемъ урожайности въ Балашовскомъ уѣздѣ воспользовалось главнымъ образомъ, если не исключительно, зажиточное меньшинство.

Итакъ, громадное большинство населенія, несмотря на численное увеличеніе его, принуждено ютиться на тѣхъ же надѣлахъ, которые были отведены 40 лѣтъ тому назадъ. Расширеніемъ землевладѣнія, а также техническими улучшеніями воспользовалось только зажиточное меньшинство.

Результатомъ такого положенія дѣлъ явилось дробленіе, измельчаніе крестьянскаго хозяйства, образованіе карликоваго, парцеллярнаго хозяйства, не вознаграждаемое лучшей культурой. Уже въ 1886 году изъ 34,4 тыс. хозяйствъ съ пахотнымъ надѣломъ 5 тыс. хозяевъ имѣли $2^1/_2$ дес. и менѣе въ трехъ поляхъ; 7,4 тыс.—отъ $2^1/_2$ дес. до 5; 12,8 тыс.—отъ 5 до 10; если же взять только засѣваемую площадь безъ пара, то положеніе дѣлъ принимаетъ еще болѣе безотрадный характеръ: въ первой группѣ въ среднемъ на надѣльной землѣ засѣвается менѣе 1 дес. на дворъ (0,9), во второй—около 2,5 (2,4), въ третьей—около 5.

При такихъ малыхъ размѣрахъ хозяйства все вниманіе должно быть устремлено исключительно на то, чтобы прокормиться; никакихъ избытковъ такое хозяйство дать не можетъ; единообразіе культуръ—общій законъ для него; рожь, просо, отчасти овесъ—вотъ и все, что вводитъ въ сѣвооборотъ парцеллярный крестьянинъ.

Второе послѣдствіе измельчанія хозяйствъ—это крайняя его убыточность: при карликовомъ размѣрѣ запашки нельзя использовать всѣхъ силъ работника и скота, мертвый инвентарь также лежитъ тяжелымъ бременемъ. Въ первой группѣ хозяйствъ, напримѣръ, на одного работника и на одну рабочую лошадь приходится 1 дес., во второй—менѣе 2 дес., въ третьей—менѣе 3 дес.; въ первой группѣ на одно пахотное орудіе приходится менѣе 1 дес., во второй—около 3 дес., въ третьей—около 4. Для иллюстраціи приведемъ статистическія данныя:

Пашни на дворъ.	Число хозяйст.	Посѣвъ на надѣльной землѣ.	Мужск. пола.	Скота.	Орудій.
2,5 дес. и менѣе	5.095	4.588,80	7.740	9.404	5.730
болѣе 2.5 » до 5	7.405	18.426,83	9.557	9.682	5.776
» 5 » до 10	12.783	62.614,00	21.058	27.036	15.475

При такихъ условіяхъ крестьянину, владѣющему клочкомъ земли, приходится искать выхода изъ невозможнаго положенія. При этомъ одни предпочитаютъ совершенно освободиться отъ живого и мертваго инвентаря и обрабатываютъ землю наймомъ (такъ, напримѣръ, въ группѣ хозяевъ съ надѣломъ менѣе 2,5 дес. на дворъ 37,3% всѣхъ хозяйствъ въ 1886 году не имѣли пахотныхъ орудій и 35% не имѣли рабочаго скота), другіе, чтобы использовать силы семьи и скота, частью работаютъ на своемъ полѣ, частью нанимаются для обработки помѣщичьихъ земель въ видѣ отрядныхъ и поденныхъ рабочихъ, наконецъ, третьи предпочитаютъ расширить свое землепользованіе путемъ съемки земли въ аренду. Въ общемъ, крестьянинъ готовъ дать какую угодно цѣну, лишь бы, за покрытіемъ расходовъ на мертвый и живой инвентарь, получился остатокъ, оплачивающій хотя сколько-нибудь его личный трудъ. Въ результатѣ мы видимъ страшный подъемъ цѣнъ за послѣднее 10-лѣтіе; арендная плата съ 8 руб. 29 к. въ 86 году къ 1900 году поднимается почти вдвое, до 15 руб. 25 к., и уже подходитъ къ уровню голодныхъ арендныхъ цѣнъ.

Средній валовой доходъ съ десятины крестьянскаго посѣва (не считая сѣмянъ) равенъ 25 руб. съ копейками, арендная плата въ 1900 году достигла 15 руб.; слѣдовательно, крестьянинъ имѣетъ 10 руб. съ десятины, а между тѣмъ полная обработка десятины стоитъ не менѣе 15 руб. Такимъ образомъ, если даже прибавить доходъ отъ соломы въ 2—3 рубля съ десятины, то и тогда крестьянинъ не получитъ съ арендованной земли цѣликомъ всю заработанную плату. Цѣны достигаютъ уже уровня голодныхъ арендныхъ цѣнъ. Зададимъ теперь себѣ вопросъ: гдѣ же выходъ? Прежде чѣмъ отвѣтить на него, поставимъ себѣ другой вопросъ. Каково должно быть идеальное крестьянское хозяйство по мѣстнымъ условіямъ Балашовскаго уѣзда? Таковымъ должно быть хозяйство, вполнѣ использующее рабочія силы семьи, располагающее достаточнымъ избыткомъ на продажу,—хозяйство экономически раціональное и по своимъ размѣрамъ способное къ улучшеніямъ.

По условіямъ, въ Балашовскомъ уѣздѣ, какъ мы видѣли, сельскохозяйственный прогрессъ выражается, главнымъ образомъ, въ распространеніи желѣзныхъ плуговъ, при чемъ въ южной части уѣзда, гдѣ плуги распространены преимущественно, крестьяне пріобрѣтаютъ 3—4 конныхъ плуга, а въ сѣверной части пароконныхъ Для того, чтобы вполнѣ использовать силу лошади, въ хозяйствѣ необходимо по меньшей мѣрѣ 6 дес. посѣва на лошадь; слѣдовательно, въ южной части уѣзда при плужной обработкѣ должно быть 18 дес. посѣва, а въ сѣверной 12, или при трехпольномъ хозяйствѣ необходимо 27 дес. пахотной земли (на югѣ) и 18 (на сѣверѣ).

Какъ мы видѣли, изъ 34,4 тыс. хозяйствъ уже въ 1886 году 25,2 тыс., т. е. болѣе $^2/_3$, имѣли участки, не удовлетворяющіе и половинѣ этой нормы.

Къ пахотной землѣ надо добавить еще участки сѣнокосныхъ, пастбищныхъ и другихъ угодій, притомъ въ такомъ количествѣ, чтобы освободить паръ отъ пастьбы скота, такъ какъ иначе невозможна тщательная и многократная обработка его, столь необходимая въ Балашовскомъ уѣздѣ; въ общемъ, идеальный крестьянскій участокъ долженъ имѣть 25—40 дес. земли. При такихъ размѣрахъ хозяйство удовлетворяетъ всѣмъ поставленнымъ выше условіямъ: оно даетъ избытокъ на продажу, оно способно использовать всѣ рабочія силы населенія и скота, оно является экономически раціональнымъ и способнымъ къ дальнѣйшимъ техническимъ улучшеніямъ. Всѣ проекты аграрныхъ реформъ должны имѣть въ виду эту идеальную норму и приближеніе къ ней ставить основною своею цѣлью.

Чрезмѣрная скученность населенія, занятаго исключительно земледѣльческимъ промысломъ на недостаточномъ количествѣ земли, кладетъ свой отпечатокъ на весь строй хозяйства. Въ то время, какъ для обработки всего даннаго пространства достаточно было бы значительно меньшаго числа рабочихъ рукъ, вслѣдствіе перенаселенности образуются излишнія руки, остающіяся безъ приложенія къ труду; часть населенія такимъ образомъ

обречена какъ бы на вынужденную праздность. Если бы земледѣльческая техника въ степной мѣстности приводила бы къ необходимости большой затраты труда для извлеченія большей урожайности, то излишнія рабочія руки нашли бы себѣ приложеніе. между тѣмъ усовершенствованія въ степномъ земледѣліи привели какъ разъ къ обратному результату: проведеніе желѣзныхъ дорогъ сократило спросъ на извозъ, паровыя и конныя молотилки, желѣзные плуга, сѣялки, жатвенныя машины имѣли послѣдствіемъ сокращеніе количества труда, хозяйственно-необходимаго на обработку данной десятины, и слѣдовательно уменьшеніе спроса на рабочія руки. Такимъ образомъ все большее и большее количество населенія и значительная часть рабочаго скота оказываются лишними и, оставаясь безъ приложенія полностью своего труда, обречено на полугодное существованіе.

Крестьянскій дворъ, владѣющій недостаточнымъ количествомъ земли, приводитъ къ веденію нищенскаго хозяйства. Добываніе средствъ къ существованію, т. е. прокормленію семьи и рабочаго скота съ собственнаго надѣла, становится невозможнымъ. Огромный процентъ смертности лошадей среди однолошадныхъ дворовъ, доходящій до 13-ти по даннымъ земскаго страхованія, служитъ наглядным показателемъ всей убыточности веденія подобнаго хозяйства. При такихъ условіяхъ рабочій скотъ въ урожайные годы еле прокармливается, а при недородѣ обреченъ прямо на убой.

Каждое крестьянское хозяйство производитъ посѣвы прежде всего для своего пропитанія. При увеличеніи населенія и недостаточности надѣльной земли все болѣе и болѣе увеличиваются посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ, пока не распахивается, наконецъ, все, что только возможно распахать (луга, поляны, выгоны и прочее).

Чрезмѣрное расширеніе площади подъ культурой зерновыхъ хлѣбовъ въ ущербъ кормовымъ растеніямъ разрушаетъ тотъ порядокъ сѣвооборота, который въ степной мѣстности наиболѣе обезпечиваетъ урожаи, и вмѣстѣ съ тѣмъ влечетъ къ постоянному голоданію крестьянскій скотъ.

Спросъ на землю предъявляется со стороны такихъ съемщиковъ, которые сводятъ свои расчеты не на выгодности предпріятія, а на необходимости добыть недостающее количество пищи и корма. Вслѣдствіе огромной конкуренціи арендныя цѣны повышаются выше дѣйствительной доходности земли. Преобладающей системой аренды является сдача на одинъ посѣвъ яровой или озимый, при чемъ плата за десятину казенной мѣры достигаетъ 20—24 руб. Такая возвышенная сдаточная цѣна поглощаетъ не только ренту и предпринимательскую прибыль, но и значительную долю заработной платы. Наблюдаемое явленіе служитъ явнымъ показателемъ, насколько обезцѣненъ земледѣльческій трудъ. Конечно, такая арендная плата не можетъ поступать цѣликомъ землевладѣльцамъ и составлять вѣрный и обезпеченный доходъ; въ годы недородовъ арендная плата или совсѣмъ не уплачивается, или лишь въ ограниченной доли. Но несомнѣнно, что высокія арендныя цѣны такъ же, какъ и высокіе платежи повинностей, заставляютъ выбрасывать на рынокъ въ осеннее время огромное количество хлѣба и продавать его по цѣнѣ болѣе дешевымъ, чѣмъ бы это слѣдовало.

Съ постепеннымъ увеличеніемъ роста населенія хозяйственное положеніе крестьянства будетъ все болѣе и болѣе ухудшаться, все болѣе будетъ сокращаться тотъ излишекъ, который можетъ покрывать другія потребности, кромѣ питанія. Если въ настоящее время значительная часть населенія не въ состояніи выдѣлять что-либо на улучшеніе хозяйства и на сбереженія, то не въ далекомъ будущемъ все занятіе землевладѣльцевъ можетъ свестись лишь къ добыванію грубой пищи, едва достаточной въ годы урожаевъ и недостаточной при малѣйшемъ недородѣ. Повторяющіяся изъ года въ годъ голодовки въ Саратовской губерніи служатъ признакомъ приближенія такого бѣдственнаго положенія земледѣльческаго населенія. Вотъ почему пониженіе выкупныхъ платежей, отмѣна подушной подати и сокращеніе поземельнаго налога уже недостаточны, такъ что бремя пони-

женныхъ платежей ложится болѣе тяжело, чѣмъ прежде, при меньшей густотѣ населенія и большомъ избыткѣ земли.

Изъ всего изложеннаго въ докладѣ представляется картина современной дѣйствительности; особенно сильно выдѣляется увеличеніе земледѣльческаго населенія безъ соотвѣтствующаго увеличенія земли. Для того, чтобы предотвратить вредныя послѣдствія такого явленія, должно прибѣгнуть къ слѣдующимъ 3-мъ мѣрамъ:

во-1-хъ, къ повышенію урожайности крестьянской земли;

во-2-хъ, къ опредѣленію минимума и максимума земельнаго участка для крестьянскаго правильнаго хозяйства и мѣры къ достиженію его;

въ-3-хъ, къ отысканію занятій для излишка рабочихъ рукъ, которыя должны освободиться при усовершенствованіи техники земледѣлія:

а) введеніемъ культуръ, требующихъ большого количества ручного труда;

б) переселеніемъ на новыя мѣста;

в) усиленіемъ промышленности для обработки сырыхъ матеріаловъ, добываемыхъ въ хозяйствѣ.

Нѣтъ надобности доказывать, что при современномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, если только пользованіе землей, которое ведется крестьяниномъ въ настоящее время, можно назвать хозяйствомъ, достигнуть лучшихъ урожаевъ невозможно. Главныя неправильности крестьянскаго хозяйства, не вдаваясь въ подробности, заключаются въ неправильной по пріемамъ и несвоевременной обработкѣ. Нашу мѣстность нужно причислить къ такимъ, которыя страдаютъ главнымъ образомъ отъ засухъ; въ годы же съ достаточнымъ количествомъ влаги урожаи получаются вполнѣ хорошіе; слѣдовательно, и обработка земли должна быть такова, чтобы по возможности сберечь въ почвѣ весеннюю влагу, что достигается ранней вспашкой пара съ непремѣннымъ условіемъ бороновать вслѣдъ за пахотою, точно также и при двойкѣ. Подготовленный такимъ образомъ паръ при маломъ дождѣ уже даетъ возможность произвести осенній посѣвъ; при самомъ сухомъ мѣстѣ высыхаетъ только незначительный верхній слой. Крестьяне же обыкновенно паръ свой обрабатываютъ такъ: уплотнивши его съ ранней весны, когда онъ еще влаженъ, пастьбою скота, первую вспашку производятъ передъ Петровымъ днемъ, что въ сухое лѣто даетъ сильно комчистую пахоту, затѣмъ оставляютъ въ такомъ видѣ до дождя, такъ какъ разбороновать нѣтъ возможности. При соховой обработкѣ иногда двоятъ до посѣва, а при плужной оставляютъ въ пластахъ и сѣятъ подъ борону, такимъ образомъ всѣ пріемы этой обработки направлены какъ разъ для высушиванія почвы, а не сохраненія влаги. Во влажные годы послѣдствія такой нераціональной обработки сглаживаются (нашъ черноземъ способенъ еще вынести подобнаго рода издѣвательства), но въ засушливые года послѣдствія бываютъ очень тяжелыя; иногда совсѣмъ нѣтъ возможности произвести озимаго посѣва, иногда же онъ бываетъ такъ плохъ, что весною пересѣвается яровымъ.

Вторымъ условіемъ для большей производительности земли и, самое главное, большей устойчивости урожаевъ является унаваживаніе. Увеличивая плодородіе и способствуя въ очень сильной степени сохраненію влажности, унаваживаніе является чрезвычайно важнымъ условіемъ для хорошихъ урожаевъ; по нашимъ же селамъ и деревнямъ навозъ вывозится на улицу, подъ овраги и для плотинъ у прудовъ, гдѣ, скопляясь изъ года въ годъ и перегнивая, служитъ главнымъ образомъ источникомъ заразы, а не причиной благоденствія. Посѣвъ крестьянскій производится большею частью не лучшими сѣмянами, какъ у частныхъ владѣльцевъ, а самыми заурядными, не тщательно отсортированными, увеличая количество сверхъ нормы, какъ говорится, прибавляютъ «на соръ»; происходитъ такого рода явленіе: сѣятъ зерно и соръ, соръ во ржи еще не такъ вредитъ, а, напримѣръ, въ просѣ бываетъ таковъ, что вымолотъ его является не подъ силу. Въ нынѣшнемъ году были примѣры пересѣванія просяныхъ полей гречихой только потому, что сору было необыкновенно много. Получается что-то ужасное: сѣять $2^1/_2$ пуда проса на десятину

(тогда какъ для нашей мѣстности вполнѣ довольно отъ 1 п. 10 ф. до $1^1/_2$ п., излишекъ тоже прибавляется «на соръ») и затѣмъ запахать все это и пересѣять гречихой! Что же за причина всѣхъ ненормальностей подобнаго рода? Есть ли это простое издѣвательство темнаго земледѣльческаго люда надъ кормилицей землей, или же онъ въ самомъ дѣлѣ поставленъ въ такія условія, при которыхъ совсѣмъ не можетъ вести иного хозяйства? Нельзя же допустить, что, работая въ частныхъ хозяйствахъ, насмотрѣвшись въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ на обработку полей, нанимаясь ежегодно вывозить навозъ на поля, убирая хлѣбъ на унавоженной и неунавоженной землѣ, работая на сортировкахъ и посѣвахъ, нельзя допустить, повторяемъ мы, что все это безслѣдно проходитъ для крестьянина; если нашъ крестьянинъ мало воспріимчивъ, то онъ очень переимчивъ и хотя бы по одной этой причинѣ долженъ усвоить все для него выгодное. Очевидно, есть что-то мѣшающее правильному хозяйству, и дѣйствительно таковыя причины существуютъ, и въ нихъ-то и кроется главнымъ образомъ разореніе нашего крестьянина. Если крестьянинъ будетъ своевременно пахать паровую землю, гдѣ же онъ будетъ пасти? Нельзя же отдѣлять подъ выгонъ ту землю, которой совсѣмъ не хватаетъ для посѣва ржи и проса, хлѣбовъ, составляющихъ главное питаніе крестьянина. Когда земля не была въ такомъ большомъ спросѣ и хозяйства частновладѣльческія не распахивали всей своей земли, то вопросъ этотъ еще мѣстами могъ разрѣшиться удовлетворительно арендованіемъ расходовъ у сосѣднихъ владѣльцевъ; при возрастаніи же цѣнъ на землю и увеличеніи запашекъ арендованіе расходовъ стало очень затруднительно. Выходъ изъ такого положенія при современномъ состояніи крестьянскаго хозяйства только одинъ — увеличеніе земельнаго обезпечиванія; что же касается до унаваживанія своей надѣльной земли, то единственнымъ и непреодолимымъ тормозомъ этой мѣры, способствующей поднятію урожаевъ, является общинное земельное пользованіе. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, удобрять землю, затрачивая на это единовременно большое количество труда, окупиться который долженъ въ теченіе 6—9 лѣтъ, когда сегодня земля моя, а завтра она досталась другому? На унаваживаніе же всѣмъ обществомъ разсчитывать нельзя: во-первыхъ, общественные инстинкты не могутъ быть еще настолько развиты у населенія, чтобы правильно организовать это дѣло, во-вторыхъ, при скученности населенія въ большихъ селахъ и очень большомъ отдаленіи земельныхъ участковъ отъ мѣста полученія навоза, вывозъ стоитъ слишкомъ дорого и не окупится. Отсюда ясно вытекаетъ желательность или, выражаясь сильнѣе, настоятельная необходимость раздробленія большихъ поселеній на болѣе мелкіе поселки, приближеніе къ фермерскому хозяйству. При такомъ расположеніи участковъ весь трудъ земледѣльца гораздо продуктивнѣе; не будетъ надобности возить сноповой хлѣбъ на такое громадное разстояніе, какъ въ настоящее время, и вполнѣ доступнымъ явится унаваживаніе. Затѣмъ слѣдуетъ разсмотрѣть тѣ пути, посредствомъ которыхъ можно достигнуть намѣченныхъ измѣненій. Конечно, того надѣла, который существуетъ въ настоящее время, далеко недостаточно, такъ что онъ, по крайней мѣрѣ, долженъ быть увеличенъ вдвое или втрое; жизнь сама выработаетъ минимальную норму для такого хозяйства, а максимальную установить очень важно для того, чтобы не произошло слишкомъ большого скопленія земли въ однѣхъ рукахъ, что послужило бы почвой для развитія кулачества. Если установить за максимумъ такого участка, допустимъ, 80 дес. на дворъ, то это дастъ возможность тогда на подобнаго рода участкахъ примѣнить и хорошія земледѣльческія орудія, чѣмъ чрезвычайно поднимется продуктивность труда, завести порядочное скотоводство, ввести травосѣяніе и измѣнить сѣвооборотъ, сдѣлавъ въ немъ правильное чередованіе растеній, обезпечивающее на долгое время постоянство урожаевъ. Посѣвъ однихъ злаковъ, какъ ведется въ данное время, производитъ слишкомъ одностороннее истощеніе почвы, что должно привести къ плачевнымъ результатамъ. Подходя далѣе къ разсмотрѣнію мѣръ для образованія вышеупомянутой величины земельныхъ участковъ, приходится остановиться на 2-хъ слѣдующихъ:

Во-первыхъ, разрѣшеніе крестьянамъ продажи надѣльной земли своимъ односельчанамъ; чрезъ такую продажу на землѣ останется часть населенія, наиболѣе приспособленная къ земледѣлію, наиболѣе интересующаяся дѣломъ хозяйства, произойдетъ, такъ сказать, естественный отборъ.

Во-вторыхъ, второй мѣрой будетъ пріобрѣтеніе земли крестьянами чрезъ покупки у частныхъ лицъ при посредствѣ Крестьянскаго Банка; насколько этотъ послѣдній способъ обогащенія землею раціоналенъ, говорить нѣтъ надобности, такъ какъ таковая продажа въ настоящее время находится въ самомъ разгарѣ и благодѣтельные результаты слишкомъ уже очевидны и не требуютъ доказательствъ.

Будетъ не полнымъ изслѣдованіе вопроса, если при разсмотрѣніи продажи надѣльной земли не разсмотрѣть всѣхъ послѣдствій, которыя въ этомъ случаѣ неизбѣжны.

Благодаря продажѣ частью населенія своей надѣльной земли явится сейчасъ же классъ людей безземельныхъ, но приспособленныхъ уже по своей природѣ къ труду земледѣльца; слѣдовательно, задача сводится къ тому, чтобы эту часть населенія также, такъ или иначе, пріурочить къ землѣ или другимъ промысламъ.

Покупка чрезъ Крестьянскій Банкъ частновладѣльческихъ земель и выселеніе на новыя мѣста отчасти разрѣшаютъ эту задачу. Слѣдующимъ средствомъ для занятія излишка рабочихъ рукъ будетъ содѣйствіе введенію культуръ, требующихъ очень большого количества ручного труда, напримѣръ, свеклосахарное производство для казенныхъ и частновладѣльческихъ земель уѣзда и культуры хмѣльниковъ, табака и т. п. для мелкаго крестьянскаго хозяйства. Всѣ эти культуры требуютъ такого большого количества только ручного труда, что масса населенія получитъ занятіе не только въ теченіе рабочаго времени, но отчасти и зимою.

Оказаніе самаго широкаго содѣйствія кустарной промышленности уѣзда также поможетъ упростить разрѣшеніе вышеуказанной задачи. Вотъ все главное, что предстоитъ къ немедленному разрѣшенію.

Такимъ образомъ, главныя положенія сводятся къ слѣдующему:

1) Малоземелье—понятіе относительное. Слѣдуетъ признать, что при данныхъ общеэкономическихъ и общебытовыхъ условіяхъ и при данной производительности народнаго труда значительная часть крестьянъ Балашовскаго уѣзда надѣлена землею въ количествѣ, недостаточномъ для веденія раціональнаго хозяйства и для введенія какихъ-либо значительныхъ улучшеній. Комитетъ предполагаетъ, что минимальное для раціональнаго хозяйства количество земли должно равняться 30 десятинамъ на средній крестьянскій дворъ въ 6,3 души обоего пола.

2) Вредныя послѣдствія малоземелья могутъ быть устранены слѣдующими мѣрами:

а. Переселеніемъ наиболѣе нуждающихся крестьянъ на казенныя и удѣльныя земли въ предѣлахъ уѣзда, а за недостаткомъ такихъ земель и внѣ его, на началахъ выкупной операціи.

в. Содѣйствіемъ къ пріобрѣтенію крестьянами земли у частныхъ землевладѣльцевъ чрезъ посредство Крестьянскаго Банка.

3) Для облегченія переселенія обязать общину выдавать вознагражденіе тѣмъ переселенцамъ, которые оставляютъ въ ея пользу свои поземельные надѣлы. Для покупки этихъ земель обществамъ долженъ быть открытъ государственный кредитъ.

4) Разрѣшить крестьянамъ продавать выкупленныя уже ими усадьбы лицамъ всѣхъ сословій.

5) Необходимо оказывать широкое содѣйствіе, чрезъ посредство земскихъ учрежденій, кустарной промышленности.

Примѣчаніе Предсѣдателя Губернскаго Комитета.

Пожеланія Балашовскаго Комитета по отношенію къ крестьянскому хозяйству не согласуются ни съ дѣйствительнымъ положеніемъ, ни съ практическою возможностью выпол-

ненія предположеній Комитета. Такъ, напр., по отношенію къ крестьянскому землевладѣнію Балашовскій Комитетъ находитъ, что на крестьянскій дворъ необходимо для раціональнаго веденія хозяйства 30 дес., т. е. на наличную душу обоего пола 5 дес. и на мужскую—10 дес.

Въ настоящее время въ Балашовскомъ уѣздѣ	48.000 дес.
Владѣютъ крестьяне	560.000 »
Если считать 30 дес. почти на дворъ кр.	1.440.000 »
Всего въ уѣздѣ имѣется земель площ.	1.080.000 »

Если бы представилось возможность пріобрѣсти въ собственность крестьянъ половину всей частно-владѣльческой земли, составляющей 460.000 дес., т. е. 230.000 дес., то и тогда у крестьянина образовалось бы всего 790.000 дес., т. е. не хватило бы 650.000 дес., т. е. около 22.000 дворовъ, или безъ малаго половину населенія Балашовскаго уѣзда, пришлось бы выселить за предѣлы уѣзда.

Во владѣніи крестьянъ Саратовской губ.	4.600.000 дес.
Всѣхъ дворовъ	335.000 »
Если бы предоставить по 30 дес.	10.050.000 »
Во всей губерніи числится земельной площади . . .	7.700.000 »
Изъ нихъ частновладѣльческой	2.200.000 »

При томъ же расчетѣ Балашовскаго Комитета пришлось бы почти половину крестьянскаго населенія Саратовской губерніи выселить за предѣлы губерніи.

Журналъ засѣданія 29 Ноября 1902 г.

Организація непосредственной поставки сельскохозяйственныхъ продуктовъ для потребностей казенныхъ вѣдомствъ.

Покупка интендантствомъ хозяйственныхъ продуктовъ, главнымъ образомъ, ржи, будетъ имѣть очень большое значеніе какъ для потребителей, такъ и для хозяйствъ уѣзда, но только при обязательномъ упорядоченіи этого дѣла. Ненормальности настоящей постановки заключаются въ предъявленіи такихъ требованій къ продуктамъ земледѣлія, которыя не приняты и никогда не употребляются въ торговомъ мірѣ. Чтобы опредѣлить пригодность своего хлѣба, земледѣлецъ долженъ обзаводиться какими-то новыми приборами, напримѣръ, опредѣлять % влажности, % засоренности и т. п. мудрости, въ которыхъ рѣшительно нѣтъ надобности. Хлѣбъ долженъ быть очень хорошаго качества для интендантства. Но развѣ только казна покупаетъ хорошій хлѣбъ, и однако же всюду дѣло покупки упрощено до нельзя; качество хлѣба вездѣ опредѣляется слѣдующими простыми условіями: «сухой, чисто подсѣянный, безъ запаха, извѣстной натуры (въ золотникахъ)». Вотъ и все, что требуется. Затѣмъ, самый актъ продажи усложненъ: прежде чѣмъ продать, продавецъ долженъ писать заявленія въ округъ съ оплатой гербовыми сборами въ размѣрѣ 2-хъ 60-ти коп. марокъ (заявленія безъ марокъ остаются безъ послѣдствій). Доставка проданныхъ хлѣбовъ тоже обставлена какъ-то не въ примѣръ прочимъ: интендантство присылаетъ особенные мѣшки для хлѣба, необыкновенныхъ размѣровъ, управляться съ которыми не подъ силу одному человѣку; при самой же пріемкѣ хлѣба въ большинствѣ случаевъ бываетъ масса шероховатостей, для сглаживанія которыхъ требуются особенныя дипломатическія тонкости, не всѣмъ доступныя. Всѣ изложенныя условія настолько затруднительны, что многіе продавцы предпочитаютъ продавать хлѣбъ по болѣе дешевой цѣнѣ лишь бы не въ интендантство, а скупщикамъ, представляя послѣднимъ уже вѣдаться съ интендантствомъ. Такимъ образомъ создается цѣлый классъ лицъ крайне нежелательной профессіи—посредниковъ въ дѣлѣ продажи, такъ сказать, паразитовъ земледѣльца.

Между тѣмъ есть возможность совершенно иначе обставить это дѣло. Покупка обязательно должна производиться на мѣстахъ производства хлѣба, а не въ округахъ; долженъ быть учрежденъ, допустимъ, одинъ для губерніи пунктъ, гдѣ бы производилась правильная оцѣнка предложеннаго хлѣба, соотвѣтствующая требованіямъ рынка; на пунктахъ должна быть опредѣлена и предѣльная натура хлѣба, какъ главнаго показателя качества, каждый годъ мѣняющаяся въ зависимости отъ совокупныхъ условій произрастанія. Опредѣленіе качества хлѣба и главное нормальной цѣны должно производится комиссіей; въ составъ ея, какъ охранитель интересовъ интендантства, долженъ войти чиновникъ, производящій покупку, а представителями интересовъ продавцовъ должны быть предводители дворянства и предсѣдатели Земскихъ Управъ. Срокъ для продажи долженъ быть согласованъ съ окончаніемъ главной хлѣбной уборки, что для нашей мѣстности будетъ во второй половинѣ Сентября. При подобной постановкѣ покупки интендантствомъ не будетъ мѣстъ для злоупотребленій, не будетъ надобности въ посредникахъ; интендантство получитъ хорошій хлѣбъ, а земледѣльческій классъ получитъ возможность продать свой хлѣбъ по нормальной цѣнѣ и не быть жертвой спекулянтовъ, устраивающихъ искусственно временное повышеніе и пониженіе цѣнъ. Конечно, на большомъ раіонѣ хлѣбъ не можетъ быть одинаковаго качества, такъ что правильнѣе будетъ опредѣлить классы хлѣбовъ съ опредѣленіемъ цѣнъ, соотвѣтствующихъ достоинствамъ каждаго класса.

Журналъ засѣданія 15 Декабря 1902 г.

1) Въ жизни русской земледѣльческой промышленности, положеніе которой съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе зависимымъ отъ условій всемірнаго рынка, весьма важную роль играетъ международная таможенная политика. Угроза, висѣвшая послѣдніе мѣсяцы надъ нашимъ земледѣліемъ, на половину сдѣлалась дѣйствительностью.

Германскій рейхстагъ въ третьемъ чтеніи принялъ законопроектъ тарифа и принялъ его въ ставкахъ, превышающихъ первоначальныя предположенія правительства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что новый законопроектъ пройдетъ безпрепятственно и чрезъ Союзный Совѣтъ.

Для Россіи всемірный рынокъ, на который она выбрасываетъ свой хлѣбъ, есть прежде всего Германія, главная потребительница нашей ржи. Новый законопроектъ увеличиваетъ таможенную ставку противъ нормы 1894 г. болѣе, чѣмъ на 20 коп. на каждый пудъ ржи (5 марокъ на союзный квинталъ); нельзя, конечно, предсказать точную цифру, на которую будетъ обезцѣнена русская рожь—во всякомъ случаѣ менѣе, чѣмъ на 20 коп., такъ какъ уменьшеніе площади ржаного посѣва вслѣдствіе пониженія цѣнъ и, можетъ быть, увеличенія нашего внутренняго потребленія болѣе дешевой ржи до извѣстной степени остановитъ обезцѣнку; но эта обезцѣнка несомнѣнно будетъ и особенно тяжело ляжетъ на мѣстности массоваго производства ржи, т. е. юго-восточнаго и центральнаго чернозема.

Относительно другихъ продуктовъ земледѣльческой промышленности измѣненіе произойдетъ въ томъ же направленіи; но въ виду сравнительной малоцѣнности ихъ вывоза это измѣненіе, конечно, не будетъ имѣть такихъ значительныхъ послѣдствій. Чѣмъ отвѣтитъ Россія на этотъ экономическій вызовъ?

Офиціальный органъ Министерства Финансовъ указывалъ во время выработки проекта на весьма простое, казалось бы, средство—репрессію: соотвѣтствующее повышеніе пошлинъ на всѣ продукты германскаго ввоза, т. е. на настоящую таможенную войну. Но вѣдь эта война будетъ вестись за счетъ русскаго земледѣлія, которое заплатитъ ея издержки дважды: обезцѣниваніемъ продуктовъ сельскаго хозяйства и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ предметы фабричной и заводской промышленности. Особенно осмотрительно

приходится отнестись къ этому теперь, когда результатъ брюссельской конференціи открываетъ передъ нами рядъ возможныхъ экономическихъ конфликтовъ съ Англіей, другой главной поставщицей нашихъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Между тѣмъ голосъ органа Министерства Финансовъ является совершенно одинокимъ. Въ противоположность этому въ другихъ европейскихъ странахъ, какъ-то въ Италіи и Австро-Венгріи, интересы земледѣльческаго экспорта которыхъ гораздо меньше интересовъ русскаго экспорта, и гдѣ, несмотря на это, всѣ правительственныя учрежденія усиленно обсуждали и вырабатывали основанія предстоящаго экономическаго сношенія Германіи съ Россіей, отношеніе правительства выразилось лишь въ вышеупомянутыхъ статьяхъ, а общественныя учрежденія ничѣмъ не выразили своего взгляда на это дѣло. А между тѣмъ молчанье это въ законодательныхъ сферахъ Германіи не могло не истолковываться въ смыслѣ или внутренней слабости и неспособности дать отпоръ, или въ смыслѣ глубокаго непониманія собственныхъ интересовъ, нарушаемыхъ этимъ договоромъ.

Неизвѣстно, какой теперь послѣдуетъ отвѣтъ со стороны Россіи на новый законопроектъ, направленный спеціально противъ нея и противъ главной отрасли ея—сельскохозяйственной промышленности. Съ другой стороны, и для представителей русскихъ сельскохозяйственныхъ интересовъ ясенъ только общій характеръ проекта, обезцѣнивающаго русскіе продукты, но совершенно неизвѣстно, на какія въ частности мѣстности, въ какой мѣрѣ и на какія группы производителей отзовется новый таможенный законопроектъ.

Всѣ эти вопросы требуютъ детальной разработки, безъ которой всякій отвѣтъ можетъ еще ухудшить послѣдствія новаго тарифа.

При всѣхъ отрицательныхъ сторонахъ германскаго законопроекта можно признать за нимъ одну сильную сторону: онъ выработанъ при ближайшемъ участіи крупныхъ экономическихъ группъ. Вступимъ ли мы на путь новыхъ договоровъ или постоянныхъ и несомнѣнно острыхъ таможенныхъ конфликтовъ, во всякомъ случаѣ мы нуждаемся въ путеводномъ свѣтѣ, чтобы правильно держать нашъ курсъ. Этотъ свѣтъ можетъ быть пролитъ лишь непосредственными представителями земледѣльческихъ интересовъ, представителями не случайными, вызванными по личному довѣрію того или другого правительственнаго лица, а представителями единственно въ настоящее время компетентнаго выразителя этихъ земледѣльческихъ интересовъ—земствъ, по выбору Губернскихъ Земскихъ Собраній, безразлично, будутъ ли они приглашены въ спеціально созданную для этого комиссію, или, если созданіе такой комиссіи по какимъ-либо причинамъ будетъ признано излишнимъ, то хотя въ Совѣтъ при Министерствѣ Земледѣлія.

2. Заслушавъ докладъ о нормировкѣ свеклосахарнаго производства, Уѣздный Комитетъ, послѣ нѣкоторыхъ преній, постановилъ:

1) Признать нормировку сахарнаго производства нежелательной какъ въ интересахъ потребителей, такъ и въ интересахъ сельскаго хозяйства;

2) Для удешевленія продажной стоимости сахара необходимо уничтожить премію, выдаваемую въ видѣ возврата акциза, а также уменьшить пошлину на заграничный сахаръ.

3) Не дѣлать исключенія для сахарной промышленности изъ общаго правила свободнаго открытія промышленныхъ заведеній и, облегчивъ открытіе новыхъ заводовъ, преимущественно сельскохозяйственнаго типа, оказывать этому послѣднему типу нѣкоторое покровительство, на подобіе покровительства, оказываемаго сельскохозяйственному винокуренію.

Затѣмъ Предсѣдатель Комитета, Уѣздный Предводитель Дворянства С. А. Унковскій объявилъ, что занятія Комитета прекращаются настоящимъ засѣданіемъ, такъ какъ 15 Декабря есть послѣдній день установленнаго въ законѣ срока этихъ занятій.

ВОЛЬСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Протоколъ № 1 засѣданія 26 іюня 1902 г.

Въ засѣданіе прибыли: Вольскій Уѣздный Преподаватель Дворянства Н. Д. Юматовъ, подъ предсѣдательствомъ котораго происходило засѣданіе Комитета; Предсѣдатель Вольской Уѣздной Земской Управы М. М. Щегловъ; уполномоченный по сельскому хозяйству отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ М. А. Трофимовъ, гласные Вольскаго уѣзднаго земства: гг. Залогинъ, Гевличъ, Ружичка-де-Розенвертъ, Лосаловъ, Парфеновъ, Новольновъ, Братановъ, Зломновъ; Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ; Земскіе Начальники: П. В. Сартори, Н. Н. Подъяпольскій и П. Н. Будищевъ; Старшій Ревизоръ Саратовскаго казеннаго лѣсничества І. А. Боровскій; землевладѣлецъ Вольскаго уѣзда графъ В. П. Орловъ-Денисовъ, и управляющій Вольской земской сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ.

Предсѣдатель Комитета, Уѣздный Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ, открывая засѣданіе, разъяснилъ, что по Высочайшему повелѣнію было учреждено подъ предсѣдательствомъ г. Министра Финансовъ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Высочайше учрежденнымъ 22 Марта сего года Положеніемъ этого Совѣщанія постановлено учредить въ губерніяхъ и уѣздахъ мѣстные Комитеты для сообщенія свѣдѣній и заключеній Особому Совѣщанію. Для работъ мѣстныхъ Комитетовъ Совѣщаніе выработало особую программу вопросныхъ пунктовъ, которые Комитеты имѣютъ разсмотрѣть. Программа эта чрезвычайно обширна и обнимаетъ всесторонне сельскохозяйственную промышленность. Но этой программой Особое Совѣщаніе не стѣсняетъ мѣстныхъ Комитетовъ, если бы послѣдніе нашли нужнымъ разсмотрѣть и отмѣтить другія нужды сельскаго хозяйства, которыя находятся передъ ихъ глазами и съ которыми они сталкиваются въ жизни; напротивъ, оно постановило въ своемъ журналѣ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, что мѣстнымъ Комитетамъ надлежитъ прежде всего заняться выясненіемъ общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности каждой данной мѣстности и о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты на пользу этой промышленности. Затѣмъ, при обсужденіи программы вопросовъ Комитеты могутъ остановиться или на всѣхъ включенныхъ въ нее пунктахъ, или только на тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ признаны Комитетомъ имѣющими мѣстное значеніе. Вопросы, предложенные Особымъ Совѣщаніемъ на заключеніе Комитетамъ, настолько обширны и серіозны, что я просилъ бы каждаго изъ гг. членовъ Комитета выбрать себѣ для разработки одинъ или нѣсколько изъ нихъ и, всесторонне разсмотрѣвъ ихъ, подробно разработать на основаніи личнаго опыта и указаній жизни. Я долженъ напомнить гг. членамъ, что мѣстные Комитеты по вопросамъ законодательнаго характера не собирались Правительствомъ болѣе сорока лѣтъ. Только тогда для разработки самаго важнаго въ русской государственной жизни законодательнаго акта—освобожденія крестьянъ были также призваны Высочайшею волею мѣстныя силы. Теперь Высочайшею волею

эти мѣстныя силы вновь призваны для дачи отвѣта на поставленные имъ вопросы. Я глубоко увѣренъ, что мы приложимъ всѣ наши силы, чтобы оправдать это Высочайшее довѣріе. Позвольте прочесть эти вопросы, такъ какъ очень можетъ быть, что не всѣ изъ васъ получили программу ихъ. По прочтеніи пунктовъ программы занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, сообщенныхъ на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ, Предсѣдатель Уѣзднаго Комитета, Вольскій Уѣздный Предводитель Дворянства продолжалъ: Вотъ тѣ вопросы, которые перечислены въ программѣ Особаго Совѣщанія. Но въ циркулярѣ г. Министра Финансовъ, Предсѣдателя этого Совѣщанія, на имя губернаторовъ, копія котораго сообщена и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, говорится, какъ я уже имѣлъ честь доложить вамъ, что если бы мѣстные Комитеты при разсмотрѣніи этихъ вопросовъ нашли, что въ сообщенной программѣ нѣтъ указанія на какой-либо вопросъ, отъ разрѣшенія котораго можно было бы ближе всего, по мѣстнымъ условіямъ, ожидать поднятія сельскохозяйственной промышленности, то мѣстные Комитеты могутъ обсуждать такіе вопросы и представлять по нимъ свои сужденія. Отъ насъ теперь зависитъ, если мы найдемъ нужнымъ, пополнить эту программу другими вопросами, сообразуясь съ мѣстными условіями. Затѣмъ, когда мы разъѣдемся, каждаго изъ васъ я буду просить изложить свое мнѣніе на бумагѣ, не стѣсняясь формою. Теперь же—неугодно ли кому-нибудь высказаться по какому-либо вопросу.

Уполномоченный отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ М. А. Трофимовъ.—Позвольте мнѣ коснуться состава Уѣзднаго Комитета. Въ преподанныхъ въ циркулярѣ губернаторамъ правилахъ Особымъ Совѣщаніемъ предоставлено губернаторамъ, по ихъ усмотрѣнію, приглашать въ Губернскіе Комитеты тѣхъ лицъ, участіе коихъ они признаютъ полезнымъ, а въ Уѣздные Комитеты приглашеніе лицъ, кои могутъ быть полезны въ обсужденіи намѣченныхъ вопросовъ, предоставлено усмотрѣнію уѣздныхъ предводителей дворянства. Поэтому я просилъ бы васъ пригласить для участія въ занятіяхъ Комитета Предсѣдателя Вольскаго общества пчеловодства г. Лавлинцева, который давно занимается пчеловодствомъ.

Предводитель Дворянства Н. Д Юматовъ.—Если вамъ извѣстны и другіе спеціалисты, участіе которыхъ въ Комитетѣ вы находите полезнымъ, то я прошу указать мнѣ ихъ, они будутъ мною приглашены. Затѣмъ я хочу предложить вашему вниманію два вопроса, которые, по моему мнѣнію, очень существенны, первый—это о цѣнахъ на хлѣбъ. Мнѣніе мѣстныхъ дѣятелей по этому вопросу очень важно. Какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подъ предсѣдательствомъ профессора Чупрова, была образована коммисія изъ политикоэкономовъ, въ которую входило и нѣсколько профессоровъ. Результатами работы этой комиссіи явились ея печатные труды, въ которыхъ собрано очень много важнаго матеріала. Въ этихъ трудахъ разработанъ и вопросъ о цѣнахъ на хлѣбъ, при чемъ комиссія высказалась, что низкія цѣны на хлѣбъ выгодны для сельскаго населенія. Въ общей литературѣ этотъ вопросъ или обходится молчаніемъ, или же при упоминаніи о немъ мимоходомъ дѣлается простая ссылка на труды комиссіи профессора Чупрова и на мнѣніе, высказанное въ этихъ трудахъ о низкихъ цѣнахъ, безъ всякой критической оцѣнки этого мнѣнія. Мнѣ кажется, что съ такимъ безапелляціоннымъ рѣшеніемъ этого вопроса нельзя будетъ согласиться, хотя бы вопросъ этотъ рѣшали и такія авторитетныя лица, какъ профессора во главѣ съ профессоромъ Чупровымъ. Можетъ быть, мѣстные дѣятели, на основаніи своего личнаго опыта, приведутъ другія данныя для рѣшенія этого вопроса и освѣтятъ его съ другой точки зрѣнія.

Гласный А. К. Гевличъ.—Мнѣ кажется, вопросъ о выгодѣ или невыгодѣ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ не имѣетъ для насъ значенія. Мы теперь говоримъ о мѣропріятіяхъ по сельскому хозяйству, но не въ нашей власти устанавливать цѣны.

Предсѣдатель Уѣзднаго Комитета.—Труды комиссіи профессора Чупрова совпали съ

нашей денежной реформой и были положены въ число мотивовъ при переходѣ къ золотой валютѣ. Намъ надлежитъ обсуждать нужды сельскохозяйственной промышленности, мы можемъ высказать мнѣнія и о томъ, какія цѣны на хлѣбъ—низкія или высокія—выгоднѣе для этой промышленности. Помѣшать этимъ мы ничему не можемъ; напротивъ, Правительство могло бы обратить вниманіе на наше мнѣніе при будущихъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ.

Гласный Ружичка-де-Розенвертъ.—Въ рукахъ Правительства находится много средствъ, которыя могутъ сильно вліять на пониженіе или повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Напримѣръ, воспрещеніе вывоза хлѣба въ 1891 году за границу, сразу понизило эту цѣну въ портахъ на 6 руб. съ четверти.

Предсѣдатель Земской Управы М. М. Щегловъ.—Я бы просилъ пригласить для участія въ Комитетѣ Директора Вольской учительской семинаріи В. Г. Зимницкаго. Его опытъ, его знанія будутъ для насъ имѣть большее значеніе, такъ какъ во главу всѣхъ мѣропріятій по сельскохозяйственной промышленности Правительство ставитъ распространеніе среди сельскаго населенія сельскохозяйственныхъ знаній. Поэтому придется повести рѣчь о томъ пути, по которому нужно будетъ распространять въ народѣ эти знанія, придется завести рѣчь о народномъ учителѣ, какъ единственномъ проводникѣ этихъ знаній. Вотъ тутъ-то намъ и окажетъ пользу своими знаніями В. Г. Зимницкій.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Второй важный вопросъ, который имѣетъ большое вліяніе на сельскохозяйственную промышленность нашей мѣстности, это—бытъ крестьянской общины и законы объ общинномъ пользованіи землею. По моему мнѣнію, раньше этого важнаго вопроса нельзя обсуждать другихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ. Напримѣръ, у насъ есть законъ о неприкосновенности крестьянскаго имущества, необходимаго для хозяйства. Въ силу этого закона теперь нѣтъ иногда никакой возможности взыскать долги съ крестьянъ при неуплатѣ ими таковыхъ. Благодаря этому обстоятельству правильно организованныя кредитныя учрежденія въ деревнѣ не дѣйствуютъ въ большинствѣ случаевъ, и крестьяне, нуждаясь въ кредитѣ, безъ котораго они не въ состояніи обойтись, должны прибѣгать къ мѣстнымъ кулакамъ-ростовщикамъ, платя имъ неимовѣрно большіе проценты своею работою.

Гласный А. К. Гевличъ.—Тутъ общинное пользованіе землею не при чемъ. Законъ о неприкосновенности крестьянскаго имущества, необходимаго для веденія хозяйства, существуетъ для того, чтобы предохранить ихъ отъ конечнаго разоренія и не пустить ихъ по міру.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Этотъ законъ непосредственно вытекаетъ изъ общиннаго пользованія землею. Цѣль его—прикрѣпить крестьянъ къ землѣ. Комитету надлежитъ рѣшить вопросъ: имѣетъ ли вліяніе на сельскохозяйственную промышленность та или другая форма землепользованія, и если вопросъ будетъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, то обойти этотъ вопросъ безъ обсужденія нельзя.

Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы М. М. Щегловъ.—Такъ какъ этотъ вопросъ является совершенно новымъ, не предусмотрѣннымъ программою и въ то же время очень важнымъ, между тѣмъ, какъ мнѣ извѣстно, вами изготовлена по нему особая записка, то я просилъ бы васъ, не найдете ли вы возможнымъ ознакомить Комитетъ съ этою запискою.

Предсѣдатель Комитета Н. Д. Юматовъ.—Вопросъ объ общинномъ землепользованіе настолько важенъ и серіозенъ, онъ такъ тѣсно захватываетъ всѣ стороны крестьянскаго хозяйства, что по необходимости занимаетъ собою какъ правительственныя сферы, такъ и разныя ученыя общества и экономическую науку. Въ теченіе сорокалѣтняго своего существованія онъ разсматривался всесторонне, возбуждалъ массу споровъ и до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ, до сихъ поръ онъ имѣетъ массу сторонниковъ и противниковъ. Сторонники общиннаго пользованія землею, когда хотятъ кого-либо убѣдить въ своемъ мнѣніи, ссылаются на примѣры Западной Европы: что тамъ стараются опять создать общину, а мы ее хотимъ уничтожить; но этимъ примѣромъ мы не можемъ пользоваться;

существующее въ настоящее врамя общинное землепользованіе у насъ создалось и поддерживается принудительнымъ путемъ, путемъ законодательныхъ мѣръ.

Гласный А. К. Гевличъ.—Мы выходимъ изъ намѣченной намъ программы. Правительство работаетъ надъ вопросомъ объ общинномъ пользованіи землею самостоятельно. Подъ предсѣдательствомъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ образована особая Комиссія, которая разрабатываетъ этотъ вопросъ, и намъ объ этомъ не предоставлено разсуждать.

Предсѣдатель Уѣздной Управы М. М. Щегловъ.—Я нахожу, что разработкою этого вопроса мы можемъ только помочь Правительству лучше разобраться въ немъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Особое Совѣщаніе постановило представлять заключенія мѣстныхъ Комитетовъ по возбуждаемымъ ими общимъ вопросамъ, не включеннымъ въ программу, на благоусмотрѣніе Государя Императора. Прежде чѣмъ рѣшить этотъ вопросъ такъ или иначе, я полагаю, что окончательное сужденіе о немъ слѣдуетъ отложить до слѣдующаго засѣданія, пока каждый изъ васъ дома на досугѣ всесторонне не обсудитъ его. Теперь же я позволю себѣ ознакомить васъ съ моей запиской по этому вопросу.

По прочтеніи этой записки Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ продолжалъ: Вотъ, господа, все то, что я успѣлъ наскоро изложить по этому вопросу. Понятно, что этой запиской ничуть не исчерпывается весь этотъ сложный вопросъ. Въ ней я старался намѣтить только главныя черты вопроса, иногда однимъ словомъ коснувшись той или другой стороны его. Поэтому прошу смотрѣть на мою записку, какъ на общій контуръ. Позвольте мнѣ сдѣлать нѣсколько подробнѣе объясненія законоположеній, существующихъ по поводу общиннаго землепользованія. По Общему Положенію о крестьянахъ, послѣдніе считаются полноправными гражданами. На основаніи его они могутъ владѣть своимъ имуществомъ на правахъ собственности по своему усмотрѣнію всѣмъ распоряжаться. Положеніе же о выкупѣ сократило имущественную свободу крестьянъ въ чисто фискальныхъ цѣляхъ. Въ послѣдующіе года законодательство начинаетъ все болѣе и сильнѣе прикрѣплять крестьянъ къ землѣ. Являются законы о неотчуждаемости надѣловъ, о неотлучкѣ крестьянъ безъ особаго разрѣшенія изъ мѣста ихъ жительства. Личность каждаго крестьянина передается во власть и порабощеніе общины, создается новое закрѣпощеніе крестьянина, и этимъ крѣпостнымъ владѣльцемъ является община, которая въ правѣ не выдать своему сочлену паспорта, лишить его части или всего надѣла, отдать его въ заработки, разрѣшить ему или не разрѣшить семейный раздѣлъ, заставить насильно отбывать ту или иную общественную службу и даже наказать розгами. Такое насильственное прикрѣпленіе крестьянина къ землѣ и общинѣ привело къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Я только стараюсь намѣтить въ общихъ чертахъ всѣ тѣ вопросы, которые тѣсно соприкасаются съ вопросомъ объ общинѣ, чтобы остановить на нихъ ваше вниманіе и дать вамъ возможность ближе подойти къ разрѣшенію этого главнаго вопроса. Уже черезъ десять лѣтъ послѣ того, какъ современная община была создана, явилась необходимость образовать особую комиссію подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева для рѣшенія крестьянскаго вопроса. Комиссія эта собрала чрезвычайно обильный матеріалъ и на основаніи этихъ собранныхъ ею данныхъ пришла къ заключенію, что община въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ, неудовлетворительна, но, несмотря на это компететное заключеніе, высказанное еще въ 1874 году, община дожила до сего времени, покоясь на принципѣ обязательности и принужденія. Были конечно у этой общины и противники, и довольно серіозные, но эти противники до сихъ поръ остаются въ меньшинствѣ. Не угодно ли, господа, разсмотрѣть серіознѣе этотъ вопросъ. Здѣсь есть гласные отъ крестьянъ, которыхъ всего ближе касается онъ; можетъ быть, они выскажутъ свои мнѣнія по этому вопросу.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Такъ какъ этотъ вопросъ касается только крестьянъ, то было бы желательно выслушать ихъ заключеніе. Здѣсь въ этомъ засѣданіи только 4 гласныхъ отъ крестьянъ. Желательно, чтобы въ мѣстномъ Комитетѣ приняло

участіе большее количество крестьянъ. Поэтому я полагалъ бы пригласить человѣкъ 20 изъ разныхъ селъ болѣе опытныхъ и развитыхъ крестьянъ, которые лучше могли бы освѣтить этотъ вопросъ.

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.—Я предлагаю пригласить въ числѣ прочихъ бывшаго члена Земской Управы, г. Панина, крестьянина с. Куриловки.

Членъ Земской Управы П. Д. Лосаловъ (изъ гласныхъ отъ крестьянъ).—По моему мнѣнію, вполнѣ желателенъ переходъ отъ общиннаго пользованія землею къ подворному. Но при подворномъ пользованіи является одно существенное неудобство, которое, по-моему, трудно устранимо; это—вопросъ о сохраненіи или замѣнѣ общественныхъ пастбищъ. Кромѣ того, подворное владѣніе, по моему мнѣнію, поведетъ къ обезземеленію многихъ крестьянъ и переходу многихъ подворныхъ участковъ въ однѣ руки. Затѣмъ, какъ поступить съ выморочными участками?

Земскій начальникъ П. Н. Будищевъ. По моему мнѣнію, сначала нужно рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли разсматривать вообще вопросъ объ общинѣ, какъ не вошедшій въ программу Особаго Совѣщанія. Если слѣдуетъ, то нужно разсмотрѣть также и вопросъ о круговой порукѣ, какъ вытекающій изъ общиннаго землепользованія.

Управляющій земской сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ.—Вопросъ объ общинѣ нужно разсматривать съ той стороны: мѣшаетъ ли община развитію и улучшенію сельскохозяйственной промышленности? Есть примѣры, въ Московской и Вятской губерніяхъ, гдѣ несмотря на общее землевладѣніе отлично развивается травосѣяніе.

Членъ Земской Управы П. Д. Лосаловъ. Я бы желалъ подробной и всесторонней разработки этого вопроса.

Гласный отъ крестьянъ А. Д. Братановъ.—Въ должности волостного судьи, я имѣлъ случай убѣдиться, что общинное пользованіе землей для крестьянъ очень невыгодно и обременительно. Тяжела также и зависимость крестьянъ отъ воли общества. Поэтому я нахожу необходимымъ раздѣлъ крестьянскихъ земель на подворные участки и совершенное освобожденіе отдѣльныхъ крестьянъ отъ воли и зависимости общины, потому что отъ этой зависимости вытекаетъ очень много печальнаго.

Членъ Управы П. Д. Лосаловъ.—Я тоже стою за подворное владѣніе, только нахожу нужнымъ всесторонне разработать этотъ вопросъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я вижу, что большинству Комитета угодно обсуждать поставленный мною вопросъ; поэтому я ставлю его на баллотировку: угодно ли Комитету заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса? Мѣстный Комитетъ постановилъ внести этотъ вопросъ въ число подлежащихъ разсмотрѣнію Комитета вопросовъ.

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.—Я полагалъ бы, что Уѣздному Комитету для лучшаго рѣшенія вопроса объ общинномъ и подворномъ владѣніи землею слѣдуетъ ознакомиться съ тѣми отдѣльными подворными крестьянскими владѣніями, которыя выкуплены ранѣе. Вѣдь есть въ уѣздѣ такіе надѣлы, которые отдѣльными крестьянами выкуплены и выдѣлены обществами имъ въ постоянное пользованіе. Напримѣръ, въ Барановкѣ мнѣ извѣстенъ надѣлъ Лебедина. Вотъ и интересно ознакомиться, въ какомъ положеніи находятся эти отдѣльныя хозяйства.

Членъ Управы П. Д. Лосаловъ —Надѣлы выкуплены богатыми крестьянами, и кромѣ своихъ ими куплены еще у другихъ, болѣе бѣдныхъ крестьянъ, для увеличенія своей надѣльной земли.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Изъ того, насколько горячо члены Комитета начали съ самаго начала относиться къ этому вопросу, можно легко видѣть, что вопросъ этотъ весьма серіезенъ и вполнѣ назрѣлъ. Въ предыдущихъ преніяхъ зашла рѣчь объ общественномъ выгонѣ; говорилось, что при подворномъ владѣніи должно пасть или даже совсѣмъ уничтожиться скотоводство. Но на это можно сказать только то, что за границей вся крестьянская земля раздѣлена на отдѣльные мелкіе участки и это не мѣшаетъ

тамъ развитію и улучшенію скотоводства. Мало того, всѣ лучшія породы скота мы получаемъ оттуда. Слѣдовательно, общественные выгоны не являются единственнымъ средствомъ для улучшеннаго скотоводства. Напротивъ, у насъ при общественныхъ пастбищахъ крестьянскій скотъ чрезвычайно плохъ. Для лучшаго разсмотрѣнія вопроса объ общинномъ землепользованіи, я позволю себѣ предложить гг. членамъ придерживаться такого порядка: разсматривать его въ связи съ существующими о немъ статьями закона, по порядку расположенія этихъ статей въ соотвѣтствующихъ Положеніяхъ и Уставахъ.

Членъ Управы И. С. Повольновъ.—Намъ предложена на разсмотрѣніе программа, которую мы и должны прежде всего разсматривать. Но мы оставляемъ эту программу и вдаемся въ частности. Вопросъ объ общинѣ слѣдуетъ обсуждать въ связи съ вопросами, помѣщенными въ этой программѣ. Положимъ, мы дойдемъ до разсмотрѣнія вопроса о кредитѣ, предусмотрѣннаго программой. Разсматривая этотъ вопросъ, мы попутно можемъ разсмотрѣть всѣ тѣ вопросы, которые или вытекаютъ изъ вопроса о кредитѣ, или соприкасаются тѣсно съ нимъ. Уже дѣло докладчика развить всѣ связанные съ кредитомъ вопросы. Поэтому я нахожу, что намъ сначала нужно разсмотрѣть программу, а потомъ уже и вытекающіе изъ нея вопросы.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я нахожу, что вопросъ о сельской общинѣ есть тотъ главный вопросъ, отъ котораго зависятъ всѣ вопросы, предусмотрѣнные программой. Разъ мы не разсмотримъ и не разрѣшимъ этого главнаго вопроса, мы не можемъ разрѣшить и вопросовъ, вытекающихъ изъ него, хотя и предусмотрѣнныхъ программой. Нельзя, напримѣръ, разговаривать о мелкомъ кредитѣ, не коснувшись общиннаго землепользованія и о неотчуждаемости крестьянскаго имущества.

Уполномоченный по сельскому хозяйству отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ М. А. Трофимовъ.—Общинное землевладѣніе нашло себѣ мѣсто въ трудахъ Саратовскаго Губернскаго Земства. При этомъ я считаю умѣстнымъ указать на трудъ одного молодого ученаго К. Р. Кочаровскаго, который подробно изслѣдовалъ общинное землепользованіе въ Саратовской губерніи. Я думаю, что Уздному Комитету не мѣшаетъ его пригласить въ свои засѣданія: онъ можетъ намъ сдѣлать очень цѣнныя указанія. Его адресъ: въ оцѣночномъ отдѣленіи Саратовскаго губернскаго земства въ Саратовѣ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Можетъ быть, мысль И. С. Повольнова и справедлива, можетъ быть; въ слѣдующее засѣданіе намъ придется разсмотрѣть программу, но только въ связи съ общиннымъ землепользованіемъ.

Уполномоченный Министерства Земледѣлія М. А. Трофимовъ.—Вопросъ этотъ настолько важенъ, такъ серьезенъ, что оставить его неразрѣшеннымъ и приступить къ обсужденію предложенной намъ программы, по-моему, нельзя; я думаю его слѣдуетъ разсмотрѣть въ первую же очередь.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я прочелъ свою записку прежде всего только потому, что по другимъ вопросамъ мы совсѣмъ неподготовлены. Я думаю, что всѣ предложенные намъ вопросы очень важны. Поэтому мы будемъ ихъ разбирать по мѣрѣ разработки ихъ и накопленія матеріаловъ.

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.—Мы не разсмотрѣли вопроса объ установленіи цѣнъ на хлѣбъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—По этому вопросу ни отъ кого не было возраженій; я считаю, что всѣ согласны включить этотъ вопросъ въ программу нашихъ занятій.

Графъ В. П. Орловъ-Денисовъ.—Есть еще одинъ важный вопросъ о малоземельности крестьянъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Этотъ вопросъ удовлетворительно раз-

рѣшается двумя тѣсно связанными съ нимъ вопросами: расширеніемъ дѣятельности Крестьянскаго Банка и переселеніемъ крестьянъ; они затронуты и въ программѣ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Я находилъ бы нужнымъ дать возможность гг. членамъ Комитета подробнѣе ознакомиться съ программою и подготовиться къ разрѣшенію намѣченныхъ въ ней вопросовъ. Поэтому я бы предложилъ раздать эту программу всѣмъ членамъ и отложить засѣданіе. Вамъ, господинъ Предсѣдатель, предстоитъ громадный трудъ въ подборѣ всѣхъ докладовъ по каждому вопросу, которые будутъ изготовлены гг. членами; поэтому не найдете ли вы нужнымъ просить гг. членовъ представлять отдѣльные доклады по каждому вопросу?

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Да, я прошу гг. членовъ объ этомъ. А теперь я имѣю честь сообщить вамъ, что Совѣтъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства обратился ко мнѣ съ просьбой сообщить ему, по приложенной имъ программѣ, о всѣхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ проявленія иниціативы личной или общественной въ области улучшенія сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и въ области сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства. Свѣдѣнія эти нужны для представленія осенью сего года Особому Совѣщанію о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Такъ какъ я не такъ давно знакомъ съ Вольскимъ уѣздомъ и не успѣлъ поэтому подробно изучить его сельскохозяйственную жизнь, то я просилъ бы васъ помочь мнѣ въ этомъ. Если бы гг. члены сами отъ себя каждый сообщилъ Совѣту извѣстныя ему по этому предмету данныя, то они бы помогли мнѣ и значительно облегчили этимъ мою задачу.

Уполномоченный отъ Министерства Земледѣлія М. А. Трофимовъ.—Я думаю, что вопросы, затронутые Московскимъ сельскохозяйственнымъ обществомъ, очень важны и для Вольскаго уѣзда. Несомнѣнно, что многіе сельскіе хозяева изъ крестьянъ или землевладѣльцевъ хотѣли бы что-либо сдѣлать по улучшенію своего хозяйства, но не знаютъ, гдѣ раздобыть нужныя для этого свѣдѣнія, и какъ нужно взяться за дѣло. Ко мнѣ, напримѣръ, обратился одинъ крестьянинъ, который на своей землѣ хотѣлъ разрабатывать торфъ, и просилъ меня указать ему, куда онъ долженъ обратиться за отысканіемъ нужныхъ для этого средствъ. Онъ обращался въ разныя учрежденія, но не находилъ того, что искалъ. Другой случай. Въ Камышинскомъ уѣздѣ одинъ волостной старшина задумалъ изучить способъ выдѣлки сосѣдними нѣмцами сарпинки, чтобы распространить его по волости. Онъ долженъ былъ употребить для этого массу усилій, времени и труда, прежде чѣмъ достичь своего. Теперь благодаря ему въ Золотовской волости распространяется сарпиночный промыселъ. Вотъ такіе-то почины и важны. Я думаю, что такія лица найдутся и въ Вольскомъ уѣздѣ. Напримѣръ, мнѣ извѣстно, что въ Вольскомъ уѣздѣ есть нѣсколько крестьянъ, которые пріобрѣли куклеотборныя машины и теперь занимаются очисткой пшеницы отъ куколя между сосѣдними крестьянами.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я, напримѣръ, въ одномъ селѣ, кажется, въ Ключахъ или Кряжимѣ, встрѣтилъ одного кузнеца, который купилъ сложную молотилку и очень хорошій приводъ и занимается молотьбою хлѣба у сосѣдей. Вотъ указанія на такое проявленіе иниціативы и важно получить отъ гг. членовъ Комитета. А теперь я закрою наше засѣданіе до 21 Іюля сего года, до 10 часовъ утра.

Протоколъ № 2 засѣданія 21 Іюля 1902 г.

Въ засѣданіе Уѣзднаго Комитета прибыли: Вольскій Уѣздный Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ, Предсѣдатель Вольской Уѣздной Управы М. М. Щегловъ, Члены ея: И. С. Повольновъ и П. Д. Лосаловъ, гласные Вольскаго уѣзднаго земства Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ, Ф. К. Разсказовъ, Земскій Начальникъ В. А. Слѣпцовъ, Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ и землевладѣлецъ графъ В. П. Орловъ-Денисовъ.

По открытіи засѣданія былъ заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія уѣзднаго Комитета, каковой и былъ утвержденъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ настоящемъ, второмъ, нашемъ засѣданіи намъ приходится начать нашу работу съ разсмотрѣнія имѣющихся въ нашемъ распоряженіи записокъ; такихъ записокъ поступило къ намъ нѣсколько. Я думаю, что намъ слѣдуетъ заслушать эти записки, а потомъ обсуждать ихъ. Я бы просилъ М. М. Щеглова прочесть намъ свою записку.

Предсѣдателемъ Управы М. М. Щегловымъ доложена его записка къ программѣ вопросовъ, намѣченныхъ Высочайше учрежденнымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Угодно ли сначала заслушать всѣ записки, а потомъ уже обсуждать ихъ или по прочтеніи каждой записки входить въ ея обсужденіе?

Членъ Управы И. С. Повольновъ.—Лучше бы было обсудить каждый затронутый вопросъ отдѣльно.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Не угодно ли обсудить первый вопросъ, затронутый Михаиломъ Максимовичемъ. Онъ указываетъ на то, что распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ возможно посредствомъ участія народныхъ учителей, путемъ устройства курсовъ и измѣненія программъ учительскихъ семинарій. Неугодно ли высказаться по этому вопросу?

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Программою Особаго Совѣщанія намѣчено учрежденіе инструкторовъ. Этими инструкторами должны быть агрономы; я не отрицаю значенія агрономовъ въ данномъ дѣлѣ. Но ихъ потребуется такая масса, если желательно, чтобы они принесли пользу, что негдѣ будетъ ихъ взять. Но предположимъ, что на каждый уѣздъ по одному агроному найдется,—много ли можетъ сдѣлать въ цѣломъ уѣздѣ одинъ агрономъ? Несомнѣнно, что тѣ крестьяне, которые его будутъ слушать, поймутъ его. Но много ли найдется у него слушателей, много ли онъ успѣетъ, сколько лицъ воспользуются его совѣтами? Между тѣмъ, учителя, подготовленные путемъ спеціальныхъ курсовъ, стоящіе среди народа, каждый въ своемъ селѣ, сдѣлаютъ несравненно болѣе, особенно подъ общимъ руководствомъ агронома.

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.—Я только могу поддержать мысль М. М. и въ подтвержденіе ея могу сослаться на примѣръ Воронежской губерніи, гдѣ народные учителя нѣсколько лѣтъ на съѣздахъ обучаются сельскому хозяйству, а потомъ занимаются въ школахъ обученіемъ этому своихъ учениковъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Мысль М. М. самымъ удачнымъ образомъ, по моему мнѣнію, разрѣшаетъ затронутый вопросъ. Разъ учителя будутъ освѣдомлены въ сельскохозяйственныхъ вопросахъ, то несомнѣнно, что населеніе будетъ охотно обращаться къ учителю за разными совѣтами, тѣмъ болѣе, если учитель будетъ каждое воскресенье и каждый праздникъ устраивать курсы для взрослыхъ. Изъ этого вытекаетъ, что Комитету необходимо высказаться въ томъ смыслѣ, чтобы былъ изданъ спеціальный законъ, который бы разрѣшалъ народнымъ учителямъ устраивать воскресные и праздничные курсы для взрослыхъ по сельскому хозяйству. Но я хочу дополнить мысль М. М. относительно инструкторовъ. Я хотѣлъ бы освѣтить эту мысль съ другой стороны. Программою (п. *б*) рекомендуется устройство опытныхъ полей, улучшеніе и развитіе сельскохозяйственныхъ опытовъ и ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ результатами этихъ опытовъ. Но земли у крестьянъ и для своихъ посѣвовъ мало, а для опытныхъ полей и совсѣмъ не будетъ. Такимъ образомъ, эти опытныя поля могли бы быть устроены только у землевладѣльцевъ, имѣющихъ достаточное количество земли. Вотъ тутъ инструкторы могли бы сослужить большую службу. Если инструкторы будутъ устраивать опытно-показательныя поля у землевладѣльцевъ, то это принесетъ пользу и землевладѣльцамъ, и сосѣднимъ

крестьянамъ. Я сошлюсь для иллюстраціи на свой собственный примѣръ. Я вывожу на свои поля навозъ. Сосѣдніе крестьяне, глядя на меня, видя, какое хорошее дѣйствіе оказываетъ на поля удобреніе, начали дѣлать то же самое. Я рано начинаю парить свою землю, и крестьяне, видя на моемъ примѣрѣ выгоду ранняго пара, начинаютъ дѣлать то же самое, хотя и не на своихъ надѣльныхъ земляхъ, но на съемныхъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Я не отрицаю большого значенія инструкторовъ, но я говорю, что ихъ слишкомъ мало найдется теперь, — ихъ не хватитъ и по одному на уѣздъ; я говорю, что имъ, по своей малочисленности, не по силамъ будетъ среди всей такой массы сельскаго населенія распространять сельскохозяйственныя знанія. Поэтому-то я и говорю, что они нужны будутъ только для руководства сельскими учителями, для которыхъ необходимы будутъ и показательныя поля. Этихъ учителей у насъ теперь много. Одна наша Вольская учительская семинарія выпустила за все время своего существованія болѣе 470 человѣкъ. Допускаю, что изъ этого числа въ Саратовской губерніи, осталось только двѣсти человѣкъ. Вѣдь это цѣлая армія. Подготовьте ихъ,—и они распространятъ среди населенія массу знанія.

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ. М. М. говоритъ, что мало найдется инструкторовъ. Но мнѣ кажется, мы-бы могли воспользоваться другимъ контингентомъ лицъ, которыя близко стоятъ къ сельскому хозяйству. Я имѣю въ виду Корпусъ лѣсничихъ. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ могло бы надѣлить ихъ землей для занятія сельскимъ хозяйствомъ. Эти лица, окончившія курсъ въ лѣсныхъ институтахъ, занимаясь на отведенной имъ землѣ сельскимъ хозяйствомъ, могли бы быть показателями опытнаго хозяйства. Они въ каждой данной мѣстности могли бы разрѣшить окружающему ихъ населенію вопросъ о томъ, что всего нужнѣе сѣять и т. д.

Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ.—Я хочу указать на фактъ, какое великое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ имѣютъ тѣ или другіе опыты для сосѣдняго населенія. Противъ гор. Камышина, въ Астрахайской губерніи, въ безплодной мѣстности, нѣкій горный инженеръ г. Самсоновъ устроилъ запруду и изъ этого пруда началъ поливать поля. Когда я посѣтилъ это поле и увидѣлъ посѣянный на немъ хлѣбъ, я отказывался вѣрить своимъ глазамъ: кругомъ безплодная земля, все выжжено, а тутъ пшеница необыкновенно высокая, колосъ неимовѣрно крупный, тяжелый, прекрасное просо съ громадными кистями. Когда происходила молотьба, то пріѣзжала масса народа смотрѣть на этотъ хлѣбъ. Я хочу указать на это громадное вліяніе опытныхъ полей на населеніе. Народные учителя могутъ быть проводниками въ среду населенія только общихъ знаній.

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.—Я могу засвидѣтельствовать, что г. Самсоновъ дѣятель саратовскаго раіона,—онъ помощникъ управляющаго удѣльнымъ округомъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Изъ преній вытекаетъ, что полезность инструкторовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, и они крайне важны. Но такъ какъ ихъ мало, то желателенъ второй сортъ проводниковъ сельскохозяйственныхъ знаній въ лицѣ учителей, которые, несмотря на отсутствіе спеціальнаго сельскохозяйственнаго образованія, все-таки могутъ принести большую пользу, для чего необходимо, для подготовленія ихъ, устройство для нихъ лѣтнихъ курсовъ и расширеніе программы учительскихъ семинарій. Желательно также, чтобы лѣсничимъ были отведены участки земли для устройства ими опытно-показательныхъ полей. Съ этой формулировкой постановленія Комитетъ согласился.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Моя мысль та, что опытныя поля подъ руководствомъ спеціалистовъ необходимы въ уѣздѣ. Конечно, желательно, чтобы Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отвело для этихъ полей необходимое количество земли, на каковыхъ поляхъ желательно устройство школъ, курсовъ выставокъ; но я думаю, что необходимо также устройство естественныхъ опытныхъ полей на частновладѣльческихъ земляхъ, которыхъ въ Вольскомъ уѣздѣ хотя и мало, зато въ другихъ уѣздахъ частныхъ хозяйствъ очень много. Вотъ для устройства-то такихъ полей и необ-

ходимы инструкторы. Вѣдь и у частныхъ землевладѣльцевъ сельское хозяйство ведется уже не такъ блестяще, чтобы оно не нуждалось въ опытныхъ инструкторахъ. Кромѣ того многіе отдѣльные земледѣльцы находятся въ такомъ положеніи, что часто выдача имъ субсидій въ видѣ сѣмянъ, орудій и т. п. очень нужна.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Эти опытныя поля и станціи нужны въ мѣстахъ болѣе глухихъ и удаленныхъ отъ крупныхъ имѣній, которыя обладаютъ сами очень значительными средствами и сами могутъ производить у себя разные опыты.

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.—Я думаю, что намъ нѣтъ надобности входить въ обсужденіе такихъ вопросовъ, по которымъ не представлено никакихъ письменныхъ докладовъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ. Дѣйствительно, лучше обсуждать такой вопросъ, который разработанъ на письмѣ и надъ разработкою котораго докладчикъ имѣлъ возможность серіезно и всесторонне подумать и разсмотрѣть его. Поэтому перейдемте къ третьему вопросу, затронутому въ запискѣ М. М.,—вопросу о борьбѣ съ оврагами. Относительно овраговъ М. М. проводитъ ту же мысль, какую развиваетъ и А. П. Энгельгардтъ въ своей книгѣ «Черноземная Россія» но М. М. подчеркиваетъ еще принципъ обязательности борьбы съ оврагами

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.—Нужно, чтобы эти овражныя сооруженія сдѣлались заповѣдными, на подобіе заповѣдныхъ лѣсовъ, т. е. чтобы эти сооруженія никѣмъ не уничтожались.

Графъ В. П. Орловъ-Денисовъ. Землевладѣлецъ всегда можетъ самъ охранять свои сооруженія.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Обыкновенно оврагъ начинаетъ образовываться понемногу. Получая свое начало въ одномъ имѣніи, распространяясь и разрастаясь переходитъ во владѣніе другихъ лицъ. Можетъ легко случиться такъ, что владѣлецъ начавшагося оврага не желаетъ его уничтожить, а изъ-за этой небрежности могутъ страдать другіе землевладѣльцы. Я согласенъ съ М. М., что борьбу съ оврагами нужно установить обязательною для всѣхъ какъ повинность; нужно признать, что они вредны для всего населенія; вѣдь признается же опасность отъ пожаровъ всеобщею, почему же не признать всеобщимъ и вредъ отъ овраговъ?

Уѣзднымъ Комитетомъ признано желательнымъ, чтобы борьба по уничтоженію овраговъ была всеобщею повинностію, такъ какъ овраги наносятъ вредъ всему населенію.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Теперь на очереди вопросъ объ обводненіи. Я предлагаю ежегодное производство обводнительныхъ работъ въ видѣ общественныхъ работъ за счетъ казны, устройство плотинъ вмѣсто мостовъ при обустройствѣ земствомъ путей сообщенія на дорожный капиталъ, затѣмъ употребленіе войскъ для сооруженія плотинъ. Теперь ежегодно лѣтомъ отпускается на полевыя и другія работы до 400 тысячъ человѣкъ солдатъ. Не лучше ли направить эту громадную армію на сооруженіе плотинъ?

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.—При осуществленіи мысли М. М. всѣ противники отпуска на частныя работы войска смолкнутъ въ виду такой важной общегосударственной мѣры. Этой мѣрой Военное Министерство вернетъ часть тѣхъ громадныхъ средствъ, которыя затрачиваются на содержаніе войскъ.

Уѣзднымъ Комитетомъ признано желательнымъ осуществленіе обводнительныхъ мѣропріятій, проектированныхъ Предсѣдателемъ Вольской Уѣздной Земской Управы М. М. Щегловымъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію вопроса о борьбѣ съ пожарами.

Земскій Начальникъ В. А. Слѣпцовъ.—Я вполнѣ согласенъ съ мѣрами, рекомендуемыми М. М., но мнѣ кажется, что слѣдуетъ также обратить вниманіе на организацію пожарной части. До сихъ поръ она находится въ рукахъ сельскихъ обществъ. Нужно бы передать

ее въ полное вѣдѣніе земства. Кромѣ того, по-моему, нужно указать на организацію пожарныхъ дружинъ съ правительственной субсидіею, наравнѣ съ дружинами, субсидируемыми сельскими обществами и земствомъ.

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.—Весь секретъ въ такомъ ужасающемъ распространеніи пожаровъ—соломенныя крыши. Относительно обязательной замѣны крышъ глиносоломенными я присоединяюсь къ мнѣнію М. М., но о разрывахъ построекъ до введенія огнеупорныхъ крышъ я держусь совершенно другого мнѣнія. Я долженъ сказать, что разрывы при пожарахъ въ селеніяхъ, крытыхъ соломой, не имѣютъ никакого значенія, ибо кто видѣлъ сельскіе пожары, тотъ легко убѣдится, что разрывы даже въ 10 саженей для нихъ не имѣютъ никакой преграды; кто былъ на пожарѣ, тотъ видѣлъ, какъ горящіе снопы соломы перекидывало вѣтромъ чрезъ 10—20 саженъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Пока мы введемъ глиносоломенныя крыши пройдетъ 10 лѣтъ, а за это время вся Русь успѣетъ раза два сгорѣть. Поэтому разрывы являются хотя палліативнымъ, но необходимымъ средствомъ при борьбѣ съ пожарами.

Членъ Управы П. Д. Лосаловъ, гласный отъ крестьянъ.—При ссудѣ въ 10—20 руб. крестьяне не согласятся строить глиносоломенныхъ крышъ, да и самыхъ ссудъ для устройства крышъ крестьяне не будутъ брать. Ужъ если признано будетъ оказывать пособіе для замѣны крышъ, то оно должно быть безвозвратнымъ. Когда же будутъ устроены глиносоломенныя крыши, то разрывы будутъ ненужны, ненужны также будутъ и пожарныя дружины.

Гласный Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.—Глиносоломенныя крыши не такая недоступная вещь, чтобы на устройство ихъ необходимо было пособіе. Я укажу на Балашовскій уѣздъ, гдѣ есть цѣлыя села, въ которыхъ устроены сплошь глиносоломенныя крыши. Пользуясь случаемъ, я укажу Комитету на существующіе въ нашихъ земствахъ капиталы, которые носятъ громкое названіе капиталовъ на улучшеніе пожарной части въ селеніяхъ, но они до невѣроятности малы. Такъ, въ Вольскомъ земствѣ за 20 слишкомъ лѣтъ накопилось этого капитала 150 руб. Капиталы эти, какъ извѣстно, сбразуются изъ сборовъ по мѣсту совершенія актовъ нотаріусами или заступающими ихъ мѣсто мировыми судьями. Я не вижу основанія, чтобы сборы, взимаемые нотаріусами въ городахъ за совершеніе такихъ актовъ, которые совершаются между сельскими жителями на имущества, находящіяся также въ уѣздѣ, поступали въ доходъ того города, гдѣ живетъ нотаріусъ. Вѣдь этотъ актъ совершается въ городѣ потому только, что въ мѣстѣ жительства договаривающихся лицъ нѣтъ нотаріуса. Поэтому я нахожу, что эти сборы должны всецѣло итти въ тотъ уѣздъ, гдѣ живутъ контрагенты, и именно въ капиталъ на улучшеніе пожарной части.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ прошломъ году была учреждена комиссія подъ предсѣдательствомъ г. Товарища Министра П. Н. Дурново; былъ также недавно пожарный съѣздъ въ Москвѣ, и какъ эта комиссія, такъ и съѣздъ въ Москвѣ подробно разсуждали о введеніи разныхъ мѣропріятій по борьбѣ съ пожарами. М. М. Щегловъ и А. П. Энгельгардтъ называютъ эти мѣры палліатными. Я лично тоже нахожу, что ни Страховой Уставъ, ни пожарныя дружины не помогутъ намъ до тѣхъ поръ, пока села наши состоятъ изъ соломы. По моему мнѣнію, Уѣздному Комитету слѣдуетъ признать, что главная причина пожаровъ происходитъ отъ тѣхъ матеріаловъ, изъ которыхъ строятся села. Пожары въ городахъ, построенныхъ изъ огнеупорныхъ матеріаловъ, почти всегда ограничиваются однимъ, двумя домами. Въ селеніяхъ же такіе пожары рѣдкость: разъ случился въ деревнѣ пожаръ, сгорѣвшіе дома считаются десятками, сотнями... Я лично изучалъ нѣсколько системъ глиносоломенныхъ крышъ. Дѣлаютъ крыши изъ снопиковъ, но онѣ слишкомъ дороги и притомъ ихъ протачиваютъ часто мыши, птицы и онѣ скоро портятся; есть крыши чесаныя граблями. Въ Петровскомъ уѣздѣ есть крыши изъ мелкой соломы, смѣшанной съ глиною, но эти крыши слишкомъ тяжелы и неудобны. Остается

способъ соломы съ глиною, причесанныя граблями. Но и эта лучшая крыша нѣсколько тяжела и недостаточно долговѣчна. Такимъ образомъ, типъ глиносоломенныхъ крышъ недостаточно выработанъ. Поэтому прежде чѣмъ рекомендовать типъ глиносоломенныхъ крышъ, нужно его еще выработать, или замѣнить. Мнѣ попалась статья въ «Земской Недѣлѣ», въ которой авторъ описываетъ черепичный заводъ Новгородскаго губернскаго земства. Для этого завода, устройство котораго стоило до 20 тыс. руб., земство выписало изъ-за границы машины. Теперь тамъ выдѣлывается очень тонкая и легкая черепица, которая не требуетъ смазки. Преимущество черепичной крыши передъ всякою другою то, что ее не нужно красить и очень легко исправить, замѣнивъ любую черепицу новою. Извѣстно, что черепица очень прочна, и крыши изъ нея существуютъ 300 и болѣе лѣтъ. Но у земства нѣтъ средствъ на устройство такихъ дорогихъ заводовъ. Поэтому я полагалъ бы, что слѣдуетъ просить Правительство устроить въ видѣ опыта хотя по одному заводу въ губерніи. Если мы признаемъ, что соломенныя крыши являются самою главною причиною пожаровъ, т. е. если мы будемъ ходатайствовать объ изданіи закона, который бы обязалъ замѣнить всѣ соломенныя крыши огнеупорными, то мы всего вѣрнѣе разрѣшимъ вопросъ о борьбѣ съ пожарами. Нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что крестьянъ нельзя принудить устраивать огнеупорныя крыши. Говорить о вредѣ принужденія значитъ лицемѣрить, значитъ не жалѣть того же крестьянина. Крестьяне не строятъ огнеупорныхъ крышъ въ силу своего невѣжества. Крестьянинъ, воздвигая соломенную крышу, этимъ самымъ угрожаетъ цѣлому обществу. М. М. Щегловъ въ своей запискѣ привелъ цифру въ $34^1/_2$ милліона руб. пожарныхъ убытковъ въ Саратовсвой губ., понесенныхъ населеніемъ въ 21 годъ; она ужасаетъ своими размѣрами. Поэтому нѣтъ резона давать возможность отдѣльнымъ крестьянамъ вредить другимъ своими постройками. Сужденія, что законъ не долженъ обязывать крестьянъ дѣлать огнеупорныя крыши, чтобы онѣ не вредили своимъ сосѣдямъ, своимъ односельцамъ, по-моему, неправильны. Селенія будутъ горѣть, пока только не будетъ закона. Но я нахожу въ то же время необходимымъ дать крестьянамъ средства на возведеніе огнеупорныхъ крышъ. Средства эти могли бы исходить изъ двухъ источниковъ: правительственное пособіе и ссуда отъ обществъ. Въ Петровскомъ уѣздѣ, въ с. Старомъ Славкинѣ былъ учрежденъ общественный сборъ на образованіе пожарнаго капитала, была также учреждена особая комиссія для опредѣленія количества пособій пострадавшимъ отъ пожара. Этой комиссіей назначалось пособіе рублей въ 25 на устройство огнеупорныхъ крышъ. Вотъ по примѣру этому и въ другихъ селеніяхъ могли-бы образоваться такіе же общественные капиталы, изъ которыхъ выдавались бы ссуды. Но, я думаю, что этого недостаточно; необходима помощь отъ Правительства на возведеніе огнеупорныхъ крышъ въ видѣ безвозвратныхъ пособій, ибо возвратныя ссуды будутъ обременительны. Опасаться грандіозности расходовъ, необходимыхъ для этого, не слѣдуетъ, такъ какъ это пособіе будетъ временнымъ и притомъ же оно будетъ носить характеръ ссуды, ибо со временемъ этотъ капиталъ Правительству вернется, благодаря прекращенія опустошительныхъ пожаровъ. Конечно, если Правительство не найдетъ возможнымъ выдавать безвозвратныя пособія, то придется помириться и со ссудой, но только послѣдняя должна быть долгосрочной и безпроцентной. Съ мнѣніемъ гласнаго Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ о безполезности разрывовъ или прогаловъ я не могу согласиться, ибо прогалы эти имѣютъ хотя и палліативное, но въ то же время громадное значеніе. Также нельзя отказать въ громадномъ значеніи пожарныхъ дружинъ, хотя тоже какъ мѣры палліативной.

Членъ Управы П. Д. Лосаловъ.—У насъ есть колонисты. У нихъ пожаровъ не бываетъ и только потому, что тамъ нѣтъ соломы.

Уѣздный Комитетъ постановилъ: 1) признать, что главная причина опустошительныхъ пожаровъ въ селеніяхъ заключается въ постройкѣ зданій и крышъ изъ легко воспламеняющаго матеріала; 2) признать необходимость изданія закона объ обязательномъ

устройствѣ огнеупорныхъ крышъ; 3) признать необходимымъ выдачу отъ Правительства безвозвратныхъ пособій или ссудъ на возведеніе огнеупорныхъ крышъ и построекъ вмѣсто сгорѣвшихъ; 4) въ случаѣ изданія вышеупомянутаго закона признать необходимымъ выдачу такихъ же пособій или ссудъ и на замѣну существующихъ легко воспламеняющихся крышъ огнеупорными; 5) признать полезнымъ учрежденіе пожарныхъ дружинъ съ пособіемъ отъ Правительства какъ одну изъ выдающихся палліативныхъ противопожарныхъ мѣръ наравнѣ съ другими противопожарными мѣрами; главное же руководительство всѣми дружинами и обозами передать въ вѣдѣніе земства, и 6) признать желательнымъ, чтобы тѣ нотаріальные сборы, которые установлены ст. 201 Полож. о нотаріальной части и которые взимаются за совершеніе актовъ, заключаемыхъ между сельскими обывателями или землевладѣльцами, обращались, независимо отъ мѣста совершенія ихъ, на образованіе и увеличеніе пожарныхъ капиталовъ того уѣзда, гдѣ имѣютъ жительство совершающія актъ лица, а никакъ не въ пользу того города, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе нотаріусъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Затѣмъ въ запискѣ стоитъ на очереди вопросъ о расширеніи дѣятельности Крестьянскаго Банка. Я нахожу этотъ вопросъ очень серіознымъ, почему полагалъ бы обсужденіе его отложить до другого раза. Можетъ быть, къ этому времени еще кто-нибудь напишетъ что-либо по этому вопросу.

Далѣе Уѣздный Комитетъ постановилъ: 1) признать желательнымъ пересмотръ желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку сельскохозяйственныхъ продуктовъ, въ смыслѣ значительнаго удешевленія провозной платы за нихъ; 2) въ виду крайняго напряженія платежныхъ силъ населенія и большой задолженности его земству признать, что весьма существенною мѣрою для пополненія земскихъ средствъ была бы передача Правительствомъ въ распоряженіе земствъ всего государственнаго поземельнаго налога, съ населенія котораго ежегодно взимается до $4^1/_2$ милліоновъ рублей; 3) чтобы избавить земства отъ дорого стоящихъ займовъ въ частныхъ рукахъ, которые заключаются изъ 7 и 8% годовыхъ, признать необходимымъ открыть земству кредитъ въ Государственномъ Банкѣ за пониженный процентъ, и 4) признать желательнымъ одновременное проведеніе всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій во всей ихъ совокупности, а не по частямъ.

Гласнымъ Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ доложена записка объ устройствѣ желѣзнодорожныхъ зернохранилищъ по линіи Рязанско-Уральской желѣзной дороги и объ упорядоченіи способовъ храненія въ нихъ хлѣбныхъ грузовъ и взиманія платы за это храненіе.

По прочтеніи этой записки гласный Ружичка-де-Розенвертъ продолжалъ.—Я хочу сказать нѣсколько словъ для развитія тѣхъ положеній, которыя мною выставлены въ запискѣ. Я остановился на взимаемыхъ грошахъ на приспособленіе помѣщеній для храненія грузовъ (въ размѣрѣ $^1/_8$ коп. съ пуда) потому, что они множатся на десятки милліоновъ пудовъ и составляютъ сотни тысячъ рублей. При взиманіи этого сбора получается такая несообразность: когда ссыпается хлѣбъ съ возовъ прямо въ вагоны, онъ не пользуется никакимъ особымъ станціоннымъ помѣщеніемъ, а между тѣмъ и съ этого хлѣба взимается на устройство этихъ помѣщеній. Наконецъ, когда хлѣбъ ссыпается въ зернохранилище и оттуда отправляется по желѣзной дорогѣ, то, помимо платы за пользованіе зернохранилищемъ, съ него взимается еще $^1/_8$ коп. на устройство станціонныхъ помѣщеній для храненія грузовъ; когда же этотъ хлѣбъ увозится изъ зернохранилища на подводахъ, съ него этой $^1/_8$ коп. не берутъ. Затѣмъ, я нахожу, что общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги остановилось при устройствѣ складовъ для хлѣба. Теперь выстроена имъ только $^1/_8$ часть тѣхъ складовъ, которые первоначально намѣчены къ постройкѣ и для которыхъ даже отчуждена земля. Я предложилъ бы ходатайствовать, чтобы общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги ускорило постройку намѣченныхъ зернохранилищъ и элеваторовъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Я со всѣмъ вниманіемъ выслушалъ очень серіезный докладъ Николая Львовича. Онъ очень картинно рисуетъ всѣ непорядки и

всю неурядицу, которые существуютъ на Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ; ихъ никакъ нельзя обойти молчаніемъ и конечно необходимо ходатайствовать объ устраненіи ихъ. Но Правительство, ставя вопросъ объ устройствѣ зернохранилищъ, имѣетъ въ виду не одни желѣзнодорожныя зернохранилища,—оно, мнѣ кажется, ставитъ вопросъ нѣсколько шире; мнѣ кажется, что оно имѣетъ въ виду устройство сельскохозяйственныхъ складовъ въ уѣздѣ, куда бы населеніе могло складывать свой хлѣбъ и которые бы освободили это населеніе отъ необходимости продавать свой хлѣбъ ссыпщикамъ. Этотъ вопросъ у насъ поднимался въ нашемъ земствѣ лѣтъ двѣнадцать-пятнадцать тому назадъ. Я нахожу, что вопросъ о желѣзнодорожныхъ зернохранилищахъ очень важенъ и полагаю необходимымъ ходатайствовать объ урегулированіи его, но въ то же время нахожу, что вопросъ объ устройствѣ сельскихъ зернохранилищъ въ уѣздѣ еще важнѣе, и потому полагаю, что его намъ слѣдуетъ разсмотрѣть серіезно и всесторонне.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Обсужденіе вопроса о сельскихъ зернохранилищахъ мы можемъ отложить, такъ какъ о немъ еще не представлено никакихъ докладовъ. Теперь же выскажемъ свое мнѣніе о желѣзнодорожныхъ зернохранилищахъ. Уѣздный Комитетъ постановилъ ходатайствовать передъ Правительствомъ объ устраненіи всѣхъ замѣченныхъ стѣсненій при пользованіи зернохранилищами и неурядицъ, перечисленныхъ въ запискѣ Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ.

Предводителемъ Дворянства Н. Д. Юматовымъ доложена была его записка по вопросу о мѣрахъ поощренія къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣловъ. По прочтеніи этой записки возникли пренія.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Позвольте мнѣ спросить вотъ о чемъ. Тутъ, въ запискѣ, вы проводите мысль, чтобы каждое сельское общество составило вѣдомость своимъ землямъ съ раздѣленіемъ ихъ на отдѣлы по качеству, удаленности и другимъ мѣстнымъ условіямъ, и чтобы переселяющимся выдавались пособія сообразно качеству земли. Не имѣется ли у васъ подъ руками свѣдѣній, изъ сколькихъ душъ въ среднемъ состоитъ каждая крестьянская семья?

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Обыкновенно принято считать среднее число душъ въ каждой семьѣ 6, изъ нихъ 3 мужскихъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Предположимъ, что двѣ души, что имъ приходится общее количество земли 9 десятинъ; но, исключая изъ этого усадебную землю, отошедшую на уравненіе по качеству, получилъ всего 5 десятинъ на семью. Возможно-ли будетъ веденіе отдѣльнаго хуторского хозяйства на 5 десятинахъ?

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Вопросъ о малоземельѣ нужно разсматривать особо. Для устраненія его можно рекомендовать переселеніе съ помощью Крестьянскаго Банка на казенныя или частныя купленныя земли. Я надѣюсь къ слѣдующему засѣданію представить Комитету записку о переселеніи. Теперь же приходится разсматривать то положеніе, которое создалось въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ. Законы, изданные за это время, направлены были къ тому, что разъ извѣстный крестьянинъ родился, положимъ, въ селѣ Александровкѣ, то онъ уже обязанъ оставаться всю жизнь въ этомъ селѣ, хотя бы у него для этого не было ни желанія, ни способностей, ни возможности. Всякій выходъ отдѣльнаго крестьянина изъ общины хотя и не запрещался, но затруднялся закономъ. На ваше замѣчаніе о невозможности вести хозяйство на отдѣльныхъ маленькихъ надѣлахъ я отвѣчу: прежде всего, чтобы приблизиться къ своему надѣлу, выселяться будутъ не отдѣльныя лица, а часть большихъ селеній. Я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, ст. 165 Полож. о выкупѣ, которая въ послѣднее время возбуждаетъ массу споровъ въ литературѣ, при чемъ ставится вопросъ—быть или не быть общинѣ. Но я оговариваюсь, что я не противникъ общины въ принципѣ, я только вижу вредъ въ существующей общинѣ, который приданъ ея характеру существующимъ закономъ. Если бы не было этого закона, то масса крестьянъ въ теченіе этихъ 40 лѣтъ удалилась

бы изъ общины, и такимъ образомъ не было бы тѣсноты въ селеніяхъ и малоземелье не развилось бы такъ быстро. Я нахожу, что существующая община создала деревенскій пролетаріатъ. Возьмите, напримѣръ, какую-нибудь деревню Плетневку нашего уѣзда, гдѣ земли приходится 1/4 десятины на душу, гдѣ крестьяне ничего не дѣлаютъ и по цѣлымъ днямъ сидятъ на завалинкѣ, потому что имъ нечего дѣлать и некуда приложить своихъ рукъ, и посмотрите, что это за населеніе. Я соединяю вопросъ о разселеніи съ правомъ на выкупъ потому, что нельзя разселяться на чужую землю. Вотъ почему я настаиваю, что 165 ст. должна быть возстановлена въ прежней силѣ и притомъ, чтобы выборъ выкупленнаго участка принадлежалъ не обществу, а выкупившему его крестьянину.

Протоколъ № 3 засѣданія 29 Іюля 1902 г.

Въ засѣданіе прибыли: Вольскій Уѣздный Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ; Предсѣдатель Вольской Уѣздной Земской Управы М. М. Щегловъ; члены оной: П. Д. Лосаловъ и И. С. Повольновъ; Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ; Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ; землевладѣлецъ графъ В. П. Орловъ-Денисовъ; волостные старшины: Колоярской волости—Зыковъ и Донгузской—Лазаревъ; крестьяне: села Сѵнодскаго—Зеленовъ и села Гостевки-Еринъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Прошлый разъ мы выразили желаніе выслушать по нѣкоторымъ вопросамъ мнѣніе крестьянъ. Поэтому я обратился къ земскимъ начальникамъ съ просьбой указать мнѣ тѣхъ крестьянъ, мнѣнія которыхъ по ихъ опытности могли бы имѣть значеніе. По сообщеннымъ мнѣ адресамъ, мною были приглашены въ настоящее засѣданіе 14 крестьянъ, но явились къ сожалѣнію только 4.

Обращаясь къ крестьянамъ—займите, господа, здѣсь мѣста поближе. Вы, вѣроятно, слышали, что Правительство обратило вниманіе на постоянные неурожаи, на обѣднѣніе крестьянъ. Теперь для выясненія причинъ этого образованы Губернскіе и Уѣздные Комитеты. Эти Комитеты должны выяснить также и причины частыхъ пожаровъ въ селахъ.

Колоярскій старшина Зыковъ.—Какъ не горѣть? всѣ деревни построены изъ одной соломы.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ прошлое засѣданіе мы пришли къ тому заключенію, чтобы крестьяне крыли крыши соломой, смѣшанной съ глиной; хорошо ли это будетъ?

Донгузскій старшина Лазаревъ.—Очень хорошо. У насъ въ волости многіе крестьяне стали такъ крыть и у нихъ пожары прекратились; а прежде, когда крыши были соломенныя, то и дѣло горѣли.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—А сколько такая крыша будетъ стоить?

Крестьянинъ села Сѵнодскаго Зеленовъ.—Если покрыть дворъ, двадцать сажень длиной и десять шириной, то на 50 руб. дороже соломенной, а средній дворъ, небольшой будетъ на 30 руб. дороже.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—А если законъ не будетъ принуждать крестьянъ устраивать взамѣнъ старыхъ глиносоломенныя крыши, сами они скоро начнутъ дѣлать такія крыши?

Колоярскій старшина Зыковъ.—Никогда не будутъ. Мужика если не заставить что нибудь хорошее сдѣлать, онъ никогда самъ не станетъ это дѣлать.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Почему же такъ?

Колоярскій старшина Зыковъ.—Средствъ у нихъ нѣтъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Тутъ мы говорили еще о томъ, что крестьяне не удобряютъ земли, плохо обрабатываютъ ее. Не зависитъ ли это отъ того, что они передѣляютъ часто землю, и что землей распоряжается все общество, а не каждый отдѣльный хозяинъ?

Колоярскій старшина Зыковъ.—Да, общество много этому препятствуетъ. Кому охота ухаживать за своею землею для другихъ? А потомъ еще не принято удобрять. Можетъ быть, если бы всѣмъ удобрять,—и стали-бы удобрять.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Ну, а передѣлы имѣютъ на это вліяніе?

Донгузскій волостной старшина Лазаревъ.—Да, имѣютъ.

Крестьянинъ с. Сунодскаго Зеленовъ.—Чѣмъ мы будемъ удобрять-то, навозомъ? Но имъ мы топимъ печи. Намъ кромѣ навоза нечѣмъ топить. Мѣстность у насъ безлѣсная.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—А соломой не пробовали топить?

Крестьянинъ Зеленовъ.—Да гдѣ ее взять-то? Ея родится чуть-чуть только на кормъ скоту, да и то мало хватаетъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Вотъ прежде былъ такой законъ, по которому каждый крестьянинъ могъ выкупить свой надѣлъ, а общество обязано было выдѣлить крестьянину причитающуюся на его долю землю по возможности къ одному мѣсту. Затѣмъ этотъ законъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что отдѣльные крестьяне не могутъ уже выкупать свои надѣлы безъ согласія общества. Почему мало выкупается теперь надѣловъ, можетъ быть, общества препятствуютъ, или еще почему-нибудь?

Крестьянинъ с. Сунодскаго Зеленовъ.—Признаютъ невозможнымъ, потому что у насъ земля не равная: въ одномъ мѣстѣ камень, въ другомъ—нѣтъ воды. Кто возьметъ въ одномъ мѣстѣ камень?

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—А не стѣснительно-ли то для крестьянъ, что отъ общества требуется согласіе на выдачу паспорта? Не задерживаютъ-ли общества эту выдачу паспортовъ?

Крестьянинъ Зеленовъ.—Нѣтъ, не задерживаютъ, въ особенности если нѣтъ недоимокъ. Въ этомъ не стѣсняютъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Нашлись-ли бы охотники для выкупа надѣловъ, если бы общества отводили имъ хорошую землю?

Колоярскій старшина Зыковъ.—Конечно нашлись-бы, кому не охота взять хорошую землю?

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ. Ну, а если бы земля была разбита по качеству своему на разряды, такъ, чтобы въ первомъ разрядѣ по качеству отводилась, положимъ, одна десятина на душу, во второмъ похуже—двѣ, въ третьемъ, самомъ плохомъ—три; будутъ брать три плохихъ десятины вмѣсто одной хорошей?

Волостной старшина Зыковъ.—Нѣтъ, не возьмутъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Ну, теперь она плохая земля, а потомъ, послѣ хорошаго удобренія и ухода, она станетъ такою-же хорошею, какъ теперь лучшая земля. Объ этой будущей выгодѣ развѣ никто не подумаетъ? Вѣдь и у меня была прежде плохая земля, но удобреніемъ, хорошей обработкой она теперь доведена до хорошаго качества.

Волостной старшина Зыковъ.—Плохія земли сильно выпаханы. Я полагаю, такую землю слѣдовало бы совсѣмъ запретить пахать. Гядишь, она тогда отдохнетъ.

Донгузскій старшина Лазаревъ.—Всю плохую и хорошую землю нужно разбить на полосы, тогда никому не будетъ обидно.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Но вѣдь тогда будетъ чрезполосица. Вѣдь вотъ въ экономіяхъ ведется лучше хозяйство: тамъ и хлѣбъ всегда лучше родится. Что этому причиной? Можетъ быть, община препятствуетъ лучшему веденію хозяйства?

Колоярскій старшина Зыковъ.—Въ экономіяхъ остались самыя лучшія земли. А у насъ—какая земля-то; нѣтъ ея хуже.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Ну это не потому: вы пашете вашъ паръ къ Петрову дню, а въ экономіяхъ въ Маѣ.

Колоярскій Старшина Зыковъ.—У насъ къ Маю-то не успѣетъ скотина поправиться: она послѣ весенняго сѣва да послѣ зимы чуть ноги передвигаетъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ. Нужно ее кормить.

Старшина Зыковъ. Нечѣмъ кормить-то: за зиму и такъ всю солому съѣдятъ. Развѣ легко и зиму и лѣто въ конюшнѣ держать. Сѣнокосовъ у насъ нѣтъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—А почему же нельзя сѣять траву?

Старшина Зыковъ.—Опытовъ еще не было сѣять траву.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Вы говорите, что у васъ земля плохая. Ну, вотъ я скажу про себя. Я сдаю крестьянамъ свою землю въ аренду и рядомъ съ ними сѣю, свою часть; я навожу, пашу ее рано, сѣю траву; крестьяне этого не дѣлаютъ. И вотъ на одинаковой землѣ урожаи разные: у меня чуть-ли не вдвое лучше родится всякій хлѣбъ. Можетъ быть, если бы у каждаго крестьянина былъ свой собственный клочекъ земли, тогда стали бы перенимать и они все хорошее. Не вліяетъ-ли община на это?

Старшина Зыковъ.—Совершенно вѣрно. Зачѣмъ будутъ крестьяне сѣять траву для чужого скота? Если-бы цѣлымъ обществомъ сѣять, — тогда другое дѣло. Но общество нельзя согласить.

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.—Можетъ быть, вы сами можете указать, что можно сдѣлать для улучшенія вашего хозяйства?

Колоярскій Старшина Зыковъ. Что мы можемъ указать?—Ничего не можемъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Ну, вотъ въ другихъ мѣстахъ устраиваютъ пруды для орошенія.

Старшина Зыковъ.—При общинномъ владѣніи этого невозможно.

Земскій начальникъ П. Н. Будищевъ. Отчего плохо улучшается крестьянскій скотъ?

Старшина Зыковъ.—Земли мало у нихъ.

Крестьянинъ с. Синодскаго Зеленовъ.—Негдѣ пасти и этотъ скотъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Слѣдовательно, вы считаете, что ваше теперешнее хозяйство удобно для васъ?

Крестьянинъ Зеленовъ.—Да. Только на двѣнадцать лѣтъ неудобно землю дѣлить.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—А какъ-же?

Крестьянинъ Зеленовъ.—Отъ пару и до пару, т. е. черезъ два года.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Ну, а вотъ есть такіе крестьяне, которые еле живы около сохи. Они къ земледѣлію не способны совсѣмъ. Не лучше-ли бы было для нихъ, если бы они куда-нибудь въ городъ на фабрику ушли и тамъ чѣмъ другимъ занялись?

Крестьянинъ Зеленовъ.— Мы всѣ привыкли сидѣть на землѣ, на сторону не привыкли ходить.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Сколько десятинъ у васъ на душу приходится?

Крестьянинъ Зеленовъ.—По десятинѣ въ полѣ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—А сколько вы получили въ надѣлъ?

Крестьянинъ Зеленовъ.—По шести десятинъ.

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.—А лучше-бы было, если-бы каждому отдѣльно вырѣзать его землю?

Крестьянинъ Зеленовъ.—Какъ же вырѣзать-то? Земля не равная. Развѣ отъ грани до грани на восемь верстъ полосу, чтобы всякой захватить.

Донгузскій Старшина Лазаревъ.—Теперь такъ передѣляютъ и не удобряютъ по обычаю: нѣтъ обычаю и не удобряютъ. А вотъ у донгузскихъ крестьянъ земля раздѣлена на 12 лѣтъ, и хлѣбъ сталъ родиться лучше, потому что каждый сталъ ухаживать за своей землей лучше. А сосѣднія общества дѣлятъ землю черезъ годъ и хлѣбъ родится хуже.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Ну а, если-бы раздѣлить землю навсегда. Если нѣкоторые продадутъ свой надѣлъ, пропадутъ они или нѣтъ, пойдутъ по міру, или за что-нибудь другое примутся?

Старшина Лазаревъ.—Нѣтъ, не пропадутъ,—будутъ искать себѣ другихъ заработковъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Вѣдь между вами, крестьянами, бываютъ же разговоры о томъ, почему у васъ все неурожаи, а въ экономіяхъ урожаи?

Старшина Лазаревъ.—Какъ-же не говорить, говорятъ. Вотъ у насъ какъ раздѣлили землю на 12 лѣтъ, и начали ее унаваживать, удабривать, двоить. Вотъ въ нынѣшнемъ году кто хорошо обработалъ, у того вдвое родилось противъ того, у кого плохо обработано.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Почему-же вы такъ тихо перенимаете, почему всѣ не хорошо обрабатываютъ?

Старшина Лазаревъ.—Ранѣе не было принято, обычая не было. Ну не скоро введется между всѣми.

Старшина Зыковъ.—Оно извѣстно вѣдь всякому, что хорошо обработать, хорошо и будетъ; да вѣдь средствъ нѣтъ, бѣдность наша мѣшаетъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ записокъ, которыя касаются этихъ вопросовъ. Въ первой моей запискѣ я говорю, что существующій порядокъ общиннаго земленользованія безусловно вреденъ для успѣха сельскаго хозяйства. Въ настоящее время много неспособныхъ крестьянъ къ земледѣлію въ силу того, что они съ самаго своего рожденія прикрѣплены къ землѣ, должны во что-бы то ни было оставаться на ней, занимая даромъ мѣсто, не принося этимъ никакой пользы себѣ и стѣсняя другихъ болѣе способныхъ вести хозяйство. Когда-же это прикрѣпленіе рушится, тогда все неспособное уйдетъ съ этой земли и найдетъ себѣ другой родъ труда. Изъ этихъ теперь еле влачащихъ у своей сохи существованіе людей могутъ на другомъ поприщѣ выйти очень полезные люди: техники, ремесленники, общественные дѣятели и т. п...

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Прикрѣпленіе къ землѣ имѣетъ въ себѣ много вреднаго, и я противъ этого прикрѣпленія; я во всякомъ случаѣ предпочту ему свободный уходъ съ земли, но съ другой стороны, по мнѣнію, высказанному крестьянами, эти ушедшіе съ земли, эти отбросы села безъ земли должны были погибнуть: у насъ вѣдь не распространены среди народа ни общее, ни ремесленное образованіе, кустарные промыслы въ нашемъ уѣздѣ отсутствуютъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Теперь люди живутъ на землѣ и ничто не выталкиваетъ ихъ съ нея. Они кое-какъ ее пашутъ, не заботясь много о томъ, чтобы она лучше родила. Если земля не уродитъ, то они знаютъ, что имъ не дадутъ пропасть. Если же крестьянинъ при уничтоженіи этого прикрѣпленія по своей винѣ потеряетъ свою землю, то онъ поневолѣ будетъ работать, онъ поневолѣ возьмется за ремесло, или другое полное занятіе. Когда понятіе о томъ, что крестьянинъ есть прирожденный земледѣлецъ, уничтожится, тогда масса этихъ неудачныхъ нынѣ крестьянъ изберетъ себѣ другой родъ дѣятельности. Но пока это не уничтожится, все неспособное къ земледѣлію будетъ влачить свое жалкое существованіе. На первое время въ видѣ переходной мѣры желательно попустительство въ смыслѣ переселенія. Неудачнымъ крестьянамъ-земледѣльцамъ, которые разорились почему-либо разъ, слѣдовало-бы дать вторично попробовать свои силы—купить съ помощію Крестьянскаго Банка земли. Если они и второй разъ проживутъ эту землю, то уже нѣтъ надобности приходить такимъ на помощь. Бояться образованія пролетаріата нѣтъ основаній, ибо онъ и теперь существуетъ въ деревнѣ; но теперь этотъ деревенскій пролетаріатъ ничего не хочетъ дѣлать, тогда же онъ будетъ поневолѣ думать объ улучшеніи своего положенія.

Предсѣдатель управы М. М. Щегловъ. Я раздѣляю вашу мысль о мелкомъ кредитѣ

изъ Крестьянскаго Банка но этимъ мелкимъ кредитомъ воспользуются прежде всего хорошіе, зажиточные крестьяне, а никакъ не неудачники. Эти неудачники, ведущіе коекакъ свое хозяйство съ одной лошаденкой, никогда не купятъ себѣ новой земли. Если они почему-либо лишатся теперешней земли, то уже никогда не пріобрѣтутъ себѣ другой, а должны будутъ уйти изъ деревни. Но тѣмъ не менѣе я стою за мелкій кредитъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Какъ бы мы ни старались разрѣшить вопросъ, куда дѣнется тотъ людъ, который разстанется съ землей, отъ этого положеніе вещей не измѣнится. Вѣчно продолжаться такое положеніе не можетъ, ибо количество крестьянъ ежедневно увеличивается, а количество земли остается одно и то же. Съ каждымъ годомъ ее все меньше и меньше будетъ приходиться на душу. Всѣмъ крестьянамъ не хватитъ той земли, которая имѣется на Руси. Слѣдовательно, волей-неволей придется думать о томъ, что дѣлать съ излишкомъ земледѣльческаго населенія. Если крестьяне будутъ выпускать съ своей земли излишекъ, то на ней останутся только лучшіе земледѣльцы, а излишекъ будетъ искать себѣ другихъ занятій. Рано или поздно, но мы придемъ къ этому.

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.—Нужно прежде рѣшить вопросъ о томъ, служить ли тормозомъ община для сельскаго хозяйства. Я лично думаю, что община является такимъ тормозомъ. Затѣмъ я обращаю вниманіе на вопросъ объ отдѣльномъ землевладѣніи. Размѣры каждаго отдѣльнаго хозяйства не имѣютъ рѣшающаго значенія, но важно то, что каждый отдѣльный хозяинъ принимаетъ разныя мѣры къ улучшенію своего хозяйства, въ общинѣ же всякое улучшеніе встрѣчаетъ массу препятствій. Когда мы рѣшимъ вопросъ о вредѣ или пользѣ общиннаго владѣнія, тогда только мы можемъ перейти къ вопросу о томъ, слѣдуетъ ли бояться обезземелія отдѣльныхъ крестьянъ, какъ перейти къ другому виду хозяйства и т. д. Въ настоящее время, по моему мнѣнію, у крестьянъ нѣтъ личной собственности; ни одинъ крестьянинъ не можетъ располагать ни однимъ клочкомъ земли, какъ своею собственною.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Измѣненіе общиннаго пользованія землею сослужитъ свою службу въ будущемъ, а не въ настоящемъ. Нужно предложить крестьянамъ самимъ рѣшить этотъ вопросъ. Я лично не вижу, чтобы община служила тормозомъ къ улучшенію въ сельскомъ хозяйствѣ. При лучшемъ развитіи крестьянской массы, при большей распространенности образованія среди нихъ, они сами сознательно рѣшатъ, перейти ли имъ къ подворному владѣнію, или остаться при общинномъ владѣніи. Легко можетъ тогда случиться, что въ одномъ мѣстѣ разовьется подворное владѣніе, въ другомъ останется общинное. Когда крестьяне будутъ болѣе развитыми, болѣе образованными, они сами изыщутъ способы для улучшенія своего хозяйства. Поэтому-то я и не нахожу нужнымъ вмѣшиваться въ ихъ дѣло, а только считаю необходимымъ ходатайствовать передъ Правительствомъ объ уничтоженіи обязательности закона, по которому община во что бы то ни было должна оставаться общиной.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я то же самое говорю въ моей запискѣ. Я позволю себѣ формулировать мнѣніе по этому вопросу Комитета. Угодно ли признать, что существующій порядокъ общиннаго землепользованія, безусловно вредно вліяетъ на развитіе сельскохозяйственной промышленности, но въ тоже время признаютъ, что слѣдуетъ предоставить самимъ крестьянамъ рѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о томъ, оставаться ли имъ въ общемъ владѣніи, или же выдѣляться изъ него въ особыя подворныя владѣнія. Уѣздный Комитетъ согласился съ предложенной Предводителемъ Дворянства формулировкой постановленія.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Теперь перейдемъ къ вопросу о выкупѣ надѣловъ, т. е. о предоставленіи права каждому крестьянину выкупать свою землю и продавать. При выкупѣ нельзя предоставить крестьянину самому выбирать землю; обще-

ства же до сихъ поръ отказывались отводить эту выкупленную землю, или отводили самую худшую. Поэтому-то я и нахожу, что слѣдуетъ общества обязать раздѣлить всю землю по сортамъ и произвести ей сравнительную оцѣнку, чтобы каждый выкупающій крестьянинъ самъ могъ выбрать для себя надѣлъ.

Крестьянинъ села Синодскаго Зеленовъ.—Но общество не будетъ согласно на отводъ ему лучшей земли. Всякій согласится взять себѣ лучшую землю, а обществу оставить худшую; но на это общество не согласится, а то всю хорошую землю разберутъ отдѣльные крестьяне, а общество останется съ неудобной.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Отъ общества зависитъ оцѣнить такъ высоко лучшую землю, что за нее не всякій возмется. Были общества, которыя не соглашались дѣлить землю на 12 лѣтъ, но въ концѣ концовъ убѣдились въ выгодѣ этого и согласились. И тутъ то же самое. Сначала, можетъ быть, не согласятся, а потомъ мало по-малу могутъ притти къ сознанію, что такой порядокъ будетъ гораздо лучше, а главное уничтожится чрезполосица. Вѣдь есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 80 полосъ на надѣлъ, даже я слыхалъ, что есть до 120 полосъ.

Старшина Зыковъ.—У насъ въ Колоярской волости есть до 40 полосъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Вотъ видите. Ну а если будетъ законъ, по которому общество будетъ обязано раздѣлить всѣ земли на отдѣльные раіоны, тогда будетъ иначе. Вотъ и нужно обсудить, основательна ли эта мѣра.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Въ этомъ дѣлѣ нужно взглянуть и на практическую сторону: возможно ли при малоземельѣ такое раздѣленіе. Представимъ себѣ общество, получившее въ надѣлъ по $1^1/_4$ десятины на душу.

Теперь въ такомъ обществѣ на крестьянскую семью въ три души придется среднее количество около $1^1/_2$ десятины. Допустимъ, что выдѣляющійся изъ общиннаго владѣнія желаетъ получить лучшую землю и ему по разцѣнкѣ придется получить $^1/_2$ десятины. Кто же согласится пойти на такой ничтожный надѣлъ?

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Брать въ примѣръ даровые надѣлы — неправильный пріемъ, такъ какъ такіе надѣлы составляютъ исключеніе. Хотя Вольскій уѣздъ въ этомъ отношеніи представляетъ изъ себя, къ несчастію, тоже исключеніе: большинство крестьянъ въ немъ получили эти даровые надѣлы, но во всей Россіи приходится надѣльной земли въ среднемъ по $2^1/_4$ десятины на душу. Вотъ этою среднею цифрою и слѣдуетъ руководствоваться. Для исключительныхъ же обществъ, указанныхъ М. М., нужны другія исключительныя мѣры: переселеніе на казенныя земли, въ Сибирь или другія мѣста и т. д. Я веду рѣчь о среднемъ количествѣ надѣльной земли, гдѣ можно что-нибудь раздѣлить. Наконецъ, при изданіи проектируемаго закона выкупъ будетъ происходить постепенно. Кромѣ того, при свободномъ выкупѣ крестьяне будутъ еще прикупать землю у сосѣдей. Такимъ образомъ, получится передвиженіе земли, отчего убавится раздробленность надѣловъ, и во всякомъ случаѣ остановится ея ростъ, такъ какъ излишекъ населенія будетъ уходить въ другія мѣста. Держать на одномъ мѣстѣ крестьянъ очень вредно во всѣхъ отношеніяхъ.

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.—Раньше ст. 165 существовала во всей силѣ, но тѣмъ не менѣе примѣнялась мало, потому что выкупавшіе надѣлы лишены были права продавать выкупленные надѣлы. Когда же будетъ разрѣшена свободная продажа земли, тогда увеличится количество выкуповъ. Затѣмъ выкупающіе обязаны предварительно внести всѣ деньги въ казначейство. Это тоже стѣснительно. Нужна крестьянамъ хоть какая-нибудь помощь для этого, хотя бы Крестьянскій Банкъ помогалъ выкупать, это значительно могло бы облегчить выкупы.

Графъ В. П. Орловъ-Денисовъ.—Большинствомъ Комитета признано, что ст. 165 Полож. о вык. не примѣнялась потому, что общество должно было отводить землю и

всячески старалось затормозить дѣло. Не лучше ли будетъ, если общество будетъ отводить сначала самыя дальнія поля. Я думаю, что этимъ лучше облегчится выкупъ, такъ какъ такія поля общество охотнѣе будетъ отводить. Въ противномъ случаѣ, можетъ случиться такъ, что какой-нибудь кулакъ выкупитъ свой надѣлъ, возьметъ его около околицы села и отрѣжетъ все село отъ его земли, чтобы держать его въ своихъ рукахъ.

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.—Вопросъ этотъ такъ сложенъ, что мы не можемъ его рѣшить. Практика всего лучше разрѣшитъ его. Мнѣ кажется, нужно облегчить только способъ выкупа, способъ же выдѣла установится на мѣстѣ сообразно съ мѣстными условіями. Я полагаю необходимымъ предоставить каждому крестьянину право выкупить и продать свой участокъ, но право покупки отдѣльными крестьянами ограничить извѣстнымъ числомъ надѣловъ.

Членъ Управы П. Д. Лосаловъ.—Я нахожу неудобнымъ предоставлять право продажи надѣловъ: это обезземелитъ крестьянъ. Тогда крестьяне продадутъ свою землю въ другія руки, напр.—въ руки мѣщанъ. Если уже и позволить отчуждать, то только своимъ односельцамъ-крестьянамъ.

Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ.—Мнѣ неизвѣстенъ такой законъ, по которому бы лица, выкупившія свой надѣлъ, который имъ фактически выдѣленъ, не могли его продать кому-либо. Такого закона нѣтъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Теперь мы будемъ говорить только о выкупѣ надѣловъ; вопросъ о продажѣ ихъ мы будемъ обсуждать послѣ. Я возражу П. Н. Будищеву. Обойти вопросъ объ обязаніи общества отводить землю, по моему мнѣнію, нельзя, ибо самъ выкупающій не возьметъ своего надѣла; нужно, чтобы общество его ему отвело. Положимъ, что для округленія своего надѣла одинъ крестьянинъ покупаетъ еще надѣлъ у другого сосѣдняго крестьянина, общество же въ видахъ ли противодѣйствія, или по какой другой причинѣ отводитъ ему эти два надѣла въ двухъ разныхъ противоположныхъ мѣстахъ.

Членъ управы П. Д. Лосаловъ.—Это нужно предоставить усмотрѣнію общества; оно, сообразуясь съ обстоятельствами, само рѣшитъ, гдѣ лучше можно отвести.

Крестьянинъ Зеленовъ.—Нельзя нарѣзать въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ земля не вездѣ одинакова.

Членъ Управы И. С. Повольновъ.—Ваше предложеніе законодательнымъ путемъ можно привести въ исполненіе, хотя этотъ законъ сначала и вызоветъ нарѣканія, но впослѣдствіи примирятся съ этимъ. Нужно раздѣлить всю землю на отдѣльные участки и по жребію раздѣлить эти участки между всѣми. Тогда кто хочетъ, тотъ пусть и выкупаетъ свой участокъ.

Членъ Управы П. Д. Лосаловъ.—А если общество не захочетъ дѣлить землю на подворные участки. Это нужно предоставить на волю общества.

Податной инспекторъ К. И. Даниловъ.—По моему мнѣнію, вся земля должна быть расцѣнена: лучшая въ одну цѣну, худшая въ другую и раздѣлена поровну. Если бѣдный не въ состояніи внести большую оцѣнку, пусть беретъ плохую землю, и ему должна быть доплачена разница отъ общества.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Этого-то и не слѣдуетъ допускать, это значитъ обезцѣнить землю. Обществу деньги не нужны, а нужна хорошая земля.

Земскій Начальникъ П. П. Будищевъ.—Если бы въ обществѣ всѣ пожелали выкупить, тогда это было бы еще такъ. Теперь же эти деньги пройдутъ между рукъ, и не будетъ ни денегъ, ни земли.

Предводитель Дворянства П. Д. Юматовъ.—Я позволю себѣ прочесть еще разъ редакцію моего предложенія о возстановленіи въ прежней силѣ ст. 165 Полож. о выкупѣ (читаетъ изъ записки вышеупомянутое предложеніе). Если, допустимъ, эта редакція бу-

детъ принята, тогда будетъ зависѣть всецѣло отъ общества, какой способъ выдѣла земли принять, только оно должно заранѣе произвести расцѣнку, а какъ оно произведетъ расцѣнку и выдѣлъ, это зависитъ отъ его воли и мѣстныхъ условій.

Крестьянинъ Зеленовъ.—Вы даете обществу право самому расцѣнить, чтобы оно только не задерживало выкупа и не препятствовало этому, но такого согласія у общества не будетъ. Тотъ, кто выкупаетъ, захочетъ взять лучшую землю, а общество не согласится ему дать: ему приходится часть хорошей, часть плохой, а онъ всю беретъ хорошую. Согласія на это не будетъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Дѣло въ томъ, что если я хочу взять хорошую, то вы дадите тогда мнѣ вмѣсто трехъ—четырехъ десятинъ—одну.

Членъ Управы И. С. Повольновъ.—Но онъ все-таки возьметъ эту одну десятину. Что же вы тогда съ нимъ подѣлаете?

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Но вѣдь отъ общества зависитъ хорошую землю оцѣнить на столько дорого, что ея достоинство исчезнетъ Напримѣръ, предположимъ, что общество признаетъ, что одна десятина хорошей равняется 20 плохимъ, тогда безъ сомнѣнія будутъ брать скорѣе плохую, чѣмъ хорошую землю.

Старшина Зыковъ.—Тогда придется уничтожить 12-лѣтній передѣлъ, потому что, какъ только кто захочетъ выкупить, ему надо отдѣлять. Тогда ужъ постоянно надо передѣлять.

Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ.—Тогда еще хуже будетъ: я 11 лѣтъ владѣлъ землею, удобрилъ ее, а тутъ является охотникъ выкупить эту удобренную мною землю.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Такимъ образомъ мы убьемъ у крестьянъ всякую энергію: крестьяне тогда ежеминутно будутъ ждать выкупа со стороны любого своего односельца.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Мы говоримъ только объ интересахъ отдѣльныхъ лицъ, но предлагаемая мною мѣра затрагиваетъ интересы всего государства. Я имѣю въ виду не искуственное улучшеніе качества земли съ помощью удобренія, обработки и т. п., я имѣю въ виду естественное качество ея. Тѣ же исключительные случаи, когда надѣлъ попадется удобренный, вызовутъ и исключительныя мѣры, напримѣръ, вознагражденіе за затраченный на землю трудъ, капиталъ и т. п.

Старшина Зыковъ.—Послѣ каждаго выкупа общество должно будетъ передѣлять землю.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Мы говоримъ теперь о томъ, чтобы раздѣлить землю не на 12 лѣтъ, а на вѣчно. Если переходъ къ новому порядку вызоветъ временныя неудобства, что же дѣлать; съ этимъ нужно помириться, разъ мы признали. что теперешнее положеніе невозможно сохранить.

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.—Въ выкупѣ не такое большое затрудненіе, какъ кажется. Если кто выкупитъ чужую землю, онъ оставитъ тогда свою. Исключительный случай выкупа улучшенной земли можетъ разрѣшить судъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ каждомъ обществѣ есть запасныя земли, которыя остаются на случай, если кто-нибудь изъ отсутствующихъ членовъ вернется въ село.

Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ.—Все пахотное поле придается передѣлять вновь послѣ каждаго выкупа. Вѣдь у общества есть овраги, рѣки, дороги, лѣсъ.

Старшина Зыковъ—Вѣдь у насъ три поля. Хорошо, если надѣлъ придется въ трехъ поляхъ, а если въ одномъ мѣстѣ, тогда поневолѣ придется передѣлить.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Нельзя принимать во вниманіе только настоящее, нужно заглядывать и въ будущее. Я думаю. что если Правительство приметъ экстренныя мѣры для усиленія и большаго распространенія среди народа образованія,

то въ 5—10 лѣтъ можетъ произойти то, о чемъ мы и не думаетъ: тогда крестьяне могутъ начать такъ вести свое хозяйство, что проектируемыя нами мѣры будутъ чрезвычайно стѣснять ихъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я считаю, что дѣло дойдетъ до всеобщаго выкупа, и крестьяне перейдутъ къ подворному владѣнію. Но подворнаго владѣнія боятся нечего, оно желательно, и проектируемая мною мѣра только скорѣе приведетъ къ нему.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Чрезвычайно сложный и серьезный вопросъ.

Членъ Управы П. Д. Лосаловъ.—Только тогда можно возстановить дѣйствіе 165 ст., когда общества перейдутъ къ подворному владѣнію.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Только такой законъ и приведетъ къ подворному владѣнію. Быстро къ нему не перейдутъ, но чрезъ 10—15 лѣтъ перейдутъ, хотя не всѣ, но большинство. Я и не думаю, что это не серіезный вопросъ. Но мы должны только признать основное положеніе, что выкупъ надѣловъ долженъ быть по возможности облегченъ. Выработкой деталей намъ нечего заниматься. Очень многіе сторонники общиннаго землевладѣнія строили свои возраженія на вопросѣ, какъ это сдѣлать, какъ его уничтожить. Если мы признаемъ, что эту мѣру нужно выполнить, то останавливаться надъ трудностями вопроса нельзя: рано или поздно придется предоставить крестьянамъ свободно распоряжаться своимъ имуществомъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Почему вы находите неудобнымъ перейти къ частному владѣнію при существующихъ порядкахъ? Не возможно же землю раздѣлить по клочкамъ на вѣчно? Мнѣ кажется, такой раздѣлъ менѣе неудобенъ, чѣмъ вы проектируете.

Предводатель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Способъ, рекомендуемый вами, можетъ быть осуществленъ двояко: или по волѣ самого общества на основаніи существующаго закона, или на основаніи изданія спеціальнаго закона, который бы закрѣпилъ навсегда существующій въ данный моментъ раздѣлъ земли. Но общество само до сихъ поръ не переходитъ къ подворному владѣнію. Остается другой указанный выше порядокъ, т. е. изданіе спеціальнаго закона. Но я нахожу, что изданія такого закона трудно ожидать, ибо не говорю уже о томъ, что много есть убѣжденныхъ сторонниковъ, которые идеализируютъ существующую общину и которые преобладали въ теченіе 40 лѣтъ; какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ литературѣ; но есть и такіе убѣжденные люди, которые не рѣшаются насильно, однимъ взмахомъ пера, сразу уничтожить тотъ строй, который существуетъ, и къ послѣднимъ принадлежу и я; я не сторонникъ насильственныхъ экономическихъ мѣръ. Слѣдовательно изданіе такого закона нежелательно. Поэтому я избираю другой путь: я считаю, что слѣдуетъ только уничтожить искусственныя огражденія этого общиннаго землевладѣнія, и оно само собой распадется тамъ, гдѣ оно вредно и не имѣетъ собственной силы. Можетъ быть, найдутся общины, которыя и при уничтоженіи этихъ искусственныхъ подпорокъ будутъ существовать; пусть существуютъ: онѣ будутъ изображать собою тогда свободный сельскохозяйственный союзъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Я самъ не рекомендую насильственнаго перехода къ подворному владѣнію.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Надѣяться на то, что сами крестьяне перейдутъ къ подворному владѣнію нельзя. Разъ они не перешли тогда, когда были богаче, теперь еще менѣе возможно разсчитывать на это: теперь община разсматривается со стороны бѣдноты, какъ богадѣльня, гдѣ они, такъ или сякъ, а надѣются быть сытыми. Такъ какъ Комитетомъ принято уже основное положеніе, что существующій порядокъ общиннаго землевладѣнія безусловно вліяетъ на развитіе сельскохозяйственной промышленности, что существующая община не желательна и вредна въ своемъ теперешнемъ видѣ, то уже естественно дальнѣйшее развитіе этого положенія, которое бы дало возможность

выхода изъ этого порядка. Такимъ выходомъ и является мое предложеніе о предоставленіи каждому крестьянину права на выкупъ своего надѣла.

Уѣздный Комитетъ постановилъ: Признать желательнымъ возстановленіе силы ст. 165 Полож. о выкупѣ, при чемъ желательно, чтобы было постановлено, что общество обязано выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему взносъ за выкупаемый имъ надѣлъ, соотвѣтственный оному участокъ земли въ выбранномъ по имѣющейся въ каждомъ обществѣ вѣдомости самимъ крестьяниномъ мѣстѣ, для чего каждое общество должно имѣть вѣдомость земли съ раздѣленіемъ послѣдней на раіоны по качеству, отдаленности отъ села, воды и прочимъ достоинствамъ. Въ вѣдомости должна быть указана сравнительная оцѣнка каждаго раіона и способъ уравненія достоинствъ разныхъ раіоновъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Слѣдующее засѣданіе я назначаю 20 Августа, въ 10 часовъ утра.

Протоколъ № 4 засѣданія 20 Августа 1902 г.

Въ засѣданіе прибыли: Вольскій Уѣздный Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы М. М. Щегловъ, Членъ ея И. С. Поволь-новъ, Земскіе Начальники П. Н. Будищевъ, П. В. Сиртори и В. А. Слѣпцовъ, Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ и Управляющій Вольской земской сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ.

По открытіи засѣданія заслушанъ былъ журналъ засѣданія Уѣзднаго Комитета 21 Іюля, каковой журналъ Комитетомъ утвержденъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ. Я просилъ бы Комитетъ заслушать третью мою записку по вопросу о малоземельѣ и переселеніи. Записка эта затрогиваетъ отчасти уже высказанныя въ первыхъ двухъ запискахъ положенія и до нѣкоторой степени служитъ отвѣтомъ тѣмъ горячимъ защитникамъ общины, которые такъ отстаиваютъ существующій общинный строй и охраняющіе его законы. Итакъ, съ вашего позволенія я приступлю къ чтенію ея (читаетъ).

По прочтеніи ея уѣздный предводитель продолжалъ: какъ видите, въ этой запискѣ я утверждаю, что разрѣшеніе отдѣльнымъ крестьянамъ выходить изъ современной общины и выкупать свои надѣлы является необходимою мѣрою. Недавно въ одной изъ мѣстныхъ газетъ была помѣщена статья извѣстнаго изслѣдователя общины Саратовской губерніи Р. К. Качоровскаго, котораго я приглашалъ на предыдущее наше засѣданіе. Въ этой статьѣ почтенный авторъ не соглашается съ нашимъ постановленіемъ прошлаго засѣданія. Существенной частью его возраженій является первая его половина, гдѣ онъ доказываетъ, что широкое примѣненіе въ жизни ст. 165 Полож. о вык. грозитъ вопіющею несправедливостью, что если эта статья закона начнетъ дѣйствовать, то произойдетъ «раздробленіе» общины, а это не можетъ быть допустимо. Мнѣ кажется, что согласиться въ этомъ съ г. Качоровскимъ ни въ какомъ случаѣ нельзя. Вопіющая несправедливость по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ въ пользу общины совершается теперь: крестьянинъ, выкупившій свой надѣлъ въ теченіи 40 лѣтъ, обязанъ по существующимъ законамъ уступить эту землю въ пользу общины, какъ только онъ пожелаетъ уйти навсегда изъ своего общества. Если вспомнить, что первое время послѣ освобожденія крестьяне тяготились землею и соединенными съ нею повинностями, а теперь та же земля вздорожала въ 3—4 раза, то несправедливость эта станетъ еще очевиднѣе. Почему же и во имя чего г. Качоровскій не замѣчаетъ современной несправедливости, которую терпятъ отдѣльные крестьяне, и такъ горячо отстаиваетъ и оберегаетъ интересъ общины, этого отвлеченнаго понятія, отъ воображаемой несправедливости? Можетъ быть, община, существующая 40 лѣтъ, дала своимъ членамъ матеріальныя и нравственныя блага, можетъ быть, она при-

несла пользу сельскохозяйственной промышленности, или, наконецъ, гарантируетъ спокойствіе государства? Ни того, ни другого, ни третьяго мы не видимъ. Ограбить можно только того, кто что-нибудь имѣетъ, современная же община ничего не пріобрѣла за время своего 40-лѣтняго существованія. Земля же, которая была отдана силою закона въ вѣдѣніе общины, какъ я только что сказалъ, по всей справедливости должна считаться собственностью отдѣльныхъ крестьянъ, такъ какъ они ее выкупали. Во второй части своего возраженія г. Качаровскій иллюстрируетъ примѣрами то положеніе, которое создается при широкомъ примѣненіи ст. 165 Полож. о вык. А я, господа, предлагаю вамъ представить себѣ, что произойдетъ чрезъ 10—20 лѣтъ при условіи, что всѣ вновь народившіеся крестьяне силою закона все еще будутъ держаться въ мѣстѣ своей приписки. До чего же дойдетъ тогда малоземелье, какія громадныя осложненія и бѣдствія породитъ эта тѣснота? Мнѣ кажется, что боязнью предъ примѣненіемъ ст. 165 сторонники современной общины лишь подтверждаютъ ея нежизнеспособность. Что эта за община, которая для своего существованія нуждается въ искусственныхъ подпорахъ, въ обереганіи ее особымъ закономъ? Если эта современная община при уничтоженіи поддерживающаго ея закона распадется, то это только будетъ служить доказательствомъ, что она не есть продуктъ исторической жизни народа, а искусственное созданіе закона. Г. Качоровскій считаетъ, что если закономъ будетъ разрѣшено отдѣльнымъ крестьянамъ выходить изъ общины, то произойдетъ ея разграбленіе, и она погибнетъ, иначе говоря, онъ возстаетъ противъ имущественной свободы отдѣльной личности. Какъ же съ этимъ согласить его заключительныя пожеланія, чтобы вопросъ объ общинѣ былъ разрѣшенъ самой жизнью, «общимъ ходомъ соціальнаго и культурнаго развитія самого крестьянства»? Чтобы населеніе само имѣло возможность избрать ту или иную форму землепользованія, нужно прежде всего дать ему въ этомъ свободу, отмѣнить стѣсняющіе его законы;—это болѣе чѣмъ ясно. Если при этомъ современная община и рушится, то на ея обломкахъ безъ сомнѣнія возникнетъ новая, добровольная община, которую я назвалъ въ первой моей запискѣ свободнымъ сельскохозяйственнымъ союзомъ. Вотъ эта-то община и будетъ прочна, какъ созданная самой жизнью, а не принудительнымъ закономъ. Итакъ, гг., вы заслушали всѣ три мои записки, позвольте же теперь разсмотрѣть тѣ пункты, которые я въ нихъ ставлю на ваше разрѣшеніе. Въ прошломъ засѣданіи Комитетомъ принято только два пункта моихъ предложеній: первый, что существующій порядокъ общиннаго землевладѣнія вредно вліяетъ на развитіе сельскохозяйственной промышленности, и второй, что желательно возстановленіе силы ст. 165 Пол. о вык. Въ черновомъ же журналѣ ошибочно записано, что приняты кромѣ того и остальные пункты моей записки. Я ставлю прежде всего на разсмотрѣніе Комитета предложенія первой моей записки: желательно ли, чтобы всѣ правовыя отношенія крестьянъ были приравнены къ общимъ законамъ?

Комитетъ отвѣтилъ утвердительно.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Желательно ли, чтобы община, гдѣ она и безъ поддержки закона окажется жизнеспособной, была превращена въ свободный сельскохозяйственный союзъ, доступный для лицъ всѣхъ сословій? Можетъ быть. при отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ нѣкоторыя общины перейдутъ къ подворному владѣнію, нѣкоторыя же останутся при общемъ владѣніи въ видѣ свободныхъ сельскохозяйственныхъ союзовъ, но безъ права примѣнять къ своимъ членамъ репрессивныя мѣры до ссылки въ Сибирь включительно.

Управляющій сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ.—Я не понимаю, какъ община будетъ превращена въ сельскохозяйственный союзъ. Она такъ и останется общиной, только будетъ освобождена отъ тѣхъ вредныхъ наслоеній, которыя въ настоящее время ее давятъ. Зачѣмъ же перемѣнять названіе ея? По-моему, этотъ вопросъ поглощается предыдущимъ вопросомъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.— Разъ существующая община будетъ уничтожена и будетъ носить характеръ свободнаго союза, куда будетъ открытъ доступъ всѣмъ извнѣ, тогда естественно вмѣстѣ съ измѣненіемъ ея организаціи и характера измѣнится и ея названіе.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ. — Я не понимаю, что вы подразумѣваете подъ именемъ сельскохозяйственнаго союза. Я думаю достаточно будетъ, если община утратитъ свое право власти личной и имущественной надъ своими членами, если каждый изъ ея членовъ можетъ по желанію уйти изъ нея со всѣмъ своимъ имуществомъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.— Я не настаиваю на непремѣнномъ сохраненіи и принятіи этого вопроса. Если Комитету угодно, его можно и выпустить.

Уѣздный Комитетъ постановилъ, что этотъ вопросъ поглощается всецѣло предыдущимъ постановленіемъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.— Затѣмъ я ставлю четвертый вопросъ изъ первой моей записки: признаетъ ли Комитетъ желательнымъ, чтобы операціи Крестьянскаго Банка были расширены и были доступны для мелкихъ сдѣлокъ, и чтобы производство по этимъ дѣламъ было децентрализовано? Этотъ вопросъ проходитъ чрезъ всѣ три мои записки. Такъ какъ такое расширеніе дѣятельности Крестьянскаго Банка вызоветъ массу мелкихъ дѣлъ, то поэтому и желательно, чтобы всѣ они рѣшались на мѣстѣ въ губернскихъ и въ уѣздныхъ городахъ безъ особыхъ формальностей и не вызывали бы большихъ тратъ со стороны крестьянъ при поѣздкахъ въ уѣздный городъ.

Предложеніе это Комитетомъ принято.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.— Теперь перейдемъ къ второй моей запискѣ. Въ первомъ ея пунктѣ я спрашиваю, угодно ли признать, что главное препятствіе къ разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣловъ лежитъ въ существующихъ законахъ, требующихъ на это согласія $^2/_3$ всего общества; поэтому до сихъ поръ разселенія не наблюдалось. Мнѣ лично извѣстны громадныя села съ семитысячнымъ населеніемъ, гдѣ очень много удобной земли, лежащей далеко отъ села, и часть села могла бы успѣшно и съ большой для себя выгодой разселиться, чтобы приблизиться къ своей надѣльной землѣ, но, несмотря на это, этого до сихъ поръ не предпринималось.

Управляющій сельскохозяйственной школой Н. К. Граціановъ.—Я думаю, что законъ тутъ не при чемъ; мнѣ кажется, что крестьяне сами не находятъ выгоднымъ переселяться. Когда они найдутъ въ разселеніи выгоду, то и при существующемъ законѣ разселятся.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ. — Представьте себѣ, что сто, двѣсти человѣкъ въ такомъ большомъ селѣ желали бы выселиться, но сходъ состоитъ изъ 1.000 и болѣе человѣкъ и $^2/_3$ его не желаютъ этого изъ какихъ-либо побужденій. А между тѣмъ тѣ 100 человѣкъ хотѣли бы даже выкупить свои надѣлы и выселиться. Вотъ тутъ-то нужно предоставить крестьянамъ свободу.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Нужно обратить вниманіе и на практическую сторону. Представьте себѣ, что Правительство допуститъ свободу разселенія, издавъ соотвѣтствующій для этого законъ. Въ силу этого закона, 100 человѣкъ желаютъ выселиться. Общество же, обязанное отвести имъ на ихъ долю 500 десятинъ, все-таки неохотно это дѣлаетъ и, чтобы затормозить ихъ выдѣлъ, отводитъ имъ плохую землю. Положимъ, мы уже рѣшили въ принципѣ свободу выкупа, но я все-таки указываю на тѣ практическія неудобства, которыя могутъ отъ этого возникнуть.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я только устанавливаю тотъ фактъ, что на основаніи существующихъ законовъ нельзя разселяться. Насъ спрашиваютъ, почему не разселяются, мы и отвѣчаемъ: потому, что законъ не допускаетъ этого. Нужно разсматривать, по моему мнѣнію, каждый вопросъ съ принципіальной стороны, оставляя въ сторонѣ детальные способы выполненія того или другого мѣропріятія.

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.—Мы можемъ отвѣтить на этотъ вопросъ такъ: разселенію препятствуетъ способъ землепользованія и малокультурность населенія. Я увѣренъ, что $^2/_3$ голосовъ, нужныхъ для разрѣшенія порядка землепользованія, не затрудняютъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Все-таки мы можемъ высказаться, что для успѣшнаго разселенія необходимо измѣненіе правовыхъ отношеній и отмѣна существующихъ стѣсненій.

Комитетомъ это предложеніе Предводители Дворянства принято.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.— Угодно ли признать полезнымъ образованіе мірскихъ капиталовъ для выдачи изъ нихъ пособій лицамъ, желающимъ выселиться изъ села, и оказаніе имъ помощи со стороны Крестьянскаго Банка, децентрализировавъ дѣятельность послѣдняго.

Управляющій сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ.—Если допустить при настоящихъ экономическихъ условіяхъ и культурности народа такой порядокъ, тогда явится масса безземельнаго, бродячаго рабочаго населенія, и большинство крестьянской земли очутится въ рукахъ кулаковъ. Нельзя сказать, что крестьяне не нуждаются въ землѣ, имъ она очень нужна, но подъ вліяніемъ нужды масса крестьянъ продастъ свою землю кулакамъ, отчего явится масса сельскаго пролетаріата, и этотъ сельскій пролетаріатъ будетъ грозною арміею, съ которой нужно будетъ считаться.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ. — Вы говорите о будущемъ сельскомъ пролетаріатѣ, а существующаго пролетаріата не хотите замѣчать. Въ правѣ свободно распоряжаться своей землей, въ предоставленіи права свободной купли-продажи отдѣльнымъ лицамъ я не вижу никакой опасности. Кто продастъ свою землю, тотъ уйдетъ изъ этого мѣста въ другое, освобождая занимаемую имъ землю и давая мѣсто другимъ, которые теперь сильно стѣснены. Вотъ тутъ-то казенныя земли и могутъ сослужить службу: онѣ должны быть предоставлены для продажи тѣмъ, кто продалъ свою землю на родинѣ, чтобы образовать новыя поселенія. Такимъ образомъ, мы избѣжимъ образованія сельскаго пролетаріата. Второе ваше опасеніе, что отдѣльныя лица скупятъ въ однѣ руки массу земли, я нахожу болѣе основательнымъ; но это можно предупредить тѣмъ, что можно ввести къ моему предложенію ограничительныя поправки: во-первыхъ, можно ограничиться разрѣшеніемъ скупки надѣловъ только однообщественникамъ и, во-вторыхъ, ограничить до извѣстнаго числа количество скупаемыхъ надѣловъ. Такая мѣра можетъ вполнѣ устранить малоземелье. Угодно-ли принять это мое предложеніе со сдѣланными мною поправками? При этомъ я предложилъ бы и ограничить дробленіе надѣловъ, т. е., чтобы они не дробились меньше минимальнаго количества въ видахъ предупрежденія малоземельныхъ; напримѣръ, чтобы участокъ земли, какой приходится на одну семью, былъ не ниже хотя бы 6 десятинъ. Такой порядокъ уже существуетъ въ Западной Европѣ—и съ хорошими результатами.

Комитетомъ принято это предложеніе.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ — Затѣмъ слѣдуетъ пунктъ объ изданіи обязательныхъ постановленій по благоустройству многолюдныхъ селеній. Я позволю себѣ сдѣлать разъясненіе для тѣхъ, которые не были въ прошломъ засѣданіи. Пунктъ этотъ внесенъ мною въ число моихъ предложеній въ интересахъ желательности разселенія большихъ селеній. Я говорю, что большія селенія даютъ болѣе удобствъ для ихъ жителей, но съ другой стороны они представляютъ собою и болѣе опасности въ пожарномъ и санитарномъ отношеніи. Такимъ образомъ, кто пользуется большими удобствами, тотъ долженъ нести и большіе расходы на это. Вслѣдствіе этого недостаточный крестьянинъ будетъ разсуждать такъ: у меня нѣтъ средствъ покрыть крышу желѣзомъ, нѣтъ средствъ на содержаніе хорошаго пожарнаго обоза или на наемъ фельдшера, поэтому я иду въ маленькое село, гдѣ этихъ расходовъ не нужно дѣлать, гдѣ ко мнѣ не предъявляется такихъ требованій.

Управляющій сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ.—Я не понимаю, для чего это нужно дѣлать: только что собрались люди вмѣстѣ, обзавелись школой, церковью, фельдшеромъ, начинаютъ жить немного лучше по-человѣчески, а мы хотимъ разогнать ихъ опять по медвѣжьимъ угламъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.— Моя мысль та, чтобы въ большихъ селеніяхъ было больше и благоустройства, чѣмъ въ маленькихъ, ибо чѣмъ больше населенія, тѣмъ большій вредъ приноситъ это неблагоустройство, ибо большее количество людей отъ него страдаютъ.

Управляющій сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ.—Это благоустройство съ ростомъ поселенія является само собою. Возьмите, напр., большіе города Варшаву, Одессу, Саратовъ и сравните ихъ съ какимъ-нибудь глухимъ городишкой Въ первыхъ масса средствъ, поэтому они значительно и благоустроеннѣе, чѣмъ послѣдній; возьмите также с. Воскресенское, гдѣ жители богаче и потому тамъ нѣтъ соломы, а кругомъ желѣзныя и деревянныя крыши, и сравните его съ какой-нибудь маленькой деревушкой Шмитовкой, которая бѣдна и состоитъ вся изъ соломы и навоза.

Членъ Управы И. С. Повольновъ.—Я не понимаю, почему мы будемъ предъявлять къ большимъ селеніямъ больше требованій; нужно ко всѣмъ предъявлять одинаковыя требованія, какъ къ большимъ, такъ и къ маленькимъ. Вѣдь пожаръ одинаково вреденъ вездѣ, точно также вредны вездѣ и противосанитарныя условія.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Но въ большихъ поселеніяхъ большее количество лицъ испытываютъ вредъ отъ пожаровъ и эпидемій. Поэтому чѣмъ больше городъ, тѣмъ больше къ нему предъявляется и требованій.

Управляющій сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ. — Кѣмъ предъявляется?—Самою жизнью, а не закономъ. Нужно заботиться о большей культурности населенія, культура сама заставитъ улучшить условія жизни.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Возьмемъ въ примѣръ хотя бы васъ. Вы живете одинъ въ полѣ, не принимаете никакихъ мѣръ ни противопожарныхъ, ни санитарныхъ: кому вы угрожаете этимъ?—Никому, кромѣ себя самого. Въ многолюдномъ же селеніи у васъ масса сосѣдей, которые отъ вашей неосторожности, вашей небрежности могутъ выгорѣть, могутъ переболѣть и, наконецъ, умереть. Ясно, что въ послѣднемъ случаѣ васъ нужно принудить быть болѣе осторожнымъ; каждый сосѣдъ въ правѣ отъ васъ требовать, чтобы вы не причиняли ему вреда и не угрожали ему своими дѣйствіями опасностью для его жизни. Поэтому въ городахъ и существуютъ обязательныя постановленія и законы, ограждающіе общественную безопасность, напр., Строительный Уставъ, Врачебный и т. д. Во всякомъ случаѣ, тѣ постановленія, которыя примѣняются къ городамъ, необходимо примѣнить и къ селамъ, сообразно ихъ величинѣ.

Членъ Управы И. С. Повольновъ.—Въ городахъ благоустройство замѣтно только тамъ, гдѣ оно на виду и бросается въ глаза, на окраинахъ-же существуетъ такое-же неустройство, какъ и въ селахъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Это уже зависитъ отъ того, кто приводитъ въ исполненіе эти постановленія.

Управляющій сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ.—Весь разговоръ идетъ о томъ, что вы рекомендуете различныя постановленія для разныхъ поселеній.—для большихъ одни, для малыхъ — другія, тогда какъ всѣ поселенія одинаково нуждаются въ хорошихъ условіяхъ жизни.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Я нахожу, что этотъ вопросъ совсѣмъ слѣдуетъ оставить безъ обсужденія.

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.—Этотъ вопросъ, по-моему, не относится къ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности; къ тому-же въ нашихъ законахъ существуютъ санитарныя и противопожарныя правила.

Уѣздный Комитетъ постановилъ: оставить этотъ вопросъ безъ обсужденія.

По слѣдующему вопросу записки Н. Д. Юматова Комитетомъ постановлено: признать желательнымъ расширеніе дѣйствія меліоративнаго кредита на крестьянскіе надѣлы, нуждающіеся въ обводненіи.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Затѣмъ, гг., перейдемъ къ послѣдней моей запискѣ. Въ первомъ заключительномъ пунктѣ ея говорится, что рѣшеніе аграрнаго вопроса является необходимымъ, самымъ неотложнымъ и важнымъ государственнымъ мѣропріятіемъ настоящаго времени.

Уѣздный Комитетъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Далѣе я говорю, что надѣленіе крестьянъ казенною землею при сохраненіи существующаго строя ихъ жизни представляетъ собою непроизводительное и безцѣльное расходованіе государственнаго имущества.

Уѣзднымъ Комитетомъ принято и это положеніе.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Для разрѣшенія аграрнаго вопроса, я нахожу прежде всего необходимымъ предоставить крестьянамъ полную имущественную и личную свободу, подчинивъ ихъ общимъ законамъ.

Уѣздный Комитетъ согласился съ этимъ предложеніемъ.

Предводитель Доорянства Н. Д. Юматовъ.—Параллельно съ этимъ я считаю необходимымъ упорядочить переселенческое дѣло и облегчить самое переселеніе и обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ при непремѣнномъ условіи покупки крестьянами земли при помощи Крестьянскаго Банка. Только при этомъ послѣднемъ условіи я считаю возможнымъ упорядоченіе этого дѣла.

Уѣздный Комитетъ согласился съ этимъ мнѣніемъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Для упорядоченія переселеній я нахожу нужнымъ, чтобы Крестьянскій Банкъ выдавалъ ссуды подъ отведенныя въ собственность крестьянамъ земли, а общества должны быть обязанными уплачивать по существующей цѣнѣ стоимость надѣловъ тѣмъ крестьянамъ, которые откажутся отъ пользованія ими навсегда. Въ заключеніе я полагаю, что безъ проведенія этихъ мѣръ въ жизнь нельзя ожидать успѣха сельскохозяйственной промышленности.

Уѣздный Комитетъ согласился со всѣми этими предложеніями.

Управляющій сельскохозяйственной школой П. К. Граціановъ прочелъ докладъ о неотложныхъ мѣрахъ къ улучшенію сельскохозяйственной промышленности и сельскаго быта.

По прочтеніи этого доклада, Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ предложилъ Комитету обсудить проектированныя П. К. Граціановымъ мѣры.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Относительно покупки земли крестьянами съ помощью Банка я могу сказать, что измѣненіе дѣятельности Банка должно итти въ сторону покупки земли отдѣльными крестьянами, а не обществами, потому что когда покупается земля обществами, то цѣна на нее неизбѣжно повышается. Въ остальномъ я присоединяюсь къ мнѣнію докладчика.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—П. К. касается тѣхъ-же самыхъ вопросовъ, которые затронуты и мной въ моихъ запискахъ, и противорѣчій у насъ нѣтъ. Относительно поправки М. М. о предоставленіи помощи Банкомъ отдѣльнымъ крестьянамъ, а не обществамъ я могу привести примѣръ изъ своей практики. Часто бываетъ очень трудно согласить цѣлое общество къ покупкѣ земли и черезъ это нерѣдко растраиваются сдѣлки о покупкѣ земли. При этомъ я бы предложилъ ограничить ссуды Банка на покупку земли товариществамъ, которыя нерѣдко состоятъ изъ нѣсколькихъ очень крупныхъ сельскихъ богачей, покупающихъ землю съ цѣлью сдачи ея другимъ крестьянамъ въ аренду за высокую плату.

Земскій начальникъ П. Н. Будищевъ.—Я полагаю, не слѣдуетъ ограничивать дѣй-

ствія Банка при покупкѣ земли обществами; напротивъ, я думаю, что слѣдуетъ расширить дѣйствіе Банка до выдачи въ ссуду всей покупной цѣны. Что касается ограниченія помощи товариществамъ, то это можно сдѣлать, чтобы товарищества могли покупать при помощи банка не болѣе извѣстнаго количества десятинъ на дворъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Цѣлыя общества въ виду нужды въ землѣ при покупкахъ сами набиваютъ цѣну на землю, не обращая вниманія на послѣдствія. Если Банкъ будетъ давать въ ссуду полную покупную цѣну, тогда цѣна на землю возрастетъ до 300 руб. за десятину.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я также противъ выдачи ссуды Банкомъ всей покупной цѣны. Если это допустить, то цѣна возрастетъ до невѣроятныхъ размѣровъ. Я знаю такія общества, которыя вслѣдствіе нужды въ землѣ готовы дать какія угодно цѣны за землю, лишь бы пріобрѣсти ее. Только приплата извѣстнаго процента удерживаетъ ихъ отъ этого. Пусть земскія или дворянскія комиссіи устанавливаютъ цѣну сообразно существующимъ на покупаемую крестьянами землю и уже эту рыночную цѣну пусть Банкъ выдаетъ полностью.

Уѣздный Комитетъ постановилъ признать желательнымъ принятіе мѣръ къ а) обезпеченію отдѣльныхъ крестьянъ землей въ собственность, путемъ разселенія и колонизаціи пустопорожнихъ земель; б) преимущественной сдачѣ казенной земли крестьянамъ въ долгосрочную аренду, и в) помощи отдѣльнымъ крестьянамъ со стороны Крестьянскаго Банка при покупкѣ ими земли, путемъ выдачи ссудъ въ размѣрѣ полной стоимости этой цѣны по спеціальной оцѣнкѣ покупаемой земли, примѣнительно къ существующимъ рыночнымъ цѣнамъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Не угодно ли высказаться относительно второго предложенія П. К.—о мѣрахъ къ распространенію грамотности, профессіональныхъ школъ и техническихъ пріемовъ?

Земскій Начальникъ П. Н. Будищевъ.— Я думаю, что въ виду того, что земство ближе стоитъ къ дѣлу народнаго образованія и знаетъ его во всѣхъ подробностяхъ, школы безусловно должны находиться въ вѣдѣніи земства независимо отъ того, изъ какихъ средствъ будутъ онѣ содержаться.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Я противъ того, чтобы все народное образованіе принять на счетъ государства. Лишать права вести школьное дѣло духовенство, общества и частныхъ лицъ мы не можемъ. Въ настоящее время въ Вольскомъ уѣздѣ духовенствомъ содержится 112 школъ. Да развѣ земство можетъ завести такое количество школъ въ такое время и на такія маленькія средства?

Земскій Начальникъ П. П. Будищевъ.—Я говорю, что земство не можетъ отпускать болѣе того, что оно до сихъ поръ отпускало. Поэтому я и предлагаю, чтобы Правительство свои ассигнованія на школьное дѣло отпускало въ распоряженіе земства. Но я не противъ учрежденія школъ одновременно духовенствомъ и частными лицами.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ — Мнѣ кажется, что мы можемъ только высказать пожеланія, чтобы ассигнованія казны на народное образованіе были увеличены, и что безъ расширенія народнаго образованія не можетъ быть улучшена сельскохозяйственная промышленность. Говорить же о томъ, какія и чьи должны быть школы, это, я думаю, не наше дѣло.

Управляющій сельскохозяйственной школой Е. К. Граціановъ.—Мнѣ кажется, что наша прямая обязанность указать, какія всего болѣе нужны народу школы. Земство доказало, что въ школьномъ дѣлѣ оно всего болѣе компетентно.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Я сторонникъ земскихъ школъ. Но я нахожу, что какъ земскія, такъ и церковныя школы неудовлетворительны: какъ тѣ, такъ и другія дали только плохую грамотность. Вотъ та мысль ваша, П. К. (Граціановъ),

гдѣ вы рекомендуете расширеніе школьной программы, заслуживаетъ полнаго сочувствія, и къ ней я всецѣло присоединяюсь.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Такимъ образомъ и выскажется, что для народа нужно широкое образованіе, безъ котораго нельзя ожидать улучшенія сельскохозяйственной промышленности.

Уѣздный Комитетъ призналъ желательнымъ открытіе наибольшаго количества народныхъ школъ съ расширенной программой за счетъ казны; открытіе за счетъ же казны всякаго рода профессіональныхъ школъ, широкое распространеніе въ народѣ книгъ, открытіе народныхъ библіотекъ, читаленъ съ допущеніемъ въ нихъ книгъ съ болѣе широкой программой, чѣмъ допускаются онѣ теперь, и широкая организація экономическихъ мѣропріятій, путемъ учрежденія должностей спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ труда, открытіе складовъ, музеевъ, опытныхъ станцій и образцовыхъ фермъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Теперь—третій вопросъ объ измѣненіи условій жизни крестьянской общины и крестьянскаго самоуправленія. Кому угодно высказаться по нему?

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Какъ на примѣръ давленія административной власти П. К. указалъ на принужденіе въ дѣлѣ передѣловъ крестьянами земли. Но крестьяне оттого и страдали, что они, передѣляя ежегодно землю, лишены были возможности улучшать свое земледѣліе; и вотъ это давленіе теперь дало возможность нѣкоторымъ крестьянамъ нѣсколько улучшить свое хозяйство. Въ будущемъ, при распространеніи большаго образованія, я не прочь отъ того, чтобы освободить общины отъ всякаго административнаго давленія.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Мнѣ кажется, что этотъ послѣдній вопросъ вполнѣ разрѣшенъ нашими предыдущими постановленіями по вопросамъ, затронутымъ мною въ моихъ запискахъ. По моему мнѣнію, когда падетъ власть общины надъ отдѣльными лицами, тогда не будетъ надобности и въ существующемъ давленіи администраціи. Только вопроса о мелкой земской единицѣ мы не разсматривали. Но такъ какъ этотъ вопросъ спеціальный, докладчикомъ вполнѣ не разработанный, то, можетъ, быть Комитетъ найдетъ возможнымъ выдѣлить его теперь и рѣшеніе по нему отложить до болѣе подробной разработки его кѣмъ-либо изъ членовъ.

Уѣздный Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Предводителя Дворянства.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Пока теперь у насъ никакихъ записокъ не имѣется въ виду. Такъ какъ съ общими вопросами мы покончили, то теперь намъ остается разсмотрѣть предложенную намъ программу. На всѣ вопросы ея, конечно, мы не можемъ отвѣтить, но нѣкоторые изъ нихъ мы могли бы разсмотрѣть. Хотя нами уже и разсмотрѣно 5—6 вопросовъ изъ этой программы, но мы могли бы разсмотрѣть еще нѣсколько вопросовъ. Поэтому я бы просилъ васъ, гг., взять на себя трудъ разработать тѣ или другіе изъ нихъ, какіе вы найдете возможнымъ для себя. Мы могли бы отвѣтить на тѣ вопросы, которые намъ покажутся по силамъ. Слѣдующее засѣданіе я назначаю на 20 Сентября въ 10 часовъ утра, къ каковому времени я и прошу васъ пожаловать.

Протоколъ № 5 засѣданія 20 Сентября 1902 г.

Въ засѣданіе прибыли: Вольскій Уѣздный Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ, Предсѣдатель Вольской Уѣздной Земской Управы М. М. Щегловъ, Члены Уѣздной Земской Управы: И. С. Повальновъ и П. Д. Лосаловъ, Земскіе Начальники: П. П. Будищевъ и генералъ-маіоръ баронъ Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ, Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ, землевладѣлецъ графъ В. П. Орловъ-Денисовъ и Секретарь Вольской Уѣздной Земской Управы П. К. Толстиковъ.

Прочитанъ журналъ засѣданія 29 Іюля с. г., который Комитетъ утвердилъ. Земскій Начальникъ Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ прочелъ свою записку о мѣрахъ, направленныхъ къ поднятію крестьянскаго хозяйства.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Докладчикъ касается тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ желательно немедленно въ видахъ улучшенія сельскаго хозяйства.

Первымъ вопросомъ является предложеніе о сдачѣ непосредственно крестьянамъ въ аренду казенныхъ и удѣльныхъ земель. Не угодно ли высказаться по этому вопросу?

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Какъ вы думаете организовать сдачу этихъ земель,—цѣлымъ обществамъ или отдѣльнымъ крестьянамъ? Если земли эти будутъ сдаваться обществамъ, то отдѣльные крестьяне опять должны будутъ переснимать ихъ у своихъ кулаковъ—односельцевъ по высшей цѣнѣ. Вѣдь это не секретъ, что за спиною общества всегда прячутся кулаки. Поэтому я полагаю необходимымъ постановить, чтобы казенныя и удѣльныя земли сдавались отдѣльно каждому крестьянину не свыше опредѣленной нормы. Хотя это и трудно будетъ для казенныхъ и удѣльныхъ чиновниковъ, но что же дѣлать?—пусть поработаютъ. Я говорилъ съ нашимъ лѣсничимъ по поводу сдачи имъ земли крестьянамъ. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что у нихъ практикуется сдача земли крестьянамъ.

Но какъ практикуется? Устраиваются торги, на которыхъ участвуютъ и кулаки, и уже послѣ этихъ торговъ, когда на землю набьютъ цѣну, предлагаютъ крестьянамъ снять по этой высокой цѣнѣ. Это ужасно. По моему слѣдуетъ ходатайствовать, чтобы земли сдавались безъ торговъ крестьянамъ на такихъ условіяхъ.

Положимъ, сосѣдній частный владѣлецъ сдастъ свою землю по десяти рублей за десятину. Пусть казна или удѣлъ сдаютъ свою землю по 3 руб. за десятину; эта мѣра сразу уменьшитъ арендную цѣну на землю.

Земскій Начальникъ О. О. Моргенштіернъ.—Вчера я пріѣхалъ изъ с. Черкасскаго, гдѣ имѣлъ случай говорить съ крестьянами, которые купили землю у графа Уварова цѣлымъ обществомъ. Эти крестьяне мнѣ жаловались, что общество не даетъ каждому отдѣльному крестьянину распоряжаться своимъ клочкомъ земли. Иной хочетъ завести на этомъ клочкѣ пчельникъ или хуторъ, но общество этому препятствуетъ. Я поэтому согласенъ съ мнѣніемъ М. М., что Удѣлъ и казна должны сдавать каждому отдѣльному крестьянину безъ торговъ по 3 р. за десятину.

А то получается такая картина. Нѣкто Вѣховъ арендуетъ у казны 2.000 дес. и сдаетъ эту землю сосѣднимъ крестьянамъ въ 2—3 раза дороже. На-дняхъ въ Терсѣ были въ экономіи торги на землю. Явились изъ Вольска купцы и набили цѣну на землю до 25 руб. за десятину. Гдѣ тутъ снять крестьянину?

П. К. Толстиковъ.—Мнѣ думается, что малоземелье испытывается меньше тѣми обществами, которыя получили такъ называемые большіе надѣлы. Всего больше испытываютъ нужду въ землѣ тѣ общества, которыя получили даровые надѣлы. Поэтому я думаю, что слѣдуетъ оговориться, что при сдачѣ въ аренду казенной, удѣльной земли должно быть оказываемо преимущество тѣмъ крестьянамъ, которые получили дарственные надѣлы.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Въ настоящее время наблюдается страшная нужда и у тѣхъ крестьянъ, которые получили большіе надѣлы. Поэтому исключать ихъ нѣтъ основанія, а слѣдуетъ сдавать землю тѣмъ крестьянамъ, которые находятся близко къ ней.

П. К. Толстиковъ.—Но у дарственниковъ земли въ 8 разъ меньше, чѣмъ у получившихъ большіе надѣлы.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Это—уже детали. Но положеніе, затронутое М. М. о томъ, чтобы земля сдавалась отдѣльнымъ крестьянамъ, заслуживаетъ серіезнаго вниманія. Съемка земли обществомъ ведетъ къ тому, что она сейчасъ же

сдается кулаками отдѣльнымъ крестьянамъ. Поэтому съ этимъ предложеніемъ слѣдуетъ согласиться, и мы должны этотъ нашъ взглядъ подчеркнуть, т. е. выразить желаніе, чтобы казенныя и удѣльныя земли сдавались отдѣльнымъ крестьянамъ въ размѣрѣ, достаточномъ для обработки ихъ семьею въ извѣстномъ ограниченномъ количествѣ.

Земскій начальникъ П. Н. Будищевъ.—Нужно прибавить, что сдача должна быть безъ торговъ по средней нормальной цѣнѣ, примѣнительно къ качеству земли. При этомъ аренда должна быть долгосрочная, а не краткосрочная. Предложеніе же о надбавкѣ не болѣе 10% при передачѣ земли на практикѣ непримѣнимо: вѣдь земля не равна,—одна стоитъ 8 руб., другая 15.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Такъ какъ одному лицу вести такую раздробительную сдачу отдѣльнымъ крестьянамъ не подъ силу, то поэтому сдача этихъ земель могла бы быть возложена на Волостныя Правленія, которыя могли бы принимать и необходимыя мѣры ко взысканію арендной платы.

Податной инспекторъ К. И. Даниловъ.—Только слѣдуетъ добавить, чтобы съемщики не могли передавать снимаемую ими землю другимъ лицамъ.

Члены Управы П. Д. Лосаловъ.—Я противъ сдачи земли на женскія души. На эти души крестьянамъ никогда не отводится земля.

Земскій Начальникъ П. И. Будищевъ.—А я стою за то, чтобы и женскія души принимались въ расчетъ, ибо женщины исполняютъ большинство полевыхъ работъ.

Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ.—Тогда не слишкомъ ли много будетъ 3 десятинъ на душу?

Земскій Начальникъ П. И. Будищевъ.—Установить точно норму нужной крестьянину земли очень трудно.

Графъ В. П. Орловъ-Денисовъ.—Иной разъ баба работаетъ не хуже мужика.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Угодно ли Комитету принять предложенія объ исключительной отдачѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель въ долгосрочную аренду отдѣльнымъ крестьянамъ въ количествѣ не свыше 3 десятинъ на каждую мужскую и женскую душу съ тѣмъ, чтобы земля эта сдавалась безъ торговъ по пониженной цѣнѣ противъ существующихъ, при чемъ сдача должна производиться Волостными Правленіями, которыя должны производить и взысканія аренды; затѣмъ, чтобы съемщики этихъ земель не имѣли права передавать ихъ другимъ лицамъ, и чтобы лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, казенныя и удѣльныя земли не сдавались ни съ торговъ, ни по вольной цѣнѣ. Уѣзднымъ Комитетомъ принято это предложеніе.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Теперь слѣдующее предложеніе: о необходимости установить, чтобы арендаторы земли частныхъ владѣльцевъ не имѣли права передавать эту землю другимъ лицамъ съ надбавкою, превышающую, 10% ея стоимости.

Земскій Начальникъ Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ.—Проектируемая мною мѣра только видоизмѣнитъ заключаемыя условія владѣльцемъ земли съ арендаторами.

Теперь въ условіяхъ имѣется просто «сдается такому-то столько-то десятинъ земли за столько то рублей», тогда же въ этихъ условіяхъ арендаторы будутъ обязаны помѣщать болѣе подробныя условія: будутъ поименовывать, гдѣ, какого качества земля и оцѣнять каждый сортъ ея отдѣльно, чтобы избѣжать отвѣтственности за ростовщичество. Наконецъ. само сельское общество можетъ опредѣлить цѣну каждой десятины, сдаваемой земли. Вѣдь есть же законъ, карающій какъ за ростовщичество скупщиковъ хлѣба на корню. выдающихъ впередъ до урожая деньги; почему же не положить предѣлъ и этому виду ростовщичества?

Податной инспекторъ К. И. Даниловъ.—Вы хотите заставить частныхъ землевладѣльцевъ нормировать цѣны каждой десятины, сдаваемой въ аренду. Но цѣны на землю нормируются внѣшними условіями. По моему мнѣнію, всего лучше воспретить промыселъ арендованія земли для передачи ея другимъ лицамъ.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Этимъ мы нисколько не ограничимъ права землевладѣльцевъ; пусть землевладѣлецъ сдаетъ свою землю за какую ему угодно цѣну, но при совершеніи условія онъ обязанъ будетъ обозначить, какая земля и за какую цѣну въ отдѣльности сдается имъ, въ одномъ мѣстѣ за одну цѣну, въ другомъ—за другую и т. д.

Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ.—Я высоты арендной платы и не затрогиваю (это лишній щекотливый вопросъ), я только говорю, что мы не можемъ заставлять землевладѣльцевъ опредѣлять цѣну своей земли по отдѣльнымъ участкамъ. Чѣмъ долженъ руководствоваться при этомъ частный владѣлецъ. Часто онъ и самъ не знаетъ, какая у него земля.

Земскій Начальникъ Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ.—Я о правахъ землевладѣльцевъ не говорю ни слова: они могутъ сдавать свою землю на какихъ-угодно условіяхъ. Я говорю о съемщикахъ, снимающихъ землю съ промышленною цѣлью. Если онъ снялъ 1,000 десят., чтобы сдавать ихъ, и снялъ по 6 р. десятину, а сдаетъ по 10 р., то вотъ этотъ-то видъ ростовщичества и нужно ограничить.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Почему возникъ самый вопросъ объ установленіи извѣстной формы контракта? Сейчасъ П. Н. сказалъ, что нельзя установить нормы надбавки къ первоначальной арендѣ въ 10%, ибо земли, снимаемыя въ аренду, не одинаковы по качеству: одна десятина стоитъ 6 р., а другая—10 р. Поэтому и является затрудненіе въ расцѣнкѣ земли, которая въ свою очередь затрудняетъ надзоръ за арендаторами. Вотъ и является предложеніе, нельзя ли заставить самихъ землевладѣльцевъ разцѣнить свою землю.

Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ.—За ростовщичество арендаторовъ можно привлекать къ отвѣтственности.

Земскій начальникъ П. Н. Будищевъ.—Это будетъ пустой звукъ. Легко сказать: привлечь къ отвѣтственности; но какъ доказать ростовщичество? Нельзя возлагать на землевладѣльца обязанность, чтобы онъ опредѣлялъ, сколько у него хорошей земли, сколько плохой. Поэтому, при сдачѣ арендаторомъ по частямъ нельзя будетъ опредѣлить величину его пользы.

Членъ Управы П. Д. Лосаловъ.—Мѣра, рекомендуемая Ѳ. О., очень хорошая: я знаю очень много съемщиковъ, которые снимаютъ землю по 6 руб. за десятину и сдаютъ ее крестьянамъ по 15 руб.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я также вполнѣ сочувствую мѣрѣ, указанной Ѳ. О., но примѣнить ее будетъ крайне трудно. Вѣдь контракты на снимаемую съемщикомъ землю будутъ находиться самое большее въ двухъ рукахъ: у съемщика и землевладѣльца. Кто же будетъ привлекать съемщика къ отвѣтственности за ростовщическую передачу земли,—полиція? Но она не знаетъ, почемъ снялъ землю и почемъ въ общемъ сдаетъ.—Крестьяне? Но они по безграмотности не могутъ много сдѣлать. По-моему, уже если дѣло дойдетъ до суда, то судъ въ каждомъ случаѣ самъ можетъ разобраться, есть ли въ данномъ дѣлѣ признаки ростовщичества, или нѣтъ. Поэтому мы можемъ только высказаться за то, чтобы былъ изданъ законъ, по которому передача арендаторомъ земли за большую цѣну, чѣмъ съ надбавкою 10%, каралась какъ ростовщичество. Согласенъ ли Уѣздный Комитетъ съ такою постановкою вопроса. Уѣзднымъ Комитетомъ предложеніе Уѣзднаго Предводителя Дворянства принято.

Принято также Комитетомъ и предложеніе Земскаго Начальника Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна о томъ, что желательно бы было въ каждомъ Волостномъ Правленіи, въ каждомъ училищѣ, въ каждой чайной читальнѣ выставлять таблицы съ рисунками для нагляднаго показанія произрастанія хлѣбовъ и огородныхъ растеній на хорошо и плохо обработанной почвѣ, на удобренной и неудобренной землѣ, при чемъ должно быть указано, чѣмъ именно

удобрена земля, и тутъ же должны быть выставлены образцы удобрительныхъ веществъ съ опредѣленіемъ необходимаго количества на десятину и цѣнъ ихъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Вопросъ объ учрежденіи при Уѣздныхъ управахъ складовъ удобрительныхъ туковъ предусмотрѣнъ программой Особаго Совѣщанія (П. М.). Такъ какъ мы дошли до этого вопроса въ нашихъ работахъ, то естественно мы и должны его разсмотрѣть. Многія земства имѣютъ уже свои склады; въ этихъ складахъ, само собою, на ряду съ прочими сельскохозяйственными принадлежностями (машинами, инструментами, сѣменами и т. д.) могутъ быть и удобрительные туки. Но такъ какъ склады эти начали свою дѣятельность сравнительно недавно, то они еще естественно и не могли всесторонне развить свою дѣятельность, кромѣ того, земства очень сильно стѣснены въ своихъ средствахъ. Поэтому, мнѣ кажется, этотъ вопросъ сводится, главнымъ образомъ, къ деньгамъ. Вслѣдствіе этого вопросъ этотъ, по-моему, можетъ разрѣшиться тѣмъ, что мы признаемъ необходимымъ, чтобы Правительство отпускало въ распоряженіе земствъ на развитіе дѣятельности земскихъ складовъ, сельскохозяйственныхъ машинъ, орудій и предметовъ необходимыя денежныя средства въ видѣ ли пособій, или же въ видѣ ссудъ.

Земскій Начальникъ Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ.—Для пріобрѣтенія удобрительныхъ туковъ земству не нужны особыя средства. Разъ оно заявитъ желаніе пріобрѣсти ихъ, то ему вышлютъ ихъ въ кредитъ. Въ Западномъ краѣ частные землевладѣльцы покупаютъ эти туки въ кредитъ, а земство и подавно можетъ пользоваться этимъ кредитомъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Мы должны только признать, что мѣра, рекомендуемая Ѳ. Ѳ., желательна и для ея осуществленія необходима отъ Правительства помощь земству.

Уѣздный Комитетъ согласился съ этимъ предложеніемъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Вопросъ объ увеличеніи числа сельскихъ училищъ и о расширеніи программы учительскихъ семинарій нами уже раньше разсматривался и Комитетъ призналъ желательною и необходимою эту мѣру. Такъ что мы перейдемъ къ пятому вопросу записки Ѳ. Ѳ.—объ учрежденіи справочныхъ конторъ для урегулированія отхожихъ промысловъ. Этотъ вопросъ затронутъ также и въ программѣ Особаго Совѣщанія, въ пунктѣ *Ю*.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Эта мѣра хороша, но для осуществленія ея необходимы опять-таки значительныя средства.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Мнѣ пришлось часто ѣздить въ рабочую пору по большому тракту изъ Петровска въ Пензу, и дорогой мнѣ встрѣчалась масса рабочаго люда, идущаго взадъ и впередъ: одни шли изъ-за Волги, говоря, что тамъ нѣтъ работы, другіе шли за Волгу, говоря, что они слыхали, что тамъ нужны рабочіе. Вся эта масса двигалась безъ опредѣленныхъ свѣдѣній, наугадъ. Поэтому я нахожу желательнымъ учрежденіе такихъ справочныхъ конторъ при Земскихъ Управахъ; но такъ какъ конторы эти будутъ обслуживать интересы не одной губерніи, а многихъ, то и средства на содержаніе такихъ конторъ должны быть даны государствомъ. Необходимо, чтобы Правительство субсидировало въ этомъ случаѣ земства и вмѣстѣ съ симъ вмѣнило бы въ обязанность непремѣнно всѣмъ земствамъ учредить такія конторы.

Земскій Начальникъ Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ.—Я не вижу, чтобы для этого нужны были большія средства. Напримѣръ, въ Ростовѣ на Дону значительный урожай, туда требуются рабочія руки; вотъ мѣстная Земская Управа и напишетъ въ Пензенскую и другія Управы, что нужно столько-то рабочихъ для уборки хлѣба.

Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ.—Это не такъ просто рѣшается; тутъ нужно собрать массу свѣдѣній о количествѣ десятинъ, количествѣ урожая, сколько для этого нужно рабочихъ и т. д. Представьте себѣ, что въ тотъ же Ростовъ нужно будетъ 2.000 че-

ловѣкъ пришлыхъ рабочихъ, а явится вмѣсто этого числа 50.000 человѣкъ. Что будутъ дѣлать остальные 48.000 человѣкъ?

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Конторы эти явятся громадными учрежденіями, на содержаніе которыхъ потребуются значительныя средства, ибо явится необходимость собрать массу точныхъ цифръ и затѣмъ нужно будетъ умѣло привлечь въ данную мѣстность въ строго необходимомъ числѣ количество рабочихъ.

Уѣздный Комитетъ призналъ желательнымъ одновременное учрежденіе справочныхъ конторъ при всѣхъ Земскихъ Управахъ съ пособіемъ отъ Правительства.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Теперь вопросъ о сокращеніи праздниковъ. Кому угодно высказаться по нему?

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Вопросъ этотъ затронутъ весьма кстати и онъ очень серіезенъ, но онъ скорому разрѣшенію не поддастся, потому что религіозныя вѣрованія народа трудно регулировать путемъ законодательственныхъ мѣръ. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только путемъ широкаго распространенія образованія въ народѣ. Впрочемъ, я согласенъ ходатайствовать передъ епархіальнымъ начальствомъ о томъ, чтобы оно вмѣнило въ обязанность духовенству разъяснять народу, какіе праздники онъ долженъ праздновать и какіе нѣтъ.

Земскій Начальникъ Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ.—Однажды я натолкнулся въ с. Балтаѣ на празднованіе престольнаго праздника, ради котораго все село поголовно пьянствовало 3 дня. Поэтому я попросилъ священника уговорить крестьянъ прекратить пьянство. Мы вышли съ нимъ къ этой гуляющей толпѣ, поговорили съ ней и она послѣ этого остановилась пьянствовать. Вотъ какое дѣйствіе производятъ слова объясненія.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Мнѣ кажется, что Комитету слѣдуетъ отмѣтить это грустное явленіе, т. е. что сельское населеніе массу праздничныхъ дней проводитъ на заваленкѣ. На эту тему можно говорить очень много, но это можетъ измѣниться только съ подъемомъ народной культуры. Ничего другого мы сдѣлать не можемъ. Вотъ относительно учрежденія чайныхъ-читаленъ я согласенъ съ докладчикомъ. Онъ говоритъ, что онъ имѣлъ возможность на опытѣ убѣдиться, что чайныя-читальни оказываютъ большую пользу, отвлекая многихъ отъ пьянства и пріучая къ трезвости и разумному отдыху. Мнѣ казалось бы, что Комитетъ могъ бы признать желательнымъ, чтобы чайныя-читальни учреждены были въ каждомъ селѣ.

Уѣздный Комитетъ согласился съ этимъ предложеніемъ Предводителя Дворянства.

Секретарь Вольской Уѣздной Земской Управы П. К. Толстиковъ прочелъ свою записку объ учрежденіи экономическихъ условій народнаго хозяйства путемъ развитія въ народѣ кустарныхъ и ремесленныхъ промысловъ?

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ концѣ только что заслушанной записки указаны тѣ предложенія, которыя рекомендуетъ докладчикъ; поэтому мы и разсмотримъ ихъ по порядку ихъ слѣдованія. Въ пунктѣ первомъ докладчикъ говоритъ, что нужны крестьянскаго населенія не могутъ быть удовлетворены доходами отъ одного земледѣлія вслѣдствіе недостатка земли благодаря приросту населенія. Согласенъ ли Комитетъ съ этимъ положеніемъ.

Уѣздный Комитетъ согласился съ этимъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Во второмъ пунктѣ докладчикъ говоритъ, что земледѣліе требуетъ для себя 5—6 мѣсяцевъ труда; остальное же время должно быть употреблено на другія промышленныя занятія. Съ этимъ, я думаю, тоже нельзя не согласиться.

Уѣздный Комитетъ соглашается съ этимъ положеніемъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ третьемъ пунктѣ докладчикъ говоритъ, что одна изъ важнѣйшихъ причинъ упадка благосостоянія земледѣльческаго населенія есть утрата подсобныхъ отхожихъ и извозныхъ промысловъ, каковая утрата должна

быть возмѣщена созданіемъ новыхъ источниковъ дохода, развитіемъ среди всего трудоспособнаго населенія кустарныхъ и ремесленныхъ промысловъ прежде всего настолько, чтобы большая часть домашнихъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянской семьи удовлетворялась собственными ихъ силами. Находитъ ли Комитетъ возможнымъ согласиться съ этимъ положеніемъ?

Уѣздный Комитетъ призналъ правильность этого положенія.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Далѣе идетъ четвертый пунктъ, въ которомъ говорится, что потребности домашняго обихода, какъ менѣе сложныя, должны удовлетворяться женскими силами, а сельскохозяйственныя нужды и ремесла съ хозяйственной и промышленной цѣлью—мужскимъ населеніемъ; въ пятомъ пунктѣ докладчикъ рекомендуетъ для женщинъ учрежденіе рукодѣльныхъ классовъ и школъ при начальныхъ училищахъ, для обученія мужского населенія ремесламъ и другимъ промысламъ рекомендуется ежегодное устройство временныхъ курсовъ въ разныхъ селеніяхъ и учебно-показательныхъ мастерскихъ и школъ въ селеніяхъ же, сообразно съ возможностью утилизировать мѣстныя природныя богатства. Согласенъ ли Комитетъ съ этими предложеніями?

Уѣздный Комитетъ выразилъ согласіе.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Далѣе высказывается пожеланіе, чтобы изучающіе рукодѣлья и ремесла были участниками въ доходахъ отъ продажи школой излишка ихъ издѣлій сейчасъ же, какъ только таковыя пріобрѣтутъ цѣнность и спросъ на рынкѣ.

Комитетъ призналъ желательною эту мѣру.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ 7 пунктѣ докладчикъ высказываетъ пожеланіе, чтобы непосредственная забота въ дѣлѣ улучшенія экономическихъ условій существованія народа и насажденія ремесленныхъ знаній принадлежала земству при содѣйствіи Правительства денежнымъ пособіемъ и пріисканіемъ рынковъ сбыта для издѣлій.

Комитетъ призналъ желательною эту постановку.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Затѣмъ въ 8 пунктѣ онъ говоритъ, что успѣхъ настоящаго дѣла зависитъ отъ участія въ немъ интеллигентныхъ силъ деревни вслѣдствіе некультурности крестьянскаго населенія; поэтому онъ находитъ нужнымъ привлечь ихъ къ этому дѣлу путемъ предоставленія имъ права непосредственнаго участія наравнѣ съ крестьянами въ сельскихъ и волостяыхъ сходахъ и усиленіемъ этимъ элементомъ состава Земскихъ Собраній.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Я думаю, что этотъ пунктъ въ виду малой разработки его можно оставить безъ обсужденія.

Уѣздный Комитетъ согласился съ предложеніемъ Предсѣдателя Управы.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ 9 пунктѣ признается желательнымъ для увеличенія средствъ земства на развитіе ремесленно-кустарнаго дѣла освободить земства отъ всѣхъ расходовъ и субсидій на правительственныя, административныя и учебныя учрежденія общегосударственнаго значенія, такъ какъ основная задача земскихъ учрежденій способствовать улучшенію жизни и удовлетворенію потребностей только мѣстнаго населенія.

Уѣздный Комитетъ призналъ желательной эту мѣру.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ пунктѣ 10 докладчикъ находитъ нужнымъ передать земствамъ съ тою же цѣлью весь поземельный налогъ съ крестьянъ и предоставить земствамъ право большаго обложенія торговли и промысловъ, а также привлечь къ земскому обложенію желѣзнодорожныя общества, принадлежатъ ли они казнѣ, или же частнымъ учрежденіямъ или лицамъ.

Уѣздный Комитетъ согласился съ этимъ предложеніемъ:

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Наконецъ въ 11 пунктѣ докладчикъ

находитъ нужнымъ въ томъ или иномъ видѣ возвратить сельскимъ обществамъ получавшіеся ими ранѣе доходы отъ сдачи ими правъ на винную торговлю, каковые доходы нынѣ со введеніемъ монополіи прекратились, съ тѣмъ, чтобы средства эти были обращаемы на удовлетвореніе насущныхъ общественныхъ нуждъ.

Уѣздный Комитетъ высказалъ пожеланіе въ этомъ же смыслѣ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Мнѣ казалось бы, что намъ необходимо докончить разсмотрѣнный нами докладъ въ томъ смыслѣ, что Комитетъ могъ бы высказать пожеланіе, чтобы Правительство обратило болѣе вниманія на развитіе кустарныхъ промысловъ среди сельскаго населенія, чѣмъ оно обращало до сихъ поръ; чтобы на эту отрасль промышленности отпускались большіе кредиты, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ; чтобы земство могло черпать изъ нихъ больше средствъ на развитіе кустарной промышленности; чтобы эта отрасль промышленности Правительствомъ была признана болѣе нуждающейся въ поощреніи, чѣмъ капиталистическая фабричная промышленность.—Комитетъ съ настоящимъ предложеніемъ согласился.—Затѣмъ тутъ есть вопросы, которые относятся къ дѣятельности земства. Напримѣръ, на развитіе мѣръ, указанныхъ въ программѣ Особаго Совѣщанія (п. М.), т. е. на распространеніе системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ, удобрительныхъ туковъ и т. д. земствами уже обращено серіезное вниманіе и съ этой цѣлью предприняты ими извѣстныя мѣропріятія; поэтому желательно, чтобы земству оказывалось Правительствомъ въ этомъ дѣлѣ болѣе содѣйствія. Такъ, до сихъ поръ на иностранныя земледѣльческія машины и орудія существуютъ высокія покровительственныя для отечественнаго производства пошлины. Хотя эти пошлины учреждены въ томъ расчетѣ, чтобы всѣ земледѣльческія машины и орудія покупались землевладѣльцами русскаго издѣлія, а не заграничнаго, т. е. чтобы русскіе производители были избавлены отъ иностранной конкуренціи, но вслѣдствіе огражденія этими пошлинами русскихъ фабрикантовъ, послѣдніе не старались улучшить свои произведенія, а только стремились приблизить цѣну на нихъ къ заграничнымъ. Поэтому сельское населеніе десятки лѣтъ несетъ тяготу уплаты покровительственныхъ пошлинъ, русскіе же заводчики, несмотря на это, дошли до кризиса. Вслѣдствіе этого намъ нужно ходатайствовать о пониженіи ввозныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя машины и орудія до возможнаго минимума, чтобы русскіе заводчики старались довести свои издѣлія по качеству и дешевизнѣ до иностранныхъ издѣлій. Угодно ли Комитету возбудить въ такомъ видѣ ходатайство?

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Только пониженіе этихъ пошлинъ должно быть сдѣлано для земствъ, а не для торговцевъ.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Почему же не для частныхъ землевладѣльцевъ?

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Дѣло въ томъ, что вопросъ о покровительственныхъ пошлинахъ, какъ бы мы ни хлопотали о пониженіи ихъ, такъ и останется нерѣшеннымъ, ибо это чрезвычайно сложный вопросъ, затрагивающій такъ или иначе всѣ слои населенія. Дѣло дошло до того, что Земскимъ Управамъ разосланъ циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ предлагается Земскимъ Управамъ ничего не покупать изъ-за границы, а все нужное покупать внутри Россіи.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Намъ можно высказаться, что покровительственныя пошлины мы находимъ крайне вредными для сельскаго хозяйства, ибо онѣ не достигаютъ цѣли въ смыслѣ улучшенія фабричной промышленности и въ то же время ложатся страшною тяжестью на сельскохозяйственную промышленность. Угодно ли Комитету сдѣлать постановленіе въ такомъ смыслѣ?

Уѣздный Комитетъ отвѣтилъ утвердительно.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Затѣмъ, на очереди стоитъ вопросъ о поднятіи въ количественномъ и качественномъ отношеніи животноводства и объ особыхъ мѣрахъ

въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству. Саратовское земство приняло уже нѣкоторыя мѣры въ этомъ направленіи: во-первыхъ, оно даетъ въ Саратовѣ конюшни для помѣщенія производителей Государственнаго Коннозаводства, въ другихъ мѣстахъ оно положило начало устройству случныхъ пунктовъ при нѣкоторыхъ ветеринарныхъ квартирахъ. Конечно, очень желательно улучшить крестьянскій скотъ, но улучшеніе его зависитъ главнымъ образомъ отъ улучшенія общаго благосостоянія крестьянъ. Разъ положеніе крестьянина улучщается, то онъ улучшаетъ и свой скотъ: заводитъ хорошую лошадь, покупаетъ породистаго бычка, свиней и т. д.; но какъ только наступаетъ у крестьянина нужда, то онъ ведетъ этотъ скотъ на базаръ для продажи. Кромѣ того улучшенію крестьянскаго скота препятствуетъ много отсутствіе хорошаго корма и общее пастбище. Пока же крестьянскій скотъ можетъ быть улучшенъ путемъ покупки обществами хорошихъ производителей для своихъ стадъ. По моему мнѣнію, необходимо обратить вниманіе на то, что у насъ очень мало разводится племенныхъ животныхъ, почему они и дороги. Поэтому необходимо, чтобы казенныя фермы и случные пункты были поставщиками для населенія хорошихъ племенныхъ животныхъ по доступнымъ цѣнамъ. Какъ показала послѣдняя Саратовская выставка, казенныя фермы не удовлетворяютъ требованіямъ населенія по распространенію хорошаго скота. Скотъ частныхъ лицъ признанъ былъ лучше скота казенныхъ фермъ; напримѣръ, скотъ Маріинской фермы на выставкѣ не былъ лучшимъ. Въ виду этого я указываю на недостаточно хорошую постановку этого дѣла на казенныхъ фермахъ, и намъ слѣдовало бы высказать пожеланіе, чтобы казенныя фермы были постоянными разсадниками чистокровнаго племенного скота и снабжали бы имъ земства, частныхъ владѣльцевъ и крестьянскія общества. Далѣе, желателенъ осмотръ тѣхъ имѣній, которыя вступили на путь улучшенія скотоводства, премированіе лучшихъ животныхъ этихъ имѣній, могущихъ служить для улучшенія мѣстнаго скота. Кромѣ того слѣдуетъ указать на то, что опыты улучшенія мѣстныхъ породъ иностранными для частныхъ лицъ непосильны и влекутъ за собою большія ошибки, оплачиваемыя очень дорого. Поэтому Правительство должно принять на себя обязанность производить опыты для выбора лучшихъ породъ скота для каждой данной мѣстности, и результаты этихъ опытовъ необходимо публиковать во всеобщее свѣдѣніе, чтобы скотовладѣльцы могли руководствоваться этими авторитетными указаніями и не впадать въ дорогія ошибки. Желательно, наконецъ, чтобы такихъ опытныхъ фермъ было возможно больше учреждено. Комитетъ съ этимъ согласился.

Членъ Управы И. С. Повольновъ (гл. отъ кр.).—Я обращаю вниманіе на устройство въ селахъ случныхъ пунктовъ. Въ настоящее время этихъ пунктовъ слишкомъ мало, поэтому желательно ихъ возможно большее количество. Здѣсь говорилось, что не стоитъ улучшать крестьянскій скотъ, такъ какъ крестьянамъ и существующій у нихъ скотъ нечѣмъ кормить, но, во-первыхъ, не всѣ крестьяне имѣютъ такъ мало средствъ, чтобы не прокормить своей скотины, а, во-вторыхъ, есть очень много крестьянъ, которые желали бы улучшить свой скотъ, но они не имѣютъ для этого средствъ, т. е. подходящихъ производителей. Поэтому желательно, чтобы у насъ было болѣе случныхъ пунктовъ, которые должно устраивать земство съ субсидіей отъ Правительства.

Земскій Начальникъ П. И. Будищевъ.—Мнѣ кажется, учрежденіе случныхъ пунктовъ безусловно необходимо. Существующіе случные пункты не даютъ хорошихъ результатовъ потому, что они не находятся въ рукахъ земства, ими завѣдуютъ конюхи, которые злоупотребляютъ своимъ положеніемъ. Кромѣ того по большей части производители выписываются изъ-за границы, но для крестьянъ они мало пригодны, такъ какъ имъ нужны не рысаки, а хорошія рабочія лошади. Желательно, чтобы на этихъ пунктахъ были производители незаграничнаго, а мѣстнаго происхожденія которые лучше подходятъ къ крестьянской породѣ лошади.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Я думаю, что наше постановленіе можно

изложить такъ: желательно возможно большее распространеніе случныхъ пунктовъ на средства земства, но съ субсидіей отъ Правительства.—Согласны съ этой редакціей?

Уѣздный Комитетъ отвѣтилъ утвердительно.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Далѣе въ программѣ слѣдуетъ вопросъ о распространеніи и улучшеніи огородничества и садоводства. Я думаю, что распространеніе этой отрасли хозяйства желательно также при помощи земства съ субсидіей отъ Правительства.

Уѣздный Комитетъ согласился съ такимъ рѣшеніемъ этого вопроса.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Затѣмъ вопросъ о расширеніи мелиоративнаго кредита.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Этотъ вопросъ уже разработанъ въ моей запискѣ и Комитетомъ сдѣланы по нему постановленія.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Въ послѣднее время очень много писалось о мелкомъ кредитѣ для крестьянъ. Деревенскіе ростовщики представляютъ изъ себя очень большое зло.

Земскій Начальникъ П. И. Будищевъ.—По моему мнѣнію, слѣдуетъ обратить вниманіе на распространеніе волостныхъ кассъ при Волостныхъ Правленіяхъ. Въ Вольскомъ уѣздѣ мнѣ не извѣстны такія кассы, но въ Петровскомъ уѣздѣ ихъ очень много. Онѣ принимаютъ сиротскія деньги изъ 4% и отдаютъ ихъ изъ 6%. Мнѣ кажется, при каждомъ Волостномъ Правленіи слѣдовало бы учреждать такія кассы съ субсидіею отъ Правительства, но чтобы выдача денегъ не была въ зависимости отъ волостного старшины, а производилась бы особыми выборными.

Членъ Управы И. С. Повольновъ.—Мысль очень хорошая, но кассы эти пойдутъ тамъ, гдѣ завѣдующимъ явится лицо, достаточно развитое; гдѣ же такого лица не будетъ, то кассы эти принесутъ вредъ. Взять хотя бы наши ссудосберегательныя кассы: ихъ всѣ у насъ растащили. На бумагѣ у нихъ есть и деньги, и капиталы, и проценты платятся, а на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни копейки. Я знаю нѣсколько селъ, гдѣ эти кассы существуютъ только на бумагѣ. При учрежденіи ихъ сами крестьяне были въ восхищеніи отъ нихъ говорили: «ахъ, какая хорошая вещь!». Когда же это кассы растащили и когда съ крестьянъ начали требовать деньги, они теперь ругаютъ ихъ, говорятъ: «кто и выдумалъ эти кассы—и тотъ недобрый человѣкъ!»

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Это произошло отъ того, что надъ ними не было контроля; если же учредить надъ ними контроль, тогда онѣ принесутъ безусловную пользу.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Мнѣ кажется, что эти кассы при самомъ возникновеніи ихъ имѣли неправильную постановку. Всякое кредитное учрежденіе должно быть основано на кредитоспособности берущихъ. Когда же выдаютъ деньги, не справляясь съ кредитоспособностью берущихъ, тогда эти учрежденія превращаются въ благотворительныя. П. Н. привелъ въ примѣръ кассы Петровскаго уѣзда, но я эти кассы знаю. Тамъ на бумагѣ все ведется правильно, но если бы ликвидировать дѣла кассы, то окажется, что ничего нельзя получить. Крестьянское населеніе состоитъ, во-первыхъ, изъ богатыхъ лицъ, которыя не кредитуются, потому что не нуждаются въ кредитѣ; если же имъ предстанетъ надобность въ немъ, то они всегда найдутъ, гдѣ занять. Другой классъ ничего не имѣетъ, и такимъ крестьянамъ никто ничего не повѣритъ. Между этими двумя крайностями имѣется третій промежуточный классъ, который старательно ведетъ свое хозяйство, но никакихъ избытковъ у него нѣтъ, и поэтому онъ не кредитоспособенъ, такъ какъ давать ему значитъ благотворить, ибо съ него нечего взыскать. Поэтому при разсмотрѣніи народнаго кредита нужно стать на ту точку зрѣнія, что давать деньги можно только кредитоспособнымъ. Не кредитоспособнымъ можно выдавать въ ссуду не деньги, а лошадь, плугъ, корову и т. д. Такая постановка народнаго кредита

наблюдается въ Англіи. Но такой кредитъ будетъ уже меліоративнымъ. Поэтому объ этомъ кредитѣ и можно только вести рѣчь.

Предсѣдатель Управы М. М. Щегловъ.—Я согласенъ съ вашимъ взглядомъ на меліоративный кредитъ, но такой кредитъ по существующему закону оказывается населенію или черезъ земство, или же черезъ банкъ. Для земства же такія операціи слишкомъ трудны, ибо оно не можетъ опредѣлить, можно ли выдать ссуду тому или другому лицу. На мѣстѣ сельскіе банки могли бы это сдѣлать, ибо тамъ, на мѣстѣ, виднѣе. Вы говорите, что есть средній классъ, которому нельзя довѣрить, но этому-то нуждающемуся среднему классу и нужна помощь, ему и слѣдуетъ оказать ее. Напр., этотъ средній крестьянинъ вслѣдствіе неурожая будетъ испытывать въ томъ или другомъ нужду. Почему бы сельскій банкъ не могъ притти къ нему на помощь? Вѣдь даютъ же имъ кулаки. Если вы хотите упорядочить дѣло народнаго кредита, то только и возможно это путемъ учрежденія сельскихъ банковъ.

Земскій Начальникъ Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ.—Въ Западныхъ губерніяхъ такія сельскохозяйственныя кредитныя учрежденія существуютъ очень хорошо. Тамъ требуется, чтобы заемщикъ далъ двухъ благонадежныхъ поручителей изъ сельскихъ хозяевъ, которые до уплаты заемщикомъ долга не могутъ кредитоваться.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Это уже подробности, въ которыя намъ нечего вдаваться. Я считаю, что при существующемъ законѣ, по которому у крестьянина не можетъ быть продаваемо его имущество, необходимое для хозяйства, на покрытіе его долга, ему нельзя повѣрить ни копейки. Населеніе это положеніе прекрасно понимаетъ и пользуется имъ, не платя своихъ долговъ. Ростовщики находятся въ другомъ положеніи: они всячески прижимаютъ своихъ должниковъ; поэтому ростовщику крестьянинъ заплатитъ, а банку нѣтъ. Въ силу этого я и предлагаю формулировать такъ наше постановленіе: признавая безусловно желательною организацію для крестьянъ мелкаго кредита, но имѣя въ то же время въ виду, что при существующихъ законахъ о порядкѣ взысканій частныхъ долговъ съ крестьянъ большинство нуждающагося въ кредитѣ населенія является некредитоспособнымъ. Комитетъ находитъ, что введеніе мелкаго кредита для крестьянъ возможно только при отмѣнѣ этого закона. Уѣздный Комитетъ полагаетъ, что въ настоящее время возможенъ для населенія только меліоративный кредитъ подъ залогъ отпускаемыхъ ему въ долгъ орудій, скота, сѣмянъ и т. д. Въ дополненіе же къ правиламъ о ссудосберегательныхъ кассахъ я бы предложилъ такую поправку, чтобы подчинить эти кассы кромѣ надзора земскихъ начальниковъ еще и надзору чиновъ Государственнаго Контроля.

Уѣздный Комитетъ съ этими предложеніями Предводителя Дворянства согласился.

Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ.—Затѣмъ я закрываю засѣданіе до представленія какихъ-либо новыхъ докладовъ.

Протоколъ № 6 засѣданія 24 Октября 1902 г.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель, Вольскій Уѣздный Предводитель Дворянства Н. Д. Юматовъ; Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы М. М. Щегловъ; Члены Управы: И. С. Повольновъ, И. П. Лосаловъ; Податной Инспекторъ К. И. Даниловъ; Земскіе Начальники: П. В. Сартори, Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ.

Были заслушаны и утверждены протоколы засѣданій №№ 4 и 5 отъ 20 Августа и 20 Сентября с. г.

Были заслушаны заключенія Комитета по всѣмъ вопросамъ, которые были на обсужденіи Комитета. Редакція этихъ заключеній Комитетомъ была утверждена.

Н. Д. Юматовъ прочелъ записку о денежныхъ средствахъ сельскохозяйственной

промышленности. Комитетъ единогласно принялъ всѣ соображенія докладчика и выводы изъ нихъ.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

Записка П. К. Граціанова о неотложныхъ мѣрахъ къ улучшенію сельскохозяйственной промышленности и сельскаго быта.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что будущность принадлежитъ крестьянскому хозяйству. Несмотря на всѣ принимавшіяся и принимаемыя мѣры поддержки и улучшенія условій для развитія крупнаго частновладѣльческаго хозяйства земля изъ рукъ крупныхъ владѣльцевъ уходитъ и переходитъ въ руки крестьянъ, проходя руки торговопромышленнаго класса и аферистовъ, или переходитъ въ казну и въ удѣльное вѣдомство. Этотъ переходъ за послѣднее десятилѣтіе настолько сталъ замѣтенъ и мѣстами быстръ, что рѣзко бросается въ глаза, и это движеніе не останавливается несмотря на всѣ препятствія и препоны, встрѣчаемыя въ этомъ дѣлѣ. И бояться этого движенія нѣтъ основаній. Только въ рукахъ крестьянскаго населенія земля можетъ поднять благосостояніе этого населенія, обѣднѣніе котораго констатировано самыми добросовѣстными и безпристрастными изслѣдованіями и наблюденіями; только земля въ рукахъ крестьянъ—средство сдѣлать государство богатымъ.

Но переходъ земель въ руки крестьянъ при естественныхъ, такъ сказать, условіяхъ совершается все же настолько медленно сравнительно съ ростомъ населенія, что душевой надѣлъ и до сихъ поръ не можетъ достигнуть той нормы, какая была установлена въ помѣщичьихъ хозяйствахъ въ дореформенное время. Извѣстно, что во время крѣпостного права крестьянинъ матеріально былъ обезпеченъ за рѣдкими исключеніями гораздо лучше, чѣмъ тотчасъ по выходѣ на волю. Даже полный надѣлъ, не говоря уже о качествѣ земли, своимъ размѣромъ былъ значительно меньше того количества земли, которымъ пользовался крестьянинъ у помѣщика. Съ тѣхъ поръ за 40 лѣтъ населеніе Россіи, особенно количество крестьянъ (чѣмъ бѣднѣе населеніе, тѣмъ быстрѣе идетъ его приростъ), значительно увеличилось, надѣлъ раздробился на такія мелкія части, что на душу населенія приходится такъ мало, что этотъ клочекъ прокормить не можетъ. Если же принять во вниманіе что огромная масса населенія вышла на даръ, то можно себѣ представить тотъ недостатокъ земли, который ощущается повсюду. Даръ, раздробленный на части, не можетъ прокормить крестьянина въ Россіи даже на такихъ феноменально богатыхъ почвахъ, какъ почвы Балашовскаго уѣзда Саратовской губ. И факты дѣйствительной жизни, такіе факты, обойти молчаніемъ которые немыслимо, пропускать которые невозможно доказываютъ, и указываютъ на это общерусское явленіе.

Земельная тѣснота гонитъ народъ въ глухіе углы Сибири на новыя земли; народъ разселяется вдоль линіи Великаго Сибирскаго пути, земельная тѣснота гонитъ народъ въ Америку, она создала и создаетъ цѣлую армію бродячихъ рабочихъ, не находящихъ себѣ труда и пересылаемыхъ нерѣдко изъ мѣстности въ мѣстность административнымъ порядкомъ; земельная тѣснота создаетъ Полтавскія и Харьковскія народныя смуты и народныя волненія во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, о которыхъ частью извѣстно изъ повседневной прессы, частью изъ правительственныхъ распоряженій. И эти факты настолько серіезны и такъ своевременны, что пропускать ихъ или поражаться ими какъ неожиданностью нѣтъ основаній, и было бы странно.

Земельная тѣснота создала повсюду и непомѣрно высокія арендныя цѣны, и наиболѣе высоки эти цѣны не тамъ, гдѣ земля даетъ наибольшій доходъ, гдѣ ведется наиболѣе интенсивное хозяйство и гдѣ земля лучше, какъ бы a priori слѣдовало бы ожидать, а тамъ, гдѣ нужда въ землѣ наиболѣе велика и остра, гдѣ нѣтъ простора въ земель-

ныхъ угодьяхъ, и гдѣ земля является предметомъ монополіи; нерѣдкость,—когда лучшія, болѣе богатыя и дѣвственныя земли сдаются въ аренду по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ болѣе бѣдныя и уже истощенныя. Этихъ примѣровъ даже въ предѣлахъ Саратовской губерніи можно указать сколько угодно.

Земельная тѣснота, нужда въ землѣ, высокія арендныя цѣны за послѣднее десятилѣтіе создали особый классъ аферистовъ изъ всѣхъ слоевъ общества, которые пріобрѣтаютъ во многихъ мѣстахъ нерѣдко при помощи государственныхъ средствъ огромныя площади земель не съ цѣлью веденія собственнаго хозяйства (для этого у нихъ нѣтъ ни знаній, ни, тѣмъ паче, средствъ), а исключительно съ цѣлью перепродажи съ значительной надбавкой тѣмъ же крестьянамъ или для сдачи въ теченіе извѣстнаго періода времени имъ же въ аренду по цѣнамъ, составляющимъ 20 или 25% покупной стоимости. Нерѣдко эти аферисты на купленныхъ земляхъ разрушаютъ заведенныя хозяйства; безъ знаній и привычки къ труду земля и хозяйство не могутъ дать того дохода, какой даетъ земля при перепродажѣ нуждающимся въ ней, или при сдачѣ земли въ аренду. Да и не въ веденіи хозяйства и трудѣ—миссія этого класса людей.

Земельная тѣснота, увеличивающаяся съ каждымъ годомъ, ведетъ все къ большему и большему обѣдненію населенія. Количество скота относительно падаетъ, число безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ увеличивается, а изъ многочисленныхъ наблюденій и изслѣдованій извѣстно, что крестьянинъ нашъ не только не имѣетъ достаточнаго количества хлѣба, но даже въ хорошіе года ему не хватаетъ хлѣба до новаго; онъ не доѣдаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, замѣчается, какъ частое явленіе за послѣдніе годы сокращеніе запашекъ по недостатку сѣмянъ. И вмѣстѣ съ хозяиномъ голодаетъ и скотъ. И наряду съ «тасканской» породой русскаго скота въ крестьянствѣ вырабатывается «тасканская» порода людей, трудъ коихъ мало продуктивенъ, мало производителенъ, что ведетъ къ еще меньшему полученію средствъ существованія. И при настоящихъ условіяхъ ни ардены, ни шортгорны, не могутъ увеличить продуктивность труда крестьянина и не дадутъ крестьянину «курицы въ супъ». Только собственность побуждаетъ къ труду, принадлежность земли землепашцу, говоритъ Дж. Ст. Милль, служитъ гарантіей неутомимаго трудолюбія». Нужда въ землѣ заставляетъ бѣднѣть населеніе, тѣснота въ землѣ принуждаетъ бродить населеніе, нужда въ землѣ приводитъ къ народнымъ волненіямъ и она же ведетъ населеніе къ вырожденію. «Тоже малоземелье, высокія арендныя платы, отсутствіе мелкаго кредита и другія условія быта, по словамъ проф. И. И. Иванюкова, мѣшаютъ и прогрессу въ сельскомъ хозяйствѣ».

Такимъ образомъ, обезпеченіе крестьянскаго населенія землей есть несомнѣнно одна изъ серіознѣйшихъ и назрѣвшихъ задачъ ближайшаго будущаго въ дѣлѣ улучшенія сельскохозяйственнаго промысла и сельскаго быта нашей родины.

Мѣрами къ рѣшенію этой задачи могутъ служить: во-1-хъ, разселеніе и колонизація пустующихъ земель; во-2-хъ, мѣры, споспѣшествующія пріобрѣтенію земель крестьянами: болѣе серіозная и широкая матеріальная помощь со стороны казны и расширеніе дѣятельности и улучшеніе условій дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка, и, въ 3-хъ, помощь юридическая.

Россія очень богата казенными землями и оброчными статьями; эти земли, приносятъ государству ничтожный доходъ, онѣ не попадаютъ въ руки преимущественно крестьянъ, (хотя и есть подобныя распоряженія) а въ руки кулаковъ, которые, снимая въ долгосрочную аренду казенныя земли по 1—3 р. за десятину, сами хозяйствомъ не занимаются, а сдаютъ чхи по 6—10 р. и болѣе крестьянамъ, въ руки которыхъ въ интересахъ государственныхъ они должны бы попадать сразу. Такихъ земель много и въ Европейской Россіи, а еще болѣе въ Сибири и въ Закавказьѣ.

Казенныхъ оброчныхъ статей особенно много въ восточной и юго-восточной части

Россіи; здѣсь ихъ до 3 милліоновъ десятинъ; въ Закавказьѣ казенныхъ земель до 2 мил. дес., въ Сибири не менѣе 10 милл. дес.

Для государства безусловно необходимо, не только полезно, передать государственныя земли въ пользованіе крестьянъ непосредственно. Съ этой цѣлью необходимо не стѣснять переселенія, а облегчать таковыя установленіемъ дешевыхъ тарифовъ, выдачей денежныхъ пособій, выдачей матеріаловъ (лѣсъ на постройки) и орудій производства (плуги, лошади и т. д.). Очень понятно, что такая помощь не должна носить характера благотворительности, но должно все выдаваться на возможно легкихъ условіяхъ, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ подобно тому, какъ теперь выдаются ссуды изъ меліоративнаго кредита. И такая помощь, и такой отводъ земель должны быть широко организованы, и дѣло это принесетъ болѣе существенныя выгоды государству, чѣмъ раздача земель частнымъ лицамъ, которая производилась и производится въ настоящее время и по берегамъ Чернаго моря, и въ Сибири, и въ другихъ мѣстностяхъ богатыхъ свободными землями. Земля должна или продаваться, или сдаваться въ долгосрочную аренду съ правомъ выкупа ея во всякое время.

Для облегченія пріобрѣтенія земель крестьянами Крестьянскій Поземельный Банкъ долженъ выдавать ссуды полной стоимостью земли, не стѣсняясь размѣрами этой цѣны, разъ только крестьяне находятъ землю выгодной и земля оцѣнена продавцомъ приблизительно соотвѣтственно мѣстнымъ продажнымъ или арендным цѣнамъ.

Дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка, вслѣдствіе бѣдности населенія и непосильной величины доплаты (какъ бы мала она ни была), обычной при покупкѣ земли съ помощью Крестьянскаго Банка, а также вслѣдствіе нѣкоторыхъ нежелательныхъ условій дѣятельности Банка, такъ мизерна въ сущности и до того она симпатична и хороша только въ теоріи, что въ интересахъ государственныхъ неотложная работа ближайшаго будущаго—коренное измѣненіе устава этого Банка. Все что тормозитъ дѣятельность Банка, всѣ требованія, затрудняющія пріобрѣтеніе земли, всѣ преимущества, предоставленныя уставомъ Банка отдѣльнымъ, лицамъ должны быть уничтожены и кліенты Банка или сравнены по величинѣ выдаваемыхъ ссудъ, или даже крестьянскія общества и артели должны пользоваться наибольшими привилегіями, чѣмъ частныя отдѣльныя лица, изъ среды которыхъ по большей части выходятъ кулаки и аферисты, а не работники и земледѣльцы. Крестьянскій Банкъ съ большей свободой дѣйствій, съ большими средствами, чѣмъ онъ обладаетъ теперь при другихъ условіяхъ, чѣмъ дѣло обставлено теперь, несомнѣнно съиграетъ огромную роль въ жизни нашей родины и можетъ принести отечеству неисчислимыя богатства.

Слаба дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка еще и потому, что наше крестьянство слишкомъ мало знакомо съ нимъ; крестьяне мало знаютъ о дѣятельности Банка, они совершенно незнакомы съ условіями и размѣрами ссудъ, они не знаютъ, какъ, когда и къ кому обратиться, если бы и пожелали воспользоваться услугами Банка. Кромѣ того, масса земель, которыя крестьяне могли бы пріобрѣсти съ помощью Банка, минуетъ ихъ руки, какъ владѣльцевъ, и земля, которую они могли бы купить попадаетъ имъ только въ аренду отъ человѣка, болѣе свѣдущаго и ловкаго.

Вслѣдствіе невѣжества, полнѣйшаго незнакомства съ законами (даже съ законами, относящимися до ихъ быта), полнѣйшаго незнакомства съ порядками разныхъ учрежденій крестьяне теряютъ при нуждѣ массу средствъ и времени, иногда попадаютъ въ руки такихъ людей, которые, пользуясь довѣріемъ и средствами общества, напрасно тратятъ и деньги и время крестьянъ.

А потому естественно необходимо притти въ деревню съ юридической, такъ сказать, помощью. Эта помощь можетъ быть организована и мѣстными земскими учрежденіями. Помощя эта можетъ выразиться учрежденіемъ при Губернскихъ или Уѣздныхъ Земскихъ Управахъ особаго Комитета въ составѣ нѣсколькихъ лицъ, на како-

вомъ комитетѣ будетъ лежать обязанность собирать свѣдѣнія о продающихся или сдающихся въ аренду земляхъ, ознакомленіе съ составомъ и качествомъ этихъ земель, оповѣщеніе объ этомъ населенія, предупрежденіе перекупки этихъ земель, подача совѣтовъ крестьянамъ по дѣлу покупки и по возможности даже личное участіе въ этой покупкѣ, заключеніи купчей крѣпости и т. д. Эта помощь населенію не сопряжена ни съ большими денежными затратами, ни съ другими затрудненіями и не потребуетъ отъ членовъ комитета особаго труда. И такая помощь не является новостью въ дѣятельности земствъ и входитъ по сущности въ компетенцію мѣстныхъ земскихъ учрежденій.

Но однѣхъ заботъ объ обезпеченіи крестьянскаго населенія землей мало для того, чтобы поднять благосостояніе деревни и улучшить сельскохозяйственный промыселъ. «Никого не слѣдовало бы пускать на арену жизни, прежде чѣмъ ему не дали хотя бы приличнаго элементарнаго образованія; классъ необразованныхъ работниковъ является вѣчной опасностью и ущербомъ интересовъ труда въ любомъ человѣческомъ обществѣ и любомъ государствѣ». Распространеніе грамотности имѣетъ столь-же важное значеніе, какъ и предоставленіе необходимаго количества земли. Рядомъ съ грамотностью должно итти распространеніе улучшенныхъ техническихъ пріемовъ въ сельскохозяйственномъ промыслѣ, распространеніе улучшенныхъ орудій и сѣмянъ и расширеніе свободы въ пользованіи землей, т. е., въ примѣненіи къ русскому быту, въ предоставленіи большой свободы жизни крестьянской общинѣ и въ поднятіи правового положенія крестьянства. Народное образованіе также, какъ и сумма матеріальныхъ благъ, приходящихся на душу крестьянскаго населенія, въ Россіи падаетъ. Несмотря на увлеченіе идеей о всеобщемъ образованіи народа, на мечты о «нормальной» сѣти школъ для этой цѣли, о которыхъ такъ много говорилось въ концѣ прошлаго десятилѣтія, «нормальная» сѣть и всеобщее образованіе XX вѣка не выразились ничѣмъ реально, кромѣ замѣны хорошихъ начальныхъ школъ церковно-приходскими, хорошихъ учителей — учителями дешевыми, полуграмотными, не имѣющими даже ценза для обученія народа. По расчетамъ и изслѣдованію извѣстныхъ знатоковъ дѣла народнаго образованія—гг. Фальборна и Чарнолусскаго, бывшихъ секретарей Комитета при Императорскомъ Вольн. Экономич. Обществѣ, народное образованіе за послѣдніе 8 лѣтъ значительно пало, и число безграмотныхъ и дѣтей, не находящихъ себѣ мѣста въ школахъ, увеличилось. Весьма интересно сопоставить цифры у насъ и заграницей % дѣтей, посѣщающихъ школы, къ общему числу всего населенія. Вотъ эти цифры: *) въ Германіи 18,4% въ Швейцаріи 17,5%, въ Англіи 17,4%, въ Финляндіи 17,4%, въ Швеціи 15%, во Франціи 14,7%, въ Голландіи 14%, въ Австріи 12,9%, въ Бельгіи 10,6%, въ Испаніи 10,6%, Италіи 10,3%, Болгаріи 8,9%, Турціи 5,1, Россіи 2,6% и Румыніи 2,4%. Даже презрѣнная и дикая Турція недосягаемо перещеголяла Русь православную! Не нужно указывать вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что наши лучшія народныя школы это—далеко не то, что народныя школы въ западно-европейскихъ государствахъ.

Очень понятно, что на ряду съ паденіемъ грамотности и уменьшеніемъ, сравнительно съ населеніемъ, конечно, числа школъ параллельно съ уменьшеніемъ земли и количества скота, падаетъ и техника сельскаго хозяйства, продуктивность труда и производительность земли. Многочисленныя изслѣдованія безпристрастныхъ наблюдателей, ученыхъ и экономистовъ доказали, что трудъ грамотнаго человѣка рѣзко отличается отъ труда неграмотнаго; «грамотность сказывается даже въ такихъ простыхъ работахъ, какъ метеніе улицъ, поднятіе тяжестей и пилка дровъ; образованіе отражается на улучшеніи пріемовъ труда. его большей обдуманности и, такъ сказать, общей разумности». «Народъ, который имѣетъ лучшія школы», говоритъ Жюль Симонъ, «непремѣнно сдѣлается если не сегодня то завтра первенствующимъ народомъ». Профессоръ А. И. Чупровъ въ числѣ причинъ, тормо-

*) „Россія въ цифрахъ. Стат. сборн. Гр. Купчанко. Лейпцигъ, 1902 г.

зящихъ развитіе русскаго народнаго хозяйства, ставитъ на самомъ видномъ мѣстѣ «ту почти повальную безграмотность, которая такъ рѣзко отличаетъ наше отечество отъ всѣхъ сколько-нибудь культурныхъ странъ. Какъ, говоритъ онъ, дойдетъ до нашего земледѣльца и сельскаго промышленника идея о какомъ-либо улучшеніи, когда ему недоступно основное орудіе для распространенія идей—грамота? Ему даже и въ голову и не приходитъ, что иногда въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него находится выгодное новое примѣненіе труда, что незначительное улучшеніе въ устройствѣ плуга или обработкѣ парового поля можетъ на половину увеличить урожай. Не нужно забывать, что единственный способъ борьбы съ бѣдностью заключается въ увеличеніи производительности труда, для чего вѣрнѣйшій путь—знаніе и образованіе. Будетъ Россія грамотна и—богата.» Школы должны быть не только увеличены по количеству, но и улучшены по качеству. Погоня за количествомъ, какъ это замѣтно за послѣднее время, въ ущербъ качеству ни къ чему доброму привести не можетъ. Въ школахъ грамотности и церковно-приходскихъ, которыя теперь по преимуществу открываются, дѣло не можетъ итти хорошо, потому что школы эти не имѣютъ ни сноснаго помѣщенія, ни достаточнаго количества учебниковъ и учебныхъ пособій и въ заключеніе жалованье для учителя таково, что на него не пойдетъ ни одинъ правоспособный и спеціально подготовленный учитель. Наши школы, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ всецѣло переданы въ духовное вѣдомство, это—не школы, а какой-то суррогатъ школъ. Организація дешевыхъ школъ съ дешевой грамотой при дешевомъ учителѣ опасна даже въ томъ отношеніи, что подрываетъ у населенія довѣріе къ учителю и школѣ, у населенія, которое по невѣжеству не имѣетъ твердыхъ убѣжденій въ важномъ значеніи грамоты. Амосъ-Коменскій еще триста лѣтъ говорилъ: покажите мнѣ школу, и я скажу, каковъ народъ. Улучшеніе матеріальное и поднятіе правоваго положенія учителя одно изъ средствъ улучшить школы. За границей начальныя школы преслѣдуютъ не однѣ цѣли достиженія грамотности: тамъ въ народныхъ школахъ знакомятъ дѣтей съ природой (естественныя науки), съ законами страны, ея географіей и экономическими условіями жизни, и изъ школы выходитъ гражданинъ; но за то тамъ и положеніе учителя и матеріальное и правовое далеко отличается отъ нашего. Тамъ учитель—первое лицо въ деревнѣ, у насъ это парій, котораго никто не знаетъ и которымъ помыкаютъ всѣ, начиная инспекторомъ и кончая послѣднимъ общественникомъ, которому учитель отдаетъ свои здоровье и знанія.

Устройство достаточнаго количества хорошо поставленныхъ школъ, понятно, не по силамъ не только частнымъ лицамъ, но и общественнымъ учрежденіямъ; это—дѣло центральнаго управленія. Только Правительство при соотвѣтствующихъ требованіямъ ассигновкахъ, а не съ тѣми ничтожными крохами, которыя отпускаются у насъ на народное образованіе, можетъ поставить дѣло на должную высоту. «Въ Англіи Форстеровскій актъ 1870 года призналъ за государствомъ обязанность снабжать страну школами, обязанность, лежавшую до тѣхъ поръ исключительно на мѣстныхъ общинахъ», и на дѣло народнаго образованія въ западно-европейскихъ государствахъ тратятся громадныя средства: Различныя государства тратятъ слѣдующія средства, въ $^0/_0$ къ общему бюджету, на народное образованіе (Россія въ цифрахъ. Статист. Сбор. Гр. Купчанко. Лейпцигъ, 1902). Англія $10^0/_0$, Франція $6{,}4^0/_0$, Пруссія $6^0/_0$, Австрія $2{,}8^0/_0$. Италія $2{,}5^0/_0$ и Россія $2^0/_0$, а по расчету на 1 человѣка населенія.

Въ Англіи на школьное дѣло тратится среднимъ числомъ 2 р. 84 к., во Франціи 2 р. 11 к., въ Соединенныхъ Штатахъ 4 р. 65 к., въ Австраліи (колонія Викторія) 6 р. 68 к., въ Пруссіи 1 р. 89 к., въ Австріи 64 к., въ Италіи 45 к., а въ Россіи только 21 коп. на душу населенія. Очень понятны, конечно, поэтому и «повальная безграмотность» и рецидивъ безграмотности, характеризующіе наше отечество и наши школы. «Но одной грамотности», говоритъ проф. И. И. Янжулъ, «еще недостаточно для успѣшнаго роста и развитія въ странѣ благосостоянія; на почвѣ общаго начальнаго образова-

нія необходимы еще и спеціальныя знанія въ народѣ, распространеніе техническихъ познаній и иныхъ видовъ профессіональнаго образованія, безъ которыхъ не можетъ двигаться въ государствѣ никакая промышленность и даже никакой видъ народнаго труда». и Отсутствіемъ и малочисленностью начальныхъ школъ и школъ профессіональныхъ объясняется наша отсталость въ земледѣліи и въ другихъ промыслахъ. Благодаря этимъ же причинамъ не идутъ впередъ и наши кустарные промыслы, и Всероссійская кустарная выставка въ Петербургѣ блестящимъ образомъ показала застой въ развитіи нашихъ кустарныхъ промыслахъ и отсутствіи вкуса въ кустарныхъ издѣліяхъ. То же и во всѣхъ отрасляхъ труда. Одна соха достаточно ярко иллюстрируетъ наше земледѣліе, а холмогорская корова—наше скотоводство. Вотъ весь прогрессъ русскаго хозяйства.

Только за послѣднія 10 лѣтъ Правительство стало обращать болѣе серіозное вниманіе на дѣло распространенія профессіональнаго образованія—то тамъ, то здѣсь въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ стали открываться учебныя мастерскія, низшія сельскохозяйственныя школы и школы по разнымъ отраслямъ знанія (скотоводство, лѣсоводство) и труда (художественныя, гончарныя и т. п.). Но при плохомъ общемъ образованіи, очень естественно, спеціальныя школы, напримѣръ, сельскохозяйственныя обходятся и очень дорого и не достигаютъ нѣкоторымъ образомъ тѣхъ цѣлей, которыя они должны бы были преслѣдовать. Школы сельскохозяйственныя являются въ то же время на половину и даже главнымъ образомъ общеобразовательными и спеціальной подготовкѣ удѣляется мало времени, а срокъ обученія удлиняется и содержаніе школъ обходится очень дорого. Въ Германіи, напримѣръ, дѣти въ народныхъ школахъ пріобрѣтаютъ настолько хорошее общее образованіе что они являются настолько подготовленными изученіемъ естественныхъ наукъ въ начальныхъ школахъ, что тамъ нѣтъ и нужды въ такихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, какъ наши, и тамъ широкое распространеніе получили такъ называемыя зимнія школы, знакомящія дѣтей съ спеціально сельскохозяйственными науками въ теченіе двухъ зимъ. И для практики при такихъ школахъ можетъ служить почти каждое хозяйство частнаго владѣльца, чего не могутъ выполнять наши примитивно поставленныя и рутинно ведущіяся частныя хозяйства.

Однимъ школьнымъ образованіемъ, общимъ или спеціальнымъ, ограничиться нельзя: параллельно съ расширеніемъ сѣти школъ съ цѣлью закрѣпленія тѣхъ знаній, которыя пріобрѣтаются въ школахъ, и для того, чтобы дать возможность каждому продолжать свое образованіе, необходимо озаботиться широкимъ распространеніемъ народныхъ библіотекъ.

Чтеніе внѣшкольное имѣетъ столь же громадное значеніе, какъ и образованіе въ школѣ.

Баронъ Корфъ говоритъ: «чтеніе даетъ народу прозрѣть на окружающій его міръ, чтеніе разъясняетъ народу его права и обязанности, укореняетъ въ немъ чувства законности и уваженіе къ праву собственности».

Между тѣмъ у насъ открытіе народныхъ библіотекъ связано съ такими формальностями, съ такими затрудненіями, каталогъ книгъ для такихъ библіотекъ такъ скуденъ и безсодержателенъ, что библіотеки у насъ, если бы открывались, онѣ не принесли бы должной пользы, да онѣ почти отсутствуютъ, и народъ довольствуется даже до сихъ «Гуаками», «Милордами» и др. издѣліями Никольскаго рынка, въ которыхъ нельзя найти пищи ни для ума, ни для сердца. Очень понятно поэтому, что въ то время, какъ книга поглощаетъ изъ бюджета населенія 5 к. кабакъ беретъ 5 р., какъ это выяснилось на съѣздѣ россійскихъ книгопродавцевъ въ нынѣшнемъ году. И Правительство могло бы, если бы хотѣло, открыть значительное количество просвѣтительныхъ учрежденій изъ тѣхъ 5 р., которые сносятся населеніемъ въ кабаки, и эти деньги было даже обѣщано употребить на это дѣло, какъ это ясно высказалъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Марковъ при открытіи 2 запаснаго магазина винной монополіи въ Москвѣ. Сколько хорошихъ школъ можно было бы

ежегодно открывать только на тѣ деньги, которыя отняты у сельскихъ обществъ винной монополіей, и въ возвратѣ каковыхъ такъ категорично отказано!

Имѣй книга широкое распространеніе, существуй достаточное количество школъ, мы бы не слышали о «нелѣпыхъ» толкахъ среди народа, и къ разъясненію нелѣпости ихъ не пришлось бы прибѣгать и пользоваться такимъ средствомъ, какъ экстраординарныя административно—полицейскія мѣры. И надежды на исчезновеніе «нелѣпыхъ» толковъ при существованіи «нелѣпыхъ» школъ проблематичны!

Вмѣстѣ съ профессіональнымъ и, въ частности, сельскохозяйственнымъ образованіемъ необходимо широко поставленное дѣло распространенія улучшенныхъ орудій, снарядовъ, образцовъ, а въ отношеніи сельскохозяйственнаго промысла—широкое распространеніе орудій обработки земли и вообще земледѣльческихъ машинъ и орудій и улучшенныхъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ почвеннымъ, климатическимъ, сѣмянъ и культурныхъ растеній.

Даже при настоящемъ развитіи русскаго народа крестьянинъ очень хорошо понимаетъ всѣ выгоды и удобства примѣненія улучшенныхъ орудій, улучшенныхъ пріемовъ обработки, употребленія хорошихъ сѣмянъ, и если встрѣчаются углы, гдѣ въ земледѣліи не вводится никакихъ улучшеній, то причины этого лежатъ, помимо невѣжества, во-1-хъ, въ отсутствіи наглядныхъ примѣровъ, во-2-хъ въ бѣдности населенія и недостаткѣ земли. Nihil habeo—nihil curo (ничего не имѣю—ни о чемъ не забочусь).

За послѣдніе годы, благодаря почину нѣкоторыхъ передовыхъ земствъ, земскіе склады орудій и сѣмянъ получаютъ болѣе широкое распространеніе, дѣятельность нѣкоторыхъ такихъ складовъ достигла широкихъ размѣровъ; но все это еще далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ нуждамъ.

Дѣло это въ западно-европейскихъ государствахъ распространено очень широко. Англія, напримѣръ, даже въ колоніяхъ принимаетъ серіозныя мѣры и тратитъ громадныя средства на улучшеніе всѣхъ промысловъ и сельскохозяйственнаго въ частности. Въ Южной Австраліи (А. Фортунатовъ. Населеніе и хозяйство въ Австраліи, стр. 49.) Министерство Земледѣлія и Министерство Народнаго Просвѣщенія соединены въ одно общее вѣдомство. Въ одной Новой Зеландіи (площ. $24^1/_2$ мил. дес.) при населеніи въ 745 тысячъ (т. е. втрое меньшемъ Саратовской губерніи) правительство содержитъ 6 окружныхъ инспекторовъ животноводства и 28 помощниковъ ихъ; Министерствомъ Земледѣлія тамъ же, въ Австраліи, учреждены странствующіе учителя. Они ѣздятъ по всей странѣ, показываютъ пріемы маслодѣлія, сыроваренія, сушки плодовъ, переработки прядильныхъ и масличныхъ растеній, знакомятъ съ пріемами откорма и убоя сельскохозяйственныхъ животныхъ. Австралійскія государства стремятся всячески воздѣйствовать на хозяйство жителей. Для этого тратятся громадныя средства. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки организована очень широкая помощь населенію въ дѣлѣ улучшенія сельскохозяйственнаго промысла и правительство тратитъ значительныя средства особенно на меліораціи. У насъ экономическія мѣропріятія—дѣло по преимуществу общественныхъ учрежденій, затраты на экономическія мѣропріятія крайне ничтожны, и исчисляются нерѣдко сотнями и даже десятками рублей. Правительство только за послѣдніе годы обратило нѣкоторое вниманіе на это дѣло: составленъ былъ проектъ широкой организаціи по губерніямъ, учреждены должности уполномоченныхъ по сельскохозяйственной части, предполагались и помощники и разные спеціалисты при нихъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, и широкая программа осталась не проведенной въ жизнь, и задачи далеко не исполненными. Помощь со стороны Правительства орудіями и сѣменами, или вообще мѣрами улучшеній пріемовъ обработки и улучшенія и увеличенія культурныхъ растеній совсѣмъ ничтожна, безсистемна, или случайна. Словомъ, какъ все, что таитъ въ себѣ хорошее, какъ все, что вызывается благими намѣреніями, не находитъ у насъ почвы и замираетъ на первыхъ

шагахъ. Такихъ явленій за послѣдніе годы указать можно много; кромѣ указанной, такова школьная реформа, измѣненіе университетскаго устава и др.

Но какъ бы широко ни было поставлено дѣло народнаго образованія, какъ бы ни широко были организованы экономическія мѣропріятія, прежде всего необходимо измѣнить то правовое положеніе, тотъ юридическій бытъ и то самоуправленіе крестьянскаго населенія и общины, которыми населеніе отягощено и изъ котораго оно уже выросло.

Что такое крестьянская община—это достаточно хорошо извѣстно. Вопросъ объ общинѣ очень старый, подробно разработанный. Вопросъ о ней, поднятый въ сороковыхъ годахъ московскими славянофилами, имѣетъ своихъ сторонниковъ и своихъ противниковъ. Къ сожалѣнію, и до сихъ поръ община, какъ форма землепользованія, смѣшивается съ общиной, какъ съ кодексомъ извѣстныхъ правоотношеній и юридическихъ правъ крестьянскаго населенія. Начиная съ 61 года, въ общинѣ, какъ формѣ извѣстнаго землепользованія, образовались разничныя, совершенно постороннія наслоенія, которыя не только тормозятъ жизнь и приводятъ къ ненормальнымъ явленіямъ въ жизни общины, не только вредятъ прогрессу жизни и прогрессу сельскаго хозяйства, но приводятъ даже къ разложенію общины. Причины разложенія общины, по мнѣнію проф. И. И. Иванюкова, лежатъ въ давленіи законовъ. Эти наслоенія суть: круговая порука, противъ которой въ 61 г. возставали лучшіе представители государственныхъ людей Россіи, принудительные передѣлы, введенные за послѣдніе годы, и широкая опека вообще надъ общинною и крестьянской жизнью вообще.

«Наше счастье, говоритъ извѣстный В. В., что мы сохранили такія общечеловѣческія учрежденія, какъ община и артель.». «Община, по мнѣнію профессора И. И. Иванюкова, не мѣшаетъ прогрессу сельскаго хозяйства», но мы переживаемъ, говоритъ онъ, періодъ индивидуализаціи (повсюду идутъ жалобы на семейные раздѣлы) и если мы пойдемъ по этому пути, то попадемъ на тотъ путь, съ котораго безъ тяжелыхъ общественныхъ потрясеній трудно сойти. Нужно стараться о сохраненіи общиннаго принципа.

Что дѣйствительно община, какъ форма землепользованія, не можетъ мѣшать никакимъ улучшеніямъ въ земледѣліи—это прекрасно доказано введеніемъ травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ, организаціей коренныхъ меліорацій, покупкой цѣлыми обществами зерноочистительныхъ машинъ и т. п. фактами послѣдняго времени. Но это только начало, и стало замѣчаться только съ возникновеніемъ земской агрономической организаціи.

Очень естественно, что община, какъ и все на свѣтѣ, измѣняется; она приспособляется къ новымъ условіямъ жизни. Жизнь политическая, умственное и нравственное развитіе и всѣ прочія стороны жизни должны измѣняться, такъ сказать, параллельно. И община, какъ форма землепользованія, должна измѣниться. И во всякомъ случаѣ община, освобожденая отъ опеки, въ соединеніи съ прогрессомъ народнаго образованія, нравственнаго и умственнаго развитія можетъ привести только къ благоденствію народа, а слѣдовательно и государства. Индивидуализмъ не представляетъ идеала будущей жизни. Указать ясныя черты будущей формы землепользованія крайне трудно, но во всякомъ случаѣ это будетъ нѣчто среднее между первобытной общиной и крайнимъ индивидуализмомъ. Дм. Ст. Милль говоритъ, что соціальная задача будущаго заключается въ соединеніи наибольшей индивидуальной свободы съ общиннымъ землевладѣніемъ.

Мы переживаемъ въ настоящее время такой періодъ экономическихъ неурядицъ, что съ необходимыми реформами слѣдуетъ торопиться. Наше время напоминаетъ канунъ 1861 года.

Во всемъ вышесказанномъ нѣтъ ничего новаго. Все это извѣстно, и говорится объ этомъ болѣе 40 лѣтъ. Но нужно помнить, что капля долбитъ камень, и людямъ, стоящимъ близко къ дѣйствительной жизни, нужно указать на тѣ средства, которыя могли бы измѣнить условія жизни, дабы минуло то тяжелое положеніе, которое держитъ наше отечество въ желѣзныхъ тискахъ уже почти четверть вѣка.

Эти средства, такимъ образомъ, суть:

I. Мѣры къ обезпеченію населенія землей:

а) путемъ разселенія и колонизаціи пустующихъ земель;

б) преимущественной сдачи казенной земли крестьянамъ въ долгосрочную аренду;

в) способствованіе покупкѣ земель крестьянами, измѣненію устава Крестьянскаго Поземельнаго Банка и условіямъ и средствамъ для его дѣятельности.

II. Мѣры къ распространенію грамотности, профессіональныхъ школъ и техническихъ пріемовъ:

а) открытіе наибольшаго количества съ расширенной программой народныхъ школъ за счетъ казны изъ средствъ, поступающихъ отъ винной монополіи;

б) открытіе за счетъ казны профессіональныхъ школъ всякаго рода;

в) широкое распространеніе книгъ, открытіе народныхъ библіотекъ, читаленъ съ допущеніемъ числа книгъ въ болѣе широкой программѣ, чѣмъ существующіе каталоги

г) широкая организація экономическихъ мѣропріятій путемъ учрежденія должностей спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ труда, открытіе складовъ, музеевъ, опытныхъ станцій и образцовыхъ фермъ.

III. Измѣненіе условій жизни крестьянской общины и крестьянскаго самоуправленія:

а) предоставленіе большей свободы общинѣ, какъ формѣ землепользованія, и огражденіе ея отъ давленія административной власти, уничтоженіе круговой поруки, принудительнаго передѣла земли, допущеніе свободы передвиженія и пр.;

б) коренное измѣненіе крестьянскаго самоуправленія, предоставленіе крестьянамъ общихъ гражданскихъ правъ и проведеніе въ жизнь мелкой земской единицы.

Безъ широкаго и дѣятельнаго участія Правительства ни одна реформа произведена быть не можетъ.

Записка Н. Д. Юматова по вопросу (Ч) о мѣрахъ поощренія къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣловъ.

Неудобство и вредное значеніе большихъ селъ вполнѣ очевидны. Наши многолюдные поселки представляютъ собою громадную опасность въ пожарномъ отношеніи; этому способствуютъ ихъ скученность и легко воспламеняющіеся матеріалы, изъ которыхъ они строятся.

Не меньшею опасностью грозятъ они и въ отношеніи распространенія эпидемій. Извѣстны случаи, когда эпидемія поражала все подрастающее сельское поколѣніе и производила ужасающія опустошенія. Напримѣръ, въ д. Н. Тресмянкѣ, Петровскаго у., въ 1892 году вымерли почти всѣ дѣти отъ дифтерита.

Не менѣе вредное значеніе большія села имѣютъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Случается, что крестьяне обрабатываютъ землю, убираютъ хлѣбъ и должны его перевозить домой за 10—15 верстъ. Нужно ли говорить, что это совершенно непосильно крестьянамъ при постоянно возрастающемъ числѣ однолошадныхъ хозяйствъ? О болѣе тщательной обработкѣ и удобреніи при такой отдаленности земли отъ усадьбы не можетъ быть и рѣчи.

Наконецъ, многіе отмѣчаютъ вредное вліяніе большихъ селъ на нравственность населенія.

Однако, всѣ отрицательныя стороны нашихъ большихъ селъ, очевидныя для всѣхъ, остаются, какъ будто, не замѣченными, не сознанными самимъ крестьянствомъ. По крайней мѣрѣ, случаевъ разселенія крестьянскихъ обществъ въ нашей мѣстности не бываетъ. Даже тѣ крестьяне, которые выкупали свои надѣлы на основаніи ст. 165 Пол. о вык., и то не выселялись на свои участки.

Причинъ, которыя заставляютъ крестьянъ тѣсниться въ большихъ селахъ, много.

Прежде всего, это происходитъ вслѣдствіе общаго строя жизни нашихъ крестьянскихъ обществъ: самъ законъ, принудительно устанавливающій этотъ строй, препятствуетъ разселенію.

Очевидно, что выселяться невозможно на землю, принадлежащую обществу и потому подлежащую передѣламъ. Крестьянинъ не можетъ перемѣститься на свой надѣлъ, не будучи увѣренъ, что надѣлъ этотъ останется всегда въ его владѣніи. Въ настоящее время такой увѣренности быть не можетъ, такъ какъ отдѣльные крестьяне закономъ 14-го Декабря 1893 года практически лишены права выкупать свои надѣлы, согласно ст. 165 Пол. о вык. Теперь, для того, чтобы часть села могла выселиться на свои надѣлы, необходимо рѣшеніе всего общества перейти на подворное владѣніе, или чтобы оно раздѣлилось, согласно ст. 51 Общ. Пол., на два или болѣе общества. Ни того, ни другого никогда почти не случается, если не считать случаевъ раздѣленія большихъ селъ на нѣсколько обществъ исключительно только въ административномъ, а не въ хозяйственномъ отношеніи.

Итакъ, въ законахъ о крестьянахъ, принаровленныхъ къ непремѣнному сохраненію общиннаго землевладѣнія, лежитъ самое главное и непреодолимое препятствіе къ разселенію отдѣльныхъ крестьянъ въ предѣлахъ надѣльной земли.

Однако, и до изданія закона 14 Декабря 1893 г., когда ст. 165 Пол. о вык. предоставляла право отдѣльнымъ крестьянамъ выкупать свои надѣлы безъ согласія на то общества, разселеніе, какъ сказано выше, не практиковалось. Объяснятся это тѣмъ, что общества, отъ которыхъ зависѣлъ, въ силу ст. 165, выборъ мѣста, а слѣдовательно и качества отводимой крестьянину земли, всегда относились крайне недоброжелательно къ этимъ единовременнымъ выкупамъ. Поэтому почти всѣ выкупавшіеся участки оказывались очень неудобными въ хозяйственномъ отношеніи, и громадное большинство крестьянъ, выкупившихъ такимъ образомъ свои надѣлы, оставалось попрежнему въ чертѣ селенія и въ обществѣ, не платя лишь выкупныхъ платежей.

Совсѣмъ бы иначе стояло дѣло, если бы каждое общество было обязано: 1) составить заблаговременно вѣдомость своихъ земель съ раздѣленіемъ ихъ на раіоны по качеству, удаленности отъ села, воды и пр. мѣстнымъ условіямъ; 2) произвести въ каждомъ раіонѣ сравнительную съ другими раіонами оцѣнку душевыхъ надѣловъ, и 3) принять тотъ или другой способъ уравненія достоинствъ надѣловъ разныхъ раіоновъ; напримѣръ, признать, что десятина или душевой надѣлъ 1-го раіона соотвѣтствуетъ $^3/_4$ десятины душевого надѣла во второмъ раіонѣ и $1^1/_2$ десятинамъ въ 3 раіонѣ; или же такое же уравненіе съ переводомъ на денежную стоимость арендной платы земли. Эта, хотя и очень сложная, повидимому, работа, настолько привычна сельскимъ обществамъ, еще недавно выполнявшимъ ее для передѣловъ чуть ли не ежегодно, что никакого затрудненія въ исполненіи ея встрѣтиться бы не могло. Живущіе въ деревнѣ знаютъ, какъ хорошо крестьяне измѣряютъ землю и дѣлаютъ ея разверстку; свои надѣлы они знаютъ до мельчайшей подробности, и разъ личный интересъ будетъ отсутствовать при предварительномъ составленіи вѣдомости, то можно быть увѣреннымъ, что намѣченная работа совершится съ полнѣйшей точностью и безъ всякихъ затрудненій.

Тогда ст. 165 Пол. о вык. примѣнялась бы значительно легче и справедливѣе; крестьянинъ, уплатившій причитающіеся съ него выкупные платежи, самъ могъ бы выбрать себѣ по вѣдомости надѣлъ по вкусу, и разселеніе сдѣлалось бы вполнѣ возможнымъ.

Кромѣ того, этимъ порядкомъ могли бы въ значительной степени сократиться многіе случаи чрезполосицы—этого примитивнаго способа уравненія достоинствъ земли.

Итакъ, предположимъ, что препятствія къ разселенію со стороны закона будутъ устранены. Безъ сомнѣнія, лица, которыя будутъ рѣшаться при подобныхъ условіяхъ на выселеніе изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ, многимъ должны жертвовать ради успѣха и

улучшенія своего хозяйства. При переселеніи они должны затратить много труда и средствъ для возведенія усадьбы на новомъ мѣстѣ. Общество же выиграетъ во многихъ отношеніяхъ, получая въ свою пользу освободившееся въ чертѣ селенія мѣсто. Поэтому, въ видахъ поощренія добровольнаго разселенія крестьянъ и по всей справедливости, слѣдовало бы установить извѣстное вознагражденіе для выселяющихся на счетъ остающихся членовъ общества. Это вознагражденіе слѣдовало бы выдавать въ заранѣе опредѣленномъ размѣрѣ изъ спеціальнаго мірского капитала, образованнаго изъ ежегодныхъ обязательныхъ сборовъ съ платежныхъ душъ общества.

Такая субсидія имѣла бы громадное значеніе, потому что нуждаются въ разселеніи, главнымъ образомъ, бѣднѣйшіе домохозяева, такъ какъ имъ-то и не подъ силу вести хозяйство на землѣ, отстоящей отъ села на 5—6, а иногда на 10—12 и даже 20 верстъ.

Для облегченія же этой бѣднѣйшей части населенія единовременнаго выкупа своихъ надѣловъ необходима помощь Крестьянскаго Банка, дѣятельность котораго слѣдовало бы расширить для этихъ мелкихъ сдѣлокъ и децентрализовать.

Однако, мѣры къ поощренію крестьянъ къ разселенію этимъ еще не могутъ ограничиться. Необходимо, кромѣ того, считаться съ общечеловѣческимъ стремленіемъ жить въ обществѣ себѣ подобныхъ. Несмотря на вышеуказанныя мѣры, найдется много крестьянъ, которые, несмотря на предоставленную имъ полную возможность къ выселенію не пойдутъ на лишенія, сопряженныя съ жизнью въ маленькомъ поселкѣ, вдали отъ церкви, базара, врача, почты и пр. учрежденій большого села. Для того, чтобы принять это рѣшеніе, необходимо или быть вынужденнымъ на то, или проникнуться энергіей, желаніемъ во что бы то ни стало улучшить свое хозяйство. Этой-то энергіи, этого-то желанія въ громадномъ большинствѣ и трудно ожидать отъ нашего крестьянина, воспитаннаго условіями жизни, созданными существующимъ общиннымъ порядкомъ. Современные законы объ общинномъ землевладѣніи сдѣлали все, чтобы убить въ крестьянинѣ всякую энергію вообще и къ улучшенію своего хозяйства въ частности.

Вотъ что говорилось еще въ началѣ 70-хъ годовъ въ комиссіи статсъ-секретаря Валуева: «Круговая порука заставляетъ крестьянина смотрѣть и на движимое свое имущество, какъ на не вполнѣ принадлежащую ему собственность, которая во всякое время можетъ быть продана за чужія недоимки». «Такое обязательство (т. е. круговая порука) отнимаетъ у крестьянъ охоту улучшать свое хозяйство и увеличивать количество скота, потому что скотъ можетъ быть проданъ за долгъ другого». «Круговая отвѣтственность составляетъ одно изъ истинныхъ бѣдствій для крестьянскаго населенія. Условіе—чтобы одинъ отвѣчалъ за всѣхъ и всѣ за одно нарушаетъ право собственности и въ особенности тягостно для тѣхъ, у кого личный трудъ составляетъ все богатство». Съ своей стороны, статсъ-секретарь Валуевъ полагалъ, что «всякій успѣхъ и всякое развитіе происходитъ первоначально отъ личностей, выдѣлившихся изъ массы въ силу особыхъ способностей, особой дѣятельности или благопріятнаго стеченія исключительныхъ обстоятельствъ. Всякое экономическое законодательство должно стремиться къ поощренію такихъ индивидуальныхъ усилій и къ обезпеченію такихъ индивидуальныхъ успѣховъ. Общинное владѣніе и круговая порука дѣйствуютъ въ прямо противоположномъ направленіи». («Земля, община и трудъ» А. Никольскаго, стр. 126). Не менѣе ясно высказался по тому же предмету покойный Кавелинъ: «Крестьянинъ прежде и больше всего безусловный послѣдователь и приверженецъ обряда, обычая, заведеннаго порядка и преданія. Вся его дѣятельность, воззрѣнія, привязанности и предубѣжденія опредѣлены уже впередъ, и въ нихъ укладываетъ всю свою жизнь, не внося отъ себя лично ничего, не стараясь видоизмѣнить окружающее своей изобрѣтательностью или усиліями своего личнаго ума, своей личной воли. Крестьянинъ радуется или горюетъ, жалуется на свою судьбу или благодаритъ за нее Бога, но принимаетъ и доброе и худое, не допуская мысли, что первое можно привлечь, съ послѣднимъ можно бороться и побѣдить. Все въ его жизни дано,

предопредѣлено, предуставлено. Бытъ его мѣняется съ перемѣной обстоятельствъ и обстановки; но эти перемѣны—не плодъ его личнаго почина, а являются въ его глазахъ результатомъ дѣятельности той же судьбы и тайныхъ невидимыхъ силъ, которыя управляютъ его жизнью. Полное отсутствіе самодѣятельности, полное и всецѣлое, безграничное подчиненіе тому, что приходитъ извнѣ,—вотъ основной принципъ всего міровоззрѣнія крестьянина. Имъ опредѣляется вся его жизнь. Протестъ противъ обстановки, когда она приходится не въ моготу, выражается или бѣгствомъ, или внезапнымъ, дикимъ порывомъ разрушенія. Иначе и не можетъ поступать человѣкъ, котораго воззрѣнія по принципу исключаютъ творческую, зиждительную дѣятельность людей, какъ начало источникъ матеріальныхъ и духовныхъ благъ, какъ орудіе противъ золъ и напастей («Крестьянскій вопросъ», стр. 150—151),

Что касается Вольскаго уѣзда, то, къ сожалѣнію, послѣдніе неурожайные года еще болѣе развили въ населеніи инертность и пассивное отношеніе къ своему хозяйству. Эти года, съ сопровождавшею ихъ необходимостью выдачи ссудъ на обсѣмененіе и продовольствіе, убѣдили крестьянъ, что, какъ бы ихъ хозяйство ни шло плохо, они все же будутъ имѣть насущный хлѣбъ. За послѣднія 10 лѣтъ уѣздъ вынесъ три сильные неурожая (четвертый предстоитъ) и съ огорченіемъ можно отмѣтить, что населеніе до того привыкло къ минимальнымъ требованіямъ для поддержанія своего существованія, что, получивъ скудную ссуду на продовольствіе, оно считаетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ. Стремленія улучшить свое положеніе нѣтъ и признака.

Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, для достиженія скорѣйшаго раздробленія большихъ селъ, необходимо принять еще нѣкоторыя соотвѣтствующія мѣры.

Нельзя не признать, что жизнь въ большомъ селѣ, увеличивая общественную опасность, затрудняя веденіе хозяйства, въ то же время даетъ населенію въ сравненіи съ малымъ поселкомъ многія удобства (церковь, базары, врачъ, почта и пр.). Всякое удобство должно быть покупаемо болѣе или менѣе дорогою цѣною. Это правило не касается крестьянъ большихъ селъ. У нихъ наоборотъ: чѣмъ въ большемъ селѣ они живутъ, чѣмъ больше, слѣдовательно, получаютъ удобствъ, тѣмъ жизнь имъ дешевле и даже выгоднѣе. Въ большихъ селеніяхъ почти всегда имѣются оброчныя статьи; мірскія повинности ложатся на плательщиковъ въ меньшемъ размѣрѣ.

Вотъ это-то положеніе и должно быть измѣнено: жизнь въ большемъ селѣ, дающая большія удобства, должна налагать и болѣе обязательствъ, чѣмъ въ меньшихъ селахъ, деревняхъ и поселкахъ. Достигнуть этого можно (конечно, при условіи, если вышеуказанныя мѣры къ облегченію разселенія будутъ приняты) изданіемъ обязательныхъ постановленій: о возведеніи въ большихъ селахъ исключительно огнеупорныхъ строеній и несгораемыхъ крышъ; о содержаніи болѣе совершенныхъ пожарныхъ обозовъ; объ улучшеніи санитарныхъ условій села и пр.

При этихъ условіяхъ всякій крестьянинъ, разъ онъ будетъ освобожденъ отъ существующихъ стѣсненій въ выборѣ мѣста жительства и въ выходѣ изъ общины, предпочтетъ, въ случаѣ ограниченности его средствъ, жить въ маленькомъ поселкѣ, гдѣ жизнь станетъ дешевле, чѣмъ въ большихъ селахъ. Такимъ образомъ, наши обширныя и пустынныя поля могли бы покрыться мелкими поселками, и населеніе ихъ, безъ сомнѣнія, выиграло бы отъ этого и, получивъ возможность улучшить свое хозяйство, принесло бы громадную пользу всей сельскохозяйственной промышленности государства.

При изложеніи всего вышесказаннаго имѣлось въ виду большинство нашихъ многолюдныхъ селъ. Эти села обыкновенно расположены на берегахъ рѣкъ или вблизи источниковъ, прудовъ и пр. Въ большинствѣ случаевъ въ ихъ надѣлахъ можно найти не одно удобное мѣсто для новаго поселенія.

Но есть не мало селеній, которыя менѣе счастливы: можно встрѣтить надѣлы, въ

которыхъ не только не найдется рѣки, ключей, но даже нельзя имѣть и возможности вырыть прудъ, или колодезь.

Для этихъ исключительныхъ селеній потребуется, кромѣ перечисленныхъ выше, и исключительныя мѣры. Зарегистровавъ всѣ эти неудобные надѣлы, слѣдуетъ ихъ раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой должно отнести тѣ, которые хотя и не имѣютъ въ настоящее время воды, но этимъ не исключается возможность ее добыть; во второй же категоріи останутся тѣ селенія, въ надѣлахъ которыхъ и этой возможности не имѣется.

Для первой группы селеній необходимо широкое примѣненіе меліоративнаго кредита; для второй—помощь Крестьянскаго Банка, чтобы черезъ его посредство крестьяне могли или купить землю у частныхъ лицъ, или съ его же помощью переселиться на казенную землю.

Во всякомъ случаѣ, положеніе каждаго такого селенія должно быть обсуждено въ крестьянскихъ учрежденіяхъ.

Подводя итогъ всему сказанному, имѣю честь просить Вольскій мѣстный Комитетъ высказаться по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Угодно ли признать, что главное препятствіе къ разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣловъ лежитъ въ существующихъ законахъ о крестьянахъ?

2) Признаетъ ли Комитетъ поэтому необходимымъ возстановленіе силы ст. 165 Пол. о вык. съ измѣненіемъ редакціи второй ея части въ слѣдующемъ смыслѣ: «. . . . . общество обязано выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ въ выбранномъ по имѣющейся въ каждомъ обществѣ вѣдомости земли самимъ крестьяниномъ мѣстѣ. Каждое общество обязано составить вѣдомость земли съ раздѣленіемъ послѣдней на раіоны по качеству, отдаленности отъ села, воды и пр. достоинствамъ. Въ вѣдомости должна быть указана сравнительная оцѣнка каждаго раіона и способъ уравненія достоинствъ надѣловъ разныхъ раіоновъ».

3) Угодно ли Комитету признать полезнымъ, чтобы въ каждомъ обществѣ былъ образованъ спеціальный мірской капиталъ для выдачи изъ него пособій, въ заранѣе опредѣленномъ размѣрѣ, лицамъ, пожелавшимъ выселиться изъ села, и чтобы Крестьянскій Банкъ приходилъ въ этихъ случаяхъ на помощь выдѣляющимся, а дѣятельность Банка относительно этихъ мелкихъ сдѣлокъ была децентрализована?

4) Угодно ли признать желательнымъ изданіе обязательныхъ постановленій по благоустройству многолюдныхъ селъ на счетъ живущихъ въ нихъ крестьянъ?

5) Желательно ли расширить дѣйствіе меліоративнаго кредита на крестьянскіе надѣлы, которые требуютъ обводненія?

Записка Н. Д. Юматова по вопросамъ о малоземельѣ и переселеніи.

Въ давнія времена, когда свободныя земли были въ избыткѣ, заботы Русскаго Правительства сводились къ тому, чтобы эти земли не пустовали, и чтобы ихъ заселять. Въ дальнѣйшемъ съ ростомъ населенія явилась необходимость заботиться о равномѣрности его распредѣленія, чтобы нормальное отношеніе количества земли къ обрабатывающему ее населенію не нарушалось. Въ т. IX Св. Зак., изд. 1857 г., мы видимъ ст. 1107, предъявляющую требованіе помѣщикамъ о надѣленіи ихъ крѣпостныхъ крестьянъ не менѣе $4^1/_2$ десятинами на каждую мужского пола душу, а при невозможности этого исполнить, лишніе крестьяне, въ силу этой статьи, должны были перечисляться въ вѣдомство казны. Для казенныхъ крестьянъ существовали правила, которыя строго регулировали плотность населенія и устанавливали порядокъ переселенія лишняго его прироста. Такимъ образомъ, крестьянство съ давнихъ временъ было пріучено къ заботѣ Правительства о надѣленіи его землею въ зависимости отъ потребности въ ней.

Съ 1861 года отношеніе Правительства къ этому вѣковому вопросу удивительно рѣзко измѣнилось: въ новыхъ законахъ уже ничего не говорится о переселеніи; даже больше того, въ теченіе послѣдующихъ за освобожденіемъ крестьянъ 20-лѣтъ Правительство не только не предпринимало никакихъ мѣръ, способствующихъ переселенію, но даже все дѣлало, чтобы прикрѣпить крестьянъ къ землѣ, отведенной имъ притомъ въ меньшемъ количествѣ, къ которому они привыкли до 1861 года.

Ѳ. Тернеръ пишетъ: «То, что прежде, въ дореформенное время, считалось дѣломъ самымъ естественнымъ и необходимымъ, т. е. выселеніе избытка населенія на свободныя земли, то, что не только дозволялось и поощрялось, но даже прямо предписывалось закономъ, то послѣ 1861 года стало представляться дѣломъ крайне опаснымъ, которое не только не слѣдуетъ поощрять, но которому даже слѣдуетъ препятствовать всѣми мѣрами,— дѣломъ, о которомъ даже не слѣдуетъ говорить. Вопросъ о переселеніи получилъ характеръ неблагонадежнаго: человѣку благонадежному, консервативному не слѣдовало и касаться его»... (В. Е. 1897 г., Мартъ, стр. 112).

Однако жизнь брала свое. Самовольное переселеніе начало быстро развиваться, и къ 1880 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ число самовольно переселяющихся ежегодно достигало 40 тысячъ душъ. Такое серіезное явленіе въ жизни народа обратило наконецъ вниманіе Правительства, и имъ было приступлено къ составленію закона о переселеніи, который и писался въ теченіе 9 лѣтъ.

Взглядъ на переселеніе, какъ на нежелательное и даже вредное явленіе, сразу не могъ измѣниться. Еще въ 1890 г., уже послѣ изданія закона о переселеніяхъ, попадаются въ литературѣ статьи, все еще доказывающія, что переселеніе не только не можетъ приносить вреда, но даже полезно. Такъ, въ своей прекрасной статьѣ, помѣщенной въ апрѣльской книгѣ В. Е. 1890 г., А. А. Исаевъ доказываетъ, что «$^{9}/_{10}$ всей массы переселенцевъ не въ состояніи способствовать успѣхамъ земледѣлія на своей родинѣ», и потому отливъ излишка населенія не только не можетъ задерживать улучшеніе сельскохозяйственной культуры, но даже неминуемо долженъ поднять ее. Дальше онъ останавливается на распространенномъ тогда мнѣніи, что переселеніе можетъ вызвать значительное повышеніе цѣнъ на рабочія руки, и приходитъ къ заключенію, что это опасеніе вообще неосновательно и что, кромѣ того, низкія цѣны на рабочихъ не составляютъ непремѣннаго и необходимаго условія успѣшнаго веденія хозяйства. Переходя въ своемъ разборѣ къ тѣмъ выгодамъ, которыя переселеніе можетъ дать государству, А. А. Исаевъ, послѣ цѣлаго ряда соображеній и расчетовъ, высказываетъ, что «каждая семья, переселяющаяся на востокъ и устроившаяся на новомъ мѣстѣ, даетъ государственному казначейству ежегодный приростъ на 40 руб.». Наконецъ, онъ проводитъ мысль о томъ, что только государство сильное и благоустроенное внутри можетъ имѣть большое вліяніе во внѣшней политикѣ и что «для удержанія во внѣшней политикѣ положенія, которое приличествуетъ Россіи, намъ нужно долго и упорно работать во всѣхъ сферахъ нашей жизни. Намъ нужно много разнообразныхъ улучшеній, необходимы и экономическія мѣропріятія. Во главѣ послѣднихъ мы ставимъ хорошо организованную переселеческую политику».

За послѣднія 10-ть лѣтъ взглядъ Правительства на переселеніе, вслѣдствіе окончанія постройки Великаго Сибирскаго пути, совершенно измѣнился, и это выразилось многими мѣрами по заселенію свободныхъ сибирскихъ земель.

Отношеніе общества тоже измѣнилось. Ѳ. Тернеръ въ своей статьѣ «Переселенческое дѣло» (В. Е. 1897 г., Мартъ, ст. 114) говоритъ: «Это опасеніе (переселенія) продолжало господствовать у насъ до послѣдняго времени, пока грубая логика фактовъ не убѣдила, наконецъ, въ томъ, что условія жизни, слагающіяся въ мѣстностяхъ съ скученнымъ населеніемъ, при недостаточномъ отливѣ его въ другія мѣстности, порождаютъ послѣдствія гораздо болѣе непріятныя, чѣмъ тѣ, которыя могли бы проявиться при разрѣженіи населенія, которыхъ до сихъ поръ такъ опасались».

Какъ результатъ принятыхъ Правительствомъ мѣръ положеніе переселенческаго дѣла въ 1895 году было слѣдующее: разрѣшеній было дано 137 т. переселенцамъ, изъ которыхъ дѣйствительно переселившимися оказалось только 108 т. и вмѣстѣ съ тѣмъ число самовольныхъ переселенцевъ, составлявшихъ въ 1890 г. около 75% всѣхъ переселеній, упало въ 1895 г. до 24%.

Такимъ образомъ, переселеніе получило въ послѣднее время извѣстную организацію, и населеніе пользуется имъ на основаніи закона. Крестьянскій Банкъ за послѣднія 10 лѣтъ тоже много способствовалъ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность новыхъ земель, а, между тѣмъ, возгласы о малоземельѣ крестьянъ продолжаютъ раздаваться все чаще и чаще. Не указываетъ ли это на то, что и теперешній взглядъ на переселеніе и сама постановка этого дѣла не достаточно правильны; не говоритъ ли это, что одно надѣленіе нѣкоторыхъ крестьянъ новою землею недостаточно, что малоземелье имѣетъ въ основаніи еще другія причины и что необходимы еще другія болѣе крупныя мѣры для борьбы съ нимъ?

Дѣйствительно, малоземелье крестьянскаго населенія искусственно обострилось подъ вліяніемъ сорокалѣтней политики, неуклонно стремившейся къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ. Эта политика, затруднявшая выходъ крестьянъ изъ общины, затруднявшая удаленіе избытка прироста крестьянскаго населенія отъ земли, искусственно уплотняя деревенское населеніе, воспитало въ немъ убѣжденіе, что ни къ какому другому труду, кромѣ земледѣлія, оно не можетъ приложить свои силы, и что поэтому каждый крестьянинъ долженъ сидѣть на своей землѣ. Самъ законъ способствовалъ тому, что масса крестьянъ ни къ чему, кромѣ земледѣлія, не пріучена. Поэтому естественно, что, когда вслѣдствіе роста населенія земли стало все меньше и меньше, Правительство, потерявъ въ этомъ дѣлѣ въ бездѣйствіи десятки лѣтъ, не можетъ удовлетворить, какъ бывало въ давнія времена, наростающую потребность въ землѣ. А, безъ сомнѣнія, можетъ наступить время, когда удовлетвореніе этой потребности сдѣлается физически невозможнымъ, по причинѣ израсходованія всей свободной государственной земли.

Кн. Васильчиковъ въ своемъ трудѣ «Землевладѣніе и земледѣліе» писалъ: «Этой борьбы, которую въ Европѣ называютъ антагонизмомъ сословій, рабочимъ вопросомъ, враждой капитала и труда, соціализмомъ и коммунизмомъ—этой борьбы въ Россіи нѣтъ, и, дай Богъ, чтобы мы воспользовались промежуточнымъ періодомъ, когда соціальныя отношенія у насъ еще окончательно не установились, чтобы порѣшить по правдѣ и справедливости аграрный вопросъ, причинившій столько замѣшательства всѣмъ народамъ древняго и новаго міра».

Прошло съ тѣхъ поръ, какъ это написано, почти 30 лѣтъ, и по всей справедливости слѣдуетъ признать, что мы не воспользовались этимъ промежуточнымъ періодомъ. Теперь уже нельзя сказать, что у насъ нѣтъ вражды капитала и труда, крупнаго и мелкаго землевладѣнія: антагонизмъ, хотя и не повсемѣстный, но существуетъ уже во многихъ раіонахъ. Неужели же это не убѣждаетъ, что мы не гарантированы отъ острыхъ аграрныхъ кризисовъ, что ихъ тяжелое время уже близится и наступаетъ? Сомнѣній не можетъ быть, что въ настоящее время промежуточный періодъ, о которомъ говорилъ кн. Васильчиковъ, истекаетъ. Теперь уже не приходится убѣждать въ томъ, что переселеніе не вредно, что оно даже полезно, теперь слѣдуетъ сказать, что самыя широкія, самыя серіезныя мѣры къ разрѣшенію аграрныхъ вопросовъ неотложны и необходимы. Не городскіе, не фабричные и даже не столичные безпорядки опасны для государства. Опасность для спокойствія государства глядитъ изъ деревни. Громадное пространство Россійской Имперіи обезпечиваетъ то, что аграрный вопросъ не можетъ обостриться неожиданно, одновременно на площади всего государства — это даетъ время Правительству принять мѣры къ успокоенію начинающагося движенія. Но то же громадное пространство

угрожаетъ величайшими бѣдствіями, если необходимыя мѣры не поспѣютъ за развитіемъ этого антагонизма.

Итакъ, благодаря современному положенію, благодаря малоземелью, которое замѣчается теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и которое будетъ неминуемо развиваться все болѣе и болѣе, нельзя не признать, что эта сторона жизни государства является наиважнѣйшимъ и неотложнѣйшимъ вопросомъ. Ни аренда, ни всякія другія мѣры, въ родѣ испольнаго хозяйства, рекомендуемыя въ послѣднее время, не могутъ, конечно, разрѣшить столь грандіознаго вопроса аграрныхъ отношеній. Здѣсь необходимы усилія всего государства, а не мелкія мѣры.

Несмотря на очень крупное число переселившихся въ Сибирь за послѣднія 10 лѣтъ, купившихъ частновладѣльческую землю съ помощью Крестьянскаго Банка, мы не видимъ благотворныхъ результатовъ въ смыслѣ улучшенія благосостоянія населенія и государственнаго спокойствія. Изъ этого ясно, что одно надѣленіе крестьянъ новыми землями не можетъ быть признано мѣрой дѣйствительной. Не слѣдуетъ забывать, что если бы даже крестьяне теперь и были надѣлены новою землею, если бы даже и было теперь малоземелье уничтожено, — это нисколько не гарантировало бы отъ того, что черезъ 20—30 лѣтъ населеніе опять увеличится и, слѣдовательно, неминуемо должно повториться то же самое, что мы видимъ теперь. Слѣдовательно, раздача казенныхъ земель, при существующемъ порядкѣ вещей, есть непроизводительная растрата государственнаго богатства. Свободныхъ земель, годныхъ для переселенія, уже и теперь имѣется ограниченное количество. Поэтому съ этимъ государственнымъ богатствомъ слѣдуетъ обращаться съ величайшей осторожностью и не растрачивать непроизводительно. На казенныя земли нужно смотрѣть, какъ на средство для окончательнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса разъ навсегда.

Но для этого надо прежде всего отучить нашего крестьянина отъ взгляда, что земля Божья или государева,—взгляда, соединяющаго въ себѣ понятіе о неограниченномъ ея количествѣ и о томъ, что крестьянину всегда будетъ отводиться новая земля, какъ только старой у него будетъ мало. Взглядъ этотъ сложился у нашего населенія благодаря тому, что оно никогда не владѣло землею на правахъ собственности. Это-то сознаніе права собственности и надо прежде всего привить къ крестьянамъ. Для этого необходимо измѣнить весь строй ихъ жизни, необходимо предоставить имъ полную имущественную и личную свободу, согласующуюся и основанную на общихъ законахъ обязательныхъ для всѣхъ русскихъ подданныхъ.

Только при этихъ условіяхъ предоставленіе крестьянамъ свободныхъ казенныхъ земель въ собственность можетъ быть благоразумнымъ и производительнымъ ихъ расходованіемъ. Такимъ образомъ эти земли дадутъ возможность государству разрѣшить аграрный вопросъ «по правдѣ и справедливости», какъ мечталъ о томъ кн. Васильчиковъ. Самое надѣленіе крестьянъ новыми землями должно быть непремѣнно обставлено не какъ простое надѣленіе, раздача, а какъ покупка въ собственность съ помощью Крестьянскаго Банка.

Такимъ путемъ малоземелье крестьянъ Европейской Россіи сократилось бы съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, всѣ тѣ крестьяне, которые не имѣютъ любви и склонности къ земледѣлію, въ силу предоставленной имъ свободы, избрали бы себѣ другія средства къ существованію и освободили бы мѣсто въ своихъ селахъ хорошимъ хозяевамъ; а съ другой стороны, каждый землепашецъ, которому не хватаетъ земли на родинѣ, могъ бы ее пріобрѣсти у казны и, выселившись на новое мѣсто, опять-таки освободить занятое мѣсто остающимся.

Не меньшую пользу эти земли принесли бы и тѣмъ хозяевамъ, которые, не сумѣвъ примѣниться къ новымъ порядкамъ, утратили бы свою землю, но не потеряли бы къ ней любви. Эти крестьяне могли бы опять обзавестись землею съ помощью Банка.

Итакъ, прежде всего слѣдуетъ предоставить крестьянамъ полную имущественную свободу. Для этого необходимо не только разрѣшить имъ выходъ изъ общины и выкупъ

заработокъ, [illegible] въ этомъ. Крестьянскій Банкъ [illegible] ссуды [illegible] бы [illegible] казну бы [illegible] не было [illegible] пожелали отказаться [illegible] отъ права пользованія общественною землею. [illegible] справедливости, [illegible] бы признать, что общество обязано уплатить такимъ крестьянамъ [illegible] ихъ надѣловъ, за исключеніемъ оставшагося за ними выкупного долга. Необходимо и на этотъ случай открыть обществамъ кредитъ въ Крестьянскомъ Банкѣ. [illegible] лишь отъ [illegible], круговую поруку необходимо отмѣнить [illegible], которая еще отравляетъ общинное землепользованіе. Всѣ правовыя отношенія и условія жизни крестьянъ приравнять къ законамъ прочихъ сословій.

Рядомъ съ этимъ переселенческое дѣло должно быть упорядочено, урегулировано и облегчено. Необходимо немедленно и тщательно заняться изысканіями всѣхъ свободныхъ земель, годныхъ для переселенія. Тѣ земли, которыя требуютъ подготовки для заселенія, необходимо теперь же начать устроить: обводнять, осушать, вырубать лѣсъ и пр. Эти работы дали бы заработокъ тѣмъ же переселенцамъ, которые его не имѣютъ въ Сибири.

Дѣятельность Крестьянскаго Банка должна быть распространена на ссуды по переселенію. Крестьяне-переселенцы, получая отъ Правительства землю въ собственность, должны имѣть право подъ ея залогъ получать ссуды, которыя помогутъ имъ устроиться на новомъ мѣстѣ. Эта мѣра, какъ показываетъ опытъ [illegible] переселенія, безусловно необходима въ интересахъ переселенческаго дѣла и государственной пользы.

Итакъ, изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ:

1) Разрѣшеніе аграрнаго вопроса является необходимымъ, неотложнѣйшимъ и наиважнѣйшимъ государственнымъ мѣропріятіемъ настоящаго времени.

2) Надѣленіе крестьянъ казенной землею при сохраненіи существующаго строя ихъ жизни представляетъ собою непроизводительное и безцѣльное расходованіе государственнаго имущества.

3) Для разрѣшенія аграрнаго вопроса прежде всего необходимо предоставить крестьянамъ полную имущественную и личную свободу и подчинить ихъ общимъ законамъ.

4) Параллельно съ этимъ необходимо упорядочить переселенческое дѣло и облегчить самое переселеніе и обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ.

5) Для этого необходимо, чтобы Крестьянскій Банкъ выдавалъ ссуды подъ отведенныя въ собственность крестьянамъ земли, а общества, чтобы были обязаны уплачивать по существующей цѣнѣ стоимость надѣловъ тѣмъ крестьянамъ, которые откажутся отъ пользованія ими навсегда.

6) Безъ проведенія этихъ мѣръ въ жизнь успѣха сельскохозяйственной промышленности нельзя ожидать.

Докладная записка Земскаго Начальника 3 участка Вольскаго уѣзда Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна.

По предложенію господина Предсѣдателя Комитета Комитетомъ выработаны нѣкоторыя мѣры къ улучшенію сельскохозяйственной промышленности.

Къ сожалѣнію, находясь въ отпуску, я не имѣлъ возможности участвовать въ столь интересныхъ предыдущихъ засѣданіяхъ и не могъ высказать свое мнѣніе, а потому считаю долгомъ теперь представить Комитету свой взглядъ относительно мѣръ, которыя бы способствовали улучшенію сельскохозяйственной промышленности.

Если допустить, что Правительство вполнѣ одобритъ выработанныя Вольскимъ Комитетомъ мѣры, то все-таки осуществленіе большинства этихъ мѣръ потребуетъ многолѣтней законодательной работы, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подлежитъ ломкѣ

весь крестьянскій бытъ и большая часть Положенія о крестьянахъ; между тѣмъ нужда крестьянъ велика, малоземелье съ каждымъ годомъ ставитъ крестьянъ все въ худшее положеніе и невольно порождаетъ недовольство, ропотъ и броженіе. Въ виду этого беру смѣлость предложить нѣкоторыя мѣры, которыя хотя и не требуютъ рѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, но, полагаю, легче и скорѣй осуществимы.

Прежде всего необходимо теперь же дать въ распоряженіе и владѣніе крестьянъ возможно больше земли и для этого: 1) постановить законъ, чтобы всѣ казенныя и удѣльныя земли сдавались въ аренду исключительно только крестьянамъ, занимающимся лично земледѣліемъ, безъ права переоброчки другимъ лицамъ и въ размѣрѣ, не свыше какъ по 3 десятины на душу (безразлично мужскую или женскую). Это послѣднее условіе, полагаю, необходимо въ виду того, что свободныхъ земель не особенно много, а малоземельныхъ крестьянъ многое-множество, а равно и для того, чтобы земля не сосредоточивалась въ рукахъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ. 2) Постановить законъ, что земли, снимаемыя кѣмъ-либо въ аренду у частныхъ лицъ, могли бы быть переуступаемы крестьянамъ съ надбавкою не свыше 10% противъ первоначальной арендной цѣны; въ противномъ же случаѣ, къ лицамъ, переуступившимъ землю за большую сумму, примѣнять законъ о ростовщичествѣ. Эта мѣра положила бы конецъ нынѣ постоянно практикуемому безсовѣстному эксплоатированію малоземельныхъ крестьянъ и значительно помогла бы бѣднымъ крестьянамъ улучшить свое матеріальное положеніе. У насъ на глазахъ много примѣровъ, когда богатый міроѣдъ, снявъ у помѣщика 1000 и болѣе десятинъ земли по 6 или 8 рублей за десятину, тутъ же сдаетъ эту землю крестьянамъ по частямъ, но 10, 12 и даже по 18 рублей за десятину, смотря по качеству земли; при чемъ еще лучшія земли оставляетъ себѣ и (бывали и такіе примѣры) выговариваетъ безвозмездную обработку этой земли тѣми же крестьянами, въ добавокъ къ арендной платѣ. 3) Вышеприведенныя мѣры только отчасти исправятъ бѣду «малоземелья»; но малоземелье станетъ еще менѣе ощутительнымъ, если поднять культуру, урожайность земли, а для этого, полагалъ бы при каждой волости, при каждомъ училищѣ, въ каждой чайной-читальнѣ выставить таблицы съ рисунками, наглядно показывающими произрастаніе хлѣбовъ и огородныхъ растеній на хорошо обработанной и плохо обработанной почвѣ, на удобренной и неудобренной землѣ, при чемъ должно быть указано, чѣмъ именно удобрена земля, и тутъ же должны быть образцы каинита, фосфоритовъ, селитры и другихъ удобреній съ опредѣленіемъ необходимаго количества на десятину и цѣнъ, а при каждой Уѣздной Земской Управѣ учредить складъ этихъ продуктовъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ группа крестьянъ съ любопытствомъ разглядывала на выставкѣ въ 1900 году въ Вольской сельскохозяйственной школѣ нѣсколько пучковъ конопли съ привѣшенными ярлыками, на которыхъ было означено, которая конопля возрощена безъ удобренія, а которая на удобреніи; крестьяне дивились громадной разницѣ той и другой и одинъ изъ нихъ на будущій годъ послѣдовалъ указаніямъ сельской школы. 4) Кромѣ несомнѣнно полезныхъ опытныхъ полей, сельскохозяйственныхъ школъ и тому подобнаго, необходимо вообще поднять уровень развитія и пониманія въ средѣ крестьянъ тѣхъ мѣръ, которыя могутъ способствовать плодородію земли, а для этого нужно учреждать какъ можно больше сельскихъ училищъ. Одновременно съ тѣмъ ввести въ преподаваніе въ учительскихъ семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, снабжающихъ сельскія училища учителями и учительницами, преподаваніе сельскаго хозяйства, примѣнительно къ потребностямъ того раіона, гдѣ имъ придется учительствовать. 5) Отхожіе промыслы составляютъ значительное подспорье въ крестьянской нуждѣ, но, къ сожалѣнію, крестьяне не освѣдомлены, гдѣ болѣе нужны рабочія руки, и часто бываетъ ненужное скопленіе рабочихъ въ одномъ мѣстѣ (какъ это было въ Баку) и недостатокъ рабочихъ въ другомъ мѣстѣ. Для устраненія этого я полагалъ бы въ каждой губерніи учредить справочную контору, которая заблаговременно сообщала бы во всѣ волости (въ особенности гдѣ было градобитіе, неурожай, или

большіе пожары) о томъ, гдѣ нужны рабочіе, а также о средней заработной платѣ мужчинъ и женщинъ. 6) Кромѣ перечисленныхъ мною мѣръ, которыя, по моему разумѣнію, могли бы улучшить сельскохозяйственную промышленность, не могу не упомянуть о двухъ обстоятельствахъ, сильно подрывающихъ благосостояніе крестьянъ, а именно: а) неимовѣрное число дней, употребляемыхъ народомъ на празднованіе не существующихъ праздниковъ. Поясню однимъ изъ многихъ примѣровъ: въ одномъ изъ селъ былъ храмовой праздникъ, и народъ послѣ обѣдни до вечера гулялъ и веселился; это вполнѣ естественно; чрезъ два дня мнѣ опять пришлось проѣзжать этимъ селомъ, и я былъ пораженъ большимъ числомъ пьяныхъ на улицѣ и общимъ гульбищемъ; на мой вопросъ: «по какой это причинѣ»? мнѣ отвѣтили, что все еще справляютъ храмовой праздникъ, при чемъ добавили, что и завтра еще будутъ «гулять». (Это четыре дня гулянья и попоекъ въ рабочую пору!?) Но я попросилъ священника повліять на крестьянъ и лично убѣдилъ ихъ прекратить вредное въ хозяйственномъ отношеніи гульбище. Полагалъ бы просить епархіальное начальство предложить сельскому духовенству разъяснить крестьянамъ, что только праздники Пасхи и Рождества Христова празднуются по три дня, а всѣ прочіе праздники одинъ день. *б*) Вторымъ обстоятельствомъ, губящимъ крестьянское благосостояніе и находящимся въ связи съ предыдущимъ, является пьянство. Въ прошломъ году въ мѣстностяхъ, гдѣ былъ полный неурожай, винныя лавки торговали на славу. Дома семья сидитъ голодная, а мужъ «на послѣднія» пьянствуетъ. Въ Барнуковкѣ былъ даже такой случай: жена съ сыномъ ходили и Христа ради собирали кусочки, а мужъ старался у нихъ отнять эти кусочки и пропить. Я имѣлъ возможность на опытѣ убѣдиться, что чайныя—читальни въ этомъ случаѣ оказываютъ большую пользу, отвлекая многихъ отъ пьянства и пріучая къ трезвому, экономному и разумному отдохновенію отъ трудовъ; а потому желательно увеличить число «чайныхъ, читаленъ.» Между тѣмъ если чайная—читальня хорошо организована и находится подъ умѣлымъ присмотромъ, то сама себя оплачиваетъ, не ложась бременемъ на государственную казну. Съ уменьшеніемъ пьянства увеличилось бы правильное поступленіе податей, уменьшилось бы число пожаровъ и, главное, улучшилась бы нравственная сторона крестьянской жизни.

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что пока не будетъ поднята культура и урожайность земли и не будетъ введено травосѣяніе, объ улучшеніи скотоводства и развитіи молочнаго хозяйства, по малоземелью и отсутствію пастбищъ, не можетъ быть и рѣчи, потому что для улучшеній породы скота нуженъ и лучшій кормъ, и вообще лучшее содержаніе, а не полугнилая солома, снятая изъ нужды съ крышъ, какъ часто случается теперь.

Записка Предсѣдателя Вольской Уѣздной Земской Управы М. М. Щеглова къ программѣ вопросовъ, намѣченныхъ Высочайше учрежденнымъ Совѣщаніемъ.

Къ пункту 1-му.

Приступая къ обсужденію вопросовъ по программѣ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія, нельзя не обратить вниманія на то, что во главѣ этой программы поставленъ на обсужденіе вопросъ о распространеніи въ народѣ сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія. Ясно, что Совѣщаніе признаетъ этотъ вопросъ вопросомъ первой важности и полагаетъ его въ основаніе всѣхъ мѣропріятій, которыя намѣчены имъ къ обсужденію.

По нашему разумѣнію, вопросъ этотъ касается не только распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ тѣсномъ смыслѣ, но и ознакомленія народа съ сущностью тѣхъ

мѣропріятій, какія Правительство намѣтило, привлеченія народа къ осмысленному воспріятію этихъ мѣропріятій, къ разумному и сочувственному участію въ проведеніи ихъ въ жизнь. И понятно, что бы Правительство ни предпринимало для улучшенія народнаго хозяйства, какія бы дорогія затраты оно ни предполагало употребить на это дѣло, безъ сочувствія самого народа, безъ участія его въ проведеніи въ жизнь намѣченныхъ мѣропріятій всѣ хлопоты, всѣ затраты не принесутъ и половины ожидаемой пользы. А чтобы заставить народъ съ охотою участвовать въ дѣлѣ, нужно возможно скорѣе вывести его изъ того мрака невѣжества, въ которомъ онъ томится сотни лѣтъ; чтобы вызвать въ немъ сочувствіе къ предполагаемымъ мѣропріятіямъ и разумное отношеніе къ нимъ, нужно сдѣлать, чтобы народъ понялъ духъ, характеръ и значеніе этихъ мѣропріятій. Бумажное, циркулярное разъясненіе предполагаемыхъ мѣропріятій, даже разъясненія ихъ мѣстными агентами Правительства (чиновниками) не могутъ ознакомить темную народную массу съ ними. Множество самыхъ благихъ мѣропріятій, самыхъ понятныхъ для человѣка интеллигентнаго, останутся надолго или совсѣмъ неизвѣстными народу, или непонятными ему вслѣдствіе его неразвитости и неспособности ориентироваться въ томъ, что предлагаютъ ему въ письменной формѣ.

Какія же средства, какой способъ болѣе надежный и по возможности скорый къ распространенію знаній и умѣнья въ народѣ, къ пробужденію въ немъ сознанія необходимости заняться улучшеніемъ своего хозяйства можно предложить, какъ болѣе цѣлесообразный?

Учрежденіе инструкторовъ въ видѣ совѣтниковъ народа въ каждомъ уѣздѣ несомнѣнно принесетъ нѣкоторую пользу дѣлу. Но принимая во вниманіе ихъ малочисленность (одинъ или два на уѣздъ), ихъ отдаленность отъ народной среды, ихъ случайныя, рѣдкія посѣщенія народа, можно съ увѣренностью сказать, что народъ будетъ смотрѣть на нихъ, какъ смотритъ вообще на чиновника, и потому всѣ ихъ совѣты будетъ игнорировать, какъ барскія затѣи, ничего общаго не имѣющія съ бытомъ и условіями крестьянской жизни. Такимъ образомъ эти свѣточи, являясь въ темную не подготовленную народную массу въ видѣ метеоровъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ и исчезать будутъ безъ всякаго слѣда.

По нашему разумѣнію, великую услугу въ дѣлѣ распространенія знаній въ народѣ можетъ оказать та масса народныхъ учителей, которая находится у насъ подъ руками и занята теперь только обученіемъ дѣтей грамотѣ. Эта масса настолько значительна числомъ, настолько развита умственно, что нельзя не остановиться передъ ней и не воспользоваться ея умственной силой. Живя среди народа, зная его нужды, чутьемъ понимая причины хозяйственной неурядицы этого народа, эта армія, несомнѣнно, съ любовью возмется за дѣло просвѣщенія народа и принесетъ громадную пользу этому дѣлу.

Сейчасъ эта масса учителей и сама не подготовлена къ такой высокой и серіезной миссіи, но подготовить ее, при ея умственномъ развитіи, не трудно, и можно скоро. Устройство систематическихъ курсовъ (губернскихъ или уѣздныхъ) въ теченіе шести лѣтнихъ мѣсяцевъ подъ руководствомъ опытныхъ учителей-спеціалистовъ въ два года настолько ознакомитъ этотъ громадный контингентъ учителей съ сельскимъ хозяйствомъ и со всѣми относящимся мѣропріятіями и законоположеніями Правительства, что они явятся хорошими руководителями и совѣтниками народа въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственнаго знанія. Преимущество ихъ предъ инструкторами то, во-первыхъ, что ихъ масса, во-вторыхъ, они всегда среди народа, слѣдовательно, не случайные, а постоянные совѣтники народа, въ—третьихъ, имъ, какъ мѣстнымъ жителямъ, какъ людямъ болѣе близкимъ и по духу и по жизни къ народу, населеніе всегда окажетъ болѣе довѣрія

Для постояннаго пополненія контингента учителей, слѣдуетъ реорганизовать существующія учительскія семинаріи, введя въ ихъ программу въ обширномъ видѣ курсъ сельскаго хозяйства, хотя бы для сего потребовалось прибавить на окончательную под-

готовку народныхъ учителей два года. Получивъ такимъ путемъ значительный контингентъ достаточно развитыхъ и подготовленныхъ учителей, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ будутъ такія лица, открыть воскресные строго систематизированные курсы для взрослыхъ крестьянъ, имѣющіе вестись въ теченіе зимы во всѣ праздничные дни. На этихъ курсахъ въ общедоступной формѣ (въ формѣ бесѣдъ) производилось бы обученіе и ознакомленіе крестьянъ съ сельскимъ хозяйствомъ во всѣхъ его видахъ и со всѣми мѣропріятіями и законоположеніями Правительства. Для веденія такихъ воскресныхъ курсовъ необходимо составить особыя премированныя руководства по полеводству, огородничеству и проч.

При такомъ положеніи сельскія школы явятся разсадникомъ какъ образованія дѣтей, такъ и сельскохозяйственнаго образованія взрослаго населенія. И если такія школы обставить возможно шире научными пособіями для дальнѣйшаго самообразованія учителей (справочными книгами для ознакомленія съ законодательствомъ, касающимся крестьянскаго быта, сельскохозяйственными орудіями для ознакомленія крестьянъ и проч.), то сельская школа явится не только образовательнымъ учрежденіемъ, но и справочнымъ бюро для крестьянъ, ищущихъ разрѣшенія какихъ-либо сельскохозяйственныхъ вопросовъ.

Учрежденіемъ воскресныхъ курсовъ для народа, само собою, возлагается на учителя большой трудъ, а потому представляется необходимымъ: во-первыхъ, для облегченія его сократить занятія въ школѣ съ дѣтьми на одинъ день въ недѣлю, если бы даже такое сокращеніе повлекло за собою прибавку къ существующему курсу еще одного года; во-вторыхъ, за этотъ трудъ должно быть назначено тѣмъ изъ учителей, которые получатъ особый аттестатъ о прохожденіи курса сельскохозяйственныхъ знаній, особое жалованье, по крайней мѣрѣ въ половинномъ размѣрѣ противъ получаемаго ими за учительство въ сельской школѣ (будетъ ли прибавка отъ казны или земства). Самую подготовку, т. е. слушаніе двухъ-лѣтняго курса, облегчить выдачею извѣстной суммы на содержаніе.

Вторымъ и столько же важнымъ факторомъ въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ предоставляется самое широкое распространеніе среди населенія книгъ и брошюръ по сельскому хозяйству. Благодаря земству въ настоящее время грамотность завоевала себѣ довольно широкое поле, но, къ сожалѣнію, она не имѣетъ до сихъ поръ должнаго приложенія: во-первыхъ, по отсутствію библіотекъ (ихъ слишкомъ мало среди населенія) и, во-вторыхъ, по отсутствію лицъ, которыя руководили бы выборомъ книгъ для чтенія. Въ послѣднемъ случаѣ народные учителя, подготовленные къ дѣлу, окажутъ ему великую услугу.

Что касается сельскохозяйственныхъ школъ, то, не отрицая ихъ серьезнаго значенія въ дѣлѣ народнаго образованія, нельзя не сказать, что слишкомъ ощутительной пользы въ настоящее время отъ нихъ ожидать нельзя, потому что при сравнительной малочисленности онѣ даютъ настолько малый контингентъ молодежи, ознакомленной съ сельскимъ хозяйствомъ, что вся эта молодежь разбирается экономіями для ихъ нуждъ и не попадаетъ въ среду крестьянъ, гдѣ отъ нихъ ожидалась польза. Школы эти сослужатъ большую службу въ будущемъ, когда ихъ будетъ больше, и когда большинство учащихся въ нихъ пойдетъ въ крестьянскую среду и будетъ тамъ прилагать свои знанія.

Премированіе выдающихся хозяйствъ полезно было бы въ томъ только случаѣ, если бы оно касалось мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, для которыхъ премія имѣла бы серьезное значеніе и была бы дѣйствительнымъ подспорьемъ въ ихъ бюджетѣ. Крупныя крестьянскія и экономическія хозяйства, если ведутся хорошо, то уже никакъ не изъ-за того, чтобы получить премію, которая, конечно, немного прибавитъ къ доходности, получаемой ими.

Къ ст. 3-й и 4-й.

По вопросу о борьбѣ съ оврагами, песками и безводіемъ мы имѣемъ подъ руками

трудъ Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта, въ которомъ онъ превосходно иллюстрируетъ страшный вредъ, наносимый сельскому хозяйству этими врагами.

Стоитъ бѣгло прочесть изъ указаннаго сочиненія, напримѣръ, статью о вредномъ вліяніи на земледѣліе овраговъ, какъ самыхъ опасныхъ факторовъ изсушенія почвы, чтобы убѣдиться въ необходимости принятія быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ противъ этого зла. Несомнѣнно, что Правительство, ознакомленное съ этимъ страшнымъ зломъ для сельскаго хозяйства, придетъ на помощь населенію въ борьбѣ съ нимъ; но эта помощь не можетъ быть, по понятнымъ финансовымъ причинамъ, настолько полной, чтобы не искать другого источника средствъ для борьбы.

По нашему разумѣнію, въ самомъ населеніи нужно искать эти средства: оно страдаетъ отъ зла, оно и должно нести главную тяжесть борьбы съ этимъ зломъ. Но такъ какъ трудно ждать иниціативы въ этомъ дѣлѣ отъ самого народа, темнаго, не понимающаго еще всѣхъ многообразныхъ причинъ своего разоренія, то и необходимо борьбу съ оврагами сдѣлать обязательною для крестьянъ и притомъ не денежными средствами, такъ какъ денегъ у нихъ нѣтъ, а натуральною повинностью. Два-три дня въ лѣто обязательнаго труда, употребленнаго каждымъ крестьяниномъ, дадутъ солидные результаты въ этомъ дѣлѣ, и денежная помощь отъ Правительства потребуется только на пріобрѣтеніе необходимаго при этомъ лѣсного матеріала. Для обученія крестьянъ обращаться съ этимъ дѣломъ Министерство Земледѣлія должно въ каждой губерніи устроить показательныя станціи, въ которыя изъ всѣхъ уѣздовъ должны командироваться желающіе крестьяне при денежной помощи земствъ.

Столько же серьезный вопросъ и о обводненіи затрогиваетъ А. П. Энгельгардтъ въ своемъ трудѣ и съ поразительною ясностью доказываетъ безусловную и неотложную необходимость энергично взяться за это дѣло.

Благодаря истребленію лѣсовъ въ Саратовской и въ смежныхъ съ нею губерній, климатическія условія въ 20—30 лѣтъ измѣнились къ худшему настолько, что засухи, а съ ними и недороды хлѣбовъ, посѣщавшіе прежде край одинъ, много 2 раза въ десятилѣтіе, теперь бываютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по меньшей мѣрѣ 5 разъ въ тотъ же періодъ времени (Вольскій и Хвалынскій уѣздъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ имѣли только 2 хорошихъ урожая).

Въ настоящее время, чтобы парализовать это зло, единственнымъ цѣлесообразнымъ средствомъ представляется удержаніе въ искусственныхъ водоемахъ возможно большаго количества снѣговой и дождевой влаги, безполезно стекающей въ рѣки, для чего необходимо въ самыхъ широкихъ размѣрахъ развить цѣлую сѣть искусственныхъ водохранилищъ.

Несомнѣнно, что со стороны Правительства потребуется въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ значительныя затраты на это дѣло, но въ виду крайней важности дѣла затраты эти необходимы.

Работы по обводненію должны производиться каждогодно въ видѣ общественныхъ работъ, усиленно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ появлялся недородъ, и въ меньшихъ размѣрахъ тамъ, гдѣ будетъ благополучно по урожаю.

Значительное подспорье въ этомъ дѣлѣ могутъ принести земства при устройствѣ путей сообщенія на дорожный капиталъ, измѣнивъ систему устройства переѣздовъ чрезъ овраги и балки. Нынѣ это дѣлается посредствомъ устройства дорого стоящихъ мостовъ и трубъ. Если большую часть этихъ мостовъ и трубъ, гдѣ возможно (по почвеннымъ условіямъ), замѣнить плотинами для водохранилищъ, то каждогодно будетъ устраиваться весьма значительное количество водоемовъ (по одному, напримѣръ, Вольскому уѣзду въ теченіе 4-хъ лѣтъ работъ по устройству дорогъ сдѣлано болѣе 50 мостовъ и трубъ, безполезно пропускающихъ подъ собою воду; изъ нихъ 30 могли бы свободно быть замѣнены хорошими плотинами и водоемами). Такъ какъ исполненіе дорожныхъ соору-

женій предстоитъ въ будущемъ на много лѣтъ и захватитъ собою огромный раіонъ, то само собою указаннымъ путемъ создастся въ этотъ періодъ времени безъ особыхъ затратъ со стороны Правительства масса водоемовъ.

Несомнѣнную пользу въ этомъ дѣлѣ и значительное подспорье для Правительства, въ смыслѣ уменьшенія денежныхъ расходовъ, могли бы принести войска. Значительная часть войска въ лѣтнее время обыкновенно отпускается на полевыя работы въ разныя мѣстности. Вмѣсто этого было бы весьма цѣлесообразно назначать каждогодно ихъ на работы по обводненію. Одинъ мѣсяцъ въ году работъ такими дисциплинированными силами при надзорѣ опытныхъ офицеровъ сильно бы подвинулъ впередъ дѣло обводненія и сократилъ бы милліонныя затраты со стороны Правительства на это дѣло.

Вопросъ о сельскихъ пожарахъ слишкомъ больное мѣсто, чтобы Комитетъ могъ замолчать его.

Обратимся опять къ труду А. П. Энгельгардта, какъ къ самому послѣднему по времени и весьма цѣнному вкладу въ область литературы по этому вопросу. Приводимыя въ этомъ трудѣ, на основаніи статистическихъ данныхъ, цифры убытковъ для крестьянъ отъ этихъ пожаровъ просто поражаютъ читателя. Мы, близко стоящіе къ народу, обыкновенно скорбимъ, когда услышимъ, что въ такомъ-то селѣ сгорѣло 20—30 дворовъ, и крестьяне потерпѣли убытка 5—7 тысячъ, и въ ужасъ приходимъ, услышавъ, что пожаръ уничтожилъ 100—150 крестьянскихъ дворовъ. Но что значатъ эти цифры въ сравненіи съ цифрами общаго количества сгорающихъ каждогодно крестьянскихъ дворовъ, съ цифрами убытковъ, наносимыхъ пожарами крестьянамъ во всей Россіи. По статистическимъ даннымъ, въ одной Саратовской губерніи съ 1880 по 1900 гг., т. е за 21 годъ, сгорѣло крестьянскаго имущества на $34^1/_2$ милліона. Насколько такой страшный убытокъ подорвалъ благосостояніе населенія, судить можетъ всякій, а потому необходимость обратить вниманіе Правительства на это зло и просить его помощи въ борьбѣ съ нимъ представляется очевидною.

До настоящаго времени борьба съ деревенскими пожарами велась и ведется земствомъ. Къ сожалѣнію, земства въ борьбѣ этой принимали преимущественно мѣры палліативныя, содѣйствующія тушенію пожаровъ (распространеніе огнегасительныхъ снарядовъ, помощь обществамъ на учрежденіе пожарныхъ дружинъ, помощь на устройство водоемовъ и водопроводовъ и проч.), но на мѣры, предупреждающія опустошительные пожары, обращалось слишкомъ мало вниманія по недостатку средствъ для этого.

Нынѣ, когда само Правительство ставитъ предъ нами вопросъ о необходимости серіезной борьбы съ такимъ народнымъ бѣдствіемъ, намъ положительно нужно высказаться о такихъ мѣрахъ, которыя намъ представляются возможными и цѣлесообразными.

Такъ какъ причина опустошительности пожаровъ кроется единственно въ системѣ построекъ въ деревнѣ, именно въ сплошномъ покрытіи всѣхъ надворныхъ построекъ соломой и привычкѣ къ постройкамъ съ соломенными крышами къ такимъ же постройкамъ сосѣда, то противъ этого и должны быть направлены, главнымъ образомъ, всѣ мѣры.

Единственная, по нашему разумѣнію, мѣра для успѣшной борьбы съ сельскими пожарами и спасеніе крестьянъ отъ разоренія это—въ возможно короткое время изгнать изъ деревни соломенныя крыши, какъ онѣ закономъ изгнаны изъ городовъ, и ввести дешевый, но совершенно несгораемый матеріалъ, это—глиносоломенныя крыши. Для сего необходимо: 1) измѣнить Пожарный уставъ, введя въ него абсолютное воспрещеніе для деревни соломенныхъ крышъ и для замѣны ихъ огнеупорными назначить извѣстный, весьма короткій срокъ; 2) для погорѣльцевъ въ виду ихъ разоренія назначить особую помощь на оборудованія такихъ крышъ, въ размѣрѣ отъ 10 до 20 руб. на дворъ (по количеству квадратныхъ саженъ крыши), и предоставить этотъ капиталъ въ распоряженіе земства для распредѣленія его въ видѣ долгосрочной ссуды; 3) кромѣ сего назначить извѣстный (также возвратный) капиталъ для постепеннаго введенія глиносоломенныхъ крышъ среди

населенія не пострадавшаго еще отъ пожара. При этомъ предоставить земствамъ выработать планъ постепеннаго введенія этихъ построекъ въ каждомъ селѣ; 4) до окончательной замѣны соломенныхъ крышъ огнеупорными немедленно измѣнить планировку существующихъ дворовъ въ деревнѣ, строго воспретивъ соединеніе надворныхъ, крытыхъ соломою, построекъ съ сосѣдними, не стѣсняясь тѣмъ, если потребуется насильственная ломка частей такихъ построекъ (хотя бы на 5 саженъ отъ сосѣда).

Послѣдняя мѣра полезна насколько въ противопожарномъ отношеніи, настолько же и въ гигіеническомъ, такъ какъ при настоящей сплошной застройкѣ дворовъ кольцомъ дворъ, лишенный солнечнаго свѣта, по большей части остается загрязненнымъ и сырымъ во все лѣто и служитъ разсадникомъ всевозможныхъ болѣзней.

Затраты на борьбу съ пожарами несомнѣнно представятъ на первый разъ довольно крупную цифру, но, во-первыхъ, онѣ должны быть возвратными съ распредѣленіемъ платежа на достаточно долгій срокъ (10—15 лѣтъ), во-вторыхъ, съ перваго же года приведенія въ исполненіе указанныхъ мѣръ затраты эти съ уменьшеніемъ опустошительныхъ пожаровъ будутъ уменьшаться прогрессивно и въ 10 лѣтъ дойдутъ до ничтожнаго минимума.

Въ числѣ мѣръ, могущихъ принести существенную пользу сельскому хозяйству, нельзя не указать на развитіе между крестьянами мелкаго частнаго землевладѣнія.

Если многія проектируемыя Правительствомъ мѣропріятія встрѣтятъ большія затрудненія въ ихъ примѣненіи при настоящемъ общинномъ раздробленномъ землепользованіи, то съ увѣренностью можно сказать, что мелкіе крестьяне-земледѣльцы съ охотою пойдутъ на встрѣчу этимъ мѣропріятіямъ и скорѣе проведутъ ихъ въ жизнь, благодаря полной возможности ихъ примѣненія на своихъ участкахъ.

Средствомъ для сего можетъ служить измѣненіе системы операцій Крестьянскаго Банка въ смыслѣ развитія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ кредита для покупки отдѣльными крестьянами мелкихъ участковъ.

Пересмотръ желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ смыслѣ значительнаго удешевленія платы также представляется мѣрою безусловно необходимою.

При существующемъ нынѣ дорогомъ тарифѣ на этотъ предметъ и при громадной конкуренціи со стороны другихъ заграничныхъ поставщиковъ на европейскіе рынки своихъ продуктовъ сельскаго хозяйства нѣтъ никакой надежды на поднятіе цѣнъ на наши продукты, и наши крестьяне, сколько бы ни прилагали труда, силъ и умѣнья на обработку земли на развитіе скотоводства, никогда не пріобрѣтутъ отъ своего труда залежной копейки, вѣчно будутъ находиться въ заколдованномъ кругу: урожай плохъ—нечего продавать, урожай хорошъ—цѣна до невозможности понижается.

Изъ программы Высочайше учрежденнаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности видно, что Правительство предполагаетъ ввести въ жизнь массу мѣръ къ поднятію этой промышленности. Несомнѣнно, что при быстромъ, не частичномъ только, а во всей совокупности, проведеніи всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій, они принесутъ громадную пользу дѣлу; а потому нельзя не пожелать именно такого пріема со стороны Правительства въ проведеніи въ жизнь этой многообѣщающей реформы.

Нельзя не высказать при этомъ, что значительная доля участія въ проведеніи намѣченныхъ мѣропріятій могла бы быть возложена на земство.

Близко стоящее къ народу, знакомое съ его вопіющими нуждами, земство рядомъ лѣтъ уже доказало свою правоспособность въ дѣлѣ народной помощи. И въ данномъ случаѣ, ободренное и поддержанное довѣріемъ Правительства, земство могло бы сослужить ему вѣрную и безусловно полезную службу.

Къ великому сожалѣнію, финансы земства, вслѣдствіе крайней напряженности платежныхъ силъ населенія и постоянно возрастающей отъ этого задолженности ему со сто-

роны населенія, въ послѣднее время сильно страдаютъ. Большинство земствъ принуждены для выполненія своихъ смѣтъ прибѣгать къ дорого стоящимъ займамъ у частныхъ лицъ, чѣмъ еще больше ухудшаютъ свои финансы. Такое финансовое положеніе сильно парализуетъ дѣятельность земствъ, тѣмъ болѣе, что при настоящей напряженности платежныхъ силъ населенія возвышать сборы съ него равносильно преднамѣренному разоренію его. Въ виду такого положенія Правительству безусловно необходимо притти на помощь земству въ улучшеніи его финансовъ.

Не особенно тяжелымъ, но весьма существеннымъ средствомъ представляется намъ передача Правительствомъ въ распоряженіе земства всего поземельнаго налога съ населенія (до $4^1/_2$ милліоновъ); а чтобы избавить земство отъ дорого стоящихъ (7 и $8^0/_0$) займовъ въ частныхъ рукахъ—открыть ему кредитъ въ Государственномъ Банкѣ за пониженные проценты.

Записка инженеръ-технолога Н. Л. Ружичка де Розенверта объ устройствѣ зернохранилищъ.

При существующемъ порядкѣ—Правила опубликованы въ Собраніи узаконеній отъ 13 Іюля 1899 года № 85, ст. 1097—хлѣбопромышленникъ долженъ считаться со статьями Правилъ складочной операціи, настолько связывающими свободу хозяина распоряжаться свезеннымъ въ зернохранилище хлѣбомъ по своему усмотрѣнію, что осторожный хозяинъ вынужденъ избѣгать жел.-дорожнаго зернохранилища.

Дѣло въ томъ, что по ст. 19 хлѣбъ принимается на храненіе на срокъ до 6 мѣсяцевъ, и по истеченіи этого срока хозяинъ хлѣба обязанъ такъ или иначе очистить складъ. Срокъ этотъ малъ даже для того, чтобы ссыпанный въ зернохранилища хлѣбъ лѣтомъ дождался хотя бы вспышки цѣнъ въ ближайшую весну, для выдержки же хлѣба до значительныхъ перемѣнъ на рынкѣ такой срокъ ничтоженъ, для хозяина же хлѣба послѣ 6 мѣсяцевъ бываетъ важно недѣли и даже дни не трогать хлѣба. И тутъ-то ст. 12 учитъ, что стоитъ только взять подъ хлѣбъ ссуду, и тогда хлѣба не тронутъ еще три мѣсяца. Отсюда слѣдуетъ, что для удлиненія срока храненія съ 6 мѣсяцевъ до 9 мѣсяцевъ хозяинъ хлѣба долженъ брать ссуду, хотя бы она и не входила въ его расчеты.

Но въ тотъ или другой срокъ, а хозяинъ долженъ очистить складъ, и тутъ ст. 24 дѣлаетъ рѣзкую разницу между вывозомъ по ж.-дорогѣ и вывозомъ на подводахъ, назначая во второмъ случаѣ сборъ втрое выше перваго. Рязанско-Уральское Общество, напримѣръ, за 9 мѣсяцевъ беретъ соотвѣтственно 7 р. 64 к. и 22 р. 95 к. за вагонъ, что составляетъ на пудъ приплату за подводы въ двѣ копейки. Копейки, которую получаетъ дорога, во всякомъ случаѣ, за 9 мѣсяцевъ храненія, безусловно достаточно, чтобы зернохранилища были безубыточными, и 2 к. оказываются нелегкимъ подаркомъ хлѣбопромышленника ж.-дорогѣ.

Защитники упомянутыхъ статей скажутъ, что ж.-дорога по возможности отсрочиваетъ очистку зернохранилища. Не отрицаю этого, но зато и знаю случай уплаты 2 копеекъ за увозъ хлѣба на подводахъ и потому считаю подобную возможность шаткимъ основаніемъ для привлеченія хлѣба въ зернохранилище.

Въ примѣненіи Правилъ встрѣчается, по крайней мѣрѣ въ практикѣ Р.-Уральской жел. дороги, несоблюденіе ст. 21, въ силу которой грузохозяинъ въ правѣ своими средствами ссыпать хлѣбъ въ зернохранилище, подавая его на жел.-дорожные вѣсы, и убрать оттуда, не уплачивая дорогѣ за нагрузку какъ и выгрузку или взвѣшиваніе ни копейки. Эта статья тѣмъ болѣе умѣстна, что съ подводъ и на подводы таскаютъ хлѣбъ исключительно возчики. Поэтому ни законъ, ни сама жизнь не даютъ основаній считать сборъ по какой-либо таксѣ за упомянутыя операціи обязательнымъ, хотя бы дорога и не

производила таковыхъ операцій. Поэтому прилагаемая такса таковымъ сборамъ Р.-Уральскаго общества безусловно неправильна.

Въ своей ошибкѣ дорога пошла далѣе: объявила обязательнымъ двойное взвѣшиваніе, въ то время какъ второе взвѣшиваніе можетъ не имѣть для грузохозяина никакого интереса, стоитъ же денегъ во всякомъ случаѣ; напримѣръ, если грузохозяинъ, сдавъ хлѣбъ въ зернохранилище по вѣсу, не касаясь груза. поручитъ дорогѣ перегрузить хлѣбъ изъ склада въ вагоны. Въ этомъ случаѣ грузохозяинъ пожелаетъ взвѣсить хлѣбъ вторично, но только на мѣстѣ назначенія, когда будетъ принимать хлѣбъ отъ ж.-дороги.

Останавливаясь на самомъ взвѣшиваніи, долженъ сказать, что операція производится на обыкновенныхъ станціонныхъ багажныхъ вѣсахъ, куда и складывается хлѣбъ исключительно въ мѣшкахъ. Перевѣшиваются не всѣ подвезенные мѣшки, но часть, по усмотрѣнію вѣсовщика, который для огражденія себя отъ нехватки требуетъ похода, который едва ли вяжется съ новѣйшимъ направленіемъ къ точнымъ мѣрамъ. Судя по излишкамъ, которые накопляются въ зернохранилищахъ и публично продаются дорогою, походъ бываетъ для хлѣбопромышленника существенно убыточнымъ. Помимо того, мнѣ извѣстны случаи завоза урожая посѣвщиками прямо съ поля, въ пологахъ, и для сдачи хлѣба по вѣсу имъ нужно было искать мѣшки, чтобы насыпать въ нихъ зерно для подачи на вѣсы.

Такія неправильности и неудобства устранились бы устройствомъ при зернохранилищахъ возовыхъ-сотенныхъ-вѣсовъ. Стоятъ они до 300 рублей, и пользованіе ими каждый грузохозяинъ оплатитъ съ удовольствіемъ.

Но жел. дорога также сдаетъ въ аренду отдѣльныя помѣщенія зернохранилищъ, и въ такомъ случаѣ арендатору нѣтъ надобности перевѣшивать хлѣбъ при завозѣ, но достаточно было бы взвѣсить единожды по перегрузкѣ изъ зернохранилища въ вагоны на вагонныхъ вѣсахъ. Такими вѣсами однако снабжены далеко не всѣ станціи съ завозными складами.

Занятое хлѣбомъ зернохранилище находится въ арендномъ пользованія грузохозяина, и пользованіе имъ по существу не отличается отъ пользованія своимъ приписнымъ складомъ, не принадлежащимъ дорогѣ и не состоящимъ въ ея пользованіи. Между тѣмъ извѣстный по ст. 50 Общ. Уст. сборъ на приспособленія для храненія грузовъ въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ, въ размѣрѣ $^1/_5$ копейки съ пуда. че взимаемый при отправкѣ изъ приписного склада по буквѣ закона, взыскивается при отправкѣ со станціоннаго склада и при арендѣ зернохранилища. Брать $^1/_5$ копейки естественно съ того хозяина, который за храненіе хлѣбъ до погрузки въ вагоны ничего не заплатилъ. Разъ же за зернохранилище заплачена аренда, $^1/_5$ копейки представляется вторичнымъ сборомъ за то же пользованіе и потому неосновательнымъ.

По исполнительнымъ планамъ станцій застроены далеко еще не всѣ склады; я знаю станцію, гдѣ существующее зернохранилище—только восьмая часть намѣченныхъ складовъ. И такъ какъ зернохранилища служатъ не только мѣстному хлѣбу, но и транзитному, завозимому въ нихъ извнѣ для позднѣйшей отправки далѣе, то недороды нашихъ раіоновъ не должны служить мотивомъ къ неосуществленію исполнительныхъ плановъ, со всѣми складами.

Резюмируя вышеизложенное, полагалъ бы признать желательнымъ:

1) сравнять сроки храненія заложеннаго и не заложеннаго хлѣбовъ;
2) продлить срокъ до одного года;
3) установить плату независимо отъ вывоза, вагонами или подводами;
4) подтвердить необязательность сборовъ за грузку и взвѣшиваніе;
5) поставить возовые и вагонные вѣсы;
6) освободить хлѣбъ отъ приплаты еще $^1/_5$ к. на приспособленія, и
7) ускорить постройку всѣхъ складовъ по исполнительнымъ планамъ ж. д. станцій.

Записка П. К. Толстикова объ улучшеніи экомическихъ условій народнаго хозяйства путемъ развитія въ народѣ кустарныхъ и ремесленныхъ промысловъ.

Въ черноземной полосѣ Россіи, гдѣ главнѣйшимъ источникомъ добыванія крестьянскимъ населеніемъ средствъ къ существованію считается земледѣліе и гдѣ всего болѣе замѣчается упадокъ экономическаго благосостоянія этого населенія, главными причинами прогрессирующаго обѣднѣнія считаются: недостатокъ земельныхъ надѣловъ, вслѣдствіе прироста населенія; истощеніе почвы отъ отсутствія удобреній и неумѣлой обработки ея, дающей поэтому ничтожные урожаи; пожары и другія стихійныя бѣдствія; крайняя умственная неразвитость крестьянина, препятствующая къ введенію въ хозяйство улучшеній, могущихъ поднять урожайность и доходность съ существующихъ земельныхъ угодій и т. п. Несомнѣнно, это—такъ, но было бы большою ошибкой приписывать обѣднѣніе земледѣльческаго населенія только описаннымъ явленіямъ. Нужно имѣть въ виду, что однимъ земледѣліемъ населеніе никогда не жило, потому что, во-первыхъ, земледѣліе требуетъ на себя не болѣе 5—6 мѣсяцевъ труда, во-вторыхъ, количество трудоспособныхъ рукъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ всегда превышало и особенно превышаетъ теперь потребность въ нихъ для обработки существующихъ земельныхъ угодій. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ всегда существовали другіе побочные источники дохода, пополнявшіе его бюджетъ. Такими побочными источниками были, между прочимъ, отхожіе промыслы и извозный. Когда въ нашемъ государствѣ отсутствовало желѣзнодорожное сообщеніе, а водяное производилось также не паромъ, напримѣръ, на р. Волгѣ, а живою силою, земледѣльческое населеніе приволжскихъ губерній, не покидая центральнаго источника своего благосостоянія—земледѣлія, весь избытокъ рабочихъ рукъ на всю весну и лѣто направляло въ отхожіе промыслы на Волгу и Каспійское море, зимою же занималось извознымъ промысломъ. Благодаря этому, полеводство носило тогда другой характеръ: земли засѣвалось меньшее количество, чѣмъ теперь, помѣщичьи хозяйства менѣе находили спроса на землю и потому сдавали ее въ аренду сравнительно не за дорогую цѣну. Эти факторы давали населенію возможность заниматься въ широкихъ размѣрахъ скотоводствомъ, продуктами котораго покрывалась часть его потребностей. Напримѣръ, овечья шерсть употреблялась на выдѣлку сукна, шедшаго на верхнюю одежду крестьянина, и только избытокъ ея поступалъ на рынокъ. Вообще, крестьянину менѣе приходилось считаться съ потребностью въ арендной землѣ для посѣвовъ, а тѣмъ болѣе съ существующими на нее нынѣ непомѣрно высокими арендными цѣнами. Въ настоящее время расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ, паровыхъ двигателей, развившее капиталистическую промышленность въ небольшой кучкѣ людей, выбросило за бортъ милліоны рабочихъ рукъ, не знающихъ теперь, куда и какимъ способомъ утилизировать свою мышечную силу. Въ конечномъ результатѣ вся эта масса набросилась на землю. Но количество земли осталось одно и тоже, а возросшій на нее спросъ со стороны этого и приросшаго населенія естественно повлекъ за собою высокое поднятіе на нее продажной и арендной цѣны. Такъ, въ Вольскомъ уѣздѣ стоимость земли при покупкѣ въ вѣчное владѣніе поднялась до 165 руб. за десятину, а арендная цѣна десятины подъ одинъ посѣвъ пшеницы отъ 15 до 22 руб. Если къ этой цѣнѣ прибавить стоимость посѣвныхъ сѣмянъ и затраты труда на ихъ обработку, то какой же долженъ быть урожай пшеницы, чтобы всѣ эти затраты принесли арендатору сколько-нибудь существенную матеріальную выгоду?

Посмотримъ, какіе результаты даетъ земледѣліе нашему крестьянину. По даннымъ Саратовскаго губернскаго земства, сборъ съ десятины главнѣйшихъ хлѣбовъ въ губерніи: ужи, пшеницы, овса за послѣдніе 19 лѣтъ выразился въ слѣдующемъ количествѣ: рожь—45,5, пшеница—34,5, овесъ—36,9 пуд. Въ частности, по Вольскому уѣзду, земля въ которомъ считается въ общемъ хорошаго качества, сборъ хлѣбовъ составляетъ въ среднемъ:

рожь—49,3, пшеница—34,7, овесъ—34,1 пудовъ *). Умножая этотъ сборъ на количество засѣваемыхъ десятинъ земли и переведя ихъ на деньги, даваемыя за продукты рынкомъ, получимъ картину матеріальныхъ выгодъ отъ земледѣлія.

Для удобства помѣщаемъ эти свѣдѣнія въ формѣ таблицы:

Среднее за 10 лѣтъ 1892—1901 г.

	Было подъ посѣвомъ десятинъ.	Собрано пудовъ.	Осенніе цѣны за пудъ.	На сумму.
Ржи	62,833	3.097,666	52,1 к.	1.613,884 р. — к.
Пшеницы	51,481	1.786,391	77 к.	1.375,521 р. 7 »
Овса	11,343	386,796	55,5 к.	214,671 р. 78 »
	125,657	5.270,853	—	3.204,076 р. 85 к.

Такъ какъ помимо названныхъ хлѣбовъ немало засѣвается и другихъ, то, для опредѣленія общей суммы доходности отъ ежегодной эксплоатаціи всей земли, необходимо привести данныя объ этой, такъ сказать, второй части земледѣлія. Помѣщаемъ ихъ въ формѣ такой же таблицы.

Среднее за 3 года 1899—1901 г.

	Было подъ посѣвомъ десятинъ.	Урожай съ десятины въ пудахъ.	Всего пудовъ	Осенніе цѣны за пудъ.	На сумму.
Ячменя	459	33	15,147	57 к.	8,633—79
Проса	8,771	52	465,022	33 »	246,498—76
Гречи	164	21	3,444	73 »	2.514—12
Гороха	1,359	38	51,642	78 »	40,280—76
Льна	325	сем. 14 вол. 16	4,550	1—38 »	6,279 —
Конопли	714	сем. 23 вол. 19	16,420 13,566	1—20 » 1—80 »	24,418—80 19.706—40
Подсолнечники . . .	13,970	35	487,760	1— 4 »	507,270—40
Картофель	506	375	189,750	25 »	47,437—50
Луговъ: поемныхъ . .	6,135	91,9	563,806	27 »	205,141—12
» степныхъ . .	2,992	65,5	195,976		
Огородовъ.	3,327	—	—	50 р. съд.	166,350 —
	38,688	—	2.013,005	—	1.292,256—15

Сверхъ того, къ этой суммѣ слѣдуетъ прибавить стоимость соломы, продуктовъ отъ молочнаго скота и прироста его. По приблизительному расчету. все это можно опредѣлить въ 30 руб. на дворъ, что составитъ сумму при 29.840 дворахъ въ 895.200 руб.

Изъ вышеизложеннаго видно, что всего населеніемъ Вольскаго уѣзда ежегодно эксплоатируется земли въ среднемъ 164.345 дес. **), общая сумма доходности которой равна—5.391, 533 руб. Такимъ образомъ утилизируемая десятина даетъ крестьянину валового дохода около 33 руб., или 180 руб. на дворъ въ 5,56 душъ. Изъ этого дохода онъ долженъ покрыть всѣ лежащія на немъ правительственныя, земскія и проч. обязательныя и необязательныя повинности, уплатить аренду за землю и удовлетворить всѣ свои потребности домашняго обихода. Опредѣлить сумму расхода на потребности крестьянскаго хозяйства—дѣло довольно трудное; оно возможно только при болѣе или менѣе постоянномъ статистическомъ изслѣдованіи каждаго хозяйства, что до сего времени почти нигдѣ не сдѣлано. Такія изслѣдованія были произведены нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ лишь Воронежскимъ губернскимъ земствомъ. По нимъ оказалось, что средній расходъ крестьянскаго хозяйства на одну душу населенія равенъ 53 руб. 5 коп. въ годъ,

*) Сарат. Зем. Недѣля № 1, 1902 г., стр. 160

**) По статист. изслѣд. Сарат. губерн. зем., въ 1885 г.—168.287,8 десят.

**) Сводъ стат. свѣд. по Саратов. губ., изд. 1888 г., ч. I, стр. 355.

въ томъ числѣ на удовлетвореніе личныхъ потребностей семьи 25 руб. 70 коп. и хозяйственныхъ нуждъ 27 руб. 35 коп. Цифры болѣе чѣмъ скромныя, тѣмъ болѣе, что, по заключенію статистическаго отдѣленія названнаго земства, потребности населенія этой губерніи крайне не развиты, ограничены и примитивны *).

И дѣйствительно, на 7 коп. въ сутки на личныя потребности и 7½ коп. на потребности хозяйства существованіе еле возможно, въ особенности, когда русскому обывателю на каждомъ шагу приходится считаться съ крайней дороговизной и притомъ все болѣе и болѣе возрастающими цѣнами на предметы потребленія. Въ доказательство этого приведемъ слѣдующій фактъ: Вольская земская сельскохозяйственная школа въ своемъ отчетѣ за 1901—1902 учебный годъ, сообщая между прочимъ, что посѣвъ огородныхъ овощей производится сѣменами, выписываемыми уже въ теченіе четырехъ лѣтъ изъ Голландіи, какъ болѣе дешевыми и лучшими по качеству, чѣмъ у русскихъ сѣменоторговцевъ, приложила въ подтвержденіе сего сравнительную таблицу стоимости сѣмянъ за границей и въ Россіи. Изъ этой таблицы видно, что, напримѣръ, капуста «сабуровка» у насъ дороже заграничной на 300%, огурцы «вязниковскіе» на 207%. Другими изслѣдователями точно вычислено, что русскій потребитель платитъ за большинство товаровъ гораздо дороже, чѣмъ нѣмецкій, именно:

за чай на	304%
» табакъ на	687%
» уголь »	200%
» бумагу »	690%
» полотно на	225%
» хлопчато-бумажныя издѣлія	357%
» сельскохозяйственныя машины	159%

Полагаемъ, что дальнѣйшія коментаріи на эту тему ненужны

Если примѣнить норму денежной потребности крестьянскаго населенія, исчисленную Воронежскимъ земствомъ, къ 166 тысячному населенію Вольскаго уѣзда, то получимъ, что нужда въ деньгахъ для даннаго уѣзда выразится суммою въ 8,806,300 руб. въ годъ. Вычитая изъ этой суммы стоимость валового дохода отъ земледѣлія, въ суммѣ 5,391,533 р., оказывается, что имъ покрывается только 61% всѣхъ потребностей крестьянской семьи, а 39% должны добываться другими занятіями. Данныя о крестьянскихъ бюджетахъ центральныхъ губерній также свидѣтельствуютъ объ этомъ. Напримѣръ, въ Нижегородской губерніи 35% бюджета крестьянской семьи должны быть покрыты внѣземледѣльческимъ трудомъ, въ Московской губерніи % недостатка доходовъ отъ земли равенъ 55.

Не такъ давно доходы отъ отхожихъ заработковъ—покоса и жнитва—оказывали крестьянскому хозяйству весьма существенную поддержку, покрывая большую часть его потребностей, въ послѣднее же время и въ этой области мышечный трудъ замѣнился механическими сѣнокосильными и жатвенными машинами, оставившими на долю ручного труда только сгребаніе сѣна и связываніе въ снопы сжатаго хлѣба. Отсюда—превышеніе предложеній надъ спросомъ ручного труда и сильное паденіе цѣнъ на него. Такъ, въ лѣто текущаго 1902 года наемка на жнитво производилась въ Вольскѣ заволжскими посѣвщиками на сороковую десятину 2—4 руб., или 30—60 коп. въ день на человѣка **), вмѣсто 10—15 руб. въ прежніе годы, но и при этомъ масса рабочихъ не находила себѣ наемщиковъ и возвращалась по домамъ.

При такомъ положеніи нашего земледѣльческаго хозяйства несомнѣннымъ становится тотъ фактъ, что безъ подсобныхъ источниковъ дохода оно существовать не могло и не можетъ, и потому малѣйшій недородъ ставитъ крестьянскую семью въ безвыходное

*) Нужды сельскохоз. и мѣры ихъ удовлетворенія. изд. М. З. и Г. И. 1899 г., стр. 274.

**) На жнитво хлѣба съ сороковой десятины въ день приходится 6—7 человѣкъ.

положеніе, заставляя Правительство и земство приходить населенію на помощь. Правительствомъ и земствомъ давно признано, что при недостаткѣ хлѣба у крестьянина помощь ему должна быть оказана не только хлѣбомъ, но и путемъ предоставленія работъ, что уже и практиковалось въ неурожайные восьмидесятые и 1901—1902 годы. Эти прекрасныя по существу мѣры, какъ палліативныя, конечно, способствуютъ только временному устраненію острой нужды, даютъ возможность легче перенести кризисъ, но дальше этого итти не могутъ, и при новомъ повтореніи недорода нужда выступаетъ съ большей рельефностью. Поэтому нужны строго систематизированныя мѣры экономическаго улучшенія существованія земледѣльческаго населенія.

Помимо распространенія въ населеніи сельскохозяйственныхъ знаній, способствующихъ поднятію урожайности земли и умственнаго его развитія, безъ чего никакія улучшенія не могутъ привиться въ народѣ, необходимо для пополненія дефектовъ земледѣлія теперь же замѣнить потерянные безвозвратно источники дохода отъ отхожихъ и извозныхъ промысловъ новыми, именно, дать земледѣльческому населенію такого рода занятія, которыми оно въ то же время могло бы съ пользою для себя заполнить и 6 — 7 мѣсячный осенній и зимній перерывъ въ земледѣліи. Однимъ изъ такихъ доходныхъ занятій можетъ служить ремесленно-кустарный промыселъ, на развитіе котораго въ самыхъ широкихъ размѣрахъ среди всего трудоспособнаго населенія должно быть обращено вниманіе Правительства. Это занятіе несомнѣнно пріучитъ населеніе къ труду въ теченіе всего гражданскаго года, половина коего нынѣ проводится въ праздности, отражающейся пагубно на нравственной и матеріальной сторонахъ его жизни.

Кустарные промыслы, то-есть домашнее производство крестьянской семьей разныхъ издѣлій для своихъ потребностей и на продажу излишка потребителямъ,—явленіе не новое въ Россіи. Они существуютъ съ самыхъ древнихъ временъ, какъ, напримѣръ, тканье холстовъ, полотенъ, суконъ, выдѣлка кожи, телѣжное производство, выдѣлка посуды деревянной и глиняной. Но эта промышленность, будучи предоставлена самой себѣ и подъ вліяніемъ народившейся фабрично-заводской промышленности, до сего времени въ большинствѣ случаевъ осталась въ первобытномъ видѣ, почему значеніе ея въ бюджетѣ крестьянскаго земледѣльческаго населенія крайне ничтожно. Примитивность выработки издѣлій, медленность производства ручнымъ трудомъ, отсутствіе образцовъ лучшихъ издѣлій, затрудненіе въ пріобрѣтеніи матеріаловъ производства и сбытѣ издѣлій—все это такіе факторы, которые не могутъ поднять эту отрасль народнаго хозяйства на подобающую ей высоту. Несмотря на это, она существуетъ, и эта живучесть ясно указываетъ, что на кустарную промышленность слѣдуетъ обратить серіезное вниманіе безотлагательно. По непонятнымъ причинамъ наша мелкая, кустарная промышленность до сего времени находится какъ бы въ загонѣ. Достаточно указать, что она обслѣдована сполна только въ нѣсколькихъ губерніяхъ, и потому неизвѣстны даже точныя цифры ни числа самихъ кустарей, ни цѣны вырабатываемыхъ ими издѣлій. Одни опредѣляютъ число кустарей въ 7.500.000 человѣкъ, другіе въ 3.000.000—4.000.000. Цифры эти при 130 милліонномъ населеніи Россіи нельзя сказать, чтобы были велики. Ежегодная производительность кустарей опредѣляется также различно; близкой къ дѣйствительности считается сумма въ полтора милліарда рублей, т.-е. 200 рублей на каждаго кустаря. Насколько вѣрна эта цифра, судить не беремся, но думаемъ, что если даже она преувеличена и преувеличена, можетъ быть, болѣе чѣмъ вдвое, допустимъ, то заработокъ будетъ равенъ 100 руб. на дворъ кустаря; все же и эта послѣдняя сумма довольно почтенная чтобы ее игнорировать. По изслѣдованіямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. произведеннымъ въ 1888—1891 гг. черезъ командированныхъ имъ въ различные раіоны кустарнаго производства лицъ, затѣмъ по даннымъ, приведеннымъ А. Д. Погрузовымъ въ его книгѣ: «Кустарная промышленность Россіи», размѣръ заработка отъ кустарныхъ производствъ (беремъ на выдержку) опредѣляется слѣдующими суммами на кустаря:

Гончарное производство	40	руб.
Бумажно-ткацкое	50	»
Гребенное	42—65	»
Корзиночное	30—80	»
Колесное	25—60—150	»
Валяльное	25—30	»
Овчинное	50	»
Скорняжное	70	»
Сарпиночное (въ Саратов. губ.) . . .	58	» за 150 дн.

Заработокъ мастеровъ сельскохозяйственныхъ машинъ въ Пермской губерніи, имѣющихъ обыкновенно дѣло непосредственно съ потребителемъ или съ земствомъ, составляетъ отъ 85 до 90 рублей. Болѣе высокій заработокъ, отъ 100 до 640 руб. въ годъ, выпадаетъ на долю немногихъ: лакировщиковъ, живописцевъ—150—400 руб., мраморщиковъ 240 руб., гармонщиковъ—160—640 руб. Въ Вольскомъ уѣздѣ сапожное производство въ с. Черкасскомъ и Балтаѣ на заказъ и на продажу даетъ до 200 руб. въ годъ на одного кустаря, только по заказу—до 180 руб.; тѣлежное, санное—въ Хватовкѣ, Еленовкѣ, Н.-Жуковкѣ 55—70 руб.

Содѣйствіе кустарной промышленности со стороны Правительства началось съ 1888 года, когда завѣдываніе ею перешло въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. До этого же времени заботы о кустаряхъ выразились только въ немногихъ палліативныхъ мѣропріятіяхъ, именно, въ изученіи положенія кустарныхъ промысловъ, предпринятомъ въ 70-хъ годахъ, и въ премированіи на выставкахъ экспонатовъ крестьянъ сельскохозяйственными машинами съ цѣлью распространенія выдѣлки и употребленія послѣднихъ въ средѣ народа, въ изслѣдованіи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ кустарнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія и въ выдачѣ незначительныхъ ссудъ кустарямъ желѣзомъ и деньгами—въ 80-хъ годахъ. И только. Министерство Государственныхъ Имуществъ, принявъ на себя въ 1888 году попеченіе объ этой отрасли, въ первое время не задавалось какими-либо широкими задачами; оно ставило себѣ цѣлью прежде всего изслѣдовать нужды кустарей съ практической точки зрѣнія: узнать, гдѣ и что производится, каковы техническія качества тѣхъ или другихъ издѣлій, какъ ихъ можно улучшить, какіе промыслы имѣютъ будущность и т. п. Съ этою цѣлью въ 1888—1891 гг. посылались спеціально знакомые съ дѣломъ изслѣдователи, и собранныя ими такимъ путемъ данныя въ формѣ отчетовъ командированныхъ лицъ подвергались обсужденію въ особыхъ совѣщаніяхъ и нѣкоторыя изъ предложенныхъ мѣръ приводились въ исполненіе. При этомъ съ самаго начала своей дѣятельности бывшее Министерство Государственныхъ Имуществъ пришло къ заключенію, что всѣ его начинанія на пользу кустарей могутъ быть плодотворными лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ сообразоваться съ мѣропріятіями земствъ. Такого же взгляда держится и настоящее Министерство Земледѣлія. Располагая крайне ничтожнымъ кредитомъ на развитіе этой важнѣйшей отрасли народнаго труда, именно въ 35—40 тысячъ рублей въ годъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, конечно, не могло сдѣлать большаго. Болѣе основательно дѣло поставлено по учрежденіи Министерства Земледѣлія, операціонный кредитъ котораго собственно на развитіе и нужды кустарнаго дѣла достигъ на 1902 годъ до 117 тысячъ рублей. Но и нынѣ программа дѣятельности этого Министерства въ данномъ дѣлѣ заключается, главнымъ образомъ, въ поддержаніи существующихъ и открытіи новыхъ спеціальныхъ практическихъ школъ и учебныхъ кустарныхъ мастерскихъ въ главныхъ центрахъ кустарныхъ производствъ, въ поддержаніи кустарныхъ музеевъ и устройствѣ выставокъ кустарныхъ издѣлій, въ снабженіи на льготныхъ условіяхъ кустарей главнѣйшими сырыми матеріалами—деревомъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и металлами изъ казенныхъ горныхъ заводовъ, въ организаціи поставокъ кустарями издѣлій въ возможно широкихъ размѣрахъ, чрезъ особыхъ агентовъ

Министерства, для потребностей казны *), поддержаніи устраиваемыхъ нѣкоторыми учрежденіями и лицами складовъ кустарныхъ издѣлій и оказаніи содѣйствія обществамъ и учрежденіямъ, занимающимся дѣлами кустарной промышленности. Всматриваясь ближе въ эту программу, увидимъ, что она захватываетъ собою слишкомъ узкую полосу кустарной промышленности Россіи, едва-ли могущую принести существенную пользу экономическому быту народа; пока она касается ближе всего интересовъ небольшой группы профессіональныхъ кустарей-ремесленниковъ. Да большаго невозможно и требовать отъ названнаго Министерства при тѣхъ средствахъ, которыя отпускаются ему на этотъ предметъ государственнымъ казначействомъ. Министерство Финансовъ, въ свою очередь, специализировало свою помощь еще болѣе, направивъ ее исключительно на развитіе капиталистической фабрично-заводской и ремесленной промышленности, учреждая исключительно при промышленныхъ заведеніяхъ техническія ремесленныя и учебныя мастерскія и курсы для фабричныхъ рабочихъ **).

Для сельскаго же хозяйства помощь этого Министерства ограничилась пока учрежденіемъ въ 1897 году, въ видѣ опыта, шести сельскихъ ремесленныхъ мастерскихъ для подготовленія рабочихъ, опытныхъ въ уходѣ за земледѣльческими машинами и орудіями, въ ремонтѣ ихъ и изготовленіи заново орудій и несложныхъ частей названныхъ машинъ, а также другихъ предметовъ сельскаго обихода, производство коихъ требуетъ лишь знанія плотнично-столярнаго и кузнечно-слесарнаго мастерства, затѣмъ въ выдачѣ пособій земствамъ, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ на учрежденіе и содержаніе такихъ же мастерскихъ ежегодно по 10.000 руб. на всю Россію ***). Ближе всего подходятъ къ нуждамъ земледѣльческаго населенія низшія ремесленныя школы, учрежденныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по закону 24 Апрѣля 1895 года. Но учрежденіе этихъ школъ поставлено Министерствомъ въ зависимость отъ размѣровъ денежнаго пособія на содержаніе ихъ изъ средствъ земства и городского общества, опредѣляемаго приблизительно въ 26—30 тысячъ руб. единовременно. Это условіе не можетъ способствовать скорому и значительному росту такихъ школъ.

Программою Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскаго хозяйства въ отношеніи кустарной промышленности намѣчено лишь нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ отношеніе только къ существующимъ уже промысламъ, именно: 1) снабженіе кустарей сырьемъ; 2) обезпеченіе сбыта издѣлій; 3) ознакомленіе съ наиболѣе совершенными пріемами производства, образцами и т. п.

Заботы земствъ о кустарныхъ промыслахъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ проявились тотчасъ же, какъ только земства призваны были къ жизни. Такъ, Тверское земство въ 60-хъ годахъ ассигновало особый капиталъ для развитія экономическаго благосостоянія населенія и образовало до 70 производительныхъ артелей, выдавъ имъ десятки тысячъ рублей. Вятское земство въ началѣ 70-хъ годовъ открыло нѣсколько учебныхъ мастерскихъ, продолжая до сихъ поръ дѣйствовать въ томъ направленіи; теперь оно имѣетъ ихъ 50 съ 1.046 учащимися. Но особенно широкая дѣятельность земствъ въ содѣйствіи кустарничеству стала проявляться въ началѣ 80-хъ годовъ. Перечисленіе всѣхъ земскихъ начинаній въ данномъ дѣлѣ, въ виду ихъ обширности и разнообразія, завело бы насъ слишкомъ далеко; поэтому отмѣтимъ только тѣ изъ нихъ, которыя оказали кустарничеству болѣе или менѣе существенную пользу.

Московское земство послѣ Всероссійской московской выставки 1882 года организовало помощь кустарямъ главнымъ образомъ путемъ улучшенія техники производства и

*) Интендантства, Морского и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ.

**) Высочайше утв. 18 Марта 1902 г. мнѣніе Госуд.Сов., ст. 509. № 45 „Собр. узак. и расп. Правит." 1902 г.

***) Законъ 10 Марта 1897 г., ст. 641, № 47. „Собр. узак. и росп. Прав." 1897 г.

упорядочило сбытъ издѣлій, учредивъ извѣстный Московскій музей-складъ кустарныхъ издѣлій, обороты коего съ 15 тысячъ въ первый годъ достигли нынѣ суммы свыше 200 тысячъ рублей.

Вятское земство дѣйствуетъ въ томъ же направленіи, какъ и Московское, только шире поставило организацію учебныхъ кустарныхъ мастерскихъ, коихъ, какъ сказано выше, имѣется 50. Въ 1892 г. въ г. Вяткѣ открытъ складъ-музей, обороты коего не уступаютъ оборотамъ Московскаго склада. Мѣры содѣйствія кустарямъ Нижегородскимъ земствомъ аналогичны съ Московскимъ: оно имѣетъ кустарныхъ техниковъ, музей-складъ, обороты коего не превышаютъ пока 20—36 тысячъ рублей, но главная дѣятельность земства сосредоточилась въ устройствѣ показательныхъ мастерскихъ и снабженіи кустарей сырымъ матеріаломъ.

Въ концѣ 80-хъ годовъ Земскими Собраніями Пермской губерніи были учреждены особые Комитеты для содѣйствія кустарной промышленности. Губернское земство постаралось выяснить главныя нужды названной промышленности и пришло къ выводамъ, что кустарная промышленность страдаетъ: 1) отъ отсутствія кредита, а также организаціи заготовки сырыхъ матеріаловъ и сбыта издѣлій; 2) отъ слабаго распространенія улучшеній въ техникѣ производствъ и недостатка иниціативы въ веденіи новыхъ, на которыя могъ бы существовать обезпеченный спросъ, и 3) отъ подавленности интересовъ рабочаго интересами хозяина-предпринимателя внѣ условій семейной кооперацiи. Въ виду такихъ главныхъ нуждъ Пермское губерское земство постановило:

1) Учредить кустарно-промышленный банкъ имени Императора Александра II, съ основнымъ капиталомъ въ 90.000 рублей; 2) организовать кустарно-промышленные торговые склады; 3) способствовать учрежденію подсобныхъ производительныхъ товариществъ; 4) давать кустарямъ по нѣкоторымъ производствамъ спеціалистовъ-инструкторовъ, по другимъ—образцы и модели, что и приведено въ исполненіе.

Земства Курской губерніи (Новооскольское,Старооскольское, Суджанское) организовали поставку сапогъ для интендантства, открывъ особыя мастерскія. Поставлено около 500 тысячъ паръ обуви на очень выгодныхъ условіяхъ; поденный заработокъ кустаря увеличился почти на 50%, а для лучшихъ мастеровъ даже удвоился. Новооскольское земство, кромѣ покрытія всѣхъ издержекъ, получило отъ этой поставки чистой прибыли около 15—20 тысячъ рублей, которые опредѣлило израсходовать на улучшеніе мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Кустари-сапожники, работавшіе при содѣйствіи означенной мастерской, въ тяжеломъ періодѣ 1891—1892 г.г. не брали продовольственной ссуды и въ то же время успѣшно вносили подати *).

Приведенныхъ примѣровъ вполнѣ достаточно, чтобы вывести заключеніе какъ о необходимости, такъ и о типѣ того или иного способа содѣйствія кустарничеству, ради его распространенія и продуктивности. Помимо улучшенія кустарями технической стороны дѣла чрезъ учебныя и показательныя школы и мастерскія, повышающаго заработки кустарей почти вдвое, большую роль въ жизнедѣятельности кустарей играетъ содѣйствіе имъ въ пріобрѣтеніи сырья и сбытѣ издѣлій. Въ Ветлужскомъ земствѣ дѣло обученія кустарей производству деревянной посуды въ учебныхъ мастерскихъ, при даровомъ обученіи, даровой выдачѣ матеріала и орудій не могло развиться за отсутствіемъ сбыта. Вообще тамъ, гдѣ на эти факторы обращено вниманіе, дѣла процвѣтаютъ, и наоборотъ, гдѣ содѣйствіе кустарничеству оказывается, такъ сказать, полумѣрами, онѣ не приносятъ никакой пользы.

Изъ отмѣченныхъ правительственныхъ и земскихъ предпріятій въ настоящей области мы видимъ, что мелкому домовому производству въ крестьянской избѣ, коимъ могли бы быть заняты не 4—7 милліоновъ рабочихъ рукъ, а нѣсколько десятковъ милліоновъ по-

*) Мѣропріятія Министерства Земледѣлія по кустарной промышленности №№ 89—45, изд. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

прежнему удѣлено мало вниманія, особенно женскому и дѣтскому труду, который въ данномъ дѣлѣ играетъ немаловажную роль.

Значительная часть потребностей домашняго обихода въ крестьянской семьѣ до сего времени исполняется женскимъ трудомъ, напримѣръ, шитье нижняго носильнаго платья женскаго и мужского, пряденіе и вязаніе чулокъ, варежекъ, изготовленіе холста, полотна для рубахъ и т. п. предметовъ. Правда, нынѣ холстъ домашняго качества вытѣсняется ситцемъ фабричнаго изготовленія, болѣе нѣжнымъ и комфортабельнымъ, хотя и далеко уступающимъ въ прочности домашнему, но есть селенія, гдѣ ткачество и нынѣ существуетъ въ полной неприкосновенности. Въ Новосильцевской волости Вольскаго уѣзда все женское населеніе за исключеніемъ татарскаго занимается и нынѣ выработкой льняно-бумажнаго холста и разной пестряди, но исключительно для собственнаго потребленія; на продажу же вырабатывается только пеньковый холстъ не болѣе 50 арш. каждой женщиной. Еще болѣе развито ткачество шерстяныхъ матерій въ поселкѣ Александровскомъ того же уѣзда, гдѣ женское и мужское населеніе поголовно до сего времени одѣвается своими издѣліями. Но пряденіе и ткачество здѣсь и вездѣ въ Россіи имѣетъ нынѣ тотъ же характеръ, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, т. е. для улучшенія техники, скорости производства и дешевизны матеріала и издѣлій рѣшительно ничего не сдѣлано, и если въ будущемъ оно также будетъ предоставлено самому себѣ, то фабричное производство въ конецъ убьетъ эту отрасль домашняго кустарничества, и вновь потребуются на покупку фабричныхъ издѣлій рубли изъ тощаго кармана мужика въ пользу капиталиста. Болѣе цѣнные, показные наряды, напримѣръ, бедуинъ (пальто), составляющій принадлежность каждой женщины, кожаная обувь, вообще верхнее женское и мужское платье, въ большинствѣ исполняются спеціалистами—мастерами и мастерицами, умственный уровень и соціальное положеніе которыхъ ничѣмъ другимъ не отличаются отъ заказчиковъ; разница между тѣми и другими состоитъ только въ томъ, что первымъ посчастливилось изучить это несложное ремесло, между тѣмъ изученіе этого ремесла возможно каждому, и исполненіе его кѣмъ-либо изъ членовъ семьи сохранило бы въ хозяйствѣ нѣсколько рублей. Высочайше учрежденнымъ Особымъ Комитетомъ для помощи нуждающимся по неурожаю 1901 г., между прочимъ, была направлена часть имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ на поощреніе домашнихъ женскихъ работъ такого рода, чтобы деревенскіе жители имѣли возможность собственнымъ своимъ трудомъ одѣться и одѣть дѣтей *). Вообще сознаніе необходимости удовлетворить потребности домашняго обихода собственнымъ трудомъ, въ виду дороговизны жизни и сокращенія источниковъ дохода, проникаетъ всюду, даже въ высшій свѣтъ, жившій доселѣ исключительно покупнымъ и наемнымъ трудомъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году пресса разнесла вѣсть по всей Россіи, что въ Петербургѣ свѣтлѣйшая княгиня Лиженъ сдала экзаменъ на званіе мастерицы дамскихъ нарядовъ. Въ докладѣ М. Д. Погрузова съѣзду дѣятелей по кустарной промышленности въ Петербургѣ 1902 г. отмѣчено, что «теперь даже барыни шьютъ на себя, а въ будущемъ, можетъ быть, такая необходимость увеличится еще болѣе. И это особенно для крестьянъ».

Предметы сельскохозяйственнаго обихода: нѣкоторыя земледѣльческія орудія, конская сбруя, телѣги, сани, дуга, разная утварь—все покупное, все это, за небольшими исключеніями, также издѣлія кустарей, но уже профессіональныхъ ремесленниковъ. Изготовленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, менѣе сложныхъ, напримѣръ, шорныхъ издѣлій, санныхъ и т. п., возможно во всѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ и дало бы имъ большія сбереженія, въ особенности при умѣніи утилизировать на это свой матеріалъ, въ большинствѣ всегда имѣющійся подъ руками и продающійся нынѣ за безцѣнокъ за неумѣньемъ его обработать. Наконецъ, элементарныя понятія объ основахъ сельскаго хозяйства также

*) На этотъ родъ помощи израсходовано въ семи наиболѣе пострадавшихъ губерніяхъ: Воронежской, Нижегородской, Орловской, Пермской, Саратовской, Тамбовской и Тульской—84.150 руб. Отчетъ Особ. Комитета 1893 г., стр. 10.

необходимы каждому хозяину, какъ и гимназисту необходимо изученіе цѣлой энциклопедіи наукъ, чтобы поступить въ высшее учебное заведеніе. Особенно нужно крестьянину знаніе и умѣнье обращаться съ земледѣльческими орудіями и машинами усовершенствованнаго типа, входящими нынѣ повсемѣстно въ крестьянское хозяйство въ значительнымъ размѣрахъ. Въ практикѣ Вольскаго земскаго склада земледѣльческихъ орудій немало было случаевъ обратнаго привоза крестьянами плуговъ системы Эккерта по той причинѣ, что плугъ пашетъ плохо. При провѣркѣ оказывалось, что неудовлетворительность работы плуга зависитъ отъ неправильной его постановки, и въ результатѣ тотъ же самый плугъ крестьянинъ увозилъ обратно. Для распространенія такихъ познаній нѣтъ надобности открывать спеціальныя учебныя мастерскія; знанія эти могли бы распространяться путемъ организаціи въ разныхъ селахъ и въ разное время временныхъ курсовъ.

Спеціализироваться въ томъ или другомъ ремеслѣ настолько, чтобы такимъ ремесломъ добывать средства къ существованію, конечно, возможно только чрезъ спеціальную ремесленно-кустарную школу. На насажденіе такихъ школъ на ряду съ распространеніемъ элементарныхъ познаній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства должно быть обращено самое широкое вниманіе и Правительствомъ и земствомъ. Школы эти должны имѣть учителей спеціалистовъ или мастеровъ по нѣсколькимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, конечно, сообразно съ дѣйствительными въ томъ потребностями и главнымъ образомъ съ возможностью использованія природныхъ богатствъ данной мѣстности безъ значительныхъ затратъ денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе. Школы должны быть доступны всякому возрасту и во всякое время года, имѣть всѣ необходимые матеріалы для производства и инструменты, а также допускать въ свои стѣны учащагося съ его обработаннымъ или сырымъ матеріаломъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ выручка отъ продажи издѣлій школы, за небольшимъ отчисленіемъ изъ нея 10—20% на погашеніе затратъ школы на свое содержаніе, инструменты и матеріалы, должна итти всецѣло въ пользу учащихся, сообразуясь, конечно, съ положеннымъ на изготовленіе вещи трудомъ каждаго лица, чтобы такимъ образомъ пріохотить ихъ къ школѣ и изученію ремесла въ полномъ его объемѣ. Насажденіе школъ въ каждой населенной мѣстности, въ виду дороговизны ихъ организаціи, разомъ, конечно, невозможно. Достаточно, если на первыхъ порахъ будетъ открыто нѣсколько образцовыхъ школъ въ каждомъ уѣздѣ въ болѣе многолюдныхъ селахъ, гдѣ мѣстныя природныя богатства болѣе могутъ способствовать устойчивости той или иной отрасли кустарной промышленности и гдѣ эта послѣдняя болѣе или менѣе уже развита и составляетъ, такъ сказать, явленіе бытовое и вѣковое. При удачной постановкѣ дѣла въ школѣ и выгодности сбыта издѣлій, сознаніе полезности ея быстро проникнетъ въ крестьянскую среду; изъ обучившихся въ ней могутъ организоваться артели, и дальнѣйшее веденіе дѣла они возьмутъ въ свои руки, какъ это предполагается уже осуществить Николаевскимъ ссудосберегательнымъ товариществомъ въ с. Николаевскомъ—Городкѣ. Саратовскаго уѣзда, имѣющемъ слесарно-кузнечную мастерскую для изготовленія плуговъ. Въ этой мастерской круглый годъ работаетъ 25—30 человѣкъ. Въ теченіе шестилѣтняго существованія мастерской дѣло развилось настолько широко (производится плуговъ болѣе 800 шт. на сумму свыше 12 тысячъ рублей), что товарищество считаетъ своевременнымъ приступить къ организаціи артели изъ работающихъ въ ней мастеровъ, чтобы эта артель взяла на себя обязанности арендатора и постепенно выкупала бы всю обстановку производства. Другой примѣръ: въ Золотовской волости, Камышинскаго уѣзда, ткачество сарпинки настолько оказалось выгоднымъ занятіемъ, что волостной сходъ принялъ подъ свое покровительство все ткацкое дѣло, ассигновалъ на это 4.200 руб. и поручилъ вести дѣло Волостному Правленію. Съ переходомъ школы въ вѣдѣніе общества или артели, расходовавшіяся на нее средства Правительствомъ или земствомъ перейдутъ на организацію школы въ другомъ мѣстѣ.

Въ дѣлѣ развитія женскаго ремесленнаго труда, какъ менѣе сложнаго и не требую-

щаго особенныхъ цѣнныхъ орудій производства, никакихъ затрудненій быть не можетъ. Помѣщеніями для обученія ихъ, напримѣръ, нѣкоторымъ видамъ рукодѣлія, могутъ служить тѣ же зданія земскихъ, министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ обучаются грамотѣ мальчики. Послѣ учебныхъ занятій съ мальчиками, оканчивающихся обыкновенно не позже 2-хъ часовъ дня, школьное помѣщеніе должно предоставляться женщинамъ. Слѣдовательно, въ данномъ дѣлѣ главная забота учредителя будетъ состоять только въ отпускѣ средствъ на содержаніе учительницы-мастерицы и пріобрѣтеніи орудій производства, матеріаловъ, образцовъ издѣлій, а затѣмъ въ подысканіи рынковъ сбыта. Въ крайнемъ случаѣ, можно будетъ снять помѣщеніе для рукодѣльныхъ классовъ въ крестьянской избѣ.

Выше мы уже отмѣтили важное значеніе въ развитіи и живучести той или иной отрасли кустарничества природныхъ весьма разнообразныхъ богатствъ въ каждой отдѣльной мѣстности. Вопросъ этотъ слишкомъ важенъ, чтобы обойти его молчаніемъ.

Исторія эволюцій кустарной промышленности въ Россіи убѣждаетъ, что, напримѣръ, обширное развитіе древообрабатывающихъ промысловъ въ Нижегородской и Костромской губерніяхъ, занимающихъ первое мѣсто среди прочихъ видовъ промысловъ, обязано своимъ происхожденіемъ обилію тамъ лѣсовъ. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ промыселъ этотъ падаетъ или передвигается въ другую мѣстность, изобилующую лѣсомъ. Такъ, съ исчезновеніемъ осины въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи, токарный промыселъ передвинулся въ Макарьевскій и западную часть Варнавинскаго уѣзда Костромской губерніи, отсюда по той же причинѣ перешелъ въ Ветлужскій уѣздъ. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ Саратовской губерніи бондарное, колесное, телѣжное, лопатное, мебельностолярное, пильное производства, производство бердъ обязаны своимъ развитіемъ обилію лѣсовъ въ названномъ уѣздѣ. Съ уменьшеніемъ лѣсной площади, нѣкоторые изъ этихъ промысловъ, напримѣръ, бондарное, телѣжное, пильное въ с. Новомъ Кряжимѣ пали. Въ Вольскомъ уѣздѣ во многихъ селеніяхъ выдѣлка крестьянскихъ телѣгъ, саней, дугъ развилась, благодаря такому же обилію лѣсовъ, прилегающихъ къ даннымъ селамъ и принадлежащихъ въ большинствѣ помѣщикамъ и казенному вѣдомству. Въ Уломскомъ округѣ, прежде богатомъ желѣзными рудами, широко развилась кузнечная промышленность. Промыслы по обработкѣ металловъ въ Нижегородской губерніи обязаны своимъ развитіемъ также избытку сырого желѣза, привозимаго съ Урала на Нижегородскую ярмарку.

Такимъ образомъ, если насаждать, напримѣръ, гончарный промыселъ въ селѣ Тепловкѣ, богатой лѣсомъ и бѣдной глиной, и плотнично—желѣзный—въ Горячкѣ или Сосновкѣ, имѣющимъ глину и отсутствіе лѣса, то, несомнѣнно, никакой пользы отъ этого не будетъ: расходы на пріобрѣтеніе и доставку матеріаловъ изъ другой мѣсности могутъ не покрыться доходами отъ ручного труда. Практика нѣкоторыхъ земствъ, пытавшихся развить новые кустарные промыслы, также указываетъ на это. Такъ, Малмыжское земство Вятской губерніи въ 1894 году открыло учебныя мастерскія по обученію плетенію изъ корня и издѣліямъ изъ рога. Но первая мастерская была закрыта черезъ два года, вторая—черезъ четыре, такъ какъ на мѣстѣ не было условій, способствующихъ развитію этихъ промысловъ. Такая же участь постигла ремесленныя мастерскія слесарно-кузнечныя и шорныя, открытыя въ Вольскомъ уѣздѣ въ 1890 году въ разныхъ селахъ, просуществовавшія всего три года. Вообще насажденію новыхъ промысловъ должно предшествовать предварительное тщательное изслѣдованіе мѣстныхъ условій, и насаждаться должны преимущественно только такіе промыслы, которые найдутъ на мѣстѣ благопріятныя для своего развитія условія. Это самая лучшая гарантія за успѣхъ. Удачная организація промысла при систематическомъ содѣйствіи кустарямъ со стороны Правительства и земства возбудитъ интересъ къ этому дѣлу не только въ населеніи данной деревни, но и въ окрестныхъ селеніяхъ, и жители послѣднихъ, при густотѣ деревень, особенно въ Вольскомъ уѣздѣ, гдѣ селенія расположены одно отъ другого въ полуверстѣ и до 8 верстъ, найдутъ

способъ перенести промыселъ къ себѣ. Въ селѣ Горюшахъ Хвалынскаго уѣзда возникшая въ 1898 году учебно-показательная ткацкая мастерская, производящая сарпинки, привлекла къ себѣ женщинъ изъ окрестныхъ деревень, за 8 верстъ; онѣ берутъ изъ мастерской матеріалъ къ себѣ на домъ и потомъ сдаютъ работу въ мастерскую. Въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ не окажется природныхъ богатствъ, которыя могли бы способствовать насажденію того или иного промысла, вопросъ о развитіи промысловъ—вопросъ будущаго; въ данный же моментъ онъ долженъ разрѣшиться пока возстановленіемъ среди женскаго населенія ткачества съ замѣною дорого стоящаго пеньковаго и льняного холста и полотна болѣе дешевою сарпинкою и т. п., а также, какъ сказано выше, развитіемъ разныхъ рукодѣлій.

Итакъ, содѣйствіе кустарной промышленности должно состоять не въ одномъ только воспособленіи по снабженію сырьемъ, обезпеченію сбыта издѣлій и т. п., намѣченномъ программою Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія, а одновременно въ развитіи этихъ промысловъ по возможности среди всего трудоспособнаго населенія, имѣя въ виду, что доходъ отъ такихъ промысловъ не есть только добавочный къ тѣмъ средствамъ существованія, которыя уже обезпечены земледѣліемъ, а необходимое единственное подспорье къ нему, чтобы возможно было свести въ хозяйствѣ концы съ концами и тѣмъ избѣжать послѣдствій крестьянскаго разоренія.

Несомнѣнно, могутъ возникнуть опасенія, что массовое занятіе кустарнымъ производствомъ поведетъ за собою обезцѣненіе этого труда чрезъ перепроизводство издѣлій и невозможность при этомъ конкурировать съ фабрично-заводскимъ производствомъ, гдѣ техническая обработка издѣлій механическимъ способомъ стоитъ неизмѣримо выше кустарной. На первый взглядъ это такъ. Но, во-первыхъ, изученіе для каждаго всѣхъ видовъ промысла настолько, чтобы издѣлія могли поступать на рынокъ, физически невозможно, во-вторыхъ, чрезъ посредство учебныхъ мастерскихъ или школъ будутъ изучаться главнымъ образомъ тѣ изъ ремеслъ, развитію которыхъ могутъ способствовать, какъ сказано выше, мѣстныя природныя богатства даннаго края, то есть въ одномъ мѣстѣ будетъ изучаться, напримѣръ, производство изъ волокнистыхъ веществъ, въ другомъ—издѣлія изъ кожи, рога и другихъ животныхъ продуктовъ, въ третьемъ изъ металла, камня, глины и проч. Россія настолько велика, и земля въ ней такъ обильна разнообразными природными богатствами, что совмѣстить ихъ не только въ ремесленной мастерской или школѣ, но ни въ какой фабрикѣ невозможно. Лишь умѣли бы хорошо производить, а потребители найдутся не только внутри нашей страны, но и за границей. Вывозъ за границу нашихъ кустарныхъ издѣлій производится и теперь. «Въ сѣверной Персіи преобладаетъ русскій кожевенный товаръ; кимрская обувь идетъ въ Персію и др., также въ Финляндію; мѣха арзамасскаго скорняжнаго района—въ Грецію, Турцію и др.: павловскія слесарныя издѣлія—въ Персію, Среднюю Азію и Турцію: персами вывозятся въ Сербію, Болгарію, Грецію, Японію, Китай; нижегородская деревянная точеная посуда доходитъ до Финляндіи и Англіи, съ одной стороны, и до Хивы и Бухары, Самарканда, Кашгара и Индіи съ другой—; въ Германіи она идетъ за японскія и китайскія издѣлія». *) Опасаться фабричной конкуренціи нѣтъ основаній и потому, что далеко еще то время, чтобы фабрика могла удовлетворить всѣ человѣческія потребности. Помимо того, улучшеніе техники въ кустарной избѣ во многомъ можетъ, если не побѣдить, то успѣшно конкурировать съ фабричнымъ производствомъ, что доказано произведенными поэтому предмету всесторонними изслѣдованіями. «Въ южныхъ губерніяхъ кустарное кожевенное производство успѣшно конкурируетъ съ крупнымъ производствомъ, мѣстами тутъ даже закрылись крупные заводы по невозможности конкурировать съ мелкими кожевнями. Кустарныя издѣлія изъ кожи почти не встрѣчаютъ конкуренціи крупныхъ заводовъ. Въ

*) А. Д. Погрузовъ „Кустарная промышленность Россіи".

Вятской губерніи кустари—кожевники выдѣлываютъ кожу дешевле, чѣмъ большіе коммерческіе заводы. Древообрабатывающіе промыслы еще меньше боятся капиталистическаго производства. Знаменитый французскій ножевой товаръ, производимый въ селеніяхъ Департамента Верхней Марны, превосходный по прочности и изяществу, изготовляется съ помощью такихъ же орудій и пріемовъ, какъ наши тульскія и павловскія ножевыя издѣлія». *) Фабрика побѣждаетъ кустарей массой, скоростью и техническими усовершенствованіями для выработки издѣлій, кустарь можетъ побѣдить дешевизной, потому что довольствуется грошевымъ заработкомъ; свой трудъ въ свободное отъ земледѣлія время онъ цѣнитъ ни во что; фабрикѣ нужны громадныя затраты на администрацію, нужно дать акціонерамъ дивидентъ, кустарю ничего подобнаго не нужно.

Теперь вопросъ: на комъ должна лежать непосредственная забота проведенія въ жизнь крестьянскаго населенія намѣченной задачу и на какія средства?

Программа Министерства Земледѣлія въ данномъ отношеніи уже выяснилась: главная и непосредственная его дѣятельность заключается въ проведеніи общихъ мѣропріятій, и хотя Министерство проявляетъ и собственную иниціативу въ кустарномъ дѣлѣ, все же преимущественная его дѣятельность направлена на поощреніе мѣстной иниціативы. Подойти къ мѣстнымъ кустарнымъ нуждамъ, по признанію самого Министерства, Правительство можетъ только при посредствѣ мѣстныхъ учрежденій, главнымъ образомъ, земствъ. И вѣрно. Никому такъ близко не извѣстны бытъ и коренныя нужды народа, никто такъ близко не стоитъ къ населенію, какъ земскія учрежденія, состоящія изъ лицъ постоянно живущихъ въ народѣ, всегда съ нимъ соприкасающихся и несущихъ вмѣстѣ съ нимъ предъ государствомъ однѣ и тѣ же повинности. За короткое время своего существованія при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ работы, при постоянныхъ нападкахъ противниковъ земскихъ учрежденій, добившихся сокращенія сферы ихъ дѣятельности, они доказали на дѣлѣ свою способность въ исполненіи возложенной на нихъ Правительствомъ задачи. Это признано и въ Высочайшемъ указѣ 12 Іюня 1890 г. о введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и Государственнымъ Совѣтомъ при обсужденіи этого новаго Положенія, высказавшимъ, что «призваніе мѣстныхъ выборныхъ людей къ завѣдыванію мѣстными дѣлами значительно способствовало улучшенію условій жизни внутри губерній и болѣе широкому удовлетворенію потребностей мѣстнаго населенія» **). Народное образованіе, народное здравіе, столѣтіями находившіяся безъ движенія, въ рукахъ земства достигли крупныхъ размѣровъ: вмѣсто жалкой сотни начальныхъ школъ на губернію, ихъ стало тысячи; вмѣсто десятка больницъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія воздвигнуты сотни; на все это расходуются ежегодно безъ всякой надежды на возвратъ десятки тысячъ рублей каждымъ земствомъ въ отдѣльности и милліоны въ совокупности. И все это достигнуто въ теченіе 35 лѣтъ, и уже ни въ какомъ случаѣ не вина земства, если до сего времени болѣе 70% населенія не только не культурно, а просто безграмотно и надолго еще, быть можетъ, обречено жить среди грязи, умственной тьмы, суевѣрій и предразсудковъ. Бюрократическій режимъ едва ли можетъ быть оправдываемъ даже въ канцеляріяхъ, въ живомъ же дѣлѣ народнаго хозяйства, питающемъ своими соками государство, и въ жизни народа, воспроизводящей эти соки и изобилующей массою разнообразныхъ условій существованія, недоступныхъ ни взору, ни пониманію лица посторонняго, какимъ является чиновникъ, онъ совершенно не можетъ имѣть мѣста. Вотъ почему непосредственная роль въ дѣлѣ проведенія въ жизнь народа мѣропріятій по улучшенію экономическаго быта вообще должна принадлежать земству, и въ плодотворности его въ этомъ дѣлѣ не должно быть сомнѣній, лишь бы земскимъ учрежденіямъ было оказано болѣе довѣрія центральнымъ Правительствомъ и даны на это

*) Тамъ же

**) Журн. Госуд. Сов. 1890 г. №. 23, стр. 23.

средства. Успѣхъ всякаго дѣла вообще и въ частности успѣхъ развитія ремесленныхъ школъ среди крестьянскаго населенія, жизнедѣятельность этихъ школъ, въ виду малокультурности крестьянскихъ массъ и ихъ умственной неразвитости, о которыя разбиваются всякія попытки Правительства и земства содѣйствовать улучшенію экономическихъ условій населенія, зависитъ отъ возможности организаціи на мѣстахъ неусыпнаго фактическаго контроля за ходомъ учебнаго дѣла въ мастерскихъ и содѣйствія продуктивности ихъ со стороны лицъ, умственный уровень которыхъ стоитъ выше крестьянскаго населенія. Другими словами, къ этому дѣлу должны быть призваны всѣ живущіе въ народѣ интеллигентные и культурные люди, которые въ экстренныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ оказаніи помощи голодающему населенію, нерѣдко приглашаются на помощь и Правительствомъ и земствомъ для завѣдыванія на мѣстахъ благотворительными и т. п. временными учрежденіями. Недостатка въ такихъ людяхъ въ деревнѣ не встрѣчается. Достаточно указать, что, напр., въ Вольскомъ уѣздѣ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ организованы въ нѣсколькихъ селахъ пожарныя дружины, руководимыя особыми правленіями изъ мѣстныхъ лицъ самаго разнообразнаго общественнаго и соціальнаго положенія. Тутъ находятся и врачъ, и учитель, и мѣстный помѣщикъ-землевладѣлецъ, и смотритель больницы, и крестьяне. Успѣхъ этихъ дружинъ, ихъ польза въ борьбѣ съ огнемъ, доказанныя уже на дѣлѣ, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Введеніе въ сферу дѣятельности земскихъ учрежденій названныхъ лицъ желательно не какъ добровольцевъ, а какъ непосредственныхъ участниковъ всего дѣла, заинтересованныхъ въ его процвѣтаніи; тогда только и можно смѣло разсчитывать на ихъ энергичную работу и содѣйствіе. Для этого необходимо предоставить имъ права на участіе, наравнѣ съ крестьянами, въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся пользъ и нуждъ той волости, въ которой они живутъ, и выбора ихъ волостью въ число гласныхъ Земскаго Собранія по цензу, установленному для присяжныхъ засѣдателей. Крестьянское представительство въ Земскомъ Собраніи, напримѣръ, въ Вольскомъ, крайне ничтожно: изъ 27 волостей, при 166 тысячахъ населенія и при территоріи уѣзда въ 6.700 кв. верстъ, участвуетъ только 8 гласныхъ, т. е. одинъ гласный почто на 1.000 кв. верстъ. Немудрено поэтому, что губернскія земскія учрежденія, состоящія изъ представителей всѣхъ уѣздныхъ земствъ губерніи, лучше освѣдомлены о нуждахъ губерніи въ цѣломъ, чѣмъ уѣздныя въ отношеніи своихъ мелкихъ общественныхъ единицъ.

Вообще, такая реорганизація необходима по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ само Правительство выступило на эту дорогу, изслѣдуя нужды и экономическія условія русской сельскохозяйственной промышленности чрезъ Губернскіе и Уѣздные Комитеты и отдѣльныхъ лицъ, непосредственно соприкасающихся съ этою промышленностью, т. е. для большой продуктивности уѣздныхъ земскихъ учрежденій на пользу населенію.

Разъ обѣднѣніе крестьянскаго хозяйства общепризнанный фактъ, и центральное Правительство видитъ необходимость скорѣйшаго устраненія этого зла, останавливаться на полдорогѣ было бы новой ошибкой, могущей въ концѣ концовъ повести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Ни Правительству, ни земству поэтому не раціонально воздерживаться отъ ассигнованія на улучшеніе экономическихъ условій народа денежныхъ средствъ: они возвратятся сторицею.

Правда, фиксаціей бюджета земскія учрежденія поставлены въ крайне затруднительное положеніе по удовлетворенію назрѣвшихъ нуждъ; но новыхъ ассигнованій, полагаемъ, возможно бы избѣжать путемъ освобожденія земствъ отъ всѣхъ расходовъ на содержаніе правительственныхъ учрежденій, какъ напримѣръ, отъ содержанія лошадей для чиновъ полиціи, судебныхъ слѣдователей и др. лицъ, отъ расходовъ на квартиру для съѣзда земскихъ начальниковъ и судейскихъ учрежденій, имѣющихъ свои доходы, отъ пособій на среднія учебныя заведенія, имѣющія общегосударственное значеніе. Ради той же цѣли Правительство могло бы передать въ распоряженіе земствъ

весь поземельный налогъ съ крестьянъ (около $4^1/_2$ милл. руб.), предоставить право большаго обложенія торговли и промысловъ и привлеченія къ обложенію всѣхъ желѣзнодорожныхъ имуществъ, безразлично, принадлежатъ ли они или будутъ принадлежать казнѣ, или частнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Наконецъ, необходимо возвратить сельскимъ обществамъ получавшіеся ими доходы отъ сдачи правъ на винную торговлю, нынѣ прекратившіеся вслѣдствіе введенія винной монополіи, съ условіемъ обращенія этихъ средствъ на удовлетвореніе какихъ-либо изъ насущныхъ общественныхъ нуждъ.

Выводы изъ всего вышеизложеннаго слѣдующіе:

1) Нужды крестьянскаго населенія не могутъ быть удовлетворены доходами отъ одного земледѣлія вслѣдствіе недостатка земли чрезъ приростъ населенія.

2) Земледѣліе требуетъ на себя 5—6 мѣсяцевъ труда; остальное время должно быть использовано на другія промышленныя занятія.

3) Утрата подобныхъ доходовъ отъ отхожихъ и извозныхъ промысловъ, одна изъ важнѣйшихъ причинъ упадка благосостоянія земледѣльческаго населенія, должна быть возмѣщена созданіемъ новыхъ источниковъ дохода, именно развитіемъ среди всего трудоспособнаго населенія кустарныхъ и ремесленныхъ промысловъ прежде всего настолько, чтобы большая часть домашнихъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянской семьи удовлетворялась собственными ихъ силами.

4) Потребности домашняго обихода, какъ менѣе сложныя, должны удовлетворяться женскими силами, затѣмъ: *а*) сельскохозяйственныя нужды (способы улучшенной обработки земли и ознакомленіе съ употребленіемъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ) и *б*) ремесленныя знанія съ хозяйственной и промышленной цѣлью—мужскимъ населеніемъ.

5) Распространеніе этихъ знаній можетъ быть достигнуто: для женщинъ чрезъ рукодѣльные классы или школы при начальныхъ училищахъ, мужского населенія—въ первомъ случаѣ чрезъ систематическое ежегодное устройство временныхъ курсовъ въ разныхъ селеніяхъ, но не въ городахъ, во второмъ—чрезъ учебно-показательныя мастерскія, или школы, устраиваемыя также въ разныхъ селеніяхъ сообразно съ возможностью утилизировать мѣстныя природныя богатства.

6) Изучающіе рукодѣлія и ремесла должны быть участниками въ доходахъ отъ продажи школой излишка ихъ издѣлій тотчасъ же, какъ таковыя пріобрѣтутъ какую-либо цѣнность и спросъ на рынкѣ.

7) Непосредственная забота въ дѣлѣ улучшенія экономическихъ условій существованія народа и насажденія ремесленныхъ знаній должна принадлежать земству при содѣйствіи Правительства денежномъ, матеріальномъ и пріисканіемъ рынковъ сбыта издѣлій.

8) Успѣхъ настоящаго дѣла зависитъ отъ участія въ немъ интеллигентныхъ силъ деревни, въ виду некультурности и невѣжественности крестьянскаго населенія. Привлеченіе ихъ къ этому дѣлу возможно путемъ предоставленія имъ права непосредственнаго участія, наравнѣ съ крестьянами, въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ и усиленіемъ этимъ элементомъ состава Земскихъ Собраній.

9) Въ цѣляхъ увеличенія средствъ земства на развитіе ремесленно-кустарнаго дѣла необходимо освободить его отъ всѣхъ расходовъ и субсидій на правительственныя, административныя и учебныя учрежденія общегосударственнаго значенія, тѣмъ болѣе, что по земскому Положенію основная задача земскихъ учрежденій—способствовать улучшенію условій жизни и удовлетворенію потребностей только мѣстнаго населенія.

10) Передать земствамъ съ тою же цѣлью весь поземельный налогъ съ крестьянъ и предоставить право большаго обложенія торговли и промысловъ и привлеченія къ обложенію желѣзнодорожныхъ имуществъ, безразлично, принадлежатъ ли они или будутъ принадлежать казнѣ или частнымъ учрежденіямъ и лицамъ.

11) Возвратить сельскимъ обществамъ получавшіеся ими доходы отъ сдачи правъ

на винную торговлю, нынѣ прекратившіеся вслѣдствіе введенія винной монополіи съ условіемъ обращенія этихъ средствъ на удовлетвореніе какихъ-либо общественныхъ нуждъ.

Записка Вольскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. Д. Юматова по вопросу о денежныхъ средствахъ сельскохозяйственной промышленности.

Вольскій мѣстный Комитетъ, обсуждая причины упадка сельскохозяйственной промышленности, уже подчеркнулъ одно условіе, необходимое для процвѣтанія всякаго предпріятія: это условіе заключается въ томъ, что всякое предпріятіе должно находится только въ умѣлыхъ рукахъ.

Не менѣе важнымъ и непремѣннымъ условіемъ успѣха всякаго промышленнаго предпріятія является и то, чтобы оно располагало достаточными средствами. Безъ этого ни одно дѣло никогда не можетъ приносить желаемыхъ результатовъ.

Яркое подтвержденіе этой истины мы видимъ въ жизни нашей сельскохозяйственной промышленности.

До освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, помѣщики владѣя и землею и крестьянами, затрачивали на сельское хозяйство очень большой принадлежавшій имъ капиталъ, заключавшійся въ даровомъ трудѣ ихъ крѣпостныхъ.

Послѣ 1861 года, послѣ тяжелаго времени, когда надо было и помѣщикамъ и крестьянамъ привыкать къ хозяйству на новыхъ началахъ, они очутились на землѣ съ полнымъ отсутствіемъ оборотныхъ средствъ и знаній и потому были фактически лишены возможности затрачивать какія-либо денежныя суммы на улучшеніе своего хозяйства. Очень быстро, въ силу горькой необходимости, у землевладѣльческаго и земледѣльческаго класса сложилось мнѣніе, что хорошій хозяинъ долженъ какъ можно меньше затрачивать на хозяйство и какъ можно больше изъ него извлекать. Сначала, пока земля была еще не выпахана, этотъ принципъ, какъ будто бы, и давалъ хорошіе разультаты: хозяева не замѣчали того, что роль запаснаго капитала, затрачиваемаго ими на хозяйство, играло природное богатство почвы. Но вотъ 1891 годъ показалъ, что этотъ запасный капиталъ изсякъ, и истина, что всякое промышленное предпріятіе требуетъ для своего успѣха затратъ, раскрылась съ неумолимой ясностью.

Земскія учрежденія, начиная свою дѣятельность, прежде всего встрѣтились съ необходимостью научить населеніе грамотѣ и дать ему медицинскую помощь. Это было требованіе самой жизни, и земства всѣ свои силы обратили на то, чтобы выполнить эту высокую задачу. Масса труда, самопожертвованія была принесена земскими людьми на пользу любимаго дѣла, и въ настоящее время земство можетъ гордиться результатами своей многотрудной работы.

Но ошибка времени коснулась и земства: какъ и отдѣльные хозяева, оно въ теченіе 30-ти лѣтъ забывало, что всякое хозяйство требуетъ затраты денежныхъ средствъ для его развитія. Земскій бюджетъ росъ съ каждымъ годомъ, но въ немъ совершенно отсутствовали статьи расходовъ, предназначенныхъ на экономическія мѣропріятія. Непосредственно о карманѣ плательщиковъ земства начали заботиться лишь въ самое послѣднее время.

Государственный бюджетъ съ 1861 г. въ теченіе 30 лѣтъ тоже возросталъ съ каждымъ годомъ на счетъ, главнымъ образомъ, земледѣлія, а расходъ государства на поддержаніе и развитіе сельскохозяйственной промышленности былъ почти не замѣтенъ. Только въ 1894 г. было въ земледѣльческой Россіи учреждено Министерство Земледѣлія и то съ крайне ограниченными средствами.

Такимъ образомъ, въ теченіе 30 лѣтъ, начиная съ отдѣльнаго сельскаго хозяина

и кончая государствомъ, всѣ брали отъ сельскохозяйственной промышленности все, что было можно, но ничего, или почти ничего, на улучшеніе этого хозяйства не затрачивали. Что же удивительнаго, что сельскіе хозяева и крестьяне разоряются и бѣднѣютъ; что земства обременены недоимками; что сельскохозяйственная промышленность пала, и что государство должно прибѣгать къ займамъ?

Принципъ—брать и не давать въ сельскомъ хозяйствѣ—болѣе невозможенъ; это теперь очевидно для всѣхъ.

Но отдѣльные хозяева самостоятельно отъ него не могутъ отказаться: во-первыхъ, у нихъ для этого нѣтъ денежныхъ средствъ, а, во-вторыхъ, и знаній: имъ надо показать, какъ и на что слѣдуетъ тратить средства для улучшенія хозяйства.

Земство въ этомъ отношеніи сильнѣе, но и оно испытываетъ недостатокъ въ средствахъ. Поэтому государство первое должно принять новую точку зрѣнія и увеличить свой бюджетъ на нужды сельскохозяйственной промышленности.

Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Русская сельскохозяйственная промышленность, какъ и всякое другое промышленное предпріятіе, для своего развитія требуетъ затраты денежныхъ средствъ.

2. Эти затраты должны исходить прежде всего отъ государства, и потому бюджетъ Министерства Земледѣлія долженъ быть увеличенъ сообразно съ дѣйствительною потребностью.

Сводъ заключеній Вольскаго Уѣзднаго Комитета.

По вопросу объ общинномъ землепользованіи крестьянъ.

Вольскій Уѣздный Комитетъ въ первомъ же своемъ засѣданіи пришелъ къ убѣжденію, что упадокъ сельскохозяйственной промышленности, кромѣ другихъ причинъ, зависитъ отъ общихъ условій личной и имущественной жизни земледѣльческаго населенія, и что для поднятія этой промышленности необходимъ цѣлый рядъ коренныхъ реформъ общегосударственнаго значенія, проведенныхъ одновременно (Протоколъ № 1).

Первымъ обсуждался вопросъ объ общинномъ землепользованіи крестьянъ. Соглашаясь съ мыслями, выраженными по этому предмету въ запискѣ Вольскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. Д. Юматова, Комитетъ принялъ слѣдующія положенія:

Существующая русская община, искусственно созданная закономъ, ничего общаго не имѣетъ съ той идеальной общиной, за которую ратуютъ ея сторонники. Это становится очевиднымъ изъ нижеслѣдующихъ положеній.

Всякій крестьянинъ въ силу закона, несмотря на его индивидуальныя качества, способности и вкусы, обязанъ въ настоящее время быть землепашцемъ-общественникомъ. Слѣдовательно, существующій общинный строй жизни и хозяйства крестьянъ, насильственно закрѣпляющій крестьянъ въ общинѣ, нарушаетъ имущественную и личную свободу крестьянъ.

Такія условія жизни крестьянъ, въ теченіе 40 лѣтъ установленныя закономъ съ полной послѣдовательностью и систематичностью, прямо противорѣчатъ истинѣ, что всякое предпріятіе, отъ котораго ожидается успѣхъ, должно находиться только въ умѣлыхъ рукахъ.

Вслѣдствіе этого иниціатива лицъ, способныхъ къ земледѣлію и предпріимчивыхъ, парализуется тѣми общественниками, которые въ силу своихъ отрицательныхъ качествъ или бѣдности не могутъ извлечь изъ земледѣлія возможную пользу.

Такимъ образомъ существующій общинный порядокъ достигаетъ управленія личности и имущественнаго благосостоянія посредствомъ обезличиванія каждаго крестьянина въ

нравственномъ отношеніи и низведенія благосостоянія выдающихся хозяевъ къ имущественному состоянію бѣднѣйшей части населенія.

Благодаря этому, развилась инертность крестьянскаго населенія ко всякимъ улучшеніямъ въ ихъ жизни и хозяйствѣ.

При такомъ порядкѣ и получилось общее обѣднѣніе крестьянскаго населенія и упадокъ сельскохозяйственной промышленности (Записка Н. Д. Юматова).

Вслѣдствіе этого Вольскій Уѣздный Комитетъ признаетъ, что покровительствующіе общинѣ законы, оберегающіе крестьянъ отъ обезземеливанія, препятствующіе выходу изъ общины и отдающіе личность крестьянина въ зависимость отъ схода, развивая малоземелье, являются главнымъ тормозомъ къ развитію сельскохозяйственной промышленности, и потому желательна ихъ отмѣна; рядомъ съ этимъ необходимо всѣ правовыя отношенія крестьянъ приравнять къ общимъ законамъ (Протоколъ № 3).

Съ понятіемъ личной и имущественной свободы связано право каждаго распоряжаться своимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію и свободно избирать мѣсто жительства (Протоколъ № 3).

Поэтому каждый крестьянинъ долженъ имѣть право свободнаго выкупа своего надѣла.

Такъ какъ при этомъ онъ сдѣлается собственникомъ недвижимаго имущества и пріобрѣтетъ кредитоспособность, то ему должна быть предоставлена помощь Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

Поэтому Вольскій Уѣздный Комитетъ призналъ, что дѣятельность Крестьянскаго Банка должна быть расширена, доступна для мелкихъ сдѣлокъ, и что производство по этимъ дѣламъ необходимо децентрализовать (Протоколъ № 4).

Кромѣ того, Комитетъ полагаетъ, что ссуды Крестьянскаго Банка должны выдаваться не цѣлымъ обществамъ, а отдѣльнымъ крестьянамъ или товариществамъ. Количество покупателей земли не должно при этомъ превышать извѣстное число десятинъ на душу обоего пола. Продажа крестьянами своихъ надѣловъ должна допускаться только тогда, когда покупатель—крестьянинъ, а скупка надѣловъ должна быть органичена извѣстнымъ числомъ надѣловъ (Протоколъ № 4).

Обращаясь затѣмъ къ практическому исполненію свободнаго выкупа отдѣльными хозяевами своихъ надѣловъ, Комитетъ полагаетъ, что для фактическаго осуществленія свободнаго выкупа надѣловъ необходимо, чтобы вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не ставился въ зависимость отъ разрѣшенія или распоряженія схода (Протоколъ № 3).

Этого возможно, по мнѣнію Комитета, достигнуть только при томъ условіи, если каждое общество будетъ заблаговременно обязано составить вѣдомость своихъ земель съ раздѣленіемъ ихъ по достоинству на раіоны и со сравнительной оцѣнкой каждаго раіона. Разъ эта знакомая для каждаго общества работа будетъ произведена, то выкупившій свой надѣлъ крестьянинъ можетъ по своему усмотрѣнію выбрать мѣсто своего надѣла и этимъ самымъ опредѣлить количество причитающейся ему земли (Протоколъ № 3).

Комитетъ полагаетъ, что при исполненіи вышеуказанныхъ мѣръ вопросъ объ общинѣ рѣшится самою жизнью въ каждомъ случаѣ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Тамъ, гдѣ община не имѣла собственной силы, она распадается, но это не помѣшаетъ отдѣльнымъ лицамъ создать новую общину на добровольныхъ началахъ.

По вопросу о разселеніи крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣловъ.

Вольскій Уѣздный Комитетъ, признавая пользу разселенія большихъ селъ въ хозяйственномъ, противопожарномъ и санитарномъ отношеніи, нашелъ, что главнымъ препятствіемъ къ выполненію этой полезной мѣры служатъ существующіе законы, затрудняющіе выкупъ крестьянами своихъ надѣловъ и выходъ ихъ изъ общины.

Разъ эти препятствія будутъ устранены, какъ предполагалъ Комитетъ при обсужденіи вопросовъ о вліяніи существующаго землепользованія крестьянъ на сельскохозяйственную промышленность и о переселеніи, то затрудненіемъ къ широкому развитію разселенія послужитъ во многихъ мѣстахъ лишь недостатокъ въ водѣ.

Для устраненія этого необходимо было бы подъ ближайшимъ руководствомъ мѣстной администраціи и земства дать крестьянамъ широкій меліоративный кредитъ для оборудованія безводныхъ участковъ.

Такъ какъ выселяющіеся крестьяне оставляютъ свои усадьбы въ чертѣ селенія въ пользу общества, то послѣднія должны вознаграждать выселяющихся. Для этого въ каждомъ обществѣ долженъ быть установленъ извѣстный ежегодный сборъ на образованіе мірского капитала для выдачи пособій выселяющимся.

Кромѣ этого, по мнѣнію Комитета, крестьяне, выселяющіеся въ предѣлахъ ихъ надѣловъ, должны пользоваться ссудами Крестьянскаго Банка подъ залогъ ихъ надѣловъ (Протоколъ № 4 и записка Н. Д. Юматова).

По вопросу о малоземельи и переселеніи крестьянъ.

Принимавшіе участіе въ засѣданіяхъ Комитета крестьяне главной причиной общаго обѣднѣнія крестьянскаго населенія признавали малоземелье. Этотъ же вопросъ былъ затронутъ въ запискахъ: Управляющимъ вольской сельскохозяйственной школой П. К. Граціановымъ, Земскимъ Начальникомъ 3-го участка О. О. Моргенштіерномъ и Вольскимъ Предводителемъ Дворянства Н. Д. Юматовымъ. Послѣдній докладчикъ находитъ, что малоземелье крестьянъ создалось не только вслѣдствіе прироста населенія, но и потому, что закономъ все крестьянское населеніе систематически прикрѣпилось къ землѣ. Такимъ образомъ, громадное большинство крестьянъ примирилось съ мыслью, что кромѣ земледѣлія оно ни къ какому другому труду неспособно. Благодаря тому, что крестьяне никогда не владѣли землею на правахъ собственности, они не проникнуты понятіемъ объ этомъ правѣ и усвоили взглядъ, что «земля Божія» или «государева», и что рано или поздно она вся будетъ принадлежать имъ. Такія убѣжденія, въ связи съ сильнымъ обѣднѣніемъ населенія, нисколько не обезпечиваютъ спокойствія государства. Для борьбы съ малоземельемъ недостаточно одного надѣленія землею: чрезъ 20—30 лѣтъ населеніе увеличится, и если не будетъ его отлива къ другимъ занятіямъ, то повторится то же явленіе—требованіе земли, но государство за неимѣніемъ свободной земли не будетъ въ состояніи удовлетворить этому требованію. Такимъ образомъ, на имѣющіяся теперь свободныя земли не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на средство для окончательнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса, разъ навсегда. Поэтому необходимо предоставить крестьянамъ полную имущественную свободу; для этого необходимо не только разрѣшить имъ выходъ изъ общины и выкупъ надѣловъ, но приходить имъ на помощь въ этомъ. Крестьянскій Банкъ мелкими ссудами могъ бы выполнить эту задачу.

Когда отдѣльные крестьяне по какому бы то ни было поводу пожелали бы отказаться навсегда отъ права пользованія общественною землею, то по всей справедливости въ этомъ случаѣ слѣдовало бы признать, что общество обязано уплатить имъ по существующей цѣнѣ стоимость ихъ надѣловъ за исключеніемъ остающагося на нихъ выкупного долга. Необходимо и на этотъ случай открыть обществамъ кредитъ въ Крестьянскомъ Банкѣ.

Всю зависимость отдѣльныхъ лицъ отъ схода, круговую поруку необходимо отмѣнить въ селеніяхъ, которыя еще сохраняютъ общинное землепользованіе. Всѣ правовыя отношенія и условія жизни крестьянъ приравнять къ законамъ прочихъ сословій.

Рядомъ съ этимъ переселенческое дѣло должно быть упорядочено, урегулировано и

облегчено. Необходимо немедленно и тщательно закончить изысканія всѣхъ свободныхъ земель годныхъ для переселенія. Тѣ земли, которыя требуютъ подготовки передъ заселеніемъ, необходимо теперь же начать обустраивать Эти работы дали бы заработокъ тѣмъ же переселенцамъ, которые его не имѣютъ въ настоящее время.

Дѣятельность Крестьянскаго Банка должна быть распространена на сдѣлки по переселенію. Крестьяне-переселенцы, получая отъ Правительства землю въ собственность, должны имѣть право подъ ея залогъ получать ссуды, которыя помогутъ имъ устроиться на новыхъ мѣстахъ. Эта мѣра, какъ показываетъ опытъ теперешняго переселенія, безусловно необходима въ интересахъ переселенческаго дѣла и государственной пользы (Записка П. Д. Юматова).

Уѣздный Комитетъ, раздѣляя всѣ изложенныя соображенія, призналъ:

1) Разрѣшеніе аграрнаго вопроса является необходимымъ, неотложнѣйшимъ государственнымъ мѣропріятіемъ настоящаго времени.

2) Надѣленіе крестьянъ казенною землею, при сохраненіи существующаго строя ихъ жизни, представляетъ собою непроизводительное и безцѣльное расходованіе государственнаго имущества.

3) Для разрѣшенія аграрнаго вопроса прежде всего необходимо предоставить крестьянамъ полную имущественную и личную свободу и подчинить ихъ общимъ законамъ.

4) Параллельно съ этимъ необходимо упорядочить переселенческое дѣло и облегчить самое переселеніе и обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ.

5) Для этого необходимо, чтобы Крестьянскій Банкъ выдавалъ ссуды подъ отведенныя въ собственность крестьянамъ земли, а общества были обязаны уплачивать по существующей цѣнѣ стоимость надѣловъ тѣмъ крестьянамъ, которые откажутся отъ пользованія ими навсегда.

6) Безъ осуществленія этихъ мѣръ успѣха сельскохозяйственной промышленности нельзя ожидать.

Обсуждая записки П. К. Граціанова и О. Ѳ. Моргенштіерна, Уѣздный Комитетъ, кромѣ предложеній, предусмотрѣнныхъ уже принятыми имъ положеніями о надѣленіи крестьянъ казенною землею и переселеніи, обсуждалъ вопросъ объ арендѣ крестьянами казенныхъ земель. При этомъ было признано, что желательна сдача казенныхъ удѣльныхъ земель исключительно крестьянамъ въ долгосрочную аренду съ тѣмъ, чтобы на каждую мужского и женскаго пола душу сдавалось безъ торговъ не болѣе 3-хъ десятинъ по цѣнѣ, пониженной противъ существующей въ данной мѣстности. Сдача земли можетъ производиться при Волостныхъ Правленіяхъ, которыя и будутъ обязаны производить сборъ арендной платы. Съемщики не должны передавать эту землю лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію.

Одновременно съ этимъ возникъ, по предложенію О. Ѳ. Моргенштіерна, вопросъ о тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда богатое лицо снимаетъ большіе участки частновладѣльческой земли по дешевой цѣнѣ и отъ себя раздаетъ землю крестьянамъ, получая отъ нихъ огромные барыши.

Уѣздный Комитетъ призналъ, что необходимо изданіе закона, карающаго, какъ за ростовщичество, тѣхъ лицъ, которыя передаютъ землю съ большей выгодой, чѣмъ 10% цѣны, ими уплаченной (Протоколъ № 5 и докладная записка О. Ѳ. Моргенштіерна).

О борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства.

Уѣздный Комитетъ, признавая овраги самыми опасными факторами изсушенія почвы, и что борьба съ этимъ зломъ должна лежать на сельскихъ хозяйствахъ, обществахъ и частныхъ землевладѣльцахъ, полагаетъ установить для сего всеобщую обязательную по-

винность, такъ какъ овраги наносятъ вредъ всему населенію (Протоколъ № 2 и записка М. М. Щеглова).

Содѣйствіе мѣрамъ къ уменьшенію пожаровъ, развитію производства и распространенію огнеупорныхъ матеріаловъ.

По выслушаніи записки Предсѣдателя Вольской Уѣздной Земской Управы М. М. Щеглова по означенному вопросу, Уѣздный Комитетъ призналъ, что главная причина опустошительности пожаровъ въ селеніяхъ заключается въ постройкѣ зданій и крышъ изъ легко воспламеняемаго матеріала. Поэтому дѣйствующій нынѣ страховой уставъ, система разрывовъ между жилыми и нежилыми постройками, также существующая организація пожарной части въ селеніяхъ являются лишь мѣрами палліативными. Принимая затѣмъ во вниманіе, что принимаемыя земствами мѣры къ распространенію огнеупорныхъ крышъ и построекъ, какъ не санкціонированныя основнымъ закономъ, не имѣютъ еще устойчиваго, систематическаго характера и потому не приносятъ существенныхъ результатовъ въ смыслѣ количественнаго распространенія такихъ крышъ и построекъ и, кромѣ того, огнеупорный типъ послѣднихъ не достаточно еще выработанъ практикою, при этомъ крестьянское населеніе, будучи разорено пожаромъ, не имѣетъ денежныхъ средствъ на возведеніе крышъ изъ огнеупорнаго матеріала, какъ стоящихъ дороже соломенныхъ,—Комитетъ полагаетъ, что, въ виду того страшнаго вреда, который наносятъ пожары крестьянскому сельскому хозяйству, уничтожая имущества болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ милліона ежегодно только въ одной Саратовской губерніи, необходимо воспретить возведеніе въ селеніяхъ соломенныхъ крышъ изданіемъ закона объ обязательномъ устройствѣ огнеупорныхъ крышъ, какъ это установлено для жителей городскихъ поселеній, съ тѣмъ, чтобы на возведеніе такихъ крышъ и огнеупорныхъ построекъ вмѣсто сгорѣвшихъ Правительствомъ были выдаваемы населенію безвозвратныя пособія или ссуды. Въ случаѣ изданія вышеупомянутаго закона, Комитетъ находитъ необходимымъ выдачу такихъ же пособій или ссудъ и на замѣну существующихъ легко воспламеняемыхъ крышъ огнеупорными. Признавая затѣмъ существующую организацію пожарной части, находящейся въ рукахъ сельскихъ обществъ, неудовлетворительною, Комитетъ находитъ полезнымъ учрежденіе, съ пособіемъ отъ Правительства, пожарныхъ дружинъ, какъ одну изъ выдающихся палліативныхъ противопожарныхъ мѣръ наравнѣ съ другими противопожарными мѣрами, главное же руководительство всѣми дружинами и обозами передать въ вѣдѣніе земства. Другимъ источникомъ къ улучшенію пожарной части въ уѣздѣ можетъ служить, по мнѣнію Комитета, капиталъ, образующійся изъ сборовъ, взимаемыхъ, согласно 201 ст. Полож. о нотаріал. части, по мѣсту совершенія актовъ нотаріусами или заступающими ихъ мѣсто мировыми судьями. Хотя капиталы эти въ настоящее время крайне ничтожны, и ростъ ихъ съ упраздненіемъ мирового института совершенно прекратился, Комитетъ однако находитъ, что увеличеніе ихъ возможно путемъ измѣненія ст. 201 Полож. о нотаріальной части въ томъ смыслѣ, чтобы сборы, взимаемые нотаріусами въ городахъ за совершеніе такихъ актовъ, которые заключаются между сельскими жителями на имущества, находящіяся также въ уѣздѣ, обращались, независимо отъ мѣста совершенія актовъ, на образованіе и увеличеніе пожарныхъ капиталовъ того уѣзда, гдѣ имѣютъ жительство совершающія акты лица, а никакъ не въ пользу того города, гдѣ имѣетъ мѣсто пребыванія нотаріусъ. Акты совершаются въ городѣ потому только, что въ мѣстѣ жительства договаривающихся сторонъ нѣтъ нотаріуса (Протоколы №№ 2 и 3 и записка М. М. Щеглова).

По вопросу объ обводненіи.

При обсужденіи настоящаго вопроса выяснилось, что съ истребленіемъ лѣсовъ климатическія условія въ 20—30 лѣтъ измѣнились къ худшему настолько, что засухи, а съ ними и недороды хлѣбовъ, посѣщавшіе прежде одинъ-два раза въ десятилѣтіе, бываютъ нынѣ по меньшей мѣрѣ пять разъ въ тотъ же періодъ времени. Уѣздный Комитетъ полагаетъ, что единственнымъ цѣлесообразнымъ средствомъ удержанія возможно большого количества снѣговой и дождевой влаги, нынѣ безполезно стекающей въ рѣки, является устройство искусственныхъ водохранилищъ. Работы должны быть организованы въ видѣ общественныхъ работъ за счетъ казны и земскаго дорожнаго капитала, измѣнивъ въ послѣднемъ случаѣ существующую систему устройства переѣздовъ чрезъ овраги и балки, а именно, гдѣ окажется возможнымъ по почвеннымъ условіямъ замѣнить устройство дорого стоящихъ мостовъ и трубъ сооруженіемъ плотинъ. Въ видахъ уменьшенія денежныхъ расходовъ на эту важную общегосударственную мѣру, сооруженіе плотинъ слѣдуетъ произвести съ помощью войска, замѣнивъ практикующійся нынѣ ежегодный отпускъ солдатъ лѣтомъ на частныя полевыя работы назначеніемъ ихъ на обводнительныя работы (Протоколъ № 2 и записка М. М. Щеглова).

О мелкомъ и меліоративномъ кредитѣ.

При обсужденіи вопроса о мелкомъ кредитѣ выяснилось, что сдѣланныя въ этомъ отношеніи попытки оказались неудачны, такъ какъ даже въ тѣхъ кассахъ, гдѣ съ формальной стороны все было въ порядкѣ, собрать всѣ долги оказывалось невозможнымъ. Происходило это, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Комитета, потому, что къ помощи кредитныхъ учрежденій прибѣгаютъ обыкновенно лишь лица съ среднимъ достаткомъ, т. е. ведущія свое хозяйство, но не имѣющія ни денежныхъ, ни имущественныхъ сбереженій. Лица же эти, въ силу существованія правилъ о порядкѣ взысканій частныхъ долговъ, являются на самомъ дѣлѣ некредитоспособными, такъ какъ ни одинъ принадлежащій имъ предметъ, какъ необходимый для хозяйства, не можетъ быть проданъ. При существованіи названныхъ выше правилъ всякое кредитное учрежденіе должно неминуемо или бездѣйствовать, или превратиться въ благотворительное учрежденіе, выдающее пособія.

Соглашаясь съ этими доводами, признавая, что организація мелкаго кредита для крестьянъ безусловно желательна, но имѣя въ то же время въ виду, что при существующемъ законѣ о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ, большинство нуждающагося въ кредитѣ населенія является некредитоспособнымъ, Комитетъ нашелъ, что введеніе мелкаго кредита для крестьянъ возможно только при отмѣнѣ этого закона.

Въ настоящее время, когда вышеназванныя правила имѣютъ законную силу, по мнѣнію Комитета, возможно только развитіе меліоративнаго кредита подъ залогъ отпускаемыхъ въ долгъ орудій, скота, сѣмянъ и т. п. (Протоколъ № 5).

О распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній и умственномъ развитіи народа.

Вопросы эти затронуты въ докладахъ Предсѣдателя Вольской Уѣздной Земской Управы М. М. Щеглова, Управляющаго Вольскою земскою сельскохозяйственною школою П. К. Граціанова и Земскаго Начальника 3-го участка Вольскаго уѣзда Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна.

М. М. Щегловъ полагаетъ, что вопросъ о распространеніи въ народѣ сельскохозяйственнаго знанія находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о необходимости ознакомленія

народа съ сущностью намѣченныхъ Правительствомъ мѣропріятій, привлеченія его къ осмысленному воспріятію послѣднихъ и къ разумному и сочувственному участію въ проведеніи ихъ въ жизнь; а для того, чтобы народъ понялъ духъ, характеръ и значеніе этихъ мѣропріятій, умственный уровень его долженъ быть поднятъ. Эту же мысль приводитъ въ своемъ докладѣ и П. К Граціановъ.

Некультурность и безграмотность народа, по мнѣнію докладчика,—главнѣйшіе тормозы развитія русскаго народнаго хозяйства, между тѣмъ число существующихъ сельскихъ начальныхъ училищъ далеко недостаточно; при этомъ программа ихъ ничего не даетъ учащимся, кромѣ плохой грамотности. Для успѣшнаго роста и развитія въ странѣ благосостоянія одной грамотности мало, необходимы еще и спеціальныя техническія познанія и иные виды профессіональнаго образованія. Частной и общественной иниціативы для распространенія образованія недостаточно, и таковая должна быть признана государственной обязанностью. Ѳ. Ѳ Моргенштіернъ полагаетъ необходимымъ при каждой волости, при каждомъ училищѣ и чайной-читальнѣ выставить для нагляднаго ознакомленія таблицы съ рисунками произрастаній хлѣбовъ и огородныхъ растеній на хорошо и плохо обработанной почвѣ, на удобренной и неудобренной землѣ, съ указаніемъ, чѣмъ именно удобрена земля, а также образцы удобрительныхъ веществъ съ опредѣленіемъ необходимаго количества на десятину и цѣнъ ихъ и учредить склады этихъ продуктовъ для продажи при каждой Уѣздной Земской Управѣ; учреждать ежегодно больше сельскихъ училищъ и увеличить число чайныхъ-читаленъ, какъ просвѣтительныхъ учрежденій, пріучающихъ населеніе къ трезвому и разумному отдыху и отвлекающихъ его отъ пьянства.

Уѣздный Комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Признать полезность и крайнюю важность распространенія въ народѣ сельскохозяйственныхъ знаній чрезъ инструкторовъ-агрономовъ, но, имѣя въ виду ихъ малочисленность (едва ли хватитъ по одному на уѣздъ), желателенъ второй сортъ проводниковъ этихъ знаній въ лицѣ сельскихъ учителей, которые, несмотря на отсутствіе спеціальнаго сельскохозяйственнаго образованія, все-таки могутъ принести въ этомъ дѣлѣ большую пользу.

2) Для ознакомленія самихъ учителей съ этою отраслью необходимо устройство для нихъ лѣтнихъ курсовъ и, кромѣ того, расширить въ этомъ направленіи программу учительскихъ семинарій. Въ свою очередь учителя, для распространенія въ народѣ знаній по сельскому хозяйству, должны устраивать каждое воскресенье и каждый праздникъ курсы для взрослыхъ; разрѣшеніе этихъ курсовъ должно быть установлено изданіемъ спеціальнаго закона (мнѣніе Н. Д. Юматова).

3) Въ дѣлѣ распространенія въ народѣ сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія Уѣздный Комитетъ придаетъ большое значеніе устройству опытныхъ полей, улучшенію и развитію сельскохозяйственныхъ опытовъ и ознакомленію сельскихъ хозяевъ съ результатами этихъ опытовъ. Разсадникомъ опытно-показательныхъ полей долженъ служить корпусъ лѣсничихъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которое должно отвести имъ для означенной цѣли участки земли. Отводить подъ опытныя поля землю у крестьянъ невозможно, такъ какъ у послѣднихъ мало земли и для своихъ посѣвовъ (Протоколъ № 2 и записка М. М. Щеглова).

4) Уѣздный Комитетъ признаетъ желательнымъ открытіе за счетъ казны: *а*) наибольшаго количества народныхъ школъ съ расширенной программой, *б*) всякаго рода профессіональныхъ школъ, *в*) широкое распространеніе въ народѣ книгъ, *г*) открытіе народныхъ библіотекъ-читаленъ съ допущеніемъ въ нихъ книгъ съ болѣе широкой программой, чѣмъ допускаются онѣ теперь, *д*) широкую организацію экономическихъ мѣропріятій путемъ учрежденія должностей спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ труда и *е*) открытіе складовъ, музеевъ, опытныхъ станцій и образцовыхъ фермъ (Протоколъ № 4 и записка П. К. Граціанова).

5) Уѣздный Комитетъ вполнѣ присоединяется ко всѣмъ положеніямъ, изложеннымъ

въ докладной запискѣ Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна, съ добавленіемъ: *а*) что Комитетъ признаетъ необходимымъ отпускъ Правительствомъ въ распоряженіе земствъ, въ виду сильнаго стѣсненія ихъ въ денежныхъ средствахъ, на развитіе дѣятельности земскихъ складовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, сѣмянъ и удобрительныхъ туковъ, денежныхъ суммъ въ видѣ ссудъ и *б*) что Комитетъ признаетъ желательнымъ учрежденіе чайныхъ-читаленъ въ каждомъ селѣ.

По вопросу о мѣрахъ къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства.

Уѣздный Комитетъ, признавая, что настоящій вопросъ относится къ дѣятельности земскихъ учрежденій, которыми на распространеніе системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ, удобрительныхъ туковъ и т. п. уже обращено серіозное вниманіе и съ этою цѣлью предприняты ими извѣстныя мѣропріятія, находитъ желательнымъ, чтобы земству въ данномъ дѣлѣ оказывалось Правительствомъ болѣе содѣйствія. Комитетъ признаетъ также, что существующія высокія покровительственныя для отечественнаго производства пошлины, учрежденныя въ томъ расчетѣ, чтобы всѣ земледѣльческія машины и орудія покупались земледѣльцами русскаго издѣлія, а не заграничнаго, крайне вредны для сельскаго хозяйства, ибо онѣ, не достигнувъ цѣли въ смыслѣ улучшенія нашей фабричной промышленности, повели за собою только возвышеніе цѣнъ на земледѣльческія орудія и машины, а не качественное улучшеніе послѣднихъ, и потому ложатся лишь страшною тяжестью на сельскохозяйственную промышленность (Протоколъ № 5).

Внѣпрограммный вопросъ о порядкѣ проведенія всѣхъ намѣченныхъ Правительствомъ мѣропріятій, участіи въ этомъ дѣлѣ земства и денежныхъ на это средствахъ.

По настоящему вопросу, изложенному въ запискѣ Предсѣдателя Вольской Уѣздной Земской Управы М. М. Щеглова, Уѣздный Комитетъ присоединился къ высказанному докладчикомъ мнѣнію, что намѣченныя Правительствомъ мѣропріятія къ улучшенію сельскохозяйственной промышленности могутъ оказать громадную пользу дѣлу только при быстромъ, не частичномъ, а во всей совокупности проведеніи ихъ въ жизнь. Значительная доля участія въ исполненіи этихъ мѣропріятій можетъ быть возложена на земство, какъ напримѣръ, въ дѣлѣ борьбы съ оврагами и другими врагами сельскаго хозяйства; въ обводнительныхъ работахъ; въ борьбѣ съ пожарами; въ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній и народнаго образованія; въ дѣлѣ распространенія усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, лучшихъ орудій, машинъ и приборовъ, удобрительныхъ туковъ, улучшеннаго посадочнаго матеріала; въ поднятіи всѣхъ отраслей животноводства; въ улучшеніи и развитіи молочнаго хозяйства; въ распространеніи и улучшеніи спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства; въ содѣйствіи развитію производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ; въ дѣлѣ содѣйствія развитію и поддержанію кустарныхъ промысловъ и въ упорядоченіи сельскохозяйственныхъ промысловъ. Земскіе органы, какъ близко стоящіе къ народу и потому хорошо знакомые съ его бытомъ и нуждами, несомнѣнно могутъ принести и оказать Правительству въ данномъ случаѣ вѣрную и безусловно полезную службу и помощь. Это уже и признано въ Высочайшемъ указѣ 12 Іюня 1890 г. о введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и Государственнымъ Совѣтомъ при обсужденіи этого новаго Положенія, высказавшимъ, что «призваніе мѣстныхъ

выборныхъ людей къ завѣдыванію мѣстными дѣлами значительно способствовало улучшенію условій жизни внутри губерній и болѣе широкому удовлетворенію потребностей мѣстнаго населенія». Но Уѣздный Комитетъ находитъ, что продуктивная дѣятельность земства возможна только въ томъ случаѣ, если оно будетъ располагать достаточными для этого денежными средствами. Финансы земства, вслѣдствіе крайней напряженности платежныхъ силъ населенія и постоянно возрастающей отъ этого задолженности земству, въ настоящее время слишкомъ недостаточны. Это обстоятельство принуждаетъ земства для выполненія своихъ смѣтъ прибѣгать къ дорого стоящимъ займамъ у частныхъ лицъ, изъ 7 и 8 годовыхъ, такъ какъ они не имѣютъ кредита въ Государственномъ Банкѣ. Это также ухудшаетъ еще болѣе земскіе финансы. Поэтому Комитетъ признаетъ, что весьма существенною мѣрою для пополненія земскихъ средствъ была бы передача Правительствомъ въ распоряженіе земствъ всего государственнаго поземельнаго налога съ населенія, котораго ежегодно взимается до $4^1/_2$ милліоновъ рублей, и открытіе земству кредита въ Государственномъ Банкѣ за пониженные проценты. (Протоколъ № 2 и записка М. М. Щеглова).

Далѣе, Уѣздный Комитетъ признаетъ положенія, изложенныя по этому же вопросу въ докладѣ секретаря Вольской Уѣздной Земской Управы П. К. Толстикова, именно, что увеличеніе земскихъ средствъ должно быть произведено не чрезъ усиленное обложеніе существующихъ имуществъ, а чрезъ освобожденіе земствъ отъ в хъ расходовъ и субсидій на правительственныя, административныя и учебныя учрежденія общегосударственнаго значенія, чрезъ предоставленіе земствамъ права большаго обложенія торговли и промысловъ и увеличеніе числа объектовъ обложенія привлеченіемъ къ обложенію земскими сборами желѣзнодорожныхъ имуществъ. Комитетъ находитъ также желательнымъ и въ тѣхъ же цѣляхъ возвратъ Правительствомъ сельскимъ обществамъ получавшихся ими доходовъ отъ сдачи правъ на винную торговлю, нынѣ прекратившихся вслѣдствіе введенія винной монополіи, съ условіемъ обращенія этихъ средствъ на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ. (Протоколъ № 5 и докладъ П. К. Толстикова).

По вопросу объ улучшеніи скотоводства.

При обсужденіи вопроса объ улучшеніи скотоводства Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Успѣхъ улучшенія скотоводства зависитъ главнымъ образомъ отъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыя для этого служатъ.

Поэтому роль государства въ этомъ дѣлѣ должна выражаться въ содержаніи фермъ съ наилучшими чистопородными племенными животными. Число этихъ фермъ должно быть таково, чтобы онѣ удовлетворяли требованіе данной мѣстности. На обязанности государства и этихъ фермъ должна лежать выписка заграничныхъ животныхъ и производство опытовъ, непосильныхъ частнымъ лицамъ, для опредѣленія пригодности той или другой породы для данной мѣстности. Авторитетные окончательные выводы по этимъ опытамъ должны публиковаться во всеобщее свѣдѣніе.

Земства, получая отъ государства субсидію или въ видѣ денежныхъ средствъ, или въ видѣ животныхъ, должны устраивать случные пункты.

Этими пунктами будутъ пользоваться мелкіе землевладѣльцы и крестьяне-любители, имѣющіе нѣкоторыя средства.

Болѣе крупные землевладѣльцы, имѣя возможность пріобрѣтать чистопородный скотъ на казенныхъ фермахъ и улучшать свое скотоводство, дадутъ матеріалъ для массоваго улучшенія крестьянскаго скота. Тѣ имѣнія, которыя вступили на путь улучшенія скотоводства, должны осматриваться, и лучшія ихъ животныя, могущія служить къ улучшенію мѣстнаго скота, должны премироваться (Протоколъ № 5).

О распространеніи и улучшеніи огородничества и садоводства.

По настоящему вопросу, поднятому Предводителемъ Дворянства Н. Д. Юматовымъ, Уѣздный Комитетъ призналъ желательнымъ распространеніе этой отрасли хозяйства при помощи земства съ субсидіей отъ Правительства (Протоколъ № 5).

Вопросъ объ устройствѣ зернохранилищъ.

Уѣздный Комитетъ, выслушавъ записку гласнаго Вольскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ по вопросу о желѣзнодорожныхъ зернохранилищахъ, призналъ существующую систему пріема и храненія въ таковыхъ хлѣбныхъ грузовъ нарушающею интересы сельскихъ хозяевъ. Нарушенія происходятъ прежде всего отъ краткости срока, на который принимается хлѣбъ на храненіе, именно на 6 мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока хлѣбохозяинъ такъ или иначе обязанъ очистить складъ, то есть вывести или продать зерно, хотя бы въ то время не существовало ни спроса, ни выгодныхъ цѣнъ на него, или же для того, чтобы воспользоваться правомъ на храненіе еще въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, взять ссуду подъ хлѣбъ, хотя бы въ таковой не имѣлось никакой надобности. Разъ правила допускаютъ возможность храненія хлѣбнаго груза въ теченіе 6 мѣсяцевъ + 3 мѣсяца, обязанность въ послѣднемъ случаѣ брать ненужную ссуду является уже убыточною для хлѣбохозяевъ и ничѣмъ не оправдываемою наживою желѣзнодорожнаго общества.

На этомъ основаніи Комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы сроки храненія заложеннаго и не заложеннаго хлѣба были сравнены, а самый срокъ храненія продленъ до одного года, чтобы, такимъ образомъ, дать возможность хлѣбохозяину при отсутствіи спроса на хлѣбъ и низкихъ цѣнахъ дождаться поднятія цѣнъ въ ближайшую весну и выдержать хлѣбъ до значительныхъ перемѣнъ на рынкѣ.

Далѣе, Уѣздный Комитетъ находитъ крайне убыточною для хлѣбохозяевъ мѣру, установленную 24 ст. правилъ складочной операціи, обязывающую послѣднихъ при вывозѣ изъ желѣзнодорожнаго склада хлѣба на подводахъ платить сборъ, втрое большій того, чѣмъ при вывозѣ по желѣзной дорогѣ. Эта мѣра, практикующаяся на Рязанско-Уральской дорогѣ, удерживаетъ хлѣбохозяевъ отъ сдачи хлѣба въ зернохранилище, а потому Комитетъ полагаетъ, что въ данномъ случаѣ, въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности, должна быть установлена плата независимо отъ вывоза вагонами, или подводами.

Такъ же убыточно для хлѣбохозяевъ отмѣченное докладчикомъ г. Ружичка-де-Розенвертъ несоблюденіе Рязанско-Уральскою дорогою ст. 21 тѣхъ же правилъ, взимающей вопреки этой статьѣ при ссыпкѣ хлѣба въ зернохранилище особую плату за выгрузку или взвѣшиваніе, несмотря на то, что съ подводъ и на подводы хлѣбъ таскаютъ исключительно возчики, а также объявленное этою дорогою обязательнымъ двойное взвѣшиваніе груза, что грузохозяину стоитъ денегъ, а надобности для него не представляетъ. Если бы таковая надобность встрѣтилась, то только въ мѣстѣ назначенія, при пріемѣ груза отъ желѣзной дороги. Уѣздный Комитетъ считаетъ, поэтому, необходимымъ подтвердить необязательность сборовъ за грузку и взвѣшиваніе и ходатайствовать объ отмѣнѣ ихъ.

По заявленію докладчика, операція взвѣшиванія происходитъ на обыкновенныхъ станціонныхъ багажныхъ вѣсахъ, исключительно въ мѣшкахъ, при этомъ вѣсовщикъ, въ огражденіе себя отъ нехватки, требуетъ похода. Уѣздный Комитетъ полагаетъ, что въ устраненіе этихъ неправильностей и неудобствъ необходимо устройство при зернохранилищахъ возовыхъ сотенныхъ вѣсовъ, за пользованіе которыми могла бы взиматься съ гру-

зохозяевъ плата, а также вагонныхъ вѣсовъ для взвѣшиванія хлѣба при перегрузкѣ въ вагоны изъ отдѣльныхъ помѣщеній зернохранилища, сдаваемыхъ въ аренду.

Далѣе, Уѣздный Комитетъ присоединяется къ мнѣнію докладчика о необходимости освобожденія хлѣбохозяевъ отъ приплаты желѣзной дорогѣ одной пятой коп. съ пуда на приспособленіе помѣщеній для храненія груза, какъ ничѣмъ неоправдываемаго сбора, ибо этотъ сборъ взимается и при ссыпкахъ въ зернохранилище, сверхъ арендной платы за храненіе, и въ такихъ случаяхъ, когда хлѣбъ ссыпается съ возовъ прямо въ вагоны и не пользуется никакимъ особымъ станціоннымъ помѣщеніемъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что пріостановка Рязанско-Уральскою желѣзною дорогою исполненія намѣченнаго плана устройства для хлѣба складовъ и элеваторовъ (существуетъ только одна восьмая часть складовъ), подъ которые, по заявленію докладчика, отчуждена даже земля, также не отвѣчаетъ интересамъ сельскаго хозяйства и притомъ не можетъ быть оправдываема недородами хлѣба въ мѣстныхъ раіонахъ, такъ какъ склады служатъ не только мѣстному хлѣбу, но и транзитному, завозимому въ нихъ извнѣ для позднѣйшей отправки. Уѣздный Комитетъ считаетъ необходимымъ ходатайствовать о томъ, чтобы общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги ускорило постройку всѣхъ намѣченныхъ зернохранилищъ и элеваторовъ (Протоколъ 21 Іюля и 2 записка Н. Л. Ружичка-де-Розенвертъ).

Желѣзнодорожные тарифы на перевозку сельскохозяйственныхъ произведеній.

Уѣздный Комитетъ призналъ желательными высказанныя въ запискѣ Предсѣдателя Вольской Уѣздной Земской Управы М. М. Щеглова положенія въ пользу пересмотра желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ смыслѣ значительнаго удешевленія провозной платы за нихъ. Въ настоящее время, при громадной конкуренціи со стороны заграничныхъ поставщиковъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ на европейскіе рынки, невозможно ожидать поднятія цѣнъ на продукты нашего хозяйства; поэтому существованіе высокаго тарифа на перевозку невыгодно отражается на хозяйствѣ не только въ томъ случаѣ, когда сборъ продуктовъ недостаточенъ, нечего продать, но и тогда, когда продуктовъ много, падаетъ до невозможности цѣна (Протоколъ № 2 и записка М. М. Щеглова).

По вопросу о содѣйствіи кустарной промышленности.

Вольскій Уѣздный Комитетъ, заслушавъ записку секретаря Вольской Уѣздной Земской Управы П. К. Толстикова и соглашаясь съ изложенными въ ней соображеніями, призналъ:

1) Нужды крестьянскаго населенія не могутъ быть удовлетворены доходами отъ одного земледѣлія. Такъ какъ земледѣліе требуетъ для себя 5—6 мѣсяцевъ труда, то остальное время въ году населеніемъ должно быть употреблено на другія промышленныя предпріятія.

2) Одна изъ важныхъ причинъ упадка благосостоянія земледѣльческаго населенія есть утрата подсобныхъ отхожихъ и извозныхъ промысловъ; эта утрата должна быть возмѣщена развитіемъ среди населенія кустарныхъ и ремесленныхъ промысловъ.

3) Для этого желательно учрежденіе для женщинъ рукодѣльныхъ классовъ и школъ при начальныхъ училищахъ; для мужского же населенія необходимо устройство для обученія ремесламъ и др. промысламъ временныхъ курсовъ въ разныхъ селеніяхъ, учебно-показательныхъ мастерскихъ и школъ.

4) Непосредственная работа въ дѣлѣ насажденія ремесленныхъ знаній должна принадлежать земству при содѣйствіи Правительства.

5) Для увеличенія средствъ земства на развитіе ремесленно-кустарнаго дѣла желательно, чтобы оно было освобождено отъ всѣхъ расходовъ и субсидій на правительственныя, административныя и учебныя учрежденія общегосударственнаго значенія.

6) Съ этой же цѣлью желательно, чтобы земствамъ былъ переданъ весь поземельный налогъ съ крестьянъ и предоставлено право большаго обложенія земскими сборами торговли, промысловъ, а также распространить земское обложеніе на желѣзнодорожныя имущества.

7) Кромѣ того, Комитетъ полагаетъ, что было бы полезно въ томъ или другомъ видѣ возвратить сельскимъ обществамъ доходы отъ сдачи правъ на винную торговлю съ тѣмъ, чтобы эти средства были обращены на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ.

Въ заключеніе Комитетъ высказалъ пожеланіе, чтобы Правительство признало кустарную промышленность болѣе нуждающейся въ государственой поддержкѣ, чѣмъ фабрично-капиталистическая промышленность. (Протоколъ № 5 и записка П. К. Толстынова).

Объ учрежденіи справочныхъ конторъ для урегулированія отхожихъ промысловъ.

По настоящему вопросу, затронутому въ докладной запискѣ Земскаго Начальника 3-го участка Вольскаго уѣзда Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна, Уѣздный Комитетъ призналъ слѣдующія положенія:

Отсутствіе справочныхъ конторъ заставляетъ массы рабочаго люда направляться въ поиски за работою въ ту или иную мѣстность только на основаніи слуховъ о существованіи тамъ работъ, и такъ какъ эти слухи въ большинствѣ оказываются ложными, или же отчасти справедливыми, но не въ такой мѣрѣ, чтобы вся масса прибывшихъ рабочихъ могла найти себѣ дѣло, то послѣдніе испытываютъ большія бѣдствія. Уѣздный Комитетъ находитъ поэтому желательнымъ одновременное учрежденіе справочныхъ конторъ для урегулированія отхожихъ промысловъ при всѣхъ Земскихъ Управахъ съ пособіемъ отъ Правительства на ихъ организацію и содержаніе. (Протоколъ № 5 и докладная записка Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна).

О сокращеніи числа праздниковъ.

По настоящему вопросу, затронутому въ запискѣ Земскаго Начальника 3-го участка Вольскаго уѣзда Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна, Уѣздный Комитетъ призналъ необходимымъ отмѣтить лишь грустное явленіе, что крестьянское населеніе массу дней проводитъ въ праздности подъ предлогомъ чествованія праздника и обыкновенно предается въ эти дни пьянству, и что это обстоятельство вредно отражается на сельскохозяйственной промышленности. (Протоколъ № 5 и докладная записка Ѳ. Ѳ. Моргенштіерна).

КАМЫШИНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Представленіе Камышинскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства графа Д. А. Олсуфьева Предсѣдателю Саратовскаго Губернскаго Комитета.

Имѣю честь препроводить при семъ Вашему Превосходительству три журнала Камышинскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ пяти экземплярахъ каждый, и сообщить, что Уѣздный Комитетъ обсудилъ всѣ пункты программы Особаго Совѣщанія, присланные на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ, при чемъ нѣкоторымъ изъ этихъ пунктовъ, наиболѣе затрогивающимъ мѣстныя нужды, посвятилъ свое особенное вниманіе. Кромѣ того, Комитетъ обсудилъ нѣкоторые и другіе вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ объ упорядоченіи сельскихъ сходовъ, которые, хотя и не включены въ программу Особаго Совѣщанія, но, по мнѣнію Комитета, играютъ огромную роль въ сельскохозяйственной жизни населенія.

Постановленія Комитета были доложены Камышинскому очередному Уѣздному Земскому Собранію и имъ единогласно одобрены. Такимъ образомъ, дѣлаемыя Комитетомъ предложенія являются исходящими отъ лица двухъ учрежденій—Уѣзднаго Комитета и и Земскаго Собранія.

Предложенные Комитету вопросы со всею тщательностью разсмотрѣны имъ въ 8 засѣданіяхъ, Земское же Собраніе на обсужденіе этихъ вопросовъ употребило, сравнительно, незначительное время, ибо почти весь составъ гласныхъ принималъ въ работахъ Комитета непосредственное участіе.

По особымъ условіямъ Камышинскаго уѣзда, въ коемъ помѣстный дворянскій элементъ крайне малочисленъ и составленъ главнымъ образомъ крупными землевладѣльцами, не живущими въ уѣздѣ, нашъ Комитетъ, естественно, долженъ былъ состоять преимущественно изъ представителей крестьянъ и городского торговаго сословія. Въ зависимости отъ состава Комитета было обращено наибольшее вниманіе на вопросы, тѣсно соприкасающіеся съ крестьянскимъ бытомъ, и наоборотъ оставлены въ тѣни вопросы общегосударственнаго финансоваго характера, напримѣръ, вопросы о тарифахъ, объ урегулированіи хлѣбной торговли и проч., хотя и предложенные въ программѣ, но къ обсужденію коихъ Комитетъ не считалъ себя достаточно подготовленнымъ. Съ другой стороны, какъ Предсѣдатель Комитета, я беру на себя смѣлость высказать нѣкоторую увѣренность, что вопросы, связанные съ крестьянскимъ хозяйственнымъ бытомъ, обсуждались въ Комитетѣ людьми, знающими этотъ бытъ основательно, и съ полной свободой и безпристрастіемъ. Въ отношеніи такихъ вопросовъ односторонній составъ Камышинскаго Комитета заключалъ въ себѣ своего рода преимущества, и поэтому я считаю своимъ долгомъ отмѣтить эти особенности работы нашего Комитета.

Въ Комитетъ мною были приглашены 6 мѣстныхъ дворянъ—землевладѣльцевъ, но

въ работахъ Комитета могли принять участіе только трое: графъ Олсуфьевъ, П. Д. Михайловъ и М. П. Марковъ. Изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, участвовали: отъ Министерства Финансовъ—Податной Инспекторъ В. И. Головановъ, отъ Министерства Земледѣлія—уполномоченный по сельскохозяйственной части въ Саратовской губерніи М. А. Трофимовъ, Камышинскій лѣсничій И. И. Кербицкій, а также уѣздный земскій агрономъ А. О. Логиновъ. Изъ представителей городского торговаго сословія въ работахъ Комитета принимали участіе четверо, и затѣмъ было 12 мѣстныхъ крестьянъ: 8 изъ русскихъ селеній и 4 изъ нѣмецкихъ. Въ общемъ числѣ 23 членовъ Комитета, принимавшихъ участіе въ его занятіяхъ, 14 состояло уѣздными земскими гласными, въ томъ числѣ и весь составъ Земской Управы.

Общее число гласныхъ Камышинскаго уѣзда съ представителями вѣдомствъ составляетъ 30 человѣкъ, но значительная часть г.г. дворянъ землевладѣльцевъ вслѣдствіе своего отсутствія изъ уѣзда принимать участіе въ работахъ Комитета не могла.

Отвѣты Уѣзднаго Комитета на всѣ пункты программы Совѣщанія составили содержаніе перваго журнала; на нѣкоторые же вопросы, коимъ Комитетъ удѣлилъ свое особенное вниманіе, отвѣты разбросаны по всѣмъ журналамъ. Желая обратить на эти вопросы особенное вниманіе и Губернскаго Комитета, и заключенія по нимъ мѣстнаго Комитета, какъ наиболѣе заслуживающія, по мнѣнію Комитета, вниманія Правительства, выдѣляю изъ общихъ протоколовъ.

Перечень важнѣйшихъ положеній, выработанныхъ Камышинскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ и заслуживающихъ, по мнѣнію Комитета, особаго вниманія Правительства.

I. О разселеніи крестьянъ въ предѣлахъ надѣла.

Камышинскій уѣздъ отличается многолюдствомъ своихъ селеній *). Комитетъ, признавая проистекающія отсюда неудобства въ смыслѣ затруднительности улучшенія обработки земли (невозможность за отдаленностью унавоживать и проч.), а также нѣкоторую невыгоду большихъ селеній въ пожарномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе призналъ и существенныя выгоды такихъ селъ, какъ въ отношеніи сравнительной дешевизны содержанія общественныхъ учрежденій, каковы сельское управленіе, церкви, школы, пожарные обозы и проч., такъ и въ смыслѣ большаго развитія въ такихъ селахъ мѣстной торговли и промысловъ, а также и въ отношеніи другихъ преимуществъ общежитія, связанныхъ съ большими сельскими центрами. Опытъ выселенія отдѣльныхъ небольшихъ поселковъ былъ и въ Камышинскомъ уѣздѣ, но, въ большинствѣ случаевъ, эти малонаселенные поселки, въ отношеніи экономическихъ и другихъ условій жизни, остаются позади крупныхъ селеній. Выводъ Комитета таковъ, что, какъ общая мѣра, раздѣленіе крупныхъ селъ на мелкія для нашей мѣстности является мѣрой неосуществимой въ виду огромныхъ денежныхъ затратъ на этотъ предметъ и, кромѣ того, нежелательной и во многихъ другихъ отношеніяхъ, о которыхъ упомянуто въ настоящемъ пунктѣ выше. Выселеніе отдѣльныхъ поселковъ въ нашей мѣстности возможно и желательно, какъ исключеніе при наличности особо благопріятныхъ для того условій.

II. О количествѣ надѣльной земли.

По этому вопросу Комитетомъ установлено, что половина населенія Камышинскаго уѣзда, въ лицѣ нѣмцевъ—колонистовъ, пользуется сравнительно значительнымъ земельнымъ надѣломъ (въ среднемъ 5—6 десятинъ на наличную душу). Что же касается другой

*) Двѣ-три тысячи жителей—обыкновенная величина села, но есть много селеній и до 8 тыс. жителей.

части населенія — русской, то крестьяне въ ней, приблизительно на половину общаго числа селъ, въ своихъ земельныхъ надѣлахъ являются весьма стѣсненными. Въ связи съ этимъ является настоятельнымъ вопросъ объ упорядоченіи операцій Крестьянскаго Банка и арендnаго землепользованія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, арендаторы, напримѣръ, хуторяне на земляхъ гор. Камышина и крестьяне слоб. Рудни, будучи коренными землепашцами, тѣмъ не менѣе являются лишенными земельной собственности, такъ какъ даже усадебная ихъ осѣдлость находится на арендованной городской и удѣльной землѣ. Въ связи съ этимъ среди арендаторовъ камышинской городской земли за послѣдніе годы происходили весьма нежелательныя волненія, о которыхъ извѣстно Вашему Превосходительству. Комитетъ находилъ бы возможнымъ, чтобы для такихъ исключительныхъ случаевъ закономъ была допущена возможность экспропріаціи земли отдѣльными участками съ особаго на каждый разъ разрѣшенія высшей власти и при полномъ возмѣщеніи покупателями денежной стоимости земли на подобіе того, какъ это установлено въ нашемъ законодательствѣ относительно земель, отходящихъ въ пользу предпріятій, имѣющихъ общегосударственное значеніе.

III. О выкупныхъ платежахъ.

Обсуждая выкупные платежи, установленные для нашей мѣстности, въ общемъ ихъ слѣдуетъ признать весьма высокими, въ отдѣльныхъ же случаяхъ—положительно превышающими, въ особенности въ связи съ недородами послѣднихъ лѣтъ, среднюю годовую доходность земли. Поэтому Комитетъ находилъ бы весьма полезнымъ, если бы казна, въ виду значительныхъ переплатъ ей крестьянами въ теченіе многихъ лѣтъ за отошедшую имъ въ пользованіе землю, сочла возможнымъ выкупные платежи отмѣнить окончательно; если же выполненіе подобной общей мѣры для бюджета нашего государства является отяготительнымъ, то, во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ признать необходимымъ пересмотръ для отдѣльныхъ мѣстностей размѣровъ выкупныхъ платежей въ соотвѣтствіи съ доходностью земли.

IV. О желательныхъ измѣненіяхъ въ операціяхъ Крестьянскаго Банка.

Въ виду нѣкоторыхъ недостатковъ въ дѣйствующемъ нынѣ уставѣ Крест. Банка, главный изъ коихъ тотъ, что, при неисправности въ платежахъ, заемщики лишаются купленной при посредствѣ Банка земли, Уѣздный Комитетъ призналъ желательными слѣдующія измѣненія въ уставѣ Банкѣ:

1) Чтобы купленная при содѣйствіи Банка земля передавалась крестьянамъ въ вѣчное владѣніе на условіяхъ, установленныхъ для выкупа крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, со взысканіемъ слѣдуемыхъ за землю платежей на одинаковыхъ основаніяхъ съ государственными повинностями.

2) Чтобы ссуда на покупку земли выдавалась, согласно оцѣночной ея стоимости полностью.

3) Чтобы % взысканія по ссудамъ былъ пониженъ и сравненъ съ %, взимаемымъ по ссудамъ изъ Банка Дворянскаго.

V. Объ арендѣ земель.

Въ Камышинскомъ уѣздѣ главными владѣльцами земли, сдающими ее въ аренду, являются казна и удѣлъ, почему Комитетъ и обратилъ свое вниманіе преимущественно на аренду земли у этихъ владѣльцевъ.

Въ практикѣ сдачи земли Комитетъ призналъ желательнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: земля должна сдаваться въ аренду только дѣйствительно занимающимся земледѣліемъ, а не перекупщикамъ. Предпочтеніе предъ частными лицами и товариществами должно отдаваться ближайшимъ сельскимъ обществамъ безъ требованія отъ нихъ залога. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобы казна и удѣлъ разбили свои земли на не-

большіе участки и тѣмъ облегчили условія съемки земель отдѣльнымъ домохозяевамъ и товариществамъ.

При разсмотрѣніи договоровъ объ арендѣ Комитетъ призналъ желательнымъ ограниченіе путемъ закона весьма распространеннаго нынѣ обычая задержки землевладѣльцами полученнаго на арендованной землѣ урожая. Во избѣжаніе такихъ злоупотребленій, Комитетъ считаетъ возможнымъ, чтобы закономъ было допущено въ обезпеченіе уплаты состоящихъ за арендаторами платежей удержаніе только части (наприм. $^1/_3$) урожая. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ находитъ желательнымъ, чтобы права удѣла въ отношеніи взысканія платежей были приравнены къ правамъ частныхъ лицъ, а не къ правамъ казны, какъ это теперь существуетъ.

Въ Камышинскомъ уѣздѣ имѣется много казенной земли, сдаваемой крестьянамъ въ аренду. Желательно было бы, чтобы казна воспользовалась этой землею для дополнительнаго надѣленія тѣхъ крестьянъ, которые страдаютъ острымъ малоземельемъ.

VI. Объ организаціи мелкаго народнаго кредита.

Крестьянское населеніе лишено въ настоящее время возможности пользоваться доступнымъ кредитомъ и вынуждено дѣлать займы у частныхъ лицъ на чрезвычайно обременительныхъ для себя условіяхъ. Для облегченія возможности крестьянамъ пользоваться дешевымъ кредитомъ, Комитетъ призналъ желательнымъ, чтобы Правительство организовало въ селеніяхъ мелкія ссудо-сберегательныя кассы, на подобіе отдѣленій Государственнаго Банка, съ предоставленіемъ такимъ кассамъ права получать вклады на храненіе и производить выдачу ссудъ подъ залогъ какъ недвижимаго имущества, такъ и движимости (напримѣръ, цѣнныхъ вещей и хлѣба). Управленіе кассы выясняетъ кредитоспособность каждаго желающаго пользоваться ея услугами и устанавливаетъ предѣльный размѣръ ссуды какъ лично для заемщика, такъ и для ссудъ за его поручительствомъ. Въ этомъ отношеніи желательно примѣненіе системы соло-вексельнаго кредита, на подобіе существующаго въ Государственномъ Банкѣ для частныхъ землевладѣльцевъ. Если организація такихъ кассъ для государства представится почему-либо затруднительной, то слѣдуетъ преобразовать существующія нынѣ кассы при Волостныхъ Правленіяхъ, съ распространеніемъ на нихъ дѣйствія Закона 1 іюня 1895 года—объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, при чемъ взысканіе недоимокъ по займамъ производить на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными и земскими сборами. (См. записку Податного Инспектора В. И. Голованова).

VII. О противопожарныхъ мѣропріятіяхъ.

Признавая пожары въ Саратовской губерніи настолько большимъ зломъ, что противъ него необходимы чрезвычайныя мѣры борьбы, Комитетъ нашелъ желательнымъ предоставленіе въ распоряженіе земствъ изъ средствъ казны особаго противопожарнаго капитала на подобіе нынѣ существующаго дорожнаго. Расходованіе этого капитала въ ближайшіе годы должно итти на выдачу ссудъ или безвозвратныхъ пособій лицамъ, устраивающимъ на своихъ жилищахъ огнеупорныя крыши. Одновременно съ установленіемъ выдачи на этотъ предметъ денежныхъ пособій необходимо, чтобы былъ изданъ законъ о повсемѣстномъ запрещеніи устройства соломенныхъ крышъ на вновь возводимыхъ постройкахъ и о постепенномъ, въ теченіе опредѣленнаго срока—4—10 л., обязательномъ перекрытіи нынѣ существующихъ соломенныхъ крышъ на глиносоломенныя, или иныя огнеупорныя. По миновании въ расходахъ на этотъ предметъ надобности, средства противопожарнаго капитала въ будущемъ могутъ быть обращены на другія мѣры предупредительнаго въ отношеніи пожаровъ характера, какъ-то: распланированіе селеній, устройство яслей, разсадку деревьевъ, или же мѣры, способствующія тушенію пожаровъ, каковы: устройство запрудъ, водопроводовъ, организація пожарныхъ обозовъ и проч.

Чтобы намѣченныя мѣры достигли желаемой цѣли, онѣ должны быть выполнены

въ широкихъ размѣрахъ, а для этого необходимо обезпечить значительными денежными средствами противопожарный капиталъ. Источникомъ для покрытія такихъ расходовъ со стороны казны, по мнѣнію Комитета, по всей справедливости могутъ быть указаны тѣ огромные доходы, которые перешли въ руки казны отъ сельскихъ обществъ съ веденіемъ винной монополіи.

VIII. О сельскихъ сходахъ.

Признавая тѣсную зависимость экономическаго разстройства деревни отъ недостатковъ крестьянскаго сельскаго управленія, Комитетъ главный недостатокъ послѣдняго усматриваетъ въ нынѣшней организаціи сельскихъ сходовъ. При поголовномъ представительствѣ на нихъ всѣхъ домохозяевъ деревни, при огромномъ числѣ дворовъ, составляющихъ селенія Камышинскаго уѣзда, при значительномъ развитіи въ уѣздѣ отхожихъ промысловъ, отвлекающихъ въ лѣтнее время значительную часть жителей на сторону, въ селеніяхъ Камышинскаго уѣзда созывъ сельскихъ сходовъ, достаточно частый для правильнаго веденія хозяйственныхъ дѣлъ деревни, является положительно невозможнымъ. Сверхъ того, даже при наличности болѣе $^2/_3$ или $^1/_2$ домохозяевъ въ селеніяхъ, сельскій сходъ въ нѣсколько сотъ (въ нѣкот. сел. до 1000) человѣкъ, какъ это опытъ неопровержимо доказываетъ, правильно дѣйствовать не можетъ. Помимо причинъ, такъ сказать, физическихъ, мѣшающихъ сходу въ нѣсколько сотъ человѣкъ собраться въ одномъ помѣщеніи и ясно слышать, кто и что говоритъ, такой сходъ имѣетъ существенные недостатки и по внутренней своей организаціи—невозможность сознательнаго обсужденія вопросовъ, благодаря чему на сходахъ имѣютъ вредное преобладаніе или отдѣльные заправилы изъ лицъ сельской администраціи, безпрекословно руководящіе сходомъ, или же мало осмысленные крикуны изъ худшихъ элементовъ деревни. По мнѣнію Комитета, для упорядоченія крестьянскаго самоуправленія, какъ въ смыслѣ техники дѣлопроизводства на сельскихъ сходахъ, такъ и для болѣе основательнаго обсужденія дѣлъ на нихъ, положительно необходимо замѣнить поголовное участіе на сходѣ всѣхъ домохозяевъ сходомъ представительнымъ изъ лучшихъ людей деревни по выбору отъ того или иного числа дворовъ (отъ 5 до 20), въ зависимости отъ числа жителей въ селеніи. Такому малому сельскому сходу слѣдуетъ предоставить веденіе всѣхъ хозяйственныхъ дѣлъ деревни, включивъ въ него, при обсужденіи вопросовъ, не касающихся крестьянскаго землепользованія, и живущихъ въ деревнѣ представителей отъ домовладѣльцевъ и некрестьянскаго сословія; большой же селенный сходъ оставить только для выбора представителей малаго схода, а равно и нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія.

На эту неотложную нужду деревни многократно указывалось въ отзывахъ мѣстныхъ совѣщаній, созывавшихся въ прежніе годы по предложенію Правительства, но законодательство въ этомъ направленіи еще ничего не предприняло.

IX. Объ участковомъ земствѣ.

Опытъ показалъ, что какъ уѣздное, такъ тѣмъ болѣе губернское земство, слишкомъ удалены отъ деревни, чтобы правильно обслуживать всѣ нужды, составляющія особенности того или иного раіона. Поэтому Комитетъ призналъ желательнымъ созданіе, на ряду съ уѣзднымъ земствомъ, болѣе мелкаго хозяйственнаго органа, именно—участковаго земства. Цѣлью учрежденія подобнаго органа является обслуживаніе имъ хозяйственныхъ нуждъ небольшихъ, однородныхъ по хозяйственнымъ и бытовымъ условіямъ раіоновъ уѣзда (изъ 2—3 волостей). Для этой цѣли участковое земство должно обладать правомъ обложенія крестьянскихъ, казенныхъ и частновладѣльческихъ недвижимыхъ имуществъ и торговопромышленныхъ заведеній съ предоставленіемъ плательщикамъ всѣхъ категорій права имѣть своихъ представителей въ участковомъ земствѣ.

Вышеприведенныя положенія Камышинскаго сельскохозяйственнаго Комитета и подробные протоколы его совѣщаній имѣю честь препроводить Вашему Превосходительству съ тѣмъ, чтобы, по обсужденіи ихъ въ Губернскомъ Комитетѣ, они были представлены въ Особое Совѣщаніе.

При семъ представляются разсматривавшіяся Комитетомъ записки членовъ его: В. И. Голованова—о мелкомъ народномъ кредитѣ и В. И. Гусева — объ участковомъ земствѣ *), записки же другихъ членовъ по разнымъ вопросамъ носили отрывочный характеръ и дѣлаемыя въ нихъ предложенія, съ изложеніемъ приводимыхъ докадчиками доводовъ, включены въ журналы Комитета, почему записки эти Вашему Превосходительству и не представляются.

Журналъ № 1. Утреннее и вечернее засѣданіе 7 Іюля и утреннее засѣданіе 8 Іюля 1902 г.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель Комитета Камышинскій Уѣздный Предводитель Дворянства, графъ Д. А. Алсуфьевъ, члены Комитета: Предсѣдатель Камышинской Уѣздной Земской Управы Н. Д. Михайловъ, Члены той же Управы: пос. с. Розенберга Илавлинской вол. К. Я. Вейбертъ и кр. с. Саламатина И. Г. Штырловъ, и приглашенные Предсѣдателемъ Комитета: Податной Инспекторъ 1-го участка Камышинскаго уѣзда В. И. Голованов, агрономъ Камышинскаго земства А. Ѳ. Логиновъ, крестьяне: В. И. Гусевъ, А. М. Вергаласовъ, Е. Х. Брандтъ, П. І. Зибенгааръ, М. Е. Сахновъ, Камышинскій городской голова А. Л. Синельщиковъ и Членъ Городской Управы А. И. Колесовъ (участвовавшіе въ послѣднихъ двухъ засѣданіяхъ). Дѣлопроизводство по Комитету возложено на завѣдующаго письмоводствомъ по канцеляріи Предводителя Дворянства члена Комитета А. Е. Чуева. На засѣданіе Комитета были приглашены и др. крестьяне и землевладѣльцы, но явиться въ засѣданіе они не имѣли возможности.

Открывая засѣданіе, Предсѣдатель обратился къ членамъ Комитета съ рѣчью, въ которой, напомнивъ о Высочайшемъ повелѣніи относительно учрежденія подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. указалъ на чрезвычайную важность работъ, предстоящихъ Совѣщанію. О важности задачъ Совѣщанія можно судить какъ по самому составу Совѣщанія, въ который входятъ до 20 членовъ изъ числа высшихъ сановниковъ государства, такъ и по программѣ его занятій, касающейся самыхъ насущныхъ нуждъ деревни. По своей общей организаціи Совѣщаніе и мѣстные Комитеты скорѣе приближаются къ тѣмъ комитетамъ, которые были образованы въ эпоху крестьянской реформы Императора Александра II, чѣмъ къ обычнымъ комиссіямъ, ежегодно работающимъ при различныхъ Министерствахъ. Открывая свои занятія, Совѣщаніе нашло, что въ такомъ жизненномъ и важномъ для всей Россіи дѣлѣ, какъ сельское хозяйство, едва ли цѣлесообразно принимать какія-либо мѣры, не спросивъ мнѣнія тѣхъ, чьи нужды должны удовлетворить эти мѣры, кто близко стоитъ къ земледѣлію, и кому лучше всего извѣстны его слабыя стороны и насущныя требованія. почему и признало необходимымъ опросить о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности мѣстныя учрежденія и дѣятелей, съ каковою цѣлью временно и образованы въ губернскихъ городахъ Губернскіе, а въ уѣздныхъ—Уѣздные Комитеты. Въ Комитеты эти входятъ представители земскихъ учрежденій, а также и другія, по выбору предсѣдателей Комитетовъ, лица, могущія по своему опыту и знанію быть полезными для дѣла.

О важности причинъ, побудившихъ Правительство организовать Особое Совѣщаніе, распространяться не приходится; достаточно указать на обычные въ послѣднее десяти-

---

*) Записка В. И. Гусева напечатана въ трудахъ Губернскаго Комитета на стр. 127—137.

лѣтіе въ различныхъ частяхъ Имперіи неурожаи, требующіе значительныхъ средствъ отъ казны для выдачи ссудъ нуждающимся. Въ концѣ концовъ создалось такое положеніе, что та или другая часть Имперіи постоянно живетъ на счетъ остального населенія, уплата же полученныхъ ссудъ производится неисправно и задолженность населенія, такимъ образомъ, годъ отъ году увеличивается. Естественно, это вызвало вниманіе Правительства, и оно озабочено теперь устраненіемъ такого ненормальнаго положенія дѣла. Задачи Особаго Совѣщанія являются, такимъ образомъ, въ высшей степени важными. Отсюда вытекаетъ и значительная важность мѣстныхъ Комитетовъ, отъ которыхъ Совѣщаніемъ запрашиваются различныя свѣдѣнія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Въ виду этого необходимо съ особеннымъ вниманіемъ заняться обсужденіемъ предложенной Комитетамъ программы и, такимъ образомъ, оправдать оказанное мѣстнымъ людямъ Высочайшее довѣріе.

Конечно, Правительство не ждетъ отъ насъ научной разработки предложенныхъ въ программѣ вопросовъ. Намъ достаточно будетъ указать на самыя больныя мѣста въ экономической жизни деревни и лишь въ общихъ чертахъ намѣтить то направленіе, въ которомъ должны быть, по нашему мнѣнію, предприняты тѣ или другія законодательныя работы, оставляя подробную разработку затронутыхъ вопросовъ центральнымъ учрежденіямъ, въ распоряженіи коихъ имѣются всѣ необходимыя для того данныя. Поэтому Предсѣдатель Комитета и пригласилъ на засѣданіе мѣстныхъ крестьянъ, чтобы ихъ безхитростные голоса о своихъ нуждахъ, чрезъ Комитетъ, могли достичь до слуха Правительства. Впрочемъ, если кто-либо изъ членовъ Комитета по своимъ знаніямъ и опыту будетъ имѣть возможность предложить какія-нибудь цѣлесообразныя мѣры къ устраненію той или другой селькохозяйственной нужды, то такой трудъ будетъ, конечно, принятъ Комитетомъ съ большою благодарностью.

Послѣ этого Предсѣдатель ознакомилъ членовъ Комитета съ нѣкоторыми изъ опубликованныхъ трудовъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохоз. промышленности, доложилъ отношеніе г. Министра Финансовъ на имя Предводителя Д-ва объ открытіи мѣстнаго Комитета и возлагаемыхъ на него задачахъ и прочелъ рѣчь Саратовскаго губернатора, произнесенную имъ при открытіи Губернскаго Комитета.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ должна быть разсматриваема предложенная Комитету программа занятій, Предсѣдатель предложилъ членамъ Комитета первоначально обмѣняться между собою мнѣніями по каждому вопросу программы и при этомъ въ общихъ чертахъ намѣтить путь желательныхъ мѣропріятій Правительства, а затѣмъ уже болѣе подробную разработку нѣкоторыхъ вопросовъ поручить отдѣльнымъ членамъ Комитета.

Пункты А, Б и *В* программы — *о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній, улучшеніи с.-хоз. опытнаго дѣла и о борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства* — Комитетомъ подробно не обсуждались, такъ какъ мѣстныя и центральныя учрежденія уже выступили на путь практическаго осуществленія указанныхъ мѣропріятій, и остается только пожелать дальнѣйшаго развитія этого дѣла съ пособіемъ на него изъ средствъ казны, такъ какъ мѣстныхъ средствъ на это не хватаетъ.

Подробная разработка упомянутыхъ пунктовъ передана агроному А. Ѳ. Логинову.

По пункту Г программы—*о противопожарныхъ мѣропріятіяхъ*—Комитетомъ установлено, что пожары въ Саратовской губерніи составляютъ ужасное зло, въ конецъ разоряющее населеніе. Въ 1901 году было выдано одного пожарнаго вознагражденія около $1^1/_2$ милліона рублей, сгорѣло же всего имущества не менѣе, какъ на 4 милліона рублей.

Въ виду существованія для селеній обязательнаго взаимнаго страхованія, убытки по выдачѣ пожарнаго вознагражденія падаютъ на всѣхъ сельскихъ жителей, почему для борьбы съ пожарами, въ общихъ интересахъ, необходимо принять самыя энергичныя мѣры.

Въ борьбѣ съ пожарами преимущество надо отдать мѣрамъ предупредительнаго характера; а такъ какъ главной причиной опустошительности сельскихъ пожаровъ являются соломенныя крыши, то замѣна такихъ крышъ глиносоломенными въ дѣлѣ предупрежденія пожаровъ должна быть поставлена на первый планъ. Всѣ члены Комитета изъ числа крестьянъ высказались за немедленное перекрытіе всѣхъ соломенныхъ крышъ, другіе же члены находили болѣе желательнымъ произвести перекрытіе постепенно, по мѣрѣ уничтоженія соломенныхъ крышъ пожарами. а желающихъ добровольно перекрыть свои крыши поощрять выдачей имъ нѣкотораго пособія.

Большинствомъ голосовъ Комитетъ постановилъ: признать желательнымъ обязательность повсемѣстной замѣны соломенныхъ крышъ глиносоломенными, съ установленіемъ извѣстной постепенности въ этомъ дѣлѣ, при поощреніи со стороны земства.

Изъ другихъ мѣръ противъ пожаровъ нѣкоторыми членами Комитета указано: желательность, при возведеніи въ селеніяхъ новыхъ построекъ, строгаго соблюденія Строительнаго Устава, требованія коего въ настоящее время постоянно нарушаются; установленіе обязательности разрывовъ и запрещеніе хранить въ лѣтнее время дома большіе запасы сѣна и соломы.

Разработку того вопроса для дальнѣйшаго обсужденія его въ Комитетѣ взялъ на себя графъ Д. А. Олсуфьевъ.

По пункту Д программы—*относительно поощренія къ производству земельныхъ улучшеній, лѣсонасажденію, устройству водоснабженія*—Комитетомъ высказано пожеланіе, чтобы инструктора по лѣсонасажденію и другіе спеціалисты по сельскому хозяйству, услугами которыхъ въ настоящее время приходится пользоваться весьма рѣдко, были болѣе доступны для населенія и находились въ достаточномъ числѣ въ каждой губерніи; чтобы населенію была облегчена возможность полученія саженцевъ для засадки песковъ, въ смыслѣ большей освѣдомленности для него, откуда, что и на какихъ условіяхъ можно выписать, и, наконецъ, чтобы право собственности на земли, признанныя опаснымй въ смыслѣ увеличенія отъ нихъ площади песковъ на сосѣднихъ земляхъ, могло быть ограничиваемо тѣмъ, что земли эти могли бы быть на извѣстныхъ условіяхъ взяты въ аренду или даже отчуждены въ цѣляхъ производства на нихъ посадокъ.

По пункту Е—относительно захватовъ сельскохозяйственной собственности Комитетомъ признано, что захваты земель въ Камышинскомъ уѣздѣ весьма распространены и для устраненія этого явленія желательно, чтобы самовольное пользованіе чужою землею было выдѣлено въ особый видъ уголовно-наказуемаго проступка.

Для сокращенія порубокъ, между прочимъ, желательно принятіе мѣръ къ тому, чтобы сельскія общества не кончали дѣлъ о порубкахъ миромъ, какъ это наблюдается у нихъ нынѣ въ отношеніи къ своимъ однообщественникамъ.

Дѣла о кражахъ въ садахъ и огородахъ желательно подчинить административной власти сельскихъ старостъ.

Вообще же относительно дѣлъ о самовольныхъ захватахъ земель, порубкахъ и кражахъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ желательно установленіе быстраго и упрощеннаго судопроизводства.

Разработку вопроса о земельныхъ захватахъ взялъ на себя графъ Д. А. Олсуфьевъ.

Для сокращенія конокрадства признано желательнымъ вести самую упорную борьбу не только съ отдѣльными конокрадами, но и съ цѣлыми гнѣздами ихъ, являющимися этапными пунктами для пересылки краденаго скота. Для затрудненія сбыта краденныхъ лошадей необходимо введеніе такого порядка, чтобы всякій желающій продать свою лошадь бралъ о томъ удостовѣреніе отъ своего сельскаго старосты и при продажѣ лошади передавалъ его покупателю съ соотвѣтствующей отмѣткой. Это удостовѣреніе служило бы своего рода паспортомъ на лошадь, и безъ него новыя лошади въ общества допускаться не должны. Во избѣжаніе подлоговъ въ удостовѣреніяхъ, въ каждомъ сельскомъ упра-

вленіи необходимо имѣть особыя книги, откуда бы, подобно квитанціямъ, удостовѣренія и вырѣзывались.

По пункту Ж—объ обмѣнѣ участковъ для устраненія чрезполосности—членами Комитета приведено было нѣсколько примѣровъ существованія у сельскихъ обществъ участковъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда на значительномъ разстояніи одинъ отъ другого. Нѣкоторые изъ этихъ участковъ можно было бы къ обоюдной выгодѣ обществъ обмѣнять одни на другіе, но обмѣнъ этотъ не производится въ виду дороговизны межевыхъ работъ, волокиты, связанной съ размеженіемъ и проч. Во многихъ мѣстахъ представляется возможность сдѣлать обмѣнъ земель съ казною и частными владѣльцами, но иногда этотъ обмѣнъ тормозится по нежеланію владѣльцевъ, которые нерѣдко пользуются выгоднымъ положеніемъ своихъ участковъ среди общественныхъ земель для притѣсненія крестьянъ. Въ такихъ случаяхъ желательно установить принудительный обмѣнъ участковъ, какъ это нынѣ дѣлается по отношенію къ землямъ, отчуждаемымъ подъ желѣзныя дороги. Вообще же для поощренія обмѣновъ необходимо межевыя работы при обмѣнахъ относить на счетъ казны.

Существующая чрезполосица у отдѣльныхъ домохозяевъ въ сельскихъ обществахъ объясняется разнородностью надѣльной земли, почему послѣднюю и приходится дробить на множество отдѣльныхъ участковъ (отъ 5 до 20) для каждаго домохозяина съ цѣлью уравнять доли всѣхъ членовъ общины. Бывали случаи, когда общества старались избѣгать такого дробленія, но они вскорѣ вынуждены были отказаться отъ этого въ интересахъ самихъ же членовъ общества, такъ какъ, вслѣдствіе неизбѣжной при этомъ неравномѣрности дѣленія участковъ, часть крестьянъ приходила въ совершенное разореніе. По той же причинѣ у крестьянъ, несмотря на требованіе закона, плохо прививаются 12-лѣтніе передѣлы, и для введенія такихъ продолжительныхъ передѣловъ въ жизнь необходимы какія-нибудь поощрительныя мѣры.

Послѣ дальнѣйшаго обсужденія вопроса о чрезполосицѣ, Комитетъ постановилъ просить гг. членовъ Комитета собрать на мѣстѣ данныя о существующей чрезполосицѣ и съ своими соображеніями о мѣрахъ, желательныхъ къ устраненію ея, прислать эти данныя къ 15 Августа въ канцелярію Предводителя Дворянства для передачи члену Комитета В. И. Головину, котораго и просить сдѣлать сводъ этимъ запискамъ.

По пункту З—относительно содержанія дорогъ общаго пользованія—въ Комитетѣ выяснилось, что дорожныя сооруженія, устраиваемыя на совмѣстныя средства сосѣднихъ владѣльцевъ, обыкновенно содержатся неисправно; нѣкоторыя проселочныя дороги, ненужныя для владѣльцевъ прилегающихъ земель, но необходимыя сосѣднимъ жителямъ, владѣльцами во избѣжаніе расходовъ по ихъ содержанію закрываются; наоборотъ,—многимъ обществамъ приходится расходоваться на содержаніе такихъ дорогъ, которыми они сами не пользуются, но которыя нужны для постороннихъ. Особенно плохо содержатся дороги на чрезполосныхъ владѣніяхъ, когда владѣльцы живутъ на сторонѣ. Кромѣ того, содержаніе дорогъ общаго пользованія ложится неравномѣрно на сельскія общества, изъ коихъ одни расходуютъ на это небольшія средства, а другія—весьма значительныя; частные же владѣльцы почти отъ всякихъ расходовъ по содержанію такихъ дорогъ устраняются. Для упорядоченія этого дѣла Комитетъ нашелъ желательнымъ всѣ дороги въ губерніи признать общественной собственностью и раздѣлить ихъ по ихъ важности и значенію на три разряда: губернскія, содержимыя на средства губернскаго земскаго сбора и дорожнаго капитала, уѣздныя, содержимыя на средства уѣзднаго земскаго сбора, и волостныя. На содержаніе послѣднихъ установить особый сборъ съ сельскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ. Деньги должны собираться земствомъ и распредѣляться между волостями, которыя и будутъ расходовать ихъ на содержаніе дорогъ подъ контролемъ земства. Подробную разработку п. *З* принялъ на себя членъ Комитета В. И. Гусевъ.

По пункту И—по вопросу объ арендахъ—членами Комитета указаны существующіе

недостатки въ условіяхъ при арендѣ земли у казны и удѣла, и признано желательнымъ сдѣлать въ этихъ условіяхъ слѣдующія измѣненія: земли должны сдаваться въ аренду только дѣйствительно занимающимся земледѣліемъ, а не перекупщикамъ, которые, снимая землю, передаютъ ее на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ дѣйствительнымъ хлѣбопашцамъ. Желательно, чтобы предпочтеніе на торгахъ отдавалось обществамъ и товариществамъ близлежащихъ селеній, безъ требованія отъ нихъ залога; въ тѣхъ же случаяхъ, когда сдаваемыя земли являются единственными, которыя могутъ быть арендованы сосѣдними малоземельными сельскими обществами, желательна сдача земли и безъ торговъ, по возможности, на самыхъ льготныхъ для крестьянъ условіяхъ. Въ случаяхъ произведенныхъ арендаторами земельныхъ улучшеній, желательна сдача такимъ арендаторамъ казенныхъ и удѣльныхъ земель на болѣе льготныхъ условіяхъ. Самый законъ объ арендахъ желательно измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы, съ одной стороны, онъ былъ бы выгоденъ для арендаторовъ, а съ другой—обезпечивалъ бы исправное полученіе землевладѣльцами съ арендаторовъ денегъ. Для достиженія того и другого желательно, напримѣръ, установленіе удобныхъ сроковъ для производства арендныхъ платежей и предоставленіе землевладѣльцамъ права на удержаніе въ обезпеченіе платежей извѣстной доли урожая. Существующій же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ порядокъ задерживать у арендаторовъ весь урожай, въ виду случаевъ злоупотребленія этимъ со стороны землевладѣльцевъ, признанъ весьма нежелательнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ лишить удѣлъ права взыскивать съ арендаторовъ деньги принудительнымъ порядкомъ, наравнѣ съ податями, безъ суда, во избѣжаніе наблюдавшихся злоупотребленій, когда хлѣбъ арендаторовъ гнилъ и даже зимовалъ въ полѣ въ ожиданіи, когда за землю будутъ уплачены арендныя деньги. Для дѣлъ объ арендахъ, въ виду того, что они затрогиваютъ самые насущные интересы сторонъ и проволочка въ производствѣ ихъ можетъ крайне убыточно отразиться на тяжущихся, желательно установленіе упрощеннаго и скораго судопроизводства, съ упрощеннымъ же арестомъ извѣстной доли урожая.

Разработку вопроса вообще объ арендахъ взяли на себя членъ Комитета А. И. Колесовъ и, въ частности объ арендахъ казенныхъ земелъ, Котовское общество сельскаго хозяйства, въ лицѣ своего члена М. Е. Сахнова.

Относительно сдачи въ аренду надѣльныхъ земель отсутствующихъ членовъ общества выяснилось, что въ этомъ дѣлѣ опредѣленныхъ правилъ въ обществахъ не установлено: въ однихъ обществахъ землю отсутствующихъ членовъ общества сдаютъ сами отсутствующіе домохозяева, въ другихъ же сельскія общества, но какъ тотъ, такъ и другой порядокъ имѣетъ значительные недостатки: при сдачѣ надѣловъ самими отсутствующими домохозяевами, послѣдніе, получая за свою землю деньги, вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко уклоняются отъ платежа общественныхъ налоговъ, которые, такимъ образомъ, всею своею тяжестью ложатся только на наличныхъ домохозяетъ; при сдачѣ же земли обществами, землю эту сдаютъ или чрезъ-чуръ дорого, во вредъ самимъ съемщикамъ, или же очень ужъ дешево, во вредъ отсутствующимъ домохозяевамъ, которые арендной платой не въ состояніи даже покрыть слѣдуемыхъ съ нихъ общественныхъ налоговъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ землю отсутствующихъ домохозяевъ обращаютъ въ общій передѣлъ, и за нее домохозяевамъ этимъ назначается опредѣленное вознагражденіе, на случай же ихъ возвращенія, въ полѣ оставляются запасные участки.

Большою неясностью отличается также и опредѣленіе, кого считать за отсутствующихъ домохозяевъ,—постоянно ли живущихъ на сторонѣ, живущихъ ли тамъ хотя и временно, но не имѣющихъ на родинѣ сельскохозяйственнаго инвентаря, или, наконецъ, къ разряду отсутствующихъ можно отнести и различныхъ ремесленниковъ, которые, хотя и возвращаются въ общества, но лично не занимаются земледѣліемъ.

Каждое общество толкуетъ это по-своему, почему Комитетъ для устраненія различныхъ неурядицъ въ дѣлѣ сдачи въ аренду надѣльныхъ земель призналъ желательнымъ

установленіе болѣе опредѣленныхъ правилъ, въ какихъ случаяхъ члены общества лишаются права на надѣлъ, и какое этимъ надѣламъ слѣдуетъ давать, назначеніе. Подробную разработку этого вопроса взялъ на себя членъ Комитета П. І. Зибенгааръ.

По пункту I программы—*относительно организаціи доступнаго мелкаго кредита*—Комитетомъ признано, что организація такого кредита, въ виду крайней нужды въ немъ для сельскаго населенія, безусловно необходима. Образцомъ для крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій, между прочимъ, могли бы служить нѣмецкія волостныя кассы, образовавшіяся изъ взносовъ сиротскихъ капиталовъ. Подобныя кассы существовали и въ русскихъ волостяхъ, но, въ виду плохой постановки дѣла взысканія ссудъ, а отчасти вслѣдствіе недобросовѣстности служащихъ Волостныхъ Правленій, кассы эти прекратили свои операціи.

Для прочнаго ихъ существованія необходима выработка наилучшихъ способовъ обезпеченія уплаты ссудъ и участіе въ этомъ дѣлѣ правительственнаго контроля. Въ нѣмецкихъ кассахъ обезпеченіемъ ссудъ является движимое и недвижимое имущество заемщика, но продажа имущества за долги тамъ рѣдкое явленіе.

Подробную разработку вопроса о мелкомъ крестьянскомъ кредитѣ взялъ на себя членъ Комитета В. И. Голововановъ, которому остальные члены и благоволятъ сообщать свои соображенія по этому вопросу, съ указаніемъ примѣровъ о вредномъ вліяніи на крестьянское хозяйство отсутствія доступнаго кредита, о желательной формѣ организаціи такого кредита и о наилучшихъ способахъ обезпеченія возврата полученныхъ ссудъ.

По пункту К—о меліоративномъ кредитѣ—указано на стѣснительность полученія ссудъ отдѣльнымъ лицамъ и высказано пожеланіе, чтобы кругъ различныхъ улучшеній, на которыя выдаются меліоративныя ссуды, былъ увеличенъ, чтобы ссуды выдавались и городамъ, какъ частнымъ владѣльцамъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда уплата ссудъ внѣ сомнѣнія, напримѣръ, при займахъ земствами и городами, выдача ссудъ ограничивалась меньшими формальностями, и чтобы, наконецъ, земствамъ предоставлено было право кредитоваться подъ своею денежною отвѣтственностью для выдачи ссудъ не только обществамъ, но и отдѣльнымъ крестьянамъ на ихъ хозяйственныя улучшенія.

Вопроса о меліоративномъ кредитѣ взялъ на себя обязанность коснуться въ своей запискѣ о мелкомъ кредитѣ В. И. Голововановъ.

По пункту Л—о сельскохозяйственныхъ союзахъ—признано желательнымъ облегченіе условій организаціи различнаго рода артелей.

Многіе, напримѣръ, мѣщане, занимающіеся земледѣліемъ, безъ посторонней помощи съ трудомъ ведутъ свое хозяйство, при соединеніи же ихъ въ артели имъ легче было бы арендовать и обрабатывать общими силами землю, пріобрѣтать земледѣльческія орудія и проч.

Нѣкоторыми членами Комитета попутно былъ возбужденъ также вопросъ объ организаціи волостныхъ союзовъ по улучшенію сельскаго хозяйства (введенію травосѣянія, пріобрѣтенію улучшенныхъ орудій и проч.), подобно существовавшимъ въ нѣмецкихъ волостяхъ союзамъ, когда нѣмецкія колоніи находились еще въ вѣдѣніи Конторы иностранныхъ поселеній.

Вопросъ объ организаціи волостныхъ союзовъ взялся разобрать Е. Х. Брандтъ.

По пункту М—по поводу распространенія усовершенствованныхъ системъ сельскаго хозяйства—въ Комитетѣ былъ приведенъ примѣръ Волоколамскаго уѣзда, гдѣ, несмотря на неблагопріятныя почвенныя условія, благодаря улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства, земля стала приносить хорошій доходъ; раньше этотъ уѣздъ былъ недоимочнымъ, хлѣбозапасные магазины пустовали, хлѣба не хватало для собственнаго потребленія, скота было мало и жители уходили на посторонніе заработки; теперь, съ введеніемъ лучшихъ пріемовъ веденія хозяйства, платежи тамъ поступаютъ исправно, магазины полны, хлѣбъ

стали даже вывозить на сторону, скота увеличилось вдвое, и жителямъ, вслѣдствіе увеличенія мѣстныхъ заработковъ, не приходится уже уходить на сторону.

Указанъ былъ также примѣръ Финляндіи, гдѣ, несмотря на неблагопріятныя почвенныя условія, земля при умѣломъ за ней уходѣ даетъ хорошіе урожаи и сельское хозяйство вообще поставлено прекрасно.

Какъ на средство, повышающее урожайность земли, указано было на существованіе въ той или другой мѣстности лѣсовъ. Тамъ, гдѣ лѣса защищаютъ посѣвы отъ знойныхъ южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ, урожаи порядочные, гдѣ же такой защиты нѣтъ, урожаи, несмотря на сравнительно лучшую землю, обыкновенно хуже.

Подробную разработку вопросовъ по пунктамъ *М* и *Н* взялъ на себя агрономъ А. Ѳ. Логиновъ.

По пункту О—объ улучшеніи молочнаго хозяйства—высказано пожеланіе, чтобы среди населенія были распространяемы доступныя руководства объ уходѣ за молочнымъ скотомъ. Особаго значенія для Камышинскаго уѣзда вопросъ о молочномъ хозяйствѣ не имѣетъ.

Разработку *пунктовъ П и Р—о садоводствѣ и развитіи производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ*,—приняли на себя агрономъ А. Ѳ. Логиновъ и В. И. Гусевъ.

Въ обсужденіе *пункта С—о торговлѣ сельскохозяйственными продуктами*—Комитетъ постановилъ не входить.

По пункту Т—относительно зернохранилищъ — Комитетомъ признано устройство ихъ весьма желательнымъ въ особенности съ цѣлью полученія подъ хлѣбъ доступныхъ ссудъ осенью, когда населеніе, въ виду наступленія различнаго рода платежей, принуждено сбывать за безцѣнокъ свой хлѣбъ. Въ эти же зернохранилища можно было бы сдавать на храненіе и хлѣбъ, служащій обезпеченіемъ исправной уплаты арендаторами арендныхъ денегъ. Зернохранилищами во многихъ селеніяхъ могутъ служить общественные хлѣбозапасные магазины.

Пунктъ У—вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ—Комитетъ не обсуждалъ, но постановилъ обратить вниманіе Правительства на слѣдующее ненормальное положеніе въ тарифныхъ ставкахъ на перевозку отрубей и пшеницы. Отруби въ нашей мѣстности являются почти единственнымъ кормомъ для скота, а между тѣмъ на перевозку ихъ существуютъ очень льготные тарифы, почему онѣ и вывозятся за границу. Въ результатѣ—ненормальное повышеніе цѣнъ на отруби до половины стоимости зерна (пшеница, напр., 80 коп., отруби 50 к. пудъ) и недоступность ихъ большинству мѣстныхъ домохозяевъ. Тарифныя же ставки на перевозку пшеницы, наоборотъ, въ сравненіи со ставками на отруби, чрезвычайно высоки, и пшеница изъ Камышинскаго уѣзда поэтому не имѣетъ такого сбыта въ приморскіе порты, какой былъ бы необходимъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, и цѣны на нее вслѣдствіе этого обыкновенно стоятъ на мѣстахъ очень низкія. Желательно, чтобы ненормальность эта была устранена.

Пункты Ф, Х, Ц — о внутренней торговлѣ продуктами, о поставкѣ ихъ казнѣ и объ улучшеніи ихъ перевозки — Комитетомъ не обсуждались въ надеждѣ на болѣе подробную разработку ихъ Губернскими Комитетами.

По пункту Ч—о разселеніи крестьянъ въ предѣлахъ надѣла—членами Комитета было высказано, что, хотя такое разселеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ и бываетъ желательнымъ, но достичь его очень трудно, да и самое разселеніе имѣетъ свои невыгодныя стороны. Цѣль разселенія крестьянъ—желаніе поселить ихъ ближе къ обрабатываемой ими землѣ, дабы они болѣе заботились о ея улучшеніи, но пашня у насъ продолжается въ году только 3—4 дня, а уборка 1—2 недѣли, на которыя крестьяне обыкновенно переѣзжаютъ на обрабатываемые ими дальніе участки, а остальное время года они живутъ въ большихъ селахъ, являющихся обыкновенно культурными и промышленными цен-

трами. Тамъ имѣются школы, церкви, развиты различныя производства, дающія заработокъ населенію, поэтому и люди въ такихъ селахъ зажиточнѣе, развитѣе и общественное благоустройство лучше. Членами Комитета были приведены случаи, когда на особый участокъ выселялась незначительная часть селенія. Оказывалось потомъ, что переселенцы эти живутъ хуже, дичаютъ, а иногда даже превращаются въ разбойниковъ. Кромѣ того, при выселеніи небольшихъ группъ, земля имъ не выдѣляется въ особый участокъ и имъ все равно часто приходится обрабатывать надѣлы вдали отъ своего мѣстожительства.

Въ нѣмецкихъ обществахъ, хотя и наблюдается стремленіе поселянъ къ разселенію небольшими группами, но общества сами противятся этому, такъ какъ выселившіеся, находясь безъ надзора, травятъ чужой хлѣбъ, захватываютъ общественныя земли, и ихъ труднѣе бываетъ привлечь къ исполненію натуральныхъ общественныхъ повинностей и къ участію на сходахъ. Главнымъ же затрудненіемъ къ разселенію всюду является нежеланіе общества выдѣлить выселяющимся хорошую землю, трудность выдѣла пастбищъ и водопоя, дороговизна выселенія и увеличеніе расхода на содержаніе общественныхъ учрежденій и администраціи; поэтому разселеніе въ предѣлахъ надѣловъ нежелательно, какъ общая мѣра, но можетъ быть рекомендуемо при наличности благопріятныхъ къ тому условій, при чемъ выселеніе должно быть производимо большими группами, могущими образовать самостоятельное сельское общество, надѣлъ долженъ быть раздѣленъ, различныя общественныя зданія на новомъ мѣстѣ должны быть построены старымъ обществомъ и выселяющимся должно быть оказано со стороны общества или Правительства пособіе.

Пунктъ Ш—о выселеніи на сторону—Комитетъ не обсуждалъ, такъ какъ острой нужды въ такомъ выселеніи въ Камышинскомъ уѣздѣ не замѣчается и вопросъ этотъ съ большою тщательностію можетъ быть разработанъ Комитетами тѣхъ мѣстностей, гдѣ нужда въ переселеніи болѣе ощутительна, но, тѣмъ не менѣе, Комитетъ призналъ, что желающіе переселиться въ Сибирь имѣются и въ Камышинскомъ уѣздѣ и, конечно, было бы весьма желательно, чтобы на переселенческій вопросъ было обращено серіозное вниманіе и переселяющимся были оказываемы всевозможныя льготы и пособія къ переселенію какъ со стороны общества, такъ и со стороны Правительства.

По пункту Щ—о содѣйствіи кустарной промышленности—въ виду важнаго значенія подсобныхъ промысловъ для населенія, Комитетомъ было высказано пожеланіе, чтобы Правительство содѣйствовало распространенію кустарныхъ промысловъ выдачей кустарямъ ссудъ, организаціей выставокъ, посылкой инструкторовъ и проч.

По пункту Ю—объ упорядоченіи отхожихъ промысловъ—въ виду обычнаго явленія, что многіе домохозяева возвращаются съ заработковъ часто даже въ худшемъ состояніи, чѣмъ пошли на нихъ, Комитетомъ признано желательнымъ, чтобы въ центральныхъ селеніяхъ, гдѣ существуютъ отхожіе промыслы, были организованы справочныя бюро о мѣстахъ спроса на рабочія руки.

Помимо вопросовъ, перечисленныхъ въ программѣ, Предсѣдатель предложилъ членамъ Комитета, если они того пожелаютъ, коснуться въ занятіяхъ Комитета и другихъ вопросовъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ имѣть вліяніе на улучшеніе отечественной сельскохозяйственной промышленности. Желающіе могутъ представить по нимъ комитету свои записки.

Затѣмъ была предложена вниманію гг. членовъ просьба Совѣта Московскаго общества сельскаго хозяйства указать по присланной программѣ о выдающихся случаяхъ проявленія иниціативы личной или общественной въ области улучшенія сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности для представленія этихъ свѣдѣній Особому Совѣщанію. Желающіе указать такіе случаи благоволятъ получить программы въ Канцеляріи Предводителя Дворянства.

Въ заключеніе Предсѣдатель Комитета обратился къ гг. членамъ Комитета съ просьбой прислать свои соображенія по тому или другому вопросу программы въ канцелярію

Предводителя Дворянства къ 15 Августа для передачи записокъ лицамъ, кои взяли на себя трудъ подробно разработать тотъ или другой вопросъ. Самыя же записки должны быть присланы авторами ихъ для доклада Комитету къ концу Августа. При этомъ Предсѣдатель просилъ гг. членовъ не стѣсняться формою изложенія своихъ мнѣній, а откровенно, просто и подробно сообщать о всемъ, что, по ихъ мнѣнію, такъ или иначе полезно ввести для улучшенія сельскохозяйственной промышленности, посовѣтовавшись въ этомъ дѣлѣ съ лицами, указанія и опытъ коихъ могли бы быть для дѣла полезными.

Журналъ № 2. Утреннее и вечернее засѣданія 24 Августа и утреннее засѣданіе 25 Августа 1902 года.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета, Камышинскій Уѣздный Предводитель Дворянства графъ Д. А. Олсуфьевъ; члены Комитета: Предсѣдатель Камышинской Уѣздной Земской Управы Н. Д. Михайловъ, Члены той же Управы: посел. К. Я. Вейбертъ и крест. И. Г. Штырловъ и приглашенные Предсѣдателемъ Комитета: Податной Инспекторъ 1-го участка Камышинскаго уѣзда В. И. Голованов, уполномоченный по сельскохозяйственной части въ Саратовской губ. М. А. Трофимовъ, ученый лѣсоводъ К. П. Красильниковъ; агрономъ Камышинскаго земства изъ крестьянъ Камышинскаго уѣзда А. Ѳ. Логиновъ, Членъ Камышинской Городской Управы А. И. Колесовъ и крестьяне: Ѳ. Д. Арзамасцевъ, В. И. Гусевъ, А. М. Вергаласовъ, Е. Х. Брандтъ, П. И. Зибенгааръ, М. Е. Сахновъ, Н. Н. Мочаловъ, Я. Я. Ленцъ, О. Т. Карповъ, А. И. Шеинъ и А. Е. Чуевъ (дѣлопроизводитель). Были приглашены и другія лица, но явиться на засѣданіе они не имѣли возможности.

Доложены Комитету сообщенія: г. Саратовскаго губернатора—о продленіи срока представленія Уѣздными Комитетами своихъ отзывовъ Губернскимъ Комитетамъ до 15 Декабря и Предсѣдателя Особаго Совѣщанія о желательномъ направленіи работъ мѣстныхъ Комитетовъ. Изъ послѣдняго сообщенія видно, что «мѣстными силами должна быть сдѣлана не подробная разработка отдѣльныхъ мѣръ, которая составляетъ задачу Совѣщанія и его подготовительныхъ комиссій, а главнымъ образомъ указаны тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ, по мнѣнію мѣстныхъ людей, представляется въ настоящее время существенно важнымъ», т. е. Особое Совѣщаніе рекомендуетъ мѣстнымъ Комитетамъ придерживаться въ своихъ работахъ такого направленія, какое уже и намѣчено для себя Камышинскимъ Комитетомъ.

Послѣ этого былъ заслушанъ журналъ засѣданія Уѣзднаго Комитета 7 и 8 Іюля.

По пункту программы Особаго Совѣщанія *У—относительно измѣненія желѣзнодорожныхъ таріфовъ*—въ Комитетѣ вновь былъ возбужденъ обсуждавшійся и въ іюльскомъ засѣданіи вопросъ о существующихъ ненормальныхъ цѣнахъ на отруби, въ сравненіи съ цѣнами на муку и зерно. Часто случается, что рожь и пшеница на рынкѣ продаются по 35 и 60 коп., а отруби по 45 коп. за пудъ; такимъ образомъ, выгоднѣе оказывается перерабатывать рожь на отруби, чѣмъ на муку.

Такое положеніе, конечно, ненормально и объясняется, по словамъ члена Комитета Ѳ. Д. Арзамасцева, тѣмъ, что на отруби вывозной пошлины не существуетъ, а на муку установлена пошлина. Въ результатѣ получается то, что одно изъ самыхъ важныхъ кормовыхъ средствъ въ хозяйствѣ уходитъ за границу, а у насъ ощущается въ кормѣ недостатокъ. Для удержанія въ странѣ отрубей, а также и другихъ кормовыхъ продуктовъ, уходящихъ за границу во вредъ мѣстному сельскому хозяйству, какъ-то: колоба, жмыховъ и проч., Комитетъ призналъ желательнымъ установленіе на эти продукты пошлинъ. Такое постановленіе Комитета встрѣтило то возраженіе, что при установленіи на кормовые продукты пошлинъ мукомолы, въ виду сокращенія своихъ доходовъ, вынуждены

будутъ понизить цѣну на зерно, что тоже нежелательно для сельскихъ хозяевъ; но въ противовѣсъ этому возраженію были приведены слѣдующія соображенія: изъ 1200 пуд. зерна получается приблизительно 1000 пуд. муки и 200 пуд. отрубей. Если торговцы повысятъ цѣну на отруби на 10 к. въ пудѣ, то это будетъ весьма чувствительно для каждаго покупающаго кормъ сельскаго хозяйства, если же торговцы не доберутъ на отрубяхъ по 10 к. въ пудѣ и для пополненія недобранной суммы понизятъ цѣны на зерно, то не добранные, напримѣръ, за 200 пудовъ отрубей 20 руб. падутъ уменьшеніемъ при покупкѣ новыхъ 1200 пудовъ зерна только по $1^2/_3$ коп. на пудъ. Такая разница въ цѣнѣ уже менѣе замѣтна. Кромѣ того, большинство крестьянъ уже съ наступленіемъ зимы покупаетъ хлѣбъ, такъ что для нихъ, напримѣръ, пониженіе цѣнъ на хлѣбъ даже выгодно.

Попутно былъ возбужденъ вопросъ, какія цѣны на хлѣбъ—низкія или высокія—выгоднѣе для крестьянъ. Всѣми крестьянами было заявлено, что выгоднѣе среднія цѣны, низкія же нежелательны: въ 1894 году былъ прекрасный урожай, но цѣны на хлѣбъ стояли низкія. Это неблагопріятно отразилось какъ на крестьянскомъ хозяйствѣ, такъ и на торговлѣ. Высокія цѣны на хлѣбъ, обыкновенно, бываютъ при плохихъ урожаяхъ, которые, понятно, тоже гибельны какъ для сельскаго хозяйства, такъ и для промышленности и торговли.

По пункту *III* программы—*о выселеніи на сторону*—Комитетъ вновь коснулся вопроса объ урегулированіи переселенческаго дѣла.

При этомъ для выясненія вопроса, насколько справедливо утвержденіе, что главный корень зла крестьянской бѣдности лежитъ въ малоземельѣ, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, увеличилось ли благосостояніе тѣхъ крестьянъ, которые при переселеніи своихъ односельцевъ воспользовались ихъ надѣлами. Изъ сообщеній гг. членовъ Комитета выяснилось, что въ тѣхъ случаяхъ, когда доходами съ земли покрывались всѣ слѣдуемые съ нея налоги и платежи, положеніе остающихся при переселеніи домохозяевъ улучшалось, когда же земля не окупаетъ слѣдуемыхъ за нее платежей, положеніе остающихся ухудшалось. Послѣднее явленіе наблюдается и тогда, когда земля, хотя и даетъ нѣкоторый доходъ, но владѣльцамъ ея приходится нести значительные платежи по мірскому управленію. При переселеніяхъ, платежи эти, нисколько не сокращаясь, раскладываются уже на меньшее число домохозяевъ и еще болѣе обременяютъ ихъ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ земля, за рѣдкими исключеніями, окупаетъ себя, почему при переселеніяхъ положеніе остающихся крестьянъ (поселянъ), въ виду увеличенія ихъ надѣловъ, всегда улучшается. Улучшается положеніе остающихся даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда значительная часть населенія уходитъ на время на заработки и сдаетъ свою землю другимъ.

Такъ какъ переселяются, обыкновенно, болѣе состоятельные жители, то остающіеся бѣднѣйшіе крестьяне, за отсутствіемъ достаточнаго количества инвентаря, первое время иногда не справляются со всею доставшеюся имъ землей, но потомъ положеніе ихъ улучшается, и они ведутъ свои хозяйства уже, какъ слѣдуетъ. Впрочемъ, однимъ изъ членовъ Комитета приведенъ примѣръ бѣдственнаго положенія домохозяевъ, имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи помногу земли. Это—переселенцы Кіевской губерніи, бывшіе николаевскіе солдаты; въ Лемешкинской волости Камышинскаго уѣзда имъ было дано по 16 дес. казенной земли на душу, но они не имѣли у себя для ея обработки достаточнаго количества инвентаря, почему и вынуждены были бросить землю и уйти.

Крестьяне сами сознаютъ пользу переселеній для остающихся и въ прежнее время даже поощряли своихъ односельцевъ къ переселенію, выдачею имъ на это значительныхъ пособій (до 1000 руб. на дворъ) и посылкой на счетъ общества ходоковъ для подысканія подходящихъ для поселенія земель, но теперь подобныхъ поощреній больше не дѣлается, такъ какъ участь переселяющихся въ настоящее время не обезпечена и они

всегда могутъ явиться обратно, болѣе стѣсненные нуждою, чѣмъ раньше, и лечь тяжелымъ бременемъ на общество.

Въ виду этого Комитетъ, какъ и въ іюльскомъ своемъ засѣданіи, призналъ весьма желательнымъ, «чтобы на переселенческій вопросъ было обращено серіозное вниманіе и переселяющимся были оказываемы всевозможныя льготы и пособія къ переселенію какъ со стороны общества, такъ и со стороны Правительства».

Предсѣдатель Комитета, графъ Олсуфьевъ, обращая вниманіе гг. членовъ Комитета на важную роль сельскихъ сходовъ въ сельскохозяйственной жизни крестьянскаго населенія, предложилъ обсудить вопросъ объ ихъ упорядоченіи. Въ настоящее время сельскіе сходы составляются изъ представителей всѣхъ домохозяевъ селенія. Когда село небольшое, сходы тоже бываютъ малолюдны и легче собираются, въ большихъ же селеніяхъ, съ 3—7 тысячами жителей, какихъ въ Камышинскомъ, напримѣръ, уѣздѣ весьма много, сельскіе сходы отличаются своею многолюдностью, собрать ихъ, въ особенности для рѣшенія вопросовъ, требующихъ $^2/_3$ домохозяевъ, бываетъ чрезвычайно трудно, да и самый порядокъ на такихъ сходахъ оставляетъ желать весьма многаго: большинство крестьянъ «не знаютъ, зачѣмъ пришли и съ чѣмъ ушли», перевѣсъ на сходахъ часто берутъ люди недостойные, и, кромѣ того, нерѣдко бываютъ справедливы и нареканія на такіе сходы, что они готовы все сдѣлать за водку. Чтобы упорядочить такіе сходы, желательно было бы установленіе въ русскихъ селеніяхъ, по примѣру нѣмецкихъ, такъ называемыхъ малыхъ селенныхъ сходовъ, на которые обществомъ избираются по одному представителю отъ каждыхъ десяти дворовъ. При такомъ порядкѣ въ представители будутъ избираться люди, наиболѣе достойные, сходы будутъ легче собираться, и теченіе въ нихъ дѣлъ будетъ болѣе правильно.

Изъ обсужденія гг. членами Комитета возбужденнаго графомъ Олсуфьевымъ вопроса объ упорядоченіи сельскихъ сходовъ выяснилось, что на русскихъ сходахъ дѣйствительно замѣчаются большія неурядицы, часто участники сами не знаютъ, о чемъ говорятъ, доступъ на сходы свободенъ и пьяницѣ и вору, которымъ, обыкновенно, совсѣмъ не дороги интересы общества.

Самые сходы въ большихъ селеніяхъ рѣдко собираются и общественныя дѣла подолгу остаются неразрѣшенными. Приговоры составляются и подписываются послѣ, въ нихъ часто вносятъ отсутствующихъ, не бывшихъ на сходѣ, и даже умершихъ: подписывающіеся, вслѣдствіе своей малограмотности, нерѣдко не знаютъ, что они подписываютъ. Поэтому злоупотребленія съ приговорами въ крестьянской жизни весьма обычны, и неудивительнымъ становится появленіе на свѣтъ даже такихъ приговоровъ, которыхъ крестьяне, въ дѣйствительности, и не составляли. Въ Камышинскомъ уѣздѣ былъ даже случай обвиненія населеніемъ въ допущеніи составленія подложныхъ приговоровъ земскаго начальника. Лучшіе люди при такихъ условіяхъ совсѣмъ устраняются отъ общественной жизни и даже уклоняются отъ выборовъ въ общественныя должности. Послѣднее объясняется еще и нежеланіемъ избираемыхъ встать иногда между своими избирателями и начальствомъ въ положеніе между молотомъ и наковальней.

Для упорядоченія сходовъ желательно, чтобъ они состояли изъ уполномоченныхъ отъ нѣсколькихъ дворовъ (отъ 10 до 20), смотря по величинѣ селенія. Въ уполномоченные будутъ выбираться люди, наиболѣе достойные, и отъ нихъ можно ожидать болѣе сознательнаго и добросовѣстнаго отношенія къ общественнымъ интересамъ. Законъ, устанавливая составъ сходовъ изъ представителей отъ каждаго двора, очевидно, имѣлъ въ виду центральныя губерніи, гдѣ села малолюдны; для окраинъ же, гдѣ встрѣчаются селенія съ 30 тысячами жителей, законъ этотъ оказывается трудно примѣнимымъ, почему къ нимъ и желательно отчасти примѣнить порядокъ управленія общественными дѣлами, существующій въ городскихъ поселеніяхъ, къ которымъ наши села нерѣдко приближаются и по численности своихъ жителей, а иногда даже и по торговому и административному

значенію. Въ городахъ не всѣ участвуютъ въ управленіи общественными дѣлами, а только выборныя лица.

Точно также и на волостные сходы являются не всѣ домохозяева волости, а только уполномоченные отъ каждыхъ десяти дворовъ, и такой порядокъ нисколько не нарушаетъ интересовъ остального населенія, почему его желательно ввести и по отношенію къ выбору уполномоченныхъ на сходы въ большихъ селеніяхъ. Крестьяне отчасти и сами сознаютъ невозможность правильнаго рѣшенія нѣкоторыхъ общественныхъ дѣлъ цѣлымъ сходомъ и для предварительнаго обсужденія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, вопросовъ о передѣлахъ земель, избираютъ особыя комиссіи, предложенія которыхъ и разсматриваются потомъ уже всѣмъ сходомъ. Необходимо перейти къ управленію общественныки дѣлами при посредствѣ выборныхъ «стариковъ», которые нѣкогда существовали какъ среди русскаго, такъ и среди нѣмецкаго населенія. Срокъ службы уполномоченныхъ малыхъ сходовъ долженъ быть годичный и рѣшеніе ими общественныхъ дѣлъ должно производиться—важнѣйшихъ $^2/_3$ голосовъ, а менѣе важныхъ—простымъ большинствомъ.

Уполномоченный по сельскохозяйственной части М. А. Трофимовъ обращаетъ вниманіе гг. членовъ Комитета на то обстоятельство, что Комитеты созваны для обсужденія сельскохозяйственныхъ нуждъ населенія, и, если съ этой точки зрѣнія разсматривать вопросъ о составѣ и дѣятельности сельскихъ сходовъ, то можно указать, что существующая организація сельскихъ сходовъ нисколько не мѣшала поднятію сельскохозяйственной культуры. Какъ извѣстно, во многихъ уѣздахъ четвертая часть крестьянскихъ земель улучшилась, введено травосѣяніе, улучшился скотъ, населеніе избавилось отъ голодовокъ, и все это дѣлалось при существующихъ сельскихъ сходахъ, почему и не представляется надобности въ ихъ реорганизаціи. Приводимые случаи злоупотребленія при большихъ сходахъ могутъ быть и при малыхъ тѣмъ болѣе, что всякое злоупотребленіе легче совершить при маломъ числѣ участниковъ схода, чѣмъ при большомъ. Въ виду этого къ вопросу о сокращеніи числа имѣющихъ право быть на сходахъ слѣдуетъ отнестись съ особою осторожностью тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ обществахъ отъ малыхъ селенныхъ сходовъ опять перешли къ большимъ. Малые сходы могутъ представлять извѣстную опасность для общественныхъ дѣлъ и по своему составу, такъ какъ при нихъ интересы всего крестьянскаго населенія становятся въ рискованное положеніе. Въ большомъ сходѣ многіе хорошіе домохозяева уклоняются отъ участія, боясь очутиться между молотомъ и наковальней; тѣмъ болѣе для участниковъ малаго схода представляется рискъ попасть въ такое положеніе при своемъ маломъ числѣ. Если уже признано будетъ необходимымъ установленіе малыхъ сельскихъ сходовъ, то, во всякомъ случаѣ, имъ не слѣдуетъ предоставлять право избранія должностныхъ лицъ, въ дѣлахъ же общественныхъ они должны дѣйствовать только въ границахъ данныхъ ему полномочій большимъ сходомъ.

По поводу этого замѣчанія гг. членами Комитета высказано было, что дѣйствія малаго схода будутъ происходить у всѣхъ на глазахъ и отъ него трудно будетъ ожидать злоупотребленій, тѣмъ болѣе, что онъ будетъ состоять все-таки изъ лучшихъ людей селенія. Членъ Комитета Н. І. Зибенгааръ заявляетъ, что ему неизвѣстно ни одного случая допущенія малымъ сходомъ злоупотребленія. Точно также, по мнѣнію членовъ Комитета, менѣе имѣется опасеній и за то, что сходъ этотъ будетъ подчиняться постороннему вліянію, такъ какъ отъ сознательнаго меньшинства легче ожидать самостоятельности, чѣмъ отъ менѣе сознательнаго большинства. Впрочемъ, крестьяне придаютъ огромное значеніе большому сходу, какъ мишени, за которой легче спрятаться при «посторонніхъ вліяніяхъ». Естественно поэтому опасаться, что малый сходъ можетъ оказаться безличнымъ въ рукахъ властей, такъ что малый сходъ можетъ свестись тогда на нѣтъ. Во избѣжаніе этого необходимо малые сходы по отношенію къ начальству поставить въ

самостоятельное положеніе. Необходимо, во-1-хъ, членовъ малаго схода избавить отъ дѣйствія 61 ст. Полож. о земск. начальникахъ и, во-2-хъ, предсѣдательство на сходѣ вручать или особому предсѣдателю изъ числа членовъ схода, или, хотя и сельскому старостѣ, какъ это бываетъ теперь, но только безъ предоставленія ему права налагать на участниковъ схода какія-либо административныя взысканія, кромѣ лишенія права голоса.

Попутно, членами Комитета возбужденъ былъ вопросъ *объ участіи въ платежѣ общественныхъ налоговъ и въ крестьянскомъ самоуправленіи посторонникъ жителей селеній.*

Изъ сообщеній гг. членовъ выяснилось, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ посторонніе жители, пользуясь всѣми общественными учрежденіями для своихъ надобностей, не несутъ за это никакихъ налоговъ; въ другихъ же обществахъ посторонніе привлекаются къ платежу налоговъ по содержанію пожарныхъ сараевъ, училищъ, ночныхъ караульщиковъ и даже отправляютъ нѣкоторыя натуральныя повинности, какъ, напримѣръ, несутъ обязанности десятниковъ, но однако не пользуются правомъ участія на сходахъ при рѣшеніи вопросовъ, которые близко касаются и ихъ. Этимъ обстоятельствомъ сельскія общества нерѣдко злоупотребляютъ, облагая такихъ постороннихъ, хотя и издавна поселившихся въ обществѣ, лицъ чрезвычайно обременительными и произвольными налогами, хотя вообще подобнаго рода налоги, являясь справедливыми по существу, и не представляются законными.

Но, такъ какъ посторонніе пользуются всѣми учрежденіями даннаго общества для своихъ надобностей наравнѣ съ коренными жителями селенія, то и было бы справедливо, чтобъ эти лица несли и извѣстныя повинности также наравнѣ съ остальными членами общества. Такое положеніе уже и установилось на практикѣ, и необходимо только, чтобъ оно было облечено въ законную форму. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желательно было бы, чтобъ посторонніе лица, неся нѣкоторыя повинности, имѣли бы и право участія на сельскихъ сходахъ этихъ обществъ при обсужденіи вопросовъ, такъ или иначе затрогивающихъ ихъ интересы; вопросами же этими являются всѣ общественные вопросы, кромѣ земельныхъ передѣловъ. Право участія на сходѣ желательно предоставить всѣмъ постороннимъ, живущимъ въ данномъ обществѣ опредѣленный срокъ, напримѣръ, 3 года, и обладающимъ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ.

Лица эти могутъ избирать другихъ и быть сами избираемы какъ на малые сельскіе сходы, такъ и на волостные.

Въ заключеніе Комитетъ установилъ слѣдующія положенія о желательной организаціи малыхъ сельскихъ сходовъ:

1) Въ селеніяхъ, превышающихъ опредѣленное число дворовъ (напримѣръ, сто), на ряду съ существующими нынѣ большими сельскими сходами должны быть введены малые сельскіе сходы, состоящіе изъ уполномоченныхъ, избираемыхъ изъ лицъ извѣстнаго возраста большими сельскими сходами, по одному отъ каждыхъ 5—20 дворовъ, смотря по величинѣ селенія.

2) Малые сельскіе сходы должны рѣшать всѣ общественныя дѣла, находящіяся нынѣ въ вѣдѣніи большихъ сельскихъ сходовъ, кромѣ выбора должностныхъ лицъ, членовъ малаго и волостного схода и передѣла общественныхъ земель, которыя производятся большимъ сходомъ, при чемъ въ отношеніи передѣла земли большой сходъ только разсматриваетъ съ своими поправками предложенія о передѣлѣ, сдѣланныя малымъ сходомъ.

3) Избирается малый сельскій сходъ на одинъ годъ.

4) Важнѣйшія дѣла малый сходъ рѣшаетъ въ составѣ $^2/_3$ всѣхъ своихъ членовъ, и для принятія того или другого рѣшенія необходимо большинство $^2/_3$ присутствующихъ; для дѣлъ же маловажныхъ достаточно присутствіе половины членовъ схода и простого большинства голосовъ явившихся.

5) Всѣ члены малаго схода освобождаются отъ дѣйствія 61 ст. Пол. о земскихъ начальникахъ.

6) Предсѣдательство на маломъ сельскомъ сходѣ ввѣряется особому лицу изъ числа членовъ схода, по выбору сихъ послѣднихъ. Въ случаѣ же оставленія предсѣдательства на должностномъ лицѣ, необходимо лишать это лицо права дисциплинарной власти надъ членами схода, кромѣ права лишенія голоса.

7) Предоставить постороннимъ жителямъ селеній право участія по всѣмъ общественнымъ вопросамъ, кромѣ передѣла земли, на большихъ сходахъ и быть избираемыми на малые и волостные сходы, при условіи проживанія этихъ лицъ въ данномъ обществѣ не менѣе трехъ лѣтъ, обладанія ими извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ и привлеченія ихъ къ отбыванію всѣхъ, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ общественныхъ повинностей.

и 8) Такой же порядокъ избранія, какъ для малыхъ сельскихъ сходовъ, установить и для избранія членовъ волостного схода, опредѣливъ число послѣднихъ по одному отъ каждыхъ 50—200 дворовъ волости, или по одному отъ каждыхъ десяти селенныхъ участковъ, при чемъ избираемыми въ волостной сходъ должны быть только члены малыхъ сельскихъ сходовъ.

Затѣмъ Комитетъ, по предложенію крестьянина М. Е. Сахнова, призналъ желательнымъ установленіе при сельскихъ управленіяхъ, по избранію сельскаго схода, особыхъ совѣтовъ, подобно существующимъ нынѣ при нѣкоторыхъ управленіяхъ комиссіямъ. Совѣты эти избираются въ помощь сельскимъ управленіямъ и засѣданія ихъ публичны. Съ правомъ совѣщательнаго голоса они могутъ приглашать на свои засѣданія и постороннихъ лицъ, но дѣйствительными членами ихъ могутъ быть только плательщики общественныхъ повинностей и участники сельскихъ сходовъ.

По пункту И программы—*объ арендѣ земель*—въ Комитетѣ вновь возникъ вопросъ объ условіяхъ аренды у частныхъ владѣльцевъ и о гарантіи платежей за арендованную землю.

Члены Комитета, какъ и предыдущемъ засѣданіи, вновь указали на крайнюю обременительность арендныхъ условій у казны и удѣла. Въ обезпеченіе арендной платы имъ съемщикъ отвѣчаетъ не только посѣяннымъ хлѣбомъ, но и всѣмъ своимъ имуществомъ. Арестъ хлѣба въ полѣ, въ особенности у удѣла,—обычное явленіе. Задержанный хлѣбъ гніетъ, и часто случается такъ, что и хлѣбъ сгниваетъ и искъ съ арендатора присуждаютъ. Положеніе удѣльныхъ арендаторовъ еще тѣмъ плохо, что удѣлу дано право приводить въ исполненіе свои требованія къ арендатору безъ суда и такимъ образомъ участь арендаторовъ иногда всецѣло зависитъ отъ великодушія или чрезмѣрной строгости управляющаго удѣльными имѣніями. Напримѣръ, общество крестьянъ деревни Ревиной, Золотовской волости, много уже лѣтъ арендуетъ, за круговой порукой, землю у удѣла. Прежніе годы были неурожайные и арендаторы задолжали удѣлу крупную сумму. Въ нынѣшнемъ году тамъ получился хорошій урожай, но для ревинцевъ годъ этотъ оказался хуже неурожайнаго, такъ какъ, по распоряженію управляющаго удѣльнымъ имѣніемъ, весь хлѣбъ былъ арестованъ и свезенъ за 8 верстъ отъ села на удѣльную землю и тамъ сложенъ. Отпускаютъ теперь хлѣбъ только по мѣрѣ уплаты стараго долга. Рожь на озимый посѣвъ крестьяне выкупили, а пшеницы имъ не даютъ и до сихъ поръ требуютъ деньги и за солому. Нѣкоторые арендаторы предлагали уплатить причитающіеся на ихъ долю платежи съ условіемъ выдачи имъ соотвѣтствующей доли хлѣба, но имъ и въ этомъ было отказано, такъ какъ по круговой порукѣ они обязаны платить и за другихъ. Крестьяне обратились съ просьбой и въ Главное Управленіе Удѣловъ, но ихъ направили опять къ тому же управляющему, т. к. ему де ближе извѣстны мѣстныя условія.

Вообще условія аренды земли у удѣла крайне тяжелы. Хлѣбъ съ поля не пускаютъ

для продажи даже частями, чтобы арендаторъ, продавши одну часть, могъ выкупить слѣдующую. Деньги требуются впередъ и хлѣбъ отпускается, по мѣрѣ уплаты аренды.

Если получится неурожай, къ арендаторамъ предъявляются иски. Частныя лица въ случаѣ неурожая даютъ своимъ арендаторамъ отсрочки, даже снабжаютъ ихъ сѣменами, у казны же и въ особенности у удѣла этого не бываетъ. Между тѣмъ, при торгахъ на землю безконечныя надбавки, и прежнимъ арендаторамъ предъ новыми не дается никакого преимущества. Обыкновенно, надбавки требуются столь высокія, что старые арендаторы не могутъ согласиться на нихъ, и земля идетъ съ торговъ. Напримѣръ, земля ходила по 1 руб. 50 коп. десятина; по окончаніи срока, отъ старыхъ арендаторовъ потребовали за нее уже по 3 р. 50 коп. за десятину. Тѣ вынуждены были отъ этого отказаться, и земля пошла съ торговъ по 1 р. 60 коп.

Относительно сдачи казенной земли безъ торговъ въ раіонѣ Котовской волости помнятъ только одинъ случай за 25 лѣтъ. Вообще же безъ прибавки землю на новый срокъ совсѣмъ не сдаютъ.

Уполномоченный по сельскохозяйственной части М. А. Трофимовъ указалъ на обременительность для арендаторовъ рекомендуемой Комитетомъ мѣры обезпеченія платежей путемъ задержки урожая. Эта мѣра раззорительна не только для арендаторовъ, но даже и для сдающихъ: задержанный хлѣбъ, какъ ему извѣстно изъ бывшихъ случаевъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ Симбирской губерніи, гніетъ въ полѣ и въ результатѣ оказывается то, что и арендаторы ничего не получаютъ и разоряются и владѣльцы ничего не въ состояніи получить съ разорившихся арендаторовъ. Арендаторы всегда находятся въ рукахъ землевладѣльцевъ и послѣдніе всегда могутъ получить съ нихъ долгъ, не прибѣгая къ такимъ жестокимъ мѣрамъ, какъ задержка хлѣба. Опытъ многихъ частныхъ владѣльцевъ доказалъ это. Если же примѣнять такую мѣру, то лучше не сдавать землю въ кредитъ, чѣмъ потомъ разорять съемщиковъ. Впрочемъ, при хорошемъ разрѣшеніи вопроса о мелкомъ кредитѣ надобности въ задержкѣ урожая представляться не будетъ.

Остальные члены Комитета вновь высказались за допущеніе задержки части урожая въ обезпеченіе арендной платы. Жизнь создала уже такую форму обезпеченія и, въ виду злоупотребленія ею, необходимо этотъ способъ урегулировать. По мнѣнію членовъ Комитета, справедливо было бы, въ интересахъ обѣихъ сторонъ, допустить въ обезпеченіе платежа аренды задержку у арендаторовъ части урожая (напримѣръ $^1/_3$). Задержанный хлѣбъ долженъ оставаться на время въ полѣ, обмолачиваться и продаваться арендаторомъ частями и, по мѣрѣ уплаты владѣльцу денегъ за проданную часть, арендаторъ получаетъ для продажи и остальныя части. Такой порядокъ практикуется во многихъ частныхъ экономіяхъ и никогда не вызывалъ никакихъ недоразумѣній между владѣльцами и арендаторами. Что касается вопроса о томъ, чтобы не сдавать землю въ кредитъ, то на это было приведено то возраженіе, что такой способъ уже практиковался не разъ и практикуется и въ настоящее время, напримѣръ, городомъ Камышиномъ; но онъ создалъ массу скупщиковъ-ростовщиковъ, которые или даютъ на аренду земель деньги арендаторамъ подъ высокіе проценты или снимаютъ эти земли и затѣмъ передаютъ ихъ нуждающимся хлѣбопашцамъ въ кредитъ съ большою надбавкою арендной платы.

Лучшій, конечно, способъ обезпеченія мелкихъ арендаторовъ отъ эксплоатаціи землевладѣльцевъ это—организація доступнаго мелкаго народнаго кредита, о необходимости коего Комитетъ уже высказался въ предыдущемъ своемъ засѣданіи.

Для подробнаго разсмотрѣнія вопроса объ арендахъ Комитетомъ избрана комиссія изъ гг. членовъ Комитета М. А. Трофимова, А. О. Логинова, О. Д. Арзамасцева, Ѳ. Т. Карпова и В. И. Гусева. Для соображеній этой комиссіи рѣшено запросить образцы условій на краткосрочную и долгосрочную сдачу въ аренду земель обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, существующихъ у казны, удѣла и частныхъ лицъ.

Заслушаны записки гр. Д. А. Олсуфьева и В. И. Гусева о противопожарныхъ

мѣропріятіяхъ. Основной выводъ этихъ записокъ заключается въ предложеніи образовать на противопожарныя мѣропріятія особый «противопожарный» капиталъ, подобно существующему нынѣ дорожному. Губернскія земства могутъ расходовать на такія мѣропріятія излишки своего страхового капитала, но въ Саратовскомъ, напримѣръ, земствѣ нѣтъ не только излишка своего страхового капитала, но за нимъ числится еще долгъ Правительству около милліона рублей. Для образованія противопожарнаго капитала можно или установить особый налогъ съ населенія въ размѣрѣ, напримѣръ, 20% съ платимой имъ суммы страхового сбора, или просить Правительство отпускать на образованіе этого капитала суммы, получавшіяся ранѣе сельскими обществами за право разрѣшенія винной торговли.

По Камышинскому уѣзду сумма эта составитъ болѣе 100 тыс. рублей въ годъ.

Средства противопожарнаго капитала должны итти прежде всего на устройство огнеупорныхъ крышъ, приглашеніе инструкторовъ по постройкѣ такихъ крышъ, пожарныхъ попечителей, а впослѣдствіи, когда капиталъ увеличится, на него можно будетъ устраивать пруды, колодцы, водопроводы, дѣлать расходы на поощреніе переноса построекъ, на посадку деревьевъ, устройство деревенскихъ яслей и проч.

Самой необходимой мѣрой для предупрежденія возникновенія большихъ пожаровъ въ селахъ Комитетъ призналъ введеніе огнеупорныхъ крышъ вмѣсто существующихъ нынѣ соломенныхъ. Соломенныя крыши—главная причина опустошительности сельскихъ пожаровъ, и на ихъ уничтоженіе должны быть направлены всѣ силы. Самыми дешевыми и огнестойкими крышами можно было бы замѣнить соломенныя, являются крыши глиносоломенныя. Опытъ показалъ, что онѣ не горятъ даже во время сильныхъ пожаровъ и задерживаютъ дальнѣйшее распространеніе огня. Желательно, чтобъ такія крыши были введены всюду вмѣсто существующихъ нынѣ соломенныхъ. Достичь этого можно запрещеніемъ возводить новыя соломенныя крыши и установленіемъ обязательнаго требованія замѣнить въ извѣстный срокъ существующія уже соломенныя крыши глиносоломенными.

Но огульная замѣна соломенныхъ крышъ глиносоломенными встрѣчаетъ то затрудненіе, что такая замѣна требуетъ отъ 10 до 20 р. на дворъ расходовъ со стороны населенія, на болѣе прочныя стропила. Расходъ этотъ для большинства крестьянъ весьма обременителенъ и, чтобы облегчить имъ возведеніе глиносоломенныхъ крышъ, необходимо оказать имъ на то нѣкоторое пособіе. Для Камышинскаго уѣзда, въ которомъ имѣется 40 тыс. домохозяевъ, изъ нихъ около 10 тыс. имѣютъ простыя соломенныя крыши, помощь населенію должна выразиться въ суммѣ до 200 тыс. руб. Но если принять во вниманіе, что въ 1901, напримѣръ, году въ Саратовской губерніи сгорѣло у крестьянъ имущества почти на 4 мил. рублей и выдано за него вознагражденія погорѣльцамъ изъ страхового капитала около $1^1/_2$ мил. рублей, то даже надъ такими расходами по предупрежденію пожаровъ останавливаться не приходится, тѣмъ болѣе, что расходы эти покроются впослѣдствіи не только сокращеніемъ самыхъ пожаровъ, но и уменьшеніемъ взимаемыхъ съ населенія страховыхъ платежей.

Передъ обязательностью повсемѣстнаго перекрытія строеній, несмотря на могущее быть неудовольствіе со стороны населенія, останавливаться не слѣдуетъ: въ борьбѣ съ пожарами, въ корень подрывающими экономическое благосостояніе земледѣльческаго населенія Имперіи, нужны такія же коренныя мѣры, какія примѣняются въ борьбѣ съ сибирскою язвою на скотѣ. Ранѣе сибирская язва, почти поголовно уносившая крестьянскій скотъ и въ конецъ разорявшая крестьянское населеніе, подобно теперешнимъ пожарамъ, тоже казалась для всѣхъ непреодолимымъ зломъ, но принятый Правительствомъ и земствомъ рядъ энергичныхъ мѣръ въ борьбѣ съ нею привели къ тому, что поголовные падежи крестьянскаго скота отошли въ область преданій. Чтобы достичь такихъ результатовъ, не приходилось останавливаться ни предъ убоемъ скота, ни предъ неудовольствіемъ населенія. Также необходимо дѣйствовать и въ борьбѣ съ пожарами. Но только,

какъ въ борьбѣ съ чумой на скотѣ,—населенію выдавалось вознагражденіе за убиваемый котъ, такъ и при перекрытіяхъ соломенныхъ крышъ необходимо выдавать населенію нѣкоторое пособіе. При этомъ большинство членовъ Комитета находятъ необходимымъ пособіе это выдавать безвозвратно, двое же членовъ (г.г. Михайловъ и Голованов) категорически высказываются противъ такихъ «подачекъ», развращающихъ населеніе, а находятъ болѣе желательнымъ выдачу пособій въ видѣ ссуды, хотя бы и съ разсрочкой на очень продолжительное время. Тѣмъ не менѣе, несмотря на неотложность самыхъ энергичныхъ мѣръ борьбы съ пожарами, Комитетъ, въ виду обширности и затруднительности проведенія на практикѣ дѣла перекрытія крышъ, призналъ желательнымъ произвести такое перекрытіе постепенно, въ срокъ отъ 4-хъ до 7 лѣтъ, при чемъ перекрытіе начать съ наиболѣе горючихъ мѣстностей. Въ уважительныхъ случаяхъ сроки перекрытія можно и увеличивать.

Для обученія населенія лучшимъ способамъ устройства глиносоломенныхъ крышъ необходимо учредить особыхъ инструкторовъ, которые разъѣзжали бы по селамъ и учили населеніе. Кромѣ того необходимо организовать особые «противопожарные» курсы.

Что замѣна соломенныхъ крышъ глиносоломенными значительно вліяетъ на сокращеніе пожарности, особенно убѣдительно доказывается опытомъ трехъ волостей Саратовскаго уѣзда, ранѣе выдѣлявшихся изъ числа другихъ по своей пожарности. Мѣстный земскій начальникъ обратилъ вниманіе на необыкновенную пожарность въ этихъ волостяхъ и убѣдилъ крестьянъ составлять приговоры о замѣнѣ соломенныхъ крышъ глиносоломенными въ 3-лѣтній срокъ. Губернское земство, съ своей стороны, оказало пособіе этимъ обществамъ на перекрытіе по 8—15 руб. на дворъ, но такъ какъ этихъ денегъ иногда бывало недостаточно, то перекрывавшимъ выдавалась ссуда изъ волостныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Выдавались изъ нихъ ссуды и въ счетъ ожидавшихся изъ губернскаго земства пособій.

Теперь въ этихъ волостяхъ соломенныхъ крышъ осталось 10—15% и пожарность сильно сократилась. Крестьяне говорятъ, что если бы земство продолжило выдачу пособій еще годъ—два, то ни одной соломенной крыши въ упомянутыхъ волостяхъ не осталось бы.

Огромное значеніе въ дѣлѣ сокращенія пожарности играла бы большая доступность для населенія по своей цѣнѣ кровельнаго желѣза.

Необходимо также указать на желательность устройства въ селахъ кирпичныхъ заводовъ, нынѣ тамъ, несмотря на большую потребность населенія въ кирпичѣ, весьма рѣдкихъ.

Главную роль въ борьбѣ съ возникшими уже пожарами играютъ пожарные обозы, но обозы эти не вездѣ одинаково хорошо поставлены, почему желательно было бы передать ихъ въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, передавъ въ распоряженіе послѣднихъ и суммы, расходуемыя нынѣ обществами на содержаніе пожарныхъ стоекъ или же установить на содержаніе ихъ особый сборъ, въ размѣрѣ, напримѣръ, 20% страховыхъ платежей.

Надзоръ за пожарной частью въ селахъ въ настоящее время возложенъ на пожарныхъ старостъ, но должность эта, будучи безплатною, является почти всюду фиктивной, почему желательно вмѣсто пожарныхъ старостъ имѣть особыхъ пожарныхъ попечителей съ извѣстнымъ вознагражденіемъ.

Всѣ мѣропріятія, имѣющія своею цѣлію предупрежденіе пожаровъ, желательно передать въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, какъ ближе стоящихъ къ мѣстному населенію; вообще же пожарно-страховое дѣло должно быть сосредоточено попрежнему въ рукахъ губернскаго земства. Но въ самой организаціи этого дѣла, по мнѣнію Комитета, необходимо внести слѣдующее добавленіе: въ настоящее время каждая губернія производитъ страховыя операціи за собственный рискъ и страхъ, не имѣя права перестраховывать принятыя страхованія въ другихъ страховыхъ учрежденіяхъ. Такое положеніе, какъ показалъ уже опытъ Саратовской губерніи и нѣкоторыхъ частныхъ обществъ, отказавшихся отъ пере-

страхованія, ведетъ къ тому, что въ неблагополучные въ пожарномъ отношеніи годы запасные капиталы страхового учрежденія уничтожаются и они или принуждены ликвидировать свои дѣла, какъ это приходится дѣлать частнымъ обществамъ, или входить въ неоплатные долги, какъ это мы наблюдаемъ по отношенію къ Саратовскому земству. Чтобы избѣжать этого, необходимо или организовать общій страховой союзъ нѣсколькихъ земствъ, или разрѣшить земствамъ перестраховывать другъ у друга страховые риски, какъ это дѣлаютъ нынѣ частныя общества.

Резюмируя все изложенное по вопросу о противопожарныхъ мѣропріятіяхъ, Камышинскій Уѣздный Комитетъ находитъ желательнымъ:

1) Обратить особенное вниманіе на мѣры предупрежденія возникновенія пожаровъ (устройство огнестойкихъ крышъ, улучшеніе пожарныхъ сараевъ и проч.) и для проведенія ихъ въ жизнь образовать особый противопожарный капиталъ, обративъ на его образованіе суммы, получавшіяся ранѣе сельскими обществами за право торговли виномъ.

2) Признать необходимымъ запрещеніе крыть крыши соломой и обязать населеніе, въ срокъ отъ 4 до 7 лѣтъ, замѣнить существующія соломенныя крыши глиносоломенными, оказывая для такого перекрытія населенію пособіе изъ противопожарнаго капитала, въ размѣрѣ до 20 рублей на дворъ, при чемъ срокъ перекрытія въ особо уважительныхъ случаяхъ удлинять и на болѣе продолжительное время. Перекрытіе производить частями, начиная съ наиболѣе пожарныхъ мѣстностей. (См. 2-й).

3) Пожарные сараи передать въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, установивъ на содержаніе этихъ сараевъ особый сборъ (напр., 20%) съ суммы страховыхъ платежей, или передавъ въ распоряженіе земствъ ежегодно собираемыя нынѣ сельскими обществами на пожарные обозы средства.

4) Обратить вниманіе на недостаточность существующаго въ настоящее время въ селахъ надзора за пожарной частью и признать необходимымъ замѣнить существующихъ нынѣ номинально, безъ вознагражденія за свой трудъ, пожарныхъ старостъ платными пожарными попечителями.

5) Для ознакомленія населенія съ лучшими способами устройства глиносоломенныхъ крышъ приглашать особыхъ разъѣздныхъ инструкторовъ и устраивать спеціальныя «противопожарныя» выставки.

6) Признать желательнымъ устройство въ селеніяхъ большаго числа кирпичныхъ заводовъ.

7) Всѣ пожарныя мѣропріятія, носящія предупредительный характеръ, передать въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ, вообще же пожарно-страховое дѣло оставить въ вѣдѣніи губернскаго земства.

8) Во избѣжаніе громадныхъ убытковъ при сильныхъ пожарахъ, признать желательнымъ организацію обще-земскаго (или по нѣскольку губерній) пожарнаго союза, или предоставить земствамъ право перестраховывать свои пожарные риски другъ у друга.

По обсужденіи вопросовъ о противопожарныхъ мѣропріятіяхъ Предсѣдатель намѣтилъ программу занятій будущаго засѣданія Комитета; для предварительнаго же разсмотрѣнія внесенныхъ въ Комитетъ членами его записокъ, по предложенію Предсѣдателя, избрана комиссія изъ г.г. членовъ Комитета, живущихъ въ гор. Камышинѣ.

Журналъ № 3. Вечернее засѣданіе 12-го и утреннее 13 Октября 1902 года.

Въ засѣданіяхъ участвовали: Предсѣдатель Комитета, Уѣздный Предводитель Дворянства, гр. Д. А. Олсуфьевъ, члены Комитета: Предсѣдатель Земской Управы Н. Д. Михайловъ, Члены Управы: поселян. К. Я. Вейбертъ и крестьянинъ И. Г. Штырловъ Податной Инспекторъ В. И. Голованов, Городской Голова А. Л. Синельщиковъ, Членъ

городской управы, камышин. мѣщанинъ А. И. Колесовъ. земскій агрономъ, крестьянинъ Камыш. уѣзда, А. Ѳ. Логиновъ, лѣсничій И. И. Кербицкій, лѣсоводъ К. П. Красильниковъ, потомств. дворянинъ М. П. Марковъ и крестьяне Ѳ. Д. Арзамасцевъ, І. И. Сидоренко, А. М. Вергаласовъ, Н. Н. Мочаловъ, М. Т. Лапшинъ, В. И. Гусевъ, М. Е. Сахновъ, Ѳ. Т. Карповъ, Н. Е. Рѣзниковъ, Е. Х. Брандтъ, А. Е. Чуевъ (членъ-дѣлопроизводитель Комитета).

Первоначально Комитетъ подробно обсудилъ разсматривавшійся ранѣе въ особой комиссіи поднятый въ запискѣ В. И. Гусева вопросъ объ условіяхъ сдачи удѣломъ земли въ аренду. Ссылаясь на то обстоятельство, что, при существующемъ нынѣ порядкѣ, предпочтительной сдачи удѣломъ земли обществамъ за круговой порукой, исправные домохозяева вынуждены бываютъ платить аренду за нерадивыхъ, г. Гусевъ высказывается за замѣну такой сдачи земли обществамъ сдачей ея товариществамъ и частнымъ лицамъ на условіяхъ долгосрочной аренды, съ правомъ арендатора на дальнѣйшую льготную аренду, въ случаѣ сдѣланныхъ имъ улучшеній на арендномъ участкѣ.

При обсужденіи этого вопроса въ Комитетѣ, членами его были указаны слѣдующіе преимущества и недостатки сдачи земли въ аренду обществамъ подъ круговую поруку: при сдачѣ обществамъ, землю въ аренду получаютъ и нерадивые домохозяева; они плохо обрабатываютъ свой участокъ, забрасываютъ его, урожаи у нихъ получаются скудные, отъ уплаты аренды они уклоняются, получить съ нихъ бываетъ нечего и деньги за нихъ, въ виду круговой поруки, приходится платить болѣе исправнымъ и добросовѣстнымъ домохозяевамъ. Это обстоятельство вынуждаетъ послѣднихъ тоже воздерживаться отъ уплаты причитающейся съ нихъ аренды, и въ результатѣ получается опись, продажа имущества и задержка хлѣба въ полѣ, отчего опять-таки совершенно незаслуженно страдаютъ и аккуратные домохозяева. Еще болѣе незаслуженно страдаютъ при такомъ порядкѣ тѣ домохозяева, которые совершенно не занимаются хлѣбопашествомъ, не участвуютъ въ составленіи поручительныхъ приговоровъ при арендѣ земель и отказываются отъ поруки за другихъ. Между тѣмъ, при взысканіи недоимокъ за аренду казенныхъ и удѣльныхъ земель, въ виду существованія общественнаго приговора о круговой порукѣ, имущество описываютъ и у нихъ. Особенно такая несправедливость бросается въ глаза тамъ, гдѣ существуютъ отхожіе промыслы и гдѣ. такимъ образомъ, значительная часть населенія почти не занимается хлѣбопашествомъ и можетъ не присутствовать на сходахъ при составленіи поручительныхъ приговоровъ. Избѣжать же составленія такихъ приговоровъ невозможно, потому что большинство жителей въ селахъ—бѣднота, ей мало приходится при принудительныхъ взысканіяхъ недоимокъ и, кромѣ того, она вынуждена бываетъ арендовать землю на какихъ-угодно условіяхъ, лишь бы не остаться безъ земли, въ большинствѣ случаевъ единственной ихъ кормилицы; въ накладѣ же, въ случаѣ неисправнаго поступленія платежей, болѣе другихъ бываютъ—наиболѣе состоятельные и исправные; неисправность же въ платежѣ аренды и накопленіе за съемщиками огромныхъ недоимокъ при съемѣ земли обществами—обычное явленіе. Совсѣмъ иное наблюдается при арендѣ той же земли и даже тѣми же домохозяевами, но только не обществами, а товариществами и отдѣльными дворами безъ круговой другъ за друга поруки. Тогда всякій знаетъ, что за него платить никто не будетъ и недоимку за его участокъ будутъ взыскивать съ его же имущества. Это ведетъ къ тому, что каждый, не надѣясь уже на другихъ, старается расплатиться за землю самъ, почему и недоимокъ при такихъ условіяхъ почти не бываетъ, развѣ уже неурожай или какія-нибудь другія бѣдствія постигнутъ арендатора. Сдача земли въ аренду частнымъ лицамъ имѣетъ еще и то преимущество предъ сдачей цѣлымъ обществамъ, что, снимая. напримѣръ, въ долгосрочную аренду извѣстный участокъ земли, арендаторъ знаетъ, что участокъ этотъ въ теченіе извѣстнаго времени находится въ его распоряженіи и не перейдетъ помимо его желанія другому лицу. Это заставляетъ арендатора лучше обрабатывать землю, лучше

ее удобрять и вообще больше прилагать старанія къ поднятію ея доходности, въ особенности, если по условію онъ можетъ разсчитывать на дальнѣйшую льготную ея аренду. Совсѣмъ иное получается, когда земля снимается обществомъ: тамъ арендаторъ не увѣренъ въ томъ, что на слѣдующій годъ обрабатываемый имъ участокъ достанется опять ему, почему о дальнѣйшей его судьбѣ нисколько и не заботится.

Но порядокъ сдачи земли обществамъ, подъ круговую поруку, имѣетъ и свои преимущества; главное изъ нихъ заключается въ томъ, что при такомъ порядкѣ въ число съемщиковъ земли попадаетъ и бѣднота, составляющая главную массу сельскихъ жителей. При сдачѣ земли только товариществамъ она, эта бѣднота, какъ менѣе состоятельная и менѣе благонадежная въ смыслѣ аккуратности въ платежѣ, не въ состояніи была бы конкурировать съ товариществами изъ состоятельныхъ лицъ и оставалась бы безъ земли.

А такъ какъ земледѣліе, обыковенно, главное занятіе бѣдноты, то при замѣнѣ общественной аренды товарищеской или арендной отдѣльныхъ домохозяевъ бѣднота эта вынуждена будетъ переснимать землю у товариществъ или отдѣльныхъ арендаторовъ втридорога и такимъ путемъ впадать въ неоплатные долги.

Подобное явленіе уже замѣчается, напримѣръ, при арендѣ мѣщанами земель г. Камышина. Тутъ существуетъ сдача земли товариществамъ и частнымъ лицамъ, и, несмотря на нѣкоторыя льготы, предоставляемыя городомъ арендаторамъ—мѣщанамъ, бѣднѣйшіе изъ нихъ не могутъ конкурировать съ крупными, богатыми съемщиками и вынуждены бываютъ переснимать у послѣднихъ нужную имъ землю по болѣе дорогой цѣнѣ. Мѣщане ясно сознаютъ причину невыгодности такого положенія и ходатайствуютъ о сдачѣ имъ земли въ аренду не каждому домохозяину отдѣльно, а цѣлымъ хуторскимъ обществамъ, съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе земли и платежей между отдѣльными домохозяевами хутора производилось уже самими же хуторянами, смотря по семейному и имущественному положенію каждаго домохозяина. Аренда земель обществами имѣетъ еще то преимущество передъ арендой отдѣльными лицами, что общества, снимая большіе участки, могутъ арендовать ихъ значительно дешевле отдѣльныхъ домохозяевъ и изъ арендуемыхъ участковъ выдѣлять, напримѣръ, выгонъ, покосъ и проч. для цѣлаго общества, чего почти невозможно достичь при арендѣ отдѣльными домохозяевами. Накопленіе недоимокъ при арендѣ обществами объясняется не существованіемъ круговой поруки, а системой сбора арендныхъ денегъ. Тамъ, гдѣ арендованная земля распредѣлялась между арендаторами—общественниками по ихъ рабочей и имущественной правоспособности и гдѣ аренда взыскивалась строго, тамъ и недоимокъ не накоплялось; тамъ же, гдѣ землю распредѣляли «по душамъ», внѣ зависимости отъ имущественнаго и семейнаго положенія каждаго, и уплату аренды предоставляли доброй волѣ каждаго домохозяина,—накопленіе недоимокъ—обычное явленіе. При этомъ членами Комитета были приведены и примѣры того, какъ одно и то же общество, при существованіи перваго изъ указанныхъ порядковъ распредѣленія земли и способовъ взысканія аренды, было аккуратнымъ плательщикомъ и какъ оно, при переходѣ къ распредѣленію земли «по душамъ» и при отсутствіи строгости взысканія, даже и въ болѣе урожайные годы превращалось въ недоимщика.

Лучшимъ способомъ избѣжать накопленія недоимокъ за обществами—членами Комитета признается примѣненіе къ нимъ существующаго нынѣ закона о взысканіи съ сельскихъ обществъ казенныхъ и мірскихъ сборовъ, т. е., чтобъ не дополученная аренда взыскивалась со всего общества, которое уже само и должно вѣдаться съ своими недоимщиками, описывая и продавая у нихъ имущество, отбирая землю и принимая другія понудительныя мѣры къ уплатѣ состоящихъ за ними недоимокъ. Законъ этотъ, по заявленію членовъ Комитета — крестьянъ, оказался самымъ дѣйствительнымъ способомъ взысканія налоговъ, и прежнія недоимочныя общества, благодаря ему, сдѣлались самыми аккуратными плательщиками. Земля является почти единственнымъ источникомъ пропитанія боль-

шинства крестьянъ, почему они, безъ крайней нужды, никогда не допустятъ до отобранія у нихъ ихъ доли.

Что касается примѣненія обязательствъ круговой поруки на практикѣ, то случаевъ платежа исправными крестьянами денегъ за неисправныхъ въ дѣйствительности не наблюдается.

Въ виду приведенныхъ соображеній, Комитетъ призналъ, что, хотя сдача казною и удѣломъ земли въ аренду обществамъ, съ примѣненіемъ круговой поруки, имѣетъ нѣкоторыя недостатки, но она имѣетъ и свои значительныя выгоды и должна быть предпочитаема сдачѣ земли товариществамъ и частнымъ лицамъ; но, въ интересахъ болѣе исправнаго поступленія платежей со всѣхъ общественниковъ-арендаторовъ, желательно, чтобы ко взысканію этихъ платежей былъ примѣняемъ существующій нынѣ законъ о взысканіи казенныхъ и мірскихъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ высказалъ пожеланіе, чтобы казна и удѣлъ разбили свои земли на участки и тѣмъ дали возможность снимать ихъ не только сельскимъ обществамъ, но и отдѣльнымъ домохозяевамъ и товариществамъ.

При обсужденіи вопроса объ арендѣ земель, членами Комитета обращено было вниманіе на то, что удѣлъ и казна, при арендѣ у нихъ земель, берутъ съ арендаторовъ значительные залоги. Послѣдніе лежатъ у нихъ въ теченіе всего срока аренды (лѣтъ по 10 и болѣе), не принося никакого дохода ихъ собственнику. Кромѣ того, деньги эти по нѣскольку лѣтъ (лѣтъ по шести) не приходится получать и по окончаніи аренды, такъ какъ требуется исполненіе массы формальностей для передачи участка опять въ вѣдѣніе его владѣльца. Это время деньги тоже не приноситъ никакого дохода. Если-бъ онѣ даже находились и въ казначействѣ изъ приращенія % или въ процентныхъ бумагахъ, то и такое помѣщеніе ихъ цельзя назвать выгоднымъ для ихъ собственниковъ, такъ какъ послѣдніе, обыкновенно, берутъ ихъ въ долгъ и платятъ сами до 12% годовыхъ. Указано членами Комитета и на волокиту при утвержденіи высшими инстанціями договоровъ объ арендѣ. Нерѣдко такое утвержденіе затягивается на годъ и болѣе. Арендаторъ это время пахать землю не можетъ, между тѣмъ какъ арендную плату онъ вноситъ со времени заключенія договора.

Для устраненія этихъ неудобствъ Комитетъ призналъ желательнымъ, чтобы въ обезпеченіе исправности исполненія арендаторами договоровъ казна и удѣлъ брали у нихъ вмѣсто денежныхъ залоговъ залогъ недвижимаго имущества; далѣе, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда залогъ берется деньгами, онѣ отдавались на храненіе въ казначейства изъ приращенія % въ пользу ихъ собственника, и чтобъ, наконецъ, при арендѣ земель вообще были сокращены формальности, какъ по утвержденію арендныхъ договоровъ, такъ и по возвращенію залоговъ ихъ собственникамъ.

При обсужденіи вопроса объ арендѣ казенныхъ земель, членами Комитета было также обращено вниманіе на безвыходное положеніе арендаторовъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ арендуемая у казны земля, въ виду незначительности крестьянскихъ надѣловъ, является почти единственнымъ источникомъ пропитанія главной массы населенія. Арендныя цѣны изъ года въ годъ повышаются, условія аренды становятся все тяжелѣе, а между тѣмъ въ выигрышѣ отъ повышенія цѣнъ остается только казна, положеніе же арендаторовъ все ухудшается. Главный же недостатокъ такого положенія дѣлъ тотъ, что арендаторы при немъ не могутъ надѣяться стать когда-либо собственниками обрабатываемой ими земли. Собственность же на землю—первое условіе для улучшенія ея культуры. Во многихъ мѣстностяхъ казна отдаетъ свою землю крестьянамъ въ даръ. Желательно было бы, чтобы она отдавала ее, если и не въ даръ, то хотя въ видѣ надѣла, и арендаторамъ на условіяхъ выкупа. Переходя затѣмъ къ вопросу объ облегченіи положенія арендаторовъ удѣльныхъ земель, Комитетъ выяснилъ, что послѣ казны удѣлъ является самымъ главнымъ владѣльцемъ земель Имперіи, сдающимъ свою землю въ аренду. Это учрежденіе, такъ сказать, полуправительственное и пользуется всѣми преимуществами казенныхъ

управленій. Поэтому къ нему и можно обращаться съ ходатайствами о льготахъ, не какъ къ частному владѣльцу, а какъ къ учрежденію государственному, отъ котораго можно ожидать мѣропріятій правительственнаго характера, преслѣдующихъ общегосударственныя цѣли, а не только своекорыстныя, какъ обыкновенный частный владѣлецъ. Между прочимъ, въ Комитетѣ выяснилось, что купить у удѣла землю даже по повышенной въ сравненіи съ другими цѣнѣ чрезвычайно затруднительно.

А такъ какъ нужда въ землѣ иногда бываетъ совершенно безвыходная, какъ напримѣръ, при арендѣ земли подъ жилыя постройки, то этимъ часто пользуются и набиваютъ арендныя цѣны до огромной суммы. Въ видѣ примѣра, членами Комитета приведено положеніе крестьянъ Руднянскаго 2-го общества Камышинскаго уѣзда. Своей земли у нихъ такое ничтожное количество, что они вынуждены арендовать у удѣла землю даже подъ жилые дома. Между прочимъ, при возобновленіи арендныхъ договоровъ на мѣста подъ постройки, тамъ произведены были торги, и крестьяне-арендаторы, чтобы не сносить своихъ построекъ и такимъ образомъ не разоряться окончательно, вынуждены были набивать цѣны за мѣста до такихъ размѣровъ (напр., вмѣсто 5 р. до 50 рублей), что новая арендная плата является для крестьянъ прямо разорительной.

Въ такомъ же положеніи могутъ оказаться, напримѣръ, и мѣщане города Камышина, разселившіеся въ числѣ болѣе 5.000 человѣкъ 18-ю хуторами на земляхъ города. Ихъ городъ тоже можетъ или уволить съ насиженныхъ ими мѣстъ, или же установить такую плату за мѣста, что она окажется для арендаторовъ разорительной.

Въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ, когда отъ произвола отдѣльныхъ владѣльцевъ земель зависитъ благосостояніе цѣлыхъ обширныхъ группъ населенія, Комитетъ призналъ желательнымъ примѣненіе закона о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческой земли, подобно тому, какъ въ настоящее время это практикуется при отчужденіи земель подъ желѣзныя дороги и другія сооруженія общегосударственнаго характера.

Членами Комитета возбужденъ вопросъ о порядкѣ пріобрѣтенія крестьянами земель при содѣйствіи Крестьянскаго Банка и указаны слѣдующіе недостатки въ теперешней его практикѣ. Очень часто оцѣнка земли Банкомъ бываетъ чрезвычайно низка, что впослѣдствіи ведетъ къ большимъ переплатамъ за ту же землю, которую ранѣе продавали за сравнительно низкую цѣну. Кромѣ того, вредно для дѣла требованіе Банка отъ покупщиковъ доплаты 10% за покупаемую землю. Купившіе и безъ того должны нести усиленные расходы по обзаведенію себя инвентаремъ для обработки вновь купленной земли, а тутъ еще приходится дѣлать доплаты. Въ результатѣ получается то, что низкая оцѣнка Банка вынуждаетъ покупателей обманывать Банкъ и въ дѣйствительности дѣлать болѣе значительныя приплаты, чѣмъ Банкъ устанавливаетъ, а требованіе доплаты 10% вынуждаетъ покупателей обращаться къ частнымъ займамъ на чрезвычайно обременительныхъ для себя условіяхъ. Въ виду этого и желательно было бы выдавать ссуду на покупку земли полностью, безъ всякихъ доплатъ со стороны покупщиковъ и избѣгать очень низкихъ оцѣнокъ. Самый процентъ роста, взимаемый Крестьянскимъ Банкомъ съ покупателей, въ сравненіи съ % Дворянскаго Банка, Комитетомъ признанъ тоже довольно высокимъ. Но главное желательное измѣненіе въ нынѣ существующемъ уставѣ Банка Комитетъ призналъ то, чтобы Банкъ по отношенію къ своимъ кредиторамъ-крестьянамъ являлся не обыкновеннымъ коммерческимъ учрежденіемъ, ставящимъ на первый планъ исправную уплату заемщиками получаемыхъ ссудъ, что при стеченіи неблагопріятныхъ условій нерѣдко ведетъ къ отобранію у крестьянъ купленной уже ими земли, а чтобы онъ имѣлъ исключительной своею цѣлью только покупку и раздачу крестьянамъ земли на льготныхъ для нихъ условіяхъ; цѣль же эта легче всего достигалась бы тогда, когда Банкъ снабжалъ бы крестьянъ землею на условіяхъ ея выкупа въ теченіе, напр., 50 лѣтъ, при чемъ уплата выкупной суммы не представлялась бы добровольному усмотрѣнію крестьянъ, какъ это дѣлается теперь, при покупкѣ земли съ помощью Крестьян-

скаго Банка, а взыскивалась бы съ нихъ принудительнымъ порядкомъ, наравнѣ съ казенными и выкупными платежами.

Въ виду этихъ соображеній Комитетъ призналъ желательнымъ введеніе слѣдующихъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ Крестьянскаго Банка:

1) Чтобъ % взысканія по выданнымъ изъ Банка ссудамъ былъ пониженъ и сравненъ съ %, взимаемымъ по ссудамъ изъ Банка Дворянскаго,

2) Чтобы ссуда на покупку земли выдавалась, согласно оцѣночной ея стоимости, полностью, и

3) Чтобы купленная при содѣйствіи Банка земля передавалась крестьянамъ въ вѣчное владѣніе на условіяхъ выкупа, со взысканіемъ слѣдуемыхъ за нее платежей на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными налогами.

Коснувшись вопроса о размѣрахъ существующихъ выкупныхъ платежей, Комитетъ нашелъ, что во многихъ мѣстностяхъ платежи эти установлены въ такомъ размѣрѣ, что доходы съ земли не окупаютъ ихъ. Населеніе въ такихъ мѣстностяхъ тяготится землею, стремится къ переселенію, а оставшіеся на мѣстахъ крестьяне, получая въ свое распоряженіе не окупающую себя землю ушедшихъ крестьянъ, еще болѣе обременяются этимъ и окончательно превращаются въ неоплатныхъ недоимщиковъ. Въ виду этого Комитетъ призналъ желательнымъ, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ доходность земли не соотвѣтствуетъ размѣрамъ выкупныхъ платежей, послѣдніе были бы уменьшены, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и совсѣмъ уничтожены.

Заслушана записка члена Комитета В. И. Голованова объ организаціи мелкаго кредита. Докладчикъ указываетъ на крайнюю нужду мѣстнаго населенія въ мелкомъ доступномъ кредитѣ, такъ какъ въ настоящее время эта нужда лишь отчасти удовлетворяется мѣстными кассами и сельскими банками, въ большинствѣ же случаевъ ссуды берутся у мѣстныхъ богатыхъ крестьянъ за проценты, даже превышающіе 70% годовыхъ; причину такого положенія вещей авторъ записки видитъ какъ въ общемъ пониженіи платежеспособности мѣстнаго крестьянства, такъ и въ неудовлетворительной организаціи волостныхъ кассъ, существующихъ во всѣхъ волостяхъ Камышинскаго уѣзда, и сельскихъ банковъ бывшихъ удѣльнаго вѣдомства (2). Эти кассы и банки нормируются по правиламъ и уставамъ, изданнымъ еще въ 40—50-хъ годахъ, и потому весьма устарѣвшихъ, новый же законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита (1 Іюня 1895 г.) на нихъ не распространенъ. Недостатокъ существующихъ въ настоящее время для мѣстнаго населенія кассъ и банковъ главнымъ образомъ заключается въ сосредоточеніи завѣдыванія ихъ дѣлами въ Волостныхъ Правленіяхъ, страшно заваленныхъ массой другихъ весьма сложныхъ обязанностей, а также въ порядкѣ выдачи ссудъ исключительно подъ одни поручительства, почти безъ обращенія къ залогамъ и закладамъ; поручительства совершенно не обезпечиваютъ уплату ссудъ, такъ что капиталы кассы не возвращаются; къ этому присоединяется и неудовлетворительный порядокъ взысканія розданныхъ ссудъ. Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ признается необходимымъ: 1) не упраздняя существующихъ кассъ и банковъ, распространить на нихъ дѣйствіе закона 1 Іюня 1895 г.; 2) измѣнить для означенныхъ кассъ указанный порядокъ выдачи ссудъ въ смыслѣ полной отмѣны выдачи ссудъ подъ поручительство; 3) просроченныя ссуды взыскивать тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ по закону 23 Іюня 1899 г. для взысканія казенныхъ и земскихъ сборовъ, 4) составить новыя правила или уставъ для существующихъ въ уѣздѣ кассъ и банковъ по образцу нормальнаго устава, составленнаго для кредитныхъ товариществъ, съ освобожденіемъ Волостныхъ Правленій отъ обязанностей по веденію дѣлъ кассъ и банковъ и съ образованіемъ для этого особыхъ учрежденій, и 5) для проведенія въ жизнь всѣхъ предположенныхъ мѣропріятій учредить въ уѣздѣ и губерніи особые Комитеты при Земскихъ Управахъ изъ гласныхъ и другихъ лицъ и съ особымъ надъ ними центральнымъ управленіемъ. Въ дополненіе къ этому

г. Голованов находитъ, что разсчитывать на распространеніе въ уѣздѣ кредитныхъ товариществъ и другихъ организацій, основанныхъ на личной иниціативѣ мѣстныхъ дѣятелей, совершенно невозможно, какъ это и показалъ 7-лѣтній опытъ существованія закона 1 Іюня 1895 года, а поэтому онъ рекомендуетъ лучше всего воспользоваться существующими въ уѣздѣ учрежденіями мелкаго кредита, обладающими большими капиталами.

По поводу этой записки нѣкоторыми членами Комитета было высказано пожеланіе, чтобы преобразованіе существующихъ кредитныхъ учрежденій не ограничивалось бы только предложеніями автора записки, а чтобы всѣ эти учрежденія Правительство взяло въ свои руки, образовавъ при Волостныхъ Правленіяхъ государственныя кассы, въ родѣ отдѣленій Государственнаго Банка, съ тѣмъ, чтобы кассы эти могли принимать вклады, сбереженія и выдавать ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества, а также движимости (хлѣбъ и пр.); для храненія закладовъ необходимо устроить особые сѣменные магазины, гдѣ бы могъ сохраняться и заложенный хлѣбъ; этотъ хлѣбъ, между прочимъ, могъ бы служить и въ качествѣ регулятора цѣнъ. На это другіе члены Комитета сдѣлали возраженіе, что, когда у крестьянина имѣется хлѣбъ, то зачастую онъ и не нуждается въ ссудѣ, такъ какъ хлѣбъ всегда можно продать, нужда же въ ссудѣ наступаетъ большею часть весною, когда у крестьянина не имѣется уже ни зерна.

Комитетъ далѣе призналъ желательнымъ ввести въ кассахъ и сельскихъ банкахъ особые учетные комитеты, на подобіе существующихъ такихъ же комитетовъ при банкахъ въ городахъ съ тѣмъ, чтобы эти комитеты опредѣляли кредитоспособность каждаго заемщика и сообщали ему о суммѣ кредита какъ лично для него, такъ и за его поручительствомъ; кромѣ того рекомендуется установить выдачу ссудъ въ формѣ соло-вексельнаго кредита, существующаго въ Государственномъ и другихъ банкахъ.

Дальнѣйшее обсужденіе вопроса о кредитѣ постановлено передать особой комиссіи изъ членовъ Комитета, проживающихъ въ Камышинѣ.

Обсужденіе вопроса о меліоративномъ кредитѣ рѣшено отложить до рѣшенія его въ экономическомъ совѣтѣ Камышинскаго земства, сужденія котораго и доложить на разсмотрѣніе Комитета.

Послѣ этого Комитетъ подробно обсудилъ записку члена Комитета В. И. Гусева о мелкой земской единицѣ. Комитету было доложено, что Золотовскій волостной сходъ въ нѣкоторыхъ своихъ мѣропріятіяхъ значительно вышелъ изъ поставленныхъ для дѣятельности волостныхъ сходовъ рамокъ. Такъ, по его почину, въ Золотовской волости имѣется волостной складъ земледѣльческихъ орудій, образованъ капиталъ на постройку обществами школъ, на который уже построено шесть школьныхъ зданій, имѣется собственный книжный складъ для снабженія училищъ учебными принадлежностями, имѣется фондъ для противопожарныхъ мѣропріятій, есть капиталъ для выдачи пособій погорѣльцамъ, въ дополненіе къ страховому вознагражденію, отпускаемому имъ земствомъ, и проч. Этими мѣропріятіями Золотовская волость опередила даже уѣздное земство въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, а многое сдѣлано такое, какъ, напримѣръ, образованіе школьнаго фонда, что только еще имѣется въ проектѣ уѣзднаго земства. Указанныя мѣропріятія не входятъ въ кругъ прямыхъ обязанностей волостного схода, и, если сходъ рѣшился на проведеніе ихъ въ жизнь, то значитъ въ нихъ назрѣла насущная потребность, а уѣздное земство, на обязанности коего лежитъ забота о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, не имѣло возможности удѣлить особенное вниманіе потребностямъ этой волости, такъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ остаются недоувлетворенными болѣе насущныя потребности населенія. Такое положеніе приводитъ къ тому заключенію, что уѣздное земство—слишкомъ удаленный отъ населенія органъ, чтобъ вникать даже въ отдѣльныя разнообразныя нужды каждой волости. Кромѣ того, гласные, являющіеся представителями интересовъ другихъ мѣстностей, не всегда охотно соглашаются на какіе-нибудь дополни-

тельные расходы, имѣющіе цѣлью оказать помощь только исключительно населенію извѣстной мѣстности и не могущіе быть распространенными и на другія части уѣзда.

Въ такихъ случаяхъ ощущается потребность въ болѣе мелкомъ органѣ, стоящемъ ближе къ населенію, чѣмъ уѣздное земство, а именно: въ органѣ, который вѣдалъ бы только нужды какого-нибудь небольшого раіона уѣзда, однороднаго по своимъ сельскохозяйственнымъ условіямъ. Такимъ органамъ могла бы быть мелкая земская единица, или, по опредѣленію докладчика г. Гусева, участковое земство. Это участковое земство, обнимая раіонъ въ двѣ—три волости, могло бы лучше вникать и подробнѣе знать мѣстныя сельскохозяйственныя нужды населенія и принимать соотвѣтствующія мѣры къ ихъ удовлетворенію Въ однихъ случаяхъ оно можетъ возбуждать тѣ или другія ходатайства предъ уѣзднымъ земствомъ, а въ другихъ—устранять нужду собственными средствами. На производство могущихъ быть расходовъ участковому земству должно быть предоставлено право облагать особымъ сборомъ какъ общественныя, такъ и казенныя и частновладѣльческія земли и торговопромышленныя предпріятія, съ предоставленіемъ всѣмъ плательщикамъ права участія въ этомъ земствѣ. Участковое земство должно дѣйствовать независимо отъ Волостныхъ Правленій, такъ какъ послѣднія, будучи органами подчиненными мѣстной администраціи, не всегда бываютъ свободны въ своихъ дѣйствіяхъ и, кромѣ того, на нихъ и безъ того лежитъ масса другихъ различныхъ обязанностей. Участковыя земства могутъ созывать участковыя собранія и свободно обсуждать всѣ сельскохозяйственныя нужды мѣстнаго населенія; за администраціей же должно остаться право протеста на постановленія такихъ собраній. Право административныхъ взысканій по 61 ст. Полож. о земскихъ начальникахъ по отношенію къ членамъ участковаго земства должно быть отмѣнено.

Комитетъ согласился съ мыслью о желательности учрежденія участковаго земства, такъ какъ нашелъ, что такому органу, дѣйствительно, будутъ ближе извѣстны нужды мѣстнаго населенія и, кромѣ того, онъ могъ бы явиться и исполнителемъ на мѣстѣ нѣкоторыхъ распоряженій правительственныхъ органовъ (составленіе и провѣрка списковъ нуждающихся въ продовольственной ссудѣ, составленіе списка желательныхъ общественныхъ работъ въ предѣлахъ той или другой мѣстности и проч.).

Записку члена Комитета Е. Х. Брандта объ организаціи сельскохозяйственныхъ союзовъ постановлено передать на обсужденіе Экономическаго Совѣта Камышинскаго уѣзднаго земства, такъ какъ предлагаемыя г. Брандтомъ мѣропріятія могутъ быть проведены въ жизнь и безъ особаго законодательнаго акта.

Затѣмъ засѣданіе Комитета было объявлено закрытымъ.

Записка В. И. Голованова объ учрежденіи мелкаго кредита въ Камышинскомъ уѣздѣ.

Потребность мѣстнаго крестьянскаго населенія въ мелкомъ доступномъ кредитѣ является особенно настоятельной теперь, когда цѣлый рядъ недородовъ значительно подорвалъ экономическое благосостояніе мѣстнаго населенія и бюджетные недочеты приходится пополнять путемъ займовъ, въ расчетѣ на лучшее будущее. Нужда въ кредитѣ для крестьянъ Камышинскаго уѣзда лишь въ самой слабой мѣрѣ удовлетворяется мѣстными кредитными учрежденіями (волостными кассами, сельскими банками), въ большинствѣ же случаевъ на помощь ей приходятъ болѣе состоятельные домохозяева, предоставляющіе своимъ односельчанамъ кредитъ, основанный какъ на личномъ довѣріи, такъ и на закладѣ какихъ-либо предметовъ инвентаря. Конечно, въ зависимости отъ той или иной степени риска такихъ кредитовъ, заимодавцы берутъ довольно значительные проценты: такъ, мнѣ приходилось слышать о сдѣлкахъ (въ русскихъ селеніяхъ), по которымъ

за пудъ русской пшеницы, взятой весною, когда самая высокая цѣна ей 80—85 коп. за пудъ,—платили не позже 29 Августа непремѣнно деньгами по 1 руб. 25 коп.—1 руб. 30 коп. за пудъ, то-есть за 6 мѣсяцевъ кредита уплачивать 45 коп. за пудъ, или до 70% годовыхъ. Такія условія, по словамъ крестьянъ, считаются еще сносными, хотя при этихъ условіяхъ, даже при самомъ настойчивомъ желаніи выбиться изъ долга, сдѣлать это оказывается возможнымъ лишь съ наступленіемъ самыхъ благопріятныхъ условій урожая хлѣбовъ и доходности заработковъ. Неудивительно, поэтому, что на большей части крестьянскихъ хозяйствъ въ русскихъ селеніяхъ, а также и у нѣмцевъ, тяготѣютъ значительные долги; ликвидація этихъ долговъ, хотя бы и съ переводомъ ихъ отъ частныхъ заимодавцевъ на болѣе льготныя условія кредита въ мѣстные кассы и банки, не представляется въ настоящее время возможной, такъ какъ при настоящемъ положеніи вещей, за полнымъ почти истощеніемъ капиталовъ, эти кредитныя учрежденія не могутъ оказать сколько-нибудь существенной помощи своимъ кліентамъ. Волостныя вспомогательныя кассы, существующія во всѣхъ волостяхъ, и 3 сельскихъ банка (Золотовскій, Банновскій, бывшіе Удѣльнаго Вѣдомства и Грязнушинскій, имени г. Готовицкаго) должны удовлетворять потребности въ кредитѣ всего населенія Камышинскаго уѣзда, но въ дѣйствительности дѣятельность всѣхъ этихъ учрежденій сведена почти къ нулю. Кассы въ русскихъ волостяхъ, не получая возврата уже давно розданныхъ въ ссуды капиталовъ и съ большимъ трудомъ взыскивая лишь проценты по ссудамъ, фактически почти прекратили свои операціи, а нѣмецкія кассы, хотя и находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, но также вынуждены считаться съ громадными кассовыми долгами: такъ, одна изъ болѣе состоятельныхъ волостныхъ кассъ — Усть-Кулалинская—имѣла на 1 Января настоящаго года капиталовъ всѣхъ наименованій (сиротскихъ, принадлежащихъ обществамъ, волостного изъ 2%-ной прибыли) на 125763 руб. 28 коп ; при чемъ изъ этой суммы числилось въ ссудахъ за 686 заемщиками—98365 рублей (высшій размѣръ ссуды—до 300 руб. по закладнымъ и поручительствамъ), тоже подъ залогъ процентныхъ бумагъ 6005 руб. и лишь сумма въ 21393 руб. 28 коп. состояла налицо, въ кассѣ. Сельскіе банки также должны серіозно считаться съ истощеніемъ капиталовъ и въ этомъ отношеніи они раздѣляютъ судьбу волостныхъ кассъ; напримѣръ, по Золотовскому банку изъ числившихся по балансу на 1 Января настоящаго года банковыхъ суммъ въ 57,886 р. 77 к.—40484 рубля 81 к. заключаются въ ссудахъ за 1308 заемщиками, 12,571 руб. 50 коп.—отчислено заимообразно на постройку школъ, въ оборотный капиталъ по складу земледѣльческихъ орудій, складу ткацкихъ станковъ и проч.; налицо же въ кассѣ деньгами и процентными бумагами состояло 4824 рублей 46 копеекъ; наличность Банновскаго сельскаго Банка по повѣркѣ кассы на 2 Августа сего года выражалась въ суммѣ лишь 26 руб. 61 коп. Конечно, обратное полученіе розданныхъ ссудъ возможно лишь въ теченіе долгаго времени, да и то при особо благопріятныхъ условіяхъ, а при недостаточности наличныхъ капиталовъ нечего и думать о дальнѣйшемъ развитіи ссудныхъ операцій.

Причины описанныхъ явленій коренятся какъ въ общемъ пониженіи платежеспособности мѣстнаго крестьянства, наблюдаемомъ за послѣдніе годы и вызывающемъ задержки разнаго рода платежей, такъ и въ организаціи самаго дѣла. Волостныя кассы нормируются «Правилами о крестьянскихъ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассахъ», утвержденными еще 2 Апрѣля 1843 года и дополненными спеціально, впрочемъ, для кассъ у поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) циркуляромъ г. Министра Государственныхъ Имуществъ 23 Декабря 1859 года за № 296. Сельскіе же банки (бывшіе удѣльные) руководятся «Положеніемъ о сельскихъ банкахъ по Удѣльному вѣдомству», утвержденнымъ 1 Мая 1859 г. (Грязнушинскій банкъ имѣетъ свой особый уставъ). Управленіе дѣлами какъ волостныхъ кассъ, такъ и сельскихъ банковъ Удѣльнаго вѣдомства, возложено на Волостныя Правленія, въ составѣ старшины, засѣдателя, гдѣ таковой имѣется, и, конечно, волостного писаря. Волостное Правленіе разсматриваетъ хо-

датайства заемщиковъ, разрѣшаетъ выдачу ссудъ на срокъ до 3-хъ лѣтъ и въ размѣрахъ отъ 5 до 200 рублей (въ нѣмецкихъ кассахъ—до 300 рублей), соединяя такимъ образомъ въ себѣ функціи правленія и учетнаго комитета. Учетъ наличности кассъ и банковъ производится волостными сходами вмѣстѣ съ общимъ учетомъ волостныхъ суммъ, а ближайшій контроль надъ дѣятельностью указанныхъ кредитныхъ учрежденій сосредоточенъ въ настоящее время въ лицѣ земскаго начальника. Ссуды волостными кассами выдаются изъ 6% годовыхъ на сроки, какъ уже указано, до 3 лѣтъ и въ суммѣ отъ 5 до 200 рублей (до 300 рублей у нѣмцевъ), а сельскіе банки могутъ выдавать ссуды и до 500 руб. и на сроки до 5 лѣтъ, но съ разрѣшенія земскаго начальника. Выдача ссудъ волостными кассами производится почти исключительно подъ поручительство, за исключеніемъ нѣмецкихъ кассъ, которыя даютъ ссуды и подъ залогъ построекъ по оцѣнкѣ ихъ, установленной для взаимнаго страхованія и значащейся въ особыхъ ипотечныхъ книгахъ. Сельскіе банки выдачу ссудъ обезпечиваютъ поручительствами личными, а также принимаютъ въ залогъ строенія, не составляющія предмета необходимости въ хозяйствѣ и принадлежащія въ личную заемщика собственность земли, при чемъ строенія принимаются въ суммѣ страховой оцѣнки, а земля—$^2/_3$ ихъ дѣйствительной стоимости. По правиламъ банковъ, заемщикъ, впредь до совершенной уплаты долга не можетъ быть поручителемъ за другихъ, а кромѣ того никто не можетъ быть поручителемъ за нѣсколькихъ заемщиковъ; впрочемъ, эти послѣднія правила являются невыполнимыми и потому постоянно нарушаются.

Такова въ общихъ чертахъ организація мелкаго народнаго кредита въ уѣздѣ, организація, созданная еще въ 40—50-хъ годахъ минувшаго столѣтія и остающаяся безъ перемѣнъ и въ настоящее время, такъ какъ «Положеніе 1 Іюня 1895 года объ учрежденіяхъ мелкаго кредита» совершенно не касается мѣстныхъ кассъ и банковъ, какъ это значится и въ примѣчаніи къ ст. 1, Положенія. Однимъ изъ весьма крупныхъ недостатковъ существующей организаціи является возложеніе производства всѣхъ операцій на Волостныя Правленія, и безъ того заваленныя работой настолько, что при современномъ положеніи вещей эти учрежденія не въ силахъ справиться съ текущими дѣлами. Не имѣя возможности за недостаткомъ времени детально разсматривать ходатайства заемщиковъ, вести счетоводство и отчетность по операціямъ кассы или банка, Волостное Правленіе тѣмъ менѣе можетъ имѣть постоянный и бдительный надзоръ за возвращеніемъ розданныхъ ссудъ въ установленные сроки. Въ виду этого, слѣдуетъ безусловно освободить Волостныя Правленія (таково мнѣніе и нѣкоторыхъ изъ гг. волостныхъ должностныхъ лицъ) отъ обязанностей ихъ по операціямъ волостныхъ кассъ и банковъ, организовавъ для этого особыя учрежденія по типу установленныхъ для кредитныхъ товариществъ (см. ст. 70—105 образцоваго устава кредитныхъ товариществъ, утв. 19 Іюня 1896 года), и съ тѣми, конечно, измѣненіями, которыя вызываются существомъ дѣла, т. е., напримѣръ, общее собраніе товарищей должно замѣнить подлежащимъ сходомъ (волостнымъ, сельскимъ, станичнымъ), а выборы изъ среды товарищей—выборами изъ состава общества и проч. Другимъ весьма существеннымъ недостаткомъ современной постановки дѣла въ волостныхъ кассахъ и банкахъ является раздача ссудъ безъ надлежащаго обезпеченія, а подъ чисто фиктивныя поручительства, допускаемыя въ видахъ необходимости въ формѣ ручательствъ должниковъ другъ за друга, и въ связи съ этимъ полная необезпеченность своевременнаго возврата ссудъ. Обыкновенно, поручители являются и заемщиками кассы или банка, такъ что при взысканіи долговъ приходится имѣть дѣло лишь съ одними должниками, такъ какъ и поручители являются также должниками кассы. Бываютъ часто случаи, что заемщикъ, имѣя надобность въ полученіи ссуды въ размѣрахъ ниже установленной высшей нормы, заранѣе условливается со своими поручителями о томъ, что при полученіи ссуды онъ подѣлится съ ними полученными деньгами поровну, что, конечно, и дѣлаетъ тотчасъ по полученіи денегъ. При взысканіи дол-

говъ по такой ссудѣ возникаютъ постоянно недоразумѣнія, такъ какъ ссуда считается выданной одному, платитъ же онъ лишь ту долю, которая дѣйствительно пришлась ему по дѣлежкѣ, а остальную часть ссуды заемщикъ требуетъ записать поровну на его поручителей и взыскивать уже съ нихъ; конечно, возвратъ такихъ ссудъ, уже ничѣмъ не обезпеченныхъ, является мало надежнымъ и всѣ принимаемыя въ этомъ отношеніи мѣры оказываются безрезультатными. Избѣжать указанныхъ неудобныхъ сторонъ поручительства, при томъ сравнительно тѣсномъ кругѣ заемщиковъ и общей нуждѣ въ кредитѣ, не представляется возможнымъ, и всѣ мѣры, которыя могли бы быть принимаемы въ цѣляхъ лучшей постановки поручительства, окажутся палліативами; поэтому, слѣдовало бы совершенно отказаться отъ поручительства, какъ средства обезпеченія обратнаго полученія ссудъ, и предоставить учрежденіямъ мелкаго кредита разрѣшать ссуды заемщикамъ лишь подъ залоги строеній, не составляющихъ безусловной необходимости въ хозяйствѣ, земель принадлежащихъ заемщику въ собственность, паевъ надѣльной земли, отведенныхъ заемщику по приговорамъ о передѣлахъ, но не позже какъ за 3 года до наступленія срока послѣдующаго передѣла земель, а также подъ закладъ разнаго рода движимости, какъ въ видѣ продуктовъ сельскаго хозяйства, издѣлій промысловъ и ремесловъ, такъ и хозяйственнаго ивентаря, при чемъ не должны быть принимаемы въ залогъ продукты и вещи, составляющіе безусловную необходимость въ хозяйствѣ заемщика и потому не подлежащіе принудительной продажѣ за недоимки и долги. Конечно, при такихъ условіяхъ кругъ заемщиковъ кассы будетъ нѣсколько ограниченъ, но лишь въ той мѣрѣ, которая исключаетъ вопросъ о прямой благотворительности по отношенію къ некредитоспособнымъ заемщикамъ, однако, на помощь этимъ послѣднимъ можетъ притти та же касса путемъ производства посредническихъ операцій по покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей членовъ общества, а также по продажѣ произведеній ихъ труда. Эти операціи предусмотрѣны и Положеніемъ 1 іюня 1895 года для учрежденій мелкаго кредита (пр. къ ст. 13 Положенія). Выдача ссуды подъ закладъ движимостей не можетъ вызвать особыхъ затрудненій, такъ какъ не представляется безусловной необходимости имѣть особыя помѣщенія для заложенныхъ вещей, каковыя могутъ оставаться на храненіи у заемщиковъ съ наложеніемъ на самыя вещи или помѣщенія, гдѣ они заключаются (амбари, лари и сусѣки), видимыхъ знаковъ залога (печати, пломбы и клейма), какъ это и предусмотрѣно ст. 14 Положенія 1 іюня 1895 года. Предлагаемыя измѣненія въ организаціи волостныхъ кассъ и банковъ, а также въ порядкѣ выдачи ими ссудъ должны повлечь за собою и болѣе успѣшный и своевременный возвратъ ссудъ; но въ видахъ достиженія большаго успѣха по взысканію ссудъ просроченныхъ слѣдовало бы взысканіе ихъ съ членовъ крестьянскихъ обществъ производить тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ закономъ 23 іюня 1899 года для взысканія государственныхъ и земскихъ сборовъ безъ примѣненія круговой поруки, при чемъ взысканіе такихъ ссудъ должно производиться предпочтительно передъ казенными и земскими окладными сборами.

Такимъ образомъ, приведенныя выше предложенія сводятся къ слѣдующему: 1) необходимо распространить на существующія въ Камышинскомъ уѣздѣ волостныя вспомогательныя кассы и сельскіе банки правила «Положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита», исключивъ изъ послѣдняго примѣчаніе къ ст. 1-й, а кромѣ того, сдѣлавъ въ законѣ 1 Іюня 1895 года слѣдующія измѣненія: а) пун. в статьи 13 Положенія, трактующій о выдачѣ ссудъ подъ обязательства, основанныя на личномъ кредитѣ и поручительствѣ, совершенно исключить по отношенію къ волостнымъ кассамъ и банкамъ; б) послѣднюю фразу ст. 17-й Положенія, содержащую правило о томъ, что «сельскими, волостными или станичными банками и кассами просроченныя ссуды взыскиваются въ порядкѣ, установленномъ для взысканія мірскихъ сборовъ» изложить въ новой редакціи слѣдующимъ образомъ: «сельскими, волостными банками и кассами просроченныя ссуды взыскиваются порядкомъ, установленнымъ для взиманія государственныхъ и земскихъ сборовъ безъ

круговой поруки, а станичными банками—въ порядкѣ, установленномъ для взысканія мірскихъ сборовъ»; кромѣ того ст. 17-ю дополнить примѣчаніемъ о томъ, что «учрежденія мелкаго кредита имѣютъ право непосредственнаго обращенія къ учрежденіямъ и лицамъ, завѣдующимъ въ уѣздѣ дѣлами по взиманію окладныхъ сборовъ съ сельскихъ обществъ, объ оказаніи имъ содѣйствія по взысканію просроченныхъ ссудъ съ заемщиковъ, принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ»; желательно было бы дополнить указанное въ пун. в. ст. 13 Положенія перечисленіе предметовъ, подъ закладъ которыхъ выдаются краткосрочныя ссуды, указаніемъ на то, что волостные и сельскіе банки и кассы выдаютъ ссуды подъ закладъ произведеній, издѣлій, разныхъ предметовъ инвентаря и всякой движимости, не составляющихъ безусловной необходимости въ хозяйствѣ, а потому могущихъ подлежать принудительной продажѣ по взысканіямъ казеннымъ и частнымъ. 2) Необходимо освободить Волостныя Правленія отъ веденія всѣхъ операцій и завѣдыванія волостными кассами и банками съ устройствомъ для послѣднихъ особыхъ управленій по образцу кредитнаго товарищества; и 3) съ распространеніемъ на мѣстныя кредитныя установленія въ уѣздѣ закона 1 Іюня 1895 года; необходимо составить для нихъ взамѣнъ существующихъ теперь правилъ 40—50-хъ годовъ—особыя инструкціи или нормальный уставъ по образцу устава, изданнаго для кредитныхъ товариществъ 19 Іюня 1896 года.

Для осуществленія всѣхъ предположенныхъ мѣропріятій недостаточно одного измѣненія и дополненія существующихъ узаконеній, а нужно озаботиться о томъ, чтобы всѣ эти мѣры провести въ жизнь деревни, весьма плохо освѣдомленной въ законахъ и распоряженіяхъ. Однимъ изъ весьма крупныхъ недостатковъ закона 1 Іюня 1895 г. является почти полное незнакомство съ нимъ сельскихъ обывателей; по крайней мѣрѣ, на мои вопросы, предлагавшіеся въ разныхъ селеніяхъ уѣзда о томъ, извѣстны ли населенію правила закона объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, я вездѣ получалъ отрицательные отвѣты. Помимо ряда другихъ причинъ, обстоятельство это объясняется и тѣмъ, что для проведенія въ жизнь названнаго закона на мѣстахъ, въ уѣздахъ, не имѣется соотвѣтствующихъ органовъ, отдѣленія же Государственнаго Банка съ состоящими въ нихъ чинами, исполняющими обязанности инспекторовъ кредитныхъ учрежденій, стоятъ далеко отъ деревни, располагаясь по большей части въ губернскихъ и лишь крупныхъ уѣздныхъ городахъ; кромѣ того, отдѣленія Государственнаго Банка обременены цѣлымъ рядомъ своихъ прямыхъ обязанностей и поэтому, помимо всѣхъ другихъ условій, не могутъ проявить достаточной иниціативы въ созданіи мелкихъ кредитныхъ учрежденій по уѣздамъ. Все это вызываетъ необходимость въ образованіи на мѣстахъ, въ уѣздахъ, особаго органа для устройства учрежденій мелкаго кредита и завѣдыванія ими, производства ревизій и проч. Такимъ мѣстнымъ органомъ въ уѣздѣ могло бы служить уѣздное земство съ тѣмъ, чтобы общее направленіе дѣла и рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ были предоставлены Земскимъ Собраніямъ, предварительное же обсужденіе всѣхъ вопросовъ и рѣшеніе текущихъ дѣлъ было возложено на уѣздные объ учрежденіяхъ мелкаго кредита комитеты, состоящіе, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Управы, изъ членовъ Управы, гг. гласныхъ, избранныхъ Земскимъ Собраніемъ въ числѣ 2—3, предсѣдателей мѣстныхъ правленій въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и по одному представителю отъ Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ; промежуточными инстанціями между уѣздными органами и центральнымъ управленіемъ по дѣламъ о мелкомъ кредитѣ, учрежденіе котораго, по слухамъ, уже проектируется Министерствомъ Финансовъ, могутъ служить губернскіе комитеты соотвѣтствующаго уѣзднымъ состава и Губернскія Земскія Собранія. Детальная разработка вопроса о составѣ и порядкѣ дѣятельности мѣстныхъ органовъ по завѣдыванію мелкимъ кредитомъ не входила въ задачи настоящей записки и потому, не распространяясь объ этомъ болѣе, позволяю себѣ лишь еще разъ подчеркнуть необходимость созданія такихъ органовъ съ привлеченіемъ къ нимъ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей.

КУЗНЕЦКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Протоколъ засѣданія 4 іюля 1902 г.

Въ засѣданіе Уѣзднаго Комитета по вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности прибыли: Предсѣдатель Комитета, Кандидатъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства Ю. Н. Грушецкій, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы В. В. Трироговъ, Члены Управы: Н. А. Алаторцевъ и И. А. Пшеничновъ, П. С. Иконниковъ-Галицкій, С. С. Иконниковъ-Галицкій, управляющій удѣльнымъ имѣніемъ В. А. Ивановскій и земскій агрономъ В. И. Юферевъ.

При открытіи засѣданія Предсѣдатель Уѣзднаго Комитета читаетъ положеніе объ учрежденіи Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскаго хозяйства, его цѣляхъ и задачахъ, отчетъ о первыхъ засѣданіяхъ Особаго Совѣщанія и предложеніе г. Министра Финансовъ и г. начальника губерніи Кузнецкому Уѣздному Предводителю Дворянства организовать Уѣздный Комитетъ для обсужденія вышеупомянутыхъ вопросовъ. По прочтеніи поименованныхъ отношеній былъ выбранъ секретаремъ Комитета уѣздный агрономъ В. И. Юферевъ и постановлено было въ протоколы засѣданія вносить только мотивированныя постановленія безъ подробнаго изложенія преній. Далѣе Предсѣдатель Уѣзднаго Комитета заявилъ, что онъ предполагаетъ сдѣлать теперешнее засѣданіе Комитета предварительнымъ, для того, чтобы намѣтить, кого слѣдуетъ пригласить еще для участія въ засѣданіяхъ Комитета, и обсудить предварительно программу Комитета. Предсѣдатель Комитета ставитъ вопросъ, кто бы могъ быть еще приглашенъ на засѣданія Уѣзднаго Комитета. Предложеніе Предсѣдателя Уѣздной Управы В. В. Трирогова о приглашеніи для участія въ Уѣздномъ Комитетѣ уѣздныхъ ветеринарныхъ врачей отклонено Комитетомъ на томъ основаніи, что ветеринарные врачи некомпетентны въ вопросахъ экономическаго характера. Далѣе возбуждается В. А. Ивановскимъ вопросъ о приглашеніи въ Уѣздный Комитетъ крестьянъ отъ каждой волости, по уполномочію волостныхъ сходовъ. Уѣздный Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ И. А. Пшеничнова, что крестьянъ для участія въ Комитетъ приглашать неудобно, во избѣжаніе распространенія среди населенія ложныхъ слуховъ, рѣшилъ не приглашать крестьянъ, по уполномочію волостныхъ сходовъ, а приглашать только тѣхъ крестьянъ, которые лично извѣстны собравшимся членамъ Комитета. Далѣе обсуждалось предложеніе С. С. Иконникова-Галицкаго о желательности приглашенія въ засѣданіе Уѣзднаго Комитета священниковъ, какъ лицъ, которыя могли бы быть полезны въ работахъ Комитета. Уѣздный Комитетъ согласился съ мнѣніемъ С. С. Иконникова-Галицкаго о желательности приглашенія священниковъ. По окончаніи преній были намѣчены для приглашенія къ участію въ работахъ Уѣзднаго Комитета: г г. Вирясовъ, М. А. Трофимовъ, П. А. Жуковъ, П. М. Мусатовъ. Далѣе Комитетъ приступилъ къ предварительному разсмотрѣнію программы вопросовъ, поставленныхъ Уѣзднымъ Комитетамъ. Но

такъ какъ обсужденіе программы было только предварительнымъ, то никакихъ постановленій Уѣздный Комитетъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ не сдѣлалъ. Слѣдующее засѣданіе Уѣзднаго Комитета назначено было на 10 Августа.

Протоколъ засѣданія 10 Августа 1902 г.

Въ засѣданіе Комитета прибыли: Предсѣдатель Комитета Кандидатъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства Ю. Н. Грушецкій, Предсѣдатель Уѣздной Управы В. В. Трироговъ, Члены Управы: И. А. Пшеничновъ, А. М. Вирясовъ, П. М. Радищевъ и уѣздный агрономъ В. И. Юферевъ.

Такъ какъ въ засѣданіе не прибыло достаточнаго числа членовъ, то засѣданіе Комитета не состоялось. Слѣдующее засѣданіе Комитета было назначено 19-го Сентября 1902 года.

Протоколъ засѣданія 19 Сентября 1902 г.

Въ засѣданіе Комитета прибыли: Предсѣдатель Комитета, Уѣздный Предводитель Дворянства И. Д. Хардинъ; Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы В. В. Трироговъ; Члены Управы: Н. А. Алаторцевъ, Ю. Н. Грушецкій; Городской Голова Д. Ф. Шляпниковъ, управляющій удѣльнымъ имѣніемъ В. А. Ивановскій: лѣсничіе:—С. И. Богомазовъ, Г. М. Ганъ и В. Н. Оганезовъ; Земскіе Начальники: П. М. Радищевъ, А. С. Духовниковъ, Д. В. Жедринскій; мѣстные землевладѣльцы: П. С. Иконниковъ-Галицкій, С. С. Иконниковъ-Галицкій, Н. А. Мотовиловъ, М. А Шалькевичъ, Невѣркинскій старшина; крестьяне: — П. М. Мусатовъ, А. М. Вирясовъ; Инспекторъ народныхъ училищъ Ф. С. Фармаковскій; уѣздный агрономъ В. И. Юферевъ.

По открытіи засѣданія Предсѣдатель Комитета читаетъ предложеніе г. Начальника Саратовской губерніи закончить работы Комитета къ 1 Декабря текущаго года; кромѣ того Предсѣдатель Комитета сообщаетъ, что имъ получены для распространенія программы Московскаго общества сельскаго хозяйства по вопросу о проявленіи мѣстной общественной и личной самодѣятельности; Предсѣдатель проситъ желающихъ получить программу обращаться къ нему.

Далѣе Предсѣдатель Комитета находитъ, что было бы очень полезно при разработкѣ вопросовъ въ Комитетѣ знакомиться съ трудами Особаго Совѣщанія по вопросамъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности; свѣдѣнія о работахъ Особаго Совѣщанія сообщаются, между прочимъ, въ «Саратовской Земской Недѣлѣ», но съ большимъ запозданіемъ.

Предсѣдатель Комитета предлагаетъ, съ своей стороны, просить Губернскій Комитетъ знакомить Уѣздный съ трудами Особаго Совѣщанія.

С. С. Иконниковъ-Галицкій говоритъ, что труды Особаго Совѣщанія печатаются въ «Вѣстникѣ Министерства Финансовъ»; поэтому, если Комитетъ желаетъ ознакомиться съ трудами Совѣщанія, то слѣдовало бы выписать Вѣстникъ Финансовъ.

Уѣздный Комитетъ принимаетъ предложеніе Предсѣдателя Земской Управы пользоваться Вѣстникомъ Министерства Финансовъ, имѣющимся въ Земской Управѣ.

Далѣе читается докладъ В. А. Ивановскаго.

С. С. Иконниковъ-Галицкій. —Причиною упадка дворянскаго землевладѣнія, по моему мнѣнію, служитъ то обстоятельство, что какъ въ дореформенное время, такъ и послѣ

освобожденія крестьянъ не было высшихъ учебныхъ заведеній для дворянъ, гдѣ бы они могли получать сельскохозяйственныя знанія. Отсутствіе сельскохозяйственныхъ заведеній въ дореформенное время все же не сказывалось такъ сильно, какъ теперь, потому что тогда трудъ былъ даровой. Высшихъ сельскохозяйственныхъ заведеній для крупныхъ землевладѣльцевъ нѣтъ и теперь, такъ какъ существующіе сельскохозяйственные институты не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя можно поставить высшимъ сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ для дворянъ. Въ такомъ учебномъ заведеніи должно быть одинаковое вниманіе обращено какъ на сельское хозяйство, такъ и на юридическія науки. Необходимость введенія въ курсъ преподаванія юридическихъ наукъ вытекаетъ изъ того положенія, что дворянство, какъ служилый классъ, призвано принимать непосредственое участіе какъ въ правительственныхъ, такъ и земскихъ учрежденіяхъ, поэтому знаніе права необходимо для дворянина. Вотъ почему существующіе сельскохозяйственные институты нельзя назвать дворянскими учрежденіями; кто изъ дворянъ отдастъ туда своего сына, разъ въ институтѣ не преподаются юридическія науки? Учрежденіе высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній для крупныхъ землевладѣльцевъ важно не только для нихъ самихъ, но и вообще для государства, а также и для крестьянъ. Если я буду получать больше дохода съ десятины земли, такъ вѣдь и государство также будетъ получать относительно больше. Хорошо устроенныя владѣльческія имѣнія могли бы служить опытными показательными хозяйствами для крестьянскаго населенія. Крестьяне могли бы видѣть результаты примѣненія удобреній, примѣненія усовершенствованныхъ орудій и машинъ для обработки полей. Въ этомъ же отношеніи—въ отношеніи показательныхъ хозяйствъ—могли бы служить, кромѣ владѣльческихъ имѣній, также земли удѣльныя и казенныя, теперь онѣ сдаются крестьянамъ и обрабатываются самымъ примитивнымъ способомъ. Правда, сдаютъ въ настоящее время и помѣщики свои земли тоже крестьянамъ, но они сдаютъ именно потому, что не имѣютъ сельскохозяйственныхъ знаній для веденія своего хозяйства. Итакъ, учрежденіе высшихъ камеральныхъ учебныхъ заведеній для крупныхъ владѣльцевъ, хотя бы пораіонно, является крайне необходимымъ. Для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянъ докладчикъ предлагаетъ ввести въ курсъ начальной школы преподаваніе сельскохозяйственныхъ знаній и приглашать для завѣдыванія такими школами лицъ съ среднимъ образованіемъ, но вѣдь это потребуетъ сразу значительныхъ затратъ. Дѣло распространенія среди крестьянъ сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній въ настоящее время беретъ на себя земство, кромѣ того, какъ я уже говорилъ, крестьяне могли бы учиться раціональному веденію хозяйства у владѣльцевъ, помимо этого, если крестьянинъ получитъ кое-какую грамотность, то онъ, взявши книжку; можетъ и оттуда узнать, какъ нужно вести хозяйство. У насъ крестьянинъ живетъ не однимъ только сельскимъ хозяйствомъ, почти все зимнее время онъ занимается еще и ремеслами, поэтому въ такихъ школахъ, какія проектируетъ В. А. Ивановскій, слѣдовало бы ввести и ремесла, но это введеніе ремеслъ опять во всѣхъ начальныхъ школахъ потребовало бы еще большихъ затратъ. Распространеніе же ремесленныхъ знаній среди крестьянскаго населенія не менѣе важно, чѣмъ распространеніе сельскохозяйственныхъ. Въ отношеніи ремеселъ мы дошли до того, что у насъ нѣтъ ни порядочныхъ столяровъ, ни плотниковъ, ни сапожниковъ. Въ дореформенное время все это было, такъ какъ сами помѣщики заботились объ этомъ, отправляли своихъ крестьянъ въ города учиться ремесламъ; теперь же этого нѣтъ; дошло до того, что мастеръ трубу сложить не умѣетъ, пьянство же между тѣмъ развивается. Поэтому преподаваніе ремеселъ въ школѣ еще болѣе важно, чѣмъ преподаваніе сельскаго хозяйства. Но я не согласенъ съ В. А въ томъ отношеніи, что во всѣхъ школахъ должно на ряду съ общеобразовательными предметами преподаваться сельское хозяйство и ремесла. Преобладающими должны быть школы съ общеобразовательнымъ курсомъ и въ извѣстныхъ раіонахъ должны устраиваться низшія сельскохозяйственныя или ремесленныя школы.

В. А. Ивановскій.—Дворяне и крупные землевладѣльцы видятъ причину упадка своего хозяйства во внѣшнихъ обстоятельствахъ, но, мнѣ кажется, что они виноваты и сами; на свои имѣнія они не обращали никакого вниманія; конечно, какое же хозяйство можетъ итти хорошо при такомъ положеніи?! Что касается сельскохозяйственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, то помѣщики не отдавали туда своихъ дѣтей, а предпочитали отдавать въ лицеи, корпуса и другія привилегированныя учебныя заведенія, и ничуть поэтому не странно, что при такомъ порядкѣ хозяйства падали и имѣнія продавались. Относительно введенія въ курсъ всѣхъ начальныхъ школъ преподаванія сельскаго хозяйства,—то это, конечно, идеалъ, который въ настоящее время неосуществимъ, но къ которому нужно стремиться. Въ отношеніи же того возраженія, что будто-бы не найдется при введеніи проектируемыхъ школъ достаточнаго контингента учителей, могу сказать, что учителя найдутся, нужно только улучшить ихъ положеніе: трудъ учителя не цѣнится въ настоящее время, между тѣмъ врядъ ли найдется трудъ болѣе почтенный, чѣмъ трудъ учителя.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Я долженъ возразить В. А. по поводу нападокъ его на дворянство. Дворянство по своему положенію должно представлять собою служилое сословіе, поэтому дворяне не могли отдавать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, которыя не давали оканчивающимъ право служить; если бы дворяне отдавали своихъ дѣтей въ сельскохосяйственныя учебныя заведенія, то кто бы тогда шелъ служить.

П. С. Иконниковъ-Галицкій.—Я вполнѣ согласенъ съ докладомъ, что для развитія сельскаго хозяйства необходимыми являются знанія и умѣнія, но я не могу согласиться съ той практической программой, которую предлагаетъ В. А. По моему мнѣнію, нужно прежде всего повысить общій образовательный уровень населенія и тогда уже думать о спеціальныхъ школахъ. Общее же образованіе въ настоящее время поставлено у насъ очень плохо. Учителя идутъ главнымъ образомъ тѣ, кто желаетъ избавиться отъ сидѣнія въ различныхъ канцеляріяхъ; поэтому контингентъ учителей въ большинствѣ случаевъ никуда не годится. По моему мнѣнію, учитель долженъ не только обучать грамотѣ, онъ долженъ и воспитывать учениковъ, онъ долженъ служить примѣромъ ученикамъ, долженъ, кромѣ того, близко слиться съ интересами деревенскаго населенія, поставить себя среди его такъ, чтобы въ трудныя минуты всѣ обращались къ нему за совѣтомъ. Теперешніе учителя не удовлетворяютъ ни одному изъ этихъ требованій. Недостатокъ хорошихъ учителей зависитъ отъ того, что учительскія семинаріи поставлены у насъ плохо, руководятся онѣ людьми безъ любви къ дѣлу, пріемъ въ семинаріи и выпускъ оттуда производится безъ надлежащаго выбора. Кромѣ того, у насъ ощущается огромный недостатокъ въ книжкахъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть знанія. Сравнивая нѣмецкаго крестьянина съ русскимъ, мы видимъ, что нѣмецкій крестьянинъ имѣетъ подъ рукой выработанные шаблоны, которые онъ и примѣняетъ въ сельскомъ хозяйствѣ, русскій же крестьянинъ этого не имѣетъ. Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, то въ нихъ очень мало вниманія обращается на практическія работы, поэтому выпускаютъ теоритиковъ, которымъ приходится доучиватеся на службѣ.

Ф. С. Формаковскій.—Я предложилъ бы раздѣлить вопросъ. Съ одной стороны, поставить вопросъ объ образованіи для крупныхъ землевладѣльцевъ, а съ другой стороны,—для крестьянъ.

П. А. Мотовиловъ.—Прежде всего я хотѣлъ указать на то, что нельзя уже очень подчеркивать невѣжество крестьянскаго населенія; вѣдь крестьянское хозяйство велось даже и до введенія простой грамотности, слѣдовательно, оно имѣетъ за собой нѣкоторый авторитетъ; что оно имѣетъ авторитетъ—указываетъ то обстоятельство, что народныя наблюденія и примѣты служили иногда матеріаломъ для научныхъ трудовъ. Далѣе, что касается маіората, то, мнѣ кажется, разъ крупное землевладѣніе падаетъ, то внѣшними мѣрами въ данномъ случаѣ не помочь: для веденія дѣла нужна любовь къ нему и желаніе работать.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Я могу возразить, что камеральныя отдѣленія были открыты болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ и затѣмъ закрыты потому, что оказались неудачными.

Ф. С. Формаковскій.—Я долженъ прежде всего отвѣтить на тотъ упрекъ, который ставится учителямъ, а именно, что учителя не служатъ воспитательнымъ примѣромъ для учениковъ, не входятъ въ тѣсное соприкосновеніе съ крестьянскимъ населеніемъ, словомъ, не являются апостолами добра въ деревнѣ; по моему мнѣнію, всего этого и требовать отъ учителя нельзя, къ учителю нужно относиться, какъ къ среднему человѣку со всѣми его достоинствами и недостатками. Кромѣ того, вообще нельзя винить школу въ томъ, что она не воспитываетъ учениковъ; этотъ упрекъ можно сдѣлать семьѣ, а не школѣ; покуда семья не получитъ образованія, до тѣхъ поръ нельзя говорить о воспитаніи. Что касается важности для прогресса сельскаго хозяйства общаго образованія, то въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ докладчикомъ, но я не согласенъ съ тѣмъ пунктомъ доклада, гдѣ говорится, что сельскохозяйственныя знанія должны преподаваться во всѣхъ начальныхъ школахъ. По моему мнѣнію, спеціальныя школы должны быть раіонныя, курсъ же общеобразовательныхъ школъ долженъ быть повышенъ до четырехъ лѣтъ. Далѣе, весьма важной является доступность книгъ въ крестьянскую среду; въ этомъ отношеніи слѣдовало бы возбудить вопросъ объ измѣненіи порядка допущенія книгъ въ народныя библіотеки.

Г. М. Ганъ.—Я хотѣлъ бы знать, кто поручится за то, что сельское хозяйство будетъ развиваться съ распространеніемъ сельскохозяйственнаго образованія. Я знаю много примѣровъ того, что землевладѣльцы, имѣющіе возможность примѣнять спеціальныя знанія, все же разорялись. Что, напримѣръ, я, спеціалистъ-лѣсоводъ, могу сдѣлать въ томъ случаѣ, если мнѣ владѣлецъ поручитъ составить планъ хозяйства безусловно истощающій лѣсъ? Нѣтъ, мнѣ кажется, помимо учрежденія спеціальныхъ школъ, нужно подумать и объ учрежденіи школъ разума, которыя бы могли воспитывать общество, которыя бы научили цѣнить человѣка, а не деньги. До тѣхъ же поръ покуда общество не будетъ культурнымъ, посадите хоть нѣсколько агрономовъ на одну десятину, ровно ничего не выйдетъ. Въ данномъ случаѣ я только ставлю вопросъ; но какъ практически его осуществитьъ,—не берусь рекомендовать.

П. С. Иконниковъ-Галицкій.—Что касается учительскихъ семинарій, то реорганизація ихъ необходима; нужно, чтобы семинарія не только обучала, но и воспитывала, чтобы учитель, выходящій изъ нея, могъ служить нравственнымъ примѣромъ для той среды, куда онъ попадетъ. Для этого необходимъ самый строгій контроль при выборѣ кандидатовъ въ семинарію; кандидаты эти должны быть изъ крестьянскаго сословія и никакимъ образомъ изъ мѣщанскаго, такъ какъ первое сословіе является болѣе здоровымъ въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ второе. Вниманіе должно быть обращено не только на учительскія семинаріи, но и на духовныя. Что касается вопроса, поднимавшагося нѣсколько раньше, относительно важности для крупныхъ землевладѣльцевъ изученія сельскаго хозяйства, то прежде дѣйствительно занятіе сельскимъ хозяйствомъ не считалось государственнымъ дѣломъ; я же думаю, что оно—такое же государственное дѣло, какъ и всякая служба.

Д. В. Жедринскій. — Прежде чѣмъ говорить объ увеличеніи числа школъ, нужно имѣющіяся у насъ школы поставить лучше; учителя должны оказывать нравственное вліяніе на населеніе, они должны исправлять его. Здѣсь поднимался вопросъ о введеніи въ курсъ школы преподаванія ремеслъ; но, напримѣръ, Камешкирская школа, гдѣ преподается столярное ремесло до сихъ поръ не выпустило еще ни одного столяра; поэтому я думаю преподавать ремесла, въ начальной школѣ не слѣдуетъ.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Что касается воспитательнаго значенія семьи, то я не признаю за нимъ никакой цѣны; поэтому для землевладѣльцевъ должны быть устраи-

ваемы закрытыя учебныя заведенія, чтобы воспитаніе могло итти въ стѣнахъ заведенія. Какъ я уже говорилъ, такія высшія учебныя заведенія для крупныхъ землевладѣльцевъ должны быть устраиваемы пораіонно на нѣсколько губерній. Но такъ какъ сѣть такихъ заведеній не скоро можетъ покрыть всю Россію, то до тѣхъ поръ слѣдовало бы возстановить камеральныя отдѣленія при университетахъ; теперь эти отдѣленія были бы вполнѣ пригодны. Закрыты были такія камеральныя отдѣленія по настоянію профессоровъ, которые считаютъ возможнымъ преподавать въ университетахъ только чистыя науки. По моему мнѣнію, преподаваніе и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть поставлено практически, такъ какъ масса теоретическихъ знаній не находитъ приложенія въ жизни и на практикѣ все равно забывается. Распространеніе низшаго сельскохозяйственнаго образованія стоитъ въ непосредственной связи съ открытіемъ такихъ высшихъ учебныхъ заведеній для крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ чѣмъ больше будетъ ихъ, тѣмъ скорѣе будетъ распространяться и низшее сельскохозяйственное образованіе. Что касается воспитательнаго значенія начальной школы, то я и въ Земскомъ Собраніи стоялъ за то, чтобы школа не только обучала, но и воспитывала. Народъ въ послѣднее время развратился; если онъ и ходитъ въ церковь, то ходитъ чисто машинально, понятія о Христѣ у него нѣтъ, онъ самъ не знаетъ, о чемъ онъ проситъ въ церкви. Мое мнѣніе таково, что воспитаніе и обученіе въ школахъ Россійской Имперіи нельзя ввѣрять учителямъ; да скоро этого и не будутъ дѣлать. Для воспитанія должны быть привлекаемы священники. Конечно, священники въ настоящее время не стоятъ на высотѣ положенія, они не говорятъ съ народомъ, не входятъ въ его нужды, какъ это мы видимъ у протестантовъ; все это зависитъ отъ постановки духовныхъ семинарій; разъ семинаріи будутъ поставлены хорошо, хороши будутъ и священники.

Ф. С. Формаковскій.—Здѣсь ставится упрекъ учителямъ, что они не оказываютъ воспитательнаго вліянія на общество; но почему этотъ упрекъ ставится только однимъ учителямъ? Его съ одинаковымъ правомъ можно поставить и земскимъ начальникамъ, помѣщикамъ и другимъ лицамъ, живущимъ въ деревнѣ.

Предсѣдатель Комитета дѣлаетъ перерывъ на четверть часа, и послѣ перерыва Комитетъ приступаетъ къ формулировкѣ постановленій.

Комитетъ принялъ слѣдующія положенія:

1) Для прогресса сельскаго хозяйства является безусловно необходимымъ возможно широкое распространеніе общаго образованія; начальное обученіе должно быть всеобщимъ и обязательнымъ; среднее и высшее образованіе должно быть доступнымъ.

2) Типъ начальной школы долженъ быть повышенъ; необходимымъ является ввести въ курсъ начальной школы знакомство съ жизнью растеній и животныхъ.

3) Необходимо возможно широкое распространеніе реальнаго средняго образованія.

4) Необходимымъ является увеличеніе числа учительскихъ семинарій, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

5) Необходимо упростить порядокъ открытія частныхъ учебныхъ заведеній, замѣнивъ нынѣ существующій порядокъ явочнымъ.

6) Необходимо чтобы Правительство дало средства земству и различнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ на распространеніе начальнаго образованія и поощряло частную иниціативу въ данномъ дѣлѣ.

7) Необходимымъ является создать благопріятныя условія для распространенія внѣшкольнаго образованія; въ частности—упростить порядокъ устройства народныхъ чтеній, открытія народныхъ и школьныхъ библіотекъ, воскресныхъ школъ; облегчить доступъ книгъ въ библіотеки и читальни; измѣнить порядокъ разрѣшенія книгъ для народныхъ библіотекъ въ томъ смыслѣ, чтобы допустить всѣ книги, за исключеніемъ книгъ запрещенныхъ, для чтенія народу, или по крайней мѣрѣ возможно расширить каталогъ книгъ, допущенныхъ въ народныя библіотеки.

Протоколъ засѣданія 28 Сентября 1902 г.

Въ засѣданіе Комитета прибыли: Кандидатъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. Ю.. Грушецкій, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы В. В. Трироговъ, Инспекторъ народныхъ училищъ Ф. С. Формаковскій, управляющій удѣльнымъ имѣніемъ В. А. Ивановскій, С. В. Битюцкій, Земскій Начальникъ А. С. Духовниковъ, лѣсничіе: Г. М. Ганъ, С. И. Богомазовъ, землевладѣлецъ П. Г. Юреневъ, крестьяне: А. М. Вирясовъ, П. М. Мусатовъ, Я. П. Осановъ, Афентьевъ, князь А. В. Чегодаевъ, уѣздный агрономъ В. И. Юферевъ, И. А. Пшеничновъ.

По открытіи засѣданія былъ заслушанъ докладъ уѣзднаго агронома по вопросу о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Предсѣдатель засѣданія предлагаетъ разсмотрѣть положенія, приведенныя въ докладѣ по порядку.

Ф. С. Формаковскій.—Докладъ ставитъ только общія положенія; мнѣ кажется, ихъ намъ слѣдовало бы развить, указать тѣ способы и мѣры, посредствомъ которыхъ можно достичь осуществленія изложенныхъ предложеній. Что касается перваго пункта, поставленнаго въ докладѣ, то для развитія мѣстной общественной и личной самодѣятельности могла бы сослужить большую службу возможность широкаго обсужденія различныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ жизнью, во-первыхъ, и, во-вторыхъ, уравненіе крестьянскаго сословія въ правахъ съ другими сословіями.

В. А. Ивановскій.—Я хотѣлъ бы указать здѣсь на одну неправильную вещь, которая стоитъ въ связи съ развитіемъ самодѣятельности деревни. Наши волостные старшины, представители волости, не пользуются должнымъ почетомъ даже среди крестьянъ; это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что общественныя должности у насъ безплатныя и идутъ на нихъ, такъ сказать, по необходимости, общественной службой тяготятся и стараются всячески избавиться отъ нея. Это въ высшей степени нежелательное явленіе и нужно было бы обратить на него вниманіе. Что касается мелкой земской единицы, о которой, между прочимъ, также говорится въ докладѣ, то въ принципѣ нельзя, конечно, не высказаться за ея желательность, но въ настоящее время мысль эта неосуществима. Откуда возьмутся люди, которые могли бы служить мелкой единицѣ. Въ настоящее время деревни бѣдны людьми, и создать при такихъ условіяхъ мелкую земскую единицу—значитъ погубить дѣло. Прежде всего нужно насадить образованіе, а потомъ уже думать о мелкой единицѣ.

П. Г. Юреневъ.—Выдѣленіе крестьянства въ особое сословіе, съ особой организаціей, созданіе для крестьянства особаго сельскаго положенія обусловливается массой причинъ: прежде всего, то обстоятельство, что крестьяне въ своемъ судопроизводствѣ руководствуются обычнымъ правомъ; отсюда вытекаютъ всѣ особенности сельскаго положеніе. Но обсужденіе этого вопроса въ теперешнемъ засѣданіи врядъ ли является возможнымъ, такъ какъ у насъ здѣсь очень мало лицъ, знакомыхъ съ устройствомъ крестьянъ.

В. В. Трироговъ.—По моему мнѣнію, обычай не имѣетъ уже такого значенія, какъ у насъ думаютъ, и мнѣ кажется, что и коронный судья могъ бы справиться съ тѣми особенностями, которыя обусловливаются обычаемъ, во всякомъ случаѣ ссылка на обычай не исключаетъ возможности введенія крестьянскаго сословія въ общія нормы судопроизводства.

П. Г. Юреневъ.—По моему мнѣнію, настоящій порядокъ судопроизводства можетъ обусловливать большую степень правильности рѣшенія дѣлъ среди крестьянъ, такъ какъ земскій начальникъ, лицо все же близко стоящее къ деревнѣ, можетъ согласовать свои рѣшенія съ обычаемъ.

Г. М. Ганъ.—Мнѣ кажется, что нельзя крестьянское сословіе выдѣлить въ особую группу и создавать для нихъ всевозможныя льготы, какими крестьяне пользуются теперь,

напримѣръ, по ограниченію возможности отчужденія ихъ имущества за долги и проч. На крестьянъ нужно смотрѣть такъ же, какъ и на всякаго другого человѣка. Поэтому и правами они должны пользоваться одинаковыми съ прочими сословіями.

П. Г. Юреневъ.—Уничтоженіе теперь исключительнаго положенія крестьянъ среди другихъ сословій отзовется гибельно не только на отдѣльныхъ личностяхъ, но и на цѣломъ обществѣ. Деревня и сильна тѣмъ, что само общество не даетъ падать отдѣльнымъ дворамъ.

Ф. С. Формаковскій.—По моему мнѣнію, уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями нельзя связывать съ паденіемъ общины: община можетъ сохраниться въ видѣ земледѣльческихъ артелей.

В. А. Ивановскій.—Господа, мы забѣгаемъ впередъ, здѣсь поднятъ вопросъ объ уравненіи правъ крестьянъ съ прочими сословіями. Прежде всего и нужнѣе всего школы и грамотность—какъ мы будемъ говорить съ крестьяниномъ о его правахъ, когда онъ не понимаетъ меня, не понимаетъ васъ.

А. С. Духовниковъ.—Я бы просилъ записать мое мнѣніе въ протоколъ, что я до сихъ поръ не понимаю, какое отношеніе имѣетъ вопросъ о правахъ крестьянъ къ вопросу о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Комитетъ постановилъ: 1) признать необходимымъ предоставленіе свободы печати, 2) признать желательнымъ возможное уравненіе крестьянскаго сословія съ прочими въ правовомъ отношеніи. По второму положенію, поставленному въ докладѣ, Комитетъ постановилъ: признать необходимымъ; 1) чтобы участіе въ земскихъ выборахъ давалось по имущественному цензу, а не по сословіямъ; 2) пониженіе ценза для участія въ выборахъ; 4) самостоятельность земствъ въ самообложеніи; 4) ограничить предѣлы административнаго усмотрѣнія по отношенію къ постановленіямъ Земскихъ Собраній только пунктомъ первымъ статьи 87 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Пунктъ же второй той же статьи отмѣнить. Вопросъ о мелкой земской единицѣ отложенъ до слѣдующаго засѣданія Комитета, когда будетъ заслушанъ докладъ И. А. Пшеничнова по этому же вопросу. Послѣдній пунктъ положенія доклада о необходимости поднятія культурнаго уровня деревни принятъ собраніемъ. Далѣе, засѣданіе перешло къ обсужденію вопросовъ программы, предложенной Особымъ Совѣщаніемъ.

п. *С.* В. А. Ивановскій.—По упорядоченію нашей хлѣбной торговли большую услугу могли бы оказать элеваторы. Блестящій примѣръ въ этомъ отношеніи даетъ Америка, гдѣ элеваторы получили большое распространеніе; элеваторы, помимо того, что очищаютъ и разсортировываютъ зерно, важны еще въ томъ отношеніи, что они приближаютъ производителя къ потребителю и устраняютъ такимъ образомъ посредника-скупщика.

И. А. Пшеничновъ.—Вопросъ объ элеваторахъ, конечно, важный вопросъ, но къ нашему уѣзду онъ не имѣетъ отношенія. Намъ не только не приходится вывозить хлѣбъ, наоборотъ, мы ввозимъ его изъ Петровскаго уѣзда. У насъ своего хлѣба не хватаетъ: какую же роль будетъ играть у насъ элеваторъ?

В. А. Ивановскій.—Элеваторы намъ въ такомъ случаѣ еще нужнѣе; тѣмъ, что мы не вывозимъ своего хлѣба, перепродажа его не исключается. Помимо этого, элеваторы принесутъ только тогда большую пользу, когда ихъ будетъ цѣлая сѣть, когда, слѣдовательно, и Кузнецкій уѣздъ будетъ имѣть элеваторъ.

Ю. Н. Грушецкій.—Несомнѣнно, элеваторы полезны; я въ этомъ не сомнѣваюсь, но врядъ ли эта идея теперь осуществима. Устройство и содержаніе ихъ стоитъ большихъ денегъ; кромѣ того, въ Кузнецкомъ уѣздѣ не производится вывозной торговли рожью; овесъ вывозится при исключительныхъ урожаяхъ; есть у насъ еще конопляное сѣмя, но оно не нуждается въ элеваторѣ. Крестьянскій хлѣбъ нельзя будетъ складывать въ элеваторы—онъ слишкомъ засоренъ и не выдержитъ накладныхъ расходовъ по очисткѣ. Что было бы гораздо важнѣе—это упорядочить движеніе хлѣбовъ по желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ хлѣбъ

лежитъ по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ. Комитетъ постановилъ: 1) признать желательнымъ устройство элеваторовъ по земледѣльческой Россіи, 2) желательнымъ урегулированіе движенія хлѣбовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

п. *Т.* Комитетъ призналъ желательнымъ устройство зернохранилищъ.

п. *У.* Комитетъ постановилъ: признать желательнымъ пониженіе тарифовъ.

п. *Ф.* Постановлено покуда обойти молчаніемъ.

п. *Х.* Комитетъ призналъ желательнымъ, чтобы организація этого дѣла была передана земству.

Протоколъ засѣданія 4 Октября 1902 г.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета Уѣздный Предводитель Дворянства И. Д. Хардинъ; Члены Уѣздной Управы: Ю. Н. Грушецкій, И. А. Пшеничновъ; лѣсничій В. П. Оганезовъ; Инспекторъ народныхъ училищъ Ф. С. Фармаковскій; землевладѣльцы: П. С. Икопниковъ-Галицкій, С. С. Иконниковъ-Галицкій, Н. А. Мотовиловъ, князь А. В. Чегодаевъ; крестьяне: А. В. Вирясовъ, Мусатовъ, В. И. Рахмановъ и уѣздный агрономъ В. И. Юферевъ.

По открытіи засѣданія Предсѣдатель Комитета предлагаетъ въ виду того, что осталось мало времени до закрытія Уѣзднаго Комитета, пройти сначала программу вопросовъ, предложенную Особымъ Совѣщаніемъ, а потомъ уже перейти къ разсмотрѣнію докладовъ, которыхъ въ настоящее время предоставлено два.

П. С. Икопниковъ-Галицкій, соглашаясь съ предложеніемъ Предсѣдателя Комитета, говоритъ, что полезно было бы для выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности не ограничиваться разсмотрѣніемъ вопросовъ, помѣщенныхъ въ программѣ, а обсудить и тѣ вопросы. которые не включены въ программу, но важность которыхъ для сельскаго хозяйства очевидна. Уѣздный Комитетъ предложеніе Предсѣдателя Комитета и П. С. Иконникова-Галицкаго принялъ и приступилъ къ обсужденію праграммы.

пп. *А* и *Б.* Мѣропріятія, указанныя въ двухъ первыхъ пунктахъ программы, признаны Комитетомъ желательными. По поводу второго пункта программы П. С. Икопниковъ-Галицкій говоритъ, что для русскаго хозяйства важно выработать шаблоны, которыми и можно было бы руководствоваться. У насъ нѣтъ, напримѣръ. до сихъ поръ нормъ для кормленія скота, такихъ нормъ, какія существуютъ уже давно за границей; перенести же заграничныя нормы въ Россію нельзя, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ онѣ оказываются не всегда примѣнимыми; нѣтъ у насъ данныхъ и относительно выбора сортовъ хлѣбныхъ растеній.

п. *В.* С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Борьба съ оврагами—это относится уже къ общественнымъ работамъ; что касается прочихъ мѣропріятій, указаныхъ въ этомъ пунктѣ, то они, конечно, желательны, и земство проводитъ ихъ по силѣ возможности.

П. С. Иконниковъ-Галицкій.—Въ отношеніи борьбы съ оврагами въ сельскомъ хозяйствѣ важную роль играетъ распространеніе брошюръ. Комитетомъ мѣропріятія по борьбѣ съ оврагами въ сельскомъ хозяйствѣ признаны желательными.

п. *Г.* Н. А. Мотовиловъ.—Намъ здѣсь слѣдовало бы отмѣтить незамѣнимое достоинство цемента-матеріала, весьма важнаго при огнеупорныхъ постройкахъ, и пожелать возможно широкаго распространенія его.

Ю. Н. Грушецкій.—На первую очередь въ борьбѣ съ пожарами нужно поставить уменьшеніе пошлинъ на желѣзо, наши желѣзодѣлительные заводы находятся въ настоящее время, по большей части, все равно въ рукахъ иностранцевъ же, и цѣна, напримѣръ, на сортовое желѣзо стоитъ почти все время около 2 рублей. При сложеніи пошлинъ цѣна эта

убавилась бы на половину, и только въ томъ случаѣ, если пошлины будутъ незначительны, можно говорить о борьбѣ съ пожарами.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Сложеніе пошлинъ убьетъ нашу промышленность.

Ю. Н. Грушецкій.—Промышленность эта все равно не въ нашихъ рукахъ, а въ рукахъ иностранцевъ же.

П. С. Иконниковъ-Галицкій.—Если мы сбавимъ пошлины, то мы ухудшимъ наше положеніе еще больше; и теперь уже нашъ рубль за границей идетъ только за половину стоимости, а что будетъ, когда пошлины будутъ уничтожены? Да и къ чему это сложеніе пошлины?! Цѣны на желѣзо и такъ сами собой падаютъ въ силу конкуренціи заводовъ. Вспомните цѣны на желѣзо 30 лѣтъ назадъ и сравните съ теперешними. Помимо этого, отъ того, что пошлинъ на желѣзо не будетъ, деревня станетъ горѣть не меньше. Пожары распространяются не отъ домовъ, а отъ дворовъ, дворы же желѣзомъ врядъ ли когда будутъ крыться. Помимо этого, крестьяне не умѣютъ еще обращаться съ желѣзными крышами: они рѣдко красятъ ихъ. Если бы крестьяне научились красить крыши, они на этомъ съэкономили бы больше, чѣмъ дала бы отмѣна пошлинъ.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному П. С. Если Правительство будетъ заботиться о развитіи своей отечественной промышленности, то въ концѣ-концовъ у насъ у самихъ будетъ производиться все; тогда и пошлины не будутъ имѣть значенія. Кромѣ того, желѣзныя крыши не убавятъ пожаровъ; когда загорится дворъ, и домъ съ желѣзной крышей горитъ не хуже деревянной. Что касается цемента, то врядъ ли когда-либо можно достигнуть его удешевленія, потому что количество рабочихъ силъ, затрачиваемыхъ при производствѣ, уменьшить нельзя. Я, съ своей стороны, въ этомъ отношеніи, предпочтеніе отдаю уралиту: для кровли и обшивки стѣнъ онъ очень удобенъ, и удешевленія его легко достигнуть; поэтому намъ слѣдовало бы пожелать его распространенія.

Ю. Н. Грушецкій.—Говоря о сложеніи пошлинъ съ желѣза, я имѣлъ въ виду не только кровельное желѣзо, но и другіе сорта. Пошлинами обложены у насъ и земледѣльческія машины и орудія, и все, тѣмъ не менѣе русскія фирмы не могутъ конкурировать съ заграничными товарами, хотя и обложенными пошлинами. Пониженіе пошлинъ вызвало бы спросъ и увеличило бы сбытъ произведеній и, такимъ образомъ, вызвало бы къ жизни отечественную промышленность. Оплата предпринимателей въ настоящее время достигаетъ громадныхъ размѣровъ; руду, такой громоздкій товаръ, при существующихъ у насъ цѣнахъ на желѣзныя издѣлія, является возможнымъ даже перевозить.

И. А. Пшеничновъ.—Мы въ данную минуту не имѣемъ подъ руками цифровыхъ данныхъ о величинѣ пошлинъ: теперь мы могли бы высказать только пожеланіе о сложеніи ихъ.

Н. А. Мотовиловъ.—Можно, конечно, высказать пожеланіе, но цифры у насъ есть; по этому вопросу существуетъ цѣлая литература. Относительно уралита я не раздѣляю мнѣнія С. С. Уралитъ содержитъ, между прочимъ, и органическое вещество; поэтому онъ не можетъ имѣть такого значенія, какъ цементъ. Дальше, сложеніе пошлинъ касается не только кровельнаго желѣза; въ настоящее время много говорятъ о черепичныхъ крышахъ; производство черепицы можетъ быть выгодно, конечно, только машиннымъ способомъ, машины же обложены пошлинами, и это удорожаетъ производство черепицы.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Мы слишкомъ уже уклонились отъ темы: здѣсь ставится вопросъ о борьбѣ съ пожарами. Для уменьшенія пожаровъ, кромѣ распространенія огнеупорныхъ построекъ, имѣетъ большое значеніе расположеніе, планъ построекъ. Въ настоящее время за этимъ почти никто не слѣдитъ, а между тѣмъ безпорядокъ въ постройкахъ, когда ихъ лѣпятъ одну рядомъ съ другой, приноситъ громадный вредъ. Въ этомъ отношеніи желательно изданіе обязательныхъ постановленій-регламентовъ.

Предсѣдатель Комитета поднимаетъ вопросъ о допущеніи публики въ залъ засѣ-

данія, безъ правъ участія въ засѣданіи. Комитетъ высказывается за допущеніе публики въ засѣданія.

П. С. Иконниковъ-Галицкій.—Вопросъ о пошлинахъ нельзя обойти молчаніемъ. Наши товары, вывозимые въ другія государства, также обложены пошлинами; такъ почему же мы станемъ допускать безпошлинный взносъ чужихъ товаровъ. Этимъ уничтожится наша нарождающаяся промышленность, въ годину несчастій мы будемъ поставлены въ безвыходное положеніе. Пошлины, въ концѣ-концовъ, уничтожатся сами собой, такъ какъ конкуренція въ странѣ вызываетъ паденіе цѣнъ. Что касается поднятаго вопроса о цементѣ, то удешевленности его врядъ ли легко достигнуть, потому что въ такомъ случаѣ у насъ и теперь была бы масса цементныхъ заводовъ. Я не согласенъ съ часто высказываемымъ мнѣніемъ, что Россія исключительно земледѣльческая страна; въ настоящее время въ деревнѣ все болѣе и болѣе увеличивается число лицъ, порвавшихъ всякую связь съ землей, и этотъ элементъ служитъ развращающимъ для остальной части. Такому элементу крестьянства, бросившему землю, единственное мѣсто на фабрикѣ. Поэтому нельзя говорить, что намъ фабрика не нужна. Посмотрите на Германію—промышленность ея развилась до громадныхъ размѣровъ, а что она представляла изъ себя прежде? Также и Россія; чрезъ нѣсколько лѣтъ и мы будемъ имѣть такую же развитую промышленность, какъ и Германія.

Н. А. Мотовиловъ.—Что касается того, что будетъ съ Россіей чрезъ нѣсколько лѣтъ при сохраненіи покровительственныхъ пошлинъ, такъ вѣдь мы не знаемъ, во что развилась бы промышленность Россіи съ уничтоженіемъ пошлинъ, и есть основанія думать, что она развилась бы еще сильнѣе.

Ф. С. Фармаковскій.—Здѣсь ставится вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Въ настоящее время у насъ все держится сельскохозяйственной промышленностью, потому что земледѣліе составляетъ основной промыселъ населенія. Всѣ эти покровительственныя пошлины служатъ для поддержанія обрабатывающей промышленности, и оплачиваютъ ихъ тѣ же земледѣльцы, или, иначе говоря, сельскохозяйственная промышленность. Такимъ образомъ, если говорить о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, то нужно оставить въ сторонѣ вопросъ о содѣйствіи развитію обрабатывающей промышленности. Вопросъ объ обрабатывающей промышленности, конечно, вопросъ важный, но эта промышленность развивается плохо оттого, что у насъ мало техниковъ и они дороги; такимъ образомъ, условія развитія промышленности опять сводятся къ распространенію образованія.

П. С. Иконниковъ-Галицкій.—Промышленность у насъ сдѣлала за послѣдніе годы громадные успѣхи. Но все же—въ какомъ бы мы положеніи очутились, если бы случилась война? Кромѣ того, Россія и въ настоящее время должна платить большіе долги; а что было бы, когда мы открыли бы свободный доступъ иностраннымъ товарамъ? Платить намъ пришлось бы еще больше.

Н. А. Мотовиловъ.—Несмотря на то, что пошлины у насъ не уменьшались, наши долги продолжаютъ расти, и это еще нужно доказать, что съ отмѣной пошлинъ долги Россіи будутъ увеличиваться больше, чѣмъ при сохраненіи ихъ.

Ю. Н. Грушецкій. – Отмѣна пошлинъ вызоветъ конкуренцію, а также конкуренцію съ иностранными товарами.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Во время конкуренціи промышленность не развивается. Она можетъ развиваться только подъ покровительствомъ пошлинъ. Я, съ своей стороны, предложилъ бы слѣдующія положенія: 1) Желательно возможно больше содѣйствія со стороны Правительства земству на устройство огнеупорныхъ крышъ, а затѣмъ и самыхъ построекъ. 2) Принятіе Правительствомъ на себя страхового дѣла съ введеніемъ всероссійскаго страхованія, при чемъ мѣстными органами могутъ быть земскія и городскія учрежденія или же образованіе всероссійскаго страхового капитала. 3) Чтобы

В. А. Ивановскій.—Когда говорятъ наши промышленники и требуютъ, ихъ слушаютъ и исполняютъ ихъ желанія; а на земледѣльческую промышленность не обращаютъ никакого вниманія.

Комитетъ постановилъ: признать желательнымъ, чтобы Правительство обратило вниманіе на улучшеніе условій перевозки по желѣзнымъ дорогамъ какъ хлѣбныхъ продуктовъ, такъ скота и мяса.

п. Ч. В. А. Ивановскій.—Можно ли считать нормальными такія вещи, когда крестьяне ѣздятъ на свои участки верстъ за 15; это такое несоотвѣтствіе, на которое нельзя не обратить вниманія; какая масса времени теряется при этомъ на переѣзды впередъ и обратно! Я не говорю, чтобы каждый дворъ образовывалъ отдѣльный хуторъ, но способствовать тому, чтобы большія деревни разселялись на нѣсколько хуторовъ, — было бы крайне желательно. Здѣсь, конечно, существенное значеніе играетъ недостатокъ воды, почему крестьяне и селятся всѣ вмѣстѣ, но это опять-таки имѣетъ свои неудобства, такъ какъ скотъ приходится гонять далеко и держать долго безъ водопоя. Кромѣ того, и въ пожарномъ отношеніи скученность очень неудобна: стоитъ загорѣться одному двору, и горитъ цѣлая деревня. Такимъ образомъ все, что можно бы сдѣлать для разселенія большихъ деревень, было бы крайне желательно.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.— Конечно, по этому вопросу можно много сказать за и противъ; поэтому-то этотъ вопросъ и поднятъ Особымъ Совѣщаніемъ. Но разселеніе хуторами имѣетъ свои огромные недостатки; хутора будутъ удалены отъ школъ, больницъ; и при теперешнемъ порядкѣ эти потребности не находятъ удовлетворенія вслѣдствіе удаленности населенія отъ школъ и больницъ, тогда же населеніе совершенно одичаетъ, такъ какъ не будетъ обмѣна мыслей. Поэтому хуторское хозяйство очень неудобно; кромѣ того, большія деревни и образуются потому, что воды мало; откуда же возьмутъ воду на хуторахъ? Далѣе, если бы крестьяне были противъ скученности, то они могли бы и сами разселиться; помимо этого, важна еще помощь крестьянъ другъ другу въ различныхъ сельскохозяйственныхъ работахъ, по устройству артельныхъ зданій, отбыванію различныхъ повинностей; все это удобнѣе и дешевле при большихъ селеніяхъ.

Н. Н. Веревкинъ.—При разрѣшеніи этого вопроса нужно считаться съ такой массой условностей, что рѣшеніе его возможно только примѣнительно къ каждому данному случаю.

В. А. Ивановскій.— Большія деревни образовались при крѣпостномъ правѣ; тогда для помѣщиковъ не важно было, проживаетъ ли крестьянинъ лишній день въ полѣ. Возьмите другія губерніи, гдѣ деревни небольшія и находятся верстахъ въ 4 другъ отъ друга, но и тамъ есть школы и больницы; а эпидеміи,—какую пищу онѣ находятъ въ большихъ селеніяхъ. Что касается недостатка воды, то теперь распространяются артезіанскіе колодцы, а для нихъ всегда можно найти мѣсто. Кромѣ того, большой вредъ приноситъ чрезполосица большихъ деревень, когда съ плугомъ нельзя повернуться на полосѣ.

И. А. Пшеничновъ. — В. А. говоритъ, что крестьянамъ приходится часто ѣздить верстъ за 15 на свои поля, но такіе случаи рѣдки. Что касается разселенія большихъ деревень, то крестьяне сами не желаютъ разселяться. У меня былъ такой случай: я предлагалъ крестьянамъ переселиться на свою землю, обѣщалъ имъ помощь, но никто не захотѣлъ.

А. С. Духовниковъ.—Нѣтъ, случаи, когда крестьянамъ приходится ѣздить верстъ за 15 на поля, встрѣчаются часто; въ моемъ участкѣ крестьяне одной деревни ѣздятъ пахать на поля, лежащія рядомъ съ другою, а крестьяне этой второй деревни ѣздятъ къ первой. Уничтоженіе чрезполосицы необходимо, а для этого важно облегченіе обмѣна угодій между обществами, между казной и обществомъ; а то происходитъ въ настоящее время такой случай, что крестьяне одного общества въ моемъ участкѣ и казна не могутъ

помѣняться угодіями вотъ уже 21-й годъ при всемъ желаніи какъ той такъ и другой стороны; все дѣло изъ-за канцелярской волокиты.

Г. М. Ганъ.—Если можно было бы достигнуть облегченія обмѣна земель, то это было бы очень важно.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Прежде чѣмъ рѣшить вопросъ объ обмѣнѣ и размежеваніи, намъ нужно разобраться въ тѣхъ случаяхъ, которые встрѣчались и встрѣчаются по Кузнецкому уѣзду; кромѣ того, этотъ вопросъ очень путанный и нужно ознакомиться съ существующими законами по этому вопросу, а то можетъ случиться, что мы сдѣлаемъ постановленіе относительно того, что уже предусмотрѣно закономъ. Я хотѣлъ бы еще сказать относительно разселеній; В. А. указываетъ на то, что при скученности населенія распространяются гораздо быстрѣе эпидеміи, но я думаю наоборотъ: чѣмъ больше селеній, тѣмъ больше средствъ у него бороться съ ними; при хуторскомъ хозяйствѣ, врядъ ли можно избѣгнуть распространенія эпидеміи. Тамъ, гдѣ есть хуторское хозяйство, тамъ всѣ жалуются на неудобства. Конечно, какъ исключеніе, разселенія возможны и даже иногда необходимы; но какъ общее правило, я не думаю, чтобы это было хорошо; а въ отношеніи пожаровъ, такъ нужно способствовать разселенію крестьянъ въ той же деревнѣ.

Н. Н. Веревкинъ.—Вопросъ о разселеніи крестьянъ можетъ рѣшаться только примѣнительно къ отдѣльнымъ случаямъ. И мнѣ кажется, что намъ слѣдовало бы замѣнить слово «поощреніе» разселенію другимъ, а именно «содѣйствіемъ разселенію», и съ такимъ измѣненіемъ формулировки поставленнаго предложенія можно бы согласиться. Принципіально же рѣшать вопросъ нельзя, потому что это явленіе обусловливается массой причинъ; сложилось оно самой жизнью, при чемъ замѣчается извѣстная закономѣрность въ этомъ отношеніи: размѣры селеній увеличиваются отъ запада къ востоку.

Ф. С. Формаковскій.—Нужно, мнѣ кажется, сначала разрѣшить вопросъ, отчего образовались такія крупныя селенія; если въ зависимости отъ недостатка воды, то устройствомъ артезіанскихъ колодцевъ можно было бы разрѣшить вопросъ.

А. С. Духовниковъ.—Въ данномъ случаѣ нужно считаться и съ привычкой населенія къ родному мѣсту, на которомъ онъ родился и выросъ.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Помимо этого, мы опустили здѣсь еще одно обстоятельство: нужно при этомъ считаться еще съ возможностью для крестьянъ удовлетворять свои религіозныя потребности—имѣть поблизости церковь, что при хуторскомъ хозяйствѣ невозможно. Что касается артезіанскихъ колодцевъ, то они не вездѣ возможны, тѣмъ болѣе въ Кузнецкомъ уѣздѣ, который занимаетъ возвышенное положеніе.

Постановлено: признать желательнымъ, чтобы Правительство приходило на помощь земству въ его мѣропріятіяхъ по содѣйствію разселенію большихъ деревень въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне сами пожелаютъ этого, при обсужденіи каждаго такого случая въ отдѣльности.

И. А. Пшеничновъ.—Вопросъ о размежеваніи настолько важенъ, что нужно было бы собрать матеріалы по общимъ владѣніямъ Кузнецкаго уѣзда, разработать ихъ и приложить къ протоколамъ нашего Комитета; для этого я просилъ бы засѣданіе высказаться за то, чтобы назначить еще одно засѣданіе Комитета.

Г. М. Ганъ.—Принудительное размежеваніе такъ долго тянется, встрѣчаетъ такъ много препятствій, что нѣтъ возможности размежеваться этимъ путемъ. За правильное размежеваніе съ казной слѣдовало бы высказаться, такъ какъ въ силу того, что нѣкоторые межевые чиновники плохо были освѣдомлены о мѣстныхъ условіяхъ крестьянскаго быта, допущена была масса неправильностей.

Постановлено: признать крайне необходимымъ возможное упрощеніе и содѣйствіе Правительства размежеванію дачъ общаго владѣнія надѣльныхъ земель съ казною, частныхъ съ казною и надѣльными землями и владѣній отдѣльныхъ сельскихъ обществъ,

комъ данъ общій надѣлъ, и, наконецъ, обмѣну владѣній между казной и крестьянскими обществами.

п. *Ш*, И. Д. Хардинъ.—Мнѣ кажется, нужно обойти молчаніемъ этотъ вопросъ, потому что, обусловивъ переселеніе крестьянъ содѣйствіемъ сельскихъ обществъ, мы тѣмъ самымъ закрѣпостимъ крестьянъ, такъ какъ сельскія общества не будутъ давать средствъ на переселеніе.

И. А. Пшеничновъ.—Въ настоящее время переселяются болѣе богатые; такимъ образомъ, привлекая общества къ содѣйствію переселеніямъ, будемъ привлекать бѣдняковъ помогать переселяться богатымъ; кромѣ того, крестьянъ никогда не заставишь помогать деньгами выселяющимся.

Ф. С. Фармаковскій.—Вопросъ о помощи со стороны сельскихъ обществъ выселяющимся можно было бы разрѣшить такимъ образомъ, какъ это иногда дѣлается у нѣмецкихъ колонистовъ: тамъ при каждой свадьбѣ вносится извѣстная сумма въ особый фондъ на переселенія, и, я знаю, такимъ образомъ образовались цѣлыя деревни.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Желательно, чтобы крестьяне помогали переселяющимся въ томъ размѣрѣ, въ какой стоимости остается надѣлъ переселяющагося.

А. С. Духовниковъ.—Въ нѣмецкихъ поселеніяхъ составленіе фонда для выселеній обусловливается тѣмъ, что тамъ населеніе грамотное, у насъ же населеніе безграмотное, необразованное; поэтому такія вещи у насъ невозможны.

В. Н. Афентьевъ.—Общество никогда не дастъ средствъ для переселенія; обществу тогда и недоимки за уходящихъ придется платить, да кромѣ того имъ же еще на переселеніе давать.

Ф. У. Ульяновъ.—У насъ есть порочные члены, которыхъ и слѣдовало бы выселять, но общество и то отказывается дѣлать, потому что для общества это дорого.

Н. Н. Веревкинъ.—Мнѣ кажется, что общества могли бы содѣйствовать переселеніямъ только въ такихъ случаяхъ, когда переселеніе совершается навѣрняка; при этомъ недоимку выселяющагося нужно вычитать изъ той суммы, которая опредѣляется для переселенія.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Этотъ вопросъ по содѣйствію переселеніямъ нужно обсуждать въ каждомъ частномъ случаѣ. Порядокъ же такой,—чтобы переселенцы продавали свои надѣльныя земли обществу, изъ котораго они уходятъ; а для того, чтобы цѣны на земли не падали, нужно учредить оцѣночныя комиссіи по оцѣнкѣ оставляемыхъ земель.

В. А. Ивановскій.—Я бы предложилъ на баллотировку слѣдующее предложеніе. Въ виду того, что государство крайне заинтересовано заселеніемъ пустопорожнихъ мѣстъ, было бы справедливо, чтобы Правительство приходило на помощь переселяющимся, получая отъ того двойную выгоду: съ одной стороны, получалась бы новая производительная площадь, ранѣе не приносящая никакого дохода, а съ другой стороны, была бы устранена чрезмѣрная густота населенія, для которой не хватаетъ земли. Но для того, чтобы избѣжать грубыхъ ошибокъ въ оказаніи помощи тѣмъ семьямъ, которыя могли бы безъ нея обойтись, предлагается учредить при Земской Управѣ комитетъ, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обсудилъ бы всесторонне вопросъ о томъ, насколько необходимо переселеніе изъ даннаго селенія.

С. С. Иконниковъ-Галицкій. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ переселять, нужно обслѣдовать положеніе; нельзя выселять безусловно каждаго и увеличивать такимъ образомъ площадь распашки: и такъ уже цѣны на хлѣбъ сильно пали.

Комитетъ постановилъ: принять предложеніе В. А. Ивановскаго.

п. *Щ*. С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Вопросъ о содѣйствіи кустарной промышленности ужасно важный вопросъ, и конечно нужно, чтобы земство приходило на помощь кустарямъ при субсидіи отъ Правительства.

Ф. С. Формаковскій.—Слѣдовало бы высказать пожеланіе, чтобы Правительство давало деньги на устройство ремесленныхъ училищъ.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Я въ этомъ отношеніи большое значеніе придаю упрощеннымъ учебнымъ мастерскимъ; и помимо этого большую роль играетъ въ этомъ отношеніи распространеніе общаго образованія.

И. А. Пшеничновъ.—Общее образованіе нужно выдѣлить: здѣсь же вопросъ о техническомъ образованіи, и намъ нужно этотъ вопросъ оттѣнить. Примѣръ въ этомъ отношеніи даетъ Германія, гдѣ дѣло помощи промышленности поставлено широко, тамъ есть масса инструкторскихъ школъ.

Ф. С. Формаковскій.—Важность общаго образованія мы уже подчеркнули въ предшествующихъ засѣданіяхъ, теперь же слѣдуетъ отмѣтить значеніе техническаго образованія.

Комитетъ постановилъ признать необходимымъ: 1) содѣйствіе кустарной промышленности со стороны земства съ субсидіей отъ Правительства по снабженію сырьемъ, обезпеченію сбыта.

2) Содѣйствіе Правительства земству по устройству ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

3) Распространеніе брошюръ по кустарной промышленности, и чтобы Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ озаботилось составленіемъ подобныхъ брошюръ.

П. Ю.—С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Упорядоченіе сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ вещь очень желательная; у насъ масса крестьянъ уходитъ за Волгу въ надеждѣ на хорошій заработокъ; кто-нибудь пуститъ слухъ, что цѣну даютъ хорошую, народъ толпами уходитъ и часто возвращается обратно съ пустыми руками; нужно хоть, чтобы черезъ Волостныя Правленія или земскихъ начальниковъ сообщались свѣдѣнія о цѣнахъ и о спросѣ на рабочія руки. Конечно, прежде всего организовать это дѣло нужно тамъ, куда уходятъ на заработки, чтобы тамъ собирались свѣдѣнія и потомъ уже сообщались сюда. Во всякомъ случаѣ дѣло это теперь совершенно не урегулировано, и что-либо нужно сдѣлать.

В. А. Ивановскій.—Долженъ быть пущенъ въ ходъ телеграфъ, чтобы свѣдѣнія передавались своевременно.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Хотя, съ другой стороны, возникаетъ вопросъ, нужно ли намъ содѣйствовать отхожимъ промысламъ; можетъ быть, крестьяне при этомъ теряютъ больше, чѣмъ если бы они оставались дома. Отхожіе промыслы ведутся спокон вѣковъ, и прежде бывали случаи, что платили по 16 руб. съ десятины за уборку; тогда, правда, приносили домой деньги, а теперь же распространяются жнейки, съ которыми конкурировать становится трудно; кромѣ того, завелись различныя увеселительныя заведенія, рабочіе оставляютъ подъ-часъ весь свой заработокъ да развращаются тамъ помимо этого.

И. Д. Хардинъ.—Можетъ быть, засѣданіе согласится съ такой формулировкой вопроса: высказаться за желательность ихъ урегулированія, а не за содѣйствіе ихъ развитію.

Комитетъ постановилъ признать желательнымъ упорядоченіе сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ путемъ организаціи своевременнаго полученія свѣдѣній о спросѣ на рабочія руки, цѣнахъ и мѣстахъ спроса.

Г. М. Ганъ.—Я вижу связь между арендными цѣнами и отхожими промыслами: цѣны на земли повышаются, и народъ, не будучи въ состояніи арендовать землю, идетъ на сторону. Прежде, когда помѣщики радѣли о пользѣ народа, этого не было; а теперь владѣльцы земли эксплоатируютъ крестьянъ. Чтобы избѣжать этого нежелательнаго явленія, нужно было бы регламентировать арендныя цѣны; и если Правительство взяло на себя организацію правильнаго использованія лѣсовъ, то оно могло бы взять на себя и регулированіе арендныхъ цѣнъ на землю.

С. С. Иконниковъ-Галицкій. — Явленіе, что земля сдается сначала еврею аренда-

тору, который потомъ раздаетъ ее съ большою надбавкою крестьянамъ — такого явленія въ Кузнецкомъ уѣздѣ не замѣчается; поэтому высказываться намъ по такому вопросу врядъ ли умѣстно. Да и кромѣ того, чтобы Правительство входило въ оцѣнку каждаго клочка земли — это непосильная задача; тамъ воды нѣтъ, тамъ песокъ, тутъ черноземъ. У насъ тогда будетъ такой штатъ чиновниковъ, который поглотитъ всю выгоду, получаемую отъ такого регулированія. Да и повторяю этотъ вопросъ къ нашему уѣзду не относится; цѣны на землю у насъ низки.

В. А. Ивановскій. — Земли у насъ пестрыя; чтобы оцѣнить ихъ, нужно дѣйствительно создать цѣлый кадръ чиновниковъ. Потомъ,—какой возможенъ прогрессъ земледѣльческаго хозяйства при такомъ порядкѣ: одинъ обрабатываетъ землю хорошо, другой не используетъ ее въ достаточной степени.

Г. М. Ганъ. — Чѣмъ, по вашему мнѣнію, были вызваны такія высокія цѣны на хлѣбъ. Повышеніемъ стоимости производства или чѣмъ другимъ? Я думаю, что было вызвано аферистами. Такое то нежелательное явленіе и нужно бы устранить.

Ф. С. Формаковскій. — Мысль Г. М. понятна; какъ регулируются ростовщическія сдѣлки, такъ нужно регулировать и сдачу земель.

В. А. Ивановскій. — Я позволю себѣ возразить, что земля прежде всего не капиталъ, а орудіе производства; и какъ же вы будете регулировать проценты съ него?

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Я врагъ всякаго насилія; должна быть предоставлена полная свобода каждому пользоваться землей, какъ онъ вздумаетъ. Сравнивать же регулированіе ростовщическихъ сдѣлокъ съ вопросомъ о регулированіи арендныхъ цѣнъ нельзя, потому что регламентація процента съ капитала вызвана недостаткомъ у насъ свободныхъ капиталовъ; напримѣръ, въ Англіи развѣ можно предоставить существованіе закона о предѣльности процентовъ на капиталъ?

Комитетъ постановилъ предложеніе Г. М. Гана отклонить.

С. С. Иконниковъ-Галицкій.—Я хотѣлъ бы сдѣлать дополненіе къ вопросу, поднимавшемуся на предыдущемъ засѣданіи, объ охранѣ собственности. Законъ караетъ строго за кражу, за нарушеніе права собственности на недвижимое имущество; съ другой стороны, относительно обиды и оскорбленія личности преслѣдованіе возбуждается только по частнымъ жалобамъ, администрація сама не имѣетъ права возбуждать дѣла, и наказанія налагаются сравнительно небольшія. Такой порядокъ не обезпечиваетъ надлежащаго положенія личности въ обществѣ, и измѣнить его въ смыслѣ увеличенія кары за оскорбленіе и обиды въ высшей степени необходимо.

Ф. С. Формаковскій.—Къ высказанному предложенію вполнѣ можно присоединиться.

Комитетъ постановилъ принять предложеніе С. С. Иконникова-Галицкаго.

Докладъ В. И. Юферева къ вопросу о причинахъ, обусловливающихъ развитіе сельскаго хозяйства.

Часто повторяющіеся за послѣднее время недороды-неурожаи, неурожаи, именно, въ черноземной полосѣ, считающейся житницей Россіи обратили на себя вниманіе печати и общества.

На самомъ дѣлѣ, неурожаи послѣднихъ лѣтъ—85, 89, 91, 92, 97, 98, 99, 901 годовъ повторяются въ среднемъ почти чрезъ годъ, захватывая $^1/_4$, $^1/_3$ даже $^1/_2$ площади всей Европейской Россіи. Насколько сильны эти неурожаи, видно изъ того, что крестьяне не добираютъ иногда $^2/_3$ противъ высшаго сбора, какъ въ 1891 году въ 1897 году не добрали $^1/_3$ остатка, всѣ же годы владѣльцы не добрали $^1/_3$ и $^1/_8$ сбора*). 1891 годъ отразился тѣмъ, что унесъ въ среднемъ не менѣе 15 рублей на душу крестьянскаго населенія

*) П. Лохтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи.

50 губерній *), не считая общаго потрясенія хозяйства, потрясенія, которое отзывается долгіе годы впослѣдствіи. Таковы же были эфекты 1892, 1897, 1896 годовъ, если отнести недоборъ къ однимъ неурожайнымъ мѣстностямъ. Такія частыя и сильныя потрясенія, испытываемыя сельскимъ хозяйствомъ, должны конечно очень тяжело отзываться на ходѣ жизни, особенно въ Россіи, какъ странѣ по преимуществу земледѣльческой. На эти печальныя явленія послѣднихъ годовъ обратило вниманіе и Правительство: для выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности было образовано Особое Совѣщаніе. Уже само по себѣ образованіе Особаго Совѣщанія указываетъ на важность вопроса, стоящаго на очереди. Многіе склонны объяснять часто повторяющіеся неурожаи послѣднихъ лѣтъ неблагопріятной погодой, сухимъ, засушливымъ, климатомъ.

Но трудно предположить, чтобы климатъ плодороднѣйшей части Россіи измѣнился настолько существенно въ короткій періодъ времени, чтобы можно было этой перемѣной объяснить все учащающіеся неурожаи. Въ дѣйствительности, климатъ Россіи не такъ уже суровъ и сухъ, какъ многіе думаютъ. Колосовыя растенія могутъ воздѣлываться у насъ гораздо сѣвернѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, при чемъ несомнѣнно, что въ Сибири воздѣлываніе ихъ далеко не дошло еще до своего климатическаго предѣла. Сравнивая кромѣ того число дней въ году съ температурой, благопріятствующей произрастанію хлѣбовъ, съ числомъ дней, потребныхъ для произрастанія, находимъ, что первыя числа значительно больше вторыхъ почти по всей Россіи. Число теплыхъ дней и время, нужное для созрѣванія овса и яровой пшеницы въ Европейской Россіи:

	Число дней теплѣе 0	Число дней теплѣе 6°	Число дней нужныхъ для произрастанія.
Вологда	200	150	100—103
Вятка	200	150	99
Москва.	220	165	93
Уфа.	205	160	102—107
Саратовъ.	220	180	97— 99

Что касается засушливости климата Россіи, то сравненіе количества осадковъ, выпадающихъ въ различныхъ странахъ, сравненіе въ ежегодныхъ и мѣсячныхъ цифрахъ не даетъ также повода назвать климатъ Россіи засушливымъ.

Количество осадковъ въ миллиметрахъ въ Россіи и другихъ странахъ:

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сумма.
Парижъ	46,4	46,4	52,2	52,2	52,2	249,4
Тюрингенъ	35,7	51	61,2	66,3	56,3	270,5
Восточная Англія . .	39,0	45,5	52,0	58,5	58,5	253,5
Казань.	21,9	40,1	57,3	62,4	59,7	241,4
Симбирскъ	28,5	41	61	60,2	58,1	248,8
Пенза	30	40,3	67,1	64,1	38,3	239,8
Саратовъ.	31,1	28,6	38,7	46,2	34,5	179,1

Итакъ, суровымъ, засушливымъ климатомъ нельзя объяснять настоящее состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. Есть, слѣдовательно, другія причины того, что наше сельское хозяйство осталось на той же степени развитія, на какой оно было 50 лѣтъ тому назадъ. Уже разсматривая вопросъ отвлечено, можно намѣтить двѣ категоріи причинъ, имѣющихъ вліяніе въ предпріятіяхъ, гдѣ вообще большую роль играетъ техника. Это—съ одной стороны, причины спеціальнаго характера, касающіяся организаціи и техники производства, съ другой стороны, причины общаго характера, изъ которыхъ мы обратимъ вниманіе только на причины общественно-культурнаго характера. Важность причинъ первой категоріи не подлежитъ сомнѣнію, но такъ какъ вопросы, касающіеся этихъ причинъ, намѣчаются программой представленной Особымъ Совѣщаніемъ Уѣзднымъ Комитетамъ, и подлежатъ обсуж-

денію теперяшняго засѣданія, то мы остановимся изъ причинъ общаго характера только на причинахъ общественно-культурныхъ. Въ данномъ случаѣ въ программу нашу не входитъ детально исчерпать вопросъ; мы имѣемъ въ виду только въ краткихъ чертахъ намѣтить основныя условія общественно-культурнаго характера, при отсутствіи которыхъ невозможно развитіе земледѣлія. Изъ условій общественно-культурнаго характера на первую очередь должно быть поставлено развитіе мѣстной личной и общественной самодѣятельности. И въ Германіи, говоритъ докладъ Саратовскому экономическому совѣту, въ эпоху конца 18 столѣтія и особенно первой половины прошлаго вѣка все то же зло сельскаго хозяйства, казалось, состоитъ или въ недостаткѣ кредита, или отсутствіи травосѣянія и тому подобное; но теперь ясно, что не въ немъ только было дѣло, а въ отсутствіи мѣстной общественной и личной самодѣятельности, при наличности которой быстро выросли райфейзеновскія и шульцеделическія товарищества, и клеверъ сталъ неотъемлемой принадлежностью хозяйства германскаго крестьянина. И каждое мѣропріятіе, имѣющее цѣлью поднятіе земледѣльческой культуры: измѣненіе сѣвооборотовъ, удобреніе почвы, улучшеніе животноводства, развитіе травосѣянія и т. д., только тогда будетъ прививаться, когда само населеніе будетъ итти навстрѣчу этимъ начинаніямъ и будетъ понимать значеніе ихъ. Въ противномъ же случаѣ при отсутствіи самодѣятельности населенія всѣ труды будутъ разбиваться о стѣну индиферентности и безучастнаго отношенія въ дѣйствительности. Мы намѣренно уклоняемся отъ опредѣленія тѣхъ или иныхъ формъ самодѣятельности, которыя оказались бы наиболѣе пригодными къ даннымъ условіямъ, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко; но тѣмъ не менѣе нельзя не остановиться на одномъ изъ общихъ условій правового характера.—Мы имѣемъ въ виду земскія учрежденія, которыя должны имѣть громадное воспитательное значеніе въ смыслѣ повышенія уровня самодѣятельности массъ. Но земство помимо того, что оказываетъ вліяніе на ростъ самосознанія массъ, является также и проводникомъ сельскохозяйственныхъ улучшеній. Какую важную роль играетъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи земство, показываетъ примѣръ Московскаго, Вятскаго, Перскаго и другихъ земствъ, поставившихъ организацію экономической помощи населенію на надлежую высоту и развивавшихъ ее впослѣдствіи съ такими блестящими результатами. Поэтому для прогресса земледѣлія является крайне желательнымъ упроченіе земскихъ учрежденій, обезпеченіе имъ надлежащей устойчивости и развитія. Другимъ положеніемъ, вытекающимъ изъ тѣхъ же приведенныхъ посылокъ, является вопросъ о приближеніи земскихъ учрежденій къ населенію. Земство, являясь проводникомъ различныхъ начинаній, должно считаться съ интересами и запросами самыхъ разнообразныхъ группъ своихъ плательщиковъ. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени было бы полезно учрежденіе мелкой земской единицы, которая была бы связующимъ звеномъ между населеніемъ и существующей организаціей земства. При проведеніи въ жизнь сельскохозяйственныхъ улучшеній препятствіемъ является не только индиферентность и отсутствіе самодѣятельности у населенія, но также и низкій культурный уровень деревни. Связь между культурностью населенія и той или иной степенью быстроты проведенія въ жизнь сельскохозяйственныхъ улучшеній слѣдуетъ изъ многочисленныхъ статистическихъ сборниковъ, изданныхъ земствами; изъ нихъ мы видимъ прямую зависимость между простою даже грамотностью населенія съ одной стороны и, напр., количествомъ улучшенныхъ орудій и пробными посѣвами травъ съ другой.—Насколько велико значеніе той или иной степени развитія населенія, слѣдуетъ изъ отвѣтовъ земствъ на запросъ г. Министра Земледѣлія о нуждахъ сельскаго хозяйства. По мнѣнію Вятскаго земства, улучшеніе экономическаго быта населенія невозможно при настоящемъ низкомъ уровнѣ его развитія и недостаткѣ спеціальныхъ знаній, проникновеніе коихъ въ народную массу тормозится больше всего недостаткомъ общаго образованія. Нижегородская Управа говоритъ: «отсутствіе всеобщаго обученія является весьма важнымъ препятствіемъ всякимъ сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ».

Помимо того, что на грамотнаго крестьянина возможно вліять не только словеснымъ убѣжденіемъ или примѣромъ, но и книгою, грамотный крестьянинъ оказывается вообще болѣе воспріимчивымъ къ убѣжденію и менѣе склоннымъ слѣпо придерживаться рутинныхъ пріемовъ. Воронежская Управа замѣчаетъ, что невѣжество и раціональное хозяйство—два совершенно исключающія другъ друга понятія. Пока не повысится образовательный уровень земледѣльческой массы, немыслимы будутъ ни интенсивное хозяйство, ни высокая техника его. Экономическая жизнь въ этомъ отношеніи неумолима, не допускаетъ никакихъ компромиссовъ и ставитъ вполнѣ опредѣленную дилемму: одно изъ двухъ—или прогрессъ въ хозяйствѣ, и тогда побольше знанія, почина, предпріимчивости, самодѣятельности, или же полный упадокъ и банкротство хозяйства, и тогда господство невѣжества, приниженіе личности, забитый работникъ съ узкими потребностями. Такимъ образомъ, широкое распространеніе общаго образованія среди населенія является въ высшей степени необходимъ. Подводя итогъ всему вышесказанному, мы приходимъ къ слѣдующему: для развитія сельскаго хозяйства помимо условій спеціальнаго характера, условій организаціи и техники сельскаго хозяйства крайне необходимымъ является: 1) развитіе мѣстной общественной и личной самодѣятельности; 2) упроченіе и развитіе земскихъ учрежденій и приближеніе ихъ массѣ созданіемъ мелкой земской единицы, и 3) поднятіе культурнаго уровня населенія.

Докладъ управляющаго удѣльнымъ имѣніемъ В. А. Ивановскаго о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія.

Первый пунктъ программы занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности—«распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія»—есть самый важный и основной пунктъ изъ всей программы занятій Особаго Совѣщанія. Невѣжество народное, а въ частности отсутствіе сельскохозяйственныхъ знаній, есть самый ужасный тормозъ для экономическаго развитія Россіи и ея процвѣтанія. Смѣю напомнить, что вопросъ о поднятіи сельскохозяйственной промышленности и объ устраненіи сельскохозяйственнаго кризиса поднимался не разъ и въ печати, и въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Предлагались всевозможныя мѣры, но, кажется, дальше кабинетныхъ разсужденій дѣло не шло, по крайней мѣрѣ, мы не видѣли, чтобы проведеніе какой-либо мѣры хотя сколько-нибудь измѣнило кореннымъ образомъ теченіе экономической жизни главной массы населенія—русскаго землепашца-крестьянина. Правда, фабричная и заводская промышленность сдѣлала крупные успѣхи въ своемъ развитіи, но этой счастливой промышленности пришло на помощь финансовое вѣдомство, оградившее эту промышленность почти запретительными пошлинами. Крупные предприниматели-фабриканты скопили себѣ милліонныя состоянія, составленныя изъ скудныхъ средствъ обнищалаго сельскаго населенія. Какъ ни подходили къ этой, на первый взглядъ простой, сельскохозяйственной промышленности, но она никогда не давалась въ руки и становилась какъ будто болѣе загадочной и неуловимой. Исправлялись детали нашей обветшалой сельскохозяйственвой промышленности,—ветхое зданіе на застоявшемся болотѣ народнаго невѣжества пригибалось, покачивалось, вновь поднималось правительственными ссудами, благотворительностью, а иногда и очень строгими мѣрами, но болотистая почва, какъ была непрочной, такъ и осталась. Легкія бури, подобно харьковской и полтавской, шатали зданіе изъ стороны въ сторону. Могла ли быть подобная пертурбація при прочномъ основаніи? Заботились до сихъ поръ о палліативахъ, но всѣ боялись заглянуть въ корень дѣла; нѣтъ знаній и умѣнья, и отъ этого—вся бѣда; а кто заглядывалъ, тотъ безнадежно отходилъ прочь, сознавяясь въ своемъ безсиліи по-

мочь дѣлу. Но помочь все-таки нужно и безотлагательно. Съ высоты Престола зазвучалъ призывъ къ общей и дружной работѣ, и думается, что не будетъ болѣе плодотворной работы какъ та, которая послужитъ къ проведенію въ массу населенія образованія и сельскохозяйственныхъ знаній. Нужно, чтобы само населеніе проникло сознаніемъ въ полезности предлагаемыхъ и вводимыхъ реформъ, и тогда всѣ полезныя реформы дѣйствительно принесутъ огромную пользу для населенія. въ противномъ случаѣ онѣ явятся безплодной кабинетной работы. Мало того, населеніе должно содѣйствовать въ осуществленіи нововведеній и умѣній примѣнить ихъ согласно мѣстнымъ условіямъ, должно проявлять собственную иниціативу въ общественныхъ мѣропріятіяхъ. Мы считаемъ крестьянское населеніе за младенцевъ и приставляемъ къ нимъ опекуновъ, и, дѣйствительно, по своему невѣжеству масса населенія находится въ младенческомъ состояніи. Возможно ли ждать отъ взрослыхъ младенцевъ проявленія самодѣятельности, когда они не выходятъ и не могутъ выйти изъ-подъ строгой опеки? Мы оставляемъ за массой населенія право питаться самостоятельно, но не учимъ его, какъ легче и лучше добывать пропитаніе, при чемъ это питаніе бываетъ подчасъ впроголодь и... платить прямые и косвенные налоги. Но работающій человѣкъ не долженъ быть голоденъ, онъ обязанъ вносить свою лепту въ государственную казну и будетъ вносить ее легко и въ гораздо большемъ размѣрѣ, если онъ получитъ образованіе, когда трудъ его сдѣлается производительнѣе, и работать онъ будетъ осмысленнѣе. Тогда уваженіе къ массѣ населенія поднимется само собой, и оно съумѣетъ цѣнить и пользоваться большими правами, нежели имѣетъ ихъ въ настоящее время. Считая народное образованіе краеугольныхъ камнемъ правильной государственной жизни, я понимаю образованіе и воспитаніе народной массы въ прямомъ значеніи этого слова, а не въ преподаваніи одной грамотности. Осуществленіе этой задачи вначалѣ потребуетъ громаднаго напряженія силъ и большихъ средствъ, но безъ всякаго сомнѣнія средства найдутся, какъ находятся на постройку необходимаго флота и громадной сѣти желѣзныхъ дорогъ. Средства найдутся тѣмъ болѣе успѣшно, что ни одна государственная затрата не можетъ быть болѣе производительной и насущной, чѣмъ затрата на народное образованіе. Трудно даже представить себѣ, какія огромныя блага принесетъ съ собой народное образованіе, и какія огромныя богатства, нынѣ лежащія мертвымъ капиталомъ, оживутъ и будутъ приносить народу и Правительству мощь и силу. Невозможно, конечно, высчитать въ цифрахъ ту выгоду, которую получитъ государство отъ образованнаго населенія и какой % дастъ капиталъ, затраченный на хорошо обставленные учительскіе институты, народныя школы и на приличное содержаніе народныхъ учителей, но во всякомъ случаѣ % этотъ долженъ быть громадный; если бы Правительство для этой цѣли пожелало бы сдѣлать внутренній заемъ, то безъ сомнѣнія %% за этотъ заемъ съ лихвой покроются увеличеніемъ народнаго богатства. Само собою разумѣется, что затраченный капиталъ на народное образованіе не сразу дастъ осязательные результаты: цѣлое поколѣніе пройдетъ черезъ новыя школы и новыхъ учителей, пока народная жизнь потечетъ по новому, чистому и здоровому руслу,—но это первое время въ исторіи народа будетъ мимолетнымъ, фактъ же поворота русскаго народа на культурную дорогу знаменателенъ и плодотворенъ. Что составило величіе и силу современной—Германіи? Образцово поставленныя народныя школы и хорошіе народные учителя, слившіе разрозненныя нѣмецкія государства въ единую образованную, а черезъ это производительную и разбогатѣвшую Германскую Имперію. Наша Финляндія съ прекрасными народными школами также можетъ служить примѣромъ. При суровомъ климатѣ и неблагодарной каменистой почвѣ финляндцы живутъ жизнью культурнаго народа, и у нихъ нѣтъ такой бѣдности народа, какая замѣчается въ нашемъ отечествѣ. Если въ настоящее время спеціально на народныя училища Министерство Земледѣлія затрачиваетъ около пяти съ четвертью милліоновъ и земство болѣе семи милліоновъ, то только на сто человѣкъ жителей едва около трехъ человѣкъ получаетъ возможность читать и писать, между тѣмъ въ европейскихъ госу-

дарствахъ на сто человѣкъ десять получаютъ низшее образованіе. Очевидно, что средства нужно, по крайней мѣрѣ, упятерить, чтобы дать возможность всему населенію школьнаго возраста учиться, и въ то же время поднять нравственный и научный цензъ народныхъ учителей, которые, получая гроши за свой тяжелый трудъ, бѣгутъ изъ народной школы, ища себѣ заработка на другомъ поприщѣ. Съ увеличеніемъ содержанія народныхъ учителей до нормы приличнаго и не голоднаго существованія явится громадный приливъ лучше подготовленныхъ людей, съ которыхъ и спросить можно больше. И такъ придется довести бюджетъ спеціально на народныя школы до 65 милліоновъ, въ счетъ которыхъ первое время земство, вслѣдствіе бѣдности населенія, врядъ ли можетъ увеличить ассигновку, и потому весь расходъ долженъ покрыться изъ обще-государственныхъ средствъ. Народныя школы въ селахъ и деревняхъ кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ должны преподавать основы сельскаго хозяйства (полеводство, животноводство и лѣсоводство), а также и ремесла, при чемъ весь курсъ ученія долженъ быть не менѣе пятилѣтняго (3 общеобразовательныхъ и 2 спеціальныхъ сельское хозяйство и ремесла). Завѣдывать школами должны лица не иначе, какъ съ среднимъ образованіемъ и притомъ преимущественно изъ воспитанниковъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которые, преподавая спеціальные предметы, могли бы устраивать опытныя поля и станціи и завѣдывать, гдѣ это окажется наиболѣе нужнымъ, метеорологическими станціями. Въ связи съ народнымъ образованіемъ стоитъ также вопросъ улучшенія быта сельскаго духовенства, въ смыслѣ упроченія матеріальнаго положенія священнослужителей назначеніемъ отъ прихода опредѣленнаго ежемѣсячнаго содержанія частью натурой, частью деньгами. Дѣло въ томъ, что священники, тѣ же законоучителя въ народныхъ школахъ, тѣсно связанные съ своимъ приходомъ и очень близко стоящіе къ деревенскому населенію, могутъ и должны оказывать нравственно-воспитательное вліяніе на свою паству, но, къ сожалѣнію, при настоящихъ условіяхъ не оказываютъ его въ должной степени, такъ какъ матеріальная зависимость отъ прихожанъ сильно роняетъ ихъ достоинство и вліяніе. Безъ проведенія низшаго образованія въ народную массу нельзя привить сельскому населенію сельскохозяйственныхъ знаній. Всѣ усилія земства по улучшенію экономическаго и санитарно-гигіеническаго быта населенія и приглашенію агрономовъ въ значительной мѣрѣ парализуются невѣжествомъ массы населенія. Что можно сдѣлать для населенія, если наряду съ земскими врачами уживаются знахарки и коновалы, и если для приглашенія уѣзднаго агронома въ Кузнецкомъ земствѣ нужно было добиваться согласія у представителей сельскаго населенія въ теченіе двухъ лѣтъ? Всѣ добрыя начинанія разбиваются о народное невѣжество, притупляютъ энергію у интеллигентныхъ работниковъ, и если въ чемъ-либо получаются замѣтные результаты, то они оплачиваются затратой слишкомъ большихъ средствъ и благодаря выдающейся энергіи общественныхъ работниковъ. При безграмотности населенія, кто будетъ читать описаніе выдающихся хозяйствъ, хотя бы очень поучительныхъ и полезныхъ для крестьянскаго хозяйства? Хорошая книга въ народѣ идетъ туго, потому что нѣтъ и пока не можетъ быть на нее спроса. Народъ живетъ въ полномъ незнаніи, что дѣлается и предпринимается въ родной странѣ. Онъ не привыкъ вѣрить интеллигенціи и ея благожелательному отношенію къ нему, потому что слишкомъ глубокая пропасть лежитъ между интеллигентнымъ человѣкомъ и простолюдиномъ; они говорятъ какъ бы на разныхъ языкахъ и, дѣйствительно, часто не понимаютъ другъ друга. У насъ сословныя различія слишкомъ рѣзки, и въ этомъ главная причина малаго культурнаго воздѣйствія правящаго класса на народъ. Всеобщее образованіе быстро начало бы съуживать эту пропасть, всесословныя учрежденія сами собой нашли бы себѣ мѣсто, и наши представители въ земствѣ—гласные отъ крестьянъ не были бы безмолвными и апатичными слушателями преній господъ, и нигдѣ въ Земскихъ Собраніяхъ, въ сущности совершенно равноправныхъ по закону, не слышалось бы окриковъ на представителей крестьянскаго населенія, когда послѣдніе невпопадъ осмѣливались высказать

свое мнѣніе. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такой громадной разницѣ въ правовомъ, имущественномъ, а главное образовательномъ отношеніи у крестьянина мало довѣрія къ помѣщику, земскому начальнику, Земской Управѣ, и онъ, наоборотъ, очень охотно вѣритъ всему, что случайно услышитъ въ чайной на постояломъ дворѣ или базарѣ отъ любого проходимца, если только таковой начнетъ говорить въ тонъ его мыслямъ и тайнымъ желаніямъ... Нужно при этомъ сознаться, что крестьяне далеко не у всякаго помѣщика могли и могутъ брать примѣръ, какъ вести разумно сельское хозяйство. Наоборотъ, они могли видѣть, какъ не должно вести хозяйства, видѣли и слышали, какъ безумныя затѣи вели къ полному разоренію и продажѣ за безцѣнокъ родовыхъ дворянскихъ гнѣздъ, которыя, казалось бы, хотя только при малыхъ познаніяхъ и любви къ деревнѣ и природѣ могли бы только процвѣтать. Я не погрѣшу противъ истины, если буду утверждать, что полнѣйшая неподготовленность къ веденію хозяйства и стремленіе къ городской, богатой развлеченіями, жизни погубили лучшія помѣщичьи хозяйства. Не сельскохозяйственные кризисы, а невѣжество въ познаніи природы и полная оторванность молодаго поколѣнія отъ деревенскаго труда, вслѣдствіе страннаго и нелѣпаго воспитанія, мало по малу привели къ молотку прежде богатыя при даровомъ крѣпостномъ трудѣ хозяйства. Еще и теперь нерѣдкость встрѣтить, что цѣнныя имѣнія вслѣдствіе причудливаго веденія хозяйства, безъ оборотныхъ средствъ и разумнаго руководителя давали убытки, вслѣдствіе чего продавались за гроши; новые же владѣльцы хозяйственной разработкой только части лѣсного участка покрывали покупную стоимость всего имѣнія, и оно въ сущности доставалось даромъ. Несмотря на то, что наше отечество есть страна преимущественно земледѣльческая, все-таки сельскохозяйственныя знанія далеко не въ почетѣ. Всѣ легко согласятся съ тѣмъ, чтобы быть врачемъ, нужно учиться медицинѣ, юристу нужны познанія въ юридическихъ наукахъ, сапожнику нужно сначала учиться, чтобы шить хорошіе сапоги за однимъ только сельскимъ хозяйствомъ не признаютъ обязанностей изучать сельскохозяйственное искуство, которое достигается при познаніи естественныхъ и экономическихъ наукъ и долгой практики. Исторія крупнаго землевладѣнія можетъ привести массу примѣровъ, что веденіе громадныхъ хозяйствъ поручалось любимымъ камердинерамъ, бывшимъ деньщикамъ и вообще лицамъ, ничѣго общаго съ сельскимъ хозяйствомъ не имѣвшимъ. Что удивительнаго, что послѣ такихъ хозяевъ чудныя имѣнія уходили изъ рукъ коренныхъ землевладѣльцевъ? Если нужно признать, что крестьянскія хозяйства, вслѣдствіе невѣжества населенія, находятся въ полномъ застоѣ, то хотя рутина и знаніе самыхъ простыхъ пріемовъ обработки позволяютъ влачить крестьянскому хозяйству жалкое существованіе, полное же незнаніе сельскохозяйственной дѣйствительности и отсутствіе сельскохозяйственныхъ знаній при малой общей образованности стало роковымъ для многихъ дворянскихъ землевладѣній. Дворянское землевладѣніе спасутъ не дворянскіе банки и кассы взаимопомощи, а широкое сельскохозяйственное образованіе самихъ землевладѣльцевъ. Было бы разумно, если бы законъ позволялъ наслѣдовать землю тому изъ сыновей, который получилъ бы спеціальное сельскохозяйственное образованіе и, по признанію старшихъ въ семьѣ, былъ бы способенъ самолично вести хозяйство, выдѣляя прочимъ членамъ семьи назначенныя завѣщателемъ части дохода. Тогда дворянскія имѣнія не уходили бы такъ легко изъ рукъ и не дробились бы на мелкіе участки. Учрежденіе маіоратовъ оказало бы крупную услугу частному землевладѣнію.

ПЕТРОВСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 25 Іюля 1902 г.

На засѣданіе прибыли: исправляющій должность Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. С. Кропотовъ, Уѣздная Земская Управа въ полномъ составѣ: въ лицѣ Предсѣдателя К. С. Ермолаева, членовъ: И. П. Паленина и В. А. Прибыткова; В. С. Кропотовъ, М. С. Кропотовъ, С. М. Михайловъ-Расловлевъ, М. Я. Кожинъ, В. П. Козицкій, В И. Лобачевъ, В. Г. Соколовъ, Б. А. Малышевъ, А. А. Фокинъ, И. М. Языковъ, В. А. Волженскій, В. Г. Симолинъ, М. М. Галбергъ, П. Н. Толмачевъ, П. А. Константиновъ, С. С. Усовъ, В. Р. де-Ливронъ, П. П. Мошинскій, уѣздный агрономъ Б. К. Енкенъ.

По открытіи засѣданія, Предсѣдателемъ Н. С. Кропотовымъ прочитано отношеніе на его имя Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, списокъ отношенія на его имя г. Саратовскаго губернатора по тому же поводу и, по желанію Комитета, сообщеніе о ходѣ занятій Особаго Совѣщанія.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться о порядкѣ обсужденія нуждъ сельскохозяйственной промышленности, соображеній и мѣръ, направленныхъ на улучшеніе этой промышленности, о послѣдовательности занятій Комитета и выбрать секретаря.

Секретаремъ избранъ уѣздный агрономъ Б. К. Енкенъ.

М. С. Кропотовъ указываетъ на полноту программы Особаго Совѣщанія, обхватывающей всѣ вопросы сельскохозяйственной жизни, и предлагаетъ начать съ послѣдовательнаго обсужденія программы по отдѣльнымъ вопросамъ Предложеніе поддерживается В. С. Кропотовымъ, находящимъ, что Особому Совѣщанію необходимо получить отвѣты по вопросамъ программы для выясненія общихъ нуждъ территоріи нашего обширнаго государства. С. С. Усовъ поддерживаетъ это мнѣніе.

Б. А. Малышевъ указываетъ на то, что программа состоитъ изъ ряда вполнѣ самостоятельныхъ частныхъ вопросовъ сельскохозяйственнаго промысла и предлагаетъ высказаться относительно нуждъ и мѣропріятій, касающихся общаго положенія сельскохозяйственной жизни, и затѣмъ уже перейти къ обсужденію программы.

С. С. Усовъ находитъ возможнымъ коснуться общихъ вопросовъ при обсужденіи вопросовъ программы по мѣрѣ ихъ связи съ послѣдними.

С. М. Расловлевъ поддерживаетъ мнѣніе Б. А. Малышева.

А. А. Фокинъ находитъ необходимымъ выяснить предварительно основныя нужды сельскаго хозяйства и ихъ причины.

М. С. Кропотовъ ссылается на трудность выясненія общихъ нуждъ, обхватывающихъ всю Россію. Приводитъ въ примѣръ разнообразіе сельскохозяйственныхъ условій Вятской губерніи и Петровскаго уѣзда. Только наши дѣйствительныя мѣстныя нужды

будутъ приняты во вниманіе Совѣщаніемъ. Общіе вопросы заслонятъ эти нужды и отодвинутъ осуществленіе мѣропріятій для ихъ удовлетворенія.

С. М. Расловлевъ допускаетъ наличность общихъ нуждъ, даже при наличности различныхъ условій, которыя могутъ имѣть мѣсто даже въ 2-хъ сосѣднихъ уѣздахъ, напримѣръ, Петровскомъ и Кузнецкомъ; предлагаетъ поэтому намѣтить наиболѣе важныя для мѣстныхъ условій вопросы и разработать ихъ въ видѣ докладовъ и записокъ, какъ это сдѣлано въ Губернскомъ Комитетѣ.

К. С. Ермолаевъ читаетъ пунктъ *А* программы и указываетъ на то, что въ первой половинѣ его вопросъ о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній поставленъ въ общей формѣ, во второй—онъ сводится къ частнымъ мѣропріятіямъ, какими являются введеніе инструкторовъ, премированіе имѣній. Въ программѣ не затрогивается объектъ, который будетъ воспринимать распространяемыя знанія, т. е. крестьянинъ. Распространяемыя земствомъ знанія не прививаются въ крестьянской средѣ; получившій образованіе членъ общины выбываетъ изъ нея—это общеизвѣстный фактъ, что нужно имѣть въ виду при разсмотрѣніи перваго пункта.

В. А. Прибытковъ находитъ, что разнообразіе условій не можетъ служить причиной выясненія общихъ сельскохозяйственныхъ нуждъ и считаетъ необходимымъ выяснить общія для всего уѣзда нужды въ связи съ сельскохозяйственными нуждами всей Россіи.

Н. Н. Толмачевъ указываетъ на безполезность премированія владѣльческихъ хозяйствъ въ цѣляхъ улучшенія крестьянскаго сельскаго хозяйства, въ виду разнообразія экономическихъ условій, въ которыя поставлены эти хозяйства, и непримѣнимости улучшеній, вводимыхъ во владѣльческихъ хозяйствахъ для хозяйствъ крестьянскихъ. Находитъ необходимымъ заботиться объ улучшеніи крестьянскихъ хозяйствъ, тѣмъ болѣе, что они находятся въ экономической связи съ владѣльческимъ хозяйствомъ. Для обоихъ типовъ хозяйствъ невозможно предложить общихъ мѣропріятій; поддержка одной группы хозяйства можетъ нарушить установившееся естественное равновѣсіе и вызвать неудовольствіе другой, въ виду чего необходимо сближеніе обѣихъ группъ хозяйствъ, что лучше всего можетъ быть достигнуто при подворномъ владѣніи, къ обсужденію котораго и предлагается перейти.

Б. А. Малышевъ предлагаетъ вопросъ о послѣдовательномъ обсужденіи сельскохозяйственныхъ нуждъ, какъ вызвавшій нѣсколько предложеній, подвергнуть баллотировкѣ.

И. М. Языковъ высказывается противъ баллотировки и за непосредственный переходъ къ обсужденію программы.

В. С. Кропотовъ находитъ возможнымъ при обсужденіи программы затронуть вопросы и общаго характера.—Никто не лишается права высказывать свое мнѣніе по поводу общихъ вопросовъ; мнѣніе это будетъ занесено въ протоколъ, и если оно будетъ дѣльно, и затронутый вопросъ въ нашей компетенціи, Комитетъ обсудитъ его и дастъ свое заключеніе.

Предсѣдатель баллотируетъ предложеніе: «угодно ли Комитету заслушать программу и приступить къ ея послѣдовательному обсужденію», которое и принимается большинствомъ голосовъ.

Комитетъ по заслушаніи переходитъ къ обсужденію п. а) программы.

Н. Н. Толмачевъ проситъ высказаться по вопросу о желательности введенія подворнаго владѣнія.

М. С. Кропотовъ приводитъ въ примѣръ распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и агрономическую организацію Вятскаго и Пермскаго земствъ, въ видѣ сельскохозяйственной школы, агрономическихъ смотрителей, опытныхъ и показательныхъ учрежденій при нихъ и т. п., достигшихъ за 10-ти лѣтній періодъ дѣятельности прекрасныхъ результатовъ, и указываетъ на желательность аналогичныхъ учрежденій для Петровскаго уѣзда.

С. С. Усовъ не находитъ, чтобы инструктора могли принести пользу сельскому хозяйству, Петровскаго уѣзда, такъ какъ въ немъ нѣтъ опредѣлившихся промысловъ, которыхъ инструктора не могутъ создать. Соглашается съ полезеностью опыта, показательныхъ учрежденій и высказывается противъ полезности премированія владѣльческихъ хозяйствъ въ видѣ примѣра для хозяйства крестьянскаго.

Предсѣдатель не соглашается съ послѣднимъ мнѣніемъ, находя, что нѣкоторыя мѣропріятія владѣльческихъ хозяйствъ, какъ, напримѣръ, травосѣяніе и др., могутъ съ успѣхомъ примѣняться и на крестьяскихъ хозяйствахъ. Указываетъ на примѣры перехода травосѣянія изъ владѣльческихъ хозяйствъ на крестьянскія поля.

Б. А. Малышевъ читаетъ выдержку изъ отчета Вятскаго земства, гдѣ указывается на отсутствіе необходимаго условія для плодотворной агрономической дѣятельности, какимъ является общекультурный уровень населенія и хозяйственныхъ условій; находитъ, что существующая школа не знакомитъ съ условіями окружающей сельскохозяйственной жизни и не даетъ знаній, дающихъ возможность отстаивать свои интересы не только для крестьянъ, но и для землевладѣльцевъ; доказываетъ невозможность достигнуть улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ при настоящемъ культурномъ уровнѣ помощью инструкторовъ и премированія хозяйствъ, такъ какъ прекрасныя хозяйства нашего уѣзда не приносятъ пользы окружающему населенію. Для этого необходимо повышеніе обще-культурнаго уровня. Отсутствіе обще-культурнаго уровня было причиной молочныхъ бунтовъ въ Сибири, описанныхъ въ «Русскомъ Богатствѣ», гдѣ появившіеся инструктора и сепараторы нарушили существовавшее равновѣсіе, изъяли массу молока изъ потребленія населенія и нисколько не отразились на улучшеніи сельскаго хозяйства.

И. П. Паленинъ находитъ невозможнымъ въ настоящемъ засѣданіи обсудить всѣ вопросы программы и предлагаетъ распредѣлить ихъ между членами Комитета, которые выразятъ желаніе разработать тотъ или другой вопросъ, для представленія къ слѣдующему засѣданію докладовъ и записокъ, къ обсужденію которыхъ и приступить въ слѣдующее засѣданіе. Что касается перваго пункта программы, то я стою за необходимость широкаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній. Въ какой формѣ оно лучше всего можетъ вылиться, предстоитъ намъ выяснить. Однимъ введеніемъ инструкторовъ вопросъ не исчерпывается. Можетъ быть Вятское и Пермское земства и не разрѣшили въ лучшей формѣ этого вопроса, но и это уже громадный шагъ впередъ и передъ нимъ останавливаться не слѣдуетъ.

С. С. Усовъ считаетъ нужнымъ обратить прежде всего вниманіе на экономическія нужды сельскаго хозяйства.

И. М. Языковъ присоединяется къ мнѣнію И. П. Паленина, указываетъ на желательность сельскохозяйственнаго образованія и сельскохозяйственныхъ школъ и мастерскихъ по типу Петровской ремесленной мастерской, поставить при этомъ необходимымъ условіемъ обязательное отслуживаніе оканчивающими извѣстнаго срока въ своемъ раіонѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Военно-Медицинской Академіи.

М. Я. Кожинъ высказывается противъ такой принудительной регламентаціи.

С. М. Расловлевъ находитъ распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній необходимымъ, но безъ примѣненія принудительныхъ мѣръ удержанія оканчивающихъ школы въ своей средѣ, и высказывается за желательность отмѣны требованія при поступленіи въ школы увольнительныхъ свидѣтельствъ.

А. А. Фокинъ возражаетъ И. М. Языкову по поводу обязательнаго оставленія оканчивающихъ школы въ своемъ раіонѣ, — мѣра, которая можетъ дать лишь дешевыхъ сельскохозяйственныхъ служащихъ въ имѣніяхъ. Распространеніе знаній необходимо, необходима школа, которая давала бы просвѣщеннаго крестьянина, хозяйничающаго на своемъ надѣлѣ. Земство лучше всего можетъ выполнить эту задачу. Возможно ли достигнуть этого при общемъ владѣніи,—это вопросъ очень сложный, требующій обсужденія.

Б. А. Малышевъ.—Главное вниманіе должно быть направлено на достиженіе общаго развитія населенія, безъ котораго невозможно распространіе сельскохозяйственныхъ знаній. По вопросу о малоземельѣ—Тамбовскій и другіе Комитеты высказались за облегченіе продажи земли чрезъ Крестьянскій Поземельный Банкъ, продажу и обмѣнъ крестьянамъ казенныхъ земель и т. п. Словомъ, и намъ нужно указать на важность вопроса о безземеліи.

М. Я. Кожинъ указываетъ на то, что при общинномъ владѣніи крестьянинъ не является полнымъ собственникомъ; этимъ затрогивается вопросъ объ общинѣ съ 3-й стороны. Онъ очень важенъ и его нужно обсудить.

К. С. Ермолаевъ.—Распространеніе сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія среди крестьянъ привьется, когда по окончаніи школы крестьянинъ будетъ оставаться въ своей средѣ. Требованіемъ отъ всякаго поступающаго въ школу увольнительнаго свидѣтельства отъ общества онъ тѣмъ самымъ исключается изъ среды. Необходимо возбудить ходатайство объ отмѣнѣ подобнаго требованія. Отсутствіе образованнаго элемента въ крестьянской средѣ является главнымъ тормозомъ земской агрономической дѣятельности.

В. А. Прибытковъ указываетъ, что, начавъ съ частнаго вопроса, Комитетъ затронулъ цѣлый рядъ такихъ общихъ вопросовъ, какъ: общинное землевладѣніе, малоземелье, отсутствіе культурности населенія и т. п. Въ виду этого намъ необходимо здѣсь намѣтить эти вопросы и предложить ихъ желающимъ для разработки къ слѣдующему засѣданію.

П. Н. Толмачевъ предлагаетъ, въ виду высказанной всѣми необходимости распространенія знаній, распространять ихъ и среди взрослаго населенія, не отрывая его отъ ежедневныхъ занятій, путемъ земскихъ школъ, при которыхъ могутъ быть организованы агрономическіе пункты съ улучшенными машинами и проч.

Б. К. Енкенъ высказываетъ, что однимъ изъ главныхъ тормозовъ распространенія земскихъ агрономическихъ мѣропріятій является некультурность сельскохозяйственныхъ условій, почему въ земской агрономической практикѣ въ послѣднее время быстро распространяется только методъ нагляднаго доказательства въ условіяхъ самаго хозяйства, измѣняющій хозяйство въ направленіи его большей культурности, благодаря чему примѣнимость сельскохозяйственныхъ знаній въ крестьянскомъ хозяйствѣ становится осязательной, и является потребность въ нихъ; устное распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и наглядное доказательство различныхъ мѣропріятій пріобрѣтаютъ свое значеніе. Систематическое сельскохозяйственное образованіе является безспорно основнымъ условіемъ сельскохозяйственнаго прогресса, но явленіе бѣгства образованнаго элемента изъ деревни и примѣненіе сельскохозяйственныхъ знаній въ крестьянскомъ хозяйствѣ можетъ быть достигнуто при условіи доступности образованія для всего населенія и тѣсной связи его съ земской агрономической дѣятельностью на мѣстахъ.

М. Я. Кожинъ.—Образованіе, безъ сомнѣнія, полезно, но нужно дать возможность имъ воспользоваться. Устройствомъ школъ и развитіемъ агрономической дѣятельности вопросъ не исчерпывается. Гораздо важнѣе здѣсь земельный вопросъ.

С. М. Расловлевъ указываетъ, что экстенсивность сельскаго хозяйства не зависитъ отъ малоземелья, и приводитъ въ примѣръ западно-европейскаго крестьянина, у котораго земли мало, но она обработана прекрасно, и нашего крестьянина въ Сибири, имѣющаго много земли, гдѣ имѣется переложное хозяйство; владѣлецъ заботится только о хищнической эксплоатаціи почвы, не заботясь объ ея улучшеніи.

А. А. Фокинъ указываетъ на сложность вопроса о землевладѣліи и находитъ, что, предполагая разрѣшать вопросъ объ общинномъ владѣніи, необходимо пригласить въ засѣданіе крестьянъ, которыхъ ближе всего касается та или другая форма рѣшаемаго вопроса.

В. С. Кропотовъ находитъ, что мнѣнія Комитета имѣютъ консультативное значеніе; всѣ вопросы, слѣдовательно, вопросъ и объ общинномъ владѣніи, будутъ рѣшаться въ Петербургѣ, а не Комитетомъ.

Б. А. Малышевъ.—Здѣсь выставлены три общихъ вопроса. Вопросы объ общемъ образованіи и малоземельѣ вполнѣ въ нашей компетенціи, и по нимъ Комитету необходимо высказаться. За нихъ высказывались въ нашемъ Комитетѣ, они разсматривались во многихъ Земствахъ и Комитетахъ (приводитъ въ примѣръ Тамбовское и др.). Вопроса же объ общинномъ владѣніи намъ разрѣшать нельзя. Обязательное введеніе подворнаго владѣнія вызоветъ крупный переломъ въ крестьянской жизни, быстро образуется пролетаріатъ. (Приводится въ примѣръ исторія Западной Европы и примѣръ изъ личныхъ наблюденій, гдѣ для сдержанія процесса быстраго перехода надѣльныхъ земель въ однѣ руки при введеніи подворнаго владѣнія явилась необходимость въ изданіи спеціальнаго законодательства).

М. М. Гальергъ находитъ, что главная причина малодоходности крестьянскаго хозяйства въ Петровскомъ уѣздѣ заключается не въ малоземельѣ, которое здѣсь не имѣетъ мѣста, такъ какъ на душу приходится въ среднемъ до 4 дес., а въ неумѣніи крестьянъ обрабатывать землю (приводъ примѣръ поздней вспашки паровъ). Помочь могутъ школы, развитіе земской агрономической дѣятельности, инструктора, образцовыя хозяйства.

С. М. Расловлевъ указываетъ на необходимость строгаго разграниченія землевладѣнія и землепользованія и находитъ необходимымъ сохранить существующую форму крестьянскаго землевладѣнія и желательнымъ измѣненіе землепользованія.

Б. А. Малышевъ не соглашается съ мнѣніемъ М. М. Гальберга и находитъ наличность малоземелья, такъ какъ на единицу земледѣльческаго населенія въ Россіи приходится 2,59 дес. удобной земли; при настоящемъ культурномъ уровнѣ этого слишкомъ мало для оплаты податей, что и вынуждаетъ крестьянина искать заработковъ въ отхожихъ промыслахъ.

И. М. Языковъ видитъ причину малоземелья въ семейныхъ раздѣлахъ; самовольный раздѣлъ карается закономъ всего лишь однимъ днемъ ареста; для устраненія ихъ необходимо усиленіе этой кары и воспрещеніе дѣленія надѣловъ.

С. С. Усовъ находитъ возможнымъ введеніе подворнаго владѣнія, такъ какъ о появленіи пролетаріата слишкомъ рано думать, нѣтъ основанія и боятся его: послѣдній вызвалъ за границей подъемъ промышленности. Но одновременно необходимо установить маіоратство крестьянскихъ имѣній, эта мѣра при учрежденіи основного капитала для удовлетворенія сонаслѣдниковъ вполнѣ осуществима. Маіоратство имѣетъ мѣсто у колонистовъ.

Н. Н. Толмачевъ не допускаетъ возможности установить теперь недѣлимость надѣловъ въ виду незначительности ихъ, доходящихъ и въ Петровскомъ уѣздѣ, въ его раіонѣ, до 8-ми саженъ на душу.

М. Я. Кожинъ предполагаетъ возможнымъ установить недѣлимость крестьянскихъ имѣній при установленіи минимальной нормы ихъ.

М. М. Галбергъ находитъ, что законъ 3-го Іюня 1893 года, предполагавшій устранить раздѣлы путемъ предѣловъ, приведетъ въ концѣ концовъ къ крайнему малоземелью и поощряетъ раздѣлы. Послѣ его введенія крестьяне начали жаловаться на малоземелье. До этого крестьяне жили большими семьями и съ достаткомъ.

М. Я. Кожинъ.—Я сомнѣваюсь, чтобы передѣлы влекли за собой раздѣлы. Раздѣлы происходятъ отъ различія въ потребностяхъ и взглядахъ новаго и стараго поколѣнія. Первое, возвращаясь съ отхожихъ промысловъ, предъявляетъ новыя требованія къ семьѣ, отсюда—раздоры и недовольство; при такихъ условіяхъ ни одинъ законъ не можетъ заставить семью жить дружно.

Происходитъ обмѣнъ мнѣній.

Предсѣдатель.—Пренія сегодняшняго засѣданія настолько разнообразны, что нельзя вывести изъ нихъ общей формулировки по обсуждаемому вопросу и поставить опредѣленные вопросы для ихъ дальнѣйшей разработки. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось желаніе мно-

гихъ изъ гг. участниковъ засѣданія выяснить нужны сельскохозяйственнаго промысла и мѣры къ ихъ удовлетворенію; прошу поэтому желающихъ представить доклады и записки объ интересующихъ ихъ вопросахъ, познакомившись еще разъ дома съ правилами и программой.

По мѣрѣ накопленія матеріала будетъ созвано 2-е засѣданіе Комитета. Крайній срокъ представленія докладовъ 15 Сентября, чтобы 2-е засѣданіе могло состояться до Земскаго Собранія.

Журналъ засѣданія 15 Сентября 1902 г

На засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета и. д. Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. С. Кропотовъ, Предсѣдатель Петровской Уѣздной Земской Управы К. Е. Ермолаевъ, Членъ Управы И. П. Паленинъ, члены Комитета М. С. Ермолаевъ, Н. Н. Толмачевъ, В. А. Волженскій В. П. Козицкій, М. Я. Кожинъ, С. М. Михайловъ—Расловлевъ, Д. Р. де-Ливронъ, В. Н. Ознобишинъ, С. С. Усовъ, П. А. Чернецовъ, Ф. Г. Потаповъ, 14 крестьянъ и секретарь, уѣздный агрономъ Б. К. Енкенъ.

Предсѣдатель предлагаетъ Комитету заслушать журналъ предыдущаго засѣданія, заслушать представленные доклады и обсудить программу, при чемъ при обсужденіи вопросовъ не стѣсняться рамками послѣдней. Такая общая и широкая постановка вопроса выясненія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ выводится мной изъ слѣдующаго циркуляра г. Министра Финансовъ С. Ю. Витте, который и позволяю себѣ прочесть Комитету. (Циркуляръ заслушанъ Комитетомъ). Вы видите, насколько намъ, слѣдовательно, предоставлено широкое право высказываться о нуждахъ нашего сельскаго хозяйства. Прошу поэтому каждаго изъ гг. членовъ Комитета совершенно свободно, не стѣсняясь предложенной программой, высказывать всѣ тѣ нужды, которыя, по ихъ искренному убѣжденію, являются главными тормозами нашей сельскохозяйственной промышленности. Обращаюсь при этомъ съ покорнѣйшей просьбой не поднимать лишь вопросовъ государственныхъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ я буду принужденъ не допускать ихъ. Мной приглашены къ участію въ сегодняшемъ засѣданіи крестьяне, такъ какъ ихъ ближе всего касается вопросъ о благоустройствѣ сельскохозяйственной промышленности. Намъ было бы желательно совмѣстно съ крестьянами обсудить наилучшую форму удовлетворенія основныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ и въ частности разрѣшить вопросъ объ общинномъ и подворномъ владѣніи. (Обращаясь къ крестьянамъ), если у васъ явится вопросъ или желаніе высказать свое мнѣніе, обратитесь ко мнѣ, вы будете выслушаны, и ваше мнѣніе будетъ очень важно для правильнаго рѣшенія вопросовъ о нуждахъ вашего хозяйства.

Предсѣдатель.—Объявляю засѣданіе открытымъ и предлагаю заслушать журналъ прошлаго засѣданія.

Комитетомъ заслушаны и приняты журналъ Комитета отъ 25 Іюля и письменное мнѣніе при немъ Н. Н. Толмачева.

Предсѣдатель.—Предлагаю приступить къ обсужденію предложенія Н. Н.Толмачева, заслушавъ предварительно письмо въ Комитетъ землевладѣльца Петровскаго уѣзда г. Аплечеева. Читаетъ письмо г. Аплечеева.

В. П. Ознобошинъ.—Высказывается противъ предложенія Н. Н. Толмачева, находя рѣшеніе вопроса о землевладѣніи слишкомъ сложнымъ для разрѣшенія его въ Комитетѣ.

С. М. Расловлевъ. По вопросу объ общинѣ я присоединяюсь къ мнѣнію В. Н. Ознобишина. Община настолько установившаяся форма землевладѣнія, что нельзя сказать, чтобы ее сразу возможно было бы уничтожить. Пользоваться клочкомъ земли могутъ и

не 10 человекъ, какъ теперь, а одинъ. При покупкѣ земли, она можетъ быть раздѣлена на души, но община можетъ и не дѣлать этого, а сдавать всю ее до погашенія платежей и %, при чемъ необходимый односельчанамъ минимумъ сдается по установленной, а остальная земля съ торговъ по вольной цѣнѣ, но это уже вопросъ о землепользованіи, а не землевладѣніи. Если при землепользованіи не нарушаются интересы участниковъ, то община приравнивается къ акціонерной компаніи. Вредно, если община заставляетъ принудительно брать землю, когда дается, напримѣръ, надѣлъ на 7 душъ при наличности только 3-хъ. Двору приходится волей неволей передавать землю въ другія руки, чтобы покрыть расходы, связанные съ землей. Эту сторону и имѣлъ, вѣроятно, въ виду Николай Николаевичъ. Весьма важно выслушать намъ мнѣніе крестьянъ по этому вопросу.

Предсѣдатель выясняетъ крестьянамъ сущность обсуждающагося вопроса объ общинномъ и подворномъ владѣніи, проситъ подумать и высказать свое мнѣніе.

М. С. Ермолаевъ. Вопросъ объ общинѣ обширный и сложный, его нужно разрѣшать съ крайней осторожностью; община у насъ въ Россіи имѣетъ двѣ функціи, почему ее можно разсматривать, съ одной стороны, какъ хозяина извѣстнаго количества земли, съ другой, какъ административную единицу. Община выполняетъ теперь цѣлый рядъ административныхъ функцій; возьмемъ, напримѣръ, подводную повинность, полицейскую и др.; общинное владѣніе обезпечиваетъ выполненіе ихъ. Земскія Управы не несутъ этихъ общественныхъ обязанностей, почему онѣ гораздо лучше могутъ выполнить свои задачи.

Выполненіе общиной административно-правовыхъ функцій имѣетъ задерживающее значеніе въ исполненіи ея хозяйственныхъ функцій. Мы съ полнымъ правомъ можемъ признать желательнымъ въ интересахъ сельскаго хозяйства снятіе съ общины административно-правовыхъ обязанностей и круговой поруки. Объ уничтоженіи же общиннаго землевладѣнія я не рѣшился бы говорить. Мы не можемъ сказать, какъ въ такомъ случаѣ община будетъ диференціироваться, и въ этомъ отношеніи ей самой нужно предоставить полную свободу, устранивъ только задерживающія начала. При освобожденіи крестьянъ въ Положеніи о крестьянахъ искуственныхъ рамокъ общинѣ не ставилось. Она признавала за каждымъ членомъ наслѣдственное право, право требовать выкупа и свободнаго распоряженія надѣломъ. Эти права стѣснены лишь въ послѣдствіи. Поэтому сказать, чтобы община была исконной формой землевладѣнія,—нельзя. Высказываюсь такимъ образомъ за уничтоженіе общины, какъ административно-правовой единицы и какъ нарушеніе общихъ правъ личности; за сохраненіе общиннаго землевладѣнія и уничтоженіе законовъ, искусственно сдерживающихъ общину. Вопросъ этотъ настолько сложенъ, что требуетъ пересмотра всѣхъ законовъ объ общинѣ.

Н. Н. Толмачевъ.—Оставимъ общину, я не предлагалъ ее уничтожать. Крестьянскимъ Банкомъ выдается общинѣ 90%, а товариществу только 50% стоимости земли. Для владѣльца продающаго землю лучше имѣть дѣло съ общиной, такъ какъ деньги получаются сразу. Въ Саратовской губерніи продано около 500 тысячъ десятинъ такимъ образомъ, и большая часть изъ нихъ не оплачена и снова продавалась съ торговъ. Укажу лично мнѣ извѣстный примѣръ: чудная земля—конопляникъ, купленная крестьянами, уже нѣсколько разъ назначается къ торгамъ и, вѣроятно, будетъ продана. Происходитъ это потому, что 75 человѣкъ платятъ, платятъ все, что могутъ, чтобы выплатить банковскій долгъ, а 25 человѣкъ гуляютъ. Если бы крестьяне своими горбами и уплатили всѣ деньги, не платившіе 25 человѣкъ явятся и потребуютъ выдѣла своей части, безъ всякаго нравственнаго права на нее. Если бы крестьяне могли покупать 2—3 десятины, они держались бы за нее очень крѣпко; могли бы по мѣрѣ силъ расширять свои владѣнія тѣ изъ нихъ, которые больше старались и лучше ухаживали за землей. Теперь же у насъ крестьяне равняются не по переднимъ, а по заднимъ элементамъ, разсуждая: у меня нѣтъ и у тебя нѣтъ ничего; тогда этого не будетъ. Съ 8 саженями на душу ничего, конечно, не сдѣлаешь, но при новой покупкѣ лучше покупать товариществомъ и небольшими уча-

стками. Необходимо Комитету высказаться за желательность предоставленія Крестьянскимъ Банкомъ льготъ въ этомъ направленіи.

Крестьяне. — Да такъ лучше, мы согласны.

Кр—нъ Юдинъ.—Но при подворномъ владѣніи будетъ больше непріятности, будетъ свора, лучше дѣлить землю на 12 лѣтъ. Мнѣніе поддерживается нѣсколькими крестьянами.

Предсѣдатель, разъясняетъ крестьянамъ: что было бы имъ лучше—владѣть цѣлымъ обществомъ землею и дѣлить ее на 12 лѣтъ, или каждому владѣть отдѣльно, хотя бы небольшимъ участкомъ.

Кр—нъ Зуйковъ. При покупкѣ лучше покупать отдѣльными товариществами.

Кр—нъ Абрамовъ. — Покупать хорошо и обществомъ. Общество можетъ само продавать землю по частямъ тѣмъ изъ общинниковъ, кто за нее заплатитъ.

Предсѣдатель.—Вы, слѣдовательно, стоите за то, чтобы община осталась, но чтобы она выдѣляла тѣхъ, кто уплатитъ за землю.

Крестьяне.—Да это желательно.

Кр—нъ Юдинъ.—Подворное раздѣленіе нежелательно, навѣрное будутъ раздоры. У одного будетъ посѣяно яровое, у другого рядомъ озимое, будутъ потравы, раздоры, возьмутъ другъ друга за горло. При покупкѣ земли желательно, чтобы до оплаты она сдавалась съ торговъ.

Кр — нъ Зуйковъ. Земля въ одномъ полѣ разная, почему мы и дѣлили ее; получается разнополье. Какъ же ее раздѣлить, чтобы пришлось каждому по участку?

Предсѣдатель.—Разъясняя снова значеніе подворнаго владѣнія, представляющаго собой вѣчную собственность, проситъ крестьянъ высказаться, можетъ быть, они имѣютъ и другія причины, почему они больше стоятъ за общинное владѣніе.

Кр—нъ Зуйковъ.—Оно, конечно, свое лучше, но при этомъ будетъ недовольство.

Крестьянинъ. — Я посѣю яровое—шаберъ, сосѣдъ—озимое. Вы сказали правильно, если бы согласовать всѣхъ, тогда каждому владѣть лучше.

Н. Н. Толмачевъ.—Теперь земля дѣлится на 12 лѣтъ. Не лучше ли ее раздѣлить по деньгамъ на вѣчно? Пользоваться ею можно, какъ и прежде; но тотъ, кто внесъ 1 рубль, получитъ въ вѣчность земли на 1 рубль, кто 10 рублей, получитъ земли на 10 рублей. Потомъ какъ вамъ удобнѣе: покупать землю черезъ Банкъ большими имѣніями или кусочками, чтобы каждый крестьянинъ, накопивъ 60 руб., могъ и купить себѣ 6 десятинъ?

Крестьяне. — Кусочкомъ выгоднѣе.

Кр—нъ Абрамовъ. — Какже быть при раздѣленіи земли по деньгамъ со скотиной. Я внесъ 1 рубль, а скотины у меня 10 штукъ, теперь въ общемъ стадѣ это можно.

Крестьянинъ.—Участками покупать лучше, будетъ ли только продавать Банкъ?

В. Н. Ознобишинъ. — Продажа Банкомъ по 5 десятинъ само по себѣ дѣло невозможное.

М. Я. Кожинъ.—Нужно разрѣшить 2 вопроса: во-первыхъ, вопросъ о землепользованіи и, во-вторыхъ, о землевладѣніи. Изъ программы я понялъ, что крестьянское хозяйство идетъ очень плохо. Наша задача заключается въ томъ, чтобы отвѣтить, какъ улучшить сельское хозяйство. Вопросъ этотъ требуетъ многихъ разсужденій. Я не буду поэтому говорить объ административной общинѣ, то есть, гдѣ административная власть касается хозяйства. Общинное владѣніе землей зависитъ отъ общины; разъ община владѣетъ землей, то она не есть собственникъ, а только пользователь земли. Есть люди, не пользующіеся землей, хотя и принадлежащіе къ общинѣ, потому что земля находится въ рукахъ сельскаго схода. Пусть община остается хозяйственной единицей, пускай крестьянинъ имѣетъ право пользоваться опредѣленной частью земли независимо отъ настроенія схода Можетъ ли при настоящихъ условіяхъ крестьянинъ завести травосѣяніе? Могутъ ли улучшить пастьбу? Нѣтъ не могутъ. Въ этомъ году крестьянинъ получаетъ

надѣлъ въ одномъ, въ будущемъ въ другомъ мѣстѣ. При такихъ условіяхъ невозможно правильное хозяйство, поэтому лучше подворное владѣніе. Смѣшивать же вопросъ объ общинѣ съ покупкой земли черезъ Банкъ нельзя. Покупную землю они могутъ дѣлить, какъ угодно. Пользованіе землей при этомъ зависитъ отъ схода, который можетъ отобрать отъ уѣхавшаго и не платящаго члена. Мы разсуждаемъ, что при подворномъ владѣніи явится пролетаріатъ. Вѣдь крестьяне могутъ раздѣлить землю на 90 лѣтъ, и тогда явится пролетаріатъ о которомъ вы говорите. При подворномъ владѣніи крестьянинъ по крайней мѣрѣ будетъ знать, что это моя земля, какъ земля подъ домомъ, и также будетъ дорожить ею.

Предсѣдатель.—Какъ считаться при подворномъ владѣніи съ увеличеніемъ семьи?

М. Я. Кожинъ.—Комитету нужно высказаться: намъ мѣшаетъ общинное владѣніе, а остальное—дѣло административныхъ сферъ. Наша задача заключается въ указаніи, что для того, чтобы хозяйство велось культурнѣе, необходимо подворное владѣніе. Намъ нужно указать на все, что мѣшаетъ общинному владѣнію переходить къ подворному.

Предсѣдатель объявляетъ перерывъ засѣданія на 10 минутъ, чтобы дать возможность крестьянамъ обсудить вопросъ объ общинномъ и подворномъ владѣніи.

В. И.Ознобишинъ.—Вопросъ объ общихъ нуждахъ и мѣропріятіяхъ въ области сельскаго хозяйства касается всѣхъ классовъ, живущихъ земледѣліемъ. Здѣсь мы имѣли 2 категоріи землевладѣнія: крестьянское и частновладѣльческое-дворянское. Намъ нужно выяснить, какія препятствія стоятъ на пути каждой изъ этихъ группъ хозяйствъ, какія изъ нуждъ могутъ быть разрѣшены мѣстными силами, и какія нуждаются въ участіи государства. Разсматривать при этомъ нужды крестьянскія и частновладѣльческія-дворянскія необходимо отдѣльно. Доклады въ этомъ направленіи могутъ быть представлены и послѣ. Но теперь же необходимо раздѣлить соотвѣтственно этому работу Комитета на 2 секціи. Прошу поставить это предложеніе на обсужденіе и баллотировку.

Предсѣдатель.—Желательно ли Комитету разрабатывать сельскохозяйственныя нужды не только въ одномъ общемъ вопросѣ, но раздѣлить ихъ на 2 группы: на нужды крестьянскія и дворянскія, и разсматривать ихъ отдѣльно, согласно предложенію В. Н.Ознобишина, приступивъ къ ихъ обсужденію по разрѣшеніи вопроса объ общинѣ.

Комитетъ соглашается съ предложеніемъ Предсѣдателя.

А. А. Фокинъ.—Выслушавъ мнѣніе членовъ Комитета, я нахожу, что большинство ставитъ всѣ мѣропріятіятія по улучшенію сельскаго хозяйства въ зависимость отъ введенія подворнаго владѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я полагаю, что къ этому заключенію Комитетъ могъ бы притти, если бы было доказано, что никакія улучшенія сельскаго хозяйства при общинномъ владѣніи невозможны. Обсужденія именно послѣдняго вопроса я здѣсь не слышу. Въ предложеніи перехода къ подворному владѣнію видна тенденція. Въ законѣ рядомъ съ общиннымъ разрѣшено и подворное владѣніе. Для чего намъ при такомъ взглядѣ законодательства уничтожать общину? Я полагалъ бы расширить права крестьянъ при переходѣ отъ общиннаго къ подворному владѣнію. Въ каждой мѣстности есть своя наиболѣе удобная форма землепользованія. Большинство крестьянъ знаетъ, что рядомъ съ общиннымъ существуетъ подворное владѣніе, и если они не переходятъ къ послѣднему, то потому только, что не находятъ это нужнымъ для себя. Зачѣмъ же намъ навязывать имъ свою точку зрѣнія? Мы найдемъ слабыя стороны въ общинномъ владѣніи, крестьяне помогутъ намъ въ этомъ, и подумаемъ, какъ улучшить его. Михаилъ Яковлевичъ находитъ, что при общинномъ владѣніи невозможно травосѣяніе; я могу заявить, что травосѣяніе вполнѣ примѣнимо при общинномъ владѣніи. У насъ еще не установилось представленіе о подворномъ владѣніи. Вопросъ этотъ теперь очень модный, но, обсуждая его дальше, даже при участіи крестьянъ, мы не придемъ ни къ какому заключенію. Вопросъ о покупкѣ земли чрезъ Крестьянскій Банкъ—другой совершенно вопросъ; каждый можетъ предъявлять при этомъ свои требованія.

К. С. Ермолаевъ. — Комитетъ, начавъ съ обсужденія нуждъ сельскохозяйственной промышленности, перешелъ къ обсужденію пользованія землей. Было указано, что частновладѣльческія хозяйства не могутъ служить примѣромъ для крестьянскаго хозяйства. М. Я. Кожинымъ высказано, что при общинномъ владѣніи нѣтъ уваженія къ частной собственности, что община тормозитъ улучшеніе хозяйства. Вопросъ о преимуществѣ той или другой формы землевладѣнія настолько сложенъ, что нужно затратить долгое время, чтобы разработать всѣ недостатки и преимущества общиннаго владѣнія. Общинѣ предоставляется право выдѣлять надѣлы отдѣльнымъ членамъ; это практически оказалось неудобнымъ. Вопросъ, какая форма землевладѣнія лучше, для меня совершенно не выясненъ; я не могу сказать, которой отдать преимущество. Здѣсь поднятъ вопросъ объ административной общинѣ. На общинѣ, какъ административной единицѣ, лежатъ совершенно выходящія изъ ея хозяйственныхъ интересовъ обязанности; объ устраненіи ихъ необходимо ходатайствовать, оставивъ общину только, какъ хозяйственную единицу, и высказавшись за устраненіе препятствій къ свободному переходу къ подворному владѣнію.

С. С. Усовъ.—Мнѣнія относительно общины расходятся, но постановленіе сдѣлать необходимо. Предлагаю принять предложеніе М. С. Ермолаева—предоставить самой жизни рѣшить этотъ вопросъ; но для этого необходимо уничтожить всѣ препятствія, благодаря которымъ община закрѣпощаетъ не только при помощи земли, но независимо отъ послѣдней и личность; выдача обществомъ паспорта, напримѣръ, и др.

А. А. Фокинъ разъясняетъ, что, согласно одному изъ послѣднихъ циркуляровъ Мин. Внут. Дѣлъ, крестьянинъ, разъ на немъ не лежитъ никакихъ недоимокъ и другихъ обязательствъ передъ обществомъ по землѣ, имѣетъ широкое право получать паспортъ, въ чемъ общество не имѣетъ права ставить ему препятствіе.

М. С. Ермолаевъ.—Общество должно дѣлать это даромъ. Затѣмъ крестьянамъ нужно приписываться.

А. А. Фокинъ.—Приписываться не нужно. Если крестьянинъ ляжетъ въ больницу, общество уплатитъ за него.

М. С. Ермолаевъ.—А если расходы не окупятся доходомъ съ надѣла?

А. А. Фокинъ. — Это могло быть раньше, когда землевладѣльческая рента была очень низка. Теперь крестьяне, не пользующіеся надѣлами, не входятъ въ раскладку сбора; школы и другія расходы на него не ложатся.

Крестьяне находятъ, что земля не окупитъ расходовъ, и что душа закрѣпощена у общества.

С. С. Усовъ.—Нужно устранить всѣ стѣсняющія условія какъ въ общинномъ, такъ и въ подворномъ владѣніи.

С. М. Расловлевъ.—Я хочу сформулировать то, что здѣсь сказано: недостатокъ подворнаго владѣнія заключается въ экономическихъ причинахъ землевладѣнія и землепользованія, въ затруднительности раздѣла, невозможности предоставленія каждому пользованія рѣкой, желѣзной дорогой и т. п. и соглашенія частныхъ иниціативъ при землепользованіи. Желательно, въ виду этого, абсолютное расширеніе правъ отдѣльныхъ обществъ при переходѣ къ той или другой формѣ землевладѣнія и землепользованія. Приговоры не должны быть для этого единоличными. Норма голосовъ должна быть уменьшена, чтобы были возможны практическія рѣшенія.

Н. Н. Толмачевъ. — Уважаемый А. А. Фокинъ говоритъ, что при переходѣ отъ общиннаго къ подворному владѣнію нужно согласіе $^2/_3$ числа голосовъ. Этого очень трудно фактически достигнуть. Въ крайнемъ случаѣ общество даетъ такой плохой клочекъ, отъ котораго отказываются. Я не настаиваю на уничтоженіи общины, но настаиваю на томъ, чтобы при покупкѣ земли Крестьянскій Банкъ давалъ товариществамъ тѣ же льготы, какъ и обществамъ, и чтобы земля продавалась имъ также небольшими участками

въ 5 десятинъ, а не тысячами. Этотъ вопросъ и поставленъ г. Предсѣдательствующимъ на обсужденіе.

С. М. Расловлевъ разъясняетъ, что Банкъ продаетъ и небольшими участками. Напримѣръ, мной продано 60 дес. товариществу изъ 10—12 человѣкъ по оцѣнкѣ въ 140 рублей, при чемъ Банкъ выдалъ по 107 рублей.

А. А. Фокинъ.—Я высказывался на томъ основаніи, что на обсужденіе поставленъ вопросъ объ общинѣ. Если Николай Николаевичъ предложилъ вопросъ о покупкѣ земли черезъ Крестьянскій Банкъ, то этотъ вопросъ имѣется въ программѣ. Если же его тамъ нѣтъ, нужно установить послѣдовательность въ обсужденіи вопросовъ, такъ какъ у каждаго изъ членовъ Комитета есть рядъ вопросовъ, которые имъ хотѣлось бы поставить на очередь.

Предсѣдатель.—Я просилъ бы вносить въ засѣданіе только мотивированные вопросы, порядокъ обсужденія которыхъ и будетъ устанавливаться. Снова я затрудняюсь формулировать пренія. Мы въ нашемъ Комитетѣ должны разбирать каждое мнѣніе; дѣло Комитета соглашаться съ ними или отнестись отрицательно. Лично же я не вижу необходимости въ составленіи программы вопросовъ тѣмъ болѣе, что намъ дано широкое право высказывать наши нужды. Теперь мы обсуждаетъ вопросъ объ общинѣ.

М. С. Ермолаевъ считаетъ своевременнымъ, разъ вопросъ коснулся программы, представить въ Комитетъ свой докладъ, который и просить заслушать по разрѣшеніи вопроса объ общинѣ.

С. М. Расловлевъ.—Не находитъ ли Комитетъ возможнымъ согласиться съ высказаннымъ мнѣніемъ, что при современномъ строѣ община неблагопріятно отражается на общественномъ благосостояніи и экономическомъ положеніи населенія. Комитетъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы законодательство объ общинномъ землевладѣніи и землепользованіи было измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы переходъ къ подворному и частному владѣнію былъ облегченъ и расширены права личности по отношенію къ общинѣ, чтобы для перехода было понижено число голосовъ схода до минимума, необходимаго для возможности практическаго рѣшенія вопроса.

А. А. Фокинъ предлагаетъ достаточнымъ для перехода $^2/_3$ голосовъ схода.

Предсѣдатель предлагаетъ крестьянамъ вопросъ, чтобы просить объ облегченіи возможности перехода отъ общиннаго къ подворному владѣнію.

Кр—нъ Юдинъ.—Мы знаемъ, что законъ разрѣшаетъ переходъ къ подворному владѣнію, и все-таки мы не переходимъ къ нему.

С. М. Расловлевъ приводитъ примѣръ образованія въ Пріамурской области двухъ поселковъ: одного—переселенцевъ малороссовъ, устроившихся подворно, и другого—переселенцевъ Тамбовской губерніи, устроившихся общиной. Первые устроились и жили хорошо. Община же тамбовскихъ переселенцевъ, не соотвѣтствовавшая экономическимъ условіямъ мѣстности, распалась. Настоящее общинное владѣніе можетъ отрицательнымъ образомъ отражаться на благосостояніи и экономическомъ положеніи, почему Комитету необходимо ходатайствовать о томъ, чтобы были устранены всѣ препятствія къ переходу отъ общиннаго къ подворному и частному владѣнію.

М. С. Ермолаевъ. — Я имѣлъ въ виду, что вопросъ о самомъ общинномъ владѣніи еще не такъ важенъ, рѣшить его нужно предоставить самой жизни. Необходимо высказаться Комитету относительно общины, какъ административной единицы, нужно затѣмъ предоставить каждому члену общины больше личныхъ правъ. Крестьянинъ можетъ продать надѣлъ, только если общество дастъ разрѣшеніе и найдется покупатель-однообщественникъ. Словомъ, члены общины стѣснены въ правахъ. Я помню Положеніе о крестьянахъ; тогда существовала подушная подать. Отрицательныя стороны общины это: 1) круговая порука и 2) отсутствіе права продавать землю. Оставивъ свой надѣлъ, крестьянинъ ничѣмъ не гарантированъ, что надѣлъ окупитъ повинности и его дѣти не будутъ при-

нуждены взять надѣлъ. Зачѣмъ онъ долженъ уступать надѣлъ, стоившій ему большихъ затратъ, даромъ? Вѣдь усадьба можетъ быть продана. Обѣ выставленныя причины стѣсняютъ самодѣятельность, а это отражается на общекультурномъ уровнѣ населенія. Община отвѣтственна, наконецъ, за проступки своихъ членовъ; проворовался ли ея членъ или сдѣлалъ другое преступленіе—община несетъ изъ-за этого рядъ лишеній. Эти стороны общины служатъ большими тормозами. Необходимо ихъ устранить законодательнымъ путемъ. Представить же себѣ, при какихъ условіяхъ скорѣе будетъ прогрессировать культура, при подворномъ или общиномъ владѣніи, положительно невозможно. Я противъ ходатайства. Дѣло Комитета высказать свое мнѣніе. Мы должны высказать, что всѣ законы, связывающіе и сдерживающіе нашу общину, должны быть устранены, отдѣльнымъ членамъ должно быть предоставлено право продавать надѣлы, какъ и усадьбу, совершенно свободно; словомъ, чтобы община представляла собой свободный союзъ.

А. А. Фокинъ.—Я согласенъ съ М. С. Ермолаевымъ, чтобы каждому члену предоставлено было право свободно распоряжаться землей.

Предсѣдатель формулируетъ предложеніе М. С. Ермолаева:—желательно ли расширеніе правъ отдѣльныхъ членовъ въ общинѣ, для чего всѣ законы, стѣсняющіе личность и самую общину и прикрѣпляющіе личность къ обществу, необходимо должны быть устранены, а всѣ законы объ общинѣ пересмотрѣны. Община, какъ административная единица, является тормозомъ, стѣсняющимъ экономическую жизнь, и, какъ таковая, должна быть устранена; община же—превращена въ добровольный союзъ.

Крестьянинъ —Говорятъ, чтобы я продалъ землю и ушелъ съ глазъ долой. Я ушелъ въ бурлаки, тамъ не повезло, прихожу домой и берусь за землю. Или, къ примѣру, отецъ продалъ землю, что я тогда?—Мытарь безъ земли и безъ правъ.

В. Н. Ознобишинъ.—Укажу на такой случай: галаху мѣщанинъ даетъ денегъ для выкупа надѣла. Послѣ выкупа мѣщанинъ даетъ 5 рублей на водку и покупаетъ надѣлъ съ цѣлью не хозяйничать, конечно, а устроить кабакъ или иными путями закабалить общество. Высказываясь за свободу продажи надѣловъ, мы облегчаемъ проникновеніе въ деревню крайне нежелательнаго элемента.

М. С. Ермолаевъ.—Облегченіе выхода членовъ изъ общины необходимо требуется общимъ ходомъ развитія страны. Жертвъ будетъ, конечно, много, но еще больше положительныхъ сторонъ, такъ какъ весь наиболѣе прогрессивный элементъ крайне стѣсненъ при настоящихъ условіяхъ. Гдѣ бы такой членъ общества продалъ свой надѣлъ и могъ при такихъ условіяхъ проявить свою самодѣятельность. онъ совершенно лишенъ въ настоящее время этой возможности.

Предсѣдатель.—Желаетъ ли Комитетъ высказаться за желательность сохраненія общины, но съ устраненіемъ и измѣненіями всѣхъ законоположеній и условій, стѣсняющихъ самодѣятельность членовъ общины и ея свободное распоряженіе хозяйственными распорядками?

Комитетъ единогласно со стороны крестьянъ и большинствомъ голосовъ со стороны членовъ Комитета принимаетъ предложеніе Предсѣдателя.

Предсѣдатель.—Не угодно ли Комитету высказаться и сдѣлать постановленіе по поводу предложенія Н. Н. Толмачева о желательности предоставленія льготъ со стороны Крестьянскаго Банка товариществамъ наравнѣ съ обществами и о дробной продажѣ имъ земли?

М. С. Ермолаевъ.—Желательно нѣсколько шире затронуть этотъ вопросъ, т. е. коснуться всей дѣятельности Крестьянскаго Банка; конечно, желательно также, чтобы Банкъ облегчилъ %, не такъ формально относился къ оцѣнкѣ и оказывалъ льготы товариществамъ; но я не имѣю основанія сказать, чтобы было желательно ставить какія-либо препятствія при покупкѣ земли обществомъ.

Предсѣдатель.—Высказываясь за дробную продажу, необходимо указать размѣръ

дробленія. Нахожу, съ своей стороны, для Петровскаго уѣзда 9 десятинъ для однѣхъ рукъ вполнѣ достаточнымъ.

Прошу Комитетъ высказаться относительно предложенія Н. Н. Толмачева: желательна ли льготная продажа земли товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ черезъ Крестьянскій Банкъ и измѣненіе нѣкоторыхъ правилъ Банка въ направленіи увеличенія оцѣночной нормы, облегченія формальностей при покупкѣ и облегченія %.

Комитетъ большинствомъ голосовъ членовъ и единодушнымъ выраженіемъ согласія со стороны крестьянъ принялъ предложеніе Предсѣдателя.

Предсѣдатель назначаетъ слѣдующее засѣданіе Комитета на завтра, т. е. 16 Сентября, въ которомъ предполагается приступить къ заслушанію представленныхъ членами Комитета: М. С. Ермолаевымъ, С. М. Михайловымъ-Расловлевымъ, С. С. Усовымъ и г. Аплечеевымъ докладовъ и записокъ.

Журналъ засѣданія 16 Сентября 1902 г.

На засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета и. д. Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. С. Кропотовъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы К. С. Ермолаевъ, Членъ Управы И. П. Паленинъ, уполномоченный Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Саратовской губерніи М. А. Трофимовъ, члены Комитета: М. С. Ермолаевъ, Н. Н. Толмачевъ, В. П. Козицкій В. Г. Симолинъ, В. А. Волженскій, двое изъ крестьянъ и секретарь Комитета уѣздный агрономъ Б. К. Енкенъ.

По открытіи засѣданія заслушанъ докладъ члена Комитета М. С. Ермолаева.

Предсѣдатель.—Не угодно ли Комитету принять заслушанный докладъ къ свѣдѣнію. За краткостью времени преній по поводу доклада я допустить не могу, но прошу членовъ, которые пожелали бы высказаться по поводу доклада, представить къ 27 Сентября, т. е. слѣдующему засѣданію Комитета, свои письменныя мнѣнія, для чего копіи докладовъ будутъ мной разосланы.

Комитетомъ заслушанъ докладъ С. С. Усова и докладъ С. М. Михайлова - Расловлева.

С. М. Расловлевъ.—Въ своемъ докладѣ я не касаюсь вопроса о средствахъ, такъ какъ этотъ вопросъ, помимо вопроса о профессіональномъ образованіи, долженъ быть такъ или иначе разрѣшенъ. Предполагая нѣсколько иную систему землепользованія, я говорилъ о школѣ, не какъ о школѣ собственно, а какъ объ образцовомъ хозяйствѣ, которое, помимо затратъ на организацію хозяйства, должно существовать за собственный счетъ; только тогда эти хозяйства могутъ быть полезны своей наглядностью.

Предсѣдатель.—Угодно ли Комитету принять заслушанные доклады и, согласно просьбѣ Сергѣя Михаиловича, представить его докладъ въ Губернскій Комитетъ?

Комитетъ принимаетъ предложеніе Предсѣдателя.

Предсѣдатель.—Въ виду оставшагося свободнаго времени, мы можемъ посвятить его обсужденію послѣдняго доклада.

Н. Н. Толмачевъ.—Коснувшись профессіональнаго образованія, необходимо коснуться и земскихъ школъ. Комитету необходимо указать, какъ на одну изъ существенныхъ мѣстныхъ нуждъ, на то обстоятельство, что школы не вмѣщаютъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, затѣмъ на желательность введенія обязательнаго 1-го или 2 мѣстнаго обученія, чтобы въ деревнѣ не встрѣчалось малограмотныхъ. Неграмотный крестьянинъ не можетъ пополнить своего знанія чтеніемъ, понимать и уважать частную собственность. Въ Германіи, какъ и во всѣхъ культурныхъ странахъ, введено всеобщее обученіе.

М. С. Ермолаевъ.—То, что высказано Н. Н. Толмачевымъ, очень пріятно слышать,

такъ какъ этимъ подтверждается основное положеніе моего доклада. Вопросъ здѣсь, конечно, не въ одной грамотности, а въ образованіи, которое одно можетъ излѣчить наши нужды. Грамота не удовлетворяла Петровское земство, которое не могло разработать для школъ общеобразовательной программы, такъ какъ не было уполномочена на это, иначе оно дало бы школѣ болѣе жизненную и широкую программу. Изъ всей 35-лѣтней дѣятельности Петровскаго земства видно, что во главѣ имъ ставилось образованіе; это видно изъ каждаго доклада и постановленія земства. Вопросъ объ образованіе очень серьезенъ и сложенъ. Необходимо Комитету высказать, что это—очень жизненный вопросъ, который не можетъ подвергаться точной регламентаціи, что имъ всецѣло должны заниматься мѣстные органы и, какъ единственный такой органъ, земство. Подъемъ культуры и стремленіе къ поднятію экономическаго благосостоянія зависитъ только отъ образованія. Разсмотрѣніемъ одной программы ограничиться нельзя; вопросы культурно-правовые должны быть поставлены во главѣ. Земство, конечно, сознаетъ, что школы далеко не вмѣщаютъ учащихся, что на мѣсто каждой необходимы 2 даже 3 школы. Петровское земство пробовало открыть вечернія занятія, воскресныя школы и повторительные курсы. Всѣ эти начинанія брались подъ стѣснительный контроль и благодаря недостатку средствъ прекращали свое существованіе. Комитетъ долженъ отмѣтить, что финансовый вопросъ въ данномъ случаѣ очень важенъ, что онъ имъ разработанъ быть не можетъ, что для этого должны быть приглашены спеціалисты, признанные наукой и литературой.

Крестьянинъ.—Школа для крестьянъ мала, образованіе для дѣтей въ продолженіе 1 и 2 лѣтъ, когда они не интересуются школой, мало приноситъ пользы. Мала школа потому, чсо въ 12 лѣтъ ребенокъ не можетъ относиться сознательно къ жизни, что можетъ быть только въ 17 лѣтъ; тогда вышелъ бы изъ школы ученикъ и сразу у себя примѣнилъ бы свое знаніе въ хозяйствѣ или въ мастерствѣ; другіе видѣли бы, какъ у Сеньки или Ваньки это хорошо выходитъ, и больше интересовались бы школой, и сами ученики охотнѣе и съ понятіемъ учились.

С. М. Расловлевъ указываетъ на то, что безъ земскихъ учрежденій Комитеты собственно не могутъ отвѣтить даже ни на одинъ вопросъ о мѣстныхъ нуждахъ. Самое ближайшее участіе въ ихъ разработкѣ поэтому должно принадлежать земству.

И. П. Паленинъ.—По предложенію М. С. Ермолаева, земства не должны быть устранены въ вопросахъ о разработкѣ мѣстныхъ нуждъ, которыя могутъ быть лучше всего выяснены и удовлетворены имъ постепенно. Прежде всего нужно имѣть въ виду тѣ улучшенія, которыя посильны и наиболѣе нужны въ данное время; ихъ удовлетвореніе можетъ быть выполненно только мѣстнымъ органомъ, почему устранять земство отъ этой работы невозможно. Дальше слѣдуетъ имѣть въ виду, что на эти мѣропріятія нужны средства, т. е. субсидія со стороны Министерства. Выработку же спеціальныхъ плановъ и введеніе улучшеній выполнитъ вполнѣ и земство, другіе органы едва ли будутъ въ состояніи провести ихъ.

Предсѣдатель высказывается за передачу дѣла выясненія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ въ руки земства при субсидіи государства.

П. П. Томачевъ.—Въ вопросѣ о народномъ образованіи земство имѣетъ массу опыта и знаній. Сельскохозяйственныя же нужды оно едва ли будетъ въ состояніи разработать. Желательно для этого учрежденіе постояннаго органа, въ которомъ участвовало бы и земство, т. е. должна существовать постоянная сельскохозяйственная комиссія, состоящая изъ Управы и мѣстныхъ лицъ.

С. М. Расловлевъ и Предсѣдатель указываютъ на то, что въ Петровскомъ земствѣ и въ большинствѣ другихъ существуютъ такія учрежденія, это—экономическіе совѣты и экономическія бюро. Предсѣдателемъ совѣта въ каждое засѣданіе могутъ приглашаться спеціалисты и лица, по его мнѣнію, полезныя для дѣла. Завѣдуютъ бюро лица съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ.

Н. Н. Толмачевъ.—Въ такомъ случаѣ необходимо печатаніе его трудовъ и широкая популяризація его дѣятельности.

И. П. Паленинъ.—Все это дѣлается; труды печатаются какъ въ земскихъ сборникахъ, такъ и въ «Саратовской Земской Недѣлѣ».

М. С. Ермолаевъ.—Было время, когда общество интересовалось земской дѣятельностью; по мѣрѣ сокращенія компетенціи и дѣятельности земствъ, подалъ, естественно, и интересъ къ нему общества. Если функціи земства будутъ снова расширены, явится несомнѣнно и интересъ къ нему общества, съ болѣе живымъ интересомъ будетъ слѣдить за нимъ и пресса, всегда отзывчивая на запросы общества, и будутъ отводить больше мѣста дѣятельности земства.

Предсѣдатель.—Не угодно ли Комитету перейти теперь къ обсужденію мѣропріятій, перечисленныхъ въ программѣ?

М. С. Ермолаевъ.—Развивая мысль, изложенную въ докладѣ, мнѣ приходится сказать, что въ этомъ я не вижу особой необходимости. Всѣ эти вопросы могутъ быть цѣликомъ переданы земству. Въ докладахъ Петровскаго земства мы найдемъ, что въ этомъ направленіи оно давно уже работало, работаетъ и теперь. Возьмемъ пунктъ *А* программы: распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и умѣнія. Эту задачу ставитъ себѣ земство, для чего у него имѣется экономическій совѣтъ и агрономическая организація, экономическое бюро, сельскохозяйственный складъ; оно занималось борьбой съ вредителями, особенно съ саранчей, борьбой съ эпизоотіями; послѣдняя въ Петровскомъ уѣздѣ поставлена очень высоко; бывшія раньше повальныя эпизоотіи значительно сократились. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ противопожарныхъ мѣръ, устройство водоснабженія и насажденіе лѣса, охрана собственности, уничтоженіе чрезполосицы и т. п. Словомъ, не найдется ни одного вопроса, который бы земствомъ не затрогивался; оно работало надъ всѣми, и если останавливалось передъ чѣмъ-нибудь, такъ только за недостаткомъ средствъ. Комитетъ ничего новаго внести не можетъ; если же и займется этими вопросами, ему придется начинать сначала, тогда какъ они имѣютъ уже свою исторію и земство работаетъ надъ ихъ дальнѣйшимъ разрѣшеніемъ.

С. М. Расловлевъ поддерживаетъ мнѣніе М. С. Ермолаева.

М. А. Трофимовъ.—Разсужденіе М. С. Ермолаева очень существенно и серіозно, онъ собственно подходитъ къ устраненію Комитетовъ такъ какъ всѣ затронутые программой вопросы разрабатывались губернскимъ и уѣзднымъ земствами, и если они не вошли въ жизнь, то въ виду недостатка средствъ. Принципіально соглашаясь съ этимъ, я такъ категорически за разработку вопросовъ внѣ Комитетовъ высказаться не могу. Составъ собранія вполнѣ опредѣленный, составъ Комитета значительно расширенъ. Предсѣдателемъ Комитета приглашаются лица, не имѣющія права участія въ Земскихъ Собраніяхъ. Комитеты, такимъ образомъ, пополняютъ очень важный существенный пробѣлъ. Принявъ предложеніе, мы должны закрыть Комитетъ, не заслушавъ и не обсуждая записки С. С. Усова, затрогивающей вопросъ о средствахъ.

К. С. Ермолаевъ.—Я не совсѣмъ согласенъ съ тѣмъ, что сказалъ М. А. Трофимовъ. Принимая докладъ М. С. Ермолаева, мы не должны, конечно, ставить точку, не заслушавъ доклада С. С. Усова; напротивъ, оба доклада имѣютъ самую тѣсную связь. Комитетъ, обсудивъ ихъ, вноситъ свое заключеніе по поводу участія земства въ этихъ вопросахъ; въ данномъ случаѣ очень важно, чтобы именно Комитетъ высказалъ свое мнѣніе. При разсмотрѣніи программы, естественно, спрашивается: какому изъ вопросовъ отдать преимущество? На это отвѣтить положительно невозможно; по многимъ, напримѣръ, необходимо предварительное мѣстное обслѣдованіе, чѣмъ можетъ заняться и уже занималось земство, и что не можетъ быть выполнено Комитетомъ.

М. С. Ермолаевъ.—Комитетъ—учрежденіе временное. Я бы понялъ, если бы для поднятія сельскохозяйственныхъ нуждъ нужно было Комитеты сдѣлать постоянными орга-

нами; конечно, и здѣсь можно сдѣлать очень существенное возраженіе, но это—другое дѣло. Теперь же Комитеты могутъ только высказать свое мнѣніе, рѣшаться же всѣ вопросы будутъ чисто бюрократическимъ путемъ въ Петербургѣ. Повторяю, всѣ вопросы программы считаю очень важными; очень существенна для насъ, напримѣръ, борьба съ оврагами. Оврагъ есть дѣйствительно врагъ нашего сельскаго хозяйства, но за краткостью времени, отсутствіемъ организаціи и средствъ Комитетъ при всемъ желаніи не можетъ высказаться, какія именно мѣры нужны въ Петровскомъ уѣздѣ для борьбы съ нимъ, даже выяснить, какое распространеніе имѣютъ они у насъ на мѣстахъ въ уѣздѣ. Комитетъ долженъ сказать, что всѣ эти вопросы не могутъ быть удовлетворительно разработаны внѣ мѣстныхъ условій, почему и необходимо передать ихъ земству, какъ единственному органу, которое уже давно и занимается ими. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я, конечно, совершенно не нахожу возможнымъ говорить о ненужности Комитетовъ, но указываю лишь на кратковременность ихъ занятій и невозможность въ виду этого разрабатывать вопросы, которые съ большимъ успѣхомъ можетъ выполнить земство.

Происходитъ обмѣнъ мнѣній.

Предсѣдатель предполагаетъ ходатайствовать о продленіи срока дѣйствія Комитета.

М. С. Ермолаевъ.—Не нахожу нужнымъ возбуждать такое ходатайство, такъ какъ существованіе Комитета должно было бы быть безконечнымъ тѣмъ болѣе, что у Комитета—только право обсуждать, а у Земскаго Собранія вмѣстѣ съ тѣмъ и удовлетворять сельскохозяйственныя нужды.

С. М. Расловлевъ.—Право обсуждать у Комитета шире, чѣмъ у Земскаго Собранія такъ, въ Комитетѣ можетъ обсуждаться вопросъ о земельномъ устройствѣ и т. п., что не можетъ имѣть мѣста въ Собраніи.

М. А. Трофимовъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ и записка С. С. Усова не могла бы осуждаться Собраніемъ. Высказываюсь за необходимость и полезность разсмотрѣнія программы, особенно въ направленіи выясненія мѣстныхъ нуждъ населенія.

М. С. Ермолаевъ.— Въ этомъ направленіи правильнѣе всего рѣшить вопросъ представленіемъ записки. Боюсь только, что составленная въ такой короткій срокъ записка будетъ неполна.

Предсѣдатель поддерживаетъ предложеніе М. С. Ермолаева, кромѣ того обращаетъ вниманіе Комитета на заслушанное вчера письмо члена Комитета г. Аплечеева и на поднятые имъ вопросы. Прошу пожаловать на слѣдующее засѣданіе 27 Сентября. Было бы очень пріятно видѣть васъ, Михаилъ Алексѣевичъ, въ числѣ его участниковъ.

Засѣданіе объявлено закрытымъ.

Журналъ засѣданія 29 Сентября 1902 г.

На засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета и. д. Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. С. Кропотовъ, Уѣздная Земская Управа въ полномъ составѣ, въ лицѣ Предсѣдателя К. С. Ермолаема, Членовъ: И. П. Паленина и В. А. Прибыткова, члены Комитета: М. С. Ермолаевъ, С. М. Михайловъ-Расловлевъ, П. Н. Любавцевъ, А. А. Фокинъ, В. Д. Юматовъ, Л Д. Юматовъ, Б. А. Малышевъ, М. М. Гальбергъ, В. А. Волженскій, С. В. Киндяковъ, П. П. Мошинскій, 3 члена изъ крестьянъ и секретарь уѣздный агрономъ Б. К. Енкенъ.

По открытіи засѣданія заслушаны и утверждены протоколы Комитета № 2 и 3 засѣданій 15 и 16 Сентября.

Предсѣдатель устанавливаетъ порядокъ засѣданія въ слѣдующемъ видѣ: обсужденіе докладовъ, заслушанныхъ въ прошломъ засѣданіи Комитета, начиная съ доклада члена Ко

митета С. М. Михайлова-Расловлева, и заслушаніе затѣмъ матеріаловъ, поступившихъ въ Комитетъ послѣ 16 Сентября.

С. М. Расловлевъ.—Мой докладъ является отвѣтомъ на запросъ Особаго Совѣщанія; прошу Комитетъ къ нему отнестись именно съ этой точки зрѣнія. Читаетъ докладъ.

Предсѣдатель.—Не угодно ли Комитету принять докладъ, имѣть сужденіе по поводу заслушаннаго доклада и, согласно просьбѣ С. М. Михайлова-Расловлева, переслать его для напечатанія въ редакцію «Сар. Зем. Недѣли»?

Комитетъ принимаетъ предложеніе Предсѣдателя.

Предсѣдатель предлагаетъ заслушать труды Камышинскаго и Хвалынскаго Комитетовъ и указываетъ на докладъ по животноводству губернскаго ветеринарнаго врача Ф. А. Березова, представленный Губернской Управой, который тоже желательно заслушать.

По обмѣнѣ имѣній Комитетъ принялъ слѣдующее предложеніе С. В. Киндякова: приступить къ заслушанію имѣющагося матеріала по обсужденіи своихъ докладовъ.

В. А. Прибытковъ указываетъ на теоретичность обсужденія вопросовъ въ Комитетахъ, благодаря чему ими затрогивается цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся программы Особаго Совѣщанія, общегосударственныхъ и законодательныхъ мѣропріятій внѣ опредѣленной системы, систематизировать которые Комитеты не въ состояніи, такъ какъ у нихъ нѣтъ для этого практическаго опыта и почвы въ этомъ отношеніи. Комитеты оказались внѣ компетенціи ихъ разрѣшенія. Видитъ причину этого явленія въ составѣ Комитета, изъ котораго—землевадѣльцы вообще и крестьяне сами никогда не занимались проведеніемъ въ населеніе экономическихъ мѣропріятій и не работали надъ этими вопросами, слѣдовательно, незнакомы со способами такого проведенія и не знаютъ, съ чего начать и чѣмъ кончить. Крестьяне же могутъ просить только о томъ, чтобы ихъ положенія не ухудшили. Остается въ составѣ Комитета земскій элементъ, который все время работалъ надъ этими вопросами практики. Въ 4-хъ пунктахъ доклада гласнаго М. С. Ермолаева всецѣло исчерпывается вопросъ о нуждахъ сельскаго хозяйства, такъ какъ въ нихъ ясно указывается, съ чего необходимо начать, почему всецѣло присоединяется къ мнѣнію, высказанному въ этихъ положеніяхъ.

В. Д. Юматовъ съ удовольствіемъ указываетъ на то, что Петровскій Комитетъ не ограничился разсмотрѣніемъ чисто сельскохозяйственныхъ техническихъ вопросовъ, но затронулъ и общіе вопросы, какимъ является вопросъ объ общинномъ владѣніи. Комитеты, учрежденные въ 50-хъ годахъ, тоже занимались имъ. Со времени введенія Положенія о крестьянахъ идетъ неустанная борьба мнѣній за и противъ общины. Въ теченіе 40 лѣтъ вопросъ не получилъ опредѣленнаго рѣшенія, потому что онъ касается бытовой стороны, естественно нѣтъ поэтому такой силы, которая однимъ ударомъ могла бы прекратить существованіе общины. Ожидать поэтому практическихъ результатовъ отъ рѣшенія вопроса объ общинѣ Комитетомъ нельзя. Она должна быть предоставлена самой себѣ, необходимо лишь устранить искуственно поддерживающія ее подпорки. Есть вмѣстѣ съ тѣмъ много частныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ могло бы принести реальную пользу. Я хочу указать на положеніе сельскихъ сходовъ. Положеніе 19-го Февраля слишкомъ либерально отнеслось къ нимъ, имъ допущенъ даже плебисцитъ. Сходъ долженъ былъ заниматься всѣми тѣми вопросами, которыми занимается теперь земство, т. е. образованіемъ, медициной, общественнымъ призрѣніемъ и т. п.; получилъ онъ всѣ эти права, будучи безграмотнымъ. Редакціонный Комитетъ не сдѣлалъ бы этого, если бы имѣлъ въ виду и государственныхъ крестьянъ. Села ихъ отличаются своей многолюдностью, такъ что сходы доходятъ до 2000 чел. При такихъ многолюдныхъ собраніяхъ боль инство не знаетъ даже, о чемъ говорится на сходѣ. Само собой разумѣется, что каждый стремится при такихъ условіяхъ отстаивать только свои личные интересы. Въ дѣйствительности мы видимъ, что, чѣмъ многолюднѣе сходъ, тѣмъ хуже идутъ дѣла общества; наблюдается

больше пьянства, и это объясняется тѣмъ, что часть сходъ, незаинтересованная въ общемъ дѣлѣ, хочетъ извлечь свою выгоду. Малосердабинское—очень многолюдное общество и удивительно скверный сходъ, на которомъ слова разобрать невозможно. Поднимается ли здѣсь вопросъ о пріобрѣтеніи общественнаго быка, каждый прежде всего спрашиваетъ, что достанется ему лично отъ этого мѣропріятія и, отвѣчая на вопросъ отрицательно, стоитъ противъ этой хорошей мѣры. Въ маенлъкхиъ обществахъ, наоборотъ, эти вопросы проходятъ легко, и ихъ хозяйственныя дѣла идутъ гораздо лучше. Благодаря многолюдству сходъ не можетъ правильно функціонировать. Необходимо и здѣсь примѣнить выборное начало: разрѣшать вопросы не всѣмъ сходомъ, а коллегіей выборныхъ лицъ.

Л. А. Фокинъ находитъ, что сообщеніе члена Комитета В. Д. Юматова очень существенно, но думаетъ, что Комитету нѣтъ необходимости на немъ останавливаться, такъ какъ комиссія, работающая надъ пересмотромъ крестьянскаго Положенія, занята и реорганизаціей схода. Въ эту комиссію представленъ докладъ г. Архангельскаго, въ которомъ также говорится все то, что сообщено В. Д. Для устраненія недостатковъ схода, комиссія предполагаетъ на ряду съ большими организовать и малые сходы, которымъ и будетъ предоставлено рѣшеніе хозяйственныхъ вопросокъ.

Предсѣдатель.—Внесенное В. Д. сообщеніе остается тѣмъ не менѣе очень существеннымъ. Не угодно ли Комитету принять предложеніе члена Комитета В. Д. Юматова и благодарить за внесенное разъясненіе.

Комитетъ принимаетъ предложеніе Предсѣдателя.

Б. А. Малышевъ.—Вопросы, на которыхъ мы теперь останавливаемся, отвлекаютъ наше вниманіе отъ болѣе существенныхъ. По вопросу объ общинѣ я положительно отказываюсь высказаться категорически. Къ вопросу о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности я хотѣлъ бы подойти и съ другой стороны. До освобожденія крестьянъ сельское хозяйство стояло на совершенно иной почвѣ, послѣ него оно вступаетъ въ совершенно новую фазу экономической жизни. Мы видимъ развитіе 2-хъ самостоятельныхъ хозяйствъ:крестьянскаго и владѣльческаго, находящихся въ экономическомъ антагонизмѣ. Улучшеніе владѣльческихъ хозяйствъ можетъ быть или на почвѣ удешевленія рабочихъ рукъ, или путемъ удешевленія производства, благодаря улучшенію его техники. Въ первомъ случаѣ это будетъ въ ущербъ крестьянамъ, во второмъ—владѣльческія хозяйства становятся на путь капиталистическаго производства, которое тоже давитъ крестьянъ. Не касаясь даже крестьянскихъ хозяйствъ, я могу сказать на ряду съ губернскимъ земствомъ, что наше сельское хозяйство не стоитъ на такомъ уровнѣ, чтобы успѣшно конкурировать на всемірномъ рынкѣ, почему все вниманіе должно быть направлено на развитіе самодѣятельности, но для этого необходима перемѣна всей школьной системы. Наши дѣти выходятъ въ деревню изъ 5—6-го класса гимназіи съ обрывками знаній. Присоединяясь вполнѣ къ предложеніямъ М. С. Ермолаева, высказываюсь, съ своей стороны, за то, чтобы въ начальныхъ школахъ было обращено особенное вниманіе на общее развитіе иниціативы и самодѣятельности.

С. М. Расловлевъ.—Присоединяюсь вполнѣ къ мнѣнію Б. А. Малышева, хочу только по вопросу объ общинѣ внести слѣдующую поправку. Община не есть исторически сложившееся явленіе. Въ той же формѣ, въ которой она существуетъ, община создана у крестьянъ графа Киселева, отсюда и взята настоящая форма общины при введеніи Положенія 19 Февраля. Исторія разъясняетъ намъ, слѣдовательно, что община создана государственной властью. До этого не существовало главной ея основы—круговой поруки. Правительствомъ предполагается болѣе или менѣе отмѣнить круговую поруку, слѣдовательно, главная основа, ради которой учреждена община, рушится. Остается только искусственно не подпирать распадающагося зданія, предоставивъ свободный переходъ къ подворному владѣнію, и населеніе само прекрасно разберется, какъ ему поступить. Для нѣкоторыхъ мѣстностей община должна будетъ остаться, для другихъ—будетъ необходимъ переходъ къ

подворному владѣнію въ зависимости отъ того, какое землепользованіе будетъ экономически выгоднѣе.

А. А. Фокинъ указываетъ на желательность перехода къ обсужденію практическихъ вопросовъ по слѣдующему методу, указанному имъ въ прошломъ засѣданіи Комитета. Необходимо выяснить предварительно всѣ препятствія и нужды нашего хозяйства, ихъ причины и затѣмъ выработать мѣры къ ихъ устраненію. Прежде всего необходимо выдѣлить тѣ мѣропріятія, которыя могутъ быть выполнены одной лишь государственной властью, наприм., сбыта урегулированіе и пошлины несомнѣнно отзовутся благопріятно на сельскомъ хозяйствѣ.

К. С. Ермолаевъ.—Въ прошломъ засѣданіи Комитета заслушаны доклады М. С. Ермолаева и С. С. Усова, и сегодня рѣшено перейти къ ихъ обсужденію. Въ 4-хъ положеніяхъ въ докладѣ М. С. Ермолаева формулирована сущность доклада, въ которомъ поднятъ столь важный вопросъ, какъ участіе земства въ мѣропріятіяхъ по улучшенію сельскохозяйственнаго промысла; на нихъ со стороны Комитета должно быть обращено особенное вниманіе. По поводу обоихъ докладовъ необходимо притти Комитету къ опредѣленнымъ заключеніямъ, прежде чѣмъ ставить все новые и новые вопросы.

Предсѣдатель.—Не угодно ли Комитету принять докладъ М. С. Ермолаева и высказаться по вопросу о передачѣ всѣхъ вопросовъ о сельскохозяйственныхъ нуждахъ въ вѣдѣніе земства?

Комитетъ принимаетъ докладъ М. С. Ермолаева и переходитъ къ обсужденію его положеній.

Читается 1-е положеніе доклада слѣдующаго содержанія: «желательно ли активное участіе земства въ разрѣшеніи вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и въ дальнѣйшемъ ихъ ходѣ и развитіи»?

М. М. Гальбергъ находитъ, что это является прямой обязанностью земства.

М. Я. Кожинъ.—Мнѣ кажется, что рѣшеніе этого вопроса всецѣло зависитъ отъ Земскаго Собранія.

М. С. Ермолаевъ.—Комитету предоставлено право высказаться гораздо шире, чѣмъ Земскому Собранію, онъ можетъ высказаться даже сильнѣе, чѣмъ значится въ моемъ положеніи, что отчасти и высказывалось мной въ прошломъ засѣданіи, а именно, что вопросы о сельскохозяйственныхъ нуждахъ никакъ не могутъ быть разрѣшены бюрократическимъ путемъ даже при тѣхъ средствахъ, которыми можетъ располагать Особое Совѣщаніе, что они могутъ быть разрѣшены только на мѣстахъ, только мѣстнымъ органомъ и именно земствомъ, если ему будетъ предоставлена эта возможность и средства. Если Комитетъ разовьетъ эту мысль, онъ уже выполнитъ свою обязанность.

Б. А. Малышевъ.—Я, конечно, вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію М. С. Ермолаева. У насъ есть органъ, именно земство, которое по закону обязано вѣдать сельскохозяйственные нужды. Губернскимъ земствомъ намѣчены въ докладѣ нѣкоторыя положенія, желательно, чтобы Комитетъ присоединился къ нимъ: разработать ихъ Комитетъ, конечно, не можетъ, и это будетъ сдѣлано уже послѣ.

М. Я. Кожинъ.—Присоединиться къ положеніямъ Губернской Управы не достаточно. Вопросъ, поставленный М. С. Ермолаевымъ, значительно шире, т. е., чтобы земство не только сейчасъ высказалось о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, но чтобы оно всецѣло взяло на себя ихъ постоянное разрѣшеніе, чтобы всѣ вопросы, являющіеся предметомъ обсужденія Комитетовъ, были предоставлены земскимъ учрежденіямъ.

Предсѣдатель.—Желательно ли Комитету принять 1-е положеніе доклада М. С. Ермолаева?

С. В. Киндяковъ находитъ, что земству предоставлено право вѣдать сельскохозяйственныя нужды, такъ что необходимо измѣнить редакцію, расширивъ положеніе.

М. Я. Кожинъ.—Хотя законъ и не отмѣненъ, но тѣмъ не менѣе земства лишены возможности обсуждать очень многія сельскохозяйственныя нужды.

А. А. Фокинъ.—Нужно принять во вниманіе, что сельскохозяйственныя потребности разрастаются, появляются все новыя и новыя нужды; слѣдить за нарастаніемъ этихъ новыхъ потребностей и нуждъ можетъ только земство, но никакъ не Комитетъ, даже если ему будетъ предоставлено право исчерпать ихъ вполнѣ.

С. М. Расловлевъ.—Камышинскимъ Собраніемъ рядъ вопросовъ о сельскохозяйственныхъ нуждахъ уже разсматривался, такъ какъ Комитетъ постановилъ, что безъ Земскаго Собранія имъ не можетъ быть разрѣшена цѣлая серія вопросовъ. Будетъ ли и на нашемъ Земскомъ Собраніи допущено обсужденіе вопросовъ программы?

Предсѣдатель отвѣчаетъ утвердительно.

С. М. Расловлевъ.—Тогда эти вопросы лучше всего могутъ быть разрѣшены Собраніемъ.

М. Я. Кожинъ.—Я не отвергаю того, что земство не лишено права разсматривать нѣкоторые сельскохозяйственные вопросы, я же имѣю въ виду общегосударственные, касающіеся экономическаго быта, а не исключительно экономическіе вопросы. О предоставленіи этого права земству нужно высказаться Комитету?

Предсѣдатель.—Не угодно ли Комитету внести это дополненіе къ положенію 1-му доклада М. С. Ермолаева?

Комитетъ принимаетъ предложеніе 1-е доклада М. С. Ермолова и присоединяетъ къ нему слѣдующее предложеніе: желательно, чтобы Правительство въ вопросахъ, касающихся сельскохозяйственныхъ нуждъ какъ общегосударственныхъ, такъ и экономическихъ не стремилось создавать новые органы, а предоставляло разработку и рѣшеніе ихъ земствамъ, какъ постоянно существующимъ и лучше всего въ этихъ вопросахъ освѣдомленнымъ органамъ.

Предсѣдатель читаетъ 2-е положеніе доклада М. С. Ермолаева слѣдующаго содержанія: «признать, что вопросы о поднятіи культурности населенія о развитіи общественной самодѣятельности и правовые вопросы должны быть поставлены во главѣ».

А. А. Фокинъ предлагаетъ добавить: поскольку они сопряжены съ экономической дѣятельностью.

М. С. Ермолаевъ.—Зачѣмъ Комитету высказываться за это? Вопросы должны быть разработаны во всей ихъ государственной широтѣ.

С. М. Расловлевъ.—Что, это положеніе будетъ состоять въ связи съ первымъ?

М. С. Ермолаевъ.—Я ихъ не связываю, а говорю только, что прежде, чѣмъ разбирать техническіе вопросы, необходимо разрѣшить правовые. Словомъ, что они должны быть поставлены первыми, такъ какъ въ зависимости отъ ихъ рѣшенія находятся и техническіе вопросы.

С. М. Расловлевъ.—Признавая необходимымъ разрѣшеніе правовыхъ вопросовъ, воздержится ли Комитетъ отъ указанія, кому желательно предоставить право ихъ разработки?

М. Я. Кожинъ.—Можетъ быть, и этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ Комитетомъ въ смыслѣ передачи его земству?

С. В. Киндяковъ.—Въ докладѣ въ основу прежде всего кладется образованіе народа. Мнѣ думается, что для успѣха сельскохозяйственной промышленности, намъ нужно имѣть не столько воспріимчивый къ культурѣ матеріалъ внизу, сколько достаточное количество лицъ съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ. Комитету важно высказаться, что наше сельское хозяйство губитъ недостатокъ высшихъ учебныхъ заведеній. Господа, мы видимъ, что изъ 10,000 человѣкъ желающихъ—въ высшее попадетъ 600. Такимъ образомъ, мы обречены на вѣчное замираніе. Если же мы и получимъ развитыхъ крестьянъ, то спрашивается: кто же будетъ проводить въ ихъ хозяйствахъ сельскохозяйственныя улучшенія, если не будетъ достаточно лицъ съ высшимъ образованіемъ?

М. С. Ермолаевъ.—Можетъ быть, я не вполнѣ ясно выразился или не вполнѣ понятъ? Земство всегда смотрѣло, что прежде всего необходимо поднятіе культурнаго уровня народа. Имъ постоянно указывалось на необходимость и высшаго образованія. Въ нынѣшнемъ году въ Петербургскій Политехническій Институтъ, подано 7,000 прошеній, а принято 300 чел.; это совершенно ненормальное явленіе. Земство же могло только высказаться за необходимость высшаго образованія, но естественно, что работать надъ тѣмъ могло только государство, что это не могло быть дѣломъ земства, которое занялось народнымъ образованіемъ, почему и видѣло начало прогресса въ развитіи народа.

С. В. Киндяковъ.—Земство всегда занималось этимъ.

М. С. Ермолаевъ.—Если земству будутъ предоставлены болѣе широкія права въ этомъ отношеніи, оно только и можетъ достигнуть тѣхъ успѣховъ, къ которымъ стремится.

С. В. Киндяковъ.—Вѣдь земства устали ходатайствовать объ этомъ, что мнѣ особенно хочется подчеркнуть Комитету. Вотъ почему нахожу постановку во главѣ обоихъ вопросовъ и необязательной.

М. С. Ермолаевъ.—Съ этимъ, конечно, никакъ нельзя согласиться. Нельзя ожидать поднятія сельскохозяйственнаго промысла безъ того, чтобы человѣкъ не понялъ, что ему нужно дѣлать, словомъ, чтобы населеніе не получило общаго развитія. Мной выражено это словомъ культурность. Ненормально, напр., чтобы каждый, оканчивающій высшее учебное заведеніе и остающійся въ крестьянской средѣ, могъ подвергаться тѣлесному наказанію.

Б. А. Малышевъ указываетъ на ненормальность системы средняго образованія При Министрѣ Ванновскомъ обсуждалась реформа средней школы. Если система останется та же, едва ли оканчивающіе культурные люди могутъ внести что-либо въ жизнь; они выходятъ приспособленными къ канцелярской дѣятельности, могутъ занять мѣсто столоначальника, но никакъ не подготовленными къ жизни.

А. А. Фокинъ.—Предлагаю Комитету высказаться, чтобы программы всѣхъ учебныхъ заведеній были приспособлены къ условіямъ нашей русской жизни и особенно сельскохозяйственной.

М. С. Ермолаевъ.—Это совсѣмъ не то, что я выразилъ словомъ культура. Въ мотивѣ можетъ быть сказано объ общемъ среднемъ и высшемъ образованіи, вмѣсто слово культурность, что необходимъ пересмотръ всей системы образованія, не исключая притомъ изъ положенія правовыхъ вопросовъ.

Б. А. Малышевъ предлагаетъ Комитету внести это дополненіе.

А. А. Фокинъ.—Предлагаю слѣдующую формулировку этого дополненія: «что поднятіе культурности населенія не мыслимо безъ пересмотра всей системы какъ низшаго, средняго, такъ и высшаго образованія, которое въ настоящее время совершенно не соотвѣтствуетъ запросамъ общества и дѣйствительной жизни».

Предсѣдатель.—Не угодно ли Комитету принять 2-е предложеніе доклада М. С. Ермолаева и присоединить къ нему формулированное А. А. Фокинымъ предложеніе.

Комитетъ принимаетъ предложеніе Предсѣдателя и переходитъ къ обсужденію 3-го положенія доклада.

М. С. Ермолаевъ.—Признаюсь, что, постановивъ 3-е положеніе, считаю его далеко неполнымъ. Мысль С. С. Усова, выраженная въ его докладѣ, имѣетъ очень многое за себя и ее необходимо присоединить. Вопросъ о финансахъ я считаю даже гораздо болѣе важнымъ, чѣмъ вопросъ о землепользованіи. Прошу Комитетъ измѣнить редакцію предложенія въ этомъ направленіи.

По предложенію Предсѣдателя, Комитетъ принимаетъ 3-е предложеніе доклада М. С. Ермолаева слѣдующаго содержанія: «къ вопросамъ экономическаго характера добавить вопросъ объ увеличеніи крестьянскаго землепользованія», съ слѣдующимъ добавленіемъ: «для удовлетворенія сельскохозяйственныхъ нуждъ, затронутыхъ программой, требуется,

главнымъ образомъ, усиленіе кассъ волостныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ и притомъ усиленія не одновременныя, а постоянныя»—и принимаетъ 4-е предложеніе доклада М. С. Ермолаева.

Журналъ засѣданія 5 Ноября 1902 г.

На засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета и. д. Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. С. Кропотовъ, Предсѣдатель Петровской Уѣздной Земской Управы К. С. Ермолаевъ, Членъ Управы И. П. Паленинъ, члены Комитета: М. М. Гальбергъ, Д. Р. де-Ливронъ, В. А. Волженскій, П. П. Мошинскій, А. А. Фокинъ, В. П. Козицкій.

По открытіи засѣданія заслушанъ докладъ члена Комитета П. П. Мошинскаго.

К. С. Ермолаевъ.—По поводу желательности поднятія уровня образованія населенія вполнѣ согласенъ съ докладчикомъ. Вопросъ же о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній учителями неоднократно возбуждался земствомъ; учителя командировались на спеціальные курсы, предполагалось, что они будутъ вносить въ населеніе путемъ преподаванія въ школахъ свѣдѣнія по садоводству, огородничеству и т. п.

Въ дѣйствительности оказалось, что возрастъ учениковъ слишкомъ малъ, чтобы ими могли усвоиться преподаваемыя знанія. Съ другой стороны, предъявленіе этихъ новыхъ требованій къ учителямъ явилось для нихъ обременительнымъ, отнимая необходимый имъ лѣтній отдыхъ. По поводу второй части доклада, касающейся организаціи зернохранилищъ, высказаться опредѣленно представляется труднымъ. Съ этимъ вопросомъ необходимо быть знакомымъ детально. Нуженъ точный расчетъ, такъ какъ безъ него можетъ оказаться, что накладные расходы будутъ слишкомъ велики.

В. А. Волженскій.—При существующихъ колебаніяхъ цѣнъ зернохранилища вынесутъ всякіе накладные расходы.

К. С. Ермолаевъ.—Необходима очень хорошая организація дѣла, необходимъ обмѣнъ хлѣба, что сильно увеличитъ его стоимость.

А. А. Фокинъ. — Будетъ ли улучшенъ бытъ крестьянъ отъ устройства зернохранилищъ?

В. А. Волженскій находитъ, что улучшеніе быта крестьянъ можетъ произойти, такъ какъ благодаря этой мѣрѣ цѣны на хлѣбъ могутъ быть выше настоящихъ.

А. А. Фокинъ указываетъ, какъ на примѣръ, на крестьянскія общества съ ихъ общественными хлѣбными магазинами, которые не приносятъ обществамъ ничего, кромѣ убытка.

В. А. Волженскій возвращается къ 1-й части доклада по народному образованію. По его мнѣнію, учителя могли бы заниматься свободные 5 мѣсяцевъ, если бы имъ за это особо платить.

П. П. Мошинскій указываетъ, какъ на подготовительныя заведенія для такихъ учителей, на земледѣльческія училища, почему въ особыхъ спеціальныхъ училищахъ для подготовки учителей надобности не будетъ.

А. А. Фокинъ. — Такія надежды возлагать на учителей нельзя. Кончивши земледѣльческое училище, я могу быть хорошимъ хозяиномъ, но плохимъ педагогомъ. Эти два знанія совмѣстить нельзя.

П. С. Кропотовъ.—Въ докладѣ не говорится, что занятія по сельскому хозяйству должны продолжаться все лѣто; для этого, по-моему, достаточно одного мѣсяца, чтобы учитель могъ научить хоть чему-нибудь.

А. А. Фокинъ. — Слѣдовало бы возбудить болѣе серьезный вопросъ объ открытіи Правительствомъ цѣлой сѣти школъ.

Н. С. Кропотовъ. — Это будетъ добавлено. Возбуждался вопросъ, чтобы при учительскихъ семинаріяхъ открыть курсы по сельскому хозяйству; для этого курсъ обученія продолжить на 1 годъ. Было бы весьма желательнымъ имѣть подобныхъ учителей. Хотя я и слышу голоса, что крестьяне могутъ заимствовать улучшенные пріемы хозяйства отъ большихъ экономій, но я съ такимъ мнѣніемъ не согласенъ; по-моему, это очень трудно, а потому я вполнѣ соглашаюсь съ докладчикомъ.

А. А. Фокинъ.—Наше сельское хозяйство—такая сложная операція, которую нельзя такъ или иначе регламентировать. Мы говоримъ про крестьянъ. Оглянемся на себя: гладко ли идетъ дѣло у насъ? Мы читаемъ, выписываемъ журналы, а прилагаемъ ли пріобрѣтенныя знанія къ своему хозяйству? Оказывается въ большинствѣ случаевъ—нѣтъ: у другихъ нѣтъ средствъ, у другихъ желанія. Я понимаю, если государство обратитъ вниманіе на нужды сельскаго хозяйства: уничтожитъ завалы хлѣба на станціяхъ, понизитъ тарифы и пр. Населеніе опекать не слѣдуетъ. Предоставьте его самому себѣ, и изъ него сами собой выдѣлятся самые энергичные, самые жизнеспособные индивидуумы, а остальные пусть погибаютъ. Наше хозяйство губитъ покровительственная система, которая безусловно вредна. Дайте свободу конкуренціи и получится совершенно другая картина.

И. С. Кропотовъ спрашиваетъ, есть ли въ сельскихъ библіотекахъ книги по сельскому хозяйству.

Н. С. Ермолаевъ.—Книги есть, но населеніе ими мало интересуется.

А. А. Фокинъ. — Я устраивалъ нѣсколько сельскихъ библіотекъ, въ каталоги которыхъ нарочно помѣщалъ нѣсколько книгъ сельскохозяйственнаго содержанія, самыхъ популярныхъ. По прошествіи года отчеты библіотекъ показали, что сельскохозяйственныя книги спросомъ населенія не пользовались совершенно.

К. С. Ермолаевъ.—Я вполнѣ согласенъ съ первой частью доклада, въ которой докладчикъ указываетъ на низкій уровень образованія населенія и на недостатокъ средствъ для его поднятія. Дѣйствительно, у земства средствъ нѣтъ. Правительство должно усилить средства земства на образованіе или дать земству возможность имѣть доходъ изъ другихъ областей. Но я несогласенъ съ тѣмъ, чтобы учителя были непремѣнно съ сельскохозяйственнымъ образованіемъ — это, по-моему, неосуществимо. Учитель долженъ быть прежде всего педагогъ; конечно, хорошо, если учитель, кромѣ того, будетъ обладать сельскохозяйственными познаніями.

А. А. Фокинъ. — Многія земства возбудили ходатайства о разрѣшеніи налога на вино. Правительство должно разрѣшить подобный налогъ, его интересы не пострадаютъ, а средствъ у земства будетъ много. Комитетъ долженъ указать на этотъ источникъ дохода.

П. П. Мошинскій.—Я не говорю, что надо стремиться къ образованію въ полномъ смыслѣ этого слова. Надо дать крестьянину прежде всего нравственное понятіе объ уваженіи къ чужой собственности. Если у насъ будутъ образцовыя школы, гдѣ будутъ помощники учителей, то они могутъ заниматься педагогіей, а сами учителя будутъ преподавать сельское хозяйство.

А. А. Фокинъ. — Я согласенъ съ К. С. о расширеніи правъ земства входить въ обсужденіе нашихъ экономическихъ нуждъ, но, такъ какъ П. П. въ своемъ докладѣ не касается этого совершенно, то я съ нимъ несогласенъ, такъ какъ безъ этого невозможно помочь дѣлу.

Н. С. Кропотовъ.—Стало быть, вы приходите къ заключенію, что Правительство въ нужное время должно притти на помощь хозяйству?

А. А. Фокинъ.—Правительство должно поддержать сельское хозяйство. Вѣдь поддерживаются же разнаго рода синдикаты сахарозаводчиковъ и другія промышленныя предпріятія; почему же не поддержать и сельское хозяйство? Эта мѣра будетъ гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ разные инструкторы.

М. М. Гальбергъ. — Недостаточно одного указанія, что надо то-то и то-то. Работа Комитета должна состоять въ разработкѣ каждаго поднятаго вопроса. Такъ, въ данномъ случаѣ вопросъ о зернохранилищахъ — Комитетъ долженъ его разработать.

В. А. Волженскій.—Я не согласенъ съ М. М.; наша задача именно и заключается въ указаніи на наши нужды. П. П. указалъ, напримѣръ, на зернохранилища. (Онъ его особенно интересуетъ). Другой изъ насъ можетъ затронуть другой какой-либо вопросъ, а детальная разработка такого, напримѣръ, вопроса, какъ вопросъ о зернохранилищахъ, по-моему, дѣло спеціалистовъ, а вовсе не Комитета.

И. П. Паленинъ.—Общее наше положеніе такое. Намъ надо расширить народное образованіе, а средствъ на это у насъ нѣтъ. Правительство хотя и приходитъ на помощь съ цѣлою сѣтью школъ, но школы эти оказываются совершенно непригодными, на что есть указанія и въ литературѣ. Наша обязанность указать, что намъ необходимо образованіе, и на то, что у земства, которое распространяетъ образованіе, средствъ нѣтъ; общества съ введеніемъ винной монополіи перестали участвовать съ земствомъ въ расходахъ на образованіе; намъ надо указать на это, и Правительство, отнявши извѣстную долю дохода, должно ее возвратить. Странно затрогивать въ докладахъ такіе серіозные вопросы безъ всякихъ даже цифровыхъ данныхъ. Далѣе о зернохранилищахъ. Если бы Правительство давало мелкій кредитъ, какъ оно даетъ на промышленныя предпріятія, намъ не пришлось бы вынужденно продавать свой хлѣбъ по дешевкѣ, можно было бы взять ссуду и сохранить свой хлѣбъ до дорогой цѣны, каждый могъ бы болѣе или менѣе удачно извернуться, скормить, напримѣръ, свой хлѣбъ скоту, и это гораздо лучше, чѣмъ сваливать свой хлѣбъ въ одно мѣсто и заводить дорогую администрацію.

А. А. Фокинъ.—Уже одно существованіе зернохранилищъ указываетъ на слабость сельскаго хозяйства.

В. А. Волынскій.—Кредитъ, по-моему, вещь для населенія рискованная, населеніе легко можетъ въ немъ запутаться. Пусть лучше Правительство, устраивая зернохранилища, рискуетъ извѣстнымъ капиталомъ.

П. П. Мошинскій. — Задерживая хлѣбъ у себя, крестьянинъ долженъ будетъ брать ссуду и все-таки строить амбаръ для его храненія.

И. П. Паленинъ.—Когда не было желѣзныхъ дорогъ, хлѣбъ хранился по деревнямъ по нѣскольку лѣтъ, и голодовки такъ рѣзко не ощущались, а теперь при легкомъ сбытѣ замѣчается явленіе совершенно обратное.

П. П. Мошинскій.—Это объясняется другой причиной — тогда не было такой, какъ теперь, задолженности населенія, и налоги были менѣе обременительны.

Н. С. Кропотовъ. — Кромѣ того и площадь посѣва была меньше, а слѣдовательно, и хлѣба меньше, и его легко было сохранять каждому у себя. Оживленныя пренія.

Изъ преній выяснилось:

1) Желательность возмѣщенія обществамъ тѣхъ доходовъ, которыхъ они лишились благодаря введенію винной монополіи, съ цѣлью употребленія, полученныхъ такимъ образомъ, средствъ на народное образованіе.

2) Признавая, что вопросъ о зернохранилищахъ является однимъ изъ частныхъ вопросовъ по улучшенію мѣстнаго сельскохозяйственнаго промысла, Комитетъ уже высказался за желательность передачи ихъ разрѣшенія въ вѣдѣніе земскихъ учредителей.

Журналъ засѣданія 28 Ноября 1902 г.

На засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета и. д. Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. С. Кропотовъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы К. С. Ермолаевъ, Членъ Управы И. П. Паленинъ, члены Комитета: В. Р. де-Ливронъ, Н. Н. Толмачевъ,

С. С. Усовъ, В. П. Козицкій, В. А. Волженскій, П. П. Мошинскій, Н. П. Поповъ и секретарь Комитета, уѣздный агрономъ Б. К. Енкенъ.

По открытіи засѣданія Комитетомъ заслушаны и утверждены журналы Комитета отъ 29 Сентября и 5 Ноября.

С. С. Усовъ находитъ необходимымъ составить общую сводку трудовъ Комитета, которую и представить въ Губернскій Комитетъ. Цѣлый рядъ очень существенныхъ вопросовъ подняты нашимъ Комитетомъ, были высказаны мнѣнія, но опредѣленныхъ постановленій по нимъ не состоялось; съ другой стороны, разобраться Губернскому Комитету въ журналахъ нашего Комитета будетъ крайне затруднительно. Гораздо легче сдѣлать это, если отъ нашего Комитета поступитъ систематически составленная краткая мотивированная сводка постановленій и мнѣній Комитета.

Предсѣдатель и П. П. Мошинскій поддерживаютъ предложеніе С. С. Усова.

Предсѣдатель предлагаетъ устроить еще одно засѣданіе Комитета для выполненія намѣченной С. С. Усовымъ цѣли.

И. П. Паленинъ высказывается за невозможность самому Комитету во время засѣданія составить такую сводку.

Комитетомъ заслушана «Докладная записка» Земскаго Начальника 5-го участка Петровскаго уѣзда Н. Н. Толмачева.

С. С. Усовъ.—Вопросъ о необходимости введенія мелкой земской единицы разсматривался уже многими земствами и Комитетами, высказавшимися за него. Нашимъ Комитетомъ онъ еще не разсматривался и нужно быть благодарнымъ Н. Н. Толмачеву за внесеніе его на обсужденіе, но почему имъ предполагается предсѣдатель по назначенію, этого я совершенно не понимаю, такой постановки вопроса о мелкой земской единицѣ нѣтъ ни въ одномъ Комитетѣ.

Н. Н. Толмачевъ находитъ, что при условіи назначенія предсѣдателя мелкая земская единица будетъ скорѣе разрѣшена.

С. С. Усовъ.—За учрежденіе мелкой земской единицы необходимо высказаться и нашему Комитету, но въ формѣ, въ которой онъ принятъ другими Комитетами, т. е. съ предсѣдателемъ выборнымъ. Съ мнѣніемъ же Н. Н. Толмачева относительно образованія никакъ нельзя согласиться. Народное образованіе прежде всего должно имѣть въ виду общее развитіе.

Н. Н. Толмачевъ.—Возражая въ докладѣ на взглядъ на народное образованіе, выраженный въ докладѣ М. С. Ермолаева, я коснулся его лишь отчасти, мнѣ хотѣлось бы отвѣтить на него отдѣльно; къ сожалѣнію, сегодня представить этого доклада я не могъ. Школу и образованіе нельзя ставить вмѣсто улучшенія сельскохозяйственнаго промысла. Даже въ высшей школѣ мы видимъ, что, помимо общаго развитія и образованія, принимается въ соображеніе будущая дѣятельность человѣка. Врачъ, повѣренный, окончивъ гимназію, подготовляются затѣмъ къ своей дѣятельности, получая въ университетѣ не одно лишь общее образованіе; и народная школа должна давать такое образованіе, чтобы населеніе могло примѣнять знанія у себя, не отрываясь отъ земли. Необходима такая школа, которая помогала бы населенію удовлетворять его экономическія нужды. Безводнинская школа, напр., въ Петровскомъ уѣздѣ, обучая столярному ремеслу, даетъ такимъ образомъ ученикамъ непосредственный кусокъ хлѣба и способствуетъ улучшенію экономическаго положенія мѣстнаго населенія. Аряшинская школа гг. Трироговыхъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ; въ послѣдней дѣти обучаются дѣлать крючки, которыми теперь застегивается вся армія, и такая школа имѣетъ гораздо большее значеніе, въ смыслѣ улучшенія матеріальнаго быта крестьянъ, чѣмъ всякая школа съ однимъ письмомъ. М. С. Ермолаевъ ставитъ цѣлью школы развитіе чувства человѣческаго достоинства и самосознанія, но чувство собственнаго достоинства и т. д. не можетъ развиться у ребенка въ 12 лѣтъ. Безъ положительныхъ знаній мальчикъ не терпимъ въ семьѣ и служитъ причиной раз-

лада. Говорятъ, школы переполнены, это не вѣрно. Бѣгучевская, Пылковская и Порзовская школы представляютъ изъ себя громадныя сравнительно зданія, и что же оказывается? Оканчиваютъ въ нихъ 5—6 чел. Въ одной изъ школъ учитель предполагаетъ, что въ будущемъ окончитъ 10 чел. Оканчивающихъ мало, такъ какъ крестьяне берутъ дѣтей, разъ только они научатся читать и писать. Мнѣ пришлось присутствовать на экзаменѣ въ этихъ 3 и еще одной школѣ и познакомиться съ ними; онѣ обслуживаютъ очень большой раіонъ. Спрашивается, во что обходится обществу каждый изъ 5—6 чел. оканчивающихъ? Образованіе необходимо и желательно, но оно должно быть народнымъ, удовлетворяя его запросамъ, должно указывать на недостатки занятія, составляющаго основу его благосостоянія, онѣ должны давать азбуку сельскохозяйственныхъ знаній.

И. П. Паленинъ.—Въ заслушанномъ докладѣ видна неустойчивость и колебаніе то въ одну, то въ другую, то въ третью сторону. Я понялъ, что въ немъ отрицается необходимость образованія, но, можетъ быть, я ошибаюсь, что то образованіе, какое дается населенію въ настоящее время, не даетъ крестьянину куска хлѣба, что задачу образованія нужно видѣть только въ этомъ, для чего, повидимому, необходимо устройство мастерскихъ. Согласиться съ убѣжденіемъ, что современное образованіе совершенно непригодно, конечно, нельзя. Основывать свои выводы на отдѣльныхъ примѣрахъ, какъ это сдѣлано въ докладѣ, неправильно; въ самомъ докладѣ приведены примѣры, гдѣ, повидимому, образованіе признается необходимостью. Затѣмъ предлагается высказаться за учрежденіе мелкой земской единицы съ предсѣдателемъ по назначенію. Высказавшись за это, мы признаемъ свою собственную и полную несостоятельность, выражая тѣмъ самымъ недовѣріе къ себѣ и проектируемому учрежденію. Такъ какъ авторъ не дѣлаетъ своихъ собственныхъ выводовъ, я затрудняюсь высказаться за предложенный докладъ.

Н. Н. Толмачевъ.—Что касается до современнаго образованія, то настоящая школа не дала населенію никакихъ практическихъ знаній. Внося же вопросъ о мелкой земской единицѣ, я имѣлъ въ виду разграниченіе общественнаго самоуправленія и административнаго, чтобы общество при этомъ оплачивало свои а Правительство потребности, свои.

С. С. Усовъ.—Какія же школы имѣетъ въ виду Н. Н. Толмачевъ? повидимому, онъ стоитъ исключительно за профессіональное образованіе. Н. Н. хочетъ предрѣшить заранѣе склонность ребенка, обучая его въ школѣ карандашному, столярному и др. ремеслу. Въ данномъ случаѣ имъ смѣшиваются ремесла съ сельскимъ хозяйствомъ. Для веденія сельскаго хозяйства необходимо прежде всего общее развитіе и слѣдующее образованіе. Такъ это ведется и за границей; сначала даютъ общее образованіе, а затѣмъ оканчивающій, сообразно своимъ склонностямъ, выбираетъ ту или другую профессію. Самъ Н. Н. приводитъ примѣръ этотъ, ссылаясь на высшее образованіе въ Россіи. Прошу Н. Н. отвѣтить: имѣетъ ли онъ въ виду уничтоженіе современной народной школы и замѣну ея ремесленной, или примѣнить въ существующихъ школахъ преподаваніе профессіональныхъ знаній?

Н. Н. Толмачевъ.—Земская школа должна, конечно, функціонировать, но въ ней должно быть введено преподаваніе азбуки земледѣлія, идя навстрѣчу запросамъ мѣстности.

С. С. Усовъ.—Вы желаете, словомъ, внести это дополненіе къ существующей земской школѣ!

Н. Н. Толмачевъ.—Я указываю на то, что школа существуетъ въ теченіе 40 лѣтъ и до сихъ поръ стоитъ вдали отъ крестьянской жизни. Яркій примѣръ даетъ намъ Аткарское земство, гдѣ за неплатежъ обществъ земство закрываетъ школы, что въ школахъ оканчиваютъ 5—6 человѣкъ и т. п.: все это явленія ненормальныя.

С. С. Усовъ указываетъ, какъ на единственную мѣру въ этомъ случаѣ, на введеніе всеобщаго и обязательнаго образованія. Въ Германіи 6-лѣтній срокъ школьнаго обученія теперь предполагается увеличить его до 8 лѣтъ; тамъ существуетъ обязательное обуче-

ніе; сдѣлайте его необязательнымъ и тамъ посѣщеніе школъ и число оканчивающихъ будетъ незначительно. Вспомните, что сказалъ въ Комитетѣ крестьянинъ сѣдой: «Научите насъ прежде читать, а затѣмъ приглашайте въ Комитеты». Что же касается до того плюса, который предлагаетъ Н. Н. для земской школы, то этотъ вопросъ разбирался у насъ въ Комитетѣ, и Комитетъ высказался за невозможность совмѣщенія земской школы и профессіональной. По профессіональному образованію Комитетомъ принятъ докладъ С. М. Расловлева, гдѣ профессіональное образованіе разсматривается, какъ вполнѣ независимая система.

3 Н. Н. Толмачевъ.—Вы смотрите на школу, какъ на единственное средство вытти населенію изъ его бѣдственнаго положенія; я—какъ на подспорье. Школа должна непосредственно облегчить населенію возможность самому себѣ создать экономическій базисъ и за его собственныя средства имѣть болѣе продуктивную для него школу.

С. С. Усовъ.—Школа должна бытьобщеобразовательнымъ фундаментомъ; народу нужно облегчить возможность самому разобраться въ окружающихъ его условіяхъ, чтобы онъ самъ находилъ себѣ путь создать свое благосостояніе. Это не то, что предлагаетъ Н. Н. Толмачевъ. Можетъ быть, и необходимо расширеніе школьной программы, но непремѣнно общеобразовательное.

К. С. Ермолаевъ.—Въ докладѣ, кромѣ вопроса о необходимости учрежденія мелкой земской единицы и образованія, есть и другіе, но послѣдніе недостаточно разработаны. Послѣ разъясненій, внесенныхъ Н. Н. Толмачевымъ, оказывается, что Н. Н. смотритъ на народное образованіе иначе, чѣмъ можно было понять это изъ его доклада. Въ основаніе, несомнѣнно, должно быть положено общее образованіе. Это не есть прямое средство для поднятія народнаго благосостоянія, но средство, которое единственно можетъ обезпечить возможность правильнаго развитія народнаго благосостоянія и самаго профессіональнаго образованія, за которое особенно стоитъ Н. Н. Имъ указывается, какъ на желательный примѣръ, на Безводнинскую школу, но вѣдь и тамъ профессіональныя знанія даются послѣ окончанія общеобразовательной школы. До этого мальчики слишкомъ малы, чтобы учиться мастерству. Въ виду того, что Н. Н., благодаря внесеннымъ разъясненіямъ, не стоитъ противъ уже принятаго Комитетомъ положенія, что въ основу, имѣющую въ виду обезпеченіе народнаго благосостоянія, должно быть прежде всего положено именно общее народное образованіе, я не стану возражать дальше противъ этой части доклада. Что же касается до мелкой земской единицы, то я готовъ высказаться за нее, но не могу высказаться за ту форму ея, какую предлагаетъ Н. Н., тѣмъ болѣе съ Предсѣдателемъ по назначенію, такъ какъ я недостаточно ознакомился съ этой формой. Словомъ, я готовъ высказаться за мелкую земскую единицу, но не какъ за средство поднять благосостояніе народа, а какъ за мѣру для упорядоченія его быта. Затѣмъ поднятъ вопросъ о выкупныхъ платежахъ, это—очень важный вопросъ.

В. А. Волженскій.—Мной понята мысль, выраженная въ докладѣ Н. Н. Толмачева, не какъ возраженіе противъ существующаго школьнаго образованія, а какъ выраженіе необходимости дать населенію такія знанія, которыя подняли бы его благосостояніе.

С. С. Усовъ не соглашается съ мнѣніемъ В. А. Волженскаго.

Происходитъ обмѣнъ мнѣній.

Предсѣдатель.—Въ докладѣ высказана мысль, что необходимы не однѣ земскія школы, но что необходимы школы, которыя давали бы населенію профессіональныя знанія. Въ этомъ направленіи въ Комитетъ представленъ разработанный докладъ члена Комитета С. М. Михайлова-Расловлева, гдѣ намѣчена цѣлая система профессіональнаго образованія и необходимость сѣти такихъ школъ. Въ докладѣ Н. Н. я нахожу слишкомъ много упрековъ нашему народному образованію; нельзя къ нему относиться такимъ образомъ, оно уже слишкомъ давно существуетъ и успѣло уже достаточно доказать всю свою полезность. Если земство и не могло давать населенію желательнаго профессіональнаго

образованія, то единственно за недостаткомъ средствъ. Профессіональное образованіе необходимо и важно, но для его осуществленія необходима матеріальная помощь Правительства. Затѣмъ Н. Н. высказался за неудовлетворительность волостного наемнаго служебнаго персонала, его дѣлопроизводства и отчетности. Безспорно желательно имѣть въ лицѣ волостного писаря болѣе образованныхъ лицъ, но это возможно, если будетъ поднятъ общій образователь ый уровень населенія. Съ мнѣніемъ, что вмѣсто 4 имѣющихся Волостныхъ Правленій, болѣе желательно одно, хорошо обставленное, съ болѣе развитымъ писаремъ, можно согласиться. Мелкая земская единица въ высшей степени желательна, но спрашивается: какъ ее осуществить? Гдѣ мы найдемъ лицъ, которыя бы выполняли всѣ намѣченныя въ докладѣ функціи? По моему мнѣнію, осуществленіе мелкой земской единицы возможно по полученіи населеніемъ общаго развитія.

С. С. Усовъ.—Необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить заслугу Н. Н. Толмачева: имъ указано на необходимость профессіональнаго сельскохозяйственнаго образованія и ремесленныхъ профессіональныхъ школъ. Въ докладѣ С. М. Расловлева разработанъ вопросъ только о системѣ сельскохозяйственнаго образованія. Въ отношеніи участія въ этомъ школы, я вполнѣ согласенъ съ программой, упомянутой въ докладѣ П. П. Мошинскаго. Если бы Н. П. призналъ необходимость предварительности общаго образованія, съ нимъ можно было бы согласиться.

Н. Н. Толмачевъ.—Мной указывалось на необходимость для народа сельскохозяйственныхъ знаній, азбуки земледѣлія. Какъ это будетъ выполнено, я не предрѣшаю. Если нѣтъ средствъ, чтобы на ряду съ обыкновенными школами были устроены и сельскохозяйственныя, то весьма возможно, что на долю учителя можетъ лечь выполненіе нѣкоторыхъ задачъ по распространенію сельскохозяйственныхъ знаній. Распространеніе, напр., молотилокъ и другихъ сельскохозяйственныхъ орудій и техническихъ знаній при посредствѣ школы было бы весьма желательнымъ, чтеніе и лекціи по сельскому хозяйству и различныя сельскохозяйственныя демонстраціи, которыя могли бы выполняться агрономомъ при участіи школъ.

К. С. Ермолаевъ.—Учрежденіе чтеній по сельскому хозяйству, конечно, очень желательно, но этотъ вопросъ совершенно не стоитъ въ связи со школой. Чтенія и демонстраціи касаются уже взрослаго населенія, но не дѣтей школьнаго возраста.

И. П. Паленовъ.—Въ началѣ докладъ Н. Н. поразилъ меня, но, выслушавъ разъясненія, я теперь совершенно другого мнѣнія; насколько я понялъ изъ словъ, дѣтямъ нужно дать начальныя сельскохозяйственныя знанія, нужно дать понятіе объ обработкѣ почвы, о машинахъ и т. п., но мнѣніе, что въ основу всего должно лечь общее образованіе, Н. Н. Толмачевымъ не отвергается; слѣдовательно, его мнѣніе не идетъ въ разрѣзъ съ состоявшимся постановленіемъ Комитета, тогда какъ въ докладахъ Н. Н. какъ будто идетъ противъ этого постановленія. Если мы придемъ къ заключенію, что необходимо профессіональное образованіе, распространеніе знаній, касающихся кустарныхъ промысловъ, то необходимо сдѣлать постановленіе, что при этомъ необходимъ фундаментъ въ видѣ общаго образованія, т. е. введеніе всеобщаго обученія.

Н. Н. Толмачевъ.—Мною въ началѣ доклада говорится о необходимости всеобщаго обученія.

К. С. Ермолаевъ.—Мнѣ кажется, что относительно первой части доклада желательно сдѣлать такое постановленіе, что Комитетъ отвергаетъ выраженное въ докладѣ Н. Н. Толмачева мнѣніе относительно народнаго образованія, оставаясь при своемъ первомъ постановленіи по этому вопросу, т. е., что въ основу прежде всего должно лечь общее образованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно развитіе и профессіональнаго образованія.

Журналъ засѣданія 29 Ноября 1902 г.

На засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета и. д. Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. С. Кропотовъ, члены Комитета: Н. Н. Толмачевъ, С. С. Усовъ, П. П. Мошинскій, В. Г. Симолинъ и секретарь Комитета агрономъ Б. К. Енкенъ.

Предсѣдатель предлагаетъ, по открытіи засѣданія, сдѣлать постановленія относительно предложенія, заслушаннаго во вчерашнемъ засѣданіи доклада члена Комитета Н. Н. Толмачева и заслушать представленную въ Комитетъ докладную записку крестьянина В. И. Илькина.

Н. Н. Толмачевъ.—Г. г., При вчерашнемъ чтеніи моего доклада произошли весьма бурныя пренія. Нѣкоторые уважаемые члены Комитета горячо указывали на недостатки доклада. И. П. Паленинъ выразился даже, что этотъ докладъ его «устрашилъ». С. С. Усовъ, съ своей стороны, указывалъ главнымъ образомъ на неточности выраженій, на неправильное употребленіе нѣкоторыхъ словъ, какъ, напр., слово ремесло по отношенію къ хозяйству крестьянъ; въ виду этой, по его мнѣнію, неточности онъ вывелъ и приписалъ мнѣ такія мнѣнія, которыя во всякомъ случаѣ не вытекаютъ изъ моего доклада, если только относиться внимательно къ чужому мнѣнію. Со стороны содержанія доклада указывали на неправильное освѣщеніе мною школьнаго дѣла и на то, что при учрежденіи мелкой земской единицы я имѣлъ въ виду предсѣдателя по назначенію отъ Правительства. Поэтому въ дополненіе своего доклада позволю себѣ замѣтить: я разбиралъ причины несостоятельности крестьянства и хотѣлъ указать на одну, что школьное обученіе, при существующей программѣ, не оказываетъ вліянія на матеріальное улучшеніе крестьянскаго быта. Земскую школу я не отвергалъ, а только указалъ нѣкоторые, по моему мнѣнію, пробѣлы въ обученіи. За всеобщее обученіе, притомъ обязательнаго характера, я стоялъ еще на первыхъ засѣданіяхъ Комитета, и это внесено въ протоколъ. Что же касается до мелкой земской единицы, то, указавъ на несообразности въ Волостныхъ Правленіяхъ, я предположилъ отдѣлить общественныя функціи отъ административныхъ, что теперь соединено ко вреду другъ друга въ этихъ Правленіяхъ. Я проектировалъ мелкую земскую единицу подъ извѣстнымъ контролемъ Правительства, такъ какъ при существующемъ въ настоящее время броженіи въ народѣ врядъ ли разрѣшатъ безконтрольную дѣятельность. Такъ какъ я затронулъ нѣсколько вопросовъ, кромѣ этихъ, то я прошу Комитетъ высказаться по каждому вопросу отдѣльно, независимо отъ ихъ литературнаго изложенія, касаясь только ихъ прямого смысла. Это тѣмъ болѣе легко сдѣлать, что въ докладѣ я резюмировалъ каждый вопросъ отдѣльно. Комитетъ можетъ согласиться съ поставленнымъ резюме и можетъ ихъ отвергнуть.

С. С. Усовъ находитъ желательнымъ, чтобы Комитетъ высказался только по главнымъ предложеніямъ доклада.

Предсѣдатель находитъ желательнымъ, чтобы Комитетъ высказался по двумъ вопросамъ доклада: по вопросу о школахъ и мелкой земской единицѣ.

Н. Н. Толмачевъ читаетъ изъ доклада: «При такихъ условіяхъ нѣтъ надежды, что рутина крестьянскаго хозяйства будетъ поколеблена школой, а слѣдовательно, что школьное обученіе повліяетъ благотворно на матеріальныя улучшенія». «Указавъ на то, что, по моему мнѣнію, борьба съ недостатками нашего хозяйства должна главнымъ образомъ вестись на экономическихъ основаніяхъ, отведя школѣ ея настоящее мѣсто, какъ важное и необходимое подспорье въ дѣлѣ, но отнюдь не какъ самостоятельное средство, перехожу теперь къ выясненію причинъ несостоятельности нашего сельскаго хозяйства».

Комитетъ по поводу заслушаннаго взгляда на задачу школы постановилъ, что Комитетъ остается при прежнемъ постановленіи, сдѣланномъ имъ по заслушаніи доклада М. С

Ермолаева. Мнѣніе Н. Н. Толмачева отклонить по мотивамъ, высказаннымъ К. С. Ермолаевымъ въ засѣданіи Комитета 28 Ноября.

Н. Н. Толмачевъ читаетъ изъ доклада: «Смѣю думать, что Россія не прогадала бы, если бы выкупные платежи признаны были національнымъ долгомъ, и всѣ сословія государства въ равной степени привлечены были къ его уплатѣ».

С. С. Усовъ.—Выкупныхъ платежей осталось немного. Многимъ обществамъ осталось платить всего лишь 8—12 лѣтъ. Перенеся уплату оставшихся выкупныхъ платежей за счетъ казны, чѣмъ спрашивается вознаградить тѣ общества, которыя сами уже уплатили большую часть выкупного долга?

Предсѣдатель находитъ предлагаемую Н. Н. Толмачевымъ мѣру не имѣющей серіознаго значенія въ виду того, что выкупныхъ платежей осталось уже сравнительно не много.

Комитетъ отклонилъ предложеніе Н. Н. Толмачева «привлечь всѣ сословія государства въ равной степени къ уплатѣ выкупного долга».

Н. Н. Толмачевъ (читаетъ).—«Предполагаю, что лѣсное вѣдомство не потерпитъ большихъ убытковъ, если хворостъ и сушникъ казеннаго лѣса отдавался бы, по мѣрѣ надобности, за производство какихъ-либо лѣсокультурныхъ работъ. Охраненіе же чужого лѣса отъ порубокъ должно производиться на общихъ основаніяхъ сбереженія чужой собственности, если только есть необходимость въ его охраненіи».

Предсѣдатель.—Предлагаемая мѣра касается собственнаго частнаго хозяйственнаго вопроса и, мнѣ кажется, что Комитетъ не долженъ сосредоточивать на ней своего вниманія.

С. С. Усовъ.—Такихъ мелкихъ хотя бы и полезныхъ дѣлъ и мѣропріятій очень много. Комитетъ не въ состояніи разсматривать ихъ каждое въ отдѣльности. Да это и нежелательно совершенно. Что касается до предложеннаго мѣропріятія, то я сомнѣваюсь даже, чтобы оно было особенно желательно, и думаю, что удобнѣе было бы предоставлять населенію возможность пріобрѣсти лѣсные матеріалы по заготовительной цѣнѣ за деньги.

Предсѣдатель приводитъ примѣръ производства меліоративныхъ работъ въ его лѣсу, гдѣ очистка лѣса исполняется изъ части. Часть, остающаяся въ пользу владѣльца, продается затѣмъ крестьянамъ; такимъ образомъ, крестьяне могутъ получать топливо за отработокъ, тѣ же, которые не могутъ сдѣлать этого, имѣютъ возможность пріобрѣтать его за деньги.

Комитетъ принялъ предложеніе Н. Н. Толмачева, постановивъ: желательно, чтобы лѣсное вѣдомство отдавало по мѣрѣ надобности сушникъ и хворость казеннаго лѣса населенію за производство лѣсокультурныхъ работъ.

Н. Н. Толмачевъ (читаетъ).—Съ полнымъ убѣжденіемъ отвѣчу:—учрежденіе мелкой земской единицы даетъ возможность: 1) правильному распредѣленію мѣстныхъ повинностей; 2) упорядоченію приходо-расходной отчетности; 3) развитію общественнаго самосознанія. При учрежденіи мелкой земской единицы, необходимо отдѣлить правительственно-административныя функціи отъ функцій общественнаго самоуправленія, не смѣшивая ихъ, какъ это смѣшано теперь въ Волостныхъ Правленіяхъ, при чемъ Правительство оплачивало бы свои потребности, а общество свои.

С. С. Усовъ.—Вполнѣ согласенъ съ необходимостью введенія мелкой земской единицы и съ желательностью отдѣленія общественныхъ функцій отъ административныхъ, но безъ деталей, предлагаемыхъ Н. Н. Толмачевымъ. Затѣмъ волостныя мелкія единицы заслуживаютъ, мнѣ кажется, предпочтенія передъ раіонными.

Предсѣдатель —Учрежденіе 4-хъ вмѣсто одной раіонной единицы желательно для административной единицы, такъ какъ при этихъ условіяхъ контроль и болѣе высокій уровень служебнаго персонала можетъ быть обезпеченъ съ меньшими затратами и съ большимъ удобствомъ.

С. С. Усовъ.—Мнѣ кажется, что при дѣленіи уѣзда на раіоны справедливѣе брать не территоріальныя данныя, а опредѣленное число наличныхъ платящихъ дворовъ.

Б. К. Енкенъ.—Въ Февралѣ прошлаго года вопросъ о мелкой земской единицѣ подробно обсуждался на Московскомъ Съѣздѣ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству. Съѣздъ, состоявшій почти исключительно изъ людей практическаго дѣла (земскихъ дѣятелей и агрономовъ), нашелъ, что для удовлетворенія мѣстныхъ экономическихъ и сельскохозяйственныхъ нуждъ «безусловно необходимо образованіе новой, меньшей, чѣмъ уѣздъ, земской единицы», общая организація которой очерчена имъ въ слѣдующихъ постановленіяхъ. (Читаетъ постановленія Съѣзда.—Труды Съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству.—Систематическій сводъ постановленій Съѣзда, стр. 3, ст. 24 и 25).

Комитетъ, послѣ краткаго обмѣна мнѣній, постановилъ: по вопросу о желательности учрежденія мелкой земской единицы, принять постановленіе Московскаго Съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству и высказаться: 1) за желательность пониженія имущественнаго ценза для права участія въ выборахъ по мелкой земской единицѣ; 2) за предоставленіе выборнаго права лицамъ съ высшимъ и среднимъ образовательнымъ цензомъ, имѣющимъ въ данной мѣстности постоянно мѣстожительство; 3) за предоставленіе нѣкоторыхъ льготъ по выборамъ лицамъ, окончившимъ курсъ начальной школы; 4) за желательность предоставленія мелкой земской единицѣ неограниченнаго права самообложенія; 5) за коллегіальный исполнительный органъ; 6) за желательность участія въ рѣшеніи дѣлъ выборныхъ представителей; 7) за желательность неограниченнаго круга предметовъ вѣдѣнія мелкой земской единицы сравнительно съ существующими земскими учрежденіями; 8) за желательность измѣненія земскаго представительства въ Уѣздныхъ Земскихъ Собраніяхъ путемъ составленія его изъ выборныхъ отъ мелкихъ земскихъ единицъ, при чемъ подобно тому, какъ между нынѣ существующими земскими учрежденіями, губернскимъ, съ одной стороны, и уѣзднымъ, съ другой,—существуетъ нѣкоторая опредѣляемая закономъ связь, такъ должна быть установлена связь новой мелкой земской единицы съ уѣздными и губернскими учрежденіями даннаго уѣзда и губерній; 9) вопросъ: какъ велика должна быть мелкая земская единица?—оставленъ безъ заключенія.

Комитетомъ заслушана докладная записка крестьянина Илькина.

С. С. Усовъ не соглашается съ мнѣніемъ докладчика и видитъ въ увеличеніи потребностей населенія прогрессивное явленіе.

Б. К. Енкенъ присоединяется къ мнѣнію С. С. Усова и находитъ, что докладчикъ видитъ возможность удовлетворенія сельскохозяйственныхъ нуждъ крестьянина въ возвратѣ къ натуральному хозяйству.

С. С. Усовъ.—Для составленія общей сводки мотивированныхъ постановленій Комитета необходимо избрать редакціонную комиссію, которая представитъ результаты работъ Комитета въ порядкѣ систематическаго изложенія. Многіе изъ вопросовъ очень существеннаго характера обсуждались Комитетомъ, но остались безъ опредѣленныхъ постановленій. Большинство членовъ высказывалось при всестороннемъ обсужденіи вопроса объ образованіи за необходимость введенія всеобщаго обязательнаго обученія, постановленія же сдѣлано не было.

Комитетъ постановилъ: высказаться за необходимость введенія всеобщаго обязательнаго обученія.

С. С. Усовъ.—Затѣмъ, не менѣе важнымъ является сравненіе личныхъ правъ крестьянъ съ правами прочихъ сословій, настоятельная необходимость котораго выражена въ запискѣ крестьянина Гуськова, представленной въ одинъ изъ Комитетовъ. При сравненіи правъ будетъ обезпечена возможность свободнаго выхода изъ обществъ и притокъ

къ нимъ новыхъ силъ; явится слѣдовательно въ деревнѣ возможность образованія подбора населенія, наиболѣе способнаго вести успѣшно сельское хозяйство.

Комитетъ постановилъ: высказаться за желательность сравненія личныхъ правъ крестьянъ съ правами прочихъ сословій.

С. С. Усовъ.—Бюджетъ каждаго хозяйства и слѣдовательно всего нашего сельскаго хозяйства составляется изъ приходныхъ и расходныхъ статей. Чтобы улучшить результаты сельскаго хозяйства, необходимо или увеличить приходъ, или уменьшить расходъ. Главная статья прихода въ сельскомъ хозяйствѣ составляется отъ продажи хлѣба. Ввозныя пошлины иностранныхъ государствъ понижаютъ цѣну на хлѣба и другіе сельскохозяйственные продукты и мы лишаемся возможности успѣшно конкурировать съ Америкой, Австраліей и др. странами на всемірныхъ рынкахъ. Повліять же на уменьшеніе этихъ ввозныхъ пошлинъ мы не имѣемъ возможности; поэтому приходится обратить особенное вниманіе на расходныя статьи нашего сельскохозяйственнаго бюджета. Одной изъ самыхъ крупныхъ статей являются косвенные налоги. Они тогда и доходны, когда ложатся на предметы первой необходимости, какъ это имѣетъ мѣсто у насъ, но именно поэтому они ложатся большимъ бременемъ на населеніе и, слѣдовательно, на сельскохозяйственный промыселъ. Затѣмъ, значительно повышаютъ расходныя статьи покровительственныя пошлины. Покровительственная система заставляетъ населеніе, занимающееся сельскимъ хозяйствомъ, переплачивать положительно на всемъ въ пользу промышленности. Я не могу высказаться за полное устраненіе какъ косвенныхъ налоговъ, такъ и покровительственныхъ пошлинъ, но хочу сказать, что косвенные налоги на предметы первой необходимости и пошлины на сельскохозяйственные предметы и желѣзо ложатся прямымъ убыткомъ на сельское хозяйство. Желательно поэтому, чтобы Комитетъ высказался за возможное уменьшеніе тѣхъ и другихъ и за введеніе прямого подоходнаго налога, какъ самаго справедливаго. Въ докладѣ П. П. Мошинскаго затронута мысль о мѣрахъ къ поднятію цѣнъ на хлѣбъ; эту мысль необходимо основательно разработать и вмѣстѣ съ вопросомъ о желательности уменьшенія косвенныхъ налоговъ, пошлинъ и введенія прямого налога внести въ докладную записку Комитета.

Комитетъ призналъ желательнымъ возможное уменьшеніе косвенныхъ налоговъ, ложащихся на предметы первой необходимости, покровительственныхъ пошлинъ, особенно на сельскохозяйственныя машины и желѣзо и введеніе прямого подоходнаго налога.

Предсѣдатель—Такимъ образомъ выясняется необходимость созвать еще одно заключительное засѣданіе Комитета, для составленія окончательной сводки. Не угодно ли Комитету избрать для подготовленія матеріала редакціонную комиссію, для обработки имѣющагося матеріала?

Комитетомъ въ редакціонную комиссію избраны: И. П. Паленинъ, С. С. Усовъ и Б. К. Енкенъ.

Слѣдующее засѣданіе назначено на 10-е Декабря. Засѣданіе объявлено закрытымъ.

Докладная записка С. С. Усова.

Разсмотрѣвъ внимательно правительственную программу занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, нельзя не притти къ выводу, что всѣ затронутые въ ней вопросы касаются самыхъ насущныхъ, а часто и неотложныхъ нуждъ нашей сельской жизни. Всѣ эти нужды настолько назрѣли, что врядъ ли возможно въ данное время, особенно въ такой короткій назначенный Правительствомъ срокъ, дать точный и ясный отчетъ, какому пункту слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ другими и какія нужды менѣе терпятъ отлагательство, чѣмъ остальныя. Поэтому, если Комитетъ желаетъ отдать точный отчетъ Правитель-

ству о важности затронутыхъ вопросовъ, я считаю нужнымъ ходатайствовать передъ Правительствомъ о продленіи срока обсужденій. Обозначенные въ программѣ пункты не являются новостью для нашего общества.

Нужды сознаются и сознавались уже давно нашими земскими дѣятелями и мѣстными жителями, интересующимися общественною жизнью, и если большинство запросовъ до сихъ поръ остались неудовлетворенными, то исключительно благодаря скудности нашихъ общественныхъ средствъ. Изъ 27 пунктовъ программы, быть можетъ, 6 или 7 могутъ быть разрѣшены удовлетворительно (такъ какъ касаются измѣненій частностей строя крестьянскаго быта) однимъ только изданіемъ новыхъ законоположеній, остальные же требуютъ денежныхъ затратъ и въ большинствѣ случаевъ затратъ серіозныхъ. Правительство, препровождая въ нашъ уѣздъ свою программу, безъ всякаго сомнѣнія движимо желаніемъ помочь нашему обществу и, конечно, имѣетъ серіозныя данныя къ тому, что оно способно не только законодательно, но и денежно притти на помощь населенію. При такомъ положеніи дѣлъ является невольно вопросъ: откуда это несоотвѣтствіе между финансовымъ положеніемъ нашей государственной казны и болѣе мелкими общественными кассами? Почему наши земства и общества бьются изъ-за небольшихъ суммъ въ то время, какъ государственная казна въ состояніи удовлетворять общегосударственныя нужды и въ то же время помогать отдѣльнымъ уѣздамъ въ запросахъ ихъ частной жизни? Разсмотримъ, откуда вытекаетъ это явленіе и постараемся рѣшить, нормально ли и желательно такое положеніе вещей.

Если сравнить налоги государственные съ налогами земствъ и городовъ, то не трудно замѣтить, что всѣ наиболѣе незамѣтные и легкіе, а въ то же время самые доходные налоги направляются непосредственно въ казну, тщательно минуя всѣ общественныя инстанціи кассъ тѣхъ мѣстностей, съ населенія которыхъ эти налоги взимаются.

Вспомнимъ, напримѣръ, всѣ косвенные налоги (на спички, спиртъ, табакъ и т. д.), налоги съ подоходнымъ принципомъ (напримѣръ, торгово-промышленный и квартирный), учрежденіе монополіи спирта и его продуктовъ, доходы съ которой поступаютъ и обогащаютъ исключительно казну въ очевидный ущербъ сельскимъ обществамъ, земству и городамъ. Однимъ словомъ, всѣ лучшіе налоги, почти не рискующіе недоимками, принадлежатъ государственной казнѣ; наоборотъ, земствамъ, обществамъ и городамъ остается изысканіе средствъ въ увеличеніяхъ главнымъ образомъ поземельныхъ налоговъ, обременяющихъ населеніе и ведущихъ къ постояннымъ и неизбѣжнымъ недоимкамъ. Такимъ образомъ, происходитъ неукоснительное обогащеніе государственной казны изъ первыхъ рукъ въ ущербъ тѣмъ промежуточнымъ стадіямъ общественныхъ сбереженій, которыя стоятъ ближе къ запросамъ мѣстной жизни и поэтому наиболѣе способны своевременно и систематично содѣйствовать ея прогрессу и управлять ея движеніемъ.

Нормально ли подобное положеніе,—въ этомъ можно сильно сомнѣваться. Община, волость, уѣздъ, губернія и государство могутъ лишь тогда правильно и безпрепятственно развиваться, когда кассы каждой изъ этихъ величинъ соотвѣтствуютъ потребности жизни, ограниченной ихъ территоріей. Только тогда возможно процвѣтаніе края какъ во всякомъ иномъ, такъ и въ сельскохозяйственномъ отношеніи, когда для насущныхъ нуждъ имѣется регулярный и достаточный притокъ денежныхъ средствъ во всѣхъ его общественныхъ кассахъ, потому что, только имѣя подъ руками средство, можно своевременно, а слѣдовательно и наиболѣе лучшимъ образомъ удовлетворять эти нужды и никакія единовременныя ссуды и пожертвованія замѣнить его не могутъ. Централизація мѣнныхъ знаковъ, являющаяся результатомъ современной финансовой политики, должна вносить принципъ случайности и иррегулярности въ удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и поэтому должна служить тормозомъ въ развитіи сельскаго хозяйства нашего уѣзда. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній я считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе Комитета на дѣйствующую въ нашемъ отечествѣ налоговую систему, въ которой я не

могу не видѣть одну изъ первыхъ причинъ застоя въ тѣхъ вопросахъ, которые указаны въ 27 пунктахъ правительственной программы, и среди отвѣтовъ на послѣднюю. Я покорнѣйше прошу Комитетъ высказаться также и въ слѣдующемъ смыслѣ: вопросы, затронутые программою, настолько серіозны и насущны, что они давно уже сознаются и не разъ ставились на очередь мѣстными общественными дѣятелями. Для удовлетворенія ихъ требуются главнымъ образомъ усиленія кассъ волостныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ, и притомъ усиленія не единовременныя, но постоянныя. Наиболѣе удобнымъ и наименѣе обременительнымъ для казны и для населенія способомъ слѣдуетъ считать ежегодное отчисленіе извѣстнаго процента въ пользу вышеупомянутыхъ кассъ со всѣхъ государственныхъ налоговъ, какъ косвенныхъ, такъ и прямыхъ, взимаемыхъ съ населенія данной мѣстности.

Мнѣніе члена Комитета Н. Н. Толмачева по пунктамъ А и Б.

А) Всякое экономическое хозяйство, болѣе или менѣе культурное, ведется на началахъ совершенно противоположныхъ, чѣмъ ведется крестьянское хозяйство; поэтому «премированіе выдающихся хозяйствъ, особенно поучительныхъ и полезныхъ для хозяйства крестьянскаго», врядъ ли дастъ существенные результаты, такъ какъ въ настоящее время, при существующемъ крестьянскомъ земельномъ пользованіи, ни одинъ крестьянинъ не имѣетъ возможности примѣнять на своемъ полѣ азбучныя истины, выработанныя опытомъ и примѣненіемъ сельскохозяйственныхъ знаній. Слѣдовательно, если только дѣйствительно можно фактически установить разныя исходныя точки, изъ которыхъ вытекаютъ двѣ различныя системы хозяйства: земледѣльческая и крестьянская, то врядъ ли при этихъ условіяхъ премированіе какого то ни было образцоваго экономическаго хозяйства можетъ принести существенную пользу крестьянству, хозяйство котораго, главнымъ образомъ, и нуждается въ извѣстной поддержкѣ, развитіи и возможномъ расширеніи. Что же касается до развитія и улучшенія экономическихъ хозяйствъ, самостоятельно и независимо отъ крестьянскаго, то, принимая въ соображеніе, что всякое хозяйство пользуется рабочими руками тѣхъ же крестьянъ, т. е. главнымъ элементомъ всякаго производства, въ томъ числѣ и сельскохозяйственнаго, потому для правильной постановки дѣла вовсе не является безразличнымъ экономическое положеніе этихъ рабочихъ рукъ, и, слѣдовательно, нельзя пренебрегать ихъ собственнымъ хозяйствомъ. Разсматривая же параллельно оба хозяйства, нельзя не замѣтить, что, по сложившимся обстоятельствамъ, интересы того и другого не всегда бываютъ тождественны, а иногда даже прямо противоположны другъ другу. Такъ, напримѣръ, дешевизна рабочихъ рукъ, выгодная экономіямъ, является тяжелой необходимостью для крестьянъ и наоборотъ. При этихъ условіяхъ искусственная поддержка одной изъ сторонъ нарушаетъ установившееся естественное равновѣсіе и, разумѣется, всегда будетъ вызывать неудовольствіе другой. Поэтому прежде всего нужно постараться сблизить оба хозяйства, поставивъ ихъ, по возможности, въ одинаковыя условія. Всякая мѣра, сближающая оба типа этихъ хозяйствъ, будетъ безусловно полезна. Съ своей стороны, я полагаю, что этого легче всего достигнуть подворнымъ владѣніемъ.

Б) Улучшеніе и развитіе сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла лучше всего достигается наглядностью. Примѣненіе же на практикѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ экспериментовъ, прежде всего должно соотвѣтствовать мѣстнымъ условіямъ и экономической обстановкѣ; а потому хозяевамъ не такъ важно знать «результаты опытовъ», какъ совокупность хозяйственныхъ условій, при какихъ производился опытъ. Лучше всего было бы имѣть, какъ образецъ, хотя бы небольшое опытное хозяйство, по которому можно было бы судить, какихъ возможно достичь результатовъ не только относительно отдѣльныхъ техниче-

скихъ вопросовъ сельскаго хозяйства, т. е. роста и уборка хлѣба и т. п., но и по отношенію къ крестьянскому хозяйству, съ которымъ нормальному хозяйству придется соприкасаться.

Докладная записка Земскаго Начальника 5-го участка Петровскаго уѣзда Н. Н. Толмачева.

Обращаясь къ мѣстнымъ Комитетамъ съ вопросами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, Правительство, безъ сомнѣнія, желаетъ получить отвѣты людей, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ, независимо отъ ихъ имущественнаго и общественнаго положеній. Поэтому не такъ важно и необходимо обсужденіе каждаго вопроса съ точки зрѣнія чистой теоріи, какъ со стороны дѣйствительнаго отношенія поставленнаго вопроса къ жизни. Если бы только требовалось выясненіе экономической несостоятельности края, на основаніи имѣющихся данныхъ, то подобная задача соотвѣтствовала бы скорѣе силамъ и способностямъ людей, спеціально посвятившихъ себя изученію политической экономіи, но очень можетъ быть, что полученный выводъ не вполнѣ соотвѣтствовалъ бы житейской правдѣ, такъ какъ мертвая буква не всегда заключаетъ въ себѣ жизнь, во всѣхъ ея многочисленныхъ проявленіяхъ. Вслѣдствіе этого желательно было бы выясненіе несостоятельности нашего хозяйства, не пріурочивая причинъ къ готовымъ выводамъ. Особенно важнымъ является извѣстная осторожность въ принятіи нѣкоторыхъ прописныхъ правилъ, сдѣлавшихся таковыми не столько по присущей имъ истинѣ, какъ вслѣдствіе частнаго, умѣлаго, но въ то же время односторонняго толкованія. Какъ на примѣръ, могу указать на общину. При обсужденіи этого порядка землевладѣнія, многіе относятся къ этому вопросу съ предубѣжденіемъ въ зависимости отъ ихъ личныхъ взглядовъ и политическихъ идеаловъ. Между тѣмъ, отъ удачнаго рѣшенія этого основного вопроса для крестьянскаго быта зависитъ все будущее благосостояніе Россіи.

Въ настоящее время никѣмъ почти не отрицается, что наше сельское хозяйство приходитъ въ упадокъ, что деревня съ каждымъ годомъ бѣднѣетъ. Неужели же крѣпостное право, хотя бы только въ матеріальномъ отношеніи, представляло такой плюсъ, изъ котораго возможны въ продолженіе 40 лѣтъ безконечные минусы? Неужели свободный трудъ крестьянина сталъ оплачиваться еще хуже, чѣмъ оплачивался въ періодъ рабства?

Самое трудное въ лѣченіи—это постановка правильнаго діагноза. Разъ по симптомамъ опредѣлена болѣзнь, лѣченіе производится по правиламъ, выработаннымъ наукой и предыдущимъ опытомъ, соотвѣтственно данному случаю. Если очевидно, что организмъ страдаетъ худосочіемъ, то прежде всего необходимо устранить ту главную причину, которая вызываетъ это худосочіе. Всякіе пластыри на дряблые члены лишь только самообманъ. Какая цинковая мазь можетъ помочь внутреннему разложенію или хроническому недоѣданію? Слѣдовательно, прежде чѣмъ говорить о частныхъ мѣропріятіяхъ, улучшающихъ трудное положеніе нашего сельскаго хозяйства, нужно узнать тѣ причины, которыя вызывали и привели наше хозяйство къ лѣчебному состоянію.

Указанія на матеріальную несостоятельность нашего крестьянина ни для кого не новость. Указанія эти происходятъ изъ года въ годъ съ захлѣбательнымъ единодушіемъ. Можно даже сказать, что наше ухо давно обвыкло къ этому стону. Обыкновенно наши передовые люди совѣтуютъ въ этихъ случаяхъ «общее развитіе» и усиленную дозу грамотности, указывая на школы (земскія, но не церковно приходскія), какъ на первое и самое вѣрное средство къ подъему общаго благосостоянія и благорастворенію воздуховъ. Такимъ образомъ, эти радѣтели хотятъ недостатокъ матеріи замѣнить подъемомъ духа, какъ будто голоднаго мужика нужно сперва научить читать, а потомъ онъ, быть можетъ, научится быть сытымъ. Подобное смѣшеніе двухъ началъ я считаю большимъ

зломъ, такъ какъ это отвлекаетъ мысль отъ болѣе практичныхъ и цѣлесообразныхъ пріемовъ въ дѣлѣ, гдѣ принципы политической экономіи должны были бы быть на первомъ мѣстѣ. Такъ, напримѣръ, мужикъ плохо пашетъ — давайте учителя, кричатъ. Но не думайте, что такого, который научилъ бы хорошо пахать; до сихъ поръ подразумѣвался такой учитель, который самъ, ни чего не зная въ крестьянскомъ хозяйствѣ. училъ бы мужика чему угодно, только не тому, на чемъ тотъ выросъ и что, въ сущности, составляетъ его единственное ремесло. Мальчику 10—15 лѣтъ даютъ «общее развитіе», болѣе или менѣе придерживаясь программы, грамматическихъ тонкостей и ариѳметическихъ фокусовъ, не знакомя его совершенно съ азбукой земледѣлія, не указывая на всѣ несообразности крестьянскаго хозяйства, предоставляя ему потомъ собственными силами и тяжелымъ трудомъ вырабатывать себѣ давно готовые выводы опытныхъ полей, ученыхъ агрономовъ.

При такихъ условіяхъ нѣтъ надежды, что рутина крестьянскаго хозяйства будетъ поколеблена школой, а слѣдовательно, что школьное обученіе повліяетъ благотворно на матеріальныя улучшенія.

Такъ какъ историческимъ опытомъ дознано, что извѣстная степень довольства всегда вызываетъ потребность и возможность ихъ удовлетворенія, я думаю, что прежде всего надо поставить крестьянина въ такое именно положеніе, когда его потребности естественно вытекали бы изъ его обстановки. Мало дать право нужно еще дать возможность имъ воспользоваться. Къ сожалѣнію, не всегда «общее развитіе» идетъ рука объ руку съ достаткомъ. Многіе могутъ похвалиться только своимъ богатствомъ. Но, съ другой стороны, мы знаемъ, что многіе развитые интеллигентные работники не всегда выдерживаютъ гнетущей обстановки и, при всемъ своемъ развитіи, опускаются, падаютъ и даже въ мірѣ босяковъ не всегда занимаютъ первое мѣсто. Ясно, что грамотный и неграмотный, умный и глупый, одинаково хотятъ ѣсть и просятъ хлѣба, не умѣя претворять его словомъ изъ камня. Предлагать же голодающему книгу, какъ пищу духовную, или какъ средство къ достиженію общаго развитія, можно только по недоразумѣнію и тотъ, кто самъ никогда не испытывалъ нужды. Въ нуждѣ человѣку прежде всего нужно дать кусокъ хлѣба, а потомъ указать способъ его пріобрѣтенія и помочь ему сдѣлать первый шагъ въ этомъ направленіи. По крайней мѣрѣ, я предполагаю, что гораздо существеннѣе и полезнѣе будетъ обѣднѣвшему крестьянину помощь матеріальнаго свойства, чѣмъ богато изданная и хорошо переплетенная книга, представляющая для бѣдняка только цѣнность въ смыслѣ заклада.

Указавъ на то, что, по моему мнѣнію, борьба съ недостатками нашего хозяйства должна главнымъ образомъ вестись на экономическихъ основаніяхъ, отведя школѣ ея настоящее мѣсто, какъ важное и необходимое подспорье въ дѣлѣ, но отнюдь не какъ самостоятельное средство, перехожу теперь къ выясненію причинъ несостоятельности нашего сельскаго хозяйства.

Всякое экономическое хозяйство, болѣе или менѣе культурное, ведется на началахъ совершенно противоположныхъ, чѣмъ крестьянское, такъ какъ, при существующемъ крестьянскомъ земельномъ пользованіи, ни одинъ крестьянинъ не имѣетъ возможности примѣнить на своемъ полѣ азбучныя истины, выработанныя опытомъ и умѣлымъ примѣненіемъ сельскохозяйственныхъ знаній. Слѣдовательно, если только дѣйствительно можно фактически установить разныя исходныя точки, изъ которыхъ вытекаютъ двѣ различныя системы хозяйства, то врядъ ли при этихъ условіяхъ «премированіе какого бы то ни было образцоваго экономическаго хозяйства» можетъ принести существенную пользу крестьянству, хозяйство которыхъ, главнымъ образомъ, и нуждается въ извѣстной поддержкѣ, развитіи и возможномъ расширеніи. Что же касается до развитія и улучшенія экономическаго хозяйства, самостоятельно и независимо отъ крестьянскаго, то принимая въ соображеніе, что всякое хозяйство пользуется рабочими руками тѣхъ же крестьянъ,

т. е. главнымъ элементомъ всякаго производства, въ томъ числѣ и сельскохозяйственнаго. для правильной постановки дѣла, вовсе не является безразличнымъ экономическое положеніе этихъ рабочихъ рукъ и слѣдовательно нельзя пренебрегать ихъ собственнымъ развитіемъ.

Разсматривая же параллельно оба хозяйства, нельзя не замѣтить, что по сложившимся обстоятельствамъ интересы того и другого хозяйства не всегда тождественны, а иногда даже прямо противоположны другъ другу. Такъ, напримѣръ, дешевизна рабочихъ рукъ, выгодная экономіи, является тяжелою необходимостью крестьянамъ и наоборотъ. При этихъ условіяхъ, всякая искусственная поддержка одной изъ сторонъ нарушаетъ установившееся естественное равновѣсіе и, разумѣется, всегда будетъ вызывать неудовольствіе другой. Поэтому необходимо сблизить оба хозяйства, поставивъ ихъ, по возможности, въ одинаковыя условія, и всякая мѣра, сближающая оба типа этихъ хозяйствъ, будетъ безусловно полезна и желательна.

Начнемъ съ крестьянскаго хозяйства.

Я уже говорилъ, что положеніе крестьянскаго населенія ухудшается съ каждымъ годомъ и платежныя силы его ослабѣваютъ, а частые недороды во многихъ мѣстахъ требуютъ уже правительственныхъ ссудъ не для улучшенія быта населенія, а лишь только для его прокорма, т. е., иными словами, искусственно поддерживается тотъ экономическій порядокъ, при которомъ населеніе лишено возможности прокормить себя при маломальски неблагопріятныхъ условіяхъ, и безъ поддержки чего вся несообразность установившагося порядка при первомъ неурожаѣ должна была бы выставиться во всей своей неприглядности и ужасающей логичности. Человѣкъ долженъ умереть или питаться милостыней, такъ какъ въ той обстановкѣ, въ которую онъ поставленъ обстоятельствами. ему нѣтъ возможности больше жить. Нужно разумѣть потребность этого человѣка, доведенную до абсолютнаго минимума, невозможность имѣть пуда хлѣба на ѣдока въ мѣсяцъ—продовольственная норма, при которой самъ онъ считаетъ себя вполнѣ обезпеченнымъ.

Сами крестьяне склонны видѣть чуть ли не единственную причину своихъ бѣдствій въ малоземельѣ, а потому разъ только эта причина будетъ устранена, можно надѣяться на извѣстное улучшеніе, по ихъ мнѣнію, въ ихъ хозяйствѣ. Однако опытъ этого не подтверждаетъ. Въ одной Саратовской губерніи, съ помощью Банка, перешло въ крестьянскія руки до 500 т. десятинъ, и на этой землѣ мы, попрежнему, видимъ неурядицу. неустройство, недоимки и продажу ея съ публичныхъ торговъ. Всѣ культурныя насажденія прежнихъ владѣльцевъ искореняются съ необыкновеннымъ усердіемъ. Можно даже сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ купившіе землю стали жить еще хуже. Значитъ. сила не въ одной только землѣ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ минусовъ крестьянскаго хозяйства, общая сумма которыхъ приводитъ къ нулю кредитоспособность деревянной Россіи.

1—минусъ). Уничтоженіе крѣпостного права признано было въ свое время государственною необходимостью. Всѣ же государственныя потребности исполняются совокупными силами всего государства. Слѣдовательно, всѣ послѣдствія событія, ознаменовавшаго эру въ нашей исторіи, не могутъ, по справедливости, быть возлагаемы на одно какое-либо сословіе. Между тѣмъ, выкупные платежи всецѣло лежатъ только на крестьянскомъ населеніи, хотя оно, въ сущности, меньше всего было виновато въ существованіи порядка, признаннаго вреднымъ и подлежащимъ уничтоженію. Освобожденіе крѣпостного съ землей обусловлено государственной необходимостью, но платить за эту необходимость возложено было только на освобождаемаго. Уже первые шаги его на поприщѣ свободнаго труда были ознаменованы обязательствами и, какъ указалъ 40-лѣтній опытъ, большей частью непосильными.

Смѣю думать, что Россія не прогадала бы, если бы выкупные платежи признаны

были національнымъ долгомъ и всѣ сословія государства, въ равной степени, привлечены были къ его уплатѣ.

2—минусъ). Вслѣдъ за этимъ, для упорядоченія земельныхъ границъ и устраненія чрезполосицы, произведены были обширныя межевыя работы. Первымъ слѣдствіемъ этого упорядоченія, самымъ осязательнымъ для крестьянъ, была прирѣзка къ лѣсному вѣдомству «лишнихъ лѣсовъ», долгое время исправно обслуживавшихъ нужды мѣстнаго населенія. Земельная норма на душу проведена была съ чиновничьей неуклонностью, съ увѣренностью, не терпящей никакихъ возраженій.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ съ замѣчательной послѣдовательностью проведена была законодательнымъ порядкомъ гуманная мѣра, признающая пользованіе чужимъ лѣсомъ не кражей, а простымъ заимствованіемъ, порубкой, которая, въ случаѣ поимки съ поличнымъ, карается штрафомъ. Такимъ образомъ, рискъ былъ не особенно страшенъ, необходимость топлива въ 20% мороза довольно осязательна, знакомство съ мѣстностью—внѣ всякихъ сомнѣній, и начались лѣсные опустошительные походы освобожденнаго крестьянства. Особенно частымъ посѣщеніямъ подвергались сосѣдніе экономическіе лѣса, заставляя владѣльцевъ продавать ихъ за безцѣнокъ, чтобы получить хоть что-нибудь за свой лѣсъ, который медленно таялъ на ихъ глазахъ. Такъ, напримѣръ, въ Мартѣ мѣсяцѣ этого года, въ лѣсу землевладѣлицы С. Д. Языковой (при Пестровской волости) была совершена порубка 170 деревъ 8 верш. толщиною. Къ отвѣтственности могли быть привлечены только двое крестьянъ. Лѣсъ же исчезъ безслѣдно.

Предполагаю, что лѣсное вѣдомство не потерпитъ большихъ убытковъ, если хворостъ и сушникъ казеннаго лѣса отдавался бы по мѣрѣ надобности за производство какихъ-нибудь лѣсокультурныхъ работъ. Охраненіе же чужого лѣса отъ порубокъ должно производиться на общихъ основаніяхъ сбереженія чужой собственности, если только есть необходимость въ ея охраненіи.

Кромѣ того, желательны не столь формальныя отношенія казенныхъ лѣсниковъ къ окрестному населенію. Напримѣръ. въ Октябрѣ мѣсяцѣ сего года завѣдывающимъ Узинскимъ лѣсничествомъ Крыловымъ былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности бѣгучевскій крестьянинъ за то, что въ Октябрѣ мѣсяцѣ лошадь отвѣтчика потравила въ лѣсу траву, изъ которой, по мнѣнію Крылова, должно было выйти 6 пудовъ сѣна, стоимостью по 20 коп. за пудъ. Въ этомъ же году ходатайство бѣгучевскихъ крестьянъ предъ лѣснымъ вѣдомствомъ, по случаю полнаго неурожая, о разрѣшеніи крестьянскому скоту за плату пастись въ казенномъ лѣсу было отклонено, дабы голодный скотъ не повредилъ 40-лѣтнему лѣсу. Ходатайство же за крестьянъ земскаго начальника тоже не было принято во вниманіе.

3—минусъ). Волостныя Правленія въ настоящее время служатъ не столько общественной организаціи, сколько правительственной. Эта, такъ сказать, первая государственная ячейка, куда всѣ послѣдующія правительственныя учрежденія обращаются за мѣстными свѣдѣніями и справками и куда для исполненія отсылаются распоряженія, указанія и инструкціи Правительства.

Распоряженія эти бываютъ самыя разнообразныя и не всегда даже касаются крестьянскаго населенія. Между тѣмъ, содержаніе этихъ Правленій лежитъ всецѣло на селахъ и деревняхъ, извѣстная совокупность коихъ составляетъ въ данной мѣстности волость.

Всѣ же землевладѣльцы, начиная съ самыхъ крупныхъ и кончая самыми мелкими чиновными и разночинцами, стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ Волостного Правленія, хотя самимъ зачастую приходится обращаться туда за справками и помощью при столкновеніи съ тѣми же членами общины.

Мало того, всѣ полицейскія обязанности въ деревнѣ сотскихъ, десятскихъ исполняются исключительно крестьянами и ими же оплачиваются. При потравахъ и мелкихъ

кражахъ у помѣщика сельскіе старосты и эти сотскіе постоянно призываются для осмотра и составленія законныхъ актовъ.

Очевидно, что дѣятельность эта ничего не имѣетъ общаго съ общественнымъ самоуправленіемъ.

Однако, и время, и труды этихъ людей являются почему то обязательными для лицъ, которыя требуютъ отъ нихъ охраненія своихъ правъ и имущества, предоставляя за это удовольствіе платить своимъ ближнимъ.

Такимъ образомъ, десятскій, сотскій, сельскій староста и волостной старшина непосредственно охраняютъ спокойствіе всѣхъ обывателей въ деревнѣ, но жалованье получаютъ отъ менѣе привилегированныхъ. Нельзя сказать, чтобъ при этомъ соблюдена была особая равномѣрность. Я не говорю уже про натуральныя повинности, дорожныя, мостовыя, содержаніе въѣзжихъ квартиръ для чиновниковъ и проч. и проч.

Все это вмѣстѣ взятое составляетъ бремя не изъ легкихъ.

Напримѣръ, въ 5 земскомъ участкѣ одни только зданія Волостныхъ Правленій стоятъ:

Пылковское	4.000 руб.
Порзовское	2.000 »
Пестровское	1.700 »
Бѣгучевское	2.300 »
Итого	10.000 руб.

Къ тому же слѣдуетъ еще прибавить ежегодный расходъ на содержаніе Правленій съ волостной ямщиной, что стоитъ крестьянамъ:

1) Порзовской волости	1.876	руб. 11	коп.
2) Бѣгучевской »	1.787	» 48	»
3) Пестровской »	1.436	» 69	»
4) Пылковской »	2.000	» —	»
Итого	7,100	руб. 28	коп.

Содержаніе старостъ, сотскихъ и десятскихъ:

1) Порзовской волости	394	руб. —	коп.
2) Бѣгучевской »	539	» —	»
3) Пестровской »	360	» 50	»
4) Пылковской »	600	» —	»
Итого	1.893	руб. 50	коп.

Многіе указываютъ на всесословную волость, какъ на лучшее средство способствовать общественному самосознанію и болѣе правильному распредѣленію мѣстныхъ повинностей. Я думаю, что всесословная волость не соотвѣтствуетъ обстановкѣ. Во-первыхъ, потому, что волость, сама по себѣ, единица небольшая, врядъ ли способная къ самостоятельности внѣ круга своихъ узкихъ общественныхъ интересовъ.

Во-вторыхъ, допустивъ даже въ свою среду лицъ, ей чуждыхъ по состоянію и воспитанію, трудно представить, чтобы общество, ни чѣмъ не связанное съ пришлецами, настолько поддалось постороннему вліянію, чтобы свернуть съ протореннаго пути въ погонѣ за плохосозданными и другими высиженными идеалами.

Если же все просто сведется къ уплатѣ той или другой повинности, то, вѣдь, для новаго налога нѣтъ еще основаній посягать на чужое міровоззрѣніе. Наконецъ, всесословная волость не можетъ измѣнить порядка, по которому всѣ платежныя силы крестьянъ находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ безграмотныхъ сборщиковъ, старостъ и умѣлыхъ, но нравственно не совсѣмъ устойчивыхъ писарей.

Я убѣжденъ, что значительная часть недоимокъ происходитъ отъ слишкомъ упро-

щенной домашней бухгалтеріи въ связи съ замѣчательнымъ довѣріемъ безграмотнаго люда ко всякой ничего не значащей запискѣ.

Прямымъ послѣдствіемъ этого излишняго довѣрія бываютъ потомъ очень обстоятельныя жалобы. Нѣтъ сомнѣнія, что громадное крестьянское населеніе до сихъ поръ лишено возможности вести точную запись своимъ расходамъ благодаря этимъ обстоятельствамъ.

Правильная отчетность, вѣроятно, прибавила бы ежегодно и государству ни одинъ милліонъ доходовъ, облегчивъ въ значительной степени населенію уплату повинностей.

Вся текущая переписка въ Волостныхъ Правленіяхъ, вся государственная паспортная система, веденіе призывныхъ списковъ находятся фактически въ рукахъ вольнонаемнаго писаря—человѣка безъ всякаго ценза имущественнаго, образовательнаго или служебнаго, и не рѣдко безграмотнаго старшины, ко всему слѣпо прикладывающаго должностную печать. Такимъ образомъ, правительственныя функціи отдаются приговоромъ вольнонаемному писцу, зачастую вся способность котораго измѣряется только его дешевизной. При учетахъ же контроль схода сводится къ формальной вѣрности итоговъ.

Правительственная власть, въ лицѣ земскаго начальника, можетъ, по закону, только устранить неблагонадежнаго писаря, нисколько не вліяя на его назначеніе. Но при всемъ томъ, положеніе волостного писаря не-изъ завидныхъ. Человѣкъ можетъ прослужить на этой должности 40 лѣтъ и быть уволеннымъ, и выброшеннымъ на улицу по капризу ли схода, земскаго начальника, или же изъ-за ловкости новаго кандидата; деревенскому секретарю никакой пенсіи и отличія не полагается. Между тѣмъ положеніе его отвѣтственнѣе, труднѣе и почетнѣе многихъ штатныхъ мѣстъ гг. столоначальниковъ разнообразныхъ канцелярій Русской Имперіи. Волостной писарь, какъ почти единственный законовѣдъ въ деревнѣ, имѣетъ всегда большое вліяніе на деревенскій людъ и ея полуграмотныхъ начальниковъ. Обыкновенно получается, что ни старшина, какъ это слѣдовало бы, властуетъ надъ писаремъ, а писарь надъ нимъ. Но при служебномъ безправіи, при сравнительно небольшомъ жалованьѣ, при полномъ необезпеченіи въ будущемъ—какой человѣкъ можетъ претендовать на мѣсто волостного писаря, какъ ни тотъ, кого судьба заставляетъ заботиться о насущномъ кускѣ хлѣба, не разбирая, насколько этотъ кусокъ вѣренъ и соотвѣтствуетъ его человѣческому достоинству.

Всякій мало-мальски окрѣпшій человѣкъ стремится выйти изъ писарей либо въ монополію, акцизъ, въ приказчики или открыть небольшую торговлю. При этихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, если составъ волостныхъ писарей не всегда нравственно устойчивъ, заботясь не столько объ общей пользѣ, какъ о возможности получше себя обезпечить. А между тѣмъ, за этотъ порядокъ расплачиваться приходится опять-таки крестьянскому кошельку, какъ это установлено, и безъ того не отличающемуся излишнею емкостью.

Указанія эти вызываютъ естественно вопросъ: но что же тогда дѣлать?

Съ полнымъ убѣжденіемъ отвѣчу: учрежденіе мелкой земской единицы дастъ возможность:

1) Правильному распредѣленію мѣстныхъ повинностей.

2) Упорядоченію приходо-расходной отчетности.

3) Развитію общественнаго самосознанія.

При учрежденіи земской единицы необходимо отдѣлить правительственно-административныя функціи отъ функцій общественнаго самоуправленія, не смѣшивая ихъ, какъ это смѣшано теперь въ Волостныхъ Правленіяхъ, при чемъ Правительство оплачивало бы свои потребности, а общество свои.

Взявъ за единицу теперешній земскій участокъ, слѣдуетъ:

а) Для правительственнаго административнаго управленія:

1) Учредить вмѣсто четырехъ теперешнихъ Волостныхъ Правленій въ участкѣ одно управленіе такого-то земскаго участка.

2) Дѣлопроизводство управленія поручить классному чиновнику.

3) Назначить казначея съ правами государственной службы.

4) Распредѣлить производство управленія на отдѣлы: податной, опекунскій и административный.

5) Писарей управленія за выслугу лѣтъ и послѣ повѣрочнаго испытанія служебнаго характера переименовывать въ классные чины.

6) Въ селахъ и деревняхъ оставить только сельскія управленія, какъ исполнительные органы, вся переписка съ которыми заключалась бы во входящемъ и исходящемъ журналахъ.

б) Для общественнаго самоуправленія слѣдуетъ:

1) Разбить земскій участокъ на отдѣленія съ правомъ выбора своихъ гласныхъ.

2) Учредить собраніе этихъ гласныхъ подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго Правительствомъ.

3) Дать право собранію имѣть свою канцелярію съ отдѣлами: врачебнымъ, школьнымъ, страховымъ, продовольственнымъ и—общественныхъ работъ.

4) Дать права собранію облагать всѣхъ деревенскихъ обывателей повинностями для нуждъ участка, въ опредѣленныхъ размѣрахъ.

5) Извѣстная часть гласныхъ участка, по выбору собранія назначается въ Уѣздныя Земскія Собранія для обсужденія нуждъ всего уѣзда.

6) По назначенію Уѣзднаго Земскаго Собранія, извѣстная часть уѣздныхъ гласныхъ опредѣляется въ губернское земство для обсужденія нуждъ своей губерніи.

7) Земскія уѣздныя повинности должны быть уменьшены въ зависимости отъ того, какое количество повинностей будетъ итти въ пользу мелкой земской единицы.

8) Въ общихъ чертахъ, мелкая земская единица должна руководствоваться выработанными уже правилами для земства.

9) При выборѣ гласныхъ всѣ сословія должны принимать равное участіе.

10) Зданіе собранія для участковыхъ гласныхъ и для канцеляріи можно имѣть одно съ участковымъ административнымъ управленіемъ, построивъ его на общій счетъ земства съ Правительствомъ.

При этихъ условіяхъ государство имѣло бы дѣйствительно правительственныя учрежденія съ правильной отчетностью и равномѣрной дѣятельностью.

Въ Петровскомъ уѣздѣ, напримѣръ, вмѣсто 30 волостей было бы только 8 участковыхъ управленій, что несомнѣнно облегчило бы наблюденіе за порядкомъ, сокративъ переписку, и дало бы возможность также производить болѣе частныя и обстоятельныя ревизіи.

Что же касается общиннаго самоуправленія, то, очевидно, что мѣстныя потребности регулировались бы болѣе тщательно, согласно мѣстнымъ условіямъ, при справедливомъ и равномѣрнымъ распредѣленіи всѣхъ повинностей.

Докладная записка П. П. Мошинскаго по вопросу о народномъ образованіи.

Разсматривая программу занятій о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, нельзя, конечно оставить безъ вниманія вопроса о народномъ образованіи, которое тормозится, благодаря задолженности многихъ земствъ и другимъ причинамъ. Финансовое положеніе земствъ всецѣло зависитъ отъ благосостоянія населенія, а отсюда дѣлается ясный выводъ, что земства не въ состояніи увеличить школьную сѣть съ хорошимъ учительскимъ персоналомъ и расширить программу народнаго образованія безъ помощи Правительства; равно сельскія общества, обремененныя разными налогами, съ введеніемъ винной монополіи, лишены довольно большихъ доходовъ съ винныхъ лавокъ. Говоря о народномъ

образованіи, необходимо замѣтить и то, что церковно-приходскія школы не въ состояніи удовлетворить тѣ существенныя потребности, которыя дали бы населенію громадный толчекъ въ улучшеніи его сельскохозяйственной нужды.

Оскудѣніе средствъ происходитъ: 1) отъ большихъ недородовъ; 2) отъ упадка цѣнъ на продукты въ урожайные годы, вслѣдствіе неправильной постановки дѣла по сбыту сырья, и 3) отъ неразвитости массы населенія, которое не стремится, благодаря своей некультурности, къ добыванію побочныхъ средствъ для улучшенія своего бюджета.

Путемъ увеличенія школъ съ подходящимъ учительскимъ персоналомъ, необходимо добиваться развитія въ одинаковой степени какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, каковое важно въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы каждый культурный человѣкъ съ первыми имѣлъ бы возможность встать въ болѣе близкія сношенія въ смыслѣ улучшенія сельскаго хозяйства, а для вторыхъ – дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, развитіе необходимо въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ имѣли возможность воспитать своихъ дѣтей, какъ въ нравственномъ, такъ и въ умственномъ отношеніи. Настоящій вопросъ является существеннымъ потому, что крестьянинъ (отецъ семьи) не имѣетъ возможности слѣдить за воспитаніемъ своихъ дѣтей, такъ какъ онъ самъ занятъ постоянно работой для добыванія предметовъ насущной потребности.

Съ введеніемъ общаго образованія, конечно, улучшится бытъ крестьянина, какъ въ нравственномъ раззитіи, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, почему и не придется задаваться вопросами о мѣрахъ устраненія земельныхъ захватовъ, лѣсныхъ порубокъ и т. д., и вообще вопросами, которые достигаются теперь съ большимъ трудомъ, какъ-то: устройство водохранилищъ, лѣсонасажденія, сокращеніе овраговъ, распространеніе огнеупорныхъ крышъ и т. п., то всѣ эти вопросы при культурности населенія будутъ достигаться почти безъ всякихъ затрудненій.

Для достиженія вышесказанныхъ цѣлей является вопросъ, конечно, въ учительскомъ персоналѣ, который, по моему мнѣнію, долженъ быть съ познаніями по сельскому хозяйству; при чемъ этотъ учительскій персоналъ въ лѣтнее время могъ бы вполнѣ замѣнить инструкторовъ.

Въ экономическомъ и техническомъ отношеніяхъ является серьезный вопросъ въ устройствѣ опытныхъ полей (показное поле) и зернохранилищъ. Какъ тотъ, такъ и другой вопросъ осуществимы, но съ тою же лишь разницею, что при устройствѣ опытнаго поля можно свободно избѣжать большихъ затратъ по слѣдующей причинѣ: въ каждомъ владѣльческомъ хозяйствѣ найдется нѣсколько десятинъ для вышесказанной цѣли и при этомъ навѣрно можно сказать, что ни одинъ изъ владѣльцевъ не откажется дать свои рабочія силы съ необходимымъ инвентаремъ для устройства опытнаго поля съ тѣмъ однако, чтобы вся работа производилась подъ руководствомъ земскаго агронома или другихъ свѣдующихъ лицъ. Такія поля навѣрно будутъ служить примѣромъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, такъ какъ крестьяне будутъ имѣть возможность при наглядномъ даже способѣ лучше культивировать землю и брать для посѣва лучшія сѣмяна отъ владѣльцевъ, въ дачѣ которыхъ будутъ функціонировать опытныя поля, а владѣлецъ, пользуясь доходомъ съ такого поля, не будетъ затрачивать большихъ средствъ на опытное поле.

Что же касается устройства зернохранилищъ, на которыя потребуются довольно большія затраты, то по этому вопросу можно вкратцѣ коснуться продовольственной операціи въ неурожайные годы, и тогда, конечно, будетъ ясно видна потребность въ устройствѣ зернохранилищъ.

Для большей картинности возьмемъ въ урожайные годы цѣны на хлѣбъ, которыя такъ низко падаютъ, что владѣльцу не представляется возможности выручать всѣ произведенные расходы. (Примѣры: 1) операція по выкупу заложеннаго хлѣба въ Саратовскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка и 2) приблизительно въ 1895 году рожь, натура которой отъ 124 до 127 золотниковъ, продавалась отъ 16 до 25 коп. за пудъ, а чрезъ два года натурой въ 112 золотниковъ продавалась по 62 коп. за пудъ).

Затѣмъ, въ силу климатическихъ условій наступаютъ неурожайные годы, которые вызываютъ продовольственную нужду. Общественные запасные магазины быстро пустѣютъ, такъ какъ количество засыпаннаго хлѣба можетъ удовлетворить нужду населенія только въ первый моментъ, нужда же въ продовольственномъ и сѣменномъ отношеніяхъ продолжается, почему Правительство для удовлетворенія вышесказанной нужды приступаетъ къ закупкѣ хлѣба въ тотъ же плохой годъ по повышеннымъ цѣнамъ. Имѣя же зернохранилища, въ урожайные годы имѣлась бы возможность покупать хлѣбъ по пониженнымъ цѣнамъ, чѣмъ, конечно, поддерживались бы и цѣны на рынкахъ и избавилось бы населеніе отъ большихъ убытковъ при быстромъ паденіи цѣнъ на хлѣбъ послѣ неурожайныхъ лѣтъ. Приводя такой примѣръ, нельзя сказать, что въ устройствѣ зернохранилищъ нѣтъ такой существенной надобности, но наоборотъ, при устройствѣ ихъ за счетъ Правительства въ разныхъ пунктахъ для вышесказанной цѣли, Правительство, въ случаѣ явившейся нужды въ продовольствіи населенія, свободно можетъ продовольствовать населеніе изъ зернохранилищъ съ причисленіемъ къ стоимости хлѣба ко дню нужды всѣхъ расходовъ, произведенныхъ на содержаніе администраціи, страхованіе хлѣба и зернохранилища; такимъ образомъ не будутъ затрачиваться большія суммы на закупку въ моментъ нужды. Если же взять подрядъ урожайные годы, хотя бы 10-ти лѣтній періодъ, то хлѣбъ, который будетъ находиться въ зернохранилищахъ, во избѣжаніе его порчи, можно обращать въ обмѣнъ, т. е. употреблять его на нужды интендантства, или экспорта.

Вмѣстѣ съ этимъ за неимѣніемъ правильнаго сбыта продуктовъ по сельскому хозяйству и высокихъ заграничныхъ пошлинъ вызывается сильное паденіе цѣнъ на продукты, почему и падаетъ сельскохозяйственная промышленность. На этомъ основаніи необходимо возбудить ходатайство о пониженіи взиманія пошлинъ, о пересмотрѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, а также объ увеличеніи движенія грузовъ, такъ какъ обнаруживается громадный застой грузовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ (въ № 232 Саратовскаго Листка отъ 31 Октября с. г.; въ телеграммахъ есть сообщеніе, что застой грузовъ достигаетъ до 43 тысячъ вагоновъ), каковое обстоятельство тормозитъ сбытъ продуктовъ, понижая одновременно и цѣны на нихъ.

Кромѣ этого для улучшенія сбыта продуктовъ въ сыромъ видѣ замѣчается необходимость въ развитіи фабричной промышленности въ странѣ, такъ какъ все лучшее машинное производство, необходимое для сельскаго хозяйства, выписывается изъ-за границы, и такимъ образомъ нуждающимся лицамъ въ этомъ производствѣ для хозяйственнаго улучшенія приходится переплачивать въ три раза болѣе той стоимости, чѣмъ при производствѣ ихъ на мѣстѣ.

Для сбыта продуктовъ желательна организація сельскохозяйственныхъ союзовъ, чрезъ посредство которыхъ можно было бы дѣлать обмѣнъ.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе всѣ вышесказанные доводы, я полагаю, что главнымъ двигательнымъ факторомъ является экономическое благосостояніе населенія, для котораго необходима крупная матеріальная поддержка со стороны Правительства.

Докладная записка крестьянина В. И. Илькина.

Вездѣ слышно, что мѣстные Комитеты усиленно занялись обработкой вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. По всей вѣроятности, въ эти Комитеты отъ всѣхъ лицъ сословій поступаютъ всевозможныя мнѣнія, разсуждая каждый, какъ бы помочь дѣлу. Правда, дѣло нелегкое помочь обѣднѣвшему крестьянству и этою помощью поднять милліонное населеніе на равную высоту съ какимъ-то богатымъ, невѣдомымъ царствомъ, находящимся за океаномъ. Одни говорятъ, что мужикъ обѣднѣлъ отъ того, что онъ не знаетъ азбуки, другіе—отъ того, что у мужика нѣтъ большихъ правъ; третьи

кричатъ: надо мужику дать матеріальную помощь, да еще не маленькую; много толкуютъ о томъ какъ бы русскаго мужика сдѣлать богачемъ и одѣть его въ дорого стоящую парчевую одежду. Видно, что теперь только наступаетъ время проснуться мужичку и кататься, какъ сыръ въ маслѣ. Если же русскій мужикъ будетъ жить и кататься, какъ я выше сказалъ, «сыръ въ маслѣ», то навѣрно онъ опять захочетъ спать и проспитъ послѣ сытнаго обѣда очень долго. Но спать долго, говорятъ, вредно для здоровья, слѣдовательно, прежде чѣмъ собраться обучить мужика грамотѣ; дать затѣмъ ему больше правъ, насыпать ему въ карманы золота, а закромы хлѣба, не мѣшало бы взглянуть въ прошлую его жизнь. Ясно безъ помощи увеличительнаго стекла; мы увидимъ тѣ причины, которыя такъ скоро толкнули мужика въ бѣдность. Причины эти онъ для себя сотворилъ самъ; поэтому если мы не поставимъ мужику на видъ его прежнихъ недостатковъ, которые втянули его въ бѣдственное положеніе, и, въ свою очередь, возьмемъ отъ него обѣщаніе въ томъ, чтобы мужичекъ недостатки свои по возможности исправилъ, тогда оказанная ему помощь пойдетъ въ прокъ и, несомнѣнно, принесетъ обильный плодъ.

Со дня уничтоженія крѣпостного права прошло 40 лѣтъ, а бѣдность начала появляться среди крестьянъ не болѣе какъ 20 лѣтъ; изъ этого видно, что первую половину свободной жизни крестьянское населеніе пережило, можно сказать, безъ нужды, но зато въ теченіе второй половины, особенно въ послѣдніе годы, нужда выплыла наверхъ.

Теперь спрашивается: гдѣ же нужда раньше жила? Неужели ее на свѣтѣ рожденной не было? Нужда испоконъ вѣковъ была и жила вмѣстѣ со всѣми людьми, но она, повидимому, боялась показываться такъ смѣло, какъ теперь, отъ строгой дисциплины и аккуратнаго порядка, заведеннаго старожилами, которые навѣрно умѣли какъ съ нуждой справляться, и она покорно преклоняла предъ ними голову. Что же за секретъ, что старики умѣли жить, и нужда имъ покорялась, а молодое поколѣніе болѣе или менѣе стало уже грамотнѣе, не найдетъ той волшебной травки, которая могла бы избавить его отъ нужды? Слѣдовательно, надо предполагать, что тайную пещеру, гдѣ нужда живетъ, грамота мужику не поможетъ указать, и грамотный мужикъ, держа въ рукѣ вмѣсто кормилицы—сохи азбуку, отъ нужды далеко не уйдетъ и жить будетъ всегда хуже своихъ неграмотныхъ дѣдовъ и отцовъ. Поэтому не считаю лишнимъ поставить въ своей докладной запискѣ часть примѣровъ, пріобрѣтенныхъ изъ дѣйствительнаго житья старожиловъ-крестьянъ.

1) Старики наши жили между собою дружно, всякій форсъ считали за великій грѣхъ, носили одежду изъ своего издѣлія, обыкновенно сшитую деревенскимъ портнымъ; на это они почти ничего не тратили денегъ.

2) Напримѣръ, въ нашей деревнѣ Наумкиной до 1880 года было до 200 дворовъ, гдѣ имѣлось не болѣе 5—6 самоваровъ, исключительно только у самыхъ зажиточныхъ крестьянъ, слѣдовательно самоваръ въ деревнѣ считался рѣдкостью.

3) Семейные раздѣлы являлись позоромъ всего рода; если даже, допустимъ, бывали случаи семейныхъ раздѣловъ, и то по причинѣ многочисленности членовъ семьи, такъ что образовавшіяся новыя семьи уже имѣли отъ 5—10 способныхъ къ личному труду работниковъ, слѣдовательно, недостатокъ въ рабочихъ рукахъ не ощущался.

4) Въ лѣтнее время семейство, имѣющее достаточное количество рабочихъ силъ, даже при всемъ своемъ малоземельѣ, всегда оно легко находило себѣ работу, какъ за плату, такъ и посредствомъ испольнаго посѣва, зачастую производя таковой на разстояніи отъ мѣста жительства 25—30 верстъ; поэтому недостатокъ въ деньгахъ и въ хлѣбѣ не могъ быть.

5) Въ зимнее же время женщины занимались своимъ рукодѣліемъ, по цѣлымъ ночамъ прядя изъ конопли, льна и шерсти пряжу, превращая таковую до начатія лѣтнихъ работъ въ нужную матерію, чѣмъ впослѣдствіи одѣвалась вся семья. Мужчины, которые числились въ семействѣ лишними, по обыкновенію, старшимъ членомъ нанимались къ бо-

лѣе зажиточнымъ крестьянамъ и въ экономію въ услуженіе. На лошадяхъ ѣздили въ извозы, и все это, конечно, не мало приносило семейству пользы. Дома же оставался только одинъ старшій членъ; на обязанности его лежало все благосостояніе семейства.

Теперь объясню, какъ живетъ въ настоящее время крестьянская семья:

1) Дѣти, достигшія 7—8 лѣтъ, приготовляются въ школу для обученія грамотѣ, первымъ долгомъ является необходимость пріобрѣтенія приличной поддѣвки, надо сапоги, шапку, красную рубашку, шаровары и проч., на что, разумѣется, потребуются деньги.

2) У богатаго и бѣднаго на столѣ красуется самоваръ съ приличнымъ приборомъ, на послѣднія крохи покупается чай и сахаръ, а иногда онъ берется за счетъ будущаго урожая.

3) Кончитъ мальчикъ въ школѣ курсъ, онъ уже считаетъ себя якобы образованнымъ, несмотря на то, что ему 12—15 лѣтъ. Въ школѣ онъ изучилъ нѣсколько басенъ наизустъ, какъ, напримѣръ: «Волкъ и журавль», «Лиса и дятелъ», успѣлъ онъ ознакомиться съ сказкой «О Иванѣ Царевичѣ» и проч. Въ младенческомъ сердцѣ у него уже явилось желаніе испытать свое счастье, а когда онъ вспомнитъ прочитанное, то поневолѣ подумаетъ изобрѣсти себѣ жизнь легкую и веселую, почему черная работа ему представится невыгодной и совершенно безполезной. Въ деревнѣ же всѣмъ извѣстно, что для такого грамотѣя, по его опыту и силамъ, кромѣ черной работы, другой нѣтъ. Нужно итти въ городъ, тамъ, говорятъ, мѣстовъ много, гдѣ, наконецъ, попадаетъ въ семейство босяковъ. Бѣдные родители вмѣсто того, чтобъ отъ сына получить старый долгъ, прибѣгаютъ за помощью въ полицію о розыскахъ сына.

Остается одно: обученнаго сына нельзя отъ себя отпускать, толку мало, постараться нужно его женить, думая, что эта мѣра самая выгодная, но послѣдняя на практикѣ оказывается еще хуже, чѣмъ прежняя; такъ, напримѣръ, 19-лѣтній юноша покорно выслушиваетъ предложеніе родителей о женитьбѣ, покоряется волѣ ихъ и дѣлается женатымъ; тогда начинается новая драма—семейный раздѣлъ.

Семейство, состоящее, напримѣръ, изъ троихъ женатыхъ братьевъ, дѣлится на три дома, изъ нихъ только старшему брату 30-ть лѣтъ, младшему 23 года, изъ мѣстнаго имущества даже скажу досталось каждому по одной лошади, 3 - 4 овцы, по 3 звена сарая. Каждый изъ нихъ имѣетъ отъ 2—6 человѣкъ малолѣтнихъ дѣтей. Спрашивается: какіе же они самостоятельные домохозяева? Такъ какъ въ нихъ нѣтъ ни опыта, какъ вести хозяйство, ни лишней скотины, отъ которой они могли бы получить пользу, между тѣмъ, домашній необходимый расходъ пошелъ въ три раза больше. До раздѣла же это семейство было исправное, съ достаточнымъ числомъ рабочихъ силъ, и всѣ лежащія на немъ повинности платило аккуратно.

4) Всякій, пожалуй, скажетъ, что описываемое мною семейство напрасно раздѣлилось; но что же сдѣлаешь, когда въ семьѣ нѣтъ совѣта, вѣдь не оно первое такъ поступило. Нѣтъ ограниченія въ законѣ, чтобъ нельзя не дѣлиться, разъ въ семействѣ существуетъ неурядица, и старшій членъ изъявилъ на то согласіе.

Раздѣлившаяся семья увидитъ свою ошибку, когда наступитъ лѣтняя рабочая пора, такъ какъ съ малютками ни въ поле ѣхать и нельзя ихъ однихъ безъ присмотра дома оставить. Поэтому одинокому крестьянину нѣтъ никакой возможности сдѣлать лишнюю борозду посѣва помимо своего поля. Разъ лишняго посѣва не сдѣлано, то и на зиму въ хлѣбѣ окажется недостатокъ. Семья должна голодать, или же просить правительственной помощи. Такому семейству, по моему мнѣнію, какая бы ни была дана матеріальная помощь, благосостоянія его поднять не можетъ.

5) Послѣ лѣта и осени надвинулась зима. Зима—обжора, послѣдніе пожитки подберетъ, жутка и страшна она кажется одинокому крестьянину, которому нѣтъ возможности даже въ работники наняться, такъ какъ домъ ему нельзя оставить; у него есть одна лошаденка и 3—4 овцы, жена съ кучею дѣтей. Надо дровецъ нарубить, припасти

скотинѣ корма, некому у него за хозяйствомъ присмотрѣть; слѣдовательно, одинокій крестьянинъ не можетъ ниоткуда заработать копейку, а расходы своимъ идутъ чередомъ, на покрытіе которыхъ приходится продавать послѣдній хлѣбъ или скотину.

При сравненіи вышесказанныхъ мною примѣровъ, почерпнутыхъ изъ дѣйствительной крестьянской жизни, не трудно догадаться, отъ чего крестьянское населеніе бѣднѣетъ, и его благосостояніе таетъ какъ воскъ. Если только кто испыталъ эту жизнь, то навѣрно согласится и съ нижеслѣдующимъ моимъ мнѣніемъ.

Я осмѣливаюсь думать, что прежде чѣмъ обѣднѣвшему крестьянину поспѣшить дать какую-либо помощь, сперва надо пріискать мѣсто, куда онъ могъ бы ее положить, такъ какъ при теперешней обстановкѣ, нельзя не замѣтить, крестьянское населеніе тѣсно связано нуждой. Нужду можно оттолкнуть лишь только дружнымъ толчкомъ. Поэтому первою необходимостью является устройство въ средѣ крестьянскаго населенія законодательнымъ путемъ, введеніе извѣстной дисциплины, «почитаніе старшихъ»; затѣмъ, установить разрядъ семейныхъ раздѣловъ, по возможности указать нужно, какой возрастъ можетъ выбыть изъ семейства, и во всякомъ случаѣ семейства многодушныя и теперь живутъ не плохо и не имѣютъ нужду въ помощи. Сама практика показала, что въ настоящее время въ многочисленномъ семействѣ всегда найдете грамотныхъ людей, но зато въ одинокихъ семействахъ дѣти остаются безъ всякаго образованія по той простой причинѣ, что имъ нѣтъ времени посѣщать школу.

САРАТОВСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ
о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Журналъ засѣданія 30 Октября 1902 г.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комитета, Предводитель Дворянства князь А. А. Ухтомскій. Члены Саратовской Уѣздной Земской Управы: Н. І. Никольскій, гласные Саратовскаго уѣзднаго земства А. М. Поповъ, А. М. Масленниковъ и С. Г. Воскресенскій, 16 человѣкъ волостныхъ старшинъ Саратовскаго уѣзда, по приглашенію Предсѣдателя Комитета, уполномоченный Министерства Земледѣлія М. А. Трофимовъ.

По открытіи засѣданія Предсѣдатель сообщилъ, что въ теченіе минувшей сессіи очередного Уѣзднаго Земскаго Собранія имъ была созвана особая комиссія изъ гласныхъ для обсужденія вопросовъ о нуждахъ сельскаго хозяйства. За краткостью времени комиссія не могла обсудить всѣхъ вопросовъ, указанныхъ программой Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія, и высказалась только о желательныхъ измѣненіяхъ въ уставѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ сокращенію народнаго пьянства. Предлагаетъ гласному А. М. Масленникову ознакомить присутствующихъ съ постановленіями комиссіи.

Всѣ пункты постановленій комиссіи о желательныхъ измѣненіяхъ устава Банка признаются весьма существенными и принимаются безъ измѣненій и дополненій, за исключеніемъ пункта 3—«*Е*»; къ этому пункту,—по предложенію гласнаго С. Г. Воскресенскаго,—добавлено: «желательно упраздненіе круговой поруки въ платежахъ Банку для всѣхъ сельскихъ обществъ, подобно тому, какъ это установлено уже Правительствомъ по отношенію выкупныхъ платежей для сельскихъ обществъ въ составѣ до 60 дворовъ».

Членъ Управы Н. І. Никольскій докладываетъ, что въ дѣлопроизводствѣ Управы имѣется отношеніе Саратовскаго Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка съ запросомъ о цѣлесообразности нынѣ дѣйствующихъ въ уѣздѣ нормъ количества земли, которое можетъ быть пріобрѣтено крестьянами съ содѣйствіемъ Поземельнаго Банка. Нормы эти по Саратовскому уѣзду установлены: для обществъ и товариществъ по 10-ти десятинъ на каждую мужского пола душу, показанную въ посемейномъ спискѣ, и для одиночекъ по 30 десятинъ на каждаго домохозяина, не взирая на число душъ его семьи. Не пожелаетъ ли засѣданіе высказать свое мнѣніе по этому вопросу?

Вопросъ этотъ признается имѣющимъ важное значеніе для крестьянъ, и послѣ непродолжительныхъ преній Комитетъ единогласно постановилъ: признавая дѣйствующее расписаніе недостаточнымъ, ходатайствовать о повышеніи нормъ и принять таковыя для Саратовскаго уѣзда: для обществъ и товариществъ по 20-ти десятинъ на каждую наличную душу мужского пола и для одиночекъ, у которыхъ не болѣе 2-хъ наличныхъ

мужскихъ душъ, по 50 десятинъ на каждый дворъ если же имѣется свыше 2-хъ душъ, то на каждую излишнюю мужского пола душу по 20 десятинъ.

При обсужденіи этого вопроса Предводитель Дворянства запросилъ присутствовавшаго въ засѣданіи Ягодно-Полянскаго волостного старшину, оказываетъ ли Банкъ содѣйствіе нѣмцамъ—колонистамъ при покупкѣ ими земли товариществами.

Волостной старшина доложилъ, что въ прежніе годы такое содѣйствіе оказывалось безпрепятственно, но въ послѣднее время отдѣленіе Банка почему-то стало отказывать въ подобныхъ ходатайствахъ, а потому, вслѣдствіе малоземелья и несостоятельности произвести покупку земли на свои средства, многіе колонисты были вынуждены даже къ переселенію въ Америку.

Комитетъ, признавая, что нѣмцы—колонисты по всѣмъ даннымъ имѣютъ такое же право на содѣйствіе Банка, какъ и вообще сельское населеніе государства, единогласно постановилъ: возбудить ходатайство, чтобы Крестьянскій Поземельный Банкъ оказывалъ содѣйствіе мѣстнымъ нѣмцамъ-колонистамъ при покупкѣ ими земли на такихъ же основаніяхъ, какъ и русскимъ крестьянамъ.

Далѣе читаются постановленія комиссіи о мѣрахъ къ сокращенію пьянства.

Постановленіе комиссіи—возбужденіе ходатайства о совершенномъ воспрещеніи винокуренія и виноторговли въ Саратовскомъ уѣздѣ, или о допущеніи продажи водки только изъ аптекъ по рецептамъ врачей—признается неосуществимымъ въ дѣйствительности и единогласно отвергается.

А. М. Масленниковъ проситъ волостныхъ старшинъ, которымъ, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстна жизнь деревни, высказаться: сократилось ли народное пьянство со введеніемъ винной монополіи?

На этотъ вопросъ всѣ присутствовавшіе дали отрицательный отвѣтъ, т. е. что пьянство даже увеличилось количественно и, кромѣ того, приняло болѣе вредныя формы пьянства уличнаго и тайнаго по шинкамъ. Съ уличнымъ пьянствомъ нѣкоторыя общества сперва боролись энергично, но скоро должны были признать свое безсиліе. Также и шинки. Шинки теперь не рѣдкость: черезъ 2 двора въ 3—шинокъ, и торгуютъ водкой почти открыто; убытки отъ штрафовъ возмѣщаютъ очень высокой продажной цѣной на водку, такъ что выходитъ, что штрафы платятъ потребители вина; заключенія въ тюрьмѣ не боятся, да и рѣдко бываютъ случаи обнаруженія тайной виноторговли, такъ какъ полиція и акцизный надзоръ, съ упраздненіемъ прежде существовавшихъ премій за открытіе тайной продажи (денежныхъ наградъ изъ штрафовъ), ослабили свою дѣятельность въ этомъ отношеніи.

Гласный С. Г. Воскресенскій.—Но теперь населеніе избавилось отъ весьма вреднаго элемента кабатчиковъ; это одно большое благо.

На это возражаютъ, что содержатели шинковъ не менѣе вредны, такъ какъ, подобно имъ, принимаютъ заклады, даютъ водку въ долгъ и вообще втягиваютъ въ пьянство. Вообще никакихъ послѣдствій въ отношеніи сокращенія народнаго пьянства введеніе винной монополіи не имѣетъ; между тѣмъ, сельскія общества лишились теперь очень крупныхъ доходовъ, получавшихся ранѣе за разрѣшеніе виноторговли частнымъ лицамъ; доходы тѣ обыкновенно шли на удовлетвореніе существенныхъ общественныхъ нуждъ, на ремонтъ церквей, на школы и т. п., съ введеніемъ же монополіи общества лишились ихъ, ничего не получивъ взамѣнъ, и они всецѣло поступаютъ въ казну; а потому слѣдуетъ ходатайствовать, по крайней мѣрѣ, о возвратѣ этихъ доходовъ.

Членъ Управы Н. І. Никольскій.—Подобное ходатайство было возбуждено, согласно постановленію Земскаго Собранія, еще въ 1897 году. Министерство Финансовъ отвѣтило, что казна будетъ возмѣщать раньше получавшіеся земствами доходы съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ и на заведенія для продажи ихъ, и дѣйствительно возмѣщаетъ. Вопросъ же о возмѣщеніи убытковъ обществъ и владѣльцевъ отъ лишенія ихъ

права брать аренду за разрѣшеніе виноторговли находится на разсмотрѣніи, и, по частнымъ слухамъ, Правительство склонно рѣшить его въ положительномъ смыслѣ.

Предводитель Дворянства.—Комиссія постановила ходатайствовать, чтобы Правительство выдавало земству 25% чистой прибыли отъ продажи вина въ Саратовскомъ уѣздѣ на принятіе мѣръ по народному образованію и просвѣщенію. Почему взято 25% комиссія не обосновала; мало обосновано также, почему деньги эти должны употребляться только на народное образованіе. Вѣдь удовлетвореніе всѣхъ нуждъ населенія для подъема сельскаго хозяйства требуетъ затратъ матеріальныхъ средствъ. Средствъ взять неоткуда кромѣ правительственныхъ ссудъ, такъ какъ населеніе и безъ того уже сильно обременено разнаго рода налогами. А потому, по обсужденіи всѣхъ вопросовъ, указанныхъ программой Особаго Совѣщанія, и соображеніи размѣра пособій отъ Правительства, необходимаго для подъема сельскаго населенія вообще, удобнѣе будетъ указать размѣръ и источники, изъ которыхъ Правительство можетъ оказать помощь населенію. Въ настоящее же время мы обсуждаемъ только вопросъ о послѣдствіяхъ введенія монополіи по выдѣлкѣ и продажѣ вина. Пришли къ заключенію, что съ переходомъ виноторговли въ руки Правительства населеніе лишалось очень крупныхъ доходовъ; ожидавшагося же упорядоченія и сокращенія народнаго пьянства не произошло. А потому естественно вытекаетъ вопросъ,-не своевременно ли будетъ возбудить ходатайство, чтобы Правительство, оставивъ въ своихъ рукахъ куреніе вина и оптовую торговлю имъ, раздробительную передало опять въ частныя руки.

Съ мнѣніемъ этимъ какъ присутствовавшіе гласные земства, такъ и волостные старшины согласились вполнѣ, находя, что такой порядокъ, кромѣ упорядоченія виноторговли, дастъ возможность обществамъ опять получать доходы за предоставленіе права виноторговли и не лишитъ Правительство получаемыхъ имъ въ настоящее время доходовъ отъ монополіи. Послѣ непродолжительныхъ преній Комитетъ постановилъ: ходатайствовать предъ Правительствомъ, чтобы оно, оставивъ въ своихъ рукахъ монополію по выдѣлкѣ питей и оптовой торговли ими, раздробительную торговлю, распивочно и навынось, передало въ частныя руки съ тѣмъ, чтобы продажа водки производилась изъ запечатанной посуды и по цѣнамъ, установляемымъ акцизнымъ вѣдомствомъ. Право же разрѣшенія виноторговли частнымъ лицамъ предоставить попрежнему за плату, которая должна поступать въ пользу обществъ и владѣльцевъ земли.

Уполномоченный Министерства земледѣлія М. А. Трофимовъ.—Постановленіемъ этимъ мы разрѣшаемъ вопросъ о возвратѣ обществамъ прежде получавшихся доходовъ отъ виноторговли. Доходы эти, безъ сомнѣнія, такъ или иначе должны быть возмѣщены, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній къ удержанію ихъ Правительствомъ. Но, кромѣ того, само Правительство, очевидно признаетъ, что положеніе населенія становится тягостнымъ, что оно постепенно нищаетъ; поэтому учреждено и Особое Совѣщаніе, именно, чтобы оно указало мѣры къ поднятію матеріальнаго благосостоянія. Но принятіе всякихъ мѣръ обязательно требуетъ затраты матеріальныхъ средствъ; это, конечно, предвидѣло и Правительство, не могло оно не предвидѣть также, что для изысканія этихъ средствъ невозможно отягощать еще болѣе сельское же населеніе увеличеніемъ прямыхъ налоговъ, такъ какъ налоги эти падаютъ, главнымъ образомъ, на землю, т. е. на необходимѣйшій факторъ сельскохозяйственной промышленности, о поднятіи которой и заботится Правительство. А потому, слѣдуетъ предполагать, что при самомъ учрежденіи Особаго Совѣщанія Правительство предрѣшило и вопросъ о безпроцентныхъ и даже безвозвратныхъ ссудахъ населенію на предпринятіе различныхъ мѣръ къ поднятію благосостоянія. Источники для этого имѣются въ рукахъ Правительства; это—налоги косвенные. Самый крупный доходъ изъ этой категоріи налоговъ даетъ акцизный налогъ на водку, а потому предположенное комиссіей ходатайство объ отчисленіи 25% чистой прибыли отъ продажи вина въ Саратовскомъ уѣздѣ имѣетъ за собой полное основаніе.

Предводитель дворянства. — Но Комитетъ и не отвергаетъ этого ходатайства; но только обсужденіе о размѣрахъ отчисленія откладываетъ впредь до обсужденія всѣхъ вопросовъ, указанныхъ программой, и выясненія размѣра Правительствомъ ссудъ, какія потребуется на предпринятіе всѣхъ мѣръ къ поднятію благосостоянія населенія; можетъ быть, окажется 25% мало, а можетъ быть и много, вообще, вопросъ этотъ слѣдуетъ пока оставить открытымъ.

Съ предложеніемъ этимъ Комитетъ единогласно согласился и постановилъ: постановленіе комиссіи изъ гласныхъ Саратовскаго уѣзднаго земства — «ходатайствовать объ отчисленіи 25% чистой прибыли отъ продажи вина въ уѣздѣ»—признать въ принципѣ основательнымъ, но безъ предрѣшенія назначенія имѣющимъ поступить въ распоряженіе земствъ суммъ, и вопросъ о размѣрѣ отчисленій оставить пока открытымъ».

Постановленіе комиссіи, изложенное въ пунктѣ 6-мъ—«объ уменьшеніи акцизнаго налога на чай и объ упраздненіи закона о нормировкѣ цѣнъ на сахаръ» — принимается Комитетомъ безъ преній, единогласно.

А. М. Масленниковъ. — Сельское хозяйство для своего развитія и надлежащаго функціонированія, какъ и всякое другое производство, нуждается въ капиталѣ. Безъ капитала, необходимаго на пріобрѣтеніе орудій, скота и т. п., хозяйство немыслимо; а между тѣмъ капитала—то и нѣтъ у населенія, а потому сельское хозяйство, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не ощущается недостатка въ землѣ, все же приходитъ въ упадокъ. Надѣлить все населеніе капиталомъ, конечно, немыслимо; но есть другой исходъ; это—возможно широкая организація мелкихъ кредитныхъ учрежденій, которыя снабжали бы сельское населеніе дешевымъ кредитомъ для удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей сельскаго хозяйства. Хозяйство Германіи поднялось на недосягаемую для насъ высоту именно благодаря учрежденію правильно организованной сѣти мелкихъ кредитныхъ учрежденій, дающихъ возможность сельскому населенію пользоваться дешевымъ и во всякое время кредитомъ. Я незнакомъ съ организаціей у насъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій; но изъ той лихорадочной поспѣшности, съ которою крестьяне спѣшатъ осенью, немедленно по уборкѣ, продавать свой хлѣбъ, такъ что цѣны на него ненормально понижаются, образуются залежи хлѣба на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и переполненіе мѣстныхъ рынковъ, заключаю, что дѣло это поставлено плохо, что крестьянамъ негдѣ взять денегъ даже и тогда, когда хлѣба у нихъ много. Между тѣмъ деньги, и деньги свободныя, есть у того же населенія. Такъ, въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ вложено болѣе 800 милліоновъ рублей. Капиталъ этотъ изъятъ изъ народнаго хозяйства и лежитъ непроизводительно, бездѣятельно, принося владѣльцамъ незначительные проценты. При хорошей организаціи сельскихъ кредитныхъ учрежденій, съ надлежащимъ контролемъ и гарантіей въ цѣлости помѣщенныхъ въ нихъ капиталовъ, всѣ эти деньги перешли бы въ нихъ, и населеніе могло бы за сравнительно невысокіе проценты пользоваться кредитомъ.

Слѣдуетъ только, чтобы земство взяло на себя какъ организацію этихъ учрежденій, такъ и гарантію помѣщенныхъ въ нихъ капиталовъ, а слѣдовательно и надлежащій контроль за операціями ихъ. Въ какой формѣ должны организоваться эти учрежденія, — въ формѣ ли существующихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, или въ формѣ ломбардовъ для выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, съ устройствомъ амбаровъ для ссыпки его, — это необходимо выяснить земству же мѣстнымъ изслѣдованіемъ уѣзда и подробнымъ выясненіемъ нуждъ населенія. Но намъ слѣдуетъ спросить присутствующихъ здѣсь представителей сельскихъ обществъ: ощущается ли потребность въ мелкомъ кредитѣ крестьянскимъ населеніемъ?

А. М. Поповъ. — На агрономическомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1901 года обсуждались вопросы о мелкомъ кредитѣ для крестьянскаго населенія и о предоставленіи послѣднимъ права, наравнѣ съ другими сословіями, выдавать векселя. Съѣздъ тогда же высказался

въ положительномъ смыслѣ, признавая эти мѣры необходимыми для поднятія сельскаго хозяйства.

Поповскій волостной старшина и нѣкоторые другіе выясняютъ, что потребность эта ощущается и очень настоятельно; для удовлетворенія ея приходится прибѣгать къ частнымъ лицамъ, платя громадные проценты; кредитъ былъ бы полезенъ не только бѣднѣйшимъ жителямъ, но и средне — состоятельнымъ, такъ какъ и имъ, при наступленіи срочныхъ платежей (наприм., осенью за арендную землю), приходится продавать хлѣбъ по чрезвычайно низкимъ цѣнамъ и нести чрезъ это убытки.

Членъ Управы Н. І. Никольскій. — Не слѣдуетъ ли поэтому земству организовать устройство сѣти амбаровъ, въ которые и принимать отъ крестьянъ хлѣбъ по нормальнымъ рыночнымъ цѣнамъ?

Затѣмъ, земство могло бы взять на себя подрядъ доставки хлѣба интендантству и даже получить прибыль отъ подобной операціи.

Предводитель Дворянства.—Идея учрежденія амбаровъ для пріема хлѣба отъ крестьянъ за деньги и не въ счетъ слѣдуемыхъ съ нихъ платежей, съ поставкою его за тѣмъ интендантству настолько сложна и для своего осуществленія требуетъ такихъ громадныхъ средствъ. что земству врядъ ли посильна; а потому, не лучше ли открывать кредитныя учрежденія болѣе простыхъ типовъ?

Членъ Управы Н. І. Никольскій.—Такія учрежденія уже существуютъ; это—ссудо-сберегательныя товарищества, организованныя Правительствомъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ. Я близко стоялъ къ этому дѣлу, т. к. былъ попечителемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ товариществъ, и мнѣ хорошо извѣстна исторія возникновенія, процвѣтанія и затѣмъ полнаго упадка ихъ. Періодъ разцвѣта совпадаетъ съ 80-ми годами. Въ этотъ періодъ операціи товариществъ шли настолько успѣшно, что многія изъ нихъ на чистыя прибыли устроили школы и арендовывали крупные участки земли для передачи ихъ затѣмъ членамъ своимъ по-десятинно; вообще, слѣдовало ожидать широкой будущности этихъ учрежденій. Но съ 1890 года дѣла сразу принимаютъ другой оборотъ. Кассы оказываются истощенными, платежи не поступаютъ и большинство товариществъ находится вынужденнымъ ликвидировать свои дѣла съ крупными задолженіями Государственному Банку Главная причина упадка—отсутствіе надлежащаго контроля, а потому манкированіе въ уплатѣ долговъ. Но были случаи просто неблагопріятнаго или невнимательнаго отношенія земскихъ начальниковъ къ этимъ учрежденіямъ; на ряду съ ссудо-сберегательными товариществами было разрѣшено учрежденіе волостныхъ кассъ, гдѣ земскіе начальники были, конечно, полными хозяевами; а потому они, вѣроятно, и стремились къ открытію волостныхъ кассъ въ ущербъ существующимъ товариществамъ. Но это—мои личныя впечатлѣнія, непровѣренныя, и указать на основныя причины упадка товариществъ я отказываюсь.

А. М. Масленниковъ.—Исторія, разсказанная Н. І. Никольскимъ,—участь, кажется всѣхъ вообще банковъ и кредитныхъ учрежденій недавняго прошлаго. Всѣ они, по возникновеніи, быстро развивались и, повидимому, процвѣтали, а затѣмъ наступалъ внезапно крахъ; причина тоже вездѣ одна; это—отсутствіе надлежащаго контроля, а потому и злоупотребленія всякаго рода.

Предводитель Дворянства.—Изъ всего здѣсь высказаннаго о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ слѣдуетъ заключить, что собственно типъ этихъ учрежденій вполнѣ симпатиченъ, а потому, можетъ быть, Комитетъ пока остановится именно на этомъ типѣ, и достаточно ограничиться общимъ постановленіемъ о желательности организаціи мелкихъ кредитныхъ учрежденій для сельскаго населенія земствомъ, при чемъ средства для этого просить выдать Государственный Банкъ въ безпроцентныя ссуды.

Съ предложеніемъ этимъ Комитетъ согласился и постановилъ: признать желательной и имѣющей существенное значеніе для благосостоянія сельскаго населенія и поднятія сельскаго хозяйства возможно широкую организацію кредитныхъ учрежденій для мелкихъ

ссудъ. Организація эта должна находится въ рукахъ земства, которое, соображаясь съ мѣстными условіями, открываетъ учрежденіе той или другой формы. Средства на открытіе просить изъ кассы Государственнаго Банка въ безпроцентныя ссуды на продолжительные сроки, съ гарантіей земства въ возвратѣ ихъ; контроль за правильностью операцій долженъ быть установленъ исключительно земствомъ же, такъ что Министерство Финансовъ можетъ контролировать эти учрежденія только чрезъ земство.

А. М. Масленниковъ ставитъ вопросъ о народномъ образованіи, указывая при этомъ на тѣсную связь успѣха всякихъ мѣропріятій по улучшенію матеріальнаго благосостоянія населенія съ общимъ развитіемъ въ культурномъ и правовомъ отношеніяхъ. При этомъ онъ высказываетъ, что хотя прошлогодняя попытка Саратовскаго уѣзднаго земства объ учрежденіи школъ въ уѣздѣ съ повышенной программой оказалось, по независящимъ отъ земства обстоятельствамъ (полученъ отвѣтъ, что разрѣшеніе можетъ послѣдовать только въ законодательномъ порядкѣ), неудачной, но для земства есть выходъ; это открытіе школъ торговыхъ, программы ихъ значительно шире программъ земско-общественныхъ школъ; да кромѣ того, вѣроятно, не встрѣтится препятствій къ введенію въ курсъ преподаванія предметовъ, имѣющихъ близкое соприкосновеніе съ сельскимъ хозяйствомъ. Разрѣшеніе же на открытіе такихъ школъ дается легко.

Членъ Управы Н. І. Никольскій.—Но въ настоящемъ засѣданіи намъ важно выяснить, какъ смотритъ само населеніе на развитіе образованія. Признаетъ ли оно нужнымъ расширять существующія школы; а можетъ быть удовлетворяется даже школами такого типа, какъ школы грамоты духовнаго вѣдомства.

Предводитель Дворянства.—Вотъ по этому вопросу и интересно выслушать мнѣнія волостныхъ старшинъ?

Волостные старшины описываютъ плачевное состояніе школъ грамоты. Преподаватели въ нихъ сами малограмотный народъ, попадаютъ случайно, большею частью это пропойцы, которыхъ прямо вредно имѣть въ деревнѣ, едва умѣющіе читать и писать. Да и трудно представить, чтобы пошелъ порядочный житель. Жалованье ему ничтожное, еле обезпечивающее существованіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ; да и это жалованье приходится получать съ большимъ трудомъ. Школы обыкновенно учреждаются въ мелкихъ деревняхъ, отстоящихъ верстъ на 5 и даже 10 отъ села и, слѣдовательно, отъ мѣстожительства священника, завѣдывающаго школой. Жалованье высылается священнику для выдачи учителямъ его прихода; но священники обыкновенно не считаютъ своей обязанностью разсылать жалованье по школамъ, а сами учителя должны являться за полученіемъ. Со стороны становится жалко, когда такой учитель въ зимнее время, не имѣя почти никакой теплой одежды, не обращая вниманія на мятель и занесенную снѣгомъ дорогу, или весной распутицу, утопая въ грязи, тащится за своимъ грошевымъ жалованьемъ (получаетъ отъ 50 руб. въ годъ) верстъ за 8—10 и, придя въ село, получаетъ отъ священника отвѣтъ, что жалованье еще не прислано отдѣленіемъ, и выдать его онъ не можетъ. Жалованье же высылается чрезвычайно неаккуратно, а потому учителямъ такія подневольныя прогулки приходится совершать не разъ. Въ подобномъ же положеніи находится и снабженіе школъ учебными пособіями. Духовное вѣдомство чрезвычайно скупится на нихъ и тоже запаздываетъ высылкою. Такъ, теперь ученье давно началось, но пособія еще не высланы; учителя собираютъ обрывки старыхъ учебниковъ. получаютъ отъ священниковъ по 20—30 листовъ бумаги на 25—30 учениковъ и съ этими средствами ведутъ преподаваніе. Понятны поэтому результаты, достигаемые школами грамоты: мало-мальски способные учителя изъ нихъ бѣгутъ, дотянувъ кое-какъ учебный годъ, остаются только мало-пригодные вообще къ труду; а потому и ученики изъ этихъ школъ выходятъ еле выучившіеся читать и писать. Вообще, школы эти населеніе считаетъ совершенно неудовлетворительными и помѣщаетъ въ нихъ дѣтей только побуждаемое къ этому исключительно отсутствіемъ или отдаленностью земскихъ школъ.

Предводитель Дворянства.—Изъ словъ волостныхъ старшинъ выясняется, что школы грамоты совершенно не удовлетворяютъ населеніе, и по постановкѣ своей эти школы не могутъ дать замѣтныхъ результатовъ въ отношеніи развитія образованія. Такъ смотритъ на нихъ и земство, и если оказываетъ пособіе, то только потому, чтобы дать хоть что нибудь маленькимъ деревнямъ, удаленнымъ отъ большихъ селеній и не имѣющимъ возможности посылать своихъ дѣтей въ земскія школы. Но для удовлетворенія этихъ деревень губернское земство проектировало учрежденіе особаго типа маленькихъ школъ. Школы эти будутъ много дешевле существующихъ земско-общественныхъ, но все же дороже, чѣмъ школы грамоты духовнаго вѣдомства. Такъ желательно ли населенію распространеніе этихъ школъ, или же, по-прежнему, достаточно ограничиться существующими школами грамоты духовнаго вѣдомства?

На этотъ вопросъ волостные старшины отвѣчаютъ, что желательно учрежденіе мелкихъ земскихъ школъ, такъ какъ школы грамоты духовнаго вѣдомства во многихъ случаяхъ совершенно непригодны.

Предводитель Дворянства.—Интересно также выяснить вопросъ: изъ школъ земско-общественныхъ и церковно-приходскихъ, какія населеніе считаетъ лучшими? А если первыя,—то чѣмъ объяснить случаи перехода учениковъ изъ земскихъ школъ въ церковно-приходскія, а также бывшій случай закрытія земской школы и открытія вмѣсто нея церковно-приходской и случаи предпочтенія открытія церковно-приходскихъ школъ, а не земско-общественныхъ?

На вопросы эти волостные старшины отвѣчаютъ, что въ настоящее время населеніе прекрасно сознаетъ преимущества земско-общественныхъ школъ, и хотя школы эти обходятся для населенія много дороже, но крестьяне, сознавая приносимую ими пользу, расходовъ не жалѣютъ. Случаевъ перехода учениковъ изъ земскихъ школъ въ церковныя они не знаютъ, за исключеніемъ единичнаго въ с. Курдюмѣ, гдѣ нѣсколько дѣвочекъ перешли въ церковно-приходскую школу, побуждаемыя отчасти священникомъ, а съ другой стороны привлеченныя классами рукодѣлія, содержимыми на счетъ уѣзднаго земства. Случай закрытія земской школы и открытія взамѣнъ ея церковно-приходской былъ единственный, въ с. Полчаниновкѣ. Но это село очень бѣдное, и, вѣроятно, недостатокъ средствъ принудилъ крестьянъ къ такому рѣшенію, хотя въ точности мотивовъ рѣшенія старшина не знаетъ. Но въ этомъ селѣ и открывшаяся церковно-приходская школа просуществовала всего 7—8 лѣтъ; теперь и она закрыта, и крестьяне отказываются отъ учрежденія какой бы то ни было школы, вѣроятно, вслѣдствіе обнищанія многихъ изъ нихъ и переселенія многихъ изъ жителей на купленный ими участокъ.

Случаи предпочтенія открытія церковно-приходскихъ школъ земскимъ были большею частью подъ давленіемъ духовенства, описывавшаго преимущества школъ духовнаго вѣдомства преувеличенно и соблазнявшаго населеніе дешевизной содержанія этихъ школъ.

Такъ, въ Маріинской волости священникъ увѣрялъ общества Николаевскаго городка и деревни Кувыни, что лучше открыть церковно-приходскія школы, такъ какъ въ нихъ программа преподаванія шире.

Сперва оба общества согласились, было, на открытіе церковно-приходскихъ школъ, но затѣмъ жители Николаевскаго городка узнавши о неосновательности этого увѣренія, открыли школу земско-общественную. Жители же дер. Кувыни открыли церковно-приходскую, но теперь сожалѣютъ о такомъ рѣшеніи.

Вообще населеніе теперь прекрасно сознаетъ пользу получаемаго въ земско-общественныхъ школахъ образованія, и гдѣ не особенно давитъ нужда, то средствъ на школы не жалѣютъ. Наоборотъ, во многихъ селахъ крестьяне желаютъ расширенія школьной программы, а также назначенія учителей съ возможно-повышеннымъ образованіемъ, зная,

конечно, что на все это потребуется увеличить и расходы по содержанію школъ. При этомъ высказывается о желаніи устроить общее образованіе, а не профессіональное.

Разсмотрѣвъ все высказанное волостными старшинами по отношенію народнаго образованія, Комитетъ находитъ:

1) Существующія школы грамоты духовнаго вѣдомства не только не достигаютъ своей цѣли, но даже оказываютъ вредное вліяніе вслѣдствіе крайне неудовлетворительнаго педагогическаго персонала, почти сплошь малограмотнаго и весьма часто непрезжаго, и въ большинствѣ случаевъ, подрываютъ значеніе образованія въ глазахъ крестьянъ, а потому желательно учрежденіе земскихъ школъ особаго типа для мелкихъ селеній.

2) Земско-общественныя школы населеніе признаетъ болѣе удовлетворяющими цѣлямъ народнаго образованія и потому желаетъ развитія ихъ предпочтительно предъ школами церковно-приходскими.

3) Населеніе вполнѣ сознаетъ пользу просвѣщенія, а потому желаетъ, чтобы программы земско-общественныхъ школъ были расширены.

4) Въ этихъ же цѣляхъ желательно, чтобы учащіе въ школы назначались изъ лицъ съ возможно высокимъ общимъ развитіемъ и образованіемъ, такъ какъ такія лица оказываютъ полезное вліяніе не только на учащихся, но и вообще на населеніе.

Представленіе Саратовскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства князя А. А. Ухтомскаго Саратовскому губернатору отъ 30 Октября 1902 г. за № 61.

Препровождая при семъ докладъ г. Предсѣдателя Саратовской Уѣздной Земской Управы Э. А. Исѣева «По вопросу объ охранѣ сельскохозяйственной собственности. Мѣры къ сокращенію порубокъ, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ», имѣю честь сообщить, что, по заслушаніи этого доклада, Уѣздный Комитетъ о нуждахъ сельскаго хозяйства постановилъ:

Съ пунктомъ I заключенія доклада согласиться;

пунктъ II-й исключить (съ чѣмъ согласился и составитель доклада); съ пунктомъ III-мъ согласиться и считать самовольныя порубки лѣса за кражу чужого имущества, оставивъ въ силѣ 157 ст. Уст. о наказ.;

съ пунктомъ IV согласиться, установивъ взысканія за всякіе самовольные входъ и въѣздъ посторонникъ лицъ въ предѣлы чужихъ владѣній не по дорогамъ и межамъ, и

пунктъ V-й исключить.

Докладъ Предсѣдателя Саратовской Уѣздной Земской Управы Э. А. Исѣева по вопросу объ охранѣ сельскохозяйственной собственности. Мѣры по сокращенію порубокъ, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей огородовъ.

Было время, когда площадь земли, занятая лѣсами въ Россіи была очень велика, и при рѣдкости населенія потребность въ лѣсномъ матеріалѣ легко удовлетворялась, при чемъ встрѣчалось не мало мѣстъ, гдѣ лѣсъ не представлялъ изъ себя никакой цѣнности. До освобожденія крестьянъ всѣ крестьяне обязательно кому либо принадлежали: государству, Удѣлу или помѣщикамъ, и на обязанности владѣльцевъ этихъ крестьянъ лежало удовлетвореніе крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ не только на отопленіе, но даже и на постройки, конечно, тамъ, гдѣ имѣлся строевой лѣсъ. Спрашивался лѣсъ крестьянами только для исполненія извѣстной формальности, такъ какъ нельзя же было безъ спроса

владѣльца ѣхать и рубить лѣсъ; но нуждавшемуся крестьянину, по провѣркѣ степени нужды въ лѣсѣ, лѣсъ всегда опускался въ потребномъ количествѣ. Такимъ образомъ, у крестьянина образовалась привычка смотрѣть на лѣсъ какъ на общую собственность, и неоднократно приходилось слышать, что лѣсъ «это даръ Божій», никто его не сѣетъ и не растетъ, поэтому и рубить его можетъ каждый, кому нужно. По освобожденіи, получивъ свои надѣлы, крестьяне въ громадномъ большинствѣ случаевъ срубили свои лѣса, лѣсную поросль вытравили скотомъ; когда же лѣса не стало на удовлетвореніе крестьянскихъ потребностей, крестьяне, привыкнувъ обращаться за лѣсомъ въ казнѣ, Удѣлу и помѣщикамъ, по-прежнему часто къ нимъ обращались за отпускомъ лѣса и, получая отказы, принялись за самовольную рубку лѣса. Въ концѣ концовъ законодательство обратило на это свое вниманіе, и въ объяснительной запискѣ Государственной Канцеляріи, ст. 154—168 къ проекту устава о наказаніяхъ говорится: «хотя лѣсоистребленія всегда были значительны, но огромные размѣры, которыхъ они достигли почти повсемѣстно въ частныхъ имѣніяхъ собственно въ послѣднее время, указываютъ на необходимость болѣе строгихъ наказаній для предупрежденія угрожающаго намъ, при такомъ положеніи дѣла, совершеннаго «безлѣсья во многихъ губерніяхъ».

Далѣе указываются мотивы, почему еще должно быть усилено наказаніе за лѣсоистребленіе; эти причины слѣдующія: похищаютъ лѣсъ окрестные крестьяне, которымъ легко скрыть порубленный лѣсъ и остаться безнаказанными, а потому надзоръ за лѣсомъ является крайне затруднительнымъ, что порубщикъ, два раза уличенный въ порубкѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, навѣрное произвелъ за это время гораздо болѣе порубокъ; поэтому штрафъ для такого порубщика не чувствителенъ. Въ виду изложеннаго, вмѣсто прежняго наказанія, которое ограничивалось только штрафами, установлены ст. 155-й Уст. о наказ. три рода наказанія: за первую порубку штрафъ до 50 руб., за вторую порубку арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ и третью порубку тюремное заключеніе на время отъ одного до 6-ти мѣсяцевъ. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, законодательство приравниваетъ порубку къ кражѣ. Но если третья порубка—кража, то почему же первая и вторая порубка не составляютъ кражи? По существу дѣла всякая порубка, будь она первая или десятая, носитъ одинъ и тотъ же характеръ тайнаго похищенія чужой собственности съ корыстною цѣлью. Сенатъ, рѣш. 1869 года № 649, находитъ, что «существенными условіями кражи являются во 1) похищеніе втайнѣ, безъ вѣдома и согласія хозяина, и черезъ то нарушеніе его имущественныхъ правъ и, во 2-хъ, похищеніе съ цѣлью извлечь для себя изъ похищеннаго пользу.» Эти элементы имѣются полностью при самовольныхъ лѣсныхъ порубкахъ. Далѣе, для наказуемости кражи (рѣш. 1881 г. № 17) Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимость, чтобы «похищаемое имущество было по отношенію къ похитителю чужимъ, но при этомъ совершенно безразлично, какимъ путемъ это имущество дошло въ руки лица, у котораго оно похищено, такъ какъ всякое даже незаконное владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства». Въ дѣлахъ о самвольныхъ порубкахъ и этотъ элементъ на лицо. Отсюда возникаетъ вопросъ: почему же законодательство не приравниваетъ самовольныхъ порубокъ къ кражамъ и выдѣляетъ ихъ въ особую рубрику. Отвѣтъ находится въ тѣхъ же мотивахъ Государственной Канцеляріи на стр. 57—59 объяснительной записки: «Въ иностранныхъ законодательствахъ проступки противъ собственности, не подходящіе подъ понятіе кражи въ тѣсномъ смыслѣ слова *), означаются обыкновенно съ чрезвычайною подробностью и составляютъ обыкновенно предметъ особыхъ сельскихъ уставовъ. Столь подробныя правила вызваны тамъ потребностью болѣе развитой жизни, а у насъ могутъ оказаться нисколько не соотвѣтствующими потребностямъ и понятіямъ нашего народа. Поэтому II отдѣленіе признало болѣе полезнымъ остановиться въ настоящемъ

*) Слѣдовательно, если не понимать кражу въ тѣсномъ смыслѣ слова, эти проступки тоже подходятъ подъ понятіе о кражѣ.

проектѣ лишь на общихъ видахъ нарушеній, дальнѣйшее развитіе коихъ будетъ зависѣть отъ указаній жизни и опыта». Эти слова II отдѣленія какъ нельзя болѣе характеризуютъ положеніе дѣла и взгляды народа на лѣсъ. Лѣсъ—общая собственность, никто его не раститъ и не сѣетъ и, слѣдовательно, можно каждому этотъ лѣсъ рубить, и законодательство русское, уступая народному взгляду, караетъ самовольныхъ порубщиковъ только штрафомъ, не считая возможнымъ сажать ихъ въ тюрьму за такое дѣяніе, которое, по народному воззрѣнію, не составляетъ преступленія, и если законъ наказывалъ порубщиковъ, то весьма слабо, съ цѣлью отучить народъ отъ взгляда на лѣсъ какъ на общую собственность.

Подъ вліяніемъ увеличившихся цѣнъ на лѣсъ, по причинѣ вырубокъ и распашки подлѣсныхъ земель, подъ вліяніемъ постоянныхъ преслѣдованій за самовольныя порубки, взглядъ народа на лѣсъ начинаетъ измѣняться, и если порубку чужого лѣса еще не считаютъ за кражу, то уже и не считаютъ ее за дѣяніе непреступное, не подлежащее карѣ закона; но полная безнаказанность порубщиковъ чужого лѣса (потому что до 1885 г. штрафы за лѣсныя порубки не могли замѣняться арестомъ, а при несостоятельности порубщика къ уплатѣ штрафа дѣло сдавалось въ архивъ) привела къ тому, что объяснительная записка, стр. 154—168, говоритъ: «лѣсовладѣльцы спѣшатъ сбыть принадлежащую имъ собственность лѣсопромышленникамъ даже съ значительною потерею въ цѣнности изъ опасенія лишиться «всего, безъ всякаго вознагражденія». Послѣ этого разсужденія прошло 17 лѣтъ, и обстоятельства значительно измѣнились. Лѣса стали еще рѣже и еще дороже, народонаселеніе увеличилось и все болѣе и болѣе охватываетъ лѣса своими поселеніями, что усложняетъ надзоръ за лѣсомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе платы за личный трудъ удорожаетъ охрану лѣсовъ. Потребность въ лѣсѣ настолько значительна, что въ цѣляхъ предупрежденія уничтоженія лѣсовъ созданы особые лѣсоохранительные законы, государство всѣми мѣрами поощряетъ лѣсонасажденіе, которое дѣйствительно начинаетъ развиваться, хотя и очень слабо и, кажется, что «указанія жизни и опыта заставятъ насъ прибѣгнуть къ дальнѣйшему развитію мѣръ по охраненію лѣсовъ, и въ настоящее время эти усиленныя мѣры будутъ соотвѣтствовать потребностямъ нашего народа».

Интересны взгляды Правительствующаго Сената на параллельную со ст.—155 ст. 154 Уст. о наказаніяхъ, которая гласитъ, что «за похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а также изъ мѣстъ складовъ, устроенныхъ для храненія, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу».

Правительствующій Сенатъ для примѣненія ст. 154 Уст. о наказ. требовалъ наличности всѣхъ указанныхъ въ этой статьѣ признаковъ. Правительствующій Сенатъ говорилъ, что похищеніе деревьевъ тогда только признается кражей, когда похищенныя деревья были срублены ихъ хозяиномъ и сложены въ какомъ-либо мѣстѣ храненія, похищеніе же деревьевъ или частей ихъ срубленныхъ похитителемъ, а также бурелomныхъ и валежныхъ составляетъ особый проступокъ, подвергающій виновнаго въ первый и второй разъ лишь денежному взысканію (71/996 и 72/1584). Требуется наличность трехъ признаковъ для примѣненія ст. 154 и наказанія за кражу: 1) деревья должны быть срубленными; 2) сложенными, и 3) находиться въ мѣстѣ храненія. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ говоритъ: похищеніе деревьевъ, хотя и срубленныхъ хозяиномъ лѣса, но еще не сложенныхъ, не можетъ быть подводимо подъ ст. 154, такъ какъ въ этомъ проступкѣ не доставало бы сущности существеннаго признака преступленія, а именно, что лѣсъ, вырубленный его собственникомъ, былъ приведенъ въ какой-либо порядокъ и превращенъ въ лѣсной матеріалъ (72/1060). Здѣсь Правительствующій Сенатъ отказывается отъ третьяго признака, что срубленный хозяиномъ лѣсъ долженъ находиться въ мѣстѣ храненія, а оставляетъ только первые два: 1) лѣсъ долженъ быть срубленъ хозяиномъ и 2) лѣсъ долженъ быть приведенъ въ порядокъ, т. е. гдѣ-нибудь уложенъ. Иначе говоря, примѣненіе ст. 155 суживается, а расширяется примѣненіе ст. 154. Съ 1875 года (рѣш. № 153) Прави-

тельствующій Сенатъ смотритъ опять иначе и говоритъ, что очищенныя отъ коры и вѣтвей буреломныя деревья должны разсматриваться какъ матеріалы, къ приготовленію которыхъ хозяинъ приложилъ свой трудъ, и похищеніе такихъ матеріаловъ наказывается по ст. 154, при чемъ безразлично, были ли заготовленные матеріалы сложены или нѣтъ, и Правительствующій Сенатъ не находитъ въ законѣ указаній, чтобы примѣненіе ст. 154 обусловливалось совмѣстнымъ существованіемъ обоихъ признаковъ. Указывается примѣръ, что бревна въ лѣсахъ лежатъ разбросанными вплоть до вывозки ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ и связки въ плоты. Здѣсь Правительствующій Сенатъ не только уже отказываетъ въ необходимости второго условія (приведеніе лѣса въ порядокъ, чтобы онъ былъ сложенъ), но не требуетъ наличности и перваго признака, чтобы дерево было срублено хозяиномъ, а распространяетъ понятіе о кражѣ и на буреломный и валежный лѣсъ, если только его коснулась рука хозяина. Отсюда ясно, что Правительствующій Сенатъ все болѣе и болѣе суживаетъ понятіе о самовольной порубкѣ (ст. 155) и стремится примѣнять къ самовольнымъ порубкамъ понятіе о кражѣ (ст. 154). Думается, что это стремленіе Правительствующаго Сената къ ограниченію понятія о самовольной порубкѣ въ конечномъ итогѣ должно выразиться въ уничтоженіи самаго понятія о самовольной порубкѣ и къ опредѣленію самовольной порубки какъ простой кражи, наказуемой по ст. 169-й Уст. о наказ., и что теперь уже это время наступило. Постановленіе закона о взысканіи въ пользу владѣльца двойной стоимости похищеннаго лѣса въ 99 случаяхъ изъ сотни остается мертвою буквою, потому что взыскать съ порубщика ничего нельзя, да и при примѣненіи къ порубщику ст. 169-й Уст. о наказ. никто не мѣшаетъ лѣсовладѣльцу явиться въ судъ въ качествѣ гражданскаго истца и взыскивать свои убытки въ дѣйствительномъ размѣрѣ, по той же таксѣ стоимости лѣсного матеріала, утверждаемой Земскими Собраніями. Примѣненіе ст. 169-й окажетъ еще и ту помощь лѣсовладѣльцу, что полиція должна будетъ въ этихъ случаяхъ оказывать лѣсовладѣльцамъ помощь въ розыскѣ похитителей, между тѣмъ въ настоящее время въ Саратовской губерніи, въ силу распоряженія Саратовскаго Губернскаго Правленія, состоявшагося лѣтъ пять тому назадъ, полиціи запрещено вмѣшиваться во всякія дѣла о лѣсныхъ порубкахъ. Отъ подобнаго распорядка страдаютъ лѣса не только частновладѣльческіе, но еще въ большей степени общественные крестьянскіе. Владѣлецъ не смѣетъ призвать урядника или сотскаго для составленія протокола о порубкѣ, обращается къ старостѣ или старшинѣ, тѣ составляютъ протоколъ, передаютъ владѣльцу. Розыски похитителя отвлекаютъ лѣсную стражу отъ охраны лѣса, а во время розысковъ могутъ еще порубить лѣсъ. Поэтому большею частью, если воръ не пойманъ на мѣстѣ, приходится ограничиться составленіемъ протокола, отказываясь отъ розыска похитителей. Въ крестьянскихъ же лѣсахъ порубки процвѣтаютъ еще лучше, потому что если староста и составитъ протоколъ о порубкѣ, то порубщика совсѣмъ не розыскиватъ не желая ссориться со своимъ же односельцемъ, притомъ такимъ, ссора съ которымъ представляетъ наибольшую опасность. Крестьянскіе лѣса таютъ и таютъ такъ, какъ будто ихъ никто не рубитъ. Только въ томъ случаѣ преслѣдуется похититель лѣса, если онъ принадлежитъ къ другому обществу, тогда его находятъ, потому что порубщики большею частью извѣстны мѣстному населенію, и привлекутъ къ отвѣтственности.

Если ст. 155 введена въ Уст. о наказ. въ угоду духу народа, смотрѣвшаго на лѣсъ, какъ на общую собственность, то ст. 145 является совершенно непонятной. «За самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ или овощей, за собираніе ягодъ или грибовъ, за поврежденіе деревьевъ въ садахъ или срываніе садовыхъ цвѣтовъ, за вырѣзываніе дерна, а равно добываніе песку, глины и т. п. виновные подвергаются денежному взысканію не свыше десяти рублей».

Совершенно непонятно выраженіе «самовольное, но не въ видѣ кражи, срываніе и т. д.». Почему же, если въ отсутствіе хозяина или караульщика кто-либо нарветъ себѣ въ чужомъ лѣсу яблокъ или наберетъ ягодъ, хотя бы на ѣду, можетъ считаться не со-

вершившимъ кражи? Это такое же тайное похищеніе и, несомнѣнно, съ корыстною цѣлью, потому что яблоки и ягоды представляютъ извѣстную цѣнность и подчасъ очень высокую. Если смотрѣть на это съ точки зрѣнія непосредственнаго использованія продукта безъ желанія превратить сорванные плоды въ денежные знаки, то въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената имѣлось подобное дѣло, которое подведено подъ дѣйствіе 169, а не 145 ст. Уст. о наказ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что тайное взятіе вина въ свою бутылку изъ чужой бочки безъ вѣдома хозяина оной соотвѣтствуетъ по признакамъ своимъ преступленію кражи (69/251). Въ этомъ случаѣ «взятіе вина», какъ наименовалъ это дѣяніе Правительствующій Сенатъ, было произведено тоже для непосредственнаго использованія, представляетъ изъ себя кражу, а взятіе плодовъ не составляетъ кражи.

Совершенно непонятно, почему тайное срываніе плодовъ изъ чужого сада, чтобы ихъ съѣсть, наказуется 10 рублевымъ штрафомъ, а тайное взятіе вина изъ чужой бочки, чтобы его выпить, наказуется тюрьмою. Собираніе ягодъ въ лѣсу, въ саду или въ лугахъ наказывается одинаково. Несомнѣнно, ягоды, разведенныя въ саду, представляютъ для хозяина извѣстную сумму затраченныхъ денегъ и труда, но бываютъ лѣсныя ягоды, представляющія высшую рыночную стоимость, сравнительно съ садовыми. Какъ, напримѣръ, въ нашей мѣстности ежевика, растущая въ лугахъ, всегда дороже садовой малины. Но слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что самовольное срываніе ягодъ въ садахъ, всегда тайное, сопровождается ломкою и топтаніемъ кустовъ, т. е. частичнымъ или полнымъ уничтоженіемъ труда и затратъ хозяина. Если самовольнымъ срываніемъ плодовъ, ягодъ и овощей занимаются большею частью дѣти, то эти дѣти, выростая при льготныхъ взглядахъ на самовольное срываніе плодовъ и овощей, не отучаютъ отъ такихъ взглядовъ своихъ дѣтей, а возмужавъ, переносятъ эти взгляды на другіе виды самовольнаго пользованія. Такъ, въ нашей мѣстности почти неслышно о кражѣ сноповъ съ поля, но зачастую видимъ скошенные вдоль дороги зеленую пшеницу или овесъ для дачи лошади на ночь. Что такое въ настоящее время въ нашей мѣстности дернъ, какъ не покосная луговина? А вырѣзываніе дерна составляетъ порчу луга или, еще того хуже, обнаженіе косогора или приверха оврага, гдѣ дернъ оставленъ для предупрежденія размыва. Степей у насъ давно уже нѣтъ, мы знаемъ объ нихъ только по воспоминаніямъ. Параллельно съ этимъ поставлено добываніе песку или глины на чужихъ земляхъ, если оно систематическое, въ видѣ промысла, то тоже должно наказываться какъ кража. Если же 10-ти рублевымъ штрафомъ наказывается случайное взятіе воза глины или песку, то оно не можетъ считаться равнозначущимъ съ вышеприведенными пунктами, особенно же, когда законъ оставляетъ безъ всякаго наказанія хожденіе людей по чужимъ садамъ, огородамъ и бахчамъ. По 146 ст. Уст. о наказ. наказывается самовольная охота или рыбная ловля и удваивается наказаніе, если это произошло на неубранныхъ лугахъ или поляхъ, слѣдовательно, имѣется въ виду порча хлѣба или травы отъ хожденія охотниковъ и рыболововъ, а хожденіе постороннихъ лицъ по чужимъ садамъ, огородамъ и бахчамъ не наказуется, хотя бы это было съ явною цѣлью похищенія плодовъ или овощей, если только проглядитъ караульщикъ. По 146^1 ст. нахожденіе внутри земельныхъ или лѣсныхъ угодій внѣ дороги съ ружьемъ или другимъ снарядомъ для ловли дичи признается за производство охоты. Сопоставьте ст. 147 Уст. о наказ. со ст. 149 и увидите странныя недомолвки. По ст. 147 наказуется «проходъ или проѣздъ чрезъ чужіе луга и поля до уборки въ нихъ посѣвовъ и травъ», а ст. 149 воспрещаетъ «проѣздъ или прогонъ скота чрезъ сады и огороды, а равно чрезъ луга, поля, рощи и пастбища, обнесенныя оградами или канавками, или же когда о запрещеніи проѣзда чрезъ нихъ поставлены предостерегательные знаки». Выходитъ, что, запрещая проходъ по чужимъ лугамъ и полямъ до уборки съ нихъ посѣвовъ или травъ, законъ не запрещаетъ совершенно прохода чрезъ сады и огороды потому, что по ст. 149 воспрещается только проѣздъ и прогонъ скота, а сопоставляя эти статьи 147 и 149 съ 1 примѣчаніемъ къ ст. 146^1 и 147^1, приходится

убѣдиться, что хожденіе по чужимъ садамъ, бахчамъ, огородамъ и рощамъ отнюдь не воспрещается, при чемъ дозволяется даже лазить по садамъ и рощамъ даже чрезъ заборы и канавы. Ст. 147 воспрещаетъ проходъ и проѣздъ по полямъ и лугамъ до уборки посѣвовъ и травъ, а послѣ уборки посѣвовъ и травъ, значитъ, можно ѣздить сколько угодно, выбивая траву и уплотняя почву; и въ поемныхъ лугахъ по р. Волгѣ мы не можемъ отдѣлаться отъ ѣзды, гдѣ кому угодно, и можно видѣть массу совершенно ненужныхъ дорогъ во всѣхъ направленіяхъ, на которыхъ растетъ вмѣсто покосной травы—гусятникъ. Наказаніе 25-ти рублевымъ штрафомъ за прогонъ скота и проѣздъ по садамъ и рощамъ, при нашей системѣ доказательства причиненныхъ убытковъ, когда каждая копейка понесенныхъ убытковъ должна быть доказана и только за дѣйствительно причиненные по день правонарушенія,—далеко не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Трудно доказать стоимость хозяину 10-ти лѣтняго яблоневаго дерева, но уничтоженіе или поврежденіе такого дерева лишаетъ хозяина и въ будущемъ на нѣсколько лѣтъ дохода, слѣдовательно, наноситъ, такъ сказать, будущіе убытки, а этихъ убытковъ совершенно у насъ доказать нельзя. Срываніе садовыхъ цвѣтовъ подведено подъ ту же рубрику, но съ точки зрѣнія дерзости и нахальства срываніе садовыхъ цвѣтовъ, растущихъ всегда около дома владѣльца имѣнія, несомнѣнно, важнѣе случайнаго взятія воза песку или глины для смазыванія печки. Правительствующій Сенатъ и въ данномъ случаѣ, слѣдуя за развитіемъ жизни, все болѣе и болѣе хотя, вопреки буквальному смыслу 145 ст.) ограничивалъ примѣненіе этой статьи въ понятіи самовольнаго пользованія чужими продуктами, находя, что присвоеніе произрастаній, находящихся не въ открытыхъ и лично каждому доступныхъ поляхъ и лѣсахъ, а въ садахъ и огородахъ, большею частью оберегаемыхъ изгородью и охраняемыхъ стражею, уже не пользованіе, а кража. 70/519, 71/196, 74/121.

На югѣ Саратовскаго уѣзда, въ уѣздѣ Камышинскомъ, а также и Астраханской губерніи арбузы, дыни и огурцы садятся въ поляхъ и, понятно, не огорожены, слѣдовательно срываніе плодовъ на такихъ поляхъ подходитъ подъ дѣйствіе 145 ст., но Правительствующій Сенатъ очень осторожно оговорился «большею частью оберегаемыхъ изгородью и охраняемыхъ стражею». Большею частью, не значитъ всегда, а потому могутъ быть случаи, когда срываніе плодовъ и съ полевыхъ посадокъ, ничѣмъ не огороженныхъ, можетъ считаться кражею. Опять слѣдуетъ рядъ сенатскихъ рѣшеній, ограничивающихъ примѣненіе 145 статьи.

Въ 1870 г. Правительствующій Сенатъ призналъ, что срываніе яблокъ изъ сада ночью—кража.

Въ 1871 г. (№ 1414) изъялъ тайную срубку дерева въ саду изъ подъ дѣйствія 155 ст. (о порубкѣ) и призналъ за кражу,

Въ 1873 г. (№ 122) призналъ сорваніе арбузовъ съ бахчи за кражу. а въ 1874 году вообще всякое похищеніе плодовъ изъ сада.

Жизнь осложняется, формы труда развиваются и то, что недавно считалось пустою затѣей, какъ, напримѣръ, цвѣтоводство, нынѣ представляетъ изъ себя немаловажную отрасль промышленности. О разведеніи древесныхъ питомниковъ и лѣсоразведеніи лѣтъ тридцать тому назадъ никто не думалъ, а нынѣ и въ то и въ другое предпріятіе затрачиваются солидныя средства, а примѣненіе ст. 145 и 155 съ послѣдующими все болѣе ограничивается Правительствующимъ Сенатомъ, сообразно съ новыми условіями жизни, но по существу своему представляютъ наслѣдіе давняго прошлаго. Резюмируя все изложенное, думается, что настало время: 1) привести ст. 145 въ большее соотвѣтствіе съ текущею жизнью, сообразуя налагаемыя взысканія со степенью важности того или другого проступка; 2) ст. 145 строго ограничить въ ея примѣненіи переименованными въ ней проступками, не заканчивая ее словами: «и тому подобное»; 3) уничтожить всѣ законоположенія о порубкѣ и признать самовольныя порубки обыкновенною кражею, наказуемою по 169 и послѣдующимъ Устава о наказ., со всѣми послѣдствіями ея примѣ-

ненія, предоставивъ потерпѣвшему право отыскивать убытки по таксѣ на лѣсные матеріалы, установляемой Земскими Собраніями. Если примѣненіе ст. 169 невозможно вездѣ, то ввести его по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введенъ Лѣсоохранительный Законъ, т. е. гдѣ само Правительство признало необходимость охранять лѣсъ въ общегосударственныхъ цѣляхъ; 4) измѣнить ст. 147, установивъ взысканіе за всякое самовольное вторженіе постороннихъ лицъ въ предѣлы чужихъ владѣній за исключеніемъ дорогъ и межъ, усиливъ взысканія за самовольный входъ въ чужіе огороды, сады, бахчи и рощи, а также за проходъ и проѣздъ по неубраннымъ лугамъ и полямъ, какъ это сдѣлано въ ст. 146[1] по отношенію самовольной охоты и охоты въ паркахъ и звѣринцахъ; при такой регламентаціи не будетъ надобности въ ст. 167[1]; 5) по всѣмъ правонарушеніямъ ст. 145—153 опредѣлить соотвѣтственный размѣръ минимальныхъ взысканій, чтобы эти взысканія не потеряли смысла.

СЕРДОБСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ
о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Протоколъ засѣданія 21 Декабря 1902 г.

Къ участію въ работахъ Комитета были приглашены г. Предводителемъ Дворянства всѣ гласные Уѣзднаго Земскаго Собранія, гг. земскіе начальники, 13 землевладѣльцевъ, 4 священника, 4 управляющихъ, ветеринарный врачъ и земскій агрономъ, 3 крестьянина и податной инспекторъ.

На первомъ засѣданіи совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства П. Ф. Ладыженскаго, принимали участіе: Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы М. А. Черкаевъ; Члены Управы: Б. Ф. Лебедевъ, Н. А. Богдановъ; уѣздные гласные: П. А. Найденовъ, Н. Н. Минхъ, С. А. Малышевъ, Д. И. Сабуровъ, З. Д. Левицкій, М. Н. Лихаревъ, Н. Н. Лихаревъ, С. Ф. Синягинъ, С. Ф. Поликанинъ, Е. А. Антоновъ, Я. С. Щавлевъ; гг. землевладѣльцы: Н. И. Трембовыкскій, И. А. Сабуровъ, А. С. Щербинъ, А. Н. Слѣпцовъ, П. А. Забавниковъ, А. И. Глазовъ, С. Н. Лихаревъ, М. А. Червяковъ, кр. К. Е. Сафроновъ; свящ. К. Г. Леонидовъ; Городской Голова А. А. Миролюбовъ; ветеринарный врачъ Л. С. Чернявскій; уѣздный агрономъ Е. И. Панфиловъ; Податной Инспекторъ А. С. Архангельскій и управляющій Я. П. Марковъ.

При открытіи засѣданія Предсѣдателемъ Комитета было объявлено о цѣли созыва настоящаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и прочитано отношеніе г. Саратовскаго губернатора отъ 11 Іюля 1902 года за № 3235; затѣмъ г. Предсѣдателемъ были прочитаны всѣ пункты программы занятій выработанные Высочайше учрежденнымъ Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, и предложены на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ. Затѣмъ по предложенію г. Предсѣдателя совѣщанія, былъ выбранъ секретаремъ засѣданія земскій агрономъ Е. И. Панфиловъ. Затѣмъ Предсѣдатель предложилъ избрать изъ среды членовъ комиссію для сводки постановленій совѣщаній. Въ комиссію были избраны: П. А. Найденовъ, М. А. Черкаевъ, Н. Н. Минхъ, К. Г. Леонидовъ, Д. И. Сабуровъ. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ должна быть разсматриваема предложенная Комитету программа вопросовъ, Предсѣдатель предложилъ членамъ Комитета высказаться, желаютъ ли они заняться разсмотрѣніемъ вопросовъ по порядку, намѣченному въ программѣ, или же принять какой-либо иной порядокъ. Большинство членовъ Комитета высказались за то, чтобы члены Комитета взяли бы на себя составленіе записокъ по отдѣльнымъ вопросамъ программы; при этомъ членъ Комитета М. А. Черкаевъ взялъ на себя составленіе записки по пункту *3* (устройство и содержаніе мѣстныхъ дорогъ); Н. Н. Минхъ пункты *А*, *Б*, *К*, *М*, *О*; Е. И. Панфиловъ пункты *В* и *І*; Н. Н. Лихаревъ—*Е*; И. А. Сабуровъ высказалъ пожеланіе, чтобы всѣми присутствующими членами были бы разобраны для соста-

вленій записокъ всѣ пункты, которымъ они придаютъ наиглавнѣйшее значеніе и которые могутъ имѣть вліяніе въ самомъ непродолжительномъ времени на улучшеніе положенія сельскохозяйственной промышленности въ уѣздѣ, а къ разсмотрѣнію всѣхъ оставшихся пунктовъ приступить сейчасъ-же. На предложенный С. А. Малышевымъ вопросъ — будутъ ли отосланы въ губернскій Комитетъ поданныя записки, или же останутся въ Уѣздныхъ Комитетахъ, а въ Губернскій Комитетъ будутъ отсылаться лишь постановленія совѣщаній,—Предсѣдатель пояснилъ, что всѣ представленныя записки обязательно будутъ представлены въ Губернскій Комитетъ вмѣстѣ съ протоколами засѣданія.

М. А. Черкаевъ высказывается за то, чтобы члены, взявшіе на себя составленіе записокъ по однимъ вопросамъ, тѣмъ не лишались права высказываться по другимъ вопросамъ, и въ то же время это не должно лишать права составленія нѣсколькими членами записокъ по одному и тому же вопросу.

Я. П. Марковъ проситъ дать разъясненіе, можно ли касаться вопросовъ, не вошедшихъ въ программу, какъ, напримѣръ, вопросъ о народныхъ праздникахъ, установленныхъ обычаемъ. Предсѣдатель пояснилъ, что онъ уже объявлялъ, что можно касаться всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе для поднятія мѣстной сельскохозяйственной промышленности.

А. А. Миролюбовъ тоже считаетъ этотъ вопросъ очень серіезнымъ, потому что праздниковъ такъ много, что крестьянамъ положительно некогда работать, и духовенству слѣдовало бы обратить на это вниманіе. Нѣкоторые члены Совѣщанія предлагаютъ присутствующему на засѣданіи свящ. Леонидову представить по этому вопросу записку.

О. Леонидовъ говоритъ, что въ вопросѣ о праздникахъ можно говорить лишь о благоразумномъ проведеніи такихъ дней, а не объ сокращеніи числа праздниковъ, установленныхъ церковью, и не объ обращеніи ихъ въ дни рабочіе.

С. А. Малышевъ полагаетъ, что этотъ вопросъ можно разсматривать лишь въ связи съ вопросомъ о народномъ образованіи. Мѣстные праздники зависятъ всецѣло отъ постановленія схода (міра); мы не имѣемъ права лишать его права дѣлать свои постановленія, а слѣдовательно этотъ вопросъ можно разсматривать лишь въ совокупности съ общимъ поднятіемъ культурности населенія.

Д. И. Сабуровъ выражаетъ желаніе приступить теперь же къ обсужденію пунктовъ, по которымъ члены Совѣщанія не приняли на себя составленіе записокъ. Н. Н. Минхъ предлагаетъ разбить вопросы по группамъ и разсмотрѣть наиболѣе важное изъ нихъ, такъ какъ въ распоряженіи Комитета имѣется слишкомъ мало времени.

П. А. Найденовъ заявилъ—не найдетъ ли Комитетъ болѣе удобнымъ разсматривать въ отдѣльныхъ комиссіяхъ избранные по отдѣльнымъ группамъ вопросы; комиссіи эти могли бы составить резюме всѣхъ представленныхъ записокъ и представить ихъ общему собранію.

С. А. Малышевъ полагаетъ, что можно представлять записки по вопросамъ общаго характера.

Н. Н. Минхъ полагаетъ, что мысль, высказанная Малышевымъ о пріуроченіи вопроса о праздникѣ къ вопросу о поднятіи общаго уровня культуры населенія, можетъ быть пріурочена къ каждому вопросу.

П. А. Найденовъ считаетъ нужнымъ къ вопросу о праздникахъ пріурочить и вопросъ о ярмаркахъ.

Я. П. Марковъ находитъ, что съ этими вопросами также связаны тѣсно вопросы и о свадьбахъ, дѣйствующихъ разоряющимъ образомъ на населеніе.

М. А. Черкаевъ настаиваетъ на томъ, что совѣщанію невозможно разсмотрѣть цѣликомъ всѣ доклады, а потому—не лучше ли, чтобы докладывать лишь резюме записокъ.

П. А. Найденовъ предлагаетъ просить докладчика дѣлать резюме своихъ записокъ, состоящее изъ вывода съ главнѣйшими доказательствами.

Совѣщаніе единогласно согласилось съ предложеніемъ г. Найденова.

Н. Н. Минхъ предлагаетъ вопросъ подъ лит. *В*—борьба съ врагами сельскаго хозяйства—предложить Е. И. Панфилову.

Г. Панфиловъ согласился взять на себя разработать данный вопросъ.

Л. С. Чернявскій предлагаетъ сейчасъ же приступить къ обсужденію вопроса о борьбѣ съ эпизоотіями.

Члены совѣщанія просятъ г. Чернявскаго взять на себя составленіе записки по указанному вопросу,

Г. Чернявскій согласился представить записку по вопросу о борьбѣ съ эпизоотіями.

И. А. Бабуровъ высказываетъ пожеланіе, чтобы составитель записки о борьбѣ съ эпизоотіями пользовался цифровыми данными о смертности животныхъ отъ эпизоотій хотя бы лѣтъ за пять.

Предсѣдатель предложилъ высказаться по вопросу, поставленному въ пунктѣ *Ж*.

И. А. Сабуровъ находитъ, что этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ пунктомъ *Г*, который касается интересовъ крестьянскаго землевладѣнія, но его надо разсматривать и по отношенію къ частному владѣнію, принимая во вниманіе интересы и землевладѣльцевъ.

Н. Н. Минхъ находитъ, что этотъ вопросъ не представляется особенно важнымъ теперь послѣ работъ посредническихъ комиссій, а если и встрѣчаются иногда случаи подобнаго чрезполоснаго владѣнія, то очень рѣдко, а благосостоянія крестьянъ они совершенно не касаются, благодаря общинному владѣнію землей, а потому этотъ вопросъ не долженъ быть обсуждаемъ въ настоящемъ засѣданіи.

И. А. Сабуровъ заявилъ, что онъ возьметъ на себя составленіе записки по этому вопросу.

Предсѣдатель предложилъ приступить къ обсужденію пунктовъ *Н* и *І* (пересмотръ законодательства объ арендахъ), но члены совѣщанія не нашли возможнымъ разсматривать этотъ вопросъ въ данномъ засѣданіи за отсутствіемъ матеріала. Вопросъ, поставленный подъ пунктомъ *О*, взялся разработать Н. Н. Минхъ. Предсѣдатель предложилъ высказаться по пункту *П*—распространеніе и улучшеніе спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства (огородничество, садоводство, пчеловодство и проч.).

Е. И. Панфиловъ находитъ, что эти отрасли въ Сердобскомъ уѣздѣ мало развиты и не имѣютъ благопріятныхъ естественныхъ условій для развитія ихъ въ будущемъ, тѣмъ болѣе пчеловодство, по имѣющимся въ Управѣ даннымъ, представляетъ вымирающую отрасль хозяйства, а также вслѣдствіе отсутствія близости городскихъ рынковъ и огородничество не можетъ въ достаточной степени развиться, къ тому же далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ имѣются благопріятствующія для его развитія условія.

Д. И. Сабуровъ находитъ, что вопросъ объ огородничествѣ имѣетъ для Сердобскаго уѣзда серіезное значеніе, тѣмъ болѣе въ жизни крестьянскаго населенія, такъ какъ существуютъ мѣстности, въ которыхъ занимаются исключительно разведеніемъ капусты и другихъ огородныхъ овощей, напримѣръ, по рѣкѣ Камзочѣ.

Н. Н. Минхъ полагаетъ, что если эти отрасли и не въ достаточной степени развиты, то это не есть основаніе не обсуждать мѣръ, направленныхъ на ихъ развитіе, и что совѣщаніе должно указать на тѣ мѣры, которыя могутъ содѣйствовать развитію этихъ промысловъ. Надо имѣть въ виду, что всѣ мѣстные огородники работаютъ ощупью, а потому необходимо ознакомить населеніе съ болѣе раціональными пріемами огородной культуры. Поощреніе развитія этой отрасли можетъ быть достигнуто путемъ установленія извѣстныхъ премій за улучшенные продукты; кромѣ того является необходимымъ учрежденіе должностей правительственныхъ инструкторовъ, почему и необходимо обратить вниманіе и на то обстоятельство, что крестьяне покупаютъ никуда негодныя огородныя сѣ-

мена на базарѣ, а потому является необходимымъ, чтобы Правительство озаботилось устройствомъ сѣменныхъ складовъ при Земскихъ Управахъ, а также чтобы были изслѣдованы рынки сбыта; является также необходимымъ устройство извѣстныхъ организацій, гдѣ населеніе бы могло обучаться огородничеству и пр.

Относительно пчеловодства можно сказать, что эта отрасль есть достояніе каждаго человѣка, имѣющая громадное экономическое и нравственное значеніе, а потому развитіе этой отрасли является необходимымъ. Мѣрами поощренія развитію пчеловодства можетъ служить организація образцовыхъ пасѣкъ при школахъ, установленіе преміи за работы въ этой области, а потому является необходимымъ, чтобы Правительство откомандировывало инструкторовъ, образовывало бы склады пчеловодныхъ принадлежностей, организовывало бы въ уѣздѣ образцовую пасѣку.

Н. Н. Минхъ докладываетъ, что пчеловодство упало, но оно было сильно развито; теперь вся задача и заключается въ томъ, чтобы поддержать его.

П. А. Найденовъ полагаетъ, что всѣмъ извѣстно о всѣхъ тѣхъ отрасляхъ, которыя перечислены въ пунктѣ *П*; крестьянинъ имѣетъ недостаточное знаніе, онъ не знаетъ раціональныхъ пріемовъ огородничества и садоводства, не умѣетъ бороться съ врагами огородничества и садоводства, но кромѣ того эти отрасли хозяйства особенно сильно страдаютъ отъ хищенія; а у насъ законъ опредѣляетъ слишкомъ малое наказаніе за проступки подобнаго рода, и на это надо бы обратить особенное вниманіе; кромѣ того, чувствуется недостатокъ въ спеціальныхъ садоводахъ и огородникахъ, почти полное отсутствіе изданія дешевыхъ брошюръ.

И. А. Сабуровъ полагаетъ, что огородничество не имѣетъ значенія повсемѣстно, а лишь только тамъ, гдѣ есть налицо низкія мѣста, гдѣ и слѣдуетъ его поддерживать, но пчеловодство въ настоящее время не имѣетъ никакого значенія.

М. А. Черкаевъ находитъ, что падаетъ пчеловодство, примитивно поставленное, но при раціональной постановкѣ оно можетъ развиться и при современныхъ условіяхъ.

Н. Н. Лихаревъ указываетъ, что въ Голицинской и Владыкинской волостяхъ и теперь пчеловодство развито въ достаточной степени. Собраніе единогласно постановило согласиться съ предложеніемъ Н.Н. Минхъ по вопросу о мѣрахъ поднятія огородничества и большинствомъ голосовъ по вопросу о мѣрахъ поднятія пчеловодства. При обсужденіи пункта *Р* члены совѣщанія высказались за необходимость упорядоченія обложеній промышленныхъ заведеній и о содѣйствіи со стороны Правительства основанію мелкихъ и крупныхъ промышленныхъ заведеній для переработки мѣстныхъ продуктовъ.

Н. Н. Минхъ высказываетъ пожеланіе, чтобы Правительство открыло болѣе широкій кредитъ для организаціи и веденія промышленныхъ заведеній, а также, чтобы поощрялась организація союзовъ для совмѣстнаго устройства промышленныхъ заведеній.

Совѣщаніе постановило признать необходимымъ въ видахъ поднятія благосостоянія края содѣйствіе со стороны Правительства основанію техническихъ производствъ, тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ-то: сахароваренные заводы, винокуренные, крахмаловаренные и пр. путемъ расширенія кредита и упорядоченія ихъ обложенію.

И. А. Сабуровъ находитъ необходимымъ, чтобы тарифы для внутренняго передвиженія грузовъ были приравнены къ экспортнымъ тарифамъ.

Совѣщаніе постановило согласиться предложеніемъ И. А. Сабурова.

Затѣмъ Предсѣдатель просилъ членовъ совѣщанія представить записки и доклады къ 7 Января, чтобы каждая записка была бы, по возможности, обоснована цифровыми данными и кромѣ того при каждой запискѣ необходимо должно быть сдѣлано краткое резюме, обоснованное также цифровыми и фактическими данными. Записки не должны представлять изъ себя какихъ-либо не обоснованныхъ пожеланій, а должны касаться лишь чисто мѣстныхъ вопросовъ. Затѣмъ Предсѣдатель просилъ членовъ совѣщанія пожаловать

на слѣдующее засѣданіе 7 Января безъ особыхъ на то приглашеній и объявилъ засѣданіе закрытымъ до 7 Января 1903 года.

Протоколъ засѣданія 7 Января 1903 г.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Дворянства П. Ф. Ладыженскій, Предсѣдатель Управы М. А. Черкаевъ, Члены Управы: Б. Ф. Лебедевъ, Н. А. Богдановъ, земскіе гласные: Г. Д. Свиридовъ, В. Д. Похвисневъ, Н. Н. Лихаревъ, Ф. Н. Ладыженскій, Д. И. Сабуровъ, С. А. Малышевъ, С. Ф. Синягинъ, землевладѣльцы: Н. С. Великопольскій, П. А. Черкаевъ, крестьянинъ К. Е. Сафроновъ, священникъ К. Г. Леонидовъ, управляющіе: Я. П. Марковъ, М. А. Барановъ, ветеринарный врачъ Л. С. Чернявскій, уполномоченный Министерствомъ Земледѣлія по сельскохозяйственной части М. А. Трофимовъ и уѣздный агрономъ Е. И. Панфиловъ.

Совѣщаніе заслушало протоколъ засѣданія Комитета, состоявшагося 21 Декабря, послѣ чего было приступлено къ разсмотрѣнію записки землевладѣльца И. А. Сабурова по вопросу о мѣрахъ къ уменьшенію пожаровъ (пунктъ программы—*Г*) и по вопросу о поощреніи къ добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и къ сокращенію чрезполоснаго пользованія (пунктъ—*Ч*). Прибылъ членъ Совѣщанія А. Д. Ченсисоевъ и Н. И. Трембовельскій.

М. А. Черкаевъ считаетъ мѣры, предлагаемыя докладчикомъ въ видахъ уменьшенія пожаровъ, однѣми изъ самыхъ радикальныхъ, такъ какъ при выселеніи крестьянъ послѣ пожаровъ, не будетъ такихъ большихъ поселеній, и пожары не будутъ настолько опустошительны, какъ теперь; но предполагаемый въ видахъ поощренія къ разселенію отводъ крестьянамъ части надѣловъ въ вѣчное потомственное владѣніе можетъ способствовать разрушенію общины и крестьянскіе надѣлы будутъ сконцентрировываться въ рукахъ скупщиковъ.

Н. Н. Лихаревъ полагаетъ, что при отводѣ крестьянамъ надѣловъ въ вѣчное потомственное пользованіе можетъ быть примѣненъ законъ неотчуждаемости надѣловъ.

Н. А. Богдановъ находитъ, что разселеніе крестьянъ невозможно вслѣдствіе малоземелья.

Б. Б. Похвисневъ видитъ въ докладѣ два вопроса: одинъ вопросъ—о подворномъ и общинномъ владѣніи, который уже столько лѣтъ обсуждается, и до сихъ поръ дебаты не привели ни къ какому рѣшенію о преимуществѣ того или иного способа владѣнія крестьянами землею, а для настоящаго совѣщанія, имѣющаго въ своемъ распоряженіи такъ мало времени, обсужденіе даннаго вопроса является невозможнымъ; что же касается вопроса о мѣрахъ, содѣйствующихъ уменьшенію пожаровъ, то считаю нужнымъ напомнить, что ранѣе существовало пожарное правило, по которому домъ, крытый желѣзомъ, не могъ примыкать къ двору съ соломенной крышей; въ этомъ случаѣ и имѣло значеніе распространеніе желѣзныхъ крышъ, но, къ сожалѣнію, это правило уничтожено, а потому является необходимымъ, чтобы оно было вновь возстановленно. Что же касается вопроса выселенія, то ни одно общество не позволитъ это сдѣлать своимъ односельчанамъ, такъ какъ это ложится тяжелымъ бременемъ въ смыслѣ сельскихъ повинностей.

М. А. Трофимовъ поясняетъ, что при Министерствѣ Земледѣлія въ настоящее время существуетъ кредитъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ для добровольнаго разселенія крестьянъ, но до сихъ поръ ни одно общество Саратовской губ. не пожелало воспользоваться имъ, а потому было бы желательно, чтобы земство со своей стороны по возможности предприняло что либо для ознакомленія населенія съ существованіемъ такого кредита.

С. А. Малышевъ предлагаетъ не обсуждать вопроса о подворномъ владѣніи, а обсуждать лишь вопросъ о мѣрахъ, направленныхъ къ добровольному разселенію крестьянъ.

Собраніе постановило отклонить желательность предложеннаго докладчикомъ, въ видахъ къ поощренію къ разселенію, отвода крестьянамъ части надѣловъ въ вѣчное потомственное владѣніе. Предсѣдатель предложилъ совѣщанію, не найдетъ ли оно возможнымъ согласиться со вторымъ положеніемъ докладчика—о необходимости послѣ каждаго пожара разселять крестьянъ особыми выселками съ соотвѣтственной прирѣзкой части надѣла къ каждому выселку на правѣ потомственнаго владѣнія.

Совѣщаніе не нашло возможнымъ согласиться и съ этимъ положеніемъ докладчика.

М. А. Черкаевъ считаетъ дѣйствительными мѣрами, содѣйствующими уменьшенію пожаровъ,—распространеніе среди населенія кровельнаго желѣза, а въ виду этого слѣдуетъ ходатайствовать о сложеніи или уменьшеніи пошлины на кровельное желѣзо.

Собраніе постановило согласиться съ предложеніемъ г. Черкаева.

Доложена записка земскаго агронома Е. И. Панфилова о борьбѣ съ оврагами и летучими песками и записка крестьянина К. Е. Сафронова по тому же вопросу.

Послѣ долгаго обсужденія совѣщаніе постановило:

1) признать желательнымъ проведеніе къ массу населенія сознанія необходимости систематической борьбы съ оврагами и летучими песками, путемъ поднятія культурнаго уровня населенія;

2) признать желательнымъ пользованіе мелиоративнымъ кредитомъ на болѣе облегченныхъ условіяхъ, чѣмъ существующія теперь (уменьшеніе %, продленіе срока погашенія и пр.);

3) признать желательнымъ устройство на средства Правительства мѣстныхъ питомниковъ лѣсныхъ и садовыхъ деревьевъ и ивовыхъ плантацій;

4) признать желательнымъ отнесеніе посадокъ по оврагамъ и пескамъ къ числу защитныхъ;

5) признать желательнымъ за средства Правительства усиленіе надзора за защитными лѣсами и исполненіемъ правилъ, выработанныхъ въ видахъ сохраненія лѣсныхъ насажденій;

6) признать желательнымъ, чтобы въ штатъ Саратовскаго Управленія Земледѣліемъ и Государственными Имуществами былъ включенъ инструкторъ по укрѣпленію овраговъ и борьбѣ съ летучими песками;

7) признать распространеніе овраговъ общественнымъ бѣдствіемъ, требующимъ неотложныхъ мѣропріятій;

8) признать желательнымъ, чтобы мѣропріятія по борьбѣ съ оврагами и летучими песками велись земствами при субсидіи Правительства.

Затѣмъ, совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію записки землевладѣльца Н. Н. Лихарева объ охранѣ земельныхъ улучшеній и регулированіи воднаго хозяйства (пунктъ программы 7).

По обсужденіи доклада совѣщаніе не нашло возможнымъ согласиться съ положеніемъ докладчика, что безъ права полной собственности немыслимы земельныя улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ видахъ невозможности не только успѣшной ихъ охраны, но и самой организаціи, но признало, что:

1) проведеніе земельныхъ улучшеній въ среду крестьянскаго населенія при настоящемъ положеніи его хозяйства возможно только при иниціативѣ и содѣйствіи земскихъ учрежденій и при помощи со стороны Министерства Земледѣлія;

2) ради поощренія и облегченія частныхъ владѣльцевъ къ производству крайне желательныхъ для Сердобскаго уѣзда улучшеній: лѣсонасажденія и устройства водохранилищъ и водоснабженія:

а) устройство въ предѣлахъ Сердобскаго уѣзда за счетъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ питомника лѣсныхъ деревьевъ;

б) введеніе въ штатъ Саратовскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ гидротехническихъ чиновъ, услугами которыхъ могли бы пользоваться безплатно, какъ крестьянскія общества, такъ и частные владѣльцы;

в) пониженіе % по ссудамъ изъ меліоративнаго фонда Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для Саратовской губ. до 2% на лѣсоразведеніе, устройство водохранилищъ и водоснабженія.

По обсужденіи доклада Н. Н. Лихарева по вопросу объ охранѣ сельскохозяйственной собственности (пунктъ программы *е*), совѣщаніе постановило:

1) признать желательнымъ въ видахъ устраненія земельныхъ захватовъ обязательное размежеваніе владѣній, постановку пограничныхъ знаковъ, ускореніе и облегченіе способовъ размежеванія;

2) признать желательнымъ въ видахъ уменьшенія воровства въ фруктовыхъ садахъ, огородахъ и проч. увеличеніе наказанія по 145 ст., хотя бы до ареста не свыше 3-хъ мѣсяцевъ.

Но совѣщаніе не нашло возможнымъ согласиться съ мѣрами, предлагаемыми докладчикомъ въ видахъ сокращенія порубокъ лѣса не по нуждѣ, съ корыстной цѣлью, путемъ приравненія порубокъ къ кражѣ раздѣланнаго лѣса. Также совѣщаніе не нашло возможнымъ согласиться съ мѣрами, предлагаемыми докладчикомъ, по мнѣнію котораго, слѣдуетъ предоставить право волостнымъ сходамъ передавать конокрадовъ въ распоряженіе Правительства для ссылки ихъ за счетъ казны въ мѣстности, гдѣ лошади не водятся, а гдѣ ѣздятъ на собакахъ и оленяхъ. А совѣщаніе постановило считать достаточнымъ существующія наказанія за порубки лѣса и конокрадство. Затѣмъ совѣщаніе приступило къ обсужденію вопросовъ программы, по которымъ не представлено записокъ. По вопросу о улучшеніи условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и животноводства (пунктъ программы *У*) совѣщаніе, не находя возможнымъ разсматривать детально данный вопросъ, какъ слишкомъ спеціальный, постановило признать желательнымъ, чтобы въ совѣщаніи по установкѣ тарифовъ на провозъ сельскохозяйственныхъ родуктовъ были представители отъ земства, которые бы поддерживали интересы сельскаго хозяйства. По вопросу о привлеченіи сельскихъ обществъ къ расходамъ по выселенію ихъ прироста населенія и по выдачѣ необходимыхъ средствъ лицамъ, изъ нихъ выселяющимся (программы пунктъ *Ш*),

Совѣщаніе постановило:

1) Признать желательнымъ упорядоченіе переселенія и болѣе широкое содѣйствіе крестьянамъ со стороны Крестьянскаго Банка въ пріобрѣтеніи земли;

2) признать желательнымъ, чтобы Крестьянскій Банкъ выдавалъ ссуды, равныя оцѣночной стоимости земли, и, если будетъ признано распространеніе такой мѣры для всѣхъ обществъ невозможнымъ, то чтобы она примѣнялась хотя бы къ обществамъ, имѣющимъ надѣлъ ниже нормальнаго;

3) признать желательнымъ, чтобы при Крестьянскомъ Банкѣ было организовано справочное бюро о продающихся земляхъ;

4) чтобы платежи за купленныя крестьянами земли взыскивались вмѣстѣ съ окладными сборами;

5) признать желательнымъ, чтобы лѣса, находящіеся на покупаемыхъ крестьянами земляхъ, оцѣнялись бы по ихъ стоимости (измѣнен. ст. 46 и 47);

6) чтобы Саратовское отдѣленіе Крестьянскаго Банка оперировало исключительно для мѣстнаго населенія;

7) чтобы при оцѣнкѣ земли на мѣстахъ и въ совѣтѣ Банка принималъ бы участіе уполномоченный уѣзднаго земства по дѣламъ, касающимся уѣзда;

8) чтобы Крестьянскимъ Банкомъ земли, находящіяся въ его хозяйственномъ завѣдываніи, сдавались крестьянамъ за цѣну, лишь покрывающую расходы Банка.

При разсмотрѣніи вопроса о мелкомъ кредитѣ (программы пунктъ *I*) совѣщаніе, признавая необходимость широкой постановки дѣла народнаго кредита, нашло желательнымъ, чтобы Министерство Финансовъ пришло на помощь населенію путемъ открытія самаго широкаго кредита, непосредственно отъ себя, и предоставленіемъ для этой цѣли средствъ земствамъ.

Затѣмъ, Предсѣдатель совѣщанія, вслѣдствіе разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ записокъ и пунктовъ программы, по которымъ члены совѣщанія не взяли на себя составленіе записокъ, объявилъ засѣданіе закрытымъ и просилъ членовъ пожаловать 8 Января въ 6 часовъ вечера для заслушанія и подписи протоколовъ.

Записка крестьянина К. Е. Сафронова о нуждахъ сельскаго хозяйства.

Вспахивая поля ежегодно, ничѣмъ не удабривая ихъ, то плодородность земли съ каждымъ годомъ уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшается урожай, а потому, чтобы сохранить эту плодородность, нужно обязательно поновлять ее. а это можно достигнуть удобреніемъ земли; для этого есть много способовъ, но самый дешевый изъ нихъ и простой, это есть вывозка навоза въ поля, что между крестьянами дѣлается очень рѣдко, а обыкновенно вывозятъ его въ ближайшіе овраги, а за неимѣніемъ ихъ по близости, на берега рѣкъ, или въ другія какія-либо низкія мѣста, съ тою цѣлью, чтобы при вскрытіи рѣкъ его унесло, послѣ чего можно было бы, возить и на другой годъ свободно и просторно безъ помѣхи прежде вывезеннаго; даже не замѣчая того, что дѣлаютъ большой вредъ себѣ и другимъ: во-первыхъ, вода, унося навозъ, загрязняетъ этимъ русла рѣкъ, и истоки, смотря по тому, куда былъ сваленъ навозъ, не исключая и болотъ, а отъ этого происходитъ порча воды, и нерѣдко даже эпидемическія болѣзни, а во-вторыхъ, лишаются средства удобренія. Вспахивать поля подъ яровой посѣвъ несравненно лучше осенью, а не весной, что болѣе дѣлается между крестьянами: во-первыхъ, осенью время свободное и дешевое, поэтому каждый домохозяинъ можетъ вспахать, не торопясь, какъ слѣдуетъ; во-вторыхъ, осенью, послѣ уборки хлѣба у каждаго домохозяина есть корма, а что часто бываетъ не хватаетъ оныхъ до весны; въ-третьихъ, самое главное, земля вспаханная осенью имѣетъ больше соковъ, отчего урожай всегда бываетъ лучше, земля же весенней пашни имѣетъ меньше соковъ, да при вспахиваніи ея очень быстро сохнетъ, и кромѣ того сѣять то приходится на много позднѣе, чѣмъ на землѣ, вспаханной осенью, и не рѣдко даже приходится сѣять въ сухую землю, отчего получается всегда недородъ, что и было на опытѣ въ 1901 году: яровые посѣвы ранніе давали съ десятины отъ 50—60 пуд., а поздніе отъ 15—30 пуд. Для охраненія водныхъ источниковъ, по берегамъ рѣкъ и стоковъ не мѣшало бы сажать деревья, какъ для охраненія воды, такъ и для укрѣпленія береговъ; изъ всѣхъ деревьевъ я предпочитаю ветлу, потому что растеніе очень неприхотливое, посадка ея не составляетъ никакихъ затрудненій, потому что ее межаютъ кожмиками, и кромѣ того она не требуетъ даже тщательнаго ухода, а растетъ на хорошихъ мѣстахъ очень быстро, такъ что въ 10 лѣтъ достигаетъ слѣги; корни ветлы очень большіе, которые при ростѣ сплетаясь такъ укрѣпляютъ берега, что при рѣдкихъ случаяхъ бываютъ промоины.

Для выравненія враговъ я, по своему убѣжденію, нахожу самое лучшее средство, которое состоитъ въ томъ, чтобы поперекъ оврага проплести два плетня, на разстояніи одного лежня одинъ отъ другого, и набить соломой, которая останавливаетъ илъ во время половодья и тѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ заравниваетъ этотъ оврагъ. Для занятія

огородничествомъ и бахчеводствомъ нужно знать уходъ и сѣять хорошими сѣменами, которыхъ у насъ рѣдко достанешь, а если придется купить, то нужно ѣхать въ Астраханскую губ. или въ Саратовъ и заплатить очень дорого, а кромѣ того, нужно знаніе сѣмянъ, а то спекуляторы не знающимъ иногда сбываютъ сѣмена плохія, даже невсхожія. за дорогую цѣну, а земли подъ бахчи снимаются не дешево—отъ 25—70 р., отчего огородники, бахчевники терпятъ большіе убытки. Въ 1902 году я снималъ землю подъ бахчу по 45 р. за десятину и приглашалъ для опыта бахчевника, знающаго уходъ и сорта сѣмянъ изъ Астраханской губ., и платилъ ему 25% съ доходнаго рубля, что и оправдывается съ избыткомъ. Я ѣздилъ съ нимъ въ Саратовъ и покупалъ, по его указанію сѣмена арбузныя по 40 р. за пудъ и на опытѣ убѣдился, какая разница получилась въ арбузахъ сосѣдовъ, земля которыхъ гораздо лучше, и платили за нее по 50 руб. за десятину, а сѣмена покупали у здѣшнихъ торговцевъ по 10 р. за пудъ. Арбузы мои были на много крупнѣе, краснѣе и на вкусъ сладкіе, а ихъ кисловатые; потому считаю не лишнимъ, если бы земство имѣло бы сѣмена огородныя и бахчевныя и кромѣ того руководство къ нимъ.—Нерѣдко самыя проселочныя наши дороги являются врагами сельскаго хозяйства, ставятъ въ большое затрудненіе сбытъ хлѣба, за который приходится не добирать по 3 и 5 коп. на пудъ, какъ, напр., дорога изъ с. Ртищева на ст. Ртищево, которую пересѣкла линія, проведенная въ г. Сердобскъ, и въ настоящее время, чтобы попасть на ст. Ртищево, нужно переѣхать линію эту два раза, для чего устроено два барьера, одинъ отъ другого черезъ оврагъ, саж. чрезъ 10; этотъ оврагъ и заставляетъ переѣзжать линію два раза, чтобы объѣхать оврагъ, вотъ здѣсь становится совершенно невозможно, потому что съ одной стороны—оврагъ, съ другой—канава, а съ третьей проходящіе поѣзда. Это можно было бы устранить, если бы сдѣлать мостъ черезъ оврагъ; поэтому просилъ бы Комитетъ обратить на это вниманіе и занести въ очередь разсмотрѣнія.

Записка Сердобскаго земскаго агронома Е. И. Панфилова о борьбѣ съ оврагами и сыпучими песками.

При настоящемъ экономическомъ состояніи сельскаго хозяйства, малоземельѣ и крайней дороговизнѣ земли, не соотвѣтствующей производительности послѣдней, въ общей экономіи народнаго хозяйства огромную роль играетъ каждая пядь земли, каждый, самый незначительный по размѣрамъ клочекъ ея; а потому всѣ тѣ явленія, которыя оказываютъ вліяніе на сокращеніе культурной площади земли, на ухудшеніе ея качества и поднятіе ея производительности, должны быть признаны вредными и подлежащими устраненію при помощи цѣлесообразныхъ техническихъ пріемовъ. Къ числу такихъ вредныхъ явленій должно быть отнесено размываніе поверхности земли, разрастаніе овраговъ, и образованіе переносныхъ песковъ, особенно усилившееся лѣтъ 25—30 тому назадъ и продолжающее прогрессировать и въ настоящее время вслѣдствіе усиленія благопріятствующихъ условій.

Вредное вліяніе этого явленія, подрывая и безъ того шаткое состояніе земледѣлія, обратило на себя вниманіе Правительства и общественныхъ учрежденій и вызвало стремленіе съ ихъ стороны къ противодѣйствію. Со стороны Правительства это стремленіе выразилось прежде всего въ возможно точномъ изслѣдованіи причинъ характера и размѣровъ данныхъ явленій въ Имперіи съ цѣлью выясненія средствъ и мѣръ для ихъ пресѣченія. Свѣдѣнія, тщательно собранныя Министерствомъ Земледѣлія, дали обильный матеріалъ, устанавливающій какъ причины оврагообразованія и переносныхъ песковъ, такъ и необходимость систематической борьбы съ ними. Въ необходимости этой Министерство все больше убѣждалось изъ поступавшихъ къ нему ходатайствъ отъ частныхъ лицъ и земствъ, обращавшихся съ просьбой о присылкѣ техниковъ для руководства по

укрѣпленію овраговъ и песковъ. Послѣднее обстоятельство послужило для Правительства ближайшимъ стимуломъ къ организаціи практическихъ мѣропріятій на борьбу съ оврагами и песками.

Имѣя въ виду, что отдѣльныя командировки по укрѣпленію овраговъ не всегда выполнимы за отсутствіемъ такихъ спеціалистовъ и дорого обходятся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Министерство Земледѣлія организовало въ нѣсколькихъ пунктахъ Имперіи показательныя работы, приглашая земства присылать на эти работы для подготовки лицъ изъ среды крестьянскаго населенія, которыя, ознакомившись съ дѣломъ, могли бы у себя въ уѣздѣ самостоятельно руководить ими и распространять свѣдѣнія объ укрѣпленіи овраговъ. Несмотря на всѣ принимаемыя до сихъ поръ Правительствомъ и земствомъ мѣры къ борьбѣ съ этими врагами сельскаго хозяйства, дѣло это не стоитъ еще на надлежащей высотѣ, и Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности нашло необходимымъ въ числѣ вопросовъ, представленныхъ на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ, включить вопросъ борьбы съ врагами сельскаго хозяйства, а именно: оврагами, песками и проч.

Насколько вредно дѣйствіе развивающихся овраговъ, видно изъ сводной работы Министерства Земледѣлія, составленной по добытымъ имъ путемъ опроса свѣдѣніямъ, дополненнымъ литературными данными. По свѣдѣніямъ этимъ, начало усиленнаго роста овраговъ у насъ въ Россіи относится къ концу шестидесятыхъ годовъ и находитъ себѣ объясненіе въ совокупности слѣдующихъ условій: рельефѣ мѣстности, геологическомъ строеніи, климатѣ и растительности въ связи съ культурной дѣятельностью населенія. Въ Сердобскомъ уѣздѣ всѣ эти факторы налицо: обиліе значительныхъ склоновъ, спускающихся къ рѣчнымъ долинамъ, рыхлость верхняго почвеннаго слоя, обиліе и быстрое таяніе снѣга, сильные лѣтніе ливни, сплошное распахиваніе земной поверхности. Условія же для усиленнаго размыва почвы подготовлялись слѣдующимъ образомъ. Въ прежнее время не было благопріятныхъ условій для возникновенія такихъ сильныхъ потоковъ, какіе теперь образуются при сильныхъ лѣтнихъ ливняхъ и таяніи снѣга: богатая степная и лѣсная растительность способствовали болѣе медленному таянію снѣговой и дождевой воды; кромѣ того, сама поверхность, густо проросшая, не поддавалась быстрому размыву, впитывая въ себя огромные запасы влаги. Съ теченіемъ времени обстоятельства измѣнились: съ увеличеніемъ населенія и развитіемъ полевого хозяйства обширныя площади цѣльныхъ земель подверглись распашкѣ; лѣса, покрывавшіе склоны и холмы, вырубались и выкорчевывались; потоки дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, не задерживаемые растительностью, стали увлекать съ разрыхленныхъ полей наиболѣе цѣнные слои земли, разрушать почву, рыть по склонамъ овраги, наносить въ низменности массы песку и глины, засоряющихъ рѣки и угодья. Вся корчевка способствовала образованію сыпучихъ песковъ.

Недостатокъ пастбищъ и выгоновъ въ селеніяхъ, расположенныхъ въ долинахъ рѣкъ, вынуждаетъ населеніе выгонять скотъ на пески, кое-гдѣ покрытые еще жалкою растительностью, который, разбивая дернъ, обрекаетъ ихъ на полную непроизводительность. Въ послѣднее же время условія еще ухудшились: распашка земель вслѣдствіе сильнаго увеличенія производства зерновыхъ хлѣбовъ выросла до огромныхъ размѣровъ; распахиваютъ все, что возможно: и выкорчеванные лѣса, и луга, и пастбища, и овраги, и бугры. Словомъ, дѣятельность населенія создала условія, при которыхъ явленія размыванія приняли угрожающіе размѣры. Разрыхленная и разбитая почва, потерявъ свое первобытное строеніе, легко размывается и уносится водой; скаты осѣдаютъ и разрушаются, всѣ склоны, всѣ берега балокъ, рѣки, холмы покрылись сѣтью глубокихъ, обрывистыхъ дѣятельныхъ овраговъ, которые изрѣзываютъ поля и рѣки, высасываютъ изъ земли влагу и спускаютъ ее въ рѣки. Образованіе овраговъ, сопровождаемое разными побочными явленіями, находится въ зависимости отъ мѣстныхъ, естественныхъ и хозяйственныхъ условій и съ своей стороны оказываетъ существенное вліяніе на эти условія. Вліяніе это бываетъ настолько

значительно, что въ мѣстности, пересѣченной оврагами, измѣняется рельефъ, почва, водоносность, распредѣленіе влаги, освѣщеніе и нагрѣваніе почвы и проч., что влечетъ за собой немаловажныя перемѣны въ жизни населенія. Перемѣны въ рельефѣ прежде всего влекутъ за собою измѣненія въ условіяхъ сообщенія въ разрываемой мѣстности. Разрастающіеся овраги портятъ дороги, вызываютъ переносъ ихъ на другія мѣста, въ обходъ, вершины промоины удлиняютъ путь, а въ иныхъ случаяхъ затрудняютъ сообщеніе, дѣлая отдѣльные участки угодій почти недоступными. Явленіе это вызываетъ необходимость постройки мостовъ, затрудняетъ и удорожаетъ перевозку урожая, удобрительныхъ веществъ и вообще затрудняетъ сообщеніе съ полями, что уже составляетъ извѣстное бремя для сельскаго хозяйства. Усложненіе рельефа, происходящее отъ развитія овраговъ, сопровождается рядомъ связанныхъ съ процессомъ размыва явленій, результатомъ которыхъ является уменьшеніе и иногда уничтоженіе или обращеніе въ негодность цѣлыхъ участковъ земли. Не менѣе важное значеніе имѣетъ о врагообразованіе и въ гидрологическомъ отношеніи. Результатомъ дѣятельности овраговъ является не только измѣненіе въ распредѣленіи по земной поверхности выпадающихъ осадковъ въ жизни рѣкъ, озеръ и другихъ водоемовъ, но и болѣе глубокія перемѣны въ водоносныхъ горизонтахъ, циркулирующихъ водъ, выражающіяся въ пониженіи подпочвенныхъ водъ, обѣднѣніи данной мѣстности водою и въ другихъ явленіяхъ. Въ мѣстностяхъ, изрѣзанныхъ оврагами и рытвинами, вода быстро скатывается внизъ и, сбѣгая въ рѣки, почти не увлажняетъ почвеннаго слоя. Въ связи съ этими явленіями находится и продолжительность водополья. Въ этомъ отношеніи овраги оказываютъ вліяніе обратное тому, какое оказываетъ лѣсъ, задерживающій быстрое стеканіе воды: они, быстро сплавляя снѣговыя воды, способствуютъ непродолжительному и сильному половодью, за которымъ слѣдуетъ низкое стояніе воды въ рѣкахъ и обѣднѣніе почвы влагой. Продукты разрѣженія почвъ и породъ, вносимые оврагами, отлагаются въ низовыхъ оврагахъ или рѣчныхъ долинахъ, гдѣ постепенное нарастаніе наносовъ на рѣчной поймѣ влечетъ за собою повышеніе послѣдней. Такимъ образомъ они способствуютъ возникновенію мелей, перекатовъ, острововъ производятъ перемѣщеніе направленія рѣкъ и, наконецъ, способствуютъ окончательному заносу и вымиранію проточныхъ водъ. Измѣненіе рельефа, вызываемое оврагообразованіемъ, оказываетъ такое сильное вліяніе на характеръ растительнаго покрова. Распредѣленіе послѣдняго находится въ тѣсной связи съ топографіей мѣстности, при чемъ чѣмъ послѣдняя ровнѣе, тѣмъ правильнѣе и равномѣрнѣе распредѣляется въ ней снѣгъ. Овраги же, заносимые снѣгомъ, служатъ складочнымъ мѣстомъ, не только падающаго снѣга, но и наносимаго метелями. Отсюда онъ весной въ видѣ полой выносится оврагами въ рѣки, нисколько не увлажняя почвы и не оставляя никакого слѣда въ экономіи мѣстности. Всѣми этими данными опредѣляется въ общихъ чертахъ значеніе оврагообразованія и связанныхъ съ нимъ процессовъ. Изъ этихъ же данныхъ выясняется роль явленія въ жизни населенія, которое своею непроизвольною дѣятельностью часто способствуетъ образованію и развитію овраговъ. При наличности данныхъ, благопріятствующихъ сочетанію вредныхъ явленій перечисленнаго характера, вызываемыхъ усиленнымъ разрастаніемъ овраговъ, послѣднее принимаетъ характеръ бѣдствія или, по крайней мѣрѣ, вноситъ чрезвычайно важныя и крайне нежелательныя измѣненія въ экономіи и хозяйственныхъ условіяхъ мѣстности. Всѣ изложенныя данныя показываютъ, что оврагообразовательные процессы могутъ принимать въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько значительные размѣры и обусловливать настолько неблагопріятныя измѣненія въ физико-географическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ мѣстности, что для регулированія этого явленія должны быть приняты неотложныя мѣры. Борьба съ оврагами должна вестись систематически, по опредѣленному плану, при чемъ необходимо имѣть въ виду, что чѣмъ раньше будетъ приступлено къ работамъ, тѣмъ раньше прекратится разрушительное дѣйствіе овраговъ и тѣмъ меньшихъ издержекъ это потребуетъ. Такъ какъ овраги своими отрогами обыкновенно захватываютъ нѣсколько владѣній, то борьба съ ними не можетъ ограничиться мѣрами,

принимаемыми однимъ какимъ-нибудь лицомъ, на землѣ котораго находится часть дѣятельнаго оврага. На борьбу съ оврагами должны выступить совокупныя силы населенія, земства и Правительства, такъ какъ только дружными усиліями можно регулировать ходъ размыванія и избѣгнуть тѣхъ печальныхъ послѣдствій, къ которымъ привело усиленное развитіе овраговъ. Наконецъ, слѣдуетъ помнить, что успѣхъ борьбы съ оврагами можетъ быть обезпеченъ лишь въ томъ случаѣ, если она не ограничится работами по укрѣпленію, но будетъ состоять въ постоянномъ уходѣ за воздвигнутыми сооруженіями и въ непрерывномъ наблюденіи надъ ходомъ размыва, могущаго вслѣдствіе какихъ-либо новыхъ совершенно случайныхъ явленій измѣнить свой характеръ и интенсивность. Важное мѣсто въ борьбѣ съ размывающею дѣятельностью воды должно быть отведено мѣрамъ предупредительнымъ, сущность которыхъ сводится къ устраненію условій, способствующихъ размыванію земной поверхности. Къ числу такихъ мѣръ должны быть отнесены прежде всего заботы о сохраненіи и насажденіи лѣсныхъ и кустарныхъ зарослей на крутыхъ покатостяхъ, о прекращеніи распашки на крутыхъ склонахъ и особенно пахота вдоль склоновъ и по краямъ овраговъ и проведеніе канавъ въ такихъ мѣстахъ, недопущеніи пастьбы и даже прогона скота по крутымъ разрыхленнымъ склонамъ, словомъ, заботы о сохраненіи въ цѣлости на склонахъ растительнаго покрова и предотвращеніи скопленія въ такихъ мѣстахъ снѣговыхъ и дождевыхъ водъ. Но предупредительныя мѣры, разумѣется, недостаточны тамъ, гдѣ овраги уже существуютъ; въ такихъ мѣстностяхъ необходимы мѣропріятія для укрѣпленія и обращенія овраговъ въ производительную площадь. Для этого является необходимымъ обращеніе поверхности овраговъ, путемъ искусственнаго обсѣва, въ площади удобныя для сѣнокосовъ. Кромѣ того они могутъ быть обращены подъ ивовыя плантаціи и подъ посадку плодовыхъ деревьевъ. Самымъ же цѣлесообразнымъ использованіемъ овраговъ могло бы быть обращеніе ихъ подъ лѣсоразведеніе, какъ въ виду усиливающагося недостатка у насъ лѣса, такъ и въ виду чрезвычайно важной роли лѣсовъ въ физико-географическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ нашей мѣстности. Облѣсеніемъ овраговъ не только будетъ отчасти возстановлена лѣсная площадь и ослаблены невзгоды, сопряженныя съ ея отсутствіемъ, но и достигнуты прямыя выгоды, такъ какъ лѣсныя насажденія будутъ приносить значительный доходъ. По даннымъ Саратовскаго Губернатора А. П. Энгельгардта «Черноземная Россія», площадь, занимаемая оврагами въ Сердобскомъ уѣздѣ, равна 4.200 десятинамъ. Но данныя эти, по словамъ автора, нужно признать приблизительно вѣрными, потому что не всѣ овраги были зарегистрованы; по даннымъ же Саратовской Губернской Управы, полученнымъ на основаніи спеціальнаго и частнаго межеванія, площадь неудобныхъ земель по уѣзду, изъ которой большая часть находится подъ оврагами и песками, равна 18,340 десятинамъ. Несмотря же на достаточность данныхъ для точной установки площади, занимаемой оврагами и неудобными землями, вопросъ объ ихъ меліораціи является несложнымъ. Прежде всего является необходимымъ проведеніе въ массѣ населенія сознанія необходимости систематической борьбы съ указанными врагами сельскаго хозяйства, что можетъ имѣть мѣсто лишь при достиженіи населеніемъ извѣстнаго культурнаго состоянія. Далѣе, является необходимымъ организація Правительствомъ техническаго персонала, подготовленнаго для борьбы съ этимъ зломъ. Затѣмъ, важную роль въ этомъ отношеніи имѣютъ и средства, оскудѣніе коихъ поневолѣ заставляетъ бездѣятельно смотрѣть на разрушенія причиняемыя этими врагами сельскаго хозяйства, а потому является необходимымъ возможно большее расширеніе меліоративнаго кредита на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Необходимо Правительству озаботиться о заложеніи мѣстныхъ ивовыхъ плантацій, питомниковъ лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ, объ устройствѣ при Земскихъ Управахъ складовъ сѣмянъ, растенія которыхъ образуютъ сильный дернъ, которые бы отпускали саженцы, сѣмяна и проч. на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Кромѣ того, имѣло бы значеніе въ борьбѣ съ оврагами и летучими песками—отнести лѣсныя посадки по нимъ къ числу за-

щитныхъ. Также является необходимымъ усилить надзоръ за защитными лѣсами и за правильнымъ исполненіемъ правилъ объ уходѣ за лѣсными вырубками.

1) Желательно проведеніе въ массу населенія сознанія необходимости систематической борьбы съ оврагами и летучими песками путемъ поднятія культурнаго уровня населенія.

2) Желательно расширеніе мелiоративнаго кредита на болѣе облегченныхъ условіяхъ, чѣмъ теперь существующихъ.

3) Желательно устройство на средства Правительства мѣстныхъ питомниковъ лѣсныхъ и садовыхъ деревьевъ и ивовыхъ плантацій.

4) Желательно отнесеніе посадокъ по оврагамъ и пескамъ къ числу защитныхъ.

5) Желательно за средства Правительства усиленіе надзора за защитными лѣсами и исполненіемъ правилъ, выработанныхъ въ видахъ сохраненія лѣсныхъ насажденій.

Мнѣніе помѣщика Сердобскаго уѣзда И. А. Сабурова по поводу пунктовъ Г и Ч программы Особаго Совѣщанія.

Одна изъ мѣръ, настойчиво проводимыхъ и Правительствомъ, и земствомъ, это распланированіе селеній: требуется, чтобъ улицы были извѣстной ширины, чтобъ на нихъ не возводили ни амбаровъ, ни кладовыхъ, чтобы не загромождали ни хворостомъ, ни лѣсомъ, ни другими матеріалами, чтобъ каждыя гнѣзда изъ 3—4 дворовъ были отдѣлены отъ сосѣднихъ гнѣздъ переулками въ 6—7 саженъ. Послѣ каждаго пожара, крестьяне обязаны строиться согласно вышеизложеннымъ указаніямъ, и требованія эти отчасти исполняются. Къ сожалѣнію, чрезъ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ и за отсутствіемъ въ деревнѣ отвѣтственной полиціи, переулки застраиваются, улицы превращаются въ склады горючаго матеріала; на нихъ появляются амбарушки, кладовыя, препятствующія проѣзду и способствующія распространенію огня. Словомъ, изъ распланированныхъ селеній вновь образуются нераспланированныя. Поощреніе желѣзнымъ крышамъ, практикуемое нѣкоторыми земствами, отпускающими желѣзо въ кредитъ, вводитъ крестьянина въ тяжелый долгъ, не принося въ пожарномъ отношеніи пользы: надворныя постройки, крытыя, конечно, соломой, притыкаются въ плотную къ жилищу, покрытому желѣзомъ, и этого по складу крестьянскаго хозяйства избѣжать трудно: ставить избу отдѣльно отъ двора представило бы массу неудобствъ, въ особенности во время осенняго и зимняго обихода. То же самое можно сказать и о глино-соломенныхъ крышахъ, которыя тогда только будутъ цѣлесообразны, когда крестьянинъ будетъ имѣть и время, и средства, чтобъ тщательно покрыть весь дворъ такимъ же способомъ. Кромѣ этого, рекомендуются глинобитныя постройки. Опыты, произведенные въ этомъ направленіи, указали на ихъ непригодность для жилыхъ помѣщеній. Хотя лѣто въ Сердобскомъ уѣздѣ довольно жаркое и, казалось бы, что стѣны глинобитныя или изъ саманскаго крупнаго не обожженнаго кирпича, могли бы за лѣто просохнуть, но осени настолько дождливыя, что сырость внѣдрется въ стѣны, а во время весенней распутицы нижняя часть зданія быстро разрушается. Надворныя постройки изъ глины, при ежегодномъ внимательномъ ремонтѣ, могли бы еще сослужить службу, но въ жилыхъ помѣщеніяхъ жить несравненно хуже, чѣмъ въ самой плохой деревянной избѣ. Не говоря о сырости и угарѣ, въ такихъ избахъ упорнѣе держатся болѣзни, какъ-то, лихорадки, тифозныя горячки и проч. Кирпичныя зданія по дороговизнѣ какъ самаго кирпича и извести, такъ и мастеровъ, доступны лишь очень обезпеченнымъ людямъ. Таковыя строятъ бывшіе кабатчики, лавочники, разбогатѣвшіе при господахъ приказчики, накопившіе средства, дозволяющія имъ покупать кирпичъ, известь и нанимать городскихъ мастеровъ для кладки; среднему мужику, даже состоятельному, это не только непосильно, но онъ находитъ, можетъ

быть, и не безъ основанія, что гораздо здоровѣе жить въ деревянной избѣ, чѣмъ каменной. Можетъ быть это предразсудокъ, но онъ повальный; и нельзя съ нимъ не считаться. Вѣроятнѣе всего, что подобное убѣжденіе сложилось потому, что крестьянинъ не имѣетъ возможности дать промерзнуть кирпичной постройкѣ вчернѣ, какъ это дѣлается въ городахъ, а вступаетъ въ нее, какъ только она сложена, не давши стѣнамъ за зиму промерзнуть и просохнуть на второе лѣто. Да и вообще крестьянинъ до того занятъ отъ зимы до зимы, что ему еле хватаетъ времени, чтобъ исправить плетень или заткнуть соломой свои лохматыя соломенныя крыши. Его ежечасно гонитъ нужда, чтобъ заготовить хлѣбъ для семьи, кормъ для скота и топливо для борьбы съ морозомъ. Вотъ почему для него недоступны ни глиносоломенныя крыши по всему двору, ни кирпичныя стѣны, ни какія-либо усовершенствованія въ типѣ его немудреной постройки. Тутъ никакія ни поощрительныя, ни принудительныя мѣры помочь не могутъ. Оставимъ крестьянина строить свое жилище и дворъ, какъ время и достатокъ ему дозволяютъ, но, если нужно поощреніе и понужденіе для огражденія отъ пожаровъ, то слѣдовало бы начать съ другого конца и обратиться къ пункту *Ч* программы. Пунктъ *Ч* выражаетъ пожеланіе добровольнаго разселенія крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла. По моему мнѣнію, въ этомъ вся суть, и при осуществленіи этого пожеланія, всѣ жгучіе вопросы о расплапированіи селеній, объ огнеупорныхъ постройкахъ и прочихъ антипожарныхъ мѣрахъ разрѣшатся сами собой или отойдутъ на задній планъ. Пожары въ деревнѣ потому бываютъ опустошительны, что кромѣ скученности построекъ, какъ только какой-нибудь дворъ загорѣлся, то буквально некому тушить. Убѣжденные, что все село должно выгорѣть, всѣ бросаются спасать свое имущество. Улицы, площади, коноплянники покрываются сундучками, зимой одеждой, боронами, телѣгами, досками изъ выламываемыхъ половъ, оконными рамами и всякимъ скарбомъ. Между тѣмъ, огонь дѣлаетъ свое разрушительное дѣло, и, если случается остановить его дальнѣйшее распространеніе, то это благодаря такъ называемымъ страннымъ, т. е. постороннимъ крестьянамъ сосѣднихъ деревень или рабочимъ сосѣдняго хутора или барской усадьбы. При разселеніи крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла, хотя бы товариществами въ 3 или 4 двора, опустошительные пожары сами собой прекратятся и не только потому, что исчезнетъ скученность населенія, а потому, что для тушенія огня явится масса народа съ окружающихъ въ недалекомъ разстояніи хуторовъ, не опасающагося болѣе за свое имущество. На моемъ вѣку мнѣ приходилось видѣть вліяніе выселенія нѣсколькихъ дворовъ, благодѣтельнаго не въ одномъ пожарномъ отношеніи. Случалось, что въ деревнѣ негдѣ болѣе селиться, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и требованій начальства о проложеніи переулковъ. Міръ постановлялъ поселить нѣсколько дворовъ на противуположный конецъ надѣла. Подвергалась этому самая бѣднота, не имѣвшая авторитетнаго вліянія на сходѣ. Съ плачемъ, съ воемъ образовывались такъ называемые «выселки». Общество, впрочемъ, помогало имъ въ перевозкѣ строительнаго матеріала и отводило кругомъ новой деревушки маленькій надѣлъ соотвѣтственно количеству душъ. И что же? Не проходило пяти-шести лѣтъ, какъ эти выселенные бѣдняки справлялись и становились исправными хозяевами. И вотъ почему! Экономическое положеніе крестьянъ подрывается въ большихъ деревняхъ и селахъ слѣдующими главными причинами: пожаръ, недостатокъ пастбищъ, недостатокъ времени (вслѣдствіе растянутости надѣла) для заработка на сторонѣ и падежъ скота. Всѣ эти причины значительно ослабѣваютъ для жителей «выселковъ». 1) Загорѣлась изба—вся метрополія бросаетъ работы и скачетъ для помощи. Народу столько, что пожаръ ограничивается какимъ-либо однимъ строеніемъ. 2) Пустите пятьсотъ штукъ скота на пятьсотъ десятинъ парового поля. Въ нѣсколько дней всѣ корма будутъ сбиты, вытоптаны, испещрены тропами. Поставьте 10 головъ скота на десять десятинъ и кормовъ хватитъ до поднятія пара. То же самое явленіе повторяется и для пастьбы по жнивамъ и по выгону. 3) Крестьянинъ большого села ѣдетъ пахать, бороновать, сѣять, убирать

хлѣбъ, возить копны за 3, за 4, а иногда и за 10 верстъ. Крестьянинъ выселковъ всѣ эти работы производитъ за гумнами. Немудрено сосчитать, сколько сбереженія во времени: крестьянинъ выселковъ давно убрался съ поля, перевозилъ копны въ скидры, а у крестьянина большого села копны мокнутъ подъ дождемъ. Первый идетъ на заработки, беретъ большія деньги съ барина и купца, а второй продолжаетъ ѣздить для поправки своихъ сырыхъ скоповъ, раскинутыхъ бурей. 4) Что же касается до эпизоотій, то не разъ приходилось видѣть, какъ ящуръ и другія болѣзни уносили много жертвъ въ большомъ стадѣ, бродящемъ по полямъ съ утра до вечера, и не касались скота выселковъ, который, вслѣдствіе близости разстоянія, пригоняется нѣсколько разъ въ день домой какъ для водопоя, такъ и для отдыха подъ сараями въ жаркое или въ ненастное время.

Къ сожалѣнію, поощреніе къ добровольному разселенію въ предѣлахъ надѣла можетъ выразиться лишь въ одной формѣ, это въ формѣ вѣчнаго потомственнаго владѣнія отводимой частью надѣла, а при существующемъ порядкѣ общаго пользованія едва ли кто рѣшится на добровольное выселеніе.

Изъ принудительныхъ мѣръ могла бы быть примѣнена одна: это непремѣнное устройство выселоковъ послѣ каждаго пожара съ обязательнымъ отводомъ соотвѣтственной части надѣла каждому выселку. Въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ надѣлахъ полному разселенію можетъ препятствовать недостатокъ водопоя, но для двухъ-трехъ дворовъ рѣка или прудъ не составляютъ крайней необходимости, и, хотя существуютъ мѣстности, гдѣ приходится рыть непомѣрно глубокіе колодцы, но онѣ въ Сердобскомъ уѣздѣ довольно рѣдки, доказательствомъ чему могутъ служить желѣзныя дороги, проведенныя по водораздѣламъ, т. е. по самымъ высокимъ мѣстамъ, и гдѣ, однако, у каждой сторожевой будки есть колодезь.

Не имѣя возможности за краткостью времени, остающагося для представленія въ Комитетъ, высказать мотивированныя мнѣнія относительно другихъ пунктовъ программы, считаю нужнымъ замѣтить, что они почти всѣ имѣютъ связь съ пунктомъ *Ч*, такъ какъ разселеніе крестьянъ несомнѣнно поведетъ ихъ къ нѣкоторому благосостоянію, которое и вызоветъ въ нихъ самихъ стремленія и къ разнороднымъ улучшеніяхъ, и къ нѣкоторому образованію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ смѣю думать, что разселеніе крестьянъ есть основной фундаментъ, на которомъ можно будетъ прочно строить дальнѣйшія улучшенія сельскохозяйственной промышленности.

Резюмируя все вышесказанное, можно выразить слѣдующія два пожеланія:

1) Желательно, въ видахъ поощренія къ разселенію, отводить крестьянамъ части надѣловъ въ вѣчное потомственное владѣніе.

2) Если такая рѣшительная мѣра будетъ признана Правительствомъ преждевременною, то крайне необходимо послѣ каждаго пожара разселять крестьянъ особыми выселками съ соотвѣтственной прирѣзкой части надѣла къ каждому выселку.

Записка помѣщика Н. Н. Лихарева по пунктамъ Д и Е.

Взявъ на себя представленіе записки по пунктамъ *Д* и *Е* программы занятій Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, прежде всего считаю долгомъ оговориться, что за краткостью времени работа эта, являясь выраженіемъ моихъ наблюденій въ качествѣ сельскаго хозяина и сельскаго жителя, несомнѣнно страдаетъ отсутствіемъ системы въ изложеніи, отрывочностью, малымъ количествомъ фактовъ и цифровыхъ данныхъ.

I. Охрана земельныхъ улучшеній и регулированіе воднаго хозяйства (поощреніе крестьянскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ къ производству земельныхъ улучшеній, лѣсонасажденію, устройству водохранилищъ и водоснабженія). Прежде чѣмъ говорить

объ охранѣ земельныхъ улучшеній, я ставлю себѣ вопросъ, возможны ли въ крестьянскомъ хозяйствѣ земельныя улучшенія вообще, и думаю, что при существующемъ у насъ общинномъ пользованіи землей крестьянское населеніе, и само по себѣ несклонное безъ понужденія извнѣ къ улучшенію своего благосостоянія, не проявляетъ вовсе стремленія къ земельнымъ улучшеніямъ, исходя изъ того положенія, что надѣлъ, сегодня находящійся въ пользованіи одного хозяина, завтра, по рѣшенію міра, достается другому безъ всякаго вознагражденія прежняго владѣльца за сдѣланныя имъ улучшенія. Всѣмъ хорошо извѣстно, что крестьяне стали унавоживать землю лишь послѣ изданія закона о долгосрочныхъ передѣлахъ земли (на срокъ не менѣе 12 лѣтъ). До изданія этого закона, и то только въ виду настойчивыхъ требованій полиціи, навозъ вывозился изъ селъ и деревень, но сваливался въ овраги, въ рѣки, куда угодно, но только не на пашню: никому не хотѣлось, чтобы другой пожалъ плоды его трудовъ. Я искренно убѣжденъ, что, пока будетъ существовать община безначальная и недисциплинированная, при ней крестьянское самоуправленіе въ настоящемъ его видѣ и мірское стадо—три величайшихъ врага всякихъ земельныхъ улучшеній—никакія мѣры не заставятъ крестьянское населеніе сознательно и съ пользой стремиться къ улучшенію своихъ общественныхъ угодій. Возможна ли, напр., охрана травосѣянія на мірской землѣ? Я считаю ее невозможной. Лучшіе домохозяева и по сіе время не могутъ добиться, чтобы мірскія стада не паслись по озимямъ въ слякоть; отвѣтъ массы, т. е. міра на всѣ ихъ указанія одинъ: осень клочетъ, а весна какъ хочетъ и т. п., а отсюда значительное пониженіе урожайности ржи на крестьянскихъ земляхъ, сравнительно съ сосѣдними владѣльческими, замѣтное на глазъ и рѣзко бросающееся въ глаза при взглядѣ на любую статистическую таблицу объ урожаяхъ Саратовской губерніи. При самой пылкой фантазіи трудно себѣ представить лѣсонасажденіе на общинной землѣ: никакіе изгороди и рвы не спасутъ его отъ полнаго истребленія и притомъ въ самый короткій срокъ, да и самый взглядъ крестьянъ на лѣсоразведеніе, какъ на праздную забаву, отнюдь не даетъ основаній полагать, чтобы насажденіе стало бы охраняться міромъ или его избранниками. Достаточно убѣдительный примѣръ представляютъ жалкія картины посадки деревьевъ по улицамъ селъ и деревень. Желая всякаго добра русскому народу, я въ то же время не могу опоэтизировать крестьянина въ его отношеніяхъ къ землѣ: вопреки установившемуся мнѣнію, я думаю, что крестьянство въ массѣ не любитъ «кормилицы-земли», о которой не заботится, какъ слѣдуетъ, не любитъ лѣса, истребляя его всѣми способами, не любитъ природы вообще или же любитъ съ одной только точки зрѣнія, исключительно матеріальной, постольку, поскольку въ данный моментъ можетъ получить выгоды, нисколько не думая и не заботясь о будущемъ. И происходитъ это не въ силу дурныхъ качествъ русскаго крестьянина, а въ силу равнодушія, какъ прямого слѣдствія неполнаго права собственности на землю, отбивающаго охоту приложить стараніе къ неизвѣстно кому принадлежащей собственности. Самая форма общиннаго владѣнія, лишающая крестьянъ сознанія и яснаго представленія о правѣ собственности, не только тормозитъ всякія начинанія въ области земельныхъ улучшеній, но вредна и для сосѣднихъ владѣльцевъ (можетъ ли быть пріятенъ сосѣдъ, имѣющій смутное понятіе о правѣ собственности). Рельефный примѣръ преимущества участковаго владѣнія передъ общиннымъ, съ точки зрѣнія земельныхъ улучшеній, представляютъ выкупленные и выдѣленные въ собственность изъ общей мірской земли участки отдѣльныхъ крестьянъ. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на такой участокъ видна заботливая рука хозяина, пекущагося о своей собственности съ перваго же года ея полученія: лощины и овраги укрѣпляются и заравниваются, на паровое поле вывозится навозъ, самая обработка земли рѣзко отличается отъ сосѣдней общественной. Я не беру на себя смѣлости утверждать положительно, что община должна быть уничтожена и замѣнена подворнымъ владѣніемъ, для этого этотъ чрезвычайно серіозный вопросъ, имѣющій значеніе государственное, долженъ быть разсмотрѣнъ всесторонне, но

я думаю, что съ точки зрѣнія земельныхъ улучшеній и ихъ охраны община является помѣхой и тормозомъ всякаго улучшенія и сводитъ на нѣтъ предпріимчивость и начинанія отдѣльныхъ ея членовъ, а выборные начальники общины къ охранѣ улучшеній въ большинствѣ случаевъ не пригодны, а потому никакія массовыя улучшенія, напр., измѣненіе системы сѣвооборотовъ, травосѣяніе, улучшеніе луговъ, лѣсонасажденіе и проч., съ увѣренностью въ успѣхѣ невозможны; остается одно: распространеніе среди крестьянъ усовершенствованныхъ орудій обработки и улучшенныхъ сѣмянъ, по каковому пути и идетъ наше земство, къ сожалѣнію, лишь за послѣднее только время. Резюмируя сказанное, я прихожу къ тому выводу, что безъ права полной собственности личной немыслимы земельныя улучшенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ виду невозможности не только успѣшной ихъ охраны, но и самой организаціи. Я ничего не сказалъ объ устройствѣ водохранилищъ и водоснабженія, но производство этихъ улучшеній вполнѣ возможно и при общинномъ владѣніи, при одномъ лишь условіи, чтобы устройство прудовъ, водохранилищъ и проч. тамъ, гдѣ это будетъ признано нужнымъ, не предоставлять усмотрѣнію сельскаго общества, а произвести въ свободное время по приказу начальства. Два года тому назадъ князь М. Н. Девлетъ-Кольдѣевъ въ с. Песчанкѣ заставилъ все общество въ недѣлю вычистить мірской прудъ и исправить плотину, показавъ сельскому старостѣ въ шутку какой-то казенный конвертъ, будто бы съ приказомъ исправника вычистить прудъ. Въ этой замѣткѣ я коснулся только хозяйства крестьянскаго потому именно, что я считаю, что земельныя улучшенія въ хозяйствахъ, владѣющихъ землей на правѣ полной собственности, т. е. частновладѣльческихъ, всегда возможны и примѣненіе ихъ на практикѣ, а отчасти и охрана зависятъ отъ индивидуальныхъ качествъ каждаго отдѣльнаго лица: отъ знаній, способности, трудолюбія, матеріальныхъ средствъ, организаціи собственнаго хозяйства и умѣнія установить отношенія къ сосѣдямъ вообще и къ сосѣднимъ крестьянамъ въ частности. Мѣры же противъ посягательствъ на право собственности будутъ мною разсмотрѣны въ пунктѣ *E*, къ которому и перехожу.

II. *E*—охрана сельскохозяйственной собственности. (Мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ, къ сокращенію порубокъ, конокрадства, воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ, порчи деревьевъ и т. п.). Мнѣ никогда не приходилось слышать, чтобы помѣщикъ занимался порубками въ чужомъ лѣсу, конокрадствомъ, воровствомъ въ фруктовыхъ садахъ, съ полей и огородовъ и т. п., а потому и въ этомъ пунктѣ я буду говорить только о крестьянахъ, какъ о субъектахъ этихъ правонарушеній. Что же заставляетъ крестьянъ посягать на чужую собственность? Откуда такое сословное неуваженіе къ чужому? Нужда? Нѣтъ, ибо случаи воровства въ сельскихъ мѣстностяхъ ради пропитанія себя или своего семейства настолько рѣдки, что о нихъ и говорить не стоитъ. Корысть? Да, чаще, чѣмъ нужда, но, главное, распущенность и озорство, какъ прямое слѣдствіе отсутствія правильнаго понятія о правѣ собственности, отсутствія сознанія о необходимости уважать чужое имущество и отсутствія надлежащаго начальства въ селахъ, могущаго унять озорниковъ и вселить въ крестьянахъ уваженіе къ чужимъ правиламъ, а ставя вопросъ шире, отсутствія воспитанія вообще. Разсмотримъ учрежденія, имѣющія воспитательное значеніе для народа. Начнемъ со школы.

Личныя мои наблюденія, бесѣды съ крестьянами вообще и съ родителями учениковъ въ особенности и общее несочувствіе крестьянъ къ школѣ земской и предпочтеніе школъ церковныхъ приводятъ лишь къ заключенію, что земское школьное дѣло поставлено не правильно. Общій голосъ:

1) Что въ земскихъ школахъ не учатъ тому, что нужно для крестьянина (напр., въ прошломъ году на экзаменахъ я, провѣряя жалобы родителей, что окончившіе курсъ не умѣютъ читать рукописное, а только печатное, вполнѣ въ этомъ убѣдился, при чемъ сами учителя заявили, что они этому и не обучаютъ).

2) Что изъ школы выходятъ недоучки, отъ земли оторванные, стремящіеся къ легкимъ, по выраженію крестьянъ, должностямъ.

3) Что окончившіе школу порываютъ связь съ родной семьей и не уважаютъ родителей.

Всѣ эти нареканія болѣе или менѣе справедливы, и печальные результаты школьной (жизни) дѣятельности земства происходятъ, по моему, во-1-хъ, отъ отсутствія фактическаго надзора, а главное, вслѣдствіе того, что воспитаніе крестьянскихъ дѣтей въ духѣ историческихъ нашихъ завѣтовъ и дисциплины въ этихъ школахъ равны нулю. Думаю, что слѣдуетъ обратить серіозное вниманіе на воспитаніе въ школахъ и для этого нужно прежде всего, чтобы сами учителя были люди воспитанные. Значеніе школы ограничивается молодымъ поколѣніемъ, крестьянскими дѣтьми школьнаго возраста.

Болѣе общее значеніе въ дѣлѣ воспитанія народа имѣетъ судъ. Карая нарушеніе законовъ, съ одной стороны, съ другой—въ сферѣ гражданской устанавливая правоотношенія между обывателями вообще, а въ частности, что особенно важно для земледѣльческаго нашего края, между нанимателями и рабочими, судъ имѣетъ для населенія громадное воспитательное значеніе, пріучая народъ уважать законы, представителей власти, право собственности и святость договоровъ. Въ этомъ духѣ проникнутые убѣжденіемъ, что при современномъ уровнѣ нравственнаго развитія крестьянъ строгость начальствующихъ надъ ними лицъ и суда является единственнымъ средствомъ вселить уваженіе къ чужимъ правиламъ и поддержать порядокъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, и стали дѣйствовать близко стоящіе къ народу судьи 1-й инстанціи со введенія реформы 12 Іюля 1889 г. Къ сожалѣнію, это направленіе не встрѣтило поддержки въ судѣ 2-й инстанціи. Смягченіе Уѣзднымъ Съѣздомъ наказаній оказало вредное вліяніе какъ на населеніе, такъ и на суды 1-й инстанціи, особенно на Волостные Суды, которые вынуждены были считаться съ направленіемъ Съѣзда, слѣдствіемъ чего явилось послабленіе въ наказаніяхъ наихудшимъ людямъ деревни, а отсюда набаловка и распущенность крестьянъ и неуваженіе къ чужому—прямое послѣдствіе ничтожности наказаній. Откровенно высказывая свои взгляды, я не могу себѣ позволить поставить вышесказанное въ упрекъ личному составу Уѣзднаго Съѣзда; я считаю это явленіемъ чисто психологическимъ, вытекающимъ изъ формулы: «сила впечатлѣнія обратно пропорціональна разстоянію», напр., извѣстная катастрофа на Мартиникѣ поразила въ сильнѣйшей степени жителей этого острова, произвела менѣе сильное впечатлѣніе во Франціи, въ Сердобскомъ же уѣздѣ къ этому событію отнеслись вполнѣ спокойно и въ общемъ безразлично. Я нахожу, что Уѣздный Съѣздъ для дѣлъ, рѣшаемыхъ Волостными Судами, инстанція слишкомъ отдаленная, думаю, что для пользы дѣла слѣдовало бы судъ 2-й инстанціи приблизить къ населенію, хотя бы, напр., замѣнивъ для Волостныхъ Судовъ Уѣздный Съѣздъ судомъ участковымъ изъ волостныхъ старшинъ подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника, и Уѣздный Съѣздъ, оставаясь инстанціей апелляціонной для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, былъ бы для Волостныхъ Судовъ инстанціей кассаціонной. Большое значеніе въ смыслѣ предупрежденія покушеній на сельскохозяйственную собственность имѣетъ личный составъ сельскихъ начальниковъ. Хорошій староста замѣняетъ и помогаетъ малочисленной въ сельскихъ мѣстностяхъ полиціи, унимая озорниковъ и имѣя возможность предупреждать проступки односельчанъ противъ чужой собственности. Но такіе начальники рѣдки и впредь уже не избираются. Благодаря системѣ выборовъ сельскихъ начальниковъ цѣлыми сходами, гдѣ перевѣсъ большею частью пріобрѣтаютъ худшіе, но самые крикливые изъ домохозяевъ, въ сельскіе начальники попадаютъ не достойнѣйшіе изъ крестьянъ, а такіе, которые удовлетворяютъ желанію наихудшихъ элементовъ деревни имѣть не начальника и руководителя — представителя власти въ сельскомъ обществѣ, а приниженнаго слугу міра, безпрекословнаго исполнителя его требованій, какъ бы эти требованія ни были нелѣпы, противузаконны и вредны самому обществу. Такіе начальники данной имъ властью не пользуются, авторитета не имѣютъ, а наоборотъ, ро-

няютъ авторитетъ власти и къ охраненію правъ частныхъ лицъ и сельскохозяйственной собственности непригодны.

Вотъ тѣ общія замѣчанія, которыя я счелъ возможнымъ привести въ этой запискѣ по вопросу охраны сельскохозяйственной собственности. Перехожу къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ мѣръ по п. *E* программы.

1) Мѣры къ устраненію земельныхъ захватовъ.

Захваты чужой земли, умышленные съ насиліемъ, предусмотрѣны дѣйствующимъ Уложеніемъ о наказаніяхъ (ст.ст. 1601—1605). Лучшею же мѣрой противъ захватовъ, основанныхъ на спорѣ о правѣ собственности, я считаю обязательное размежеваніе владѣній и постановку граничныхъ знаковъ, дабы каждый владѣлецъ твердо зналъ свою собственную землю и ясно видѣлъ, гдѣ кончается его владѣніе и начинается чужое.

2) Мѣры къ сокращенію порубокъ.

Порубки чужого лѣса не по нуждѣ, а съ корыстной цѣлью въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ кражи; по моему мнѣнію, слѣдовало бы порубки приравнять къ воровству—кражѣ и виновныхъ наказывать тюрьмой съ вознагражденіемъ лѣсовладѣльца за срубленный лѣсъ.

3) Мѣры противъ конокрадства.

Для крестьянина потеря лошади большое бѣдствіе, влекущее иногда за собой разореніе хозяйства цѣлаго двора, а потому и возмездіе за похищеніе лошади слѣдуетъ усилить, увеличивъ наказаніе и предоставивъ не сельскимъ, а волостнымъ сходамъ право передавать изобличенныхъ конокрадовъ въ распоряженіе Правительства, для ссылки ихъ за счетъ казны въ мѣстности, гдѣ лошадей не водятъ вовсе, напр., въ такія мѣста, гдѣ ѣздятъ на оленяхъ или на собакахъ.

Въ частности проектируемая нашей Земской Управой телефонная сѣть по всему уѣзду, помимо прочихъ ея удобствъ, несомнѣнно будетъ содѣйствовать поимкѣ конокрадовъ.

4) Мѣры противъ воровства въ фруктовыхъ садахъ и продуктовъ съ полей и огородовъ, порчи деревьевъ и т. п. Ст. 145 Уст. о нак., за самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ или овощей, за собираніе ягодъ или грибовъ, за поврежденіе деревьевъ въ садахъ и т. п. опредѣляетъ виновному наказаніе не свыше 10 рублей, съ замѣной при неуплатѣ арестомъ не свыше 3-хъ дней (ст. 7 Уст. о наказ.). Наказаніе это вполнѣ достаточно для лицъ, сорвавшихъ мимоходомъ въ полѣ огурецъ, подсолнечную шляпку, въ саду ягоду или яблоко, чтобы тутъ же его съѣсть, но оно недостаточно для проступковъ, бывшихъ въ истекшемъ, напр., году, когда цѣлыя шайки являлись въ сады, сбивали и уносили всѣ фрукты, ломали деревья, срѣзали цѣлыя поля подсолнуховъ, толпами открыто таскали съ полей горохъ и т. п. Подъ кражу эти дѣянія не подходятъ, грабежомъ ихъ не признаютъ, и наказаніе виновныхъ по 145 ст., какъ слишкомъ слабое, не окажетъ должнаго воздѣйствія, а потому слѣдовало бы ходатайствовать объ увеличеніи наказанія по 145 ст., хотя бы до ареста не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. Тѣми или другими мѣрами, но во всякомъ случаѣ необходимо стремиться упрочить и обезопасить право земельной и сельскохозяйственной собственности отъ всякихъ на нее посягательствъ, дабы дать возможность коренным земледѣльческимъ сословіямъ Россійской Имперіи увѣреннѣе, спокойно и производительно трудиться на пользу родной земли, подъ сѣнью строгаго и справедливаго закона, подъ могучей охраной самодержавныхъ и вѣнценосныхъ вождей русскаго народа.

ХВАЛЫНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Отношеніе Предсѣдателя Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 4 Ноября 1902 г. за № 334.

Имѣю честь представить докладъ члена Комитета М. В. Безобразова о «мелкомъ кредитѣ», разсмотрѣнный въ засѣданіи Хвалынскаго Комитета 10 Сентября 1902 года въ составѣ: Предсѣдателя Комитета, Хвалынскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, П. Н. Давыдова, членовъ Комитета: Предсѣдателя Хвалынской Уѣздной Управы В. И. Федоровскаго; Членовъ Управы: В. А Цимбалина и П. Е. Ерина, Земскихъ Начальниковъ: В. И. Томича, М. В. Безобразова, М. Е. Егорова, Б. И. Касинова, Управляющаго удѣльнымъ имѣніемъ Н. А. Семенова, мѣстныхъ землевладѣльцевъ: А. А. Брюханова, крестьянина А. А. Бѣлухина, крестьянина Іевлева, Д. И. Банныха, священника А. И. Никольскаго, П. М. Веселовскаго, крестьянина В. И. Мясникова, А. К. Хелмовскаго, А. П. Бѣлова, агронома Ф. Г. Краснянскаго, священника В. П. Дубровина, Члена Губернской Земской Управы А. А. Павлова и крестьянина Мунина, при чемъ Комитетомъ, приняты слѣдующія резолюціи:

I) Комитетъ признаетъ, что при крайней задолженности крестьянскаго населенія, при невозможности для какого-либо коммерческаго учрежденія предоставить большинству крестьянъ землевладѣльцевъ личный кредитъ, безъ всякаго обезпеченія, изъ всѣхъ формъ кредита наиболѣе доступной для массы является кредитъ вещный или залоговой, почему онъ заслуживаетъ особаго вниманія какъ со стороны Правительства, такъ со стороны общественныхъ учрежденій.

II) Комитетъ признаетъ крайне желательнымъ повсемѣстное распространеніе учрежденій мелкаго залоговаго кредита и въ сихъ видахъ постановляетъ:

1) Ходатайствовать предъ Правительствомъ о выработкѣ нормальнаго устава земскихъ сельскихъ ломбардовъ, такъ какъ земству наиболѣе доступенъ надзоръ за сими учрежденіями.

2) Такъ какъ большинство земствъ встрѣтитъ значительное затрудненіе въ открытіи сельскихъ ломбардовъ въ виду крайней стѣсненности въ средствахъ, ходатайствовать предъ Правительствомъ о томъ, чтобы на развитіе сихъ учрежденій земству былъ открытъ кредитъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ изъ Государственнаго Банка.

3) Въ цѣляхъ предоставленія существующимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ возможности вести ломбардныя операціи въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ ходатайствовать объ измѣненіи Устава 14 Апрѣля 1896 года о ссудосберегательныхъ товариществахъ въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды подъ залогъ движимости, отдаваемой на храненіе въ товарищество, выдавались всѣмъ желающимъ, независимо отъ принадлежности ихъ къ составу членовъ товарищества, безъ удержанія какихъ-либо паевыхъ взносовъ, при чемъ

принятія такого измѣненія должно зависить отъ особаго постановленія общаго собранія товарищества.

4) Въ тѣхъ же видахъ ходатайствовать объ измѣненіи правилъ о залоговыхъ операціяхъ, изданныхъ въ развитіе Устава 13 Апрѣля 1896 года въ томъ смыслѣ, что ссуды выдаются подъ залогъ всякой движимости.

5) Въ цѣляхъ доставленія товариществамъ возможности понизить % % по ссудамъ, ходатайствовать о расширеніи ссудосберегательнымъ товариществамъ кредита изъ Государственнаго Банка внѣ зависимости отъ суммы паевыхъ взносовъ и о пониженіи % % по такимъ ссудамъ.

Докладъ Земскаго Начальника М. В. Безобразова объ организаціи учрежденій мелкаго кредита.

Кредитъ есть одно изъ самыхъ необходимыхъ и полезныхъ орудій производства. Положеніе это давно признано наукой; на каждомъ шагу мы наталкиваемся на примѣры, подтверждающіе справедливость его; каждый изъ членовъ настоящаго совѣщанія по себѣ прекрасно знаетъ, насколько онъ выигрываетъ или проигрываетъ въ своемъ хозяйствѣ при наличности или отсутствіи кредита, такъ что, кажется, нѣтъ необходимости доказывать основательность высказаннаго положенія здѣсь, на страницахъ этого доклада, и приводить въ подтвержденіе тому многочисленные примѣры. Очевидно, что то, что справедливо для крупнаго хозяйства, приложимо и къ хозяйству мелкому, крестьянскому, но, конечно, въ маломъ масштабѣ. Посмотримъ теперь, насколько доступно массѣ земледѣльческаго населенія, крестьянамъ, это необходимѣйшее орудіе производства.

На первомъ планѣ по своей распространенности стоитъ безчисленное количество деревенскихъ кулаковъ, разсѣянныхъ по всему лицу земли русской, къ которымъ крестьянамъ въ трудную минуту своей жизни приходится обращаться за ссудой, закладывая въ обезпеченіе этой ссуды что-нибудь изъ своего домашняго скарба. Каковъ этотъ кредитъ и насколько онъ легокъ—извѣстно каждому. Изслѣдованія извѣстныхъ статистиковъ гг. Иванюкова и Сазонова показали, что проценты, взимаемые по ссудамъ частными лицами въ деревнѣ, колеблются отъ 200 до 600 годовыхъ, а наблюдались случаи, когда % доходили до 4.000 годовыхъ. Цифры эти людямъ, мало знакомымъ съ жизнью деревни, покажутся прямо невѣроятными, но не надо забывать, что %% вычисляются обыкновенно не деньгами, а чаще всего продуктами или же работой.

Съ начала сороковыхъ годовъ у насъ въ Россіи стали открываться кредитныя учрежденія для доставленія крестьянскому населенію мелкаго кредита. Всѣ учрежденія, возникшія въ теченіе 60 лѣтъ, могутъ быть соединены въ двѣ группы.

Въ составъ первой группы входятъ сельскія и волостныя кассы, дѣйствующія по Положенію 7 Марта 1840 года, сельскіе банки по Положенію 1883 года, мірскіе ссудные капиталы и подобныя имъ учрежденія, имѣющія узко-сословный характеръ. Насколько эти учрежденія удовлетворяютъ своему назначенію? Большинство этихъ учрежденій, оперирующихъ, главнымъ образомъ, на волостные и мірскіе капиталы, возникло по иниціативѣ мѣстной администраціи. Въ зависимости отъ усердія ея, они развивались и процвѣтали, но большинство изъ нихъ принуждено было прекратить свою дѣятельность, за невозможностью собрать первоначально выданныя ссуды. Уставъ этихъ учрежденій не допускаетъ выдачи ссуды подъ поручительство, почему даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они продолжаютъ существовать, главныя массы населенія, за малою кредитоспособностью, не имѣютъ возможности ими пользоваться. А насъ въ настоящее время интересуетъ именно масса населенія, а не отдѣльные болѣе или менѣе зажиточные крестьяне, всегда имѣющіе возможность получить кредитъ, сравнительно легкій и у частныхъ лицъ.

Вторую группу составляютъ учрежденія всесословныя, представляющія собой союзъ лицъ, добровольно принимающихъ въ нихъ участіе. Это ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества. Товарищества обоихъ названныхъ типовъ, распространяя свои операціи на опредѣленный раіонъ, имѣютъ право выдавать ссуды всѣмъ лицамъ, проживающимъ въ данной мѣстности, безъ различія сословій. Проценты, взимаемые по ссудамъ товарищества, колеблются отъ 8 до 15 годовыхъ, что при дороговизнѣ у насъ денегъ должно быть признано очень легкимъ кредитомъ. Тамъ, гдѣ находятся интеллигентныя лица, отдающія свой досугъ дѣламъ товарищества, эти послѣднія процвѣтаютъ и оказываютъ громадное подспорье землевладѣльцу средняго достатка. Но могутъ ли услугами ихъ пользоваться лица малоимущія, перебивающіяся изо дня въ день, накопившія на своемъ имуществѣ большія недоимки?

Каждое товарищество есть прежде всего учрежденіе коммерческое, а не благотворительное. Совѣтъ товарищества, имѣющій право по уставу принимать новыхъ членовъ и опредѣлять размѣръ могущей быть выданной ссуды, долженъ дѣйствовать крайне осмотрительно, чтобы не погубить довѣреннаго ему дѣла. Обыкновенно лица, выставляющія свою кандидатуру въ члены товарищества, если его имущественное положеніе не извѣстно совѣту, должны представить удостовѣреніе мѣстнаго волостнаго старшины или сельскаго старосты. Въ этомъ удостовѣреніи, на ряду съ подробнымъ перечисленіемъ принадлежащаго домохозяину живаго и мертваго инвентаря, указываются и лежащія на немъ недоимки казенныхъ и земскихъ сборовъ. И вотъ, зачастую, домохозяинъ вполнѣ добросовѣстный, по своимъ личнымъ качествамъ заслуживающій поддержки, получаетъ отказъ въ принятіи въ члены товарищества за недостаточной обезпеченностью испрашиваемой имъ ссуды. Что такихъ лицъ много, указываетъ сравнительно ничтожная цифра членовъ товарищества (въ среднемъ 377 по отчетамъ комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ за 1900 г.), тогда какъ членовъ-домохозяевъ, проживающихъ въ раіонѣ дѣятельности одного товарищества, насчитываются тысячи.

13 Апрѣля 1896 г. Министерствомъ Финансовъ утвержденъ образцовый Нормальный Уставъ товариществъ, разрѣшающій залоговыя операціи подъ сельскохозяйственные продукты и произведенія. Товарищества, принявшія настоящій Уставъ (а ихъ, къ сожалѣнію, немного, 43 изъ 699 существующихъ), развили свои операціи, выдавая ссуды, по большей части мелкія—отъ 3 до 30 р., лицамъ, которыя раньше при всемъ желаніи не могли получить таковой.

Создались учрежденія для удовлетворенія насущнѣйшей потребности именно той группы земледѣльцевъ, которые являлись до сихъ поръ кліентами мѣстныхъ кулаковъ, снабжавшихъ ихъ кредитомъ за чудовищные проценты. На моихъ глазахъ развивается въ этомъ направленіи дѣятельность Шиковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ селѣ Шиковкѣ Хвалынскаго уѣзда; залоговыя операціи начались въ товариществѣ съ 12 Марта 1900 г. по правиламъ, утвержденнымъ Министромъ Финансовъ 29 Февраля 1900 года. До того времени товарищество развивалось очень туго, число членовъ увеличивалось слабо, прежнія ссуды возвращались медленно, происходила переписка ссудъ, не дѣлающая никому вреда, но и не приносящая никому пользы. Съ весны 1900 года начинается замѣтное оживленіе дѣятельности товарищества. Число членовъ увеличивается въ теченіе года на 785 человѣкъ. Всѣ эти лица, не имѣвшія раньше доступа къ товарищескимъ капиталамъ, теперь получали ссуду подъ залогъ движимости,—кто тащилъ перину, кто полушубокъ и т. д. Столкнувшись съ дѣйствительностью, правленіе товарищества сразу увидало, что утвержденные Министерствомъ Правила мало даютъ простору. Въ полномъ смыслѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ несли мало. Приходилось дѣлать натяжки, принимать перины, полушубки и т. д., какъ сельскохозяйственныя произведенія, а дальше правленіе, идя навстрѣчу потребностямъ населенія, стало принимать самовары, носильное платье и т. п. вещи, которыя никакъ не могутъ быть подведены подъ руб-

рику сельскохозяйственныхъ произведеній, однимъ словомъ, создался сельскій ломбардъ, не придуманный въ тиши кабинета, а вызванный самой жизнью. Товарищество взимало за принимаемые заклады 12% собственно за ссуду, 3% за храненіе и 3% за страхованіе, итого 18% годовыхъ, что являлось большимъ облегченіемъ для лицъ, не знавшихъ ранѣе другихъ процентовъ, какъ 200 и 300 годовыхъ.

За 9½ мѣсяцевъ 1900 года, когда вѣсть о новомъ характерѣ дѣятельности товарищества не успѣла еще распространиться среди населенія, выдано 788 лицамъ 5.859 руб. 97 коп., въ среднемъ около 7 руб. на человѣка, но были ссуды и въ 3—4 рубля. Брались ссуды, главнымъ образомъ, весной на сѣмена, на уплату за работу (безлошадными) до жнитва; затѣмъ замѣчался особый наплывъ закладовъ предъ уходомъ на жнитво. Съ половины Августа и до Января заклады выкупались. Всѣ принятые въ 1900 г. заклады были выкуплены.

За 1901 г. товариществомъ выдано подъ залогъ 11.772 руб. 37 коп. 1.210 лицамъ, и, несмотря на полный неурожай, посѣтившій мѣстность, гдѣ дѣйствуетъ товарищество, за товариществомъ осталось не выкупленныхъ закладовъ на 18 руб. По продажѣ вещей съ торговъ, товарищество никакихъ убытковъ не потерпѣло.

За истекшіе 8 мѣсяцевъ 1902 г. выдано товариществомъ подъ залогъ 1.893 лицамъ 20.115 руб. 28 коп., причемъ % по ссудамъ пониженъ до 17 годовыхъ.

Насколько цѣлесообразна и, прямо скажу, благодѣтельна для окружающаго населенія дѣятельность Шиковскаго товарищества, показываетъ небольшой ариѳметическій расчетъ.

Ранѣе эти 1.893 человѣка не пользовались кредитомъ товарищества по указаннымъ выше причинамъ; нѣтъ основанія думать, что они не нуждались въ немъ тогда и не старались его добыть. Съ громадной долей вѣроятности надо полагать, что въ то время они пользовались ссудами у мѣстныхъ кулаковъ.

Я уже указывалъ раньше, насколько легокъ этотъ кредитъ; положимъ, для большей осторожности въ вычисленіяхъ, что теперешніе кліенты товарищества получали ранѣе кредитъ у частныхъ лицъ лишь изъ 100% годовыхъ. Что это не будетъ преувеличено, я сошлюсь на указанныя выше изслѣдованія Иванюкова и Сазонова. Сроки, на которые брались ссуды, колеблются отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Возьмемъ опять-таки, чтобы не впасть въ ошибку, самый краткій срокъ для всѣхъ ссудъ, т. е. 3 мѣсяца.

Получается слѣдующій расчетъ:

1.893 лица уплатили товариществу за ссуду въ 20.115 руб. 28 коп. за 3 мѣсяца 17% годовыхъ—854 руб. 90 коп.

Тѣ же лица уплатили бы и платили раньше за ту же ссуду, за тотъ же срокъ, частнымъ лицамъ, считая 100% годовыхъ—5.028 руб. 82 коп.

Переплаты—4.173 руб. 92 коп.

Итого за три мѣсяца въ карманѣ 1.893 человѣкъ сохранилось 4.173 руб. 92 коп., т. е. по 2 руб. 20 коп. на каждаго. Немного, но деньги право такъ дороги въ деревнѣ, что нельзя пренебрегать и такой небольшой цифрой.

Цифра 1.893 не совсѣмъ точна; желающихъ получить ссуды подъ залогъ было гораздо больше, но многимъ приходилось отказывать за недостаткомъ денегъ. Правленіе передъ пріемными днями рыскало по сосѣднимъ селамъ, выпрашивая взаймы у мѣстныхъ богачей. Только что приведенныя мною цифровыя данныя, характеризующія дѣятельность Шиковскаго товарищества, приводятъ къ заключенію, что залоговый кредитъ есть форма кредита, отвѣчающая потребностямъ наибольшей группы земледѣльцевъ, почему на развитіе и широкое распространеніе учрежденій залоговаго кредита и должно быть обращено особое вниманіе Правительства и общества.

Я боюсь, что мои доводы о пользѣ ломбардныхъ операцій товарищества мало убѣдительны, что мой скромный расчетъ кому-нибудь покажется преувеличеннымъ; тогда я

приглашаю сомнѣвающихся пожаловать въ одинъ изъ пріемныхъ дней (среда и воскресенье) въ помѣщеніе товарищества.

Надо видѣть эту толпу полунищихъ россійскихъ земледѣльцевъ, съ стоическимъ терпѣніемъ выжидающую приговора члена-оцѣнщика о размѣрѣ ссуды, надо поговорить съ ними, услышать ихъ благословенія новому учрежденію, дающему имъ свободно дышать, чтобы проникнуться убѣжденіемъ въ громадной пользѣ, приносимой товариществомъ мѣстному населенію.

Переходя далѣе къ мѣрамъ, могущимъ способствовать развитію залоговыхъ операцій, необходимо прежде всего обратить вниманіе на дѣятельность уже существующихъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій. Таковыхъ учрежденій, какъ указано выше, въ Россіи нѣсколько сотъ.

Было бы крайне желательно, чтобы во всѣхъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ были введены ломбардныя операціи, но при этомъ необходимо переработать уставъ товарищества и правила о залоговыхъ операціяхъ примѣнительно къ требованіямъ жизни. Недостатки существующаго положенія, тормозящіе развитіе ломбардныхъ операцій, въ товариществахъ, по моему мнѣнію, слѣдующіе:

Во-первыхъ, товарищество согласно уставу можетъ выдавать ссуду подъ залогъ исключительно только своимъ членамъ; поэтому, если слѣдовать строго уставу, каждый принесшій хотя бы и самый пичтожный закладъ долженъ быть предварительно принятъ въ члены товарищества. Такъ какъ пріемъ въ члены зависитъ отъ совѣта, не имѣющаго возможности собираться часто, между заявленіемъ о желаніи получить ссуду и самымъ ея полученіемъ проходитъ извѣстный промежутокъ времени, что не можетъ не отзываться на заемщикѣ, имѣющемъ часто нужду въ деньгахъ сейчасъ, сію минуту; кромѣ того, заемщикъ при этихъ условіяхъ долженъ явиться въ товарищество дважды, что, конечно, крайне трудно для лицъ, проживающихъ за 20 или 50 верстъ отъ правленія, особенно для безлошадныхъ.

Затѣмъ, опять-таки благодаря тому же требованію выдавать ссуды лишь членамъ товарищества, правленіе при выдачѣ ссуды должно удержать первый вступной взносъ, записавъ таковой за заемщикомъ долгомъ. Въ Шиковскомъ товариществѣ размѣръ такого взноса 2 рубля. Такимъ образомъ, лицо, имѣющее право получить ссуду въ 5 руб., получаетъ на самомъ дѣлѣ только 3 руб., платя % за всѣ 5 руб.

По моему мнѣнію, надлежитъ ходатайствовать объ измѣненіи Устава 13 Апрѣля 1896 г. въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды подъ залогъ движимости, представляемой на сохраненіе въ товарищество, могли выдаваться правленіемъ всѣмъ лицамъ, и не состоящимъ членами товарищества, а также проживающимъ и внѣ раіона его дѣятельности. Такой членъ, не участвуя въ товариществѣ своими паевыми взносами, не участвуетъ также и въ прибыляхъ его, а также и въ могущихъ произойти убыткахъ, кромѣ какъ, конечно, своимъ залогомъ.

Второй недостатокъ Устава 1896 г. и изданныхъ въ разъясненіе его правилъ о производствѣ залоговыхъ операцій уже указанъ выше. По правиламъ въ залогъ могутъ приниматься только сельскохозяйственныя произведенія; между тѣмъ, какъ показываетъ сама жизнь. предметомъ залога является, главнымъ образомъ, разный домашній скарбъ въ то время, когда въ немъ нѣтъ нужды. Весною закладываются тулупы, полушубки, передъ уходомъ за Волгу на жнитво—самовары, перины и т. д.

Необходимо измѣненіе правилъ въ томъ смыслѣ, чтобы на ряду съ сельскохозяйственными произведеніями въ залогъ принимались и различные предметы крестьянскаго домашняго обихода.

Задержка явится, главнымъ образомъ, за недостаткомъ средствъ, такъ какъ обороты сельскихъ ломбардовъ, какъ показываетъ примѣръ Шиковскаго товарищества, легко могутъ достигнуть 30—40 тысячъ, затѣмъ, въ виду того, что существующія товарищества не въ

состояніи будутъ удовлетворить всѣхъ нуждающихся въ ссудѣ, крайне желательно, чтобы на пути созданія чисто сельскихъ ломбардовъ выступили уѣздныя земства.

Такихъ свободныхъ денегъ у земства, конечно, нѣтъ, да врядъ ли найдется у такихъ небогатыхъ земствъ, какъ наше Хвалынское, и 5—10 тысячъ, чтобы создать основной капиталъ ломбарда. Поэтому мнѣ страннымъ кажется отвѣтъ Министерства Финансовъ на ходатайство Хвалынскаго земства объ утвержденіи устава Шиковскаго ломбарда, что уставъ не можетъ быть утвержденъ, такъ какъ основной капиталъ предполагается создать путемъ займа въ Государственномъ Банкѣ.

Приходитъ же Государственный Банкъ на помощь кредитнымъ товариществамъ выдачею ссуды для образованія именно основного капитала, почему же нельзя этого сдѣлать для земскихъ ломбардовъ, воспользовавшись для этого милліонами сберегательныхъ кассъ. Риску въ этомъ случаѣ никакого, а польза для населенія громадная. Два-три сельскихъ ломбарда на уѣздъ, и не одинъ десятокъ тысячъ рублей сохранился бы въ карманѣ населенія уѣзда.

Резюмируя все вышесказанное, я полагалъ бы:

1) Признать, что вещный или залоговой кредитъ есть форма кредита, заслуживающая особаго вниманія, въ виду громадной пользы, приносимой населенію, и въ виду наибольшей доступности его массы.

2) Въ сихъ цѣляхъ ходатайствовать:

а) объ измѣненіи Устава 13 Апрѣля 1896 года о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды подъ залогъ движимости, отдаваемой на храненіе въ товарищество, выдавались всѣмъ желающимъ, независимо отъ принадлежности ихъ къ составу членовъ товарищества, безъ удержанія какихъ-либо паевыхъ взносовъ;

б) объ измѣненіи правилъ о залоговыхъ операціяхъ, изданныхъ въ развитіе Устава 13 Апрѣля 1896 года, въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды выдавались подъ всякую движимость, и

в) о выработкѣ нормальнаго устава земскихъ ломбардовъ, въ основу котораго должно быть положено, что основной капиталъ ломбарда образуется изъ пособія отъ Государственнаго Банка.

Отношеніе Предсѣдателя Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 4 Ноября 1902 г. за № 336.

Имѣю честь представить докладъ священника Никольскаго о мѣрахъ воспособленія кустарной промышленности, разсмотрѣнный въ засѣданіи Хвалынскаго Комитета 10 Сентября 1902 года въ составѣ: Предсѣдателя Комитета, Хвалынскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, П. Н. Давыдова; членовъ Комитета: Предсѣдателя Хвалынской Уѣздной Земской Управы В. И. Федоровскаго; Членовъ Управы: В. А. Цимбалина и П. Е. Ерина; Земскихъ Начальниковъ: В. И. Томича, М. В. Безобразова, М. Е. Егорова, Б. И. Касинова; Управляющаго удѣльнымъ имѣніемъ Н. А. Семенова; мѣстныхъ землевладѣльцевъ: А. А. Брюханова, крестьянина А. А. Бѣлухина, крестьянина Іевлева, Д. И. Банныха, священника А. И. Никольскаго, П. М. Веселовскаго, крестьянина В. И. Мясникова, А. К. Хелмовскаго, А. П. Бѣлова, агронома Ф. Г. Краснянскаго, священника В. П. Дубровина; Члена Губернской Земской Управы А. А. Павлова и крестьянина Мунина, при чемъ Комитетомъ приняты слѣдующія резолюціи:

1) Кустари много теряютъ отъ невозможности добыть матеріалы для своихъ производствъ по доступнымъ цѣнамъ, особенно въ кредитъ.

Для устраненія сказаннаго недостатка крайне желательно учрежденіе складовъ сырья.

Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ находитъ необходимымъ ходатайствовать передъ Правительствомъ, чтобы оно пришло на помощь кустарному производству отпускомъ лѣса изъ казенныхъ лѣсовъ безъ торговъ по оцѣнкѣ какъ кустарнымъ складамъ, такъ и отдѣльнымъ кустарямъ, при чемъ послѣднимъ и по-деревно, и по возможности въ кредитъ.

2) Комитетъ признаетъ, что кустарное производство, несомнѣнно, выиграло бы какъ въ качественномъ отношеніи, такъ и смыслѣ доходности въ томъ случаѣ, если бы кустари имѣли возможность соединиться въ артели какъ для общей работы, такъ и для совмѣстнаго сбыта своихъ произведеній. Въ сихъ видахъ Комитетъ находитъ необходимымъ, чтобы отдѣльнымъ группамъ кустарей въ томъ случаѣ, если они пожелаютъ объединиться въ артели, была бы оказываема поддержка путемъ выдачи имъ на возможно льготныхъ условіяхъ долгосрочной ссуды на постройку зданій мастерскихъ, на закупку матеріаловъ и т. п.

3) Комитетъ признаетъ, что техника кустарнаго производства находится на крайне низкой ступени развитія, что при томъ же количествѣ затрачиваемаго труда кустарь, несомнѣнно, выигрывалъ бы, если бы имѣлъ возможность обучаться болѣе совершеннымъ пріемамъ или, по крайней мѣрѣ, видѣть улучшенные образцы производства. Для достиженія намѣченной цѣли, по мнѣнію Комитета, крайне желательно учрежденіе учебно-показательныхъ мастерскихъ и низшихъ кустарно-ремесленныхъ школъ по каждому кустарному производству.

4) Одною изъ главныхъ мѣръ воспособленія кустарному производству Комитетъ признаетъ доставленіе кустарю возможности сбывать свои произведенія по дѣйствительнымъ цѣнамъ, такъ какъ въ настоящее время кустарь въ отношеніи сбыта своихъ произведеній всецѣло находится въ рукахъ мелкихъ скупщиковъ, пользующихся его затруднительнымъ положеніемъ, чтобы сбить цѣны до minimum'а. По мнѣнію Комитета, необходимо учрежденіе складовъ кустарныхъ издѣлій въ наиболѣе оживленныхъ въ торговомъ отношеніи пунктахъ.

Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ находитъ, что проведеніе въ жизнь всѣхъ указанныхъ выше мѣръ, направленныхъ къ поднятію кустарной промышленности, должно быть безусловно сосредоточено, при матеріальномъ воспособленіи отъ Правительства, въ рукахъ земства, какъ органа, ближе знакомаго съ мѣстными нуждами и уже имѣющаго въ этомъ отношеніи нѣкоторый опытъ, при чемъ для большей успѣшности дѣла крайне желательно:

а) Объединеніе дѣятельности земствъ нѣсколькихъ сосѣднихъ губерній въ дѣлѣ устройства образцовыхъ мастерскихъ для приготовленія инструктовъ, складовъ для оптовой продажи готовыхъ произведеній и т. д.

б) Созданіе при Министерствѣ Земледѣлія постояннаго учрежденія для содѣйствія кустарной промышленности при непремѣнномъ участіи представителей всѣхъ губернскихъ земствъ.

в) Организація при непосредственномъ участіи земства мелкаго маліоративнаго кредита для кустарныхъ артелей и отдѣльныхъ кустарей.

Переходя далѣе къ обсужденію мѣръ, имѣющихъ лишь косвенное отношеніе къ кустарной промышленности, Комитетъ находитъ необходимымъ ходатайствовать передъ Правительствомъ.

1) Объ отпускѣ изъ казенныхъ лѣсничествъ отдѣльнымъ кустарямъ лѣса подеревно.

2) Объ уменьшеніи площадей казенныхъ лѣсничествъ и объ усиленіи состава мѣстныхъ органовъ лѣсного вѣдомства, такъ какъ въ настоящее время г.г. лѣсничіе, обремененные массою дѣла, вынуждены отказываться отъ хозяйственной заготовки лѣса и отпуска лѣса кустарямъ по-деревно.

3) О примѣненіи къ кустарямъ закона 26 Февраля 1896 года объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ лѣсничествъ.

4) О томъ, чтобы всѣ мѣры, указанныя въ предыдущихъ трехъ пунктахъ, были обязательно и для удѣльнаго вѣдомства, имѣющаго громадныя площади лѣсовъ и эксплоатирующаго ихъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и казенное вѣдомство.

5) Объ уменьшеніи существующихъ таможенныхъ пошлинъ на желѣзо въ цѣляхъ воспособленія желѣзодѣлательной кустарной промышленности.

6) Объ отпускѣ съ казенныхъ заводовъ желѣза кустарямъ по заготовительнымъ цѣнамъ и объ изысканіи способовъ пониженія стоимости производства желѣза.

Докладъ священника А. И. Никольскаго о мѣрахъ воспособленія кустарной промышленности.

Кустарные промыслы служатъ большимъ подспорьемъ въ крестьянской жизни, особенно въ неурожайные годы, а потому содѣйствіе развитію и улучшенію ихъ (промысловъ) имѣетъ важное значеніе для кустарей; но прежде, чѣмъ указать, въ чемъ можетъ выразиться содѣйствіе развитію и улучшенію промысловъ, необходимо познакомиться съ положеніемъ ихъ въ настоящее время.

Не имѣя возможности описать всѣ кустарные промыслы уѣзда, я остановлюсь на тѣхъ, съ которыми имѣю больше знакомства по ихъ близости къ мѣсту моего жительства.

1) Гончарный промыселъ. Этимъ промысломъ занимается большинство жителей села Шалкина, работаютъ они почти круглый годъ, за исключеніемъ времени пахоты и жнитва, по 18 часовъ въ сутки. Сырой матеріалъ—глину добываютъ въ собственной надѣльной дачѣ, сурикъ покупаютъ у павловскихъ и мѣстныхъ торговцевъ, у первыхъ по 4 рубля за пудъ и у вторыхъ по 4 руб. 40 коп., а дрова—у лѣсопромышленниковъ по 2 руб. 20 коп. за сажень. Стоимость орудій производства не превышаетъ 3 рублей. Сбываютъ гончары свой товаръ частію на мѣстѣ богатымъ крестьянамъ (скупщикамъ) и своимъ же односельчанамъ, которые развозятъ товаръ по селамъ и городамъ для продажи; большинство же гончаровъ сами возятъ и продаютъ посуду на базарахъ и въ селахъ за Волгой. Одинъ гончаръ (средній) выдѣлываетъ въ мѣсяцъ 2 горна посуды, на что расходуетъ 4 руб. 40 коп. (2 руб. 20 коп. на сурикъ и 2 руб. 20 коп. — на дрова), а продаетъ эту посуду за 14—18 рублей; такимъ образомъ, одинъ человѣкъ зарабатываетъ въ мѣсяцъ около 12 рублей. Промыселъ этотъ былъ бы очень выгоднымъ, если бы кустари работали не въ жилыхъ избахъ, которыя отъ постоянной сырости прѣютъ и гніютъ, а потому черезъ 15 лѣтъ совсѣмъ ветшаютъ, что, конечно, сильно понижаетъ доходность промысла; а если къ этому прибавить негигіеничность обстановки, при которой работаетъ гончаръ, и продолжительность рабочаго дня до 18 часовъ, при скудномъ питаніи, то отъ гончарнаго производства получится только кажущаяся выгода.

2) Колесный промыселъ. Производствомъ колесъ занимаются крестьяне села Илюшкина; сырые матеріалы—ступицы, спицы и косяки покупаютъ они у мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ по цѣнѣ 1 руб. 35 коп. на одинъ станъ, а ободья у мѣстныхъ торговцевъ, которые привозятъ ихъ изъ Казани и Пензенской губерніи, по цѣнѣ отъ 2 руб. 50 коп. за станъ,—это за наличныя деньги; при покупкѣ же въ долгъ, что особенно часто практикуется кустарями, послѣдніе платятъ за сырые матеріалы на $^1/_3$ дороже. Стоимость орудій производства (топоръ, двѣ пилы, два или три бурава, долото, рубанокъ, два скобеля, рашпиль и рѣзцы)—отъ 10 до 15 рублей при самодѣльномъ станкѣ.

Работы производятся зимою въ жилыхъ избахъ, а въ остальное время года на дворѣ подъ сараями; у весьма немногихъ кустарей имѣются отдѣльныя мастерскія. Работаютъ эти кустари 6 мѣсяцевъ въ году, выручая ежемѣсячно при 14 часовой работѣ въ день отъ 10 до 18 рублей на человѣка. Сбываютъ свой товаръ скупщикамъ и на ба-

зарахъ. Обстановка рабочихъ зимою негигіенична, потому что въ домахъ бываетъ жарко, тѣсно и часто угарно.

3) Выдѣлка саней, клещей и топорищъ производится въ селѣ Калмантаѣ; лѣсъ на этотъ предметъ покупается у лѣсопромышленниковъ, пара клещей по 20 коп., пара полозьевъ по 80 коп. и кленъ на топорища по 12 рублей куб. сажень. Орудія производства: топоръ, прямой скобель, рубанокъ и долото стоятъ около 4 рублей.

Работы саней производятся большею частію на открытомъ воздухѣ, при чемъ для парки полозьевъ дѣлаютъ на улицахъ печи, вырытыя въ землѣ; клещи и топорища дѣлаются въ жилыхъ домахъ. Работаютъ кустари 6 мѣсяцевъ въ году, выручая: санники при 10 часовой суточной работы, топорищники и клещевники при 17 часовой работѣ до 15 рублей въ мѣсяцъ на человѣка. Сани и клещи продаютъ въ Балаковѣ и на мѣстныхъ базарахъ, а топорища скупщикамъ и сплавляютъ въ въ Астрахань. Обстановка рабочихъ клещевниковъ и топорищниковъ не гигіенична: въ домахъ во время роботъ бываетъ очень душно, грязно и иногда угарно.

4) Телѣжный и санный промыслы въ селѣ Шаховскомъ.

Дерево для этого производства кустари покупаютъ въ своемъ же селѣ у землевладѣльцевъ; лѣсного матеріала на одни сани идетъ на сумму въ 2 рубля, на одну телѣгу — на 1 рубль 50 копеекъ, орудія производства стоятъ около 10 рублей.

Работы производятся зимою въ избахъ и лѣтомъ на дворахъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ по 15 часовъ въ сутки. Сбывается товаръ на мѣстныхъ базарахъ за Волгою и скупщикамъ. Выручаетъ кустарь около 10 рублей въ мѣсяцъ. Обстановка рабочихъ зимою мало гигіенична.

5) Шорный и сапожный промыслы въ селѣ Павловкѣ.

Сырые матеріалы кустари покупаютъ въ долгъ у мѣстныхъ торговцевъ и скупщиковъ кустарныхъ издѣлій.

Работы производятся круглый годъ, по 18 часовъ въ сутки, въ жилыхъ домахъ, гдѣ отъ скученности рабочихъ и ихъ семейныхъ бываетъ душно и грязно. Издѣлія сбываются на базарѣ и скупщикамъ, у которыхъ кустари берутъ сырые матеріалы въ долгъ, часто съ условіемъ сработанный товаръ продавать имъ же (скупщикамъ) за счетъ отпущеннаго сырья; а поэтому выручка сапожниковъ и шорниковъ пичтожна, отчего и самые промыслы почти падаютъ.

Изъ краткаго описанія, хотя и немногихъ кустарныхъ промысловъ уѣзда, видно, что:

1) Отсутствіе средствъ для закупки сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ кустарямъ, часто ставитъ ихъ въ зависимость отъ скупщиковъ, продающихъ и сырые матеріалы въ кредитъ. Хотя цѣнность матеріала въ описанныхъ промыслахъ и незначительна, за исключеніемъ шорнаго и сапожнаго, тѣмъ не менѣе, кустари часто вынуждены бываютъ кредитоваться. Кредитуются и лѣсомъ, и деньгами у мѣстныхъ лѣсоторговцевъ и скупщиковъ издѣлій, каковымъ и достается значительная доля доходовъ отъ промысловъ. Для устраненія зависимости кустарей отъ лѣсопромышленниковъ и скупщиковъ слѣдовало бы организовать дешевый кредитъ и устроить склады сырья, которое продавалось бы кустарямъ по дешевымъ сравнительно цѣнамъ.

2) Жизненныя условія кустарей очень плохи. Для производства работъ въ большинствѣ случаевъ нѣтъ отдѣльныхъ мастерскихъ, и работы производятся въ жилыхъ избахъ, въ которыхъ, вслѣдствіе этого, создается невозможная атмосфера. Рабочій день очень длиненъ—отъ 14 до 18 часовъ. Для устраненія этихъ недостатковъ, необходимо устройство небольшихъ заводовъ и мастерскихъ, гдѣ бы кустари работали артелями.

3) Техника производства при самыхъ простыхъ орудіяхъ въ большинствѣ несовершенна и малоцѣнна, а потому, чтобы больше заработать кустарю, ему приходится работать по 18 часовъ въ сутки. Отсталость техники обусловливается въ значительной степени недостаткомъ средствъ на покупку усовершенствованныхъ орудій производства тѣмъ,

что кустарю негдѣ не только поучиться, но хотя бы и взглянуть на лучшія работы по его спеціальности: а поэтому, слѣдовало бы завести учебныя мастерскія, въ которыхъ были бы введены всевозможныя усевершенствованія, и открыть низшія кустарно-ремесленныя школы.

4) Кустарь немало теряетъ, продавая свои издѣлія не прямо потребителямъ, а скупщикамъ, къ чему онъ вынужденъ бываетъ тѣмъ, что скупщики, удовлетворяя его сырьемъ въ кредитъ, ставятъ иногда непремѣннымъ условіемъ продажу товара ему (скупщику) по условленной, конечно дешевой, цѣнѣ, а поэтому для устраненія скупщиковъ отъ эксплоатаціи кустарей, необходимо устройство складовъ кустарныхъ издѣлій, изъ которыхъ эти издѣлія продавались бы непосредственно потребителямъ, а кустарямъ выдавались бы ссуды подъ изготовленный ими товаръ.

Отношеніе Предсѣдателя Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 4 Ноября 1902 г. за № 338.

Имѣю честь представить докладъ агента земскаго страхованія А. К. Хелмовскаго о мѣрахъ борьбы съ сельскими пожарами, разсмотрѣнный въ засѣданіи Хвалынскаго Комитета 10 Сентября 1902 года въ составѣ: Предсѣдателя Комитета Хвалынскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства П. Н. Давыдова, членовъ Комитета: Предсѣдателя Хвалынской Уѣздной Земской Управы: В. И. Федоровскаго; членовъ Управы: В. А. Цимбалина и П. Е. Ерина, земскихъ начальниковъ В. И. Томича, М. В. Безобразова, М. Е. Егорова, Б. И. Касинова, Управляющаго удѣльнымъ имѣніемъ Н. А. Семенова, мѣстныхъ землевладѣльцевъ А. А. Брюханова, крестьянина А. А. Бѣлухина, крестьянъ Іевлева. Д. И. Банныхъ, священника А. И. Никольскаго, П. М. Веселовскаго, крестьянина В. И. Мясникова, А. К. Хелмскаго, А. П. Бѣлова, агронома Ф. Г. Краснянскаго, священника В. П. Дубровина, члены Губернской Земской Управы А. А. Павлова и крестьянина Мунина, при чемъ Комитетомъ приняты слѣдующія резолюціи:

1) Признавая главною причиною громадной пожарности селеній существующія соломенныя крыши, Комитетъ признаетъ крайне необходимымъ принять мѣры къ перекрытію всѣхъ построекъ, какъ жилыхъ, такъ и холодныхъ, огнеупорно, съ выдачею безвозвратныхъ пособій при чемъ въ виду невозможности за отсутствіемъ достаточныхъ средствъ начать примѣненіе указанной мѣры сразу повсемѣстно, желательно начать борьбу съ наиболѣе пожарныхъ селеній; вмѣстѣ съ симъ необходимо уменьшить существующія пошлины на листовое желѣзо, такъ какъ въ настоящее время въ виду значительной стоимости желѣза нельзя разсчитывать на его скорое распространеніе въ деревняхъ.

2) Такъ какъ въ каждомъ уѣздѣ есть села, отличающіяся наибольшею пожарностью такъ же, какъ и въ каждомъ селѣ есть наиболѣе пожарные улицы и переулки, борьба съ пожарностью по мнѣнію Комитета за недостаткомъ средствъ, должна быть начата съ наиболѣе пожарныхъ селеній и наиболѣе пожарныхъ частей ихъ путемъ устройства защитныхъ проулковъ и обсадки всѣхъ проулковъ лиственными деревьями.

3) Такъ какъ большинство деревенскихъ пожаровъ происходитъ отъ дѣтскихъ шалостей, остающихся на время ухода старшихъ на полевыя работы безъ всякаго надзора, Комитетъ признаетъ крайне желательнымъ возможно широкое распространеніе въ селахъ пріютовъ-яслей.

4) Для улучшенія дѣла борьбы съ пожарами въ селеніяхъ, по мнѣнію Комитета, необходимо всѣ пожарныя команды въ селахъ передать въ вѣдѣніе земства, предоставивъ ему взамѣнъ дымового сбора на содержаніе пожарныхъ обозовъ, ввести извѣстный % обложенія равномѣрный по всему уѣзду съ рубля страховой преміи съ привлеченіемъ къ этому сбору всѣхъ землевладѣльцевъ и содержателей промышленныхъ заведеній, привлеченныхъ къ обязательному страхованію.

5) Комитетъ находитъ нужнымъ представить Особому Совѣщанію, что одною изъ важнѣйшихъ причинъ малой успѣшности борьбы съ сельскими пожарами является отсутствіе воды, почему крайне желательно, чтобы водоснабдительныя работы, начатыя въ настоящемъ году въ Саратовской губерніи по иниціативѣ г. Саратовскаго Губернатора какъ мѣра временная и мѣра воспособленія нуждающемуся населенію, получили прочную, постоянную организацію.

Докладъ агента земскаго страхованія А. К. Хелмовскаго о мѣрахъ борьбы съ сельскими пожарами.

Мы удивляемся количеству и опустошительности нашихъ сельскихъ пожаровъ. Но слѣдуетъ ли удивляться? Взгляните на любое наше село или деревню и посмотрите насколько они гарантированы отъ пожаровъ и отъ пожарности, и вы станете удивляться не пожарности нашихъ селъ, а тому, что при такихъ невозможныхъ противопожарныхъ условіяхъ, они горятъ еще сравнительно такъ рѣдко и такъ понемногу.

Возрастающая съ каждымъ годомъ сельская пожарность доказываетъ намъ, что въ дѣлѣ борьбы съ сельскими пожарами сдѣлано пока немного, и впереди предстоитъ обширная и трудная работа по приведенію въ лучшее состояніе нашихъ селеній въ пожарномъ отношеніи.

«Бѣжитъ огонь по крышамъ»—говоритъ крестьянинъ, разсказывая о сельскомъ пожарѣ. И дѣйствительно «бѣжитъ»—до тѣхъ поръ, пока бѣжать дальше некуда. Неуспѣли вы опомниться отъ перваго впечатлѣнія пожара, какъ уже нѣсколько дворовъ объято пламенемъ,—еще полчаса и передъ вами бушуетъ море огня. Не прошло двухъ часовъ отъ начала пожара и цѣлая улица превращена въ пепелъ. Все погибло, и только дымящіеся столбы воротъ стоятъ, какъ монументы надъ могилами довольства, зажиточности, а можетъ быть и счастья.

Если городской пожаръ страшенъ своей силой, то и сельскій—страшенъ быстротой, а потому, для ограниченія опустошительности сельскихъ пожаровъ, и должны быть направлены силы и средства къ уменьшенію быстроты перехода огня отъ одной постройки къ другой.

Соломенныя крыши при отсутствіи преградъ и при поголовныхъ отлучкахъ крестьянъ на полевыя работы, когда въ селѣ остается только старый да малый, дѣлаютъ сельскіе пожары опустошительными даже и при неблагопріятныхъ для пожара стихійныхъ условіяхъ. Не будь соломенныхъ крышъ, и опустошительные пожары въ селеніяхъ стали бы рѣдкостью.

Огнеупорныя крыши, а затѣмъ лиственныя деревья по улицамъ и въ особенности въ проулкахъ, являются самыми вѣрными и надежными тормозами къ уменьшенію быстроты сельскихъ пожаровъ. Чѣмъ чаще и систематичнѣе расположены будутъ эти тормозы, тѣмъ легче и успѣшнѣе будетъ борьба съ сельскими пожарами. Ослабляя шагъ за шагомъ быстроту огня, они дадутъ время собраться народу и остановить побѣдоносное шествіе огня.

Изъ всѣхъ видовъ огнеупорныхъ крышъ, самыми подходящими для крестьянъ, слѣдуетъ признать разные виды глино-соломенныхъ крышъ.

Послѣ упорной борьбы съ вѣковымъ обычаемъ, глино-соломенныя крыши получили право гражданства почти во всѣхъ уѣздахъ Саратовской губерніи. Несмотря однако на ихъ довольно значительную распространенность, на ихъ превосходную огнеупорность, крыши эти приносятъ пока мало пользы въ дѣлѣ борьбы съ сельскими пожарами. Для того, чтобы онѣ были полезными, необходимо, чтобы ими были покрыты сплошныя про-

странства, т. е. цѣлые кварталы или гнѣзда; въ настоящее же время онѣ разбросаны по селамъ въ одиночку, безъ всякой опредѣленной системы, окружены массою соломенныхъ крышъ, и ими кроются однѣ лишь жилыя и нѣкоторыя холодныя постройки, а сараи остаются попрежнему крытыми соломою. Сараи же, крытые соломою, и являются главными виновниками опустошительности сельскихъ пожаровъ. На каждомъ сараѣ навалены годами десятки возовъ соломы, толщиною слоя въ аршинъ и болѣе, а потому что можно сдѣлать во время пожара съ этой массой соломы, съ этимъ растительнымъ порохомъ, на каждомъ шагу.

Крестьяне не кроютъ сараевъ глино-соломенными крышами потому, что для крышъ этихъ требуется болѣе цѣнный лѣсной матеріалъ, сложнѣе работа, а главное онѣ тяжелы и при существующей ширинѣ сараевъ стѣны, сохи (столбы), стропила и слеги не выдерживаютъ этой тяжести. Но если сарай сдѣлать шириною отъ $4^1/_2$ до 5 аршинъ, а стѣны его изъ саманнаго кирпича (глинобитныя), то такіе сараи вполнѣ возможно крыть глиносоломенными крышами. Такіе сараи уже и существуютъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ.

И такъ, единственное средство избавиться не только отъ опустошительныхъ сельскихъ пожаровъ, но и уменьшить вообще количѣство пожаровъ въ селеніяхъ, это уничтожить соломенныя крыши въ селеніяхъ. Другого выхода нѣтъ и быть не можетъ. Всѣ остальныя мѣры борьбы съ сельскими пожарами, какъ-то: пожарныя дружины, пожарные обозы, распланированіе селеній и т. д., являются мѣрами второстепенными имѣющими и практическое значеніе лишь при отсутствіи соломенныхъ крышъ. Все это, если могу сказать такъ,—мѣры будущаго, для которыхъ не подготовлена еще наша деревня.

Немало лицъ относится съ недовѣріемъ къ возможности широкаго распространенія глиносоломенныхъ крышъ. Возражая имъ, я укажу на Кузнецкій уѣздъ, гдѣ мнѣ первому пришлось проводить въ жизнь эти крыши, и гдѣ лѣтъ 15 тому назадъ объ нихъ не имѣли и понятія. Сколько скептическихъ замѣчаній, насмѣшекъ и всякаго вздору, отпускалось тогда по адресу моему, но время шло, жизнь дѣлала свое, и теперь тамъ эти крыши насчитываются тысячами, преимущественно въ западной пожарной части уѣзда.

Для того, чтобы въ Хвалынскомъ уѣздѣ замѣнить соломенныя крыши глиносоломенными, считая въ уѣздѣ 30 т. дворовъ и по 50 р. на дворъ, потребуется капиталъ въ $1^1/_2$ милліона рублей, а для цѣлой Саратовской губерніи нужно для этого болѣе 15 милліоновъ.

Откуда же взять такіи громадныя средства? А между тѣмъ, пожары не ждутъ накопленія свободныхъ капиталовъ. Они съ каждымъ годомъ растутъ, разоряя въ корень тысячи крестьянскихъ семействъ и превращая цѣлыя массы зажиточныхъ крестьянъ въ нищихъ.

Пожарность каждаго уѣзда, каждой губерніи, а въ томъ числѣ и Саратовской, зависитъ отъ пожарности, такъ называемыхъ пожарныхъ селеній, т. е. селеній, подверженныхъ постояннымъ пожарамъ. Селенія эти составляютъ язву въ пожарномъ дѣлѣ, но къ счастію, ихъ сравнительно немного, а потому, имѣя небольшія средства для борьбы съ сельскими пожарами и нужно начать борьбу съ самыхъ пожарныхъ селеній и съ самыхъ пожарныхъ частей или кварталовъ ихъ, а затѣмъ постепенно, по нисходящей степени пожарности, переходить въ другія части кварталовъ и селеній.

Вотъ основной мой принципъ борьбы съ сельскими пожарами и смѣю думать, что если бы земство придерживалось системы постепеннаго перехода борьбы съ пожарностью отъ начала земскаго страхованія, то въ настоящее время масса пожарныхъ селеній была бы значительно гарантирована отъ опустошительныхъ пожаровъ, тысячи крестьянскихъ семействъ не разорялись бы ежегодно пожарами, пожарность была бы по всей губерніи значительно уменьшена, что повліяло бы на образованіе запасного страхового капитала, а слѣдовательно не было бы нужды ни въ высокомъ страховомъ обложеніи, ни въ поин-

женіи страхового обезпеченія погорѣльцевъ, и земское страхованіе стало бы приближаться къ своей идеальной цѣли: полному удовлетворенію погорѣльцевъ при доступномъ страховомъ обложеніи.

Что же мы видимъ теперь? Въ какихъ-нибудь 10 или 12 лѣтъ страховой сборъ удвоился, а страховое вознагражденіе погорѣльцамъ остается прежнее, несмотря на то, что за это время строительный лѣсной матеріалъ вздорожалъ почти втрое.

Для иллюстраціи высказаннаго мною мнѣнія я укажу на село Шемышейку Кузнецкаго уѣзда, какъ на одно изъ самыхъ пожарныхъ селеній нашей губерніи. Село Шемышейка, состоящее изъ 80 дворовъ, за все время земскаго страхованія, т. е. за 35 лѣтъ получило изъ земскаго страхового капитала болѣе 200 тысячъ рублей на удовлетвореніе своихъ погорѣльцевъ и кромѣ того, оно потеряло отъ сгорѣвшаго и не застрахованнаго движимаго имущества и на разницѣ между страховой суммою и дѣйствительною стоимостью сгорѣвшихъ построекъ, по крайней мѣрѣ еще 300 т. рублей, и несмотря на такія громадныя затраты, въ настоящее время село Шемышейка настолько же не обезпечено отъ опустошительныхъ пожаровъ, какъ и 35 лѣтъ тому назадъ и, оно попрежнему будетъ опустошать земскій страховой сундукъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожатъ въ ней соломенныхъ крышъ. Совершенно другая была бы картина, если бы село Шемышейка съ начала земскаго страхованія было перекрыто глиносоломенными крышами. При самомъ скромномъ предположеніи пожарность уменьшилась бы тогда въ 10 разъ, а слѣдовательно получился бы такой расчетъ: замѣна крышъ, считая по 50 рублей обошлась бы въ 40 т. рублей (50×800), да выдано было бы погорѣльцамъ 20 т. рублей, а всего затрачено было бы за 35 лѣтъ 60 т. рублей, и осталось бы въ пользу страхового капитала 140 т. руб., да и народа 270 т. рублей+полнѣйшая обезпеченность села Шемышейки отъ страшной пожарности.

А такихъ селеній, какъ Шемышейка, по Саратовской губерніи не мало, а слѣдовательно милліонныя сбереженія остались бы, какъ у страхового капитала, такъ и въ народѣ, и кромѣ того громадная площадь лѣса осталась бы въ экономіи у государства, если бы во всѣхъ пожарныхъ селеніяхъ въ первые года земскаго страхованія были уничтожены соломенныя крыши.

Пока мы достигнемъ того, что пожарныя селенія сплошь будутъ перекрыты огнеупорно, что, конечно, осуществится не скоро, теперь нужно начать съ того, чтобы въ каждомъ пожарномъ селеніи были собраны свѣдѣнія о томъ, какія части селенія чаще всего подвержены пожарамъ, и съ этихъ частей и повести атаку противъ пожаровъ, начавъ ее съ локализаціонныхъ мѣръ, а именно: въ пожарныхъ частяхъ при помощи денежнаго вознагражденія отъ земства обсадить улицы и проулки лиственными деревьями, а нѣкоторые изъ проулковъ обратить въ защитные проулки. Защитнымъ проулкомъ я называю такой, который обсаженъ во всю длину лиственными деревьями, при чемъ прилегающіе къ нему съ обоихъ боковъ дворы покрыты тесомъ или глиносоломенными крышами. Кромѣ того, въ гнѣздахъ, состоящихъ изъ 6 и болѣе дворовъ, чрезъ каждые два или три двора должны быть устроены защитные дворы, т. е. такіе дворы, всѣ постройки коихъ были бы покрыты тесомъ или глиносоломенными крышами.

Устройствомъ защитныхъ проулковъ и дворовъ мы создадимъ въ пожарныхъ селеніяхъ цѣлую сѣть своего рода брандмауеровъ.

Послѣ огнеупорныхъ крышъ и древесныхъ насажденій первое мѣсто въ дѣлѣ борьбы съ сельскими пожарами принадлежитъ пожарному водоснабженію и пожарнымъ командамъ, вмѣстѣ съ пожарными обозами.

Пожарное водоснабженіе сельскіе пожарные обозы и команды при нихъ, если ихъ можно такъ назвать, составляютъ самое больное мѣсто въ сельской противупожарной организаціи.

Недостатокъ воды, людей и отсутствіе разумной распорядительности—обычныя явле-

нія каждаго сельскаго пожара. Пока соберется народъ, пока подвезутъ воду, пожаръ успѣетъ принять такіе размѣры, что о какой-либо локализаціи его нечего и думать, а остается лишь ждать, пока онъ не прекратится самъ собою по недостатку горючаго матеріала. Во многихъ селеніяхъ бываетъ затруднительный доступъ къ водѣ, а во многихъ не имѣется даже никакихъ водохранилищъ

Что касается сельскихъ пожарныхъ командъ, то онѣ зачастую состоятъ изъ никуда негодныхъ лошадей, а стойщики сплошь и рядомъ бываютъ или подростки, или старики, а то больные, калѣки и вообще люди негодные къ полевымъ работамъ. Чего можно ожидать отъ такой пожарной команды, да еще при такихъ пожарныхъ условіяхъ, при коихъ едва въ пору было бы справиться лучшимъ пожарнымъ командамъ губернскихъ городовъ.

Много построекъ горитъ въ селахъ вслѣдствіе нераспорядительности на пожарахъ. На сельскомъ пожарѣ царитъ полнѣйшій хаосъ, всеобщая паника, и незнаніе самыхъ элементарныхъ пріемовъ тушенія пожара. «Даромъ дали сгорѣть», подобное замѣчаніе можно услышать почти на каждомъ сельскомъ пожарѣ.

Дѣло тушенія сельскихъ пожаровъ находится въ такомъ плачевномъ состояніи потому именно, что оно находится въ рукахъ сельскихъ обществъ которыя не доросли еще до разумнаго пониманія своихъ интересовъ. Ждать, пока они дорастутъ, ждать пока лучъ солнца проглянетъ въ это темное царство, невозможно — роса глаза выѣстъ а посему остается одно: пожарное водоснабженіе, а также организацію тушенія сельскихъ пожаровъ, слѣдуетъ взять земству, хотя бы лишь въ пожарныхъ селеніяхъ, въ свое распоряженіе при посредствѣ пожарныхъ дружинъ, получая отъ сельскихъ обществъ тѣ суммы, какія они ежегодно расходуютъ на этотъ предметъ. Практика уже показала, что тамъ, гдѣ успѣшно функціонируютъ пожарныя дружины, тушеніе сельскихъ пожаровъ значительно улучшилось.

Главнымъ тормозомъ въ борьбѣ съ сельскими пожарами, является полнѣйшая апатія мѣстнаго населенія ко всѣмъ противупожарнымъ мѣропріятіямъ. А посему, для успѣшности борьбы съ сельскими пожарами необходимо, чтобы крестьянинъ былъ заинтересованъ лично этою борьбою, а заинтересовать его пока возможно лишь рублемъ. И такъ какъ крестьяне пожарныхъ селеній крайне дорожатъ величиною страховыхъ суммъ, то уменьшеніемъ этихъ суммъ для построекъ крытыхъ не только соломою но и тесомъ и увеличеніемъ ихъ для построекъ крытыхъ глиносоломенными крышами, или вообще крытыхъ огнеупорно и слѣдуетъ дѣйствовать на крестьянъ въ противопожарныхъ цѣляхъ. Этимъ способомъ я съ успѣхомъ пользовался въ Кузнецкомъ уѣздѣ при распространеніи тамъ огнеупорныхъ крышъ. Кромѣ того, въ тѣхъ же противупожарныхъ цѣляхъ слѣдовало бы дѣлать извѣстную скидку съ страхового обложенія тѣмъ сельскимъ обществамъ, гдѣ имѣются хорошо организованныя пожарныя дружины, или удовлетворительное пожарное водоснабженіе.

Для болѣе скорой замѣны соломенныхъ крышъ огнеупорными и для обезпеченія селеній отъ опустошительныхъ пожаровъ впредь до таковой замѣны, необходимо было бы: въ самыхъ пожарныхъ селеніяхъ соломенныя крыши на лѣтнее время раскрывать. Это недавно практиковалось въ нѣкоторыхъ волостяхъ Саратовскаго уѣзда въ участкѣ земскаго начальника г. Бафтоловскаго и дало прекрасные результаты: во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ примѣнялся этотъ способъ, теперь почти трудно встрѣтить соломенныя крыши.

Фактическими дѣятелями въ земскомъ страховомъ дѣлѣ являются земскіе страховые агенты. Агентъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи половину уѣзда, обязанъ не только слѣдить въ этомъ обширномъ раіонѣ за правильнымъ ходомъ страхового дѣла, но обязанъ вести и значительную канцелярскую работу, обязанъ слѣдить за исполненіемъ населеніемъ противупожарныхъ мѣръ, обязанъ содѣйствовать развитію огнестойкихъ построекъ и т. д. Земское страховое дѣло, развиваясь, съ годами, дошло до такихъ размѣровъ, что одному агенту, въ особенности въ пожарныхъ участкахъ, положительно невозможно справиться.

Такая постановка дѣла, само собой, отражается неблагопріятно и на самомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя земства, какъ напр. Екатеринбургское, нашли нужнымъ изъ страхового дѣла, выдѣлить дѣло по борьбѣ съ пожарами и передать его въ вѣдѣніе особаго лица.

Лицо это вѣдаетъ пожарное водоснабженіе въ уѣздѣ, организацію тушенія пожаровъ и содѣйствуетъ распространенію огнеупорныхъ построекъ. Благодаря подобнаго рода организаціи страхового дѣла, Екатеринбургскій уѣздъ въ теченіе 3 лѣтъ покрылся цѣлою сѣтью пожарныхъ дружинъ (болѣе 200), улучшилось пожарное водоснабженіе во всѣхъ селеніяхъ, и явилась цѣлая масса подготовленныхъ къ тушенію пожаровъ крестьянъ.

Милліоны народныхъ средствъ, ежегодно погибающіе въ огнѣ, массовое разоренье крестьянъ отъ пожаровъ, а также и то, что всѣ производительныя затраты на борьбу съ сельскими пожарами окупятся съ избыткомъ, даетъ полнѣйшее право разсчитывать на то, что найдутся и силы и средства на энергичную и продуктивную борьбу съ сельскими пожарами.

На основаніи изложеннаго въ моемъ докладѣ имѣю честь представить на усмотрѣніе Комитета слѣдующіе вопросы:

1) О необходимости начать борьбу съ сельскими пожарами со сплошной замѣны соломенныхъ крышъ огнестойкими съ выдачею безвозвратныхъ пособій.

2) О необходимости начать борьбу съ пожарами съ самыхъ пожарныхъ селеній и самыхъ пожарныхъ частей ихъ; за неимѣніемъ средствъ вести борьбу сразу повсемѣстно, и затѣмъ, по нисходящей степени пожарности, постепенно переходить въ другія части и другія селенія.

3) Не слѣдуетъ ли, впредь до сплошной замѣны соломенныхъ крышъ, устраивать въ пожарныхъ селеніяхъ защитные проулки и дворы съ безвозвратнымъ пособіемъ отъ земства.

4) Не представится ли необходимымъ въ пожарныхъ селеніяхъ обсадить улицы, а въ особенности проулки, лиственными деревьями, съ безвозвратнымъ пособіемъ отъ земства.

5) О необходимости въ самыхъ пожарныхъ селеніяхъ пожарное водоснабженіе и содержаніе пожарныхъ обозовъ передать въ распоряженіе земства за счетъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ.

6) Не слѣдуетъ ли для болѣе успѣшной борьбы съ сельскими пожарами имѣть въ каждомъ уѣздѣ отдѣльное лицо, которое исключительно имѣло бы надзоръ въ уѣздѣ за исполненіемъ населеніемъ противупожарныхъ мѣръ, а также содѣйствовало бы развитію въ селеніяхъ огнеупорныхъ построекъ и содѣйствовало бы правильной постановкѣ тушенія пожаровъ.

Отношеніе Предсѣдателя Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 30 Ноября 1992 г. за № 363.

Имѣю честь представить докладъ члена Комитета П. Н. Давыдова, о народномъ образованіи, разсмотрѣнный въ засѣданіи Хвалынскаго Комитета 18 Октября 1902 года въ составѣ: Предсѣдателя Комитета Хвалынскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства П. Н. Давыдова, Членовъ Комитета: Предсѣдателя Хвалынской Уѣздной Земской Управы В. И. Федоровскаго, члена Управы В. А. Цимбалина, члена Губернской Земской Управы А. А. Павлова, Земскихъ Начальниковъ: М. Е. Егорова, М. В. Безобразова, Б. И. Касинова, А. А. Панчулидзева, графа Медемъ, доктора А. Г. Бржозовскаго, Н. И. Кедрова, крестьянина В. И. Мясникова, крестьянина Іевлева. Н. С. Солдаткина, агронома Ф. Г. Краснянскаго, А. К. Хелмовскаго, П. М. Веселовскаго и Л. И. Колюбакина, при чемъ Комитетомъ приняты слѣдующія резолюціи:

1) Нынѣ существующія школы Комитетъ признаетъ не удовлетворяющими требованіямъ жизни, ибо онѣ даютъ кончающимъ ихъ лишь грамотность, между тѣмъ, намъ въ

цѣляхъ поднятія сельскохозяйственной промышленности необходимо озаботиться распространеніемъ среди населенія общаго образованія.

2) Долженъ быть выработанъ одинъ типъ школы съ законченнымъ курсомъ, являющимся подготовительнымъ къ курсу средней школы, но, такъ какъ открытіе такихъ школъ повсемѣстно вызоветъ сразу большіе расходы и врядъ ли можетъ быть осуществлено въ ближайшемъ будущемъ, на первое время по мнѣнію Комитета въ селахъ съ небольшимъ населеніемъ слѣдуетъ открыть подготовительныя школы того же типа, по окончаніи коихъ ученики могли бы поступать въ средніе классы народной школы. Подготовительная школа не должна давать никакихъ правъ оканчивающимъ ея по отбыванію воинской повинности, школа же съ полнымъ курсомъ должна давать права 2 разряда.

3) Въ программу народной школы, по мнѣнію Комитета, должны быть включены краткіе курсы по отечественной исторіи, географіи, законовѣдѣнію и сельскому хозяйству, при чемъ до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ программа должна быть передана на заключеніе Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Собраній.

4) Кромѣ школъ указаннаго типа весьма желательно открытіе въ селахъ сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ школъ для распространенія спеціальныхъ познаній.

5) Для подготовленія достаточнаго количества учителей для будущей народной школы необходимо учрежденіе возможно большаго числа учительскихъ семинарій съ программой, соотвѣтствующей требованіямъ программы народной школы.

6) Для поднятія уровня учительскаго персонала необходимо увеличить получаемое ими въ настоящее время содержаніе и расширить въ самомъ ближайшемъ будущемъ вопросъ о предоставленіи учителямъ права на пенсію.

7) Всѣ народныя школы должны быть сосредоточены въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, представителями котораго на мѣстахъ являются Губернскіе и Уѣздные Училищные Совѣты.

8) Составъ училищныхъ совѣтовъ долженъ быть увеличенъ членами отъ земства, избираемыми земскимъ собраніемъ и въ равномъ количествѣ представителями отъ духовенства, избираемыми епархіальными съѣздами, при этомъ предсѣдатели и члены Земской Управы должны почитаться избирательными членами совѣта.

9) Въ компетенцію Училищныхъ Совѣтовъ должно входить разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ, какъ-то: открытіе школъ, выборъ учебниковъ, разрѣшеніе книгъ для чтенія, опредѣленіе и увольненіе учителей, составленіе учебныхъ плановъ, программъ, наблюденіе за ходомъ преподаванія, установленіе порядка испытаній, открытіе библіотекъ и другіе касающіеся народныхъ школъ, при чемъ Губернскому Совѣту должно быть предоставлено право непосредственнаго сношенія съ Министерствомъ помимо округа.

10) Всѣ суммы, отпускаемыя различными вѣдомствами и общественными учрежденіями на содержаніе народныхъ школъ, должны находиться въ распоряженіи Училищныхъ Совѣтовъ, исполнительными органами которыхъ по хозяйственной части должны являться Земскія Управы.

11) Слѣдуетъ предоставить какъ Губернскому, такъ и Уѣздному Училищнымъ Совѣтамъ право избирать изъ своей среды заступающаго мѣсто Предсѣдателя, который замѣнялъ бы перваго въ его отсутствіи.

12) Надлежитъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, входящихъ въ составъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ уравнять въ правахъ съ остальными членами Совѣта.

13) Надлежитъ собираться Губернскому, какъ и Уѣздному Училищнымъ Совѣтамъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

14) Надлежитъ на инспектора народныхъ школъ возложить обязанности только по инспекціи народныхъ школъ, обязавъ его о всемъ имъ усмотрѣнномъ докладывать ближайшему Училищному Совѣту на разрѣшеніе.

15) Надлежитъ на директора народныхъ школъ возложить обязанности только по

инспекціи школъ и провѣркѣ дѣятельности инспекторовъ, обязавъ его о всемъ усмотрѣнномъ докладывать ближайшему Губернскому Училищному Совѣту на разрѣшеніе.

16) Необходимо завѣдываніе дѣлопроизводствомъ Губернскаго и Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ возложить на секретаря подъ отвѣтственностью Предсѣдателя въ распоряженіе котораго передать и канцелярскія суммы. Въ составъ Губернскаго и Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, могутъ избираться почетные члены, изъ лицъ, оказавшихъ особыя услуги народному образованію (такимъ правомъ въ настоящее время пользуются епархіальные совѣты).

Докладъ П. Н. Давыдова по вопросу о народномъ образованіи.

Для коренного улучшенія сельскохозяйственной жизни и промышленности въ уѣздѣ надлежитъ остановиться на трехъ тѣсно связанныхъ вопросахъ первостепенной для русскаго хозяина важности: во-первыхъ, вопросъ о достаточномъ количествѣ земли, во-вторыхъ, о деньгахъ или кредитѣ для пользованія землею и въ третьихъ, объ образованіи, чтобы наилучшимъ способомъ использовать землю и кредитъ.

Если не разрѣшить этихъ трехъ вопросовъ, всѣ труды наши будутъ безплодны.

Дѣйствительно, имѣя достаточное количество земли и кредитъ, но сохраняя невѣжество, крестьяне все-таки останутся все въ томъ же первобытномъ состояніи по отношенію къ сельскому хозяйству.

Не касаясь въ данномъ докладѣ первыхъ двухъ вопросовъ, я остановлюсь на третьемъ—народномъ образованіи.

Иллюстрировать и выяснять всю темноту нашего народа я не буду; мнѣ кажется, достаточно она знакома намъ всѣмъ.

Нельзя не сознаться, что школа, какъ она поставлена въ настоящее время, безусловно не удовлетворяетъ требованіямъ жизни. Воспитательная сторона въ ней отсутствуетъ; единственно что она даетъ—весьма малое количество грамотныхъ учениковъ, которые нерѣдко черезъ 6—7 лѣтъ забываютъ читать и писать; если же и встрѣчаются школы, которыя даютъ нѣкоторое образованіе, то направленіе ихъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности русскаго народа.

Нужно стараться привлекать крестьянина къ землѣ, тогда какъ теперешнее образованіе отвлекаетъ его отъ земли, подчасъ не давая ему ничего въ обмѣнъ.

Вотъ почему, по моему мнѣнію, надлежитъ въ нашихъ народныхъ школахъ, на ряду съ грамотностью давать необходимыя практическія познанія, какъ-то: естествовѣдѣнія, элементарныя познанія о сельскомъ хозяйствѣ, знакомство съ законоположеніями, связанными съ жизнью села и т. д.

Для этого надлежитъ выработать и создать новый типъ народной школы и подготовить къ новой школѣ новый однородный типъ учителей, создавъ спеціально для нихъ учительскія школы.

Въ учительскихъ же школахъ на ряду съ практическими познаніями нужно непремѣнно обратить вниманіе на нравственную и воспитательную сторону тѣхъ, которые въ свою очередь будутъ призваны воспитывать наше будущее поколѣніе и внушать ему тѣ правила чести и добра, которыя имъ придется вкоренять въ юныя дѣтскія души.

Всякій знающій деревню, конечно, также знаетъ, что до сихъ поръ единственнымъ воспитателемъ русскаго крестьянина являлся исключительно инстинктъ, а онъ велъ его часто, по примѣру дѣдовъ и отцовъ, къ легкой наживѣ, пьянству, распутству и другимъ страстямъ, что безусловно также не могло способствовать благоденствію сельскохозяйственной жизни. Если же смолоду мы будемъ вкоренять ему нравственныя жизненныя правила, то во многія дѣтскія души заронимъ сѣмя добра, которое съ годами

едва ли изгладится, и тѣмъ самымъ подымемъ навѣрное нравственный уровень будущаго поколѣнія.

Вообще, вопросъ объ учителяхъ съ разныхъ сторонъ—давно уже наболѣвшій вопросъ; требуемъ мы отъ нихъ много, а даемъ имъ очень мало, забывая, что на нихъ ле житъ огромный и по смыслу своему великій трудъ. Мы только тогда можемъ отъ нихъ требовать добросовѣстнаго исполненія обязанностей, когда сами будемъ добросовѣстно оцѣнивать этотъ трудъ и обезпечимъ имъ безбѣдное существованіе Пока нашъ русскій учитель будетъ ежиться отъ холода и голода, едва ли онъ будетъ думать серіозно о народномъ образованіи и воспитаніи, и русская школа останется попрежнему недопѣтой пѣснью.

Неприглядное положеніе нашего учителя даетъ себя знать въ жизни: при малѣйшей возможности учитель бросаетъ свое дѣло и бѣжитъ въ продавцы казенной винной лавки, въ агенты страхованія и др. должности; болѣе обезпеченныя.

Если обратить вниманіе на самое обученіе въ нашей школѣ, то мы сразу убѣдимся, что школа поставлена ненормально; обратимся къ отчетамъ, представляемымъ очереднымъ Земскимъ Собраніямъ, и мы увидимъ (стр. 171.): въ школѣ 70 учениковъ, изъ нихъ окончило—9, изъ 105 учениковъ окончило—6, изъ 130 учениковъ окончило—9, изъ 63 учениковъ окончило—2. Отчего % окончившихъ такъ неимовѣрно малъ. Причинъ конечно очень много: одна изъ нихъ та, что экзамены назначаются какъ разъ съ началомъ весеннихъ работъ, когда мальчики разбѣгаются помогать отцамъ въ полѣ. Далѣе необходимо опредѣлить норму учениковъ на одного учителя,при чемъ таковую слѣдуетъ взять числомъ 50, и если въ школѣ учениковъ болѣе пятидесяти, необходимъ помощникъ, иначе учителя ставятъ въ невозможное положеніе—объять необъятное.

Школы необходимо открывать только въ хорошихъ теплыхъ, свѣтлыхъ и просторныхъ зданіяхъ: до сихъ поръ не обращалось на это достаточно вниманія; есть школы въ этомъ отношеніи ужасныя, гдѣ грязно, душно и темно. При каждой школѣ необходимо обязательно имѣть библіотеку, съ возможно большимъ разнообразнымъ количествомъ книгъ, разрѣшеніе которыхъ слѣдуетъ всецѣло передать Училищнымъ Совѣтамъ

Необходимо въ школѣ расширить программу на 4 года, такъ какъ 3-лѣтній курсъ слишкомъ малъ, при томъ маломъ количествѣ учебныхъ дней въ году.

Но однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ дѣлѣ народнаго образованія, является также вопросъ о руководствѣ школы въ уѣздѣ и въ губерніи. Базою руководства должно лечь—большее довѣріе къ мѣстнымъ людямъ, какъ къ лицамъ ближе всѣхъ стоящимъ къ школамъ, почему они могутъ скорѣе и лучше знать, какъ и въ какой формѣ помочь нуждѣ каждой школы.

Въ уѣздахъ существуетъ три вида школъ, а именно: министерскія, церковно-приходскія со школами грамоты и земскія.

О министерскихъ скажу только нѣсколько словъ: онѣ лучше поставлены, на нихъ больше отпускается денегъ, зданія хорошія, но увы, дѣятельность мѣстныхъ людей сказывается только въ субсидированіи извѣстнымъ количествомъ денегъ; главный ихъ недостатокъ состоитъ въ томъ, что руководители школы слишкомъ далеко отстоятъ отъ нихъ. почему не имѣютъ фактической возможности знать ихъ нужды, а потому онѣ и не могутъ быть правильно и скоро удовлетворены.

Церковно-приходскія школы — чисто канцелярскія, приказныя, циркулярныя; все зависитъ отъ энергіи и взгляда Предсѣдателя Губернскаго Епархіальнаго Совѣта, который стоитъ также слишкомъ далеко отъ школы; дѣло тормозится совершенно излишней перепиской, формальностями; получаются часто неисполнимыя приказанія, благодаря нежеланію понять извѣстное ходатайство.

Дѣятельность уѣздныхъ отдѣленій парализуется Губернскимъ Епархіальнымъ Совѣтомъ. Каждое улучшеніе въ жизни школы, каждая неотложная нужда должна быть раз-

рѣшена Губернскимъ Епархіальнымъ Совѣтомъ, и увы, неоднократно приходилось видѣть резолюцію Губернскаго Совѣта на вопросы насущные, необходимые для извѣстной школы: «принять къ свѣдѣнію», чѣмъ вопросъ не разрѣшается, а вызываетъ со стороны уѣздныхъ отдѣленій новую длинную переписку, ненужныя объясненія и т. д. Мѣстные люди хотя и приглашаются въ уѣздныя отдѣленія, но ихъ мнѣнія не имѣютъ значенія на ходъ дѣла или рѣшеніе вопроса: все сцентрализовано въ рукахъ Предсѣдателя Губернскаго Совѣта или вліятельныхъ его членовъ, замѣщающихъ Предсѣдателя.

Предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія долженъ подлаживаться къ требованіямъ Предсѣдателя Губернскаго Совѣта, такъ какъ по службѣ своей онъ всецѣло зависитъ отъ того же духовнаго начальства; ему приходится все время лавировать между предложенными взглядами и требованіями жизни, вызказываемыми мѣстными людьми—членами уѣздныхъ отдѣленій; кончается тѣмъ, что предсѣдатель держитъ сторону Губернскаго Совѣта. Получается недовѣріе къ предсѣдателю мѣстныхъ людей, они теряютъ энергію, видя, что всѣ ихъ искреннія желанія помочь дѣлу—остаются безплодными.

Являются заявленія на Земскихъ Собраніяхъ, жалобы, постановленія, отдѣльныя мнѣнія въ отдѣленіи, и все это опять-таки кончается либо ничѣмъ, либо обратнымъ, чего добиваются мѣстные люди. Примѣровъ конечно очень много, но я не хочу утомлять моихъ слушателей.

Всплываетъ конечно вопресъ объ антагонизмѣ, котораго въ сущности нѣтъ. Епархіальное начальство выражаетъ неудовольствіе и оказываетъ недовѣріе мѣстнымъ людямъ, а послѣдніе нехотя идутъ въ уѣздныя отдѣленія, зная заранѣе, что пользы они принести не могутъ.

Губернскій наблюдатель является чисто канцелярскимъ чиновникомъ, одинъ на десять уѣздовъ, у котораго масса №№ исходящихъ и входящихъ, но въ уѣздѣ онъ рѣдко появляется, почему если и знаетъ что-либо о данной школѣ, то по донесеніямъ, самъ же лично обстоятельно ознакомиться со школами не можетъ; составляетъ онъ годовой отчетъ по отчетамъ уѣздныхъ наблюдателей, которымъ даетъ заранѣе свои инструкціи.

Уѣздный наблюдатель, хотя и знакомъ со школами, но не можетъ говорить и писать объ нихъ въ отчетахъ правдиво и безпристрастно: съ одной стороны, духовное губернское начальство требуетъ, чтобы все обстояло благополучно, съ другой губернскій наблюдатель предъявляетъ свои требованія и своей властью вычеркиваетъ, что ему не нравится, съ третьей—Земское Собраніе требуетъ правдивой оцѣнки дѣятельности завѣдывающихъ школами и постановки дѣла въ каждой школѣ.

Напиши уѣздный наблюдатель правдивый отчетъ — земство удовлетворено, но духовное начальство не довольно его отчетомъ; напиши онъ въ отчетѣ, что все обстоитъ благополучно и хорошо—его начальство удовлетворено, земство недовольно, зная черезъ мѣстныхъ гласныхъ всѣ прорѣхи каждой школы.

Опять жалобы, опять постановленія, ходатайства къ епархіальному начальству, дѣло кончается замѣной одного наблюдателя другимъ, сначала начинается сказка про бѣлаго бычка.

Объ учительскомъ персоналѣ я говорить не буду, достаточно говорилось и печаталось на всѣ лады; персоналъ плохъ, контроль слабъ, почему и успѣховъ въ дѣлѣ въ большинствѣ школъ ожидать нельзя.

Земскія школы.

Слѣдуетъ сознаться, что дѣло поставлено неудовлетворительно.

Чтобы представить картину въ данную минуту земскихъ школъ, мнѣ приходится вамъ доложить то, къ чему пришло совѣщаніе Губернской Земской Управы съ Уѣздными Предводителями Дворянства въ прошломъ году по сему вопросу.

Самая важная сторона дѣла просвѣщенія—открытіе новыхъ школъ, выборъ учебниковъ и книгъ, разрѣшеніе ихъ для чтенія, опредѣленіе и увольненіе предподавателей,

составленіе учебныхъ плановъ, программъ преподаваемыхъ предметовъ, наблюденіе за ходомъ преподаванія, установленіе порядка испытаній и пр., все это «въ кругъ вѣдѣнія земства вовсе не входитъ» (Указъ Правит. Сен. С.-Петербургскому Губернатору 27 Іюля 1888 года) несмотря на то, что земство отпускаетъ свои солидныя средства на школы.

Такимъ образомъ во всѣхъ перечисленныхъ вопросахъ, составляющихъ, можно сказать, душу всего дѣла, земству приходится быть лишь простымъ свидѣтелемъ совершающихся явленій въ жизни народной школы.

Особенно рѣзкія проявленія земскаго безсилія приходится наблюдать въ самомъ главномъ изъ перечисленныхъ вопросовъ—въ вопросѣ объ учительскомъ персоналѣ.

Не имѣя непосредственнаго вліянія на педагогическую сторону школьной жизни, черезъ Земское Собраніе или свой исполнительный органъ — Управу, земство въ правѣ было бы ожидать по крайней мѣрѣ чрезъ своихъ представителей въ Училищныхъ Совѣтахъ. Къ сожалѣнію, и здѣсь земство занимаетъ второстепенное мѣсто.

Его представительство ограничивается всего лишь двумя голосами. Поэтому они совершенно теряются среди остальныхъ представителей. изъ коихъ только одинъ является по выбору Городской Думы. Остальные же 5 членовъ служатъ по назначенію своего непосредственнаго начальства. Такимъ образомъ, являясь по своимъ затратамъ (400 тысячъ въ годъ) главнымъ двигателемъ въ дѣлѣ начальнаго образованія, земство, однако по своему представительству занимаетъ одинаковое положеніе съ вѣдомствами, не дающими на народное образованіе ни копейки.

По дѣйствующему Положенію 1874 года въ составъ Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ входятъ: уѣздный предводитель дворянства (какъ предсѣдатель), инспекторъ народныхъ училищъ, члены по назначенію по одному: отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Внутреннихъ Дѣлъ, Духовнаго Вѣдомства (по назначенію архіерея); по выбору входятъ только три члена: 2—отъ земства и 1—отъ городского общества. Кромѣ того, въ составъ Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, на основаніи Высочайше утвержденнаго Мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 Декабря 1895 года входятъ на правахъ членовъ земскіе начальники.

Отсюда мывидимъ, что въ противоположность земскимъ затратамъ на народное образованіе значеніе его въ самой существенной сторонѣ дѣла, такъ называемой учебной не велико (при нормальныхъ условіяхъ дѣятельности, подобное явленіе конечно не существовало бы). Съ увеличеніемъ матеріальныхъ затратъ на извѣстныя общественныя начинанія слѣдовало бы увеличивать и долю вліянія на нихъ самого общества.

Безъ этого не возможенъ успѣхъ самыхъ начинаній, невозможно ихъ естественное развитіе. Самодѣятельность общества и созданіе соотвѣтствующихъ для того условій, высоко цѣнилось первыми создателями проекта Положенія объ Училищныхъ Совѣтахъ.

При разсмотрѣніи этого проекта въ Государственномъ Совѣтѣ принято было въ соображеніе мнѣніе (бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Ковалевскаго) «о необходимости предоставить земскимъ учрежденіямъ попеченіе о народномъ образованіи. Мнѣніе это основалось на необходимости; вотъ его слова: «чтобы общество, какъ и во всѣхъ странахъ Европы, приняло дѣятельное въ этомъ участіе, сколько для воспособленія Правительству въ финансовомъ отношеніи, столько же и потому, чтобы развить въ самомъ себѣ начало предполагаемаго самоуправленія въ хозяйственномъ смыслѣ и возбудить въ немъ энергію къ мѣстнымъ общественнымъ дѣламъ, уснувшую отъ безпрерывной и вездѣ продолжавшейся надъ нимъ опеки, породившей въ немъ апатію и привычку возлагать все на Правительство».

При настоящей организаціи забота о нуждахъ начальнаго образованія распадается между общественными учрежденіями съ одной стороны, Училищными Совѣтами и учебной администраціей, съ другой. Первыя имѣютъ средства при отсутствіи соотвѣтствующихъ правъ, вторыя и имѣютъ права, но не имѣютъ средствъ на предметъ своей дѣятельности.

Ненормальность такого положенія дѣла очевидна. Ни одна изъ сторонъ не считаетъ себя вполнѣ отвѣтственной за него, а потому и не можетъ относиться къ нему съ должной энергіей. При самомъ искреннемъ желаніи расширить и улучшить дѣло Училищные Совѣты не въ состояніи сдѣлать что-либо, если общественныя учрежденія не ассигнуютъ на это средствъ.

Одними «благими намѣреніями» нельзя развивать такого сложнаго и требующаго большихъ затратъ дѣла. Это мы и видимъ въ началѣ земской дѣятельности, или въ періоды ослабленія интереса со стороны земства къ дѣлу народнаго образованія. Въ этомъ отношеніи особенно интересное явленіе мы наблюдаемъ въ половинѣ 1880-хъ годовъ, когда нѣкоторыя земства подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ для просвѣщенія теченій значительно сократили смѣты на школы, или рѣшили передать послѣднія въ другое вѣдомство. Училищные Совѣты и представители Министерства Народнаго Просвѣщенія оказались безсильны, чтобы удержать школы въ своемъ вѣдѣніи и на должной высотѣ (напримѣръ, въ Вольскомъ, частью Хвалынскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ); этотъ фактъ чрезвычайно ярко рисуетъ, какъ легко при извѣстныхъ обстоятельствахъ «попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго» со стороны Училищныхъ Совѣтовъ можетъ оказаться мертвою буквою. Мы уже не говоримъ о томъ, что члены Училищныхъ Совѣтовъ по назначенію, какъ вѣрно было предсказано въ Государственномъ Совѣтѣ «занятые другими, болѣе отвѣтственными для нихъ обязанностями», не имѣютъ возможности удѣлять этому «въ высшей степени важному дѣлу» должнаго вниманія, такъ какъ для нихъ оно является какъ нѣчто стороннее и второстепенное. Эти условія дѣлаютъ Училищные Совѣты неподвижными, малодѣятельными, идущими позади земской иниціативы.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію внутренней организаціи Училищныхъ Совѣтовъ, какъ коллегіальныхъ учрежденій, мы находимъ въ нихъ существенные недостатки. Не говоря уже о томъ, что въ немъ преобладаютъ члены по назначенію, самое значеніе членовъ не одинаково. Здѣсь нѣтъ равноправности членовъ, какъ обыкновенно въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ.

Въ Училищныхъ Совѣтахъ чрезвычайно выдѣляются по своимъ преимуществамъ представители учебной администраціи: въ уѣздномъ—инспекторъ, въ губернскомъ—директоръ народныхъ училищъ. Такъ, напримѣръ, по ст. 3488: «завѣдываніе учебною частью всѣхъ начальныхъ народныхъ школъ ввѣряется директору народныхъ училищъ и инспекторамъ сихъ училищъ, какъ непосредственно подчиненнымъ ему помощникамъ».

Далѣе, по § 54 «Инструкціи инспекторамъ и директорамъ народныхъ училищъ», послѣднему предоставляется право въ случаѣ разногласія въ Губернскомъ Училищномъ Совѣтѣ между директоромъ народныхъ училищъ и прочими членами Совѣта, препровождать дѣло на разсмотрѣніе попечителя учебнаго округа, котораго заключеніе съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, представляется затѣмъ на разрѣшеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Подобное же право предоставляется и инспектору народныхъ училищъ по § 56 инструкціи для представленія своего мнѣнія въ Губернскій Училищный Совѣтъ. Инспекторъ и директоръ ведутъ дѣлопроизводство Училищныхъ Совѣтовъ, предсѣдательствуютъ на засѣданіяхъ, получая въ свое распоряженіе суммы, ассигнованныя на канцелярію.

По ст. 3499, инспекторъ имѣетъ право въ то время, когда нѣтъ засѣданія Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, постановлять въ случаѣ надобности и въ предѣлахъ предоставленной ему власти рѣшенія съ обязанностью отдавать отчетъ въ оныхъ предъ Совѣтомъ и съ отвѣтственностью за таковыя рѣшенія; статья эта прямо противорѣчитъ толкованію Сената, что лицу, предсѣдательствующему въ коллегіальномъ учрежденіи, присваиваются: распорядительная власть, надзоръ за дѣлопроизводствомъ и за успѣшнымъ

ходомъ порученнаго коллегіальному учрежденію дѣла. (Указъ Сената 11 Октября 1893 г. за № 10769).

Изъ указанныхъ статей видимъ, какъ рѣзко выдѣляется власть инспектора и директора въ сравненіи съ правами остальныхъ членовъ и даже предсѣдателя Совѣта.

Такую роль отдѣльныхъ представителей въ коллегіальномъ учрежденіи нельзя считать нормальнымъ и полезнымъ для дѣла явленіемъ; она повела къ тому, что въ Училищныхъ Совѣтахъ рѣдко наблюдается полная солидарность и единодушіе, столь необходимыя во всякомъ общемъ дѣлѣ. Представители учебной администраціи широко воспользовались своими правами въ ущербъ правъ остальныхъ членовъ коллегіи. Отсюда—возникновеніе между ними разныхъ недоразумѣній и конфликтовъ. Притязанія чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, наконецъ, дошли до такихъ предѣловъ, что явилась необходимость въ изданіи по этому поводу особаго циркуляра (за № 5562, отъ 5 Мая 1881 года). «Для совокупности дѣйствій Правительства и мѣстнаго представительства—писалъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, существуютъ Училищные Совѣты; значеніе и права ихъ должны быть уважаемы. Директора и инспектора народныхъ школъ, какъ непосредственные агенты Министерства Народнаго Просвѣщенія, должны являться агентами заботливости правительственной, а не стѣсненія самодѣятельности общественной, сію послѣднюю они обязаны уважать и поощрять. Узаконенные органы общественныхъ нуждъ по народному образованію и распорядители общественныхъ средствъ, отпускаемыхъ на оное, имѣютъ право встрѣчать въ сношеніяхъ съ правительственными агентами уваженіе, сочувствіе и взаимодѣйствіе».

«Всякое время, потраченное на пререканія и всякое стремленіе къ присвоенію себѣ неподобающаго по закону главенства, будетъ время,—продолжаетъ онъ—потерянное для пользы общей. Желательно, чтобы директора и инспектора народныхъ училищъ, исполняя въ точности обязанности, на нихъ возложенныя, были проникнуты чувствомъ, что они служатъ дѣлу общественному, а не повелѣваютъ имъ».

Важнымъ отсутствіемъ отъ обычнаго въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ порядка, является также отсутствіе правъ у Училищныхъ Совѣтовъ имѣть заступающаго мѣсто предсѣдателя и изъятіе изъ вѣдѣнія предсѣдателя права распоряжаться канцелярскими суммами и вообще дѣлопроизводствомъ Совѣта. По примѣчанію къ ст. 3495 дѣйствующаго Положенія, «въ случаѣ болѣзни или отсутствія предводителей дворянства, а равно и лицъ, исправляющихъ ихъ должность, въ Училищныхъ Совѣтахъ предсѣдательствуютъ: въ губернскомъ—директоръ, въ уѣздномъ—инспекторъ народныхъ училищъ». Но по объясненію Правительствующаго Сената отъ 6 Іюля 1882 года, инспекторъ не имѣетъ права назначать засѣданія Училищныхъ Совѣтовъ. Онъ можетъ предсѣдательствовать только на созванномъ уже предсѣдателемъ или исправляющимъ его должность въ Совѣтѣ. Вслѣдствіе этого, при болѣзни предводителей дворянства, или другихъ обстоятельствахъ Училищный Совѣтъ можетъ собраться на засѣданіе только чрезъ продолжительный промежутокъ времени. Само собою понятно, сколько неудобствъ создается этимъ обстоятельствомъ для правильнаго функціонированія Училищнаго Совѣта и какой ущербъ наносится всему школьному дѣлу.

Самымъ лучшимъ выходомъ изъ такого положенія является предоставленіе права Училищному Совѣту избирать изъ своей среды товарища, или заступающаго мѣсто предсѣдателя.

Относительно обязанности инспектора завѣдывать дѣлопроизводствомъ Училищнаго Совѣта указывается въ ст. 3494 Руководствуясь ею, Министерство Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 25 Января 1875 г., и «веденіе отчетности въ расходованіи канцелярскихъ суммъ Училищныхъ Совѣтовъ», отнесло также къ обязанностямъ инспектора.

Къ сему не могу не добавить, что инспекторъ народныхъ училищъ нерѣдко назначается одинъ на три и на два уѣзда: заваленный перепиской (входящихъ и исходя-

лахъ бумагъ, которыя числомъ доходятъ до 5—6 тысячъ; дѣятельность его поглощается одной канцеляріей, почему для инспекціи школъ времени остается мало: гдѣ тутъ знать нужды и требованія каждой школы, когда не поспѣваешь отвѣчать на бумаги. Директоръ народныхъ училищъ является прямо пишущей машиной: у него еще больше бумагъ, еще больше бумажной работы; одинъ на десять уѣздовъ, онъ лично не можетъ ознакомиться съ положеніемъ школы и дѣйствительно пріѣзжаетъ,—наскоро обѣжитъ какія-нибудь школы и торопится скорѣе уѣхать назадъ. Какая же можетъ быть рѣчь о руководительствѣ.

Все, что сказано объ Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтахъ, также необходимо отнести и къ губернскимъ, дѣятельность которыхъ сведена къ нулю.

Что касается попечителя учебнаго округа, то надо сознаться, что онъ такъ далеко находится отъ школъ, что служитъ лишь передаточной инстанціей въ Министерство, лично онъ не имѣетъ времени знакомиться со школами, а почему и дѣятельность его по отношенію къ школамъ чисто бумажная.

Всего вышеизложеннаго въ настоящемъ докладѣ, мнѣ кажется, достаточно, чтобы видѣть, насколько дѣйствующее законоположеніе не соотвѣтствуетъ требованіямъ дѣйствительной жизни въ области народнаго образованія.

Изложивъ, по возможности вкратцѣ, то положеніе, въ которомъ находятся въ данную минуту всѣ наши школы, вотъ къ какимъ реформамъ, по моему мнѣнію, намъ слѣдуетъ прійти, чтобы дать твердую почву всѣмъ намъ родному дѣлу народнаго образованія и вотъ какіе вопросы намъ слѣдуетъ разрѣшить.

1) Слѣдуетъ ли признать мѣстному Комитету, что нынѣ дѣйствующія народныя школы безусловно не удовлетворяютъ требованіямъ жизни, вслѣдствіе отсутствія воспитанія и скудости получаемыхъ познаній.

2) Признаетъ ли мѣстный Комитетъ необходимымъ объединить всѣ существующія народныя школы, для чего надлежитъ неотложно выработать одинъ новый типъ школы съ 4-годичнымъ курсомъ, введя необходимыя практическія познанія, какъ-то: элементарныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, знакомство съ законоположеніями, связанными съ жизнью села.

3) Слѣдуетъ ли мѣстному Комитету признать необходимымъ создать учительскія школы, только по окончаніи которыхъ, учителя были бы назначаемы въ народныя школы.

4) Необходимо ли мѣстному Комитету ходатайствовать передъ Правительствомъ о томъ, чтобы при выработкѣ новаго типа народныхъ школъ и учительскихъ, были бы спрошены мнѣнія мѣстныхъ людей, какъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ разнообразными нуждами народныхъ школъ и непосредственно заинтересованныхъ въ лучшей постановкѣ учебнаго дѣла.

5) Признается ли мѣстнымъ Комитетомъ необходимымъ матеріально лучше обезпечить учителей народныхъ школъ.

6) Слѣдуетъ ли мѣстному Комитету признать необходимымъ подчинить всѣ народныя школы въ уѣздѣ одному Уѣздному Училищному Совѣту.

7) Признаетъ ли мѣстный Комитетъ необходимымъ включить всѣ вопросы, какъ-то: открытіе школъ, выборъ учебниковъ, разрѣшеніе книгъ для чтенія, опредѣленіе и увольненіе учителей, составленіе учебныхъ плановъ, программъ, наблюденіе за ходомъ преподаванія, установленіе порядка испытаній, открытіе библіотекъ и другіе касающіеся народныхъ школъ вопросы въ компетенцію Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

8) Слѣдуетъ ли передать всѣ суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія, Святѣйшаго Синода и земства, ассигнованныя на народныя школы, а также и расходованіе ихъ вѣдѣнію Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

9) Необходимо ли увеличить число земскихъ представителей и духовныхъ, какъ въ Губернскомъ, такъ и въ Уѣздномъ Училищномъ Совѣтахъ по выбору, предоставивъ право

избирать ихъ не только изъ числа гласныхъ, но и вообще изъ земскихъ избирателей; ввести обязательно въ Совѣты весь составъ Управъ.

10) Слѣдуетъ ли предоставить какъ Губернскому, такъ и Уѣздному Училищнымъ Совѣтамъ право избирать изъ своей среды заступающаго мѣсто предсѣдателя, который замѣнялъ бы перваго въ его отсутствіи.

11) Надлежитъ ли представителей всѣхъ вѣдомствъ, входящихъ въ составъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, уравнять въ правахъ съ остальными членами Совѣта.

12) Надлежитъ ли собираться Губернскому, какъ и Уѣздному Училищнымъ Совѣтамъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

13) Надлежитъ ли на инспектора народныхъ школъ возложить обязанности только по инспекціи народныхъ школъ, обязавъ его о всемъ, имъ усмотрѣнномъ, докладывать ближайшему Училищному Совѣту на разрѣшеніе.

14) Необходимо ли включить въ компетенцію Губернскаго Училищнаго Совѣта общее направленіе и руководство школьнымъ дѣломъ въ губерніи, непосредственное сношеніе со всѣми Министерствами, возбужденіе всѣхъ ходатайствъ и составленіе общаго отчета по дѣлу народнаго образованія.

15) Надлежитъ ли на директора народныхъ школъ возложить обязанности только по инспекціи школъ и провѣркѣ дѣятельности инспекторовъ, обязавъ его о всемъ усмотрѣнномъ докладывать ближайшему Губернскому Училищному Совѣту на разрѣшеніе.

16) Необходимо ли завѣдываніе дѣлопроизводствомъ Губернскаго и Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ возложить на секретаря подъ отвѣтственностью предсѣдателя, въ распоряженіе котораго передать и канцелярскія суммы. Въ составъ Губернскаго и Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ могутъ избираться почетные члены изъ лицъ, оказавшихъ особыя услуги народному образованію (такимъ правомъ въ настоящее время пользуются Епархіальные Училищные Совѣты).

17) Въ виду невозможности округамъ знать разнообразныя нужды и требованія народныхъ школъ, благодаря ихъ отдаленности, изъять народныя школы изъ вѣдѣнія округовъ, подчинивъ Губернскіе Училищные Совѣты непосредственно Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Позволяю себѣ надѣяться, что мѣстный Комитетъ согласится съ необходимостью и желательностью всѣхъ намѣченныхъ вопросовъ; Правительство, въ лицѣ г. Министра Финансовъ С. Ю. Витте, довѣрчиво обращается къ намъ съ просьбой освѣтить нужды нашей сельскохозяйственной жизни.

Думаю, что наша некультурность и отсутствіе всякаго воспитанія безусловно являются язвой въ крестьянскомъ быту, и что именно на насъ, лицахъ близко стоящихъ къ дѣлу, лежитъ высокая задача правильно поставить народную школу, приблизить ее къ народу и тѣмъ самымъ пролить давно желанный свѣтъ въ народную темноту.

Докладъ Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета о народномъ образованіи *).

Коренная причина крайней бѣдности русскаго крестьянина—его умственное и религіозно-нравственное убожество. Всѣ мѣры, направленныя къ улучшенію его матеріальнаго благосостоянія безъ поднятія на должную высоту его умственнаго и религіозно-нравственнаго кругозора или совершенно не достигнутъ своей цѣли, или принесутъ пользу въ несравненно меньшей степени, и притомъ самое проведеніе этихъ мѣропріятій въ жизнь

*) Представленъ въ Саратовскій Губернскій Комитетъ при отношеніи Предсѣдателя Уѣзднаго Комитета отъ 30 Ноября 1902 г. за № 364.

простолюдина будетъ сопряжено съ гораздо большими усиліями и жертвами, если не будетъ уничтожено главное препятствіе на пути ихъ — народное невѣжество.

Вотъ какъ ясное доказательство сказаннаго, живые примѣры, взятые изъ быта крестьянъ Хвалынскаго уѣзда. Наступила весна 1901 года, пришла самая пора пахать, когда каждая минута дорога, и отъ двухъ, трехъ дней зависитъ урожай результатъ трудовъ цѣлаго года, но время пашни какъ разъ совпало съ праздникомъ Пасхи. Помѣщикъ, попраздновавъ три дня, выслалъ рабочихъ пахать, и хлѣбъ, посѣянный во-время, когда земля еще не просохла, уродился сравнительно порядочный; крестьянинъ же восемь дней ничего не дѣлалъ, выѣхалъ сѣять на сухую землю и еще до Рождества началъ голодать и страдать отъ цынги. Конечно, прекрасное дѣло исполнять уставы церковные и почитать праздники, но надо имѣть ревность по разуму; по мнѣнію русскаго простолюдина, не такъ грѣшно напиться въ праздникъ до безобразія, наругаться, поколотить кого-нибудь, какъ что-нибудь сработать: послѣднее—грѣхъ непростительный.

Нападаетъ на хлѣбъ саранча. на сады и огороды червь, земство указываетъ крестьянамъ средства къ борьбѣ со страшнымъ врагомъ. но крестьянинъ не вѣритъ и, если исполняетъ приказанія свыше, то только по принужденію и нехотя, а не по убѣжденію въ пользѣ; онъ смотритъ на саранчу и червя, какъ на наказаніе Божіе, онъ убѣжденъ, что бороться съ нимъ нельзя, даже грѣшно: это значитъ итти противъ самого Бога. наславшаго ихъ за грѣхи людскіе. Онъ отправляется къ священнику, проситъ его отслужить молебенъ и внимательно слѣдитъ, чтобы батюшка прочиталъ всю заклинательную молитву, хотя самъ онъ, слушая слова молитвы ничего не смыслитъ, но эти слова и дѣйствуютъ на него своею таинственностью, потому то онъ особенно и вѣритъ въ чрезвычайную ихъ силу. Конечно, молитва великая сила, и ею всегда надо пользоваться и особенно въ дни горя, бѣдъ и несчастій: она ободряетъ, укрѣпляетъ и возвышаетъ ослабѣвающій духъ человѣка, но ограничиться только одною ею, понятно, нельзя; нельзя смотрѣть на непонятныя молитвенныя выраженія, какъ на какой то талисманъ, волшебную силу, которою совершенно уничтожаются многовидные звѣри, черви, гусеницы и прочіе вредители сельскаго хозяйства. Нельзя, прочитавъ только заклинательную молитву, сложить руки и смотрѣть какъ саранча и червь уничтожаютъ посѣвы, плоды и овощи и не употреблять кромѣ молитвы къ ихъ истребленію никакихъ мѣръ, указываемыхъ наукою и жизненнымъ опытомъ. Въ настоящемъ 1902 году, какъ извѣстно, на бахчи и огороды напалъ страшный червь; священникъ села Большой Чернавки Вольскаго уѣзда о. Луцкій окопалъ свою бахчу и, замѣтивъ, что куры съ удовольствіемъ истребляютъ червей, пустилъ ихъ 40 шт. Крестьяне съ недовѣріемъ и улыбкою смотрѣли на своего батюшку, какъ онъ съ курами борется съ Божьимъ наказаніемъ, а между тѣмъ куры истребили массу червя, отыскивая его вездѣ и подъ листочками; канавы мѣшали ему переползать, и большая часть бахчи о. Луцкаго осталась неповрежденной.

Въ холерный 1892 годъ Хвалынская Земская Управа разослала съ противохолерными лѣкарствами аптечки уѣзднымъ священникамъ, и нѣкоторые изъ послѣднихъ оказывали первую помощь больнымъ (до прибытія врача), говорили въ храмахъ о предохранительныхъ мѣрахъ противъ ужасной болѣзни, но народъ и къ пастырямъ своимъ отнесся съ недовѣріемъ, молча слушалъ ихъ наставленія, но не исполнялъ, будучи крѣпко убѣжденъ, что ихъ наставники говорятъ не отъ себя, а по приказу начальства, что лѣчиться и употреблять разныя средства противъ холеры трудъ совершенно напрасный и даже грѣховный и непріятный Богу: вѣдь, никто другой, а Онъ Господь послалъ холеру въ наказаніе за грѣхи, такъ что же можно подѣлать тутъ. Остается только молиться да поститься, а не гнѣвить Бога съ разными лѣкарствами и докторами, которые не помогаютъ, а только хуже морятъ людей. И народъ, такъ настроенный, охотно вѣрилъ всякимъ носившимся небылицамъ, будто бы врачи, фельдшера нарочно бросаютъ моръ въ родники на погибель людей. таскаютъ еще живыхъ больныхъ въ бараки и живьемъ закапываютъ

и слово бараки онъ понялъ, какъ овраги, и никто не постарался хорошенько объяснить ему, что надо разумѣть подъ этими словами; и ближайшіе начальники, и пастыри страшно растерялись; доктора и фельдшера, спасая свою жизнь, разбѣжались, когда народъ озвѣрѣлъ, началъ бунтовать и даже жители города Хвалынска болѣе развитые, чѣмъ сельскіе и тѣ убили врача Молчанова; только казацкая нагайка успокоила невѣжественный людъ, возставшій по крайнему своему религіозно-нравственному убожеству противъ людей, желавшихъ ему же помочь въ бѣдѣ.

Страшно бѣднѣетъ русскій крестьянинъ отъ частаго падежа скота. На помощь ему въ этомъ несчастіи являются ветеринары, но народъ встрѣчаетъ ихъ съ крайнимъ недовѣріемъ и даже неудовольствіемъ. Онъ скорѣе позоветъ коновала, знахаря, ворожею, потому что увѣренъ, что кровопусканія, нашептыванія на деревянное — церковное масло, подуванія и сбрызгиванія ихъ крещенскою водою чрезъ уголь съ «Богородицей» лучше помогутъ, чѣмъ всѣ лѣкарства первыхъ. Не помогутъ эти обманщики колдуны, знахари, ворожеи, несчастный мужикъ бѣжитъ къ батюшкѣ и проситъ его скорѣе отслужить молебенъ, нерѣдко священникъ, отслуживъ молебенъ, совѣтуетъ крестьянину пригласить врача или фельдшера, но тотъ рѣдко слушается; не слушаетъ и не повѣритъ, если священникъ, указавъ ему на крайнюю нечистоту на дворѣ, въ конюшнѣ и колодѣ, скажетъ, что въ этой нечистотѣ часто и заключается зараза, отъ которой заболѣваетъ скотъ.

Больше ста лѣтъ прививается у насъ оспа, а русскій простолюдинъ все еще къ ней не привыкъ, еще очень и очень многіе въ Хвалынскомъ уѣздѣ, особенно раскольники, смотрятъ на прививку оспы дѣтямъ, какъ на страшный грѣхъ, на печать самого антихриста и не даютъ дѣтей, когда пріѣзжаютъ фельдшера и предлагаютъ свои услуги даромъ. Тѣмъ съ большею недовѣрчивостью и боязнью относится народъ къ прививкѣ противозаразы къ здоровому скоту, какъ къ дѣлу новому, недавнему.

Страдаетъ ли невыносимо въ родахъ нѣсколько дней жена, крестьянинъ и даже часто хвалынскій горожанинъ идетъ за помощью не къ акушеркѣ, а къ знахаркѣ повитухѣ; та положитъ мученицу въ хатенкѣ на полу прямо противъ дверей по глубокой вѣрѣ, что такъ ребенокъ обязательно скорѣе выйдетъ на свѣтъ Божій; глупая баба или старуха не обращаетъ вниманія на то, что въ двери постоянно ходятъ, и холодомъ несетъ прямо на больную, скрутитъ ей волосы и засунетъ въ ротъ, такъ что она давится, и опять продѣлываетъ такъ по вѣрѣ, что и это будто бы помогаетъ иногда скорѣе родить; если не подѣйствуютъ такія средства, она подтягиваетъ несчастную страдалицу на полотенцахъ вверхъ за руки и подъ грудь по убѣжденію, что теперь то ужъ живо родитъ. Не поможетъ русская знахарка, бѣгутъ за помощью къ татарину. Тотъ лѣчитъ отъ всѣхъ болѣзней, только плати денежки; онъ приходитъ обыкновенно съ толстою книгою въ кожаномъ старомъ переплетѣ, побормочетъ что то по ней надъ больною и авторитетно заявитъ, что «шайтанъ» мѣшаетъ родить, и что его обязательно прежде всего выгнать надо, и начинаетъ изгонять: намажетъ больную съ ногъ до головы деревяннымъ масломъ изъ лампадки предъ иконами, напишетъ зелеными чернилами семь молитвъ, по татарски якобы, хотя самъ и не умѣетъ писать, велитъ ихъ положить въ стаканъ съ водою и когда размокнетъ бумага и чернила разойдутся выпить; другія такія же семь молитвъ жжетъ на угляхъ и дымомъ приказываетъ дышать больной: «пей молитву, дыши молитвой», говоритъ плутъ-татаринъ, «шайтанъ и исчезнетъ, какъ дымъ», не поможетъ масло и молитвы, хитрый татаринъ, зная особенную вѣру и любовь русскаго простолюдина къ Божьей Матери и Святителю Николаю Чудотворцу, велитъ поставить имъ во храмѣ по свѣчѣ, но непремѣнно вверхъ ногами, (съ конца, противоположнаго тому, гдѣ оставляется часть фитиля свободной отъ воска для зажженія), въ чемъ и заключается особенная таинственная сила, и русскій простакъ ставитъ свѣчки вверхъ ногами и крѣпко надѣется, что такъ Божія Матерь и Св. Николай Чудотворецъ скорѣе услышатъ и исцѣлятъ больную. Такъ практикуется и въ самомъ городѣ Хвалынскѣ. Татаринъ не поможетъ, бѣгутъ къ батюшкѣ,

чтобы онъ отворилъ въ церкви Царскія Врата, и приносятъ ему за этотъ трудъ краснаго пѣтуха. Священникъ, связанный матеріально и зависящій отъ крестьянъ, нерѣдко потворствуетъ народному невѣжеству и суевѣрію, отворяетъ Царскія Врата и беретъ краснаго пѣтуха, потому что отказаться отъ него не выгодно. Нерѣдко, священникъ совѣтуетъ пригласить доктора или акушерку, къ которымъ наконецъ то обращаются за помощью, когда больная промучится два — три дня и близка уже къ смерти. Часто для больной, обезсиленной въ конецъ и измученной разными русскими и татарскими лѣченіями, докторская и акушерская помощь оказывается уже слишкомъ запоздалой, и страдалица умираетъ, оставляя нерѣдко цѣлую кучу дѣтей бѣдному мужу, которому грозитъ большая бѣдность безъ преждевременно умершей хозяйки, на лѣченіе которой онъ совершенно напрасно тратилъ послѣднія деньги разнымъ знахарямъ и знахаркамъ, а тѣ (знахари и ворожеи) разносятъ по селу въ свое, конечно, оправданіе: «докторъ и акушерка уморили такую то, или зарѣзали», (если была операція), «дуракъ то мужъ ея, не послушался насъ: если бы не призывалъ рѣзаковъ то, жива была бы баба».

Особенно часто и сильно бѣднѣетъ и бѣдствуетъ русскій крестьянинъ отъ пожаровъ. На борьбу съ этимъ страшнымъ зломъ обращены особенныя заботы государства, земства и всего общества, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ явились вольныя пожарныя дружины даже у насъ въ уѣздѣ Хвалынскомъ; выработаны многія мѣры, средства, если не къ уничтоженію то, по крайней мѣрѣ, къ предупрежденію, ограниченію, ослабленію этого огненнаго чудовища, въ нѣсколько минутъ пожирающаго всѣ плоды трудовъ цѣлой жизни простолюдина и оставляющаго его часто положительно, въ чемъ мать родила. Казалось бы, крестьянинъ самъ безъ указки и принужденія, долженъ обратить всѣ свои силы противъ такого ужаснаго своего врага, а между тѣмъ мы видимъ совершенно иное: въ сельскихъ пожарныхъ сараяхъ лошаденки стоятъ самыя плохія, истощенныя, слѣпыя или кривыя, бочки пожарныя полны до половины, а иногда и совсѣмъ пусты; въ 164-мъ № «Саратовскаго Листка» за 1892 г. изъ Камышинскаго уѣзда пишутъ: «Былъ такой случай: стали черпать на одномъ пожарѣ изъ бочки воду, а ведро туда не лѣзетъ; староста схватилъ скорѣе топоръ, началъ прорубать больше отверстіе и совсѣмъ раскололъ бочку; къ старымъ, слѣпымъ или кривымъ лошадямъ приставляютъ такихъ же сторожей, дряхлыхъ стариковъ, часто калѣкъ, однорукихъ, параличныхъ, нерѣдко просыпающихъ пожаръ; въ томъ же 164-мъ № «Саратовскаго Листка» сообщаютъ изъ того же уѣзда: «Пожаръ былъ въ 95 саженяхъ отъ церкви, а сторожа замѣтили его только послѣ того, какъ снизу закричали и задергали веревку часового колокола»; сбруя никуда не годится, случится пожаръ», выѣдутъ, то ось сломается, то колесо скатится или лошадь распряжется, а пожаръ, между тѣмъ разойдется, какъ слѣдуетъ, и борьба сдѣлается съ нимъ невозможной или очень трудной. Такую халатность, равнодушіе и пассивность русскаго народа передъ очевидною бѣдою можно объяснить только взглядомъ его на пожаръ, какъ на Божіе наказаніе, какъ на особенно сильное проявленіе гнѣва Божественнаго на людей за ихъ грѣхи, глубокимъ убѣжденіемъ простолюдина, что если захочетъ Господь наказать пожаромъ, то никакіе пожарные сараи, обозы, вообще, никакія простыя человѣческія средства не помогутъ, не спасутъ, «все равно все сгоритъ и самъ даже сгоришь, если на то есть воля Божія». Если пожаръ случится отъ молніи, т. е. когда для крестьянъ слишкомъ ужъ ясно, что огонь отъ Бога или Иліи пророка, тогда они прямо бѣгутъ не къ пожарному сараю, а или ищутъ чудодѣйственнаго молока отъ черной непремѣнно коровы или идутъ въ храмъ за иконами, съ которыми обходятъ все селеніе.

Можно было бы привести еще массу примѣровъ поразительнаго религіозно-нравственнаго невѣжества русскаго простолюдина, до того нелѣпыхъ, что становится просто стыдно за него, не вѣрится, что онъ съ такимъ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, способнымъ на высокія дѣла самопожертвованія, не глупый отъ природы, вообще не обиженный ею, а напротивъ часто богато одаренный, имѣетъ такія дикія невозможныя воззрѣнія, способенъ

на такіе дикіе, звѣрскіе поступки, такъ страшно бѣдствуетъ, страдаетъ отъ самого же себя. Причина этого въ высшей степени печальнаго явленія, вреднаго для всего государства, крайне неправильное религіозно-нравственное воспитаніе крестьянина. Изъ приведенныхъ выше примѣровъ ясно видно, что онъ на всѣ несчастія, бѣдствія, неудачи въ своей многострадальной жизни смотритъ, какъ на наказаніе Божіе; въ Богѣ онъ видитъ только грознаго карателя за грѣхи, а не источникъ любви; съ дѣтства онъ пріучается вездѣ въ природѣ находить только злыя существа: въ лѣсу—лѣшаго, въ водѣ—водяного и русалокъ, въ домѣ и на дворѣ у себя—домовыхъ, вѣдьмъ и тому подобную нечисть и всего то онъ боится, страшится; въ каждомъ особенномъ случаѣ, для него непонятномъ, а такихъ фактовъ для его не развитого ума масса, онъ усматриваетъ чудо, на чудо только онъ и надѣется, на «авось» да «небось», а не на свои силы. Этимъ объясняются тысячи суевѣрій, и предразсудковъ, которые такъ вредятъ въ жизни русскому простолюдину, его безпечность, лѣнность, легкомысліе, пассивность и равнодушіе; «все равно», говоритъ онъ, «какъ ни работай, что ни дѣлай, Богъ захочетъ, такъ уродится хлѣбъ, а не захочетъ, такъ, какъ ты ни паши, какъ ни удабривай, Онъ не дастъ дождя, ничего и не будетъ», потому съ весны и до зимы крестьянинъ все смотритъ на небо и ждетъ всякихъ благъ оттуда; «захочетъ Господь наказать пожаромъ, голодомъ, моромъ, разными болѣзнями, смертью, такъ ничего тутъ не подѣлаешь, молись только и постись, а будешь роптать, бороться, только нагрѣшишь, разгнѣвишь больше Бога, терпи уже лучше», и русскій крестьянинъ дѣйствительно терпитъ и терпѣливъ чрезвычайно. Съ самаго дѣтства, по примѣру матерей, отцовъ и дѣдовъ, привыкъ онъ считать за самые страшные грѣхи: нарушеніе постовъ, неистовое положеніе на себя крестнаго знаменія, поклоновъ, работу въ праздничные дни, тогда какъ пьянство, ругательство въ тѣ же праздники, оскорбленіе родителей, побои жены, дѣтей кажутся ему грѣхами несравненно меньшими, столь обычными въ его быту, что не стоитъ на нихъ и обращать вниманія; въ храмѣ отъ священника онъ или ничего не слышитъ, или только о чудесахъ, бѣсахъ, о мытарствахъ и вѣчномъ мученіи, постахъ и поклонахъ, или такія книжныя, отвлеченныя, безжизненныя проповѣди, что послѣ нихъ у простолюдина ничего въ головѣ не остается, и онъ ждетъ, не дождется, когда батюшка кончитъ читать; за пустякъ считаетъ онъ испортить хозяйскую вещь, опоить лошадь, взять что-либо безъ спроса, пролежать дорогое время, ничего не дѣлая, если хозяйскій глазъ не видитъ, отомстить; отъ мести часто бываютъ пожары въ деревняхъ и экономіяхъ; срубить дерево въ чужомъ лѣсу, накосить чужой травы онъ и за грѣхъ не признаетъ, «это все», говоритъ онъ, «Божіе, не для одного Господь раститъ, а для всѣхъ». Однимъ словомъ, нравственныя понятія русскаго простолюдина своеобразны и очень невысоки. Справедливо замѣчаетъ «Новое Время» (за текущій годъ), что почти въ 900 лѣтъ существованія у насъ христіанства нашъ простолюдинъ усвоилъ только одну внѣшнюю его сторону: внѣшнія правила, уставы церковные, въ чемъ и заключается заслуга духовенства. Было бы несравненно цѣннѣе, выше, если бы онъ также страшился обманывать, лгать, какъ боится поѣсть скоромнаго въ среду и пятницу; между тѣмъ ложь и обманъ онъ считаетъ за нѣчто необходимое въ жизни; «не обманешь, не продашь», говоритъ русская пословица. За малѣйшее измѣненіе въ церковномъ обрядѣ, за пропускъ буквы «азъ» нашъ простолюдинъ готовъ умереть, а за пятакъ способенъ сказать ложь подъ присягою предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ.

Къ изложенному необходимо добавить еще крайнюю недовѣрчивость русскаго крестьянина по отношенію къ разнымъ начальникамъ, чиновникамъ, вообще къ человѣку, одѣтому въ мундиръ, не крестьянскую одежду,—недовѣріе, оставшееся, навѣрно, отъ временъ барщины и крѣпостного права. Онъ не вѣритъ доктору или фельдшеру, которые даромъ даютъ лѣкарства, даромъ лѣчатъ; «что-нибудь тутъ да не такъ, не спроста», думаетъ онъ про себя, вѣрно, лѣкарства эти никуда не годятся и даже вредны, если ихъ даромъ отпускаютъ. Издавна привыкъ онъ только давать и давать другимъ воеводамъ, потомъ раз-

нимъ чиновникамъ, а получать отъ нихъ что-либо доброе для него дѣло совсѣмъ непривычное и даже странное, а потому и кажется ему очень подозрительнымъ и опаснымъ. Насколько нашъ крестьянинъ недовѣрчивъ не къ своему брату, особенно, если на немъ мундиръ, настолько напротивъ довѣрчивъ къ разнымъ странникамъ, святошамъ, пьяницамъ-проходимцамъ, одѣтымъ въ монашескую хламиду и отпустившимъ длинные волосы; эти тунеядцы, разсказываютъ простодушнымъ поселянамъ разныя небылицы про Св. землю, Іерусалимъ, о разныхъ видѣніяхъ, чудесахъ, помрачаютъ и безъ того темный ихъ кругозоръ и страшно обираютъ, продавая имъ якобы воду изъ Іордана, песокъ со дна его, молоко Богородицы и пр.: бѣдный народъ, лишенный здоровой духовной пищи, слушаетъ обманщиковъ, разиня ротъ, и отдаетъ имъ послѣдніе гроши.

Надо имѣть въ виду и крайнюю инертность простого народа, особенную привязанность его къ старинѣ. «Отцы, дѣды, и прадѣды такъ пахали, такъ сѣяли, такъ жили и всего у нихъ было вдоволь, такъ и намъ жить они завѣщали», говорятъ обыкновенно крестьяне, когда имъ предлагается что-либо новое для ихъ же пользы. Даже пастырей своихъ, особенно молодыхъ, если они желаютъ ввести новые порядки, не слушаются и говорятъ: «оставь, батюшка, какъ было до тебя, такъ пусть и остается». Если ужъ на опытѣ увидятъ пользу новой мѣры, тогда и сами начинаютъ примѣнять ее и то не скоро, по поговоркѣ: «русскому мало видѣть, надо рукою пощупать».

Изъ всего сказаннаго выводъ такой: только казацкая нагайка, какъ это и было въ 1892 холерный годъ, заставитъ темный людъ энергично принимать мѣры противъ заразныхъ болѣзней, падежа скота, противъ пожаровъ, саранчи, червя и прочихъ враговъ его матеріальнаго благосостоянія, если не будетъ поднятъ на должную высоту чрезъ просвѣщеніе его религіозно-нравственный кругозоръ. Понятно, что и самыя мѣропріятія, направленныя къ улучшенію и поднятію матеріальнаго благосостоянія русскаго крестьянина, проводимыя въ жизнь насильно, по принужденію, по приказу, безъ народнаго сознанія ихъ цѣлесообразности, далеко не принесутъ той пользы, какую бы они принесли, если бы народъ сознательно, убѣжденно и охотно самъ вводилъ ихъ въ свой бытъ, а для этого необходимо по крайней мѣрѣ хотя одновременно съ сельскохозяйственными мѣропріятіями употребить всѣ мѣры къ просвѣщенію народа, къ уничтоженію его невѣжества и косности.

Для успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли прежде всего слѣдуетъ хорошенько взяться за ближайшихъ и пока единственныхъ просвѣтителей—народныхъ пастырей и учителей.

Въ настоящее время на Святой Руси два типа священниковъ сельскихъ приходовъ—старый и новый.

Пастыри стараго типа (ихъ годъ отъ года становится меньше) большею частію, очень близки сердцу простого народа, потому что сами они опростились, живутъ жизнью одинаковой съ народной, потворствуютъ народнымъ суевѣріямъ, предразсудкамъ, потому что такое потворство очень полезно и выгодно для ихъ кармана; занимаются хозяйствомъ такимъ же первобытнымъ способомъ, какъ и крестьяне; прихожане имъ пашутъ, сѣютъ и убираютъ хлѣбъ или помочью за водку въ праздничные и воскресные дни, потому что, по толкованію священника, для батюшки за вино не грѣхъ поработать и въ праздникъ, а если и грѣхъ, то будетъ на немъ, а не на нихъ, или работаютъ за хлѣбъ и деньги, которыя пастыри раздаютъ имъ въ долгъ во дни крайней нужды; большею частью такая работа идетъ даромъ какъ процентъ за выручку. Эти пастыри въ большинствѣ—не учителя народа, а только требоисправители и нравясь невѣжественному простолюдину своею простотою, доступностью, тѣмъ, что не обличаютъ, не разрушатъ его дикихъ понятій, предразсудковъ, живутъ по старинѣ, также большею частью грязно, лѣниво и пьяно; просвѣщать народъ они считаютъ дѣломъ лишнимъ и даже невыгоднымъ для себя, въ чемъ нѣкоторые изъ нихъ откровенно и сознаются: «ученый мужикъ не будетъ насъ

слушатся, будетъ требователенъ, притязателенъ, узнаетъ законъ, тогда нельзя будетъ за какое-либо свѣдѣніе, которое слѣдуетъ выдавать даромъ, взять 5—7 рублей, какъ теперь берется», подъ старость они совершенно погружаются въ наживу и становятся Гоголевскими Коробочками, кулаками, «дерутъ», какъ выражается простолюдинъ, «съ живого и мертваго» и изъ любезныхъ дѣлаются для своихъ прихожанъ невыносимыми. «Русская Мысль» за 1882 годъ (смотр. внутрен. обозрѣніе за Августъ—«приходское духовенство») указываетъ массу такихъ пастырей, особенно въ Юго-Западныхъ губерніяхъ, гдѣ народъ во многихъ селахъ и деревняхъ, выведенный изъ терпѣнія ихъ жадностью, притѣсненіями, распущенностью и небрежнымъ исполненіемъ требъ, пошелъ въ штунду.

Плохіе просвѣтители народа и священники второго типа, хотя изъ нихъ встрѣчается болѣе хорошихъ, особенно на первыхъ порахъ, пока они молоды, и жизнь не успѣла ихъ заѣсть. Справедливость требуетъ сказать, что духовная семинарія—питомникъ, разсадникъ пастырей, какъ будто нарочно готовитъ не то, что требуется современною жизнью. Почти $^1/_5$ часть изъ 11-лѣтняго образовательнаго курса (5 лѣтъ въ духовномъ училищѣ и 6 въ семинаріи) убивается совершенно напрасно на обязательные языки—латинскій и греческій и необязательные еврейскій, французскій и нѣмецкій, которые нужны двумъ, много тремъ воспитанникамъ изъ курса, идущимъ въ академію, а для остальныхъ, большею частію будущихъ сельскихъ пастырей, излишняя обуза и мука; большая часть остальнаго времени идетъ на изученіе богословія, особенно въ послѣднихъ двухъ классахъ, когда съ утра до вечера 22 лѣтніе ученики долбятъ тексты Св. Писанія и тонкости полемики съ католичествомъ, протестантствомъ и расколомъ. Общеобразовательныя же науки проходятся очень слабо и въ слишкомъ уже урѣзанномъ видѣ: по исторіи (по учебнику Иловайскаго) сообщаются только факты безъ всякаго ихъ освѣщенія, литература кончается Гоголемъ, физика вся изучается въ одинъ только годъ при двухъ недѣльныхъ урокахъ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ начали преподавать медицину, но только одинъ урокъ—одинъ часъ въ недѣлю въ послѣднихъ двухъ классахъ. Выходитъ изъ семинаріи—холоднаго, безжизненнаго монастыря молодой человѣкъ, развитый крайне односторонне, знающій хорошо только богословскія тонкости, латинскіе супины, герундіи и герундивы, греческіе афоризмы, совершенно ненужные ему и въ сельской и даже городской жизни; человѣкъ, съ жизнью совершенно незнакомый, робкій, застѣнчивый, съ угловатыми манерами, съ заплетающимся языкомъ; отъ народа онъ отсталъ и къ интеллигенціи не присталъ, какой-то отщепенецъ, котораго узнаютъ всѣ по внѣшнему диковато-сумрачному виду и съ большою дозою насмѣшки говорятъ: это», навѣрно, семинаристъ»; является такой несчастный пастырь въ сельскій приходъ и начинаетъ не учить, а самъ учиться отъ сосѣдей-священниковъ, дьячка, церковнаго старосты. Чему онъ будетъ учить крестьянъ, когда онъ самъ не знаетъ ничего жизненнаго. Развѣ богословскимъ отвлеченнымъ тонкостямъ и латинскимъ герундіямъ и герундивамъ. Прихожане являются къ нему за совѣтомъ и ставятъ его въ самое глупое положеніе: оказывается онъ ничего не знаетъ, что нужно для нихъ знать, не можетъ быть ихъ руководителемъ и на первыхъ же шагахъ теряетъ авторитетъ въ глазахъ ихъ. Онъ не знаетъ, что такое за власть—земскій начальникъ, каковъ кругъ его обязанностей, что такое земство, нерѣдко даже съ Волостнымъ Правленіемъ незнакомъ. Если и встрѣчаются хорошіе пастыри, пользующіеся добрымъ, сильнымъ вліяніемъ на народъ и заслуженною славою, то этимъ они обязаны не семинаріи, а горькому опыту, своему труду, счастливымъ обстоятельствамъ, когда явилась возможность почитать побесѣдовать съ развитыми образованными людьми и самому доразвиться. Многіе изъ молодыхъ священниковъ въ настоящее время принимаютъ пастырскую должность не по призванію, а просто какъ чиновники, и какъ чиновники смотрятъ на свои обязанности. Связь между ними и народомъ очень слаба, къ простолюдинамъ они относятся свысока, заставляютъ ихъ долго стоять въ кухнѣ и сѣняхъ, говорятъ съ ними холодно, сухо и за то не пользуются ихъ любовью. Такіе пастыри стре-

мятся поскорѣе получить награду, получше, почище и побогаче приходъ и часто переходятъ съ мѣста на мѣсто, а о просвѣщеніи народа у нихъ мало или совсѣмъ нѣтъ заботы.

Однимъ словомъ, многіе и даже слишкомъ многіе современные пастыри не отвѣчаютъ своему высокому назначенію—быть свѣтильниками среди тьмы народнаго невѣжества. Вотъ почему приходится слышать отъ миссіонеровъ епархіальныхъ, вышедшихъ часто изъ простого народа и болѣе знакомыхъ съ народною жизнью: «если пастыри не образумятся и не возьмутся за свое дѣло, какъ слѣдуетъ, пройдетъ одинъ, другой десятокъ лѣтъ, и они останутся безъ овецъ». Надо бы печатать не только число обратившихся въ православіе, но и совратившихся, тогда была бы видна для всѣхъ опасность для церкви, а пастыри призадумались бы.

Хотя современные священники и не соотвѣтствуютъ своему назначенію, но все же простой народъ всего ближе стоитъ къ нимъ и къ нимъ питаетъ больше довѣрія, а потому, чтобы поднять религіозно-нравственное развитіе его и матеріальное благосостояніе прежде всего, необходимо дать ему такихъ общеобразованныхъ священниковъ, руководителей, которые кромѣ богословскихъ наукъ и умѣнья говорить съ достаточнымъ краснорѣчіемъ (на послѣднее въ семинаріяхъ слишкомъ мало обращаютъ вниманія, и выходятъ потому пастыри-проповѣдники, нерѣдко неумѣющіе разинуть рта), хорошо, основательно знали бы исторію родной земли, народный бытъ, природу, всю родную литературу и особенно новѣйшую, а не старье только.—Сумароковыхъ, Кантеміровъ, слово о полку Игоревѣ, о Даніилѣ Заточникѣ и прочій историческій хламъ; физику, естествовѣдѣніе, особенно медицину, сельское хозяйство, государственное устройство родной страны, были бы знакомы съ судопроизводствомъ хотя въ общихъ чертахъ и поближе съ тѣми законами, которые тѣсно касаются крестьянской жизни, вообще, чтобы при любви къ своему высокому и великому служенію, были дѣйствительно пастырями своихъ овецъ, почаще и умѣло пользовались своимъ могучимъ оружіемъ—живымъ словомъ съ церковной кафедры и въ частныхъ бесѣдахъ, которыя такъ любитъ нашъ простолюдинъ: своею жизнью показывали бы добрый примѣръ для подражанія давали бы народу здоровую духовную пищу, почаще и поглубже развивали бы нравственное ученіе Спасителя, чтобы нашъ простолюдинъ исполнялъ нравственный законъ и гражданскія обязанности не изъ за будущей только награды и не изъ за страха рабскаго, что Господь за нарушеніе накажетъ голодомъ, моромъ, пожаромъ или еще какою-либо бѣдою, а гражданская власть выпоретъ, засадитъ въ острогъ или сошлетъ въ мѣста отдаленныя, а изъ любви къ добру, изъ глубокаго понятія, что оно само по себѣ благо, хорошо и полезно во всякомъ житейскомъ положеніи. То молоко, которымъ почти 900 лѣтъ питается простой народъ, уже пріѣлось, и пора нашему простолюдину, давно уже пора оставить младенчество. Сухія безжизненныя проповѣди объ отвлеченныхъ истинахъ, о мытарствахъ страшныхъ, о бѣсахъ ужасныхъ, о видѣніяхъ разныхъ, которыя запугиваютъ темный суевѣрный людъ, или только воззванія о пожертвованіяхъ, чуть не каждый воскресный и праздничный день читаемыя въ храмахъ, не удовлетворяютъ уже духовной жажды народа, а что онъ жаждетъ и жаждетъ сильно, что ищетъ лучшаго, это ясно показываютъ многочисленныя раціоналистическія секты, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе развивающіяся на Святой Руси. «Откуда штунда, откуда ненависть къ духовному пастырю, какъ не отсюда, отъ неумѣнія священника поставить себя передъ прихожанами на духовной высотѣ мудрости», сказалъ въ 1890 г. теперь почившій Модестъ, архіепископъ Волынскій. Давно пора нашему духовенству встать на высоту своего служенія и быть мудрыми руководителями, просвѣтителями темнаго люда и пользоваться уваженіемъ не только его, но какъ католическіе ксендзы и протестантскіе пасторы, и среди интеллигенціи, которая большею частію смотритъ на сельскихъ священниковъ съ насмѣшкою и пренебреженіемъ, какъ на грязныхъ и грубыхъ

поповъ, не умѣющихъ ни говорить, ни держать себя съ достоинствомъ и честью въ обществѣ. Грубое, сухое, монастырское воспитаніе, одностороннее развитіе, рѣзкія манеры, страсть къ наживѣ, вину, сутяжничеству, фарисейство, лицемѣріе многихъ священниковъ отталкиваютъ отъ нихъ людей образованныхъ, часто очень религіозныхъ и не находящихъ себѣ пастырей по сердцу.

Широко образованный священникъ можетъ легко передавать свои разнообразныя нужныя для крестьянъ познанія въ бесѣдахъ, которыя хотя и теперь ведутся, но на нихъ или читаются житія святыхъ, нерѣдко сказочнаго характера, или же ведутся споры съ сектантами о разныхъ преимущественно обрядовыхъ мелочахъ. Свѣдѣнія по сельскому хозяйству ему (пастырю) можно прямо приложить къ дѣлу, потому что при каждой сельской церкви имѣется земля, большею частью 33 десятины, а въ нѣкоторыхъ приходахъ и больше. Въ свободное отъ занятій въ школѣ весеннее и лѣтнее время, когда и въ храмѣ и въ приходѣ службы бываетъ сравнительно мало, для разнообразія своей жизни сельскому священнику очень удобно заниматься огородничествомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, даже небольшимъ посѣвомъ хлѣба и тѣмъ показать своимъ прихожанамъ наглядный примѣръ улучшеннаго хозяйства. Опытъ, производимый священникомъ, которому крестьяне довѣряютъ гораздо больше, чѣмъ всякому чиновнику Министерства Земледѣлія, подѣйствуетъ на нихъ особенно сильно. По словамъ извѣстнаго дѣятеля-протоіерея Наумовича, такъ трудятся православные пастыри въ Галиціи и съ большимъ успѣхомъ.

1) Итакъ, первая мѣра къ просвѣщенію простого народа—это дать ему образованныхъ пастырей, для чего, отбросивъ ненужный классицизмъ изъ семинарскаго курса, необходимо расширить въ послѣднемъ программы общеобразовательныхъ предметовъ: исторіи, физики и особенно литературы, усилить преподаваніе медицины, ввести: сельское хозяйство, естествовѣдѣніе и законовѣдѣніе родной страны.

2) Какъ можно скорѣе слѣдуетъ освободить пастырей отъ матеріальной зависимости отъ пасомыхъ, чтобы они изъ-за выгодъ житейскихъ не поддерживали народныхъ суевѣрій, предразсудковъ, а живымъ словомъ искореняли ихъ, чтобы смѣло обличали народные пороки, кулаковъ, колдуновъ, знахарей, ворожей, иначе и образованные священники будутъ связаны по рукамъ, и лучшія силы духовенства какъ теперь, такъ и всегда, будутъ уходить изъ духовнаго званія, потому что рѣдкій развитой человѣкъ можетъ собирать по домамъ хлѣбъ, капусту, масло, сметану, яйца, мочало, кудель, брать водку за свадьбу, говядину, куръ, вообще смотрѣть въ ротъ крестьянину, протягивать руку и побираться, какъ нищій. Лучшіе ученики семинаріи—студенты почти всѣ избѣгаютъ священства: иные уходятъ въ академію, другіе въ Томскій университетъ, ветеринарные институты, многіе на свѣтскія должности и только посредственности съ спокойнымъ сердцемъ грядутъ на побирательство. Пастырь долженъ быть матеріально обезпеченъ, независимъ отъ прихожанъ. Побирательство унижаетъ священный санъ, отталкиваетъ отъ него лучшія силы, развиваетъ въ духовенствѣ страсть къ наживѣ, которая возмущаетъ и простой народъ, и тѣмъ болѣе интеллигенцію, матеріальная зависимость, нужда связываетъ языкъ священника, заставляетъ его лицемѣрить, потворствовать дикимъ суевѣріямъ, держать народъ во тьмѣ, чтобы удобнѣе, легче стричь съ него руно.

3) Въ-третьихъ, необходимо обратить особенное вниманіе на отсутствіе благочинія среди многихъ членовъ духовенства, на слишкомъ частыя несогласія ихъ съ прихожанами. Изъ года въ годъ производятся дознанія, слѣдствія, судъ, то надъ тѣмъ, то надъ другимъ священникомъ въ уѣздѣ, а иногда и надъ нѣсколькими сразу. Кромѣ бездѣлья, наслѣдственной слабости къ вину, жадности, главныя причины безобразій въ клирѣ—кастовое устройство и особенно увѣренность въ безнаказанности. Члены духовенства большею частію находятся въ тѣсной, очень часто родственной связи между собою, близкой или дальней, кто кумъ, кто сватъ; рѣдко, очень рѣдко, въ священники попадаютъ лица изъ другихъ сословій, а обыкновенно дѣти духовныхъ и идутъ въ духовные. Нигдѣ род-

ство, нигдѣ протекція такъ не сильны, какъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Епископъ большею частію связанъ бываетъ членами консисторіи—священниками, губернскими протоіереями по рукамъ и при всемъ желаніи рѣдко можетъ сдѣлать что и самостоятельно. Очень часто посредственности и бездарности занимаютъ лучшіе приходы и отвѣтственныя мѣста, а даровитые и дѣятельные затираются въ глухія селишки. Епископы часто переходятъ изъ епархіи въ епархію; при кратковременномъ служеніи, при обширности губерніи и многочисленности дѣлъ, понятно, не успѣваютъ лично ознакомиться съ сельскими пастырями, многихъ совсѣмъ даже не видятъ, и потому имъ поневолѣ приходится довѣряться окружающему ихъ губернскому духовенству и плыть по теченію. Въ случаѣ жалобы на священника производится дознаніе или слѣдствіе. Обыкновенно, слѣдователемъ назначается священникъ же изъ того же благочинія, гдѣ живетъ виновный, часто его сосѣдъ, который, конечно, изо всѣхъ силъ, старается обѣлить своего коллегу, чего достичь очень не трудно при такихъ невѣжественныхъ свидѣтеляхъ, какъ крестьяне, которыхъ легко сбить, запутать, запугать, которые и безъ того боятся показывать противъ своего батюшки, потому что онъ постоянно имъ нуженъ и можетъ послѣ сильно насолить, а смѣнить его, они по опыту или сосѣднимъ примѣрамъ знаютъ, слишкомъ трудно, да и на мѣсто его можетъ попасть другой еще хуже; нерѣдко сами обвинители, такъ какъ слѣдствія тянутся слишкомъ долго и не достигаютъ цѣли, отказываются отъ обвиненія, а свидѣтели не только крестьяне, но и низшіе члены клира, псаломщики изъ страха предъ священникомъ говорятъ ложь даже подъ присягою; при слѣдствіи присутствуютъ депутаты, а съ духовной стороны священникъ, который, понятно, стремится выгородить изъ бѣды своего сотоварища, со стороны же гражданской, чуть грамотный урядникъ или такой же помощникъ пристава, у котораго масса своего дѣла и который на слѣдствіи только подписывается подъ журналами и протоколами. Если слѣдствіе окажется неблагопріятнымъ, то и тогда виновный пастырь очень мало боится: консисторія состоитъ изъ такихъ же священниковъ, съ такимъ же большею частію семинарскимъ образованіемъ, за низкопоклонничество и выслугу лѣтъ достигшихъ высокаго положенія; она не дастъ въ обиду своего собрата и черная обѣлитъ; такъ что, священнику надо продѣлать что-либо особенное, изъ ряда вонъ выходящее, чтобы понести наказаніе, вотъ почему въ обществѣ принято считать мѣсто священника прочнымъ, надежнымъ, съ котораго очень трудно «спихнуть». Консисторія оправдываетъ виновныхъ по установившемуся принципу, что немощи пастырей необходимо прикрывать всячески и не выставлять на показъ, потому что де отъ этого произойдетъ соблазнъ вѣрующихъ, а между тѣмъ безнаказанность духовенства, непристойное поведеніе многихъ членовъ его, усиливающееся отъ увѣренности въ безнаказанности, производимыя указаннымъ порядкомъ слѣдствія производятъ соблазнъ несравненно большій, бросаютъ тѣнь на все духовенство, возбуждаютъ къ нему пренебреженіе въ образованномъ классѣ, страшно ровняютъ его авторитетъ, уваженіе, довѣріе къ нему въ простомъ народѣ, прямо портятъ страшно послѣдній: «если батюшки такъ кривятъ совѣстью, намъ-то подавно Богъ проститъ»,—говорятъ крестьяне; «каковъ попъ, таковъ и приходъ»,—утверждаетъ народная пословица; безобразія въ жизни клира и невозможность никакъ избавиться отъ нетерпимаго пастыря заставляютъ часто религіозныхъ прихожанъ, чувство которыхъ особенно сильно возмущается, оставлять православіе и уходить въ сектантство. Послѣдніе безпорядки въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ ясно показываютъ, что духовенство тамъ пользуется очень слабымъ вліяніемъ на народъ, а «Русская Мысль» за 1882 годъ привела много примѣровъ неправильныхъ отношеній клира къ прихожанамъ какъ разъ въ этой мѣстности; слѣдовательно, нравственная слабость пастырей уронила ихъ въ глазахъ крестьянъ, подорвала ихъ авторитетъ, уваженіе и довѣріе къ нимъ; потому-то въ указанномъ краѣ такъ много и раціоналистическихъ сектантовъ. Хвалынскіе холерные безпорядки въ 1892 году свидѣтельствуютъ, что и въ нашемъ уѣздѣ духовенство не имѣетъ должнаго вліянія на простой людъ, что авторитетъ

его невысокъ: въ самомъ городѣ Хвалынскѣ два священника не могли защитить несчастнаго доктора Молчанова отъ смерти. хотя находились тутъ же, гдѣ его убили. Чтобы поднять престижъ духовенства и избавить его отъ членовъ недостойныхъ, слѣдуетъ установить, чтобы епископы подольше жили въ одной епархіи, а если возможно, и до смерти, какъ въ старину; необходимо имъ поближе знать сельскихъ пастырей и почаще съ ними видѣться, поглубже вникать самому въ ихъ раздоры съ прихожанами, а не довѣряться окружающимъ губернскимъ протоіереямъ, находящимся въ родствѣ, свойствѣ, кумовствѣ съ сельскимъ и городскимъ духовенствомъ; въ случаяхъ, когда большинство прихожанъ проситъ убрать, взять отъ нихъ священника, слѣдуетъ предложить послѣднему перейти безъ соблазнительнаго слѣдствія въ другой приходъ и, если онъ согласится, перевести его съ приличнымъ наставленіемъ и угрозою, а если онъ сочтетъ себя совершенно невиннымъ и пожелаетъ оправдаться въ взводимыхъ на него проступкахъ, тогда должно произвести формальное слѣдствіе, поручивъ его не священнику-сосѣду, а изъ другого округа и даже уѣзда, извѣстному строгостью своей жизни, и чтобы при немъ былъ свѣтскій депутатъ отъ недовольныхъ прихожанъ извѣстный своей честностью, съ образованіемъ, пользующійся общимъ уваженіемъ; особенно необходимо обновить самую консисторію, освободить отъ членовъ—дряхлыхъ старичковъ съ семинарскимъ образованіемъ и взять новыхъ съ образованіемъ высшимъ, а главное, допустить двухъ или трехъ свѣтскихъ членовъ, какъ бы представителей отъ прихожанъ всей епархіи, потому что одного ока и уха государева—секретаря консисторіи слишкомъ недостаточно.

За священниками слѣдуютъ учителя сельскихъ школъ, какъ вторые просвѣтители народные.

Въ настоящее время въ нашихъ селахъ и деревняхъ существуетъ три типа народной начальной школы: министерская, земская и церковно-приходская одноклассная со школою грамоты, какъ бы младшимъ отдѣленіемъ послѣдней, хотя во многихъ селахъ и особенно деревняхъ школа грамоты существуетъ совершенно самостоятельно, и программа въ ней проходится также, какъ и въ школѣ церковно-приходской. Указанныя школы отличаются другъ отъ друга названіемъ, карманомъ, откуда получаются средства на содержаніе, начальствомъ, которое завѣдуетъ ими и успѣхомъ обученія, предметы же въ нихъ преподаются одни и тѣ же и почти въ одномъ и томъ же объемѣ. Успѣхи обученія въ школахъ министерскихъ и земскихъ гораздо выше, чѣмъ въ церковно-приходскихъ и особенно грамоты. потому что первыя лучше матеріально обезпечены, а главное учителями въ нихъ большею частью состоятъ лица, получившія спеціально учительское образованіе. Дѣти школы земской и министерской связно своими словами передаютъ содержаніе прочитанной нетрудной статьи, знаютъ кое-что изъ родной исторіи и географіи, хорошо считаютъ въ умѣ, могутъ записать самостоятельно и связно нѣсколько мыслей. Школа церковно-приходская и особенно школа грамоты не даетъ и этого, а только грамотность—умѣнье читать писать. Главная причина неуспѣшности ея—недостатокъ въ способныхъ учителяхъ. Въ школахъ церковно-приходскихъ просвѣщаютъ разные недоучки, изгои изъ духовныхъ училищъ, низшихъ классовъ семинарій, гимназій, начальныхъ училищъ, окончившіе курсъ только городского училища, кое какъ, Христа ради получившіе свидѣтельство на званіе учителя начальной школы. «Образовательный цензъ учителей школъ церковно-приходскихъ;» читаемъ въ отчетѣ Хвалынскаго уѣзднаго наблюдателя за 1898—99 учебный годъ, «очень невысокъ, а школъ грамоты и того ниже: тамъ учительствуютъ фейерверкеры, унтеръ-офицеры и простые крестьяне съ домашнимъ образованіемъ или окончившіе курсъ начальной земской или церковно-приходской школы и даже школы только грамоты, бывшіе раньше сторожами, работниками, пастухами, много-помощниками сельскихъ писарей. «Такихъ несчастныхъ просвѣтителей еще самихъ надо много учить, потому что отъ темныхъ, суевѣрныхъ крестьянъ они отличаются почти только умѣньемъ читать и писать, а между тѣмъ школъ грамоты, гдѣ

трудятся эти образователи, въ Хвалынскомъ уѣздѣ и на всей Руси больше, чѣмъ церковно-приходскихъ, земскихъ и министерскихъ потому, что онѣ дешевы слишкомъ: учитель въ ней (въ Хвалынскомъ уѣздѣ) сначала получалъ 37 руб. 50 к. въ годъ, а нѣкоторые только 18 р. (по три рубля за шесть учебныхъ мѣсяцевъ), потомъ 50 и сравнительно недавно 100 и 120. Духовное вѣдомство, открывая такіе жалкіе разсадники просвѣщенія, забыло мудрую народную пословицу: «дорого да мило, дешево да гнило.» Навѣрно, десятокъ хорошо поставленныхъ училищъ принесъ бы гораздо большую пользу, чѣмъ сто убогихъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты.

4) Душа школы—учитель, а потому онъ въ каждомъ училищѣ, какое бы названіе оно ни носило, долженъ быть основательно, спеціально подготовленъ къ своей просвѣтительной дѣятельности и матеріально обезпеченъ, чтобы онъ не смотрѣлъ на свою должность, какъ на временную, переходную и не бѣгалъ съ мѣста на мѣсто; чтобы не былъ связанъ другими обязанностями, какъ діаконы и псаломщики въ церковныхъ школахъ, которые видятъ въ учительствѣ дѣло для себя постороннее, лишнюю обузу и занимаются имъ мимоходомъ, кое какъ, такъ что лучше было бы не браться имъ за него и не ронять школу въ глазахъ народа. Спеціально образованный, хорошо матеріально обезпеченный, всего себя посвятившій только просвѣщенію простого люда учитель это первое главное условіе успѣха школы.

При современномъ крайнемъ обѣднѣніи сельскаго населенія, наша деревня сильно нуждается въ людяхъ образованныхъ, хорошо знающихъ крестьянскій бытъ и особенно сельское хозяйство, которые бы научили, указали народу способы улучшить послѣднее и такимъ образомъ поднять матеріальное благосостояніе крестьянина. Инструкторовъ отъ Министерства земледѣлія не хватитъ на св. Русь, да имъ народъ особенно на первыхъ порахъ плохо будетъ вѣрить. Въ данномъ случаѣ великую услугу можетъ оказать народный учитель. Для этой цѣли необходимо въ учительскихъ семинаріяхъ ввести основательное преподаваніе сельскаго хозяйства, садоводства, огородничества, пчеловодства, а при каждой сельской школѣ имѣть хотя три десятины земли, чтобы учитель могъ приложить свои знанія къ дѣлу и показать крестьянамъ наглядный примѣръ для подражанія. Почти шесть мѣсяцевъ всю весну и лѣто сельскій учитель свободенъ отъ школьныхъ занятій, такъ что будетъ ему удобно, пріятно полезно и выгодно въ матеріальномъ отношеніи вести при школѣ образцовое сельское хозяйство, особенно если земство въ началѣ поможетъ ему (а оно, конечно, поможетъ) присылкою сѣмянъ, присадковъ, орудій, Знаніе сельскаго хозяйства, умѣлое веденіе его при школѣ и пріученіе къ нему дѣтей это второе необходимое въ настоящее время условіе успѣшной просвѣтительной дѣятельности школы, которое очень высоко поднимаетъ послѣднюю и учителя въ глазахъ народа, потому что онъ видитъ очевидную пользу ученія.

5) Необходимо, чтобы школа имѣла собственное свѣтлое, теплое, просторное помѣщеніе, чтобы учителю было гдѣ въ свободное время поговорить съ народомъ, почитать ему, чтобы дѣти не задыхались, не мерзли, не сидѣли на полу или на подоконникахъ, какъ въ настоящихъ церковныхъ школахъ, изъ которыхъ многія помѣщаются въ крестьянскихъ конурахъ и тѣсныхъ церковныхъ сторожкахъ. гдѣ классная доска отъ недостатка мѣста вѣшается на печь, и двери отъ страшной духоты отворяются настежъ; чтобы не было недостатка въ учебныхъ пособіяхъ, какъ въ тѣхъ же несчастныхъ церковныхъ школахъ, гдѣ нерѣдко письменныя принадлежности и учебники, благодаря распорядительности начальства, присылаются въ срединѣ и даже концѣ учебнаго времени.

6) Въ видахъ религіозно нравственнаго развитія дѣтей слѣдуетъ побольше сообщать имъ изъ ученія Христа Спасителя, особенно его нагорную проповѣдь и чудныя притчи, которыя такъ сильно дѣйствуютъ на народъ и такъ понятны и дѣтскому уму и сердцу. Въ учебныхъ пособіяхъ по русскому чтенію надо побольше помѣстить свѣдѣній изъ русской исторіи, но не такихъ сухихъ, сжатыхъ изъ однихъ именъ, годовъ и мѣстъ, какъ

въ учебникѣ Радонежскаго для школъ церковныхъ; нужно побольше свѣдѣній изъ родной географіи, природы, побольше разсказовъ живыхъ изъ народнаго быта съ мыслью нравоучительной, однимъ словомъ, необходимо расширить программу.

7) Трехгодичнаго школьнаго курса недостаточно; по крайней мѣрѣ, надо сдѣлать его четырехгодичнымъ и главное—обязательнымъ для всѣхъ и мальчиковъ и дѣвочекъ, начиная съ 9 лѣтъ; конечною цѣлью школьнаго ученія поставить не быстрое чтеніе и умѣніе, знаніе гдѣ написать «ѣ» и гдѣ «е», а такое развитіе, чтобы окончившій курсъ могъ своими словами передать прочитанное и самостоятельно и связно записать три, четыре мысли, такъ, чтобы другой могъ понять, что онъ хочетъ выразить. Чтобы уничтожить народныя суевѣрія, предразсудки такъ гибельно отражающіеся на матеріальномъ благосостояніи крестьянъ, необходимо учить хорошенько дѣвочекъ, потому что дикія суевѣрія поддерживаются твердо преимущественно женщинами, и отъ нихъ зависитъ начальное религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей.

8) Понятно, что и четырехгодичнаго школьнаго курса недостаточно для поднятія народнаго просвѣщенія на должную высоту, а потому необходимо въ той же каждой народной, сельской школѣ устраивать повторительные классы для взрослыхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда они свободны отъ работы, чтобы дѣти не забыли пріобрѣтенныхъ знаній, а главное, чтобы развивать ихъ дальше сообщеніемъ имъ болѣе серіозныхъ свѣдѣній изъ родной исторіи, географіи, міровѣдѣнія, сельскаго хозяйства, законовѣдѣнія, чтеніемъ литературныхъ произведеній, гдѣ осмѣиваются народныя суевѣрія, предразсудки и проч. Чтобы привлечь на эти уроки слушателей, полезно показывать имъ туманныя картины и особенно завести при школахъ хоры пѣвчихъ не только для пѣснопѣній церковныхъ, но и народныхъ. Пѣніе очень любитъ простой народъ, онъ готовъ стоять цѣлые часы слушать или самъ попѣть. Пѣніе облагораживаетъ и смягчаетъ его грубые нравы, сближаетъ и располагаетъ его къ учителю, особенно, если послѣдній съ дѣтьми поетъ въ храмѣ, и отвлекаетъ народъ отъ пьянства.

9) Въ каждой сельской школѣ должна быть достаточная приличная библіотека, умѣло составленная примѣнительно къ населенію, иначе зачѣмъ учить и читать, если по выходѣ изъ училища дѣти могутъ достать только сказки или совсѣмъ ничего, такъ что къ 21 году, когда призываются къ военной службѣ, окончившіе курсъ разучиваются писать и даже читать, какъ теперь нерѣдко случается.

10) Сельская народная школа должна быть одна. Дѣленіе на министерскія, земскія и церковныя вносятъ только борьбу, антагонизмъ въ дѣло народнаго просвѣщенія и производитъ совершенно лишнюю потерю средствъ на разную администрацію. Слѣдуетъ объединить всѣ школы; необходимо настоящіе Уѣздные Училищные Совѣты и уѣздныя отдѣленія соединить въ одно, подчинивъ ему всѣ школы уѣзда и пригласивъ въ него, кромѣ нынѣшнихъ членовъ, еще двухъ или трехъ учителей сельскихъ школъ съ правомъ рѣшающаго голоса; послѣдніе знаютъ школьныя нужды и все школьное дѣло по собственному опыту, и совѣты ихъ должны быть особенно цѣнны. При такомъ устройствѣ дѣти не будутъ перебѣгать изъ земской школы въ церковную и наоборотъ, священникъ не будетъ перемапивать ихъ въ церковную, а учитель въ земскую и тѣмъ смущать народъ: не будетъ такого непорядка, что въ одномъ мѣстѣ избытокъ школъ разныхъ наименованій, а въ другомъ нѣтъ ни одной. Объединенному училищному совѣту слѣдуетъ дать побольше правъ и свободы въ дѣятельности, чтобы только вопросы особенно важные и общаго характера шли на рѣшеніе въ высшую инстанцію, а мѣстныя частныя дѣла и рѣшались бы на мѣстѣ, чтобы не было излишней переписки, канцелярщины, проволочки, чѣмъ особенно сильно страдаютъ нынѣ тѣ же несчастныя церковныя школы, гдѣ пустая бумаженка ходитъ по три, по четыре года, гдѣ постановленія отдѣленія слишкомъ часто игнорируются епархіальнымъ совѣтомъ, не исполняются Предсѣдателемъ, такъ что послѣдній почти единолично управляетъ всѣмъ дѣломъ и энергія, живая дѣятельность

остальныхъ членовъ убивается и сводится къ 0: придутъ они на собраніе, погорячатся, поволнуются, внимательно разсмотрятъ дѣло, просидятъ нѣсколько часовъ и запишутъ хорошее дѣльное постановленіе, но оно очень часто такъ и остается только на бумагѣ безъ всякаго движенія.

11) Въ селахъ татарскихъ, гдѣ населеніе особенно страдаетъ отъ своей крайней лѣности и страшнаго невѣжества, гдѣ оно изъ года въ годъ голодаетъ, болѣетъ цынгою и кормится на государственный счетъ, несмотря на достаточное количество и даже обиліе плодородной земли, необходимо какъ можно скорѣе открыть инородческія школы, подобно тѣмъ, какія уже существуютъ въ нѣсколькихъ чувашскихъ деревняхъ Хвалынскаго уѣзда и какихъ особенно много въ Казанской губерніи, обязательно съ учителями-татарами, окончившими полный курсъ Казанской инородческой семинаріи; понятно, учителя не должны касаться татарскаго вѣроученія, и мѣстные муллы будутъ преподавать Коранъ въ школахъ татарскихъ, а въ остальномъ—послѣднія должны быть поставлены также, какъ и русскія школы. Безъ такихъ школъ татарскому населенію нашего уѣзда всегда будутъ грозить голодовка, цынга и кормежка на государственный счетъ и единственно благодаря поразительной его лѣни и удивительному невѣжеству, потому что въ большинствѣ татарскихъ селъ земля хороша, количество ея достаточно, а въ нѣкоторыхъ даже много; впрочемъ, кормежка на чужой счетъ даже уже и не безпокоитъ и не смущаетъ татарской совѣсти: многими годами татары привыкли къ ней и ожидаютъ крѣпко и всегда ея отъ государства, какъ будто послѣднее обязано изъ года въ годъ кормить ихъ даромъ; къ большему сожалѣнію и несчастію, и русскій крестьянинъ во многихъ мѣстахъ начинаетъ смотрѣть и судить по-татарски.

Отношеніе Предсѣдателя Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 17 Декабря 1902 г. за № 387.

Имѣю честь представить докладъ члена Комитета А. К. Хелмовскаго объ увеличеніи страхового вознагражденія по обязательному земскому страхованію, разсмотрѣнный въ засѣданіи Хвалынскаго Комитета 21 Ноября въ составѣ; Предсѣдателя Комитета П. Н. Давыдова и членовъ: Н. И. Кедрова, М. В. Безобразова, Б. И. Касинова, Л. И. Колюбакина, П. М. Веселовскаго, А. К. Хелмовскаго, Н. С. Солдаткина, А. Г. Бржозовскаго, В. А. Цимбалина, Д. И. Банныхъ, Л. В. Шпади, Ф. Г. Краснянскаго, М. И. Іевлева и В. И. Мясникова, по которому Комитетомъ принята слѣдующая резолюція:

Комитетъ, соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ докладчика, что существующія страховыя нормы не обезпечиваютъ населенія отъ разоренія при пожарахъ, полагаетъ необходимымъ увеличить эти нормы, но такъ какъ земства едва ли имѣютъ возможность выполнить это безъ повышенія страховыхъ платежей даже и при обоюдномъ перестрахованіи рисковъ, то Комитетъ считаетъ нужнымъ ходатайстовать объ учрежденіи общаго государственнаго страхованія, причемъ проектъ этого страхованія предварительно его утвержденію въ законодательномъ порядкѣ долженъ быть переданъ на заключеніе Земскихъ Собраній, которымъ ближе всего извѣстны всѣ нужды населенія.

Докладъ А. К. Хелмовскаго объ увеличеніи страхового вознагражденія по обязательному земскому страхованію.

Послѣ милліонныхъ убытковъ, понесенныхъ въ прошломъ году земствами по операціямъ обязательнаго земскаго страхованія, страннымъ можетъ показаться вопросъ объ увеличеніи страхового вознагражденія погорѣльцамъ. Но не менѣе страннымъ является

и то, что, несмотря на выданные милліоны, экономическое положеніе большинства погорѣльцевъ безотрадно.

Въ обязательномъ земскомъ страхованіи существуютъ предѣлы страховыхъ суммъ, выше и ниже коихъ постройки не могутъ быть застрахованы. Кромѣ того, онѣ не могутъ быть застрахованы тоже и выше ихъ стоимости. Въ границахъ этихъ предѣловъ предоставляется полная свобода каждому страхователю назначать по своему усмотрѣнію и сообразно стоимости построекъ размѣры страховыхъ суммъ.

Низшій и въ тоже время обязательный для крестьянъ предѣлъ страховой суммы называется нормою, и величина его колеблется отъ 25 до 35 рублей на дворъ.

Что можно сдѣлать погорѣльцу на эти деньги въ то время, когда на постройку средней величины крестьянскаго двора, состоящаго изъ избы съ сѣнями, конюшни, амбара и воротъ, нужно отъ 300 до 400 рублей. И погорѣлецъ, получивъ страховое вознагражденіе по нормѣ, волей не волей, ведетъ на базаръ и послѣднюю скотину, тащитъ туда же и послѣдніе запасы хлѣба и гонимый нуждою все продаетъ по дешевой цѣнѣ, разоряясь въ корень на многіе годы.

«И въ нищіе не годишься»,—говоритъ зажиточный наканунѣ пожара крестьянинъ.

«За одинъ домъ не взялъ бы и тысячи, а дадутъ всего тридцать рублей земской страховки. И на подвозку лѣса не хватитъ, а къ лѣсу и приступу нѣтъ».

Изъ года въ годъ повторяется она и та же исторія массоваго разоренія крестьянъ, вслѣдствіе крайне неудовлетворительнаго страхового вознагражденія за пожарные убытки, преимущественно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ пожары бываютъ рѣдко, а потому, по желанію самихъ же крестьянъ, постройки тамъ страхуются по нормѣ. Это объясняется не только пресловутою безпечностью нашихъ крестьянъ, сколько и сильною матеріальною нуждою ихъ, въ бюджетѣ коихъ каждый гривенникъ имѣетъ большое значеніе.

Законъ, обязывая земства обезпечивать крестьянъ отъ пожарнаго разоренія, давая средства на возобновленіе сгорѣвшихъ построекъ и представляя земствамъ право устанавливать минимальные предѣлы страхового обезпеченія (нормы), не указываетъ опредѣленно границъ минимума. Послѣднее-то обстоятельство и даетъ широкій просторъ земствамъ устанавливать такое минимальное страховое вознагражденіе, которое не даетъ крестьянину никакой возможности возобновить сгорѣвшія постройки. При такихъ условіяхъ, само собою, основная задача земскаго страхованія,—не давать крестьянамъ окончательно разоряться отъ пожаровъ, сводится къ нулю, а само земское страхованіе сводится лишь къ соблюденію требованія закона съ формальной стороны.

Устанавливая слишкомъ малыя страховыя нормы, земства, по всей вѣроятности, желали этимъ путемъ по возможности не обременять страховымъ обложеніемъ крестьянъ тѣхъ селеній, гдѣ по причинѣ рѣдкихъ пожаровъ крестьяне вовсе не желали бы страховать своихъ построекъ. Другого объясненія этого факта, мнѣ кажется и быть не можетъ.

Если мы обратимся къ статистикѣ сельскихъ пожаровъ, то увидимъ, что почти невозможно найти селенія, въ которомъ отъ времени до времени не было бы пожаровъ, а такъ же невозможно найти селенія, которое было бы гарантировано отъ опустошительныхъ пожаровъ. И дѣйствительно, то и дѣло приходится слышать, что и въ селеніяхъ съ рѣдкими пожарами выгораютъ десятки и сотни домовъ, и погорѣльцы, получивъ страховку по нормѣ, отъ 25 до 35 рублей на дворъ, превращаются въ нищихъ. Весною и лѣтомъ въ нашихъ городахъ и селахъ появляются особаго рода нищіе, выпрашивающіе «на погорѣлое». Это не профессіональные нищіе, это кліенты обязательнаго земскаго страхованія, получившіе страховку по нормѣ.

Если страховыя преміи не удовлетворяютъ и десятой доли нуждъ погорѣльцевъ, то также не удовлетворяютъ и высшіе предѣлы страховыхъ суммъ; высшій предѣлъ страховой суммы установленъ до 500 рублей на дворъ. Между тѣмъ, при возрастающемъ

стремленіи крестьянъ имѣть болѣе цѣнныя постройки и при увеличивающейся дороговизнѣ на лѣсъ. теперь имѣется въ селеніяхъ и много дворовъ, цѣнность построекъ коихъ превышаетъ тысячу рублей и болѣе. Въ случаѣ пожара владѣльцы такихъ построекъ несутъ огромные убытки. Многіе изъ нихъ ищутъ спасенія въ частныхъ страховыхъ обществахъ, уплачивая тамъ большую премію.

Все прошлое земскаго страхованія указываетъ намъ, что для пользы, какъ земства, такъ и населенія желательно, дабы въ дѣлѣ земскаго страхованія земство было бы монопольнымъ хозяиномъ въ селеніяхъ.

Малый размѣръ высшихъ страховыхъ суммъ возможно объяснить лишь опасеніемъ большихъ пожарныхъ убытковъ.

Итакъ, жизнь указываетъ намъ на необходимость поднять нормы, т. е. низшіе предѣлы страховыхъ суммъ, установивъ норму хотя бы въ $^1/_3$ стоимости построекъ, дабы этимъ избавить отъ пожарнаго разоренія сотни и тысячи крестьянъ, страхующихъ свои постройки по нормѣ. Жизнь указываетъ намъ на необходимость поднять высшіе предѣлы страховыхъ суммъ, назначивъ таковые, хотя бы въ стоимости построекъ, дабы избавить многихъ крестьянъ, владѣющихъ болѣе цѣнными постройками отъ большихъ пожарныхъ убытковъ.

При увеличеніи нормы, конечно, увеличится и страховой сборъ, но увеличеніе это произойдетъ не отъ увеличенія процента обложенія рискового рубля, увеличенія крайне не симпатичнаго для населенія, а произойдетъ отъ увеличенія страховой суммы, иначе говоря, отъ увеличенія страхового обезпеченія на случай пожара, отъ котораго не гарантированъ ни одинъ сельскій житель. А слѣдовательно, каждый благоразумный крестьянинъ не станетъ особо тяготиться незначительнымъ увеличеніемъ страхового сбора, зная, что въ случаѣ пожара за его домъ, стоящій, положимъ $1^1/_2$ тысячи рублей, онъ получитъ отъ земства не 15 рублей, какъ это дѣлается теперь, а 500 рублей, которые и дадутъ ему возможность построиться. Онъ станетъ благословлять земство за то, что оно не покровительствовало его безпечности и насильственнымъ образомъ дало ему средства оправиться послѣ пожара.

По нормѣ страхуется громадное количество крестьянскихъ дворовъ, преимущественно въ селеніяхъ рѣдко горящихъ. Селенія эти даютъ всегда прибыль страховому капиталу, которою покрываются убытки селеній часто горящихъ. Вслѣдствіе малыхъ нормъ, прибыль получается незначительная, далеко несоотвѣтствующая размѣрамъ убытковъ, и для того, чтобы покрыть убытки, приходится прибѣгать къ увеличенію страхового обложенія пропорціонально горимости каждаго уѣзда, при чемъ увеличеніе это въ нѣкоторыхъ уѣздахъ по величинѣ своей крайне обременительно для крестьянъ.

При увеличеніи нормъ сборъ увеличится по цѣлой губерніи, при чемъ увеличеніе произойдетъ за счетъ селеній, не разоряемыхъ частыми пожарами. Это дастъ возможность не только не прибѣгать на покрытіе пожарныхъ убытковъ къ повышенію процента обложенія, а напротивъ возможно будетъ понизить этотъ процентъ для цѣлой губерніи и вмѣсто карательнаго начала за пожарность возстановить въ земскомъ страхованіи принципъ взаимности, установивъ однообразное страховое обложеніе для однородныхъ построекъ, въ какомъ бы уѣздѣ онѣ ни находились.

Величина нормы это—могучая сила въ обязательномъ земскомъ страхованіи, при помощи которой возможно произвести значительную реформу въ этомъ страхованіи.

Относительно опасеній большихъ пожарныхъ убытковъ, могущихъ произойти отъ увеличенія высшихъ предѣловъ страховыхъ суммъ, скажу, что эти убытки могутъ быть до нѣкоторой степени покрыты извѣстнымъ увеличеніемъ необременительнымъ для населенія страхового обложенія,—въ зависимости отъ величинъ рисковыхъ суммъ, т. е. по мѣрѣ возрастанія страховой суммы, долженъ въ извѣстной степени увеличиваться и процентъ обложенія. Такое мое предположеніе основано на слѣдующемъ соображеніи: степень

риска, зависитъ не только отъ матеріала построекъ, ихъ мѣстонахожденія, ихъ хозяйственнаго назначенія, но и отъ величины страховой суммы каждой постройки. А такъ какъ размѣръ страхового обложенія находится въ прямой зависимости отъ степени риска, то, было бы вполнѣ раціонально, страховое поставить обложеніе въ зависимость отъ величины страховой суммы.

Заговоривъ о нормахъ и высшихъ предѣлахъ страховыхъ суммъ, не могу не остановиться на непропорціональномъ отношеніи этихъ величинъ къ стоимости построекъ. Такъ напримѣръ: дома, стоящіе 30 р. и $1^1/_2$ тысячи, страхуются по нормѣ въ 15 руб. каждый, т. е. первый страхуется въ $^1/_2$ его стоимости, а второй въ $^1/_{50}$ стоимости. Что касается высшихъ предѣловъ, то и тамъ наблюдается та же непропорціональность.

Деревянный крытый тесомъ домъ выше 320 руб. на страхъ не принимается, а посему, домъ стоющій 500 рублей и домъ стоющій 2.000 р., каждый не можетъ быть застрахованъ выше 320 руб. Такимъ образомъ, первый изъ нихъ страхуется въ $^2/_3$ его стоимости, а второй гораздо цѣннѣе, только въ $^1/_6$ стоимости.

Каждый разъ при объявленіи погорѣльцамъ о суммахъ страхового вознагражденія, они по здравому своему смыслу никакъ не могутъ разобрать, почему Иванъ и Сидоръ послѣ пожара оба получатъ поровну, несмотря на то, что у Сидора, домъ былъ въ 5 разъ лучше чѣмъ у Ивана.

Подобное явленіе въ земскомъ страхованіи происходитъ по той причинѣ, что для нормъ и для высшихъ предѣловъ страховыхъ суммъ въ земствѣ устанавливаются опредѣленныя величины безъ отношенія ихъ къ стоимости построекъ, хотя такая опредѣленность и не требуется закономъ.

Во всѣхъ отношеніяхъ, было бы гораздо раціональнѣе и справедливѣе, чтобы страховое обезпеченіе какъ по низшимъ, такъ и по высшимъ предѣламъ страховыхъ суммъ, опредѣлялись пропорціонально стоимости построекъ безъ указанія опредѣленныхъ цифръ. При чемъ, такъ какъ согласно требованію закона малоцѣнныя постройки, стоимость коихъ равна величинѣ нормы или ниже ея, должны приниматься на страхъ по нормѣ или по дѣйствительной ихъ стоимости, то для низшаго предѣла страховыхъ суммъ, возможно было бы установить двѣ страховыхъ суммы: одну—для малоцѣнныхъ построекъ, вполнѣ опредѣленную, т. е. норму, а другую—для болѣе цѣнныхъ, пропорціональную стоимости построекъ. Такъ, если для избы норма будетъ назначена въ 15 р., а низшая пропорціональная страховая сумма въ $^1/_3$ стоимости постройки, то избы, стоющія отъ 45 и до 15 рублей, страхуются по нормѣ въ 15 рублей, избы стоющія менѣе 15 р. страхуются въ полной стоимости. Избы же, стоящія выше 45 рублей должны страховаться обязательно въ $^1/_3$ ихъ стоимости, т. е. изба, стоящая 60 рублей, страхуется въ 20 рублей,—90 р.—въ 30 р., 300 р.—въ 100 р. и т. д.

Дѣлая краткій обзоръ изложенному въ моемъ докладѣ, имѣю честь представить на усмотрѣніе Комитета слѣдующіе вопросы:

1) объ увеличеніи нормъ для построекъ малоцѣнныхъ, опредѣливъ таковыя до 80 р. на крестьянскій дворъ.

2) объ увеличеніи низшихъ предѣловъ страховыхъ суммъ для построекъ болѣе цѣнныхъ, опредѣливъ эти суммы въ $^1/_3$ стоимости построекъ.

3) объ увеличеніи высшихъ предѣловъ страховыхъ до стоимости построекъ.

Отношеніе Предсѣдателя Хвалынскаго Уѣзднаго Комитета П. Н. Давыдова въ Саратовскій Губернскій Комитетъ отъ 17 декабря 1902 г., за № 389.

Имѣю честь представить докладъ члена Комитета Н. И. Кедрова о причинахъ упадка экономическаго благосостоянія крестьянъ Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губер-

ніи, разсмотрѣнный въ засѣданіи Хвалынскаго Комитета 21-го Ноября въ составѣ: Предсѣдателя Комитета П. Н. Давыдова и членовъ: Н. И. Кедрова, М. В. Безобразова, Б. И. Касинова, Л. И Колюбакина, П. М. Веселовскаго, А. К. Хелмовскаго, Н. С. Солдаткина, А. Г. Бржозовскаго, В. А. Цимбалина, Д. И. Баншихъ, Л. В. Шпади, Ф. Г. Краснянскаго, М. И. Іевлева и В. И. Мясникова, и увѣдомить, что по этому докладу Комитетъ согласился съ положеніями, что:

1) Экономическое благосостояніе населенія Хвалынскаго уѣзда переживаетъ моментъ глубокаго разрушенія.

2) Одною изъ важныхъ причинъ разстройства мѣстнаго русскаго крестьянскаго хозяйства, является недостатокъ земельныхъ надѣловъ и непосильная тягость налоговъ падающихъ на землю.

3) Необезпеченные въ достаточномъ количествѣ надѣльною землею крестьяне вынуждены для необходимаго продовольствія снимать земли въ аренду.

4) При большомъ спросѣ арендныя цѣны на землю, являясь предметомъ хищной спекуляціи, поднимаются до несообразныхъ размѣровъ, при чемъ съ искусственнымъ подъемомъ цѣнъ стоитъ въ тѣсной связи увеличеніе задолженности крестьянъ.

5) При раздробительной погодной арендѣ не можетъ быть хозяйственнаго прогресса: хозяйство лишается правильныхъ организаціонныхъ пріемовъ, при которыхъ возможны нормальные урожаи.

6) На почвѣ конкуренціи въ арендованіи земель созидается классъ міроѣдовъ-главныхъ пособниковъ въ дѣлѣ разрушенія крестьянскаго благосостоянія. Необходимо принять мѣры къ устраненію зависимости крестьянъ отъ опеки міроѣдовъ.

7) Бѣдность и громадная задолженность населенія Хвалынскаго уѣзда стоитъ въ неразрывной связи съ неурожаями и недородами хлѣбовъ и травъ, систематически повторяющихся въ послѣднее десятилѣтіе въ уѣздѣ.

8) Борьба съ нуждой и голодомъ выдвинула вопросъ о неудовлетворительности организаціи существующей системы продовольственнаго обезпеченія.

9) Въ дѣлѣ предоставленія населенію побочныхъ средствъ къ существованію въ годы неурожаевъ и другихъ бѣдствій и для поднятія общаго хозяйственнаго благосостоянія уѣзда, имѣло бы громадное значеніе проведеніе въ уѣздѣ желѣзной дороги, о которой уѣздъ давно уже тщетно хлопочетъ.

10) Нищета и косность населенія Хвалынскаго уѣзда стоитъ въ разрывной связи съ низкимъ уровнемъ умственнаго и общаго культурнаго развитія мѣстнаго русскаго старообрядческаго и въ особенности инородческаго населенія.

И принялъ слѣдующія резолюціи:

1) Для устраненія зависимости крестьянъ отъ кулаковъ міроѣдовъ необходимо учрежденіе мелкаго кредита въ видѣ сельскихъ земскихъ ломбардовъ и расширеніе дѣйствій ссудосберегательныхъ товариществъ, о чемъ Хвалынскимъ Комитетомъ уже было возбуждено ходатайство.

2) Продовольственное дѣло необходимо передать въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, при чемъ ожидаемый новый продовольственный уставъ взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ временныхъ правилъ долженъ быть переданъ до его утвержденія въ законодательномъ порядкѣ на заключеніе Земскихъ Собраній.

3) Для поднятія общаго хозяйственнаго благосостоянія населенія Хвалынскаго уѣзда необходимо провести черезъ уѣздъ желѣзную дорогу. Мѣра эта настолько важна и серіозна, что вопросъ о проведеніи желѣзной дороги долженъ быть поставленъ на первую очередь.

Наиболѣе удобнымъ направленіемъ желѣзной дороги Комитетъ признаетъ соединеніе станціи Карбулакъ Рязанско-Уральской дороги со станціей Сызрань Сызрано-Вяземской дороги, при этомъ чрезъ Баланду, Балашовъ, Карбулакъ и Сызрань получится магистраль, соединяющая Донецкій Бассейнъ съ Великимъ Сибирскимъ путемъ.

4) Для умственнаго и культурнаго развитія населенія необходимо учрежденіе школъ указаннаго типа въ предыдущемъ постановленіи Комитета и для поднятія среди крестьянъ чувства самоуваженія слѣдуетъ вызвать къ жизни законъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія.

Докладъ Н. И. Кедрова къ вопросу о причинахъ упадка экономическаго благосостоянія крестьянъ Хвалынскаго уѣзда.

Важнѣйшимъ вопросомъ въ исторіи развитія нашей внутренней жизни въ настоящее время является, безспорно, фактъ глубокаго экономическаго разстройства крестьянскаго населенія, поэтому изслѣдованіе условій его экономическаго быта и необходимость извѣстныхъ мѣръ для поднятія народнаго благосостоянія—самыя существенныя задачи настоящаго времени.

Въ такомъ положеніи полнаго экономическаго разстройства находится въ настоящее время большинство крестьянскихъ обществъ Хвалынскаго уѣзда, который съ систематическими недородами и неурожаями и со всѣми роковыми послѣдствіями этихъ народныхъ бѣдствій: голодомъ, болѣзнями, переводомъ скота, государственными и общественными ссудами и растущими всѣхъ видовъ недоимками, давно уже является предметомъ особеннаго вниманія общества и Правительства.

Въ какихъ же именно бытовыхъ явленіяхъ обнаруживается упадокъ хозяйственнаго благосостоянія населенія Хвалынскаго уѣзда, и какія ближайшія основныя причины этого упадка?

Я не имѣю цѣли представить въ предлагаемомъ бѣгломъ очеркѣ полную картину мѣстныхъ экономическихъ явленій. Сложность и трудность выполненія такой задачи въ сравнительно короткое время очевидны. На основаніи имѣющихся у меня официальныхъ статистическихъ матеріаловъ *), а также личныхъ впечатлѣній и фактическихъ данныхъ, собранныхъ мною на мѣстѣ, я желалъ бы представить отдѣльныя типическія явленія экономическаго быта мѣстнаго населенія и такимъ путемъ выяснить основныя причины переживаемаго кризиса въ крестьянскомъ благосостояніи.

Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ детализировать матеріалы отдѣльно по всѣмъ сельскимъ обществамъ уѣзда, но, съ другой стороны, принимая во вниманіе однородность явленій мѣстной сельскохозяйственной жизни, которыя, насколько я убѣдился, производятъ во всѣхъ селеніяхъ уѣзда одинъ общій экономическій процессъ, я полагалъ бы достаточнымъ построить свои выводы на основаніи официальныхъ цифровыхъ матеріаловъ и личныхъ наблюденій экономическаго быта только наиболѣе типическихъ крестьянскихъ селеній — русскихъ и инородческихъ, находящихся въ предѣлахъ юго-восточной сравнительно лучшей половины уѣзда, куда входитъ и весь приволжскій раіонъ.

Хвалынскій уѣздъ занимаетъ пространство 5.525,6 квадратныхъ верстъ съ общимъ количествомъ населенія уѣзда, со включеніемъ города, по послѣдней всеобщей переписи въ 193.113 душъ обоего пола, слѣдов., на 1 кв. версту приходится жителей обоего пола 34,9; въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ плотность народонаселенія увеличилась на 2,6.

Численность осѣдлаго приписного крестьянскаго населенія простирается до 160.000 душъ обоего пола, по 7 душъ въ среднемъ выводѣ на 1 хозяйство.

71% всего населенія Хвалынскаго уѣзда принадлежитъ къ разряду государственныхъ крестьянъ.

По національностямъ населеніе распредѣляется такъ: великоруссы 51,5%, татары 22,4%, мордва 22,7% и чуваши 3,4%.

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губерніи, изд. Сарат. губ. земства 1886 г. и 2) матеріалы изслѣдованій крестьянскаго экономическаго быта, произведенныхъ въ разное время по Хвалынскому уѣзду на осн. зак. 7 Февр. 1894 г., 13 Мая 1896 г. и 31 Мая 1899 г.

По земскимъ вѣдомостямъ въ уѣздѣ числится — 549.373 дес. 610 кв. саж., изъ коихъ во владѣніи сельскихъ обществъ—342.206 дес. 1.078 кв. саж.. частныхъ владѣльцевъ, казны и удѣла—207.166 дес. 1.932 кв. саж., т. е. на долю сельскихъ обществъ приходится 62% занимаемой уѣздомъ площади. Распредѣленіе послѣдней по угодьямъ въ цѣлыхъ десятинахъ слѣдующее:

	Пашня.	Лѣсъ.	Выгонъ.	Покосы.	Усадьба.	Итого.
Сел. общества.	243.436	49.444	28.091	10.907	10.328	342.206
	71,1%	14,5%	8,2%	3.2%	3%	100%
Проч. владѣльцы . .	79.913	95.468	17.964	10.782	3.040	207.167
	38,6%	46,1%	8,6%	5,2%	1,5%	100%
Итого	323.349	144.912	46.055	21.689	13.368	549.373
	58,7%	26,4%	8,4%	4%	2,5%	100%

Изъ таблицы видно, что въ площади землевладѣнія сельскихъ обществъ преобладающее значеніе имѣетъ пахотная земля, въ прочей же части уѣзда—лѣсныя угодія, большая часть коихъ (48.678 дес.) находится во владѣніи казны.

Земля въ массѣ населенія распредѣляется въ Хвалынскомъ уѣздѣ крайне не равномѣрно. Въ группахъ крестьянъ, получившихъ земельное устройство послѣ освобожденія, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, образовалась значительная масса крестьянъ, надѣленныхъ даровымъ, такъ называемымъ въ народѣ нищенскимъ, надѣломъ.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1885 годъ *) наличныя хозяйства Хвалынскаго уѣзда, по числу десятинъ надѣльной пашни во всѣхъ поляхъ, могутъ быть разбиты на 5 группъ.

Имѣютъ надѣльной пашни въ 3 поляхъ.	Число десят. над. пашни на 1 дворъ.	Число хозяйствъ. %	Посѣвн. дес. надѣла. На 1 ѣдока.	На 1 работника.	На 1 рабочую лошадь.	На голову крупнаго скота.
0 . . .	0,	8	0	0	0	0
До 2,5 — дес. . . .	1,5	12,8	0,19	0,75	0,68	0,31
» 2,5 — 5 » . . .	3,6	25,1	0,51	2,04	2,2	0,97
» 5 — 10 » . . .	7,4	36,7	0,80	3,19	2,9	1,3
Болѣе . . 10 » . . .	14,5	17,4	1,08	4,21	3,3	1,5

Благодаря различіямъ въ размѣрѣ полученнаго надѣла, число многонадѣльныхъ и малонадѣльныхъ хозяйствъ весьма сильно измѣняется въ разныхъ разрядахъ поселянъ.

	Изъ 100 хозяйствъ сколько: Не имѣютъ пахотн. надѣла.	Имѣютъ до 2,5 д. пашни.	Имѣютъ отъ 2,5 до 5 дес.	Имѣютъ отъ 5 до 10 дес.	Имѣютъ болѣе 10 дес. пашни.	Итого.
Дарственные.	14,1	81,4	4,5	0	0	100
Собственники.	12,5	8,1	39,4	33,2	6,8	100
Четвертные	3,9	21,6	29,0	27,5	16,0	100
Государств. съ общин. — но четвертнымъ владѣн. . . .	6,6	3,0	32,7	47,0	10,7	100
Полные собственники	14,0	0,6	26,0	42,4	17	100
Государств. съ общин. владѣніемъ.	5,5	1,6	22,2	43,9	26,8	100
Въ среднемъ по уѣзду .	8,0	12,8	25,1	36,7	17,4	100

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Хвалынскому уѣзду, изд. Сарат. губ. земства 1886 года, стр. 130 — 132.

Необезпеченные въ достаточномъ количествѣ надѣльною землею крестьяне вынуждены снимать землю въ аренду у своихъ односельчанъ, у чужихъ общинъ и частныхъ владѣльцевъ. Посѣвы на арендныхъ земляхъ занимаютъ приблизительно отъ 15 до 20% общаго числа посѣвныхъ десятинъ. Аренда покосовъ сравнительно менѣе распространена и занимаетъ лишь около 8% общей ихъ площади. Наиболѣе распространена аренда денежная и краткосрочная на одинъ посѣвъ или укосъ. Конечно, по принятому порядку лучшая земля прежде разбирается состоятельными крестьянами, худшая достается бѣднякамъ. Понятно, что при такомъ порядкѣ эксплоатаціи земель у крестьянъ не можетъ быть охоты къ тщательной обработкѣ арендуемой земли. Арендная земля обрабатывается, насколько возможно, небрежно, чтобы только обсѣять ее сѣменами.

Цѣна на арендную землю въ послѣднія 15 лѣтъ возрасла въ 2 и 3 раза. На почвѣ спекуляціи явились арендаторы-кулаки, которые снимаютъ въ аренду землю у частныхъ владѣльцевъ и сдаютъ ее по-десятинно бѣднякамъ съ должной для себя прибылью.

По свойствамъ почвы и культуры хлѣбовъ Хвалынскій уѣздъ раздѣляется на 3 главныхъ раіона: а) восточный приволжскій раіонъ—съ преобладаніемъ глубокаго суглинистаго чернозема и бѣлыхъ хлѣбовъ (яровой пшеницы и проса), б) западный, на границѣ съ Кузнецкимъ уѣздомъ, съ песчаной почвой и преобладающими посѣвами черныхъ хлѣбовъ (озимой ржи, овса. ячменя и гречихи) и в) центральный—со смѣшаннымъ характеромъ почвы и хлѣбной культуры. Въ общемъ же итогѣ уѣздъ характеризуется преобладаніемъ яровыхъ посѣвовъ надъ озимыми; озимые составляютъ лишь отъ 20 до 25% общей посѣвной площади.

Преобладающая въ уѣздѣ система хозяйства — трехпольная. Двухполье встрѣчается преимущественно у дарственныхъ крестьянъ, вслѣдствіе неудобствъ дѣленія малыхъ надѣловъ на три поля.

Удобреніе полей практикуется лишь въ немногихъ волостяхъ, на песчаныхъ, супесчаныхъ и каменистыхъ почвахъ западнаго раіона, въ прочихъ же волостяхъ, особенно въ восточной безлѣсной половинѣ уѣзда, навозъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ идетъ на отопленіе, и удобряются лишь огороды и конопляники.

Употребленіе плуга, общее въ хозяйствахъ частновладѣльческихъ, встрѣчается въ сельскихъ обществахъ лишь у отдѣльныхъ болѣе зажиточныхъ домохозяевъ, преимущественно въ восточномъ пшеничномъ раіонѣ уѣзда.

Естественные луга и пастбища распредѣлены въ приблизительно равныхъ цифрахъ между частными землевладѣльцами и сельскими обществами уѣзда, изъ послѣднихъ почти половина (78 обществъ) собственныхъ покосовъ вовсе не имѣютъ.

Преобладающій въ уѣздѣ родъ луговъ—поемные, которые распредѣлены по долинамъ рѣкъ Терешки и Избалыка и на островахъ Волги.

Культура кормовыхъ растеній въ уѣздѣ совершенно не распространена и встрѣчается лишь, какъ рѣдкое исключеніе.

Лѣсныя пространства, занимающія 26% общей площади уѣзда, состоятъ по преимуществу изъ дровяного чернолѣсья, и только въ сѣверо-западной части уѣзда имѣется строевой сосновый лѣсъ, находящійся во владѣніи казны и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ Правильная эксплоатація лѣсовъ имѣетъ мѣсто, въ большей или меньшей степени, лишь во владѣніяхъ казны и частныхъ собственниковъ разныхъ категорій; лѣса сельскихъ обществъ большею частью, по разнымъ причинамъ, подверглись хищническому истребленію, и правильный оборотъ рубки въ нихъ начинаетъ устанавливаться лишь въ послѣдніе годы, съ приведеніемъ въ дѣйствіе лѣсоохранительнаго закона 1888 года.

Промышленными садами занято въ уѣздѣ 2.056 дес., изъ коихъ 1.117 дес. находятся въ дачахъ города Хвалынска и 939—въ 16 селеніяхъ восточнаго приволжскаго раіона.

Въ 6 селеніяхъ у многихъ крестьянъ встрѣчаются значительные питомники, или

«школы» плодовыхъ деревъ. За 4—5-лѣтнее дерево берутъ 40 коп., за сотню 2—3-лѣтнихъ—20—30 рублей. Новояблонскіе торговцы присадками берутъ 50 коп. за каждое принявшееся деревцо, съ обязательствомъ всѣ погибшія ежегодно замѣнять новыми. Съ присадками для продажи ихъ крестьяне ѣздятъ осенью и весною, большею частію, за Волгу, въ степи Самарской, даже Оренбургской и Уфимской губерній, отчасти въ Кузнецкій, Петровскій, Сердобскій уѣзды, въ Симбирскую и Пензенскую губерніи. Владѣлецъ питомника выручаетъ среднимъ числомъ въ годъ отъ 20 до 30 рублей. Значительная часть молодыхъ растеній отправляется на пароходахъ и лодкахъ вверхъ по Волгѣ и Камѣ.

Что касается урожая садовъ, то надлежитъ отмѣтить, что большая ихъ часть какъ въ дачахъ города Хвалынска, такъ и у сельскихъ обществъ за послѣднія десять лѣтъ посохла и пришла въ упадокъ. Вывозъ яблоковъ съ Хвалынской пристани, доходившій въ 80 годахъ до 100.000.000 и болѣе пудовъ, въ послѣдніе годы почти совершенно прекратился, и сады утратили прежнее свое существенное значеніе для благосостоянія мѣстнаго населенія. Въ послѣднія 15 лѣтъ удовлетворительный урожай яблоковъ имѣлъ мѣсто, какъ исключеніе, лишь въ очень немногихъ садахъ, которые болѣе или менѣе сохранились послѣ предыдущихъ годовъ общаго ихъ упадка, большая же часть садовъ, уцѣлѣвшихъ здѣсь послѣ 1891 года, благодаря систематическимъ засухамъ и появляющимся съ каждымъ годомъ въ большемъ и большемъ количествѣ вреднымъ насѣкомымъ, въ борьбѣ съ которыми мѣстные садоводы до сихъ поръ остаются безсильными, гибнутъ и въ послѣдніе годы не только не приносятъ прежнихъ доходовъ, но часто даже не оправдываютъ расходовъ по содержанію ихъ; теперь садоводы, напримѣръ, Алексѣевской волости, гдѣ подъ садами занято 910 дес., живутъ только воспоминаніями, когда они въ былое время съ одной десятины выручали до 500 руб.

Промысловое огородничество, за отсутствіемъ сбыта, развито въ уѣздѣ мало. Исключеніе представляетъ лишь одно селеніе—Сосновая Маза, въ которомъ огороднымъ промысломъ занято болѣе 300 дворовъ, сбывающихъ продукты, по преимуществу лукъ, на городскомъ базарѣ въ Хвалынскѣ. Вообще огородничество не составляетъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ развитой отрасли хозяйства, разводятся только самые обыкновенные овощи: капуста, огурцы, лукъ, морковь, свекла и картофель. Недостатокъ знанія и предпріимчивости является причиною его первобытнаго состоянія.

Состояніе скотоводства въ Хвалынскомъ уѣздѣ характеризуется общимъ его упадкомъ у сельскихъ обществъ за послѣднія 17 лѣтъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ земской переписи:

	1885 г.	1896 г.	1899 г.
Лошадей	43.563	36.758	31.275
Коровъ	27.670	30.632	24.704
Овецъ	99.643	92.068	—
Свиней	11.845	11.138	—
Козъ	3.547	6.711	—

Упадокъ коневодства въ уѣздѣ усматривается также изъ нижеслѣдующихъ данныхъ трехъ военно-конскихъ переписей:

Годы.	Количество лошадей.	
	Общее.	На 1 дворъ.
1882	44.369	1,7
1891	43.646	1,5
1893	36.025	1,2

Главная убыль скота приходится на неурожайные 1891 и 1898 годы. Въ 1899 г., сравнительно съ 1885 годомъ, количество лошадей сократилось на 28,3, а рогатаго скота—на 10,8%.

Эти цифры, однако, не характеризуютъ дѣйствительнаго состоянія скотоводства въ уѣздѣ въ настоящее время. Вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ и кормовыхъ травъ въ минувшемъ 1901 году крестьянамъ Хвалынскаго уѣзда, для возстановленія соотвѣтствія между количествомъ скота и недостаточнымъ запасомъ кормовыхъ средствъ, снова необходимо было прибѣгнуть къ распродажѣ скота, которая и была произведена въ значительныхъ размѣрахъ минувшими осенью и зимой. Къ сожалѣнію, я не располагаю точными данными для опредѣленія размѣровъ распродажи скота съ осени минувшаго года, но я имѣю свѣдѣнія, что крестьяне для возстановленія соотвѣтствія между запасами кормовыхъ средствъ и численностью скота, дѣйствительно, продавали скотъ въ большомъ количествѣ и полученныя деньги обращали на покупку кормовъ, которые пріобрѣтались по преимуществу за наличныя деньги и притомъ по дорогой цѣнѣ.

Для иллюстраціи изложеннаго о печальномъ положеніи дѣла продовольствія крестьянскаго скота въ Хвалынскомъ уѣздѣ въ 1901 году, я считаю нелишнимъ привести здѣсь сообщеніе ветеринарнаго врача г. Кольцова Саратовской Губернской Земской Управѣ, относящееся къ 12 волостямъ сѣверо-западной и центральной частей Хвалынскаго уѣзда. (Докладъ Саратовской Губернской Земской Управы чрезвычайному Губернскому Земскому Собранію 29 Августа 1901 года).

«Настоящій недородъ, писалъ г. Кольцовъ еще въ Августѣ 1901 года, есть не столько недородъ хлѣба, сколько кормовъ для скота. Это объясняется, во-1-хъ, тѣмъ, что яровые хлѣба, наливъ сравнительно хорошо зерно, не вышли соломой. Насколько они были низкорослы, можно судить хотя бы по тому, что у землевладѣльцевъ, убирающихъ хлѣбъ машинами, жнейка системы «Ласточка», при самомъ низкомъ нажимѣ, едва захватывала колосья; у крестьянъ же «серповаго» хлѣба почти не было (развѣ $^{1}|_{100}$), а только «теребокъ», дающій солому съ корешкомъ и землей, совершенно не идущую на кормъ. Въ селѣ Безобразовкѣ хлѣбъ, испеченный для пробы при обыкновенномъ размолѣ безъ обойки, черенъ, какъ земля. Ржаной соломы хотя и достаточно, но она плохой кормъ. Сѣна собрано ничтожное количество. Травы погорѣли всюду—на выгонахъ, на парахъ, и даже въ лѣсу взять нечего. Это второе обстоятельство болѣе страшно, чѣмъ первое. На выгонахъ скотъ гложетъ землю, солонцы, набрасывается на полынь; водопои пересохли, вода въ нихъ загустѣла, и скотъ съ жара и солонцовъ набрасывается на нее и съ жадностью поглощаетъ. Болѣе слабыя животныя не выдерживаютъ и гибнутъ отъ тимпанита и воспаленія желудочно-кишечнаго тракта. Такъ, въ с. Шаховскомъ пало 17 головъ, также были падежи въ им. Евреиновыхъ, с.с. Шиковкѣ, Шалкинѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Въ д. Давыдовкѣ Барановской волости овцы на выгонѣ вырываютъ копытцами корешки травъ и тѣмъ питаются. Отъ такого питанія пало до 40 головъ. При вскрытіи нѣтъ ничего другого, кромѣ наполненія требухи землей. Скотъ съ каждымъ днемъ тощаетъ и слабѣетъ, и потому нѣкоторые начинаютъ переводить его на стойловое содержаніе. Но если съ этихъ поръ начать расходовать гуменные корма, то ихъ не хватитъ до половины зимы.

Цѣны на скотъ падаютъ, а на кормъ растутъ. Въ базаръ 6 Августа въ с. Павловкѣ среднюю корову продавали за 17 руб. Ко всему этому нужно прибавить еще пожары въ лѣсахъ и селеніяхъ. Во всемъ Павловскомъ участкѣ осталось только двѣ волости (изъ вышеуказанныхъ 12), гдѣ не было за лѣто болѣе или менѣе опустошительныхъ пожаровъ».

Самый низкій уровень скотоводства наблюдается у татаръ, самый высокій—у мордвы. У мордвы на средній дворъ приходится почти вдвое болѣе лошадей, чѣмъ у татаръ, а процентъ хозяйствъ, лишенныхъ рабочаго скота, чуть не въ три раза менѣе, чѣмъ у послѣднихъ. Въ распредѣленіи рогатаго скота порядокъ нѣсколько измѣняется: наибольшее количество дойныхъ коровъ мы находимъ у русскихъ, а не у мордвы. Отношеніе между другими племенами не измѣняется; только татары доятъ поразительно малое число коровъ,

замѣняемыхъ у нихъ козами, чѣмъ, повидимому, и можно объяснить фактъ увеличенія общаго количества козъ по уѣзду. У татаръ 1 корова приходится на два хозяйства, тогда какъ у всѣхъ другихъ національностей среднее хозяйство имѣетъ не менѣе одной коровы. Процентъ хозяйствъ безъ лошадей и безъ всякаго скота у мордвы и чувашей вдвое и втрое менѣе, чѣмъ у татаръ. Явленіе это можетъ быть объяснено тѣмъ, что среди татаръ значительный процентъ занимается не хлѣбопашествомъ, а торговлей и сторонними заработками.

Въ общемъ число головъ рабочаго скота все же находится въ прямомъ отношеніи съ размѣромъ посѣва, только чуваши даютъ небольшое уклоненіе.

Крестьянское скотоводство въ сельскихъ обществахъ уѣзда удовлетворяетъ исключительно мѣстной хозяйственной потребности; разведеніе скота спеціально для продажи, а равно и породистаго скота встрѣчается лишь въ хозяйствахъ владѣльческихъ, въ числѣ коихъ при 5 хозяйствахъ имѣются спеціальные, хотя и незначительные по размѣрамъ, конскіе заводы.

Главными рынками для сбыта скота въ уѣздѣ служатъ весеннія и осеннія ярмарки въ г. Хвалынскѣ и базарныхъ селахъ Павловкѣ и Дворянской Терешкѣ, куда, кромѣ мѣстнаго скота, пригоняются и такъ называемые «косяки» лошадей изъ оренбургскихъ и уральскихъ степей. Среднія весеннія цѣны на этихъ ярмаркахъ бываютъ для лошадей 30—35 руб., коровъ—20—25 руб. и мелкаго скота 4—5 рублей, осеннія—на 20—25% ниже.

Среднія данныя объ урожаѣ главныхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ Хвалынскаго уѣзда, въ пудахъ на казенную десятину, съ 1891 года представляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Озимые	Общій	23	29½	48	47,7	36	50	50	80	60	15	14,4
Яровые	неуро-жай.	25¾	38	43,4	23,4	35,7	40	12	50	40	3	25,6

Изъ данной таблицы уже видно, что урожай главныхъ хлѣбовъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ по разнымъ причинамъ подвергался за послѣднее десятилѣтіе такимъ колебаніямъ, что я затруднился бы найти цифру для опредѣленія средней урожайности хлѣбовъ; во всякомъ случаѣ недороды хлѣба и настоящіе неурожаи здѣсь прочно укоренились и роковымъ образомъ дѣйствуютъ на народное экономическое благосостояніе. Небольшой недородъ хлѣба той или другой части уѣзда здѣсь уже вызываетъ хозяйственное разстройство, переходящее въ мѣстный кризисъ при слѣдующемъ повторившемся неурожаѣ.

Въ такомъ глубоко печальномъ положеніи находится, какъ я выше сказалъ, Хвалынскій уѣздъ въ настоящее время послѣ неурожая минувшаго 1901 года и недорода 1902 года. Отсутствіе хлѣба, необходимаго для продовольствія, переводъ скота, уничтоженіе инвентаря, накопленіе всевозможныхъ недоимокъ и вообще прогрессивно развивающаяся бѣдность, выпускающая изъ своей среды все болѣе и болѣе безземельнаго и пьянаго пролетарія, таковы признаки глубокаго мѣстнаго экономическаго разстройства.

Послѣ хозяйства на надѣльныхъ и арендныхъ земляхъ, занимающаго большую часть рабочихъ рукъ мѣстнаго населенія въ теченіе почти 7 мѣсяцевъ въ году, необходимо остановиться на тѣхъ способахъ, которыми хвалынскій крестьянинъ покрываетъ иногда неизбѣжный дефицитъ между нуждами семьи, съ одной стороны, и податными требованіями—съ другой. Единственнымъ такимъ способомъ является промыселъ. Такъ какъ мѣстное крестьянское населеніе обращается къ промыслу по преимуществу только въ свободное отъ своихъ земледѣльческихъ работъ время, то отсюда вытекаетъ второстепенное значеніе промысла, который является только уравновѣшивающимъ колебанія собственно-земледѣльческаго хозяйства крестьянъ.

Сравнительное мѣстное значеніе имѣютъ слѣдующіе промыслы:

а) шорно-кожевенное и сапожное производство въ селѣ Павловкѣ, находящееся въ связи

съ мѣстными мелкими кожевенными заводами; промысломъ занято до 200 крестьянъ-домохозяевъ, которые большею частью уже оставили земледѣліе, сдавая свои надѣлы въ аренду. Предметы производства сбываются на базарахъ въ Хвалынскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ и частью отправляются скупщиками въ низовья Волги. Средній заработокъ рабочаго отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к. въ недѣлю, въ зависимости отъ сбыта;

б) сапожный промыселъ въ городѣ, которымъ занято около 90 кустарей-хозяевъ, при 40 — 45 рабочихъ и ученикахъ. Промыселъ удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ;

в) въ волостяхъ Шаховской, Старо-Печеурской, Шиковской, Шалкинской, Посельской и Покурлейской выдѣлка телѣгъ, колесъ, саней и плетеніе рогожъ; промысломъ занято болѣе 1.000 дворовъ;

г) въ селѣ Шалкинѣ гончарное производство, занимающее болѣе 300 дворовъ; предметы производства сбываются въ развозъ по Саратовской и сосѣднимъ губерніямъ;

д) въ Безобразовской волости до 150 дворовъ занимаются отхожимъ шерстобитнымъ промысломъ, отправляясь, съ окончаніемъ полевыхъ работъ, партіями по 2—4 рабочихъ, на заработки по своему и сосѣднимъ уѣздамъ;

е) въ селеніяхъ Давыдово и Собакино Барановской волости до 500 дворовъ, пользуясь мѣстными мѣловыми залежами, промышляютъ обжиганіемъ извести, которая вывозится на продажу въ городъ Кузнецкъ;

ж) въ селѣ Сосновой Мази, пользуясь близостью къ г. Хвалынску, 300 дворовъ имѣютъ огородный промыселъ, сбывая продукты на городскомъ базарѣ;

з) въ селѣ Болтуновкѣ около 60 домохозяевъ промышляютъ мелочной торговлей въ разносъ и развозъ, отправляясь по сосѣднимъ губерніямъ и даже въ Сибирь;

и) изъ Приволжскаго раіона до 100 человѣкъ ежегодно отправляются въ развозный промыселъ съ яблоновыми присадками. Наконецъ, въ уѣздѣ попадаются случаи большей или меньшей спеціализаціи производства въ женскихъ рукахъ. У меня нѣтъ данныхъ для опредѣленія общаго числа женскихъ рукъ, занятыхъ разнаго рода промыслами, поэтому приходится ограничиться только указаніемъ на общій характеръ промышленныхъ женскихъ занятій. Самые распространенные въ уѣздѣ чисто женскіе промыслы—вязальное и ткацкое производство, которое раздѣляется на издѣліе изъ пеньковыхъ нитокъ и шерсти. Изъ нитокъ приготовляются полога для возки зернового хлѣба, изъ шерсти ткутъ подпруги и кушаки.

Кромѣ того, въ Горюшинской, Посельской, Покурлейской и Шаховской волостяхъ съ Февраля мѣсяца 1899 года появилось спеціально-сарпиничное производство. Дѣло начато на средства, пожертвованныя графиней Медемъ (800 руб), на которыя завѣдующими покупается въ Москвѣ бумага, переработываемая въ самотканку простую, полушелковую и шелковую. Дѣло пока даетъ годовой прибыли около 50 руб., которые прибавляются къ оборотнымъ средствамъ кружка. Въ настоящее время въ селѣ Горюшахъ отстроенъ домъ, въ которомъ помѣщаются сновальня и учебная мастерская, гдѣ обучаются подъ наблюденіемъ приглашеннаго ткача ткацкому производству 16 дѣвочекъ. Дѣло обѣщаетъ развиться, если иниціаторы будутъ пользоваться сочувствіемъ попечительства о домахъ трудолюбія. Въ настоящее время ткацкимъ производствомъ самостоятельно занимаются 19 ткачихъ, которыя вырабатываютъ въ день отъ 30 до 40 коп.

Если прибавить сюда пряденіе шерсти для кушаковъ и подпругъ, а также приготовленіе холста, пестряди и домашней одежды, главнымъ образомъ для собственнаго употребленія, описаніе женскихъ промысловъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ можно считать законченнымъ. Средній промысловый заработокъ работницы за ея хлопотами по хозяйству и ея полевыми работами можно опредѣлить въ размѣрѣ 7—10 руб. въ годъ.

Обычный средній годовой заработокъ отъ подспорныхъ мѣстныхъ промысловъ для крестьянскаго двора, продолжающаго заниматься хлѣбопашествомъ, колеблется отъ 20 до

40 руб. Въ общемъ, положеніе кустарныхъ промысловъ за послѣднія 15 лѣтъ испытываетъ на себѣ въ замѣтной степени угнетающее давленіе неурожаевъ и недородовъ хлѣбовъ въ уѣздѣ, уменьшившихъ покупательную способность крестьянскаго населенія. Въ эти годы бѣдствій кустарныя издѣлія обыкновенно не находятъ сбыта, и многіе кустари бросаютъ промыслы и стараются искать заработки на сторонѣ. Конечно, такое сокращеніе производства по малочисленности кустарей въ массѣ крестьянства рѣзко не бросается въ глаза.

Фабрично-заводская промышленность въ уѣздѣ почти совершенно отсутствуетъ, ограничиваясь мелкими заведеніями для мѣстной потребности. Паровою силою работаютъ только механическій заводъ пароходнаго общества «Самолетъ», служащій для ремонта собственныхъ пароходовъ общества, мельница графа Воронцова-Дашкова въ с. Алексѣевкѣ и незначительные по размѣрамъ маслобойный заводъ въ городѣ и лѣсопильня въ уѣздѣ.

Общее число рабочихъ рукъ, занятыхъ въ разнаго рода промышленныхъ заведеніяхъ уѣзда, не превышаетъ 1.500 человѣкъ. Существенное и замѣтное значеніе для мѣстнаго населенія имѣетъ лишь помянутый заводъ «Самолетскаго» общества, на которомъ, во время зимняго ремонта пароходовъ, работаетъ до 150 человѣкъ, преимущественно мѣстныхъ крестьянъ села Алексѣевки.

Болѣе существенное значеніе для мѣстнаго населенія имѣютъ отхожіе заработки, главнымъ образомъ при уборкѣ хлѣбовъ въ сосѣднемъ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, куда въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ обыкновенно массами направляется татарское населеніе уѣзда. Въ это время тысячи татарскихъ селеній съ разнымъ домашнимъ скарбомъ и необходимыми самоварами, перинами и подушками на своихъ жалкихъ маханахъ тащатся за Волгу, откуда они возвращаются только глубокой осенью, принося въ хорошіе урожайные годы отъ 40 до 80 руб. на домъ, въ зависимости отъ количества способныхъ работниковъ въ семьѣ. Зоркое сельское начальство, зная слабости татаръ, чтобы не дать имъ времени растратить заработки на сласти и наряды женамъ, обыкновенно встрѣчаетъ возвращающихся на берегу Волги, и здѣсь же предъявляется къ нимъ требованіе объ уплатѣ разныхъ повинностей, которыя послѣ долгихъ пререканій между начальникомъ и плательщикомъ часто уплачиваются, если татаринъ не успѣлъ припрятать деньги въ своемъ скарбѣ. Наконецъ, по возвращеніи въ деревню татаринъ приступаетъ къ уборкѣ своего собственнаго хлѣба, который къ этому времени обыкновенно осыпается.

Изъ общаго числа 30.685 дворовъ, числящихся въ сельскихъ обществахъ уѣзда, отхожими заработками въ большей или меньшей степени пользуются до 40%, при чемъ уходитъ на заработки мужчинъ приблизительно вдвое больше, чѣмъ женщинъ.

Въ самомъ благопріятномъ случаѣ за 2—2½ мѣсяца отлучки каждый рабочій принесетъ 20—25 руб., баба 12—15 руб., часто же эти гонимые скитальцы, особенно въ неурожайные годы, возвращаются безъ всякаго заработка. Какъ бы то ни было, тѣмъ не менѣе во многихъ семьяхъ заработки на сторонѣ служатъ единственнымъ средствомъ для сведенія счетовъ хозяйственнаго бюджета.

Таково экономическое значеніе отхожихъ промысловъ, которые здѣсь часто служатъ ступенью къ безвозвратному выселенію крестьянъ изъ общества. Скитанія по чужимъ мѣстностямъ для добыванія необходимыхъ средствъ, конечно, налагаютъ на характеръ скитальцевъ свой отпечатокъ: они постепенно отбиваются отъ семьи и, взявши временный паспортъ, иногда пропадаютъ въ безвѣстности, предоставляя въ распоряженіе общества свои жалкіе надѣлы со всѣми лежащими на нихъ недоимками. Факты безвѣстной отлучки являются характерными симптомами современнаго неудовлетворительнаго экономическаго положенія крестьянскаго населенія Хвалынскаго уѣзда. Стремленіе къ шатанію по чужимъ сторонамъ особенно замѣчается среди татаръ.

Крестьяне, выбирающіе годовые и полугодовые паспорты, уходятъ по преимуще-

ству на чернорабочіе заработки въ Астрахань, Баку и Закаспійскую область, гдѣ зарабатываютъ въ среднемъ до 50 руб. въ зиму на работника.

Итакъ, изъ настоящаго очерка экономическаго быта населенія Хвалынскаго уѣзда можно видѣть, что упадокъ мѣстнаго сельскаго благосостоянія—вполнѣ опредѣлившійся фактъ. Отдѣльныя экономическія явленія образуютъ общій процессъ разрушенія крестьянскаго хозяйства и обращенія земледѣльческаго класса въ безземельный, ничѣмъ необезпеченный пролетаріатъ, который съ каждымъ десятилѣтіемъ все чаще нуждается въ правительственномъ продовольствіи и общественной помощи. Прекрасной заключительной иллюстраціей къ такому печальному состоянію экономическаго быта населенія Хвалынскаго уѣзда можетъ служить таблица громадныхъ казенныхъ земскихъ и продовольственныхъ недоимокъ, которыя послѣ всякихъ правительственныхъ мѣропріятій, клонившихся къ возможному облегченію тягости и непосильности обложенія крестьянъ, снова накопились за мѣстнымъ населеніемъ, въ особенности недоимки по продовольственнымъ ссудамъ. Въ виду безнадежности этихъ недоимокъ, по необходимости, пришлось приступить къ ихъ постепенному сложенію, такъ какъ онѣ, безцѣльно обремечяя счетоводство, вмѣстѣ съ тѣмъ препятствовали своевременному полученію съ недоимщиковъ текущихъ платежей. «Сначала продовольственные долги, образовавшіеся за счетъ имперскаго капитала, были переложены съ денежнаго счета на хлѣбъ и затѣмъ вновь разсчитаны по текущимъ пониженнымъ хлѣбнымъ цѣнамъ, что въ общемъ составляло пониженіе не менѣе, какъ на 50%, а засимъ послѣдовало новое сложеніе недоимокъ и долговъ по Коронаціонному Манифесту 16 Мая 1896 года». Несмотря, однако, на эти колоссальныя скидки, недоимки продолжали расти и въ настоящее время вновь достигаютъ громадныхъ цифръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и недоимки по земскимъ сборамъ, что, вслѣдствіе отсутствія въ земской кассѣ свободной наличности, ставитъ мѣстную Земскую Управу въ крайне затруднительное положеніе по выполненію самыхъ неотложныхъ нуждъ.

Недоимочность крестьянскаго населенія Хвалынскаго уѣзда выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. На 1 Января 1902 года числилось казенныхъ недоимокъ 952.995 р. 77 коп., каковыя почти всѣ отсрочены или разсрочены на болѣе или менѣе продолжительное время, и земскихъ—89.750 р. 23 к.

На 1 Октября 1901 года состояло недоимокъ по продовольственнымъ ссудамъ имперскихъ 934.962 руб. 68 к. и губернскихъ 372.023 руб. 33 к., всего 1.306,986 руб. 1 к. и «благонадежныхъ» общественныхъ 388.429 пудовъ разныхъ хлѣбовъ.

Вновь выдано въ ссуду по неурожаю 1901 года на продовольствіе казеннаго хлѣба 833.781 пуд. и изъ общественныхъ магазиновъ 55.517 пудовъ по расчету приблизительно на 112,000 ѣдоковъ и на обсѣмененіе: казеннаго хлѣба 318,699 п. 21 ф. и изъ общественныхъ магазиновъ 216.720 п. 36 ф.

Въ засѣданіи Хвалынскаго уѣзнаго съѣзда по сельско-продовольственной части отъ 11 Сентября 1902 года. по выслушаніи циркулярнаго предложенія господина Саратовскаго Губернатора отъ 15 Іюля, за № 10, о порядкѣ взысканія въ текущемъ году продовольственныхъ долговъ, и сообщенныхъ г. непремѣннымъ членомъ Саратовскаго Губернскаго Присутствія Г. С. Кропотовымъ данныхъ о степени урожая хлѣбовъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ, уѣздный съѣздъ опредѣлилъ признать и въ текущемъ году нуждающимися—какъ въ продовольственномъ, такъ и въ сѣменномъ отношеніи 48 сельскихъ обществъ, въ продовольственной помощи 5 обществъ и въ сѣменной ссудѣ 1 общество; признаны 44 общества благополучными въ продовольственно-сѣменномъ отношеніи, но безъ требованія съ нихъ засыпки хлѣба въ магазины, 4 общества—могущими произвести засыпку хлѣба хотя бы въ половинномъ размѣрѣ, и 55 обществъ—имѣющими возможность произвести засыпку хлѣба въ магазины въ размѣрѣ, указанномъ въ законѣ.

Такъ живутъ хвалынскіе крестьяне. Едва они успѣли проводить прошлогодній голодъ, какъ уже выступили на смѣну ему новый недородъ, а мѣстами и неурожай, охватившіе и въ текущемъ году болѣе трети пространства злополучнаго уѣзда.

Очевидно, положеніе создается настолько серьезное, что дальнѣйшія мѣропріятія въ дѣлѣ возможнаго поднятія мѣстнаго народнаго благосостоянія могутъ быть для многихъ крестьянскихъ обществъ Хвалынскаго уѣзда вопросомъ жизни и смерти.

Въ чемъ же усматриваются ближайшія причины упадка хозяйственнаго благосостоянія населенія Хвалынскаго уѣзда? Въ чемъ заключается секретъ, благодаря которому въ мѣстныхъ крестьянскихъ обществахъ развивается процессъ формированія безземельнаго пролетаріата—симптомъ глубокаго экономическаго разстройства?

Факты предыдущаго изложенія даютъ право установить нижеслѣдующія главнѣйшія причины общаго характера.

1) Одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду причинъ общаго значенія, разрушающихъ экономическое благосостояніе многихъ обществъ мѣстнаго русскаго населенія, занимаетъ малоземелье. Приблизительно изъ 27.000 наличныхъ хозяйствъ 8% совсѣмъ не владѣютъ пахотнымъ надѣломъ. Средній земельный душевой надѣлъ $2^1/_2$—$2^3/_4$ десят. при прогрессивномъ ростѣ населенія не только не даетъ экономіи, но часто не обезпечиваетъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Возьмемъ для примѣра среднее крестьянское хозяйство, которое состоитъ изъ 7 наличныхъ душъ: 4 взрослыхъ, 1 несовершеннолѣтняго и 2 дѣтей. Ежегодный расходъ этой семьи приблизительно такой: на продовольствіе и содержаніе семьи 150 р. На содержаніе въ теченіе зимы двухъ лошадей, одной коровы и 5—6 овецъ 100 р. На ремонтъ имущества—30 р. На уплату податей и частныхъ долговъ 40 р. и на сѣмена—50 р. Итого бюджетъ годовыхъ расходовъ средняго крестьянскаго хозяйства 370 р.

Доходы этого хозяйства приблизительно такіе. При среднемъ урожаѣ съ 5 десят. пшеницы и $^1/_2$ десят. овса получается 240 пуд. пшеницы и 30 пуд. овса, всего на сумму 245 р. Продукты и приплодъ отъ скота 35 р. Далѣе, если предположить, что все продовольствіе скота получается отъ земельнаго надѣла этого же хозяйства, то только при среднемъ урожаѣ хозяйство можетъ просуществовать безъ дефицита. Если же урожай выходитъ ниже средняго, то средства для жизни должны быть доставлены посторонними заработками; если послѣдніе будутъ не въ состояніи покрыть всѣхъ расходовъ, крестьянская семья уже ограничиваетъ свои необходимыя потребности: не доѣдаетъ и не допиваетъ. Тамъ же, гдѣ надѣлъ менѣе обезпечиваетъ хозяйство, а платежи менѣе соотвѣтствуютъ доходности земли, крестьянское хозяйство по необходимости должно основываться на посторонніхъ заработкахъ и при неблагопріятныхъ условіяхъ, въ случаѣ отсутствія заработковъ, естественно разрушается.

2) Не владѣя въ достаточномъ количествѣ землею, крестьяне вынуждены для своего необходимаго продовольствія арендовать землю, поднимая такимъ образомъ арендныя цѣны до несообразныхъ размѣровъ. На этой почвѣ создается власть міроѣдовъ, которые являются главными дѣятелями въ дѣлѣ разрушенія крестьянскаго благосостоянія и созданія безземельнаго сельскаго пролетаріата. Будучи не въ силахъ выполнить тяжелыхъ арендныхъ условій, населеніе быстро разстраиваетъ свои основныя хозяйственныя средства и впадаетъ въ нищету.

Кулачество въ Хвалынскомъ уѣздѣ болѣе развито въ татарскихъ селахъ. Несмотря на свое сравнительно очень хорошее земельное обезпеченіе, рѣдкій татаринъ не въ нуждѣ, а особенно ощутительна эта нужда осенью въ періодъ усиленной расплаты съ податями. Въ это время кулаки-покупатели собираютъ въ свои цѣпкія руки цѣлыя сотни десятинъ по цѣнамъ, много ниже причитающихся съ земли податей, съ тѣмъ, чтобы зимой одолжать тѣхъ же своихъ несчастныхъ должниковъ хлѣбомъ и сѣменами, но только за большіе проценты.

Подобные кулаки существуютъ почти во всѣхъ татарскихъ деревняхъ. Они дѣлаютъ большіе посѣвы, нѣкоторые изъ нихъ торгуютъ на сторонѣ кожами, а въ своихъ деревняхъ—красными товарами, чаемъ, сахаромъ, мыломъ и всякою татарскою мелочью. Со-

стояніе ихъ обыкновенно считаютъ тысячами, и имъ рѣдкій татаринъ въ деревняхъ не долженъ.

Въ меньшихъ размѣрахъ наблюдается хищничество кулаковъ въ русскихъ и мордовскихъ деревняхъ, но и здѣсь не безъ нихъ. Я не имѣю данныхъ къ точному цифровому выраженію и учету частной задолженности и частнаго кредита мѣстнаго сельскаго населенія, но, несомнѣнно, міроѣды существуютъ здѣсь и сосутъ благосостояніе массы, которая, между тѣмъ, не любитъ открыто говорить о средствахъ, которыми эти сельскіе богачи пользуются въ дѣлѣ своей наживы. Впрочемъ, я могу привести примѣръ, когда сами крестьяне выступали съ жалобами на своихъ богатыхъ односельчанъ. Въ 1892 г., Іюня 9 дня, крестьяне села Самодуровки: С. В. Фроловъ, М. И. Поляковъ, Т. М. Головинъ и В. В. Фроловъ подали г. Саратовскому губернатору прошеніе, нѣкоторыя выдержки изъ котораго я привожу здѣсь дословно.

«Почти постоянные неурожаи послѣднихъ лѣтъ и нужда въ насущномъ хлѣбѣ заставили насъ обратиться за помощью къ нѣкоторымъ болѣе состоятельнымъ односельчанамъ нашимъ и кредитоваться у нихъ на извѣстное время. Кредитъ намъ былъ оказанъ охотно, но само собою разумѣется, кредиторы назначили, во-первыхъ, самый короткій срокъ расплаты, а, во-вторыхъ, потребовали залоги. Безвыходность положенія насъ покорила, и съ болью сердечною мы совершили заемъ на тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, которыя намъ были предъявлены въ моментъ совершенія сдѣлки, но эти условія оказываются благодѣяніемъ въ сравненіи съ тѣмъ положеніемъ, въ которое поставили насъ засимъ наши благодѣтели, и въ которомъ мы теперь находимся; вотъ подробности этихъ обстоятельствъ. 1) Я, С. В. Фроловъ, занялъ у крестьянина села Самодуровки Ф. И. Краснобаева въ два раза всего 227 р., первый заемъ былъ сдѣланъ въ 1886 г., а второй въ 1889 г.; въ обезпеченіе перваго займа я заложилъ Краснобаеву пустопорожнее мѣсто въ задахъ усадьбы моей, приносящей ежегодно до 300 пуд. сѣна; въ обезпеченіе второго займа мною тоже заложено такое же пустопорожнее мѣсто, приносящее сѣна до 200 пуд. Начиная съ перваго года займа, я никакъ выпутаться изъ этого долга не могъ и волей-неволей долженъ былъ молча переносить, что Краснобаевъ въ видѣ % за долгъ сталъ косить заложенные ему мною луга и косить ихъ до сихъ поръ безданно, безпошлинно, ни на іоту не уменьшая цифры долга. Между тѣмъ, принимая во вниманіе, что первое мѣсто, давая ежегодно до 300 пуд. сѣна, за 6 лѣтъ дало 1.800 пуд., а второе за 3 года дало 600 пуд., оказывается, что Краснобаевъ получилъ съ заложенныхъ мною у него покосовъ за обожданіе всего 2.400 пуд. сѣна, т. е., принимая среднюю стоимость по 40 к. за пудъ, на сумму въ 960 р. 2) Я, М. И. Поляковъ, занялъ у сына того же С. Ф. Краснобаева въ 1888 г. 45 р. и заложилъ также часть моей усадьбы; не имѣя возможности уплатить до сего времени деньги, и я долженъ былъ подчиниться тому, что Краснобаевъ по примѣру родителя сталъ косить съ заложеннаго мною участка сѣно въ свою пользу, выкашивая ежегодно до 200 пуд., что въ общей сложности за 4 года составитъ 1.000 пуд. на сумму 400 р., а 45 р. Краснобаевъ попрежнему считаетъ за мною. 3) Я, Т. М. Головинъ, заложилъ свое при усадьбѣ пустопорожнее мѣсто крестьянину села Самодуровки Ф. Васильеву за 50 р. въ 1889 г. и также по примѣру другихъ Васильевъ коситъ у меня все время въ видѣ % за долгъ безъ погашенія и собираетъ ежегодно до 100 пуд. сѣна, что въ общей сложности, придерживаясь оцѣнки моихъ товарищей, дало ему доходу за 3 года 120 р., и, наконецъ, 4) я, В. В. Фроловъ, занялъ у крестьянина Ф. Купцова 75 р. въ 1889 г. и тоже заложилъ ему свой лугъ при усадьбѣ, который онъ ежегодно коситъ въ свою пользу, въ видѣ благодарности за обожданіе, собирая до 200 пуд. сѣна каждый годъ, что въ 3 года составляетъ 600 пуд., или на 240 р., и такъ же, какъ и другіе кредиторы, онъ въ настоящее время считаетъ за мной 75 р. полностью и непогашенными. Изложивъ эти подробности, мы полагаемъ, что не требуется комментарій, во что обходятся намъ благодѣянія нашихъ благодѣтелей; намъ

остается сказать, что и въ этомъ году они наточили косы, чтобы косить наше сѣно за благодарность, и объявили намъ, что это такъ и будетъ, если мы не отдадимъ нашихъ долговъ полностью. Мы вынуждены обратиться къ милостивой защитѣ Вашего Сіятельства и просимъ не отказать разобрать настоящее дѣло и освободить насъ отъ тенетъ, которыми опутали насъ наши благодѣтели, при чемъ, дабы развязаться съ ними и вздохнуть свободно, мы готовы даже доплатить имъ, сколько придется, если только послѣ всѣхъ доходовъ, извлеченныхъ ими съ нашихъ усадьбъ, они еще будутъ считать, что мы имъ что-нибудь должны, но мы при этомъ ходатайствуемъ, чтобы намъ дозволено было самимъ произвести косьбу сѣна въ этомъ году и по продажѣ онаго разсчитаться наличными деньгами. На колѣняхъ съ семействами нашими умоляемъ Ваше Сіятельство о милостивой защитѣ и скорѣйшемъ разрѣшеніи этого дѣла, такъ какъ косьба приближается, и, если мы опять останемся безъ покосовъ, то рискуемъ остаться и безъ скотины, что равносильно полнѣйшему разоренію въ крестьянствѣ» *).

3) Слѣдующей причиной разрушенія народнаго благосостоянія въ Хвалынскомъ уѣздѣ слѣдуетъ признать неурожаи и недороды хлѣбовъ и травъ, которые въ послѣднее десятилѣтіе почти систематически посѣщаютъ злополучный уѣздъ.

Борьба съ нуждою и голодомъ въ то же время выяснила до очевидности неудовлетворительность существующей у насъ системы продовольственнаго обезпеченія. Здѣсь мы сталкиваемся съ необходимостью разрѣшенія одного изъ труднѣйшихъ мѣстныхъ экономическихъ вопросовъ.

Съ одной стороны, неосторожное кормленіе населенія, особенно татаръ, безъ строгаго предъявленія къ нимъ извѣстныхъ обязательствъ по возвращенію продовольственныхъ ссудъ, породило среди нихъ злоупотребленія помощью и излишество надеждъ на пособія. Наши татары, а за ними отчасти и русскіе, повидимому, перестали бояться голодныхъ годовъ и не вѣрятъ, что время даровой кормежки, казалось бы, ускользаетъ отъ нихъ. Народъ при всѣхъ невзгодахъ, такъ часто его посѣщающихъ, и при неурожаѣ 1901 г. далеко не носилъ на себѣ отпечатка переживаемаго общественнаго бѣдствія и къ несчастью болѣлъ слабостью, которая такъ мало соотвѣтствовала обстоятельствамъ времени.

Для 28 винныхъ лавокъ по уѣзду изъ Хвалынскаго склада отпущено питей съ 1 Іюля 1901 года по 1 Января 1902 года на сумму 175.416 руб. 66 коп И съ 1 Января по 1 Ноября сего года, на сумму 212.401 руб. 61 коп., а всего на сумму 387.818 руб. 27 коп. Сюда не вошли доходы остальныхъ 17 винныхъ лавокъ въ уѣздѣ, о которыхъ я въ настоящее время, къ сожалѣнію, не располагаю свѣдѣніями. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что съ 20 Сентября сего года всѣ винныя лавки по Хвалынскому уѣзду снабжаются виномъ уже изъ Кузнецкаго склада, объ операціяхъ котораго я тоже не имѣю свѣдѣній. Если доходы неизвѣстныхъ мнѣ 17 винныхъ лавокъ выражаются на плохой конецъ въ 150 тысячъ рублей, то, стало быть, Хвалынскій уѣздъ пропилъ съ 1 Іюля 1901 года по 1 Ноября сего года болѣе 500 тысячъ рублей.

Конечно, я не желалъ бы придавать слишкомъ большое значеніе традиціонной слабости русскаго мужичка къ вину, который, «уже изстари у насъ такъ водится», пьетъ и въ горѣ, пьетъ и въ радости, пьетъ по поводу, пьетъ и просто потому, что нѣтъ у него повода, все это я отлично знаю и принимаю во вниманіе, но все же указанная сумма, отданная хвалынскимъ населеніемъ въ винныя лавки, нѣсколько велика для голоднаго года.

Вообще въ минувшемъ году Хвалынскій уѣздъ при безусловномъ неурожаѣ въ

*) Изъ дѣлъ Хвал. Уѣздн. Съѣзда за 1892 г.

большинствѣ волостей и недородѣ въ нѣкоторыхъ волостяхъ жилъ до нѣкоторой степени припѣваючи: бѣдствіе какъ-то не пробуждало въ народѣ чувства надлежащей скромности и сознанія важности переживаемаго момента. Это была не та страшная картина, которую мнѣ пришлось наблюдать въ г. Вольскѣ въ достопамятный 1901 годъ, когда съ осени и всю зиму мимо моей квартиры ежегодно проходили тысячи голодной и холодной толпы къ домамъ богачей, гдѣ происходила ежедневная раздача кусковъ хлѣба просящимъ нищимъ. Правда, слава Богу, что у насъ въ уѣздѣ въ минувшемъ году такъ не обострилась нужда, кромѣ нѣкоторыхъ татарскихъ селеній, гдѣ дѣйствовали столовыя отъ Краснаго Креста, но я говорю, конечно, не о той простой истинѣ, что голоднаго необходимо накормить, а жаждущаго напоить, а о неотложной необходимости созданія болѣе совершенной организаціи продовольственнаго дѣла.

О возможности народной деморализаціи давно уже говорятъ и пишутъ; ее предвидѣли и «Временныя Продовольственныя Правила» 12 Іюня 1900 года, указывая на необходимость учрежденія особыхъ продовольственныхъ участковъ въ каждой волости и должностей участковыхъ продовольственныхъ попечителей, при чемъ въ одномъ изъ министерскихъ циркуляровъ по этому вопросу была выражена надежда, что «засвидѣтельствованная почти повсемѣстно губернскими и уѣздными учрежденіями трудность найти продовольственныхъ попечителей въ обыкновенное время устранится въ мѣстностяхъ пострадавшихъ, гдѣ положеніе нуждающихся въ помощи бѣдняковъ вызоветъ, какъ это было всегда, общее сочувствіе и готовность служить дѣлу продовольствія голодающихъ». «Признавая особенно полезнымъ приглашеніе къ дѣятельности попечителей» возможно большаго числа мѣстныхъ жителей, близко стоящихъ къ сельскому населенію и хорошо знакомыхъ съ бытовыми условіями жизни послѣдняго, съ возможно большимъ сокращеніемъ территоріи состоящихъ въ завѣдываніи попечителей участковъ, циркуляръ указываетъ, что обширный контингентъ лицъ, способныхъ, какъ показалъ опытъ, нести съ успѣхомъ почтенную, но трудную обязанность содѣйствія мѣстной администраціи въ дѣлѣ организаціи продовольственной помощи пострадавшимъ селеніямъ, представляютъ мѣстные землевладѣльцы, живущіе постоянно въ предѣлахъ уѣзда, а засимъ приходскіе священники, земскій и врачебный персоналъ, а также учителя и учительницы мѣстныхъ министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ училищъ. «Главное значеніе попечителей», по словамъ циркуляра, будетъ, безъ сомнѣнія, заключаться въ возможности для мѣстной администраціи, путемъ сношенія съ ними, слѣдить за степенью обезпеченія обывателей продовольственными средствами, знать истинное положеніе вещей и при ихъ участіи организовать самую подачу помощи, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда она потребуется въ видѣ болѣе сложномъ, чѣмъ простая выдача ссудъ хлѣбомъ и деньгами. Въ качествѣ основного начала, которому» должны соотвѣтствовать всѣ мѣропріятія, какъ центральнаго управленія, такъ и мѣстныхъ учрежденій по продовольственной части въ годы неурожая, циркуляръ намѣчаетъ слѣдующій принципъ: «Правительственная помощь не должна выходить изъ предѣловъ строгой необходимости и не должна касаться лицъ, имѣющихъ собственныя средства къ перенесенію бѣдствія или къ самопомощи, такъ какъ широкая раздача продовольственныхъ пособій могущимъ обойтись безъ оныхъ семействамъ, независимо отъ непроизводительности расходовъ казны въ этихъ случаяхъ, имѣетъ, по пагубнымъ послѣдствіямъ такой системы въ будущемъ, не менѣе вредное, съ точки зрѣнія пользъ и нуждъ государственныхъ, значеніе, чѣмъ оставленіе безъ надлежащей помощи истинно нуждающихся».

Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что всѣ эти въ принципѣ глубоко справедливыя разсужденія и ожиданія остались во всей ихъ полнотѣ непримѣнимы на практикѣ, по крайней мѣрѣ въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Отъ исполненія обязанностей участковыхъ попечителей всѣ лица, циркуляромъ намѣченныя для этой цѣли, подъ разными благовидными предлогами отказались, при чемъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ своего отказа,

ссылались на нежеланіе поселять неудовольствіе среди населенія, съ которымъ имъ приходится жить въ неразрывной экономической связи. Земскій начальникъ, оказавшійся противъ ожиданій въ непріятномъ положеніи одинокаго труженика, обремененный весьма сложными служебными обязанностями, долженъ былъ взять на себя единолично выполненіе и этого грандіознаго и чрезвычайно важнаго продовольственнаго дѣла. Но опредѣлить обиходъ и дѣйствительныя средства каждаго домохозяина въ участкѣ, съ 20 — 30-тыс. населеніемъ, земскій начальникъ въ короткое время все-таки не въ силахъ былъ, и, сталобыть, онъ по необходимости долженъ былъ пользоваться услугами сторонникъ помощниковъ; такими помощниками явились для него писаря и чины сельской администраціи. Для этихъ лицъ служебныхъ затрудненій, какъ извѣстно, не существуетъ. И вотъ, они, по приказанію земскаго начальника, стали составлять и аккуратно доставлять къ указаннымъ срокамъ горы списковъ «съ необыкновенною роскошью графъ и подробностей», въ которыхъ по каждой волости были показаны цифры ѣдоковъ, количество необходимаго въ теченіе опредѣленнаго времени ѣдокамъ продовольственнаго хлѣба и проч.

Понятно, при такомъ упрощенномъ порядкѣ въ списки нуждающихся торопились записываться такіе домохозяева, которые въ ссудахъ безусловно не нуждались, или просили ссуду на обсѣмененіе лица, у которыхъ совсѣмъ не было приготовлено поле для посѣва. Если же случалось, что земскій начальникъ, имѣя свѣдѣнія о полной обезпеченности этихъ домохозяевъ, вычеркивалъ ихъ изъ списковъ, то они, конечно, оставались обиженными и даже приносили въ Уѣздный Съѣздъ жалобы на дѣйстія земскаго начальника.

Въ засѣданіи Хвалынскаго Уѣзднаго Съѣзда по сельско-продовольственной части отъ 5 Апрѣля сего года слушали: жалобы крестьянъ села Ивановки, Хвалынскаго уѣзда: Н. А. Черкасова, А. И. Киселева и Н. Ф. Горина на г. земскаго начальника 1 участка Хвалынскаго уѣзда, отказавшаго имъ въ сѣменной ссудѣ на обсѣмененіе весной сего года яровыхъ полей.

Изъ доставленнаго объясненія г. земскаго начальника было видно, что первый изъ просителей Н. Черкасовъ въ товариществѣ 8 крестьянъ арендовалъ за Волгой у землевладѣльца барона Дельвигъ участокъ земли въ 400 дес., на которомъ урожай въ 1900 году выразился въ 48 пудовъ съ десятины, а поэтому Черкасовъ въ ссудѣ не могъ нуждаться; что же касается просителей Киселева и Горина, то ссуда имъ была выдана, и болѣе имъ таковой не требовалось, такъ какъ, хотя они и были постигнуты въ 1901 г. неурожаемъ хлѣбовъ, но оба имѣли свои участки земли, а первый, кромѣ того, еще производилъ торговлю шорнымъ товаромъ.

Уѣздный съѣздъ опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

Въ спискахъ нуждающихся въ ссудахъ, представленныхъ старостою села Баевки, Барановской волости, было записано, какъ мнѣ лично сообщилъ г. земскій начальникъ 5 участка Хвалынскаго уѣзда, много домохозяевъ, имѣвшихъ по 500—700 пуд. хлѣба. На вопросъ, почему такія вполнѣ обезпеченныя лица вошли въ списки, староста объяснилъ, что онъ не могъ отказать, во избѣжаніе недоразумѣній, въ просьбѣ записать ихъ.

Въ половинѣ минувшаго Мая, жители той же Баевки приходили къ земскому начальнику, говорили, что они умираютъ отъ голода. На приглашеніе г. земскаго начальника итти на общественныя работы, которыя въ то время велись въ сосѣднихъ съ Баевкой селахъ, Барановкѣ и Телятниковѣ, просители «помялись» на мѣстѣ и удалились, а на слѣдующій день никто изъ нихъ на работы не явился, и только на вторичный зовъ г. земскаго начальника просители прислали отъ себя 8 работниковъ-подростковъ, которые, поработавъ 3 дня, ушли домой и болѣе на работы не возвращались. Потомъ Баевцы, по словамъ г. земскаго начальника, все-таки подали г. Саратовскому губернатору прошеніе, въ которомъ жаловались, что они умираютъ отъ голода, и поэтому просили разрѣ-

шить имъ выдачу ссуды изъ общественнаго магазина, въ которой они получили отказъ со стороны г. земскаго начальника.

По составленіи списки поступали и утверждались въ присутствіи, члены котораго имѣли возможность судить о формальной правильности составленія списковъ, но не имѣли данныхъ поручиться за ихъ фактическую достовѣрность. Въ самомъ дѣлѣ, не зная имущественаго положенія Иванова, Петрова и др., нельзя рѣшить вопросъ, дѣйствительно ли эти лица нуждаются въ просимыхъ ссудахъ, или можетъ быть они имѣютъ на своемъ дворѣ по 3—6 лошадей, соотвѣтствующему же количеству всякой другой скотины, да снимаютъ въ аренду 50—150 десятинъ земли. По утвержденіи списковъ хлѣбъ выдавался всѣмъ домохозяевамъ, записаннымъ писарями въ эти списки.

Послѣ, нѣкоторымъ хвалынцамъ случалось наблюдать разныя бытовыя картинки, въ родѣ нижеслѣдующихъ.

Въ одну изъ винныхъ лавокъ заходитъ мужичекъ, потираетъ отъ удовольствія руки и, требуя себѣ «мерзавчика», почему-то хихикаетъ. На вопросъ о причинѣ его радости оказалось, что онъ только что получилъ въ «способіе» паекъ и уже успѣлъ продать его за рубль, на который и торопился устроить себѣ пиршество.

А вотъ нашъ татаринъ везетъ на хвалынскій базаръ хлѣбъ, можетъ быть, тоже только что полученный имъ изъ казеннаго амбара. Возъ останавливается. Скоро можно было слышать такой разговоръ между продавцомъ-татариномъ и подтрунивавшими надъ нимъ базарными приказчиками. «Ну что, князь, просилъ что ли себѣ способіе?—Просилъ.—Обѣщали?—Обѣщалъ.—А ошать-то просилъ?—Ошать тоже просилъ...обѣщалъ... И на лошадь просилъ?—И на это тоже просилъ...обѣщалъ»...

Смыслъ философіи ловкаго татарина, продающаго на базарѣ хлѣбъ и заручившагося обѣщаніями «кого-то,» очевидно, сильнаго человѣка на разныя пособія, не требуетъ комментарій.

По словамъ г. земскаго начальника 5 уч. Хвалынскаго уѣзда, въ его канцелярію поступило до 200 дѣлъ по обвиненію крестьянъ въ продажѣ и растратѣ полученныхъ ими по неурожаю 1901-го года продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ, въ томъ числѣ 129 дѣлъ касается татаръ Средней Терешки.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что при настоящей организаціи завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ населеніе, къ сожалѣнію, не ограждается отъ неразборчивыхъ и безпорядочныхъ пособій лицамъ, отнюдь въ нихъ не нуждающимся, а это обстоятельство, «независимо отъ непроизводительности расходовъ казны въ этихъ случаяхъ имѣетъ, по пагубнымъ послѣдствіямъ такой системы въ будущемъ, не менѣе вредное значеніе, чѣмъ оставленіе безъ надлежащей помощи истинно нуждающихся».

Слѣдовательно, необходимо усовершенствовать организацію продовольственной системы, не возлагая выполненія ея на однихъ только гг. земскихъ начальниковъ, которые, однако, сказать къ чести ихъ, при массѣ разныхъ дѣлъ по своимъ новымъ продовольственнымъ обязанностямъ безъ устали скакали по участкамъ изъ конца въ конецъ дѣлали все, что возможно было отъ нихъ требовать.

Продовольственное дѣло это грандіозное и обоюдо-острое дѣло, можетъ быть выполнено съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ только тогда, когда къ завѣдыванію имъ будутъ приглашены лица, по возможности свободныя отъ всякихъ другихъ служебныхъ занятій, особенно такихъ сложныхъ, какъ у гг. земскихъ начальниковъ. Если на продовольствіе уѣзда тратится болѣе милліона, то будетъ незамѣтно выдѣлить изъ такой суммы 10—15 тысячъ на содержаніе лицъ, при временныхъ спеціальныхъ полномочіяхъ и должной отвѣтственности, которыя могли бы отдавать весь свой трудъ исключительно на продовольственное дѣло. Число ихъ на уѣздъ можетъ опредѣляться дѣйствительной надобностью, смотря по населенности территоріи, захваченной неурожаемъ. На обязанности этихъ лицъ «до раздачи пособій» слѣдовало бы возложить подробное экономическое об-

слѣдованіе каждаго двора во всѣхъ селеніяхъ, нуждающихся въ продовольствіи, при чемъ приглашенные, пожалуй, тоже за извѣстную плату, наиболѣе уважаемые и авторитетные представители селеній могли бы быть прекрасными освѣдомленными совѣтниками завѣдующихъ въ дѣлѣ сужденія о дѣйствительныхъ нуждахъ и потребностяхъ каждаго домохозяина. Составленные только подобнымъ тщательнымъ путемъ продовольственные списки были бы дѣйствительными показателями нужды каждаго селенія и дали бы цѣнный матеріалъ высшимъ инстанціямъ для опредѣленій. Въ видахъ контроля дѣятельности участковыхъ завѣдующихъ, членамъ уѣздныхъ съѣздовъ слѣдовало бы предоставить право повѣрки на мѣстѣ правильности составленія списковъ, гдѣ участіе гг. земскихъ начальниковъ было бы безусловно желательнымъ и полезнымъ.

Въ заключеніе своихъ мыслей объ измѣненіи постановки продовольственнаго дѣла я признаю необходимымъ оговориться, что мои предложенія по этому трудному вопросу я отнюдь не считаю совершенными; весьма возможно, что есть лучшіе выходы изъ положенія, но несомнѣнно, что потребность въ томъ или иномъ выходѣ существуетъ самая настоятельная.

Итакъ, неосторожное кормленіе народа безъ строгаго предъявленія къ нему обязанностей по возвращенію долга деморализуетъ крестьянъ и разрушаетъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ увѣренность въ собственныхъ силахъ.

Съ другой стороны, что же можно взыскать съ обнищавшаго хвалынскаго крестьянина, особенно съ татаръ, изъ которыхъ у многихъ, кромѣ прогнившей, развалившейся и полураскрытой избы безъ признаковъ двора, полдюжины полунагихъ и изнуренныхъ ребятишекъ, да еще двухъ-трехъ рваныхъ собакъ, буквально ничего нѣтъ. Между тѣмъ, кромѣ расходовъ на содержаніе семьи, этотъ нищій-домохозяинъ долженъ уплатить въ теченіе года, если не всѣ, то часть взятыхъ имъ въ большомъ количествѣ продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ, которыя взыскиваются предпочтительно предъ всѣми другими сборами, мірскіе и страховые сборы, выкупные платежи, поземельный налогъ, земскіе сборы и, наконецъ, свои частные долги. Въ виду очевидной невозможности уплатить всѣ эти повинности, татаринъ старается или совсѣмъ ускользнуть отъ платежа ихъ въ ожиданіи слѣдующей очереди новой даровой продовольственной подачки, или при усиленныхъ требованіяхъ администраціи платитъ часть лежащихъ на немъ повинностей, а уплату большей части послѣднихъ обыкновенно проситъ отсрочить до болѣе благопріятнаго времени. Такъ растетъ за нимъ, какъ комъ снѣга, громада всякихъ недоимокъ, и нельзя предугадать, когда такому глубокому печальному явленію будетъ конецъ.

Бросимъ, однако, безнадежнаго татарина, возьмемъ русскаго крестьянина, и онъ при систематическихъ неурожаяхъ и недородахъ, посѣщающихъ его въ послѣднія 10 лѣтъ, оказался безсильнымъ въ исправномъ платежѣ повинностей. Если взять съ него продовольственный долгъ, онъ не въ силахъ уплатить недоимочно выкупныхъ и другихъ платежей и обратно. И выходитъ: носъ вытащить—хвостъ увязнетъ, хвостъ вытащить—носъ увязнетъ. Иллюстраціей къ такому дѣйствительному печальному положенію служитъ массовое ходатайство мѣстныхъ сельскихъ обществъ въ послѣдніе неурожайные годы объ отсрочкѣ имъ платежа казенныхъ и земскихъ сборовъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Такимъ образомъ, благодаря постояннымъ неурожаямъ, крестьянское населеніе Хвалынскаго уѣзда, не только не въ силахъ выполнить лежащихъ на немъ повинностей, но идетъ вѣрными шагами къ полной нищетѣ, которую, можетъ быть, уже въ недалекомъ будущемъ трудно будетъ парализовать государственными мѣрами. Какъ къ гнилой одеждѣ безполезно было бы пристаплять заплаты, отъ этого дыры въ такой одеждѣ еще болѣе расползаются, такъ рискованно заниматься только однимъ кормленіемъ населенія Хвалынскаго уѣзда: народъ ѣстъ, но часто не работаетъ: а «состояніе физической праздности есть бѣдствіе для мужика.»

Но какъ помочь въ борьбѣ съ такимъ бѣдствіемъ? Нельзя же чуть не ежегодно закапывать въ злополучный уѣздъ казенные милліоны безъ надежды когда нибудь возвратить ихъ. Въ виду все чаще и чаще повторяющихся здѣсь неурожаевъ я полагалъ бы цѣлесообразнѣе теперь же обратиться и къ другимъ средствамъ призвать засыпающій уѣздъ къ жизни и до извѣстной степени излечить его хроническія болѣзни недоѣданія и громадной задолженности,

Однимъ изъ такихъ оживляющихъ средствъ могло бы явиться открытіе въ уѣздѣ желѣзной дороги. Хвалынскій уѣздъ давно уже тщетно хлопочетъ о соединеніи его рельсовыми путями съ одной изъ ближайшихъ желѣзнодорожныхъ линій; всѣ хлопоты до сихъ поръ остаются безъ результатовъ. Этотъ уѣздъ въ настоящее время является заключеннымъ въ желѣзную клѣтку Вотъ причина, почему Хвалынская хлѣбная пристань, когда то славившаяся по Волгѣ, теперь едва влачитъ свое существованіе, хлѣбные грузы направляются уже не въ Хвалынекъ, а къ ближайшимъ желѣзнымъ дорогамъ. Въ связи съ упадкомъ хлѣбной торговли сократилась до ничтожныхъ размѣровъ и вообще торговля, размѣнявшаяся на мелочное торгашество. Въ виду вышеизложеннаго я не сомнѣваюсь, что проведеніе желѣзнодорожной вѣтки по Хвалынскому уѣзду было бы одной изъ существенныхъ мѣръ для поднятія мѣстнаго народнаго благосостоянія. Я имѣю основанія сказать, что она вызвала бы въ непродолжительномъ времени устройство въ уѣздѣ мельницъ, фабрикъ, заводовъ, дала бы постоянный заработокъ обездоленному хлѣбомъ населенію и вмѣстѣ съ этимъ, создала бы почву, на которой развилась бы кустарная промышленность.

Проведеніе желѣзной дороги чрезъ Хвалынскій уѣздъ имѣло бы громадное значеніе въ дѣлѣ поднятія благосостоянія татарскаго населенія, которое находится, какъ я сказалъ выше, въ самыхъ невозможныхъ хозяйственныхъ, бытовыхъ и санитарно-гигіеническихъ условіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ хвалынскіе татары въ своемъ родѣ, единственные даже по сравненію съ татарами сосѣднихъ уѣздовъ Петровскаго и Кузнецкаго. Казалось бы, наши татары должны въ хозяйственномъ отношеніи жить лучше русскихъ. Они по большей части располагаютъ здѣсь очень большими земельными надѣлами, выгонами и даже лѣсомъ. Но все это пропадаетъ почти даромъ. По симпатіямъ своимъ, татаринъ никогда не былъ склоненъ къ земледѣлію; онъ кое какъ засѣваетъ незначительную площадь земли, большую же часть отдаетъ за безцѣнокъ въ аренду, а на вырученныя деньги занимается любимой имъ торговлей: скупаетъ и перепродаетъ калѣчныхъ лошадей шкуры, деготь, обноски и всякій «шурумъ-бурумъ». Огородовъ и бахчей у татаръ почти совсѣмъ нѣтъ, а отсутствіе въ пищѣ овощей въ значительной степени обусловливаетъ постоянное развитіе среди татарскаго населенія цынги и разныхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній. Молочнаго скота татарское населеніе имѣетъ самое небольшое количество. Кустарные промыслы среди татаръ совсѣмъ не развиты, кромѣ, какъ я сказалъ, отхожаго промысла «шурумъ-бурумъ». Между тѣмъ при желѣзной дорогѣ татары могли бы заняться торговлей, быть хорошими, трудолюбивыми и выносливыми работниками и вообще занять сносное сельскохозяйственное и имущественное положеніе.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Саратовскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ была избрана особая комиссія для изслѣдованія условій и причинъ обѣдненія татарскаго населенія Хвалынскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, тогда эта комиссія не исполнила возложеннаго на нее порученія,а Земское Собраніе забыло объ этомъ дѣлѣ... Между тѣмъ, справедливо говоритъ одинъ изъ сотрудниковъ «Сарат. Листка», давно уже слѣдуетъ произвести самое тщательное изслѣдованіе условій и причинъ обѣдненія Хвалынскихъ татаръ и затѣмъ принять дѣйствительныя мѣры къ устраненію этихъ условій и созданію новыхъ.

4) Кромѣ вышеуказанныхъ причинъ въ созиданіи нищеты и косности населенія Хвалынскаго уѣзда играетъ громадную роль низкій уровень умственнаго и общаго культурнаго развитія мѣстнаго старообрядческаго и въ особенности инородческаго населенія.

Хвалынскій уѣздъ съ его знаменитымъ Черемшаномъ до сихъ поръ остается однимъ изъ главныхъ питомниковъ, гдѣ культивируются всякія старообрядческія секты. Мѣстные старообрядцы и въ двадцатомъ столѣтіи у насъ крѣпко вѣрятъ въ спасительность ношенія длинной бороды, двоенія аллилуія, хожденія посолонь и въ благодатныя силы своихъ доморощенныхъ богородицъ. Случилась Китайская война, и въ связи съ этимъ событіемъ одна богобоязненная старушка-поморянка съ умиленіемъ посвящала меня въ тайныя ожиданія ея единовѣрцевъ скорой кончины міра, о чемъ, по ея увѣренію, давно уже предсказано въ священныхъ книгахъ. Всѣ мои доводы, что о такихъ ужасахъ, зависящихъ отъ Китайской войны, не написано ни въ какихъ священныхъ книгахъ, безсильны были поколебать авторитетъ богословскихъ познаній моей собесѣдницы.

Едва ли не бѣднѣе старообрядцевъ по своимъ духовнымъ запросамъ хвалынскій татаринъ, этотъ правнукъ свободныхъ служилыхъ мурзъ, воспитанный въ идеалахъ Корана и оспаривающій доселѣ у казны право собственности на жалованныя земли. Хвалынскіе татары всегда будутъ бѣдствовать и болѣть цынгою, если одновременно съ проведеніемъ систематическихъ мѣропріятій къ поднятію ихъ благосостоянія не удастся развить ихъ и такимъ образомъ отвести ихъ сознаніе отъ заколдованнаго круга понятій и религіознаго фанатизма. Въ виду громаднаго авторитета, которымъ пользуются среди татаръ муллы, необходимо принять мѣры къ образованію прежде всего этихъ муллъ, которые, за исключеніемъ одного, по широтѣ своего умственнаго кругозора въ Хвалынскомъ уѣздѣ не стоятъ выше народной массы и вмѣстѣ съ послѣдней думаютъ, что если въ новыхъ платежныхъ книжкахъ татаръ поставили крестики, то стало быть Правительство скоро будетъ крестить всѣхъ татаръ. Въ дѣйствительности же крестики были случайными условными значками опредѣленной монеты и постольку имѣли значеніе только для неграмотныхъ плательщиковъ; всѣ попытки мѣстной администраціи убѣдить въ такомъ пустякѣ наивныхъ и жалкихъ фанатиковъ не имѣли успѣха; пришлось изъ снисхожденія къ безнадежному невѣжеству во всѣхъ татарскихъ платежныхъ книжкахъ запачкать крестики.

Что касается русскаго населенія Хвалынскаго уѣзда, то въ его духовныхъ интересахъ я позволю себѣ выразить душевное пожеланіе, чтобы мѣстная давняя и довольно однообразная пикировка представителей разныхъ вѣдомствъ по вопросу, какая лучше школа: земская или церковно-приходская, или министерская, наконецъ, закончилась и несогласные представители разныхъ мнѣній слились бы въ единую партію, съ единою цѣлью скорѣе разсѣять густой мракъ невѣжества, которымъ до сихъ поръ окутано сознаніе мѣстнаго населенія. Други мои, пора же положить конецъ безполезнымъ спорамъ и приняться за общую дружную работу: «жатва такъ велика, а дѣлателей мало».

Населеніе, говорятъ, костромичи растратило всѣ свои богатства. «Почву мы выпахали, лѣса вырубили, о табунахъ лошадей остались одни воспоминанія, пушный звѣрь и рыба переводятся». Если же мы не съумѣли по своему невѣжеству сохранить того, что намъ дала сама природа, то гдѣ же ручательство, что, оставаясь въ томъ же невѣжествѣ, мы въ состояніи будемъ поднять наше благосостояніе путемъ тѣхъ или иныхъ мѣръ... Никакія усилія насъ не спасутъ, пока мы не одолѣемъ злѣйшаго нашего врага. «Врагъ этотъ—глубокое невѣжество народа». Мы истощаемъ почву и не умѣемъ взяться за болѣе разумное хозяйство. Мы хищнически рубимъ лѣса, не помышляя о завтрашнемъ днѣ. Невѣжественное населеніе не можетъ оцѣнить необходимости удобренія полей, необходимости перехода къ травосѣянію, безъ котораго немыслимо поднять скотоводство, не можетъ отрѣшиться и отъ прогула множества праздничныхъ дней, даже въ страдное время. Благодаря тому же невѣжеству, народъ вѣритъ всякимъ нелѣпымъ слухамъ то о передѣлѣ земли, то о напусканіи заразы врачами, ветеринарами, больницами и чуждается всякаго усовершенствованія, видя въ каждомъ нововведеніи «глупую затѣю господъ».

Какимъ образомъ можно распространить сельскохозяйственныя знанія между людьми абсолютно невѣжественными и въ большинствѣ даже неграмотными. Пріобрѣтеніе какихъ

либо спеціальныхъ знаній мыслимо лишь при нѣкоторомъ общемъ развитіи. При неграмотности же населенія нѣтъ средствъ къ распространенію самыхъ полезныхъ указаній. Рекомендуется многими устройство опытныхъ полей, но такихъ полей немного, и едва ли удастся обучить на нихъ массы населенія»...*)

5) Наконецъ, въ числѣ причинъ, имѣвшихъ большое значеніе въ дѣлѣ разрушенія благосостоянія нѣсколькихъ сотенъ крестьянскихъ семей въ Хвалынскомъ уѣздѣ, была случайная. Я разумѣю пожары 1901 года въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Въ минувшемъ году всего по уѣзду было 142 пожара, коими истреблено 1.431 домъ со всѣми постройками, движимымъ имуществомъ и хлѣбнымъ запасомъ по оцѣнкѣ на сумму 417.310 руб. Какую картину представляетъ изъ себя въ настоящее голодное время экономическое благосостояніе хвалынскихъ погорѣльцевъ, объ этомъ распространяться нѣтъ нужды.

Въ настоящей работѣ я ограничиваюсь указаніемъ только мѣстныхъ и при томъ самыхъ коренныхъ и вопіющихъ нуждъ населенія Хвалынскаго уѣзда.

Есть нѣкоторыя другія мѣры, проведеніе которыхъ въ народную жизнь было бы, безусловно желательно напр.,въ видѣ широкаго распространенія мелкаго кредита, страхованія рабочихъ, ослабленія юридической безпомощности крестьянъ, закабаленныхъ въ рукахъ разныхъ невѣжественныхъ сельскихъ адвокатовъ, введенія культуры болѣе разнообразныхъ и цѣнныхъ растеній и др., но о цѣлесообразности примѣненія всѣхъ этихъ мѣръ настолько подробно говорилось въ засѣданіяхъ Уѣздныхъ Комитетовъ Высочайше утвержденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, что высказанныя Комитетами соображенія по этимъ вопросамъ едва ли нуждаются въ дополненіи какими-либо подробностями.

На основаніи предыдущаго изложенія о причинахъ упадка экономическаго быта крестьянъ Хвалынскаго уѣзда я полагалъ бы установить нижеслѣдующія положенія:

1) Экономическое благосостояніе населенія Хвалынскаго уѣзда переживаетъ моментъ глубокаго разрушенія.

2) Основной причиной разстройства мѣстнаго, русскаго, крестьянскаго хозяйства является недостатокъ земельныхъ надѣловъ (дарственные крестьяне) и непосильная тягость налоговъ, падающихъ на землю. Пока крестьянинъ не будетъ обезпеченъ соотвѣтствующимъ надѣломъ, всѣ мѣры къ поднятію его благосостоянія будутъ «палліативными».

3) Необезпеченные въ достаточномъ количествѣ землею крестьяне вынуждены для необходимаго продовольствія снимать земли въ аренду.

4) При большомъ спросѣ арендныя цѣны на земли, являясь предметомъ хищной спекуляціи, поднимаются до несообразныхъ размѣровъ, при чемъ съ искусственнымъ подъемомъ цѣнъ стоитъ въ тѣсной связи увеличеніе задолженности крестьянъ.

5) При раздробительной погодной арендѣ не можетъ быть хозяйственнаго прогресса: хозяйство лишается правильныхъ организаціонныхъ пріемовъ, при которыхъ возможны нормальные урожаи.

6) На почвѣ конкуренціи въ арендованіи земель созидается классъ міроѣдовъ — главныхъ пособниковъ въ дѣлѣ разрушенія крестьянскаго благосостоянія. Необходимо принять мѣры къ устраненію зависимости крестьянъ отъ опеки міроѣдовъ.

7) Бѣдность и громадная задолженность населенія Хвалынскаго уѣзда стоитъ въ неразрывной связи съ неурожаями и недородами хлѣбовъ и травъ, систематически повторяющихся въ послѣднее десятилѣтіе въ уѣздѣ.

8) Борьба съ нуждой и голодомъ выдвинула вопросъ о неудовлетворительности организаціи существующей системы продовольственнаго обезпеченія гг. Земскіе Начальники при массѣ возложенныхъ на нихъ всякихъ обязанностей, безъ надлежащихъ помощниковъ

*) „Новое Время“ 25 Октября 1902 г. № 9570.

физически не въ состояніи отдѣлить въ участкахъ дѣйствительно нуждающихся въ продовольствіи отъ ненуждающихся въ немъ.

9) Въ предупрежденіе деморализаціи населенія необходимо выработать болѣе соотвѣтствующій цѣлямъ порядокъ распредѣленія продовольствія, при которомъ могли бы получать ссуды только дѣйствительно нуждающіеся въ нихъ.

10) Въ дѣлѣ предоставленія населенію побочныхъ средствъ къ существованію въ годы неурожаевъ и другихъ бѣдствій и для поднятія общаго хозяйственнаго благосостоянія уѣзда имѣло бы громадное значеніе проведеніе въ уѣздѣ желѣзной дороги, о которой уѣздъ давно уже тщетно хлопочетъ.

11) Нищета и косность населенія Хвалынскаго уѣзда стоятъ въ неразрывной связи съ низкимъ уровнемъ умственнаго и общаго культурнаго развитія мѣстнаго русскаго старообрядческаго и въ особенности инородческаго населенія. Необходимо увеличеніе школъ.

12) Пожары 1901 года явились случайною причиной разоренія нѣсколькихъ сотенъ крестьянскихъ семей.

ЦАРИЦЫНСКІЙ УѢЗДНЫЙ КОМИТЕТЪ

о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Списокъ членовъ и лицъ, принимавшихъ участіе въ трудахъ Царицинскаго Уѣзднаго Комитета.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства М. Ѳ. Мельниковъ.

Члены:

Поляковъ П. И., земскій начальнихъ 2 участка.
Дьяченковъ Н. А., земскій начальникъ 3 участка.
Персидскій П. Н., земскій начальникъ 4 участка.
Персидскій В. А., Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы.
Дьяченковъ А. З., членъ Уѣздной Земской Управы.
Ащеуловъ П. Д., членъ Уѣздной Земской Управы.

Изъ лицъ по приглашенію:

Перфиловъ В. А., дворянинъ землевладѣлецъ.
Даниловъ П. И., дворянинъ, землевладѣлецъ.
Туровскій К. Г., земскій врачъ.
Степановъ В. Н., земскій ветеринаръ.
Тихомировъ П. Д., врачъ, землевладѣлецъ.
Побѣдоносцевъ П. Н., священникъ с. Каменнаго Города.
Чирковъ, крестьянинъ, завѣдывающій земскимъ складомъ земледѣльческихъ орудій.
Кидаловъ М. П., крестьянинъ.
Ситниковъ С. М., крестьянинъ.

Докладная записка ветеринарнаго врача В. Н. Степанова по пунктамъ Н и О программы Особаго Совѣщанія *).

Въ настоящей запискѣ я имѣю цѣлью выяснить нужды нашего скотоводства (собственно разведенія крупнаго рогатаго скота), этой одной изъ основъ сельскохозяйственной промышленности, и указать на причины этихъ нуждъ.

Крестьянинъ даннаго уѣзда преслѣдуетъ въ разведеніи крестьянскаго рогатаго скота собственно три цѣли: полученіе молока, мяса и рабочей силы. Только идеально организованныя животныя способны удовлетворять одновременно всѣмъ тремъ потребностямъ. Въ зависимости отъ климатическихъ условій и культурныхъ вліяній человѣка на животныхъ, послѣднія удалились отъ этого идеала и пріобрѣли тѣ характерныя для ихъ организма особенности, благодаря которымъ животныя классифицированы по породамъ.

---

*) Въ засѣданіи 26 Ноября 1902 г. докладъ В. Н. Степанова принятъ Комитетомъ безъ измѣненія.

Порода скота опредѣляетъ цѣль, которую хозяинъ долженъ преслѣдовать въ использованіи животнаго съ наибольшею для хозяйства выгодою. Помимо породы, польза отъ скотоводства находится въ прямой зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ ведется хозяйство: скотоводство прогрессируетъ, остается относительно неизмѣнно, или регрессируетъ въ зависимости отъ климата, экономическаго и соціальнаго положенія сельскаго хозяина и отъ, тѣсно связанной съ послѣднимъ, его культурности.

Характерныя черты мѣстнаго рогатаго скота заставляютъ отнести его къ Калмыцкой породѣ. Красная масть, толстая, грубая кожа, сильно развитой костякъ, большіе рога, загнутые впередъ и внутрь, сильно выдающаяся холка, крѣпкія мышцы, плотныя сухожилія вотъ—характерные признаки калмыцкаго скота, характеризующіе его какъ скотъ рабочій.

Конституція его, какъ говорятъ, сухая, и, слѣдовательно, этотъ скотъ наиболѣе выносливъ и способенъ къ акклиматизаціи. Всѣ эти черты характерны и для мѣстнаго скота, но онѣ недостаточно рельефны. Скотъ нашъ утрачиваетъ признаки, драгоцѣнные для калмыцкаго скота, отъ недостатка кормовыхъ запасовъ.

Чтобы выяснить, что кормленіе нашего рабочаго крестьянскаго скота недостаточное, я изложу въ краткихъ чертахъ основы раціональнаго кормленія животныхъ. Перейду прямо къ практическимъ выводамъ.

«При вычисленіи раціоновъ для животныхъ хозяинъ долженъ принимать во вниманіе главнымъ образомъ живой вѣсъ ихъ и выработанныя опытомъ среднія нормы усвояемыхъ питательныхъ веществъ, потребныхъ на одну единицу живого вѣса, смотря по роду, возрасту и хозяйственной цѣли содержанія животныхъ». Въ свободное отъ работы время рабочихъ быковъ можно держать на «поддерживающемъ» кормѣ, т. е. давать столько питательныхъ веществъ, сколько необходимо для поддержанія ихъ въ среднемъ состояніи питанія. Опыты выяснили, что при такомъ способѣ кормленія на 1.000 ф. живого вѣса нужно въ среднемъ 0,57 ф. бѣлка, 7,4 углеводовъ и 0,3 ф. жиру при отношеніи питательныхъ веществъ 1 : 13. Этимъ кормамъ соотвѣтствуетъ хорошее пастбищное содержаніе лѣтомъ и дневные раціоны 40—50 ф. хорошей яровой соломы и мякины зимой, принимая вѣсъ быка въ среднемъ въ 25 пуд.

Во время работы для животныхъ необходимъ такъ называемый «производительный» кормъ, т. е. такой, который за вычетомъ корма, требующагося для поддержанія животнаго въ состояніи физіологическаго равновѣсія, давалъ бы остатокъ, потребный для производства силы; поэтому кормовыя нормы и отношеніе питательныхъ веществъ повысятся слѣдующимъ образомъ:

сух. остатка.	бѣлка.	углев.	жир.	отн. п. в.
23—28 ф.	1,8—2,5 ф.	12,5—15 ф.	0,4—0,8	1 : 6;1 : 7,5

Согласно этой формулѣ кормовыя смѣси должны быть составлены такимъ образомъ, чтобы бѣлковыя вещества находились въ извѣстномъ отношеніи къ углеводамъ и жиру, а именно: какъ 1 : 6 или 1 : 7,5 смотря по интенсивности работы.

Между тѣмъ нашъ крестьянскій скотъ во время работы исключительно содержится на кормѣ изъ соломы и мякины.

Отношеніе питательныхъ усвояемыхъ вещества въ этихъ кормовыхъ веществахъ таково, что въ какой бы комбинаціи ни была составлена изъ нихъ кормовая смѣсь, она не будетъ удовлетворять своему назначенію вслѣдствіе своей недостаточной удобоваримости, такъ какъ отношеніе въ ней питательныхъ веществъ будетъ 1 : 12, 1 : 13.

Слѣдовательно и во время работы крестьянскій скотъ получаетъ кормъ «поддерживающій», а не «производительный. Неудивительно, поэтому, что работоспособность крестьянскаго скота при такомъ кормленіи неудовлетворительна.

Критеріумомъ и при оцѣнкѣ молочности животныхъ служитъ прежде всего ихъ по-

рода, такъ какъ качество и количество молока коровы обусловливаются прежде всего качествомъ молочной железы, а не кормомъ.

Однако у одной и той же коровы количество молока находится въ тѣсной зависимости отъ количества и качества корма. Хорошо развитое вымя выдѣляетъ достаточное количество молока тогда, когда вмѣстѣ съ кровью къ нему притекаетъ достаточное количество веществъ, способныхъ образовать возможно большее количество клѣтокъ молочной железы, отъ распада которыхъ главнымъ образомъ и образуется молоко. Слѣдовательно, имѣя скотъ собственно не молочной породы, мы можемъ все же хорошимъ кормомъ развить молочность до возможной для этой породы степени.

Для молочнаго скота, въ періодъ лактаціи необходимъ «производительный» кормъ, а именно: для молочной коровы на 1.000 ф. живого вѣса въ день въ кормѣ должно содержаться усвояемыхъ веществъ: 2,5 ф.—бѣлка, 12,5—углеводовъ и 0,4 жира при отношеніи питательныхъ веществъ 1 : 5,4.

Какое же количество усвояемыхъ веществъ содержится въ кормѣ, который дается крестьянами ихъ коровамъ, и въ какомъ при этомъ отношеніи находятся питательныя вещества?

При зимнемъ кормленіи крестьянская корова въ среднемъ получаетъ до 2 пуд. яровой соломы средняго качества.

Слѣдовательно, усвояемыхъ питательныхъ веществъ она получаетъ 1,1 ф.—бѣлка, 14,1 ф.—углеводовъ и 0,4 ф. жиру при отношеніи 1 : 13.

Принимая средній вѣсъ коровы въ 18 пуд. ей слѣдуетъ давать, по Э. Вольфу, въ день усвояемыхъ веществъ:

1,8 ф.—бѣлковъ, 9,0 ф.—углеводовъ и 0,3 ф.—жиру при отношеніи питательныхъ веществъ 1 : 5,4.

Слѣдовательно, какъ по количеству бѣлковыхъ веществъ, такъ и по отношенію питательныхъ веществъ, кормъ крестьянскихъ коровъ не удовлетворителенъ.

Постоянныя засухи, пастбищныя угодья, какъ выгоны, подъ которые оставлены самыя худшія земли, или пожнивье, полнѣйшее отсутствіе луговъ, чрезмѣрная удаленность пастбищъ, недостатокъ въ хорошихъ водопояхъ вотъ условія лѣтняго кормленія крестьянскихъ коровъ.

Какова же ихъ удойность?

Удойность коровы опредѣляется отношеніемъ вѣса молока, получаемаго отъ коровы въ годъ, къ ея живому вѣсу. Корову, удойность которой менѣе 5, принято считать за неудовлетворяющую своему назначенію.

Въ среднемъ крестьянская корова даетъ въ день 8 ф. молока. Принимая число удойныхъ дней въ году въ 300, крестьянинъ, слѣдовательно, получаетъ отъ коровы въ годъ 60 пуд. молока при ея среднемъ живомъ вѣсѣ въ 15—18 пуд. Слѣдовательно, удойность коровы=60 : 15,(18)=4,($3^1/_3$) т. е. неудовлетворительная.

На продажу крестьянскій скотъ идетъ или какъ остатокъ отъ приплода, или скотъ бракованный, поэтому о спеціальномъ кормленіи сорта на мясо мнѣ говорить не приходится.

Но несомнѣнно, что и въ этомъ случаѣ отъ недостаточнаго кормленія скотъ теряетъ свое назначеніе, хотя личность скота, какъ и молочность и работоспособность, находятся прежде всего въ зависимости отъ его породы.

Та порода обладаетъ лучшей способностью къ откорму, которая даетъ меньшую массу убойныхъ отбросовъ; слѣдовательно, мясность скота опредѣляется отношеніемъ убойнаго вѣса къ живому. Средній живой вѣсъ рабочихъ быковъ колеблется между 25 и 40 пуд. при 46%—58% убойнаго, при чемъ кости составляютъ отъ 20 до 30%. Само собою разумѣется, что колебаніе живого вѣса животнаго и % убойнаго находятся въ строгой зависимости отъ качества и количества корма, потребляемаго животнымъ.

Каковы же послѣдствія недостаточнаго кормленія животныхъ? Ихъ физіологическое голоданіе. Для глазъ это явленіе мало замѣтно, но послѣдствія его ужасны: оно ведетъ къ вырожденію цѣнныхъ качествъ породы скота. Облагороживаніемъ крови вырождающагося скота нельзя предупредить этого печальнаго явленія при этихъ условіяхъ кормленія: приплодъ отъ кровныхъ производителей будетъ болѣе изнѣженнымъ и, слѣдовательно, скорѣе зачахнетъ при такомъ кормленіи: прогрессъ скотоводства невозможенъ безъ обезпеченія хозяйста достаточнымъ количествомъ доброкачественнаго корма.

Удовлетворяетъ ли крестьянъ весь потребительный скотъ въ количественномъ отношеніи?

Для отвѣта на поставленный вопросъ воспользуюсь вычисленіями г. Березова, касающимися Саратовской губерніи.

«По даннымъ страхованія и изслѣдованія частновладѣльческаго скотоводства смертность рогатаго скота составляетъ въ среднемъ 4%, а овецъ и свиней 10%. Процентъ браковки 10%. Исходя изъ этихъ нормъ, я вычислилъ, что для сохраненія наличности потребительнаго скота населеніе можетъ ежегодно отчуждать для убоя на мясо 183.128 головъ крупнаго скота (10 овецъ и 2 свиньи приравнены 1 головѣ крупнаго), что при 10 пудахъ убойнаго вѣса дастъ 1.821.280 пуд. мяса на 2.045.702 души обоего пола крестьянскаго населенія, или 35 ф. въ годъ на одного человѣка. Такимъ образомъ, если бы крестьяне даже ничего не продавали на сторону, а весь убойный скотъ использовали на личное потребленіе, то при 160 скоромныхъ дняхъ на одного человѣка въ день приходится $^1/_5$ часть фунта, т. е. меньше того, сколько американецъ съѣдаетъ въ день сахару».

Слѣдовательно, крестьяне должны быть довольны, что большая часть года дни постные, а некрестьяне то же должны быть довольны, что преобладающая масса крестьянскаго населенія мясомъ только разговляется и заговляется, такъ какъ въ противномъ случаѣ мясо продавалось бы дороже.

Хватаетъ ли крестьянамъ молока, получаемаго отъ ихъ «тасканокъ».

«Въ 1901 году 335.860 крестьянскихъ семей, со среднимъ составомъ населенія въ 6,4 души обоего пола, располагало 384.698 коровами. Яловость коровъ равняется въ общемъ 15%; такимъ образомъ, число дойныхъ коровъ не превышало 326.992, т. е. меньше одной коровы на 1 дворъ. Если даже примемъ одну корову на семью, то при средней удойливости русскихъ коровъ (50 пуд. въ годъ) на одного человѣка въ день приходится около $^{10}/_{11}$ фунта». Хватаетъ ли этого количества молока только дѣтямъ крестьянъ?

Слѣдуетъ ли послѣ этого искусственно создавать условія для усиленнаго экспорта мяса и молочныхъ продуктовъ?!

И всѣ разговоры о мѣрахъ къ увеличенію экспора не горькая ли иронія?

Какая же причина недостатка кормовыхъ запасовъ? Количество и качество кормовыхъ запасовъ опредѣляется общей земельной площадью, а также соотношеніемъ между кормовой площадью и пашней. Слѣдовательно, недостаточный земельный надѣлъ вотъ главная причина недостатка кормовъ.

Развитіе сельскохозяйственныхъ техническихъ и кустарныхъ производствъ безспорно играетъ большую роль въ поднятіи благосостоянія крестьянина. Эти знанія могутъ дать населенію возможность примѣнять свой трудъ круглый годъ, снабжать міровой рынокъ не сырьемъ, въ которомъ оплачивается лишь производительная сила земли, а обработаннымъ товаромъ, въ которомъ кромѣ силы земли будетъ оплачиваться и интеллектуальная производительность населенія. Но интеллектуальная производительность населенія находится въ прямой зависимости отъ средствъ, которыя на нее затрачиваются.

Знанія (реальныя) по зоогигіенѣ, несомнѣнно, играютъ большую роль въ прогрессѣ скотоводства, но прежде чѣмъ преподавать правила кормленія и знанія о температурѣ и вентиляціи скотскаго помѣщенія, нужно дать крестьянину возможность обезпечить свой

скотъ кормовыми запасами, нужно дать ему возможность не раскрывать крышъ скотскихъ помѣщеній въ голодные годы.

Скотоводство имѣетъ важное отношеніе къ развитію хозяйственнаго мукомольнаго производства. Усиленное мукомольное производство вызвало бы значительное производство отрубей, которыя по своей громоздкости менѣе выносятъ дальній провозъ по желѣзной дорогѣ и, слѣдовательно, повліяло бы на накопленіе этого цѣннаго корма въ раіонѣ земледѣлія и послужило бы такимъ образомъ, прогрессу скотоводства.

При настоящей хозяйственной политикѣ почти всѣ отруби, даже добытыя при выработкѣ муки, сбываемой въ Россіи, вывозятся за границу, лишая нашъ скотъ цѣннаго кормового средства.

Культурность населенія, его экономическое и соціальное положеніе тѣсно связаны между собою.

Докладъ П. И. Данилова, относительно правилъ о рыболовствѣ въ р. Волгѣ.

Среди вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности нельзя не обратить вниманія на введеніе въ непродолжительномъ времени новыхъ правилъ о рыболовствѣ въ р. Волгѣ, каковыя правила касаются интересовъ и обывателей Царицынскаго уѣзда, живущихъ близь р. Волги, какъ извѣстно, на разстояніи около 150 верстъ окаймляющей восточную или скорѣе юго-восточную сторону Царицынскаго уѣзда. Новыя правила о рыболовствѣ совершенно ограничиваютъ возможность заниматься этимъ промысломъ; между тѣмъ изъ имѣющихся свѣдѣній часть населенія на берегу р. Волги, въ раіонѣ Царицынскаго уѣзда. начиная отъ с. Коровеченьи и кончая Серентой, доходитъ до 60 или 70 тысячъ душъ, и никакъ не менѣе 20% этого берегового населенія занимаются рыболовствомъ. При этомъ, если села и деревни на Волгѣ, гдѣ цѣлыя семьи отъ дѣтей до стариковъ занимаются только рыбной ловлей, и рѣшительно неподготовленны и непріученны ни къ какому другому труду. Новыя правила рыболовства (гдѣ всѣ тѣ способы, которыми возможенъ ловъ рыбы—выше г. Царицына—безусловно воспрещены), застали врасплохъ очень большое количество рыболововъ. Слишкомъ крутой поворотъ этого нововведенія заставляетъ коренныхъ ловцовъ, крестьянъ, избирать другое занятіе для существованія, къ которому ловецъ, повторяю, не пріученъ. Ликвидировать свои рыболовныя принадлежности ловецъ можетъ только за безцѣнокъ, что равносильно разоренію. Положеніе тяжелое. Можетъ быть, новыя рыболовныя правила весьма цѣлесообразны для предѣловъ Астраханской губерніи, какъ низовій рѣки Волги, гдѣ въ десять разъ гораздо легче, ловить рыбу, и гдѣ рыбы несравнительно болѣе, чѣмъ въ нашемъ уѣздѣ. Поэтому едва ли то же ограниченіе лова соотвѣтствуетъ по отношенію къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ р. Волга имѣетъ столь широкое русло (а тѣмъ болѣе въ половодье), каковъ Царицынскій уѣздъ и выше по рѣкѣ.

Но если правила о рыболовствѣ должны быть введены безповоротно, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ ходатайствовать о нѣкоторой хотя двухъ или трехлѣтней отсрочкѣ, чтобы дать возможность заинтересованному въ рыбномъ дѣлѣ населенію подготовиться и этимъ оградить многихъ обывателей отъ возможности неизбѣжнаго разоренія.

Въ засѣданіи Царицынскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 26 Ноября 1902 года по выслушаніи доклада члена Комитета Данилова о томъ, что немедленное введеніе новыхъ правилъ о рыболовствѣ разоритъ массу населенія Царицынскаго уѣзда по теченію рѣки выше Царицына, признано нужнымъ присоединиться къ изложенному въ докладѣ взгляду о необходимости отсрочки введенія этихъ правилъ.

Докладная записка крестьянина С. М. Ситникова *)

Вопросъ о сельскохозяйственныхъ нуждахъ, разсматриваемый Комитетомъ согласно Высочайшему повелѣнію для нашего края, да и вообще, является вопросомъ громадной важности. Нужды сельскохозяйственной промышленности не могутъ быть удовлетворены отдѣльными частичными мѣропріятіями, а могутъ быть удовлетворены лишь только въ связи съ устраненіемъ очень многихъ другихъ явленій и причинъ народной жизни, которыя глубоко лежатъ въ темнотѣ народной массы, въ ея некультурности и вытекающемъ отсюда огромномъ недостаткѣ самодѣятельности населенія личной и общественной, представляющаго теперь вообще картину очень непригляднную. По моему мнѣнію, я хотя и не спеціалистъ по всѣмъ вопросамъ программы о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, но могу сказать, что вѣрной и главной причиною упадка экономическаго благосостоянія сельскаго населенія и тормозящею развитіе улучшеніе сельскаго хозяйства является: 1) неурожай хлѣбовъ, сильно обезсиливающій и подрывающій благосостояніе земледѣльца, зависящій отъ примитивнаго способа веденія хозяйства, плохой обработки земли и недостатка необходимыхъ сельскохозяйственныхъ знаній; 2) правильному веденію сельскаго хозяйства также мѣшаетъ недостатокъ средствъ и отсутствіе доступнаго и дешеваго кредита. Эти вѣрныя на мой взглядъ причины между собою крѣпко связаны, и одна другой сильно помогаютъ подавлять наше сельское хозяйство по всѣмъ его отраслямъ.

У насъ на Руси давно уже отмѣчено, что въ связи между уровнемъ урожая и ходомъ сельскаго хозяйства выставляется на видъ зависимость поступленія казенныхъ и другихъ денежныхъ сборовъ съ крестьянъ, отъ колебанія жатвы, и изъ такого воззрѣнія на сельское хозяйство, вытекаетъ на видъ, что поднятіе урожаевъ должно быть у насъ главнымъ предметомъ горячихъ заботъ Правительства и самихъ хозяевъ.

Наше крестьянское хозяйство, ведущееся по-старому, отъ вышеуказанныхъ причинъ разматывается и хирѣетъ, чрезъ что крестьянинъ надрывая всѣ силы свои, измотавъ всю душу свою, не досыпая, не доѣдая, никогда почти не выходитъ изъ неурожая.

Въ улучшеніи сельскаго хозяйства вообще, а нашего края въ частности, настоитъ неотложная надобность, въ виду того, что населеніе нашей мѣстности исключительно все занимается земледѣліемъ, отъ котораго зависитъ все его благосостояніе. При хорошемъ урожаѣ крестьянинъ богатъ, а богатъ крестьянинъ, онъ хорошій хозяинъ и исправный плательщикъ казенныхъ и другихъ денежныхъ сборовъ. Между прочимъ въ послѣдніе годы при частыхъ неурожаяхъ сельское хозяйство земледѣльца ухудшается, и экономическое положеніе сельскаго населенія приходитъ въ упадокъ и раззореніе; крестьянинъ сталъ разореннымъ и плохимъ плательщикомъ денежныхъ сборовъ.

Плохіе урожаи бываютъ часто, и крестьянское хозяйство расшатывается и хирѣетъ большею частью отъ недостатка средствъ и отсутствія необходимѣйшихъ сельскохозяйственныхъ знаній, а земледѣлецъ не знаетъ какъ и чѣмъ помочь своему горю и думаетъ только о томъ, гдѣ бы раздобыть новой земли и народа; имѣя до 30 десятинъ земли на душу, онъ бросаетъ годами насиженныя его отцами и дѣдами мѣста идетъ на новыя земли, въ невѣдомую, далекую и суровую Сибирь, гдѣ высшій надѣлъ земли полагается только въ размѣрѣ 15 десятинъ на душу, изъ чего и видно, что земли у насъ въ нѣкоторыхъ обществахъ хотя и много, но порядка въ ней нѣтъ.

На самомъ же дѣлѣ и на нашей землѣ можно бороться со скудными урожаями и при средствахъ, правильномъ раздѣлѣ душевыхъ надѣловъ, и наиболѣе правильномъ способѣ веденія хозяйства всегда можно достигнуть повышенія урожая.

О сельскохозяйственномъ улучшеніи и поднятіи своего экономическаго положенія,

*) Въ засѣданіи 25 Ноября докладъ С. Ситникова принятъ Комитетомъ безъ измѣненія.

мечтаютъ и сами крестьяне, и сознаютъ необходимость практическихъ и теоретическихъ знаній по сельскому хозяйству, но по бѣдности своей и непросвѣщенности не могутъ осуществить это дѣло, такъ какъ у сельскаго населенія нѣтъ ни капиталовъ, ни средствъ, ни знаній для правильнаго веденія хазяйства; крестьянинъ во всемъ терпитъ нужду, вездѣ встрѣчаетъ препятствіе и преграду и не умѣетъ ихъ устранить, всю жизнь свою бьется какъ рыба объ ледъ, перебиваясь со дня, на день, питаясь въ лѣтнее время почти что чернымъ хлѣбомъ, да лукомъ съ квасомъ; ему не на что завести достаточнаго количества скота, подрядочныхъ земледѣльческихъ орудій, хорошихъ сѣмянъ и проч. Для улучшенія хозяйства необходимо было бы въ одномъ мѣстѣ перемѣнить систему хозяйства и родъ воздѣлываемыхъ растеній, въ другомъ мѣстѣ перейти къ глубокой вспашкѣ, бараньбѣ и проч.

Наши неурожаи могли бы быстро возвысится, а вмѣстѣ съ ними и экономическое благосостояніе крестьянъ было бы приведено въ улучшеніе, если бы крестьяне имѣли средства, и среди населенія были бы распространены знанія по сельскому хозяйству, необходимыя для переходовъ, новой формѣ веденія хозяйства, и тогда бы на русской нивѣ, развернулись скрытыя силы, закипѣла бы работа, а чрезъ нѣсколько лѣтъ нашимъ дѣтямъ не будутъ страшны неурожаи хлѣба, сильно подрывающіе наше сельское хозяйство.

При правильномъ хозяйствованіи особенно при заведеніи вновь хозяйства или при улучшеніи его необходимы деньги для пріобрѣтенія скота, земледѣльческихъ орудій и проч. При отсутствіи денегъ хозяйство не можетъ итти, какъ слѣдуетъ, и почти невозможно улучшить его, и въ тяжелыя годины при неурожаяхъ, когда является необходимость прикупать хлѣба для себя и корма для скота, хозяинъ при отсутствіи денегъ ничего этого сдѣлать не можетъ; чтобы достать денегъ скоро по дешевымъ цѣнамъ приходится продавать болѣе необходимые для веденія хозяйства предметы, часто весь скотъ, и хозяйство разоряется. Въ особенности нужда въ деньгахъ у крестьянъ является осенью, чрезъ что продукты земледѣлія волею неволею безъ поры безъ времени предъ наступленіемъ крайняго срока взноса денежныхъ повинностей и арендной платы за землю, приходится сбывать осенью въ то время, когда бываютъ завалены всѣ базары продуктами крестьянскаго хозяйства, по самой низкой цѣнѣ, чрезъ что и несутъ большую потерю на цѣнѣ товара. Занять же необходимый капиталъ ему негдѣ, такъ какъ крестьянину двери въ банкахъ закрыты, и ему при такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ приходится занимать деньги на очень обременительныхъ условіяхъ у своихъ мѣстныхъ ростовщиковъ, за что имъ и приходится платить процентъ, зачастую отдающій заемщика въ полную кабалу одолжившему благодѣтелю-ростовщику, который, пользуясь безысходнымъ положеніемъ бѣдняка, старается извлечь для себя какъ можно больше пользы, взимая съ него до 100% годовыхъ.

Кромѣ того бѣднякъ въ зимнее время при нехваткѣ хлѣба на продовольствіе закабаливается къ богачу на лѣтнія полевыя работы на условіяхъ за взятые 10 пуд. ржи: полагая по среднимъ цѣнамъ 50 коп. пудъ, бѣднякъ обязанъ убрать богачу одинъ сотенникъ пшеницы, уборка котораго при наймѣ лѣтомъ стоитъ въ среднемъ 10 руб. чрезъ что бѣднякъ лишается заработка въ лѣтнее время и много недобираетъ до настоящей цѣны за работу. Или же у насъ существуетъ другой способъ закабаливанія крестьянъ на слѣдующихъ условіяхъ: крестьянинъ, желая обзавестись хозяйствомъ и стать на ряду съ сосѣдями, беретъ у богача въ кредитъ на срокъ шесть мѣсяцевъ пару быковъ за 100 руб. стоящихъ на наличныя деньги 75 руб., на чемъ богачъ и получаетъ съ бѣдняка при такихъ условіяхъ въ обходъ закона лихвенный %, а чрезъ это бѣднякъ и находится у богача въ постоянной кабалѣ и полной зависимости, живущаго въ деревнѣ на счетъ бѣдняка.

Важною причиною обѣдненія крестьянъ служитъ еще неравномѣрное распро-

страненіе въ сельскихъ обществахъ между плательщиками денежныхъ сборовъ и неправильный раздѣлъ душевыхъ надѣловъ; въ особенности обстоятельство это сильно отражается на обществахъ, имѣющихъ большіе земельные надѣлы и заключается въ слѣдующемъ:среди крестьянъ хотя и слышатся жалобы на малоземеліе,какъ на главную причину ихъ обѣдненія, которая дѣйствительно для мѣстныхъ крестьянъ, занимаю ихся исключительно земледѣліемъ,очень нужна, и количество земли имѣетъ большое значеніе въ земледѣльческомъ дѣлѣ, но рядомъ съ этимъ надо сказать и то, что есть и такіе крестьяне, которые и съ большими земельными надѣлами не живутъ, а страдаютъ. Есть напримѣръ, такія общества, гдѣ причитается на каждую платежную душу, только одной пахотной земли до 20 дес. выгонной и другой свободной отъ пашни земли до 10 десятинъ, съ годовымъ окладомъ денежныхъ повинностей отъ 6 до 10 р. съ души, а цѣнность земли не превышаетъ при сдачѣ 1 р. за десятину на одинъ годъ, хотя она по качеству своему и степени производительности считается среднею и сравнительно съ цѣнностію земель сосѣднихъ землевладѣльцевъ должна бы итти никакъ не ниже 2 р. 50 к. за десятину.

Обезцѣненіе душевыхъ надѣловъ происходитъ по слѣдующимъ причинамъ: зажиточныхъ крестьянъ въ этихъ обществахъ можно считать $^1/_3$ всѣхъ домохозяевъ, остальныя затѣмъ $^2/_3$ домохозяевъ принадлежатъ къ бѣднякамъ, или же къ болѣе или менѣе нуждающемуся классу крестьянскаго населенія, часть которыхъ вовсе не обрабатываетъ своего душевого надѣла не имѣя для того средствъ и скота,а часть хотя и обработываетъ, но не весь надѣлъ тоже по неимѣнію достаточныхъ средствъ и должнаго количества скота, почему большая часть бѣдняковъ душевой надѣлъ свой отдаетъ зажиточнымъ однообщественникамъ, а нѣкоторые бѣдняки при трудной минутѣ въ жизни, въ особенности въ зимнее время при нехваткѣ хлѣба на продовольствіе семействъ или корма для скота, закладываютъ свои душевые надѣлы богачамъ, которые въ этихъ случаяхъ дѣлаютъ притѣсненіе въ цѣнѣ и кромѣ того заставляютъ брать за землю вмѣсто денегъ разными продуктами; нѣкоторые бѣдняки берутъ опять свою землю на выработку подъ посѣвъ хлѣба, и по урожаѣ богачъ получаетъ безъ всякаго труда и хлопотъ съ его стороны хлѣбомъ отъ 5 р. до 10 р. за десятину т. е. отъ 4 р. до 8 р. барыша. Избѣжать бѣдняку въ этихъ случаяхъ мѣстныхъ зажиточныхъ однообщественниковъ нельзя, такъ какъ душевой надѣлъ въ обществахъ дѣлится безъ различій состоятельности крестьянъ и на нѣсколько полосъ въ разныхъ мѣстахъ; такъ напримѣръ, полоса зажиточнаго крестьянина находится рядомъ съ полосою бѣдняка,и если послѣднему не придется отдать богачу-сосѣду десятину за 75 к., или 1 р. то онъ лишается и этого, такъ какъ бѣднякъ самъ землю обработать не въ состояніи. а покосъ на ней немыслимъ въ виду того, что зажиточный крестьянинъ во время полевыхъ работъ пасетъ на ней свой скотъ. Изъ посторонніхъ же съемщиковъ земли бѣдняка въ виду притѣсненія со стороны общества въ лицѣ зажиточныхъ крестьянъ однообщественниковъ и въ виду нахожденія ея въ разныхъ мѣстахъ никто не беретъ, и кромѣ того богачъ пасетъ свой скотъ даромъ на выгонахъ и другихъ свободныхъ отъ пашни земляхъ, чего бѣднякъ, не имѣя скота, лишенъ, а взять на свою часть попаса посторонній скотъ общество ему не позволяетъ, въ настоящее же время, вслѣдствіе упадка цѣнъ на хлѣбъ разведеніе скота составляетъ главное подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Неравномѣрное распредѣленіе въ обществахъ между плательщиками денежныхъ сборовъ заключается въ слѣдующемъ: домохозяинъ съ большимъ надѣломъ, имѣющій до 30 головъ рогатаго скота, до 50 штукъ овецъ, 2 лошади, платитъ повинностей оклада за 1 или 2 души въ среднемъ отъ 6 р. до 10 р. съ души, а домохозяинъ имѣющій 1 лошадь и 1 корову,а то и вовсе ничего неимѣющій платитъ денежныхъ повинностей тотъ же окладъ за 2 или 4 души; крестьяне же, имѣющіе малые дарственные надѣлы платятъ годового оклада денежныхъ повинностей отъ 3 до 5 р. съ души, кромѣ того за аренду земли подъ пастьбу скота платятъ за голову рогатаго скота 2 р. 50 к.

съ овцы 50 к. и лошади 1 р. Изъ чего и видно, что большая часть денежныхъ сборовъ въ обществахъ, имѣющихъ большіе надѣлы, ложится на бѣдняковъ.

Не менѣе важною причиною къ упадку экономическаго благосостоянія крестьянскаго населенія служатъ еще и другія причины, а именно: 1) вредъ, наносимый сусликомъ сельскохозяйственной культурѣ, 2) наплывъ въ нашу мѣстность изъ орды калмыковъ; причины эти сильно отражаются на экономическомъ благосостояніи крестьянъ и заключаются въ слѣдующемъ: сусликъ въ нашей мѣстности водится въ большомъ количествѣ, годъ отъ году сильно увеличивается и наноситъ большой вредъ хлѣбнымъ растеніямъ, въ особенности онъ сильно нападаетъ на яровую пшеницу, да сусликъ не только причиняетъ вредъ хлѣбнымъ растеніямъ: онъ нападаетъ и на всякую сочную траву. Гдѣ суслика много, тамъ не можетъ быть ни хлѣба, ни покоса. Чуть только весною покажутся всходы хлѣба, или только выйдетъ изъ земли трава, какъ сусликъ навалится ордой и не дастъ травѣ и всходамъ хлѣба, ни подняться, ни заправиться, поѣдая все, оставляя только то, что погрубѣе, или же успѣло отвердѣть.

Наносимый сусликомъ сельскохозяйственной культурѣ—вредъ и терпимый населеніемъ убытокъ можно видѣть изъ нижеприведенной таблицы:

Названіе хлѣбовъ.	Общее количество посѣянныхъ десятинъ хлѣба по Александровской вол.	Сколько десятинъ изъ общаго количества посѣяннаго хлѣба уничтожаетъ сусликъ.	На какую сумму и сколько сусликъ уничтожаетъ хлѣба.				Что стоитъ караулъ хлѣба.			Расходъ на покупку орудій и другихъ средствъ для уничтоженія суслика.		Всего убытку отъ суслика.	
			Сколько по среднему урожаю собирается зерна, съ дес. полагая пшеницы 25 пуд., ржи 15 пуд., проса 20 пуд.	Сколько должно быть всходовъ соломы полагая въ среднемъ съ десятины пшеничной 1 вовъ, ржаной 2 и просяной 1/2.	На сумму полагая по среднимъ цѣнамъ зерно пшеница 80 к., рожь 40 к., просо 50 к. пуд., солома пшеничная, ржаная и просяная по 1 р. вовъ.		Число караульщиковъ, полагая по 20 дес. на караульщика.	Стоимость караульщиковъ, полагая на 2 мѣсяца, по 3 р. въ мѣсяцъ каждому.					
					Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Пшеницы. . .	10,000	300	7500	300	6300	—	500	3000	—	500	—	9800	—
Ржи	12,000	300	4500	600	2400	—	—	—	—	—	—	2400	—
Просо	3,000	50	1000	25	525	—	—	—	—	—	—	525	—
Итого . . .	25,000	650	13000	925	9225	—	500	3000	—	500	—	12725	—

Кромѣ того, помимо исчисленныхъ убытковъ у населенія на уничтоженіе сусликовъ уходитъ много дорогого времени, такъ какъ каждый домохозяинъ раннею весною, какъ только посѣетъ хлѣбъ, со всею семьею выѣзжаетъ въ поле для уничтоженія сусликовъ; ловятъ ихъ ловушками, капканами и выливаютъ водою, но всѣ эти мѣры оказываются безуспѣшны, и сусликъ годъ отъ году увеличивается, и даже нѣкоторыя поля изъ за большого количества суслика не обрабатываются подъ посѣвъ хлѣба, и если оставить суслика въ покоѣ, то чрезъ нѣсколько лѣтъ наши поля будутъ всѣ изрыты и заняты сусликами.

Населеніе нашей мѣстности сильно страдаетъ отъ большого наплыва ордъ калмыковъ, которые подъ видомъ пастуховъ скота мѣстнаго населенія и землевладѣльцевъ, занимаются конокрадствомъ и служатъ агентами и передаточнымъ пунктомъ для сокрытія краденаго. По одной Александровской волости ежегодно крадется лошадей до 50 штукъ,

полагая по 30 р. каждая на сумму 1.500 р. и до 75 штукъ рогатаго скота полагая по 35 р. каждая на сумму 2.825 р., а всего въ годъ крадется скота на 4.325 р. Кромѣ того у населенія много тратится понапрасну дорогого времени на розыскъ пропавшаго скота, который каждый разъ остается почти безъ результата съ большою тратою денегъ При такихъ условіяхъ крестьянской жизни не можетъ улучшиться экономическое благосостояніе населенія, а также не можетъ развиться самостоятельная дѣятельность народа, у котораго при такой жизни пропадаетъ всякая охота къ дѣятельности. Жизнь громко вопіетъ объ измѣненіи многихъ условій, препятствующихъ развитію самодѣятельности и требуетъ пересозданія всего деревенскаго общества.

Въ интересахъ и цѣляхъ поднятія экономическаго благосостоянія крестьянъ, желательно и необходимо было бы принять слѣдующія мѣры.

1) Необходимо распространить среди сельскаго населенія грамоту вообще, а въ особенности сельскохозяйственное знаніе и умѣніе; такъ какъ среди крестьянъ пробуждается уже сознаніе объ улучшеніи веденія сельскаго хозяйства и о необходимости знаній, и они сами уже начинаютъ осваиваться съ обращеніемъ усовершенствованными земледѣльческими орудіями и начали уже вводить новые способы къ поднятію урожая, давшіе пока еще слабые ростки, которые и нужно бы развить среди крестьянъ, этой основы нашей крѣпости и благосостоянія. Въ ознакомленіи крестьянъ съ правилами веденія сельскаго хозяйства настоитъ первѣйшая надобность, и самою лучшею мѣрою можетъ быть открытіе Правительствомъ при участіи земства низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ съ преподованіемъ ремеселъ, хотя бы по типу нынѣ существующихъ такихъ же школъ осуществить это дѣло вполнѣ возможно, въ виду нахожденія большего количества свободныхъ казенныхъ земель, а такъ какъ крестьянскія дѣти по выходѣ изъ школы будутъ примѣнять въ жизни свои познанія полученныя въ школѣ, а ихъ отцы будутъ продолжать хозяйствовать по старому, поэтому необходимо начать съ отцовъ и надо скорѣе научить тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находится земля, и отъ кого теперь зависитъ борьба съ недородами. Хорошею и недорогою для этого мѣрою, сравнительно осуществить которую можно быстро, и которая могла бы скоро воздѣйствовать съ пользою на населеніе было бы организовать передвижныхъ чтецовъ по сельскому хозяйству, возложивъ эту обязанность на уѣздныхъ земскихъ агрономовъ, которые и могутъ въ теченіе осени и зимы переѣзжать изъ деревни въ деревню и устраивать чтенія по сельскому хозяйству. Рядомъ съ живымъ словомъ они могутъ оставлять земледѣльцамъ и сельскохозяйственныя брошюры, краткія и общепонятныя и давать опытное практическое указаніе и совѣтъ, а для болѣе практическаго изученія сельскаго хозяйства, желательно было бы при матеріальномъ участіи земства допустить крестьянъ на сельскохозяйственные курсы, открываемые при сельскохозяйственныхъ и земледѣльческихъ учебныхъ заведеніяхъ. Прослушавъ курсы, крестьяне могли бы дѣлиться полученными познаніями со своими однообществениками, и такимъ именно путемъ скорѣе можно было бы достигнуть правильнаго веденія сельскаго хозяйства, а чрезъ это пошло бы все какъ по маслу, и поправилось бы пошатнувшіеся экономическое благосостояніе сельскаго населенія.

Обойдется все это недорого и уѣздному земству, а при помощи губернскаго и подавно, можно было бы опредѣлить хотя бы небольшую сумму на командировку для прослушанія курсовъ по сельскому хозяйству по одному человѣку изъ каждой волости. Наконецъ, можно быть увѣреннымъ, что и Министерство Земледѣлія сочувственно отнесется къ такимъ начинаніямъ и можетъ оказать всякое содѣйствіе, а при недостаткѣ земскихъ средствъ поможетъ и матеріально.

2) Въ интересахъ экономическаго благосостоянія земледѣльческаго населенія необходима организація и открытіе мелкаго, доступнаго и дешеваго кредита и развитіе всякаго рода ссудъ на сельскохозяйственную промышленность, для чего одною изъ болѣе практическихъ формъ кредита можно признать самый льготный и дешевый кредитъ ссу-

жаемый Кредитнымъ Товариществомъ и открываемый съ содѣйствіемъ Государственнаго Банка по закону 1 іюня 1895 года, который въ минуту истинной нужды. когда нѣсколькими рублями, во-время данными, можно предупредить иногда очень крупную потерю и самое наглое ростовщичество, собирающее мзду съ нужды бѣдняка.

3) Для устраненія чрезвычайной раздробленности участковъ душевой земли, мѣшающихъ вводить въ сѣвооборотъ какія либо культурныя улучшенія, для устраненія неурядицы въ земельномъ отношеніи, равномѣрномъ распредѣленіи денежныхъ повинностей и для поднятія цѣнъ на душевые надѣлы земельный надѣлъ въ сельскихъ обществахъ Царицынскаго уѣзда, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ по земельному отношенію, слѣдуетъ распредѣлить на три равныя поля, изъ которыхъ первая часть поля должна находиться подъ посѣвомъ ярового хлѣба, вторая часть поля подъ озимымъ посѣвомъ, а третья часть поля подъ попасомъ скота. Поля эти должны мѣняться ежегодно такъ: поле бывшее подъ яровымъ посѣвомъ, засѣвается на другой годъ озимымъ хлѣбомъ, поле бывшее подъ озимымъ посѣвомъ, остается подъ попасъ скота, а поле бывшее подъ попасомъ скота, засѣвается яровымъ хлѣбомъ и т. д. мѣнять поля въ теченіе 12-лѣтняго передѣла душевой земли.

Денежныя повинности въ этихъ обществахъ разверстывать между плательщиками такъ: $^1/_3$ всѣхъ причитающихся съ общества сборовъ годового оклада положить собрать съ домохозяевъ, имѣющихъ скотъ, остальныя затѣмъ $^2/_3$ денежныхъ сборовъ разложить на души только желающихъ пользоваться надѣломъ, а лицъ отсутствующихъ, какъ неимѣющихъ хозяйства въ обществѣ въ окладъ вовсе не вносить.

При такомъ раздѣлѣ душевыхъ надѣловъ и распредѣленіи денежныхъ повинностей не будетъ накопляться на крестьянахъ недоимка, не будетъ чрезмѣрно истощаться земля, отъ ежегоднаго перепахиванія одной и той же земли подъ рядъ нѣсколько лѣтъ, а напротивъ земля, въ особенности подъ попасомъ скота, будетъ удобряться, чрезъ что улучшится урожай хлѣбовъ, и возвысятся цѣ на душевые надѣлы. Подобный порядокъ въ нѣкоторыхъ обществахъ Александровской волости уже примѣняется нѣсколько лѣтъ и далъ хорошій результатъ. Если же Комитету не угодно будетъ согласиться съ вышеприведеннымъ порядкомъ раздѣла душевыхъ надѣловъ, то я стою за раздѣлъ надѣльной земли, за исключеніемъ выгона для скота на подворные участки, выгонъ же для пастьбы скота оставить въ общинномъ пользованіи.

4) Для уничтоженія сусликовъ необходимо издать законъ, обязывающій владѣльцевъ земли принимать установленныя мѣры къ уничтоженію суслика, и объявить Правительственную премію за изысканіе, простого и вѣрнѣйшаго средства для уничтоженія суслика. Только такимъ именно путемъ и можно будетъ уничтожить суслика, этого врага нашего сельскаго хозяйства.

5) Для сокращенія конокрадства и кражъ рогатаго скота необходимо выселить изъ уѣзда, калмыковъ (бича нашей деревни) въ орду—мѣсто ихъ постояннаго кочевья и ввести для лошадей паспортную систему съ тѣмъ, чтобы на каждую лошадь имѣлся выдаваемый изъ сельскаго управленія паспортъ съ указаніемъ ея возраста и описаніемъ примѣтъ, и чтобы дубликатъ этихъ паспортовъ оставался на случай справокъ въ книгахъ сельскихъ управленій. Паспортъ при продажѣ скота долженъ переходить съ передаточной надписью отъ одного владѣльца къ другому. При установленіи такого порядка, ни одна лошадь не будетъ безъ паспорта, и конокраду сбыть ее будетъ невозможно.

Кромѣ того, желательно было бы въ цѣляхъ поднятія экономическаго благосостоянія крестьянскаго населенія и устраненія причинъ препятствующихъ развитію самодѣятельности, сдѣлать еще слѣдующія мѣропріятія.

Поднять нравственный и умственный уровень темной массы крестьянскаго населенія! ввести всеобщее обученіе грамотѣ.

Надѣлить изъ казенныхъ участковъ землею бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ получившихъ дарственные надѣлы.

Пересмотрѣть законъ—Общее Положеніе о крестьянахъ, нормирующій быть сельскаго населенія и ввести въ селеніяхъ всесословныя волости, при чемъ слово крестьянинъ, какъ утратившіе всякое значеніе уничтожить, а дать ему право именоваться «сельскій гражданинъ».

Вотъ съ моей стороны указано все то, что сильно тормозитъ и препятствуетъ правильному ходу крестьянской жизни.

Докладъ Царицынскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства М. Ѳ. Мельникова объ улучшеніи положенія православнаго духовенства *).

Лишнимъ было бы указывать на то огромное значеніе, которое имѣетъ культурность земледѣльца въ сельскохозяйственной промышленности.

Изъ какихъ же элементовъ въ настоящее время слагаются тѣ силы, которыя должны вліять на неграмотнаго земледѣльца-крестьянина въ смыслѣ повышенія его культурнаго уровня? Школы, конечно, играютъ нѣкоторую роль въ дѣлѣ насажденія культуры въ деревняхъ.

Но школы теперешняго типа такъ плохо приспособлены къ требованіямъ дѣйствительности, къ требованіямъ жизни, что зачастую даютъ рецидивы безграмотности, а потому роль ихъ въ смыслѣ насажденія культуры въ деревняхъ, пока слишкомъ незначительна. Общественная дѣятельность крестьянъ, — крестьянское самоуправленіе, можетъ быть, можетъ считаться явленіемъ, повышающимъ культурный уровень земледѣльца?

Крестьянское самоуправленіе, выражаясь конкретно въ формѣ сельскихъ сходовъ, состоящихъ исключительно изъ людей малокультурныхъ, проводникомъ культуры въ деревню служить не можетъ.

Остается еще факторъ для проведенія культуры въ жизнь земледѣльца,—это сельскій священникъ. Роль этого фактора должна быть огромной; но то ли мы видимъ на дѣлѣ?

Сельскій священникъ вліяетъ на русскую деревню со временъ Владиміра Святого, а деревня некультурна почти также, какъ была и при Владимірѣ Святомъ.

Священникъ вліяетъ на деревню, какъ отецъ духовный можетъ вліять—культурно вліять путемъ наставленій и совѣтовъ въ самыхъ интимныхъ случаяхъ жизни крестьянина, потому что за всякимъ совѣтомъ, крестьянинъ обращается непремѣнно къ священнику, именуя его почетнымъ именемъ «батюшка».

Гдѣ же кроется причина того грустнаго явленія, что деревня до сихъ поръ коснѣетъ въ самыхъ грубыхъ суевѣріяхъ? Вѣдь времени для благотворнаго вліянія духовенства на деревню было достаточно!

Чѣмъ объяснить такія грустныя явленія, что священникъ лично принимаетъ участіе въ опахиваніи села плугомъ во время холерной эпидеміи, чтобы не пустить холеру въ село?

Священникъ говоритъ своимъ прихожанамъ, что устраивать искусственное орошеніе поля значитъ противиться волѣ Божіей,—грѣшить? Эти факты мнѣ лично извѣстны.

Мнѣ стыдно думать, что въ данномъ случаѣ играетъ роль матеріальный расчетъ, что духовенство намѣренно старается не вносить въ деревню свѣта культуры, чтобы, пользуясь тьмой невѣжества, съ большимъ успѣхомъ извлекать изъ деревни матеріальныя средства для своего существованія; но иначе вышеуказаннаго я ничѣмъ себѣ объяснить не могу.

---

*) Въ засѣданіи 26 ноября 1902 г. докладъ М. Ѳ. Мельникова принятъ Комитетомъ безъ измѣненія.

Признавая за духовенствомъ возможность явиться сильнымъ факторомъ внесенія культуры въ деревню, факторомъ, имѣющимъ самое тѣсное интимное касательство со всей жизнью деревни, я считаю необходимымъ поднять престижъ духовенства въ деревнѣ, избавивъ его отъ унизительнаго для него попрошайства, путемъ назначенія духовенству опредѣленныхъ окладовъ.

Опредѣленная обезпеченность положенія, дастъ возможность духовенству подняться выше, стать культурнѣе и сдѣлаться дѣйствительнымъ свѣточемъ культуры для некультурной русской деревни.

А вѣдь насажденіе культуры въ деревнѣ такъ важно, такъ существенно необходимо, что всякій плюсъ въ данномъ направленіи дорогъ.

Докладная записка В. Н. Чиркова и В. Степанова къ пункту А. программы *).

Чтобы отвѣтить на вопросъ, что нужно для распространенія сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія, мы, прежде всего, должны присмотрѣться къ настоящему положенію дѣла, т. е., какъ проникаютъ эти знанія въ массу населенія, что этому препятствуетъ, и что должно способствовать.

Въ настоящее время Правительствомъ, земствомъ, различными обществами и частными лицами устроенъ цѣлый рядъ мѣръ, къ распространенію знанія: учрежденіе учебныхъ заведеній, фермъ, курсовъ, выставокъ, инструкторовъ и т. п., благопріятные результаты которыхъ—извѣстны.

Не будемъ говорить о постановкѣ высшихъ, среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, а замѣтимъ, насколько число ихъ соотвѣтствуетъ народнымъ потребностямъ въ просвѣщеніи. Они недоступны массѣ, при всемъ искреннемъ ея желаніи имѣть ихъ, такъ какъ даже наша интеллигенція не можетъ воспитывать въ нихъ свое потомство вслѣдствіе ихъ переполненія. Но, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ эта потребность народная будетъ удовлетворена и уравнена въ классовыхъ отношеніяхъ, такъ какъ прекрасное начало—учрежденіе настоящаго совѣщанія—показываетъ, что справедливое наше Правительство обращаетъ свое вниманіе на наши сельскохозяйственныя нужды и, по всей вѣроятности, будетъ также благосклонно, какъ было, напримѣръ, къ устройству арміи и флота. Отсюда наше искреннее желаніе, чтобы воспитательная сторона нашего народа пользовалась болѣе или менѣе равноправно съ другими отечественными нуждами.

Знаніе, какъ и умѣніе можетъ быть воспринято сельскимъ хозяиномъ только тогда, когда онъ къ этому уже подготовленъ, т. е. съ достаточнымъ развитіемъ его интеллекта. Слѣдовательно, необходимымъ условіемъ для пріобрѣтенія знанія и умѣнія, нужно признать всеобщее народное образованіе.

Однако, здѣсь нельзя ограничиться одной школьной грамотой. Необходимо, чтобы будущій сельскій хозяинъ, въ раннихъ заботахъ о насущномъ хлѣбѣ, не забывалъ бы и грамоты, познавалъ бы интересъ и необходимость дальнѣйшаго саморазвитія, а это возможно только при условіи, что дальнѣйшее его образованіе свободно и доступно ему. Необходимымъ условіемъ пріобрѣтенія знанія служитъ свобода въ пріобрѣтеніи знанія, т. е. та чисто-техническая сторона дѣла (цензура и т. д.), которая или живой зародышъ любознательности мертвитъ, или даетъ свободу работѣ мысли. Необходимо, чтобы всякій, желающій подѣлиться знаніями, имѣлъ бы право передать ихъ въ устной и письменной рѣчи. Необходимо, чтобы всѣ, желающіе научиться чему-либо, имѣли бы физическую воз-

*) Въ засѣданіи 26 Ноября 1902 г. докладъ В. Чиркова и В. Степанова принятъ.

можность услышать голосъ просвѣщеннаго человѣка. Учреждаемыя въ настоящее время должности инструкторовъ, устройство фермъ, показательныхъ полей, выставокъ, курсовъ, бесѣдъ для проведенія сельскохозяйственныхъ знаній въ массу—явленія полезныя, но малоцѣлесообразныя, вслѣдствіе неподготовки массы для надлежащаго воспріятія. Просматривая отчеты вышеприведенныхъ учрежденій, всегда наталкиваешься на некультурность и бѣдность народную, какъ на главныхъ факторовъ, тормозящихъ распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній. Изъ этихъ же отчетовъ видно, что ихъ дѣятельность всегда проявляется на исключительныхъ личностяхъ, болѣе развитыхъ и матеріально обезпеченныхъ. Эти примѣры показываютъ, что безъ всеобщаго широкаго народнаго образованія немыслимо привить къ народу въ должной мѣрѣ, полезныя знанія, при чемъ необходимо, чтобы эти знанія прививались по пути съ преподаваніемъ славянскаго языка и подробностей этимологіей, что уже давно практикуется въ просвѣщенныхъ государствахъ.

Когда будетъ заложенъ фундаментъ, т. е. введено широкое народное образованіе, то на немъ явится возможность строить многое. Вслѣдъ за школою должны стоять съ болѣе широкою программою и свободою библіотеки народныя, курсы по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, періодическая печать и живое слово. При такихъ обстоятельствахъ общеніе съ культурою и для крестьянскаго населенія будетъ такое же, какимъ мы видимъ его въ настоящее время въ интеллигентномъ классѣ. Крестьянское населеніе также весьма тяготѣетъ къ просвѣщенію. Это доказывается слѣдующими краснорѣчивыми фактами: сельскохозяйственныя выставки фермы, показательныя поля, курсы, лекціи бесѣды, устраиваемыя Вятскимъ земствомъ, всегда бываютъ полны крестьянами; издающійся этимъ же земствомъ народный органъ: «Вятская Газета» очень часто бываетъ исключительно съ содержаніемъ статей и корреспонденцій однихъ крестьянъ; въ 1900 году редакціей «Вятской Газеты» были разосланы листки подписчикамъ (которыхъ большинство крестьяне) съ вопросомъ, удовлетворяетъ ли ихъ программа газеты; большій процентъ выразилъ, что программа газеты узка и неудовлетворяетъ поэтому современной потребности народа въ просвѣщеніи. Также много у народной массы есть данныхъ сожалѣть, что курсы и лекціи всегда сопряжены съ проволочкой времени на разрѣшенія и съ узкостью программы.

Но однихъ знаній недостаточно для нашего крестьянскаго населенія; оно должно имѣть возможность приложить ихъ къ дѣлу. Конечно, земля истощена,—необходимы знанія объ удобреніи почвы; но гдѣ взять навозъ, когда крестьянинъ получаетъ его отъ 2—3 животныхъ и его нехватаетъ даже на топливо? Конечно, нужно знать и умѣть, какъ кормить животныхъ, какъ доить коровъ и т. д., но придастъ ли это знаніе силы животнымъ, увеличитъ ли оно количество молока, когда животныхъ нечѣмъ кормить, когда солома и мякина—этотъ балластъ—единственный кормъ, доступный для животныхъ нашего крестьянина? Конечно, знаніе о томъ, что свѣтъ и воздухъ—условія здоровья человѣка—необходимо; но поздоровится ли человѣку отъ этого знанія, когда нужда загнала его въ крестьянскую избу вмѣстѣ съ животными, гдѣ воздухъ отравленъ и свѣтъ едва проникаетъ въ закоптѣлое окно? Фактъ малоземельности крестьянъ не подлежитъ уже сомнѣнію. Крестьяне не имѣютъ удобной земли ни для посѣва ни для выгона. Луга всѣ распаханы. Вслѣдствіе этого явилась аренда земли у землевладѣльцевъ на условіяхъ, невыгодныхъ преимущественно для крестьянъ, а нерѣдко и для землевладѣльцевъ: заарендованная, обыкновенно на короткій срокъ, земля используется ими хищнически. При такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть и рѣчи о культурномъ веденіи хозяйства. Весьма часто наблюдается, что «предприниматели» заарендовываютъ земли съ цѣлью сдачи крестьянамъ по болѣе высокой цѣнѣ. При неурожаѣ между арендаторомъ и землевладѣльцемъ создаются нежелательныя отношенія. Во избѣжаніи всѣхъ этихъ печальныхъ явленій необходимо, чтобы для уѣздныхъ земствъ были обязательными долгосрочная аренда—на 40—50 лѣтъ—земель и сдача ея крестьянамъ. Предварительная расцѣнка

арендной земли служитъ необходимымъ условіемъ для успѣха дѣла. Долгосрочная аренда сыграетъ большую роль въ прогрессѣ крестьянскаго хозяйства: имѣя въ виду, что земля будетъ эксплоатируема крестьяниномъ въ теченіе 40—50 лѣтъ, онъ для своей же пользы поведетъ хозяйство на болѣе культурныхъ началахъ; тогда могутъ быть скорѣе введены травопольныя и вообще многопольныя системы полеводства, лѣсоразведеніе, садоводство и т. д.; само собою случится, что крестьяне разселятся по подворнымъ владѣніямъ.

Можно вполнѣ ожидать, что землевладѣльцы воспользуются предлагаемыми условіями, такъ какъ упадокъ ихъ хозяйствъ повсюду подтверждается большимъ переходомъ земель въ руки крестьянъ и другихъ лицъ не только на арендныхъ началахъ, но очень часто въ полную собственность. Въ настоящее время нужно только притти на помощь крестьянскому населенію и не препятствовать естественному ходу развитія дѣла, и нашъ крестьянинъ явится удовлетворительнымъ государственнымъ плательщикомъ.

Статистика говоритъ, что въ среднемъ нашъ крестьянинъ не только неспособенъ вполнѣ уплачивать государственные налоги, но онъ отъ дохода своего хозяйства не въ состояніи даже въ должной мѣрѣ кормить свою семью и скотину. Поэтому естественно должно быть, чтобы государственные налоги соотвѣтствовали бы дѣйствительной доходности хозяйствъ. Съ введеніемъ винной монополіи матеріальное благосостояніе крестьянскаго населенія еще болѣе было подорвано, такъ какъ крестьяне лишились доходности отъ сдачи права торговли виномъ; суммы этой доходной статьи расходовались обыкновенно на общественныя нужды вообще, а въ частности и въ дѣлѣ просвѣщенія народа. Поэтому было бы желательно, чтобы всѣ эти суммы были возвращаемы народной массѣ на ея просвѣщеніе.

Изъ всего вышесказаннаго приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Наше крестьянское хозяйство, поставленное въ ненормальныя условія, пришло въ такой упадокъ, что никакимъ образомъ не можетъ возродиться собственными силами безъ правительственной и земской помощи. Въ виду несоотвѣтствія налоговъ доходности крестьянскаго хозяйства, необходимо прежде всего уменьшить прямыя и косвенныя обложенія. Должна быть помощь Правительства и земства въ упорядоченіи арендныхъ отношеній между крестьянами и землевладѣльцами. Необходимо проведеніе въ народную массу знанія и умѣнія по сельскому хозяйству, на ряду съ которыми должно быть введено широкое народное образованіе, на началахъ свободы печати и живого слова.

Докладъ П. Д. Тихомірова о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.*)

Русская сельскохозяйственная промышленность въ настоящее время находится въ столь печальномъ положеніи, что не только не даетъ возможности цѣлымъ массамъ населенія улучшить свое экономическое положеніе, но не даетъ даже возможности прокормиться—въ буквальномъ смыслѣ этого слова, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ годъ отъ года обостряющійся продовольственный вопросъ. Признать это явленіе случайнымъ, зависящимъ исключительно отъ неблагопріятно слагающихся климатическихъ вліяній, нѣтъ основанія въ виду того обстоятельства, что массовые недороды и неурожаи повторяются изъ года въ годъ, и что рѣзко бросается въ глаза разница урожаевъ въ одной и той же мѣстности, но у разныхъ хозяевъ—разница всегда въ пользу болѣе сильнаго хозяина; отсюда выводъ: чтобы ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ сельскаго хозяйства, нужно сдѣлаться хозяевамъ болѣе сильными, чѣмъ они есть, болѣе выносливыми въ борьбѣ со всѣми сельскохозяйственными невзгодами, а также въ борьбѣ съ міровой конкуренціей на сельскохозяйственномъ рынкѣ.

*) Въ засѣданіи 25 Ноября 1902 г. докладъ П. Тихомірова принятъ Комитетомъ безъ измѣненія.

Сельскохозяйственная промышленность слагается изъ трехъ основныхъ элементовъ: хозяина, который работаетъ, земли, на которой онъ работаетъ, и инвентаря живого и мертваго, которымъ хозяинъ обрабатываетъ землю и добытые продукты. И если всѣ три упомянутые элемента вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, тогда смѣло можно разсчитывать на успѣшные результаты хозяйства, и останется устранить только различныя побочныя обстоятельства, умаляющія результаты даже правильной работы.

Начнемъ съ хозяина. Русскій хозяинъ-хлѣбопашецъ въ массѣ своей, въ большинствѣ случаевъ, неграмотенъ, а потому всѣ свѣдѣнія онъ получаетъ или по слуху, или при теперешней разрозненности русскаго общества случайно увидѣвъ гдѣ-нибудь, а въ большинствѣ случаевъ обходится тѣми свѣдѣніями, что унаслѣдовалъ отъ своего неграмотнаго же отца. Очевидно, что при такомъ культурномъ уровнѣ хозяина, сельскохозяйственная промышленность прогрессировать не можетъ, а, принимая во вниманіе міровую конкурренцію, отъ которой теперь уже нельзя отгородиться никакой китайской стѣной, должна становиться убыточной и неизбѣжно приходить въ упадокъ. Помочь этому малограмотному или неграмотному хозяину можетъ только земство, при матеріальной поддержкѣ Правительства, путемъ широкой постановки народнаго образованія, путемъ устройства сѣти низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ упрощеннаго типа съ опытными и образцовыми полями при нихъ и широкой организаціей чтеній по сельскому хозяйству, примѣнительно къ потребностямъ мѣстности.

Теперь перейдемъ къ землѣ. Какъ только заходитъ рѣчь о землѣ, возникаетъ вопросъ о малоземельѣ. Если земли нѣтъ, конечно, создать ее нельзя, а остается пользованіе той землей, какая есть, поставить въ возможно нормальныя условія. Нужно добиться того, напримѣръ, чтобы при общинномъ землевладѣніи, общинникъ не смотрѣлъ на свое владѣніе, какъ на случайное, и примѣнялъ бы къ нему всѣ доступные для него способы улучшеній, чего можно достигнуть, если уже не уничтоженіемъ общины, то возможно рѣдкимъ передѣломъ общинной земли. Кромѣ того, есть мѣстности, гдѣ малоземелье есть явленіе только кажущееся. Возьмемъ для примѣра нашъ Царицынскій уѣздъ. Въ уѣздѣ сдаются огромные участки земли (напримѣръ, Колдыбанскій 16 тыс. десятинъ) въ частныя руки, а затѣмъ, ужъ конечно не безъ барыша, передаются мелкими частями въ пользованіе земледѣльцевъ.

Земство должно вмѣшаться въ это дѣло, должно выступить арендаторомъ этихъ участковъ,—и передавать ихъ потомъ частями въ пользованіе крестьянскихъ обществъ и товариществъ. Земству должны быть предоставлены нѣкоторыя привилегіи по снятію земель въ аренду съ указанными выше цѣлями привилегіи, не нарушающія, конечно, выгодъ собственника земли, такъ какъ земство, не преслѣдуя спекулятивныхъ цѣлей, и безъ того можетъ выдержать конкуренцію съ преслѣдующими спекулятивныя цѣли конкурентами. Спрашивается, для чего земства явятся посредниками при арендѣ, когда крестьяне не лишены права и лично арендовать землю? Дѣло въ томъ, что крестьяне въ силу своей малой культурности не въ состояніи провести мало-мальски сложнаго дѣла. Мнѣ пришлось въ одномъ случаѣ самому слышать отъ крестьянъ, которымъ земля была необходима, и они ѣздили на торги, чтобы снять ее, что они не сняли землю не потому, что аренда дорога, а потому, что ихъ «оттерли». Подобныхъ случаевъ съ земствомъ ужъ конечно не будетъ. Кромѣ того, участокъ можетъ быть настолько великъ и сдаваться въ аренду полностью, что арендовать его одному обществу или товариществу будетъ не по силамъ, согласиться же снять общими силами нѣсколько обществъ или товариществъ никогда не сумѣютъ. Въ данномъ случаѣ земство явится безплатнымъ посредникомъ между землей и земледѣльцемъ, устранивъ теперешняго платнаго посредника.

Наконецъ, перейдемъ къ инвентарю. Заботы о снабженіи населенія живымъ и мертвымъ инвентаремъ должно всецѣло взять на себя земство; оно и теперь уже играетъ въ данномъ дѣлѣ нѣкоторую роль. Выписка соотвѣтствующихъ мѣстнымъ потребностямъ пле-

менныхъ животныхъ, выписка и продажа соотвѣтствующаго нуждамъ данной мѣстности мертваго сельскохозяйственнаго инвентаря, будучи систематически проведены, несомнѣнно и болѣе или менѣе быстро дадутъ хорошіе результаты. Въ вопросѣ о снабженіи земледѣльца мертвымъ инвентаремъ мы наталкиваемся на два серіозныхъ препятствія къ его разрѣшенію: недостатокъ средствъ у земледѣльца и страшную дороговизну этого инвентаря. Первое препятствіе можетъ быть болѣе или менѣе успѣшно устранено путемъ продажи инвентаря на льготныхъ условіяхъ (что и практикуется уже земствомъ), путемъ организаціи мелкаго кредита совмѣстными силами Правительства и земства. Что касается до второго препятствія, т. е. дороговизны инвентаря—оно уже относится къ числу невзгодъ сельскаго хозяйства, съ которыми приходится считаться не только крестьянамъ, но всѣмъ сельскимъ хозяевамъ Россіи. Какъ видно изъ докладной записки Пермской Губернской Земской Управы минувшему Пермскому Губернскому Собранію, одно крестьянское населеніе Пермской губерніи ежегодно переплачиваетъ на чугунѣ и желѣзѣ (благодаря ввознымъ пошлинамъ) лишнихъ болѣе полумилліона рублей. Если прибавить къ этому расчету еще то огромное количество зерна, которое ежегодно не добирается, благодаря дурной обработкѣ земли плохимъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ (хорошій недоступенъ по цѣнамъ), то ясно будетъ, что искусственно поднятыя цѣны на чугунъ, желѣзо и сталь, а также искусственно поднятыя цѣны на всѣ земледѣльческія орудія разоряютъ русскую сельскохозяйственную промышленность. Недоступность цѣнъ на земледѣльческія орудія вызываетъ упадокъ земледѣлія и тѣмъ значительно ослабляетъ платежную силу населенія, что вызываетъ угнетенное состояніе всего внутренняго рынка. Такимъ образомъ, желѣзная промышленность, желая взять непосильную для него контрибуцію съ земледѣлія и убивая тѣмъ сельскохозяйственную промышленность, сама немедленно терпитъ наказаніе: ея продукты не находятъ сбыта, потому что земледѣльцу, т. е. главной массѣ населенія Россіи, ихъ не на что покупать. Благодаря высокимъ цѣнамъ на металлы и издѣлія изъ нихъ, вся русская промышленность вертится въ какомъ-то заколдованномъ кругу: желѣзо своими цѣнами вредитъ земледѣлію, а земледѣліе, не давая благодаря недоступности желѣза хорошихъ результатовъ, оказываетъ угнетающее вліяніе на всѣ отрасли русской промышленности, не исключая и желѣзной. Отсюда выводъ: удешевленіе желѣза и вырабатываемыхъ, главнымъ образомъ, изъ него сельскохозяйственныхъ орудій путемъ значительнаго уменьшенія или полнаго упраздненія пошлинъ на привозное желѣзо и сельскохозяйственныя орудія является однимъ изъ необходимыхъ условій поднятія русской сельскохозяйственной промышленности. Разбирая нужды сельскохозяйственной промышленности, нельзя обойти молчаніемъ и тѣ невзгоды, которымъ подвергается съ большимъ трудомъ и дорого добытый русскій хлѣбъ при своихъ передвиженіяхъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Рѣчь идетъ о хлѣбныхъ залежахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ хлѣбъ, дурно прибранный, гніетъ и портится. Это явленіе, конечно, плохо способствуетъ поддержанію авторитета русскаго хлѣба на заграничныхъ рынкахъ: въ конечномъ результатѣ—сбавка цѣны, т. е. въ отвѣтѣ за все опять сельскій хозяинъ. Вопросъ о хлѣбныхъ залежахъ, какъ явленіе, препятствующее правильной реализаціи продуктовъ сельскаго хозяйства, долженъ быть всесторонне разобранъ, и возможность залежей, если уже не вполнѣ, то, насколько допускаетъ теперешняя провозоспособность русскихъ желѣзныхъ дорогъ, должна быть устранена.

Разбирая причины упадка сельскохозяйственной промышленности въ Россіи, мы видимъ, что въ числѣ причинъ этого упадка на первомъ мѣстѣ стоитъ неграмотный хозяинъ-земледѣлецъ. Этотъ некультурный хозяинъ во что бы то ни стало долженъ быть, насколько это возможно, пріобщенъ къ культурѣ. Возлагать всѣ надежды въ этомъ направленіи исключительно на народное образованіе, въ смыслѣ обученія въ разныхъ школахъ, значило бы отлагать дѣло въ слишкомъ долгій ящикъ, а время не терпитъ, конкурренція не ждетъ. Пріобщить къ культурѣ неграмотнаго человѣка можно, только введя

его въ кругъ сознательной, хорошо регулируемой общественной дѣятельности; теперешніе общественные сходы воспитательнаго значенія имѣть, конечно, не могутъ. Всѣ общественныя мѣропріятія тогда только будутъ понятны для него, будутъ усвоены имъ и проведены въ жизнь, когда самъ онъ приметъ активное участіе въ выработкѣ хотя бы части изъ нихъ. Въ противномъ случаѣ непонятныя общественныя мѣропріятія, налагающія извѣстныя обязанности, порой даже и частныя неудобства, будутъ казаться некультурному человѣку выдуманными только во вредъ ему, и онъ сочтетъ себя обязаннымъ бороться съ ними; въ этомъ причина такихъ безобразныхъ явленій, какъ, напримѣръ, холерные безпорядки. Въ полной отчужденности некультурнаго человѣка отъ общественной дѣятельности нужно искать причину того, что у него право и собственное желаніе, которое онъ въ данный моментъ случайно можетъ привести въ исполненіе, являются синонимами—,вотъ причина такихъ печальныхъ явленій, какъ полтавскіе и аналогичные имъ безпорядки. Будучи призванъ къ общественной дѣятельности, некультурный человѣкъ, конечно, долженъ быть сравненъ въ правахъ съ остальнымъ населеніямъ Россіи. Духъ крестьянина не долженъ смущаться мыслью о томъ, что сегодня онъ на ряду съ прочими разсуждаетъ объ общественныхъ вопросахъ, а завтра его, можетъ быть, приговорятъ къ 20-ти ударамъ розгами. Чтобы, дѣйствительно, ввести крестьянина въ кругъ общественной дѣятельности, необходима реформа земства, въ смыслѣ учрежденія мелкой земской единицы или чего-либо аналогичнаго ей. Изъ земства совершенно долженъ быть устраненъ принципъ сословности, ничего не имѣющій общаго съ понятіемъ о земствѣ: земство есть хозяйство, а въ хозяйствѣ нужны только знаніе, умѣнье и трудъ. Земскія собранія должны быть организованы съ такимъ расчетомъ, чтобы постановленія ихъ были совершенно свободны отъ какихъ бы то ни было вліяній, кромѣ хозяйственныхъ, а потому въ составъ Земскихъ Собраній не должны входить лица, могущія по роду занимаемой ими службы оказывать какое-либо давленіе на гласныхъ на Земскомъ Собраніи. По всѣмъ земскимъ вопросамъ, требующимъ для своего окончательнаго рѣшенія высшей компетенціи, рѣшенія должны даваться, по возможности, быстро: если судъ требуется скорый, судъ затрогивающій интересы сравнительно незначительной группы лицъ, то земскіе вопросы, касающіеся интересовъ массы населенія, тѣмъ болѣе имѣютъ на это право. Конечно, много нужно будетъ труда, чтобы все это устроить, но, какъ справедливо высказался въ Москвѣ на агрономическомъ съѣздѣ Предсѣдатель Новгородской Губернской Управы г. Сомовъ, «задача сдѣлать земскія учрежденія, которыя до сихъ поръ являются какъ бы монополіей извѣстныхъ классовъ населенія, достояніемъ всего народа,—столь велика, что предъ этой задачей должны отступить всякія иныя соображенія».

Будутъ, конечно, ошибки, могутъ быть и злоупотребленія разнаго рода и при новой постановкѣ земскаго дѣла, но особенно бояться этого нѣтъ основаній. Медициной дознано, это прямой солнечный лучъ есть могущественное средство противъ вредящихъ общественному здравію заразныхъ началъ. Роль этого солнечнаго луча должна взять на себя печать, освѣщая всѣ явленія земской дѣятельности. Къ голосу печати, конечно, нужно прислушиваться, а не игнорировать ея указаній, памятуя о томъ, что, несмотря на разныя уродливыя отклоненія отъ надлежащаго пути, печать призвана служить на благо человѣчества.

На основаніи всего вышеизложеннаго, для поднятія русской сельскохозяйственной промышленности необходимо слѣдующее:

1) Признать за сельскохозяйственной промышленностью Россіи, какъ государства по преимуществу земледѣльческаго, доминирующее значеніе относительно другихъ родовъ промышленности и, сообразно этому, принять всѣ мѣры къ возможному удешевленію необходимыхъ для сельскохозяйственной промышленности желѣза, чугуна, стали и сельскохозяйственныхъ орудій.

2) Всѣми мѣрами стараться упорядочить землепользованіе, устраняя, гдѣ можно

при посредствѣ земства частную аренду въ пользу общественной и облегчая пріобрѣтеніе земли обществамъ и товариществамъ черезъ посредство Крестьянскаго Банка.

3) Стараться удержать и прочно установить за Россіей рынки сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ и всѣми мѣрами облегчить экспортъ излишковъ ихъ на заграничные рынки, упорядочивъ перевозку по желѣзнымъ дорогамъ и доведя до возможнаго минимума тарифы на перевозку продуктовъ сельскаго хозяйства.

4) Признать, что только самодѣятельность сельскихъ хозяевъ можетъ поставить сельскохозяйственную промышленность на незыблемыхъ основаніяхъ, и что земство есть единственное учрежденіе, которое можетъ сплотить сельскихъ хозяевъ въ одно цѣлое въ интересахъ всѣмъ имъ общаго дѣла и можетъ имѣть огромное воспитательное значеніе на массу некультурныхъ людей Россіи, призвавъ ихъ къ участію въ общественныхъ дѣлахъ на ряду съ людьми интеллигентными.

5) Признавъ, что всѣ мѣры для поднятія русскаго сельскаго хозяйства, буде онѣ не затронутъ корень ея упадка—некультурность земледѣльца,—останутся палліативами и не принесутъ прочныхъ жизнеспособныхъ результатовъ, реформировать земство, въ смыслѣ привлеченія возможно большей массы населенія къ осмысленной общественной дѣятельности.

Вотъ конспектъ мѣропріятій для поднятія сельскохозяйственной промышленности въ Россіи—въ частности въ Царицынскомъ уѣздѣ.

Докладъ врача К. Г. Туровскаго о нуждахъ народнаго образованія въ Царицынскомъ уѣздѣ.

Приступая къ докладу о народномъ образованіи въ Царицынскомъ уѣздѣ и о нуждахъ его, я невольно долженъ остановиться на слѣдующихъ вопросахъ:

1) Нужно ли вообще давать образованіе народу?

2) Если нужно, то чему и какъ учить его?

3) Какія практическія мѣры можно предложить для развитія образованія въ томъ направленіи, которое выяснится изъ отвѣтовъ на первые два вопроса?

Вы меня простите, господа, за постановку перваго вопроса. Въ нашъ вѣкъ рѣдко кто рѣшится открыто отвѣтить отрицаніемъ, хотя тѣмъ не менѣе такіе экземпляры человѣческой породы встрѣчаются, но ихъ съ каждымъ днемъ становится все меньше и меньше, они существуютъ еще лишь по темнымъ угламъ, такъ какъ все вредящее жизни боится солнечнаго свѣта, этого прекраснаго desinficiens. Итакъ, лицъ, которые бы совсѣмъ отрицали пользу просвѣщенія, очень мало, и голосомъ ихъ можно пренебречь.

Однако, если поставить вопросъ не о пользѣ просвѣщенія вообще, а о томъ, нужно ли это дѣло сообщать народу, дать ему настоящій свѣточъ знанія, дать въ его руки настоящую науку, то на этотъ вопросъ можно иногда услышать отрицательный отвѣтъ и отъ такого лица, которое сознаетъ, что все величіе современной цивилизаціи обусловлено наукой. И, такимъ образомъ, отвѣтитъ вашъ лучшій противникъ распространенія въ народѣ знанія, не боящійся мужественно отстаивать свои убѣжденія.

Есть же въ категоріи противниковъ свѣта для народа такіе, которые вамъ скажутъ: «Оно то нужно, да не своевременно» или, что народу нужно дать особенную науку, въ родѣ писанія полууставомъ. Мы послѣдуемъ примѣру первыхъ нашихъ противниковъ и поставимъ вопросъ честно и открыто. Если Правительство обращается къ обществу съ просьбой высказаться, между прочимъ, и по вопросамъ народнаго образованія, то высказываться приходится по преимуществу классу имущему, владѣльческому. Никто самъ себѣ не врагъ, и нельзя обвинять владѣльческій классъ за то, что онъ этотъ вопросъ можетъ формулировать такъ: «не принесетъ ли ущерба владѣльческому классу распространеніе знанія въ массѣ народной»? При этомъ мы понимаемъ распространеніе настоящаго знанія,

характеристику котораго мы дадимъ тоже, а теперь будемъ опредѣлять его по внѣшнимъ признакамъ. Выгодно ли будетъ для владѣльческаго класса, если въ массѣ разовьется то же самосознаніе, которымъ обладаемъ и мы, тѣ же техническія знанія, которыя сообщены намъ, и тѣ раціональныя воззрѣнія, которыя руководятъ совѣстью интеллигенціи.

Вмѣсто отвѣта я предложу вамъ, господа, обратиться на Западъ, мысленно посѣтить Англію и Германію. Эти двѣ страны, по распространенію образованія, самое блестящее мѣсто на земномъ шарѣ; и, несмотря на то, что тамъ народъ надѣленъ собственностью въ гораздо меньшей степени, нежели у насъ, посягательства на чужую собственность не существуетъ. Я не разумѣю здѣсь кражъ, которыя также, къ слову сказать, тамъ менѣе распространены; нѣтъ, важно то, что тамъ не существуетъ и помину о томъ нелѣпомъ черномъ передѣлѣ, который циркулируетъ у насъ среди крестьянъ, отъ которыхъ часто заражается и наша интеллигенція, также въ общемъ невысоко стоящая по своему умственному развитію. Быть можетъ мнѣ укажутъ, что на Западѣ, существуютъ соціалъ-демократы. Но, господа, посмотрите, въ какую невинную партію обратилась соціалъ-демократія, когда ей дали просторъ и перестали преслѣдовать. Это мирная партія, отстаивающая легальнымъ путемъ интересы рабочаго класса и позабывшая на практикѣ о томъ нелѣпомъ принципѣ, который стоитъ на ея знамени. Вотъ какъ дѣло обстоитъ съ принципомъ собственности тамъ, гдѣ масса образована. Но, быть можетъ, все же потерялъ что-нибудь собственникъ отъ этого? Богатство и политическое могущество лордовъ и ограріевъ можетъ вамъ отвѣтить на это.

Обратимся теперь на Востокъ, въ Китай. Низкій уровень знаній и культурнаго развитія массы вызываетъ постоянныя волненія, приведшія это государство на край гибели. То же наблюдается въ Турціи.

Все это, какъ видите, благопріятно для развитія образованія въ народѣ. Да развѣ можетъ быть иначе? Образованный лучше занимается своимъ ремесломъ, лучше приспособляется къ измѣняющимся условіямъ жизни, бросаетъ при надобности старое ремесло и берется за новое, или употребляетъ новые способы въ старой промышленности, а не остается чрезъ тысячи лѣтъ при тѣхъ орудіяхъ, которыя употреблялъ Микула Селянинновичъ. Извѣстная резистентность и подвижность малоимущаго класса обезпечиваетъ ему прочный кусокъ хлѣба и отвращаетъ его отъ праздныхъ фантазій. Нелѣпымъ толкамъ и преступнымъ стремленіямъ придетъ конецъ, когда каждый пойметъ, что энергичной работой можно пріобрѣсти многое и во всякомъ случаѣ не голодать. Не уважаетъ правъ другого и идетъ на преступленіе только тотъ (за исключеніемъ патологическихъ субъектовъ), кому терять нечего И такъ, мнѣ кажется, что развитіе образованія никому ничѣмъ не угрожаетъ; напротивъ задержка его опасна не только для отдѣльныхъ классовъ, но и для всего общества потому, что темную массу можно удерживать въ повиновеніи только силой; и это до поры до времени удается. Но бѣда въ томъ, что невѣжественная масса, при современной экономической стадіи развитія, зависимости каждаго даже глухого мѣстечка отъ мірового рынка имѣетъ тенденцію къ обѣдненію, доходящему до голода. А большую голодную массу трудно имѣть въ повиновеніи, такъ какъ на каждаго обывателя придется имѣть по солдату.

Итакъ, единственный выходъ это широкое развитіе научнаго образованія въ массѣ при чемъ подъ этой массой должно разумѣть всѣ народности безъ различія національности и религіи, образованіе должно быть не правомъ той или иной группы, а обязанностью всѣхъ.

Перехожу къ вопросу, чему учить и какъ.

Грамотность, конечно, необходима, но на ней одной остановиться нельзя. Если образованіе заканчивается грамотностью только, и человѣкъ потомъ предоставляется морю житейскому, то такое образованіе можетъ быть и вреднымъ. Грамотному человѣку мо-

жетъ попасться и вредная книжка, оградить его цензурой и различными каталогами и невозможно, и нераціонально, такъ какъ этотъ способъ сильно тормозитъ проникновеніе знаній въ массу, что въ настоящее время сознается и Правительствомъ (см. извѣстный циркуляръ М. Ф.). Чтобы просвѣщеніе приносило пользу, необходимо водворить научный духъ въ школѣ, поставивъ основными предметами ея математику и естествознаніе. Эти, если они надлежащимъ образомъ преподаются, научаютъ человѣка вѣрить одной логикѣ — логикѣ фактовъ. Конечно, постановка естествознанія въ этомъ случаѣ должна быть именно надлежащей, когда обращается вниманіе не на количество фактовъ, а на качество ихъ, на то, какъ факты изучаются въ опытѣ и наблюденіи. Въ человѣкѣ, прошедшемъ такую школу, долженъ быть прочно заложенъ принципъ, что все въ природѣ совершается по извѣстнымъ естественнымъ законамъ съ математическою правильностью, что, если при данномъ положеніи результатъ дѣйствія двухъ силъ, *a* и *b*, является *c*, то при томъ же положеніи всегда и вездѣ получается результатъ *c*. Воспитайте въ этомъ направленіи человѣка, и вы вскорѣ подорвете вѣру въ «авось», чѣмъ грѣшенъ такъ русскій человѣкъ, создавшій даже пословицу: «Авось не Богъ, но полъ-бога есть».

Надежда на «авось» есть, конечно, принципъ невѣжества, не только не могущаго взвѣшивать данныхъ условій, но и отрицающаго у человѣка вообще существованія этой способности. Воспитанный въ этихъ принципахъ человѣкъ годенъ уже ко всѣмъ спеціальнымъ работамъ и легко усвоиваетъ ихъ практически. Такой человѣкъ не станетъ возводить зданія на пескѣ, надѣясь на то, что оно «авось» устоитъ; онъ знаетъ, что такое зданіе непремѣнно упадетъ. Такой человѣкъ, разъ ему сообщатъ, что въ данной полосѣ страны урожаи могутъ быть только при такихъ—то естественныхъ условіяхъ, навѣрное послушаетъ васъ и примется за возсозданіе этихъ условій, а не станетъ разсуждать о томъ, что не есть ли меліорація дѣло грѣховное. Такой человѣкъ заболѣвъ отъ врача не пойдетъ къ бабкѣ или знахарю, такъ какъ для него будетъ ясно, что, если кто можетъ помочь въ этомъ случаѣ, то это только врачъ; что если можетъ быть выборъ, то только между тѣмъ или другимъ врачемъ, но не между послѣднимъ и бабкой. Но, конечно, одного естествознанія съ математикой мало; каждый долженъ быть еще и «гражданиномъ и человѣкомъ» въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Для того, чтобы изъ человѣка развить сознательнаго гражданина, ему нужно знакомство съ исторіей. Но знакомство съ этой послѣдней дисциплиной также должно быть научно. Исторія, преподаваемая народу, не должна быть сборникомъ историческихъ анекдотовъ, а должна выяснять тѣ силы, коимъ опредѣляется ходъ исторіи. Отъ основательнаго знакомства народа съ этой наукой выиграютъ всѣ классы общества, такъ какъ народъ пойметъ, что только самодѣятельность можетъ его вывести изъ бѣдности и того положенія, въ которомъ онъ находится, что этотъ путь лежитъ не въ грабежахъ и насиліяхъ, а въ мирномъ развитіи, что существованіе и другихъ классовъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ культуру и цивилизацію, имѣетъ свой raison d'être, что безъ него самъ народъ обреченъ на дикость и гибель.

Отрѣшивъ народъ отъ той тьмы, въ которой онъ обитаетъ, мы отрѣшимъ его и отъ нѣкоторыхъ идеаловъ, которыми онъ живетъ, а потому ему необходимо дать взамѣнъ новые; значительную часть ихъ онъ почерпнетъ въ сокровищницахъ литературы русской и западно-европейской. Итакъ, народное образованіе должно быть основано на математикѣ, естествознаніи, исторіи и литературѣ, къ которымъ, какъ воспитательный элементъ, должно прибавить изученіе христіанской религіи. Эти основы должны быть строго наблюдаемы въ образованіи, школьномъ и внѣшкольномъ, не только народа, но и всѣхъ классовъ общества.

Что же изъ себя представляетъ существующая народная школа въ Царицынскомъ уѣздѣ? Насколько она удовлетворяетъ населеніе качественно и количественно? Что въ ней можно и должно сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ?

Прежде всего насъ поражаетъ тонъ школы. На 34 общеобразовательныя школы уѣзда приходится только одна двухклассная. Почему это такъ? Да просто потому, что земство не имѣетъ права открывать 2-классныхъ школъ, хотя прекрасно сознаетъ краткость и недостаточность курса, о чемъ свидѣтельствуетъ проектъ нашего губернскаго земства открывать двухклассныя школы на правахъ частнаго лица. Существующая въ уѣздѣ двухклассная школа принадлежитъ М. Н. П. и открыта только въ текущемъ году, что, конечно, свидѣтельствуетъ о той медленности, съ которой Министерство пользуется своимъ правомъ. Теперь посмотримъ программы одноклассной школы.

Законъ Божій. Программа довольно обширная, обнимаетъ Ветхій и Новый Завѣтъ, Катехизисъ и Богослуженіе. Все это врядъ ли можетъ быть пройдено, какъ слѣдуетъ, въ 3—4 года, если принять во вниманіе, что въ школу дѣти поступаютъ совершенно безграмотные. Такой курсъ можетъ быть хорошо пройденъ только въ двухклассной школѣ.

Церковно-славянская грамота занимаетъ 3 ч въ недѣлю, вѣроятно, только потому, что она какъ бы служитъ дополненіемъ къ урокамъ Закона Божія, она преслѣдуетъ не только цѣль научить церковно-славянскому чтенію, но и обязываетъ прочесть Евангеліе, Часословъ и Псалтырь. Церковно-славянскій языкъ по программѣ полагается въ теченіе всѣхъ 3-хъ лѣтъ школьнаго обученія. Полное положеніе церковно-славянскаго языка смѣло можно назвать непроизводительной тратой времени; хорошо грамотному человѣку очень легко научиться читать по церковно-славянски въ 1 годъ при 2-хъ часахъ въ недѣлю; при этомъ можно прочесть и Евангеліе съ объясненіемъ—книга, съ которой обязанъ быть знакомымъ основательно каждый христіанинъ; но съ этой великой книгой никакъ не могутъ быть поставлены рядомъ Часословъ и Псалтырь, которые съ удобствомъ могутъ быть выпущены изъ школьнаго обихода.

Число уроковъ по ариѳметикѣ и программа должны быть признаны удовлетворительными.

Нельзя того же сказать о русскомъ языкѣ. Прежде всего, число уроковъ 8 въ недѣлю должно быть признано малымъ и должно быть увеличено за счетъ церковно-славянскаго языка. При существующемъ тонѣ школы русскій языкъ долженъ быть признанъ центральнымъ предметомъ, вокругъ котораго должно группироваться все обученіе. Центральнымъ предметомъ онъ поставленъ и теперь при существующей программѣ, недостаточномъ числѣ часовъ и ошибочномъ пониманіи его роли. Когда вы развернете программу, то увидите, что она пестритъ грамматикой, и потому направленіе ея можно назвать грамматическимъ. Кое что изъ грамматики положено сообщить уже въ первый годъ, а во второй положена почти вся этимологія! Это для крестьянскихъ дѣтей, которыя годъ тому назадъ были совершенно безграмотны! Я, по крайней мѣрѣ, кромѣ Миля не знаю ни одного мальчика, который могъ бы усвоить эту премудрость на второй годъ обученія. Значительное мѣсто занимаетъ также орѳографія съ пресловутой буквой „ѣ“. Нужно при этомъ замѣтить, что такое направленіе въ школѣ усилилось въпослѣдніе 10—15 лѣтъ, когда съ изгнаніемъ книгъ Ушинскаго, нечѣмъ было наполнить пробѣлъ въ школѣ и пришлось его заполнить буквой „ѣ“. Идея же Ушинскаго была такова, что центръ тяжести обученія русскому языку лежалъ въ развитіи у учащихся сознательнаго отношенія къ окружающему, сознательнаго усвоенія прочитаннаго и умѣнія излагать свои мысли. Ушинскій не отрицалъ и грамматики въ школѣ, но она была у него дополненіемъ къ урокамъ русскаго языка, усваивалась сама собою, а не выставлялась, какъ главенствующій предметъ an und für sich.

Грамматическое направленіе особенно усилено требованіями экзаменціонныхъ комиссій, гдѣ орѳографія занимаетъ первое мѣсто.

Согласитесь, что при такомъ положеніи, отъ школы ученики получаютъ меньше, чѣмъ она могла бы дать

Но не однѣ программы тормозятъ школьное дѣло; на развитіи и процвѣтаніи ихъ сказывается также способъ управленія ими. Я не буду уже говорить о томъ, что заинтересованныя лица всегда знаютъ свои нужды лучше, чѣмъ элементъ посторонній этой средѣ, въ силу чего самымъ подходящимъ хозяиномъ для школъ должно быть признано земство, дающее на школы средства. Что оно могло бы сдѣлать, можно судить по тому, до какого блестящаго положенія довели нѣкоторыя земства медицинскую организацію,—область, въ которой они до послѣдняго времени дѣйствовали вполнѣ самостоятельно; говорю до послѣдняго, такъ какъ законъ о фиксаціи несомнѣнно рано или поздно отразится неблагопріятно и на медицинѣ. Но даже если мы не будемъ пока мечтать о томъ, чтобы хозяиномъ школъ было земство, то все же существующая организація управленія не можетъ насъ удовлетворить. Въ настоящее время полнымъ хозяиномъ школы является инспекторъ. Онъ назначаетъ и увольняетъ учителей, онъ слѣдитъ за объемомъ, содержаніемъ, методомъ и характеромъ преподаванія, наблюдаетъ за продолжительностью учебнаго періода, за числомъ учебныхъ часовъ, отъ инспектора зависитъ составъ училищныхъ библіотекъ, наконецъ, ему принадлежитъ право пріостановки рѣшеній училищныхъ совѣтовъ съ перенесеніемъ вопроса на разсмотрѣніе Министерства. Зачѣмъ же тогда училищный совѣтъ, что онъ дѣлаетъ? Права его съ нѣкоторой натяжкой только параллельны правамъ инспектора. Кто же такой инспекторъ, что его власть такъ громадна? Просматривая статью Саратовскаго инспектора Лозанова, мы къ удивленію узнаемъ, что въ составѣ инспекціи бываютъ часто не только не педагоги, но даже и лица безъ высшаго образованія, здѣсь и врачи, и богословы, и историки, и все, что хотите. Значитъ, единственнымъ признакомъ инспектора является служба по М. Н. П., въ силу которой онъ исполняетъ предписаніе свыше, не считаясь съ мѣстными настроеніями. Но мнѣ могутъ возразить, что инспекторъ дѣйствуетъ по предначертаніямъ компетентнаго учрежденія, М. Н. П. Я не могу согласиться съ этимъ. Крахъ, который потерпѣла наша учебная система, говоритъ за то, что живая жизнь бываетъ часто компетентнѣе спеціальнаго учрежденія. Я не отрицаю необходимости имѣть опытнаго педагога для руководства технической частью учебнаго дѣла въ уѣздѣ, но таковымъ лицомъ съ успѣхомъ можетъ быть педагогъ, спеціально приглашенный земствомъ по своему усмотрѣнію, такія лица конечно, нужны, какъ агрономы, врачи и проч. техники. Но не одна гипертрофія власти инспектора, недостатокъ существующихъ училищныхъ совѣтовъ; въ нихъ, кромѣ того, очень мало удѣлено мѣста общественному элементу, а потому при надлежащемъ своемъ составѣ они не могутъ правильно функціонировать. Необходимо, по меньшей мѣрѣ, возвратиться къ Уставу 1864 года, когда элементъ общественный, въ лицѣ попечителей, могъ быть въ неограниченномъ числѣ избираемъ въ равноправные члены совѣта, и когда къ слову сказать, не было инспектора, а былъ только представитель М. Н. П., какъ и другихъ вѣдомствъ, имѣвшій одинаковыя права со всѣми членами совѣта. На успѣхи школьнаго дѣла несомнѣнно вліяетъ также положеніе учительскаго персонала. Я не буду здѣсь касаться ихъ матеріальнаго положенія (къ слову сказать, очень плохого), такъ какъ это зависитъ отъ земства и удовлетворяется по мѣрѣ возможности.

Но „не о хлѣбѣ единомъ человѣкъ живъ бываетъ“, а все, что „не о хлѣбѣ“, не зависитъ отъ земства и требуетъ во многомъ улучшенія.

Прежде всего нужно, чтобы учителя сознательно работали, сознательно примѣняли направленіе и методы обученія. Для этого необходимо заботиться объ ихъ развитіи и усовершенствованіи, а также улучшить ихъ правовое положеніе.

Первому стремятся удовлетворить курсы и съѣзды. Земство сознаетъ это и идетъ навстрѣчу, но здѣсь встрѣчаются очень часто затрудненія, разстраивающія все дѣло. Первое препятствіе, при выборѣ руководителей: одно лицо въ одной губерніи получаетъ отъ учебнаго начальства благопріятную аттестацію, а въ другой то же лицо признаютъ

неподходящимъ. Это повторяется изъ года въ годъ, то тамъ, то здѣсь, изъ-за чего разстраиваются курсы.

Лица, пользующіяся громадной извѣстностью въ педагогическомъ мірѣ, вдругъ оказываются неподходящими. Это случалось съ Бунаковымъ, Тихомировымъ, Лубенцомъ. Пора установить точно термины: «подходящій» и «неподходящій», а не представлять руководствоваться своимъ усмотрѣніемъ каждому учебному округу.

Другой недостатокъ курсовъ, это ихъ устарѣвшее положеніе, требующее, чтобы непремѣнно каждый учитель давалъ образцовые уроки, и чтобы во все время курсовъ читалась методика предметовъ. Между тѣмъ теперешній составъ учителей таковъ, что они почти не нуждаются ни въ томъ, ни въ другомъ, а значитъ большинство тратитъ только непроизводительно время.

Еще лучшимъ средствомъ для освѣженія педагогическаго персонала служатъ съѣзды, поэтому нельзя не привѣтствовать возвращенія къ этому способу общенія учащихся. Но вновь разрѣшаемые Съѣзды имѣютъ очень крупные недостатки. Главнымъ изъ нихъ нужно признать предсѣдательство инспектора. Учитель какъ мы видимъ находится въ полной зависимости отъ инспектора, а потому при его предсѣдательствѣ не можетъ быть свободныхъ преній, что такъ важно въ интересахъ дѣла. Кромѣ того, всякій знаетъ, какъ сильно зависитъ направленіе преній отъ личности предсѣдателя, а между тѣмъ нами выше было указано, какъ долженъ быть одностороненъ инспекторъ въ силу своего служебнаго положенія. Поэтому намъ представляется болѣе удобнымъ чтобы предсѣдателемъ съѣздовъ назначается (если такъ нуженъ назначенный, а не свободно выбранный изъ присутствующихъ) предводитель дворянства—лицо, которое въ силу своего служебнаго положенія имѣетъ соприкосновенное съ всѣми сторонами уѣздной жизни, а потому и обладаетъ болѣе широкимъ и болѣе правильнымъ взглядомъ на вещи. Что послѣднее мое положеніе не апріорно можетъ всякій убѣдится, прослѣдивъ за дѣятельностью сельскохозяйственныхъ комитетовъ, гдѣ громадное большинство предводителей выказало себя людьми, глубоко понимающими разностороннія нужды деревни. Такое ходатайство между прочимъ было уже высказано однимъ изъ комитетовъ.

Другой недостатокъ съѣздовъ—ихъ келейность: на нихъ не допускается посторонняя публика и этотъ принципъ проводится такъ строго, что на съѣздъ нельзя попасть земскому гласному. Я не понимаю, что такое можетъ обсуждаться на педагогическомъ съѣздѣ, чтобы требовало закрытія дверей для публики. Но даже если допустить это невозможное, все же нельзя понять, какъ можно считать постороннимъ элементомъ земскаго гласнаго тамъ, гдѣ трактуются нужды земской школы, не важно также правовое положеніе учителя, у котораго къ тому же имѣется масса начальства: инспекторъ, совѣтъ, отчасти земство. Голосъ его нигдѣ не выслушивается, и онъ обладаетъ сугубо всѣми прелестями мелко-чиновной службы вплоть до увольненія безъ объясненія причинъ. Необходима ихъ самостоятельность, на первыхъ порахъ присутствія хотя бы части учителей въ Совѣтѣ, подняло бы ихъ самостоятельность и вывело бы изъ того приниженнаго положенія, въ которомъ они находятся. Большую роль въ этомъ направленіи должны сыграть съѣзды, правильно поставленные.

Такова наша школа, таковъ ея строй, и надѣяться, что она при данномъ положеніи выведетъ народъ изъ тьмы невѣжества конечно, нельзя. Кромѣ грамотности она ничего дать не можетъ. Но и этихъ школъ недостаточно въ нашемъ уѣздѣ: 46,1% безграмотныхъ новобранцевъ свидѣтельствуетъ объ этомъ, на то же указываетъ и отчетъ 1900 года о начальномъ народномъ образованіи. Въ этомъ году отказано въ пріемѣ 209 ученикамъ. Сама эта цыфра не особенно страшна. Но если мы обратимся къ другимъ графамъ отчета. то увидимъ, что въ 32 школахъ изъ другихъ селъ обучилось только 13 мальчиковъ (ни одной дѣвочки). Изъ этого ясно, что цифра 209 показываетъ, что отказываютъ въ пріемѣ даже тамъ, гдѣ школы есть. Причина отказа—недостатокъ мѣста,

несмотря на то, что въ школы принимаютъ до полнаго переполненія; для примѣра укажу на Александровскую школу, гдѣ на одного ученика приходится $1^3/_4$ куб. метр. воздуха вмѣсто необходимыхъ 5, т. е. почти въ 3 раза менѣе нормы. А гдѣ школы нѣтъ, тамъ все населеніе обречено на поголовное невѣжество. Значеніе цыфры «209» усилится тогда еще болѣе, когда мы примемъ во вниманіе, что не всѣ дѣти школьнаго возраста стучатся у дверей школы, и что, если бы, наконецъ, вышелъ столь желательный законъ объ обязательности обученія, то онъ не могъ бы быть примѣненъ къ нашему уѣзду. Я не знаю причинъ этого явленія документально, но думаю, что не погрѣшу противъ истины, зная направленіе земства въ школьномъ дѣлѣ, что нѣтъ школъ за недостаткомъ средствъ; недостатокъ же средствъ лежитъ какъ въ предѣльности земскаго обложенія, такъ и въ бѣдности населенія. Поэтому правильно было бы, если бы Правительство пришло къ земству съ денежною помощью. Проще всего было бы, если бы на нужды народнаго образованія земству была предоставлена часть отъ доходовъ, приносимыхъ фиску продажей водки; это было бы и тѣмъ хорошо, что казна возвратила бы тѣ убытки, которыя понесли сельскія общества отъ введенія казенной продажи питей. Предъ мѣрой этой не слѣдовало бы отступать и тогда, если бы цѣну водки пришлось немного повысить.

Надежды на осуществленіе этого ходатайства, тѣмъ болѣе возможны, что Правительство, введя казенную продажу питей, главнымъ образомъ, только въ виду насажденія трезвости въ нашемъ отечествѣ. А развѣ не одна изъ лучшихъ мѣръ къ водворенію трезвости—это всеобщее обученіе.?

Хотя нѣкоторыми земствами проектируется школьная сѣть для всеобщаго обученія, повидимому, съ надеждами на собственныя силы, но при этомъ имѣется въ виду существующій типъ одноклассной школы. Мы же видѣли, что существующая школа, простите за выраженіе, только «на безрыбьѣ—рыба», на самомъ же дѣлѣ она не можетъ имѣть серіознаго образовательнаго значенія.

Какъ мы указали выше, необходимо повысить типъ земской школы, сдѣлавъ ее двухклассной и поставивъ главными пунктами программы: математику, естествознаніе, исторію и литературу.

Если обученіе во второмъ классѣ будетъ продолжаться года три, то за это время можно пройти начатки зоологіи, ботаники, минералогіи, физики, химіи и гигіены, окончить всю ариѳметику и познакомиться съ началами алгебры и геометріи. Каждый, конечно, согласится съ цѣлесообразностью такой школы, но для ея осуществленія, помимо средствъ, нужны и соотвѣтствующіе учителя; надлежащихъ теперь мало—таковыми пока могутъ считаться только лица, окончившіе университеты и учительскіе институты. Но не забудемъ, что теперь пересматриваются программы среднихъ школъ, пока мужскихъ, потомъ нужно надѣяться, и женскихъ, а эти послѣднія поставляютъ, главнымъ образомъ, учительницъ для народныхъ школъ. И вотъ Комитету необходимо возвысить свой голосъ и ради доставленія научно подготовленныхъ учителей ходатайствовать о томъ, чтобы изъ этой школы былъ выброшенъ весь средневѣковый хламъ и замѣненъ дисциплинами, нужными для жизни. Но и въ данный моментъ въ деревняхъ имѣется контингентъ лицъ, могущихъ надлежащимъ образомъ поставить преподаваніе естествознанія. Я говорю о земскихъ врачахъ. Въ способности и надлежащей подготовкѣ для этого врачей никто, конечно, не можетъ сомнѣваться. Противъ ихъ учительства выставляютъ обыкновенно слѣдующее:

1) Врачъ можетъ преподавать только въ томъ селѣ, гдѣ онъ живетъ, а потому всѣ школы не могутъ быть обслуживаемы врачами. Но вѣдь я же говорю, что врачами можно воспользоваться только на время, до появленія надлежащаго контенгента учителей, а потому временно можно открывать двухкласныя школы тамъ, гдѣ живутъ врачи.

2) Возраженіе: врачъ заваленъ работами и не можетъ удѣлить времени для преподованія. Не отрицая громаднаго труда, который несетъ врачъ, я все же утверждаю, что два свободныхъ часа въ день у него найдется. Если занятія въ школѣ будутъ

начинаться въ 8 часовъ утра и врачу будутъ предоставлены утренніе часы, то значитъ пріемъ будетъ начинаться не въ 9 часовъ, какъ принято у насъ, а въ 10 ч., вотъ и все. 3-е и самое существенное возраженіе, что врачъ не можетъ регулярно посѣщать школы, т. е. его во всякую минуту могутъ потребовать къ больному. Я могу утверждать, что такимъ образомъ придется пропускать уроки не часто, такъ какъ на утренніе часы падаетъ не болѣе одного экстреннаго принятія въ недѣлю. При сокращеніи участковъ, что теперь вездѣ наблюдается, врачъ всѣхъ больныхъ, кромѣ экстренныхъ, можетъ посѣщать въ послѣобѣденное время.

Врачи тѣмъ охотнѣе взялись бы за это дѣло, что преподаваніе повысило бы ихъ бюджетъ, который въ настоящее время нельзя признать нормальнымъ. Но даже при повышенномъ тонѣ школы, она всегда будетъ давать только основы, на которыхъ должно совершаться дальнѣйшее развитіе. Средствомъ для этого послѣдняго должно служить внѣшкольное образованіе. Если неудовлетворительность школьнаго образованія до нѣкоторой степени объясняется экономическими причинами и невыясненностью для общества въ дѣлахъ той идеи, что образованіе самое широкое есть первый камень къ подъему экономическаго благосостоянія, то плохая постановка внѣшкольнаго образованія имѣетъ своимъ источникомъ нѣчто другое. Посмотрите каталоги книгъ народныхъ библіотекъ, посмотрите каталоги книгъ, разрѣшенныхъ къ прочтенію въ народныхъ аудиторіяхъ, и вы поразитесь ихъ убожествомъ. Почему народу можно читать только дѣтскую литературу? Развѣ она способна выработать у человѣка научное мышленіе, конечную цѣль всякаго развитія, внѣ которой чтеніе есть пустая забава и праздное препровожденіе времени? Не можетъ ли такая литература внушить народу только презрѣніе къ наукѣ, такъ какъ она ничего существеннаго ему дать не можетъ? Стоитъ задуматься надъ вопросомъ, чѣмъ руководствуются составители этихъ каталоговъ. Такъ какъ каталоги не представляютъ изъ себя (что имѣло бы нѣкоторое значеніе) традиціи курсовъ, рекомендующихъ лектору постепенность развитія своей аудиторіи, а сплошь наполнены книгами дѣтской литературы, то этимъ ставится какъ бы предѣлъ, дальше котораго нельзя итти народу въ развитіи. Мало того, иногда въ эти каталоги попадаютъ изданія болѣе чѣмъ сомнительныя.

Кромѣ того, существованіе каталоговъ для народныхъ чтеній, порождаетъ массу неудобствъ. Часто предметъ, который трактуется разрѣшенной брошюркой лектору, гораздо болѣе знакомъ, чѣмъ автору, а между тѣмъ лекторъ обязанъ читать именно по этой брошюрѣ. Это иногда порождаетъ уморительныя сцены. Въ Кіевѣ во время моего студенчества предсѣдателемъ комиссіи народныхъ чтеній былъ Хржонщевскій, профессоръ общей патологіи, человѣкъ съ довольно громкимъ научнымъ именемъ; онъ самъ часто выступалъ лекторомъ въ народныхъ аудиторіяхъ, и нельзя было смотрѣть безъ смѣху, когда профессоръ, взойдя на каѳедру, чтобы прочесть о заразныхъ болѣзняхъ, напр., (области, въ которой онъ спеціально работалъ), долженъ былъ брать въ руки какую-то копеечную брошюрку. Переходя къ спеціальной области народныхъ чтеній по медицинѣ, я долженъ указать, что чтеніе по брошюрамъ имѣетъ еще другое неудобство. Медицина, наука быстро развивающаяся, то, что считалось вчера вѣрнымъ, сегодня часто считается ошибочнымъ, а лекторъ долженъ непремѣнно придерживаться буквы текста; такое чтеніе въ конечномъ результатѣ можетъ быть вреднымъ; и я воображаю положеніе врача, который volens-nolens долженъ сообщать невѣрныя положенія! Затѣмъ, лекціонная система имѣетъ то преимущество предъ печатной книгой, что живое слово приспособляется къ слушателямъ, а потому ими и лучше усваивается; между тѣмъ лекціонная система по брошюркамъ ничуть не отличается отъ простого чтенія книги. Если, дѣйствительно, хотятъ достигнуть значительныхъ результатовъ отъ внѣшкольнаго образованія, то единственнымъ выходомъ является допущеніе въ народныя читальни всѣхъ книгъ, которыя доступны прочимъ частямъ населенія, которыя, также къ слову сказать, оберегаются

цензурой. Существованіе цензуры изъ всѣхъ европейскихъ странъ сохранилось только въ Россіи и Турціи; ея существованіе поддерживается той ошибочной мыслью, что существуютъ помимо преступныхъ идей, еще «вредныя». Эта идея когда-то жила и на Западѣ, при ней никакого развитія свободной мысли и науки не могло быть; и вся исторія умственнаго развитія Европы резюмируется медленнымъ укорененіемъ другого противоположнаго принципа: вредныхъ идей нѣтъ, а есть истинная и ошибочная; отличить однѣ отъ другихъ можно только при свободной критикѣ. Такая идея, къ счастью, до извѣстной степени уже признается и у насъ въ высшихъ школахъ, и только это позволяетъ нашей наукѣ, также до извѣстной степени, приближаться къ европейской.

Существованіе цензуры ведетъ къ произволу потому, что въ ея основѣ лежитъ ложный принципъ; такъ какъ элементъ «вреднаго» не воленъ, то и признаки его могутъ быть только субъективными: что одинъ цензоръ считаетъ вреднымъ, того другой не признаетъ таковымъ. Каждому извѣстно, что выдѣлывала цензура недобраго стараго времени; случается произволъ цензуры и теперь, хотя, конечно, не въ такой степени. Не признавая вредныхъ идей, я всецѣло признаю существованіе преступныхъ идей, которыя, конечно, должны караться со всей строгостью закона, выражающаго свою волю въ органахъ правосудія. Признаю существованіе преступныхъ идей потому, что это величины реальныя, могущія быть строго опредѣленными. Законъ мнѣ говоритъ: «не дѣлай того или иного». За нарушеніе его и за подстрекательство къ его нарушенію, конечно, должно быть наказаніе. Существованіе цензуры, впрочемъ, имѣетъ только косвенное отношеніе къ народу; онъ не даетъ правильно развиваться внѣ школы нашей интеллегенціи, изъ которой поставляются учителя для народа. Отсутствіе свободной легальной критики является приманкой для пользованія подпольной литературы, что въ свою очередь влечетъ распространеніе въ обществѣ соціализма, коммунизма и тому подобныхъ бредней, надъ которыми или вообще, или въ ихъ русской формѣ смѣются на Западѣ. А у насъ это создаетъ трагедіи! Уничтоженіе цензуры, къ слову сказать, будетъ содѣйствовать свободному выясненію всякихъ нуждъ, въ томъ числѣ и сельскохозяйственныхъ. Въ частности, касаясь опять чтенія, можно для нихъ дать также значительный просторъ. Лица, имѣющія законченное спеціальное образованіе, должны пріобрѣсти право собесѣдованія съ народомъ по своей спеціальности внѣ всякой регламентаціи. Этимъ, конечно, не отрицается, что помимо спеціальнаго образованія, необходимо требовать, чтобы лицо, выступающее лекторомъ, обладало необходимыми нравственными качествами, такъ какъ, конечно, при личной бесѣдѣ злоупотребленія возможны; и отъ этихъ злоупотребленій не спасаетъ status quo, ибо что же мѣшаетъ злонамѣренному лицу, если онъ по ошибкѣ получитъ право на чтеніе, отбросивъ дозволенную брошюру, заняться чѣмъ-нибудь другимъ. Бѣда status quo та, что при немъ самый благонадежный лекторъ дѣлаетъ преступленіе, если въ интересахъ дѣлъ отступаетъ отъ текста дозволенной брошюры. Лицамъ же благонадежнымъ, но не имѣющимъ законченнаго спеціальнаго образованія, можно дозволить читать по всѣмъ книгамъ, не навлекшимъ на себя кары закона.

Но всего этого мало; просторъ самъ по себѣ еще почти ничего не даетъ. Закономъ должно быть вмѣнено въ обязанность общественнымъ органамъ самоуправленія устраивать эти чтенія, съ цѣлью организовать ихъ такъ, чтобы они обладали извѣстной законченностью и цѣлесообразностью. На органы правительственной власти должно быть возложено только наблюденіе за лицами, которыхъ допускаютъ къ чтенію лекцій. Но это наблюденіе должно также имѣть свои границы; если человѣкъ находится на государственной или общественной службѣ, то этимъ самымъ онъ долженъ признаваться благонадежнымъ. Нельзя требовать отъ лекторовъ двойной благонадежности. Постановка внѣшкольнаго образованія народа, какъ видите, въ качественномъ отношеніи неудовлетворительна: библіотеки ограничены, а чтенія еще больше. Но и то и другое, даже въ этомъ урѣзанномъ видѣ, количественно весьма мало распространено въ нашемъ уѣздѣ. Такъ, въ 1900 году

чтенія велись только при 6 земскихъ школахъ; субсидіи земство на нихъ не давало никакой; библіотекъ было всего 5. Такое незначительное распространеніе внѣшкольнаго образованія, конечно, главнымъ образомъ зависитъ отъ отсутствія средствъ у земствъ. До сихъ поръ я не касался типа школы церковно-приходской, а имѣлъ все время въ виду земскую. Сдѣлано это потому, что только одна земская школа способна на дальнѣйшее развитіе, такъ какъ она все же не лишена общественнаго воздѣйствія, которое въ дальнѣйшемъ неминуемо должно расширяться; школа же церковная лишена этого воздѣйствія совершенно, а потому нежизнеспособна и нежелательна. Кромѣ того, невозможность для духовенства руководить школой мнѣ кажется совершенно доказанной. Стоитъ хотя бы вспомнить исторію земской школы въ Саратовской губерніи, чтобы признать это. На зарѣ земской школы первыми учителями ея были священники, но вскорѣ пришлось подумать о созданіи собственнаго контингента учителей. Въ 1869 году на Вольскомъ Земскомъ Собраніи гласный И. Ф. Мельниковъ сказалъ: «обязанности сельскаго священника несовмѣстимы съ обязанностью сельскаго учителя. Они могутъ быть отличными священниками, но плохими учителями; нужны особые учителя, единственной обязанностью которыхъ было бы обученіе дѣтей». На томъ же Собраніи было внесено подобнаго рода ходатайство отъ 15 гласныхъ крестьянъ. Земское Собраніе вполнѣ раздѣляло эти взгляды. Правильному веденію дѣла священникамъ мѣшаютъ требы, но даже если въ этихъ школахъ будутъ спеціальные учителя, все же онѣ кромѣ грамотности ничего не могутъ дать населенію, такъ какъ руководителемъ ихъ останется духовенство; а это послѣднее всегда видитъ для народной школы идеалъ въ той, изъ которой оно выходитъ само; эта же школа, какъ извѣстно, отличается отсутствіемъ научнаго направленія; о направленіи церковной школы можно судить по ея инструкціи, гдѣ воспрещается на урокахъ русскаго языка сообщать разнообразныя свѣдѣнія изъ окружающаго міра, допускается обученіе по буквально тѣсному способу, славянскій языкъ считается важнѣе русскаго, и вводится писаніе полууставомъ. Кромѣ того, при наймѣ учителей церковная школа теряетъ послѣднее свое преимущество—дешевизну. Итакъ, если Комитетъ раздѣляетъ мои взгляды, то ему необходимо возбудить рядъ слѣдующихъ ходатайствъ:

Объ увеличеніи земскаго бюджета на школьное образованіе путемъ отмѣны закона о предѣльности обложенія, привлеченія къ большимъ земскимъ платежамъ промышленныхъ заведеній и отчисленія части дохода отъ продажи водки.

2) О разрѣшеніи земству открывать двухклассныя школы.

3) О пересмотрѣ школьныхъ программъ въ цѣляхъ сообщенія научнаго направленія школѣ.

4) О внесеніи того же направленія и въ школу среднюю, такъ какъ отъ недостатковъ этой послѣдней страдаетъ какъ классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ и народъ вслѣдствіе недостаточной подготовки народныхъ учителей.

5) Объ измѣненіи правилъ для учительскихъ курсовъ и съѣздовъ.

6) Объ уничтоженіи стѣснительныхъ правилъ для народныхъ библіотекъ и чтеній.

7) О возвращеніи къ Уставу 1864 года объ Училищныхъ Совѣтахъ и о расширеніи компетенціи земства въ завѣдываніи школами путемъ усиленія его представительства въ Училищныхъ Совѣтахъ.

Въ виду того, что при правильномъ развитіи народнаго образованія, на земство будетъ возлагаемъ все болѣе и болѣе сложный трудъ, необходимо, чтобы оно находилось на высотѣ призванія. Послѣднее будетъ достигнуто тогда, когда земство будетъ дѣйствительнымъ представителемъ и выразителемъ нуждъ населенія. Для этой цѣли, по моему, необходимо, во-1-хъ, усиленіе количества гласныхъ отъ крестьянъ и пониженіе земскаго ценза вообще. Но усиленіе количества гласныхъ отъ крестьянъ только тогда будетъ имѣть значеніе, когда они будутъ вполнѣ равноправны съ прочими сословіями и не будутъ имѣть лицъ, которымъ ввѣрена надъ ними опека въ такой формѣ, въ какой она не практикуется

ни въ какомъ другомъ сословіи. Особенно вредно для дѣла присутствіе этихъ лицъ на Земскихъ Собраніяхъ одновременно съ крестьянами, такъ какъ послѣдніе являются часто только ихъ кліентами, а не самостоятельными гласными. Во-2-хъ, необходима извѣстная авторитетность земскихъ постановленій, что возможно только тогда, когда администрація наблюдаетъ только за законностью ихъ, и лишена права отмѣны. какъ противорѣчащихъ интересамъ населенія; при правильномъ представительствѣ такихъ постановленій быть не можетъ, потому что, кому же лучше знать свои нужды, какъ не самимъ заинтересованнымъ лицамъ. Я не могу касаться здѣсь всѣхъ нуждъ земскаго строя, а невольно коснулся ихъ только потому, что это имѣетъ самую тѣсную связь съ судьбами образованія. Создайте блестящіе проекты и программы. но передайте ихъ для исполненія въ надлежащее мѣсто, и ваши проекты и программы останутся мертвой буквой, а не то и сгніютъ на полкахъ архивовъ. Разительный примѣръ вышесказаннаго представляетъ намъ судебный строй. Русскій законъ всегда отличался гуманностью, но для населенія онъ долго былъ мертвой буквой; организація судейскихъ формъ была такова, что закономъ часто пользовались для эксплоатаціи населенія, пока державная воля Великаго Царя-Освободителя не стерла эти обветшалыя учрежденія, и солнце правды засіяло въ созданныхъ Имъ судахъ, засіяло надъ русской землей.

Вотъ въ немногихъ словахъ все, что я хотѣлъ сказать о нуждахъ народнаго образованія. Я самъ сознаю неполноту и недостатки доклада, fecі, quod potui, faciant meiora potentes.

Въ засѣданіи Царицынскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 25 Ноября 1902 года по выслушаніи и обсужденіи доклада врача Туровскаго состоялись слѣдующія положенія:

1) Желательно измѣнить программы элементарныхъ сельскихъ школъ въ духѣ программы доклада.

2) Желательно поставить внѣшкольное образованіе въ духѣ доклада.

3) Желательно управленіе школьнымъ дѣломъ измѣнить въ направленіи, указанномъ въ докладѣ.

4) Желательно измѣнить организацію учительскихъ съѣздовъ сообразно докладу.

5) Просить Правительство притти земству на помощь матеріальными средствами въ виду невозможности для земства, цо недостатку средствъ, осуществить намѣченную программу образованія.

Постановленіе Уѣзднаго Комитета 26 Ноября 1902 г. по запискѣ М. Ѳ. Мельникова о желательности замѣны общиннаго владѣнія подворнымъ.

Въ засѣданіи Царицынскаго Уѣзднаго Комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности 26 Ноября 1902 года, по выслушаніи и обсужденіи доклада Царицынскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства М. Ѳ. Мельникова о желательности замѣны общиннаго владѣнія подворнымъ *), признано:

1) Переходъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному является факторомъ, могущимъ служить къ поднятію сельскохозяйственной промышленности въ Россіи.

2) Въ виду большой трудности урегулировать землепользованіе при переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, сдѣлать этотъ переходъ не въ формѣ обязательной мѣры для всѣхъ общинъ, а постепенно для лучшаго выясненія вопроса жизнью, съ тѣмъ, чтобы довѣріе, которымъ пользуется въ настоящее время община въ дѣлѣ несенія государственныхъ платежей, было перенесено на однодворцевъ.

*) Напечатанъ въ трудахъ Губернскаго Комитета на стр. 84—88.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
BOOK DUE
JUL 1 1981
7699380
CANCELLED

CANCELLED
AUG 8 1984
7557442